

О
МОЕМ
ПЕРЕРОЖДЕНИИ
В
БЭССМЕРТНОГО

Перерождаясь из раза в раз, главный герой уже успел позабыть о своей первой жизни. Звучит как сказка, вот только дело в том, что каждая новая жизнь парня после перерождения, скоротечна. Он умирает почти сразу же, после того как обретает новую жизнь. Но однажды, парень переродился в бессмертном теле. И вроде бы все здорово, его мучения закончились, да вот только мир, в котором он оказался, не самое дружелюбное место.

Что уж говорить, в этой жизни парня почти год заживо поедали зомби. Что же ждет его дальше? Даже страшно представить.

О моем перерождении в бессмертного

Глава 1 — По пути бессмертного

— Пролог —

Я устал считать количество своих смертей. Я без понятия, сколько раз я уже умер. Вроде бы в самом начале у меня была обыкновенная жизнь, а потом я попал в этот нескончаемый круговорот смерти. За что? Хотя у кого я спрашиваю...

Меня все равно никто не слышит. Наверное именно поэтому мне захотелось вести что-то вроде дневника в моей голове. Или же в самых темных закоулках моего сознания все еще осталась вера в Бога? Не... Все это чушь, я больше не верю в него. Он так и не спас меня за все это время.

Черт, а сколько времени уже прошло? Глупый вопрос. Это невозможно было хоть как-то фиксировать. В конце концов я посетил уже тысячи миров, но ни в одном из них не задерживался более чем на сутки. Смерть всегда дышит мне в спину, и с каждым разом ее дыхание становится все ближе.

Сегодняшний «день» не стал исключением. Я снова переродился.

В очередной раз умерев, я даже посчитал, что у того кто делает это со мной, закончились идеи. Меня просто рикошетом задела полицейская пуля. Она попала в трахею и я захлебнулся собственной кровью. Умереть захлебнувшись кровью для меня не в новинку, так что я даже не удивился.

Но изобретательность вернулась к нему в моей следующей «жизни». Мое новое тело опустили в какой-то раствор. Вы когда-нибудь видели, что происходит со сладкой ватой, когда ее опускают в воду? Примерно то же самое было с моим телом. Из-за возросшего болевого порога, я оставался в сознании чуть больше, чем обычный человек, что означает, что в этой ситуации я страдал немного больше. Однако для меня эта пара секунд уже не играет никакой роли. Сейчас я уже намного спокойнее отношусь к боли чем раньше.

Как вы уже поняли, мне не всегда достается новорожденное тело. Чаще всего мое сознание переносится в тело какого-то взрослого существа. Поэтому я и думаю, что надо мной просто издеваются.

Но сейчас как раз таки случай, когда я только родился. Я даже застал сам процесс, как меня вынимали из матери. Жаль только что мой цвет кожи по какой-то причине отличался от окружающих ребят. Они были похожи на какое-то дикое племя. В общем меня быстро принесли в жертву местным богам. Простите, на самом деле я не знаю что ими двигало. Мои последние слова были отсебятиной. Но кинжал в сердце они мне вонзили, так что я просто предположил...

Также стоит уточнить, что я не всегда перерождаюсь человеком. Порой я бываю созданием, похожим на существ из книжек. Типо орков или огров. Но к какой конкретно расе я принадлежал не совсем важно. В таких случаях чаще всего я исполнял роль монстра, которого убивают герои с мечами и магией. Ну знаете, я был тем самым никчемным мобом в подземелье, которого просто убивают способностями массового поражения, даже не заметив.

Я также был различными насекомыми. Особенно мне запомнился раз, когда я был мухой. Вот только я получил сознание, уже в момент как находился в паутине. Через минут пять приполз паучара и высосал из меня всю жизнь.

В копилку любимых случаев входит и раз, когда я получил тело старика. Тот

неосторожно закинул таблетку себе в рот и она попала не в то горло. Но ничего страшного. Ему не пришлось страдать от удушения, ведь на его место пришел я. Да, в тело умирающего, не способного ничего изменить старика.

Ну а так, в основном я перерожден скотом на убой. Петухом или курицей, которым вот-вот отрубят голову, или же свиньей, которую собираются заколоть.

Я много раз пытался вспомнить, чего же я натворил в своей первой жизни. За что же мне все это? Но я так и не вспомнил.

Может быть это и не так уж плохо. Я уже привык к боли и просто смирился с подобным существованием. Знаете ли, в какой-то степени я герой. Я беру на себя весь удар и из-за этого остальные не испытывают боли перед смертью. В один момент их сознание просто исчезает в небытие, и на их место прихожу я. Прихожу чтобы страдать за них.

В этом я и сам похож на Бога.

Не то чтобы я хотел быть похожим на него. Я никогда не желал быть кем-то великим. Я просто хотел жить самой обычной жизнью.

Я снова получил новое тело. В этот раз я зверь, на которого в эту же минуту ведут охоту. Какие-то мужики вместе с собаками преследуют меня. Может даже не стоит бежать? Может просто остановиться и перейти к следующей жизни?

В мгновение ока картинка перед моими глазами сменилась. Сперва был просто белый свет, а уже потом появился пейзаж в красных тонах (как будто бы я попал в комнату для проявления фотографий). Это было похоже на то, что кто-то включил прожектор и сразу же переключил на следующий слайд. Очень резкий переход.

Я непроизвольно открыл свой рот, да настолько широко, что уголки моих губ начали рваться. По крайней мере, мне так показалось. Я хлопал залитыми кровью глазами словно сумасшедший. Голова раскалывалась так сильно, что казалось, вот-вот лопнет. Сердце едва бьется. Странно, что в такой ситуации я вообще его ощущаю, хотя с другой стороны все мои органы чувств сейчас как будто бы обострились. Я отчетливо слышу пронзающее мой мозг карканье ворон и жужжание мух. В сухом, словно сама Сахара рту я ощущаю легкий привкус гнили, а мой пустой желудок болит из-за ужасного чувства голода. Что касается обоняния, то с ним есть небольшая проблема, и она наверняка напрямую связана с той жгучей болью в районе шеи.

Я продолжал открывать рот, настолько широко насколько это было возможно. Я пытался уловить воздух, однако он не спешил заполнять мои легкие. Под ногами ничего нет.

Все ясно. Я переродился висельником. В таком случае мне осталось недолго.

Или по крайней мере я так думал. По какой-то неведомой мне причине, картинка перед глазами больше не менялась. Я продолжал так висеть примерно минут пять. А потом я услышал новый звук. И он не предвещал ничего хорошего.

— **Часть 1** —

Толпа людей приближается ко мне. Ничего не могу рассмотреть. Может они снимут меня с дерева? Было бы неплохо. Но если снимать, то только для того чтобы похоронить. Ситуация патовая. Похоронят, я не выберусь. Встану на ноги, они просто убьют меня. Мертвецы не могут ходить.

Толпа становилась все больше, я отчетливо слышу их шаги. Кто-то даже в грязь упал. Странно то, что никто на это не отреагировал.

И тут меня укусили за пальцы на ногах. И как это понимать? Эти придурки жрут мертвечину? Дальше были укусы в районе икр и пяток. Черт, меня прям таки поедают

заживо. При этом они так громко чавкают и клацают зубами. Не произнося ни слова, они лишь громко сопят и рычат.

Неужели это зомби? Ха-ха-ха... Мертвецы не могут ходить... И кто меня за язык тянул?

В целом меня уже не раз поедали заживо когда я родился в дикой природе, так что я привык.

Где-то спустя час они обглодали мои ноги по колено. Дальше они не доставали. А я по какой-то причине все еще не умер. Да это просто безумие. Мне что, дали бессмертное тело? Какая же глупость.

В один момент передо мной опустилась черная пелена. Видимо в конце концов я умер.

Нет... Черт... Я ошибался. Вчера я просто уснул.

Ну что же, видимо я действительно могу сделать вывод о том, что я бессмертен. В конце концов кожа и мясо отрасли на костях и зомби снова пожирают меня заживо. Да уж... Как-то скучно даже.

Судя по всему они безмозглые, раз не додумались снять мое тело и сожрать его полностью. Они из раза в раз толкали его своими культиками, но у них ничего не получилось. А может все дело в том, что их мышцы атрофировались? Они же трупы как никак.

Ладно, меня это мало заботит. Просто жрите и проваливайте нахрен. Жду вас завтра, как всегда по расписанию. Смотрите не опаздывайте.

— **Часть 2** —

Прошло уже 4 месяца с того момента как я переродился в теле висельника. Без вариантов, эта «жизнь» самая скучная. Похоже что виновник нашего торжества перешел на новые методы. Это похоже на пытку временем. Типа, сколько я продержусь. Но на меня это никак не влияет. Я же все равно знаю исход. Рано или поздно он прикончит меня, а бессмертное тело это лишь пыль в глаза.

Ладно, хрен с ним. Нужно готовиться. Через пять минут у меня завтрак с моими дорогими друзьями фут фетишистами. Ну или корректнее сказать завтрак будет у них. Они всегда приходят по расписанию. Интересно, что они делают в остальное время...

Ветка треснула и я упал на землю.

Как неожиданно... и приятно. За эти 4 месяца я успел позабыть каков на вкус «кислород» и ощущение земли под ногами. В принципе ногами я ее еще не ощутил, я упал всем телом на какую-то мягкую поверхность. Судя по всему это труп. Зрение понемногу начало возвращаться ко мне, так же как и обоняние.

Я громко закашлял. Смрад здесь ужасный. Я выbleвал все что было в желудке этого тела. Черт, это субстанция напоминает дерьмо. Отвратительно... Все таки желудок не был пуст, но какого хрена пищеварение не работает, если я уж живой? А, похрен...

Здесь довольно влажный воздух. В этом виноваты частые дожди, а также озеро, которое я впервые увидел.

Я нахожусь в небольшой средневековой деревне. Дома из камня, крыши из сена и все в таком духе. Улицы деревни усыпаны разлагающимися трупами. Интересно, это мои друзья в состоянии сна, или обычные трупы?

Люблю когда сразу получаешь ответ на свой вопрос. Это были просто трупы. Мои друзья только идут ко мне. Я уж хотел встретить их с распростертыми объятиями, но боюсь они не особо оценят. Бежать? Не вариант, меня окружили.

Значит надо сражаться? Аха-ха-ха-ха, а как это? Я не умею. Я взял вилы, что стояли

рядом и побежал в сторону самого резвого. Он как раз шел впереди остальных. Я проткнул его голову без особых усилий. Все таки гнилая плоть куда мягче обычной. Куски мозгов остались на кончике вилок. Я вытащил орудие убийства из трупа и собирался прикончить еще одного друга, но к сожалению меня повалили сзади. Я пытался сопротивляться, но когда на тебя набрасывается сотня тел, ты мало что можешь сделать.

Если коротко, меня полностью сожрали. Хотя нет, до мозга они не добрались. Но вот сердце вырвал самый толстый зомби, сученьш. Я запомнил его рожу.

Впервые я увидел как восстанавливается мое тело. Как на костях нарастает мясо, как появляются нервные окончания и кровь. Это происходит медленно. И это очень больно.

Сколько бы я не привыкал к ней... черт, разве возможно в полной мере привыкнуть к боли?

— Часть 3 —

Когда я проснулся, тело восстановилось где-то процентов на 60. Но нужно было сражаться, другого выбора не оставалось. Конечно всегда есть выбор продолжать лежать и быть съеденным, но это скучно. В общем сегодня я убил четверых и меня снова сожрали.

На следующий день я убил уже восьмерых и меня опять сожрали.

На третий день, проснувшись я успел доползти до трупа какого-то солдата. В общем я подобрал меч и размахивая им лишил жизни (а они вообще живые?) еще двенадцать ублюдков. Но к сожалению в этот раз они смогли прогрызть дыру на моем лице и сожрав глаза добрались до мозга.

Но я не умер.

Что вообще формирует мое сознание? Я никогда не думал об этом и принимал свое положение как данность. Не мозг, не сердце. Что нужно, чтобы я по настоящему умер?

Ха-ха... Я действительно задумываюсь о смерти, переродившись бессмертным существом?

Хотя какая вообще разница. Я знаю, что в конце все равно умру. Кем бы я не родился, кем бы я ни стал... В конце нас всех ждет один исход.

Знаете, я всегда думаю о смерти. Хотя в моем положении сложно думать о чем то другом, но если честно я даже и не пытался. Умерев где-то третий раз я сдался. Я никогда и не пытался избежать этого исхода.

Может сейчас самое время? Изменить хоть что-то... Даже если умру, какая разница?

Окей, для разнообразия я попробую.

Скоро придут друзья, нужно привести себя в порядок и показать им свою новообретенную решимость.

— Идите сюда, ебаные твари, — с улыбкой на лице, произнес я.

Я крепко обхватил рукоять меча и встал в стойку. Уверен на все сто процентов, что это выглядит по аматорски, но я решителен, и мне плевать, что подумают обо мне зомби! Они даже думать не умеют!

— А-а-а-а-а-а-а!!! — вырвалось из меня.

Тело восстановилось процентов на 80. Каждый раз регенерация становится быстрее. Может дать им сожрать меня еще парочку раз, чтобы я восстанавливался как можно быстрее?

Мне настолько понравилась эта идея, что решимость перебить этих придурков куда-то улетучилась.

— Ну давайте, убьете, подходите ко мне! — я широко расставил руки и откинув меч, дал

им сожрать меня.

Но увидев того жирного зомби, я решил убить хотя бы его.

— Эй, ты первый кто украл мое сердечко и теперь думаешь, что сможешь так просто уйти от ответственности? — я вырвался из-под их хватки и набросился на него.

Не знал как еще убить его, поэтому зубами прогрыз ему плоть на груди, и сломав несколько ребер руками, добрался до самого сердца. Неважно как это на вкус, все равно они сожрут мой желудок. Только когда он откусил кусок от моей головы в ответ, я понял.

— Блять, нужно же жрать мозг! — чавкая гнилью, произнес я.

В общем я так и не отомстил толстому зомби и снова проиграл толпе.

— **Часть 4** —

Одна минута. Ровно столько нужно, чтобы мое тело полностью восстановилось. Сколько же раз мне пришлось умереть? Сто шестьдесят семь вроде. Подумать только, я в этом мире уже почти год.

— Ебануться мозгами...

Думаю этого достаточно. Теперь можно разбудить ту решимость. Пьяную, потрепанную жизнью, ушедшую из семьи решимость.

— А-а-а-а-а-а! — закричал я.

Все эти дни, я время от времени убивал зомби. Когда их осталось пять, меч уже совсем затупился.

Я вообще мог давно уйти с этой деревни, они все-таки приходят только раз в день, но я хотел поставить точку в этой истории.

Я восстанавливаюсь почти сразу, после того как они уходят. Оказывается я могу контролировать этот процесс. Это здорово, потому что было бы не очень, если бы из-за быстрой регенерации они пожирали меня бесконечно.

Однажды я даже проследил, куда же они уходят. Как оказалось ничего особенного. Они просто засыпают в пещере неподалеку.

Ладно, я готов.

Пять зомби и я. У меня нет ничего кроме кулаков. В целом этого должно хватить. Я даже немного научился драться.

Ну... приступим.

Я побежал на первого зомби и ударом ногой в прыжке пробил дыру в его груди. Обмякшее тело упало в грязь. Я сел на него и кулаками разможил тому череп.

Блин, я снова теряю интерес. Нужно было оставить побольше зомби. Пятерых недостаточно.

Для второго «друга» хватило одного апперкота. Я заметил, что я определенно сильнее чем обычный человек. Хотя может в этом мире все люди такие, но не суть. В любом случае это не что-то за гранью. Просто чуть-чуть сильнее. Все таки их тела уже мягче некуда из-за влажности, так что и сил тут никаких не нужно.

Третьему... Ах, черт! Мне даже лень рассказывать как я убивал их. Это было так не примечательно! Я рассчитывал на эпичную схватку, а все превратилось в избиение трупов. Впрочем здесь не могло быть никакой эпичной схватки, я же играю нечестно. Хотя и они не промах. Какого хрена эти ублюдки вообще ожили после смерти?

Подойдя к озеру чтобы сполоснуть грязные руки, я заметил, что оно все было в трупах. Да уж, отсюда лучше не пить. Хотя не то чтобы мне нужно было пить.

— И все же, что здесь действительно произошло? — в очередной раз окинув взглядом

округу, произнес я.

Мне плевать почему я бессмертный. Вряд ли я когда-то узнаю ответ. Мне он в целом и не нужен. Я уже сам для себя решил, в чем здесь дело.

Это очередная прихоть того, кто вообще наставил меня на круговорот смерти.

Мне не интересна истина.

Поэтому и на деревню мне плевать по большому счету, просто спросил из уважения.

— Пойдите... какого еще уважения? Что я вообще несу?

Глава 2 — Куда глаза глядят

— Часть 1 —

Уже четвертый день пути. Я иду куда глаза глядят, без особой цели. Разве что хочется людей найти, но пока попадают только мертвяки. Некоторые из них из той же категории что и друзья из деревни и способны ходить, некоторые мертвы навсегда. Хотя на счет последнего я бы не зарекался.

В общем парочку раз я натыкался на деревни, но все они устроены по одному принципу. Живые и мертвые трупы. Порой, когда я шел по бескрайним полям, я натыкался на еще большее количество трупов. Очень похоже, что здесь было какое-то военное сражение. Вспоминается случай, когда я переродился на поле боя. Тогда меня насмерть затоптали лошади, но не будем о плохом.

Из интересного, я узнал как я выгляжу. С этим помогла справиться дождевая лужа. В общем, то, что я парень подросток с длинными черными волосами, я знал давно. А вот, что я выгляжу как девчонка в теле парня стало для меня новостью. Я очень красивый. Не знаю каким я был изначально, но может быть это мои друзья постарались над пластикой? Может быть восстанавливаясь я не только улучшал свои регенеративные навыки, но и становился совершеннее своим телом? Это бы объяснило и то, почему я стал сильнее физически.

С длинными волосами я еще больше похож на девушку. Изначально они были короткими, но черт, я здесь почти год, конечно они выросли. Кстати, зомби жрали даже их, но это не помешало им отрастать когда я регенерировал.

Для меня это не новость, но кажется я еще не проговаривал это. Мне не страшны истощение и обезвоживание, но я по прежнему чувствую голод и желание пить. Желудок скручивает, так что я время от времени жру траву и пью из луж. На человечину меня пока не тянет, да и сгнили они уже. От такого мяса у меня только рвота будет. Не то чтобы меня не тянет блевать от моего нынешнего рациона питания, но все равно с этим как-то легче.

Еще из приятного, сегодня утром я наконец-то нашел нормальную одежду. Не разорванную, не вонючую и не пропитанную кровью. Для этого пришлось постараться и порыскать в каждом доме, на который я натыкался. Но в итоге я нашел хороший лут и мне больше не нужно ходить нагишом. Во-первых это было не этично. Во-вторых по ночам я замерзал. Судя по погоде, сейчас где-то середина весны. А если учесть, что недавно, еще когда я веселился с зомби в деревне, шел снег, тогда это предположение становится логичнее.

Я продолжал идти, но надежда найти людей понемногу угасала. Может здесь вообще все умерли? Но у этого должно быть хоть какое-то объяснение. Пока ясно одно. Здесь была война, и из-за этого так много мертвых солдат в разных формах. Война естественно не обошла стороной и мирных граждан, но вот почему некоторые из них восстали из мертвых, это уже вопрос.

— Часть 2 —

На седьмой день я наткнулся на весьма широкую стену. Я даже не вижу где начало, а где конец. В целом неважно. Вдоль всех стен стоят деревянные колья. На некоторых застряли тела зомби. Ворот нигде не видно. Наверное дело в том, что я не придерживался дороги и шел по полям. Даже не знаю, можно ли назвать это ошибкой. Что-то мне подсказывает, что на той стороне меня ждет не совсем радушный прием. Стены в высоту где-то метров 5-6. Я

попробовал подпрыгнуть, ну мало ли. Но ничего из этого не вышло. На такую высоту я прыгать не способен.

Ничего не оставалось, кроме как идти вдоль стены, в надежде на то, что она рано или поздно закончится.

Где-то на пятый час произошло хоть что-то.

— Эй, еще один бродит, — сказал стражник что патрулировал на стене.

Он навел на меня арбалет, но его напарник опустил его руки вниз:

— Не трать на него болты.

Естественно они думают, что я очередной ходячий труп. По всей видимости в этих землях больше не осталось выживших.

Они все равно не помогут мне, но будет забавно если я попытаюсь с ними заговорить. Кстати об этом, почти при каждом перерождении я понимал речь моего вида. То есть будучи человеком, я понимаю других людей, если они говорят на моем языке. Рождаясь орком, я понимал орков, а язык людей мне казался лепетом. Думаю вы поняли к чему я. Видимо тела остается какая-то память. Единственным исключением было перерождение младенцем.

— Знаете как заставить любителя мужчин совокупиться с женщиной, нужно всего лишь... — я постарался рассказать им анекдот, но...

— А-а-а-а-а! — в панике закричал тот, что держал арбалет и через секунду в меня вылетел болт.

Первый попал в плечо, но он не дожидаясь начал вставлять новый снаряд. Неужели анекдот был неуместен в данной ситуации? Нужно было просто поприветствовать их?

— Больно вообще-то... — как только я вынул болт из плеча, новый, только что выпущенный, попал мне прямо промеж глаз.

Сознание померкло, но сразу же вернулось. Хотя как сказать сразу... Он застрелил меня днем, а я проснулся ночью. Похоже что мозг с трудом, но все же вырос поверх железного наконечника. Ну я же не могу ходить вот так с болтом промеж глаз. Хотя так я похож на единорога или носорога. Ладно, хрен с ним.

Я вытащил болт и снова повредил мозг. Да-да, не удивляйтесь. Я снова умер.

Проснулся я рядом с лужей собственной крови. Хорошо, что хотя бы вещи не испачкались. Ладно, пора продолжать путь. Надеюсь я больше не наткнусь на этих скучных парней.

— **Часть 3** —

День тридцать пятый. Стена наконец-то закончилась у подножья горы. Тот кто ее строил, сумасшедший. Вернее сумасшедшие.

Больше я не разговаривал со стражниками, и все же это не помешало некоторым из них прикончить меня просто так. Если быть точнее, то я умер еще трижды.

Обойдя гору, я оказался в пустыне. Вот только все здесь покрыто не песком, а пеплом. Эта серость, на пару с пасмурным небом вызывала дискомфорт. Вдали я почти сразу заметил сломанные скелеты огромных существ. Их кости были покрыты трещинами.

И зачем они вообще строили стену? Чтобы отгородить мертвую землю от другой мертвой земли? Что пьют и едят те охранники. Здесь нет ни намека на жизнь.

Ну, видимо мне ничего не остается, кроме как двинуться вглубь пустыни. Мне все равно плевать на пищу и воду.

Я бесцельно шел вперед, пока не наткнулся на одинокого старика, что грелся у костра.

Можно считать, что именно с этого момента началось мое настоящее путешествие.

— **Часть 4** —

— Приветствую тебя, путник, — с трудом сказал он.

Старик был тощим, с редкой бородой и парой волосинок на голове. От зубов у него осталось одно лишь название. Цвет кожи был темным, большую часть тела прикрывала одежда из гладкой кожи какого-то зверя. Судя по белым зрачкам он слеп.

Как он вообще путешествует по этой пустыне?

Я присел рядом, на соседнее бревно. Судя по всему мы не первые, кто проводит здесь время ночью. Благодаря камням, что окружают нас, это место подойдет для отдыха не только ночью, но и днем, когда стоит жуткий зной. Эти уже совсем сухие бревна, на которых мы сидим, здесь не случайно.

— Как вы умудряетесь путешествовать, в вашем-то возрасте? — я задал наиболее интересующий меня вопрос.

— Что, даже не поприветствуешь меня в ответ? Ну что за молодежь пошла...

Точно. Я уже давно ни с кем не здоровался. В этом никогда не было необходимости.

— Прошу прощения. Приветствую вас.

Я вел себя воспитанно рядом с ним. Желания нагрубить ему не возникало. По крайней мере пока что.

— Ты интересовался, как я продолжаю путешествовать? — он потянулся за флягой, что стояла в углу. — Пока ноги двигаются, я продолжаю идти. Вот и все.

— Но вы же слепы.

— А зачем мне видеть куда я иду? Вся прелесть в процессе.

— Вы всю жизнь живете в этой пустыне?

— Пустыне? А, ты об этом... Нет. Я бывал во многих местах, но здесь мой дом.

— Мне сложно представить, как здесь можно жить.

За все время я так и не встретил ни единого источника воды. Если я правильно помню, то чаще всего вокруг источников воды в пустынях образуются оазисы. Но здесь такого не было. И даже несмотря на то, что довольно часто здешнее небо затянуто тучами, я ни разу не видел дождя. Откуда они вообще берутся?

— Так ты что, не был в Аква Гранд Сизо?

— Что это?

— Единственный город во всей Длани Божественной. Только в Аква Гранд Сизо с небес идет вода. В виде извинения от Бога. Некоторые считают, что это его слезы по загубленным душам.

— Постойте, о чем вы вообще? Я не здешний. Не могли бы вы рассказать поподробнее.

— От тебя воняет смертью, значит ты уже бывал в Чумных Землях.

— Полагаю, что так.

— Чума совсем недавно снизошла на наш мир. Не знаю причин, но она с каждым днем разрасталась все быстрее и быстрее. Тогда Бог услышал молитвы всего Аркоинума и решил помочь нам.

Что-то я не заметил от их Бога помощи. И вообще он как-то много терминов вкидывает, будто я должен разбираться. Хотя в целом все ясно, если пошевелить извилинами. Аркоинум это страна или планета, где я нахожусь сейчас. Длань Божья это название пустыни.

— Вот только... прости меня, Боже, но я должен это сказать, — старик задрожал. — Вот только Бог ошибся.

— В плане?

— Он промахнулся. Его очищающая длань задела лишь небольшую часть Чумных Земель. По большей части после того как его ладонь снизошла до нас, погибли именно те, кому удалось сбежать от чумы. С того самого дня, на некогда плодородных землях, остался только пепел. В тот день здесь погибло все.

То есть огромная рука с небес раздавила здесь все живое? Какого черта? Слабо в это верится.

— Слышу по твоему дыханию, что ты не веришь мне. Но я видел эту золотую руку.

— Ты же слепой...

— До того как я увидел Бога, я был зрячим. Таких как я в мире немало, так что не удивляйся если встретишь слепых стариков...

— Только стариков? Неужели молодые люди не видели Бога?

— Именно так. Все мы постарели в тот день.

— Эй, а тебе сколько лет вообще?

— Тридцать два года.

Он выглядит будто ему лет сто... Похоже что Бог вытянул из них жизненные силы... Ладно, похрен на это. Нужно попасть в Аква Гранд Сизо. Поллюбоваться на извинения от Бога. У них там типа водопад с неба, или как? Хотя чего я гадаю. Схожу да увижу.

— **Часть 5** —

Я спросил у старика в какой стороне находится этот город и незамедлительно отправился в него.

Во время дороги я часто прокручивал картину огромной руки, что опускается на землю. Если это случилось недавно, то неудивительно, почему здесь так жарко. Все таки климат не изменился, просто земля сторела дотла и возможно где-то в глубинах она продолжает гореть. Это объясняет почему скелеты тех огромных животных сломались и потрескались.

Когда светит солнце, здесь самый настоящий ад. Земля нагревается еще сильнее, от чего даже дышать становится трудно. Но когда тучи, то с температурой здесь полегче.

Если все действительно так, как говорит старик, то, кажется, я знаю откуда взялись все эти тучи. Он говорит, что это плач Бога. Значит водопадов должно быть два, как и глаз. Один в этом городе, второй где-то в другом месте. Соприкасаясь с пылающей землей, вода обращается в клубы пара. Конечно это всего лишь моя фантазия, но это объяснило бы эти странные тучи.

А еще я никак не могу отпустить одну мысль. Бог точно промазал? Больше похоже на превентивный удар. Если в этой части, куда он ударил были беженцы из Чумных Земель, то он просто предотвратил вариант, когда среди них оказались больные. В будущем зараза могла унести еще больше жизней. Вот только почему он не повторил удар уже по Чумным Землям, по прежнему под вопросом.

На следующее утро я наконец-то добрался до Аква Гранд Сизо. Здесь и правда с небес стекает струя воды. Хотя это и не похоже на водопад по масштабу, а скорее на слабый напор воды из-под крана, если она идет не прекращаясь, ее должно быть достаточно. Но вот что они здесь едят, до сих пор неясно. Единственная живность которую я заметил, это редкое скопление птиц.

— **Часть 6** —

До города оставалось совсем чуть-чуть. Думая о чем-то своем, я просто шел вперед. Но

девушка, что шла мне навстречу, остановила меня. Ее волосы были белого цвета. У седины обычно есть небольшой серебряный оттенок, у нее же абсолютная белизна. Словно их с отбеливателем постирали.

Она стражница? Наряд у нее выглядит дорого. Оружия я не наблюдаю. Да и судя по всему она покидает город, а не встречает меня.

— Ты кто такой? — на ее лице появился волчий оскал. — Это какой-то новый трюк?

Что такого я уже натворил? Я не делал ничего, чем мог бы вызвать такую реакцию. Может ей не понравилось то, что я красивее ее? Хотя с этим я бы поспорил. Она та еще красавица.

Кстати, сейчас по-хорошему нужно представиться. Я уже давно придумал себе имя, но это первый случай, когда я могу обоснованно использовать его.

— Кью.

Ну знаете, как буква в английском алфавите? Почему именно Кью? Без понятия, мне просто понравилось. Секрет успеха в простоте.

— Почему от тебя исходит запах Восьмого?

— Что ты несешь?

Может она узнала хозяина тела? Но он был обычным висельником в забытой богом деревне. Этот очень маловероятно. Мы еще несколько секунд смотрели друг на друга и только поднявшийся ветер нарушал тишину.

Ладно, какая-то она странная.

Я просто прошел мимо нее, но в ту же секунду почувствовал боль в правом боку. Вместе с этим раздался громкий звук. Я опустил взгляд и заметил дыру в правой стороне груди. Словно меня из артиллерийской пушки прострелили. На пепле валялись разлетевшиеся по сторонам ошметки моего тела. Сломанные ребра и прилипшее к ним из-за жара мясо. Я упал на колени, к горлу подступила кровь и я тут же выблевал ее.

Сердце все еще стучит, но дышать невозможно. Я не умру, это радует. Вот только почему-то мне очень больно. Я еще никогда не испытывал подобной боли. Всем телом я повалился наземь. Сознание начало покидать тело.

— Восьмой, сколько бы фальшивых тел ты не привел ко мне, я не перестану их убивать, пока мы не встретимся с глазу на глаз, — на прощание сказала она.

Да что ты, сука, несешь...

Ты только что, просто ни за что убила ни в чем неповинного человека...

Черт, как же больно! Такое чувство будто в этот раз болит не тело, а душа.

Да, моя душа понемногу сгорает!

Я же не умру? Сознание покинуло меня.

Черт, я же не...

Я проснулся и даже подскочил немного. Одежда была разорвана и испачкана кровью. Ошметки моего тела куда-то исчезли. Похоже что они просто испаряются когда я регенерирую новые. Это объясняет, почему зомби не лопнули поедая меня почти год.

И все же, что это вообще было?

Какой-то Восьмой... Какие-то фальшивые тела...

Ну, я жив и то хорошо. Пора посетить город.

— Часть 1 —

У города нет стен, он находится в яме. Стражников тоже не наблюдаю, неужели я так просто зайду в город?

Единственной примечательной деталью города является башня по центру. Ее высота достигает где-то пятидесяти метров. Она сделана из белого камня, на котором вырезаны красивые глубокие узоры. Когда вода соприкасается с вершиной башни, она проходит по узорам и только потом доходит до людей в яме.

Оказывается люди внизу сами контролируют, когда им нужна вода, а когда нет. Сейчас узоры башни полны воды, так что необходимости в новом поступлении нет. Однако этот водопад с неба не остановить. Поэтому с помощью механизма внизу они открывают крышу башни, и вся вода уходит под землю, понемногу остужая ее. Прямо сейчас эта высокая постройка скорее напоминает трубу, ведь из нее непрерывно вырываются клубы пара. Страшно представить, какая же там температура земли, раз вода моментально испаряется с собственным шипящим звуком, который слышно даже вдали от города.

Думая о городе в пустыне, в голове сразу всплывают темнокожие торгаши с караванами из верблюдов. Ковры, палатки, вазы, змеи, костры и все такое. Но здесь все иначе.

Здесь почти нет обычных жителей, только рыцари в доспехах. Есть путешественники с портфелями. Некоторые из них сейчас набирают воду, под строгим присмотром рыцарей.

Я спустился вниз на лифте и меня поприветствовал один из них.

— С какой целью ты прибыл в город? — было слышно, что он пытается сделать грубый голос, но у него не особо получается.

Их доспехи отливали золотом. На наплечниках были небольшие выпуклости в форме перьев. Да если присмотреться, то весь комплект их брони напоминает какую-то птицу. Феникса, я полагаю. На голове каждого, шлем в форме мордашки феникса. Клюв проходит через все их лицо, достигая подбородка. Их стальной килт тоже напоминает оперение. На спине он удлиняется и напоминает заднюю часть птицы. Я бы назвал это хвостом, но не уверен, что у птиц есть хвосты.

Из-за того, что я долго не отвечал, его рука потянулась в сторону рукояти клинка. Это он так пригрозить мне хочет?

— Я хочу пить.

— Тогда проходи, — он облапал меня, в поисках скрытого оружия. — А что с твоей одеждой? — рукой он крепко схватил меня за плечо.

— Я как раз собираюсь купить новую.

— Это не ответ на поставленный вопрос. Все выглядит так, будто ты снял ее с трупа, — пронзающим взглядом он посмотрел на меня, а потом неуверенно облизал губы.

— Попрошу... У меня был вариант снять ее с трупа, но я заморочился и потратил на поиски немало времени. Так что не недооценивай мой труд.

— Так ты вор?! — свободной рукой он вынул меч из ножен.

— У кого я мог воровать? В Чумных Землях нет живых.

— Так ты чумная тварь?! — закричал он.

Ну, что за абсурдная сцена?

— Как ты можешь заметить, я вполне живой человек.

— Это проверит капитан! Стой здесь!

— Ладно-ладно... — я оперся на ближайшее здание, сделанное из глины или чего-то подобного.

Вскоре солдат вернулся с капитаном. Его наряд был точно таким же, за одним небольшим исключением. Доспехи были красными.

— Этот человек утверждает, что прибыл из Чумных Земель! — тыкая в меня пальцем, сказал вспотевший от нервов стражник.

— Как ты там оказался? — спросил капитан.

Не буду же я рассказывать ему правду? Хотя я и так сболтнул лишнего. С другой стороны, будто у меня вообще выбор есть. Я ничего не знаю об этом мире.

— Я искал своих родных.

Подобное должно сработать. Родственные связи и все такое. Даже если это не вызовет в нем жалость, как минимум оправдает мое глупое поведение.

— Сколько ты там пробыл?

— Не знаю, где-то неделю?

— Как часто ты контактировал с ходячими мертвецами?

— Ни разу. Вы не поверите, но там почти все мертвы. Пару раз натыкался на ходячих трупов, но они были вдалеке. Я же не идиот.

— От тебя, как и от твоей истории воняет ложью...

Я одного не пойму, здесь все дохрена нюхачи? Что старик, что та чокнутая, теперь и этот. Почему я ощущаю только запах пота и вонючее дыхание этого мужика.

— Давай мы проверим, болен ты или нет, — достав клинок, добавил капитан.

— Вы же не собираетесь убивать меня, из-за подозрения?

— Нет, мы проверим твою кровь. Протяни ладонь.

Я послушался и он разрезал ее своим мечом. Что дальше, он проведет ДНК тест? Кака же глупость...

Я просто хотел повидаться с людьми, а попал к каким-то чокнутым.

— Следуй за мной.

Ну, я естественно пошел. Тот стражник стал позади меня, видимо чтобы предотвратить мою попытку побега. С лезвия его клинка моя кровь капала на землю. Да и с моей руки тоже. Я не восстанавливал ее, чтобы не вызвать подозрений.

— Если ты болен, Божественная слеза почернеет от твоей крови.

— Так вы верите, что это все же слезы Бога, а не обычное магическое явление?

— Ты по всей видимости не понимаешь, кто мы такие. Странно, я думал о нас знают во всем Аркониуме. Ты сам откуда родом? — капитан задавал вопрос за вопросом.

Я не знаю, что ответить... придется фантазировать.

— У меня нет дома. Я всю жизнь в пути, с самого рождения.

— И все же ты должен был слышать о нас.

— Может и слышал. Как вас кличут в народе?

— Отряд феникса. Мы проповедники Бога Цицириума.

Так здесь не один Бог? А это судя по всему стандартные фанатики. С ними лучше быть осторожнее. Они обычно повернуты на своей вере и крайне радикальны.

Мы прошли мимо четырех солдатских трупов. Они накрыты белыми, уже успевшими пропитаться кровью покрывалами, а из-под них выглядывают золотистые блестящие сапоги.

Неужели их вера оказалась недостаточно сильной?

— Кто это так с ними?

— Что? А... Ты об этих ребятах. Да одна ебучая ведьма, черт бы ее побрал.

Неужели та беловолосая? Вот же сучара...

— И вы так просто дали ей уйти?

— Пока паладин Джоджи не с нами, шансов у нас мало. Он временно находится в экспедиции.

Ну, я примерно понял ситуацию. В этой пустыни жизни нет, и только благодаря этим придуркам, что построили город (либо оккупировали его) на так называемой Святой Земле, здесь еще продолжают ходить путешественники и вообще хоть кто-то живет. Почему это Святая Земля? Да потому что ее коснулся сам Бог, которому они поклоняются. Полагаю, что именно в этом кроется причина, почему они построили стены у пустыни. Не знаю как обстановка на другой стороне Чумных Земель, но разве нельзя было пропустить зомби в эту пустыню, и построить стены дальше? Все это выглядит так тупо и бесполезно... Я вряд ли смогу понять ход мыслей фанатиков.

Тем временем мы дошли до фонтана, в который он и окунул свой меч. Моя кровь просто растворилась, никак не изменив воду. Это странно, разве она не должна была покраснеть?

— И как это понимать?

— Если бы я сам знал...

— Да он точно заражен! — сказал тот солдат позади меня.

Но словами он не ограничился. Его клинок уже вошел мне в спину, выйдя наружу прямо из живота. Он вынул меч и кишки высыпались наружу. Как же вы мне все надоели, идиоты.

— Капитан, это же не обычно! Я же все правильно сделал?!

Что это за мир такой? Кажется теперь я могу проследить логику, почему мне дали бессмертное тело. Нет смысла из раза в раз перерождаться в разных мирах, можно подышать в одном.

Кто бы это со мной не делал, знай, рано или поздно мы с тобой свидимся.

Так что если боишься, тебе лучше сразу меня уб...

Клинок капитана отсек мою голову.

— **Часть 2** —

— Ну, привет, — схватив меня за волосы, заговорил капитан.

Недалеко от того места где они убили меня, они заковали руки в кандалы и забили в мои ладони огромные гвозди, прибив к стене.

— Не расскажешь, почему твоя голова отросла?

Вообще мне лень вести диалог с идиотом, но что поделаться...

— Потому что я бессмертен.

— Капитан, я же говорил! Он ведьма! Он даже выглядит как девка!

— Молчать!

— Так точно!

— Значит ты заодно с той беловолосой шлюхой? Теперь становится ясно, почему ты пришел сразу после того, как она ушла. Думаешь у нее не получилось, так получится у тебя?

— сказал капитан в красных доспехах.

— Получится что?

— Отключить нам воду! Не делай рожу, будто я не прав!

— Да я просто попить пришел, я же говорил вам.

— Сученьш!

Похоже, что моя невозмутимая мина бесит его... Ну, а что я еще могу сказать ему? Я в дурацком положении, когда мало что могу сделать.

В общем они решили избивать меня плетями, чтобы я, как они сказали не «прохлаждался». В общем кретины, что с них взять.

К ударам плети я привык уже на второй день, так что боли особой не испытывал.

Они также сказали, что будут продолжать бить меня, пока не вернется паладин Джоджи. По его возвращению, моя судьба будет в его праведных руках. Может даже отпустит меня, но слабо в это верится. Если они такие тупые, то их предводитель должен быть тупее раз в сто.

Я собирался дождаться его. Они постоянно треплются о том, какой он великий. Не буду врать, мне захотелось посмотреть на него, поэтому я и не пытался сбежать.

На третий день моего пребывания здесь, ночью ко мне подошло двое солдат.

— Да он как девка выглядит... — шептал один из них.

— И все равно он пацан с хером! — у второго прорвался громкий голос.

— Какая разница, дырка то у него есть.

Они похоже решили меня изнасиловать. На такое я уже не подписывался, так что прекращайте, ребята.

— Эй, ты не возражаешь, если мы повеселимся? — облизнув губы, спросил один из них.

Второй присел рядом и порвал, и без того рваную рубашку.

— Возражаю.

— Выбора у тебя все равно нет.

— Зачем тогда спрашивал, кретин?

— А ну заткнись! — он ударил меня по лицу. — Давай, снимай с него штаны.

Как и говорил ранее, я не собираюсь позволять им надругаться надо мной.

Головой я ударил по шлему этого придурка. В глазах все сразу закрутилось и кровь потекла по глазам. Ногой я отпихнул в грудь второго. Небрежно вырвав руки из стены, я сильно разорвал мышцы, но почти сразу их восстановил. Я начал пятиться, пока те двое сидели на своих задницах, не зная что со мной делать. Сейчас в этом районе нет ни души, они похоже настолько тупы, что думали сделают все без лишнего шума.

Ладонью левой руки я сломал большой палец на правой и снял кандалы. Потом я повторил то же самое и с левой рукой.

Медлительный солдат в латных доспехах побежал на меня замахиваясь мечом. Но он слишком медлителен, я пригнулся и как бы нырнул под его меч. Встав в стойку я со всей силы ударил по его нагрудному доспеху. Мне даже удалось оставить вмятину, вот только моя рука сломалась.

— Эй, что за шум!

На место происшествия сбежались другие рыцари феникса.

В общем дальше идет скучная часть... Они меня убили, а когда я проснулся... черт, лучше бы я никогда не просыпался.

— **Часть 3** —

Здесь горячо... и темно.

Но вдруг я увидел, как высоко в небе появился просвет. Похоже на свет в конце тоннеля. Но только в таком случае, свет давал бы мне надежду, а это совсем противоположно тому, что будет со мной дальше.

На меня как из ведра полилась вода. Стекая по телу, она попадала на пылающую землю.

И тут же испарялась.

Горячо...

Я не знаю ожоги какого уровня я получал, но кожа моментально сгорала, следом за ней мясо отваливалось от костей и начинало гореть. Дышать здесь невозможно, но мне не впервой. Белок в глазах полностью свернулся и я потерял еще и зрение.

— А-а-а-а-а-а! — я даже не удержался и завыл от боли, пока голосовые связки еще не сгорели.

Блять! Как же больно! Какая мразь это придумала вообще?!

Вода лилась безостановочно, и так же безостановочно испарялась при контакте с землей.

Я не знаю, что со мной будет, если я перестану наращивать сгоревшее мясо обратно! Кости просто сварятся, они вообще могут отрасти? Нужно же иметь хоть что-то, чтобы вернуться к жизни! А если скелет сварится, станет мягким и в итоге просто превратится в кашу, что меня ждет в таком случае?

Если бы я потерял сознание, то избежал бы всей этой боли. Но я рискую не вернуться...

Но зачем мне такая жизнь, если я должен терпеть ужасные муки?

Блять, я же уже решил, что хотя бы попытаюсь прожить нормально... К чему эти дурацкие мысли?

Я привыкну к этой боли... я должен привыкнуть к ней!

Кожу я даже не восстанавливал, сосредоточившись на регенерации мяса.

Сколько я смогу вытерпеть? Я не умираю от болевого шока, только потому что это тело уже успело пройти через многое дерьмо. Не зря я давал тем зомби жрать меня.

Холодная вода, что попадает на открытые участки кожи не облегчает мои страдания, а делает только хуже.

Надеюсь все закончится быстро.

— **Часть 4** —

Я потерял счет времени, но предположу, что прошла неделя. Да, через неделю мои банные процедуры закончились.

Эти ублюдки закрыли крышу и вытащили меня. Каково же было их удивление, когда они увидели, что на мне нет ни единого ожога. Моя регенерация стала только лучше.

Но я не забыл как болело мое тело. Даже сейчас, я продолжаю чувствовать эту фантомную боль.

Меня усадили напротив молодого парня, в громоздких доспехах. Он снял шлем и показались короткие светлые волосы.

Все остальные рыцари феникса сидели на коленях. Похоже, что это паладин Джоджи.

Паладин упал на колено и поставив перед собой шлем, заплакал.

— Настоящий феникс... — вырвалось из него.

Что он несет?

— Сколько бы его не убивали, он продолжает перерождаться. Прости нас, Боже! — рожей он упал на землю, что даже нос себе разбил.

— Прости нас, Боже! Прости нас, Боже! — хором повторяли все эти дебилоиды.

— Да, ебанаты, я ваш Цитрин! — поднявшись на ноги, сказал я.

— Вы хотели сказать Цицириум? — не поднимая взгляда, спросил паладин.

— Ты будешь поправлять меня?

— Простите! Простите! Простите! Простите!

— Заткнись уже!

Он и вправду заткнулся. Но не надолго.

— Только скажите, что мы можем для вас сделать? Мы исполним любую вашу просьбу.

Те немногочисленные жители, что здесь жили, не вышли посмотреть на это зрелище. Похоже, паладин уже пришел к выводу, что я бог, а значит, им не дозволено смотреть на меня. Или они постареют и ослепнут. Хотя сам все же взглянул на меня до этого, но сейчас же он не позволяет себе этого.

А им вообще плевать, что они три дня держали меня в цепях посреди города, и с их глазами ничего не случилось. Ну, в принципе тупицы, что с них взять.

— Да, у меня есть одна просьба... приказ. Я хочу чтобы вы все сдохли.

— Но... Мы готовы служить вам...

— Ты будешь перечить мне?

Все солдаты сняли с себя шлемы и приставили наконечник меча к горлу. Фанатиками и вправду так легко управлять.

— За совершенные вами грехи, я приказываю вам. Умрите, — грозным тоном, произнес я.

Эти придурки одновременно вонзили себе мечи в горло. Один за одним они падали на землю, захлебываясь собственной кровью.

Даже паладин Джоджи, который не сделал мне ничего плохого, вонзил клинок себе в горло. Может надо было сделать исключение для него?

Нет, я не хочу иметь ничего общего с этим мусором. Как и с этим проклятым городом. Нужно найти нормальное место, с нормальными людьми. Может там я смогу найти себе дом и прожить нормальную жизнь...

Но что, если весь этот мир наполнен подобными кретинами? Убивают не поведя бровью, умирают по приказу человека, которого еще недавно терзали.

Я просто надеюсь, что сейчас был самый трудный этап, а дальше будет лучше.

Ведь будет, да?

Все будет нормально...

Я нашел одежду, захватил один из солдатских мечей и покинул Аква Гранд Сизо.

Глава 4 — Встреча с ребенком

— Часть 1 —

С пустыни я выбрался через неделю. Все это время я держал путь на север, в надежде найти поселение адекватных людей. У меня есть компас, я позаимствовал его у одного из трупов. Нет, не тех рыцарей. Во время пути я часто натыкался на бедолаг, что не рассчитав собственных сил, не справились с тяжелыми условиями в пустыне. Я говорю не только о ужасной жаре и нехватки воды, в пустыне довольно много различного зверья, что поражает своим размером. На четвертый день меня убил скорпион. Он не съел меня, просто убил своим жалом, что было больше меня самого.

Я как ни в чем не бывало продолжил путь, и больше не натыкался на монстров. Вернее я видел их вдали, но старался не сближаться с ними. Сложно было даже определить, что из себя представляли те твари.

Часто я задавался вопросом: «На кой черт я вообще взял меч Джоджи?». Как только выбросил его, так путешествие стало в разы легче.

Еще я осознал одну деталь, которая повергла меня в ужас. Если все части моего тела испаряются, как только вырастают новые, так почему кровь по прежнему на моей одежде? Она же не закончится рано или поздно? Хотя как? Вся моя кровь уже давно бы сварилась на дне той башни. Значит можно не переживать, это просто какая-то случайность. Если так подумать, то так только с одеждой. Кровь на земле бесследно исчезает.

Также, чтобы хоть как-то развеять скуку, я пару раз пытался нарастить на себе лишние мышцы. Но все безуспешно. Словно у меня есть определенный стандарт, к которому тело постоянно возвращается. Может я вообще не вырасту и навсегда останусь подростком. С таким милым личиком это может быть и плюсом. Ну, если захочу соблазнить девушек естественно!

Но вот волосы то продолжают расти, это странно.

Но давайте уже не будем о прошлом. Вернемся в настоящее.

— Часть 2 —

Я покинул пустыню и оказался в лесу. Здесь уже не было никаких стен на границе.

Блуждая по дебрям, я часто терялся. Хотя это сложно назвать именно так. В конце концов я просто иду вперед, даже цель у меня немного глупая и размытая. Так что лучше сказать, что я по ошибке забредал в места, где мне не положено быть.

Во-первых логово медведя. Хотя настоящего названия этого зверя я не знаю, но медведя он напоминал больше всего. Размер такой же, бурая шкура и лапы той же формы. Но вот головы у него две. На каждой по глазу. Нос по какой-то причине расположен чуть ниже места, где по идее должен быть пупок и когда тот принюхивается, он мерзко удлиняется. Ну а рот... Весь его живот это открытый желудок с множеством клыков. Чем-то напоминало пасть червей.

Кстати о них! Я чуть не забыл упомянуть, что едят люди в пустыне! Да, они жрут червей. Больших, маленьких, не важно. Я видел червей даже в лесу, похоже они здесь часто попадают.

Так же видел склизкую обезьяну, что прыгала по деревьям, оставляя после себя след из липкой слюны или что это выделяется из него. Ощущение, будто обезьяну смешали с улиткой. Да у нее даже раковина была, из которой выглядывали детеныши.

Много зверей попадалось мне на пути.

Двуххвостые «лисы» с острой словно само лезвие шерстью. Мигрирующие стаи серых вепрей, что с лап до головы покрыты бородавками. Койоты, с выпирающими наружу ребрами. Наконечники острых ребер были измазаны в чем-то, как будто они источали яд.

В общем много всего я повидал. И я благодарен этим милым существам. Даже если все они выглядят весьма уродливо, они не нападали на меня. В отличие от людей.

Кстати о людях. Стоило только вспомнить об этих мерзких созданиях, как один из них дал о себе знать.

Бульжник вылетевший из кустов на высокой скорости врезался мне в руку, сломав локтевую кость. Это открытый перелом, кровь так и хлещет.

— Простите, умоляю меня, простите! — из кустов выбежал мальчуган, лет так одиннадцать-двенадцать.

— Ты что творишь? — спросил у него я.

— Парень? — милая, жалостливая мордашка ребенка сменилась на наглую морду, потерявшую ко мне всякий интерес.

— И что такого? Ты хоть думай, перед тем как камни бросаешь.

— Я случайно, — не заинтересованным голосом сказал он.

Что вообще этот пацан забыл в лесу?

— Отведи меня к родителям. Нам нужно серьезно поговорить, — излечив рану, я схватился за его маленькую, грязную кисть.

Часть ногтей на его руке была сломана, и я четко рассмотрел застывшую кровь. Под ногтями, которым удалось остаться на его руке, был слой грязи.

— Вы... вы только что! Что вы сделали?!

Увидев мою регенерацию, к нему снова вернулся интерес ко мне.

— Поговорим, как только приведешь к родителям.

— Ладно... — грустным голосом, сказал он.

Так я и пошел за этим блондинчиком. Мы неспешно продвигались вглубь леса.

Я конечно отчитаю их, ведь будь на том месте не я, а обычный человек, пацан бы легко не отделался. Но главной целью является встреча с живыми людьми. Надеюсь нормальными.

Я снова посмотрел на его грязные руки. Как он вообще так бросил камень? Откуда в ребенке столько силы? Рана была действительно серьезной.

— Пришли, — опустив голову, сказал парень.

Но я не видел никого. Засада? Может этот пацан состоит в банде каких-нибудь лесных бандитов? Зря я с ним связался.

Прошло несколько секунд, но никто так и не напал на меня.

— Где?

— Вот же они? — пальцем он указал на два земляных горбика у его ног.

На каждом из них стоял крест, но по форме он больше напоминал букву Х. Сделан крест был из тонких веток, связанных стебельками цветов. По всей видимости тех цветов, которые лежали рядом, как раз без стебля. Похожи на лютики.

Облом, с людьми встретиться не получилось.

Я снова посмотрел на его руки. Так он руками копал им могилы? Да уж...

Я увидел как по его правой щеке стекает слеза.

Да... я уже и позабыл, что такое смерть на самом деле. Для меня она стала чем-то обыденным, так что я позабыл, о всей серьезности смерти. Он лишился родных в таком

юном возрасте. Боюсь представить, что он вообще чувствует.

— Сожалею, — похлопав его по плечу, сказал я.

— Теперь вы расскажите, как исцелили себя?

— Это секрет.

— Так не честно! Это же магия, да?

В этом мире есть магия? Хотя постойте. Может он как раз таки с помощью магии запустил в меня тот камень...

— Ага. Ты тоже маг, верно?

— Да, но я самоучка, так что не рассчитываю стать сильным.

— Продолжай в том же духе, и у тебя все обязательно получится, — похлопав его по плечу, я сказал мотивирующие слова.

После этого я сразу пошел дальше.

Но этот пацан... Он увязался за мной!

— А вы откуда сами будете?

— Не важно.

— А почему вы выглядите как девушка?

— Тебя еб... интересоваться не должно. Не иди за мной, — я повернулся и грозно посмотрел на него.

Но он обогнал меня, и идя по дороге спиной, продолжил свои расспросы:

— Это же была магия исцеления наивысшего уровня?

Он еще спрашивал много всякой ерунды, и как бы я не пытался оттолкнуть его, пацану было плевать. У него не осталось никого, так что я могу понять это. Но у меня на пути постоянно встречаются какие-то придурки, что без зазрения совести могут убить. Он может попасть под удар, а защищать его у меня намерения нет.

Я предупредил его, прямо сказав об этом, но это вызвало у него странную реакцию:

— Да не говорите ерунды! — сперва его брови повело вверх, а потом он просто закрыл глаза и улыбнулся, приложив руки к затылку.

Из-за чего упал... ну и идиот.

— **Часть 3** —

В основном он болтал о всякой ерунде, но однажды он задал весьма интересный вопрос. Ну, мне так показалось по крайней мере.

— Вы сильны! Наверняка же встречали кого-нибудь из Семи Героев?

Не встречал я никого.

— Пират Кранкен, Вдова Тамбона, Страж Света Локи, Паладин Джоджи, Некролит А...

— Встречал Джоджи.

— Вау!

— А он что, какая-то крупная шишка?

— Вы наверное шутите! Он же живая легенда!

Живая... Ну, с этим я бы поспорил.

— Говорят пару лет назад он самостоятельно убил ледяного дракона! До него еще никто не убивал дракона в одиночку! Я даже не знаю, есть ли среди героев кто-то сильнее!

В его речи столько энтузиазма, да и рассказывая обо всем этом, он так и светится от счастья. А вот я едва сдерживал смех. Сильнейший мужик в их мире, пробил себе плотку по одной моей команде. Да-а-а-а-а... Веселый у них тут мир. Но за то теперь я еще больше рад, что этот тип подох. Как он посмел навредить дракону?

Какое-то время назад, мы начали слышать громкий звук вдалеке, и с каждой минутой он становился все громче.

Еще спустя пару минут, было так громко, что уши начали побаливать. Звук периодический, и чем-то напоминает храп.

— О, а вы же знаете, что это такое? — заговорил малец.

— Нет.

— Это храп йотуна!

— Круто, — и хоть я сказал это не особо эмоционально, я действительно был впечатлен.

Если я правильно помню, йотунами именуют великанов. Вот только название идет из скандинавской мифологии...

— Видите вон ту огромную темную точку вдалеке?

Я окинул взглядом просторное поле, что было под нами. Мы стояли на возвышенности, только подойдя к обрыву, я осознал, что мы на горе. До этого места, такой прекрасный вид нам не открывался. Там были лишь деревья, что загоразживали его.

На этом поле есть 3 огромных вулкана и больше ничего. Хотя рассмотреть все нормально мешает дым, что выходит из вулканов. Почему-то он оседает на поле. Пробежав взглядом по вулканам, я наконец-то наткнулся на ту точку.

— Вижу. И что это?

— Говорят это обвисшая грудь йотуна-матери. Это ее сосок... — смущаясь, едва выговорил он.

Если это только сосок... Черт! Каких же она размеров. Из-за тумана, или же дыма, ее тела почти не было видно.

— Здесь живет целое семейство йотунов?

— Нет, только мать и сын. Когда мы шли с родителями здесь в прошлый раз, мы видели его. Он чуть больше вулканов. Когда он ходит, здесь все птицы разлетаются, а с деревьев опадают листья.

Здесь и вправду было много листвы на земле, а деревья почти-что лысые.

Мы пошли дальше, не особо зацикливаясь на этом месте. Все же сынишку я не увидел, так что смотреть здесь не на что. Спускаться к ним, я пожалуй не буду.

— И что они здесь делают?

— Говорят мать чем-то заболела, и умирает уже лет двадцать. То что вы сейчас слышите, это ее стоны.

Звук немного изменился, она проснулась?

— А что сынок? - спросил я.

— А этому оболтусу на все плевать. Я и раньше слышал о нем из рассказов путешественников, что заскакивали к нам в таверну. Видите те вулканы?

— Как их можно не увидеть...

— Дым, что из них выходит, появляется в результате переплавки металла.

— Хочешь сказать там, внизу, кто-то занимается плавкой?

— Именно так. Под землей в этой долине живет целая раса орков.

— Может орков? — поправил его я.

— О-ро-ков, я все правильно сказал. Не знаю как они выглядят, да и никто не знает. Они живут здесь уже давненько.

— И что же они плавят?

— Видите ли, обессилевшая мать-йотун, лежит почти без движения. Это привлекло мясных червей, что и по прежнему живут в ее пятке. Хотя пяткой это сложно назвать. Они уже почти всю ступню ей сожрали. Короче, у этих червей зубы и панцирь из стали. В общем ороки плавят именно эту сталь.

— Значит, они все же выходят наружу и охотятся на червей? Понятия не имею, что из себя представляют эти ороки, но сложно представить, как они могут победить червей. Их либо много, либо они огромные.

— Нет-нет, они не охотятся, в этом нет нужды. Глупые черви откладывают яйца под землю, где ороки просто воруют их. Они достают эмбрионов из яиц и срезают с них всю сталь. Материала конечно меньше чем у взрослой особи, но зато их жизни ничего не угрожает. А еще это бесплатная пища.

— И черви даже не мстят за своих детей?

— Они тупые...

— И зачем они переплавляют сталь?

— Ороки лучшие кузнецы во всем Темноземье. Говорят, что именно они продают свои продукты альмерам.

— А это еще кто?

— Раса, что создает роботов.

Да ладно, здесь и роботы есть? Вместе с драконами и магией? Мне снова стало интересно. Хотя вероятнее всего, роботы двигаются благодаря магии.

— К слову, это не единственное место где живут ороки. Их полным полно по всему Темноземью. И везде они плавят разные материалы. Я даже слышал, что какие-то самые отчаянные поселились у роя пурпурных ос и ежедневно охотятся на тех, чтобы добыть их жала. А ведь размерчик у ос нехилый!

Звучит действительно как отчаянная попытка заработать денег.

Прозвучал грохот, и земля под ногами задрожала. Я даже слегка подпрыгнул. Бежевые зяблики, что сидели на деревьях, устремились к облакам, интенсивно размахивая крыльями. Капли воды в луже, что была неподалеку, буквально подпрыгивала.

— А вот и он! — схватившись за одно из деревьев, сказал мальчик. — Йотун-сын!

Медленным, но весьма размашистым шагом к одному из вулканов приближался великан. Его тело, напоминало каменное. Вряд ли у него есть растительность, но благодаря мху и плющу, который вырос по всему его телу, складывалось впечатление, что с его подбородка свисает длинная зеленая борода. В руках он держал весьма упитанного червя, которого он медленно закинул себе в пасть и начал пережевывать, громко клацая зубами.

Эти черви же ели его мать... Он буквально ест ее.

С каждым шагом, земля дрожала все сильнее.

И вот, «мальш» подошел к вулкану. Он засунул лицо прямо в него. Так продолжалось около минуты, а мы как истуканы смотрели за этим, не промолвив ни слова.

— Что он делает? — в конце концов спросил я.

— Просто смотрите!

Йотун достал голову. Глаза он закатил, язык свисал из открытого рта, прямо до подбородка. Его огромные ноги начали подкашиваться, и вот, в конце концов он начал падать.

— Берегитесь! Схватитесь за дерево, быстрее!

Я последовал совету паренька.

Как только эта туша упала, по земле пробежала трещина, а ветер волной побежал в нашу сторону.

Даже несмотря на то, что мы находились на возвышенности, это не помешало ему достать до нас. Меня чуть ли не отбросило назад. Кора на некоторых деревьях поломалась, хрупкие ветки разлетелись в стороны. Из трещины, о которой я упоминал ранее, пошли еще трещины... Теперь, когда ветер разогнал эти клубы дыма на земле, я вижу долину куда отчетливее. Тут не одна и не две трещины. Их сотни. Интересно, что происходит внизу у ороков, когда этот придурок падает?

— Он вдыхает дым почти каждый день. Он самый настоящий наркоман! — сказал паренек. — Вместо того, чтобы помочь больной матери, он занимается подобной ерундой!

Теперь я увидел и мать. Ее голова... Такое ощущение, будто она смотрит на меня. Голова размером с... даже не знаю с чем сравнивать! Она очень большая! Я ничего подобного никогда не видел! Вау...

Мне одновременно страшно, и жуть как интересно. От ее взгляда по спине прошелся холодок, и хочется уйти отсюда поскорее. Вряд ли она смотрит конкретно на меня, но этот вид, и пустота ее взгляда пугают.

Она снова начала стонать. Похоже, что она зовет сына. Но тот в отключке лежит у одного из вулканов. С его рта идет пена, и он смеется. Может он и не потерял сознание, но сейчас явно не в состоянии помочь ей. Чертов бездельник.

На ее голове было мало волос, и я сразу подметил это.

На что малой сказал:

— На той стороне находится страна Рокенлэнд. Они часто занимаются рубкой ее плотных волос. Проклятые ублюдки... — он посмотрел на меня, и наши взгляды пересеклись. — Так всегда говорил мой отец.

И что же они делают из волос? Оружие? Материалы для строительства домов? Укрепляют стены? Плевать. Может когда-нибудь загляну в ту страну, тогда и узнаю.

Но сейчас, мы в Аркониуме. Я уже понял, что это не название мира, а именно страны. Потому что мир здесь именуют Темноземьем. Может быть именно с Рокенлэндом была война в Чумных Землях, но я не хочу вдаваться в подробности и расспрашивать о подобном мелкого.

На следующие сутки, мы дошли до города яблок с красивым названием Апельфаунд.

— Часть 1 —

Все же я поторопился, назвав это городом. Скорее небольшая деревушка, по центру которой протекает река. Игривые девушки и женщины стирают белье и одежду, брызгая друг на друга пенной водой. Чуть дальше плавают утки, а на деревянном мосту, по которому мы идем, сидит заснувший рыбак. Видимо не клюет.

По дворам деревни носились дети, а за ними следом бегали радостные собаки. Этот город стоит прямо на большой дороге, так что наверняка в него часто заезжают торговцы и путешественники. В таком случае здесь и место для отдыха есть. Хотя о чем это я. Мне плевать где спать. С момента как я отправился в путешествие, я все время засыпал под деревом. Или же иногда искал пещеру, если было холодно. Красть у меня нечего, смерть мне не страшна.

А вот что насчет пацана... У меня в любом случае нет денег оплатить для него номер. Я предупредил его, что лучше не идти за мной. Хотя может он живет здесь?

— Ты родом отсюда?

— Нет. Я родился в Лапреузе, это большой город чуть дальше по дороге.

Эта деревушка выглядит мирной. По крайней мере пока что я не наткнулся на негатив со стороны местных. Все улыбаются и веселятся. Здесь меня вряд ли убьют, хотя опять же, зарекаться не стану.

Проходя вдоль одноэтажных домов, мы встречали местных жителей. Пекарь разносил свежее испеченные яблочные пироги, пожилая женщина несла два ведра воды, прикрепленные к коромыслу, что опиралось на ее плечо.

Они улыбались нам и здоровались с нами. Это приятно. Может здесь и осесть?

Вот только что мне делать, если я рано или поздно захочу создать себе комфорт? Где взять денег на дом? Учитывая то, что в деревне не особо большие зарплаты.

Я видел ратушу, значит здесь есть какое-то управление и деньги они получают от администрации, а не работают на себя. Есть здесь и парочка церквей. Колокол одной из них прямо сейчас бьет, провозглашая то, что наступило ровно 9 часов.

Мы вышли за пределы области где расположены дома и миновали конную ферму. Нас словно манила к себе одна постройка, что очень сильно выделяется на фоне остальных. Это высокая башня из красного кирпича. Сколько же в ней метров? Сорок? Очень напоминает ту трубу в которой я парился, вот только эта башня намного шире.

У нее стояло два человека, спорящих о чем-то. Тот что пухлый, носил белый фартук, второй же был обычного телосложения, а на вид ему лет 30. На нем был синий, растегнутый камзол, из-под которого проглядывалась белая рубашка. Одежда была немного потрепанная временем. И стоит также упомянуть еще одну важную деталь, что бросается в глаза. Его тонкие, длинные и закрученные усы.

— Ты же знаешь, мы все тебе очень сильно благодарны, но не надо быть таким упрямым. Если у тебя временные трудности, просто признай это. Охотники уже готовы выдвинуться в лес, — сказал тот, что в фартуке.

— Зачем? Как только Алкон поправится, вы снова сможете есть самые сочные яблоки. Он уже скоро встанет на ноги, уверяю вас.

Как только мы подошли к ним ближе, тот что с усами заметил нас и проигнорировал

следующие слова пухлого, заострил свое внимание на нас.

— Приветствую вас путники! — хлопнув в ладоши, сказал мужчина. — Какими судьбами у нас? — он схватился за лоб, а потом добавил. — Ой, простите мою дурную голову. Сперва же нужно представиться. Мое имя Альфред.

— Я Сайк... — сделав небольшую паузу, мальчишка продолжил. — Просто Сайк.

— Я Кью. Мы направляемся в Лапреузу. Здесь просто мимоходом.

— Ох, я слышал, что недавно был очередной прилив. Надеюсь, по прибытии в Лапреузу, вы не столкнетесь с еще одним. Поговаривают они участвовали в последнее время.

Прилив? Я посмотрел на Сайка, но он никак не отреагировал на это высказывание. Если не забуду, то потом спрошу у него об этом.

— Мы всегда рады гостям в нашем скромном городке. Я бы с радостью угостил вас яблоками, но наш маг приболел, так что...

— А зачем нужен маг?

Может я сболтнул лишнего? Может быть яблоки в этом мире это фрукт, который расцветает только с помощью магии, или же вообще их яблоки не имеют ничего общего с тем, что я представляю у себя в голове.

— Видите ли, вся эта башня, она под завязку набита яблоками.

— Так и почему бы не достать одно?

— Яблоки нужно обмывать каждые 24 часа, или же на них образуется ядовитая пыльца. Но наш маг воды захворал, и поэтому мы не справляемся с этой задачей, уж простите меня.

— Так достаньте его, я в речке отмою, — сказал я.

Звучит так, словно он просто не хочет делиться, и придумывает оправдания.

— Вы что, ни разу яблок не видели? — спросил меня Сайк. — Их же можно есть только после дождя. Если не промыть, то после касания яд попадает под кожу и вызывает судороги.

... И они запаслись этим дерьмом? Какой идиот вообще придумал под верх забить эту башню яблоками? Не могли найти нормальных фруктов?

Кстати, в деревне почти не было деревьев, да и по пути сюда их было не то чтобы много. Не знаю как выглядят яблони в этом мире, но тех деревьев бы точно не хватило, чтобы наполнить эту башню.

— Я умею использовать магию воды. Так что могу помочь вам...

— Правда что ли?! — загорелись глаза Альфреда.

— Не за бесплатно конечно... — отвернув нос, и сложив руки на груди, сказал пацан.

Здорово он придумал.

— Три серебряных фонек, — показав три пальца, сказал мужчина.

И теперь уже загорелись глаза мальчика.

От Сайка я знаю, что фонек это валюта в Аркониуме. Один серебряный равняется десяти бронзовым. А вот с золотым фонек все по другому. Один золотой стоит сотню серебряных.

— По рукам! — сказал парень.

— Эй, Бачи, поможешь поднять его? — Альфред посмотрел на парня в фартуке.

— Да-да... — опустив плечи, тот согласился.

Судя по пятнам крови на его фартуке, он мясник. Или же доктор? Хотя скорее первое. Во-первых в этом мире существуют маги, и вероятнее всего именно они исполняют роль докторов, а во-вторых он что-то там упоминал про охотников.

Из того, что я подметил, все в этом городе выглядят счастливыми. А этот Бачи

выделяется из общей массы.

— **Часть 2** —

Без понятия как точно называется этот механизм, в общем Бачи крутил колесо с ручкой, и деревянный лифт на котором стоял Сайк поднимался вверх. Там, на самом пике, есть окошко. Он засунул в него руку и посмотрел на нас:

— Я начинаю! — сверху донесся едва слышный голос пацана.

— Просто постарайся наполнить ее водой! Если не получится полностью, ничего страшного!

Сколько же там воды нужно? Он точно справится? Может магия это плевое дело в этом мире? Сомневаюсь...

В общем у его руки появился водяной шар, который обволок его ладонь и она превратилась (образно) в подобие пожарного гидранта. Со временем, выпускаемая вода начинала просачиваться в самый низ, и выливаться через специальные трубы, что по кругу торчали из всей башни. Яблоки естественно тоже выходили наружу, но не в больших количествах. Выглядят они к слову точно так же как и везде. Самое обычное красно-зеленое яблоко...

— А эта вода не ядовитая? — поинтересовался я.

— Нет, все в порядке, — подняв яблоко, он сразу же откусил кусок. — Ты странно себя ведешь, будто яблоки видишь впервые, — пережевывая фрукт, добавил мужчина.

Я поднял взгляд, и увидел, что пацан то шатается. Как бы не свалился с такой высоты. Даже если захочу поймать его, вряд ли это чем-то поможет.

— Все, достаточно. Опускай его, Бачи, — он снова откусил кусок от яблока.

Сайка опустили, он едва стоял на ногах. В итоге он упал прямо в грязь лицом. Она была мокрой, так как вода выливалась из труб прямо на грунт.

— Э... я думал ты поможешь ему? — посмотрев на меня, сказал Альфред.

Ну конечно же он подумал, что мы с ним вместе. Может быть даже подумал, что мы родственники. Но он мне никто.

Тогда почему я все еще стою у этой башни, и не пошел дальше? Вот что мелькнуло у меня в голове.

Наверное, лучше все же пойти дальше с пацаном. Он доведет до города, может даже экскурсию проведет, а потом мы разойдемся.

Я подошел и поднял его. У него все лицо в грязи. Ух, был бы он в моем первом мире, ребята из твиттера уже отменили бы его за это черное лицо.

Рукавом рубашки я стер с его лица всю грязь и пощечиной попытался привести в чувство.

— Он потерял много сил... Видимо он все еще аматор. Но даже так, я сдержу обещание и заплачу вам 3 серебряных фонек.

— Не нам, а ему. Я ничего не сделал, — поправил его я.

— Да-да, хорошо.

Тогда же он взял корзину, в сарае, что стоял неподалеку, и начал собирать яблоки.

— Вы можете разместить его где-то? Ему нужно отдохнуть, и улица не самое подходящее место.

— Да, конечно. На втором этаже таверны. Последнее время из-за войны у нас все меньше и меньше посетителей, так что место всегда найдется.

Что-то непохоже, чтобы война сильно беспокоила этих ребят.

— Часть 3 —

Ночью, мои мысли лишь подтвердились. У реки они разбили большой костер, и в обнимку бросились в пляс.

На головах женщин были венки из цветов похожих на одуванчики. Мужчины же надели белые сорочки, с цветочными узорами на рукавах.

Я смотрел на это все с моста. Казалось, что все местные собрались на этом празднике. Но я ошибался. Там были не все. Какой-то старик постучал по моему плечу.

— Это мое место, свали отсюда, — сказал он.

— Вы какой-то недружелюбный, — ответил я. — Отличаетесь от своих соседей.

— Пошли они к черту, эти проклятые дармоеды.

— Эй, старик. Не разговаривай с ним. Он сегодня здесь, завтра его не будет. Нечего его нашими проблемами грузить, — это был Бачи, что тоже подошел к нам.

А то-то я и думаю, что не видно его на этом празднике жизни.

— Да какие же это проблемы. У нас тут настоящее горе!

— О чем вы?

— Не твое дело, — Бачи сел рядом с нами.

Теперь мы втроем любуемся плясками у костра и наслаждаемся музыкой и пением.

— Это из-за меня Алкон отравился, — неожиданно Бачи заговорил.

— Кто? — с недоумением я посмотрел на него.

Это что, какое-то откровение? Почему я должен знать какого-то Алкона.

— Это маг в нашей деревне. Именно он ответственен за мытье яблок.

А, точно. Припоминаю это имя...

— Я бы мог спросить, зачем ты это сделал, но дела вашей деревни меня не касаются.

Я и вправду не хочу связываться с этим. Если до этого еще было хоть какое-то маленькое желание узнать об этом городишке, то после его слов оно отпало. Разбираться в этих интригах у меня нет никакого желания.

— Все люди в нашей деревне обезумели... — прошептал старик.

— А по-моему выглядят вполне счастливыми, — ответил я.

— Все потому что они ели яблоки этого поганца Альфреда!

— Так-так, а что с яблоками не так? — и все же, по какой-то неведомой мне причине, они заинтересовали меня.

Черт бы меня побрал!

— Понятия не имею. Но этот Альфред совсем недавно в нашей деревне, — теперь уже говорил Бачи, словно это не он, не хотел мне ничего рассказывать еще минуту назад.

— Сколько себя помню, башня всегда была в нашей деревне. Но мы никогда не открывали ее, так что не знали, что там внутри. А тут пришел этот расфуфыренный из Лапреузы со своим магом дружкой, и рассказал нам о яблоках. Все это даже звучит как бред, — рыбак закрыл одну ноздрю и высморкался в речку другой.

— В те дни наша деревня страдала от голода из-за войны. Так что его можно считать нашим спасителем.

— А вы, я полагаю, яблоки не ели?

— Нет конечно! — воскликнул старик.

Ну, он ловил себе рыбу, у мясника похоже тоже была еда. Но мне сложно представить, что же такое может быть в тех яблоках? Как они могли поменять сознание людям? Может эти ребята просто надумывают лишнего?

Ладно, я все-таки передумал влезать во все это. Даже если какое-то изменение сознания имеет место быть, зачем вообще влезать в это? Эти люди страдали от голода, а сейчас у них есть яблоки, благодаря которым они живы. И не только... Они могут веселиться.

Я встал и ушел. Те двое похоже разочаровались, и даже не пытались меня остановить.

— **Часть 4** —

Я проспал у входа в таверну, дожидаясь Сайка. Колокол уже прозвенел около часа назад. То есть сейчас где-то десять часов. Что-то я прям долго поспал, хотя не мудрено, я все-таки не спал дня 4 до этого.

— Доброе утро, — протирая глаза, Сайк вышел наружу. — Долго же я спал, — сказал он.

— Идем дальше?

— Мне же нужно забрать награду у мистера Альфреда.

— Точно.

Мы не знали где его искать, поэтому пошли к башне. И о чудо, он оказался там.

Тут то все и пошло наперекосяк. Мы не были причиной того, что произошло дальше, просто неудачное стечение обстоятельств. Хотя учитывая все предыдущие события, произошедшие со мной, я не удивлюсь, если кто-то спланировал мое появление в этой деревне именно в это время.

Двое охотников держали Альфреда на мушке, Бучи же шел по центру с вилами, заставляя усатого пятиться. Когда тот уткнулся в стену, пути назад больше не было.

— Говори, что ты сделал с ними!

— Ничего я не делал... — поправляя челку, сказал прижатый к стене мужчина.

— Мой сын сегодня рвал кровью!

— Может ты ему своего вонючего мяса подсунул, покуда мне знать?

— Сука! — срывая глотку, закричал мясник. — Я тебя прикончу!

— Что здесь происходит? — спросил меня Сайк.

— Откуда мне знать? Но лучше не ввязываться, — ответил я.

В ту же минуту почти вся деревня сбежалась к башне. Может конюх сообщил им? Их ферма тут неподалеку. Или же дело в другом?

Я посмотрел на Альфреда. Несмотря на его положение, он не выглядел испуганным или даже взволнованным.

— Ты можешь убить меня. Но тогда все в твоей деревне погибнут.

— Как будто мы не сможем жрать яблоки без твоей помощи! — выкрикнул один из охотников, натягивая тетиву лука еще сильнее.

— Еще раз спрашиваю! Почему мой сын рвал кровью?!

— Эй, что ты делаешь, Бачи! — к нему подбежала жена и начала тянуть за руку.

— Ты что, не видела что происходит с нашим сыном?

— Да ты просто мясом его кормил, вот и все! — выкрикнула жена.

Похоже она приняла сторону месье яблочника. Вот только... это странно.

— Да ты что, рехнулась?! — нервно Бачи дернул рукой, и его жена упала на грязную землю.

Он отвлекся на осуждающий свист жителей.

И в его голове образовалась дыра, размером как раз с яблоко. Все произошло так быстро, что я даже не успел понять в чем причина.

— Этот язык... Это плут! — выкрикнул один из охотников.

Стрелы тут же полетели в мужчину. Но он отразил их длинным языком. Его кожа покраснела, и он перестал напоминать человека. Скорее демона какого-то.

Но вместо того чтобы испугаться, местные жители начали ликовать и встречать его овациями.

— Мистер Альфред! Я люблю вас!

— Вы наш спаситель!

— Гав-гав! — даже собаки радовались, безудержно виляя хвостами.

— Мне страшно... — прошептал замерший на месте Сайк.

К тому моменту один из охотников уже умер. Альфред пробил ему сердце своим острым языком. Второму же он обмотал шею языком и начал сдавливать. Сперва его лицо приобрело цвет томата, а потом я услышал хруст шеи. Ну и под конец его голова лопнула, забрызгав все кровью.

Он поднял одно из яблок и подошел к нам.

— Ешьте яблоко, — с улыбкой, сказал монстр.

— А если я откажусь? — спросил я.

Тот безмолвно посмотрел на трупы охотников и снова устремил свой взгляд прямо мне в глаза.

— Давай так. Я съем, а пацан пускай уходит, — во мне разыграл альтруист.

Ну я в любом случае не умру. Даже если начну плевать кровью, рано или поздно. Видимо в конечном итоге каждый житель испытает то же, что и сын Бачи. Вот только зачем ему это?

— Нет, так не пойдет. Сопляк точно разнесет новость обо мне, если доберется до города. Жрите оба.

У меня нет шансов победить его. В таком случае я умру, перерожусь и уйду. Но вот, что будет с Сайком. Он по прежнему дрожит и даже пальцем пошевелить не может.

Почему я вообще думаю о нем... Я же сказал, что заботится о нем, это не мое дело.

— Я... — я поднял взгляд. — Я отказываюсь.

— Тогда умри.

Его язык полоснул мне по шее. Рана была такой глубокой, что голова чуть ли с плеч не свалилась. Но хвала небесам, она еле еле удержалась на плечах, на лоскутах кожи. Процесс отращивания новой головы занял бы какое-то время, а вот отрастить новое мясо и соединить два куска будет куда быстрее.

Моя голова восстановилась и я схватил ничего не подозревающего Альфреда за язык. Я потянул его на себя и со всей силы ударил по лицу своим лбом.

Как только он повалился на землю, я обмотал язык вокруг руки, и поставив ногу на его грудную клетку, начал вырывать язык из его рта. Здесь важна лишь физическая сила, так что я могу справиться с этим.

И все же он мог шевелить кончиком языка, поэтому это было не так легко. Кончиком он бил мне по спине, оставляя ранение за ранением. По лопаткам, ключицам, даже позвоночник перебил, но я быстро восстанавливал тело обратно.

Да, это нечестный бой.

— Эй, Сайк. Пробей ему голову бульжником.

— А? — тот похоже только пришел в себя. — Что вы...

— Я хочу, чтобы ты размозжил череп этому придурку. Используй тот камень, которым ты сломал мне руку.

— Да... я...

Он был неуверенным, но все же у его руки из воздуха образовался большой камень. Как только тот начал раскручиваться, я сказал:

— Стреляй.

— Нет, не надо! — выкрикивали жители.

— Стреляй я говорю.

Тело под моей ногой продолжало брыкаться. Языком он не доставал до пацана, так что все нормально. Главное чтобы он перестал сомневаться.

— Но я никогда еще не убивал.

— Ты хочешь повидаться с мамашей и папашей? — я надавил на больное. — Если нет, тогда стреляй! — я повысил голос.

— Нет! — крикнул Сайк и выпустил снаряд.

Правда голову он ему не пробил, но зато оставил вмятину. Тот точно умер. Вот только.

— Не хочу! — снова выкрикнул пацан и выпустил еще несколько снарядов. — Не хочу!

От мозгов демона не осталось ничего уже после 4 камня, но парень продолжал стрелять.

— Все, угомонись, — я отпустил язык и опустил руку пацана.

Тот плакал.

Жители деревни тоже. А потом они замерли.

Один за другим, те начали блевать кровью, а потом чем-то напоминающим яблочное пюре. Этой коричневой каши было много. Такое ощущение, что она вообще не переваривалась в их животе. Но сколько яблок нужно было съесть для такого? И не похоже, чтобы их животы были большими. Что за бред...

Тогда я получил ответ на свой вопрос.

С их блевотины на земле повывползали какие-то опарыши и их личинки. Еще множество паразитов начало выползать изо ртов людей. Я обернулся и посмотрел на яблоки. Не было никаких яблок... Это всегда были паразиты под видом фрукта.

— **Часть 5** —

Блевали все. Даже собаки, свиньи и лошади. С каждой секундой, их тела становились все худее. На их тощих телах уже проглядывались все кости. Словно на скелет натянули кожу и все.

— Помогите им... — Сайк схватил меня за руку.

— Я не могу.

— Почему?! Вы же обладаете невероятной силой исцеления!

— Я могу лечить только себя.

— Умоляю вас!

— Ты слышишь меня вообще, или нет?! — я накричал на паренька, чтобы привести в чувство. Похоже, что он все еще пребывает в шоке.

— Я...

— Если хочешь спасти их, сделай это сам.

— Но я не смогу спасти всех... Максимум двоих или троих...

— Тогда выбирай. Отдашь кому-то предпочтение, или не спасаешь вообще никого, чтобы совесть потом не мучила.

Тот лишь посмотрел на тощие тела и заплакал еще сильнее. В итоге он подошел к ближайшему человеку и взяв руку, начал гладить ее пальцы.

— А как бы поступили вы... — опустив голову, спросил пацан.

Все эти люди — мертвецы. Не пришел бы этот плут, они бы рано или поздно погибли от голода. С его помощью, они лишь прожили чуть больше. Это был вопрос времени, когда каждый житель начнет блевать кровью. Не знаю для чего он их откармливал... Хотя скорее всего его целью было откормить тех паразитов, чтобы потом самому сожрать их. Звучит как план, но это лишь предположение.

В общем, как я и говорил, они мертвецы. Такова уж их судьба.

Этот мир, не очень приятное место, из того что я увидел. Может быть вмешавшись, мы лишь оставим их в этом аду и лишим возможности переродиться в другом мире.

С другой стороны, я понятия не имею почему перерождался, и способны ли на это другие.

Так что... Я не знаю как поступил бы.

— Выбирать тебе, а не мне.

Тем более я не хочу брать с собой еще кого-то. Придя в город, мы вызовем лишь вопросы. Я больше не хочу привлекать к себе лишнее внимание.

— Я... у меня...

Я прошел немного вперед, а он продолжал что-то бормотать сзади.

— У меня нет никакого выбора... — добавил он и я обернулся. — Кажется, я истратил слишком много сил на магию земли.

Парень упал на колени и закрыв лицо руками, начал рыдать. Так громко, что мне даже не по себе стало.

Кажется он хотел спасти хотя бы кого-то. Но в итоге осознал, что в слепой ярости, потратил слишком много маны на те ненужные булыжники.

— Пойдем, — я поднял его и мы молча пошли дальше.

К черту этот город.

Глава 6 — Приливы Лапреузы

— Часть 1 —

= *От лица рыбака из Апельфаунда* =

Все мертвы. Каждый житель деревни, в том числе и моя дочь с внучкой. Хотя в нынешнем состоянии я едва смог распознать их. Голодные вороны уже истерзали их лица, а у некоторых даже глаза выкололи.

По длинному языку я понял, что Альфред был плутом. Все мертвы из-за него. Но я не могу отомстить ему. В таком случае... Я знаю, что еще можно сделать. В этом всем виноват не один он.

Я вернулся домой и захватив нож для разделки рыбы, двинулся в таверну.

В этот момент там как раз было двое человек. Те, что пришли к нам вчера.

— Эй, мистер Кью, что вы делаете? — спрашивал мальчик.

— Ищу деньги, они пригодятся мне в будущем, — тот что постарше, перелез через барную стойку и начал сгребать монеты в мешок. — Предупреждаю, делиться не буду, так что ищи монеты самостоятельно.

— Это же воровство! — возмутился паренек.

— У кого? Они все мертвы.

— Вы... — дрожащими губами промолвил я и сразу приковал к себе их внимание.

— Я не собирался воровать! Это все он! — заволновался мальчишка.

Второй же невозмутимо продолжил искать деньги в другом месте.

— Ничего страшного... Берите все, что вам нужно.

— А? Значит вы... — его взгляд перешел на нож.

— Я не за вами пришел.

Мне нужен Алкон. Он как раз отдыхает на втором этаже.

Я поднялся к нему, тихо открыв дверь, чтобы не разбудить скрипом. Крепко обхватив рукоять ножа, я подошел к спящему мужчине.

Первый удар пришелся ему в горло, кровь брызнула на стены. Но он не сдох. Пришлось ударить его еще несколько раз в грудь. Он оттолкнул меня ногой и я повалился наземь. Все его тело истекало кровью. Тут никакая целебная магия не поможет.

Испуганный маг на последнем издыхании наколдовал водяной шар, который впоследствии замерз, превратившись в острую сосульку. Дрожащими руками, он поддерживал заклинание и все же выпустил снаряд в меня.

Я умру, но я рад, что смог забрать его с собой.

Все равно в моей жизни больше не было никакого смысла.

Жаль только, что не смогу увидеть как душа покидает его тело. Но ничего, я понаблюдаю за этим с небес, вместе с Альмой и Сэлли.

Я с облегчением выдохнул.

— Часть 2 —

= *Снова от лица Кью* =

Мы вместе с Сайком добрались до окраины Лапреузы на второй день. Этот пацан... он почти не разговаривал со мной, и время от времени начинал плакать ни с того ни с сего. Я не нанимался его нянькой, но все же продолжал присматривать за ним. Например, когда тот спал. Я мог бы пойти дальше, без него, но по какой-то причине остался.

Я продолжаю думать, что все это ради того, чтобы он довел меня до города, но в глубине души осознаю, что это самообман. В конце концов мне просто нужно идти вдоль главной дороги, и я непременно дойду до него. Тем более мы уже несколько раз натыкались на дилижансы с людьми, что означает мы на правильном пути.

Подкидывая ветки в костер, я подумал: «наверное, я все же слегка привязался к нему». Но в городе мы наверняка разойдемся. По другому быть не может.

Тем более этот пацан кажется слишком правильным. Он даже не взял ни копейки в Апельфаунде. А вот я насобирал неплохую сумму. В основном это были бронзовые монеты, поэтому мешок кажется большим, но на деле там всего лишь 13 серебряных фонек.

Учитывая как пацан радовался трем, это наверное неплохие деньги.

— **Часть 3** —

Ворота города были открыты. Прямо перед входом паренек остановился:

— Ну вот и все... — подавленным голосом произнес он.

— В каком плане?

— Я не могу пойти в город.

— Здесь же твой дом?

— Нет... уже нет.

— Вы продали его?

Это бы объяснило, почему его родители мертвы. Может на них напали разбойники. Естественно, передвигаться по этому миру с увесистым кошельком должно быть опасно.

— Нет... — опустив плечи, ответил Сайк. — Нас выгнали из города.

Даже такое возможно? Что же они натворили...

— Все потому что наша семья проклята, — заявил он.

— А поподробнее?

— Наша семья владела таверной. К нам часто заходили группы искателей приключений. И вот однажды зашли очень известные в наших краях ребята. Их группа носила название: «Кровавые орлы», может вы слышали о них?

— Нет.

— В общем они как раз направлялись на исследование подземелья, неподалеку от города. До этого у них никогда не было проблем, но в этот раз все кроме одного погубили. Чтобы оправдаться перед нанимателем, он сказал, что во всем виновата выпивка и еда, которую они с собой взяли. Это ложь... Ни один из наших посетителей никогда не жаловался на еду в нашей таверне. Наоборот, все расхваливали ее.

Причина просто вау. И из-за этого они погубили, а паренек стал сиротой?

— Выгнали только твоих родителей? Или тебя тоже?

— Я не знаю. Они просто собрали вещи и мы вместе поехали в Актон. Вот только не доехали... По дороге на...

— Все, я понял, хватит, — я специально не дал ему закончить.

На это было две причины. Во-первых он снова разрыдается если вспомнит о том как их убили, а во-вторых я не хочу слушать это, чтобы не сочувствовать ему еще сильнее. Хотя скорее тут только вторая причина. Думаю, он уже успел прокрутить картину их смерти в голове и все равно разноется.

— Ладно, пойдём в город. Я хочу чтобы ты познакомил меня с достопримечательностями.

— Но мне же...

— Если выгонят, уйдешь. Не убьют же они тебя?

— **Часть 4** —

Город был построен на склоне горы. Здания здесь сделаны из бежевого камня, и чем-то напоминают Древнюю Грецию. Все дома имеют этажа по 3 минимум. Людишки здесь рукастые, потому что по пути нам часто встречались разные постройки с колоннами и скульптуры людей, который были выполнены весьма искусно. Растительности здесь немного, но при этом на крышах часто встречались водоросли и ракушки. Чем ниже мы опускались, тем влажнее становился воздух. Что еще бросилось в глаза, так это то, что город построен этажами. Подъем вверх находится в самом центре, и каждые метров 30 по обе стороны от тебя расположены этажи. Людей здесь много, намного больше чем жилых мест, как мне кажется. Я часто видел как ребята спят прямо на улицах. Тесное место.

Все таки сам город расположен прямо у лазурного моря. Сейчас вода спокойная, так что я сначала даже не понял, о каких таких приливах говорил Альфред. Но когда мы опустились на самый низ, картина стала вырисовываться.

Высокие дома были наполовину под водой. И при этом люди продолжали в них жить. Сейчас для некоторых это одноэтажный дом, стены которого укутаны водорослями, ракушками и всякой мелкой живностью, типа планктона. Но если посмотреть под воду, то видно, что на самом деле это пятый этаж. Огромная часть города находится под водой.

Я обернулся и посмотрел на нынешний размер города. Если поднять на сушу утонувшую часть, то Лапреуза станет раза в 3 больше.

— Почему люди продолжают здесь жить? — спросил я у Сайка.

— Не знаю. Я тоже часто спрашивал у родителей, но никогда не получал ответа.

Напоминает истории об Атлантиде.

Где-то к середине дня мы успели обойти весь город. Он красивый, но ничего более.

Я больше не испытывал никакого восторга, скорее грусть. Рано или поздно город полностью уйдет на морское дно.

А еще здесь много людей, но завести знакомства сложно. Я же не буду подходить к прохожим с просьбой познакомиться. Это только отпугнет их.

Но я не знаю... Не знаю чего я хочу. И вообще, хочу ли я хотя бы чего-то? Вот люди, которых я так хотел увидеть. Вот красивый город, но наслаждения от увиденного нет.

Я попал в этот мир без какой-либо цели. И не уверен, что она когда-нибудь появится.

Так и быть, поступлю по старинке.

Когда не знаешь, что делать. Ты просто напиваешься до безпамятства, чтобы ненужные мысли ушли. Раньше это всегда работало.

— Не покажешь где таверна твоих родителей? — спросил я.

Похоже он специально обходил ее стороной, так как во время экскурсии по городу я не заметил ни одной таверны.

— **Часть 5** —

Сайк еще какое-то время препирался, но в итоге согласился пойти со мной в таверну. Я не просил заходить его внутрь, и вообще думал, что в этот момент мы и разойдемся, но он все же зашел, нелепо схватившись за мою рубашку.

В таверне полно людей. Какая-то группа музыкантов дает концерт, и пьянчуги хлопают им. В дальнем угле собралась группа мужиков, что окружили каких-то двух бедолаг и что-то кричат им.

Я же подошел к стойке у которой стоял хозяин и заказал выпивки. Не только для себя, но и для пацана. Себе спиртного, ему сока. Тот опустил голову, боялся показать лицо хозяину. Не знаю, знакомы ли они, но пускай будет так.

Судя по одежде, искателей приключений здесь не было. Только местные.

— Ой-ой, Кармен, наливай еще! Я надеру этому полоумному его грязную жопу! — говорил милый, но пьяный женский голос.

Я непроизвольно повернулся и увидел там ее.

Нет, не любовь своей жизни, мы же не в дешевой романтической комедии. Эта была та сука, что проделала дыру в моем теле! Какого хера она здесь забыла?

— Ты! — заметив меня, воскликнула она.

Кружка выпала из ее рук и она остановилась, прикрыв рот. Ее красивые волосы были взъерошены, глаза полуоткрытыми и она едва держала равновесие даже на месте. Ее щеки надулись, а потом я увидел как она сглотнула. Только не это...

И тут... блять да какого черта! Почему я в очередной раз натыкаюсь на блюющих людей?! Она загадила весь пол элем, или что они тут пьют. Бухло выходило из ее рта словно из фонтана.

— Какого хрена ты... ик... жив... ик... — икая, она едва стояла на ногах.

Она выставила руку вперед и навела на меня.

— Сука! Тринити! Не смей использовать силу в моем заведении! — запаниковал хозяин.

— Эй, кажется ты продула, — к ней подошел бородатый потный мужик сзади и похлопал по плечу.

У них что, была дуэль кто больше выпьет?

— Пошел к черту! — она отмахнулась.

Я же вышел из таверны.

— Стоять! — выкрикнула она и последовала за мной.

— С тебя один золотой, детка, — крикнул ей вслед бородатый.

— Да завали ты свою пасть уже! — нервно рывкнула она.

Я остановился в безлюдном переулке неподалеку и запрыгнул на бочку. В этот раз нам нужно поговорить. Не хочу в очередной раз помирать. Ее атаки причиняют боль моей душе, и я сейчас не образно. Не хочу испытывать это.

Сайк остался в таверне.

В конце концов она нашла меня.

— Значит тебя зовут Тринити? — спросил я.

— Нет, Тринити это имя для людей. Свои кличут меня Третьей.

Так она не человек? Вполне ожидаемо. Те рыцари называли ее ведьмой.

— Зачем ты раскрываешь мне свое настоящее имя? Я человек.

Я понимаю к чему она ведет, но все же решил включить дурака. Она уже называла меня Восьмым. Похоже, что она считает меня своим. А может так оно и есть, я не могу знать наверняка. Это бы объяснило мое бессмертие. Но тогда какого хрена она убила меня в тот раз? И почему так удивилась, увидев меня в живых?

— Ты можешь врать мне сколько угодно, я все равно не поверю в эту чушь.

— Ладно, тогда давай поговорим откровенно. Я расскажу тебе, кто я такой, а ты навсегда отвянешь от меня.

— Давай попробуем, Восьмой, — она сказала эту фразу как самая настоящая стервозная сука.

— Я прибыл из другого мир...

Я не успел договорить, как в моем теле снова образовалась дыра. Ну что за девка... Я обессилел и из рук вывалился мешок с монетами.

— Ты за тупую меня держишь?! — дерзко спросила она.

Ай... Снова та боль! Черт! Зачем она это делает? Может у нее эти дни? Да а меня это каким боком должно касаться? Почему я страдаю из-за этого?! Я же ничего не сделал!

Через 20 секунд я восстановил тело, и это заставило ее веки приподняться.

— Тупая дура! Тебя вообще никто не учил манерам?

Теперь в моей одежде снова дыра. Я ненавижу этот мир.

— Это поразительно... — сказала она. — Расскажи, как ты это сделал?

Она... Боже, я всей душой ее ненавижу. Она так спокойно говорит, будто ничего не произошло! Эти дебилоиды что, вместо приветствия используют эту непонятную силу на телах друг друга? В таком случае у нее вряд ли есть друзья.

Ладно, нужно успокоиться. Хотелось бы сказать, что давненько я так не злился, но в этом мире уже был случай, который взбесил меня не меньше.

— Нет, иди к черту. Я хотел с тобой нормально поговорить, но ты не в адеквате, так что гуляй, — поднимая мешок, ответил я.

Я прошел мимо нее. Возможно сейчас я получу еще один выстрел в спину. Поэтому я ускорил шаг и потопал обратно в таверну. Зря я вообще из нее вышел, она похоже слушается хозяина и не распускает там руки. Но я же хотел рассказать ей все, может быть она пролила бы свет на то, кто я такой на самом деле. Но теперь мне не интересно. По крайней мере общение с такой дурой мне только в тягость.

В этот момент земля под ногами завибрировала.

— О, наконец-то! — все еще слегка пошатываясь, заявила Тринити.

Что происходит?

И вдруг на улицу начали выбегать встревоженные люди.

Ребята из таверны не были исключением. Ко мне подошел Сайк.

— Что это? — спросил я у него.

— Прилив начинается.

— Эй, — Тринити обратилась ко мне. — Я еще вернусь к тебе, так что не расслабляйся.

После этих слов она взмыла в небо. У нее не выросли никакие крылья, она просто полетела. Каждый раз, как она использует силу, ее тело чернеет, и на нем отчетливо видны светящиеся золотые татуировки. Довольно быстро она добралась до моря. Тогда я и заметил огромные волны, надвигающиеся на город.

И что она собирается сделать? Остановить прилив? Я могу поверить, что она способна на это. Но что-то мне подсказывает, что он вернется снова.

— Этот город не спасти, — сказал я.

— Я тоже так считаю, — Сайк согласился со мной. — Поэтому я не хочу здесь оставаться. Пожалуйста, возьмите меня с собой! — жалостливыми глазами он посмотрел на меня.

Да иди ты к черту, пацан... Что это еще за лицо?

— Я не могу. Я не знаю куда я вообще иду, — смотря на прилив, ответил я.

— Я научу вас магии, если хотите! Пожалуйста!

А вот это звучит заманчиво. К слову я уже объяснил ему, что моя регенерация это не магия, а скорее природный дар. Он не пропустил эти слова мимо ушей.

— Или если хотите, мы можем направиться в академию магии! Правда денег у нас нет, но мы же чтонибудь придумаем, правда? — он продолжал упрашивать меня.

Академия магии... Звучит как цель.

— Поступай как хочешь...

Я не дал ему согласие, но и не отказал. Когда он умрет, я не хочу чувствовать себя виноватым. Хотя кому я вру... Я знаю, что все равно пожалею об этом в будущем.

— **Часть 6** —

Я уже потерял Тринити из виду. Куда она полетела? Уровень воды уже начал подниматься. Те здания, в которых еще сегодня утром жили люди, уже находились под водой.

Волны становились все больше и больше.

— Сегодня все закончится, и мы наконец-то сможем нормально жить, — сказал хозяин таверны.

— С чего ты так решил? — спросил я.

— Мы долго молились Богу, и он послал ее к нам. Да, она ни капли не похожа на божью посланницу, да и спиртное хлещет больше чем любой мужик из города... Но она наша надежда. Я видел ее силу, — его взгляд сместился на меня. — Это сила Богов.

Ведьму? Хреновый у них Бог. Хотя может ведьмами их именуют лишь в простонародье. Может быть она действительно посланница одного из Богов этого мира. Надо будет почитать местной литературы и разобраться в том, как устроен этот мир. Я бы мог узнать все у нее, но желания общаться с ней нет. Все просто, она не понимает нормальной речи.

— Неужели она разрушит метеорит?! — выглядывая из-за моего тела, спросил Сайк.

— Сайк? — удивился Кармен.

Парень снова спрятался за меня, держась за одежду.

— Да, ты прав, — тот заметил его реакцию и решил не допытываться, хотя по глазам я видел явное желание пораспрашивать малого.

— Что еще за метеорит? — вклинился я.

— Тот что упал на наш город пять лет назад. Это был совсем небольшой осколок, но тем не менее его хватило, чтобы уничтожить большую часть города. Периодически он начинает пульсировать, вызывая эти волны, — ответил хозяин.

— Почему вы просто не покинули город?

— Это наш дом. Как мы можем его покинуть?

— Для вас дом важнее жизни?

— Единственный день, когда хоть кто-то погиб, был в день падения метеорита. После этого мы никого не теряли во время приливов. Мы знали, что рано или поздно нас спасут.

И тут я увидел, как в море образовалась дыра. Вода начала собираться в водоворот и где-то через секунд 10 до нас дошел звук выстрела. Чем она вообще стреляет? Это что-то типа сжатого воздуха? Или я просто не способен увидеть снаряд своими глазами?

В общем судя по всему она разрушила метеорит. Этих людей можно поздравить.

Хотя...

Спустя какое-то время водоворот закончился и образовалась огромная волна. Без понятия, по законам физики это или нет, но в этом мире это видимо норма. Либо же причиной стала специфика силы девушки. В общем огромная волна направляется на город.

Всего у города осталось 12 этажей. Мы сейчас на 10. Волна была такой высокой, что она достала до 8 этажа. Бедолаги, что любовались как их город спасают, были смыты этой

волной.

Челюсть Кармена отвалилась, а глаза чуть из орбит не повылетали. Все остальные на нашем этаже и выше, начали кричать и паниковать.

— Ты кажется говорил... — я хотел пошутить, но потом передумал, когда увидел, что его лицо начало бледнеть.

Он вообще жив? Я помахал рукой перед его лицом, но он никак не отреагировал. Хотя по прежнему дышит.

— Бу.. Бухая сука... — прошептал он. Такое чувство, что говоря это, он даже губами не двигал. Звук доносился из его гортани.

Я молча пошел на последний этаж. Кажется, выход из города должен быть там.

Сверху я последний раз окинул взглядом город. Вода сошла обратно, вот только трупов здесь было море. Неплохой каламбур получился... И это еще не все, некоторых унесло обратно в океан. Предположу, что тысячи 3 погибло после того, как она разрушила метеорит.

Бог услышал ваши молитвы, ребята.

Мы покинули Лапрезу. Надеюсь эта поехавшая не увяжется за нами.

— Часть 1 —

Наше путешествие неспешно продолжалось. Глобальной целью стала академия для магов. Вот только обучение там стоит очень дорого. Но не это главная проблема.

Сколько бы Сайк не учил меня заклинаниям, у меня ничего не выходит. Да я даже маны внутри себя не чувствую. Неужели я такой бездарный? Или это какой-то побочный эффект моего бессмертия?

С мыслью о том, что я полное ничтожество я еле телепал ногами, пока мы наконец-то не дошли до какого-то странного места. Если точнее, то это белое озеро, обойти которое не представлялось возможным.

— Похоже, мы где-то не там свернули, — пробормотал я.

С момента как мы покинули Лапреузу, мы наткнулись всего лишь на две деревни. В последней нам подсказали дорогу до Бангана, это большой город в Аркониуме. Но оставаться там надолго в наши планы не входит. Ведь академия магов находится не на нашем континенте. Кстати об этом. Я пока слабо разбираюсь в названиях и карте мира, но обязательно вернусь к этому в Бангане. Надо будет посетить библиотеку. Конечно вряд ли я найду там книги с актуальной историей мира, но узнать побольше все же стоит. Остаться в полном неведении долго нельзя, это часто вызывает подозрения у окружающих.

Итак, давайте вернемся к озеру. Идти в обход это 2 дня пути. Запасов еды у нас не так много.

Я подошел к белой воде и медленно опустил в нее руку. Под ней был ил, или что это вообще такое? Похоже на какую-то белую слизь, но когда та стекает по руке, то следов не оставляет.

Я поставил ногу на эту воду, и ее буквально начало засасывать вниз. Я резко попытался вынуть ее, но вода не пустила меня. Знаете, в тот момент я даже слегка запаниковал.

Вы только представьте ситуацию. Вы бессмертный и вас засосало в вязкое болото. Чтобы вы не делали, оно вряд ли выпустит вас обратно. Никто не придет к вам на помощь, а даже если такие глупцы найдутся, разве они способны сделать хотя бы что-то? Я бы просто был погребен заживо. Не очень перспективное будущее.

Но все обошлось. Как только я успокоился и попытался вынуть ногу медленно, все получилось.

Я снова присел и попытался окунуть руку. Все нормально. Но вот когда я ударил по поверхности воды, то она словно в стену превратилась. Я даже кожу на костяшках содрал. Капнувшая в воду кровь растворилась в белизне, словно ее никогда и не было.

Мы нормально не ели около двух дней. По какой-то причине живности в близлежащих лесах нет. Может быть причиной тому и стало озеро. Либо вода ядовитая, либо все зверье банально засосало на дно.

Если бы не пацан, я бы спокойно обошел озеро и дело с концами.

В голове возникла идея накормить его своим мясом, но потом я вспомнил, что оно в любом случае испарится, как только отрастет новая часть. Если же буду воздерживаться от регенерации, то это может сработать. Хоть это и временная мера.

— Кусай, — я выставил свою руку вперед.

— Что? — с удивленными глазами, спросил Сайк.

— Кусай, говорю. И кровью запивай. Мы идем в обход, это займет какое-то время. Или ты сдохнуть хочешь?

— А мы не можем просто пробежаться по этому озеру? Противоположный берег не так далеко.

Не далеко, это правда. Километра три где-то. Я уже прокручивал этот вариант в голове. Я смогу пробежать, а даже если мышцы начнут сильно болеть, заменю их новыми. С легкими тоже не будет проблем, так как довольно продолжительное время я вообще висел в петле и не дышал. Тогда я не умер, чего бы сейчас мне задыхаться?

Короче, я готов пробежать по этой жиже, но он не сможет. Здесь не будет время на перерыв. Ты либо бежишь, либо подыхаешь.

Это озеро, черт бы его побрал. Я помню, в моем мире тоже было нечто подобное. Неньютоновская жидкость, или как-то так. Но чтобы все озеро было из этой жижи... такое я вижу впервые.

— Ты не сможешь.

— Смогу!

После этого был долгий и скучный спор, где мы повторяли одно и то же. Я не понимаю, почему он такой настырный. Но потом он признался, что он просто-напросто не хочет становиться каннибалом. Вот же идиот. Но как оказалось, я еще больший идиот, потому что прогнулся под малого.

Ну, а теперь мы бежим по этому чертовому озеру... А нет, простите, оговорился. Я бегу и тащу на себе этого кретина, потому что метров через 200 он уже начал задыхаться и чуть ли сознание не потерял!

В конце концов все благополучно закончилось. Мы остались живы и пересекли озеро.

— **Часть 2** —

На следующие сутки мы дошли до топей. Земля здесь была чертовски черной, а на деревьях, что попадались довольно редко, не росли листья. Их кора стала серой, с черными точками в крапинку.

В болотах плавали фиолетовые лягушки, что постоянно квакали, действуя на нервы. Вокруг нас постоянно летали надоедливые комары. Чем дальше мы проходили, тем чаще попадалась хоть какая-то растительность. В основном это был мох, чаще всего именно сфагнум. Сайк страдал от жажды все это время, потому что его магия воды не может наполнить желудок. Но зато с ее помощью он мог очистить воду из болот, чтобы нормально попить. Так что в конечном итоге оставался только голод. Я предложил ему поесть мха, но он лишь высунул язык, изображая отвращение. Ну, а я все же нарвал немного в карман, на экстренный случай.

И вот мы наткнулись на потасканный временем навесной мост, что проходил через огромное болото. По этому озеру уже не пробежаться как вчера, здесь нужно идти по мосту, но вот в чем дело... Охранники.

В этом месте проходит граница или что? Огромное количество людей стояло в очереди. И они все продолжали и продолжали приходить с востока. Видимо там и была нормальная дорога, на которую мы не свернули.

Краем уха я слышал как люди обсуждали какую-то подорожную грамоту.

— Мы бежим от войны! Откуда у нас будет эта грамота?! — в панике кричала мать с двумя грудничками, что в слезах лежали на сене в повозке позади нее.

— Если не успели оформить документ, проваливайте! Почему-то все кроме тебя успели

ее сделать! — выкрикнул суровый стражник моста.

У нас ведь тоже нет никакой грамоты. Тогда я решил подойти вне очереди и поинтересоваться, где же достать ее.

— Где? В пизде. Чудик, иди отсюда.

— Я серьезно. Где мне достать подорожную грамоту?

— Этого города больше не существует. Не успел сделать, проваливай.

— Как мне тогда перебраться на другую сторону?

Я посмотрел по сторонам, здесь одни болота.

— А я откуда знаю? Пока голова на плечах есть, ты непременно что-то придумаешь.

Он стал потирать рукоять длинного, блестящего копья. Это типа намек что он мне голову сейчас отрежет, если я не отстану с расспросами? Копьем? Он что, совсем кретин? Могу только удачи пожелать.

Здесь не так много охраны. Около 10 солдат в желтой форме. Вряд ли я справлюсь с ними.

— Хотя знаешь, есть один способ пройти без грамоты, — вдруг сказал он.

— Я внимательно слушаю.

— Где-то в двух километрах на западе, пролегает еще одна дорога. Вот только одна ужасная тварь вздумала сделать там свое логово. Убьешь ее, и можешь проходить. Если еще и доказательства мне предоставишь, выпишу подорожную грамоту. Она пригодится в будущем, — с насмешкой сказал мужик.

Он явно не верит, что я могу справиться с монстром. Хотя осуждать я его не могу. Я тоже слабо в это верю. Но попробовать все же стоит, я считаю.

— На западе, говоришь? — я повернул голову. — Хорошо, я попробую.

— Удачи, — вытерев соплю с носа, охранник засмеялся.

— Готовь грамоту, я вернусь с его головой.

Я пошел на запад, а следом за мной потопал Сайк.

— А ты куда?

— На охоту! Моя магия пригодится!

— Оставайся здесь.

— Я не буду для вас обузой.

— Да? Просто пока все что ты делал, так это был обузой.

— Дайте мне шанс исправиться!

— Не сейчас. Жди меня здесь.

— Ну пожалуйста!

И снова он начинает спорить. Из-за моего доброго отношения он начинает наглеть. Нужно поставить его на место, пока еще не поздно.

— Заткнись! — я специально повысил голос. — Я сказал тебе ждать, значит ты ждешь! Если не будешь слушаться меня, продолжишь свое путешествие в одиночку!

Не дожидаясь его ответа, я направился на запад. По итогу, он так ничего и не ответил, оставшись на месте. Однако он выглядел злым, я впервые увидел у него такой бешеный взгляд.

— **Часть 3** —

Как назло начался дождь. Он притупляет мой слух и нюх. Не то чтобы я ими сильно отличался, но все равно дождь мешает.

Увидев тела... ну как тела. Нижнюю часть тел нескольких солдат, разорванные вещи,

поломаные повозки и сломанные копья, я понял. Это и есть логово чудовища.

Вот только что он из себя представляет, я не поинтересовался. Хотя вряд ли тот тип об этом знает. Такие только болтать да пугать женщин горазды.

Ну, план у меня есть. Теперь все зависит от размера монстра. Если это какой-то мелкий засранец, то у меня мало шансов.

На берегу одного из болот, я стал раздеваться догола. Тогда-то я и заметил, что на шее у меня висит какой-то амулет в форме черного кристалла покрытого трещинами, из которых наружу вырывалось золотое сияние. Откуда он? Не помню, чтобы надевал что-то подобное.

На всякий случай я снял и его.

Монстр определенно под водой. Куча разных обломков плавает на поверхности воды, похоже он выплевывал все то, что непригодно в пищу. Но что еще важнее, так это кровь в воде.

Всем своим телом я чувствую, как на меня смотрят. Чувствую чье-то присутствие, от которого веет жадной убийства. И это явно не от тех воронов, что сидят на оголенных деревьях.

Один шаг, и нога опустилась под воду. В ту же секунду из середины болота на меня напрыгнула огромная тварь. Ее кожа была обсидианового цвета. Сам по себе он похож на рептилию с рогами, и чем-то напоминает Когтя Смерти из Fallout. Носа у него не было, зато пасть просто огромная. Вдоль всей спины у него были шипы.

Я ждал когда он покажется. Один укус и все закончено. Для него.

Меня съели. Все как я и ожидал. Тело успело восстановиться внутри его желудка. Не знаю сколько времени прошло пока я был без сознания.

Во рту чувствуется ужасная горечь. Здесь кстати светло. Я думал что в желудке твари будет сплошная темень, но ошибался. Все из-за железы, что нависает над моей головой. Она чертовски горяча и источает свет. Если прикоснуться к ней, то кожа на руке почти сразу сгорает.

Похоже, эта штука предназначена для продуктов, которые не спешат перевариваться в его желудочном соке. Этот жар должно быть ускоряет процесс, не знаю.

Проплывая мимо наполовину растворившихся тел, что были покрыты белой жидкостью, я добрался до стенок его желудка.

Так, а теперь время прогрызть себе путь наружу!

Я попытался укусить, но ничего не вышло. По ощущениям это напоминало попытку укусить свисающее на ниточке яблоко без помощи рук. Вы когда-нибудь пробовали подобное? Мои зубы просто скользили по его плоти, собирая скользкую жижу. Каждый раз приходилось выплевывать.

Тогда я попытался сделать это ногтями. Да-да, это глупо, понимаю. Но попытка не пытка. Однако пальцы лишь утопали в стенках желудка. Ничего не получится. Если начну бить кулаками, то скорее всего это заставит его выплюнуть меня наружу. Но мне нужно убить тварь, а не убежать от нее.

Ладно... я просто хотел поиздеваться над вами. Я же не такой тупой и заранее захватил с собой нечто острое. Оно в моем рту!

Хотелось бы сказать мне! Но я действительно туп и ничего с собой не взял... А единственный острый предмет в моем рту, это язык. Хотя предмет ли это?

О чем я вообще думаю...

Окей, в таком случае мне нужно придумать, как я могу использовать свое тело. Если я

сломаю себе руку, ну, например, открытый перелом. Хватит ли остроты сломанной кости, чтобы проделать дыру в теле монстра? Вот только как мне сломать себе руку под водой? Я здесь еле двигаюсь. Сложить руку в замок и начать давить ногой? Это сработает?

А может вообще отказаться от этой идеи и попробовать провернуть что-то с горящим шаром над головой? Хотя наверняка у него будет иммунитет к жару этой железы. Да и будет ли она гореть, если вырвать ее?

Ладно, ломаю руку.

Я давил как не в себя, и даже сломал кость. Но это не открытый перелом. Хорошо, в таком случае я просто откушу всю ненужную плоть.

Это выглядело нелепо и по варварски, но результат на лицо. Выплюнув собственное мясо и кожу я откинул оторванную кисть в сторону, и сломанной костью ударил по стенке живота. Остроты не хватило. Однако он точно почувствовал это. Потому что придурок начал вертеться из стороны в сторону, и в животе начался суший кошмар. Вы когда-нибудь катались в зорбинге? Что-то похожее, только еще жидкость и трупы внутри. Я отрастил руку обратно.

Пока нас кидало из стороны в сторону, я заметил одну деталь. Здесь были трупы солдат. Еще свежие, хоть и почти переварившиеся.

Я видел пару деревяшек, напоминающих сломанные копья на берегу озера, а это значит...

Да! Даже если деревянное основание копья полностью сгорело, внутри все еще оставался металлический наконечник. По своему виду он скорее напоминал кунай, которыми пользуются ниндзя. Когда тварь успокоилась, мне пришлось нырнуть в желудочный сок на его поиски.

Пробираясь сквозь груды растворившихся трупов, я наконец-то нашел его, на самом дне. Там же на дне я и проколол ему желудок.

Снова тряска, но мне плевать. Я воткнул лезвие в одну из стенок, зацепившись за нее. Чем сильнее он вертелся, тем хуже ему было. Я разрезал стены желудка, пока не добрался до какого-то органа. Он был весьма крепким, и ударом об него, я только лезвие погнул. Плевать, его я хотя бы могу руками схватить. В этот раз зубы мне действительногодились. Только я не жрал эту тварь, а сразу сплевывал.

Зубы у меня ого-го! Ну, они не особо крепкие и я часто ломал их, пока пытался прокусить железу, но каждый раз они отрастали все крепче и крепче.

Короче я добрался до его кишков. Здесь ужасная вонища, но что поделать. Придется жрать. Сука... я ненавижу себя. Зачем я вообще выбрал этот способ?

— **Часть 4** —

В общем дальше еще много чего произошло... Я не смог прогрызть его обсидиановую кожу, и на какое-то время застрял в теле твари. В конечном итоге я смог выбраться, так сказать нашел лазейку, но я не хочу об этом рассказывать.

В агонии, эта тварь выбралась на берег, так что мне повезло. Лапами он даже несколько деревьев сломал.

Точно! Нужно же еще голову его отрезать. Вот только каким образом?

И кто меня за язык тянул?

— Готовь грамоту, я вернусь с его головой, — кривляя самого себя, сказал я.

Искупавшись в грязной воде, я оделся. Теперь осталось придумать, как отрезать голову. Я схватился за рог твари и начал тянуть, но все никак не получалось.

Это гиблое дело. Плевать... У меня хватит сил дотянуть тушу до моста. Возьмусь за рога и хорошенько постараюсь! Где-то 10 метров за час, нормальный прогресс я считаю!

Да уж... Кого я пытаюсь обмануть. Я присел и оперся на обмякший труп чудовища.

Если позову охранника, он никогда в жизни не придет. Копья не возьмут кожу этой твари.

Через пару секунд голова твари сама съехала с его плеч. Нет, я не пропустил никакую важную деталь. Она просто съехала, я удивлен как и вы.

— Какого хрена ты снял амулет?! — это был до боли знакомый женский голос. Как же она меня достала!

Беловолосая девушка стояла в воздухе, словно у нее земля под ногами есть. В итоге она спустилась ко мне.

Так этот амулет ее рук дело? Но когда успела? Я спал лишь однажды. Она следила за мной все это время и поджидала момент? Ну и змея...

— Ты что, влюбилась в меня? Съеби отсюда! — я приподнялся и махнул рукой в сторону.

— Не переживай. Больше я не причиню тебе вреда.

— А? Да ладно! Не верю ни единому твоему слову! — я по прежнему злился на нее.

— Отец рассказал мне обо всем.

— Обо всем? О том, что ты дура? Я думал ты сама знаешь, и просто притворяешься.

— Заткнись и слушай меня.

Я взял голову чудовища и пошел обратно. Она же последовала за мной, продолжая разговор:

— Отец рассказал мне кто ты, и откуда прибыл. Так что больше я тебя не трону.

— Окей. Это все? Если да, то свободна.

Нет никакого желания с ней разговаривать.

— Вот только у меня есть одно условие. Ты ни за что не снимешь этот амулет.

В ту же секунду я снял его и отбросил в сторону. Я уже ожидал удара в спину, но она подобрала его и нежно надела его обратно на меня.

— Я же сказала, нельзя, — ее голос прозвучал на удивление мило.

Но я не куплюсь на эту херню.

— Хорошо, я больше не сниму его. Но у меня тоже есть условие. Ты больше никогда не приближаешься ко мне.

После недолгого раздумья, она ответила:

— Так и быть. Я согласна.

— Славно. Прощай! — я радостно помахал ей рукой.

Мне кажется, я бы мог поспрашивать у нее за отца, и почему после этого она передумала трогать меня. Но мне без разницы.

— На прощание я скажу лишь одно. Твоя цель — дерьмо, — Тринити решила подколоть меня.

— Да-да, конечно.

— Нет, я серьезно. Ты никогда не сможешь использовать магию, а мальчик никогда не постигнет тайны магии в академии. Та магия, которую используют люди, это лишь имитация настоящего колдовства.

Ладно, так уж и быть. Она заинтересовала меня.

— В таком случае как человеку стать сильным магом?

Однако в первую очередь я спросил не за себя, а за Сайка. Хотя что мне спрашивать за себя? Я четко расслышал ее слова. Нет так нет, невелика потеря...

— Нужно заключить контракт с дьяволом. Только с их помощью, люди могут хотя бы чуть-чуть приблизиться к вайкики.

— Вайкики? А это еще кто?

— Те, кто искуснее всех владеют магией. В Темноземье не сыскать магов сильнее.

А вот это уже интересно.

— Просто запомни одну вещь. Магия — это привилегия демонических рас. Они черпают силу из первородных источников. Людишки лишь повторяют за ними, но напрочь отказываются слушать саму природу.

— Хорошо, я запомню это. Спасибо.

— Продолжай свой путь, а мы понаблюдаем за тобой.

Сказав это, она странно смотрела на меня, словно дожидаясь какой-то реакции.

— Ладно, я же слышу по твоему голосу... Ты так и хочешь, чтобы я спросил тебя о твоём отце.

— О нашем отце... Хотя нет, только моем. Ты уже не Восьмой. Просто присвоил его настоящее тело.

— Я собирался сказать тебе об этом в Лапреузе.

Но она отвернула нос и как будто бы проигнорировала эти слова, продолжив о своем:

— В общем тебе лучше не знать, кто отец такой, — сложив руки на груди, Тринити самодовольно задрала голову.

— Бог? — спросил я.

— Как??!! Откуда ты узнал?! — она аж подпрыгнула на месте от удивления.

Черт, как банально... Сын Бога... Еще и бессмертный. Вы вообще можете мне сопереживать? Сука!

— Цитрина? — спросил я. В моем голосе было явное разочарование.

— Ты о Цицириуме? Нет. Если бы моим отцом был этот импульсивный придурок, я бы повесилась. Мой отец... — но она не закончила предложение, вовремя остановившись. — Да, отец, — она кивнула, а потом посмотрела мне в глаза. — Он попросил не рассказывать.

Как она может называть хоть кого-то импульсивным придурком? Похоже она не видит проблем со своей головой.

— Никаких проблем. В общем я рад, что мы расходимся на хорошей ноте. Даже при том, что я по прежнему ненавижу тебя сильнее всех в этом мире, — улыбаясь, сказал я.

— О, так ты все же умеешь улыбаться, — поправив волосы, сказала Тринити. Но после добавила. — Это слова отца.

Девушка взмыла в небо и я почти сразу же потерял ее из виду. Из-за дождя ничего не видно.

Я узнал немного полезной информации. Но конкретно для меня ничего не поменялось. Разве что теперь нужно будет искать дьявола, чтобы малой мог заключить с ним контракт. Но учитывая его моральные принципы, он вряд ли пойдет на это.

Так что у нас снова нет цели.

— Тц... — я недовольно цокнул языком.

— **Часть 5** —

Дотянув голову чудовища до пограничного пункта, я немного удивился. Людей почти не было, охранников тоже. И моста... Его тоже не было.

— Что случилось? — спросил я у Сайка.

Он подошел к обрыву и молчаливо посмотрел вниз. Прикрыв лицо рукой, он все же заговорил:

— Почти ни у кого из беженцев не было грамоты. Охранники отказывались пропускать их, и в один момент терпение людей лопнуло. Солдат было не так много, и люди решили, что смогут дать тем отпор. Пока мужики накиннулись на стражников, женщины побежали через мост. Но он не выдержал сразу всех... Женщины, их дети... Все они на дне этого болота. Тупые создания... Ненавижу людей. Ненавижу, — с отреченным взглядом, повторил он.

— Вот как... — я же был немногословен.

Я подошел к тому солдату, с которым разговаривал. Он тоже стоял у обрыва, недалеко от нас. Схватившись за голову, он смотрел вниз. Его лицо побледнело, и только синяк под глазом выделялся.

— Я принес. Доставай грамоту.

— А? — потерянным взглядом, он посмотрел сначала на меня, а потом на голову. — Чего?

— Грамоту гони.

— А... — дрожащими руками он полез сначала в левый карман, но ничего там не нашел. Она оказалась в правом. — Ты хочешь сказать, что победил монстра?

— А что, отрезанная голова не достаточное тому подтверждение?

Я выхватил у него из рук грамоту и пошел обратно на запад.

— И как вы его победили? — спросил меня Сайк.

— Это секрет, — вспоминая о той мерзости, у меня не было никакого желания раскрывать правду кому бы то ни было.

— Люди... проход на западе свободен, — сказал солдат.

Растерянные люди пошли за нами. Вот только их жены, и дети погибли. Не у всех конечно, но все же.

Но это уже их дело. Мне плевать на них. Их погубила собственная жадность и эгоизм.

Глава 8 — Конец пролога

— Часть 1 —

Мы продолжили путь. В какой раз я уже это повторяю? Впрочем неважно. Мы идем вперед, к северным границам Аркоинума. От Сайка я узнал что в Шае всего 3 страны. Аркониум располагается на юго-западе, воюющий с ним Рокенлэнд на юго-востоке. Весь север принадлежит последнему королевству под названием Паргон. Шая же является континентом людей, другие расы здесь почти не встретишь. Но это лишь маленькая часть Темноземья. Люди в этом мире в меньшинстве как я понимаю. Но вот насколько большая планета, понятия не имею. Странно почему люди вообще воюют друг с другом, когда у них столько внешней угрозы. Впрочем, война у людей в крови. Не важно с кем, не важно ради чего.

Сайк многое знает. Для его возраста это впечатляюще. Он говорит, что все это из-за того, что он с самого детства работал в таверне. Туда часто заходили путешественники, которые любили рассказывать о своих приключениях. Из-за тяжёлых отношений с местными, для него это стало некой отдушиной, так что волей не волей он проводил с ними большую часть времени и запоминал их рассказы.

Граница с Паргоном находится в двухста километрах от Бангана, в который мы вчера прибыли.

Нас с легкостью пропустили в город, из-за того что у нас была грамота. А вот некоторым не повезло. Судя по всему Аркониум проигрывает войну. Не знаю точно, но просто так кажется. Беженцев уж слишком много. Те кого не пропустили в город, уже разбили собственный лагерь у стен Бангана. Как я понял, сперва охранники пытались их разгонять, но спустя время городские власти дали людям разрешение.

Я не хочу связываться с войной, поэтому я решил, что мы все-таки продолжим наш путь до Фрилэнда. Это соседний континент где нет стран, только города различных демонических рас. Мы уже направлялись туда, потому что где-то там находится академия магии. Но поскольку надобность в ней пропала, я думал над другими вариантами. Однако в конечном итоге я ни к чему не пришел, так что мы продолжаем путь на север.

Я еще не разговаривал с Сайком по поводу академии. Хотя и полностью доверять словам Тринити нет смысла. Я хочу понаблюдать за развитием пацана, а потом делать выводы. Помимо этого мне стало интересно, кто же такие дьяволы, с которыми люди заключают контракты. Я спрашивал у самого пацана, но он говорил, что впервые слышит это слово. Это странно, слово то достаточно популярное.

Ну да хватит о планах. Нужно жить здесь и сейчас! Так что поговорим о Бангане. Шучу, не хочу даже описывать это место. Самый стандартный средневековый город, ничего особенного. Вы наверняка уже представили его в голове. Хорошо. Единственным отличием являются желтые крыши домов. Все дело в том, что у Аркониума на гербе изображен ворон, на желтом фоне. Так что это как бы их цвет. У Рокенлэнда синий петух, а у Паргона белый медведь.

Об этом я уже узнал из книжек в библиотеке. Еще я почитал о разных расах. Здесь их очень много. Перечислять все не буду, так как это будет скучно, но рано или поздно, я полагаю, что встречу с ними. И тогда мне пригодятся эти знания.

Книг о магии или дьяволах я не нашел. Зато здесь куча книг о Богах. Вернее об одном

единственном Боге — Цицириуме. Я закрыл эту фанатичную хрень на второй странице, когда у меня начались рвотные позывы. Стоило бы прочитать хотя бы для общего образования, но если вы помните, я не верю в Бога. Да, это глупо звучит, учитывая что в этом мире их сразу несколько, но для меня они не Боги, скорее сильные ребята, которым поклоняются из-за их силы.

— Часть 2 —

В одиночку прогуливаясь по узким улочкам Бангана, мне «посчастливилось» наткнуться на занимательную картину. Четырех беженок привязали к столбам прямо посреди городской площади. Местные громко кричали и закидывали их гнилыми помидорами, а солдаты ничего с этим не делали. Впрочем неудивительно, они же и привязали женщин.

— Вы занимались сексом с солдатами Рокенлэнда. Вы вынашиваете их детей в своей утробе. И вы еще умудряетесь спрашивать нас, почему мы это делаем? — сказал один из солдат, с молотком в руках.

— Это был не секс, а изнасилование! Они насильовали всех женщин в дере... А-а-а-а-а!

— Заткнись! — мужик ударил ее молотком по колену, раздробив кость.

— Как вам вообще хватило совести прийти в этот город? Вы не достойны ходить по святой земле, — добавил второй солдат.

Знаете, кажется я стал понимать в чем здесь дело. Мне казалось, что этот мир отвратительное место, где постоянно происходят сумасшедшие вещи. Но дело вовсе не в мире.

— По твоему это нормально? — спросил меня подошедший буквально только что старик.

Я стоял отдельно от остальной толпы, что кидала в женщин гнилые овощи, так что отчетливо слышал его голос.

Когда я посмотрел на старика, то заметил, что он был слеп. Совсем как тот, из пустыни.

— Почему вы вообще меня спрашиваете?

— Потому что я чувствую твою злость.

— Злость? Что ты несешь, мужик? Мне плевать на этих девушек.

Или этот чудик тоже обладает отличным обонянием и его не обманешь? Если честно, то он прав. Я стал замечать, что собственные невзгоды меня почти не беспокоят, а вот наблюдать за обездоленными, страдающими людьми мне трудно. Из-за бессмертия, я стал чувствовать себя... как бы правильно выразиться... наверное, более могущественным. Мне не страшна смерть, голод, холод, боль, в общем все то, чего боится человек.

Потеряв все из-за войны, их жизнь заканчивается. Как бы сильно ты не старался выбраться из этого дерьма, в стране, где царит такая явная иерархия, ты ничего не сможешь поделаться.

А мне... мне ведь плевать на это все. Я не пытаюсь строить из себя пофигиста, или что-то в этом роде. Просто... мне на самом деле плевать, что со мной будет. Если они убьют меня, я возрожусь. Если я лишусь этой привилегии, я перерожусь в другом теле. Если нет, то это тоже не пугает меня. Я уже навиделся всякого, с меня хватит.

Забавный парадокс получается. Мне плевать, умру я или нет, при том, что я бессмертный. А вот они, такие хрупкие создания, до конца сражаются за свою жизнь, боясь ее потерять. Даже зная, что в будущем ничего хорошего их не ждет. Это стремление найти свет там где его просто не может быть, поражает меня. Просто представьте, у Сайка убили родителей, но он не сдался, хоть и выглядел слегка растерянным, когда я его встретил. Над

этими женщинами надругались солдаты вражеского государства, но они нашли в себе силы и дошли до этого города, в надежде на лучшее будущее. А в итоге...

Я бы мог спасти их, наверное... Но я не Бог, не герой... Я самый обычный наблюдатель. Может быть это просто оправдание, чтобы убежать от ответственности, я не знаю. Но вмешиваться в судьбы незнакомых мне людей я не собираюсь. Как бы жаль мне их не было.

Как бы не злила безнаказанность...

Я не тот, кто должен что-то менять.

В общем женщин казнили. Их досмерти заклевала стая специально обученных ворон.

Старик же удалился прочь, вскоре после их кончины. Он больше ничего мне не сказал. Станный тип...

На площадь пришел мужчина, и с помощью магии придал тела женщин огню. Вот только его цвет был синим.

Толпа потеряв всякий интерес разошлась, солдаты и маг тоже ушли.

Я остался наедине с четырьмя горящими трупами. Пошел дождь. Казалось, сама природа была против их сожжения. Но синий огонь никак не затухал. Даже природа не способна справиться с людской жестокостью.

Куда там мне...

— **Часть 3** —

Спустя 3 месяца мы с Сайком добрались до портового города Окулус, в стране Паргон. Отсюда мы и поплывем на Фрилэнд.

Во время пути, мы часто натыкались на беженцев, что пытались искать спасения даже в соседней стране. Часто попадались и заказы на монстров. Вот только с меня хватило одной охоты на гоблинов. Эти мелкие сучары закололи меня досмерти раз восемьдесят, не меньше. Но в итоге я все же перебил их всех голыми руками.

Из интересного я больше ничего и не помню. А, однажды мы плыли вниз по течению на самодельном плоту. В тот день Сайк чуть ли не погиб. От страха...

Точно, еще же была горная гряда. Мы пересекали ее около месяца. Там вообще не было никаких признаков цивилизации. Что-то мне подсказывает, что мы снова где-то не там свернули. В общем в эти дни, мы выживали как могли. Ну, как мы... Скорее Сайк. Зато мы отточили свои навыки охоты. Я соорудил себе лук и парочку самодельных стрел. В качестве тетивы были мои волосы. Сайк же использовал магию земли.

В общем мы часто охотились, чтобы найти пропитание. Со временем, я стал ценить моменты проведенные с этим пацаном. Даже как-то радостно стало, что я решил продолжать путь с ним. В одиночку все было бы намного скучнее. Он частенько пытался шутить и подкладывать меня, чтобы разбавить атмосферу. Когда я улыбался, он продолжал. Но стоило мне сохранить каменную мину, как он тут же затихал. Причем его выражение лица всегда становилось каким-то тревожным что ли.

Сайк подрос, я бы даже сказал немного возмужал. Я все еще слышу, как по ночам он плачет, но уже в разы меньше чем раньше.

Несколько раз мы натыкались на бандитов. И знаете, я прекрасно осознавал, что все они беженцы, что потеряли дома из-за войны. Я старался относиться к ним с пониманием, и даже предлагал несколько монет, за возможность пропустить нас. Но чаще всего, ребята хотели забрать у меня сразу все.

Из-за этого я убил их.

Но давайте вернемся к Окулусу. Город располагается в заливе, что своей формой напоминает открытую пасть черепахи. В поисках корабля, что сможет доставить нас до Фрилэнда, мы часто натыкались на пиратов. Весьма колоритные ребята, я вам скажу. Но они выставляли слишком большую цену. Если точнее, то два золотых фонека. У нас с собой было восемь серебряных. Сомневаюсь, что хоть кто-то возьмет нас с собой, поэтому мы предлагали себя в роли рабочей силы. Но никто так и не согласился нанять нас к себе на корабль.

Если честно, раньше я не задумывался об этом. Думал, что как-нибудь да доберемся до другой стороны. Но я был слишком наивен.

Расстроившись, мы потопали в ближайшую таверну, поужинать. Уже вечерет, завтра снова пойдем в доки и обойдем все корабли. Здесь их много. Кто-нибудь рано или поздно не выдержит нашей настырности и наймет нас.

— Сайк? — окликнул нас женский голос.

— Малыш Сайк?! — и еще один.

Развернувшись посреди дороги, мы заметили двух молодых девушек.

— Кто вы? Откуда меня знаете?! — сделав пару шагов назад, обеспокоенно спросил паренек.

— Ты что, совсем нас не узнаешь? — спросила первая.

У нее был темный оттенок кожи и короткие бурые волосы. В ушах был пирсинг, на шее висел волчий клык. Они обе носили одинаковые вещи. Белая рубаша, поверх нее жилет с меховым капюшоном. На локтях, коленях и пахе были защитные пластины, выполненные из твердой кожи. Вторая девушка к слову имела светлый цвет кожи и волосы цвета солнца.

Приглядевшись к ним повнимательнее, Сайк все же узнал их:

— Тамайя, Трипия, это вы?!

— Ага! Сестра, смотри, он улыбается!

— А ты вырос!

— Вы тоже... — я видел куда был направлен его взгляд. Мелкий проказник.

— Что ты здесь делаешь? И кто эта красивая девушка? — спросила Тамайя. Это та, что темненькая.

— Это Кью. И он вообще-то парень, — он почему-то решил ответить только на второй вопрос.

Ранее мы договорились, что он больше не называет меня мистером. Но это не отменяет того факта, что он должен слушаться меня.

— Я Кью, приятно познакомиться, — подняв руку, сказал я. — Мы ищем работу.

— На корабле? — спросила блондинка.

— Нам нужно добраться до Фрилэнда, — ответил я.

— Э? Сайк... зачем тебе во Фрилэнд?

— Я хочу поступить в академию магов.

Их взгляд сместился на меня. Словно они догадывались о чем-то.

— Я знаю о чем вы хотите спросить. Его родители погибли, теперь я присматриваю за ним. И я помогу ему добраться до академии.

Нет, они хотели спросить вовсе не об этом. Похоже, они знают, что людям в академии магии делать нечего. Но я не хочу, чтобы он узнал об этом раньше времени. Иначе мы снова потеряем цель. Возможно он даже не захочет плыть на ту сторону.

— Нет... Я хотела спросить, знает ли Сайк, что в академию больше не принимают

людей?

Тупая дура не понимает намеков. Звучит как название очередной ромкомовской жвачки.

— Не... принимают? — дрожащим голосом, спросил Сайк.

— Ну, вы конечно можете спросить у них лично. Но все чаще доходят слухи, что они отказались от принятия людей. Стоит ли отправляться в такое опасное путешествие, имея такие мизерные шансы на успех?

Возможно из-за того, что идет война. Не удивлюсь, если Аркоинум и Рокенлэнд посылали своих людей на обучение. Может быть те придурки устраивали стычки прямо там. Причин может быть много.

— Тогда мы попытаемся, — уверенно заявил я.

— Кью? — это удивило даже Сайка. — Почему? Ты же сам говорил, что я обуза для тебя. Я не хочу доставлять тебе еще больше проблем.

— Все верно, ты обуза.

Как бы я к нему не относился, этот факт не изменится. Он обуза, потому что когда он умрет, мне будет грустно.

— Но пока что ты не доставляешь мне неприятностей, — добавил я.

— Кью! — обнимая, он напрыгнул на меня, и чуть ли не повалил наземь. — Я так рад, что встретил тебя! Ты мой спаситель!

Все же ему некуда идти. Даже если в академии его не примут, отправиться во Фрилэнд все равно стоит. Он как и я насмотрелся, что из себя представляет Шая. Мы сыты по горло этими людьми. Согласен, мы видели ее не со всех сторон. Уверен, есть здесь и хорошее, но не для таких как мы.

— **Часть 4** —

Оказалось, что эти девушки состоят в группе искателей приключений. Они познакомились с Сайком еще 6 лет назад. Их тогдашняя группа заглядывала в таверну его родителей. К слову, от той группы остались только эти двое. Остальные погибли. Некоторые ушли на войну, кто-то откинул коньки во время исследования подземелий, кто-то сражаясь против монстров.

Теперь у них новая команда и они как раз направляются на Фрилэнд. Выяснилось, что я даже разговаривал с их капитаном утром. Он послал меня к чертям собачьим.

И вот, сейчас мы выпиваем вместе в таверне и он улыбается мне. Может быть они все же наймут нас. Этот соплик в кое-то веки оказался полезным. Это знакомство нам на руку.

Сегодня вся таверна зарезервирована их командой. Мы едим и выпиваем за их счет. На все заведение играет музыка. Если точнее, то рояль... Кхм-хм... В общем бедная дочка хозяина заведения уже побледнела от усталости. Она через каждые 2 минуты носит по 6 кружек местного бухла для каждого стола.

Хоть я и не особо хотел пить, но чтобы влиться в коллектив и расположить к себе, нельзя выбиваться из массы. Обнимаясь с их капитаном, я слушал байки которые он травил. Правда, в одно ухо залетало, из другого вылетало. Ничего не запомнил. Воспоминания о том вечере как в тумане.

— **Часть 5** —

Ну, а на утро я проснулся в кровати. Я уже отвык от нее. Сырая земля мне привычнее.

Так тепло, и запахи приятные. В моей руке лежит что-то очень мягкое на ощупь. Это... это была грудь Тамайи. Мы лежали под одеялом из волчьих шкур, полностью голые. Я что,

переспал с ней? Хотя зачем я спрашиваю, это же очевидно... Это мой первый раз, а я даже ничего не помню, какого хрена?!

Осмотревшись по сторонам, я понял, что мы находимся в трюме корабля. Свет едва попадал сюда сквозь дверную щель. Нас качает, значит мы уже плывем? Почему так быстро?

Черт, а где Сайк?

Я начал вставать, чтобы надеть свои вещи.

— Постой... Не уходи так быстро...

Сонная Тамайа потянула меня за руку, повалив к себе в объятия. Она поцеловала меня с закрытыми глазами. Простите, я не смог сопротивляться. Это приятно. Может по быстрому снова заняться с ней сексом? В этот раз осознанно!

Хотя нет, сейчас важно найти Сайка. Может он вообще остался в Окулусе? Я в панике оделся и выбежал из трюма.

— Сайк! — выкрикнул я.

Экипаж корабля странно на меня посмотрел.

Черт, где пацан?! Я нигде его не вижу. Неужели они реально оставили его?

— О, ты наконец-то проснулся! — сверху окликнул меня голос.

Он был там. На втором этаже у руля, вместе с штурманом.

— Их капитан разрешил мне забраться на мачту и побыть в роли впередсмотрящего! Даже трубу дал! Вот, смотри! — он показал мне подзорную трубу. — Только он сказал, что все должно быть под твоим присмотром! Так что иди сюда! — с восхищением в голосе говорил парень.

Без понятия, что вчера произошло, но все складывается очень хорошо. Даже не верится, что такое вообще возможно.

Я хотел поговорить с их капитаном, вот только меня отвлекло несколько других факторов. Ненадолго я даже дар речи потерял.

Десятки кораблей плыли вперед, разрезая наступающие на них волны и оставляя после себя пенный след.

Словно опьяненный, я пошел вперед, к самому носу корабля.

Впереди нас было кое-что огромное. Нет, это не земля.

— Впервые видишь Мирового Судью? — улыбаясь, спросил меня их капитан.

Все море... вдоль всего горизонта лежало тело огромной змеи. А прямо по курсу, змеиная голова неопиcуемых размеров! Она растет прямо посреди тела!

Если сравнивать с той великаншей, которую я видел ранее, то ее голова это где-то одна треть головы змея!

Я не мог сдержать своего восторга и снова улыбнулся. Если память мне не изменяет, то это всего лишь второй раз с момента, как я переродился в этом мире.

Следом за мной подбежал и Сайк.

— Чтобы добраться до Фрилэнда, нужно пройти проверку Судьи, — сказал пацан.

Интересно, что же это за проверка...

Глава 9 — Первый шаг на свободной земле

— Часть 1 —

Шая и Фрилэнд находятся недалеко друг от друга. Два дня пути на корабле. Узнав об этом, я сразу же задался вопросом: «почему демонические расы до сих пор не напали на людей?». Хотя я задавался этим вопросом еще раньше. Люди воюют друг с другом, при том что вокруг них полно внешней угрозы. Но теперь я понимаю, что им не о чем беспокоиться. Даже если вооруженный флот направится в сторону Шай, Мировой Судья не пропустит их. Тело этого змея опоясывает всю планету и является своеобразной границей. Чтобы ты не делал, ты никак не переплываешь через тело змея. Поэтому тебе нужно плыть к одной из его голов, коих 6 вокруг всего мира.

Прежде чем он пропустит вас, вы должны пройти проверку. Как сказал Ранброк, капитан группы с которой мы плывем на Фрилэнд:

— В проверке нет ничего сложного. Просто будь собой. Даже если твои намерения ужасны, не пытайся обмануть Судью.

— А что, если в мои намерения входит захват чужой страны? Разве суть не в том, чтобы он не пропускал подобных варваров? — спросил я.

— Тогда Судья взвесит все за и против. Говорят, он даже будущее способен видеть.

— Так что в теории он все же может пропустить вооруженный флот?

— Если баланс мира не пошатнется от этого, то вполне. Быть может, змей увидит, что захватчики проиграют. В таком случае, в этом мире станет меньше варваров.

А еще я узнал, что он один из четырех Богов этого мира. Тогда у меня нет вопросов, к его силе. Сомневаться в ней, наверное, тоже не придется.

— Баланс который ты упомянул, что это? — спросил я у Ранброка.

Я имею примерное представление о чем он, но лучше услышать точный ответ, если таковой имеется.

— Пять континентов Темноземья живут в мире уже почти тысячу лет. Только местные конфликты имеют место быть. В общем, баланс это мир без большой войны.

Пока мы разговорились, то уже успели доплыть до головы змея. У его туловища есть подобие шеи, и он постоянно ей двигает.

Позади нас есть еще несколько кораблей. Ранброк сказал, что как только они доплывут до этой, так называемой стоянки, начнется та самая проверка. Сама стоянка находится далековато от головы.

Из трюма вышла Тамайа. Она уже успела надеть свое снаряжение. Девушка смотрела на меня радостным взглядом и улыбалась. А я даже не помню, что вообще делал вчера. Я просто помахал ей в ответ, и она ушла к своей сестре.

— Нормально вы вчера повеселились? — хлопая меня по плечу, спросил Ранброк.

Я даже не знаю, что ответить.

— Да, неплохо.

— О чем вы? — спросил Сайк.

— Тебе, малыш, еще рановато знать об этом, — почесывая свою рыжую бороду, ответил капитан.

Когда все корабли доплыли, змей медленно открыл свою пасть и... и проглотил нас. Все корабли разом затянуло внутрь создавшимся течением. Для него это не составило труда.

Сайк жутко перепугался, я лишь немного дернулся от неожиданности. Никто не предупреждал нас, что все будет именно так. Хотя это очевидно, учитывая что мы остановились далеко от него. Когда он опустил голову, по сторонам образовались волны. Были бы мы ближе, нас бы точно унесло.

Внутри пасти была полная тишина. Я слышал любой шорох экипажа нашего корабля, и переговоры на соседних. Меня также удивило окружение. Здесь было светло. Стенки его пасти блестели, отражаясь на водной глади. Складывалось впечатление, что мы неспешно плывем в невесомости. Словно мы в космосе.

«Ты снова здесь, Инфинити», — заговорил голос в моей голове. Он звучит нейтрально, я даже не могу понять, мужчина это или женщина.

«Заговорил голос в моей голове?», — переспросил он.

Что за...

«Твои мысли какие-то странные».

Неужели это змей пробрался в мои мысли? Если так, тогда даже сейчас он слышит их. Привет.

Я оглянулся по сторонам. Каждый на нашем корабле был словно в трансе. Их головы были закинута назад. В их глазах я видел отражение зеленого света, который, казалось, блестел все ярче и ярче.

«Ты так и будешь описывать все, что видишь? Это на тебя не похоже, Инфинити».

Похоже, что мы с тобой знакомы. Вот только не обессудь, но я забыл об этом.

«Это как-то связано с твоим путешествием к источнику порчи?».

Прости, но я не знаю о чем ты. Но вполне возможно.

«Что же, тогда я не буду вскрывать старые раны раньше времени. Придет день и ты вспомнишь. Всеу свое время».

Это и есть проверка Мирового Судьи?

«Нет. Просто диалог со старым знакомым. Тест я провел еще до того, как начал разговор».

И после этих слов мое сознание померкло. Когда я проснулся, то мы уже бороздили морские просторы. Голова болит, и немного подташнивает.

Змей узнал меня, или же лучше сказать хозяина тела. Я старался не думать во время разговора с ним, но это чертовски сложно. Мне не хотелось, чтобы он узнал, что я абсолютно другой человек. Хотя, что-то мне подсказывает, что это было тщетно. Его же нельзя обмануть. Хотя я и не пытался обманывать, скорее недоговаривал.

Интересно, у змея одно сознание, или у каждой из шести есть свое собственное? Хотя что об этом рассуждать, все равно ответа не получу.

В общем мы продолжили плыть вперед, и уже под вечер вторых суток добрались до Фрилэнда, а если точнее, то до деревни под названием Ру'ок.

— **Часть 2** —

Давайте немного поговорим о Ру'ок. По понятным причинам, это торговый город. Пожалуй, его смело можно назвать одним из самых очеловеченных. Хотя не, так лучше не называть, звучит стремно. В общем я к тому, что здесь довольно часто бывают людские торгаши и искатели приключений. Вторые именно отсюда и начинают свой путь вглубь континента. Некоторые люди даже осели здесь навсегда. Ну, а местные жители вроде как не против, пока те работают.

Внешняя часть города стоит у подножья горы. Хотя это только по началу так кажется.

На самом деле это труп огромного моржа. Внутренняя часть города располагается как раз таки внутри тела. На коже были видны следы ниток. Видимо ее не раз сшивали, когда та расходилась. Хотя вряд ли это нитки, больше похоже на волосы огромного существа.

Местные жители Ру'ок, это раса бабан, они принадлежат к демонам. Почему их вообще именуют демонами, поговорим попозже, сейчас я хочу рассказать конкретно об этих ребятах.

В общем как я понял, у них нет определенного вида. К их расе принадлежат все те, у кого растут бивни. Это млекопитающие, что своим телосложением очень сильно напоминают людей, вот только жира в них побольше. Это что-то типа зверолодей. Я вообще не различаю где среди них женщины, а где мужчины. Они все на одно лицо и разве что тональность голоса разнится.

Здесь есть слоны, мамонты, моржи и даже бегемоты. Если верить словам Трипии, то под водой находится третья часть города. Там живут дюгони и нарвалы. Она утверждает, что именно подводные ребята являются самыми сильными солдатами бабанов. Так что они вроде как армия этого города. Хотя здесь ссорятся разве что местные, так что те чаще всего сидят без дела.

Люди здесь в гостях и прекрасно понимают это, относясь с уважением к чужой культуре. Да и если будет какая-то потасовка, мне сложно представить, как человек побеждает. Эти ребята действительно массивные.

Несмотря на холод и снег, что, кажется, здесь повсюду, эти ребята ходят голышом. Хотя нет, вру, штаны они все же носят. Но вот пузо всегда напоказ.

И снова я сказал не всей правды. Слоны и бегемоты одеваются в меховые куртки. Уверен, ушастые сильно завидуют своим мохнатым братьям.

Всего в Ру'ок прибыло три корабля. Остальные же поплыли в других направлениях, после проверки Судьи. У Ранброка был какой-то документ, который позволил нам беспрепятственно сойти на сушу.

Стоит упомянуть еще одну важную деталь. Судя по всему, у меня осталась кое-какая память от предыдущего владельца тела. Потому что я понимаю демонический язык. А вот Сайк, да и все остальные в команде Ранброка, кроме него самого, вообще не врубаются, о чем те говорят.

Некоторые бабаны между собой называют нас дохликами. Какого-то презрения в голосе не прослеживается, но они явно считают себя выше человеческой расы. В этом нет ничего плохого. В конце концов это факт.

Живут эти ребята в скелетах огромных черепах, на которых чаще всего охотятся. Они обтягивают их какой-то кожей и в итоге получается довольно теплое помещение. Хотя им не то чтобы сильно нужно было тепло.

Но при этом здесь много костров, на котором те жарят мясо. Опять же, чаще всего черепашие. Аромат стоит чудесный. Особый антураж создают постройки из костей и какие-то каменные колонны, исписанные рунами. Видимо это их письменность. Читать я их почему-то не могу.

Все это время нашу группу из девяти человек сопровождало два бабана. Группа Ранброка взяла контракт на охоту еще в Паргоне. Из-за того, что люди часто посещают эти земли с целью торговли, вы часто встретите заказы на охоту по всему Паргону. Возвращаясь домой, торговцы расклеивают объявления, естественно имея за это свою копеечку.

Охотятся же они на огромных зверей. Для этого нужна целая армия, поэтому бабаны не

брезгают обращаться и к другим демоническим расам, что живут в соседних городах. Для группы Ранброка это уже вторая охота. Звери хоть и большие, но явно меньше этого моржа, к которому мы как раз подошли. Если я все правильно понимаю, то это брюхо. Кожа в этом месте разрезана и выступает в роли занавески. Когда со стороны моря дует ветер, они часто поднимаются. Но никто не проскочит внутрь без разрешения. Охранники стоят на страже. Кстати, похоже Трипия была права. Ведь именно нарвалы выступают в роли охранников. Черт, их рог выглядит устрашающе.

Как только мы показали документ, они пропустили нас во Внутренний город. Мне было интересно, как же здесь все выглядит. Оказалось что никакого мяса здесь нет, его судя по всему уже съели. От Тамаи я узнал, что бабаны не брезгают каннибализмом. В общем это скелет, обтянутый толстой кожей. Здесь очень тепло внутри. Очень много костров, дым которых поднимается к небу. Он выходит через отверстия, сделанные наверху. Кстати через них же сюда и попадает свет.

Внутри архитектура была такой же как и снаружи. Разве что здесь были нависающие над головой постройки. Они крепились какими-то плотными веревками к ребрам. Они точно хотят жить там? Под их весом они не обвалятся? Хотя кого я учу. Им виднее, как жить.

По понятной причине я вспомнил о скелетах, на которых я наткнулся в пустыне. Почему в тех землях вообще были такие огромные звери? Нет, для этого мира это может быть нормой, я веду не к тому. Я прошел довольно много, и видел много разного зверья Шай, но на таких огромных зверей больше не наткнулся.

Да и к тому же, если все в той земле стorerело после удара, почему скелеты остались нетронутыми? Нет, на них конечно были трещины, но не более. Разве кости не должны были хотя бы почернеть? Странно все это. Но сейчас это не лучшая тема, чтобы забивать ей голову.

Мне нужно решить, что делать дальше. Мы прибыли на Фрилэнд, однако плана, как двигаться дальше, у нас нет. У нас есть цель — академия. Но как дойти до нее и не потерять голову на плечах, вот в чем вопрос. Да и найти дьявола бы хотелось. Демоны, дьяволы, это же ребята из одной степи, разве нет? Думаю, здесь их будет легче найти. Так что нужно будет спрашивать местных.

Ну а пока, нужно как-то отвязаться от команды Ранброка. Я очень благодарен им за помощь, хоть и понятия не имею как мы договорились о совместном путешествии. Но у нас разные пути. Хотя может я пообещал им присоединиться на охоте? Из меня никудышный боец, так что проку будет мало. Хотя к луку я уже приловчился.

Действительно, я вот сейчас задумался об этом. Может охота на зверя не такая уж и плохая затея? Я точно не умру, а вот срубить денег точно не будет лишним. Тем более фонекки здесь не в обиходе и мне нужна местная валюта. Да и освоиться не будет лишним. Так сказать акклиматизироваться. У нас нет определенных сроков, чтобы добраться до академии. Главное не спешить, чтобы не совершить ошибок.

Черт, я действительно думаю в подобном ключе. И все из-за Сайка. Неосознанно я все же стал его нянькой. Но теперь я не вижу в этом ничего плохого. Это лучше чем бесцельное скитание.

Но я никак не могу отделаться от мысли, что не смогу защитить пацана в случае чего. Наверное... наверное мне тоже надо стать сильнее? Но магию я использовать не могу, так что придется брать в руки оружие. Лук не вариант. Нужно холодное оружие. В случае чего я могу обратиться к Ранброку, он носит на поясе меч. Но захочет ли он тратить время на мое

обучение? Не знаю... Или же в городе я смогу найти учителя. Хотя даже если такой есть, не факт, что он будет обучать человека. Формально я не человек, но выгляжу в точности как они.

Поскольку внутри было намного теплее, то далеко не все жили в черепаших домах. Некоторым было достаточно палаток из шкур. В роли оснований выступали большие бивни.

Бабаны также едят рыбу. Здесь ее много. Что это за вид, я не разбираюсь. Еще они пьют спиртное. Мне тут подсказали, что это забродившая моча мертвых мамонтов. Пожалуй к этому спиртному я точно не притронусь. Хотя и к обычному тоже нет никакого желания. Мой первый раз... из-за бухла я не помню свой первый раз!

Ладно, плевать...

Судя по всему мы с Тамайей остались в нормальных отношениях. Может быть еще и повторим в будущем. Надо будет обсудить это.

И я снова словил себя на мысли, что начинаю думать как нормальный человек. Раньше я бы даже в сторону девушки не посмотрел, а теперь я снова хочу... Не важно чего я хочу. Все же сейчас неуместно думать об этом.

— **Часть 3** —

Мы дошли до дома вождя деревни. Она располагалась в черепной коробке моржа. Как только мы поднялись по ступенькам, я сразу услышал его крик:

— Какого черта я получил уже три жалобы, что кожа Матери начала высыхать в районе бедер?! — его голос был властным.

Сам же мужчина выглядел как бурый морж. У него милые усы и морщинки по всему толстому телу. На его бивнях были высечены красивые узоры.

— Простите, но у нас почти не осталось жира, чтобы смазывать Мать... — на колене отчитывался солдат мамонт.

— Вождь, мы привели людей, — сказал один из тех, что все это время сопровождал нас.

Стоит уточнить, что они как и его собратья назвал нас именно дохликами, но я больше не буду заострять на этом внимания. У этих ребят, эти слова являются синонимами и не несут цели задеть или обидеть. Но для себя я буду переводить нормально, чтобы не оскорбляться каждый раз...

— Люди? Для охоты, я полагаю? — он сомнительно посмотрел на нас, приподняв правую бровь.

— Да.

— Это радует. Но у нас все еще мало народу. Через неделю должно прибыть подкрепление с востока. Но черт бы побрал этих хонибиргов. У них ценник сумасшедший! — словно проговаривая мысли вслух, говорил вождь.

Хонибиры это очередная демоническая раса. Я читал о них в книгах. Это гуманоиды с рожей как у медведя, да и телосложение у них похожее. Вот только шерсть у них не растет. Вы вообще когда-нибудь видели лысых медведей? Выглядит убого. Вот эти ребяташки, это лысые медведи, только лицо чуть похоже на человеческое, а вместо лап у них руки и ноги. Еще было написано, что они лучшие рыбаки во всем Фрилэнде. А может быть даже и мире.

Да если вспомнить, то все демоны превосходят людей в размерах. Есть конечно и исключения, типа плутов. Одного такого мы встречали в Апельфаунде. Они тоже принадлежат к демонической расе, вот только собственной земли у них нет. Когда-то давно они проиграли в войне и теперь их остатки скитаются по всему миру. Они могут жить вечно, вот только для этого им нужно питаться чужой жизнью. В случае с Альфредом, он хотел

откормить червей, а потом сожрать их, похитив жизнь жителей.

Но сейчас не об этом.

— Сколько вас? Восемь? — окинув нас оценивающим взглядом, спросил вождь.

— Семь. Ребенок не будет участвовать в охоте, — уверенно ответил капитан группы. Он ровно держал осанку, сложив руки в замок на поясице.

— Жаль... — лапой вождь почесал пупок на пузе, а потом невзначай понюхал палец.

Как я понимаю, бабаны приучают своих детей к охоте с ранних лет, поэтому неудивительно почему он вообще спросил об этом. Но что еще интереснее, Ранброк посчитал меня. Чего я вообще наплел им пока был пьян? Хотя не важно, может быть это даже к лучшему.

— Тогда можете располагаться в «Угрюмом вестнике». Мои солдаты сопровождают вас и договорятся обо всех деталях. Вас накормят и дадут теплые вещи, так что ни о чем не переживайте и готовьтесь к охоте. Сегодня вечером вас навестит один из моих командиров, и введет в курс дела.

— Нам еще нужно обсудить цену, — смело заявил Ранброк.

— Наедине, — вождь махнул рукой, как бы показывая, чтобы нас увели.

В итоге они остались наедине для обсуждения деликатных вопросов. Нас же отвели в гостиницу.

— Часть 1 —

Прошло 4 дня с момента, как мы прибыли в Ру'ок. Сегодня все приготовления закончены и мы наконец-то отправляемся на охоту. Все это время мы жили в гостинице во Внутреннем городе и почти не покидали ее пределы за ненадобностью. Еду нам приносили работники, а места для тренировок там было предостаточно.

Всего в охоте будет участвовать 36... особей? Почему я просто не могу сказать человек? Потому что эти типы явно не люди? Плевать, буду называть их как мне удобно, думаю вы поймете, что к чему.

В общем, 36 человек, из них семеро это группа Ранброка, пятеро из расы хонибирров, двадцать два бабана и двое наемников из других рас. Один из них это двуххвостый лев в доспехах. Хоть он и может ходить на задних лапах, чаще всего он предпочитает передвигаться на четвереньках. С ним его товарищ, гуманоид с серой кожей и третьим глазом на лбу. Вроде как его раса хороша в магии, но это не вайкики.

В общем мы собрались у стен внешней части города. У той, что расположена по другую сторону огромного моржа.

Поедем мы на боевых черепахах, которых бабаны успешно выдрессировали. Всего их девять, по 4 персоны на каждую. Сперва я сомневался, но оказывается эти зверушки чуть ли не самые быстрые бегуны во всем мире. Забавно...

Их тела были увешаны костяными пластинами, а вот на слегка выгнутом наружу панцире была странная металлическая постройка. Это чем-то напоминало паланкин. Оказывается эта постройка не так уж и проста. Это изобретение альмеров, тех ребят, что создают роботов. На потолке паланкина я увидел специальную ячейку, в которую был вставлен розовый кристалл. От него идут розовые линии, которые плавно перетекают с потолка на четыре основания. По правую сторону от меня есть рычаг. Если его потянуть, паланкин закроется. Я попробовал несколько раз, и двери действительно захлопывались. Сталь из которого они сделаны — твердая.

Все уже были готовы выдвигаться, остался только один последний шаг. Положив оружие на землю, бабаны отошли в сторону, захватив с собой какие-то бочки. Их оружие, кстати, это заточенные бивни их предков. Они переделали их под мечи. Но вернемся к бочкам.

— Бог Севера, пожалуйста, защити нас в этой битве не на жизнь, а на смерть.

Открыв их, они вылили на себя содержимое. Это была черная, вязкая жидкость.

— Что это? — поинтересовался я у своих ребят.

— Они говорят, что кровь Бога Севера. Бабаны верят, что под землей лежит его кровоточащий труп.

Я осмотрел округу. Самая настоящая пустошь. А если точнее, то мы в тундре. В таком случае, кровь их Бога...

Это самая обыкновенная нефть.

Пальцем они нарисовали круг, кто где. Моржи на огромном пузе, слоны на лбу.

— Выдвигаемся, — сказал их капитан.

С нами нет солдат из подводной части, только охотники. Кто-то же должен остаться и защищать город в случае опасности.

Я сел на черепаху к остальным ребятам из моей группы и мы отправились на охоту.

— Часть 2 —

Мы заранее обсудили построение нашего строя. Наш отряд состоит из ребят дальнего боя. Это я, Трипия, которая тоже пользуется луком, и маг из группы Ранброка. Его зовут Милик, и он использует посох для усиления заклинаний. Он отказался от одежды местных ребят и носит свою серую мантию. А вот мы приоделись. Мне нравится, как эта теплая, пуховая куртка украшена различными ракушками.

И я еще чуть не забыл упомянуть нашего кучера. Это по очевидным причинам один из бабанов.

Лук мне тоже дали. Он выполнен из слоновой кости. В качестве тетивы используются волосы бургазы. Так зовут ту тварь, на которую мы сейчас едем охотиться. Кстати, я уже задавал вопрос нашему кучеру, почему мы не могли просто подкрасться к ней, но он сказал, что у бургазы отменный нюх и она чует любую живность на расстоянии двух километров.

Это двухсотметровая белая лосиха, с горильей рожей и хоботом вместо носа. Что еще забавно, у нее на голове растут волосы, словно она в парике. В качестве хвоста у нее выступает орган, через который она рождает детей. Эти дети и будут нашей заботой, пока основная группа будет атаковать бургазу. Говорят, что она может породить целую кучу младенцев, что по размеру сравнятся с мартышками. Однако их должно быть очень много. Тело лосихи массивное, и ноги у нее скорее напоминают слоновые. Но для ее ног есть одно оружие. Очередная разработка альмеров. Стрела с взрывающимся наконечником. Нашему отряду дали все, что есть в наличии. То есть три. Чувствую большую ответственность.

Хоть мы и отряд поддержки, на самом деле у нас чуть ли не важнейшая роль. Во-первых охранять основной строй от детенышей бургазы, а во-вторых нужно подстрелить гигантские ноги, чтобы лосиха потеряла равновесие. Попыток у нас не так много... И вот в чем проблема. Мы в тундре, здесь дует сильный северный ветер. Его свист оглушает меня даже сейчас. Поскольку это ровная поверхность, без каких-либо пригорков, он буквально с ног сшибает.

Нам нужно либо попасть с большого расстояния, что практически невозможно из-за ветра, либо же подобраться к зверю вплотную. Но каждый его шаг создает ужасную ударную волну, которая может перевернуть черепаху.

Хорошо, что это наш план Б. Ребята приготовили кое-что другое. Если это не сработает, придется стрелять взрывными стрелами.

В общем бой предстоит интересный.

Подъезжая к бургазе, мы наткнулись на порезанные на части трупы, что валялись то тут, то там.

— Это дети бургазы! Приготовьтесь! — выкрикнул наш кучер. Сам же он тоже взял копьё в одну руку.

Эти трупы совсем не похожи на величественную бургазу. Скорее на каких-то неудачных уродцев. Их черные тела деформированы, и скорее напоминают худощавых горилл, с кривыми конечностями. Может они вообще не ее дети? Это часть ее организма? Бургазы наверняка понимают, что не способны справиться с надоедливыми мелкими сошками, и поэтому в ходе эволюции научились воспроизводить вот таких ребятешек. Чтобы те защищали основное тело.

Вот только кто их убил? Неужели кто-то еще решился охотиться на нее? В таком случае, почему они не присоединились к общей группе. Здесь же все знают о том, что бабаны давно

планировали охоту.

Может не хотят делиться? С другой стороны мяса здесь хватит на всех, и бабаны могли бы уступить его. Хоть такую тварь можно разобрать на много компонентов, для бабанов важен именно жир, что находится в районе ее желудка. С помощью него они собираются смазать постепенно засыхающую кожу их Матери. Это огромный морж, в котором те живут. Если они не будут ее смазывать, рано или поздно кожа порвется. Я слышал, что они живут в трупe Матери уже около шестиста лет. По идее, то чем они занимаются это глупость. По крайней мере с моей точки зрения. Но я также понимаю, как порой сложно отказаться от чего-то столь важного.

Тем временем мы постепенно приближались к бургазе. Вокруг нее много болот. Для нас это не очень хорошие новости. Битва постоянно будет проходить в движении, и болота только ограничивают нас в использовании местности. Черепахи конечно умеют плавать, но такие ли они быстрые как на суше? Этого я не знаю... Мы могли бы подождать, пока она пройдет дальше, вот только она заметила нас и остановилась.

Набрав полный хобот воды из болота, она сразу же запустила в нас водяной снаряд, размером с двухэтажное здание.

— Разбить строй! — выкрикнул тот, что бежал впереди нас.

Эта команда дошла по цепочке от командира, что бежал самым первым.

Мы разбежались по сторонам. Вот так и началась наша охота.

— **Часть 3** —

Водяной шар никого не ранил. Тогда в ход пошли хвосты бургазы. Оказалось, что по какой-то причине у нее их аж два. Это значит, что ее детей будет в два раза больше? Сомневаюсь. Но их тела уже летели на нас. У этих детишек есть кожные складки на подмышках, и когда те раздвигают руки, благодаря ветру они начинают планировать по воздуху.

Мы вернулись к формации. У нас роль поддержки седьмой черепахи. Детишки любят кровь, поэтому на шее у черепахи уже есть заранее сделанный разрез, который провоцирует их на нас. Нам нужно сопроводить седьмую группу как можно ближе к лапам. С помощью гарпунов, бабаны зацепятся за его ноги и начнут карабкаться вверх. У каждого из них за спиной есть бочонок нефти, с крышкой на днище. Они откроют ее, когда заберутся на лапу зверя. Выливающаяся жидкость будет оставлять след на шерсти зверя, и маги смогут поджечь ее магией огня. Даже несмотря на то, что у нее шерсть, она слишком плотная и никак не загорается от обычных атак.

Вам наверняка интересно, как их толстые тела вообще могут проделать нечто подобное. Но вы удивитесь, какие бабаны эластичные. Даже несмотря на жир, они способны выкручивать тело похлеще людей. Я лично был свидетелем, когда один парнишка хвастался своим телом перед дамой сердца. В общем с этим проблем у них нет. Так же как и с крепостью их оружия, благодаря которому те будут карабкаться по лосихе.

Я взял костяную стрелу и натягивая тетиву начал целиться. Наша черепаха сравнялась с седьмой черепахой. Мы прикрывали их от детишек, что со всех ног бегут на нас.

— Я возьму тех, что наверху! — выпустив стрелу, выкрикнула Трипия.

Некоторые из них были еще в воздухе. Ее стрела метко попала в тело одного из детей. Мне же нужно выждать. Вот только может быть поздно.

— Сзади! — выкрикнул наш кучер.

Тогда в дело вступил маг нашей группы. С помощью ледяного копья, которое он только

что создал, мужчина пробил тело сразу троих детей.

Я тоже выстрелил. На удивление стрела попала прямо промеж глаз. Вот только не тому в кого я целился, а его собрату, что бежал рядом. Все таки стрела меняет направление из-за ветра, даже на средней дистанции. Нужно вообще в притык стрелять, или что? Но в таком случае будет поздно.

Я взял очередную стрелу. И снова попал. В этот раз в того, в кого целил.

— Приготовьтесь! Она начала действовать!

Мой взор сразу же переместился на бургазу. Она повернулась к нам спиной и начала вскапывать землю задними лапами. Огромные куски торфа полетели в нашу сторону. Самое время тянуть за рычаг.

— Забирайся! — я потянул руку нашему кучеру.

— Скорее закрывай, дурак! — выкрикнул он.

Морж ровно встал, продолжая держать равновесие, после чего добавил:

— Бог Севера, даруй мне свою силу, — он закинул голову назад, устремив взгляд в небо.

А потом со всего размаху вонзил бивни себе в живот.

— А-а-а-а-а-а! — яростно зарычал он.

Его тело начало краснеть, а вены надуваться.

— Закрывай! — немного искаженным голосом, снова выкрикнул он. — Если не поведу черепаху, нам конец!

Мы закрыли стены палантины и через две секунды земля врезалась в нас. Это была длительная атака. Я надеюсь наш кучер там жив... Я даже имени его не знаю.

Мы продолжали ехать, значит и с черепахой все нормально. Хотя не зря же она в костяную броню одета.

Когда я открыл двери, то увидел раненого кучера. Большой кусок головы в районе черепа отсутствовал, но он все же продолжал держать поводья черепахи.

— А-а-агх! — послышался рык твари в правом ухе.

Я успел повернуться и заметить как на нас напрыгивает детеныш. Благо моя рука все еще была на рычаге. Я резко дернул его и двери моментально захлопнулись, отрезав голову твари. Я взял ее за шерсть и снова открыв двери, выбросил.

Мы смогли прикончить еще нескольких тварей с помощью стрел. Но большую часть убила сама мамаша еще во время атаки землей.

Бургаза повернулась к нам лицом и начала проворачивать подобную атаку, вот только в этот раз вскапывая землю хоботом. Это была комбинированная атака, потому что сразу следом после этого был выстрел водой. Когда все успокоилось и я открыл двери обратно, то заметил, что мы потеряли одну черепаху.

Да и наш кучер... силы уже покидают его. Он держится на последнем издыхании.

Но те ребята, которых мы должны охранять все еще с нами. Мы продолжали защищать их.

Из-за того что бургаза останавливалась, мы уже почти настигли ее. От каждого ее шага, поднимается ударная волна. Но у отряда с нашим командиром это не должно вызвать трудностей.

У них на черепахе тот серый мужик с третьим глазом. Используя окружающую землю, он наколдовал стену прямо перед собой. Эта стена защищает сразу трех черепах. Ударные волны просто напросто не достигают их. Так что они уже прилично прорвались вперед. Где-то там и отряд Ранброка с Тамайей. Они защищают главную черепаху, прямо как и мы.

Мы же тем временем продолжали отстреливаться от новорожденных монстров. С неба снова летит партия. Тогда же я заметил, что нашу черепаху повело вбок. Наш кучер скончался, а черепаха, судя по всему ранена. Она все медленнее перебирала лапами. И что делать? Если так продолжится, мы не сможем защитить седьмую черепаху!

Нужно что-то придумать, но времени в обрез.

Я взял поводья и потянул их в сторону, чтобы черепаха побежала прямо на седьмую группу.

— Эй! — выкрикнул я. — Наша черепаха скоро подойдет!

— И что предлагаешь делать?!

— Трипия и Милик перепрыгнут к вам, и продолжат защищать черепаху! Я же продолжу сдерживать их на этой черепахе!

— Останешься здесь один, и ты труп!

Я так не думаю...

— Просто доверьтесь мне!

— Да они тебя загрызут за минуту!

— Просто доверьтесь! — с полной уверенностью в собственных силах, повторил я.

— Черт с тобой! Прыгайте! — бабан из седьмой группы разрешил моим соратникам перепрыгнуть на их черепаху.

— Ты уверен?! — спросила Трипия.

— Так точно!

В итоге они забрали три колчана стрел и перепрыгнули. Я же остался совсем один. Я накинул на спину колчан и лук. Здесь еще много стрел, поэтому я взял две в руки, готовясь к ближнему бою. Проведя наконечником одной из них по запястью, я пустил кровь и спровоцировал их на себя. До этого они больше целились именно на черепаху и мертвого кучера.

Два детеныша запрыгнули ко мне в паланкин. Чтобы остальные не мешали я ногой ударил по рычагу, оставив нас наедине. В полной темноте я бил по ним стрелами. Как бы они меня не кусали, мне плевать. В конечном итоге они погибли от множества колких ранений. Я открыл двери и повторил это несколько раз.

Однако один из детишек оказался не таким как все и запрыгнул на голову черепахи. Он начал ее грызть. Я кинул в него стрелой, но промахнулся. Доставать лук будет неудобно, поэтому я пнул труп кучера в спину, и тот своей тушей раздавил доставляющую неприятности детину.

В общем я в одиночку продолжал сражаться сразу с несколькими монстрами, успешно защищая седьмую группу. Не сказать, что это было интересно. Я редко попадал в жизненно важные точки с первого раза, поэтому чаще я валил их на землю и жестоко закалывал до смерти. Бывали моменты, когда они валили меня наземь целой толпой. В таких случаях было труднее всего, но все же я жив. Под моими ногами уже целая куча трупов. Сперва я выбрасывал их, но сейчас они не дают мне передышки.

— **Часть 4** —

Но самое интересно далеко не здесь. Первая группа наконец-то добралась до ног твари. Когда я заметил, то они уже карабкались наверх, оставляя за собой нефтяной след. Его было отчетливо видно на белой шерсти бургазы. Как только они забрались наверх, то скинули вниз лестницу. Сверху они вбили бивни, чтобы та не свалилась. Правда впоследствии лестницу придется сжечь, так как нефтяной след совсем рядом с ней. Можно было бы

скинуть ее сзади, но тогда черепахам внизу пришлось бы бежать лишние 100 метров. В высоту этот монстр где-то метров 200. Хотя я вроде уже говорил об этом.

По лестнице к ним наверх забралась группа Ранброка. Поскольку детишки будут и там, им нужно будет защищать отряд бабанов наверху. Лишь одна черепаха осталась внизу. На ней остались маг и лев. На правом фланге все еще была группа хонибиров, они как и мы продолжали сражаться, отвлекая на себя внимание.

Главной целью является голова бургазы. А если точнее, то ее мозг. Один отряд планирует пробраться внутрь через глаза, другой через уши. Вспоминается моя драка с монстром в болоте, хех...

Трехглазый маг поджог нефть на лапе твари, и та начала дергаться. Что он делает? Это же не по плану?! Еще слишком рано для плана Б!

Бургаза завизжала. Но все же она не растерялась и почти сразу потушила огонь водой из хобота. Вот только в этот момент она в ступоре остановилась. Мы наконец-то смогли приблизиться к ней на достаточное расстояние.

Хоботом она схватила одного из тех, кто добежал до ее головы. Судя по всему это мамонт. Она втянула его к себе в хобот, но уже через пару секунд выплюнула обратно на землю. Чихая, она раздавила горящее тело мамонта на земле.

Похоже, что оказавшись внутри хобота, он поджег себя. У него много волос, да и он был весь в нефти.

Я видел как несколько ребят успели забраться к ней в ухо, карабкаясь по волосам. Но не все. Трех она столкнула хоботом вниз.

Жаль конечно, учитывая что среди них был один из группы Ранброка, но все же битва закончилась.

Они добрались до ее мозга.

Зверь снова остановился. Охота была окончена. Труп медленно начало клонить в сторону. К счастью, не в нашу.

Надеюсь те, кто наверху выживут. Не знаю, как такое падение повлияет на них.

— Часть 5 —

Они выбрались обратно из уха. Те ребята, что должны были пробраться через глаз, к сожалению сейчас на земле. Один из них все еще дышит.

По итогу мы, перебили оставшихся детей. После кончины матери, они ослабли и практически не давали бою. По сути мы даже не пригодились... Наша отчаянная защита седьмой группы была бесполезной...

Наши потери составляли: 9 бабанов, 2 хонибира, 1 человек и 3 черепахи. Но мы вышли победителями из этой схватки. Вот только как теперь эту тушу тащить в Ру'ок? Хотя мы и не совсем далеко, но мне сложно представить, как это будет выглядеть.

Кстати, забыл еще упомянуть, что причина, по которой охота была именно на эту тварь, в том, что она начала с каждым днем все ближе и ближе подбираться к их городу. Жир есть у многих тварей тундры, но с этой угрозой нужно было что-то делать.

— Ты выжил... — удивленным голосом сказала Трипия.

— И мы даже стрелы альмеров не потратили, — улыбнувшись, ответил я.

Выбившись из сил мы сели передохнуть. Осталось дождаться ребят из первых групп. Они уже идут сюда.

С другой стороны приближались хонибиры. Один из них подошел к раненому бабану и избавил того от страданий. Даже если он выжил, после падения с такой высоты, это

ненадолго. Все его кости наверняка были сломаны.

— Вы выжили? Я рад, — завидев нас, сказал подбежавший Ранброк. — Мы потеряли Хуана... — опустив голову, добавил он.

Милик и Трипия прикрыли рот рукой. На их лице был шок. Ну, а я уже знал об этом. Стоит признать, у меня очень хорошее зрение.

Поднявшись на ноги я увидел Тамайу. Она тоже была огорчена смертью товарища. Я пошел ей на встречу и...

Кровь брызнула мне на лицо. Повторяю, кровь с головы Тамаи брызнула мне на лицо. Прямо из ее лба торчало лезвие, что совсем чуть-чуть недоставало до меня. Лезвие повело вниз, и ее тело раздвоилось. Я же ничего не понимая, лишь хлопал ресницами.

— Эй-эй, ублюдки! — сказал белокурый мужчина. Его кожа была такой белой, что практически сливалась с окружающим снегом.

Он дернул головой и кровь с острого хоботка брызнула на белизну. Я лишь смотрел, как снег медленно тает, соприкоснувшись с теплой кровью Тамаи.

Кто это вообще такой. Почему его голова вообще не напоминает человеческую, несмотря на тело? Черное, немного волосатое лицо, с еще более черными сетчатыми глазами. Он опустил нижнюю челюсть, и стали виднеться отвратительные кривые и острые зубы.

— Тамаи! — выкрикнул наш капитан.

Из-за моей спины он выпрыгнул для атаки, но из-под лопаток врага вылезли тонкие крылья и на всю округу раздалось ужасное жужжание.

Он взмыл в небо и перелетев через нас, отсек голову Ранброка. Все случилось так быстро, что я не успеваю адаптироваться к происходящему. Как раз в тот момент как упал труп Тамаи, я увидел, что верхние части тел тех, кто шел позади нее, начали съезжать с туловища. Он убил и их. Даже командира бабанов. Одним молниеносным ударом...

Его даже не было видно. Я просто наблюдал, как ребята умирали один за другим.

Слон-бабан пробил руку бивнем и вошел в режим берсерка. Или как это еще назвать? В общем он покраснел точно так же, как и наш кучер. Из-за этого, он мог выдерживать удары врага, и на какое-то время сдержал его.

Но почему он не убил меня? Но в тот момент, как стекающая капля крови попала мне в рот, я понял: он настолько искусно разрезал верхнюю часть моей головы, что я даже не заметил. Как и не заметил, что та успела срастись обратно.

Этот мужик напоминает человека-комара.

Как только обезумевший слон пал, в бой пошел мужик-лев. Он сражался так искусно, что оказался единственным, кто мог дать отпор нашему противнику. Мне даже показалось, что если бы трехглазый маг помог ему, они бы справились. Но тот обоссав штаны уже убежал куда-то. Вдали я увидел, как сверкают его пятки.

В живых остались только я, лев, Трипия, Милик, два хонибира и двое моржей. Последние тоже проткнули себе животы, и накинулись на врага. Милик старался помочь им магией, но эти ребята были такими быстрыми, что тот боялся ранить союзников, и совсем перестал ее использовать. Вместо этого он схватил оцепеневшую от страха Трипию и потянул за собой, пытаясь сбежать.

— Вы посмели беспокоить мою жену во время трапезы! Я не дам вам уйти! — выкрикнул разъяренный комар.

Может и те трупы, на которые мы наткнулись на подъезде к бургазе, его рук дело? Его

жена комариха и она высасывала кровь из бургазы, а мы помешали? Что за чушь... Пускай жрет пока не влезет, ей что мало?! Из-за этого он убил всех этих ребят?

К сожалению лев проиграл. Но пока еще не погиб. Комар отвлекся на одновременно атакующих хонибира и бабана. Он поймал их на замахе, уклонившись и пробив сердца.

Думаю, я успел собраться с мыслями и знаю как его победить. Я побежал в его сторону и моя рука потянулась к колчану. Я убью его стрелой альмеров.

Вот только мне не в жизнь не воткнуть ее в него. Поэтому... Все что остается — это задеть его взрывом по площади.

Я воткнул стрелу себе прямо в грудь и услышал как магический кристалл внутри металлического наконечника треснул. Я подбежал к нему. Он как раз на что-то отвлекся.

— Ка-баум, — безэмоционально сказал я.

Уверен, мое тело разорвало на части. Когда я пришел в сознание, то увидел, что в их глазах еще больший ужас, чем когда они смотрели на то, как убивают их товарищей.

— А-а-а-а! Сука-а-а-а... — комар, у которого взрывом оторвало почти всю правую часть тела, верещал и стонал от боли одновременно.

Я же подошел к Трипии и без спроса забрал вторую стрелу альмеров из ее колчана.

Вернувшись к комару, я сел на него всем телом и засунул ее ему в пасть.

— Нет-нет! — он начал кусать меня, да так сильно, что половину кисти откусил. Судорожно он дергал подгоревшими, дырявыми крыльями, пытаясь сбросить меня с себя.

Вот только кристалл уже успел треснуть.

Вот теперь, охота по настоящему окончена.

Я снова взорвался вместе с ним. Ошметки наших тел разлетелись во все стороны. Мои испарились, когда отросли новые. А его пойдут на корм местному зверью.

В итоге выжили: я, Трипия, Милик, лев, один бабан и один хонибир. А, и конечно же б черепах. Теперь у нас у каждого по черепахе. Здорово...

В полном молчании мы вернулись обратно в Ру'ок. Все разговоры мы оставили на потом.

— **Дополнительная часть** —

= *От лица трехглазого мага* =

Черт бы побрал эту охоту! Я же так не хотел сюда ехать! Но денежки не пахнут. Зачем Филия вообще рожала третьего? Где мне взять столько денег? Дура!

Беда, беда, беда! Оглядываясь назад, это все о чем я мог думать...

Мне и так хрен заплатили бы, после того как я облажался и поджег кровь раньше времени. А сейчас тем более не заплатят. Если я вернусь один, никто не поверит в историю с обезумевшим паразитом, и они скорее сочтут, что я предал своих же!

Хотя...

Я остановился.

Может еще возможно спасти положение? Может стоит попытаться сделать что-то с этим паразитом? Я же сильный... Чего я просто сбежал как трус?

Ради детей? Ради жены?

Черт! Конечно же ради них!

Но у меня есть шанс осчастливить их по настоящему!

Да я же вернусь настоящим героем в таком случае. Львенок сражается с ним изо всех сил, у нас еще есть шансы. Я поспешил с выводами! Мы прикончим его!

Я использовал технику крота и нырнул под землю. Я неожиданно схвачу эту мразь за

ноги из-под земли, и тогда ребята прикончат его! Точно! Своим третьим глазом я вижу все, что происходит на поверхности!

Нужно подгадать время... момент... Сейчас!

Я вынырнул верхней половиной тела и схватил его за ноги. Тебе конец!

Постойте... Э? Почему у пацана в груди взрывная стр...

Глава 11 — Благодарность

— Часть 1 —

Мы вернулись в Ру'ок, где нас уже ждали местные жители. На всю округу раздался певучий звон горна. Его звук продолжался до момента, пока они не увидели в каком количестве мы вернулись.

Мы спрыгнули с черепак и нам на встречу побежал вождь. Он такой толстый, что я и не думал, что он вообще может бегать.

— Где остальные?! — сорвался на крик он.

Нашим спикером выступил последний оставшийся в живых бабан-морж:

— Погибли...

— И как это понимать?! — в разговор встряли обеспокоенные стражники вождя.

Потому что вождь весь побледнел, и сделав пару шагов назад, свалился на задницу.

— Этого не может быть, — шепотом приговаривал он.

— Охота прошла успешно... Мы смогли свалить бургазу с минимальными потерями, — с опущенной головой, продолжил наш спикер. Его бивни постепенно начали вонзаться под кожу, но он не обращал на это внимания.

— Тогда что произошло?!

— На нас напал паразит.

— И один паразит смог перебить всех наших охотников?!

— Я все понял... — поднялся на ноги вождь. Его голос был хриплым. — Взять их под стражу!

И к каким выводам он там пришел? Думает, мы предатели, что убили своих же? С одной стороны это логично, учитывая что выжил только один бабан, а все остальные, это наемники из других рас. Но с другой стороны, как мы могли сделать это вшестером? А даже если мы такие сильные, то неужели им сейчас стоит провоцировать нас? Но в целом, я ожидал, что нечто подобное произойдет.

Как только бугаи с кандалами в руках начали идти на нас, единственными кто не сопротивлялся были я и бабан. Хотя нет, еще и Трипия была в полном ступоре, но ее защищал Милик, что уже наколдовал острую льдину у наконечника посоха и выставил его перед собой.

— Не приближайтесь к нам! — выкрикнул он на человеческом языке, как будто те понимают.

— Вы предатели!

— Не сопротивляйтесь. Это ничем хорошим не кончится, — в разговор вступил я.

Я сомневаюсь, что в том случае, если Милик убьет этой атакой бабана, его просто так отпустят. Может он заберет еще одного, но в конечном итоге их здесь слишком много. Сопротивление бесполезно, они разорвут его на части.

— Заткнись! Ты вообще не человек! — выкрикнул Милик. — Не смей разговаривать со мной на нашем языке! Чудовище!

Ого как раскричался. У него видимо накопился стресс после произошедшего. Вот только, разве я сделал хоть что-то плохое? Я сражался с ними плечом к плечу, а в конце концов спас их жизни. Если бы не я, то сдохли бы все. И он еще недоволен?

Но мне не обидно. Люди всегда были такими. Они страшатся всего неизвестного. И это

не единственный их недостаток.

Я помню...

Помню это чувство ненависти и неприязни. Сколько бы жизней я не прожил, сколько бы воспоминаний о самом себе я не утратил, я все равно помню из какого теста сделаны люди. Вернее их большинство.

В конце концов единственным кто продолжал сопротивляться был хонибир. Они не убили его, но ранили так, что тот больше подняться не мог.

Нас заковали в наручники и увели в темницу, что находится под землей, недалеко от деревни.

— **Часть 2** —

Яма, выкопанная в вечной мерзлоте тундры. Раньше это место выступало холодильником, в котором можно подолгу хранить мясо. С масштабами их охоты, уверен, таких холодильников много.

По центру этого помещения расположен лифт, на котором нас и опустили. Стражники дежурят наверху и периодически спускаются к нам, чтобы принести еды. Здесь очень холодно. Дрожащими зубами Трипия бьется об замороженный кусок сырого мяса. Своим дыханием, она пытается хоть немного разморозить его, и в этом ей помогает Милик, что сидит с ней рядом в обнимку. Он не заигрывает с ней, а всего лишь пытается согреть. Магию он использовать не может. На наши с ним руки надеты кандалы, которые отличаются от остальных. Судя по всему именно они и блокируют магию. Они не знают, умею ли я ее использовать и поэтому перестраховались.

Льва и хонибира с нами в камере нет, потому что сперва их отнесли к врачу. Но здесь такая просторная камера, что место для них найдется.

Мы завалили зверя, я убил комара, а в итоге вот она, их благодарность. Они даже одежды мне не дали. На мне сейчас только рваные штаны, да амулет, который я все же не забыл подобрать. Хотя может стоит его снять и тогда Тринити прилетит спасти меня?

А толку то? Продолжать путь дальше я не смогу. Потому что я слабак.

Мне же нужно защищать Сайка. Да и дело не только в этом. Даже если бы я был один, рано или поздно, я встретил бы преграду, через которую невозможно переступить.

Неужели я сейчас должен сказать шаблонную фразу любого главного героя? Я так не хочу этого делать... я так не хочу, но...

— Я должен стать сильнее, — скрипя зубами, шепотом произнес я.

Раньше я даже не пытался, потому что не особо заинтересован в причинении вреда остальным. Но что поделать, если все остальные заинтересованы в причинении вреда мне?

На одном бессмертии долго не протянешь. Забавно, наверное, звучит... В общем нужно научиться хотя бы чему-то. Магией пользоваться не могу, а значит пора брать в руки меч? Но в тюрьме с этим будут некоторые проблемы... Да и мужичок, которого я рассматривал в роли своего учителя коньки откинул. Может оно и к лучшему. Наверное, он не был таким сильным, как я хотел думать.

В общем все запутанно. Мне вроде как нет смысла совершать побег, тем более есть вероятность, что они передумают и выпустят нас через какое-то время. Но одновременно с этим, я должен стать сильнее, а здесь это невозможно.

— Кто ты...? — я услышал женский голос позади меня. В нем не было никакой силы.

Это Трипия, что уставилась на меня своими жалкими глазами.

Я бы мог сказать ей, что я сын божий, но никаких доказательств у меня нет. Только

слова одной дуры.

— Я бессмертный.

— Это мы уже поняли! — вылупив зенки, продолжил Милик. — К какой расе ты принадлежишь?! Я никогда не слышал о подобном!

Он теперь всегда будет кричать, разговаривая со мной? Он похож на собаку, что пытается защитить своего хозяина. В данном случае, хозяйкой выступает Трипия, перед которой он лебезит.

Если скажу что не знаю, это никак не поможет ситуации. Поэтому лучше уверенно отвечу им, и заявлю о своей позиции.

— Вам это знать необязательно. И хватит так кричать, голова от тебя уже болит.

— Знаешь... Ты в опасности, парень... — украдкой посмотрев на меня, сказал бабан.

Сомневаюсь. А вот Трипии и Милику действительно грозит опасность. Я могу сколько угодно выдерживать холод, хоть это и неприятно. А вот эти ребята...

— Если вождь узнает об этом... Нет... Учитывая болтливый язык хонибирров, лучше сказать: «когда он узнает», ты окажешься в опасности.

— Он у вас садист? Будет издеваться надо мной, чисто ради развлечения? Я терпел и не такое, поверь.

— Нет. Все дело в расе арлекино. Эти ребята уже года так три ищут какого-то бессмертного. Не знаю, конкретную ли личность, или просто бессмертное существо, но в общем ты попадаешь под эту категорию. Для чего он им, понятия не имею.

— Если не знаешь, тогда зачем заикаешься об опасности? Может они поклоняться мне будут.

— Сомневаюсь, что они могут поклоняться хоть кому-то, кроме своего короля.

Если меня вытянут из этой дыры, я буду только благодарен. Но думать об этом пока не стоит. Уж слишком ничтожный шанс, что это действительно произойдет. А может это только я так думаю...

Разговаривая с бабаном, мой взгляд непроизвольно повело в сторону его бивней. На левом, была трещина, и уже было понятно, что скоро он отломится.

— Слушай, а тебе бивень нужен? — спросил я.

— Этот? Хочешь с его помощью замок вскрыть, или что?

— Не вздумай! Или нас всех накажут! — высказался Милик.

— Нет, сбегать я не собираюсь, не переживайте. Мне нужно оружие.

— Хочешь стражников убить?! Не смей!

А вот бабан без лишних слов отломил его и бросил в мою сторону. Хотя потом он все же добавил:

— Я еще совсем пацан. Они у меня маленькие, — но вот его голос не отличить от взрослого.

Это и вправду не похоже на меч. По размеру он скорее как продолговатый кинжал. Его бы только подточить нормально, может быть сделаю это своими зубами.

— **Часть 3** —

Вот так я и начал размахивать бивнем словно кинжалом. Сперва это вызывало лишь смех, но со временем мои движения стали увереннее. Мне приходилось ломать пальцы и вытаскивать руки из кандалов для тренировок, и каждый раз когда возвращались стражники, засовывать их обратно.

Где-то через неделю к нам в камеру привели льва. Странно, что хонибира не было. Он

все же рассказал им обо мне? Или от тех ран он погиб? Вот о чем я подумал.

Но это было не особо интересно, в тот момент мое внимание привлекло кое-что более важное.

Это Сайк, которого тоже привели к нам. Я уж думал, что он теперь тоже будет сидеть здесь, но нет. Говорят, он упрашивал каких-то ребят, чтобы они разрешили ему навестить нас. Не думаю, что они понимали о чем он там болтает, но интуитивно догадались. Или же он попросил людей живущих в Ру'ок побыть переводчиками?

Как я понял, его они ни в чем не обвиняют, и поскольку он ребенок, по-прежнему разрешают жить у себя.

У него не было никакой полезной информации, так что разговор был недолгим. Я попросил его подождать меня месяц-два. Если ничего не изменится, я постараюсь сбежать.

Вот только я заметил, что охрана усилилась. Каждый раз к нам спускалось стражников по 6, а не по 2 как раньше. Судя по всему хонибир все же рассказал им обо мне. Ну, может оно и к лучшему.

Каждый раз когда день сменялся ночью, для нас практически ничего не менялось. Здесь под землей всегда темно, и только костер, что находится рядом с камерой, выступает источником света. Кстати, благодаря ему, ребята по-прежнему живы. Они развели его на второй день и теперь все заключенные постоянно греются у стальных прутьев.

— Научи меня сражаться, — я обратился за помощью ко льву.

— У меня даже нет оружия, — жуя мясо, ответил он.

— Все что я могу тебе дать, это подобие дубины. Мне нужно, чтобы с ее помощью ты старался убить меня. И иногда подсказывал по поводу движений. Когда и как двигаться.

— А не слишком ли много запросов?

— Я буду отдавать тебе все мясо, что мне приносят.

Тот перестал жевать, и вылутился на меня. Потом медленно сглотнул, вытер слюну и неуверенно спросил:

— Каждый день?

— Каждый день.

Он облизал себе губы и снова спросил:

— А дубину где возьмешь?

Вот этот вопрос уже поинтереснее. Органическая бита, производитель Кью.

— Оторвешь мне левую руку и ей будешь размахивать.

— Ты рехнулся? Да и на дубину это не похоже...

— Заморозим ее. Уверен, если оставить руку в конце комнаты, она затвердеет за пару часов.

— Ты точно рехнулся.

Стражники навещают нас 2 раза в день. Все что нам нужно, это отрывать руку после ужина, замораживать ее и сражаться всю ночь напролет. Может быть мы будем мешать остальным ребятам в камере, но меня это мало волнует. Как будто в этой камере обязательно спать ночью. Тем более они начинают кормить нас только в обед. Так что времени будет предостаточно. И для сна, и для тренировок.

— **Часть 4** —

А дальше пошли тренировки. Лев не жалел меня. Ударом по голове он пару раз лишил меня сознания, пару раз даже убил, но меня это мало волновало. Каждый раз у нас была имитация настоящего боя. Я старался нанести ему удар бивнем, он же избивал меня

дубиной. Но лев проиграл тому комару, а значит он не такой уж и сильный. И несмотря на это, у меня не было никаких шансов победить его. Но это не значит, что я не совершенствовался. Я учился на своих ошибках и делал выводы, он в свою очередь давал мне подсказки, как улучшить движения.

Когда он засыпал, я восстанавливал руку и продолжал тренировки самостоятельно. Я отработывал удары, совершенствуя свою скорость. Из-за такого странного графика, я вообще не коммуницировал с остальными в камере. Моим единственным собеседником стал Рангар, лев который тренировал меня. Да и то, у нас с ним только деловые разговоры.

В эти дни я стал ценить пустой бубнеж Сайка еще сильнее. Даже если порой он раздражает, быть совсем без общения как-то скучно. Но сейчас я сконцентрирован на тренировках, так что мало об этом думаю.

Я старался улучшить и свои физические данные, но безуспешно. Сколько бы я не отжимался, сколько бы не двигался во время тренировок, мое тело оставалось без изменений. Единственное что у меня растет, это волосы. Они отрастают, когда я регенерирую, но я могу контролировать этот процесс. Так что когда я отрезал часть из них и сделал себе прическу покороче, они не вернулись к привычному размеру.

В общем, я пришел к выводу, что я не расту. Не знаю, старею ли я внутри, или же буду жить вечно, но внешне я остаюсь подростком. И сколько бы лет не прошло, что-то мне подсказывает, я всегда буду подростком. Может быть мне нужно перестать умирать, чтобы тело продолжало расти, но сейчас это невозможно. Смерть во время моих спаррингов неизбежна.

Порой тренировки оказывались провальными. Чаще всего, в эти дни ломался не мой череп, а ледяная рука об череп. Видимо это тоже зависит от мастерства. Рангар хоть и силен, но не думаю, что он прям мастер владения мечом. И чем чаще мы сражались, тем чаще я замечал бреши в его обороне. Вот только нанести удар я не успевал. Он довольно прыткий, для своих-то размеров.

Однажды, я понял, что ему это тоже начало нравится. В тот день рука сломалась раньше чем нужно было. Я уж расстроился, но он предложил выход из ситуации:

— Давай повысим сложность. Я буду сражаться лапами.

Почему мы сразу так не делали? Да потому что, вероятность, что я буду сражаться с подобным противником, ничтожно мала. А вот выйти против оппонента с холодным оружием звучит куда правдоподобнее. Но в таком случае, я могу использовать две руки, да и кто знает, может мне еще пригодятся подобные знания. Да и я без понятия, может так, я даже большему научусь. Это будет более жестокая битва.

И таким образом мы сменили наш план тренировок. Теперь он использовал только лапы. Единственным нашим условием, стало то, что я не буду бить его по носу и усам. И знаете, он действительно наслаждался этим. Похоже, он и сам планировал попрактиковаться в рукопашном бою. Этот парень, самый настоящий кот, а я для него тряпичная игрушка. Вот только когда он разрывает ее на части, она сама возвращает первичный вид. Ну разве не сказка?

В таких боях, я уже стал наносить ему раны, хоть и не совсем серьезные. Ему было достаточно облизать их языком, и к утру они уже затягивались.

Но с каждым боем, ран становилось все больше и больше. Я чувствовал прогресс. Я понимал, что стал быстрее двигаться, реагировать и принимать решения.

Еще в свободное время я старался практиковать акробатические трюки. Ну, сальто там и

всякое такое. Здесь конечно нет подходящего окружения, но я все равно пытался. Чаще всего я отталкивался от стены ногой в попытках сделать пару разворотов в воздухе... Эх, сколько же раз я сломал себе позвоночник и свернул шею? Я даже не считал.

В общем время проведенное в камере не было потрачено зря.

Я все еще даже близко не приблизился к скорости и силе того комара. Но у меня точно хватит сил, чтобы разобраться с одним бабаном. Даже если не с первого раза, я точно не допущу ситуации, когда меня будут из раза в раз убивать, не давая времени на восстановление. Вот какова была моя цель с самого начала.

Несколько раз я проматывал встречу с комаром у себя в голове, и каждый раз меня в дрожь бросало. Он же и вправду мог отрезать мою голову сколько ему угодно, не давая мне времени восстановиться. То, что я победил, это чистая случайность.

Я не собираюсь останавливаться в своих тренировках, даже когда покину тюрьму. Теперь для меня это ежедневная рутина. Учитывая, что большую часть времени я все равно ничего не делал, и просто наблюдал за спящим Сайком... Теперь это время будет посвящено тренировкам. Вот только найти бы настоящее оружие.

— **Часть 5** —

Два месяца пролетели незаметно. Я уже начал задумываться о плане побега. Но нужда в этом отпала, потому что к нам в тюрьму спустилась целая группа бабанов, вместе с какими-то незнакомыми мне ребятами.

— Арлекино все же пришли по твою душу, — сказал бабан из нашей камеры.

Так вот как они выглядят? Их было всего трое. Каждый ростом под два метра, с залысиной по центру головы и седыми длинными волосами, падающими на плечи. Они красивые, лицо вытянутое, нос острый, брови густые и длинные, а ушей нет... Цвет кожи голубоватый. Одеты они в темные робы. Все они выглядят одинаково, разве что прическа чуть отличается. Складывается впечатление, будто они клоны.

— Если ты соврал нам, мы так просто этого не оставим, — сказал арлекино по центру.

Вождь покорно кивнул.

Меня же вывели из камеры. На лбу центрального арлекино засветилась ярко-голубая метка и в то же мгновение, мои ноги оторвались от земли. Он поднял меня где-то на три метра под землей.

— Каэдро, действуй, — сказал центральный.

И тогда метка загорелась на лбу того, что стоял по его левую сторону.

Так у них сила телекинеза? Вот только что они хотят сделать, такой безобидной силой? И все же я чувствую какое-то странное покалывание внутри...

— Мюстар, ты тоже.

В общем я понял, что за дискомфорт внутри я испытывал. Мои органы растягивали. Центральный держал меня на весу, а те по бокам тянули каждый в разные стороны. Короче, это напоминало ту казнь, когда человека ногами привязывали к лошадям, а потом заставляли тех бежать в разные стороны. Результат в принципе был схожим. Мое тело разорвали на две части. Органы посыпались вниз, на вечную мерзлоту.

Когда я восстановился и пришел в сознание, то услышал как те о чем-то шепчутся между собой.

— Мое имя Тентин. Я королевский страж, его величества Джабры, короля арлекино, — он сел на колени и склонил передо мной голову. — Прошу вас, одолжите нам вашу силу!

Те двое повторили его последние слова и тоже уткнулись лбом о землю.

Значит вот, как проходят знакомства в этом мире? Хотя они просто проверяли, бессмертен ли я, но это ничего не меняет.

Я не перестаю поражаться этому миру.

Лежа в луже теплой крови, я смотрел на них исподлобья.

Как же мне хочется послать их к чертям собачьим. Но я ждал их.

— Я помогу вам, но у меня есть несколько условий.

— Я внимательно вас слушаю, — приподняв голову, сказал Тентин.

— Бабаны освободят всех в той камере... — поднимаясь на ноги, сказал я. — И я возьму с собой еще одного паренька.

У тех не было никаких проблем с моими условиями. Вождь сперва не хотел освобождать никого кроме меня, но потом они переговорили и пришли к согласию. В общем все закончилось нормально. Вроде как... Понятия не имею, с чем я могу помочь им. Но это лучше, чем убивать невинных бабанов или же сидеть вечность в этой камере....

Глава 12 — Споры

— Часть 1 —

В очередной раз мне лень рассказывать, что же произошло за 3 последних дня. Ну, хотя бы коротко можно. В общем, после того как нас выпустили из тюрьмы, я и Сайк жили в дорогих апартаментах вместе с тремя арлекино. Стоит уточнить, что дорогие они только по меркам бабанов, а так это такая же халупа, как и все их дома. В принципе, учитывая тот факт, что им вообще можно спать распластавшись голышом на снегу, хорошо, что они вообще их построили. Хотя скорее они делали их для слонов и бегемотов, которым здесь холодно. Что странно, учитывая, что за долгие годы жизни в тундре, они уже должны были адаптироваться.

Что-то меня понесло не в ту степь. Вернемся к нашей роскошной жизни. Арлекино оплачивали все наши прихоти. Хочешь новые вещи? Держи. Может быть самые дорогие морепродукты? Без проблем. Лично я попросил их еще и о длинном кинжале, и те три дня что мы ждали, его изготавливали. Так что причиной нашей задержки стал именно я.

Ребята объяснили мне, для чего я вообще им нужен. Их король смертельно болен. И с помощью меня, они хотят спасти его. Как? Пока не знаю. Когда я прямо спрашивал их, они увиливали от ответа. Думаю, они и сами не знают. Мы сразу договорились, что на мне нет никакой ответственности, если в конце концов я ничем не помогу. И когда все закончится, они без проблем отпустят меня. Меня такой расклад вполне устраивает.

Мы продолжим наш путь вглубь Фрилэнда, так еще и обзаведемся сильными напарниками на время пути. В своем городе они предоставят нам жилье, и все необходимые условия. В общем для нас это как манна небесная.

Больше никто из сокамерников не согласился с нами пойти, хотя я предлагал им. Ну, если честно я делал это больше из вежливости, и не особо рассчитывал на согласие с их стороны. Скажу больше, на самом деле я и не хотел чтобы они шли с нами. Потому что я осознал одну простую вещь. Я слишком быстро привыкаю к людям. Из-за такого длительного отсутствия любых контактов с людьми, мне достаточно пары разговоров, и я уже начинаю чувствовать некую привязанность к собеседнику. В общем, именно поэтому я так быстро привык к надоедливому Сайку... И поэтому, от смерти ребят из группы Ранброка, мне было так погано на душе. Даже если я старался не показывать этого.

Хотя и не сказать, что я сильно скорбел. Потому что уже через пару дней я совсем забыл о них. Я странный...

Но что болтать о прошлом, давайте уже вернемся к настоящему.

Мы покидаем деревню Ру'ок. У этих ребят есть вместительная повозка с крышей, которую везут за собой два гнедых мускулистых коня.

Ехать нам около недели. Запасов арлекино взяли предостаточно, так что проблем с продовольствием возникнуть не должно.

Ну, в путь...

Когда мы покидали деревню, никто не вышел нас провожать.

— Часть 2 —

Уже на второй день пути мы наткнулись на какой-то странный лес. Его деревья были очень высокими, а столбы толстыми. Вся земля в нем состояла из переплетения корней, что вырывались наружу. Его странность заключается не в его размере, а в том, что он находится

в тундре, где из растительности лишь мелкая разноцветная трава, мох да ягель.

Проблема была в том, что обойти его не представлялось возможным. По обе стороны от него расположились вязкие болота. Это уже не впервые со мной случается... Мы конечно могли бы объехать лес, но потратили бы несколько дней. С нашими запасами это не вызвало бы никаких проблем. Но эти ребята уже пересекали этот лес по пути до Ру'ок, поэтому были уверены в своих силах.

В книгах я читал, что в лесах чаще всего появляются монстры. Почему именно так происходит, там не объяснялось.

— В этом лесу водятся энты. В прошлый раз мы прикончили парочку, но они постоянно появляются снова. Пока здесь растут эти деревья, конца им не будет, — заявил Тентин.

— И что нам теперь делать? Нужно расчистить дорогу? — поинтересовался я.

— Именно. Но не переживайте, мы сами этим займемся. Каэдро, Мюстар, приступайте.

Он отдал им приказы, и метки на их головах засветились. Эти двое, они одновременно взлетели в небо. Но как? Неужели они используют телекинез друг на друге? Неплохо...

В общем эта парочка пролетела над лесом и обнаружила большинство живущих в нем энтов.

— В этот раз придется подкорректировать маршрут, — высказался Мюстар. — Их слишком много там, где мы ехали в прошлый раз.

В общем Мюстар и Каэдро подняли коней, а Тентин использовал силу на повозке. Он даже предлагал нам остаться в ней, но мы предпочли идти на своих двоих.

За 10 минут мы вообще не наткнулись ни на каких энтов, а вот ворон здесь было полным полно. Но чем глубже в лес мы заходили, тем больше деревьев было покрыто мхом. Или что это вообще такое? Здесь тяжело дышится, да и в воздухе летают какие-то мелкие частицы, что уже немного надоели. Хоть их и едва видно, в совокупности они начинают загораживать обзор.

И тут каждый из нас услышал стук битья древесины о древесину. Предположу, что это энт. Так и оказалось. Тварь покрытая мхом, бежала в нашу сторону, спотыкаясь о корни. В целом он очень похож на человека, как размером так и формой. Или я бы сказал, деревянную марионетку. Вот только древесина не гладкая, он состоит из коры.

Каэдро опустил одного из коней и тот заржал, встав на дыбы. Вместо этого арлекино поднял энта силой мысли и начал бить его о деревья. После каждого столкновения с древесиной, его тело трескалось. Он напоминал мячик, что бесчисленное количество раз отталкивался от стенок. Вместе с этим, мох что порос на его теле, разлетался в стороны, а его мелкие частицы еще сильнее загораживали наш обзор. Разве мох вообще так может?

Что-то подсказывает мне, что это не он. Да и то, что дышать трудно, явно не добрый знак.

— Ах, точно... Не вдыхайте эти споры, — невзначай сказал Тентин.

Споры? Он только сейчас об этом вспомнил? Я сразу же посмотрел на Сайка. Он же явно надыхался этой дрянью. Я присел и закрыл ему рот. В ответ он вылупил на меня глаза.

И что теперь делать? Эта хрень наверняка насаждает на стенках легких?

— Какого хера вы сразу не сказали об этом? — возмутился я.

— Потому что вы не умрете от них. А судьба паренька нам безразлична, — бесчувственно заявил Тентин.

— Если с ним что-то случится, ярываю нашу сделку!

— Вы должны были сразу об этом сказать. Но ваши условия были несколько другими.

Пока мы разговаривали, Каэдро и Мюстар продолжали уничтожать энтов. Они просто поднимали их и били то о землю, то о деревья.

— Мне плевать! Значит это мое новое условие.

— Но мы не можем поменять маршрут посреди дороги. А на этом пути везде споры.

— Тогда я возвращаюсь к бабанам!

— Мистер... почему вы ведете себя как ребенок?

Что, правда как ребенок? Хм... наверное. Но как будто бы мне не наплевать.

— Просто продолжайте идти вперед. В конце пути мы решим этот вопрос.

— Если с ним что-то случится, тогда я прекращаю с вами сотрудничество!

— Да поняли мы... — цокнув языком, сказал главный арлекино.

Когда те двое разобрались с энтами, мы продолжили наш путь дальше. Сайк делает пару вдохов раз в минуту, все остальное время он закрывает нос и рот руками. Его голова уже покраснела, а на лбу выступили вены. Ему ужасно трудно. Я же дышу как ни в чем не бывало, и чувствую, как из-за этого у меня начинает кружиться голова, и глаза меньше видят. Я что, слепну?

И вот, когда вдали уже показался просвет, а я подумал, что мы наконец-то выбрались из этого проклятого леса... Все пошло наперекосяк.

Прозвучал странный щелкающий звук, а потом какой-то скрип.

— Уока ура опале, — сказал роботизированный голос.

Из-под земли вылезла поросшая спорами железная рука. По размерам одна только ладошка была где-то метра 2. Треснувшие корни сломались и земля разлетелась в разные стороны.

Это робот, поразительно! Они действительно есть в этом мире, это не бредни! Но сейчас не стоит радоваться этому.

— Страж леса! — выкрикнул Мюстар.

— В этом лесу еще остался один? — Тентин отреагировал более сдержанно. — Главное не используйте пирокинез, или мы все взлетим на воздух.

— В таком случае крио? — уточнил Каэдро.

— Разрешаю использовать крио.

Так их сила не телекинез? А любой вид кинеза? Их вроде много...

Сам робот был пять метров длиной. Кажется, до того как мы наткнулись на него, он был отключен. И сколько лет, если он вообще наполовину закопан под землей был?

Когда он вылез и стал в полный рост, я смог определить его размер. В высоту он метров пять, голова у него плавно перетекает в тело. По центру туловища механический глаз, который ярко светится.

Мюстар заморозил правую руку робота, но когда тот со всей силы ударил кулаком по земле, лед сломался. Заморозка была слабенькой, так что рука осталась целой. А вот мы разлетелись по сторонам от ударной волны.

Глаз робота засветился еще ярче. Он начал бить руками по деревьями и опилки разлетались во все стороны. Думаю, он целил в нас, но из-за того, что расстояние между деревьями совсем не большое, ему узко в этом пространстве. Он вряд ли сможет нормально сражаться с нами.

— Не дайте ему выстрелить! Если он подожжет споры, нам конец! — спохватившись, крикнул Тентин.

Теперь он и сам запаниковал.

Метка на лбу Каэдро загорелась, и глаз робота потускнел. Однако сам Каэдро потерял сознание. Из его ушей и носа пошла кровь.

— Черт, он что, использовал технокинез? — удивился Мюстар. — Вот идиот! — добавил он.

Так, и что мне делать? Мой кинжал вряд ли разрежет такую прочную сталь? Хоть он и заржавевший, это мало что меняет. Или же я способен оставить пару царапин, но существенного урона это не нанесет... В таком случае ударить в глаз? А не вызовет ли это взрыв? Или какое-нибудь замыкание? Что бывает, если сломать электрический прибор? Электричество разве не должно вырваться наружу? Я слабо разбираюсь в подобном, но если все так, то одной искры хватит, чтобы мы подорвались?

— Подними его в небо! — выкрикнул Тентин и Мюстар исполнил приказ.

Он способен поднять даже такой вес? Хотя о чем это я... Вроде как именно они помогли дотащить разделанную тушу бургазы до деревни, взамен на то, что бабаны отдали меня.

Сам же Тентин использовал гидрокинез и размочил землю впереди нас, превратив ее в подобие вязкого болота. Но потом он пробормотал:

— Хотя в этом не будет никакого толку...

Его взгляд переместился на меня и он заговорил погромче:

— Простите, мистер, но нам нужна ваша помощь.

— И в чем же?

Тем временем Мюстар поднимал робота все выше и выше. Его глаз снова стал загораться ярче.

— Если он выстрелит лазером в лесу, нам конец! Нам нужно достать магический кристалл из его затылка!

— Так мне-то, что делать?! — нервно переспросил я.

— Я подниму вас в воздух! Заберитесь на него и вытащите кристалл!

— Понял. Приступай.

Мои ноги оторвались от земли и на высокой скорости он доставил меня прямо до робота. Из ножен я достал кинжал и крепко обхватил его. Может быть придется выковыривать его, я не знаю...

К тому моменту как я забрался на робота, мы все еще бились о ветки деревьев. Они и вправду слишком высокие. Кончиками пальцев я едва держался за маленькие ржавые детали, чтобы не свалиться вниз. Сила Тентина больше не действует на меня. Как только мы оказались над деревьями, я увидел, что сюда больше не достают споры. Я аккуратно пополз к затылку.

Там действительно оказался белый кристалл. А нет, он только что начал мерцать красным. Его точно можно трогать? Выглядит как-то опасно... Но была не была. Я попытался вырвать его руками, но бестолку. Тогда в ход пошел кинжал, но снова ничего! А времени то не так много! Его глаз все сильнее загорался. Мне не нужно видеть этого, я слышал звук, словно печка накаляется.

Тогда я забил на осторожность и несколько раз ударил по кристаллу, но снова никакого эффекта... Он крепко засел... Может стоит ударить в глаз? Но как я доберусь до него? Вот это действительно вопрос.

Напоследок я пустил в ход свой коронный прием. Я укусил кристалл, но только зубы себе сломал.

Ладно, была не была, я полез к его глазу. Правда здесь хрен за что зацепишься... В таком случае, можно попробовать вот так.

Я вбил кинжал в ржавчину, и обхватив рукоять двумя руками, как бы съехал вниз с макушки до лба, разрезая металл. В определенный момент кинжал перестал резать и я остановился. Моя нога сейчас у его глаза и я чувствую этот ужасающий жар исходящий от стекла. Я ударил по нему, но ничего не произошло. Нужно как-то ударить кинжалом прямо в глаз.

Точно, я справлюсь... Я же не зря практиковал акробатические трюки. Мне нужно вынуть кинжал, и в прыжке пробить глаз! Все что для этого осталось, сделать заднее сальто. Не проблема!

Ну или так я думал. Я попытался повернуть этот трюк, но... слишком сильно оттолкнулся ногами и даже не смог нормально перекрутиться в воздухе. Уверен, это напоминало движения какого-то инвалида. В общем я полетел вниз. А потом насмерть разбился. Даже множество веток не смогло спасти меня от жесткого приземления. Короче, к моменту как я воскреснул, робот все еще был в небе.

— Что вы творите?! — спросил у меня раздраженный Тентин.

— Его кристалл никак не вынуть... он намертво засел.

— Черт! — он снова цокнул языком.

— Поднимите меня снова, я пробью его глаз кинжалом.

— А почему бы нам просто не выбежать из леса пока он в небе? — спросил Сайк.

— Э? — удивился Тентин.

— Лошади уже давно выбежали из него. А вы и не заметили что ли? Здесь же метров 50 пробежать... — снова сказал Сайк. Он смотрел на нас удивленным взглядом.

Он прав. И что это тогда за битва была? Парад клоунов какой-то. Я тут же схватил Каэдро, и закинув его на плечи побежал к выходу из этих дебрей.

— А что делать с Мюстаром? Он не может двигаться, пока использует силу! — запаниковал Тентин.

— Вы что, совсем глупые? Подтянешь его к нам своим телекинезом, или как это там называется? — высказался Сайк.

— А... Точно...

В общем мы последовали указке паренька и выбежали из леса. Когда все мы оказались в безопасности, побледневший Мюстар отменил заклинание и робот упал наземь. Он все же выпустил луч в землю и все споры по цепочке начали возгораться, вызывая огромный взрыв. Мы отошли недостаточно далеко, нас точно заденет!

Но Тентин использовал какую-то силу, и та огненная волна, что шла на нас из леса, мигом исчезла. Он типа удалил весь кислород? Аэрокинез? Да хрен его знает, зачем я вообще пытаюсь разобраться в его силах?

В общем мы все выжили, хоть эти ребята и валялись обессиленные.

К ним присоединился и Сайк, который резко начал кашлять. Да так сильно, что казалось сейчас кусок легкого откашляет.

Я подошел к Тентину и напомнил ему о его словах:

— Ты говорил, что позаботишься о его состоянии, — на фоне горящего леса, я подошел к еле живому лидеру арлекино.

— Мне бы сейчас о своем позаботиться...

— Мне плевать! — выкрикнул я.

— Эй, Мюстар... Будь добр, помоги мальцу, - сказал Тентин, а потом перевернулся на бок и выbleвал все, что съел сегодня на завтрак.

Побледневший арлекино едва поднялся на колени, а потом метка на его лбу загорелась. Он смотрел точно на грудь Сайка.

Через несколько секунд пацан начал кашлять той хренью, напоминающей мох.

В моих легких тоже она есть? А почему на них она никак не влияет? Я вот продолжаю чувствовать слабость... Пока не думал об этом, все было хорошо, а сейчас... Я тоже начал кашлять.

В общем странный выдался денек. Каждый из этих ребят лежал без сознания где-то часов 10. А я все эти десять часов кашлял. И вот у меня уже действительно вылетали куски легких изо рта... И иногда споры... В общем хреновый у меня выдался день. В конце концов кто-то из них использовал биокинез и на мне, и я снова смог вдохнуть полной грудью.

— Часть 3 —

Давайте мы больше никогда не будем вспоминать о том дне, когда тринадцатилетний мальчуган оказался умнее лысых мужиков, которые выглядят как какие-то мудрецы... и умнее меня, прожившего столько жизней... Не то чтобы они прибавили мне ума, скорее наоборот. В один момент я наверняка сошел с ума и потупел. Не знаю, как я вообще продолжаю нормально мыслить. Но сейчас не об этом... Я говорю давайте не будет вспоминать о том дн...

— Какие же вы тупые, ребята... — каждый день, примерно раз по 10 говорил Сайк.

Ему понравилось, что в той битве он сыграл ключевую роль и спас нас всех.

В общем неделя в пути пролетела незаметно. Мы все время ехали вперед, не меняя курса. Мы почти не делали остановок, разве что на походы в туалет. В общем эти кони настоящие герои. Понятия не имею, как они не устали за все это время.

Короче, мы прибыли...

Город арлекино имеет очень подходящее ему название — Рэйнфолл. Все потому, что здесь никогда не прекращаются дожди. Черные тучи не пропускающие солнечный свет нависли над городом еще столетия назад. Странно, как эту местность еще не затопило, но я уверен, этому найдется объяснение.

На подъезде к нему была расположена небольшая деревня. Дома были невысокими и выполнены из черного камня. Чаще всего здесь встречались заостренные крыши с пиками. В общем чем-то напоминало готический стиль. Отсюда уже можно рассмотреть город. Там такие же самые здания, вот только размер их куда больше и в среднем достигает этажей восьми. Но давайте вернемся к пригороду.

Все местные носили шляпы и дождевики из шерсти и сена, это чем-то напоминало дождевики древней Японии. Многие люди здесь имеют свое хозяйство, поэтому разводят скот. Эти звери чем-то похожи на свиней, вот только уши у них как у эльфов, а вместо пятака человеческий нос... Странно. Хвост все так же закручен, однако имеет на себе множество торчащих во все стороны волос. Люди собирали навоз этих зверей руками и складывали в корзины... Выглядело это не очень.

Поля здесь до жути плодородны. Я видел их овощи... они раз в 5 больше обычных. Кстати овощи в Темноземье выглядят почти так же как и те, к которым я привык на Земле. Я часто ссылаюсь к Земле, потому что там я прожил большую часть времени. Сколько бы жизней в дальнейшем у меня не было, все они скоротечно заканчивались. Из-за этого у меня остались кое-какие воспоминания о Земле, хоть я и полностью лишился своей

идентичности.

Но что-то меня опять занесло не в ту степь. Я же рассказывал об овощах. Например, в этом мире есть овощ, что всем своим видом и структурой напоминает картофель. Вот только называют его кафун и на вкус он как нечто среднее между малосольным огурцом и рябиной. Странная хрень... Но местные едят. Хотя у них не то чтобы есть выбор.

В общем проехав пригород, мы вплотную подобралась к воротам города. Нас без проблем пустили внутрь, когда стражники в лицо узнали нашу троицу (вот только как? Арлекино же все на одно лицо...). Ну а дальше... Дальше началось наше новое приключение.

— Вступление —

= От лица Сайка =

С того момента как я впервые использовал магию, мне ежедневно снится один и тот же сон. Я стою посреди бескрайней равнины, а из земли торчат тысячи деформированных рук мертвецов. Их кожа серая, словно шерсть мышонка, а надломленные ногти такие длинные, что скорее напоминают когти какого-то зверя.

Я могу управлять своим телом во сне. Нет, даже больше... Я способен ощущать свежесть ветра, что там дует, чувствовать тепло этих рук, когда прикоснусь к ним. Порой я задавался вопросом: «может быть они вовсе не мертвецы, раз их кровь по-прежнему горячая и такая красная?».

Но нет... В конце концов это даже не трупы. Я вытаскивал парочку наружу, и это, как бы банально не прозвучало, просто руки. Вот только они не отрезаны и ни оторваны. На месте локтя находится кожа, без каких-либо следов ранения. Это дает понять, она всегда была такой... Как бы яснее выразиться... Это не конкретно чья-то рука... А просто отдельный объект. Снова я говорю так нелепо...

Каждый раз когда я засыпаю, то попадаю в то же место, где проснулся в прошлый раз. Прогресс сохраняется, но это не играет никакой роли. Сколько бы, и в какую бы сторону я не шел, за два года я не увидел никаких изменений. Это бесконечное поле, с бесчисленным количеством конечностей, торчащих из земли.

Хотя вру, прогресс все же есть, но не то чтобы он был значимым. Те руки, которые я миновал, начинают гнить. Бывало, когда я снова оказывался в этом сне, то видел лишь кости позади себя. Не знаю, что это может означать. Наверное то, что мне нужно продолжать идти вперед.

Но какой у всего этого смысл? Понятия не имею...

Я хотел бы видеть сны как раньше... Когда я летал по розовым облакам вместе с девчонками из Лапреузы, или же дурачился с собаками на пляже.

— Часть 1 —

Проснувшись, я чувствовал себя погано. Но не сон стал причиной этому. Все дело в Кью... Он снова ушел, оставив меня позади. Я понимаю, что увязался за ним, и должен следовать тем правилам, которые мы установили. Но что поделать, я не могу контролировать свои чувства. Если честно, я постоянно ощущаю себя брошенным, когда он уходит куда-то и запрещает мне следовать за ним. Я понимаю, что вероятнее всего это сделано для моей же защиты, но мне плевать. Я не знаю, что будет, когда мы дойдем до академии магов. Смогу ли я в будущем снова отправиться в подобное путешествие? Может быть мне запретят выходить за пределы академии, до момента пока мне не исполнится 70! Нужно жить здесь и сейчас и не ждать, что будет в будущем...

В этот раз я живу в доме одного из арлекино, который сопровождал нас до города. Его зовут Мюстар, и их главный назначил его моей нянькой, пока те решают какие-то дела с Кью.

У него довольно скромный домик. Помимо его семьи, в этом здании живет еще три.

У него есть красивая беременная жена, вот только она лысая. И два ребенка, дочка и сын. Очень интересно наблюдать за тем, как они занимаются повседневными делами. Нуар, жена Мюстара, может нарезать овощи, держа нож телекинезом. Свои руки она старательно бережет, это можно заметить по бархатности кожи на ее кистях.

Дети часто читают книги у камина, который топится засохшим навозом свинотелов. Вот только вони в помещении нет, ее поглощает особый цветок, который стоит в углу комнаты. Я не знаю его названия, но говорят, он растет только на здешних равнинах. Они каждый день меняют его, когда тот завоняется. Это удивительно. Но больше всего мне понравилось то, как именно дети читают книги... Они перелистывают страницы руками, а вот нарезанные их мамой фрукты, помещают в рот с помощью телекинеза. Я бы хотел иметь такие же способности...

Семья тепло меня приняла, за что я благодарен им, но от этого мне не легче. Я не хочу сидеть дома... я хочу приключений!

— Часть 2 —

Сегодня мой второй день в Рэйнфолле и мы вместе с мистером Мюстаром отправляемся на рынок за продуктами. Он пообещал, что помимо этого он еще проведет для меня экскурсию по городу. Он уже выдал мне дождевик и шляпу, без которых здесь невозможно передвигаться, и мы пошли за покупками. Дождевик городских отличается от того, который носили ребята из пригорода. У местных он сделан из какой-то водонепроницаемой ткани. Она эластичная, и капли дождя просто отскакивают от нее при касании.

Этот город большой, и он как бы спиралью уходит ввысь. Чем-то напоминает Лапреузу, но только мой родной город расположен под наклоном, а здесь он растет вертикально. Неудивительно, что они были способны построить такие высокие здания, в конце концов эти ребята умеют летать. На каждой улице очень много сточных канав, в которые и стекает вся дождевая вода. И она без труда стекает, потому что улицы здесь расположены спиралью, и из-за этого присутствует небольшой наклон, позволяющий ей без труда попадать куда нужно. Из-за этого же и образуются разные уровни в городе. Это чем-то напоминает огромную спиральную башню, вот только улицы в ширину достигают где-то трех километров. Хотя так только в начале. Чем выше, тем уже становятся улицы. На самом верху есть огромная башня, шпиль которой даже не видно, потому что она спряталась за хмурыми тучами. Кстати, дома у Мюстара висит картина с этой башней.

Мы шли по улицам города в полной тишине, но потом я решил спросить кое о чем:

— А не подскажите, что это за страж леса тогда попался нам? Разве страж не должен защищать? Он скорее уничтожил тот лес...

— Ты же знаешь, что большинство лесов Темноземья появились на свет из-за нестабильных потоков подземной маны?

— Нет...

Я даже не знаю о каких таких потоках он говорит.

— На континенте Саверуз, находится Мировое древо. Его корни такие длинные, что нередко появляются во всех частях света, давая жизнь новой растительности. Эти леса и

считаются магическими. Чтобы защищать себя, корень дерева часто дарует свою силу стекающемуся к нему зверью или же создает магических существ, таких как энты. Получив силу от корня, они полностью переходят под его контроль и начинают защищать его от вредителей. Когда-то давно альмеры создали роботов, чтобы изучать эти корни. Они разместили их почти во все магические леса Темноземья, но у них ничего не получилось. Сила природы оказалась сильнее, поэтому почти все стражи леса были уничтожены. Даже этот был неактивным и земля почти полностью поглотила его.

— Вот оно как... А эти споры? Откуда они взялись?

— Без понятия. Но могу предположить, что корень Мирового древа создал их. Возможно именно поэтому страж леса отключился. Он просто осознал, что больше ничего не может с этим поделать.

Интересно...

Проходя по дождливым улицам, мы наткнулись на ребят, от одного взгляда на которых я вздрогнул. Они не носили дождевики, да и вообще ничего не носили кроме штанов. Это гуманоидные тигровые акулы! Я часто видел подобных акул в Лапреузе, рыбаки какое-то время боялись в море выходить из-за того что их развелось слишком много. В общем такое ощущение, что их смешали с людьми, и получилось... вот это. Шершавая темно-серая кожа, огромная голова и острые зубы. На шее у них было по три полоски с каждой стороны, это вроде жабрами называют, или как-то так. Что странно, на спине у них не было плавника. У них также были волосы. Они росли в виде бороды и немного на предплечьях. Руки у них совсем как у людей, только побольше и имели они всего-лишь по три толстых пальца. В размерах они нас явно превосходят и скорее напоминают бабанов.

Чем дальше мы шли, тем больше их становилось, и только через пару минут я понял... Их здесь чертовски много. Мы, конечно, прошли лишь небольшую часть города, но по ощущениям их здесь большинство. Мы почти не натыкались на арлекино.

Может это просто их квартал? Но что они вообще здесь делают? Это же совсем другая раса.

— Кто они? — наконец спросил я у Мюстара.

— Вольхи.

— И что они забыли в вашем городе?

— Это беженцы. Наш милосердный король принял их с распростертыми объятиями.

Беженцы? Они-то? От кого эти бугаи вообще могли бежать? Эти ребята выглядят чертовски сильными.

Миновав основное скопление вольхов я все же понял, что это был всего лишь их район. Сравнивая районы арлекино и их, сразу становится не по себе. Даже несмотря на дождь, в их районе постоянно воняло чем-то и мусор был разбросан то тут, то там. Какие-то мелкие кости на каждом шагу и запах мочи... Как-то это выбивается из антуража этого города.

А вот у арлекино все нормально. Чистенько и прибрано. Хотя говорить, что у них все нормально, будет преувеличением... С каждым новым районом я испытывал целую палитру противоречащих друг другу эмоций.

Город богат на архитектуру. Она выглядит просто замечательно, улицы такие красивые, кусты, парки и сады такие ухоженные, урны для мусора почти на каждом шагу. Все арлекино без исключения обладают силой телекинеза и используют его в повседневных делах. Стоит упомянуть, что они всегда в хорошем настроении, шутят, смеются и улыбаются, даже несмотря на то, что из-за дождя атмосфера города кажется гнетущей. В общем, у меня

складывалось только хорошее впечатление об этом месте... до момента пока не натыкаешься на рабов. И рабы здесь, это взрослые арлекино. С ошейником, они голышом идут на четвереньках, с высунутым наружу языком. На другом конце цепи ее держит другой арлекино... но что еще сильнее поразило меня, так это то, что даже вольхи имеют собственных рабов арлекино. Это же абсурд... Они же гости в этом месте, так почему они могут иметь своих рабов?

— Почему они стали рабами? — поинтересовался я.

— Они родились без способностей, — невозмутимо ответил Мюстар.

Словно вообще ничего не происходит, они относятся к этому совершенно спокойно. Их собрата на поводке словно собаку ведет вольх, а они никак не реагируют на это и продолжают шутить и улыбаться...

— Это по вашему нормально?

— Не переживай, это старый закон, — даже не повернувшись в мою сторону, сказал Мюстар. — Больше обессиленные не становятся рабами. Король решил, что обрекать их на такую судьбу слишком жестоко и пересмотрел закон. Но те, кто стал рабами до нового закона, не имеют возможности стать свободными. К сожалению...

Даже не знаю, как к этому относиться. Вроде как все наладилось и их новые дети растут на равных с остальными, но тех бедолаг, кто родился до принятия этого закона мне все равно жалко.

— **Часть 3** —

Мы добрались до рынка. По дороге мы часто натыкались на арлекино, которые везли куда-то повозки, накрытые белым брезентом. В основном этим занимались именно рабы. Я понял это, потому что на их лбу не было метки, которая загорается когда те используют силу. Да и то что они везли повозку руками, тоже отличный показатель. Но еще одной отличительной особенностью была их внешность. Она отличалась от той одинаковой, которая была у ребят со способностями.

На продуктовом рынке торговали одни только арлекино. Вольхи на этом уровне города не работают. Мюстар сказал, что есть влиятельные акулы на этажах повыше. Чаще всего именно они и владеют рабами. Здесь же в основном ребята, что живут на пособие от государства. Они не работают, и просто живут от выплаты до выплаты. Жилье им выделили, с едой тоже помогают. Вроде как раз в неделю им устраивают какой-то пир, на который собирается вся их община. Сегодня как раз таки именно этот день, поэтому в том районе было так много вольх. А так они обычно по домам сидят. Подумать только, семья Мюстара живет в доме с еще тремя семьями на одном из низших этажей, хотя он один из приближенных к правой руке короля, то есть Тентину. А вот у каждого из вольх по дому... Это же абсурд. И Мюстар не то что мирится с подобным, он вообще даже не возражает! Егс все устраивает! В его собственном городе, вольх уважают больше, чем его самого... Это полный нонсенс.

На рынке я заметил, что арлекино торгуют только овощами. Здесь нет никакого мяса. Даже свинок нет... Какого хрена?

— Вы не едите мясо, или что? — спросил я.

— Нет. Все арлекино отказались от мяса уже очень давно.

— А свинок?

— Мы используем только их помет, чтобы топить дома.

Так вот оно что...

Короче мы неспешно прошлись вдоль всего рынка и Мюстар набрал аж целых две корзины овощей и фруктов. Одну он нес в руках, вторую силой телекинеза.

«Красная нить судьбы рядом», — словно на ухо прошептал голос позади меня.

Я не понял к чему это вообще было и остановился от неожиданности. Нет... я остановился потому что меня что-то схватило за ногу! Это рука из моего сна!

— А-а-а-а-а! — я дернулся и поскользнувшись плюхнулся в лужу.

— Что такое? — завидев мое состояние, удивился Мюстар.

Он не видит? Я смотрел то на него, то на руку. Но он в свою очередь смотрит только на меня... Как он может не видеть руку торчащую из земли?! А? Пойдите... а где она?

«И от этой нити несет кровью», — снова шепот позади меня. Такое чувство, что эти слова еще несколько раз отдались в моей голове эхом.

Что за голос я слышу? Я поднялся на ноги и начал кружиться на месте. Но я не понимаю, что сейчас произошло! Эта рука... этот голос...

— Кто это тут у нас? Неужели Мюстар? — к нам подошел вольх, что на поводу держал какую-то девочку с черными рогами и тонким длинным хвостом.

Это вообще другая раса, и судя по всему она одного со мной возраста.

Кстати, зачем он тоже заговорил на человеческом языке? Мюстар постоянно говорит со мной на человеческом, потому что он образованный парень и смог подстроиться под меня. А вот эта грязная акула...

Хотя когда я заметил, что его взгляд постоянно был устремлен на меня, я кажется, стал догадываться.

— Сайк, не смотри в глаза девчонке.

— Э? Ты чего так сразу? — даже если из-за их тембра это было невозможно сделать, вольх все равно попытался сделать невинный голосок.

Ну а я идиот все равно посмотрел ей в глаза. В эти красивые изумрудные глаза... Ее темные волосы так красиво падали на плечи... Ее губы, что так и манили меня к себе...

Но Мюстар использовал силу и очистил мой разум, а потом сразу же повернул мою голову.

— Потому что рановато ему еще иметь дело с суккубом. Тем более такой соплячкой. Ты вообще в своем уме, идиот? Где ты ее нашел?! — разозлился арлекино.

Вместе с этим он положил руку на мое плечо и как бы начал уводить с рынка.

— Какая вообще разница? Каждый зарабатывает как может... Тем более в последнее время нечасто здесь встретишь людишек! Ты лучше расскажи, как прошли поиски? — сдерживая смех, спросил вольх. — Нашли бессмертного? — после этих слов он и вовсе рассмеялся.

— Нет, — ответил мужчина.

Я сразу понял, что лучше не вступать в их разговор. Если он врет, значит есть на то причины.

— Тогда зачем вернулся? Вам нужно спасти короля, бездельники херовы! — и снова акула засмеялся, но потом добавил: — Ладно, шучу-шучу... Давай сходим выпьем, по старой дружбе. Сколько мы уже не виделись? Год где-то?

— Как ты видишь, я сейчас занят и мне совсем не до тебя, — отказав ему, мы продолжили идти дальше.

Но вольха такой ответ не устраивал. Он прилип к нам и не собирался уходить. Когда я повернулся и посмотрел на него, то заметил, что по какой-то причине его зрачки

напоминали спираль. Или мне показалось, потому что как только я моргнул, они вернулись в норму.

— Где ты вообще человека надыбал? Да и еще такого красавчика.

Не надо льстить мне... Я же сейчас покраснею!

— Может быть в будущем я и расскажу тебе.

— Эй, ну почему ты так хочешь от меня избавиться? — этот вольх вообще не знал меры.

Он продолжал в наглуую идти за нами. — Пацан, давай хотя бы с тобой поговорим, — когда понял, что от Мюстара он внимания не получит, решил переключиться на меня.

— У нас нет времени на пустые разговоры. Я есть хочу, — я сказал первое, что пришло мне в голову, когда посмотрел на Мюстара, несущего овощи.

— Человек будет жрать овощи? И долго ты протянешь на такой диете? Хм-м-м-м-м...

Да этот придурок уже надоел мне! Что с ним не так?

— Может мяса хочешь? — спросил меня вольх.

Хочу...

— У нас тут пирушка минут через двадцать. Я смогу выбить тебе проходку в Яму, — продолжил он.

Яму? Это название заведения? Если честно, я не против поесть мяса. К тому же мы в любом случае собирались на небольшую экскурсию по городу после рынка. И мне интересно посмотреть, что едят эти вольхи. Как их вообще можно прокормить? В общем совместить полезное с приятным было бы неплохо.

«Можно?», — взглядом я спросил у Мюстара.

И у того не было никаких проблем с этим. Он спокойно кивнул и я дал согласие акуле.

Хотя, наверное, самой главной причиной почему я согласился, было желание наконец-то избавиться от этого придурка. Он бы так и продолжил преследовать нас... Когда я согласился, он успокоился.

— **Часть 4** —

Спустя где-то минут 10 мы дошли до стальных черных ворот, с орнаментом в виде гаргулий на каждой из дверей. Это и есть яма? Именно сюда и спешили те рабы с повозками. А, так значит под брезентом и лежит мясо?

— Нам чуть ниже, в Яму, — сказал Фор. Да, этот вольх уже успел представиться...

Из-за закрытых ворот был слышен какой-то странный звук. Из-за дождя было сложно разобрать что именно это такое.

Здесь ошивались сотни вольхов, все они уже жевали что-то, косо смотря в нашу сторону. Жестом руками, улыбающийся Фор успокаивал их, как бы говоря: «они со мной».

Вход в Яму начинается в широком тоннеле. Если бы он был узким, эти ребята никогда бы не поместились здесь, а так они жрут прямо посреди него. Здесь темно, и сложно рассмотреть, что они там едят. Но я отчетливо слышал их чавканье.

Проход постепенно уходил вниз. И спустя всего минуту, мы оказались в яме. Это просторный зал, с колоннами по сторонам. Здесь темно, но благодаря отверстию сверху, сюда попадает свет. Он конечно едва освещает помещение, потому что даже в городе довольно темно из-за туч, но как только глаза привыкают, ты все отчетливо видишь.

Это место, чем-то напоминало дно колодца. С того отверстия вниз летело мясо. Это свинотелы? Даже если арлекины не едят их, то вольхи могут. Только почему они двигаются? Неужели они не удосужились заколоть их хотя бы? И вообще, я думал здесь будут жарить мясо. Я не соглашался есть сырое...

Я посмотрел на тех, кто сопровождал меня до Ямы. Все трое стояли с закрытыми ушами. Но почему? Здесь же так тихо. И только когда я увидел, как губы Мюстара двигаются, понял, что это не здесь тихо. Это я по какой-то причине ничего не слышу.

Хотя кому я вру... я знаю причину... черт! Черт! Да как это вообще возможно? Что это за место такое?!

Я убрал руки от ушей и наконец-то принял реальность.

Визг, вой, плач... Вольхи поедали все еще живых младенцев арлекино. Как бы дети не пытались уползти от них, это было невозможно. Здесь была целая гора младенцев. Те, кто упал в Яму первыми, сразу погибли, а вот те, кто падал на образовавшуюся кучу уже гнилых трупов, оставались в живых. Именно их и поедали Вольхи, не обращая внимания на тех, кто был снизу. Своими огромными лапами, они топтали тела младенцев, словно это виноград. Они еще и перебирают...

Некоторые вольхи закидывали младенцев себе в рот целиком, некоторые вонзали свои острые зубы в мягкую плоть и откусывали половину, а вторую часть просто выбрасывали. Кто-то же смаковал, медленно откусывая конечности. Они обглаживали кости, но какие-то вольхи были не особо разборчивыми и просто перемальывали все, что попадает им в рот, громко чавкая хрустящими костями. Кровь стекала с их пастей, капая на гниющие трупы детей, что судя по всему попали сюда еще на прошлой неделе. Лоскуты кожи застревали у них между зубов и они старались достать их своими толстыми пальцами, но безуспешно... Ногтей для этого у них не было.

Трупный смрад здесь отсутствует, потому что все помещение усыпано теми цветами, что стоят в вазе дома у Мюстара.

Я в ступоре смотрел на все это, слушая визги детей. Мою нижнюю челюсть медленно повело вниз, дыхание начало сбиваться. В районе висков началась пульсирующая боль, мизинец на левой руке начал непроизвольно дергаться. Найдя в себе силы и повернувшись, я увидел улыбающегося Фора и невозмутимого Мюстара.

— Присоединяйся, ты же хотел мяса! — сказал Фор.

Мюстар посмотрел на меня, а потом снова перевел взгляд на детей. Он даже не будет против, если я действительно начну жрать их.

— Ка.. это по-ни-мать... — обрывки слов все же сорвались с моих губ, хотя еще недавно слова стали в горле комом.

— Эти детишки родились без способностей. Умереть сразу, это лучше чем становиться рабом, — ответил Мюстар.

— Да ты не в своем уме! — собравшись с мыслями выкрикнул я и схватил его за дождевик. — А если бы это были твои дети! Дети! Твои! — язык начал заплетаться. — Если это будет будущий ребенок мисс Нуар?!

— Нам не привыкать. В Яме уже оказалось шестнадцать наших с ней детей.

Я больше не знаю, что мне ему сказать. Они сумасшедшие... Это же просто какой-то бред... Это сон... я сплю? Нет... сны у меня всегда одинаковые...

Тот крошечный заряд адреналина, что ударил мне в голову утих и я опустил руки, просто продолжая смотреть на летящих сверху детей. Пятнадцать детей, говоришь... Значит они рожают чаще чем люди? Черт... зачем я вообще об этом думаю...

— Я вижу, тебя это расстроило. Ожидаемо, хоть и не могу понять почему люди всегда так реагируют на наши законы, — Мюстар похлопал меня по плечу. — Но мы так живем. И

ты не имеешь права осуждать наши правила. А если все же хочешь высказаться против, я убью тебя.

Я перевел свой обессиленный взгляд на него. Мне так и хочется плюнуть ему в рожу.

— Закон короля неоспорим. Запомни это.

— Да, пацан. Так и устроен чудесный город Рэйнфолл, — сказав это, Фор с разбегу прыгнул в кучу трупов и начал грызть одного за другим.

Волей-неволей суккубу тоже пришлось прыгнуть за ним. Фор схватил ребенка арлекино двумя руками и сломал ему позвоночник, сделал открытый перелом на спине. Он поднял тело над головой суккуба, которая уже открыла рот, чтобы выпить крови.

Те кости на улицах... Это кости их же детей... И они так спокойно относятся к этому... Да почему... почему? Я не понимаю... я не хочу понимать...

Они встали на колени перед теми, кого приютили... Я ненавижу арлекино... И всему виной их король.

И Кью еще хочет помочь им? Нужно отговорить его... Я должен найти его. Он должен увидеть Яму.

«Тебе понравилось?», — снова спросил голос в моей голове.

А у меня даже не было сил, чтобы удивляться. Кто это, и зачем он пытается говорить со мной?

Понравилось ли мне? Ты вообще идиот? Проваливай из моей головы.

«Я могу помочь тебе».

Помочь? С чем? Я похож на того, кому нужна помощь? Я же не в Яме... не среди тех беспомощных детей... Что это за судьба вообще такая... Как это можно было допустить?...

«Ты можешь спасти этих детей».

Их не спасти. По твоему я должен выступить против всего города? Я один? Я слабак, у меня нет сил ничего исправить. Да и какой в этом смысл вообще? Зачем я разговариваю с тобой...

Этот мир полон несправедливости... Здесь все умирают бесславной смертью... Я видел это слишком часто, чтобы стараться что-то исправить.

«Ты же так желал силы. Разве я не прав?».

Ты даже представиться не можешь, о какой силе вообще речь... Проваливай из моей головы...

«Рано или поздно, ты все равно обратишься ко мне. Ты пока еще не понял, но ты сам уже давно меня ищешь. И я здесь, жду тебя».

Я неясно выразился? Проваливай...

Еще один приставучий попался. Пошли вы все к черту... ненавижу вас... Ненавижу этот город.

Кью, пожалуйста... возвращайся поскорее. Я не хочу находиться в этом месте, рядом с этими тварями.

— Часть 1 —

Я попытался сбежать с этого проклятого места, но Мюстар схватил меня силой телекинеза. Я больше ничего не мог поделаться и вот так нелепо мы вернулись домой. Он запер меня в комнате, и я без каких-либо сил рухнул на кровать, погрузившись в глубокий сон.

Я был вымотан морально, но это не помешало мне собраться с силами и попытаться покинуть это место рано утром. Хотя я не уверен, что это было именно утро... Окон в этой комнате не было, их дом расположен так, что за тремя из четырех стенок находятся соседи. В итоге все, что я мог делать, так это кричать, бить по двери и прыгать на месте (я нахожусь на втором этаже). Целый день я шумел, в надежде на то, что они наконец-то откроют эту чертову дверь.

Но судя по всему, этого не произойдет... И виной тому Кью. Это он попросил присмотреть за мной. А я не хочу, чтобы за мной присматривали эти придурки!

Мюстар понял это, поэтому запер меня здесь. Сколько мне теперь ждать? В этой темной комнате... Три свечи, едва ли справляются с освещением этого места.

Но меня выпустили раньше, чем я предполагал. Как только я успокоился, они разрешили мне спуститься в главный зал. Хотя скорее причина была в моей жажде и голоде.

— Нуар, вы же знаете, что ваших детей сожрали вольхи?

Она промолчала и лишь согласно кивнула. Да так спокойно, что у меня мурашки по спине пробежали.

— И для вас это нормально? — я перевел свой взгляд на обедающих детей.

— Это лучше, чем рабство, — на немного корявом человеческом ответила мне их дочка.

Они внушили это оправдание даже детям. Сколько ей, лет 6? А она уже уверена, что поедание ее братьев какими-то дикарями это норма...

Вообще я отчасти уже успокоился. Это действительно их жизнь, их правила, даже если они такие бесчеловечные. Но находиться рядом с ними, мне до ужаса противно. Я понятия не имею, когда вернется Кью, поэтому хочу найти его и рассказать ему об этом. Уверен, в таком случае мы надолго здесь не задержимся... Ведь Кью, он... Он не такой как остальные. И дело далеко не в его силе.

Я посмотрел на осуждающий взгляд Мюстара и Нуар, после того, как я обратился к их детям. Им явно не понравилось это.

— Просто отпустите меня, — заявил я.

— Нет, — твердо ответил Мюстар.

Я ударил по столу и пошел в сторону выхода. Конечно же дверь закрыта. Да я как будто в тюрьму попал! К черту этих придурков!

Я пошел к лестнице на второй этаж, чтобы попасть к себе в комнату, но голос позади, остановил меня.

— Ты не доел, — сказал Мюстар.

Я проигнорировал его, но похоже, что это было зря. Он снова использовал телекинез на мне и усадил обратно за стол. Я попытался встать, но сила все еще действовала на меня, так что я разве что руками мог дергать.

— Ешь.

— Не хочу я!

— Я сказал ешь.

— Иди к черту!

— Либо ты молча ешь, либо я применяю силу.

— Что, в глотку мне эти овощи затолкаешь? — высунув язык, сказал я.

— Именно.

— Попробуй!

Я не верил, что он пойдет на это. Но это было ошибкой.

— Давай, — он отдал приказ своей жене и та начала помещать овощи мне в рот.

Вот только я крепко его закрыл, однако тут уже силу использовали дети. Их дочка открыла мой рот силой, а их сынок начал двигать моей челюстью, пережевывая еду.

Я пытался выплюнуть все наружу, специально им на зло, но они закрыли мне рот, а их дочка подошла и закрыла нос. Когда я больше не мог дышать, пришлось глотать. Это словно пытка какая-то...

Меня бесят эти придурки! Они перестали использовать на мне силы, и тогда я встал из-за стола. Показательно я засунул в рот два пальца и нажав на корень языка вырвал все, что они засунули мне в желудок. Вдобавок я загадил их ковер.

— Это ты зря.

И только после моей пакости я осознал... У них нет никаких границ. Он же заставит меня жрать рвоту!

Вот о чем я подумал. И я был прав. Он и вправду заставил меня жрать все, что я вырвал...

Однако это вызвало лишь еще один рвотный позыв. Вот только Мюстар использовал на мне силу и как-то удалил это желание.

Со слезами на глазах, я упал на пол.

— Единственный приказ который мне дали — это присмотреть за тобой. Если ты не хочешь по-хорошему, придется поступать как-нибудь по-другому.

Он даже не может сказать по-плохому. Потому что не считает, что это плохо. Какая же мразь.

— Кью ни за что не простит тебе этого! — вытирая слезы, выкрикнул я.

— Если бы господин Кью действительно о тебе волновался, он бы более серьезно подошел к установлению правил твоего содержания. Но он ограничился всего лишь простыми словами: «Присмотрите за ним», — высокомерно смотря на меня сверху вниз, сказал Мюстар.

Это не правда... он убьет эту мразь, когда узнает.

— **Часть 2** —

Я закрыл глаза на произошедшее вчера, и поэтому стал слушаться их. Разве у меня был еще какой-либо выбор? Я дождусь Кью и тогда моя месть свершится.

Но все пошло наперекосяк... Во время обеда твердый овощ в подливке полетел мне прямо в голову. Потом второй, третий... Это так дети играют...

Нуар конечно что-то сказала им на демоническом и они прекратили, но это что вообще такое?

И когда на ужин их сынок специально наблевал мне в тарелку, я все понял. Они просто повторяют за своими родителями.

— Я не буду это есть... — тихим голосом сказал я.

— Будешь, — ответил Мюстар.

— Дайте мне новую порцию.

— Тентин не выделял мне средств для твоего содержания. Так что и другой еды для тебя у меня нет. Ешь.

Да это какая-то шутка... Не может же быть все так плохо?

Закрыв нос руками мне пришлось есть это. Хотя бы с этим у них нет проблем. Я старался отделять овощи от рвоты, но сложно было избежать ее всю...

На следующий день все пошло еще дальше. Их дочь практиковалась в пирокинезе и нарочно подожгла часть моих волос. Я старался потушить их и побежал к окну, ведь на улице дождь, но Нуар восприняла это как попытку сбежать, поэтому просто отбросила меня назад и затушила огонь силой. Да, после этого она еще вспомнила о ковре который я тогда загадил и заставила меня чистить его. А как только Мюстар вернулся с рынка, он заколотил единственное окно. Путь для побега больше нет.

Они так и будут продолжать издеваться надо мной?

— Сколько ваши дети будут заниматься этим? — спросил я у родителей.

Но ответа не поступило. Это их мало заботит.

На следующее утро я проснулся витая в воздухе. Эти двое мелких засранцев зашли ко мне в комнату для очередной пакости.

Они говорили на демоническом, так что я не понимал о чем они там шептались. Но вдруг сынок снял с меня штаны. Пальцем он указал на штуку у меня между ног, и дочка смущенно отвернулась. Похоже, что им стало интересно, есть ли у меня там что-то... Но это уже ни в какие ворота. Когда этот придурок захотел схватить меня рукой за штуку, я стал брыкаться и случайно толкнул его ногой. Естественно он упал наземь и начал рыдать.

Услышав громкий плач, любящий папаша тут же прибежал в комнату. Он вывел детей а затем схватил меня за шею, и крепко сжимая ее прибил к стене. Хотя я и не видел этого, но уверен, в тот момент моя голова приобрела малиновый цвет.

— Еще раз тронешь моего ребенка, и тебе конец!

Что, даже плевать на слова Кью? Хотя он же уверен, что тот не будет горевать по мне.

А может оно действительно будет так?

Почему он не возвращается за мной... Неужели он еще не понял, какие арлекино на самом деле...?

— **Часть 3** —

Но на следующее утро все изменилось. Темные времена в этом доме закончились. Нет, это не Кью вернулся. У меня просто больше не было нужды спускаться вниз и пересекаться с этими отбросами.

Мюстар нанял какую-то девушку, чтобы она присматривала за мной. И она человек, что редкость в этом городе. Ее зовут Лиз, у нее кудрявые рыжие волосы и милые веснушки в районе носа.

Она принесла мне тарелку с едой и воду прямо в комнату. Как только она закрыла дверь на замок, мы остались наедине. Больше эти мелкие твари не будут доставать меня.

Девушка выглядела старше меня, я бы дал ей лет 16.

— Господин Мюстар нанял меня твоей сиделкой. Он также попросил позаниматься с тобой демоническим языком, — у нее был такой красивый, я бы даже сказал мелодичный голосок.

Он сразу успокаивал меня, возможно потому что он напоминал мне о маме. У нее был

похожий голос.

Я на самом деле не против выучить их язык, вот только... Эта паскуда Мюстар. Он решил так загладить свои грехи? Я все равно никогда не прощу его. Из-за него я жрал блевотину, и не только собственную! Как будто вообще возможно простить его.

В общем с того момент мы стали заниматься с ней языком. И на самом деле он не такой уж сложный. Конечно, чтобы выучить его полностью уйдет где-то года два, но если я начну понимать хотя бы немного из того, что говорят местные, уже будет неплохо.

Порой, во время перерывов мы разговаривали на разные темы.

— А почему вы здесь? — спросил я у нее.

Хоть она и не намного старше меня, она все же мой учитель, так что я обращался к ней уважительно. Да и вообще, я всегда стараюсь вести себя добропорядочно рядом с девушками.

— Я приехала сюда вместе с отцом. К сожалению он умер от болезни, и я застряла здесь. Сейчас я работаю, чтобы накопить денег на сопровождающую группу. Я слабая, и мне нужна помощь, чтобы добраться до одного из портовых городов.

— А у вас есть место, куда вы можете поплыть?

— Отец говорил, что в Рокенлэнде у него живет сестра. Если честно, он даже город не назвал, да и вроде как у нее и так четыре ребенка... Но это всяко лучше, чем жить здесь, — на последнем предложении ее голос стал тише.

— Это точно. Я ненавижу этот город...

— Ха-ха-ха, — она мило засмеялась. — Я тоже!

— Здесь по улицам ходят грязные, вонючие акулы, которым арлекино скармливают своих детей, — продолжил я. — Так у этих акул еще и рабы есть... Одна из них меня даже соблазнить пыталась.

Почему-то, когда я говорю об этом сейчас, то это не звучит так ужасно. Я словно жалуясь своему другу, переводя это в шутку. Наверное, все это потому что она смеется...

— О! Так ты встречался с Александрой? — вдруг спросила она.

— Кто это? Та суккуб?

— Да. Она уже растеряла весь свой шарм и теперь выглядит как ребенок, но раньше она была... Более женственной. Фигура, грудь... Впрочем, неважно.

А мне вот интересно...

— Так, а почему она теперь выглядит как ребенок?

— Ах...

Она схватилась за лоб, словно ей не хотелось говорить на эту тему, но раз уж она ее подняла, то у нее не оставалось выбора.

— Как ты наверное знаешь, чары суккубов работают только на мужчин. Вот только они не работают на мужчин из ее расы, то есть на демонов. В Фрилэнде редко бывают ребята из Саверуза, Банкоку и Щупаччи. А вот люди из Шаи так и прут. Вот только с того момента как заболел король, они в Рэйнфолл не ногой. Так что она больше не может высасывать из мужчин силы и деградировала до своей истинной формы. Хотя может быть кому-то такое по душе... — спрятав свое пунцовое лицо в ладонях, говорила Лиза.

— А как связана болезнь короля с посещением людьми этого места? — кладя ложку с овощами в рот, поинтересовался я.

— Только король и его подчиненные могут держать в узде вольхов. Без его строгого надзора, они начали нападать на людей.

— Зачем вообще тогда держать их? Это же глупо...

— Я тоже так считаю. Но... — она почесала щеку и продолжила: — Может они боятся их?

— Боятся? Звучит странно...

— Ну, сначала они приняли их, и действительно хотели помочь. Но сейчас те крупницы вольхов, которых когда-то приютили арлекино, успели расплодиться, и теперь в этом городе их даже больше чем хозяев.

Вместе с ней, я потерял счет времени. Даже не знаю, сколько мы уже вот так занимаемся. Я постоянно погружен в изучение языка, это помогает мне отвлекаться... Но от разговоров с ней мне становится еще легче. Я больше не вспоминаю о том, что происходило в этом доме еще пару дней назад. Этих шести часов в день наедине с ней хватает, чтобы я полностью воспрял духом. Я даже перестал ждать Кью... Может ему стоит задержаться там с Тентином...

Но все равно, мне немного интересно, что же у него там происходит.

— **Часть 4** —

Эти уютные деньки напомнили мне о том, как я впервые учился магии. Мой учитель был родом из Саверуза, хоть он и был человеком. Он приезжал в Лапреузу для исследования метеорита. В конце концов он ничего не смог поделаться с нашей проблемой, но он все же задержался в деревне на пару дней. Тогда он и обучил меня магии... Да, это было и вправду весело.

Конечно вскоре после этого нас выгнали из города, и нам с родителями пришлось скитаться по лесам... Да, дальше история становится мрачнее, но до этого были по-настоящему хорошие деньки... Вот бы вернуться в то вре...

«Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!», — в моем сознании раздался оглушающий смех.

Хотя нет, он не оглушал... Но делал больно моему мозгу!

Я схватился за голову прямо во время урока с Лизой.

— Что такое? — удивилась она.

«И вправду, что это сейчас было такое?!», — язвительно спросил голос в голове.

Что тебе от меня нужно? Проваливай!

Черт! Снова я разговариваю с ним... Это же просто... просто побочный эффект.

«Ха-ха-ха-ха-ха! Побочный эффект!», — продолжил голос.

Я плотно сощурил глаза и скукожил лицо, что на носу морщины появились. У меня ужасно болит голова, когда этот голос начинает разговаривать.

«Я впервые дождался подходящего кандидата, а ты оказался таким... Станным! Может...».

— Заткнись! — я не дал ему договорить и выкрикнул это вслух, закрыв уши.

— Э? Прости... — тихо ответила растерявшаяся Лиза.

Черт! Я не тебе! Почему сейчас я говорю это в мыслях?

Я быстро хлопал ресницами, потому что ее силуэт начал расплываться в моих глазах. Боль была такой сильной, что я упал всем телом на кровать. Веки начали тяжелеть, а потом... А потом сознание померкло.

И вот я снова среди этих рук. Их бесчисленное количество.

А вдаль стоит худощавое существо в черной мантии с капюшоном. Его кожа серого цвета, из-под длинных пепельных волос наружу вырываются два черных рога. Его уши длинные, губ нет, но он все равно ехидно улыбается. А вот его глаза... Они имеют красный цвет и зрачок в виде спирали. Я уже где-то видел их... На лбу у него какой-то разрез, напоминающий закрытое веко. Неужели еще один глаз?

— Давай ты не будешь выдумывать истории, ладно? — заявил он.

Это обладатель того голоса у меня в голове...

— Кто ты такой?

— Дьявол, — не колеблясь ответил он.

Дьявол? Это еще кто такой? Вроде я когда-то слышал это слово, но не могу вспомнить когда...

— И что тебе нужно? Сколько ты будешь лезть ко мне в голову?

— Ты искал меня, а я искал тебя. Все просто. Мне нужна связь с тобой.

— Я никогда не искал тебя!

— Но разве ты не хотел стать сильнее?

Хотел... Но причем здесь он? Что за бред вообще происходит?

— Почему именно я?

— Для контракта нужно выполнить определенное условие. У всех дьяволов оно разное. И мое невероятно редкое условие кроется в твоих настоящих воспоминаниях. Ты уже выполнил его. Таких как ты мало!

Настоящих...? Нет... Я не хочу вспоминать!

— Я не хочу вспоминать!

— Пока ты не примешь себя таким, какой ты есть, ты не сможешь стать сильнее...

— Иди к черту!

— А как же контракт?

— Я никогда не соглашался его заключать! И вообще, это все просто сон. Проваливай отсюда и больше никогда не возвращайся.

— Просто сон? Тогда ты не будешь возражать... — он щелкнул своими длинными пальцами и ближайšie руки схватили меня за ноги.

Они стали тянуть меня под землю.

— Может быть так, ты вспомнишь, что натворил...

Нет-нет-нет... Нет! Я не хочу...

— Дьяволы приходят только к худшим человеческим отбросам. И я так ждал хотя бы одного... — с неким наслаждением сказал дьявол. — Я ни за что не позволю тебе уйти от меня! Я заставлю тебя вспомнить!

— Часть 1 —

Все началось когда в Лапреузу приехал Марун. То что он родом из Саверуза не было ложью. Сам он был худым, его кожа темной и еще он всегда «носил» эти тонкие усики, что так ему не шли...

Он не был великим магом, да и прибыл он, не для того чтобы решить проблему с метеоритом. Этот парень был частью группы авантюристов, но однажды он напился и поссорился с остальными. Все просто, этого неудачника исключили из группы и он застрял в городе без средств. Чтобы заработать хотя бы немного денег, он старался разрушить метеорит, но ему это было не под силу. Он обладал только магией воды, земли и слабым исцелением. К остальным стихиям у парня не было принадлежности, так что тренируясь, он использовал только свои основные.

Я же просто наблюдал. Я понятия не имел, что он делает для того, чтобы камень из ничего появлялся перед его рукой. Та же история с водой. Про исцеление я узнал, когда он помог маленькой девочке, что споткнулась и поранила колено.

К нам в таверну много раз заходили группы авантюристов, и я часто видел колдунов. Но они никогда не показывали мне свои заклинания. Каждый из них говорил, что путь человеческого мага слишком извилист и мне не нужно интересоваться магией. И только этот дурак Марун был тем, кто не скрывал своей силы. Даже если я подсматривал, это не меняло того факта, что он единственный, кто вообще не стеснялся использовать ее в городе.

Остальные постоянно берегут энергию, или так называемую ману, ведь ее восстановление это очень длительный процесс. Но вот он никогда не сдерживался... Даже несмотря на то, что магия его выглядела ничтожно, он продолжал упражняться, пока из пор на руках не начинала выступать кровь.

Я тоже захотел стать магом и даже попросился к нему в ученики, но Марун сразу же отказал мне. Однако он разрешил мне наблюдать, так что мне больше не приходилось прятаться. Я повторял все упражнения за ним, но у меня ничего не получалось.

— Я не это хочу от тебя услышать. Какая мне разница, что там с Маруном? — сказал мне дьявол.

...

Ладно...

Сайк... Это не мое настоящее имя. Это прозвище, которое мне дали после всех моих проделок в городе. Я был настоящей занозой в заднице... Я постоянно дрался со сверстниками, да и не только. В общем, я много разного делал и мешал местным жителям спокойно жить. В конце концов милого и пушистого психом не назовут...

Причины моих проделок всегда были разными, но думаю, корень проблемы всегда был в родителях. Они никогда не уделяли мне внимания, и поэтому я старался привлечь его к себе пакостями другим.

Я был плохим ребенком, и из-за этого часто вызывал у родителей головную боль. Зато, когда местные жаловались им на меня, они хотя бы вспоминали о моем существовании. Даже когда я постоянно мельтешил перед их глазами в таверне, они все равно не замечали меня. На первом месте у них всегда были: работа, клиенты, и выяснение отношений. Я вообще не понимал, почему они остаются в браке, если все их разговоры превращались в

скандалы.

Отец часто напивался, и тогда в ход шли кулаки. Под раздачу попадала только мама, я не удостоился даже получить пару оплеух за все то, что вытворял. Я не любил его, но каким бы он ни был, он оставался моим отцом. Если не родные, тогда кто вообще будет уделять мне внимание? Друзей тоже не было, и всему виной мои поступки. Даже если бы я попытался исправиться, в это бы никто не поверил, вот такая уж у меня была репутация.

Но тогда у меня появился Марун. Он не стал мне другом, но по крайней мере он не прогонял меня и разрешал наблюдать за тренировками. И нет, рядом с ним я не чувствовал себя нужным, просто мне не было так одиноко как раньше.

Наблюдать за тем, как он упражнялся в магии воды, на фоне морских приливов было действительно здорово...

— **Часть 2** —

— Давай дальше. Я хочу услышать историю полностью, — дьявол заставлял меня вспоминать то, что я так хотел забыть.

Я старался жить, словно этого отрезка моей жизни вообще не существует. Так было проще... Так, мне не хотелось постоянно плакать.

Возвращаясь к тренировкам Маруна. В конце концов он ушел и я снова остался один. За тот месяц, что я смотрел за ним, я словно от реальности оторвался. Снова замечать людей было больно... Хотя нет, видеть осуждающие взгляды окружающих стало в разы больнее чем раньше. Мне уже даже делать ничего не нужно было, они постоянно так смотрели на меня. И во всем мире не существовало способа исправить это. Единственными, кто относился ко мне нормально, были авантюристы, что время от времени заходили к нам. Но они надолго не задерживались, так что это сложно назвать дружескими отношениями.

Целый год... целый год я терпел на себе эти презрительные взгляды полные осуждения... я ведь даже ничего уже не делал. Все свое свободное время я посвящал тренировкам, правда успехов так и не было. Абсолютно никаких... Из моей ладони не появлялся камень, как бы я не старался.

— Эта выпивка на вкус как ссанина! — выплевывая весь эль, сказал бородатый мужик.

— Нет, босс. Это и есть ссанина... — его товарищ тоже попробовал выпивку и выплюнул ее на пол.

— Да это небось Сайк и нассал в кружку, — сказал один из местных выпивох.

Но это была ложь.

— А он мог? — спросил бородатый у пьянчуги.

— А то! Он тут каждому третьему ссал в бухло... рыг!

И это тоже была ложь.

Но такова была моя репутация в городе. Откуда этому вояке было знать, что это ложь? Просто выпивка и вправду была паршивой, как бы отец не расхваливал ее.

В общем эти вояки устроили дебош. Отца избивали до полусмерти, матери тоже досталось. А я снова остался безнаказанным.

После этого инцидента отношения в семье стали еще хуже, и это отразилось на работе. В конце концов они продали таверну и решили сыскать счастья в другом городе.

Может быть они думали, что в новом месте моя репутация не будет мешать им. Я не знаю, что было в их головах. Ведь мы так нормально и не поговорили.

— **Часть 3** —

В тот день шел проливной дождь. Лошади и повозка увязали в грязи и нам пришлось остановиться. В конце концов нам пришлось прятаться от дождя под деревьями. Там мы и наткнулись на банду разбойников. Судя по их солдатской форме, они были военными дезертирами.

Я не хочу углубляться в эти воспоминания...

— Но ты должен. Ты должен сказать вслух, что ты сделал.

Я...

Когда разбойники избивали моих родителей, я понял, для чего они вообще были нужны. Не для того, чтобы воспитать меня. Не для того, чтобы любить меня. Не для того, чтобы замечать меня...

Мои родители были нужны, только для того, чтобы брать весь удар на себя.

Сколько бы гадостей я не натворил, они всегда отвечали за это... Мне ни разу не досталось... Быть может, мне стоило разок получить ремня, и тогда я бы перестал? Может быть тогда, все не закончилось таким ужасным способом.

Но они ни разу не подняли на меня руку. Может быть это и была их любовь? Даже если я хотел совершенно другого.

Может быть некоторые люди просто не умеют ее демонстрировать. Раньше я никогда не задумывался об этом. Но теперь я понимаю... в этом мире есть родители куда хуже моих.

Если подумать, я ведь и сам не особо выказывал им свою любовь. Сказал ли я им хотя бы раз слово «люблю»?

Нет... но в самом конце я хотел показать это своими поступками. Вот только к чему бы я не притронулся... Это непременно закончится неудачей.

Впервые в жизни у меня получилось использовать магию. Это был каменный булыжник. Я выплеснул все накопившиеся эмоции в то заклинание... Я так хотел защитить своих родных.

Но эта атака не попала в разбойника. Она угодила прямо моему отцу в голову. Часть его лица буквально оторвало. Он запертво упал в холодную грязь.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! — смеялись с меня бандиты.

— Эй, может и мамашу еще пристрелишь?! Ха-ха-ха-ха!

— Не стоит, а то она быстро остынет! — разрывая вещи моей матери, крикнул один из разбойников.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

А что я? Я убил своего отца... И потом смотрел как мою мать насилуют четверо ублюдков. Разве я мог что-то сделать?

«Не смотри», — читалось по ее дрожащим губам.

Из-за дождя и гула в ушах, я так и не расслышал ее слов. Она впервые за столько времени обратилась ко мне... А я даже не услышал ее голоса

— Эй, пацан, — наигравшись вдоволь с телом моей мамы, сказал один из нападавших. — Прикончи свою мать.

— Да-да... Тогда мы оставим тебя в живых.

— Если не захочешь, тогда убьем обоих, — добавил третий дезертир, а потом разразился смехом.

Ярко-голубая молния разрезала небеса, на мгновение осветив весь лес. Следом дошел и громкий звук, что привел меня в чувство.

Но переварить сказанные ими слова у меня не было времени.

Убить? Второго родителя? Собственными руками?

Мать лишь закрыла глаза. Наверное после случившегося ей уже и не хотелось жить.

Я не могу этого сделать. Вот о чем я думал.

Но тогда один из них приставил нож к моему горлу.

— Сделай это... Иан, — сказала мама.

Когда в последний раз я вообще вспоминал свое настоящее имя? Хотя можно смело сказать, что это имя умерло вместе с моей матерью. С той, кто дал его мне.

Я сам убил его.

Я выставил руку и постарался использовать заклинание. Один камень и все... Я уже был не способен трезво мыслить. Мое тело само двигалось.

Но камень так и не появился. Сколько бы я не тужился, я больше не мог использовать магию.

— Держи, — разбойник протянул мне окровавленный камень, которым я прикончил отца. — Размозжи ей череп, — уссыкаясь со смеху, он отдал его мне.

И я действительно ударил ее... Вот только в последнюю секунду камень превратился пыль и улетучился в воздухе, так что ничего у меня не вышло. Так бывает с магией, созданной из воздуха. Со временем она просто исчезает.

Я упал рядом с мамой и заплакал. Я кричал так громко, что не слышал даже собственных мыслей. Я бил руками по мокрой земле, и ее ошметки разлетались в разные стороны.

— Убей меня, — но я все же смог услышать ее голос. — Убей меня и... Живи.

Дальше разбойники начали избивать меня. И в конце концов... Они все же заставили меня убить ее.

На удивление, разбойники и вправду оставили меня в живых. Хотя в тот момент я вообще не думал, врут они или нет. Я просто исполнял последнюю просьбу матери.

Она любила меня, а я убил ее.

Этот день... я больше никогда не хотел вспоминать его. Мне нужно было зарыть его так глубоко в своей памяти, чтобы ничто не заставило вспомнить это.

С обезумевшими глазами я рыл для них могилы прямо руками. Мои ногти ломались, кожа на пальцах сдиралась, но мне было абсолютно плевать. Я вообще не обращал ни на что внимания. Мне нужно было закопать их в землю, и забыть о них. Забыть об этом дне...

Но ямы вышли не глубокими. Я не справился. Я не смог закопать их глубоко. У меня не хватило сил.

В тот момент как я собирался уходить, из земли вылезла рука. Моей отец... Все это время он был жив. Я, наверное, даже мог спасти его магией исцеления. Но я не умел использовать ее. Мне стало страшно.

Я испугался его осуждающего взгляда. Я не хотел слышать, что он мне скажет. Пускай он запомнится мне отцом, что любил меня, хоть и по своему. Я не хотел слышать слова ненависти.

— А-а-а-а-а-а-а! — закричал я.

Я выпускал в него один каменный булыжник за другим, пока от его головы ничего не осталось.

Теперь никто не осудит меня. Не осталось никого, кто осудил бы меня.

Я снова закопал его. Но не так глубоко как хотелось... Ведь с того дня, его рука каждый день является мне во снах, как напоминание о том дне.

Я убил собственных родителей.

Я отвратительный человек. Я плохой человек.

И я ненавижу себя за это.

Но я все еще жив, как и просила мама.

И я обязательно выживу.

— **Часть 4** —

— Условия моего контракта крайне сложно выполнить. Нужно всего лишь убить своих родителей. Но веришь или нет, в этом месте за шестьсот лет не проходил ни один убийца сразу двух родителей. Так уж сложилось, что я привязан к этому городу, так что двигаться за его пределами не могу. Но если мы заключим контракт, то оба получим то, чего хотим. Я свободу, а ты силу, — он пытался соблазнить меня.

Но я не хочу заключать контракт с дьяволом.

— Если не хочешь быть мертвым грузом для своего любимого Кью, тогда тебе стоит переступить через свою гордость и согласиться.

Гордость? У меня ее нет... Я просто не хочу делать то, чего не понимаю.

— Тогда я объясню тебе, в чем суть...

...

Проснувшись в холодном поту, я ощутил теплое дыхание в районе своих губ.

— Ты наконец-то проснулся! — обрадовалась Лиза.

Все мое тело дрожало. Дыхание было неровным, а в глазах все кружится.

— Я старалась позвать на помощь, но к сожалению дома никого. Когда они уходят, то закрывают двери... Я так рада, что с тобой все в порядке, — с облегчением выдохнув, сказала она.

— Спасибо, что позаботились обо мне.

Мне стало так плохо из-за нахлынувших воспоминаний. Это так глупо...

А главное, я так и не понял, для чего это вообще было нужно. Зачем он заставил меня вспомнить все это? Какая ему разница, помню я или нет, если условие выполнено?

— Как себя чувствуешь?

— Нормально... вроде, — оперевшись на локти и слегка приподнявшись, ответил я. — Даже не знаю, почему сознание потерял...

— Ты был таким холодным... — вытирая слезы с моих щек, сказала она.

— Теперь все нормально.

— Ты все равно какой-то бледный.

— Да это просто свет такой, — мой взгляд повело в сторону тусклого света свеч, и на стуле я увидел бюстгальтер.

— Это...

Лиза сразу поняла о чем речь:

— Я пыталась согреть тебя своим телом.

А? Телом? Чего...?

— Зачем... — вырвалось у меня.

— Я же сказала, чтобы согреть. Или у тебя это вызывает отвращение?

— Девушка не должна так легко оголяться перед незнакомцем...

— Разве ты для меня незнакомец? — она начала гладить мои волосы. — Да и для меня в этом нет ничего особенного.

— Ничего особенного? Постой...

Она приложила указательный палец к моим губам, не дав договорить.

Лиза легла на меня всем телом и поднесла свои губы к моим. Хоть и через рубашку, но она прижалась своей грудью ко мне.

— Хочешь? — шепотом спросила она и я почувствовал теплоту ее дыхания.

— Н-н-не-нет-т... — я начал судорожно отталкивать ее.

Она провела холодной ладонью по моей оголенной груди и спросила:

— Уверен?

Мы оба замолчали. Было слышно только наше дыхание, да стук дождя о крышу.

И тут мы оба услышали как дверь внизу открылась. Хозяева вернулись?

— **Часть 5** —

Спускаясь вниз по лестнице, Лиза сказала:

— Не бери в голову, это была шутка, — она поправила волосы и убрала несколько прядей за левое ухо. — Я бы не стала заниматься таким с ребенком.

Она же сама еще ребенок. Со сколько лет она этим занимается? И с кем она этим занимается... С вольхами? Мне противно от одной только мысли об этом.

Но сейчас меня волнует кое-что другое.

Я не понимаю почему, но я не рыдаю прямо сейчас. Раньше одна только мысль о родителях вызывала у меня мокроту глаз. Сейчас я достал закопанные воспоминания, и ограничился парой слезинок. Это не похоже на меня. Что вообще происходит? Почему я так спокоен?

Может ты объяснишь?

Я впервые сам обратился к дьяволу, но он проигнорировал меня. Вот же засранец.

А если я скажу, что готов заключить контракт, он тут же объявится? Пожалуй не буду бросаться такими словами, только ради проверки.

Спустившись в главный зал, мы не обнаружили семейку арлекино. Но на ковре были грязные следы от больших лап.

— Ой-ой... — слегка пошатываясь, Фор схватился за голову.

Что он здесь забыл вообще?

— Так ты все же здесь... — он был пьяным в стельку. Пальцем акула указывал на Лизу. — Я пришел тебя забрать...

— Господин Мюстар заплатил вам за меня... Я вернусь в клетку через неделю, как и было в договоре.

Клетку? Так значит он ее владелец.

— Ты будешь мне перечить? — от него несло спиртным даже на расстоянии пяти метров.

Это брусничное пиво? Я почти всю жизнь работал в таверне и разносил спиртные напитки, так что в этом деле нюх меня вряд ли обманет.

— Нет... — все тело Лизы начало дрожать после его слов.

— То-то же... — он почти упал на спину, но вовремя удержал равновесие, и из-за этого ударил своей ногой по земле.

Вся посуда в доме загремела.

Кстати, этот придурок выбил дверь. Я наконец-то могу покинуть это чертово место.

Игнорируя акулу, я пошел в сторону выхода. Но дрожащая Лиза схватила меня за руку.

— Не уходи... — я даже не услышал ее сначала, так тихо она сказала. Поэтому она

повторила. — Не уходи, или меня накажут.

— Фор же забирает тебя. Да и дверь он выбил. Так что фактически вся вина лежит на нем.

— О чем это вы там шепчитесь? Пацан, ты хоть поиграл с ней? Хотя не дорос ты еще до нее... ик...

Пьяная акула. Даже звучит как нонсенс.

И все же выглядит устрашающе. Будто одно лишнее слово и он раздавит мою голову своей лапой. Но почему-то я совсем не ощущаю страха.

Да что это такое?

Я вообще... вообще ничего не ощущаю.

— Идем, — Фор зыркнул на Лизу и та покорно пошла к нему.

У входа она развернулась и жалостливо посмотрела на меня. Тогда акула схватил ее за волосы и потянул за собой.

— Эй, она тебе не вещь, — вырвалось из моего рта.

— Чего? — Фор отпустил ее и вернулся в дом.

— Говорю она тебе не вещь.

— Ага... Она просто насадка для...

— Какая же ты мразь... — я вздохнул. — Мне даже слушать тебя противно.

Почему из моего рта вообще выходят эти слова? Тем более в его адрес. Я совсем не понимаю, что сейчас происходит.

Это вообще точно я говорю? Я это я?

Или я просто наблюдаю, находясь в чужом теле.

А-а-а-а-а-а-а-а! Да что за бред творится с моими мыслями.

«Успокойся ты уже. Это побочный эффект заключения контракта. Скоро мы станем одним целым, и тогда мысли прояснятся», — заявил дьявол.

Так мы все же заключили контракт? Какого хрена?!

— Пацан, че ты там вякнул? — Фор и вправду схватил меня за голову.

А потом...

Последнее что я помню, как я закричал.

И вот теперь, я стою посреди улицы и держу его оторванную голову за нос. Мои пальцы буквально вонзились в плоть. Я обернулся назад и увидел кровавые ошметки тел. Не только Фора, как минимум еще трех акул. Обломки стен того дома в котором я жил, тоже валялись то тут, то там. Неужели это я вообще сделал?

Неподалеку стояла и Лиза, промокшая до нитки.

— На-а-ам, ну-у-у-жно бежа-а-ать, — заикаясь сказала девушка.

По ее взгляду я вижу, что она боится меня. Но даже так, Лиза все равно протягивает мне руку.

Я понятия не имею, что сейчас произошло. Но времени разбираться с этим нет. Мне нужно бежать.

— Часть 1 —

= От лица Кью =

Мы разделились с Сайком. Я оставил его на попечение Мюстару, он вроде бы неплохой мужик. Хотя и выбора у меня не было, ведь во время дороги мне дали понять, что ему нельзя видаться с королем.

Меня, Тентина и Каэдро встретили их слуги-носильщики. У этих арлекино не было меток на лбу. Всего 12 ребят, по четыре на паланкин. Значит у них нет способностей? Или какого хрена они держатся за жерди?

Да и вообще, почему мы не едем на конях и оставили их за городом? Но Тентин дал мне ответ на это. Он говорит, что те не переносят черную плесень, что покрывает абсолютно все дома в Рэйнфолле. Так вот почему у них такой цвет... Для человека она тоже должна быть опасной, но может в этом мире у нее другие особенности.

Ладно, плевать. Носилки так носилки. За прозрачными шторами виднелись мягкие подушки. Позади была перегородка, чтобы я не свалился во время подъема. Подъем здесь конечно не такой резкий, но все возможно.

— Прошу вас, располагайтесь, — Тентин забрался в свой паланкин, и попросил меня поступить так же.

Перед тем как сесть внутрь, я закинул голову назад, устремив свой взгляд ввысь. Если нам на самый верх, то мне жалко этих бедолаг...

Я сел и они понесли нас. Сквозь шторы я любовался готическим стилем города. Хотя любовался это громко сказано... По улицам слоняются вонючие акулы, которые гадят прямо под себя. Более того, у некоторых из этих ребят есть арлекино на поводу. Да уж, местечко выглядит паршиво, при всей красоте архитектуры.

— Вам нравится город? — спросил меня Тентин.

— Если бы вы его так не засрали, я бы сказал, что да. А так, выглядит как помойка какая-то.

— Дело в том, что это не наша вина, а вольхов. Но уверяю вас, вы можете лицезреть подобное зрелище только на нижних этажах.

— А вольхи кто такие? Что забыли в этом городе? Разве он не принадлежит только вам?

— Как много вопросов... — Тентин почесал у виска. — Это беженцы. Король приютил их и помогает чем только может.

— Если он сам приютил их, а они засрали город, значит это и есть ваша вина, — ответил ему я.

Тот лишь покашлял в кулак а потом сказал нечто странное:

— Рано или поздно, дождь все равно смоем всю грязь.

Мы продолжали подниматься. На удивление, арлекино что тащили нас, вообще не выглядели уставшими.

— У вас те кто родился без силы выполняют всю грязную работу? — спросил я.

Я не хотел называть их рабами, но вот он по всей видимости не видит в этом ничего плохого.

— Эти рабы просто служат нам. Но не переживайте, это в прошлом. Больше новорожденные не становятся рабами.

— Да? И что же заставило вас изменить эту политику?

— Период беременности наших женщин всего лишь девять недель. У нас нет нужды в таком количестве рабов. Кормить то их тоже надо, — ответил лидер.

И что в таком случае они делают с детьми? Неужто как котят топят? Даже думать о таком не хочу. Бедные котята...

— И куда деваете детей? — я все же не удержался и спросил. Уж больно интересно мне стало.

— Скармливаем их вольхам, — не колеблясь ответил он.

Он даже не постыдился произнести это вслух. Впрочем, куда-то детей девать нужно. Можно сказать совместили приятное с полезным. Хотя постойте, эту фразу вообще уместно использовать в этом контексте? Хотя какая кому разница. Моральные нормы средневекового мира отличаются от того, где я когда-то жил. Здесь это вполне нормально.

Сейчас меня беспокоит другое.

— А вы уверены, что рано или поздно жажда крови этих ребят не вырастет? Они же могут и на вас переключиться, разве нет?

Смотря на огромных акул, эта мысль сама напрашивается. В дикой природе акула может жрать одно и то же хоть всю жизнь. Но эти ребята явно социализированные, да и они гуманоиды в конце концов. Что-то мне подсказывает, что в определенный момент им надоест жрать одинаковую еду. Под боком ведь ходят взрослые особи, может их мясо вкуснее детского? Да и к тому же его больше. Разве они не начнут мыслить таким образом?

— Глупые вольхи не способны справиться с нами.

Называя кого-то глупым, ты чаще всего выставляешь себя умным. И почему-то мне сразу в голову лезет наша драка против робота. Тогда мы показали себя не с самой лучшей стороны. Я имею в виду наши умственные способности... Я к тому, что он может заблуждаться. Даже если он верит, что арлекино смогут справиться с толпой вольхов, в реальности его ожидания могут рухнуть. Хотя их силы поражают, это правда. Стоит ему только вытянуть кислород из определенной местности, и мозг нападавших на него просто-напросто умрет. Так что его уверенность небезосновательна.

Но здесь есть другой момент.

— Из сотни детей, сколько рождается со способностями? — уточнил я.

— Из сотни — ноль Один ребенок со способностями из 250 арлекино, — уточнил Тентин.

— У нас редко бывают братья или сестры, — явно улыбаясь, произнес Каэдро. Он впервые за четыре дня заговорил. — В этом плане Мюстару невероятно повезло, у него сразу двойня родилась со способностями.

Если они еще мелкие, то у Сайка будет компания. Надеюсь, он весело проведет с ними время и не сильно будет скучать по мне. Если честно, не только я привязался к нему, но и он ко мне. Хотя это очевидно, в конце концов у него нет никого кроме меня.

Потом мы замолчали, а я любовался городом. Слова Тентина оказались правдой, чем выше мы поднимались, тем чище становилось на улицах. Даже несмотря на то, что здесь все равно было много вольхов, они выглядели воспитанней что ли.

— Мюстар же важная шишка, так почему он живет в самом низу? — поинтересовался я.

— Он там временно. Сейчас в его доме ремонт.

Это все объясняет.

В общем не спеша мы поднялись до самого последнего уровня. Или лучше сказать нас

подняли.

— Часть 2 —

Я сразу понял, где находится их король. Высокая спиральная башня, что уходит так высоко в небо, что ее пик спрятался за облаками. Он же наверняка сидит на самом верху.

Знаете, что я заметил. Облака здесь намного ниже, чем по идее должны быть. Нет, город все равно очень высоко расположен над уровнем моря, но он явно не должен достигать небес. Мы же не в горах, а на равнине.

Кстати об этом. Мы покинули пределы тундры где-то два дня назад, и новая местность полна зеленых лугов и лесов. Что странно, разве тундра не должна находиться на севере? Хотя мои знания могут подводить меня, да и этот мир может работать по-другому.

— Дальше пешком, — сказал Тентин. — Рабам запрещено приближаться к святыне короля.

И вот так мы зашли внутрь башни. Здесь было пусто, и поэтому я слегка удивился. Но оказалось, что это всего лишь лифт. Когда мы поднялись на самый верх, двери автоматически открылись. Или это они силой открыли их?

Холодный ветер сразу закрался внутрь башни. Мы находились над облаками, но несмотря на это, впереди нас был мост, что ввел на небольшой участок земли. Это словно остров, парящий на поверхности облаков. Внизу точно не было никаких гор, значит это действительно летающая земля... Подняв голову вверх, я увидел настоящие облака. Хоть они и были хмурыми, но дождь с них не шел. Тогда что это вообще под нами? Точно облака?

— Хватайтесь, — сказал Тентин и протянул мне руку.

Каэдро повторил за ним и держась за руки, мы сформировали подобие круга. Они подняли друг друга и мы полетели.

А для чего здесь тогда мост? Хотя ветер такой сильный, что пересекать его нет никакого желания.

На самом острове было что-то похожее на твердыню. Зайдя внутрь, они сразу же закрыли двери. Мы оказались в полностью темном помещении, здесь не было даже окон, хотя снаружи я их видел. Значит по какой-то причине они завесили их шторами. Кстати здесь очень мягкий и неровный пол.

Спустя пару секунд мои глаза привыкли к темноте и я смог заметить светлячков, что летали вдоль всего помещения. Их голубой свет хорошо справлялся с освещением этого огромного... и странного зала.

Стены, потолок, пол... Все помещение было в грибах.

А вдали, на троне сидел король... Ну хотя я бы назвал это голым телом, чья голова состоит из тысячи грибов, которые разрослись настолько, что перетекают на стены, потолок, пол. В общем прямо сейчас я буквально стою на его башке... Как-то так.

— Что с ним?

Я должен помочь вот этому? Понятия не имею как этому существу вообще можно помочь. У него даже рта нет, как он дышит?

— Король перешел в стадию разрастания, и мы ничего не можем поделать с этим. Мы хотим попытаться спасти его тело, может быть тогда рост приостановится.

То есть это просто тычок пальцем в небо. Они потратили столько усилий, чтобы разыскать меня, даже не зная, смогу ли я ему помочь.

— Где он подхватил эту болячку? Она точно не заразная?

— Болячку? Гриб и есть наш король.

Ах, вот оно как. Хотел бы сказать я, но изо рта вылетела очередная брань:

— Хуя се...

— Как вы могли понять, мы тоже грибы. Эти тела лишь наша оболочка.

Я не мог этого понять! В таком случае дефектные арлекино без сил на самом деле вовсе не дефектные? У них отличается внешность, да и мозг у них по идее нормальный. А у этих ребят в башке гриб и они все как под копирку. Не удивлюсь, если именно гриб и способен использовать кинезы. Хотя постойте, он же буквально только что именно это и имел в виду. Но как гриб... Ах... лишняя головная боль. Копаться в их лоре у меня нет времени и желания. Я здесь по иной причине.

— И что от меня требуется?

— Мы хотим провести несколько тестов, — как только Тентин произнес это, произошло нечто странное.

Все грибы словно задвигались, хотя скорее это напоминало их дыхание. Почти невидимые взгляду споры начали выходить из их шапочек. Это напомнило мне тот лес с роботом. Так вот почему те споры никак не воздействовали на них?

— Но ваше величество! — Тентин тут же упал на колени.

Так это он таким способом коммуницирует с ними? От трения грибов при движении создавался неприятный гул.

— Да, ваше величество. Я понял вас, — лидер перевел взгляд на меня. — Пустите себе кровь и дайте ему попить.

Он просто впитает ее? Да похрен.

Я разрезал ладонь и выставил руку перед собой. Кровь медленно капала наземь.

Все грибы в помещении по очереди приняли багровый оттенок и он снова заговорил.

— Ваша кровь ему понравилась...

Здание затрясло. Я едва держал равновесие, чтобы не свалиться.

— Он зол! Говорит ваша кровь исчезла! — после этих слов Тентина, я посмотрел на грибы, они вернули свой грязно-белый цвет. — Что вы сделали? — в добавку спросил он.

— Когда мое тело восстанавливается, новая кровь заменяет старую, и та просто испаряется.

Я не хочу говорить им, что я могу контролировать этот процесс. Потому что у меня появляется стойкое ощущение, что эти ребята захотят взять меня в рабство. Я имею дело с гребанными грибами.

— Уа-а-уэ-ы-ы-ы, — что-то возле ног короля зашевелилось, и начало издавать вот такой вот звук.

Я думал часть грибов ожила, но это похоже на особь, покрытую ими. Она начала приближаться к нам.

— А это еще что такое? — спросил я.

— Мы привезли его из далеких земель, в надежде на то, что его укус сможет продлить жизнь нашего короля. Это один из жителей Чумных Земель. Вы слышали о ребятах, что обитают там?

Во дела. Это же один из моих друзей. Но подумать только, эти ребята реально привезли сюда сраного зомби?

— К сожалению это не сработало. Но милашка так понравился королю, что он решил оставить его как домашнего питомца.

Хромающий зомби подошел к нам. Я никак не могу рассмотреть, что находится под грибным покровом. Всего несколько участков кожи не покрыты ими, и то, они в какой-то коросте. Он даже не способен укусить меня, так как во рту у него тоже грибы.

Как я понимаю, король не способен контролировать свой рост, поэтому его и заперли здесь. Посмотрев под ноги, я осознал, что он как бы медленно пульсирует прямо сейчас. И с каждым пульсом, грибы начинают нарастать на моих сапогах.

— Я не хочу становиться как этот бедолага, — сказав это, я по очереди начал отдирать его со своей подошвы.

Мне плевать, что это их король. Они же наверняка делают то же самое. Если они вынесут его наружу, то весь остров превратится в грибное королевство.

— Ладно, давайте уже приступать к тестам, — не желая надолго задерживаться в этом месте, я поторопил события.

— Часть 3 —

Следующая неделя пролетела незаметно. Большую часть времени мы провели на последнем этаже города, и поднимались к королю только для тестов. В общем эти ребята все время исследовали мое тело с помощью биокинеза, в попытках понять, что же вообще ответственно за мое бессмертие.

Я и сам был не против, в конце концов узнать об этом не помешало бы. Но они так и не смогли определить причину.

Иногда они разрезали меня на части и по отдельности отдавали королю органы. Поглощая их, он чувствовал себя лучше, но это никак не останавливало его рост. Порой они засушивали мою кровь и превращали ее в подобие порошка. Это было похоже на удобрения. Я вообще не уверен, что даже в случае, если я смогу подарить ему свое бессмертие, рост остановится. Все это выглядит как-то странно, разве нет?

Может они обманывают меня? Почему бы просто не уничтожить разросшуюся часть? Или не оторвать тело с небольшой частью грибов на голове и не поднять его телекинезом. В таком случае, грибы не смогут расти на стенах. Они бы могли поместить его в помещение поменьше. В общем вариантов уйма, а то чем мы занимаемся это сизифов труд.

Я был слишком глуп, чтобы понять это раньше? Нет, я просто верил в этих ребят, и думал, что они способны решить эту задачу. Или скорее я и сам хотел узнать секрет своего бессмертия.

— Для чего я вам нужен на самом деле? — спросил я.

Мы только поднялись на лифте и собирались по новой идти к королю.

— А я все думал, когда же вы уже спросите... — грустным голосом, заявил Тентин.

Сегодня мы поднялись вверх только вдвоем, так что сейчас мы остались наедине. Из-за этого нам нужно будет идти по мосту на своих двоих, а это опасно.

— Как я и думал. Вы все время обманывали меня.

Я решил повременить и моя нога так и не ступила на мост.

— Последние пару дней мне было неудобно придерживать этих формальностей. Так что прошу простить меня за этот спектакль, — повернувшись ко мне лицом, заявил Тентин.

— О чем ты?

— Единственная причина, почему вы здесь — это вонючие вольхи.

А? Как это вообще связано.

— Королю надоело пожирать одно и то же грубое мясо. И королю больше невыносимо смотреть на то, как эти твари зазнались. Поэтому теперь вы станете его вечным источником

пищи, а вольхов мы сможем истребить.

— То есть у вас изначально был такой план?

— Этот план появился еще 3 года назад, когда вы впервые посетили Рэйнфолл.

Так все же они искали конкретно меня.

— Правда выглядели вы тогда совсем иначе. Но король никогда не спутал бы вашу кровь, мистер Инфинити. Кровь Богов особенно приятна на вкус. Говорят, что достаточно один раз ее попробовать, и ты больше никогда в жизни не захочешь есть ничего другого. Вы сами соблазнили короля, позволив ему вкусить этот запретный плод.

Может быть поэтому те зомби не разбредались по миру, а постоянно ждали, пока мое тело восстановится? Я что, правда такой вкусный?

Без понятия, что вытворял хозяин тела в прошлом, но я бы ни за что не стал поить своей кровью сраный гриб. Хотя постойте, все это время в Рэйнфолле я только этим и занимался...

— В таком случае до свидания, — я помахал ему рукой и дернул за рычаг на лифте. Двери начали закрываться и лифт поехал вниз.

Но он успел поднять меня телекинезом и вытянуть наружу. В таком случае я просто спрыгну с моста. Но он снова поймал меня. Я достал клинок и рубанул им себя по шее. Нужно чтобы голова свалилась вниз, он не сможет держать сразу два объекта.

Упав на землю я восстанавлиюсь. Но из такого положения я хрен себе голову отрублю. Я схватился за волосы и попытался оторвать ее. Это было сложно, учитывая что я умер от боли раньше чем смог закончить начатое. Но сознание быстро вернулось ко мне и я каким-то образом выполнил запланированное. Моя голова полетела вниз, и знаете что? Этот придурок нырнул за ней в облака. А я в свою очередь отрастил голову у тела, которое лежало на мосту.

Когда я нахожусь в бессознательном состоянии, я как бы могу отправлять некий сигнал, решая, с чего лучше начать восстановление. Если бы не этот навык, то я бы даже деревни не покинул. Зомби бы бесконечно пожирали меня из-за быстрой регенерации.

В общем я остался на мосту, а этот гений сейчас летит прямо на землю. Он же наверняка разобьется насмерть. Или как они вообще умирают? Они не могут жить без оболочки?

Хотя ладно, куда важнее, что делать мне? Лифт уехал, и его отсюда не вызвать. Тоже прыгать? По всей видимости да.

Я стал у обрыва и уже собрался нырнуть в эти облака, но незнакомый голос остановил меня:

— Ой-ой, это плохо, — хоть голос и принадлежал мужчине, он был похож на женский.

— А ты еще кто такой? — я не стал прыгать вниз.

Мы стояли друг напротив друга, прямо посреди моста. Ветер был неугомонным и так и норовил сбросить меня вниз.

Хотя подозрения кто это такой у меня были. Его одеяния, цвет волос...

Я насупил брови и стал серьезнее.

— **Часть 4** —

— Как обидно, братик не узнал меня... Хотя не брат ты мне, — рукой зачесав волосы назад, он слегка выгнул свой позвоночник назад.

Выглядел он при этом нелепо.

— Ты дружок Тринити?

Я и так знаю ответ, но уточнить стоит. Может я все-таки заблуждаюсь.

— Зачем ты называешь ее этим именем? Оно только для плебеев.

— Это звучит лучше, чем «Третья».

Да и кого этот придурок назвал плебеями? Даже Мировой Судья обращался ко мне «Инфинити».

— Я бы поспорил, ну да ладно. Отец рассказал мне о тебе. Так что я прощаю тебя за неуважение. Но моя доброта действует только сегодня.

— Короче, давай ближе к делу. Что тебе от меня нужно?

Он так мерзко разговаривает, что мне неприятно продолжать с ним диалог. Или может, беседа с братьями и сестрами вызывает у меня отвращение на подсознательном уровне? Что же тогда будет если я когда-нибудь встречу папашу.

— Мое имя Пятый, и я прибыл сюда по просьбе отца.

— Ага... — я почесал за ухом. — И что ему нужно?

— Он говорит за тобой неинтересно наблюдать.

— Вот как. Ну простите. Пускай в таком случае не смотрит.

— Как он может не смотреть за своим чадом? Ты в своем уме?

Я снова стал на самый край моста. Пора прыгать.

— Я бы не советовал тебе прыгать. Ха-ха-ха! Черт, тебе так неприятно говорить со мной... подумать только, — он схватился за лицо.

— Ну типа.

— В общем он попросил меня отменить твою регенерацию.

— А? — вырвалось из меня, и я почувствовал как сердце забилось быстрее. — Отменить? — переспросил я.

— Я не могу забрать твое бессмертие, но могу замедлить регенерацию. Чтобы ты наконец-то начал ценить свою жизнь и не совершал безумные поступки.

Да они охренели там? Я что, зря отдавался на съедение зомби почти пол года? А тот случай в трубе Аква Гранд Сизо! Он хочет сказать, все те страдания были зря?

— Эй, уебок, не смей обесценивать мой труд! — грубо высказался я.

— Труд? Тебе досталось тело моего братишки задаром. А ты еще смеешь жаловаться?

— Как будто ты знаешь, через что я прошел до этого! Да и с этим телом я многое повидал, в общем пошел к черту.

— Я уже отменил ее, можешь не гавкать.

Когда? Я даже ничего не почувствовал... Может он просто врет? Хотя нет, его тело почернело на долю секунды и я видел как на нем выступили золотые татуировки.

Я откусил часть кожи на большом пальце, чтобы проверить, и рана действительно перестала моментально затягиваться. Сука!

— Зачем вам это? — опустив голову, спросил я.

— Не заставляй меня повторяться.

— Это не причина! Это херня какая-то! Скучно ему? Да пошли вы оба! Нет, все вь пошли нахрен! Чокнутая семейка! — вены на лоб лезут. Давно я так не срывался...

Так я не смогу защитить Сайка... Как бы я не тренировался в тюрьме, это еще не успело принести никаких плодов! Моим единственным оружием была быстрая регенерация, но теперь я лишился ее.

— Давай начнем с того, что наш брат не имел способности к регенерации. Он был бессмертным, но в другом смысле. После смерти он просто получал тело живого существа.

— Как будто мне не наплевать? Может быть тогда я вообще не ваш брат? Верни мне

силу!

— Нет, от тебя исходит его запах. Ошибки быть не может, — он демонстративно вдохнул носом, а потом достал из заднего кармана цветок похожий на розу и вдохнул его.

Я пошел в его сторону чтобы ударить. Черт, я действительно сорвался. Но в одну секунду мое тело замерло.

— Постой пока.

Даже дуновение ветра было не способно сдвинуть меня. Что уж говорить, даже одежда не колыхалась.

— Что для тебя значит слово «жизнь»? — спросил меня Пятый.

...

Мой рот не двигался, но потом он схватился за голову и мои губы снова зашевелились.

— Ты что, пофилософствовать решил? Не собираюсь я тебе отвечать!

— Я уже понял, что ничего. Мог бы и не спрашивать...

— Ты что, учить меня вздумал?!

— Нет. Просто отец хотел, чтобы его сын хоть чуть-чуть постарался.

— А я по вашему недостаточно стараюсь? Смотрите как далеко я зашел!

— Представь, что у тебя не было бы бессмертного тела, чем бы это все закончилось?

— Какая разница, что было бы! Я получил это тело и научился жить с ним по своему!

— В таком случае у тебя не должно быть проблем со слабой регенерацией. Ты сможешь научиться жить и с ней.

Я закипал от ярости... Весь мой труд, каким бы он ни был, просто обесценивают!

— У меня есть послание от отца, — прочистив горло, Пятый продолжил: — Твоя цель с университетом магии, полный отстой. И желание найти дьявола для парнишки тоже. Заключить с ними контракт могут только самые настоящие отбросы, а он выглядит обычным ребенком.

— Тогда что ты от меня хочешь?! — к моему телу вернулся контроль, так что я мог размахивать руками в разные стороны, пока кричу.

— Постой... Отец, ты серьезно? — он не сразу передал его слова. — Да не буду я говорить этого! — и после этих слов из носа Пятого ручьем хлынула кровь. Его голос сразу же стал покорным. — Да, отец.

Итак, чего же он хочет?

— Чтобы ты убил меня.

— Ты совсем мудака что ли? Сам убейся, я здесь причем?!

— Отец не может... — а это уже слова хозяина тела. — Силы восьмерки — это силы самого отца. Так что он бессмертен, прямо как и ты. И только бессмертный может убить бессмертного.

Я просто не знаю, что еще сказать.

— Ну приходи, я тебя придушу, — вот, все что я придумал.

— Ты должен сам его найти.

— А что еще мне сделать? Жопу ему потом вытереть когда он подохнет?

— Ладно, я донес тебе его сообщение. Теперь пора заняться своими делами, — сказал Пятый и словно потеряв ко мне интерес, развернулся в сторону твердыни короля арлекино. — О-о-о-о-отме-е-е-е-на-а-а-а-а, — пропев это слово, он заставил парящий остров провалиться под облака.

Мост, что к нему крепился тут же надломился. Благо я был на стороне, которая осталась

наверху, прикрепленная к башне. Хотя из-за того, что она была сделана из чего-то напоминающее кирпич, он начал постепенно крушиться.

А Пятому было не о чем беспокоиться. Он просто стоял в воздухе, словно у него под ногами земля.

— Что ты наделал...? — с растерянным видом, спросил я.

Внизу же целый город. Если эта хрень приземлится, всему конец... Ущерб от крушения... Нет, куда опаснее то, что грибы начнут распространяться, ведь твердыня наверняка разлетится на части! Король вырвется наружу!

Сайк все еще где-то там! Нужно защитить его.

— Зачем ты это сделал? — со злым лицом, напоследок спросил я.

— То, что этот ублюдок делал с твоим телом — непростительно. Посягать на божественное запрещено. И он прекрасно знал это.

Произнеся эти слова он испарился.

Ну а я... даже если регенерация займет время... Будто у меня есть выбор.

Я шагнул вперед и на полной скорости полетел в Рэйнфолл.

Глава 17 — Перемены

— Вступление —

Эта история началась около шестиста лет назад. В те времена во всем Фрилэнде вспыхивало множество войн за территорию. Чаще всего исход был определен после первой битвы, и последующих просто не было. Те кто побеждали, продолжали существовать как вид, а небольшие остатки проигравших были вынуждены скитаться по миру, в поисках дома.

В одной из таких битв, раса арлекино потерпела поражение. Они лишились своего дома в лесах Фатуэля, и выжившие вынуждены были отправиться на поиски нового жилья. К моменту как они дошли к Долине дождей, в живых осталось всего трое арлекино.

Они были слабы, а их единственной расовой особенностью был короткий срок беременности. Однако их численность не спасла арлекино в битве против захватчиков.

Они решили остановиться в этом месте, так как звери сюда не совались из-за проливного дождя. Нюх хищников притуплялся в таких условиях.

Пристанищем троицы стала небольшая пещера, что располагалась у подножия высокого холма.

Однажды выйдя на охоту в лес, юный солдат наткнулся на труп двуглавого животного, напоминающего медведя. На одной из голов, росли странные грибы в районе макушки. Труп зверя уже сгнил, так что даже страдая от жуткого голода, солдат не решился класть это мясо в рот. Однако грибы выглядели свежими, так что он посчитал хорошей идеей съесть их.

Он действительно утолил ими голод, однако характер парня изменился, а на его лбу появилась какая-то странная метка. Раньше это был робкий парнишка, даже несмотря на то, что он был солдатом. Вернувшись в пещеру он убил своего товарища и изнасиловал женщину, что была с ними. Те двое были парой, именно поэтому он сперва решил расправиться с мужчиной.

Его единственной целью было выжить и продолжить свой род. Но первые дети, которых вынашивала женщина родились без метки на лбу. Ему пришлось снова заняться с ней сексом для нового зачатия. Дефектные дети же пошли в суп.

Дав жизнь первому ребенку с меткой на лбу, женщина убила себя. Но это не особо волновало солдата. Он дождался, пока вырастет его дочь и стал насиловать ее.

Так продолжалось еще очень долго. Каннибал не стыдился ничего. Он должен был выжить. Но это было не его целью, а гриба выросшего в его голове. Почему гриб обладал способностью кинеза, доселе неизвестно. Но одно мы знаем точно. Все арлекино, что имеют силы, это один и тот же гриб.

Но почему они считают себя разными? Потому что они действительно верят в свою уникальность.

Однажды королю надоело есть своих соплеменников, поэтому он решил попробовать что-то новое. Он приютил расу, нуждающуюся в помощи. Его главной целью было поедание их мяса. Но со временем популяция вольхов начала возрастать и они стали вести себя высокомерно. Это надело королю, но он не хотел избавляться от них, ведь их мясо было вкуснее чем у арлекино.

Но все изменилось, когда он встретил Инфинити. Тогда он выглядел как взрослый блондин, что внешне сильно отличался от Кью. Но на вкус их кровь была одинаковой. Лично король не пробовал ее. Она случайно попала одному из арлекино в рот во время инцидента в

городе. Но поскольку они все единый организм, король почувствовал вкус.

В ту же секунду он возжелал его и поэтому сразу послал за ним особый отряд. Но Инфинити бесследно исчез. С того момента он не прикасался к никакой еде, дожидаясь своего званного ужина.

И вот, три года спустя он снова попробовал парня на вкус. Его аппетит только возрос, и теперь, когда он вырвался наружу, короля ничто не остановит.

Он вышел на охоту.

— *Часть 1* —

Небесный остров упал на один из нижних уровней, сразу же уничтожив внушительную часть города. Твердыня была разрушена и голодный король вышел на охоту. Грибы с невероятной скоростью начали разрастаться. словно огромная волна, они захватывали улицы. Растерянные вольхи, что пытались убежать наверх были убиты самым жестоким способом. Эта волна грибов поднимала их телекинезом и разрывала на части. Во время использования силы, грибы начинали светиться голубым цветом. С головой накрывая трупы вольхов, они высасывали всю жидкость из их тел, полностью высушивая. С каждым поглощенным трупом, волна становилась все больше. В конце концов король больше не перебирал и жрал всех подряд, даже других арлекино обладающих силой. Фактически он пожирал самого себя. И это делало еще его сильнее.

Порой отдельные части волны разрастались в гуманоидную форму. «Руки» таких чудовищ были способны удлиняться на несколько десятков метров, хватая и заражая цели. Никто не мог скрыться от твари. Силой телекинеза он разбирает здания по кирпичику и проникал внутрь, пожирая испуганных жителей. Сточные канавы тоже не стали исключением. Те, кто старался спрятаться там, были убиты.

Умиравшие в агонии звали на помощь родных либо же умоляли короля остановиться, но тот не слышал их. Скоро города под названием Рэйнфолл не станет. И ничто не способно этого изменить.

— **Часть 2** —

= *От лица Кью* =

Я открыл глаза. На улице ужасно шумят. Я слышу крики даже сквозь этот ливень. Сколько времени ушло на мою регенерацию?

Черт...

Я едва поднялся на ноги, все тело ужасно болит. Я даже не полностью восстановился, кость на правой руке по-прежнему срастается.

У меня есть представление о том, что творится в городе. Но как мне сбежать отсюда? Нужно найти Сайка... Но я сейчас на самом верхнем этаже.

Пробираясь сквозь толпу паникующих арлекино и вольхов, я добежал до обрыва примерно за пять минут. Посмотрев вниз, я увидел, что от части города где должен был быть Сайк ничего не осталось. Именно там сейчас лежал расколотый надвое остров. И повсюду были эти грибы, что с невероятной скоростью разрастались. К тому же начинает темнеть. Здесь невероятно темные ночи. Оно и немудрено, все же над нами сразу два слоя туч.

Что же делать... что же делать? Сраный Пятый, это он все устроил... Надеюсь с пацаном все в порядке. Но сейчас нельзя забивать голову негативными мыслями.

Хотя у меня все равно нет ни малейшей идеи, как поступить. Эти грибы по идее должны бояться огня. Во время сражения в лесу Тентин дрожал от одного его упоминания. Или мне просто так хочется вспоминать тот момент... Но взрыва он точно боялся.

Мне бы факел не помешал, я бы смог им размахивать и отгонять эту нечисть. Хотя не, бредовая идея... Он не остановит его, да и в такую погоду факел сразу потухнет. Что уж говорить, в этом городе из-за дождя единственный источник света это огонь каминов, чей свет попадает на улицы из окон домов. В таком случае Сайк мог бы использовать стихию огня? Но я никогда не видел, чтобы он тренировал ее. Возможно, он вообще не умеет.

И к тому же его рядом нет, нужно думать как сейчас самому защититься.

...

Но сколько бы я не думал... как бы ни ломал голову, я так и не придумал.

Получается, я действительно ничтожество. У меня нет силы, чтобы уничтожить этого врага. Я чуть-чуть научился размахивать кинжалом, но здесь это никак не поможет. Даже быстрая регенерация не помогла бы. Потому что он просто жрал бы меня целую вечность.

Может быть Пятый специально это сделал? Я никак не могу противостоять этой твари. Чем больше существ оно пожирает, тем масштабнее становится. Постепенно маленькие грибы начали соединяться друг с другом, превращаясь в большие. Каких видов здесь только не было. От поганки до лисичек и сыроежек. Может быть их название в этом мире другое, не знаю. В общем выглядели они по-разному.

Я опустил руки. Неужели пришел конец?

Хотя постойте... О чем это я? Конец? Мне же с самого начала не грозила никакая опасность. Пятый просто хотел показать мне всю мою беспомощность и слабость.

Он же с самого начала сказал, что тех, кто посягнет на божественную кровь, ждет кара. Так значит, мне просто нужно встретиться с королем лицом к лицу. Пятый непременно защитит меня.

Хочу ли я этого? Не очень. Но у меня не то чтобы есть выбор. Но я должен немного подождать. Пускай эта тварь сожрет всех арлекино и вольхов.

Однако это было невозможно. Потому что мне больше некуда бежать, а вот свора этих ублюдков уже успела подняться на самый верх башни. Наверное, на этом этаже осталось не так много существ, поэтому ждать смысла нет.

Пора встретиться с королем.

— **Часть 3** —

— И-и-и-нфи-и-и-ини-и-и-ити-и-и-и, — повторяли сотни голосов.

Некоторые трупы, которые поглотил король, стали частью волны. Хоть они у погибли, он мог говорить их ртами.

Из-за этого возникал странный эхо эффект. Напоминало плач грешных душ из ада. Ну, или вернее как это изображают в кино.

Грибы уже добрались до последнего этажа города. С каждой секундой грибы буквально пожирали близлежащие здания.

«Как с этим вообще возможно справиться?» — подумал я.

Точно ли Пятый способен остановить эту тварь? Как поступил бы тот паладин из Аква Гранд Сизо? Сайк говорил, что он великий герой или что-то такое. Он бы остановил это?

Но даже сейчас, я не испытываю страха... Даже если Пятый не придет на помощь и он просто будет пожирать меня целую вечность.

Вместо этого на меня накатила странная смесь из противоречащих друг другу эмоций. Вроде грусти, напряжения, обреченности и в тот же час восторга и воодушевления.

Мне не страшно снова оказаться в круговороте смерти. Но я не хотел бы снова там оказаться. Но пока я не стану сильнее, только туда мне и дорога. Я должен найти свой

способ сражения.

Сколько я уже в этом мире? Год где-то? Я потерял счет времени.

Целый год, так называемый отец наблюдал за мной, и ему надоело, что я не стал сильнее? Но я же начал упражнения с кинжалом... Или забирая мою быструю регенерацию, он как бы говорит, что это неправильный путь? В целом задумка была в том, что даже если я не смогу победить в битве, то с помощью регенерации могу продолжать бой, пока не вымотаю противников. Но теперь это невозможно, а достичь боевых навыков, которым, я уверен здешние воины учатся с самого детства, будет невозможно. Я бессмертный, и мог бы потратить на это хоть сотню лет, но я же хотел защитить Сайка здесь и сейчас.

В таком случае, может быть есть возможность усилить оружие магией?

Но я же не могу использовать ее... Хотя постойте. Может в этом мире есть и другие источники силы? Я даже не думал в этом ключе. Например какая-нибудь внутренняя энергия. Даже если я не смогу использовать ее из-за дара бессмертия, я все равно должен попробовать узнать об этом.

Черт... Вся эта ситуация, вынудила меня задуматься об этом. Значит на самом деле этого и добивалась моя семейка? Но это никак не прибавляет мне мотивации убить отца? Вернее убить его я точно не против, но искать его при этом уже лень...

Но что если в этом случае они просто хотели дать мне глобальную цель? Я столько раз перерождался, что потерял в этом какую-либо нужду. Какая разница, чего я достигну в итоге?

Но кажется, теперь я понимаю. Бесцельно блуждая по этому миру целый год, я умирал от скуки. Даже если время от времени были веселые, или не очень моменты. Просто идти вперед... В целом это было скучно.

Но ведь неважно, какая моя цель... Даже если она ничтожна, даже если в конце концов я разочаруюсь, или умру так и не достигнув ее.

Дело ведь в пути, который я при этом прошел...

Путешествие с определенной целью и без нее это совсем разные вещи, разве нет? Если бы я бесцельно шел вперед, то столкнувшись с непреодолимым препятствием, я бы просто опустил руки. Прямо как сейчас.

Я уже понял, что ничего не могу поделать, и просто полагаюсь на Пятого.

Ладно... Тогда я понял. Понял чего я хочу.

Я хочу обычной, спокойной жизни. Разве не с этой мыслью я начал свой путь? Я обещал, что отнесусь к этой жизни серьезно, но в итоге пустил все на самотек. Но теперь я знаю, как устроен этот жестокий мир. Я знаю, что мои сумасшедшие родственники не дадут мне прожить спокойно.

Поэтому мне нужно прикончить их... Для этого нужно будет хорошенько постараться, но все же в конце меня будет ждать заслуженный отдых.

Я больше не хочу перерождаться в умирающие тела... Я больше не хочу жить по дню...

Я хочу жить в этом бессмертном теле!

Я устал от постоянных смертей! Устал от постоянной боли!

Пора взяться за дело всерьез.

...

Грибы уже успели подобраться ко мне вплотную.

Я ничего не могу им сделать. Кинжала нет, сил нет... Но я собираюсь бороться.

Сжав руки в кулаки, я слегка согнул колени и приготовился к атаке. Неважно чего я

добьюсь кулаками, нужно просто начать махать ими!

Но мне это не понадобилось... Грибы остановили свой рост прямо у моих ног. Это же клише! Однако плевать, главное что меня не сожрали. Вот только почему?

— Потому что достаточно было отделить гриб от тела бедного арлекино. Эти паразиты не способны жить без сосуда.

Это был голос Пятого, что стоял позади меня.

— Значит скоро все это грибное царство подойдет?

— У него еще есть вариант спастись с помощью тех ребятишек наверху, — он посмотрел на башню, что скрывалась в облаках. — Но я разберусь с этим.

— Как-то все просто вышло, разве нет? — слегка разочарованным голосом, произнес я.

— А ты хотел чтобы было сложно?

— Не особо.

— Тогда проваливай отсюда. И смотри не смей жрать эту хрень!

И тут что-то в голове щелкнуло.

— А что будет? — притворяясь дурачком, спросил я.

Я понимаю, что вероятнее всего в моей башке вырастет этот самый гриб, но интересно другое.

— Ты станешь носителем этой хрени.

— И даже телекинез смогу использовать?

— Сможешь. Вернее тебе это тело больше не будет принадлежать, так что и силу будешь использовать вовсе не ты. Не вынуждай меня работать сверхурочно и лишать тебя головы.

Значит я все же смогу использовать альтернативные силы! Даже если не магия, наверняка найдутся еще какие-то варианты!

Думаю, что с грибом договориться не получится в любом случае. Хотя что-то мне подсказывает это был бы неплохой союз. Он бы жил в моем теле и питался мною, а я в свою очередь пользовался бы его силой. Вот только здесь полно нюансов. Но разве нельзя найти что-то похожее?

Тогда этим я и займусь. Осталось только Сайка найти... Смогу ли я его найти...

Опасность миновала и теперь я могу предаваться отчая... Хотя нет, еще ничего не известно. Сперва нужно найти его тело.

— Тогда бывай, — сказал я в след уходящему Пятому. — И передай папаше, что я приду за ним и прикончу, сколько бы лет это не заняло!

Я решил не упоминать, что прежде я собираюсь прикончить его детишек.

Тот в свою очередь ничего не ответил и взмыл в небеса. Он и вправду прикончит всех арлекино. Можно считать их расе пришел конец. А что будет с вольхами?

Плевать. От этого города уже тошнит. Надеюсь он всех там перебьет. Город паразитов...

— **Часть 4** —

Я пошел на самый нижний этаж города. Если быть точнее, то к дому Мюстара. Грибы охватили весь город, даже как-то противно что ли. Наступать на них неудобно, из-за мягкой шапочки. У меня даже была идея просто лечь на бок и покатиться вниз, но подъем здесь не такой крутой.

Я смотрел на каждый труп. Король высосал из них все соки. Но блондинов среди них не было.

Вы наверняка задаетесь вопросом, почему я вообще хоть что-то вижу в этом городе? Все дело в светлячках, что вырвались наружу из твердыни короля. Их здесь целая уйма. Они облетали весь город, освещая его. Их помехой мог бы стать дождь, но и судя по всему Пятый разобрался с этим. Если быть точнее, он отменил его. При этом сама туча никуда не делась. И все же... Его сила, это какая-то хрень нечестная. Если он вдруг захочет отменить мое существование? Способен ли он на это?

Пока я думал об этом, то уже успел дойти до самого большого скопления светлячков. В этом месте и упал остров, и король начал свой путь.

Дома Мюстара здесь никак не найти... все постройки уничтожены ударной волной. Переступая через обросшие грибами руины, я все же продолжил свой путь вперед.

Значит... значит он все же умер. От этого невозможно было спа...

— Кью! — окликнул меня радостный голос.

И я прекрасно узнаю этот голос. Вот только как такое возможно?

Я медленно повернулся и увидел как из-за обломков ко мне бежит Сайк.

— Я же говорил, что он вернется! — с горящими глазами он оглядывался на рыжую девушку стоящую позади него.

А это еще кто такая? Черт, мне это точно не мерещится?

— Так ты выжил? — слегка растерянно спросил я.

Не то чтобы я не рад, просто я уже морально приготовился к его смерти.

Пытаясь обнять, он буквально накинулся на меня и повалил на землю. Хорошо, что земля под нами мягкая.

Я обнял его в ответ.

— Но как? — спросил я.

— Я заключил контракт с дьяволом.

Во дела...

— Значит он помог тебе?

— Что-то вроде того.

Какой расплывчатый ответ. К чему бы это? Хотя о чем я вообще думаю.

— Я верил, что ты придешь, поэтому до конца тебя ждал!

— Как будто ты мог уйти без меня, — слегка улыбнувшись, ответил я.

— Кстати об этом... Похоже, что нам двоим действительно пора пойти своими путями.

— Э? — вырвалось у меня.

— Часть 5 —

Мы сидели рядом, но при этом не смотрели друг другу в лицо. Первым начал говорить Сайк:

— Знаешь, я совсем не тот, кем старался тебе казаться... — его голос звучал грустно.

— Разве?

Хотя не об этом ли говорил отец? Только отбросы могут заключить контракт с дьяволом. Что значит, он не такой уж милый мальчик, которым я привык его видеть. Представляя его силуэт в голове, у него всегда была улыбка до ушей.

Но что еще интересно, папаша говорил, что ему ни за что не заключить контракт. Так этот пердун не такой уж и дальновидный как оказалось. Информация о том, что он не всемогущ, радует меня.

— Главным условием контракта с дьяволом было убийство сразу двух родителей... — я

услышал, как он опустил голову. — Хоть у всего этого и были определенные обстоятельства, но я действительно убийца своих родителей.

— Ну, если ты говоришь были обстоятельства... — я посмотрел на него, и в ответ он тоже.

— И вот опять... Ты великолепный...

— Чего? Что я такого вообще сказал?

— Те кто знали меня настоящего, всегда смотрели на меня глазами, от которых хотелось отвернуться. Осуждение, отвращение... Они испытывали много негативных эмоций по отношению ко мне. Ну, а ты... даже сейчас ты смотришь на меня точно так же как и всегда.

Хоть он и не плакал, но тем не менее его глаза помокрели и он начал вытирать их ладонями.

Он говорит немного смущающие вещи. Это я великолепный? Разве несколько часов назад я не осознал, насколько я беспомощный кусок?

— Ты всегда относился ко мне хорошо, даже если все что я делал, так это доставлял тебе неприятности. Ты защищал меня как мог, и даже сейчас вернулся за мной... А я даже не извинился за сломанную руку... А ведь в тот раз... Тогда я вообще не хотел выходить из леса, потому что думал, что уже не встречу хороших людей... Но увидев твою реакцию, понял, что ошибался. Даже если я сам был чудовищем, я хотел быть рядом с тобой, чтобы попытаться стать нормальным... Ты спас меня, а я не мог сказать даже «прости»... Черт! — он корил себя за то, что боялся попросить прощения?

Но вот он говорит о сломанной руке... Это было при нашей первой встрече? Если честно, то я уже и забыл об этом. А если бы он не упомянул это, то и не вспомнил бы. Но его это все время гложило?

— Из-за моей регенерации я даже не придавал этому значения.

— Прости.

— Говорю же, все в порядке, — но его такой ответ не устраивал. Он словно ждал чего-то другого. — Но если ты так хочешь... То я прощаю тебя.

— Спасибо, — втягивая соплю носом, сказал он.

— Так и почему же ты решил уйти? Я же не против, чтобы ты продолжал идти со мной. Если быть точнее, то я бы хотел, чтобы он шел со мной дальше. Но я никогда не скажу этого.

— Ты такой же как и мои родители. Они всегда защищали меня...

— Если ты переживаешь, что убьешь меня как и их, то все в порядке. Я бессмертный.

Черт, сейчас мне кажется, что это прозвучало грубо. Но он не придавал этому никакого значения:

— Дело вовсе не в этом... Получив силу, я осознал, что больше не хочу, чтобы меня защищали. Я сам хочу стать щитом для кого-то.

Он посмотрел на ту рыжую, что стояла неподалеку, дожидаясь конца нашего диалога.

— Я не такой сильный как ты себе представляешь. Можешь защищать меня. Да и подругу твою можем взять.

Хоть это и вызовет некоторые трудности, ради него я готов на это.

— С твоих уст это звучит неубедительно... — вот что он сказал.

А я вот говорил серьезно. Но этот пацан уж слишком сильно идеализирует меня.

— Я хочу помочь Лизе. У нее есть родственники в Рокенлэнде. Я хочу доставить ее к

ним. Если не я, то никто ей не поможет, — он нервно сглотнул. — Ну а потом...

— Потом ты будешь мне не нужен, — сказал я.

Его не переубедить, да?

То, что он променял меня на какую-то девку разозлило меня. Я готов идти вместе с ней, втроем. Я же говорил об этом. Да и вообще... Он мог позвать меня с собой, но он не делает этого.

Я же серьезно хочу чтобы мы остались вместе. Так почему он собирается уйти с ней?

Не хочу сейчас кричать о том, что я для него сделал, так как я услышал его точку зрения и понимаю что им движет... Но я хочу чтобы он остался...

— Как бы ты не старался оттолкнуть меня, я все равно отправлюсь на твои поиски, — уверенно ответил он.

— Тогда удачи тебе найти меня. Впереди меня ждет увлекательное приключение. Возможно когда мы встретимся, я уже буду совсем другим человеком.

— Нет. Уверен, ты останешься таким же.

— Ага-ага, — я поднялся и собрался уходить. — Прощай, — не оглядываясь, я помахал ему рукой.

Но он подбежал и обнял меня сзади.

— Чего еще? — недовольно спросил я.

— Прости меня! — спрятав лицо в моей одежде он начал плакать навзрыд. — Обещаю, я вырасту тем, кто сможет идти с тобой рядом!

Не останавливай меня... Я хочу уйти отсюда поскорее, или щас тоже разноюсь как девчонка...

Я так хочу попросить его остаться, но язык не поворачивается сказать это вслух... К тому же он серьезен. Я понимаю его чувства и все же...

— Береги себя, — я взъерошил его волосы и ушел, больше не оборачиваясь.

Даже не знаю куда. Просто подальше из этого города.

Черт... В груди так больно.

А на душе грустно.

Но он нашел то, что для него действительно важно. Кто я такой, чтобы останавливать его?

Надеюсь наши пути еще пересекутся. Я буду ждать тебя, Сайк.

— Эпилог —

= *От лица Сайка* =

Мы вместе с Лизой покинули город. Я помню примерную дорогу до Ру'ок. На том пути не было никакой опасности, но даже если она возникнет, я смогу справиться с помощью дьявола.

Кстати о нем... Я по-прежнему не знаю, в чем заключается его сила. Но я знаю, что контракт отобрал у меня половину жизни взамен на силу. Сколько это времени? Не имею ни малейшего понятия...

Я даже не знаю, смогу ли я встретиться с Кью снова, но мне не хочется прожить оставшееся мне время в его тени. Я хочу быть достойным своего друга.

Да... мы друзья. Может быть я и сомневался на этот счет ранее, но он реально грустил, когда я сказал, что уйду. Я что-то да значу для него, это не может не радовать.

И даже если бы я хотел остаться... У меня все равно не было выбора.

— Смотри, там впереди... — сказала Лиза.

Опять он? Этот мужчина по имени Пента, что спас нас от грибов.

— Молодец, — сказал он.

— Я сделал как ты велел. Теперь ты доволен? — сжав руки в кулаки, спросил я.

— Еще как. Кью действительно выглядел подавленным! — словно ликуя, произнес он.

— Теперь мы квиты?

Он спас нас от грибов, но взамен попросил меня уйти от Кью. Сначала я был против, но взвесив все «за» и «против», пришел к выводу что в какой-то степени это даже пойдет мне на пользу. Думаю, что рано или поздно я бы и сам пришел к такому и без помощи Пенты.

— Ну, с тобой да. А вот твоя подружка... Я же спас ее безвозмездно. Но теперь у меня появилось условие.

— Мы так не договаривались! — возмутился я.

— Ха-ха-ха! Как будто мне не наплевать?! — он выставил в нашу сторону руку и его кожа стала черной, а на ладони появилась золотая точка.

Сперва я даже не понял, что он сделал... Черт, я даже не знаю, что говорить.

— Часть 1 —

= От лица Кью =

Помню Тентин говорил, что Фрилэнд больше Шаи где-то раз в 5 или 6. Тогда это впечатлило меня, но пройдя три месяца по этим бесплодным землям, я осознал — здесь нет ничего особенного.

Я продолжал идти вперед, но так и ни разу не наткнулся на хоть какую-нибудь жизнь. Ни животных, ни насекомых... И даже растительность встречалась крайне редко. Почти все время я шел вдоль реки, по земле, почти полностью состоящей из совокупности бесцветных камней. Из-за этого я уже давно стер свои сапоги. Продолжать идти босиком было сложно, потому что начала стираться кожа. Из-за медленной регенерации это вызывало дискомфорт, так что мне часто приходилось отдыхать. Кстати именно медленная регенерация стала причиной, почему я пошел вдоль реки и не сворачивал с этого пути.

Раньше я мог не есть и не пить хоть целую вечность, а теперь тело начинает заметно слабеть. Я не ел уже полтора месяца. Время от времени я кусаю себя за мясо на пальцах. Один раз я так обезумел, что буквально начал обглаживать их до костей. Даже если вкуса нет, это помогает мне набить желудок на какое-то время. Как только пальцы восстанавливаются, я снова начинаю чувствовать голод, так что это лишь временная мера.

Я снова начинаю умирать со скуки. Это земля чертовски скучная! Мне кажется, я понимаю, в чем здесь дело. В этой речушке совсем не водится рыба, а на такой бесплодной земле вряд ли что-то вырастет. Поэтому здесь никто и не живет.

Но в один прекрасный день, я дошел до горного хребта. К его верхушке, укрытой снегом, вела лестница. Там же, у подножья, стояла табличка с надписью на демоническом языке, но к сожалению я не смог прочитать содержание. Наверное это какое-то предупреждение об опасности. Мне было плевать... Я просто поднялся.

И тогда я увидел обрыв. По ту сторону хребта ничего не было... Лишь бушующее море.

Я потратил столько времени впустую. Эта мысль сразу же возникла в моей голове.

Хотя если присмотреться, то вдаль виднеется земля. Может быть я смогу туда доплыть? Хотя с такими-то волнами это вряд ли.

Рядом со мной была еще одна табличка. Надписи вроде как одинаковые. Понимать бы, что они значат...

Однако у этой таблички было небольшое отличие. Надпись была написана другими чернилами. Голубой цвет плавно перетекал в фиолетовый, а тот в темно-синий и красный. Последняя буква напоминающая «О» была полностью черной, однако с вкраплением чего-то вроде блесток. Да и присмотревшись поближе, я заметил, что это вовсе не надпись. Она слегка выпирала, и чем-то напоминала кнопку.

Движимый любознательностью я нажал на нее. Но ничего не изменилось. Или так мне тогда показалось.

В последний раз кинув взор на море, я заметил что внизу была какая-то черная дыра. Да, по-другому это и не опишешь. Дыра пять на пять метров. Если я спрыгну отсюда, то непременно попаду в нее. Вот только зачем?

Хотя она появилась именно после того, как я нажал на ту кнопку. Может это своеобразный портал? Но в этом мире я еще о подобном не слышал.

Пока я размышлял, дыра затянулась. Тогда же я увидел, что на том месте где она была, образовалась воронка. Я снова нажал на кнопку и она появилась.

Окинув округу взглядом, я принял для себя решение, что не хочу идти обратно. В каком бы направлении я не пошел, меня будет ждать скучная дорога. Время приключений.

Я представил себя спортсменом, что прыгает в воду с трамплина. Мой прыжок был рыбкой, так что я видел, куда лечу. Именно это и помогло мне заметить, что дыра начала затягиваться. Я идиот! Нужно было дождаться пока он закроется, а потом открыть заново. Зря я ворон тогда считал!

Но знаете, я зря переживал. Все обошлось и я залетел внутрь. Хотя стоит уточнить, что только моя верхняя часть. Нижняя осталась в море, когда портал захлопнулся.

Перед тем как потерять сознание, я успел увидеть где оказался. Это место, напоминало мне космос. Я уже видел что-то похожее во рту Мирового Судьи, но здесь пространство чем-то отличалось. Наверное оно еще больше напоминало космос. Здесь были различные туманности и межзвездный газ. Черт, да здесь даже планеты можно увидеть и кометы летают... В общем я наверняка оказался именно в космосе! Это не имитация! Даже мое тело сейчас словно в невесомости находится. Однако почему я могу дышать?

Нет, куда важнее почему я еще не сдох? Веки стали тяжелеть и я потерял сознание.

— **Часть 2** —

— Какое направление вы выбираете? — произнес женский голос, а затем последовала пауза. — Какое направление вы выбираете? — повторила она.

Я открыл глаза и увидел перед собой прозрачный силуэт безликой девушки, что протягивает мне руку. Все таки это имитация космоса, иначе я бы не слышал никаких звуков.

— Какое направление вы выбираете?

— Направление? Объясни.

— Какое направление вы выбираете?

— Да откуда я знаю? Что это за место вообще?

— Какое направление вы выбираете?

Она больше никаких фраз не знает?

— Давай прямо.

— Вы имеете в виду юго-восток?

Видимо она воспринимает только слова обозначающие направления.

— Ага, — но я тут же сделал ошибку.

— Вы имеете в виду юго-восток?

— Да. Отведи меня на юго-восток.

— Вы уверены, что хотите отправиться на юго-восток? В течении следующего года вы больше не сможете выбрать другое направление. Ваше тело разорвет на части при следующем погружении в бездну.

Звучит опасно, но у меня все равно нет выбора. Я без понятия, что вообще сейчас происходит.

— Да я уверен. Отправь меня на юго-восток!

И тогда наш нелепый диалог закончился. Эта сущность нежно обхватила мою правую ладонь, и буквально в то же мгновение картинка перед глазами сменилась.

Тишина пропала, сменившись щебетом птиц и дуновением легкого ветерка.

Я сидел посреди зеленой поляны, украшенной белыми цветами, напоминающими

ромашки. На один из таких цветков села красная бабочка. Вот только они словно поменялись цветами с лепестками, потому что теперь цветок стал красным, а бабочка белой. Выглядело красиво, пока насекомое не растворилось в воздухе. Мне это напомнило золу из костра, когда возьмешь ее в руки. Она так же легко распалась на части и просто превратилась в пыль, которую сдуло ветром.

По обе стороны от меня были небольшие холмики, на которых были установлены метровые колонны, поросшие травой.

Впереди же было огромное дерево, что тоже успело покрыться то ли плющом, то ли мхом. С стволе было дупло, и даже отсюда я мог заметить, что пространства там достаточно. Все из-за того, что с той стороны дерево было сломано, и внутрь попадали лучи теплого солнца.

Ко мне же едва доходит его свет, из-за веток древа.

— Живой что ли? — из дупла вышел старик, у которого в челюсти от силы три зуба осталось.

Он стоял сгорбившись, покручивая лопату в руках. Цвет его кожи светлый, но из-за загара так сразу и не скажешь. Волос почти не осталось, и он напомнил мне стариков на которых я уже натыкался ранее. Однако этот был зрячим, так что мимо.

Но что куда важнее, он был человеком. Во Фрилэнде их же почти нет? Или я ошибаюсь?

— А что, мог умереть?

— Обычно люди умирают из-за остановки сердца после увиденного в бездне.

Да там не было ничего особенного. Наверное причина в чем-то другом.

Но что интересно, это пространство называют бездной? С этим словом у меня немного другая ассоциация. Что-то вроде полной темноты, а там был просто космос.

— В конце концов проводница просто выбрасывает их как мусор.

— И ты хоронишь их здесь?

Не знаю зачем я спросил это, ведь ответ очевиден.

— Именно. Но ей плевать на какой земле их выбрасывать, так что есть еще как минимум 3 похожих кладбища, — он развернулся и пошел обратно в дупло. Остановившись, он махнул мне рукой, как бы зазывая меня.

Я пошел за ним.

— Чай будешь?

— Не отказался бы. Вот только где ты его взял?

— Что за глупый вопрос? Вырастил конечно же.

По ту сторону дерева лежала тропинка, которая и ведет к его дому. Пока мы шли, по обе стороны от нас я наблюдал свежие могилы. Они еще не успели покрыться травой.

— А к тебе часто люди забредают? — поинтересовался я.

— Раз в пару месяцев. В основном всякие глупцы, которые не обращают внимания на риски. Чаще всего в виде трупов. А ведь на табличках все написано! — он начал ворчать как старый дед. Хотя почему как...

— Если честно, я не особо осведомлен о том, что же такое бездна на самом деле. Может расскажешь?

— Так ты очередной идиот? Ах... — он тяжело вздохнул и закинул лопату себе на плечо. — Вы у меня уже в печенках сидите. Но ты хотя бы рассудок не потерял.

На деревьях вдоль которых мы шли сидели разноцветные птицы, чем-то напоминающие попугаев. Белые бабочки тоже летали то тут, то там. Из кустов на нас выглядывали

животные, похожие на белок, только на мелких лапках у них были острые когти, а глаз не было, как у кротов.

— Бездна это пространство созданное Матакуанинулььюоугнкоаулопит... Тьфу ты!

— С тобой все нормально? — я задал логичный вопрос.

— Да это всегда так. Каждый раз когда пытаюсь произнести ее настоящее имя, язык начинает заплетаться. Не знаю почему так происходит, но я не единственный кто сталкивается с такой проблемой. Вроде как в мире вообще нет никого, кто мог бы выговорить ее имя. Но я всех в мире не знаю, так что утверждать не буду. В общем мы просто называем ее Проводницей, но если хочешь, я напишу тебе ее настоящее имя.

— Да мне как-то плевать. Ее прозвища достаточно.

— Она одна из основной четверки Богов, наравне с Цицириумом, Мировым Судьей и Ксиу. В ее обязанности входит упокоевание душ. По сути Бездна это место, куда мы все попадаем после смерти... Какому бы Богу мы не поклонялись.

Черт, у меня возникла сразу уйма вопросов. Значит Ксиу и есть мой папаша? И он еще упомянул основную четверку... Если учесть, что бабаны верили в какого-то Бога Севера, и он точно не мой папаша, значит их больше? Я даже путаться начал, пожалуй спрошу его по порядку. Какой умный дед мне попался! Нужно этим воспользоваться.

— А как упокоевание душ связано с этой телепортацией?

— Любая телепортация в мире это проход через бездну. Когда существа Темноземья узнали о их существовании, то начали массово пользоваться святилищами с порталами, что были построены предтечами. Но далеко не каждый способен пережить встречу с той стороной. Поэтому все святилища уничтожили.

— Но не все телепорты, правильно?

— Лет так 300 назад на Фрилэнде разразилась ранее невиданная война. Не знаю ее причин, об этом историки не пишут в книгах. Но по слухам, тогда бесследно исчезло около четырехсот рас. В общем тогда Боги и приняли решение разделить континент на 4 части. Ты сам вообще откуда прибыл? С юго-запада небось?

— С той стороны где Рэйнфолл.

Я если честно и не знаю где вообще был.

— Я оказался прав. Это самая скучная земля, — смеясь, сказал он.

— Я уже заметил. Какое-то время я шел через каменную равнину, где ничего кроме реки вообще не было.

— А ты забавный мальчик.

— В плане?

— Это же Муравьиное царство. Ни один человек не способен пройти по той земле. Говорят, что муравьев там столько, что даже чисел таких не существует! Просто не хочешь признаваться как развлекался в Мунзарко?

Что он вообще несет? Наверное к телепорту был какой-то обходной путь, но я снова шел неправильно. В принципе я уже привык. Хотя какая разница, никакие муравьи на меня не напали. Может мы вообще недопоняли друг друга и он о другом месте говорит?

— Ага... Ты меня раскусил. Но хватит обо мне, расскажи лучше о телепортах.

Хватит обо мне... Сказал так, словно мы реально говорили обо мне. Но наш разговор пошел не в то русло, так что мне хотелось вернуться к теме поинтереснее.

— А что телепорты? — удивился старик.

— Кто их создал? Как я понимаю их всего четыре, и каждый ведет в бездну, где уже

ждет проводница.

— А мне откуда знать? Наверное же кто-то из Богов.

— Ну, у Богов же есть уникальные способности, или же роли разве нет?

— Проводница, это Богиня смерти. Мировой Судья Бог правосудия. Цицириум Бог времени. Ну и последняя Ксиу, Богиня природы.

— Никто из них никак не связан с телепортами... странно, — с опозданием до меня дошло еще кое-что. — Э? Постойте... Богиня? Природы?

— Да, а что такое?

Значит мой отец не один из четырех Богов?

— А помимо основных Богов, есть же и еще какие-то?

— Да их полным полно. Но если спросишь, я не назову тебе ни одного. Кому есть дело до этих ребят?

— А как они вообще стали Богами?

— Да откуда мне знать? Нашел что спросить...

— Просто ты самый осведомленный в этой теме человек из тех кого я знаю.

— Значит я первый старик, которого ты встретил. В мое время молодежь была не такой бестолковой, — он остановился и повернув голову посмотрел на меня. — Ты один из невежд. Да и вообще ты странный малый...

Черт, из диалога с ним я узнал так много! Думаю, можно подытожить сказанное стариком.

Во-первых, 300 лет назад, кто-то из Богов разделил Фрилэнд на 4 части. Потом неизвестный создал четыре портала, что ведут в бездну, где вас уже ждет Проводница. Она и помогает путешествовать между этими четырьмя частями континента.

Во-вторых, в мире куда больше чем четыре Бога. И мой папаша даже не один из основных. Ну что за позорище... Я сын какого-то отстойника. И это цель моей жизни? Убить этого слабака? Ладно, шучу.

Ну и еще эта бездна. Как я понимаю, это что-то вроде места, куда попадают души умерших. Но почему при телепортации нужно проходить через это место — неясно.

Пока я пережевывал всю информацию, что мне дал старик, мы успели дойти до его дома. И это... своеобразное место.

Огромный сапог... Да, этот старик живет в огромном, рваном сапоге.

— Часть 1 —

— Крутой у тебя домик, — подметил я.

— Какой есть... — ворчливо ответил дед.

— Да я без сарказма. Выглядит и вправду потрясающе. Тебе бы пару дыр залатать и была бы вообще сказка. Как здесь вообще оказался такой огромный сапог?

— Это как раз таки случилось во время той войны 300 лет назад. Здесь сражалось два йотуна. Говорят, что силы одного из них настолько превосходили второго, что после удара кулаком, тело бедолаги улетело прочь из этого леса.

Как он мог вылететь из сапогов? Звучит как хрень из мультиков. Хотя, возможно все дело в корнях деревьев, что обволокли этот сапог. Может удар был таким сильным, что часть ноги буквально осталась здесь, а тело улетело. Хотя скорее здесь решал бы хват этих корней. Сейчас они кажутся безобидными, но судя по всему это что-то магическое, и схватили они того бедолагу очень крепко.

— А по поводу дыр ты прав. Проклятые бабочки надоели залетать внутрь. Но у меня нет никаких сил заделать их. Ты случаем помочь не хочешь? — продолжил дед.

Он не о дожде волнуется, а бабочках? Хотя над нами столько листьев, что даже свет едва попадает сюда. Да, деревья здесь высокие.

— Не особо, — честно ответил я.

Надеюсь после этого он не передумает поить меня чаем...

Сам сапог был модифицирован. Старик смастерил дверь из древесины и вырезав часть подошвы, установил ее там. Она выглядела потасканной временем. Судя по всему он здесь давненько. Из шнурков и чего-то напоминающего кости он смастерил своеобразный забор. Судя по всему часть ноги действительно осталась в сапоге. Со временем мясо обглодали звери, а вот кости остались и он пустил их в дело. Да и крышу он сделал именно из костей.

По правую сторону от сапога я увидел уютный сад с деревьями, на которых росли фрукты выглядящие как груши. По левую было два-три огорода.

Кстати, костная мука должна быть отличным удобрением. Поэтому неудивительно, почему здесь все так хорошо растет. Хотя глядя на растительность этого леса, я не думаю, что причина только в этом. В общем с голоду он здесь точно не умирает, даже если он и выглядит слегка худощавым.

Потом я увидел как у подножия одного из деревьев растут маленькие грибы и меня передернуло. Ненавижу сраные грибы.

Мы зашли внутрь и это место было хорошо обустроено. Он оббил все стены, потолок и пол деревянными досками. На второй этаж вела лестница, но не думаю, что он часто туда забирается из-за спины. Пока мы шли, он периодически постанывал от боли и хватался за поясницу.

Поэтому он и живет на первом этаже. В «носке» ботинка у него установлена кровать. В роли матраса выступает куча разной травы, чтобы спалось мягче, а на ее опорах висели венки, сплетенные из тех самых цветов напоминающих ромашки. У них были как красные, так и белые лепестки. Чуть левее была прихожая, что плавно перетекала в кухню, находившуюся в районе «пятки». Своеобразная средневековая квартира-студия, расположившаяся в сапоге. Ничего необычного.

У него даже печка была, на которую он и поставил железную кастрюлю с водой, что до этого зачерпнул из бочки.

После его приглашения я сел за стол. Он протянул мне стакан с насыпанными туда травами, что пахли мятой. Затем он немного неуклюже налил кипятка, слегка розлив воду на стол, и достал из коробки те самые груши, что растут у него в саду. Он отрезал дольку, и выжав из нее совсем немного сока в чай, положил кусочек туда же.

Я повторил процедуру и знаете что? Этот чай действительно вкусный.

— Как ты вообще здесь оказался? — спросил я.

А старик тем временем пошел к кровати и достал из-под нее мешочек. Оказалось, что внутри лежал десерт. Если точнее, то недозрелые груши. Они выглядели как сырое тесто, да и по текстуре напоминали его же, однако внутри это скорее было что-то наподобие сладкого бисквита. Очень вкусно... Давно же я нормально не ел.

— Наказание у меня такое...

— Вместо тюрьмы стал могильщиком? Да лучше бы уже отсидел, — уплетая за обе щеки, сказал я.

— Ты не слыхал о пиратской команде Кранкена?

— Вроде где-то слышал это имя.

— До того как нас поймал Мировой Судья, мы наводили ужас на всю Шаю. В общем мы были теми еще отморозками, — было видно, как на его лице постепенно появляется злость.

— Тогда ты заслуженно здесь.

— А я и не говорил, что не заслужил этого.

— Тогда чего злой такой?

— Потому что большинство наших ребят пошли на плаху! Некоторые как и я вынуждены выполнять эту унизительную работу... А вот наш капитан, — он ударил кулаком по столу. Хорошо, что я держал кружку в руках, иначе она бы перевернулась. — Этот подонки теперь один из Семи Героев!

— А, точно! Вот где я слышал это имя.

Старик встал и приподняв кофту, показал свой живот. Вернее метку в виде буквы «X», что красовалась на нем:

— Это проклятая метка Мирового Судьи. Болит невероятно. Каждый раз, как я подхожу к границам леса, она начинает расползаться по телу и жгучая боль накрывает меня с головой. Если покину этот лес, умру. Вот каково мое наказание, — сказал он.

— А Кракен этот... Он сильный?

— Кранкен? Он заключил контракт с самим Мировым Судьей! Конечно он силен!

Контракт с Богом? Типа как у Сайка с дьяволом? Интересно, а я смогу так сделать? Хотя звучит это как поиск легкого пути. Да и то что я и сам отчасти Бог, вряд ли разрешит мне заключать контракты с другими Божествами. Но хрен его знает.

В общем подумал я об одном, а с уст вышло совсем другое.

— Просто я как-то грохнул одного из Семи Героев. Не такие уж они и могучие как оказалось...

Но он даже не спросил имя и просто махнул в мою сторону рукой, явно не поверив моим словам. Ну, доказательств у меня все равно нет.

— И сколько ты уже здесь? — доев грушу, спросил я.

— Тридцать третий год пошел...

В тот же момент со второго этажа что-то с треском свалилось. Вернее кто-то...

Девушка с длинными светлыми и слегка закрученными на кончиках локонами. Ее дорогая одежда была грязной, да и в целом выглядела потрепанной. К поясу на веревках были привязаны железные наголенники и перчатки. Все свое, носи с собой, да? Так же можно было заметить ножны для одноручного меча за ее спиной, вот только самого клинка не было. На ее красивом лице был горизонтальный шрам проходящий через нос и достающий от глаза до глаза.

— А это еще кто? — спросил я.

— Это дура. Можешь так ее и называть.

— Внучка твоя что ли? — я не хотел нагрубить, просто она по возрасту подходила.

— Если бы... — с грустью в голосе произнес он. — Но это просто дура.

— Ну, а поподробнее можно?

— Такая же как и ты. Явилась из телепорта два месяца назад. Только не одна, а вместе с четырьмя трупами. Похоже, что она была частью их группы. Сама же лишилась рассудка в бездне и за все время здесь не сказала ни слова. Одно только трясется постоянно, да рычит на меня, сучка.

— Это последствие телепортации?

— Что-то вроде того. Я слишком часто видел пустые людские оболочки... Она одна из них. Поэтому людям и нежелательно перемещаться таким способом.

Ну, в таком случае и таблички могли написать на человеческом языке. Хотя, сунулся на землю демонов, будь добр знать их язык. Так что все здесь логично.

— А как тогда им перемещаться по разным частям континента? — вот что интересовало меня.

— Возвращаться в место откуда начал свой путь и плыть на корабле. Но это занимает кучу времени, потому что нужно плыть по безопасным течениям. Те кто хотят сократить путь, помирают либо от морских тварей, что наполняют все Алое Море, либо заканчивают здесь. Хотят сократить путь, а в итоге насовсем заканчивают его.

Чаще всего во Фрилэнд суются всякие авантюристы. У таких ребят наверняка недостаток адреналина в крови, или как еще сказать? В общем они словно наркоманы, что желают острых ощущений. Либо же им хочется славы, силы... Естественно у них нет времени на дорогу. Всего хочется здесь и сразу. Тем более срок жизни людей крайне короток. Особенно в этом мире.

Как плавно закончился наш разговор об искателях приключений, так же плавно мой взгляд переместился на грудь девушки. Было сложно не обратить на нее внимание. Особенно из-за того, что некоторая часть была открыта из-за выреза по центру, и я мог наблюдать ложбинку ее груди. Ну а так... это где-то третий размер.

В голове сразу возникла мысль, и я без стеснения озвучил ее:

— Старик, ты же ничего пошлого с ней не делаешь?

Или какого хрена он ее вообще держит? Может он просто воспользовался ситуацией.

— И что, если делаю? Какое тебе дело? — нервно спросил он.

Серьезно что ли? Пожилой шалун воспользовался беспомощностью отупевшей сисястой блондинки. Черт, я придумал очередное название? В этот раз это напоминает хент... Я что, серьезно хотел произнести это слово? Мне что, 15 лет? Я даже не смотрел эту хрень ни разу! Ладно, смотрел разок, но... Бля, да о чем я вообще?

— И то правда, — спокойно ответил я.

— Да не делаю я ей ничего, — но увидев мою реакцию, он сразу дал заднюю. — Даже

если бы хотел — не могу. Она здесь, только потому что сама не хочет уходить. Я каждый день ее прогоняю, но она села и сидит.

— Если ты не можешь прогнать ее, мог бы убить. Все равно она лишь пустая оболочка. Или как ты там говорил? — я сказал жестокие слова, но не думаю, что сам мог бы так поступить.

— Если наврежу человеку — умру тот же час. Это тоже одно из наказаний Мирового Судьи, — почесав лысину, он сел за стол и продолжил пить чай.

Так вот почему он помогает? Хотя зря он так просто об этом говорит. Я ведь мог оказаться отбросом, который воспользовался бы беспомощностью старика и прикончил его. Хотя грабить здесь нечего, но все равно, лучше быть поаккуратнее со словами. Разные придурки могут попасться. Да и о чем я вообще? Даже если бы он мог дать отпор, в нем не осталось никаких сил. Его при желании любой отпинает.

— Жестоко он с тобой обошелся. Ты бы мог заморить ее голодом.

— Кого? Дуру? Да она жрет как бешеная! Приходится еду от нее прятать! — сказал он, а потом начал бубнить себе под нос.

Далее над нами нависла тишина. Я допил чай и подошел к девушке. У нее красивые объемные ресницы, и изумрудные глаза. Она начала шипеть и на меня.

— Но когда я умру, сомневаюсь, что она в одиночку справится в этом жестоком мире... Хотя ей даже встречаться с ним не придется, она подойдет от голода не выходя из леса, — с грустью в голосе сказал дед.

У него как-то часто меняется настроение. Хотя я могу понять его. Он же здесь совсем один, без возможности выйти, и постоянно должен копать могилы трупам, даже если силы уже не те. Чувствуется в нем какая-то горечь, раскаяние за совершенные поступки и одновременно с этим тяга к жизни.

— Жестоком мире? Не лицемерно ли это звучит? Разве не такие как ты делают его жестоким? — и все же я не удержался и спросил это.

Да, сейчас старик выглядит вполне милым, но все же он один из тех, кого я ненавижу. Из-за таких как он и началась война на Шае, в которой гибнут невинные люди. Да и не только в Шае, я больше имел в виду войну в целом. Пока существуют ребята с неумолимой жадной кровью, жестокость никуда не уйдет. Но я не собираюсь никого поучать, я просто хотел услышать его точку зрения.

— Да этот мир всегда был таким, парнишка. Просто я сумел подстроиться.

В целом именно такой ответ я и ожидал. Пока большинство подстраивается, жестокость никуда не денется.

— Ладно, я наверное пойду, — сказал я.

Нужно двигаться дальше, а то я что-то засиделся.

— Спасибо за все, — не смотря ни на что, я все же поклонился ему.

Он напоил меня вкусным чаем, накормил грушами и дал много другой пищи, той что для размышления! В общем сложно отрицать тот факт, что эта встреча оказалась для меня полезной.

— Я бы на твоём месте повременил, — он подпер рукой свой подбородок.

Я понимаю, что возможность поговорить ему выпадает не часто, но у меня нет времени.

— Прости, я и так здесь задержался, — я сказал это так, словно действительно спешил куда-то.

— Сейчас дракон тебя вряд ли пропустит. Он уже почти сформировался. Как полностью

обновится и улетит, так и проваливай.

Сформировался, обновился? Дракон? Дракон?! Где-то здесь есть дракон, и я до сих пор с ним не встретился?!

Да я всегда мечтал увидеть дракона вживую! Даже при всех моих перерождениях, я ни разу не реинкарнировал в виде этого крылатого создания! И сколько бы миров я не посетил, я не наткнулся на них. Может они и где-то там и были, но я подышал раньше!

— Часть 2 —

Углубляясь в лес, я внимательно рассматривал метки на коре деревьев, оставленные стариком. Мне они не особо пригодятся, в конце концов я не собираюсь возвращаться к нему.

Но это не единственное, на что я обращал внимание. Здесь было так много могил, что даже считать лень. По плющу, что вырос на столбы, можно было определить их свежесть. Большинство из них не такие уж и старые. На некоторых сидели вороны, с ярко-желтыми, почти что светящимися глазами.

И вот я наткнулся на дракона. Вернее его часть. Это совсем отличалось от того, какими я представлял их у себя в голове.

Потому что это была самая обычная слизь. Если точнее, то шарик слизи, что медленно катился вперед. Его цвет был красным и напоминал прозрачную реку. Внутри этой слизи было несколько костей.

Если верить словам старика, то вот как обстоят дела конкретно с этим драконом:

Впадая в спячку он переходит в жидкое состояние. Дальше из этой жидкости формируются вот такие слаймы, и они разбредаются в разные стороны. Только вот у свежих цвет не красный, а голубоватый. Их задача, поглощение животных, чтобы их мясом и костями заменить себе тело. Глупые звери не воспринимают этот сгусток всерьез, и поэтому часто пытаются понюхать или пнуть лапой. Но достаточно только прикоснуться к этому шару, и он больше не отпустит тебя. Полностью поглотив тело зверя, он начинает переваривать его. В итоге слайм наполняется питательными веществами и костями. Так что как только он становится красным, он возвращается к месту где он разъединился и вместе они начинают формировать тело обратно. Как только все готово, обновленный дракон снова обрастает твердой чешуей. И каждый раз его внешний вид отличается, в зависимости от того, каких зверей он поглотил.

Да уж, я совершенно не так представлял драконов. Но это только с этим так обстоят дела. Хотя уверен, у других тоже есть свои особенности.

В общем цвет этого слайма красный, поэтому судя по всему он возвращается к основному телу. Так что я медленно пошел за ним. Почему медленно? Да потому что эта хрень еле катится. Так и хочется пнуть его, но боюсь в таком случае я стану частью дракона.

Как я говорил ранее, у этого шара есть кости внутри. Но разве их не мало? Сколько бы слаймов в общей сложности не было, для целого дракона этого будет недостаточно. Хотя опять же, я снова опираюсь на свое воображение. Они могут быть и меньше.

Чуть позже я наткнулся на огромный шар, что в высоту был метра 3. И вот в нем было так много скелетов, что у меня чуть челюсть не отвисла. Это несколько слаймов объединилось? Или поглощая животных он успел так разрастись? Он не катился, а выгибал свое тело, пробираясь сквозь деревья. Довольно эластичное создание.

В конце концов я дошел до границ леса. Там и находилось это создание. В высоту он был приблизительно пять метров, в ширину где-то так же. Вот только это в очередной раз

отличалось от моих ожиданий. Я думал он начнет формироваться когда все слаймы соберутся воедино, но он делает это постепенно. Правая часть его тела успела покрыться плотной чешуей болотного цвета, и даже нижняя половина головы уже начала формироваться. Я отчетливо видел его крокодильи зубы и черные десна, из-за того что у него не было губ. Выглядело так, словно он скалится на меня. Хорошо что верхняя часть это все еще горстка слаймов, и без глаз он не видит меня. Внутри этой слизи постоянно бурлили пузыри.

Я даже мог видеть его правое крыло, потому что оно было объединено с передней лапой. Такой вид вроде как называют протодраконами. К нему продолжали стекаться слаймы, которые присоединялись к телу. Я решил, что какое-то время еще посмотрю за тем, как он формируется, но потом уйду. Не хочу оказаться в непосредственной близости, когда он полностью восстановится. Все-таки он выглядит устрашающе. Не думаю, что он воспримет меня как союзника, когда увидит.

Было интересно наблюдать, как слизь затвердевает, превращаясь в кровоточащее мясо. Кости внутри слаймов ломались и объединяясь, странным образом скреплялись, образуя одну большую.

В конце концов из-под чешуи наружу стали просачиваться рыжие волоски. Судя по всему он съел немало тех белок, и теперь перенял их волосистой покров.

Когда его крокодильи голова полностью сформировалась, я решил больше не играть с огнем. Я ушел, но надеюсь, что в будущем еще могу наткнуться на других драконов.

Даже не знаю чем они привлекают меня. Это пошло еще из первой жизни.

Хотя многим нравятся драконы, какими бы опасными они не были. Даже старик сказал, что хотел бы посмотреть. Но дракон восстанавливается за пределами леса, а ему туда нельзя.

Я не особо хотел возвращаться к нему, но что поделать. Он говорит, что ему известен только этот путь. Лес большой, и я легко смогу в нем заблудиться. А мне уже надоело идти по неправильному пути.

— Часть 3 —

И тут раздался гром. Вернее что-то похожее на него. Птицы тут же взмыли в небо, и я услышал шелест листьев. Поток ледяного ветра пробежался вдоль всего тела, и слегка пошатнул меня.

Я тут же побежал к источнику звука и где-то через 20 минут добрался дотуда. Это оказалось то же самое место, куда меня телепортировало после бездны. Старик уже стоял там с лопатой.

— Смотри, снова трупы... — закрыв глаза, с печалью произнес он. — Поможешь?

— Ага.

У этих людей был пустой взгляд. Никаких увечий у них не было, но цвет их кожи был таким бледным, что напоминал снег. У них просто остановилось сердце после бездны... Три трупа и одна отрезанная женская голова в шляпе. У нее все лицо было изуродовано. Она единственная, кто отличался от остальных.

— Чего решил вернуться? — поинтересовался старик.

Я около суток наблюдал за драконом, так что он наверняка подумал, что я уже давно ушел.

— Не захотел связываться с драконом. Не такой уж я и сильный.

— А говоришь, что убил одного из Героев. Я так и знал, что это чепуха...

Он запомнил эти слова?

— Ну, каждый из нас хочет выглядеть круто, разве нет? — я улыбнулся и забрал у него лопату.

— Здесь уже нет места для захоронения. Нужно отнести их вглубь леса.

— Я видел, что у твоего дома полно могил. Они не мешают тебе спать?

— Наоборот. Это словно напоминание о том, скольких я убил. Так я не забываю своих грехов.

Я понимаю, что он сожалеет о своем прошлом. И мне даже слегка жаль его.

— Эй... я хочу жрать. Дайте пожрать.

От этих слов холодок пробежал по моей спине. Дело не в самой фразе, а в том, кто ее говорил! Эта отрезанная голова в прямом смысле взлетела и начала разговаривать! Хотя нет, дело в этой огромной черной шляпе. Именно благодаря крыльям на ней она и летает. У самой головы закрытые глаза.

— Жрать! — крикнула она.

Не знаю, почему я решился на это так быстро, но я протянул ей палец и она откусила его. Она пару раз пожевала его и потом проглотила. Ну, а кусок просто выпал снизу головы. Я думал он испарится куда-нибудь!

— Ты такой вкусный! Я хочу еще! Только вот сколько бы я не ела, я не могу наестся! Помоги! Как мне это исправить? — с ее закрытых глаз потекли слезы.

Так у тебя желудка нет, дура! И зачем я дал ей своей крови? Если верить словам Пятого, она теперь ни за что не захочет ничего другого, кроме меня! Мной двигал научный интерес, а теперь она летит ко мне и пытается откусить еще один палец.

На что я подписался? Черт!

— Часть 1 —

— Ты что вообще такое? — я задал логичный вопрос.

Женская голова с черными длинными волосами. Она не то чтобы уродливая, но из-за какой-то каросты на лице и засохшей крови на оставшихся лоскутах кожи, один только ее вид вызывал отвращение. На правой щеке у нее зашитая черными нитками рана. Глаза она не открывала и всегда улыбалась. Когда она кусала меня, я увидел ее зубы. Они чертовски острые, словно не человеческие! Это объясняет, как она оттяпала палец за один укус.

Что насчет черной шляпы... Она большая и у нее есть странные крылья и рожки. А еще подобие глаз и рта, но они не двигаются. Она напоминала ту самую шляпу из Гарри Поттера. Как голова продолжает держаться, даже несмотря на то, что шляпа не особо плотно держится на ней — неясно.

— Дай мне еще своего мяса! — повторяла она.

Но я толкнул ее в лоб и она отлетела назад.

— Я задал тебе вопрос.

Сзади подошел и старик. Однако он особо не удивился этому зрелищу. Неужели даже летающие головы здесь норма?..

Довольно неожиданно для меня прозвучал тот самый звук, чем-то напоминающий гром. Какого черта снова? Пришлось плотно закрыть уши, или я бы оглох на какое-то время. Над нами открылась червоточина, такая же самая в которую я уже прыгал на той стороне. Кто-то еще телепортируется сюда. Очередная партия трупов? Нет! Это живой мужчина! Он летит на меня сверху и прямо сейчас он достает катану из ножен! Сейчас ударит!

Я отскочил назад и мне удалось избежать смерти. Он приземлился ровно на ноги.

— Эй, верни сферу и я уйду, — сказал он, смотря на летающую голову.

У него были зеленые глаза и волосы, вот только кровь на них портила их вид. Она буквально был покрыт ею. Одежда, лицо... Не знаю, что случилось, но у этого парня явно счеты с этой башкой.

Я начал отходить назад. Не хочу с ним связываться. От него исходит ужасающая жажда крови. Не то чтобы я могу чувствовать подобное, но по его виду и взгляду все становится понятно. Он готов убить любого, чтобы вернуть свое. В данном случае речь идет о какой-то сфере.

— Хозяин, защити меня! — голова залетела мне за спину и начала неистово дрожать.

— Хозяин? — холодно переспросил зеленоволосый.

— Хозяин?! — охренел я.

Ах ты сука! Во что она хочет втянуть меня?

— Я не ее хозяин! — помахав руками, сказал я.

Вам наверняка интересно, почему я веду себя как дрожащий котенок. Раньше я не особо боялся битвы, ведь даже проиграв, я всегда знал, что быстро возрожусь. Сейчас ситуация слегка отличается, но дело не в этом. Для себя я уже решил, что не собираюсь так просто умирать. Если битва неизбежна, я не должен просто опускать руки. Я не хочу испытывать боль, не хочу проигрывать этим ублюдкам! Поэтому если битва неизбежна, я буду сражаться!

Но пока шанс еще есть, я хочу избегать подобных ситуаций...

В общем его мой аргумент не особо впечатлил и он уже вынул меч из ножен. Только

сейчас я заметил, что его правая рука какая-то странная. Она сделана из коричневого металла и обмотана белыми полосками, с рунами на них. Напоминает того робота из леса.

Полностью вынув клинок, левой рукой он взял и булаву, что висела у него сзади на поясе. Он сражается сразу двумя разными. А что у меня? Лопата...

— Повторюсь, я не ее хозяин. Она только что появилась из порта...

Но он даже не дал мне договорить. Его клинок уже был направлен на мою голову. Я выгнул спину и наклонился назад, так что его размашистый удар успел лишить меня только кончика носа, вместо головы на плечах. Но кровь все равно знатно так хлынула. Следующий удар он нанес булавой, но я заблокировал его лопатой. Он полностью погнул рукоять, в месте куда пришелся удар.

Он чередовал удары, так что в ход опять пошел меч. Но мне удалось отпрыгнуть назад. И снова его кончик задел мое лицо, оставив вертикальный разрез от верхушки лба, прямо до нижней губы.

Этот мужик двигается слишком быстро, я вообще в шоке, как я поспеваю за ним. Во время очередного удара булавой, я постарался прорваться вперед. Мне пришлось пожертвовать левой рукой, но вот правой я ему смачно врезал по роже. На левой до сих пор 4 пальца, так теперь и кости в районе локтя превратились в труху. Напоминает ситуацию, когда Сайк попал мне в него бульжником.

В общем после удара он слегка пошатнулся. Я воспользовался этой возможностью и снова ударил его, в этот раз ногой. Я тренировал эти приемы в тюрьме, и сейчас чувствую себя увереннее. В итоге мой удар правой ногой снова смог оттолкнуть его. Отходя назад, он случайно споткнулся о трупы тех людей. Я не упустил возможности и набросился на него.

И здесь во всей красе проявился мой недостаток боевого опыта. Даже падая, он успел ударить меня булавой. Она раздробила мою челюсть, а часть ее шипов проникли мне в рот, пробив даже язык.

Обломки зубов разлетелись в стороны, в глазах все помутнело. Я прямо почувствовал как ударная волна дошла до самого мозга.

Но я еще не потерял сознание. Даже после всех этих ударов, я продолжу сражаться. Все из-за толерантности к боли. Вы когда-нибудь слышали об алкоголиках и наркоманах, которые употребляют свою хрень настолько долго и часто, что со временем она перестает их вставлять? То же самое у меня с болью. Я не могу к ней привыкнуть, это невозможно... Но мой болевой порог стал выше. Так что такие раны для меня пустяки!

И это дало мне возможность продолжить атаку! Он наверняка думал, что уже прикончил меня, но я не остановился. Он все же упал, и я не теряя ни секунды набросился на него. Всем весом сев на его тело, ногами я плотно зажал ему руки и начал бить его по роже правым кулаком.левой рукой я к сожалению все еще не мог двигать, хотя по чуть-чуть она все же восстанавливалась, из-за того что я сконцентрировал регенерацию именно на ней. Но кулака мало, словно ему плевать на него.

Ну тогда башкой! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Я начал бить его лбом прямо в районе носа. В глазах было так темно из-за попавшей на них крови, что я даже не понимал что делаю. Но я точно хреначу его по носу! Мне было не важно, чей череп хрустит, его или мой. Я хотел откусить его щеки, но у меня челюсть сейчас не согнется из-за раны.

И вот я откинул голову назад для очередного удара, но что-то пошло не так...

Опустив глаза, я заметил лезвие клинка, торчащего из моего горла. Сука, он все же смог выгнуть руку. Я увлекся и ослабил хватку.

Он перекрутил меч в руке, сменив его положение в моей шее и разрезав вынул. Теперь моя голова наполовину отрезана. Кровь хлынула к горлу и я упал на него всем тело. Все же я проиграл...

Зеленоволосый сбросил меня с себя и пошел за летающей головой, словно ничего и не произошло. Ну а мне остается только захлебываться кровью.

Хотя нет... все еще есть шанс. Я лежу в куче трупов и рядом со мной есть их мечи. Но тело тяжелеет, я почти полностью потерял над ним контроль. Он услышит мои медленные шаги и успеет среагировать.

Но тут произошло то, чего я никак не ожидал. В дело вступил старик. Нет, он не бросился на того с голыми руками. Он повернулся к нам боком, и подняв правую ногу, направил ее в нашу сторону. Потянув за штанину, его ступня отворилась словно дверь. Она все это время была ненастоящей, а я даже не заметил. В общем в ней скрывалось огнестрельное оружие. Старик с десяти метров выстрелил дробью в противника, и только часть попала в него. Но все же этого было достаточно.

Не теряя ни секунды, я уже вынул меч из ножен трупа и сделал шаг в сторону пятящегося ко мне ублюдка. Я вонзил ему клинок прямо меж позвонков, но он не слишком глубоко вошел, так что я напрягся что есть сил, и поднял левую руку, чтобы надавить ей на навершие и вонзить его поглубже. Я услышал как эта мразь ахнула. Я же схватился за черенок двумя руками и перекрутив меч, повел его вверх, в сторону правого плеча. Я практически располовинил его, но он все еще был способен держать оружие в левой. Хоть и пошатываясь, но он ударил по мне булавой. Я старался защититься мечом, но что-то пошло не так и он попал мне по пальцам, сломав их. Я уронил меч, продолжать больше нет сил. Тело не слушается меня.

Он поднял булаву над головой... Сейчас в моем черепе будет дыра... Но вдруг он остановился, а его губы сжались вовнутрь. Тогда я и заметил, что сотворила эта голодная башка... Ну нельзя же так... даже если он противник... он все еще мужчина.

— Какая гадость... — выплюнув член, который она только что откусила, сказала голова.

Мы с зеленоволосым смотрели друг на друга, не способные продолжать бой. Вскоре мы оба умрем, вот только я возрожусь, а он нет...

Так значит я победил? Хотя это был нечестный бой. Мне помогли сразу двое.

— Хозяин, лучше дай мне попробовать сво...

— А!!! Не смей! — в последнее мгновение перед смертью, ко мне вернулись силы.

Но я все равно рухнул на землю, потеряв сознание.

— **Часть 2** —

Проснулся я уже в постели старика. Хорошо, что он не стал согревать меня, пока я восстанавливаюсь. Хотя не то чтобы я становился холодным, из-за большой потери крови. Не знаю сколько времени прошло, но я чувствую себя как огурчик. Сейчас в доме только старик, ни головы, ни блондинки я не наблюдаю.

Надеюсь, она не откусила мой хрен... Чего я вообще об этом так пекусь? Когда зомби жрали меня, они делали это сотни раз... Наверное тогда мне просто было наплевать на все, а сейчас я более серьезен.

— Старик, а ты не промах, — вспоминая о том выстреле, высказался я.

— Кто бы говорил. Рад, что ты проснулся, — на его лице даже улыбка выступила.

Не знаю как обстояли дела, но я рад, что оказался в его постели, а не могиле. Может он увидел, что тело понемногу, но восстанавливается, а может он пытался бороться за мою

жизнь и не зная этого.

— Извини что так сразу, но кто ты вообще такой? — спросил старик.

— Бессмертный.

— Это я уже понял... Я о другом. Может ты контракт с Богом заключил, или что-то в этом духе?

— Нет. Уродился таким, вот и все.

Рассказывать ему о папаше нет никакого смысла. Тем более я и сам не знаю, кто он такой.

— Должно быть великолепная сила... Но я бы такой никому не пожелал, — вдруг заявил дед.

— Почему это? — меня заинтересовали его слова.

— За такой долгий срок ты испытаешь кучу разных эмоций. Как хороших, так и плохих. Вот только они не равны. Одна плохая перекрывает десятки хороших, накрывая тебя с головой. Не хотел бы я быть затянутым в пучину отчаяния навечно. Уж лучше умереть и забыть, что ты вообще существовал.

— А ты не думал, что прожив лет так 500, ты уже перестаешь задумываться о таком и просто легче ко всему относишься?

— Может быть оно и так... — расстроено ответил он.

— В любом случае, где башка и блондинка?

Даже несмотря на то, что он сам начал говорить об этом, я заметил как ему некомфортно продолжать, так что перевел тему.

— А! И что с тем зеленовласым? — вдобавок спросил я.

Мне ведь неизвестно, кто он вообще такой. Может его раны тоже восстановились.

— Тогда начну с конца... Ты его прикончил.

— Не без твоей помощи.

— Да я в башку эту сраную целился, потому что думал я следующий, кем она захочет прикрыться. Но я промахнулся.

— И очень кстати. Хотя если бы задел еще и башку, было бы в разы лучше.

— В общем эта дурная голова и ее компания своровали у него какую-то сферу. Она прячет ее во рту и отказывается показывать. Этот парень порешил часть ее команды, а те кто успел сбежать подошли в бездне. Ну а сам он был из расы тутанов. Видел же кресты в его глазах?

— Не обратил внимания как-то.

— Это знак тутнов. Они можно сказать оживляют трупы и берут над телом контроль. Но я не знаю как они выглядят без тела. В общем, эти ребята сильны, так что я рад, что тебе удалось справиться с ним.

— А с башкой что? — снова спросил я.

Как она тут же залетела в окно, разбив его. На ее лице оставались осколки стекла, вонзившиеся под кожу.

— Отличный удар, подруга!

— Е-е-е-е-й! — похоже, я впервые услышал голос блондинки.

— Вот и моя головная боль... И где мне теперь стекло новое брать? — он посмотрел на меня.

— А где ты его взял до этого?

— Да выменял у путешественников... Как и все инструменты, что у меня есть.

— Эй, хозяин! — голова заметила, что я проснулся.

— Подруга очень умело пинает меня! Не хочешь тоже попробовать?

Она ей в футбол играет? Они вообще идиоты? Ладно блондинка... Она потеряла рассудок, ну а с этой то...

Посмотрев на летающую голову я подумал — «Зачем я вообще задаюсь этим вопросом?». Они обе не в себе.

— Откажусь.

— Ну чего вы так категорично? У меня очень мягкие щечки! Пощупайте их, хозяин.

— Ты только начала разговаривать, а у меня уже голова болит. И что это за ерунда с хозяином? Прекрати это, — я поправил волосы и привстал на кровати.

— У-а-а-а-а! Хозяин! Прикройтесь! — увидев мой голый торс, ее щеки залились румянцем.

— Боже, заткнись ты уже!

— Пришлось выбросить твою прошлую одежду, — сказал старик. — Но мы сняли с одного из трупов... Надеюсь ты не против.

— В этом нет ничего такого.

И тогда он ушел куда-то. Вернувшись, старик протянул мне черные брюки, пояс, белую рубашку и черную рубашку.

— А сапоги? — спросил я.

— Ты когда пришел сюда, был без них. Я думал это у тебя такой стиль...

Да они просто стерлись! Ну ладно...

— И на том спасибо.

В помещение зашла блондинка.

— У-а-у-а-у-а, — она подбежала ко мне и начала гладить мое лицо.

А это еще что за херня?

— Она научилась этому у головы. Та постоянно гладила тебя волосами, пока ты спал.

— Хозяин, я не ела вас уже два дня... Я так долго терпела, так что пожалуйста, дайте мне ваш пальчик.

Я в дурдом какой-то попал...

— **Часть 3** —

В общем я решил остаться здесь на какое-то время. Все дело в сфере, которую своровала башка.

— Говоришь это серьезная штука? — спрашивал я.

Та кивнула в ответ, тщательно пережевывая мой мизинец.

— И ты отдаешь его мне?

— Угу, — она высунула его на языке, вместе с моим же мясом.

Я аккуратно достал его. Обычный шарик, размером с сливу. Да и цвет у него соответствующий.

— И в чем заключается его серьезность?

— Это мощное энергетическое ядро, созданное альмерами. У того ублюдка оно было в руке. С помощью него можно стрелять огнем.

Так вот почему он ходил с металлической рукой. То есть если вставить его, то получится что-то типа пушки? К сожалению они закопали его не отделив руку от тела, так что пришлось раскапывать могилу, за что старик разозлился и отругал меня. За то я ботинки и меч заодно захватил.

— Как альмеры вообще создают эти магические камни? — поинтересовался я.

— Я слышала, что ради них они приносят в жертву живых существ.

— А я слышал, что в основу идут души, и именно из-за этого их ненавидит Проводница.

Они боятся ее и поэтому прячутся. Я еще не знаю никого, кто видел бы альмеров вживую, — старик вышел к нам на улицу.

— Я тоже не видела.

И где же они могут прятаться? Хотя интереснее здесь другое.

— А как их товары вообще попадают на рынок?

— Не знаю, — синхронно ответил дед с башкой.

Даже если сейчас он не знает ответа, я все равно удивлен, насколько старик осведомлен об окружающем мире, хотя он заперт здесь уже 33 года. Должно быть те, кто приходят сюда рассказывают ему актуальные новости. Не только люди, здесь проходит много существ из демонических рас. Для них пересечь бездну, как раз плюнуть.

Время шло, я понемногу изучал механизмы на руке, но механик из меня никудышный... Так что в конце концов я доверил все старику. Он сказал, что лично смастерил ружье у себя в ноге, так что опыт у него явно имеется.

Я попросил его сделать мне что-то типа перчатки. Он сразу понял, что я хочу сделать. Есть вариант взять с собой руку и использовать ее как винтовку, но лучше смастерить перчатку. По идее на ладони будет расположена сфера, из которой я и буду стрелять. Активатор сферы я попросил разместить на запястье, чтобы ненароком не задеть его пальцем. Лучше уж использовать для этого другую руку.

Правда я вообще понятия не имею, насколько мощная эта штука. Может эта хрень вообще не стоит времени старика?

Ну, в любом случае попробовать стоит. Перчатку он уже сшил из кожи, которая бесхозно лежала у него в комод. Стоит признать, он рукастый.

Я же тоже решил помочь ему. Во-первых я убрался в доме, потому что присмотревшись, я заметил полный бардак почти на каждом углу. Затем я начал латать дыры на огромном ботинке.

— Кстати я вот что вспомнила, — летя в воздухе после пинка блондинки, как ни в чем не бывало говорила башка. — Про сферу и души... старик возможно был прав. Один из ребят в нашей команде говорил, что у зеленоглазого закончились души и он не сможет использовать сферу.

— Неужели, чтобы использовать ее нужно поглощать души? — спросил я у деда.

— Она способна даже на такое? — удивился он, и его нижняя губа слегка задрожала.

— Тогда я не уверен, нужна ли она мне...

— Иди и вскопай трупы, здесь их полным полно. Наполнишь шар хоть на всю жизнь, — высказалась голова.

— Не получится. Во-первых только у людей есть души, и именно из-за этого они испытывают трудности при пересечении бездны. А во-вторых, души мертвых уже наверняка в бездне, — продолжая мастерить перчатку, высказался старик.

Только у людей? И если она попадает в бездну, то как ее вообще поглощать?

— Однако после смерти, душа еще какое-то время теплится в теле человека. Я лично видел, как затухают глаза мертвецов. Но может быть я несу чепуху, так что разрешаю

вскопать одну могилу и проверить.

Дебильные условия... Эта перчатка точно нужна мне?

Похищать души. В таком случае бедолаги не попадут в бездну, где их ждет Проводница? Разве в таком случае я не стану ее врагом? Да и людей я убивать не планировал.

И все же... Души, души, души. Сколько раз я уже натыкался на это. Сперва магия Тринити ранила мою душу, потом эта история с бездной, теперь еще и изобретение альмеров. Странно все это...

Я вскопал одну из свежих могил, но сфера никак не отреагировала. Зря только занимался этим омерзительным делом...

— **Часть 4** —

Старик заболел. Он без остановки кашляет и часто складывается впечатление, что он теряет сознание, пока мастерит мою перчатку. Да, он продолжает заниматься ею, даже несмотря на свое скверное состояние. Но что еще более странно, так это то, что он стал чаще улыбаться, а его глаза полны жизни.

Он пьет лекарства из трав, и они помогают на какое-то время. Может быть это просто обезболивающие? Сможет ли он поправиться?

У него начали появляться синие круги под глазами. С болячкой ему и спится тяжело. Он и раньше вздрагивал во время сна, но сейчас это обострилось. Я немного беспокоюсь о нем.

Все обязанности по хозяйству ушли на меня. Огород, сад, и даже охота. Хотя это и никак не относится к хозяйству. Я также хожу к озеру, набирать воду. Как-то раз в отражении я заметил, что мое лицо перестало быть таким красивым как раньше. Я теперь больше похож на парня. Неужели это из-за ослабевшей регенерации? В любом случае, значит и в длинных волосах больше нет необходимости. Я срезал их часть катаной зеленого типа.

Сегодня шел дождь. Хорошо, что я заделал дыры. Как он жил в таких условиях раньше?

Он почти закончил перчатку, и дракон уже улетел, так что скоро я уйду. За эти две недели к нам никто не забредал. Гости для него и вправду редкое явление, так что он даже перестал жаловаться на вечно шумящих девочек.

Хотя как девочек... Как определить пол головы, я не знаю. И все из-за ее слов:

— Меня зовут Шапи, и я не голова, как ты мог подумать. Я шляпа!

— Ты шутишь что ли? — спросил я.

— Нет.

— Это абсурд. Как вещь вообще может быть живой?

— А я откуда знаю? Спроси у создателя доспеха.

— И кто создал тебя? Погоди... доспеха?

— Без понятия кто создал комплект, но да. Нас несколько. Если быть точнее, то пятеро. Пара рук, ног, да голова. Прямо сейчас они как и я путешествуют по миру.

— А что с твоим туловищем? — мне стало интересно.

— А, забыла о нем. Прямо сейчас с ним забавляется один мужи...

— Хватит... — я вовремя остановил ее. Не хочу об этом слышать.

— Да шучу я. Туловище у нас эфемерное и появляется только когда все куски брони в сборе.

Во время всего разговора, Даура тискала ее за щеки. Мы решили, что дура звучит слишком грубо и добавили одну букву. Получилось вот такое безобидное имя. Хотя как мы... Это была идея Шапи.

— **Часть 5** —

Проснувшись на следующее утро, я с восторгом обнаружил, что перчатка закончена.

Старик же лежал на кровати. Он закончил ее ночью?

Хоть это было и грубо, но я все же разбудил его.

— Ты сделал это! — я хотел было обнять его, но мне как-то неловко.

Он снова начал кашлять.

— Ага... — почти шепотом произнес он.

Я чувствовал, как жизнь покидает его тело, но старался не замечать этого.

— Я без понятия, будет она работать или нет... Но хотя бы примерь ее.

— Сидит как влитая, — надев перчатку, ответил я. — Сейчас чая налью и расскажешь мне о ней побольше.

— Погоди... Присядь.

Я сел на стул рядом с ним, и он схватил меня за руку, на которой была перчатка.

— Ты ведешь себя странно, — посмотрев на его улыбку до ушей, сказал я.

— С момента как ты появился, я все время задаюсь вопросом... — он прервался на кашель. — Это что, какая-то шутка этого проклятого змея?

— О чем ты?

— Сколько не смотрю на тебя, не могу отделаться от мысли, что ты ненастоящий... Таких людей ведь не бывает... — каждое слово давалось ему с трудом, а вот хватка постепенно усиливалась.

— Бессмертных?

— Хороших...

— Давай так. Я не хороший. Просто не отброс, как большинство людей.

По крайней мере в этом мире.

— Может быть... — он отвернул от меня голову. — Знаешь, из-за проклятия Мирового Судьи, каждый день ко мне приходят души мною убитых. Они становятся над кроватью, и с яростью во взгляде смотрят на меня. Видеть тебя рядом с ними... Такого обычного, который не смотрит на меня со злостью, даже узнав о моем прошлом... Как благословение для меня, — под конец он закашлял. — Из-за проклятия я вынужден каждому рассказывать о своем прошлом. И из-за него же, остальные люди смотрят на меня с омерзением, после того как услышат историю. Стоит признать, этот змей умеет придумывать наказания.

— Это должно быть... хреново.

Я не знаю, что еще сказать. Меня никогда не заботили мнение и взгляды остальных. Но некоторые люди постоянно об этом задумываются. Тот же Сайк, например. Жить с таким грузом, наверное трудно.

— Ха-ха... не то слово. Уже тошно от этого. Я так давно хочу умереть, но боюсь, что после смерти все будет только хуже. В бездне я встречу с этими иллюзиями воочию. Эти души растерзают меня... Ведь я убил их из-за такой глупости...

И тогда я понял. Старик уже давно болел. Но он старался терпеть и не показывать этого. Но сейчас он готов... Готов сбежать.

— Я понял чего ты хочешь.

— В таком случае избавь меня от этой участи... Это же ситуация, где не будет

проигравших.

Он хочет чтобы я поглотил его душу. У меня будет заряд в перчатку, а он в свою очередь сбежит от той участи, что ожидает его в бездне. Не все готовы принять свою смерть с достоинством, и я не осуждаю его за это.

Правильно ли это?

Мое мнение не важно. Даже если я сын какого-то Бога, себя таковым я не считаю. Что правильно, а что нет — решать не мне. Поэтому я исполню его просьбу.

— Хорошо.

После этих слов он отпустил мою руку и повернулся ко мне. Напряжение как рукой сняло с его лица. Улыбка стала еще шире и он заплакал.

Старик с облегчением закрыл глаза и расслабился. Он готов умереть.

— Кстати... Я же так и не узнал, как тебя зовут, - напоследок спросил я.

— Мое имя? Ты первый кто спросил его за последние 30 лет. Так что я уже и не помню... Да и плевать вообще на имя, которое мне дал дрянной алкаш. Ха-ха... — закашлял он. — Все нормально. Мое имя никогда не значило ничего, потому что я ничтожество. Преступник, что убивал невинных людей. Вот как я запомнюсь. И даже в этом случае, я был лишь рядовым пиратом. Для истории я никто, ведь она помнит только великих, а не прихвостней... Я прожил 70 лет, но не оставил после себя ничего хорошего.

— Я запомню тебя, — преисполненный серьезностью, заявил я.

— Рад слышать. Вот только ты еще столько всего успеешь повидать за свою долгую жизнь, что наша встреча превратиться для тебя... в пыль? Или... или, — он начал говорить тише. — Или... как... Как лучше сказать? — почти шепотом, закончил он.

Старик перестал дышать.

— Ты был... Хотя бы в старости, ты был хорошим человеком.

Но не думаю, что эти слова ему вообще нужны. Сейчас он полностью испарится. Его душа не продолжит существовать даже в бездне. Может быть у него еще был шанс переродиться, как и у меня? А может, его ждал бы тот же круговорот смерти, что и меня? Может в первой жизни я натворил чего-то, как и он? И это было мое наказание? Плевать...

Я прислонил руку в перчатке к его груди, и она словно приклеилась к ней. Я чувствовал, как что-то высасывается из него.

Старик умер, и я поглотил его душу. Сфера стала чуть-чуть ярче, теперь цвет больше напоминает розовый.

Но это еще не конец. Из той метки на его животе появилась толстая змея. Она торчала прямо из его тела. Она кинула на меня презрительный взгляд, после чего за один укус сожрала его голову и вернулась обратно в живот. Она испарилась, словно ее здесь никогда и не было.

Не знаю, для чего это было, но сейчас даже думать об этом не хочется.

Я похоронил его рядом с домом, под его любимой грушей.

— Часть 1 —

Я просидел у его могилы еще какое-то время, размышляя о всяком. Кто теперь будет хоронить трупы в этом месте? Мировой Судья пришлет нового преступника? Вот только было бы здесь место. Хотя, может быть после его смерти в этом лесу больше нет нужды. Телепорт же может начать появляться в другом месте, в котором уже ждет новый могильщик.

Собравшись с мыслями я забрал меч зеленоволосого, и направился к выходу из леса. Я не собираюсь сражаться с помощью него. Просто он выглядит дорогим, так что чего добру пропадать.

— Ты что, собрался без нас уйти? — летя за мной следом, спросила Шапи.

— Я никогда и не говорил, что беру вас с собой. Вы не нужны мне.

Та надула щеки, а потом высунула язык. Даура все время шла за ней. В ее ножнах был меч. Похож на тот самый, которым я вонзил в спину зеленоволосого.

— Мне с вами не по пути, — добавил я.

Не хочу идти в компании. Быть одному намного легче. Да, с ними мне, возможно, будет не так скучно, но не нужно постоянно задумываться о защите кого-то. Я и так не особо силен, а это делает меня еще слабее. Дело в том, что я неосознанно привязываюсь к людям, и просто не могу с собой ничего поделаться. Но это мешает мне идти по тому пути, который я уже выбрал. Когда убью отца, тогда можно хоть сотню друзей искать. А если я уже буду никому не нужен, то ничего страшного.

Старик умер, и мне чертовски хреново. Мы были никем друг для друга, и все же на душе теперь печаль и как-то тоскливо даже покидать это место. Я привязался к этому лесу, к этому нелепому дому, деду и этим двум дурам. Но я не могу стоять на месте... Мне нужно идти вперед, не оглядываясь назад.

Я должен стать сильнее, разве не этого я хотел? Но сколько бы по этому пути я не прошел, найти хоть кого-то способного сделать меня сильнее так и не нашлось. Старик сделал мне эту перчатку для левой руки. С одной стороны это сделало меня сильнее, а с другой... Я даже понятия не имею как она работает. В бою против сильных противников, мне без особого труда могут отсечь эту руку, и я даже не успею использовать сферу.

По сравнению с Тринити или Пятым, последний соперник был полным слабаком. В их случае, я даже не видел как они движутся. Они быстрые, умеют летать, а их сила... Это что-то за гранью. Я же хочу победить их, так как мне сделать это? Думай... думай...

Академия магии? Если так подумать, то Тринити могла обмануть меня. Я часто прокручиваю ее слова в голове, и с каждым разом все сильнее убеждаюсь, что то была ложь. Посудите сами. Есть определенная сила, доставшаяся нам от отца. У Пятого это отмена, у Тринити странные воздушные снаряды или что-то типа того. У меня же бессмертие. Но это не мешало им летать и быстро двигаться. Значит и я способен на такое? Или же это не магия, и поэтому она так сказала. А возможно из-за того, что моя способность в разы сильнее их, я обделен этим? Кто знает... Изначально то способность вообще была другой.

Черт, а почему она была другой? Инфинити был способен перерождаться в телах других существ Темноземья. Это крайне отличается от того, что я имею сейчас. Во-первых, почему сила вообще изменилась? А во-вторых, почему тогда у отца сила бессмертия, а не

перерождения. Как сын, Инфинити должен был перенять именно его силу. Что-то здесь не сходится...

В общем в этой истории с папашей еще куча загадок. Да и сама затея с его убийством выглядит глупо. Только бессмертный может убить бессмертного... Кто создал это правило? Почему это так работает? У всего же должно быть объяснение. Вырвет ему сердце Пятый или я, в чем разница? Нельзя же все списать на то, что мы в фэнтези мире и здесь это так устроено. Это глупо, поэтому я до сих пор считаю, что за этой просьбой стоит нечто большее. Но к сожалению, у меня нет другого ориентира, к которому я бы мог сейчас плыть. Так что мне больше ничего не остается. Стать сильнее и прикончить всю эту семейку. Хотя загадывать не буду, может быть остальные ребята не такие неадекватны как Тринити и Пятый. В принципе и Пятый по сравнению с Тринити казался более менее вменяемым. Плевать, он отобрал у меня силу, так что я его грохну.

Меж тем, я наконец-то заметил, что Шапи и Даура следуют за мной.

— Хватит. Убирайтесь прочь, — повернув голову, сказал я.

— А мы и не за тобой идем! — задрав голову, ответила Шапи.

Так вот как они решили поступить? Знают же, что я ничего плохого им не сделаю и поэтому так и будут следовать за мной. Но Шапи привязалась к блондинке, так что наверняка останется с той, когда ей нужен будет отдых. Мне в свою очередь отдыхать... Хотел бы сказать, что не нужно, но это неправда. С момента как Пятый лишил меня большей части силы, отдых мне необходим.

— У-а-а-у-а, — подняв руки над головой, лицо Дауры расплылось в улыбке.

И что у нее вообще в голове?

— Вы только мешаете! — выкрикнул я. — Хватит идти за мной!

— Технически, я и не иду, — остроумно ответила Шапи.

— Я должен стать сильнее, но вы только отвлекаете меня! — пришлось сказать им правду.

— Ты прямо сейчас становишься сильнее? Тогда прости, что отвлекла. А не подсказешь каким образом?

Да я с ней точно лишусь рассудка. Будет у нас группа из трех идиотов, во умора.

— Ладно, заткнись, — холодно сказал я.

— Хозяин, ну зачем же так грубо? Я же могу обидеться!

— Мне плевать.

— Вот как... Совсем ты меня не ценишь.

— А с какого перепугу мне тебя ценить? Все что ты делаешь, так это жрешь мои пальцы, без умолку болтаешь, так еще и подставила меня под удар при первой встрече.

— А как же сфера, которую я тебе дала. А как же моя помощь в бою...

— За сферу поблагодарю, когда она проявит себя в деле. Пока-что это просто светящийся кусок.

— Тогда я буду рядом, чтобы ты лично мог поблагодарить меня! — воодушевленно ответила Шапи.

— В этом нет нужды. Я отправлю тебе письмо.

— А ты знаешь где я живу?

— И долго еще будет продолжаться этот диалог? Почему я вообще с тобой разговариваю об абсолютно бесполезных вещах?

— А мне куда знать?

— Все заткнись.

— **Часть 2** —

Мы наконец-то вышли из леса.

И первое что бросилось в глаза, это просторная поляна, вокруг которой не было ни деревца, и разве что кусты с красными ягодами мелькали где-то вдалеке. На ней так же растут белые цветы к которым подлетают бабочки из леса. Я уже бывал здесь, когда наблюдал за драконом, так что ничего нового не увидел. Вот только в прошлый раз дракон загоразживал мне полный обзор. Но сейчас я вижу, что у поляны как будто вообще нет границ.

Пройдя пару километров, мы оказались на поле полном одуванчиков. Из-за ветра их пух летал повсюду. Когда я делал вдохи, он часто залетал мне в рот, и приходилось откашливаться. Вот только была у него одна особенность. Пух одуванчиков улетучивается в воздухе. Да и во рту он пропадал еще до того, как я успел его выплюнуть. И вместе с этим он сразу же вырастает обратно на цветах. Из-за этого стало сложно пробираться вперед, так как видимость была практически нулевой.

— Хозяин, погляди, — Шапи подлетела к одному из одуванчиков.

Он был желтого цвета и на нем лежало крошечное создание. Похоже на шимпанзе, вот только как будто его уменьшили. Закинув руки за голову, с самодовольным лицом он громко храпел. Время от времени мы продолжали наткаться на этих созданий. Чтобы не потревожить их, мы начали обходить желтые цветки. Но только не Даура. Она сорвала один и потянула в рот, однако мелкий шимпанзе вовремя проснулся. Он был таким маленьким, что мне казалось, он не способен ничего сделать, и разве что сбежать. Но он выпустил газы и с помощью вони заставил Дауру отпустить его. Она закашляла, а ее лицо со временем пожелтело. Из носа пошли сопли, а из глаз слезы, причем они продолжали идти безостановочно. У зверька из задницы выходит слезоточивый газ... Боги... Чем он питается?

Один раз ее даже вырвало, но не будет заикливаться на этом.

Я не ждал их и наоборот ускорил шаг, чтобы поскорее избавиться от «хвоста».

— Хозяин, ну что ж ты за человек такой?!

Я проигнорировал ее слова. Она пытается провоцировать меня, но я не куплюсь на такие дешевые уловки.

— А куда ты вообще держишь путь, не расскажешь? — после этих слов Шапи боднула меня в спину и пристроившись рядом, продолжила лететь в моем темпе.

Кашляющая Даура продолжала идти за нами, хоть и медленнее чем раньше.

— Ты даже не знаешь? — после моего молчания, она продолжила. — Почему бы тогда нам не заглянуть в город неподалеку? Познакомишься с моей левой ногой.

— Еще чего не хватало. Давай ты лучше познакомишься с ней Дауру. Я уж как-нибудь обойдусь. Терпеть еще один дурацкий голос я не смогу.

— Она не умеет говорить, так что с этим проблем не будет!

— Мне не интересно.

— Кстати, хозяин, я тут задумалась кое о чем... Если боишься, что я буду для тебя бесполезна, то кажется у меня есть план. Я могу помочь тебе.

— Помочь?

Чем она может мне помочь? А, может быть она решила уйти? Да, это действительно бы мне помогло.

— Я могла бы сделать тебя сильнее.

— Ага, очень смешно, — с каменным лицом ответил я.

— Я серьезно. Достаточно собрать меня воедино, и я стану доспехом, что поможет тебе в сражениях. Хах, если что, это и было нашей целью восемьсот лет назад. Прошло уже столько времени, что я уже и позабыла. Ха-ха-ха, — под конец голова нелепо рассмеялась.

— Целью? О чем ты?

— Найти достойного хозяина для доспеха. Этого хотел наш создатель. Нас носила парочка ребят, но они все дошли как мухи, после одного использования.

Погодите, это реально? Она же сейчас серьезно? Ее хрен поймешь иногда, говорит она серьезно или шутит надо мной!

— Дошли после использования? В каком плане? — все же спросил я.

— Ой-ой... Смотрите кто это у нас тут заинтересовался! — язвительно ответила Шапи, заметив мою реакцию.

— Ладно, можешь не рассказывать, — охладив пыл, ответил я.

Я специально так ответил. Сейчас она мне все расскажет.

— Как пожелаешь.

И после этих слов над нами нависла тишина. Только звук шоркающей о камни подошвы, нарушал ее. Тот кто первым заговорит — проиграл. Как я и думал, Шапи не выдержала. У этой шляпы рот просто не закрывается:

— А-а-а-а-а! Хорошо, я все расскажу!

— Вот так бы сразу.

— В общем мы конвертируем жизненные силы владельца доспеха в магическую энергию. Можно сказать мы поедаем хозяина заживо, а в ответ даруем силу. Поэтому среди смертных едва ли найдется достойный. Но вот ты бессмертный... Для тебя не должно составить труда взять контроль над нами!

Звучит заманчиво... Но все это может быть надумано, чтобы я оставил ее с собой и продолжал кормить пальцами.

— В этой ситуации не будет проигравших. Я буду поедать тебя, а ты станешь сильным. Все довольны, разве не так? — с улыбкой на лице произнесла голова.

Сегодня я уже слышал эту фразу... От нее только хреново на душе становится.

— Если все бедолаги помирали после одного использования, и это было много лет назад, то как я вообще могу верить тебе? Звучит как полная бредятина, которую ты только что выдумала, чтобы остаться со мной на подольше.

— Но это правда, — делая разворот на 360 градусов, сказала Шапи.

— У тебя была одна задача, и ты забыла об этом, верно? Охотно верю...

— Так это было 800 лет назад! Мы искали себе хозяина 500 лет, но так и не нашли ни одного! Конечно у нас появились другие приоритеты в жизни! Я ушла в запой и попала в плохую компанию, левая рука подсела на транквилизаторы и два раза уже почти коньки откинула. Правая в наемники подалась, а с ногами я редко поддерживаю контакт... Но одно могу сказать точно — они своеобразные ребята. В общем когда мы поняли, что хозяина найти не суждено, каждый из нас пошел своим путем. Может быть не у всех из нас была ровная дорожка, но мы все до сих пор живы.

— Да что ты, черт побери, такое несешь? — с растерянным выражением лица я аж остановился.

— **Часть 3** —

В общем я все же дал ей шанс. Встречусь с этой левой ногой, а там посмотрим как

пойдет. Если они действительно могут сделать меня сильнее, то я готов пойти на уступки. В целом как бы меня не бесила шапка, против ее присутствия рядом я ничего не имею. Конечно она надоедливая, но со временем я уже как-то привык к ее пустой болтовне. Все дело в Дауре. В отличие от Шапи, она не может просто взмыть в небеса, избегая угрозы. Она хрупкая и смертная... Я не хочу отвлекаться на это, поэтому ей лучше свалить, но в таком случае и Шапи останется с ней, и я не получу этот доспех.

Спустя два дня мы добрались до города Цап-цап. Именно там сейчас находится левая нога Шапи. Остальные к слову, тоже на юго-восточной земле Фрилэнда. По словам шляпы, несмотря на то, что они уже давно ведут отдельный образ жизни, у них есть некие ограничения, что не позволяют им отдаляться друг от друга на слишком большое расстояние. Что-то вроде невидимых нитей, связывающих доспех воедино. Именно из-за этого она и способна определить их точное местоположение. Вроде как до этого шляпа какое-то время обитала на северо-восточной земле, поэтому их связь не разорвалась, из-за того что две эти земли находятся рядом друг с другом. Но по ее словам за 800 лет их поисков, они крайне редко так поступали.

Давайте немного о городе. Я впервые вижу подобное. Это старый заброшенный мост, или если быть точнее — акведук. По нему до сих пор проходит вода. Сам город находится на верхушке этого акведука. Из-за этого он построен горизонтально, его ширина метров 10 не больше. И как им там не тесно? На подходе к городу, стоит три огромные каменные статуи ребят, что выглядят как Анубис. Они выше самого моста и достигает где-то сотни метров. Камень из которого они сделаны уже давно пошел трещинами, и лет так через 100, они все превратятся в своего четвертого собрата, от которого только ноги остались. Вся остальная часть разбилась, после падения. Разлетевшиеся во все стороны обломки до сих пор лежат на здешней земле. Думаю, это произошло давненько. От одного только вида этих статуй, у меня перехватывало дыхание. Очень красиво.

Вот только вряд ли их построили жители Цап-цапа. Потому что у его жителей даже рук нет... Это цапли... Да, на вершине этого акведука живет раса цапель. Они чуть больше чем те, к которым я привык, да и с какой-то целью они носят одежду.

Мы наткнулись на парочку из них еще на подходе к городу. Один из них был в конусной соломенной шляпе. Он засунул клюв в землю и достал оттуда червя, которого тут же приговорил.

Интересно, они вообще разговаривать умеют? Я не осмелился подойти и поинтересоваться.

Они вообще нас пустят? Все-таки мы люди, а от старика я узнал, что на юго-востоке их не сильно-то и жалуют.

Но лифт, который охраняло двое стражников, отчасти дал мне ответ на мой вопрос. Цапли могут подняться туда и без помощи него, а вот другим расам он точно необходим.

— Я буду говорить, — уверенно произнесла Шапи и полетела вперед.

— У-о-о-а-у-о-а! — обрадовалась Даура.

Она вообще не здесь...

— Приветствую вас, дорогие друзья.

— Ты кто? — он произнес это так быстро, словно это одно слово.

— Ты кто? — спросил второй стражник. — Проваливай...

Их манера речи напоминает мне что-то типа продавца наркоты, у которого началась паника, потому что он думает, что за нами следят полицейские. Не знаю как еще описать.

Они вечно переступали с одной ноги на другую и вертели головой в разные стороны, время от времени заглядывая нам за спины.

А еще их голос точь-в-точь как у попугаев.

— Моя дорогая сестра сейчас находится у вас. Разве не узнаете?

— Не узнаем. Убирайтесь! — быстро ответил один из стражников.

— Проходите! — переступая с ноги на ногу, ответил второй. В его голосе не было никаких эмоций, он лишь слегка повысил его.

— Ты чего?

Они начали спорить друг с другом.

— Я узнал их, проходите.

— Нет, постойте.

Если они продолжают спорить разговаривая таким вот образом, я не выдержу и рассмеюсь. Иногда я поражаюсь, как в этом мрачном мире, могут возникать такие нелепые ситуации. Это цирк какой-то...

— Ребята, давайте не будем ссориться...

Вдобавок ко всему, их пытается успокоить летающая голова. Это точно не сон? Это просто абсурд какой-то. Я же сейчас засмеюсь... Я без понятия как они отреагируют. Вероятнее всего им может это не понравиться.

— Ладно, проходите.

В итоге они нас пустили и на лифте мы поднялись на вершину акведука.

— **Часть 4** —

Город был горизонтально поделен на две части из-за протекающей реки. По обе стороны стояли дома, но птицы не жили внутри. Там они хранили крупы, одежду, и всякую всячину. Спали же цапли в гнездах, которые они смастерили на черепичных крышах. В речке время от времени проплывала рыба, и они не теряя ни секунды ловили ее.

Вдали виднеется целая стая птиц, что подлетает к городу. Как только они приземлились, их окружили другие цапли. В клювах они держали корзины с одеждой. Естественно они не сами ее шьют, у них нет рук... Но они закупают, либо же воруют ее у других.

Здесь очень сильно воняло, потому что судя по следам на земле, они гадили прямо под себя.

— И как нам найти твою ногу? — спросил я.

— Направо. Она где-то в конце моста.

Мы пошли к концу города. Он не такой уж и большой, всего лишь около трехста метров. Птицы же перемещались по нему на крыльях, выстраиваясь друг за другом. Это чем-то напоминало трафик на дороге. Те кто не соблюдал правило и пытался облетать своих собратьев, был атакован. Естественно не серьезно. Из того, что я заметил, они вообще почти не ходят на своих лапах.

Каждый житель косо смотрел в нашу сторону. Некоторые даже старались напасть и кольнуть кого-то из нас клювом, но стражники пресекали это.

В конце города располагался еще один дом. На его крыше... целовались птицы... Ну или что это вообще такое? Зачем они открыли клювы и имитируют поцелуй?

Зайдя внутрь, мы увидели левую ногу, что лежала на кровати. Она была одета в черную штанину, но без обуви. Мелкая цапля подстригала ей длинные ногти, тоже клювом...

— Привет, сестра! — обрадовалась Шапи.

Нога же никак не отреагировала. А как она вообще может отреагировать?

— Как давно мы не виделись? — после этих слов шляпы, последовала тишина. — О чем ты говоришь? Проваливать? Да ты совсем что ли?

Они каким-то образом общаются, или она комедию ломает? Я ничего не слышу.

— Выйдите пожалуйста! Нам нужно поговорить наедине.

— Мы и так ни черта не слышим... — подметил я.

— Выйдите! — закричала Шапи.

Я взял под руку Дауру и вышел на улицу. Птица, что кусала ей ногти, вылетела через окно, оставив после себя пару перьев на подоконнике.

О чем они будут говорить меня мало колыхнет. Нога не горит желанием воссоединиться со своей сестрой. Судя по тому, в каких условиях она здесь живет, ей нет смысла покидать это место. Какого хрена та птица словно прислуга подстригала ей ногти? Да и дом у нее отдельный, с мягкой кроватью.

Кроме этого дома, в этой части акведука нет никаких других построек. Ограждений тоже нет, поэтому свалиться отсюда вниз, как раз плюнуть. Нужно быть осторожнее.

И это относится к Дауре, которая как раз подошла к обрыву, чтобы посмотреть, что там внизу происходит. Извините за спойлер, но ничего там не происходит, но вот если она свалится, тогда действительно будет на что посмотреть.

— У-а-а-а-а! — широко расставив руки по сторонам, произнесла она.

Упадет или нет? Вот в чем вопрос. Я не знаю, хочется ли мне остановить ее... Я уже понял, что на самом деле не такой уж и безразличный тип, каким был раньше. Но на то были причины. Интересно, каким я был в самом начале? До всех этих смертей... до всей этой боли, которую я испытывал изо дня в день.

Почему я так быстро привязываюсь к людям? Разве это не признак хорошего человека? Хотя с чего бы это...

Во дела, мне действительно стала интересна моя первая жизнь. Вернее кем я в ней был. Хорошим или плохим? Отзывчивым или безразличным? Успешным или неудачником...

Как я вообще... впервые умер?

Смотря на девушку, что вот-вот свалится вниз, мое сердце забилося чаще.

Я вовремя схватил ее за руку и оттащил от обрыва. В ответ она оскалила зубы и начала рычать на меня, словно дикий зверь. Вот тебе и благодарность...

— Ой-ой, я отлучилась на минутку, а вы тут уже шуры-муры крутите, — невовремя вышедшая шляпа, заметила как я схватил Дауру за руку.

— Ну что с ногой? — я сразу же перевел тему на более важную.

— Оказалось, что ее здесь почитают. Из-за того, что она однажды спасла птенца от виверны, ее возвели в ранг Великих, что является наивысшим среди цапель.

— То есть твоя левая нога здесь главная? — я уже даже не удивляюсь, и спрашиваю с таким лицом, будто принял все это.

— Она наравне с их главной птицей. В общем у них два лидера.

— Ага... Ясно.

— Ку-ку-ку-ку! — Даура снова начала тискать щеки Шапи.

— В общем я понял. Ей нет смысла покидать это место, а значит и броню не собирать. Так что бывайте, — я развернулся и помахал им рукой.

— Я этого не говорила. Она согласна пойти с нами, вот только нужно помочь в одном деле.

— И что же это за дело? — я обратно повернулся к ним.

— Нужно спасти золотое яйцо от виверны, которая его украла.

— Разве твоя сестра не лучшая в этом деле?

— Когда-то и она могла справиться с виверной. Но потом ей прострелили колено.

...

Недолго думая, я согласился.

— **Часть 5** —

По обе стороны от моста расположены горы. На вершине одной из них и живет виверна, что украла золотое яйцо. Как объяснила Шапи, внутри детеныш их главной птицы. Почему они не пустили все силы на спасение наследника, лично мне неясно.

На дело я решил отправиться в одиночку. С собой у меня есть одноручный меч, который я взял у Дауры. С помощью него я уже убил одного противника, может он принесет мне удачу. Впрочем, сражаться я не планирую. Я хочу лишь скрытно забрать яйцо и сбежать.

Вот только хрен его знает как сбежать. Дороги на вершину здесь нет, и мне буквально приходится забираться наверх на четвереньках. Но все же вершина здесь это не острый пик, а скорее просторная поляна.

К ночи я забрался наверх. Хорошо, что сегодня на небе ни облачка и яркая луна отлично справлялась с освещением местности. На вершине вся трава была красной. Но я вам больше скажу, вся трава по ту стороны горы красная... В небе же летают осколки земли отличающиеся друг от друга лишь размерами. Это чем-то напомнило мне тот остров короля арлекино. В месте над которым парили камни, были ямы. Судя по всему эти куски в небе были вырваны из земли. Сами обломки время от времени испускали красные молнии в разные стороны. Их звук доносился даже до сюда. А из-за того, что таких скоплений летающих островов было много, звук становился раздражающим. Эти молнии не устремлялись к земле, ограничиваясь небом.

Но вернемся к цели. Благо мне не пришлось долго рыскать в поисках гнезда виверны. Оно было огромным и 1в1 напоминало то, в которых живут цапли.

Вот и яйца. Семь штук, по размеру как страусиные... Только они все желтые... Какого черта? И где этот Цапцапыч? Они подставили меня?

Но нет, одно из них отражало падающий на него свет. Никакой виверны рядом не было. Может улетела куда-то? Ну я долго думать не стал и схватил Цапцапыча.

Вот только я тут же схлопотал удар, который отбросил меня метров на двадцать назад. Я даже не увидел откуда! Неужели эта тварь настолько быстрая? Или может она невидимая? Хрен его знает.

Ясно только одно. Я прямо как бочка катился с горы, ломая кости о камни. Одно только радует, я вернул Цапцапыча.

Ну или как сказать вернул... Если мои кости не выдержали таких падений, то что уж говорить о яйце. Может быть зря я прижал его к груди? В общем если соскрести его остатки с моей одежды и пожарить, может получится вполне сносная яичница. На руках остались разве что частички золотой скорлупы.

К счастью я не умер, но на восстановление костей уйдет какое-то время. Что же мне делать? Они же растерзают меня, если узнают, что я не смог вернуть Цапцапыча.

Спустя какое-то время, мне в голову пришла замечательная идея. Я принесу им яйцо виверны. Оно тоже желтое... Эти тупые создания даже не смогут различить их... Надеюсь.

— **Часть 6** —

Попытка номер два. Я снова забрался на гору и здесь никого нет. Я сразу же вынул меч из ножен. Благо начало светать и я смог заметить, как на земле появляется тень, хотя по идее ее там быть не должно. Так все же эта тварь невидимая. Размеры поражают. Судя по всему прошлый раз виверна ударила меня хвостом.

Сейчас она спит, потому что я не вижу никакой реакции от нее, даже несмотря на то, что я приближаюсь к гнезду. Она же лежит совсем рядом с ним. Я ощущаю очень концентрированный запах серы, которого не было в прошлый раз. Судя по всему он исходит от нее. Значит в прошлый раз она лежала подальше и действительно охраняла это место. Сейчас она потеряла бдительность и заснула, но я могу ошибаться, так что главное мне самому не потерять бдительность.

Мне было достаточно дотронуться до яйца, как тут же я услышал шорох. На руке я ощутил теплый воздух, исходящий из носа, когда она сопит.

Я бы мог воткнуть ей в голову меч, так как у меня есть примерное представление о том, где она находится. Но мне жалко виверну... Они похожи на драконов, которых я люблю. С другой стороны, возможно от них здесь только название...

Черт, я вообще не о том сейчас думаю!

Собравшись с мыслями я спрятал меч, схватил яйцо и побежал к спуску с горы.

Позади меня раздался яростный рев. Все же она услышала! Но мне нельзя снова облажаться! Я присел на задницу и стал буквально съезжать с этой горы. Было больно и неприятно, особенно когда натыкался на камни. Кожа полностью стерлась.

Но я скатился до подножья без каких-либо проблем. Она перестала меня преследовать, что странно.

— **Часть 7** —

Добравшись до Цап-цапа, я понял причину. Прямо посреди акведука сидела серая виверна. Некоторые части ее тела имели на себе желтые кристаллы. Это сера? Судя по всему да.

Виверна выглядела беспомощной. Стая птиц буквально заклевывали ее до смерти.

— О, ты вернулся! — заметив меня, сказала Шапи.

— Ага...

Я напортачил и виверна напала на город... но по шляпе не видно, что она расстроена результатом.

— Ты отлично справился! — добавила она.

А? О чем она вообще...

— Разве это не ужасно, что она напала на город?

— Нет, с ней все равно нужно было расправиться. Проблема в том, что виверны хладнокровные создания. Но если украсть их детеныша, они впадают в ярость и становятся в разы слабее. Кстати, вчера ночью она по какой-то причине уже прилетала в город.

Похоже, что после того как я украл Цапцапыча она полетела за мной следом. Но не обнаружив его следов в городе, вернулась к гнезду. Возможно она всю ночь летала в поисках своего детеныша. Поэтому она и спала утром...

— погоди, а это еще что? — заметив яйцо в моих руках, сказала Шапи.

— Это? — я слегка занервничал. — Шапшапыч...

— Ты хотел сказать Цапцапыч?

— Ага... Именно...

— Что-то непохоже на золото. Но это не особо важно. Все равно у их главного еще

пятнадцать детей есть.

...

А она не могла объяснить все нормально с самого начала?! Мне вовсе не нужно было возвращать их ребенка! И чего я только переживал по этому поводу? Они хотели лишь выманить это бедное создание, чтобы заклевать его... На это больно смотреть.

В общем для цаплей все закончилось более менее благополучно. Я вручил им яйцо виверны и они радостно приняли его. Они действительно не отличили его от своего золотого... Вот это будет сюрприз, когда вылупится виверна. Надеюсь, это не вызовет проблем. Хотя проблемы будущего Кью сейчас никоим образом не заботят меня нынешнего.

Мы покинули город и направились в сторону той самой земли, где растет красная трава. Левая рука сейчас как раз где-то там.

Вот это у нас компания собралась...

Бессмертный, летающая голова с говорящей шляпой, потерявшая рассудок девушка, которая даже говорить не умеет, и смешно прыгающая левая нога... Я точно не в каком-то мультике?

— Часть 1 —

Красная поляна, а над головой парящие обломки земли, нижняя часть которых искрится от постоянных вспышек молний. Но идти здесь безопасно. Монстры и животные боятся громких звуков, поэтому обходят это место стороной. Но что еще примечательно, это трава. Она весьма необычная, но это еще просто сказано. Она приобрела свой цвет из-за крови, пролитой на этой земле во время войны. Вы, наверное, подумаете: «какая же банальщина». Но дело в том, что не все так просто, как может показаться на первый взгляд. Эта трава, что-то типа живого организма. Частенько можно заметить как она движется, даже если ветра здесь совсем нет. Но что еще примечательнее — трава издает звуки, когда ты на нее наступаешь.

Сперва можно посчитать, что она как бы обращается к вам, но нет. Звук всегда один и тот же, и это не просто стон или кряхтение. Это похоже на речь. Из-за совокупности голосов теряется смысл. Но однажды я попросил всех остановиться и специально наступив на траву, начал слушать.

Тогда мои подозрения на счет того, что эти звуки могут издавать какие-то подземные существа испарились. Трава действительно разговаривает.

— Я... как же я мог проиграть?

— Бог Севера... Примешь ли ты меня в свои объятия?

— Она явилась за нами? Нам всем конец.

Я наступал и на другие участки земли. Время от времени фразы повторялись.

И вот к какой теории я пришел:

Что если трава воспроизводит последние слова тех ребят, чью кровь она впитала? Вся эта поляна словно один огромный диктофон, а трава, это кнопки воспроизведения. Но стоит уточнить, что далеко не всегда она воспроизводила речь. Чем дальше мы шли, тем реже воспроизводились голоса, и все чаще что-то наподобие дуновения ветра, хотя в реальности его не было. Возможно все дело в том, что она запомнила речь тех, кто находился на смертном одре. Ну, тебя ранили, кровь попала на траву и таким образом пошла запись. А если тебя сразу лишили головы, то и последних слов у тебя не было, но кровь все равно впиталась, записав окружающую среду.

Впрочем, как оно на самом деле я вряд ли когда-то узнаю. Но это удивительно. Эта часть Фрилэнда уже намного интереснее прошлой. Она красивее, и куда загадочнее. Но вот что мне не дает покоя, так это климат. Мы на севере, но я совсем не ощущаю холода. Возможно здесь как-то по другому устроены климатические зоны. Хотя чем глубже на север мы шли на Шае, тем холоднее становилось. Мне бы карту посмотреть. За все время, что я здесь живу, я ни разу даже в руках ее не держал.

Хотя вполне вероятно, что точной карты всего мира здесь еще и в помине нет.

— Часть 2 —

Сегодня пошел седьмой день дороги по этой бескрайней равнине. Насколько же масштабная битва здесь была? Сложно даже представить... Время от времени мы натыкались на могилы, в виде поставленных друг на друга камней. Также на глаза попадались странные трещины на земле. Почему странные? Да потому что они были маленькими и их было много, словно землю поедало что-то вроде коррозии.

И все же эта местность чертовски красива, как и большая часть тех, которые я встречал в этом мире... Но у меня один только вопрос... Какого хрена оно все такое однообразное? Я два месяца топал по той каменной равнине, теперь мы шли целую неделю по красному полю, и даже сейчас его конца не видно. Даже самые удивительные места со временем наскучивают.

Но наверное это реалии путешествия пешком по такому огромному средневековому миру. Здесь даже ни одной дороги не было, что пролегла бы через поле.

Если вы спросите, что же мы ели и пили? Ну, я, Шапи и ее нога ничего. Те запасы, что мы взяли с собой с акведука, были исключительно для Дауры. Правда приходилось кормить ее с рук, грамотно отмеряя порции. Словно она маленький ребенок... А что еще поделать? Она бы без оглядки все сожрала за раз.

Но даже так она выглядит истощенной. Ее щеки стали впалыми, глаза отреченными, а вид уставшим. Это и понятно, тех крох мало, чтобы поддерживать организм в норме, но достаточно, чтобы не умереть. Радовало то, что она совершенно не жаловалась. Все-таки у потери сознания есть и плюсы. Сейчас представил на ее месте обычную девушку, и стало не по себе.

К обеду мы наконец-то дошли до нужного нам места. Здесь обитает левая рука Шапи, та что сидела на транквилизаторах. Черт, даже думать о таком стыдно. Что за несуразица.

Само поселение стоит на реке, на которую мы тоже впервые наткнулись.

Все постройки города, в том числе дома и стены, были выполнены из камня. В округе было множество огромных булыжников. Судя по всему из них они и вырезали себе дома. Значит раса, что живет в городе должна быть умелой. Вот только не хочу даже думать, как они воспримут таких как мы. Потому что судя по размеру домов, которые видно из-за низких стен... Эти ребята должны быть огромными.

Но судя по всему волноваться было не о чем, так как сейчас в городе какой-то праздник. У стен можно было заметить скопление различных рас. Честно, я не знаю их названий, но выглядят они примерно так: у одних ребят козья шкура, копыта, но при этом глаза как у жаб, другие же в прямом смысле были обтянутые кожей шары. У них был только один глаз. Был здесь и один бабан-морж в компании хонибира. Вот так компания.

Но что еще интереснее, здесь была парочка людей. Один из них был темнокожим мужчиной с дредами, а вторая слегка отличалась от человека. Единственным отличием было 4 руки, во всем остальном она была в точности как и любой другой, кого я встречал на Шае. Может здесь есть разные виды людей? Потому что она выглядит так, словно мутировала...

В общем ворота в город были открыты для всех. Уже сегодня вечером начинается пятый день соревнования местных жителей. Кстати здесь живут каменные тролли. Их рост достигает примерно пяти метров. Их нос длинный, уши тоже и отдаленно напоминают эльфийские. Синюю кожу едва видно из-за каменных наростов по всему телу. Они хоть и выглядят худощавыми, но живот у них большой. Я бы назвал его пивным, но не думаю, что этот термин здесь подойдет. Волосы у них рыжие, на лице присутствуют бородавки. Но самое интересное — это их огромный рот. Он открывается так широко, что казалось, при желании туда может поместиться целая корова.

— Итак, где рука? — обращаясь к Шапи, я никак не мог отвести взгляда от горы трупов, что лежала неподалеку.

В основном там был скот, какие-то монстры, но попадались и другие жители Темноземья. Например я точно видел парочку людей. Жуть какая-то.

— Где-то среди той кучи, — кидая косой взгляд на гору трупов, сказала Шапи. — Вот только не рыпайся. Кто же знал, что она попала к этим чудовищам...

— А тебе доводилось встречать троллей?

— Они редко покидают свои земли, но некоторые все же решаются на такое. Несколько раз я видела их в городах, и каждый раз после них остается только разруха. Они ужасно сильны.

Вместе с остальными мы сели на трибуне. Никакие билеты не понадобились, вход свободный. Но беспокоиться о том, что мы заняли чье-то место не стоит. Всего 30% стадиона было занято. Не многие решаются прийти посмотреть на эти игры.

— Так и в чем заключается смысл? — спросил я у парня с дредами.

— Лучше самому увидеть. Но это чертовски круто.

Игра называется «Сдерживание силы».

Сейчас соревнуются две команды, в каждой по два участника. Один сидит на земле, второй стоит напротив него с молотом в руках. Расстояние между партнерами около пятидесяти метров. Позади тех что с молотками по горе трупов и... Какое-то странное устройство из камня.

Но не буду тянуть и скажу сразу. Это была мясорубка. Они закидывали в нее трупы и из фарша, руками лепили небольшие фрикадельки. Ну а далее следовала подача, как в теннисе. Тот что сидел на земле открывает рот, и подающему нужно закинуть в нее фрикадельку. Вместо ракетки молот. Ударишь со всей силы, эта мягкая масса разлетится на куски, а часть ее прилипнет на молоте. Поэтому нужно сдерживать силу, но при этом заставить кусок фрикадельки пролететь 50 метров.

И вот так мы просидели минут 30, пока одна из команд не победила. Зрелище и вправду захватывающее. Из-за этого я совсем позабыл о руке. Э... И она...

Мой взгляд повело в сторону глядящего пузо тролля.

— Подожди... он сожрал ее? — с открытым ртом, спросил я.

— Ага.

— И все? Конец?

— Не-а, все нормально. Части тел это лишь наш повод передвигаться по миру. С тканью не будет никаких проблем. Он ее не переварит и просто...

— Не продолжай... — сдерживая рвотные позывы, я закрыл рот рукой.

— Придется нам покопаться в его...

— Я же сказал заткнись!

Да какого черта?! Почему я должен буду копать в дерьме какого-то тролля?!

Но это был еще не конец соревнования. Проигравший был недовольный результатом, поэтому размозил череп победителя молотом.

«Так вот каков их удар в полную мощность», — подумал я.

Кровяка и частички мозга разлетелась по всему стадиону. От головы буквально ничего не осталось. Его кровь испачкала всех зрителей и близстоящие дома.

Веселый у них спорт.

— **Часть 3** —

Благо того парня что съел нужную нам руку не убили, так что не пришлось копать в его кишках. Блять... Благо... Зачем я вообще это говорю? Как будто мне не пришлось после этого копать в куче его дерьма через пару дней... Хорошо, что у них была река неподалеку, и я отмыл этот нарукавник.

Но давайте все дружно забудем об этом! Воссоединение семьи продолжается. Неважно каким образом! Нужно относиться к всему этому проще! Или я скоро перестану воспринимать этот мир серьезно, что является серьезной ошибкой.

Далее мы снова отправились в путь. Наша дорога пролегла через горный лес. К слову с нами вместе шли тот парень с дредами и его четырехрукая подруга. Они странные ребята, так как нисколько не удивились нашей компании. Их не смутила летающая голова... Хотя и старик не то чтобы сильно удивлялся. Похоже что подобное сумасшествие это норма.

— Раньше этот лес носил красивое название Лихарис, но сейчас его называют Лесом погибших желаний, — сказал темнокожий. — Здесь обитали изгнанные из своих земель феи.

Деревья, что окружали нас были отвратительными и прекрасными одновременно. Их дряхлые желтые листья осыпались, но не успевая достигнуть земли, они превращались в пыль, которую тут же уносило ветром. В толстых стволах деревьев было то, что я бы назвал сердцевиной. Это желтое вкрапление примерно посередине, чем-то напоминало мне янтарь. И внутри этого янтаря находился эмбрион. И похожее создание было в каждом дереве.

— Феи жертвовали частью своих детей Мировому древу, чтобы продолжить род.

Мы проезжали мимо самого большого дерева в лесу. У его подножья была огромная груда маленьких костей. Похоже, что феи были не особо большими, где-то как трехмесячные дети. Они собрались здесь в последние минуты своей жизни, эта картина выглядела печально.

— Все они погибли от голода, моля свою Королеву о спасении, — добавил темнокожий.

В этом лесу по-прежнему летала различная живность. Светлячки и бабочки. Даже несмотря на то, что лес увядал. Я посмотрел на пожелтевшую землю и увидел трупы различных животных, которые по какой-то причине перестали разлагаться. Змеи, лисы, лоси и даже обезьяны. Трупы были различной давности. Но все без исключения были замотаны в какое-то подобие корней.

— Что это с ними? — спросил я у ребят.

— Лес поедал погибших жителей. По крайней мере, пока он сам был жив.

Лес погиб, не успев поглотить животных. Да уж...

— А по какой причине он погиб?

— Роботы альмеров уничтожили ядро корня Мирового древа. Но это не значит, что здесь еще не осталось живности, поэтому держите ухо востро, — почесав за ухом рукой, что росла у нее из-под лопатки, ответила четырехрукая.

— Местные монстры воюют друг с другом. Когда-то раньше эта война за выживание была против зверей. Но животным приходилось питаться монстрами, поэтому они и сами мутировали, — дополнил тот, что с дредами.

В общем мы несколько раз натыкались на монстров. Эти двое неплохие бойцы, я лишь слегка помогал им, но думаю, они справились бы и без меня. Из-за того, что есть было нечего, а лес мы пересекали около двух недель, нам приходилось питаться этими тварями. Но не переживайте, монстрами нам из-за этого не стать. Все дело в их сердцах. Именно в нем содержится какая-то жидкость, поглотив которую начинается процесс монстрофикации. Мы просто жарили их мясо. Хоть оно и было отвратительным на вкус, да и к тому же жестким, выбора у нас не было.

От этих ребят мы узнали, что они держат путь на войну. Именно там сейчас и сражается последняя рука Шапи. Все же она наемник.

Не знаю в чем суть войны, но она гражданская. И сражаются как раз-таки четырехрукие. Этот парень решил присоединиться к стороне, которой придерживается его подруга.

— **Часть 4** —

Наши пути разошлись. Как я и боялся, рука сражается за другую сторону. А мы ведь даже успели подружиться с этими ребятами.

Мы конечно редко общались, но все же... Хорошо, что у меня получилось не особо привязаться к ним. Надеюсь Шапи сможет убедить правую руку пойти с нами до того момента как начнется битва. Черт, как она вообще сражается? Какой же абсурд...

Мы дошли до деревни четырехруких, у которых был синий флаг. За горой жили ребята с красным флагом.

Тут нечего говорить, это стандартная деревня, ничем не отличающаяся от других людских поселений. Жили они в нищете, но никто не унывал. Может быть после войны все пойдет в гору? Для победы, каждый житель, даже маленькие дети и женщины, упражнялись с оружием. Кто-то ловко владел одновременно двумя мечами и двумя копьями. Опасные противники.

Шапи самостоятельно полетела в таверну, где и жили наемники. Поговорив с рукой, она сказала:

— Она согласна пойти, но только после сражения.

— Тогда мы подождем, — сказал я.

Но не все так просто...

— Нет. Нам нужно помочь им, если хотим, чтобы она пошла вместе с нами.

Все же битвы не избежать. Мне придется сражаться с нашими новыми знакомыми.

Отстой...

— **Часть 5** —

На эту битву вышла вся деревня. Не знаю как обстоят дела с другой стороны, но числом они нас явно превосходят.

Поганая правая рука заставила даже Дауру выйти на поле боя. Мы конечно сказали ей держаться позади и в случае чего бежать. Но не думаю, что она поняла хоть слово... Ей даже меч выдали, но что-то мне подсказывает, она скорее своих им порубит, чем противников.

Сама битва проходит в узком горном ущелье. Думаю после нее и решится судьба этого народа.

Я собираюсь сражаться за одну из сторон, хотя до сих пор не знаю кто прав, а кто виноват. Я не удосужился даже поинтересоваться у этих ребят с чего начался конфликт.

Неужели, как только я почувял приближение силы, я стал таким эгоистом? Как будто сейчас меня вообще ничего не заботит и единственное что действительно важно — это собрать весь комплект брони. Я даже толком не знаю как он работает, но уже готов наплеватьски относиться к жизням других существ из-за него.

Хотя чего это меня вообще колышет? Когда это я стал такой размазней? Как только я попал в этот мир, я был намного серьезнее. После долгого одиночества, я стал легко привязываться к людям, а в довесок ко всему, самый близкий человек меня предательски бросил. Это оставило на мне свой след.

Но пора с этим завязывать...

Или я никогда не смогу грохнуть папашу.

Воюющие стороны подули в горн знаменуя начало битвы. Две толпы бросились друг на друга, и мы в том числе.

В горле слегка пересохло из-за чувства тревоги. Я еще никогда не сражался в подобных условиях. Оружие может пронзить твое сердце с любой стороны, к тому же они все сражаются сразу четырьмя! Мне плевать, чем закончится эта война, но я не хочу умирать. Это то, чего я должен придерживаться! Я смогу стать сильнее, только благодаря сильной воле к жизни.

Крепко обхватив рукоять, я ускорился. Благо я бежал не в первом ряду, так что не встретился с первыми ударами копьями. Я побежал по тем бедолагам, из спин которых торчали наконечники.

Буквально стоя на шее одного из наших мертвых солдат, я вонзил свой клинок в голову противника. Обхватив меч двумя руками я повел его вверх и разрезал ее пополам. Шлем бедняги с треском упал на землю.

Кстати об их снаряжении: что наши, что противники не носили никакой брони кроме шлемов. Все мы были одеты в обычную одежду.

Но давайте вернемся к сражению. Я продолжал прикрываться людьми, разменивая их. За каждого убитого, я убивал в ответ. Вот только таким образом войну не выиграть, учитывая то, что противников больше!

Остается полагаться на разницу в силе наемников. Но против нас действительно сильные ребята. Тот с дредами, я прямо сейчас вижу как он прорывается по правому флангу, разрезая наших ребят одного за другим. Где подруга, я не знаю. Она смешалась с остальной толпой.

В любом случае, я должен остановить его. Я уже видел как он сражается, так что у меня больше всего шансов.

Но первым кто набросился на него была правая рука Шапи. Отталкиваясь кулаком от земли она взмыла в небо. Ударив сверху вниз, рука заставила его защищать голову. Парень сражался лишь одним кинжалом, так что после этой атаки его торс остался открытым. Какой-то ребенок ударил его копьем, но он не смог пробиться сквозь броню. В ответ темнокожий убил его. Не могу сказать, что это нормально, но в данной ситуации вполне справедливо.

Рука продолжала наносить шквал мощных атак, да так что после лязга железа искры разлетались. Она не только быстрая, но и чертовски сильная.

Я смог добежать до них, но не сразу начал сражение. Я даже подумал, переманить его на нашу сторону, но он сражается ради своей подруги. Ничто не заставит его изменить своей позиции.

Поэтому я должен убить его!

Во время сражения в голове был полный бардак. Решения, которые я принимал не всегда были правильными.

Я действительно был опьянен чувством приближающейся силы. Я забыл о всех принципах морали... я забыл о своей человечности. Все, чего я хотел, выйти из этой битвы победителем. Я должен продолжать свой путь... чтобы в конце я смог отдохнуть!

Я ударил его, но он смог парировать его и в ответ ранил меня в грудь быстрым выпадом. В его глазах я даже не увидел никакой злости ко мне, или удивления. Кажется, он даже не видел, что его противником был тот, с кем он две недели путешествовал. Его взгляд был отстраненным. Темнокожий с головой окунулся в эту битву и она полностью поглотила его.

Он тоже хочет любой ценой победить!

Я замахнулся для очередного удара, но быстрым движением он перерезал мне глотку. Я проиграл...

— Ты? — и тогда он словно проснулся.

Правая рука Шапи продолжала атаковать его, но он с растерянным видом блокировал ее, пока я захлебывался собственной кровью.

И в тот момент он проиграл. Но не руке... Из его живота вышел окровавленный клинок, на который намотались кишки. Даура была той, кто атаковал его сзади.

Он был готов забрать ее жизнь перед тем как умрет сам, но правая рука Шапи отрубила ему голову.

Я же больше не мог продолжать сражение, и захлебываясь собственной кровью потерял сознание.

— Вступление —

У меня есть для вас краткий пересказ, что произошло после того как я воскрес.

Оказывается наша сторона победила, но мы понесли огромные потери. Что неудивительно, учитывая то, что нас было в разы меньше.

Шапи рассказала мне о нашей четырехрукой подруге с которой мы путешествовали. Она лично прикончила сотню солдат с нашей стороны. Все из-за съеденного сердца тролля, что ввело ее в состояние берсерка и многократно усилило ее физические способности. Судя по всему именно поэтому парочка задержалась в городе троллей, вместо того чтобы со всех ног нестись на войну. Но даже этого им не хватило для победы.

Даура выжила, и я считаю, что это настоящее чудо. Хотя тот ее удар был очень хорошим. Она пробила не только тело дредастого, но и кольчугу с двух сторон. Откуда в ней столько силы, мне неясно. Но если так подумать, то она всегда носила с собой ножны от меча, да и другое снаряжение у нее было. Но я думал, что она забыла даже как меч держать. Видимо тело все помнит.

Мы провели в их деревне еще два дня, пока ребята праздновали победу. Я даже не знаю из-за чего началась война, так что морально не смог заставить себя хотя бы улыбнуться на их празднике. Желания спросить у них о причинах так и не возникло.

Мы уже собрали продовольствие, но перед тем как отправиться в путь, протрезвевшая Шапи кое-что осознала:

— Постой, хозяин...

— В чем дело? — пережевывая кусок откусанной солонины, я остановился.

— Я сейчас осознала где находится последняя сестра... Боюсь, тебе придется отправиться туда в одиночку, — встревоженным голосом, заявила Шаппи.

— С чего бы это?

— Сейчас она находится в землях Бога Севера. Это снежная пустыня... С нашей одеждой мы не сможем выдержать местные погодные условия.

Значит сейчас мы в лесу, где температура где-то градусов 15 по Цельсию, но стоит мне пройти немного на север и меня будет ждать снежная пустыня? Фрилэнд интересное место... Мы могли бы попробовать найти зимние вещи, но по всей видимости у местных никогда не было в ней нужды, так что за помощью обращаться нет смысла. С другой стороны можно было бы сходить пока в какое-то другое место, в поисках одежды, но я нетерпелив. Я хочу собрать весь комплект как можно быстрее. Да и время показало, что путешествовать одному мне намного комфортнее.

— А с чего ты взяла, что я осилю эту дорогу?

— Ты же бессмертный.

— Так-то оно да, но моя регенерация слишком медленная. Скорее всего я просто превращусь в ледышку, так и не достигнув конечной цели.

На самом деле я не до конца понимаю, как регенерация будет работать в такой ситуации.

— Да и кто говорить с ногой будет? Это вроде как твоя прерогатива, — следом я задал ей вопрос.

Но это было ошибкой, ведь она прытко ускользнула от прошлой темы и решила ответить на вопрос:

— Возьми с собой левый рукав. Хотя она лучше всего ладит с правой рукой, сейчас наша наемница очень устала.

Ну да, а то, что я замерзну до смерти она решила опустить...

— Ладно. Вы будете ждать здесь?

Правая рука с левой ногой подошли к Шапи и похоже, начали ей что-то нашептывать. Идиоты, я вас и так не услышу...

— Здесь неподалеку есть портовый город. Мы пока осядем там, в ожидании вас. У правой там есть знакомые, что примут нас, так что повода для беспокойства нет, — от лица всех остальных заговорила Шапи.

— А как мне потом найти вас?

Правая рука опять заерзала.

— В лесу есть развилка. Одна дорога ведет до снежной пустыни, вторая напрямик до Октависа. Так что какое-то время нам еще предстоит пройти вместе. Все что тебе нужно будет, так это вернуться обратно той же дорогой!

Легко сказать...

— **Часть 1** —

Блекло-голубое небо сливалось со снежными дюнами, пробуждая во мне что-то вроде чувства меланхолии. Может быть все дело в том, что на небе ни облачка? Солнце беспрепятственно освещает эту пустыню. Здесь так тихо и ярко, но при этом нет ничего другого. Весь этот свет предназначен лишь для того, чтобы отражаться от белизны, вот и все. Тоскливое состояние накрывает меня с головой, хотя я даже не знаю, почему тоскую.

Эта земля мертва, спрятана под толщей снега, который приносит сюда северный ветер. На ощупь он совсем как пух, и легко разлетается в стороны, стоит только на него подуть. Снежок из него никогда не слепишь.

Если вам интересно, откуда я знаю куда идти, то намотанный на моем левом запястье нарукавник ведет меня, словно невидимая собака поводья. Даже если мы не можем общаться словами, это не значит, что мы не понимаем друг друга. Этот способ, кстати, поможет мне вернуться обратно. На середине пути я уж было начал переживать, что собьюсь с пути и заблужусь, ведь в этой пустыне почти нет ориентиров, но теперь все нормально.

Здесь холодно, но не то чтобы я не мог выдержать этого. Порой, когда начинается ветер, он пронизывает аж до костей. Вот в такие моменты действительно неприятно. Ну, а так я не жалуясь. Хотя мои руки и отмерзли так сильно, что я почти их не чувствую, для меня такая температура не помеха.

Время от времени я наткнулся на статуи напоминающие Анубиса. Такие же самые как и близ Цап-цапа. Правда все они по грудь были зарыты в снег. Это место выглядит как самая обычная пустыня, вот только песок не желтый а белый. Да и от солнца прятаться нет нужды, скорее наоборот, его лучи это единственное, что позволяет мне идти дальше.

Но самое страшное здесь происходит ночью. Дело не в том, что температура падает еще ниже, просто из-под снега начинаю выползать различные твари. Например я видел как между собой сражаются эти твари. Один из них выглядел как вепрь, вот только бурого меха на нем было настолько много, что кроме торчащих бивней и пятака ничего было не рассмотреть. Его противником выступал лохматый человек-скорпион. Он поднимал клешнями вепря и пытался вонзить в него свое жало, но у него никак не получалось

пробиться сквозь толстый слой меха.

Эти ребята и на меня нападали. Приходилось притворяться мертвым. Ведь как бы я не махал своим клинком, справиться с ними не было возможности. Это противоречит тем принципам, которых я старался придерживаться. Но тут уж ничего не поделаешь. В данный момент я действительно не ровня этим созданиям.

Чаще всего они ограничивались поеданием мяса на моих ногах. Как только оно отрастало, я продолжал путь.

Иногда я натыкался на подобие оазисов, вот только вода в них уже давно замерзла, превратившись в лед. Вот бы у меня были коньки, я бы с удовольствием проехался по этому катку.

— Часть 2 —

На третий день я по всей видимости добрался до нужного места. Рука начала так дергаться, что сразу стало все понятно. Но дело здесь не только в этом. Все стало ясно еще задолго до того, как она начала брыкаться.

Несколько километров назад я заметил какой-то блеск вдаль. Оказалось это верхушка ледяной пирамиды отражала свет.

Как вы уже поняли, пирамида была возведена из ледяных блоков, вот только те, что располагались на самой верхушке были такими кристально чистыми, что сквозь них можно было отчетливо рассмотреть солнце. Что насчет тех, которые находились под ними, то было ощущение, что они были созданы из мутной воды. На самой постройке не было ни снежинки, что доказывало тот факт, что в этой пустыне не идет снег. Но откуда-то его же сюда приносит?

Я направился к подножью пирамиды в поисках входа. Она была такой большой, что пройти вдоль одной из ее стен, занимало порядка сорока минут. Входа никак не было видно. Пирамиды это же вроде усыпальницы для каких-то важных фигур? Чтобы такие как я не тревожили покойников, входы должны быть тщательно скрыты. Хотя вполне может быть, что в этом мире предназначение у них совсем иное.

Смотря на эту величественную постройку, у меня возникала целая уйма вопросов. Но один из них никак не мог покинуть голову.

— Какого блять черта здесь забыла нога?

— Часть 3 —

Спустя тридцать минут я наткнулся на группу странных... людей? Судя по силуэтам это действительно люди. Почему странные? Да потому что один из них позировал на фоне пирамиды, пока девушка художница рисовала его. На таком морозе краски, которые она держала в мочевых пузырях животных, должно быть превратились в лед. Именно поэтому, подняв достаточно высоко, она подогревала эти штуки на костре, который развели трое других ребят из их группы. Всем своим видом они открыто заявляли: «Мы наемники». По всей видимости охраняют эту парочку. У них было подобие лагеря. Рядом спало два уставших белоснежных бизона, на которых они передвигались по пустыне. Сами же наемники расстелили плотные ковры и уселись на них прямо на землю, поставив поперек палатки.

Мое приближение вызвало у них беспокойство. Охранники тут же насторожились, достав свои мечи.

Все они были одеты в теплую меховую одежду... Вот бы и у меня была такая. Нет, не подумайте лишнего. У меня и в мыслях не было нападать на них. Тем более вряд ли я выйду

победителем из этой схватки. Наоборот, я хочу с ними поговорить. Может нога у них?

— Простите...

Я решил начать диалог именно с извинений. В конце концов именно я потревожил их, хоть и не планировал.

— Ты кто такой? Убирайся отсюда! — сказал грубый наемник по центру. Он направил в мою сторону меч и крепко обхватил одноручный топор в левой руке, явно давая понять, что мне здесь не рады.

— Я ищу здесь своего друга, к вам у меня нет никаких дел. Я лишь хотел спросить у вас где находится вход.

— Ты что, вообще не слушал что тебе говорили? Во-первых он попросил тебя назвать себя, а во-вторых проваливать! — в диалог влез наемник слева.

Зачем им узнавать мое имя, если уж прогоняют... Хотя чего я до слов докапываюсь...

— Эй ребята, окружайте его! — отдал команду тот по центру.

— Пойдите! — к нам подбежал запыхавшийся мужчина средних лет. Это тот, который позировал для картины.

— Не лезьте, господин! — скинув его руку с плеча, командир наемников начал приближаться ко мне.

— Я говорю стойте! — повторился мужчина.

Позади них стояла испуганная художница. Она не решалась приблизиться сюда.

— Господин, этот человек появился здесь непонятно откуда! Без бизона, без припасов, в такой легкой одежде! Еще и отказывается представляться! Это точно монстр!

— Мое имя Кью, и как я уже сказал, я ищу здесь своего друга.

После этих слов на лице их нанимателя появилось облегчение, а эта троица, казалось, была в замешательстве. Что вызвало у них такую реакцию?

— Какого друга ты мог потерять в этой пустыне?! — наконец-то заговорил и правый наемник, хоть и звучал он робко.

Стоит им говорить правду? Хотя чего таить, сколько ребят не встречал, никто кроме меня не удивлялся ходячей ноге, руке и летающей голове. Может быть они уже натыкались на нее.

— Где-то здесь должна быть живая правая нога.

Только после того как я озвучил это вслух, я задумался над тем, что она вполне может быть в виде ткани, как и левая рука на моем запястье.

— Правая нога? Так ты ее хозяин? — с восторгом спросил их наниматель.

Невзирая ни на что, он миновал наемников и подошел ко мне впритык, схватив за руки. Я не ощущал от него никаких злых намерений.

— Господин, не стоит так...

Но тот не дал ему договорить, повысив голос:

— Ты что, не слышал?! Он друг Хроми! — даже не верится, что щуплый на вид парень, может так уверенно разговаривать с этими бугаями.

Хроми? Он даже имя ей дал? Эй, я же надеюсь он отпустит ее со мной.

— Пойдем в лагерь! Ты не голоден? Может быть пить хочешь? Что ты ел в дороге? — он задавал вопрос за вопросом не давая мне и слова вставить.

— Я не отказался бы.

— Верго! Какого хрена?! — испуг куда-то испарился с лица девушки, сменившись недовольством.

— Милан! Присядь с нами, перекусим!

— Да мы только начали! Ты издеваешься? Такими темпами я никогда не дорисую картину!

— Это моя жена, — шепотом, так чтобы она не услышала, начал говорить Верго. — Люблю ее, но иногда она такая зануда...

Этот парень ведет себя уж слишком учтиво для незнакомца. Нельзя терять бдительность. Быть может все это спектакль и сейчас мне в спину вонзят кинжал. Хотя наемники сели напротив и продолжают глазеть.

Ладно, нужно завести с ним разговор. Но сразу о ноге не буду спрашивать, это как-то грубо по отношению к нему.

— Вкусное мясо. Кстати, чем вы здесь занимаетесь?

К нам подошла и Милан:

— Рисую этого старого дурня для конкурса. К сожалению я умею рисовать только с натуры, поэтому нам пришлось переться сюда, — она сразу же начала жаловаться.

— Что это за конкурс? И неужели Верго так сильно нужен на этой картине? — поинтересовался я.

Я просто не могу понять зачем он там. Он не какой-то там красавчик. Самый обычный мужик. Так еще и человек... Черт, сколько же они сюда добирались вообще? Как по мне, так его вид скорее портит эту величественный вид.

— Раз в пять лет, в Паргоне проходит национальная ярмарка. Это лучший день в году. Одной из активностей для посетителей будет оценка картин. На этот раз кураторы художественного конкурса выбрали тему: «самое дорогое сокровище».

— Сокровище? Верго? Это слишком мило, чтобы быть правдой, — после моих слов щеки женщины залились румянцем.

Какая замечательная пара.

— А почему именно пирамида? — продолжил расспрашивать я.

— Мы оба с самого детства разделяли эту мечту, после сказок о Боге Севера, — присел с нами рядом, ответила Милан.

Их история заинтересовала меня, так что я продолжил расспрос. Они многое мне поведали об этих землях и о Боге Севера.

Например, я узнал, что Бог Севера это мертвое божество, что странно, ведь народы Фрилэнда до сих пор ему поклоняются. Но вроде как большинство из них просто отказываются верить в его смерть, так что неясно где здесь правда. Сперва я подумал, что эта пирамида и есть его усыпальница, но оказалось, здесь похоронен всего лишь один из его подданных. Страшно даже представить какая пирамида у него, если она вообще возведена. Верго сказал, что шансы узнать это крайне ничтожны, из-за того, что тело мертвого Бога находится в зоне Вечного Мороза. Это определенный район в пустыне, где безостановочно идет снег. Температура там настолько низкая, что стоит пробыть там всего две минуты, и ты превратишься в ледышку.

Они также рассказали, что Бог Севера был деспотом, желающим захватить весь Фрилэнд. Под его началом собралось много народов, однако 300 лет назад случилась последняя битва, в которой он потерпел крах. Все из-за вмешательства кого-то из главных Богов. Но они не знали подробностей, как и историки, которые писали книги о Боге Севера. Просто все закончилось очень странно. Завоеывая земли, он подчинял себе народы Фрилэнда один за другим. В той самой финальной битве, силы были примерно 80 на 20 в его

пользу. И все же они проиграли... Вам наверняка интересно, откуда люди вообще знают об этом. Все дело в том, что среди тех 20 процентов были и люди, что прибыли в Фрилэнд на войну. Королям, что правили на Шае в те годы, казалось, что после завоевания Фрилэнда Бог Севера двинется на них. Хоть эта попытка и выглядела жалкой, но каким-то образом все закончилось хорошо.

Странно, что короли вообще боялись армии Бога Севера, учитывая, что в те времена уже был опоясывающий планету Мировой Судья, который ни за что бы не пропустил их. Но видимо, они признавали его Божественную силу, и считали, что одно Божество не сможет стать преградой для другого. А может быть они так и не думали, кто его знает... Тогда их попытка с отправкой солдат не выглядит настолько жалкой. Они просто перестраховались.

Но был еще один момент, который никак не давал мне покоя. Это рассказ старика, что первый поведал мне о войне трехсотлетней давности. Он говорил, что историки не пишут о войне в книгах, и никто не знает из-за чего началась война. Я прямо спросил об этом у Верго.

— Прости! — хлопнув в ладоши, сказал он. — Я же так и не представился. Мое имя Верго Нифари, и я ученый. Большинство моих научных работ как раз таки о Богах Темноземья.

Он так легко рассказал об этом... Нет, он не хвастался этим, скорее гордился. На его месте я бы поступил так же.

Они вернулись к рисованию картины, так что я спросил у них разрешения и после согласия сел рядом, продолжая разговор.

— Впервые мы слышали о Боге Севера из сказок. В этой истории он выступал злодеем. Помню даже как все родители в городе пытались пугать им непослушных детей. Я жуть как боялся его! Мама говорила, что он придет и заберет твое сердце себе! — позируя, Верго едва шевелил ртом.

Жуткая история. У детей после такого могут возникнуть проблемы с психикой.

— Для меня он продолжал оставаться выдуманным персонажем из сказок, пока в юности я не услышал, что такой Бог действительно существовал. С этого дня и началась моя история о погружении в мир Богов. Не то чтобы у меня были большие успехи в этом... Даже среди своих я считаю себя неудачником, что не написал ни одной нормальной научной работы.

— Неудачником? Значит вся твоя история основана на догадках? — спросил я.

— Большая ее часть. Но поверь, я общался с многими народами Фрилэнда. Я не из головы взял эту историю. Просто ученые боятся признавать, что помимо четырех Богов, в мире есть еще и другие божества. Они предпочитают, чтобы это все оставалось небылицами среди народа. Даже если информация о Боге Севера всплывет среди людей, ученые провозгласят его обычным королем, а не божеством.

— Они боятся чего-то?

— Что-то вроде этого... Путешествуя по Фрилэнду я узнал кое-что. Если быть точнее, то почему помимо четырех Богов есть и другие, и как они вообще получили свой статус. Но я не могу тебе рассказать этого, так как это будет в моей следующей научной работе. Если что, можешь прочитать, когда ее опубликуют! Но... — его вид стал поникшим. — Не думаю, что ее опубликуют... — шепотом добавил он.

— А ну голову поднял! — выкрикнула разозлившаяся Милан.

— Прости, дорогая! — приободрился Верго.

— Я все понимаю, не переживай. Ты и так многое мне рассказал, за что я благодарен.

После этих слов он повернулся ко мне с улыбкой на лице:

— Я рад, что ты поверил мне.

— В этом ведь ничег...

Увидев как он заплакал, я не смог договорить предложение до конца.

Верго хороший человек. Преданный своему делу, но не признанный народом, хотя ему наверное так этого хотелось. Такое впечатление у меня сложилось о нем. Но с какими бы трудностями он не сталкивался на пути, я верю, что у него все будет хорошо. К нему подбежала Милан, и не сказав ни слова обняла. Один только вид этих двух, почему-то согрел мое сердце.

Кто же знал, что в этой холодной пустыне, есть место такому теплу?

Я закинул голову назад, уставившись на солнце, что обжигало глаза.

А я когда-нибудь найду такого человека? Смогу ли я тоже полюбить и быть любимым?

Внезапно эти мысли свалились на меня как гром среди ясного неба.

Я ведь никогда и не думал о любви... Дружба, да... А вот отношения или нечто большее?

— **Часть 4** —

Сегодня они закончили с картиной, так что мы дружно присоединились к ним, присев у костра.

Ненароком, я подсмотрел, что же там изображено на картине Милан, пока она заносила ее в палатку. Ее умение рисовать поразило меня, но кое-какая деталь поглотила все мое внимание. Это набросок человека в углу, что сидя на снегу внимательно слушает рассказ ее мужа.

Это был я.

Мне прямо там захотелось рассмеяться от радости, но я не мог подавать виду, что заметил это. А то ненароком еще сотрет меня...

Милан сразу же отправилась спать, двое наемников тоже, и только один из них, тот что главный, не сводил с меня взгляда.

Черт, я только под вечер вспомнил о правой ноге. Я хотел было уже спросить у него о ней, но подвыпивший Верго снова заговорил:

— Знаешь, Кью... В детстве я хотел стать художником. Рисовать иллюстрации для сказок, или просто картины на продажу... Даже не знаю зачем. Может быть мне хотелось оставить после себя какой-то след?

— Так и почему тогда подался в другое ремесло?

Я лежал на ковре, уставившись на звездное небо. Звук трескающихся в костре дров отдавался в моем левом ухе. Вроде как это древесина энтов. Она долго горит, да и не тухнет почти, даже в таких условиях.

— Потому что у меня нет никакого таланта к рисованию. Я даже в школу искусств поступал, но все тщетно... ха-ха... Именно поэтому Милан рисует. Все ради меня, — казалось, что он снова был готов заплакать, но сдерживал слезы. — А ей ведь даже не нравится этим заниматься, хоть она и говорит обратное...

Это объясняет, почему на картине изображен он. Даже если у него не получится оставить после себя след с помощью научных работ, он навсегда останется на тех красивых полотнах, что она рисует.

— Простите, что вставляю свои пять монет, но я не думаю, что госпоже Милан в

тягость рисовать эти картины. Все же она любит вас, — проникнувшись общим настроением, даже наемник решил заговорить.

— Да, он прав, — добавил я.

— Я понимаю это... Но не знаю как отблагодарить ее за все, что она для меня делает. Я неудачник...

— Просто любите ее в ответ. Разве этого мало? — почесав красный нос, наемник сделал глоток из бутылки. — Хотя я не тот, кто должен разговаривать на тему любви, — то, как смущался брутальный мужик, выглядело мило.

Хоть Верго и самокритичен, он зацепил даже меня. Сперва я даже не понимал, почему я вообще так открыто с ним разговариваю, словно мы лет сто знакомы. Да и он не стеснялся рассказывать мне почти обо всем, что ему известно, хотя мы пять минут как встретились. Но я понял.

— Ты вовсе не неудачник, — заговорил я. — Какое-то время мне довелось провести на Шае. Большая часть людей злые, подлые создания. Но ты отличаешься от них. Ты добродушный, открытый и по-детски наивный человек. В Темноземье это может сыграть с тобой злую шутку, так что я понимаю, почему наемники так ярко пытались отгородить тебя. Я не исключение, ты ведь со всеми ведешь себя так, верно?

— Разве это можно считать достоинством? — спросил обескураженный Верго.

— Я не знаю можно ли считать это достоинством... Но для меня это точно плюс. Я бы хотел иметь себе такого друга как ты.

— Так у тебя уже есть один, — ответил он.

— И кто же это?

— Я.

— Мы друзья?

— Конечно друзья.

Вот как... Даже неловко как-то, учитывая каким человеком я на самом деле оказался. Вспоминая ту войну четвероруких, мне становится тошно от самого себя. Кажется, как-то я говорил, что люди оправдывающие свою жестокость тем, что они подстроились под этот мир всего лишь ничтожества. Я тоже пытался оправдать все это жаждой силы... Да я еще большее ничтожество.

Но пока существуют такие люди как Верго, я верю, что наблюдая за ними, смогу стать лучше.

Он уснул прямо у костра, а я всю ночь пролежал пялясь на сияющую звездную пыль, так и не сомкнув глаз.

— **Часть 5** —

На следующий день я все же спросил у него о Хроми. Оказывается они нашли обмороженную ногу посреди пустыни. Благодаря одному из наемников, что слышал о свирепой правой руке, что самостоятельно путешествует по всему юго-востоку в поисках битв, он предположил, что нога может принадлежать к этой расе или чему-то подобному. Они отогрели ее, и нога вправду начала ходить, вот только она постоянно хромала, за что ее и прозвали Хроми. Но несмотря на это, она все равно большую часть времени бездействовала. Это не похоже на ее сестер. Я дал поговорить ее левой кузине с ней, и вроде как возражений не поступило. Так что теперь можно было официально заявить — я собрал полный комплект этой странной брони. Как же она меня усилит пока неясно, но я уже не могу дожидаться этого момента.

Я бы мог покинуть это место, но решил, что останусь с группой ребят пока они не закончат картину. Не буду скрывать, одной из причин было то, что я и сам был на картине. Мне хотелось, чтобы меня изобразили на ней до конца.

В благодарность за все, я тоже решил поведать им историю своей жизни, хотя может быть она и не такая интересная как у Верго. Надеюсь это хоть как-нибудь поможет ему в написании научной работы.

Его сильно заинтересовала часть с моим отцом. Я специально рассказал о ней, в надежде на то, что он хоть что-нибудь знает. Но к сожалению нет.

Если я правильно помню, то в Лапреузе жители молились какому-то Богу, и тот якобы послал им Тринити, чтобы она уничтожила метеорит. Судя по всему они явно не папашу восхваляли. Результат в принципе был закономерный. Те фанатики из Аква Гранд Сизо называли ее ведьмой. Но почему? Магов в этом мире полно вроде как много, так что это не причина. Я помню они проворачивали какую-то махинацию с водой, и моя кровь просто исчезала в ней. К сожалению, пока что я еще не могу сложить пазл воедино. Но путешествуя дальше, я непременно узнаю о папаше что-нибудь новое. Но одного имени мало. Нужно же еще найти его местоположение.

К тому же у него должно быть физическое тело, раз у Бога Севера оно было. Но это не точно. Вообще странно это все. У змея тело есть, но у Проводницы нет. Как обстоят дела с остальными двумя, пока непонятно. Об одной я вообще ничего не знаю, а второй своей ладонью раздавил огромный город и превратил землю в пепел. Где же находятся их тела?

Я дождался пока Милан дорисует картину. Она продолжала, даже когда ее руки становились розовыми словно малина. Все ради своего любимого мужа. Не устану повторять, какая же они прекрасная пара.

Когда она показала конечный результат, я с самодовольным видом признался, что уже знал о себе на картине. Ну и конечно поблагодарил ее.

Забавно получается. Теперь, даже если тот, кто поместил меня в этот мир решит убить меня окончательно, я не полностью исчезну как это было раньше. Я остался на этой картине, а моя история может передаваться из уст в уста.

Я никогда не мечтал о становлении кем-то великим, или первооткрывателем чего-то. Мне не хотелось входить в историю.

Но где-то на подкорке у меня всегда было небольшое желание...

Я хотел чтобы меня хоть кто-то запомнил. Поэтому я понимаю Верго. Думаю, он ощущает нечто похожее.

Собрав вещи мы вместе направились в Октавис. Оказывается этим ребятам по пути, что неудивительно, ведь это портовый город, а они уже закончили со своими делами. Пора домой.

Мы добрались до него за 2 недели. За это время мы еще лучше узнали друг друга. Теперь я уверен, что даже если я окажусь на Шае, то встречу там не только с тем мраком и жестокостью к которым привык, но и теплом, которое излучает эта семья.

— Часть 1 —

Любовь... любовь... любовь?

С того момента как я встретился с этой сладкой парочкой, я постоянно думаю о любви. Я не задаюсь философскими вопросами по типу: «что же такое истинная любовь?!». В моей голове все куда проще. Ты испытываешь теплые чувства к человеку, да настолько сильные, что и жизни не пожалеешь ради его защиты. Хотя не мне говорить о самопожертвовании. Или же это значит, что я никогда не смогу полюбить?

Ну, это всего лишь моя интерпретация, однако это не отменяет того факта, что я вряд ли смогу полюбить. Нет, не так сказал. Полюбить то я может и смогу, но вот на сколько раз меня хватит? Предположим, что я надоем тому придурку, который запихнул меня в этот мир, и он снова лишит меня жизни. В таком случае я потеряю свою любовь... Или же я останусь бессмертным здесь, и рано или поздно все равно потеряю свою любовь... Первую, вторую... десятую. Не знаю сколько их может быть в теории.

В конце концов я же все равно останусь один, разве нет? И все же это не значит, что я не хотел бы испытать всю прелесть отношений с женщиной. Обнимать ее, целовать, просто любоваться ее внешним видом. Весело проводить с ней время, рассказать о всем что на душе лежит, или же выслушивать ее проблемы... Стать ее опорой... А еще заниматься с ней любовью... Может быть даже завести детей... У меня ведь никогда такого не было. Да и видимо не скоро будет. Ведь всему этому нет места на моем пути, так что и размышлять об этом серьезно нужно будет после того, как я убью одного надоедливого Бога.

Но теперь у меня собран полный комплект брони, так что я на шаг ближе к этой цели. Пока не знаю насколько сильна Шапи на самом деле, но надеюсь для начала этого хватит. Я не перестану искать способы стать сильнее, но с помощью нее, я хотя бы смогу постоять за себя.

Пока я размышлял о любви, мы с все той же группой неспешно шли вдоль улиц Октависа.

Первое, на чем я хотел бы заострить внимание, это местный народ. Не буду долго тянуть, самое интересное что здесь было — это люди. Вот только с мутациями... Со слов Верго, Октавис был первым поселением людей во Фрилэнде. Именно отсюда начиналось освоение континента тысячу лет назад. Удивительно, что город сохранился и по сей день, несмотря на окружающую их угрозу. Вроде как его пытались захватить, но из-за высоких стен, его расположения и некоего Сердца Глубин, им до сих пор удавалось защищать себя. Со временем энтузиастов поубавилось, поэтому сейчас они спокойно живут, зарабатывая нехилые деньги, будучи одной из самых больших стоянок для кораблей.

Здесь хорошо пахнет. Морской воздух смешивается с запахом жареной рыбы и ароматами женских духов. К слову, никто кроме местных рыбу из местных вод не ест. Все дело в Сердце Глубин. Оно защищает город от внешней угрозы, и одновременно с этим источает какие-то ядовитые отходы. Они испокон веков ели эту рыбу, так что к этому моменту у современников выработался к ней иммунитет, и новые мутации перестали появляться. Все потому что их ДНК уже разрушен. У их предков не было никакого иммунитета, и именно из-за этого они начали мутировать. У кого-то выросла третья нога на

месте ребер, у кого-то кости повывлезали наружу из локтей. У одной женщины я видел как растет маленькое тело вместо головы. У нее было 4 груди и 4 руки, офигеть... Короче мутаций было много, и все они разные. Но больше всех меня поразили гнилые зубы вместо ногтей у одного из торгашей.

Местные рабочие громко ругались друг с другом, после того как один из них случайно перевернул бочонок с ромом. Их брань не особо сочеталась с криками чаек, и музыкой, которую играли музыканты неподалеку. От всего этого, у меня только голова начинала болеть.

Чаще всего здесь встречались двухэтажные здания, и на большинстве из них, что на первом, что на втором этаже обязательно был балкон. Часто мы натыкались на ресторанчики на открытом воздухе. Даже несмотря на недавно выпавший снег, они не закрылись. Для местных это нормально. Как и кухня, которая на 90 процентов состоит из морепродуктов. Туристам нужно тщательно подходить к выбору в меню. Не хотелось бы уехать отсюда с третьим глазом. И одно дело если он вылезет на затылке, это может быть только плюсом. А вот если на жопе? Хотя оголив ее, я тоже смогу обратить это в... Что-то меня не туда понесло.

Пока Верго заглянул в книжный магазин, я присел на ближайшую лавку. Прямо у моих ног ходила наглая чайка. Поскольку они тоже питаются местной рыбой, мутация не могла обойти их стороной.

Конкретно у этой были деформированные лапы и почти не было оперения, словно ее плешь проела. В оголенных местах часто виднелись волдыри с чем-то вроде гнили. Неприятные создания, так еще и гадят где попало, портя о себе впечатление еще больше. Нет, ну серьезно, их дерьмо было почти везде. На крышах, дорогах, фонарях, деревьях и даже на лавке, на которой я прямо сейчас сижу. Везде эти чертовы белые пятна... Конечно в основном оно засохшее, но от этого не легче. Местным следовало бы убираться здесь почаще. Хотя может они и делают все возможное, но этих дурацких птиц здесь настолько много, что местных даже жалко как-то.

В конце концов мы дошли до порта. На бирюзовой воде стоит почти сотня торговых кораблей, а волн сегодня почти нет. Много докеров трудятся в поте лица, стараясь заработать денег, чтобы прокормить семью. А может чтобы свалить отсюда, или же просто выжить? К чему это я вообще? Просто все они выглядят какими-то недовольными.

Верго и остальные пошли договариваться с капитаном, по поводу отправления обратно на Шаю. Какое-то время они еще побудут в Октависе, так что пока мы не прощаемся.

— Ой...

С правой стороны от меня, в снег плюхнулась какая-то молодая девица. Судя по внешнему виду наемница. Ее волосы завязанные в пучок и блестящие глаза такие же бирюзовые как и море, кожа темная, а еще она носит повязку на правом глазу. Одетая девушка по летнему, несмотря на зимнюю погоду. На груди у нее топ, из-за чего отчетливо видна татуировка чуть ниже пупка. На плечах у нее накинута темное пальто, а на шее красуется черный чокер с черепом посередине.

Она заметила, что я смотрю на нее. После того как я отвернулся, она возмутилась:

— Вообще-то в таких ситуациях нужно спросить: «Ты в порядке?», — надув щеки, она

поднялась на ноги и подошла ко мне.

— Ты в порядке? — спросил я.

— Уже поздно!

И она снова возмутилась. Не понимаю я...

— Чем учить других людей как им нужно реагировать, лучше бы за собой следила. Может быть в таком случае и не упала бы...

— Да здесь просто ужасно скользко! — покраснев, выдала она.

— Я, например, ни разу не упал.

И тут она слегка толкнула меня, в надежде на то, что я пошатнусь и тоже свалюсь. Я естественно не упал. Со стороны это выглядело нелепо и осознав это, она начала поворачивать головой, смотря на реакцию окружающих. Она точно наемница? За спиной на поясе у нее виднеется меч, но может он для самозащиты?

— А ты крепкий парень, — она начала трогать мои мышцы.

Да что с ней не так?

— Не особо. Если бы ты толкнула меня сильнее, я бы точно упа...

— Например вот так? — после этих слов она врезала мне по лицу, и конечно я упал.

Из носа пошла кровь, а на щеке появился кровоподтек, за который я невольно схватился. Эту картину заметила группа Верго. Наемники тут же подбежали к нам.

— Эй, какого черта ты творишь с нашим братаном?! — агрессивно спросил один из них.

— Он попросил меня ударить, вот я и ударила!

Это наглая ложь...

— Так это ты, Джет! — ее узнал главный наемник по имени Мумбад.

— Тогда неудивительно... — схватился за голову Верго.

— Вы знакомы? — вытирая кровь, что текла из носа, поинтересовался я.

— Не то чтобы... Мы плыли в Октавис на одном корабле. Она даже в отряд к нам просилась, но у меня не было достаточно средств, чтобы нанять еще одного человека.

Кстати я только сейчас заметил, что у нее нет никаких мутаций, а значит Джет не местная. Разве что повязка бросается в глаза. Я предполагал что под ней может скрываться какое-то уродство.

— Извинись перед Кью, — заявил Мумбад.

— Прости меня, — из-за того что она наклонилась, никто не увидел ее насмехающуюся рожу, которую она не стесняясь корчила. Она знала, что ее замечу только я, так как до сих пор сижу на земле.

Скверный у нее конечно характер.

— **Часть 2** —

Наши пути с группой Верго разделились. Он попросил проводить их через пять дней в обед. Я с радостью согласился прийти в порт в назначенное время.

Ну, а пока мне нужно отправиться на поиски Шапи и остальных. Вот только Джет уцепилась за мной и не дает покоя. Хотя она даже ничего не говорит.

Когда я обернулся и взглядом дал понять ей, что не желаю, чтобы она за мной шла, она выдала фразу:

— Я не виновата, что нам по пути!

Кажется, недавно я слышал что-то же из этой категории.

Вот только зачем ей меня преследовать? Может действительно совпадение?

Но я прошел уже три таверны в поисках информации о Шапи, а она все еще болтается за

мной. За это время она могла оторваться и уйти вперед. Что-то это перестает быть похожим на совпадение.

И тогда я задал ей очень странный вопрос. Вероятнее всего, я вообще задумался об этом, исключительно из-за навязчивых мыслей, что посещают меня последнее время.

— Ты что, влюбилась в меня что ли?

Мои слова повергли ее в шок и она замерла в ступоре. Неужели попал в точку? Не верю, что все бывает так просто.

— Ну... т-т-ты конечно к-к-красавчик, — она аж заикаться начала. — Но даже не надейся! — с пунцовым лицом она убежала прочь.

Теперь уже замер я.

Эта реакция... Да не может быть все так просто...

После этого она не преследовала меня, однако пока я бродил по городу, время от времени наши пути «мистическим» образом пересекались. В такие моменты она прятала глаза... глаз и ускоряла шаг.

Но в конце концов все это закончилось, когда я нашел дом, где жила Шапи с Даурой. Их приютил безногий мужик, что в прошлом был наемником. Редко же они доживают до пенсии. А, ну и кстати, то что он безногий это вовсе не проблема. То, что у него отсутствует нижняя часть самой левой ноги, никак не мешает ему. В конце концов у него есть еще четыре. Но не буду забегать далеко в будущее, я же еще не рассказал как прошло наше воссоединение.

— **Часть 3** —

Их дом располагался немного дальше от основной части города. Если точнее, то на возвышенности, близ стены. Об этом я узнал обойдя пару таверн. В последней мне рассказали о летающей голове, что частенько пила здесь ром и вино. Она же алкашка, так что от этого я и отталкивался. У нее и Дауры с собой ни копейки, но кому-то же платить за них нужно было. Так я и вышел на бывшего наемника по имени Грин.

Я постучал в дверь, и через пару секунд с той стороны донесся женский голос:

— Кто там? — я сразу узнал Шапи.

— Кью.

— Хозяин! — затем был стук об дверь.

Похоже на радостях она хотела открыть ее толчком, но кому-то нужно повернуть ручку. Судя по звуку зубов, бьющихся о железо, она сама попыталась повернуть это. Ей явно нужна помощь... И я сейчас не только за открывание дверей.

— Ты наконец-то пришел!

— Ага.

— Ох... Ничего не вышло, да? — опустив взгляд, сказала она.

— Не вышло? Ты о чем вообще, — я обернулся и посмотрел вниз.

Нога... ее не было. Стоп, а когда она последний раз вообще была со мной? Я сегодня целый день в облаках витаю, и даже не заметил ее пропажи.

— Сестрица ведь не с тобой... — расстроено заявила Шапи.

— Да здесь она. Я просто ее потерял. Подключай свой детектор, я вернусь за ней. А лучше пойдем вместе.

Я схватил ее за щеку и потянул за собой.

— Ой, хозяин...

— Ты же знаешь где она? — нетерпеливо спросил я.

— Теперь да.

И вот так мы отправились в место, на которое я никак не ожидал здесь наткнуться. Это была улица красных фонарей.

Девушки с оголенным телом зазывали всех прохожих. Словно им вообще наплевать на холод. Но им же как-то нужно было показать все свои прелести. Описывать их внешний вид я не горю желанием, но могу сказать так: здесь найдется место для всех фетишистов мира.

— И где же нога? Только не говори, что...

— Я уже упоминала, что мои сестры-ноги весьма специфичные ребята. Так что правая сейчас в одном из таких заведений.

— Да какого черта... — тяжело выдохнув, вырвалось из меня.

— Тебе не следовало так легко терять ее из виду.

Да знаю я...

— Нам направо, — заявила Шапи и подлетела к женщине, что стояла у двери.

На крыше этого здания, сидела целая стая ворон.

— Ух, какой малыш к нам пожаловал... — облизывая губы, женщина протянула руку и погладила мою щеку.

— К вам заходила хромая нога? — не обращая на это внимания, спросил я.

— Она прямо сейчас отлично проводит время.

Я потянулся к дверной ручке, но она остановила меня, повиляв пальцем в разные стороны.

— Двадцать пять кайев.

Хера се... Это где-то 5 серебряных фонек.

— А с ноги ты тоже взяла?

— Нога исключение.

— Просто дай ей денег, — недовольным голосом сказала Шапи.

Если бы они у меня были... Может просто подождать снаружи? Нет... я не могу ждать.

— Мне просто нужно забрать свою подругу. Я не собираюсь развлекаться с твоими работницами.

Нежно прикоснувшись к моему подбородку и пододвинув лицо к моему, она почти шепотом спросила:

— Уверен?

Как бы мне помягче сказать ей, что я не заинтересован в ебле с мутантами?

— Уверен.

— Хорошо, я пропущу тебя. Но только потому что мне интересно посмотреть, что из этого выйдет.

После этих слов, она сама открыла мне дверь.

— **Часть 4** —

Из-за того что окна были плотно зашторены, я не мог увидеть этого снаружи, но здесь стоят какие-то странные фиолетовые лампы. От этого ублюдского освещения меня сейчас вырвет...

Проходя вдоль коридора, я то и дело слышал женские стоны из комнат по обе стороны от меня.

— Давай малыш, не останавливайся! — кричал какой-то мужик.

— Ах... Ах... Да-да-да-да! — с другой стороны от удовольствия стонала женщина.

Мне было некомфортно в этом месте, но я здесь только чтобы забрать ногу. Шапи, к слову, осталась снаружи. Поэтому я не знал где именно находится Хроми, из-за чего хозяйка сопровождала меня.

Зайдя в одну из таких комнат, я увидел огромное зеленое существо, распластавшееся на мягкой кровати с множеством подушек. Прямо на нем лежали две странно выглядящие девушки с изъязвлениями на лицах, которые напоминали мне главных героев из мультика «Котопёс». Одна из сиамских близняшек облизывала его огромный причиндал, вторая старалась дотянуться языком до его ушной раковины, жадно пуская слюни. Ну, а Хроми была в руке этого мужика. Он облизывал ее пальцы, да и всю стопу в целом.

В порыве возбуждения он начал наяривать свой хрен, оттолкнув голову близняшки. Та начала кусаться, и зеленокожий, взбесившись отложил ножу в сторону. Вместо этого он потянул кусающуюся близняшку за волосы, да так сильно, что аж перевернул их тело. В целом это было несложно, ведь они были невысокими, так как срастались на груди. В итоге та что была внизу, оказалась сверху, вот только теперь она лежала на спине. Он вытянул язык, но не стал тянуться к ее, как бы приказывая ей делать все самой. Они слились в поцелуе. Зеленокожий же схватился своей огромной рукой сразу за две груди. Для верхней это была правая грудь, для нижней левая.

Это и так выглядело отвратительно, но внешний вид их сосков добавил красок. Вместо стандартных сосков, у них были какие-то гнойные волдыри, которые лопнули, стоило ему сжать грудь покрепче.

— Ах... — одновременно застонали сестры.

Я устал от этой омерзительной сцены, поэтому молча подошел, чтобы забрать Хроми. Я надеялся, что этот мужик даже не заметит меня, но он оказался куда внимательнее.

— Эй, ты кого сюда впустила? — но он обратился не ко мне, а к хозяйке, что стояла позади и ехидно хихикала.

— Говорит эта ножка его друг.

— А меня это каким образом должно ебать? — его голос и так грубый, так он его еще и повысил. Звучало угрожающе.

— Я тоже этого не поняла. Вот и решила посмотреть, что он будет делать.

— Тогда пускай присоединяется! — засмеялся зеленокожий. — Я не против молоденьких мальчиков.

— Пожалуй откажусь. Просто отдай мне Хроми и все.

— Ты выглядишь как бедолага, так зачем еще звучишь как бедолага? — спросил он. Но если честно я не совсем понял к чему это было.

Вот только после этих слов последовала сильная оплеуха, от которой я отлетел метров на пять назад, сломав часть стены и перегородку дверного проема. Когда попытался встать и не смог из-за резкой боли, понял что повредил позвоночник. Да и челюсть не двигается, а изо рта выпала пара зубов вместе с кровью.

— Жди пока я наиграюсь с ней, — сказал он и хозяйка захлопнула дверь прямо перед моим носом.

— Ты слышал его. А теперь проваливай отсюда, — сказала она.

— **Часть 5** —

Вместе с Шапи я ждал до наступления темноты. Только к ночи этот ублюдок наигрался

с Хроми.

Я услышал скрип двери и прямо над моей головой пролетела нога, приземлившись на снег. Вся ее ткань и кожа были в слизи. Это просто слюни, да... Это просто слюни.

Я уж было попытался встать, но зеленокожий присел рядом и закинув руку мне на плечо, усадил обратно. На этот раз он был в штанах, что не могло не радовать.

— Как лицо, как спина? — спросил он. — Как я вижу, по какой-то причине на тебе ни царапины.

— Руки убрал.

Я отмахнулся от него, и даже был готов к очередному удару, но он спокойно продолжил вести со мной диалог, даже когда я встал.

Этот тип меня выбесил. Он заставил ждать меня по какой-то идиотской причине. Я бы спокойно мог лишиться его жизни, в конце концов он был безоружным и уязвимым в тот момент. Но сейчас мы в городе, и нельзя нарушать порядок.

И все же это не отменяет того факта, что я как полное ничтожество сидел у этого порога целых 4 часа.

— Я полагал, что твое бессмертие работает несколько иначе.

Этими словами он застал меня врасплох. Я уже собирался уходить, но он смог задержать меня.

— Что ты сейчас сказал? — переспросил я.

Откуда он вообще знает, что я бессмертный? Может он каким-то образом может общаться с ногой? Она то слышала, как рассказывал эту историю Верго.

— По твоей роже вижу, что ты все прекрасно расслышал. Я не особо заинтересован в тебе, но будь аккуратен. В этом городе полно змей.

После этих загадочных слов он развернулся и зашел обратно в бордель, громко захлопнув за собой дверь.

— Постой! — окликнул его я, но никакой реакции не последовало.

Тогда я переключил свое внимание на Шапи:

— Спроси у ноги, она что-то рассказывала ему о моем бессмертии?

Голова подлетела поближе к дрожащей ноге.

— Ничего кроме стонов я не слышу.

Я подошел к двери и начал сильно в нее стучать. Но никто не планировал открывать ее.

— Сука... — вырвалось у меня.

Ладно, хрен с ним. Наведаюсь завтра утром. Самое главное — полный комплект наконец-то у меня.

— Часть 1 —

Мы вернулись к пятиному Грину. К счастью, никто из этой сумасшедшей семейки не ускакал по своим делам, так что комплект брони был полностью собран. Когда подошло время объединить компоненты, я осознал, что понятия не имею как это делается. Так что пришлось оставить эту работу для Шапи. С ее же слов, они имели несколько хозяев прежде, так что проблем не должно быть.

— Вот и настал момент прощаться, — подлетев к сестрам, сказала голова.

— Прощаться? — совсем немного удивился я.

— А как ты думал? Когда мы объединимся, то доспех превратится в единое целое. В этом случае главным станет братик-нагрудник, а наши голоса навечно затихнут.

Я даже не задумывался над тем, что Шапи пропадет. В таком случае мне больше и за Даурой следить не нужно будет. Дела складываются отлично. Наверное.

— Скажи, ты будешь за мной скучать? — спросила шляпа.

— Ты же всегда будешь со мной, как я могу соскучиться?

— Не увиливай от ответа, хозяин!

Если сейчас скажу правду, она возможно обидится, и есть шанс, что это повлияет на ее дальнейшие действия. Может быть она вообще откажется становиться моей броней. Так что придется врать.

— Буду, — не слишком убедительно заявил я.

— Врешь... — расстроено ответила она.

Но она сразу раскрыла меня. Наверное, за это время она успела узнать меня намного лучше, чем я мог себе представить.

— Конечно вру... Ты своим бубнежом мне уже весь мозг проела. Да любой бы на моем месте умом тронулся.

Я специально сделал несерьезный тон, стараясь перевести все в шутку, но это никак не спасло ситуацию.

— Ага... — подавлено добавила Шапи.

Ну а затем, она вкратце рассказала мне, что нужно делать.

Сперва снять все куски одежды с конечностей, а дальше надеть их на себя. Собственно так я и поступил, преждевременно сняв свою обычную одежду. Эта броня представляет из себя вроде бы ничем не примечательные куски ткани, но постепенно они начали сжиматься, все сильнее облекая на теле. Под конец появился нагрудник. Он стал сжимать мою грудную клетку. В этот момент у меня перехватило дыхание, а сердце забилося так быстро, что я даже не успевал считать его удары. Вены на шее и лбу вздулись, и я упал на колени. Знаете же трюк, когда на арбуз надевают тысячу резинок? Так вот, у меня сейчас ощущение, что я точно так же лопну. Нитки на краях ткани начали развязываться, а затем соединяться друг с другом, образуя единый доспех.

Я же все это время жадно хватал воздух, валяясь на сыром полу, в который твердо уперся пальцами. Грин лишь молча наблюдал за процессом, побаиваясь вмешаться. Хотя не то чтобы он мог хоть что-то поделать в данной ситуации.

У меня началась асфиксия, и перед тем как умереть, я промучился еще около минуты. Может, Шапи специально это сделала? Хрен его знает... Но когда я проснулся, по какой-то

причине доспеха на мне не было.

— А? Где... — растерянно я схватился за голову

— Он... — взволнованно сказал Грин. — Впитался тебе под кожу... — указывая на меня пальцем, добавил он.

И как мне теперь его использовать? Что это за махинации такие?

Первым делом я осмотрел руки, и вроде ничего под кожей не было. Значит он принял невидимую форму? А может, стоит сделать разрез и проверить?

— Уа-а-а-у-э-э-э, — в углу комнаты сидела Даура, что казалось, вообще не обращала на меня никакого внимания.

Со слезами на глазах она обнимала бывшую голову Шапи, прижимая ее к груди.

— Надо бы их похоронить, — почесав за ухом, сказал Грин.

— Дай ей немного времени. Я сам похороню их, тебе не нужно утруждать себя. Главное скажи где можно вырыть могилу.

— Похороним их на заднем дворе. И не переживай, это нисколько не затруднит меня, — поставив руку на пояс, Грин направился на кухню.

— **Часть 2** —

Вот и все. Шапи вроде как по-прежнему со мной, но ее голоса нет, да и присутствия ее я не ощущаю. Мы похоронили их на заднем дворе, ближе к рассвету, когда морально обессиленная Даура уснула и мы смогли беспрепятственно забрать мертвые конечности.

Я не жалею о том, что она исчезла, став моим доспехом. Мне лишь не понравилось на какой ноте мы расстались. Все произошло так быстро, что я даже осознать толком не успел. А ведь она была так счастлива, когда я только вернулся.

Ну, а потом мы так толком и не поговорили. Что в городе, что по возвращению к Грину. Наверное она заметила мое нетерпение, и уже тогда осознала, что я никогда и не видел в ней компаньона или что-то в этом роде. Шапи была моей путевкой в мир сильных, и она сразу об этом знала. Если точнее, она мне сама это и предложила.

Наверное, она надеялась, что после времени проведенного вместе, я передумаю превращать ее в доспех. Наивная дура...

Но хватит этих жалких мыслей...

Вместе с Грином мы сидели на заднем дворе, любуясь рассветом.

— Что планируешь дальше? — делая глоток из бутылки с вином, спросил он.

Он спрашивает так, будто мы давние друзья. А на самом деле, можно сказать, что это и есть начало нашего знакомства. Может быть он просто волнуется о своей давней подруге. В конце концов она тоже стала частью меня.

— Понятия не имею. Я просто хочу стать сильнее, вот и все.

— Ха-ха-ха... — горько посмеялся Грин. — Когда-то и я жаждал только силы, а теперь посмотри на меня.

— И что не так?

Такая жизнь как у него мне по душе. Свой собственный дом с задним двориком, где ты спокойно можешь смаковать вино, смотря на солнце, что поднимается на морском горизонте. Я и сам мечтаю о такой жизни.

— Сперва ответь мне, зачем тебе сила? — спросил бывший наемник.

— У меня есть враги, которые не дают мне спокойно жить. Чтобы победить их и наконец-то обрести покой, мне нужно стать сильнее.

— Вот как... У меня тоже была похожая мечта. Только в конце пути мне хотелось иметь любящую старушку-жену, много-премного детей и надоедливых внуков, что по поводу и без будут доставать меня, — Грин начал гладить один большой палец другим.

— Хотел бы я сказать, что много хочешь, но это вполне себе обычная мечта.

— Да я не к тому клоню... Дело в том, что все это у меня было, ну, или в теории могло быть. Любящая жена, дочь, сын, и даже один внучок... Их всех убил один ублюдок которому я однажды насолил по работе. Я не смог их защитить, только потому что не ценил достаточно, чтобы позаботиться об их сохранности. Я принимал все то, что у меня было как должное, и не особо придавал значение их существованию. Для меня на первом месте были заказы, за которые я мог взяться, чтобы заработать себе кайев на старость. Смотря только в будущее, я забыл, что у меня было в настоящем, — он повернул голову и перевел свой взгляд на меня, добавив: — Так что цени каждый день, словно завтрашний никогда не наступит. Хочешь спокойствия в конце? Так чем тебя не устраивает спокойствие сейчас?

Он снова отвернулся и посмотрел на море. Тишина. Даже чайки и ветер не смогли тревожить меня в этот момент.

Я закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Все тело расслабилось, и я буквально распластался на этом стуле.

Сделав еще один вдох, я ощутил всю прелесть местного воздуха. Сознание начало покидать меня. Сколько я уже не спал? Где-то неделю? Хотя разве те два часа можно назвать сном? Я нормально не спал уже около двух недель. Моя голова вечно забита разной ерундой, которую я тщательно стараюсь переварить.

И это мешает мне расслабиться. Прямо как сейчас. Да, доспех собран, думаю я имею право хотя бы немного отдохнуть. Совсем чуть-чу...

«Виновен!», — закричал яростный голос.

— А! — от неожиданности я аж на стуле подпрыгнул.

Что это за херня сейчас была?!

Я очень быстро водил головой в разные стороны, пытаюсь понять, откуда же доносился звук. Но вероятнее всего, он был именно в моей голове. Это Шапи? Нет, голос хоть и был женским, но явно грубее и взрослее. Черт, я весь аж гусиной кожей покрылся от испуга.

Может это был голос нагрудника? Но в чем я собственно виновен? В том, что нормально не попрощался с Шапи? Звучит бредово. Да и Шапи говорила, что нагрудник их брат, значит и голос у него должен быть мужским.

Продолжая вилить головой, я заметил, что Грина нет. Куда он делся?

Что вообще...

Я проснулся.

Так это был всего лишь кошмар? С облегчением я выдохнул. Солнце уже успело взойти и спрятаться за облаками. Я чувствую себя отдохнувшим, даже несмотря на то, что поспал не более шести часов. Это лучше, чем вообще не спать. Но и не совсем то, сколько нужно, чтобы полностью отдохнуть. Может тело чувствуется таким воздушным из-за доспеха на нем?

Перед тем как направиться обратно в город, я проверил самочувствие Дауры. Она без спроса поела запасы Грина, пока тот не видит. Ей уже должно быть получше.

Грин даже не стал ругаться на нее, видимо он привык и уже относится с пониманием.

Также он завел со мной очередную беседу и мы снова пообщались.

Мы не обсуждали ничего интересного. Хотя нет, одна тема все же была — я хотел узнать о мутациях.

Я уже упоминал, что у него отсутствует половина одной из ног. Так вот я спросил, чего он не удалил все лишние хирургическим путем. Тем более я видел, как трудно ему порой передвигаться. Даже удивительно, как он мог быть наемником. Но как оказалось, на отказ от операции было сразу несколько причин.

Во-первых, мутировавшие части тела будут восстанавливаться даже если ты ампутируешь или удалишь их. Его нога не отрастает обратно, потому что она не является мутацией. Это была его нормальная нога, как и у любого другого человека.

Во-вторых они не стеснялись своих тел. Для них в этом нет ничего такого, а кто-то даже сильнее от этого становится. Он поведал мне историю о двух семьях. У одной было две руки с правой стороны, у другой с левой. Смешав кровь, им удалось получить абсолютно новый вид — четырехруких. Я уже встречал этих ребят, но решил не упоминать об этом. Хотя Шапи наверняка растряндела ему обо всем. Короче я к тому, что для них в мутациях нет ничего зазорного, и при определенных раскладах, некоторые мутанты могут вырасти даже сильнее обычных людей, обернув минусы в плюсы. Только представьте какую разницу могут сделать дополнительные онечности или чего-то в этом роде.

Но тут же сразу вспоминается та близняшки Котопёс. Хрен его знает, какие плюсы могут быть в такой жизни. Как они вообще в туалет ходят? Извечный вопрос... извечный вопрос...

Но даже таких не убивают при рождении, потому что так у них не принято. Странно конечно, но такой подход мне ближе, чем тот который использовали арлекино. Каждая жизнь имеет смысл, даже если ты бесполезен и обречен только на страдания.

Черт, почему-то сейчас мне вспомнилась одна из жизней, когда я переродился зародышем в утробе матери. Я уж думал, что наконец-то оказался в безопасном месте и проживу немного подольше, пока не встретился с железными крюками, которыми меня разорвали на части. К чему я вообще это вспомнил? Наверное, я хотел высказаться, что с того момента я против абортёв! Все жизни важны! Как-то так.

А, я почти забыл, что был еще один интересный момент. Он рассказал мне о Сердце Глубин. Я даже не спрашивал, это была его инициатива.

Сердце Глубин — это древний артефакт, забытый здесь еще много веков назад некими предтечами. Ключ к контролю над ним передается мэру города из поколения в поколение. Грин говорит, что если освободить его силу, то он способен исказить пространство и даже вызвать быстро прогрессирующие мутации у недоброжелателей. Он лично это видел уже дважды. Опасная штука, только кто эти предтечи — неясно.

— Часть 3 —

Я снова направился в квартал красных фонарей, на поиски того зеленого мужика. Всем своим видом он напоминал мне орков из фэнтези. Мускулистый, с шрамом через все лицо и клыками, что торчали из пасти, явно не вмещаюсь внутри. Еще на его правой руке была черная татуировка, что напоминала бушующее пламя. Такого примечательного парня будет легко заметить среди остальных.

Вот только, что делать, если он снова нападет на меня? Я бы хотел использовать доспех, чтобы заставить его рассказать мне все, что он знает, но он так и не заговорил со мной. Понятия не имею, как его использовать. Я делал несколько попыток, пытаюсь напрячься, или даже выкрикивая имя Шапи, но все это выглядело нелепо и не возымело никакого эффекта.

Мое предположение — он сам появится в нужный момент.

Я дошел до нужного здания и начал безостановочно тарабанить в дверь.

— Открывай, я знаю, что ты там! — кричал я.

Я обращался к старухе, но если мне прямо сейчас откроет тот орк, я не обижусь. Если дела обернутся скверно, я пушу в дело меч. Ха-ха-ха... А еще вчера я был другого мнения. Вот что сила с людьми делает, даже если пока что она всего лишь мнимая. Но все это лишь крайние меры. Я хочу спокойно с ним поговорить, и все.

— Открывай, ебаная старуха! — я снова сорвался.

Может выбить эту дверь? Я уже собирался воплотить идею в жизнь, как она все же открыла мне. В глаза сразу бросилось три обвисшие груди, что виднелись сквозь прозрачный халат, ее взъерошенные седые волосы и следы от засосов, оставленные на шее.

— Это ты?.. Чего тебе?.. — она явно запыхалась, так как даже говорила с трудом.

— Где тот зеленый?

— Ты о Гамабуччи?.. Ушел...

— Не ври мне.

— Вот скажи мне, как прок говорить ложь такому сопляку как ты? Я бы с радостью посмотрела на вашу повторную встречу... ха-ха...

— Куда он ушел?

— А мне откуда знать? Я не интересуюсь личной жизнью клиентов.

Я ударил кулаком по стене и как бы перекрыв ей путь для отступления, приблизил тело.

— Хватит врать мне.

— Ой-ой-ой... Какие же мы грозные. Или ты поцеловать меня хочешь? — она закрыла глаза и плотно сжав губы, выставила их немного вперед.

Да к черту это все... Бесполезно...

— Так легко сдаешься?

Я проигнорировал последние слова хозяйки заведения и ушел прочь.

Однако по дороге я снова встретил девушку с бирюзовыми волосами. Завидев меня, она бросилась прочь. Сперва я никак не отреагировал, но потом что-то щелкнуло в голове.

Ее вчерашнее поведение ведь было чертовски подозрительным. Может она и есть та змея, о которой говорил Гамабуччи? Это бы многое объяснило.

Я бросился за ней в погоню.

Эта погоня была... такой шаблонной, черт... Расталкивая людей перед собой, она переворачивала повозки с овощами, мешая мне бежать за ней. Ну, а я спокойно перепрыгивал их и продолжал преследование. Даже когда она забралась на крышу одного из зданий, чтобы перепрыгнуть на другое, я срезал путь и в конце концов настиг ее.

В безлюдном переулке я прижал ее к стенке, крепко схватив за запястье.

— Сколько ты будешь ошиваться вокруг меня? — спросил я.

— Это все случайность! Этот город не такой уж и большой, знаешь ли.

— А то, что ты убегаешь от меня сломя голову, это тоже случайность?!

— А что мне еще делать, когда за мной бежит какой-то сумасшедший? Откуда я знаю, что у тебя в голове. Может ты изнасиловать меня хочешь!

— Я побежал за тобой, потому что ты начала убегать.

— Ага! Охотно верю! Как докажешь?

— Можем вернуться на площадь, свидетели подтвердят...

Но я не успел договорить. Коленом она врезала мне между ног. Но знаете, я продолжил ровно стоять, даже не шелохнувшись. Все-таки эта боль не такая уж и сильная, по сравнению с той, которую я уже испытывал.

Тогда она снова ударила меня, а затем еще раз. Не получив от меня никакой реакции, она подозрительно повела бровью вверх.

— У тебя там что, ничего нет?!

— Есть.

— Да ни хрена! Какого хрена ты тогда не скрутился калачиком от боли!

— Все у меня на месте.

— Не верю!

Она звучала, словно капризный ребенок.

— Мне что, показать тебе? — случайно вырвалось у меня. Даже не знаю, что на меня нашло.

— Я же говорила! Насильник! Помогите! — срывая горло, кричала Джет.

— Да я пошутил.

— Ага-ага, оправдывайся.

Но пора прекращать этот цирк. Я здесь совсем по другому поводу.

Я стал сжимать ее запястья еще сильнее, и смотря ей прямо в глаза, спросил:

— Прекращай. И говори серьезно. Чего тебе от меня нужно на самом деле?

Ее взгляд тут же изменился и стал напоминать мне тот, который обычно свойственен дикому зверю, загнанному в угол.

— Серьезно значит? Ты уверен, что хочешь знать правду?

— Уверен, выкладывай все.

— Я здесь, чтобы убить тебя. Также как и еще парочка ребят в Октависе.

Сказать, что ее слова удивили меня — ничего не сказать. Кому же я так насолил? Может какие-то последователи Джоджи добрались до истины его смерти и решили отомстить? Или же после инцидента со стариком, Проводница хочет дать мне понять, что ей лучше не переходить дорогу. А может, это очередная попытка моей семьи расшевелить меня. Хрен его знает.

— Чего я такого натворил, что заслужил смерти?

— А я откуда знаю? Кто-то пустил слух о бессмертном, что путешествует по Фрилэнду, и что он даже успел насолить каким-то Богам.

— Звучит расплывчато и неубедительно. Кому в таком случае ты понесешь тело, даже если тебе удастся меня убить? В чем я конечно сомневаюсь.

Ничего не ответив, Джет отвела взгляд.

Все это действительно очень странно. Какая-то невнятная у них цель.

— Говори правду! — она не оставила мне выбора и я начал давить на нее, повышая голос.

— Ха-ха... Черт, зря я вообще проговорила, — цокнув языком, она снова посмотрела на меня.

— Говори все что знаешь!

— Да ни хрена я толком не знаю! Думаешь мне сообщают подробности? Если не веришь, то подними мою повязку.

А это здесь вообще причем?

Увидев, что я засомневался, она повторила:

— Просто сделай это!

С небольшой опаской, я все же сделал это. Ее глаз был на месте, вот только зрачок был змеиным. Какого хрена...

— У меня заключен контракт с Мировым Судьей. Он попросил меня прикончить тебя, и пообещал еще больше силы взамен!

Какого хрена? Разве Мировой Судья не мой друг? Ну, вернее Инфинити. Или же он узнал, что я в какой-то степени самозванец? Хотя все опять может свестись к старику. Я помню ту змею, что вылезла из его живота. И мне хорошо запомнился тот презрительный взгляд, что она кинула напоследок. Видимо мои действия не совсем соответствовали его интересам. С этим уже ничего не поделаешь, душа старика заключена в сфере, и вернуть ее не получится. Да и простых извинений вряд ли хватит.

— Если честно, то я понятия не имею как тебя убить, так что отказалась от этой затеи, как только увидела тебя. Судя по всему Гамабуччи тоже понял, что тебя так просто не взять, и решил умыть руки. Остальные же пока понятия не имеют.

— Так я тебе и поверил!

— Ну, дело конечно твое, но ты правда думаешь, что я бы не прикончила такого неумеху еще в самом начале?

— Откуда тебе знать, что я неумеха?

— Змей все о тебе знает. О твоём прошлом, настоящем и будущем. Ты думаешь каким образом в Октависе оказалось сразу 6 существ, у которых заключен контракт с Судьей?

Это плохо. Если даже зная мое будущее, он все равно решил отправить за мной 6 наемников, то значит для меня в этом будущем нет ничего хорошего. Ну я же не могу умереть? Тогда что меня ждет? Или же Боги способны лишить меня жизни? Это было бы очень некстати. Даже если поверить этой девке на слово, у меня все равно остается 4 противника. Понятия не имею, на что они способны, да и в чем вообще суть контракта. Нужно как-то повернуть ситуацию в свою сторону. Вот только будущее вряд ли можно изменить. Какое бы действие я сейчас не предпринял, оно непременно приведет к тому, что видел Мировой Судья. Нельзя отбрасывать вариант, при котором все ее слова это сплошной блеф, чтобы запугать меня Божьим именем. Но ее глаз и правда змеиный. Может это мутация? Но она не из здешних земель... Черт.

— Я рассказала все, что знаю. Отпусти меня уже, — недовольно фыркнув, сказала Джет.

— Еще не все. Сперва назови мне имена всех, кто охотится на меня.

— Я не пойду против Бога.

— Ты и так уже сболтнула лишнего. Тебя непременно будут ждать последствия.

— Это еще не факт. Даже если я не работаю с остальными наемниками, они все равно почитают Мирового Судью, и являются моими союзниками. В случае если я перейду на твою сторону, это станет явным предательством, и тогда мне несдобровать.

— Тогда может мне прикончить тебя прямо здесь и сейчас? — я перешел на открытые угрозы.

— Да ты вообще дурак? Даже если я расскажу тебе все, и ты отпустишь меня, что помешает мне отсечь тебе голову, когда ты отвернешься? Поверь, у меня силенок точно хватит!

Она привела разумный аргумент. Что мне тогда делать? Действительно убить ее прямо

здесь и сейчас? Но тогда я потеряю шанс грохнуть остальных. Я хотел ей воспользоваться, но видимо это будет не так легко, как я думал. Хотя постойте, она же буквально минуту назад, заявляла, что не видит смысла в моем убийстве.

— И что будешь дальше делать с головой? Целовать? Сама же говорила, что не хочешь убивать меня.

— Так в этом случае, ты ведь не оставишь мне выбора! Придется выкладываться на полную...

— Тогда что мне делать?! — закричал я.

— Давай просто разойдемся, и все. Я итак рассказала тебе достаточно. Если я не буду предавать своих, то и смысла надирать жопу, чтобы убить тебя — не будет. Пускай этим занимаются остальные если хотят. Мне вообще лишняя морока ни к чему. По большому счету, я прибыла в Октавис, просто чтобы увидеть какой ты из себя, вот и все. Змей не обязывал меня выполнять заказ, так что я ничего ему не должна.

Сука... Если бы не эта херня с будущим, я бы сейчас так не переживал. Но если Судья действительно знает его, то складывается впечатление, будто я обречен. Да нет, так оно и есть. Я блять обречен! Я не такой уж и умный, чтобы придумать способ выйти из этой ситуации.

— Но знаешь, кажется у меня есть один способ, как я могу тебе помочь.

— Да? Выкладывай, — находясь в отчаянном положении, я был готов принять любую помощь.

— Я знаю кое-кого, кто бы мог поведать тебе эту информацию вместо меня. Ему тоже известны имена остальных ребят. Даже несмотря на то, что змей знает обо всех моих словах, это не будет считаться предательством, я уверена.

— Как-то все складно выходит, не думаешь? — выказывая подозрения, спросил я.

— Выбора у тебя особо нет.

Да к черту! Я уже совсем не знаю, что мне делать.

— Веди, — отпустив ее руки, сказал я.

— **Часть 4** —

Она действительно не напала на меня. Но это не значит, что я доверяю ей. Я в отвратительном положении, и то, что сейчас происходит, вызвано исключительно моим отчаянием.

Мы скрытно проникли в квартиру одного из местных жителей. Он должен прийти с работы через пару часов.

— Это же обычный житель? Откуда он вообще знает об этом, если у него даже контракт со змеем не заключен? — поинтересовался я.

— В прошлом был, но он разорвал его, когда вышел на пенсию.

— Можно разорвать контракт с Богом без последствий?

— Этого я не знаю.

— Как он тогда вообще узнал об охоте на меня?

— Он и не знает. Но ему известны имена других ребят, что заключили контракт.

Так мы и продолжали какое-то время молча сидеть в этой темной комнате, пока кто-то не постучал.

— Это он? — спросила Джет.

Зачем она меня спрашивает?

— Кто вообще стучит к себе домой? — ответил ей я.

— Держи оружие наготове, — прошептала она.

Моя рука потянулась к поясу.

— Старпом, все приготовления готовы, — по ту сторону двери прозвучал мужской голос.

— Быстро вы. Тогда начинаем действовать, — с этими словами Джет вонзила кинжал мне в голову.

Я даже не успел моргнуть. Что за херня?

Следующий раз когда я открыл глаза, меня тянули за волосы по улице Октависа. Вокруг меня было много вооруженных людей, одетых как пираты.

— Если Гамабуччи приблизиться к нам, вы знаете что делать! — позади меня доносился голос Джет. Она вела за собой всю эту ораву бандитов.

— Чертов ублюдок! Из-за него столько проблем! — возмутился один из пиратов.

— Эй, он проснулся! — это заметил тот мужик, что шел прямо за нами.

— Доставай кинжал и засовывай его обратно! — выкрикнула Джет.

Пират послушался ее и провернул этот трюк со мной. Видимо мозг вырос прямо на кинжале. Бля... Они так могут вечно продолжать, а я даже ничего не смогу сделать! Эй, Шапи, сейчас самое время, чтобы объявиться!

И я снова умер.

С каждым новым возрождением проходило несколько минут. По сути я восстанавливал не так уж много поврежденных мест, так как ранения были лишь на подбородке, во рту и мозгах с черепом. Некоторые пираты шли с мушкетами в руках, другие с луками. Направляя оружие на местных жителей, они пугали их, заставляя прятаться по домам.

По какой-то причине Джет боится Гамабуччи. Неужели он на моей стороне? Или хочет забрать награду себе? В таком случае какого хрена он не грохнул меня еще вчера?!

От всей этой информации у меня уже мозг болит. Кстати о нем!!!

Ублюдок снова вырвал кинжал у меня из головы.

Но когда я проснулся в следующий раз, то большая часть пиратов уже валялась замертво на земле. Мои руки были связаны за спиной, так что я даже кинжал не мог высунуть. А нет, постойте... Его уже не было в моей голове. Но вот руки связаны канатами. Я конечно могу выкрутить их, сломав при этом пару суставов, но не уверен, что в таком случае смогу сражаться. Хотя точно ли стоит? Может просто убежать?

Ведь прямо сейчас недалеко от меня стоит Гамабуччи, что держит в руке целую голову пирата. Сжав ее, он с легкостью раздавил ее. Какие же у него огромные лапы.

— Ох, ты наконец-то проснулся, — орк подошел ко мне и развязал веревку, не обращая внимания на разъяренную Джет, что стояла позади.

— Ебаная ты мразь! Если не будешь слушать капитана, он тебя прикончит! — чуть ли не пуская слезы, кричала девушка.

— С Кранкеном все стало понятно, когда он назначил тебя старпомом. Он больше мне не интересен, — стоя среди трупов, которыми была усыпана вся улица, Гамабуччи выглядел невозмутимым.

— Я заслужила это место! А принеся ему голову этого полудурка, я только подтверждаю свой статус!

— Можешь дальше утешать себя, мисс Кукла для ебли.

— Заткнись! Заткнись! — в истерике кричала Джет.

— Ты же тупая как пробка. Какие-то приготовления делала. Думала я испугаюсь шайку таких же ебланов как и ты? На что у тебя вообще был расчет?

Я вообще не понимаю о чем эти двое разговаривают.

— Я делала все по приказу капитана!

— Правда? Нет, погоди... Ты сейчас не шутишь? Зачем я плавал на корабле этого полудурка полгода... Я не верю! Забери свои слова обратно! — приложив руку к груди, зеленокожий искренне удивился.

— Нет, это ты забери свои слова обратно!

— Эх, ребят, может я уже пойду? — спросил я.

— Ты чего, дружище. Из-за тебя же весь сыр-бор, — похлопав меня по плечу, сказал Гамабуччи.

— Если честно, я вообще понятия не имею, что здесь происходит... Конечно тут прозвучало знакомое мне имя, но я все равно нихрена не понял... — все что мне оставалось в этой ситуации — чесать затылок.

— Давай так, когда победишь ее, я расскажу тебе все.

Не если, а когда... Он так верит в меня? Но есть один нюанс:

— Будущее о котором она говорила, это была ложь?

— Нет. Змей действительно видел твою кончину.

Чего?

После этих слов меня аж передернуло... Значит я могу умереть? Seriously?!

— Тогда что ты предлагаешь?

— Кто тебе сказал, что будущее нельзя изменить? Если тот, чье будущее змей не видит вмешается в ваш бой, исход будет совершенно иным.

— Ты говоришь о себе?

— К сожалению, я обычный смертный и мне не по силам тягаться с Богами. Но я не могу сказать этого же о твоём доспехе.

— Что? — и снова удивился я. Какой это уже раз за сегодня? — Ты что-то знаешь о доспехе?

— Немного. Поговорим уже когда победишь. А теперь иди, — он подтолкнул меня вперед.

Разъяренная Джет пошла в мою сторону, доставая меч из-за спины.

— Капитан будет гордиться мной, — сказала она.

— Но доспех не слушается меня... Я понятия не имею как призвать его.

— Просто дай волю эмоциям. По всей видимости, ты по какой-то причине старался заглушить их, и из-за этого не слышишь его голоса.

Дать волю эмоциям? Но я даже не знаю, что я испытываю в этот момент. Эти придурки крутят какие-то интриги, а мне отдуваться. Я даже не могу быть злым на них. Но... где-то в глубине души я испытываю страшную ярость. Она не моя, я не способен на такое.

Неужели это и есть голос доспеха?

Тогда... Все что мне остается — дать ему волю?

Я клацнул зубами и наострил свой взгляд на девушку, что неспешно приближалась ко мне.

Все тело словно током пронзило. Я почувствовал... Он появляется...

И он зол.
Но не на меня.
На весь мир.

— Часть 1 —

Черная ткань бушевала подобно пламени, развиваясь в разные стороны, как будто ее обдувает ветер. Складывалось впечатление, что броня сделана из какого-то взвездного материала, или же это вообще не ткань, а чистейший сгусток энергии, принявший ее вид. От кончиков языков пламени отлетали небольшие частички, что выглядели как черные огненные искры, ведь они так же быстро исчезали. От плаща исходила черная дымка и после движения, он оставлял за собой след, подобно турбине на машине. Этот темный покров окутывал все мое тело, не оставляя ни единого открытого участка кожи. Даже Шапи совсем не выглядела как шляпа, приняв форму шлема.

Я едва ли контролирую то, что сейчас происходит. Мое тело само движется навстречу Джет. Неужели доспех самостоятельно будет сражаться? Я настолько отчетливо начинаю ощущать его ярость и гнев, что эти чувства постепенно становятся моими собственными. Я не в силах держать это в узде.

Нагрудник зол, ведь его единственная цель — быть чьим-то доспехом. Пока остальные части тел развлекались, путешествуя по миру, он был вынужден ждать хозяина. Со временем сестры забыли о своей цели, что равносильно тому, что они забыли о своем брате. До встречи со мной, Шапи и остальные не планировали больше объединяться в одно целое, предав его. И теперь он готов выплеснуть всю свою злость наружу.

Я чувствую, как мою кожу медленно поедают. словно под броней тысячи насекомых, кусающих меня. Это и есть моя плата, в обмен на силу.

Вдобавок ко всему я еще слышу непонятный бубнеж в голове. По всей видимости это шепот нагрудника, вот только разобрать слова невозможно, и для меня это скорее белый шум.

Но это не проблема. Мы вместе должны победить Джет. Узнав, что я могу умереть, я чувствую себя взволновано. Так что мне ни за что нельзя проигрывать. К тому же, мне нужны ответы на вопросы. Конечно у меня есть кое-какие предположения, но сейчас не время об этом рассуждать. Нужно сконцентрироваться на противнике. Правда в данной ситуации я всего лишь наблюдатель. Пока не уверен, устраивает меня это или нет.

Нужно раздобыть оружие, подумал я.

В этот же момент доспех посмотрел под ноги, на пиратские мечи, что остались после трупов.

Постойте, сейчас он услышал меня? Может быть я и не имею контроля, но он сделает все, что я ему прикажу? В таком случае мы сражаемся вместе, а не кто-то один из нас. Такой подход мне нравится больше.

«Доспех, раздобудь нам меч», — мысленно произнес я.

Но он не послушался меня и поднял взгляд на противницу. Я ошибся? Но как он собрался сражаться? Голыми руками? Хотя я даже его приблизительной силы не знаю. Может ему так даже удобнее.

Но я все равно считаю, что оружие бы не помешало...

Он вонзил кулак мне прямо в грудь, вырвав сердце наружу. Со стороны это выглядело так, будто я сам себя убил! Но это не я, черт подери! Какого хрена он творит? А что еще важнее, почему я сразу же не умер? Доспех будет поддерживать меня в живых пока не

исчезнет? И сколько времени это займет? Я понятия не имею! Значит ли это, что теперь у меня есть лимит по времени, за который мы должны победить девушку? Сплошная головная боль... Но теперь я вовсе не удивлен, что предыдущие владельцы умирали после первого же использования...

Сжав мое сердце в руке, он использовал выплеснувшуюся наружу кровь, и каким-то образом придал ей форму острого бордового клинка. По очевидным причинам, у этого одноручного меча не было ни гарды, ни перевязки на рукояти. Но теперь я хотя бы понимаю, для чего нужно было сердце. Дыра в груди затянулась броней, остановив кровотечение.

Я готов к сражению. Теперь пора убить ее!

Мы рванули в сторону Джет. Это было чертовски быстро, я даже не успел понять, как был совершен этот рывок. Вот только она все равно уклонилась от удара и в ответку нанесла свой.

— Змея, прикончи его! — выкрикнула девушка.

Разве не змей?

Ее левая рука приобрела форму огромной змеи, что растягиваясь, достала до меня. Схватив меня клыками за руку, Джет ударила меня о стену одного из домов, да с такой силой, что по нему пошли трещины, а все стекла были выбиты. Джет повела рукой в сторону, испортив еще несколько фасадов моей спиной, словно я тряпка какая-то. Бросив меня в конце концов о землю, змей отсоединился от ее туловища и разложился на четыре отдельных тела поменьше. Один из них начал обвивать мои ноги и подобно веревке упруго завязываться. Другие поползли к рукам, стараясь прокусить сухожилия своими клыками.

Но доспех тоже не лыком шитый. Одну змею он схватил за тело, и засунув змею мне в рот, как бы приказал мне откусить ей голову. Даже если это был не приказ, выбора у меня не было, змея уже была во рту. Что мне еще оставалось делать? Но с этим не было никаких проблем, я уже не раз прибегал к своим зубам в трудных ситуациях. Вторую доспех разорвал пополам голыми руками.

Вот только это не возымело никакого эффекта. Они тут же отрастили себе новые головы.

Пока я отмахивался от змей, Джет подбежала к нам и пронзила грудь клинком. Ей не повезло, что она вышла на бой против бессмертного. Я даже никакой боли не почувствовал. А может все дело в том, что она даже не вонзила в меня меч? Он буквально провалился в ту дыру, что я сделал сам себе, вырывая сердце.

Я ударил ее кровавым клинком, но она отпрыгнула назад, еще до того как я сделал взмах, хотя он был чертовски быстрым.

Надоедливые змеи мешают мне нормально сражаться. Они постоянно нападают со спины, принимая разные формы. Пока мы уклоняемся, свои удары наносит Джет. Доспех выдерживает ее выпады, но в некоторых местах уже видны порезы, из которых наружу выступает кровь.

Учитывая, что в этот момент меня еще и заживо поедают, перспективы у меня не радужные. Нужно срочно что-то делать.

Но как бы доспех не старался ударить ее, все было тщетно. По всей видимости из-за змеиного глаза, она способна ненадолго заглядывать в будущее. Это проблема. Как сражаться с противником, который видит все твои движения наперед?

А может все проще? Может вообще не сражаться с ней? Я имею в виду себя. Хоть прошло и не так много времени с начала битвы, у меня такое ощущение, что своими

мыслями, я только мешаю. Может быть дать всю волю доспеху? Тем более Гамабуччи сказал, что змей не способен видеть его будущее. В таком случае, мне остается довериться ему. В конце концов это же не только нагрудник, но и все остальные части, которые я лично собирал.

Я не боюсь и не перекидываю с себя ответственность. Битва только началась, но я способен трезво оценить разницу в нашей силе. Джет ловкая, сильная, имеет пару змей, что помогают ей, так еще и способна видеть будущее. Если уж я не могу ничего сделать, нужно попробовать поменять тактику.

Мне просто нужно... мне нужно впустить в себя эту ярость и стать с ним одним целым... Я обязательно выиграю. Нет...

Мы победим.

— Часть 2 —

Это было трудно, но я смог полностью расслабиться, позволив гневу взять верх над всеми другими эмоциями. Больше доспех не слышал моего голоса и делал лишь то, чего сам пожелает. Тогда вдруг, по какой-то причине броня сменила свою форму. Если до этого она была из материала напоминающего ткань, то сейчас это была стальная броня, с наплечниками. Он как бы переместил ткань с одного места на другое, и из-за этого верхняя часть головы осталась незащищенной. Для чего? Понятия не имею. Но Брон знает, что делает. Да, я дал ему временное имя, а то называть его доспехом как-то неуважительно, учитывая что он сейчас отдувается за меня.

Стоит заметить, раны что так сильно болели — перестали. Видимо я полностью потерял контроль над телом, оставшись в роли наблюдателя.

Брон крепко обхватил рукоять и ринулся в атаку. Один рывок вперед, и его меч уже находился у головы Джет. Та успела среагировать и в очередной раз заблокировала удар, однако по поднятым бровям я понял — она совсем не ожидала этого. А значит все верно! Она не способна увидеть будущее Брона.

— Божественный вердикт! — выкрикнула Джет.

В тот момент, все те пираты, которых успел убить Гамабуччи, поднялись на ноги. Мертвецы в очередной раз восстали? Но нет, все было немного не так. Из их желудков наружу повывлезали змеи, прямо как у старика после смерти. Вот только эти не поедали голову мертвецов, а сразу поползли в сторону Джет. Они начали сливаться друг с другом, а когда девушка щелкнула пальцами, они испарились.

Словно ожидая чего-то, Брон начал пятиться, выдерживая дистанцию. Тогда Джет снова щелкнула пальцами и в следующее же мгновение, прямо перед ним образовалась огромная змеиная голова по размеру как трехэтажное здание. Набросившись на Брона с широко открытой пастью, она с легкостью проглотила нас.

И снова я внутри Мирового Судьи. Это значит, что он сможет прочитать мои мысли и передать их Джет? Да пускай. От моих все равно не будет никакого прока, а вот сможет ли он услышать Брона, остается под большим вопросом.

Однако идея здесь была совсем в другом. Когда змей испарился, Брон оказался на высоте примерно сотни метров над уровнем моря.

Сможет ли доспех защитить от такого падения? Если сейчас все кости в моем теле сломаются, нам не сдобровать. Интересно, какая у Брона реакция на эту ситуацию?

Его гнев не затихал и становился только сильнее.

И вот наступил момент истины. Приземлившись на землю, помимо грохота я услышал и

хруст своих костей. Я не чувствовал боли, но понимал, что большая часть из них была сломана, либо покрылась трещинами. Вот только Брону было по барабану на это. Он все так же ровно стоял. Когда он опустил голову вниз, я увидел, как по наголенников стекала кровь. Затем последовал неприятный для слуха скрежет. Неужели с помощью ткани он проник внутрь и соединяет сломанные кости, заставляя их держаться вместе? Именно поэтому он продолжает ровно стоять?

Но он даже не дал мне времени подумать над этим, бросившись в очередную атаку. Казалось, что у моего тела вообще нет никаких ранений, потому что он стал двигаться только быстрее! Один удар, второй, десятый!

Я не понимал как Джет вообще успевает защищаться. Тем более одной рукой, ведь левая у нее по-прежнему отсутствовала. После каждого лязга, поднималась целая волна ветра, да настолько мощного, что окна в домах не выдерживали.

Брон поднял руки над головой, замахиваясь для удара сверху вниз. Так получилось, что они с девушкой одновременно нанесли удары. Мечом в правой, Джет смогла остановить удар доспеха, а вот левой, которая как-то успела вернуться в обычное состояние, она произвела удар кинжалом мне прямо в трахею. Кровь брызнула ей на лицо.

Ее сила поражала меня. Как она вообще умудрилась выдержать тот удар? Только представьте, он был настолько мощным, что на поверхности, на которой она стояла, появилась вмятина. У нее не то что рука должна была сломаться, ее по-хорошему обязано было располовинить! А она еще и умудрилась провести контратаку.

Но ни один ни вторая не остановились на этом моменте, продолжив обмен ударами. Даже несмотря на то, что Джет была зачинщицей битвы, она выглядела как жертва. Ей постоянно приходилось отступать, и защищаться, выжидая момент для контратаки. В какой-то момент она даже начала убегать, прячась внутри зданий.

Хоть она и быстрая, но Брон ей явно не уступал. Забежав в лавку с деревянными изделиями, она снова где-то спряталась. Помимо торговца здесь было еще пятеро людей. Все они сидели на полу, пряча голову и трясясь от страха.

— Та девушка побежала к заднему выходу, — заикаясь, говорил торговец. — Пожалуйста, не убивайте нас!

Да и не собирался. Но у Джет были другие планы. Буквально через две секунды внутри этого помещения образовалась огромная голова змея, полностью разрушив потолок и стены. Голова в очередной раз испарилась, словно ее здесь никогда и не было. Хотя нет, нельзя так сказать, ведь у ее появления были ужасные последствия. Осыпавшиеся камни и балки придавили бедолаг, что прятались в магазине. Первому проломило череп, второму пробило живот, что аж кишки вывалились наружу, третью придавил обломок, из-за которого она не могла дышать, кашляя кровью. Двух оставшихся было не видно, так как они оказались под завалами. Брон тоже лежал под обломками. Стараясь выбраться, он начал поднимать руки.

Вот только ему помешала Джет. Выбежав из поднявшейся пыли, она села прямо на то место, под которым находилось мое тело. Она начала наносить удары кинжалом прямо по моей голове. Прочность доспеха не позволяла ей отсечь мне голову, и поэтому она прибегла к такому методу. Хоть это и было бесполезно.

— Сдохни! Сдохни! Сдохни! — кричала она.

Но пока доспех не выдохся, я не могу умереть.

Когда она нацелилась на глаз, Брон ухватился за ее руку и крепко сжав, сломал запястье левой руки. Тогда она снова обратила ее в змей, и те начали кусать меня за лицо. Одна из

них отгрызла мне нос, вторая забралась под доспех и начала прогрызать мне живот в районе пупка. Но одного удара по доспеху в том месте хватило, чтобы остудить ее пыл, прикончив ее.

Джет снова ретировалась, спрятавшись в облаке пыли. Брон поднялся на ноги, и немного прихрамывая, пошел за ней.

Прогремел один выстрел. Пуля с искрой отскочила от наплечника. Следующий выстрел был прямо промеж глаз. От моей головы уже почти ничего не осталось. Мало того, что всю кожу на ней почти сожрал сам доспех, так и удары ножом, укусы змея и эта пуля, превратили ее непонятно во что. Такое ощущение, словно доспеху плевать, что я живой человек. Он управляет моим телом, словно я труп какой-то. С другой стороны, разве не этим занималась Шапи и остальные сестры?

Стрельба прекратилась и Брон выбежал на улицу. Эта игра в кошки-мышки уже даже мне надоела. А учитывая, что мои кости сломаны, мы явно не в наилучшем положении. Сейчас доспех двигается только потому что пожирает меня заживо. Но когда плоти на моих костях не останется, что он будет делать?

В конце пустой улицы стояла Джет.

— Я могу продолжать так хоть весь день! — выкрикнула она.

До того момента как мы поменялись, она видела все мои шаги и сама шла в атаку. Но теперь, не зная как действовать, она боится рисковать. Что же делать в такой ситуации? Мы проиграем битву на истощение...

Брон выставил левую руку вперед и с нее пропала броня, сменившись оголенным кровоточащим мясом. В некоторых участках его было так мало, что можно было увидеть выступающую наружу кость. Брон воткнул меч в землю, а правой рукой обхватил то, что осталось от запястья. Доспех направил руку прямо на Джет.

Стоп-стоп-стоп... Он собирается использовать перчатку? Даже я не знаю как она действует, так какого хрена он вообще знает о ней?! Я даже не вспоминал ее.

Но она же увидит это в будущем и сможет увернуться. Не трать душу старика понапрасну!

Однако доспех не слышал моего голоса. После щелчка триггера на перчатке, время словно замерло. Полная тишина, ничего кроме моего дыхания не было слышно.

— Ты... — было так тихо, что я даже услышал шепот Джет.

Она все-таки увидела выстрел в будущем, поэтому рванула в сторону домов, прячась за ними. Невозмутимый Брон повел руку за ней. Если ничего с этим не сделать, он заденет невинных людей. Но я не могу ему помешать, да и к тому же у меня все равно нет выбора. Он уже нажал на триггер! Так что давай, старик! Покажи на что ты способен!

Но выстрела все не было и не было. Сфера словно нагревалась, перед тем как выпустить снаряд. Тогда я заметил, как мясо начало отслаиваться от моей кости. Кровь, что только что капала на землю, зависла в воздухе. Перчатка из кожи начала распадаться на части, а нитка, которой она была прошита развязываться. Даже кость превратилась в труху. С правой кистью было то же самое, ведь Брон держал ее на запястье. Броня, Ногти, остатки кожи, все это распадалось на мелкие частички. И только металл перчатки, оставался невредимым. Сфера же находилась на том самом месте, где и была в самом начале, даже несмотря на то, что она больше ни к чему не крепилась. Ее держала прозрачная человеческая рука. Это ведь моя, да? Это моя душа... Почему-то я сразу это осознал.

Я уж было подумал, что лишился своей руки, но постепенно она начала возвращать

свою прежнюю форму. Теперь мне стало ясно, почему тот зеленоволосый использовал ее в железной руке!

Выстрел же произошел неожиданно, я еще не был к нему готов. Я понятия не имел, что представляет из себя эта сфера, но теперь знаю... Этот лазер, что в ширину был метров 20, появился буквально из ниоткуда. Его жар не только превратил мою левую руку в уголь, но и поджарил половину тела, в том числе волосы на голове. Та кожа, что еще оставалась на лице, полностью обгорела. От яркой вспышки я ослеп на левый глаз, от громкого звука почти полностью оглох, да и доспеху тоже досталось. Плавающий металл капал на землю, пока Брон шел вперед. Хорошо, что он успел хотя бы правую руку убрать.

Хоть до этого я и не испытывал боли, сейчас я отчетливо ощущаю ее в левой руке. И она не физическая. Мою душу снова ранило... Я даже не знаю как описать это чувство...

Но что я только о себе да о себе? Эта чертовщина уничтожила процентов 20 города. Мне сейчас сложно оценить уровень ущерба наверняка, но этот луч буквально проделал целый коридор в зданиях позади, до самой границы города. Ближайшие дома, так вообще полностью исчезли. От них остался лишь камень, что продолжал плавиться подобно магме.

Не обращая внимание на жар, Брон продолжал идти вперед. Огонь, охвативший улицу, освещал город ярче чем луна. Доспех наступал на обгоревшие кости людей, но те даже не хрустели, сразу превращаясь в пыль. Некоторые скелеты были деформированы, некоторые принадлежали детям. Лазер уничтожил все на своем пути. В этих домах не осталась ничего, что напоминало бы о людях, которые в них жили. Ни предметов быта, ни детских игрушек и даже то, что когда-то создавало их интерьер — все пропало.

Я не слышал криков потому что почти полностью оглох, но я не думаю, что кроме бушующего пламени здесь присутствуют какие-то другие звуки. Ранее змея мне откусила нос, но это не значит, что я лишился обоняния. Кроме гари, я не ощущал ничего. Разве что мое поджаренное мясо слегка пахло.

Никого не осталось в живых.

Ну или я так думал, пока не наткнулся на Джет. Сотня змей укутали ее для защиты, создав подобие кокона. Сейчас они все превратились в угли, а у девушки отсутствовала левая половина туловища и лица. В конце концов змеи не смогли полностью защитить ее. С ее открытой раны даже кровь не капала, так как мясо просто поджарилось, остановив кровотечение.

— Ну вот и все, — с восторгом в голосе, впервые заговорил Брон.

Его голос звучал как мой, только был искажен.

Джет ничего не ответила. Я в шоке, как она по-прежнему оставалась дышала. Татуировка на ее пупке приняла форму змеиной чешуи и начала распространяться вдоль всего ее тела.

— Наивный, — наконец-то заговорила девушка.

Чешуя начала покрывать даже обгоревшее мясо, и в конце концов у нее отросла новая рука, хотя лучше сказать, что это была целая змея, по размерам и форме напоминающая анаконду. Из отсутствующей части на голове тоже появились змеи, только поменьше. Все ее тело становилось похожим на змею. В этой форме она напоминала мне Медузу Горгону.

Это еще не конец? Да вы наверное шутите!

Упав всем телом на землю, она поползла в мою сторону. Брон нанес ей удар, но он выдался заметно медленнее предыдущих. К тому же теперь у нас отсутствует левая рука, и глаз, что вызывает дополнительные трудности.

Из ее волос выпрыгнули змеи. Брон в полете разрубил их пополам, но это позволило Джет нанести атаку. Она тоже подпрыгнула, и что есть мощи врезала нам хвостом, отбросив метров на двадцать назад. Тело отскакивало от земли таким образом, что мне сразу вспомнился плоский камушек, который бросают вдоль озера. Жаль, что этим камушком оказался я.

Уткнувшись лбом о горящую землю, мой доспех смог подняться на ноги. Но не надолго. Очередной удар хвостом снова отправил нас в полет. В этот раз Джет не стала дожидаться, пока мы приземлимся и поползла за нами. Она движется даже быстрее чем мы летим! Схватив анакондой мою голову в полете, она уже почти отгрызла ее. Но вдруг, Брон вонзил мне в голову меч, заодно пробив башку и змее. Да он издевается над моим телом! Но сейчас я не имею права жаловаться.

Левая рука Джет упала мертвым грузом, а Брон, перекрутившись в воздухе, сумел приземлиться ровно на ноги.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — засмеялся мой доспех. — Наконец-то! Наконец-то! Наконец-то! — повторял он.

Соскалив то, что осталось от зубов, он наострил взгляд на соперницу.

— А-а-а-а-а-а-а-а! — это был то ли крик, то ли рык, я так и не понял. Но Брон словно выпускал наружу всю накопившуюся в нем злость.

Но от этого она не становилась меньше. Я продолжал чувствовать его неутолимую ярость. Ему нравится этот бой... Ему нравится, что на кону стоит его жизнь. Ведь Гамабуччи ясно дал понять, что Джет может прикончить меня, и он тоже должен был слышать это. Умру я, умрет и он. Среди всех жителей Темноземья, вероятнее всего я единственный возможный хозяин для него.

Джет отсекла себе левую руку, ведь в этой ситуации она только замедляла ее. Эти двое по негласному обоюдному согласию взяли небольшой перерыв, чтобы выдохнуть, но скоро битва возобновиться.

Первым ринулся в атаку Брон. Их клинки соприкоснулись, создав вокруг себя очередную волну ветра, что распространяла окружающий огонь только сильнее. Обмениваясь ударами, они наносили друг другу увечья. Брон смог нанести рваные раны почти вдоль всего тела Джет, она же змеями вырвала мне ребра, и откусила часть левого легкого. Также, она вонзила меч в мое правое колено, лишив чашечки. Хоть и хромая, Брон продолжал наносить ей удары как ни в чем не бывало. К злости и ярости присоединилось чувства бесконечного восторга.

Джет еще пыталась обвить мое тело, чтобы сломать все оставшиеся кости, но Брон не позволил е.

Я благодарен, что я не чувствую всей этой боли.

Поскольку в бою они постоянно двигались, то спустя пару минут вот такого обмена ударами, они покинули горящие районы города.

Оказавшись на нетронутых улицах, мы наткнулись на толпу солдат и наемников. Где они были до этого, черт подери? Хотя видимо в этом и заключались приготовления Джет.

Солдаты бросились на нас в атаку. Учитывая то, скольких я убил тем выстрелом, я виновен еще больше чем Джет. Хотя не я же начинал эту заварушку. Да и стрелял совсем не я! Но вряд ли, в их глазах это будет смягчающим обстоятельством. Мы два придурка, что уничтожили внушительную часть города разбираясь между собой.

— Не дайте им сбежать из города! — выкрикнул один из них.

Они взяли нас в кольцо, но никто из них не бросался в атаку. Они ждут подкрепления? Я вижу как некоторые из них дрожат. Еще бы. Наш с ней видок внушает ужас. То, что мы продолжаем стоять на ногах, а тем более сражаться, это полный абсурд.

— Черт... Неужели они готовы на это?! — распахнув веки, сильно удивилась Джет.

Что она там увидела?

— Держать строй! — снова выкрикнул солдат, направив в нашу сторону копье.

Брон остановился и начал осматриваться по сторонам. Он тоже что-то почувствовал?

— Пиз-. пи*: ! здец... — сказала Джет.

Доспех же сделал шаг назад, вот только моя нога осталась на том же самом месте.

Что происхо

Что происходит?

— Сбли...сбли...сближ...сближайтесьснимибыстреемыпереходимватаку! — сперва он заикался, а дальше на одном дыхании произнес оставшееся предложение, словно это одно слово.

Моя нога снова на месте... А вот у Джет искажена половина лица. Даже здания выглядели странно. Они стали какими-то кривыми.

— При*(!?!№кончите их!

— Д-д-д-д-д-д-д-д...

— Та-а-а-а-а-а-ак точн!№;%* точно! — со странной задержкой выкрикивали солдаты.

Сперва до меня доносился этот искаженный звук, а затем я наблюдал как двигаются их рты.

В итоге тело девушки исказило таким образом, что она стала напоминать кусок мяса, нарезанный на кубики. При этом контроль над ним у нее оставался. Она щелкнула пальцами, и перед ней появилась змеиная голова.

— У-у-у-не-не-неси мен)!*?.....

Глаза змея вытекли из орбит, а пасть начала кровоточить.

Это хрень коснулась и некоторых окруживших нас. Пальцы на моей руке тоже отсоединились от тела.

Когда здания вернулись в норму, я понял, что галлюцинации закончились. Или что это вообще было? Моя нога в итоге на месте, а вот пальцы и меч валяются на земле. Я не смогу продолжать битву. Хотя с кем?

Джет не вернулась в норму. Куски ее мертвого тела небрежно валялись в луже крови, рядом с остатками змея, по консистенции напоминающие жидкую кашу. Большая часть нападавших каталась по земле в агонии. В этот момент я лицезрел, как у некоторых начинают появляться мутации. У одного мужика прямо на плечах начало расти две детские головы. Ужасное зрелище. Но мне кажется, я понял в чем здесь дело.

Кто-то использовал Сердце Глубин. Эффект схож с тем, который описывал мне Грин.

На меня напали те, кого не коснулись изменения. Сперва их копья сломались о доспех, но поскольку Брон больше не был способен двигаться, это дало солдатам время, чтобы нанести очередной удар.

Вот только не это убило меня. Просто Брон начал возвращаться обратно под кожу. Хотя подождите, это не совсем так. Кожи у меня уже не было, как и большей части мышечного покрова. Доспех эфемерен, так что он просто исчез, но в нужный момент снова появится на моем теле.

Перед тем как упасть замертво, последнее что я увидел, это испуганные взгляды солдат, что лицезрели состояние моего тела.

Не знаю, что будет дальше, но мы справились. Хотя нет, всю работу выполнил Брон. Но как я говорил, меня не совсем устраивает такой подход. Уж лучше, чтобы мы вдвоем выполняли свои задачи. Ведь не он хозяин моего тела, а я, хозяин этого доспеха.

Сознание окончательно померкло и я отключился.

— Эпилог —

Я проснулся под звук трескающихся дров в костре. Рядом сидел Гамабуччи, что периодически подбрасывал новые ветки.

— О, ты проснулся? — он сразу заметил, что я открыл глаза. — Пацан, стоит признать. Наблюдать за тем, как твое тело восстанавливается было очень весело.

— Где я...

На мне не было моей привычной одежды, только легкая накидка, которую я вижу впервые. Неужели доспех и одежду мою сожрал?

Попытавшись подняться, я упал обратно в снег. Но не потому что силы еще не вернулись ко мне. Все из-за ужасной боли.

Те раны, которые я получил во время сражения против Джет, вернулись ко мне в виде фантомной боли. Ребра, голова, ноги, руки, черт, мне казалось не было ни единого участка на теле, который не испытывал бы эту ужасную боль. Хотя да, меня же заживо поедали, естественно будет болеть все тело.

Но это еще не все. По ощущениям, боль вернулась ко мне пятикратно. Если сравнить эти увечья с теми, которые я получал в трубе Аква Гранд Сизо, то это всего лишь цветочки. Но только мне почему-то в разы больнее, чем тогда.

Катаясь по снегу, я начал кричать и выть от боли.

Прежде чем я пришел в норму, прошло где-то два часа. Я только проснулся, но уже ненавижу этот день.

— Странный ты конечно парень... — погладив свои черно-синие косы, сказал Гамабуччи.

— Это я странный? Это ты мне говоришь? — я грозно зыркнул на него. Но не потому что он разозлил меня, я в целом был не в самом лучшем расположении духа после всей той боли.

— Хах, и то правда.

— Кажется, ты обещал ответить мне на вопросы, если я смогу победить.

— Именно так, — откусывая кусок мяса от поджаренного на костре бедра, сказал он.

— Тогда я начну по порядку. Кто ты, и что тебе от меня нужно?

— Мне от тебя? Да ничего вроде...

— Как же вы мне все надоели! Не увиливай от ответа! Если бы не твоя помощь, я бы уже умер!

— Не переживай. Не умер бы.

— Но ты сам говорил, что Джет была способна лишит меня жизни! — разводя руки в стороны, выкрикнул я.

— И я не соврал тебе... Так уж и быть. Мне становится неловко, когда я смотрю в твои жалкие глазенки, — большим пальцем он вытер жир со своих губ и принялся рассказывать мне все с начала.

Его история начинается с того момента, как он присоединился к команде Кранкена. Говорит, что в те дни он уважал его, и хотел плавать под его началом. Но узнав, что от него

осталась лишь былая слава, и сейчас он цепной пес на поводу у Бога, решил покинуть команду. Так совпало, что он так и не успел сообщить об этом капитану. Каким-то образом, недавно Кранкен узнал о моем существовании, и я заинтересовал его. Гамабуччи неизвестно, действительно ли Мировой Судья потребовал моей смерти, или же это была исключительно прихоть их капитана. В общем пират отправил эту парочку за мной. Я сразу же спросил об остальных пиратах с контрактом, на что он ответил так:

— Были только мы и те наемники, которых с собой взяла Джет. Ни у кого из них не было контракта с Судьей. Другими словами это был блеф. Все что она хотела, запутать и испугать тебя. Чем сильнее ты боишься божественной силы, тем могущественнее она является.

— В каком смысле?

— Ты же стал бояться будущего, разве нет? Другими словами, ты испугался одной из его сил.

— Было такое.

— Поскольку Мировой Судья неразрывно связан с будущим, это позволило контракту Джет засиять новыми красками. Благодаря твоему страху, она могла заглядывать в будущее, на пару секунд дальше, чем ей было позволено изначально.

— То есть в ее словах вообще не было никакого смысла? — уточнил я.

— Ха-ха-ха... Ее словах? Кажется я забыл уточнить самую важную деталь. Те силы, что она получила, были не от самого Бога. Ими с ней поделился Кранкен.

Он и на такое способен? Только вот я никак не могу взять в толк, зачем ему все это...

Гамабуччи продолжил раскладывать все по полочкам.

Говорит, что все слова сказанные Джет, принадлежали Кракену. Из-за контракта, он был способен общаться с ней даже будучи на другом конце планеты, или где он там вообще находится? В отличие от Гамабуччи, Джет не смогла понять, что с самого начала Кранкен не планировал меня убивать. Зеленокожий не знает наверняка, и может лишь предполагать. Ему кажется, что Кранкен даже и не планировал встречаться со мной вживую. Капитану хотелось увидеть на что я способен. Поэтому он и поделился силой контракт с девушкой. С помощью ее правого глаза, он мог видеть все, что происходило в Октависе. А значит, он видел, что она умрет...

Зачем он тогда отпустил с ней Гамабуччи? На этот счет у него не было теории. Но вот о чем я подумал. Может быть он видел его в моем будущем? В конце концов, даже сейчас мы оказались вместе. Насколько же далеко он видит в будущее, и зачем ему все это? А может это просто какие-то отдельные отрывки и он не знал наверняка, и просто старался все подстроить под тот вариант, который увидел? Думая об этом, только голова начинает болеть. Она и так недавно настрадалась, нужно дать ей немного отдохнуть.

— Если проанализировать все тобою сказанное, можно прийти к выводу, что ты не заключал контракт со змеем, — высказался я.

— Ты прав.

— Тогда откуда ты знал, что я не проиграю? Да и наша с тобой встреча была такой же странной, как и встреча с Джет! Если все ее действия можно списать на знание будущего, то как будешь объясняться ты?

— У меня тоже есть контракт с Богом. Он и нашептал мне парочку.

— С Богом? Каким? Не змеем? — я набросился на него с вопросами.

Но он так и не уголил мою любознательность, оставив это в секрете. Конечно он сказал,

что одним из условий было неразглашение внутренних деталей контракта, но кто его знает, выдумывает он это, или говорит серьезно.

Сейчас глубокая ночь, мы находимся в лесу и в нем много монстров. Они пускают слюни, желая моей крови, но одновременно с этим боятся ужасающей ауры Гамабуччи. Видимо желание остаться в живых взяло верх, и я перестал слышать их сопение. Так что можно сказать мы в безопасности.

Зеленокожий поделился со мной мясом. Воды у него не было, но я растопил снег в кружке, которую он мне дал.

— И все же есть еще один момент, который я не могу понять... — заговорил я.

— Валяй.

— Джет же видела будущее... Не я ее убил, так что отговорка с доспехом, который способен изменить будущее не работает. Она изначально знала, что умрет... ведь так?

— Может быть так, а может быть Кранкен не показал ей всего, или же заменил воспоминания. Кто ж знает, как был устроен их контракт. Но я и не игнорирую тот вариант, при котором она все знала.

— Хочешь сказать она была настолько преданной ему?

— Ты даже не представляешь насколько. Я недолго пробыл в их команде, но до меня доходили слухи, что она словно рабыня, принадлежала ему с самого детства. Но в ее глазах, она была ему что-то типо дочери, в которую он, правда, не стеснялся засунуть свой хрен. Хотя и не только он. Ты ведь так и не понял, почему из животов тех пиратов, что были с ней, повывлезали змеи? Джет была несовершеннолетней, и при этом она отдала свое тело каждому из той команды. Они нарушили правила написанные Мировым Судьей, став преступниками. А поскольку у нее была частичка его силы, это позволило Джет взять контроль над Божьими детишками, что появились для вынесения вердикта.

Тяжелая у Джет была судьба, но это не значит, что мне жалко ее.

Сейчас вообще не время думать о других. Пора обдумывать мой следующий шаг. Доспех у меня есть, в его силе я уже убедился. Но нужно как-то научиться контролировать его. Я лишился души старика, что была заточена в сфере, так что не помешало бы найти новую. Я так спокойно думаю об этом, даже если это значит, что мне нужно убить человека. Плевать...

— У меня больше нет вопросов, спасибо, что ответил на все.

— Ты же путешествовал с белокурой девицей. Разве тебе не интересно, что с ней произошло? Или может быть кто она такая?

— Неужели Сердце Глубин задело и ее?

— По твоему голосу и не поймешь, тебе правда интересно, или нет?

Я не хочу возвращаться обратно в Октавис. И знать, что с Даурой, мне не нужно.

Плевать... мне плевать, что с ней...

Плевать.

...

....

Мне не наплевать...

И все же пути обратно нет. Как бы я не привыкал к людям, мне нужно научиться отпускать их. В моей памяти она навсегда останется дурочкой, что не могла и слова сказать,

и только «бэкала» да «мэкала». Я понятия не имею, почему она привязалась к Шапи. Но теперь Шапи исчезла, и Даура в любом случае больше не сможет обнимать ее как прежде. Если единственная радость в жизни исчезла, что ей дальше делать? Умерла она или нет, не знаю. Но в моей памяти она точно останется. Кто знает, может быть наши с ней пути еще пересекутся. Если она выжила, то Грин должен позаботиться о ней. Он славный мужик, а она может стать ему той самой внучкой, с которой он мечтал проводить время на старости лет.

— А куда ты держишь путь? — спросил я у зеленокожего.

Все время, я шел вперед, и за мной цеплялись разные люди. Они привязывались ко мне, и от расставания с ними, мне становилось грустно. Но что, если в этот раз за кем-то увяжусь я?

— В академию магов. Она находится на северо-востоке Фрилэнда.

Вот так новость. Я бы хотел побывать там. Может смогу научиться там чему-то новому? Я уже не верю словам Тринити о том, что мне не доступна магия. Все эти чертовы Боги крутят какие-то интриги, и в их центре почему-то оказываюсь я. Мой батек, змей, потом еще и Бог с которым заключил контракт Гамабуччи. Он же открытым текстом заявил, что тот знал обо мне, и что-то ему нашептал. Откуда он знал обо мне? Зачем ему знать обо мне? Эти вопросы никак не покидали мою голову.

И все же, мне кажется, что если я позволю этим навязчивым мыслям взять надо мной верх, то это ничем хорошим не закончится. Нужно успокоиться, и взглянуть на эту ситуацию чуть позже, как голова протрезвеет.

— А если я пойду с тобой, ты не будешь против? — спросил я.

Хрен его знает, зачем он помогал мне, но отрицать тот факт, что я жив только благодаря ему, я не стану. Если он друг, то хорошо. Если же враг, тогда здесь действует поговорка: «держи друзей близко, а врагов еще ближе». Может быть попозже я найду себе новую конкретную цель, и тогда мы расстанемся. Если он конечно отпустит меня. Но я уверен в своих силах, и не боюсь его.

— Против? Я буду только за. По правде говоря, у меня есть причина наблюдать за тобой, и я даже хотел предложить тебе пойти со мной первым, но ты опередил меня.

Вот он и сознался. Но что-то в его словах смущало меня. Хотел предложить? Не потянуть за собой силой, а всего лишь предложить?

— Причина? Это как-то связано с твоим контрактом? Уже все Боги Темноземья знают обо мне и точат на меня зуб. Я не удивлюсь, если за твоей дурацкой улыбкой таятся какие-то злые намерения.

— И при этом всем, ты сам попросился идти со мной.

— Ага... Потому что я тебе не проиграю.

— Не слишком зазнавайся. Тем более я знаю секрет, как можно тебя убить.

— Это блеф.

— Как знаешь... как знаешь.

— Если нет, тогда расскажи.

Час назад он уже отказался рассказывать мне об этом, но может теперь передумает? Хотя вряд ли.

— Ты можешь стать моим врагом в любой момент. Хочешь, чтобы я лишился козыря?

— Ладно, забудь... — я махнул рукой. — Лучше скажи, как ты планируешь добираться до той стороны? Не думаю, что нам будут рады в Октависе, после всего, что мы натворили.

— Мы? Я вроде бы придушил тех ублюдков, что поубивали местных солдат. А вот ты...

— Не надо меня дразнить...

— Ладно-ладно. С Октависа все равно не ходят корабли до северо-востока. Есть еще один портовый город, туда и направимся.

Гамабуччи достал из сумки свернутую старую карту, и расстелив ее на пеньке, с которого только что встал, начал водить по ней пальцем, объясняя мне путь.

— Часть 1 —

Путешествие с Гамабуччи стало новым опытом для меня. Или же это вообще стоит называть тренировкой? Если раньше в путешествиях я придерживался своего, не особо быстрого темпа, то теперь мне приходилось буквально догонять этого орка. Хотя называть его так будет неправильно. Из интереса я спросил, к какой расе он принадлежит, и оказалось, что всех зеленокожих в Темноземье называют гоблинами. То есть можно смело считать, что этот мужик, это гоблин переросток. На самом деле у него и уши длинные, я просто не заметил этого из-за длинных волос. А также страшные, кошачьи глаза, да и небольшая бородавка на носу присутствует. Вот только по форме он у него не длинный и не острый. Но справедливости ради, у тех гоблинов, на которых я уже когда-то охотился, были такие же самые носы. Пожалуй, не стоит упоминать тот случай, когда я перебил ребят из его расы.

Но вернемся к путешествию. В очередной раз я передвигаюсь на своих двоих. Если честно, мне это уже надоело. До этого у меня не было денег, чтобы позволить себе транспорт, но вот у Гамабуччи их много, и каждый раз он как назло хвастается набитым кайами кошельком. Зачем он это делает? Чтобы подразнить меня? Или же дело в том, что все гоблины обожают монеты? Но что меня еще сильнее удивляет, так это полный отказ от верховой езды. Мы были в одном поселении, где можно было приобрести огромного ящера, что без труда бы довез нас, но Гамабуччи сказал, что тренировка превыше всего.

Я конечно понимаю, что ему нужно поддерживать свою физическую форму... но не такими же интенсивными тренировками... У него же и так внушительные мускулы, куда еще больше?

С другой стороны, я уже особо и не жалуясь. Первые дни мне и вправду было тяжело, но со временем я стал понимать — в этом что-то есть. На первый взгляд, для меня в этих тренировках вообще не было никакого смысла, так как мышечная масса не растет на моем теле, чтобы я не делал. Да и в принципе, я вообще никак не изменился за год. Разве что волосы продолжают расти.

Пытаясь поспевать за гоблином, я приобрел кое-что другое. Это целеустремленность. И да, я тот человек, который может забыть о дыхании на пару минут, или не обращать внимание на боль в ногах, так что для меня это должно было быть легко. Но с того момента как мы отправились в путь, этот мужик безостановочно бежал трое суток. Вот тогда и проявляется твой внутренний стержень. Сперва я останавливался, чтобы перевести дух. Но уже через неделю я терял сознание прямо во время бега. Звучит конечно нелепо и не очень полезно, но самое главное здесь то, что я продолжал бежать вперед невзирая ни на что.

Бездумное движение вперед это не всегда правильно, я бы даже сказал, что чаще оно будет только во вред. Но бывают моменты, когда нужно отключить голову и просто продолжать двигаться. Так что теперь я уверен, что даже в самой сложной ситуации не опущу руки.

Подумать только, я пришел к этому, пока бежал за дурацким гоблином.

Но был у тренировки и минус. За три недели, я так и не приступил к упражнениям по контролю доспеха. Если честно я вообще сомневаюсь, что могу вызвать его своими силами. Я больше не чувствую его ярости. Может он утолил ее в прошлом сражении, или из-за

отсутствия врагов он неактивен? Хрен его знает.

Хотя как он определяет кто враг, а кто нет? Тот же Гамабуччи неоднозначный мужик. Может по жажде крови? Я так и не нашел ответы на эти вопросы. В принципе, не сказать, что я особо пытался.

— Часть 2 —

Мы без проблем добрались до портового города. Во время пути, монстры, звери и разбойники обходили нас за километр, из-за страха перед Гамабуччи.

Рассказать о городе мне особо нечего. В нем жили осьминоги гуманоиды. Выглядело это так, будто самый обычный осьминог отрастил себе человеческое тело и по паре рук и ног.

Оказалось, что в здешнем порту не так уж много кораблей. Тот, что был готов плыть на северо-восток, так вообще пришлось ждать три недели, потому что к тому моменту он еще был на обратном пути. Я уж было обрадовался, когда их корабль вернулся в гавань, но по итогу мы ждали еще две недели сверху, пока команда отдыхала.

Но я зря времени не терял и напросился к Гамабуччи в ученики. Конечно, в своей просьбе я предложил ему стать спарринг партнером, но мы оба прекрасно понимали, что я ученик, причем довольно посредственный.

Я даже не рассчитывал, что он согласится, из-за его прошлых слов, что я могу стать для него врагом в будущем. Ну какой смысл тренировать своего потенциального противника? Вот как я думал. Но этот гоблин оказался слишком самоуверенным и без проблем согласился.

Мои догадки были неверны. Все-таки это разные ситуации. Он не захотел рассказывать о моей слабости, ведь мое бессмертие можно назвать нечестной силой, и у него должен быть спрятан козырь в рукаве, исключительно на всякий случай. А если он потренирует меня месяц, это не сыграет для него никакой роли.

Но не для меня. Без доспеха я ему все еще не ровня, этот факт глупо оспаривать. Однако мне предстоит еще много сражений, и я хочу быть способным постоять за себя и без помощи Брона.

Для тренировок зеленокожий приобрел настоящие мечи у местного кузнеца. Сам Гамабуччи использует топор, но для сражения со мной, решил немного занизить свою силу, взяв в руки одноручный меч, что так нелепо смотрелся в его огромной лапе. Вот только его понятия о сдерживании были далеки от тех, что я себе навоображал. Я умер несколько раз... Если быть точнее, то счетчик перевалил за сотню. И это при том, что он впервые держал одноручный меч в руках. Мне крайне тяжело в это поверить, но с его слов это именно так.

Сколько бы раз я не сказал, что больше не собираюсь умирать, мне никак не получается воплотить эти слова в жизнь. Я продолжаюдохнуть как и раньше, потому что слаб. Ну, видимо это неизбежно на пути к обретению силы. Если хочу обладать такой же мощью как и этот гоблин, я должен сражаться против сильнейших. Что толку, от битвы со слабаками? Я ничего из них не извлеку.

Путь до северо-восточной части Фрилэнда занял два месяца. Все из-за того, что нам приходилось плыть по безопасным течениям. Если же плыть напрямую, то велик шанс встретиться с морскими дьяволами, размер которых позволяет им с легкостью глотать целые корабли. Даже Гамабуччи опасается их.

Мы могли бы попытаться перебраться на ту сторону через телепорт, но путь до

ближайшей червоточины был не близко, да и по словам гоблина выход находится далеко от академии. В таком случае мы бы потратили на месяц-полтора больше.

Да и на корабле нам не приходилось постоянно идти. Все это время, я мог провести с пользой, сконцентрировавшись на тренировках с Гамабуччи. Особенно интересно становилось, когда корабль подпрыгивал, встречаясь с огромными волнами, и земля буквально начинала уходить из-под ног. Тогда-то мне и пришлось импровизировать во время боя, и даже удалось попрактиковаться в использовании акробатических трюков.

Высадили же нас прямо на пляже, неподалеку от деревни. Из-за опасного зверя, что охраняет порт, кораблям туда вход воспрещен для их же безопасности. Те ребята, что плыли с нами, направились в деревню, а мы же сразу побежали в сторону академии.

И через три недели, мы наконец-то добрались до нужного места.

— **Часть 3** —

Кислотная степь — так называется это место.

— А обходного пути нет? — спросил я.

Под ногами у нас была мокрая черно-зеленая грязь. Чтобы твои конечности начала разъедать кислота, достаточно легонько коснуться поверхности.

— Для чего? Академия находится в кислотной степи, — с недоумением на лице ответил он. — А ты что, впервые об этом слышишь?

— Ты наверное пытаешься так подшутить надо мной, да?

— Нет, — вполне серьезным голосом сказал Гамабуччи, пока копошился в своей сумке.

В моем понимании, академия магии должна выглядеть как огромное здание, с множеством корпусов и все в этом духе. Как такое место может находиться здесь?

— И как нам до нее добраться? Где-то здесь есть безопасный путь? — оглядываясь по сторонам, спросил я.

— Нет. Самостоятельно ты никак до нее не доберешься.

— Даже если бы я умел летать?

— Полеты тут не помогут.

Интересно, почему?

Гамабуччи достал продолговатый оловянный свисток и начал дуть в него. Тот звук, что получался на выходе, не достигал моих ушей.

— Это был ультразвук? — спросил я у гоблина.

— Без понятия как это называется. Но это специальный свисток для созданий, у которых почти нет слуха. Чаще всего, мы используем его, чтобы выманить монстра из пещеры, или заманить зверя в ловушку. В данном случае, я подозвал наших спасителей.

Через десять минут, на горизонте, одна за другой стали появляться пятиметровые улитки, что медленно ползли по кислоте, не обращая на нее никакого внимания.

Их слизь то ли поглощала эту кислоту, то ли просто растворяла. Я лишь видел, что после них оставался чистый след, словно грязный пол вытерли шваброй. Правда, этот эффект длился недолго. Через какое-то время, зеленый цвет вновь появлялся в тех участках, а грязь начинала чернеть еще сильнее.

И вот, три улитки прямо перед нами. Завидев нас, одна из них развернулась и уползла обратно, вторая, испугавшись спряталась в свою раковину, а вот третья осталась. Гамабуччи скормил ей какой-то синий камешек, и словно приручил ее.

— Что ты ей дал? — мне сразу же стало интересно.

— Обычный мана кристалл. Вся эта земля является аномальной зоной, и в округах почти не осталось маны, которую так любят магические звери.

— Что за зона? Впервые слышу.

— Ты же слышал о подземельях? — закидывая вещи внутрь раковины, спросил гоблин.

— Да, но мне известно лишь то, что это опасные места. Однако я понятия не имею, как они устроены.

— Подземелья это и есть аномалии Темноземья. Это места, которые не поддаются никакой логике. Вокруг подземелий всегда находятся аномальные зоны, что словно специально отпугивают всех желающих посетить это место. Чаще всего они отличаются друг от друга. Вот, к примеру, однажды я был в подземелье Иншуран, и тамошняя зона была одними большими зыбучими песками. Стоило тебе разок наступить на землю, как тебя начинал поглощать песок. Тогда мы добрались до Иншурана только благодаря грифонам. Но у аномальных зон все же есть одинаковая особенность, что характерна каждой зоне без исключения. Это отсутствие маны в округе. Вся мана сосредоточена в самой аномалии, и она безостановочно продолжает поглощать ее из окружающей среды. Поэтому добраться туда можно только с помощью вот таких вот приспособившихся магических зверей. Полеты не помогут, так как без маны ты не сможешь использовать магию. А даже если у тебя был свой запас, эта местность высосет ее из тебя.

— Звучит интересно. А как эти звери приспособились?

— А мне откуда знать? Но ману они все еще любят, смотри как у него глаза засверкали, — гоблин кинул взгляд на голову улитки. — Забирайся внутрь, нам предстоит двухдневный путь.

А улитка точно не решит бросить нас на половине пути? Или она может передумать, и поползти в другую сторону...

— **Часть 4** —

Спустя два дня пути, мы добрались до академии. Каким-то образом, Гамабуччи нашел с улиткой общий язык, видимо для него это не в первый раз, так как он выглядел уверенным в каждом своем действии.

Но вот что насчет академии... Я совершенно не так представлял это место. Там где она находилась, был безопасный островок земли, примерно 20 метров в диаметре. Вся земля была укрыта красивой травой и светящимися голубыми цветами, с золотой сердцевинкой.

Наверное интересно, как академия может уместиться на двадцатиметровом клочке земли? Да запросто. Потому что здесь был лишь вход в нее. И нет, она не под землей.

Странное зеркало находилось в центре этого круга. Его поверхность напоминала водную гладь. Отражение возвышающегося над нами солнца, било по глазам.

— И что дальше? — в очередной раз спросил я.

— Нам в зеркало, но ты главное не спеши.

— Прямо туда? — я посмотрел сначала на зеркало, а потом на Гамабуччи, и так несколько раз.

— Да. Но сперва мне нужно зачитать контракт, который мне выслал архимаг. Без него, зеркало не пустит нас внутрь.

— Тогда давай, я жду.

Он снова заглянул в свою сумку и достал оттуда многократно сложенный клочок качественной бумаги.

— Джей ю эр эф сикс вай эн ай кей найн, — он произнес какое-то заклинание на

неизвестном мне языке и бумажка загорелась, довольно быстро обратившись в пепел.

Водная гладь пришла в движение, словно прямо на середину упала капля.

— Теперь можно? — нетерпеливо спросил я.

— Да.

И я тут же окунул ногу в это зеркало. Однако это было ошибкой. Из-за резкой боли я тут же вынул ее и упал на землю.

— Идиот, заклинание читал я, а не ты.

Кровь безостановочно хлынула из моей стопы, вернее из того места, где она должна быть.

Черт, как же больно! Снова урон душе? Судя по всему да...

Гоблин схватил меня за руку, и окунувшись в зеркало, потянул за собой.

И вот так мы оказались внутри академии. Моей оторванной ступни здесь не было. Гамабуччи сказал, что найти ее невозможно, так как неясно, куда вообще ведет то зеркало без контракта. Из-за этого я лишился сапога...

Но не время унывать. Ведь вместе с зеленокожим... Мы попали в самое настоящее зазеркалье!

— **Часть 5** —

Пока мы шли вперед, гоблин рассказывал мне об этом месте. Его истории, да и что оно в целом из себя представляет.

Когда-то давно, на это место наткнулись искатели приключений. Оказавшись внутри, один из них использовал пространственную магию на обратном выходе, связав это пространство с нашим миром. Именно он и задал некий пароль этому месту. Вот только о пароле могут прознать неприятели, поэтому он обновляется каждый день. Та бумажка, что сгорела в руках Гамабуччи, тоже являлась магической, как собственно и чернила, поэтому пароль каждый день менялся на ней.

Широкий коридор, вся поверхность которого была сделана из черно-белой плитки, пустовал. Иногда нам попадались какие-то ребята, вышедшие из зеркал, но они не обращали на нас никакого внимания. Хотя я выгляжу как человек, которых сюда не пускают, да и к тому же у меня отсутствует одна ступня... Видимо у них своих дел хватает.

— Вся академия, это сплошной коридор с зеркалами на стенах, что ведут в другие миры.

— Нихрена себе... — с открытым ртом, я крутил головой по сторонам, забыв о боли в ноге.

Может быть с помощью них я бы мог вернуться туда, где жил изначально? Но сейчас я не способен даже вспомнить название той планеты. Да и что мне там делать собственно? Нечего оглядываться на прошлое.

Ну, а дальше он рассказал, как устроены те миры.

Забираясь в зеркало, вы оказываетесь в другом мире, вот только все не так замечательно, как может показаться на первый взгляд. Во-первых, зона по которой мы способны перемещаться, ограничена чем-то вроде невидимого барьера, не пропускающего дальше.

Здесь в академии, есть миры, на которых маги выращивают еду, разводят скот, добывают полезные, уникальные для каждого мира ресурсы. Одни маги пытаются найти общий язык с инородной цивилизацией, что уже несколько лет находится вокруг одного из таких барьеров, только по ту сторону. Те ребята не могут пробиться сквозь него, а вот с нашей стороны это реально. Вот только если разбить барьер, то пространство схлопнется, а

зеркало треснет. Неизвестно, что происходит с теми, кто застревает на той стороне, однако стекло начинает чернеть, словно отражая космос.

Размер барьеров разнится. Какие-то могут ограничиться одной небольшой комнатухой, а другие уходят вдаль, вплоть до километра.

Именно в таких открытых зонах и проходят уроки магии. Почему они занимаются здесь, а не где-нибудь в Темноземье? Вот о чем я сразу же подумал. Но у гоблина и на это был ответ.

Суть магии заключается в поглощении внешней маны, и преобразовании ее во внутреннюю, с последующим высвобождением. В разных мирах, энергия разнится, и далеко не во всех преобладает именно мана. Но в тех, где она все же есть, она отличается своей природой от той, к которой привыкли в Темноземье. Чем же? Думаю, тут надо прочувствовать это самому. Я то и нашей маны не ощущал, что уж говорить о инородной. Видимо мне все же не научиться магии. Хотя, я все еще не сдался. Если выпадет возможность, я бы хотел пообщаться с архимагом, к которому и направляется Гамабуччи.

Я снова отвлекся и не договорил о самом важном. Так вот, как я говорил, тела магов Темноземья, способны преобразовывать внешнюю ману. Все дело в том, что за это ответственный внутренний духовный механизм, который мы не способны увидеть обычным зрением. Вся суть в поглощении инородной маны заключается в том, что этот механизм начинает эволюционировать, в зависимости от того, сколько инородной маны ты принял в свое тело. Чем больше местные маги проводят времени в других мирах практикуясь, тем сильнее их эволюция. Ее суть заключается сразу в нескольких деталях:

Во-первых, ваше внутреннееместище маны становится в десятки раз больше.

Во-вторых, из-за прошлого опыта внутреннего механизма, процесс преобразования маны видоизменяется, и теперь даже мана Темноземья, дает магам намного больше силы, чем раньше.

В-третьих, некоторые, особо сильные маги смогли выйти на тот уровень, когда они могут создавать свои собственные заклинания, не свойственные их расам. К примеру, те же вайкики, сильнейшие маги Темноземья, по своей природе являются укротителями первородных элементалей. По какой-то причине они делятся своей стихийной силой только с вайкики. Это я узнал от Гамабуччи, и в другие подробности он не вдавался, но сейчас речь не об этом. По своей природе, они могут использовать только силу этих самых элементалей, и на этом все. Безусловно, эта сила и так невероятно мощная, так что жаловаться им не на что. Вот только особо одаренным вайкики этого мало, и они поступают в академию. После долгих тренировок, их механизм эволюционирует до той стадии, когда все ограничения исчезают. Эти вайкики способны использовать пространственную, целебную, очищающую, контролирующую и еще много различных видов магии. И вайкики были лишь как пример. У каждой расы с предрасположенностью к определенной магии, есть свой ограничитель, и тренировки в других мирах ломают его.

Таким образом, я тоже смогу научиться магии, верно? Осталось узнать, есть ли у меня этот механизм, отвечающий за поглощение маны. Вроде как есть заклинание накладываемое на глаза, способное видеть твое духовное тело. И вот какой момент становится интересным. Если этот механизм духовный, а у демонических рас душ нет, тогда как они вообще заимели его? Но у зеленокожего и на это был ответ... Он говорит, что душа и духовный механизм никак не связаны, и у них лишь название схожие. Это две разные вещи, если можно так выразиться.

По ощущениям, этот коридор бесконечный. Однако он идет только вперед, так что потеряться здесь практически невозможно.

Может быть, он и вправду бесконечен. Ведь если верить Гамабуччи, он до сих пор не исследован до конца. Раньше, в этих местах, которые мы сейчас проходим, располагались монстры. И они до сих пор в этом коридоре, но где-то там, далеко. На передовой каждый день продолжается битва с вытеснением тварей, и открытием новых миров. И так уже около тысячи лет. Вот только есть один нюанс. Время здесь никак не движется. Вроде как, в академии до сих пор есть ребята, что спустились сюда еще тысячу лет назад, и они по-прежнему сражаются с монстрами.

Чтобы дойти до передовой, у нас уйдет месяцев шесть безостановочного пути. Настолько далеко исследован этот коридор. И настолько много здесь миров... По два зеркала по обе стороны, на каждые десять метров. Черт, а ведь этот коридор может и вовсе никогда не заканчиваться? Но как минимум у него есть начало, а значит, он хотя бы не циклический.

Из-за искаженного восприятия времени, я не мог точно оценить, сколько же мы прошли. Но давайте остановимся на том, что где-то за сутки мы все же добрались до зеркала, которое вело в кабинет Архимага.

Интересно, в каком мире он сидит? И не менее интересно, что же он из себя представляет?

Глава 28 — На поводе судьбы

— Часть 1 —

Мы вместе с Гамабуччи зашли в зеркало архимага, вот только по какой-то причине, на другой стороне я оказался один. Мы попали в разные миры? Но это не должно так работать. Может быть на зеркале установлен лимит посетителей? Не зная этого, гоблин и пропустил меня вперед.

В таком случае мне лучше выйти.

— Постой, — остановил меня голос парня.

— Прости. Не я здесь должен быть.

— Ты ошибаешься. С Гамабуччи я уже переговорил. Теперь твой черед.

Наконец развернувшись, я увидел красноглазого подростка с эльфийскими ушами. Его золотистые волосы доставали до шеи, а брови, по какой-то причине имели красный цвет. Его светлое, улыбчивое лицо сразу же бросилось в глаза. Он чем-то напоминал мне Сайка. Вот только одет он был явно побогаче. Золотисто-красная мантия отлично сочетались с его природной красотой. Хотя постойте, это точно парень? Ну голос вроде мужской...

Он во весь рост распластался на лавке, слегка приподняв правую руку. На его указательном пальце сидел ворон, который клевал крошки, аккуратно выложенные на мизинце. Его длинная мантия касалась пурпурных лепестков роз, которыми была усыпана местная земля.

Все это пространство являлось ботаническим садом, с множеством различных цветом, деревьев, кустов, и приятного для глаза интерьера в виде окутанных лозой фарфоровых арок и фонтанов. Помимо ворона, здесь было еще много различных птиц, но я узнал разве что зябликов.

— Переговорил? Когда успел? — переспросил я.

— Пару минут назад.

Мы же одновременно зашли? Тогда что произошло? Он мне типа память стер? Ой, ладно. Даже если так, я не ощущаю от него никакой агрессии. Может это просто специфика этого зеркала, или что-то в этом духе. Я вообще мало что понимаю в этом подземелье. Но это только сильнее захватывает мой дух.

— И на кой хрен я тебе сдался?

— Мне интересно пообщаться с тобой... — парнишка впервые перевел взгляд на меня.

Остроухий казался мне игривым, безмятежным и отстраненным одновременно. Странно...

Сперва я подумал, что этот пацан какой-нибудь ассистент архимага, но сейчас я отчетливо понимаю, что он и есть архимаг. Такой молодой...

— Не обращай внимания на мой внешний вид. В конце концов я попал в это подземелье еще в подростковом возрасте.

Только что он прочитал мои мысли?

— Видишь ли, за тысячу лет мое тело никак не изменилось, — он наконец-то поднялся на ноги. — Иримэ, последний эльф Темноземья. Прошу любить и жаловать, — приложив левую руку к груди, он поклонился.

Чего это он мне кланяется? А-а-а-ах... К черту. Надоело удивляться всяким чудикам.

Вот только почему мое сердце забилося так быстро? С момента как я зашел в это зеркало, творится что-то странное.

— Иримэ?... — вернув свое хладнокровие, я решил уточнить наверняка: — Ты последний?

— Наша раса была стерта с лица земли во-время самой масштабной войны во Фрилэнде. К счастью, на тот момент я уже находился в подземелье, так что меня это не коснулось. Здесь было еще несколько эльфов, но как только до них донеслась весть о гибели родственников, они решили выйти наружу. К сожалению, покинуть подземелье нельзя.

— В плане? Я тоже никогда отсюда не выйду?

— Ты здесь не причем. А вот для тех, кто провел здесь сотни лет, выход наружу закрыт. Видишь ли, в этом месте мы существуем вне пространства и времени, но стоит только выйти наружу, как это правило перестает работать. Все время проведенное здесь, достигнет твое тело в ту же секунду, как ты выйдешь из главного зеркала. Если говорить простыми словами, то появиться в Темноземье настоящим телом, я могу только в виде скелета.

— А что случилось с твоими собратьями? Неужели они не знали об этом?

— Конечно же знали, но понадеялись на свое долголетие. Однако в бесконечных тренировках глупцы потеряли восприятие реальности, и забыли, что эльфы живут порядка двухсот лет, а не четырехсот.

Если я правильно помню, то именно во время войны 300 лет назад, с лица земли было стерто большинство рас Фрилэнда. Что значит, эльфы, что опустились в подземелье, где-то 700 лет назад, решили выйти наружу спустя 400 лет, узнав о войне. Это конечно мои грубые подсчеты, но так хотя бы какая-то картина вырисовывается.

— Если ты не можешь выбраться наружу... В таком случае, ты вовсе не последний эльф Темноземья, — решил пошутить я. Хотя это не шутка, а скорее факт.

— Ха-ха, ты прав. Но мне нравится считать себя таковым.

Эльф сложил четыре пальца левой руки крест на крест и сотворил перед собой чайник, блюдце и кружку.

— Будешь чай? — наливая в кружку кипяток, он предложил и мне.

Затем эльф поднял лепестки роз с земли и закинул их в кружку. Те сразу же растворились, придав воде пурпурный цвет.

— Пожалуй откажусь.

— И правильно. У него все равно нет вкуса.

— Да? Зачем тогда пьешь?

— За столько времени, я уже перестал различать вкусы и запахи. Мне все напоминает грязь. Даже то, у чего вообще нет аромата.

— Давай ближе к сути. О чем ты хотел со мной поговорить?

Я думал он будет выгонять меня отсюда ссаными тряпками, а вместо этого он кланяется мне, да и чай предлагает. Может сюда все же принимают людей? Или он что-то скрывает?

— Мне нужна твоя помощь, — не скрывая, заявил эльф.

— Гамабуччи рассказал тебе, что я бессмертный, верно?

— Может быть... — улыбаясь, ответил он.

— И тебе сразу понадобилась моя помощь? На мне как будто весь мир клином сошелся. Всем от меня что-то нужно.

У меня есть цель — убить отца. Но последнее время, ко мне приковано слишком много внимания со стороны важных шишек этого мира. Да чего таить, с самого начала мое

путешествие было странным. Я постоянно ввязывался в различные ситуации, в которые обычные люди не попадают. Неужели я не могу встречать побольше таких людей как Верго и Милан... Кстати о них... Надеюсь, с ними всё хорошо. Я не знаю, где они остановились в Октависе... Тот лазер же не задел их? Но что еще важнее... Сердце Глубин не повлияло на их тела? Почему я только сейчас о них вспомнил? Да что же я за человек такой...

— Ох, прости... Не знал, что тебя это так заденет.

— А?

— Ты плачешь, - поправляя волосы, сказал эльф.

— Да не в этом дело, — вытирая ту парочку слезинок, что стекали по щекам, сказал я. Заплакал... Ну и бред.

— Тогда ты согласен помочь? — сложив руки за спиной, переспросил архимаг.

— Смотря с чем, и за какую награду.

— У меня есть кое-какая информация, которой я могу с тобой поделиться. Например, я кое-что знаю о твоей семье.

Он сразу перешел к награде, да еще и к самой сочной ее части. По какой-то причине эльф знает, что мне нужно, и таким образом решил меня соблазнить. Думает, сейчас у меня глаза загорятся, и за эту информацию я сделаю абсолютно любую работу. Ага, хрен там.

— Ты не упомянул, что мне стоит сделать, — сохраняя хладнокровие, ответил я.

— Забрать кое-что у трупа. Уверяю, работа не пыльная, — с хитрым взглядом говорил архимаг.

— Если она не пыльная, для чего я тебе вообще нужен? Говори начистоту. Что тебе понадобилось на самом деле?

— Твой доспех. Только с помощью него можно выполнить эту работу.

— Ты хоть знаешь, что этот доспех восемьсот лет без дела бродил по всему Фрилэнду? — возмутился я. — Если так нужен был, мог бы давно уже послать за ним кого-то.

Все это звучит подозрительно. Никому не было до него дела, но как только он оказался у меня, о нем сразу все вспомнили.

— Да, но ты же знаешь, что смертные не способны носить его. К чему эти вопросы?

— Окей. В таком случае объясни, что это за доспех, и почему именно он поможет в выполнении твоего поручения?

— Мне нужно Сердце Бога. Если точнее, то ледяной осколок в груди Бога Севера. Ты единственный, кто может вырвать его сердце, не лишившись при этом жизни. Однако, из-за полного отсутствия маны в твоём теле, ты ни за что не сможешь даже прикоснуться к нему. Здесь и поможет доспех. Чувствуешь ты это или нет, но то количество маны, что содержит в себе броня — запредельно.

— Как все удачно совпало, — нахмурившись, подметил я.

— Не слишком обольщайся. Даже если ты откажешься, мои ребята выполнят эту работу. Как ты уже мог понять, я пригласил к себе Гамабуччи еще до того, как он встретился с тобой. Так же как и остальных, верных мне друзей. Вот только если ты откажешься, один из них наверняка погибнет.

— Как будто мне есть до этого дело.

— Я и не говорю, что их смерть будет на твоей совести. Просто уточняю, чтобы ты не считал себя самым ключевым звеном в этой операции. Работа будет выполнена, с тобой или без.

Звучит как непыльная работенка. Приди, забери, уйди. Но здесь же наверняка есть

какой-то подвох. Куда же без него.

— Одной информации о семье будет мало, — я решил поторговаться. — Я готов помочь, вот только хочу чего-то большего.

— Даже несмотря на то, что ты не ключевое звено?

— Помоги мне стать сильнее. Ты же архимаг, как-никак. Говоришь у меня нет маны? Тогда научи меня подчинить себе доспех. Это и для тебя будет полезно. Он не слушается меня, поэтому я вряд ли смогу вытащить Сердце Бога без контроля над Броном.

— Броном? — прикрывая губы рукой, прошептал архимаг, а потом так же тихо засмеялся. — И это все?

— Нет. Расскажи мне, откуда ты вообще обладаешь информацией о моей семье? Кто знает, может ты вообще блефуешь?

— Не думаешь, что стоило спросить об это раньше?

— Возможно. Но сейчас это не столь важно.

— В таком случае у меня не остается выбора, — сказал эльф, и выставил перед собой левую руку.

На указательном пальце начали формироваться птичьи лапы, потом скелет, плоть, кожа и в конце концов оперение. Это был красноперый ворон, с яркими, почти что светящимися золотыми глазами, а его клюв был таким кислотно-желтым, что казалось его нарочно перекрасили кисточками. Затем эльф щелкнул пальцами правой руки за спиной, и ворон стал черным.

— С помощью ворон, я наблюдаю за внешним миром, так что обладаю кое-какой информацией, — улыбнулся парень.

Ворон? Такое себе доказательство. С помощью него он вполне мог следить за мной, и тогда же узнать, что я ищу отца. Вот только он говорит, что совсем недавно узнал обо мне. Последнее время я не упоминал этого вслух. Да и вообще, я хоть когда-то это делал? Разве что наш разговор с Тринити... Мог ли он следить за мной уже тогда? Но зачем и почему? Что-то здесь нечисто.

Надо бы как-то вытянуть из него побольше информации. Вот только как это сделать? Начнем с того, что мне нельзя его спугнуть. Если сейчас ляпну чего-то лишнего, он может понять, что я подозреваю его. Эльфу и так очевидно, что я не особо доверяю ему, но подозрения в чем-то более серьезном это немного другое. В таком случае, мне нужно согласиться на его задание. Да и выбора у меня особо нет. Я понятия не имею, как найти отца. Если же он способен сделать меня сильнее, а в довесок даст информацию о местоположении моей цели, я только в плюсе останусь.

— Хорошо, — я протянул ему руку в знак согласия.

Эльф медленно подошел ко мне и пожал ее. У него нежная ладонь. И снова мое сердце забилось быстрее.

— Все дальнейшие детали тебе расскажет Гамабуччи.

Эльф снова щелкнул пальцами, и я оказался снаружи зеркала, в том самом черно-белом коридоре.

— **Часть 2** —

Гамабуччи уже ждал меня здесь.

— Ты реально успел поговорить с ним до меня? — все еще валяясь на полу, спросил я.

— Да.

— И как такое возможно?

— Он отключил тебе мозг на время.

— Эльф и на такое способен?

— А как ты думаешь? Иримэ был в группе первооткрывателей этого подземелья, и безвылазно сидит в нем уже около тысячи лет. Он и не такое умеет.

— Так он один из первых? Круто... А еще кто-то остался?

— С его слов, в живых всего трое, включая его самого. Но остальных я пока не встречал. После этих слов гоблин схватил меня за руку и потянул за собой.

— И к чему это? — поинтересовался я.

— Ты разве не этого ждал?

— Да не то чтобы...

— Тогда какого хрена разлегся, и заставляешь меня ждать?! — закричав, он ударил меня по голове обратной стороной ладони. Наверняка на том месте вырастет шишка, хоть и ненадолго.

Я тут же вскочил на ноги и пошел за ним следом:

— Мог бы и нормально сказать, начальник.

— Просто я зол! — он не шутит. На его лбу и шее даже вены выступили.

— Из-за чего?

— Проклятый Иримэ! Какого хрена он вынуждает меня быть твоей нянькой? Я не для этого прибыл в академию!

— Кстати об этом... Эльф сказал, что ты введешь меня в курс дела.

— Да-да, — раздраженно ответил зеленокожий. — Как дойдём домой, я все тебе расскажу.

— У тебя здесь дом есть? Неужели он выделил тебе целый мир? — удивился я.

— Как будто у этого подарка есть хоть какая-то ценность. Здесь навалом пустующих миров.

— И я могу заходить в любой без разрешения?

— Любой, кого пропустили в академию, имеет право на это. Но поскольку ты попал сюда благодаря моему разрешению, ты можешь передвигаться только под моим присмотром. Так и сказал Иримэ...

— Я вовсе не против твоей компании.

— Вижу по твоим горящим глазам, как тебе интересно. И я согласен посмотреть миры вместе с тобой. Но! — он сделал акцент, повысив голос. — Ты должен слушаться меня. Если из-за тебя мой запланированный график изменится, я тебя прикончу.

Не думаю, что он имел в виду буквально... Хотя кто его знает.

— И что же у тебя за график?

— Сегодня отдыхаем, а завтра у меня намечено несколько тренировок и важных встреч. И так каждый день.

— Так это же здорово! Я не против потренироваться с тобой, — обрадовался я.

— Я больше не буду твоим спарринг партнером. Если продолжу занижать силы, то рано или поздно стану таким же слабаком. Мне нужен подходящий противник. Так что ты будешь смотреть со стороны, — поправляя волосы, сказал Гамабуччи.

— Нет проблем.

Значит график такой:

Тренировка, посещение миров, тренировка, встреча с его друзьями, тренировка, посещение миров. Ну, что-то в этом духе. Меня все устраивает.

— Часть 3 —

По началу академия казалась мне безлюдной. Но чем дальше мы шли, тем больше новых особей появлялось. В основном они ходили группами, и вечно обсуждали что-то между собой.

Какие-то ребята держали в руках учебники, и выглядели не особо боевыми, вторые наоборот, были покрыты грязью и потом.

— Эй, а кто из них вайкики? — мне стало интересно.

— Зачем они тебе?

— Ну, они же самые сильные маги.

— Ха-ха-ха-ха! — засмеялся Гамабуччи.

— Я сказал что-то смешное?

— Если ты сравнишь любого вайкики с поверхности, с магом, что провел здесь хотя бы сотню лет, то у твоего прославленного вайкики не будет и шанса.

Вполне очевидно. Те, кого на поверхности считают сильнейшими, не могут проводить здесь так много времени, ведь тогда они состарятся и смысла от их силы будет немного. Наверняка они проводят в академии какое-то время, становясь сильнее, но потом уходят обратно в реальный мир, пока остальные продолжают тренироваться.

— И для чего же тренируются местные маги? Сила ради силы не имеет никакого значения, — ответил я.

— Рано или поздно, все они отправятся на передовую, для сражения с монстрами.

— Чтобы открывать новые миры? Только зачем? Куда не посмотри, одни зеркала. Может, чтобы открыть новые миры, которые сделают их еще сильнее? И снова, сила ради силы.

— Не говори о том, чего не знаешь, — отведя взгляд в сторону, заявил гоблин. — Мой отец сражался там какое-то время... Пока не погиб.

Неужели Гамабуччи был рожден в этом месте? А как он тогда вырос? Кстати, это довольно интересная тема для размышления. Но сейчас не об этом.

— Так если у них есть какая-то цель, расскажи мне, — сказал я.

— Они ищут мир, который приказал найти Иримэ, — не долго думая, ответил он.

— Для чего?

— Понятия не имею. Но приказ архимага для них закон. Известно лишь то, что давным давно группа первооткрывателей уже натыкалась на этот мир, но из-за глупости одного из них, зеркало было сломано.

— Хочешь сказать, что миры повторяются?

Мне интересно слушать об этих мирах... Жду не дождусь, когда сам смогу посетить их.

— Да, хоть и редко. Не зря же здесь столько исследователей. Если постараться, то по одной только почве можно понять, посещали ли этот мир раньше, или же нет.

— Круто...

— Поберегись! — позади нас раздался высокий мужской голос.

Это был дворф с каменной кожей. Его глаза словно огнем горели, а рыжая борода свисала до самого пола. Одет он был в стальную броню, из-под которой виднелось его пузо с черным пупком.

Он вез тележку, подвех набитую металлом, похожим на чешую. Следом за ним бежало еще несколько дворфов с такими же тележками. Их единственным отличием были поразному подстриженные бороды. А так, они выглядели одинаково. Грязные рыжие волосы,

покрытая эрозией кожа и пивное пузо.

— Пришли, — остановившись у одного из зеркал, сказал Гамабуччи.

— А кто это? — не отводя взгляда от дворфов, спросил я.

— Ороки. Слышал о таких?

— Да.

Так вот как выглядят ребята, живущие под землей.

Перед тем как зайти в зеркало, я заметил, что ороков была целая сотня, если не больше.

Они везли огромную партию металла, куда-то дальше, вглубь коридора.

— **Часть 4** —

Итак, мы оказались внутри личного мира Гамабуччи. Это было логово самого чистокровного гоблина. Единственным интерьером оказались горы драгоценностей. Золотые монеты, кубки, украшения, дорогие камни всех цветов радуги. Из-за блеска монет, я едва заметил купольный барьер, что окружал это место. Все дело в том, что он тоже имел желтый цвет. Снаружи барьера сидел дракон, что буквально пялился на нас. Не стесняясь, он выпустил из пасти шквал огненных атак, но не смог и царапины на барьере оставить.

Подняв взгляд, я заметил, что мы находимся на дне не активного вулкана. А все то золото, на котором разлежся Гамабуччи, принадлежало вовсе не ему. Ведь такие же самые монеты были и снаружи барьера. Значит, поэтому дракон зол? Это его золото, и он считает, что Гамабуччи своровал его.

Постойте... Но как золото оказалось внутри барьера? Если честно, я не до конца понимаю как они вообще образовались и для чего... Но, если учесть, что они появились в тот самый момент, как жители Темноземья впервые зашли в эти зеркала, то это будет иметь хоть какой-то смысл. Но все же принцип его появления по-прежнему остается загадкой.

Мы добрались до этого мира за полутора суток. Если учитывать, что дорога до нынешней границы коридора займет полгода, это значит, мир, ныне принадлежащий Гамабуччи, был открыт еще тысячу лет назад. Неужели дракон живет столько лет? Кто его знает, все возможно. Но как минимум, это доказывает, что барьер здесь не с самого основания их мира.

Сейчас я не могу думать об этом нормально... Передо мной живой дракон... Такой, каким я его и представлял! Два крыла, две ноги, блестящая красная чешуя, длинный завитой остроконечный хвост, рога и пасть, полная острых зубов. Без всякой слизи, соединяющейся воедино и прочей белиберды!

Перед тем как мы легли спать, он рассказал мне о задании.

Труп Бога Севера похоронен в самой огромной пирамиде мира, что на самом деле является подземельем. Я помню слова Верго. Он говорил, что никто не знает, покоится он в пирамиде или нет, из-за зоны Вечного Мороза, в которой безостановочно идет снег. Да и температура там ужасно низкая. Теперь я понимаю, что Вечный Мороз это аномальная зона, прямо как Кислотная Степь или же те зыбучие пески, которые Гамабуччи упоминал ранее.

Ребята из академии осведомлены намного больше, чем обычные обыватели. Гамабуччи предупредил, что в подземелье будет много монстров, поэтому он против моего присутствия там. Из-за этого он отчасти и злился. Говорит, что такой слабак как я, только под ногами мешаться будет. Неужели Иримэ не рассказал ему о том, что вырывая сердце, ты можешь погибнуть? Я им необходим, если они хотят вернуться без жертв.

Но в любом случае, помимо нас, там будет еще несколько сильных ребят. И пока мы

ждем их прибытия в академию, мы будем тренироваться. Не знаю сколько времени это займет. С помощью ворон Иримэ отправил им приглашение примерно четыре месяца назад. Но не все были так близко к Фрилэнду как Гамабуччи. А учитывая особенности местных границ, их путь до сюда может занять вплоть до года. Да и не стоит забывать, что в зависимости от расстояния, некоторым воронам пришлось лететь дальше, чем остальным. Так что, возможен вариант, при котором некоторые маги до сих пор не получили приглашение.

Что же, я никуда не спешу. За это время, я постараюсь научиться контролю доспеха. А может есть и еще какие-то способы стать сильнее. Если так, я буду продолжать искать их.

Я стану сильнее.

Я убью отца.

С этими мыслями я и заснул.

— Часть 1 —

За последние пару месяцев, я успел посетить тысячи различных миров. Вот только из-за барьера все ограничивалось мизерным пространством, и поэтому мне сложно сказать что-либо о тех мирах, так как о них толком ничего не известно. В одном из миров обитают зубастые цветы переростки, что очень похожи на тюльпаны. Они пожирают всю живность, что осмелится приблизиться к ним, а потом отвратно отрыгивают. Но стоят ли они на верхушке пищевой цепи? А может они обитают только в этом лесу? Я понятия не имею.

Или, например, мир, в котором абсолютно ничего не видно, ведь барьер находится в эпицентре бесконечной песчаной бури. Но весь ли мир покрыт песками? Может быть вся планета и есть, одна большая буря? Странно звучит, но кто его знает?

Был и мир, где города строят на дрейфующих облаках. Но сколько бы мы не плыли по небу, я ни разу не увидел на земле хоть что-то, кроме моря. Но ведь пролетающие мимо нас города из чего-то возводили? Значит ли это, что облака просто двигаются по заранее заданному направлению?

Как я уже говорил, счетчик посещенных мною миров перевалил за тысячу. И покидая каждый из них, у меня возникало все больше и больше вопросов. Вот только получить на них ответы, практически невозможно.

Если бы не постоянные тренировки, я бы не мог отвлекаться и точно впал в депрессию. Передо мной столько всего интересного, а я не могу это исследовать. В академии я наконец-то избавился от гнетущего взора отца, ведь даже Боги не способны узнать, что происходит внутри. По началу я даже задумывался, может мне стоит попросить у Иримэ разрешения остаться здесь? А если бы он отказал, то можно было бы изменить мою награду за выполнение задания. Зачем мне информация о семье, если я могу раз и навсегда позабыть о Темноземье, и обо всем что с ним связано.

Но чем больше миров я посещал, тем слабее становилось это желание. Складывалось ощущение, что я птица, которой дали мнимую свободу в огромной комнате. Это определенно лучше чем клетка, ведь я могу «летать». Но это не настоящая свобода.

Так может быть я вовсе не покоя для себя искал? Вот о чем я начал думать.

Академия подкинула мне пищи для размышления, вот только за несколько месяцев, я так и не нашел ответа на этот вопрос.

По началу я не понимал местных ребят. Большинство из них выглядело угрюмыми и уставшими, несмотря на то, что перед ними столько всего удивительного. Да и казалось бы, им даже не нужно питаться и ходить в туалет (большинство это делают чисто по привычке). Ни на что не отвлекаясь, вы можете заниматься своими исследованиями.

Но тогда я смотрел на это глазами наивного ребенка. В этом месте нет ничего удивительного. Оно скорее напоминает тюрьму. Может быть не совсем корректное сравнение, ведь у этого места все же есть определенные плюсы, но смотря на этих магов, я не могу представить аналогии лучше. Ведь у них осталось лишь два пути: продолжать заниматься бессмыслицей в новых мирах, либо же умереть.

Именно по этой причине здесь так много боевых магов, что идут на передовую. Для них в сражении хотя бы смысл есть. Теперь я отчасти могу понять их погоню за силой. И нет, это не значит, что у магов исследующих миры нет никаких достижений. Просто в них почти нет

никакого смысла, ведь все ограничивается только этим пространством. Это как достижения в видеоиграх. Кому есть до них хоть какое-то дело? Разве что друзьям похвастаться можно. Но это никак не меняет того факта, что ты приложил для их получения какие-то усилия и потратил кучу времени.

Вам наверняка будет интересно: «Зачем же они вообще пришли в подземелье? И почему они не покинули его раньше, осознав всю печальность ситуации?».

Знаете, когда миров настолько много, у тебя еще есть какая-то незримая надежда на то, что рано или поздно, твое сердце начнет биться так же пылко как и в первый раз. И вот так, потеряв счет времени, ты будешь гнаться за чувством, которое уже никогда не испытаешь снова. Со временем восхищение мирами пропадает, и его никак не найти, долбясь головой об одну и ту же непробиваемую стену.

Кажется, я говорил, что я здесь пару месяцев? Если честно, я не знаю наверняка и просто так ляпнул. В этом месте невозможно уследить за временем. А учитывая то, что в разных мирах время течет по-разному, ты только сильнее начинаешь путаться. В общем я понятия не имею сколько я уже в академии? Может быть год прошел, а может два? Просто в те моменты, когда ты начинаешь тренироваться, ты забываешь обо всем, так как тело не устает.

И этот эффект настигает всех магов, ступивших сюда. В один момент, они уже не знают, сколько времени провели здесь, и испугавшись смерти, боятся выйти обратно в Темноземье, оставаясь здесь навечно.

Но я вовремя успел осознать всю пагубность ситуации. Все из-за того, что посещая миры, я испытывал странное чувство дежавю, словно когда-то я видел их. Первое что пришло в голову — я уже перерождался в тех мирах. Конечно это странно, ведь неважно в каком мире я родился, если я был болотной жабой, то как я буду помнить о песочных дюнах определенного мира? Ну, я к тому, что перерождаясь, я почти сразу умирал и толком не мог повидать мир. Какова вероятность, что я перерождался в той же местности, где находятся эти барьеры? Предположу, что крайне мала. Все можно списать на то, что, например, песчаная пустыня везде будет одинаковой, но я никогда не испытывал подобного дежавю ранее. А я ведь посетил много мест в Темноземье, но ничего такого не ощутил. Да и в воспоминаниях не сохранилось никаких золотых барьеров, хотя это нельзя считать аргументом. В моей дырявой башке вообще почти ничего не сохранилось. Я удивлен, как я до сих пор помню какие-то факты из своей первой жизни. Наверняка это был самый лучший мир из всех, но я и там умудрился подохнуть. Эх...

Может Инфинити посещал это место? Возможно именно поэтому у Иримэ есть какая-то информация о моей семье...

Ну да ладно... Что толку об этом думать? Так мне только хуже становится. Лучше уж тренироваться. Ведь для себя я уже решил, что точно не хочу оставаться в этом месте.

— Часть 2 —

За время проведенное в академии, я стал сильнее. В тот момент, когда я отказался от посещения миров и вернулся в зеркало, называемое «тренировочным», я начал замечать прогресс.

Я уже знал, что размеры барьеров разнятся. Но была здесь одна закономерность. Барьеры были огромными лишь в мирах, где снаружи царил опасность. Например под водой, или тот мир с песчаной бурей. Ах да, чуть не забыл тот, где идет кислотный дождь. Как я это понял? Да никак, ребята так его называют. Он зеленый, прямо как кислота.

Здесь довольно много тренировочных зеркал, и почти у каждого своя специализация. Каждое зеркало, словно додзё со своей школой. Я проводил время в том, где ребята учатся совершенствовать свои удары. Если уж у меня нет возможности использовать заклинания дальнего боя, я могу только рваться в ближний. К сожалению, у меня так и не получилось услышать голос Брона или Шапи, но определенные успехи в контроле появились. Как минимум, я научился вызывать его. Всего лишь нужно вырвать свое сердце, и тогда он сразу же покрывает мое тело. Однако голова остается незащищенной. И как мне кажется, именно в этом и заключается причина, почему я не теряю контроль над телом и доспех подчиняется мне. Вот только как все будет обстоять в реальном бою, сложно предугадать. Будет ли Брон ко мне прислушиваться? Я хочу сражаться с ним вместе. Теперь, когда я вижу свой прогресс, это желание только возрастает. Я больше не буду для него обузой.

Что же я еще могу рассказать об этом мире? Ой, кажется я забыл упомянуть, в каких мы вообще условиях находимся. Эта планета похожа на Луну, и даже гравитация здесь соответствующая. Двигаться ужасно неудобно, но это тоже часть тренировки. Соответственно кислорода здесь тоже нет, как и во всей академии, к слову. Почему мы тогда не умерли? Все из-за маны.

Нам не нужен кислород, нам не нужна еда. Чем больше ты находишься здесь, тем сильнее притупляются все органы чувств. Чтобы не потерять зрение, маги делают специальные упражнения глазами. При ранениях даже кровь не идет, и вообще, их можно легко заживить, при должном контроле внутренней маны. Единственным исключением являются жизненно важные органы, но и то, не все. Смерть мозга и остановка сердца прикончат вас, а вот ранение легких или почек можно успеть вылечить. Если ты конечно не потерял сознание при ударе. Но стоит помнить, что это работает только здесь. На поверхности, для такого трюка тебе нужно обладать поразительным уровнем магии исцеления, который здешние практически не практикуют.

Что насчет меня? Из-за отсутствия маны внутри меня, я вообще должен был умереть, сразу как только вошел. Но благодаря броне, я способен находиться здесь. Но броня не способна залечить мои ранения, в случае их получения. Но это не проблема. Можно считать мне повезло, ведь тело и так восстанавливается само по себе.

И кстати, в этом месте, моя регенерация практически вернулась к тому уровню, который у нее был до отмены Пятым. Иримэ, что время от времени посещает это зеркало, поделился со мной кое-какими сведениями. Если верить его словам, то причина из-за которой у меня нет маны, заключается в видоизмененном духовном механизме. И это как-то связано с моим бессмертием. Я не могу впитывать внешнюю ману, но она определенно проходит через мой духовный механизм, и каким-то образом видоизменяет его. Мне сложно представить его корректно, но давайте на секунду предположим, что это древесное семечко. Мана разных миров питает его, заставляя расти, пуская корни по всему моему телу.

Мой духовный механизм уже развивался ранее, из-за чего регенерация становилась сильнее. Вот только мои корни дырявые, и мана проходит сквозь них. В тот день, Пятым отменил его развитие, вернув на самый начальный уровень. Он снова стал семечком. Но я ведь и дальше умирал, но регенерация не возрастала как прежде. Вот о чем я сразу же подумал. Но у Иримэ был на это ответ. Ему известно о зомби из Чумных земель, и хоть он не знает наверняка, откуда же они взялись, их природа ему знакома. Все это проделки какого-то древнего артефакта, наподобие Сердца Глубин. Те зомби — это обычные люди, попавшие под проклятие. Эти артефакты содержат в себе невероятное количество маны. Поэтому те

зомби, по своей сути являются существами, наполненными маной. Пожирая меня, они волей не волей пропускали через меня частицы своей внутренней энергии, и поэтому, мой духовный механизм эволюционировал. То же можно сказать и о трубе в Аква Гранд Сизо. Тот ручей воды, что течет с неба, это совсем не божественная сила. Это артефакт, что парит в небесах над городом. Иримэ не знает, кто разместил его там, но с помощью вороны он видел его. И кто бы мог подумать, это действительно огромный плачущий глаз. Может быть это действительно подарок Цицириума, чтобы хоть как-то загладить свою вину, только в виде артефакта.

Так вот я к чему. Эта вода наполнена маной, и даже испаряясь, в ней оставались ее частички. Тогда они несколько дней безостановочно проходили через мой духовный механизм. Неудивительно, что именно в те разы моя регенерация увеличилась настолько сильно. Я ведь и дальше умирал, но прогресса уже не было. Тогда я не задумывался об этом, потому что регенерация и так была невероятно быстрой, но взглянув на это сейчас, я могу увидеть разницу.

Кстати, может быть именно поэтому моя кровь растворялась в той воде? Я же несовместим с маной внутри нее.

— Откуда только берутся эти артефакты? И разве не должна их мана быть инородной, чтобы мой духовный механизм развивался? — во время одной из тренировок, спросил я у Иримэ.

— Ты совершенно прав. Дело в том, что эти артефакты были найдены в мирах академии. Поэтому и мана, содержащаяся в них, является инородной.

Иримэ сидел на плече и ел бутерброды, которые сам и создал с помощью магии. Наверняка у них нет никакого вкуса.

— И как они попали в Темноземье?

— Я намеренно продал их.

— Продал? Тебе здесь деньги нужны? — отдыхая, я присел с ним рядом.

Вру, мне не нужен отдых. Я просто хотел поговорить с эльфом.

— Можно сказать и так. У меня есть довольно много бизнес партнеров, очень сильно любящих деньги. Учитывая то, что их работа весьма опасна и всегда есть риск смерти, я не имею ничего против.

Я бы мог обвинить архимага в том, что благодаря ему, на карте мира теперь есть Чумные земли и Божья Длань, но ведь не он использовал их. Да и не мое это дело.

— **Часть 3** —

Последнее, о чем я хотел бы рассказать — мои тренировки со спарринг партнерами. Всего в этом зеркале тренируется порядка двухсот человек, я же сражался где-то с двадцатью. Понятное дело не одновременно. Хотя была парочка тренировок, где я выходил сразу против троих, но речь сейчас не об этом.

Все эти ребята несомненно одни из сильнейших в Темноземье. И только пятеро, включая меня и Гамабуччи, еще имеют возможность выйти наружу. К слову о нем. Кажется, даже гоблин начал признавать мою силу. Хоть зеленокожий и подкалывает меня, называя слабым, но несколько раз он сам предлагал мне подраться с ним. И да, я проиграл ему все поединки. Что уж говорить, даже несмотря на свой относительно местных юный возраст, он уже входит в тройку сильнейших в этом зеркале. Не знаю, с каким Богом у него заключен контракт, но его основная сила заключается в синем пламени, которым он покрывает топор.

Я все еще не научился управлять маной Брона, но чем больше я сражался в доспехе, тем прочнее и сильнее он становился. В моих ударах была поразительная мощь, которая отсутствовала в начале тренировок. И дело явно не в физической силе. Потому что из-за бессмертия я вообще остановился в физиологическом развитии.

— **Часть 4** —

В один прекрасный день, тренировки подошли к концу. В академию наконец-то прибыл последний член нашего отряда.

Мы, вместе с Гамабуччи направились в пространство, где нас уже ожидал архимаг.

Это оказался мир, где барьер находился на пляже. Лежа на шезлонге между пальмами, Иримэ попивал ананасовый сок со льдом.

— Вот и они, — увидев нас, раздраженно сказал человек-лис.

Его пышная шерсть была черной, но местами попадались и белые участки. Голос лиса звучал довольно молодо, так что вряд ли это седина, просто покрас такой. На нем красовалась серебряная броня, а нагрудник был выполнен в весьма уникальном стиле. Чем-то напоминает голову дракона. Ну знаете, не того, что с крыльями и которого я так сильно люблю. А страшного, что похож на угря, летает по облакам и имеет два уса торчащих прямо из носа. Несмотря на угрюмый вид лиса, он подозрительно вилял хвостом, разбрасывая песок в разные стороны. Ведет себя так, словно рад нас видеть.

— Ты его знаешь? — посмотрев на Гамабуччи, спросил я.

— Никого из этих ребят не встречал ранее, — разводя руками в стороны, ответил он.

— Мы вас неделю ждали! — продолжил лис.

Видимо их восприятие времени еще в норме. А вот с нами явно что-то не так. Мы переглянулись с гоблином, как бы говоря друг другу: «Неделю? Мы пришли к вам на следующий день!».

— Значит это ты бессмертный мальчишка? — ко мне подошла бледнокожая женщина с полоской вдоль центра ее лица.

— Ага.

— Давай заведем с тобой ребенка, — проведя холодным пальцем по моим губам, предложила она.

Вот так сразу?

— Если мои дети родятся бессмертными, я смогу со спокойной душой отойти в мир иной, — заявила она.

Ее седые волосы были распущены и падали на черный меховой воротник. Уперевшись ладонями о свои колени, она слегка нагнулась и начала сверлить меня взглядом. Ее глаза имели янтарный цвет, а на пухлые губы была нанесена черная помада. Ее ресницы тоже выделялись, и отлично сочетались с татуировкой в виде сердца, под правым глазом. Несмотря на то, что она была одета в теплую меховую одежду, для какой-то цели у нее было открытое декольте и мне прекрасно видно ее грудь. Как джентльмен, я старался не смотреть туда и перевел взгляд на ее шею, вернее на черный чокер, который был там.

— Достаточно! — без агрессии выкрикнул Иримэ.

— Ох... Ты снова превратился в мальчишку? — спросил последний участник нашего

отряда.

Им был пожилой темнокожий священник. Он носил шляпу, и красно-золотую робу поверх белой рубашки с воротником, плотно прилегающим к шее. На шее блестела цепочка с крестом, но мужчина не пытался прятать ее под одеждой, а наоборот, словно напоказ выставлял. По центру креста был моргающий синий глаз, что иронично, ведь сам старик был слеп на оба глаза.

Темная кожа, слепой старик... Очередной свидетель руки Цицириума? Тогда он может и не старик вовсе? Зачем ему только крест на шее? Кажется, там где я жил изначально, у креста был какой-то смысл. Здесь он тоже есть? Кто его знает... Может спрошу у него потом.

Но погодите... Я сейчас вообще не о том думаю! Превратился в мальчишку? О чем это он вообще?

— И зачем ты раскрыл мой секрет, глупый старик? — щелкнув пальцами, недовольно сказал Иримэ.

Или... сказала?

С шезлонга встала поразительной красоты эльфийка, с волосами, что были слегка длиннее чем когда она была в форме мальчишки. Ее рост остался прежним, в конце концов она все еще подросток. Хотя как сказать... Ей уже тысяча лет. Вопрос в том, какой ее настоящий пол?

— Так ты девушка? — пребывая в легком шоке, спросил я.

— А что? Влюбился? — посмеявшись с меня, спросила она.

— Да нет... Просто не пойму, зачем тебе это?

— Ничего особенного. Мне было скучно, вот и поменяла пол.

Что-то внутри груди екнуло. И нет, я не влюбился... Не знаю как описать это.

— Давайте ближе к делу! — серьезный лис, который стоял вдали от всех, подошел к основной группе.

— Ты прав. Что же, тогда представлю вас, — поклонившись, сказала Иримэ.

Черный лис Винсиль. Дворянин, бывший адмирал армии южной провинции Паралекс что находится на Северузе.

Ирэн, девушка паразит. Мать четверых детей, одна из сильнейших наемниц во всем Темноземье. В отличии от того парня паразита, которого мы встретили во время охоты на бургазу, эта обитает в тропиках Щупаччи.

Страж Света Локи. Один из Семи Героев, что с раннего детства обучался в академии. Если точнее, то его отдали сюда в 12 лет, а вышел он в 35, не испугавшись смерти. У него есть внук, вернее был. Джоджи звали. Он ищет того, кто убил его, но пока безуспешно. Ну что же, удачи ему в поисках.

Иримэ отослала контракт сразу пятнадцати особям, но те, кто отказались от него, просто порвали бумагу. Те кто сохранил ее, дали свое согласие. Именно поэтому мы наконец-то готовы выдвигаться. Все бойцы в сборе и никого больше не придется ждать.

Закончив с приготовлениями, мы покинули зеркало через три дня. Было смешно, как на поверхности у Гамабуччи выросла борода, а зеленая грудь покрылась волосами. Да и его косы стали еще длиннее, так что он отрезал их... Зачем только заплетал их постоянно?

Ну а я... Я никак не поменялся. Но на выходе все же были определенные последствия. Первое время, было трудно воспринимать реальность. А принять тот факт, что прошло уже два года и три месяца, я до сих пор не могу.

Но от меня все равно ничего не зависело. Я должен был просто идти за ними следом. Маршрутом занимался Винсиль.

Так и начался мой путь к подземелью, в котором был захоронен Бог Севера.

Глава 30 — Инцидент на ярмарке

— Часть 1 —

= От лица Сайка =

Сейчас уже глубокая ночь, но из-за волнения, я никак не могу уснуть. Хотел бы я быть таким же безмятежным, как и остальные ребята в повозке. Мы вчетвером отправились из деревни Мезой в пригород Такай, на национальную ярмарку, что проходит в Паргоне раз в пять лет. К сожалению, я был вынужден отправиться один, а с этими тремя ребятами так и не познакомился толком. Всего лишь парой фраз перекинулся несколько раз, чисто из вежливости.

В Мезое расположен лагерь для беженцев. Паргон принимает всех несчастных, и не важно откуда ты родом, с Аракониума или Рокенлэнда.

Где же Лиза? С ней все хорошо... Мы вместе, без особых проблем пересекли Фрилэнд и отправились к ее родственникам в Рокенлэнд. Но оказалось, что к тому моменту граница уже была закрыта. Повезло только, что ее родные все же успели покинуть страну, и найти пристанище в Паргоне. Так что Лиза воссоединилась с ними.

Я же остался за бортом, и два года проведенных в лагере, жил отдельно от нее. Мы лишь изредка виделись. Недавно у нее появился хахаль, и через несколько месяцев отношений она забеременела. Можно сказать, я испытывал к ней определенные чувства, но они остались незамеченными, а я и не заговорил о них открыто. Хотя как я мог... Взаимных чувств ведь никогда не было. С того момента как я спас ее в Рэйнфолле, Лиза стала бояться меня. Видимо настолько страшен дьявол внутри меня. Не знаю как она вообще решилась попросить меня о помощи... Я еще несколько раз прибегал к его силе по дороге до Шаи, и с каждым разом девушка тряслась все сильнее. Достаточно нашим взглядам пересечься, как Лиза начинает дрожать и прятать глаза.

Какое-то время я еще присматривал за ней, но когда она забеременела, понял, что в этом больше нет нужды. Я помню как я говорил Кью, что сам хочу защищать то, что мне дорого... Но Лиза оказалась не тем человеком. Сколько думаю о дне нашего расставания с Кью, столько жалею, что решился на это. Я бы мог стать сильнее и рядом с ним... я ведь мог защищать Кью. Сколько боли ему пришлось пережить пока мы путешествовали? Он ведь не такой сильный, как я думал раньше... Почему в тот день я думал только о себе? А вот он... Не только спас нас от грибов, но и вернулся за мной.

Нет... Нужно перестать думать об этом!

Я дал обещание, что еще найду его. Я не забыл об этом! Именно поэтому мне пришлось покинуть лагерь беженцев и отправиться в Такай. Время работы!

Все, находящиеся в повозке, включая меня естественно, едут на работу. Чтобы добраться до Фрилэнда, мне нужны деньги. Так как Мезой ближайшая деревня к Такай, именно там набирали ребят, для охраны на аукционе. Впрочем, помимо нашей есть еще две повозки. За непыльную работенку платят довольно много. Но этого все равно не хватит, так что придется какое-то время провести в Такай, и подзаработать еще.

С другой стороны прошло почти 3 года... Может быть Кью уже покинул Фрилэнд? Он ведь всегда куда-то идет, даже если у него нет никакой цели. Если так, тогда зачем я учил демонический язык?

Пока размышлял о будущем, я наконец-то заснул.

Национальная ярмарка Паргона. Само ее проведение в этом году выглядит весьма необычно, учитывая тот факт, что две соседние страны глотки друг другу рвут на войне. Пять лет назад, когда конфликт между Рокенлэндом и Аркониумом только назревал, ярмарка взяла на себя роль своеобразного примирителя. Но не то чтобы у нее это получилось. Что арконианцы, что рокенлэндцы, то тут то там устраивали неприятности организаторам и ввязывались в постоянные драки.

Я впервые на ярмарке, но ее масштаб захватывает дух. Страшно представить, сколько же здесь было народу, когда вся Шая собиралась.

Единственная причина, почему проведение все еще возможно, та же, почему Паргон не был насильно втянут в военный конфликт. Четверо из семи Героев человечества, являются детьми короля. Если точнее, то: Вдова Тамбона, Некролит Аран, Всадник Смерти Гарсия, Лимонная Кислота Веленси.

Каждый из них герой человечества, но все они обернутся против тех, кто пойдет на Паргон войной. Их сила настолько ужасна, что ни одним, ни вторым не выстоять. Почему же их вообще считают героями? Это статус, который может дать король гражданину своей страны, если тот обладает поражающей воображение силой. Их еще называют посланниками Богов. У Аркониума есть Джоджи и Локи, но обоим мало интересуется война. У Рокенлэнда есть только Кранкен, который тоже не намерен вступать в конфликт. Но герои из соседних стран меня мало заботят. Потому что тут прошел слух, что четверых детей короля Паргона, можно будет встретить на ярмарке.

Несмотря на холод, трава в Паргоне никогда не теряет свой пигмент. Она всегда остается изумрудно зеленой. Прямо сейчас, на ярмарке полно палаток и лавок, с всевозможными товарами, собранными по всему свету. Мы же неспешно ехали вдоль главной улицы, и я мог любоваться ею. Жаль только сам не могу принять в ней активное участие. Здесь же не только торгуют, но и проводят различные конкурсы.

Вот, к примеру, парочка таких конкурсов:

Стрельба из лука по вишням. Если сможешь попасть три из трех, при этом не задев косточку, король лично подарит тебе усадьбу с вишневым садом. Или же сражение в грязи на свинотелах. В этом конкурсе могут принимать участие только дети. Было забавно наблюдать, как они напяливают каску взрослого солдата, несмотря на то, что она явно им не по размеру. Но здесь уж ничего не поделаешь, для детей касок еще не придумали. Были и гонки с препятствиями на лошадях. Вот только с завязанными за спиной руками, чтобы усложнить задачу наездникам.

Но мне больше всего понравились творческие конкурсы. Музыкальная битва, где группы выступали по очереди, а затем победитель выбирался посредством пересчета монет в шляпах, которые им кидали слушатели. Говорят, победителю будет организован тур по всей стране. Если их творчество будет оценено и народом, тогда возможно приглашение на праздник, организованный лично королем. Это наивысшая честь. Представьте только... веселить людей своей музыкой на день рождения короля...

Конкурс стихов мне хоть и понравился, но я ничего не понял... Там было много сложных слов, так что мне сложно дать оценку.

Чего не сказать о конкурсе картин. Наш кучер отошел в туалет, так что я даже смог немного прогуляться по ярмарке. И вот наткнувшись на палатку, где оценивали картины, я с

восторгом в глазах тщательно рассмотрел каждую из них. В этом году темой стала: «Моё сокровище». Всего было пять рисунков:

Пожилой сторожевой пёс, шерсть которого уже до пола доставала. Он был большим, внушающим страх, но при этом с такими добрыми глазами.

На второй изобразили свою семью с огородом на фоне, на третьей какой-то рубин. Эта картина показалась мне бездушной, но нарисована она была лучше всех. На четвертой и пятой были изображены горы Паргона, как бы выражая свою любовь к родине.

К сожалению, я не успел отдать свой голос второй картине, так как злой кучер начал кричать, когда не досчитался меня.

Мы поехали дальше.

Все посетители ярмарки надели свои лучшие праздничные одежды, ведь это поистине праздничное событие. У женщин нарядные платья, узорные платки, у мужчин — новые лапти и красивые кафтаны.

Трое стариков яро обсуждали что-то у лавки экзотических сладостей, которые попали на ярмарку напрямик из Щупаччи. Рядом стояла девочка, жадно жующая сахар, который она, похоже, взяла без спроса.

У палатки, где торговали платками и пальто, в основном собрались женщины. Они не только смотрели, но и не стесняясь меряли вещи. Конкуренция была большой, так что желательно было купить вещицу как можно быстрее.

Но здесь можно было и заметить мужичков, зарящихся на теплые, качественно пошитые дубленки. Оно и не удивительно. Материал из которого он сшит, ценится даже на родине, Саверузе. Это шерсть бобров переростков.

Неподалеку, местные повара готовили бобровые хвосты. Кто-то жарил на гриле словно стейк, кто-то предпочитал сперва отварить их, а потом уже подавать. Голодных людей было много, а я мог лишь закрыть глаза, и наслаждаться ароматом. Пахнет то приятно, но каково оно на вкус? Надеюсь, я успею попробовать их.

Жаль, что здесь не было ребят с других материков. Все экзотические товары были привезены сюда торговцами Паргона.

Помимо товаров из-за рубежа, были и местные, которые ты редко встретишь на прилавках магазинов. Все дело в том, что большинство торговцев закупают товары, эксклюзивно для ярмарки. Так, например, на ярмарке можно найти коллекцию игрушек, которые уникальны для каждой ярмарки. И повторяющейся ты никогда не сможешь найти в мире. Много детишек собралось у этой палатки. И все одеты не бедно. Что естественно, ведь обычному родителю не по карману такие эксклюзивные куклы. Это привилегия богатых.

Да и детям здесь вообще практически ничего не покупали, кроме как сладостей. Если рабочие крестьяне и приезжали на ярмарку, то в основном за хозяйственными вещами, ведь их качество выше, чем в обычных магазинах. Так, один из бородатых мужиков пытался торговаться с женщиной продавщицей, но она никак не хотела сбрасывать цену. Жена мужика уже держала пару лопат, деревянное ведро и грабли. Он накупил немало, остался только серп, на который ему по всей видимости не хватает денег...

Повсюду идет, кипит яркая жизнь. Все посетители ярмарки оживленные и веселые, разговаривают, обсуждают все происходящее вокруг, обсуждают привезенный товар, советуются, торгуются.

Молодые парни выбирают музыкальные инструменты. Выбор их пал на губную

гармошку. Они не спешат покупать ее, прежде пробуют звук нового музыкального инструмента. А вот выбор женщин рядом с ними пал на гусли. Перекладывая из руки в руку кошель с монетами, барышня никак не может решиться, нужен ей инструмент или нет.

Последним, что мы миновали перед аукционом, был крытый цирк. Постеры гласили, что публике будет представлено много опасных, но дрессированных зверей. Хотел бы я на это посмотреть...

— Часть 3 —

Сам же аукцион располагался на самой окраине, посреди палаток, в которых остановились некоторые посетители ярмарки. В основном те, у которых не хватило денег на жилье в городе. Позади этих палаток был лес, а за ним раскинулась деревня. Серые дома, покосившиеся крыши, церковь и серое, мрачное, низко нависшее небо.

— Видел тебя, пока ты любовался картинами, — пока мы выгружались из повозок, со мной заговорил один из ребят, из другой повозки. Кажется, он тоже был на конкурсе картин.

Это высокий молодой блондин, с желтыми глазами и серьгами в ушах. Волосы у него длинные, и местами красиво заплетены, лицо вытянутое и красивое, нос небольшой, но острый. Одет же парень в старые, потускневшие от времени вещи. Синяя рубашка с воротником, под которой проглядывалась металлическая пластина. Поверх нее кожаный доспех с ремнями и на плечах накинут короткий бежевый плащ с капюшоном, который можно надеть в случае дождя. Из-под красного платка в районе груди, наружу показывался амулет.

— Вы тоже там были, верно? — на всякий случай, решил уточнить я.

— Именно так. И не нужно со мной на вы, я не очень это люблю.

— Хорошо, — уверенно ответил я.

— Я видел, что ты не успел отдать голос за картину.

— А ты успел? Время же почти не было!

— Естественно. Стоило только взглянуть на ту, где была изображена семья, как что-то внутри ёкнуло. Поэтому я не долго думал, — выгрузив ящик с повозки, он поправил волосы.

— Не поверишь, но я тоже хотел за нее проголосовать. Думаю, секрет успеха был предельно прост. Она точно победит, — улыбнулся я.

— Также семья, да? — словно сам себе, тихо сказал он. — Любишь родителей? Или наоборот, какие-то проблемы?

Не хотелось бы об этом вспоминать... Впрочем, я уже не тот кем был раньше. Я принял свое прошлое и живу с этим, не отворачиваясь от него.

— Можно сказать и то и другое... А у тебя как?

— Эх... — тяжело вздохнул парень. — У меня сложная ситуация. Я самый младший ребенок в семье, да и к тому же, по сравнению с остальными меня можно назвать бездарным... Поэтому братья и сестры меня невзлюбили, — мы только познакомились, а он мне уже душу излить начал. Забавный парень. — И все же одна сестра всегда была на моей стороне... Она и по сей день знает меня как облупленного, в отличие от остальных. Вот только я предал ее и ушел из семьи. Так я и оказался здесь, — слегка улыбнувшись, ответил он.

— И тебя это корежит? Ну, что ты предал ее? — спросил я.

— Именно... Поэтому я хочу найти сестру, но к сожалению, это не так легко...

— Пока еще не поздно, тебе просто нужно извиниться перед ней, вот и все, — после

этих слов, уголки моих губ непроизвольно повело вверх.

— В том то и дело, что я хочу... Но сколько не пытался, она всегда отвергала меня... Но в этот раз я хочу извиниться искренне, поэтому и отправился на ее поиски.

— Надеюсь у тебя все получится. Кстати, как тебя зовут? — протянув ему руку, спросил я.

— Инфинити, — он пожал мне руку.

— Сайк. Приятно познакомиться.

— Взаимно, — закрыв глаза, он улыбнулся и кивнул.

— **Часть 4** —

Я уж думал, что работенка будет непыльной, но как всегда, везде есть подвох.

К нашей огромной палатке с аукционом подъехала группа солдат на лошадях. Все они были одеты в черную, рыцарскую одежду. Если память мне не изменяет, то это элитные рыцари из Рокенлэнда! Длинное черное пальто до земли, стальной нагрудник и плащ, в виде наплечников. Я уже видел их на границе Рокенлэнда, когда пытался доставить Лизу к ее родственникам.

Молодой рыжий парень спрыгнул с коня. У него был угрюмый взгляд, а каждый шаг внушал трепет. В руках солдат держал древковое оружие в виде трезубца. Его задний наконечник имел острие и точно так же как и передний, предоставлял опасность в случае атаки. На спине парня висел круглый щит.

— Эй! — он подошел к одному из наших охранников, и схватив за грудки, накричал. — Зови своего хозяина!

— Д-да... — испугавшись, тот сразу же рванул в палатку, где через пару часов уже должны собираться гости.

Смелые ребята здесь собрались...

Через какое-то время вышел организатор аукциона. Высокий молодой мужчина, с бородой до пояса и в смешной шляпе.

— Какие-то проблемы? — сложив руки на груди, спросил мужчина.

— Кто давал тебе разрешение, на этот аукцион? — насупив брови, спросил рыжий.

— Граф Маркиз, — не выдавая страха, ответил организатор. — И вообще, что здесь забыли рокенлендские псы?

— Я спрашиваю тебя не об этой хрене с вазами и картинами!

И тогда хладнокровие мужика куда-то испарилось. Вот только о чем это он? Я не понимаю.

— Принцесса у тебя, сучий ты сын?!

— Я н-не по-пони-нимаю о чем ты! — заикаясь, организатор начал пятиться.

Принцесса?

— Эй вы! Я за что вам плачу! — окинув взглядом округу, хозяин обратился к нам.

Он и вправду успел выплатить каждому из нас аванс. Вот только все, кроме меня, испугались вступить за него.

— Не знаю, какие у тебя к нему претензии, но он мне платит, — выйдя вперед, сказал я.

Разве не для этого меня наняли? Тем более, о какой еще принцессе речь? Что за бред.

Рыжему такой поворот событий пришлось не по душе. Он снял щит со спины и взял его в левую руку, направив на меня трезубец.

— Малой, съебни если жизнь дорога.

От него так и веет жаждой крови. Но я не боюсь его.

— Ваш король разрешил мне применять силу, если я посчитаю это нужным.

Ваш? Он думает я из Паргона? Хотя не удивительно. Вот только какого хрена король разрешил солдату из Рокенлэнда устраивать здесь беспорядки? Все дело в принцессе? Вот только как это связано с аукционом?

Ладно, сначала набью ему морду, а потом уже будем разбираться в ситуации ха-ха-ха-ха-ха. Чертов дьявол, все это его вина ха-ха-ха-ха!

Я два раза ударил в ладоши перед собой, а на третий удар сложил руки в кулаки.

Из моей головы тут же вылезло два рога, и кровь потекла по моим светлым волосам, прямым до глаз, минуя лоб и брови. Тогда же глаза покраснели, и я обрел дьявольское зрение. Я вижу все внутренности рыжего. Каждый его орган, каждую мышцу и как она двигается. И даже его душу и духовный механизм. Дьявол многому меня научил, сделав сильнее.

Да, он конечно забрал у меня способность колдовать без этой формы, но зато, когда я ее использую, меня не остановить.

Кожа покрылась серым слоем твердой кожи, а мои ногти выросли и стали острыми словно лезвие.

— Спиральные глаза? — посмотрев на меня, спросил рыжий. — Дьявол что ли?

Я предпочел не отвечать ему. За меня будет говорить мой стиль боя.

Моя физическая сила многократно возросла, но не в этом суть контракта с дьяволом. Он живет во мне, он часть меня. И когда я использую его форму, душа дьявола как бы обволакивает меня. Его рука, находится рядом с моей, вот только длина у нее намного больше. Каждый раз, как он соприкасается с одной из четырех стихий, он берет над ним полный контроль.

Ударив кулаком по земле, я пустил руку дьявола под землю, и уже через секунду, каменное копьё образовалось на том месте, где был рыжий. Оно молниеносно выскочило вверх, и если бы парень не успел среагировать, я бы его насквозь пробил.

Несмотря на это, он сломя голову бросился на меня, продолжая уклоняться от атак. Но ничего страшного, если земля его не берет, в ход пойдет воздух.

Казалось бы мой удар был в никуда, однако в этот момент дьявол взял под контроль окружающий воздух. Невероятная сила. Воздушным потоком я отбросил солдата назад, после чего в довесок выпустил в него три ветряных лезвия, что разрубили его прочный доспех, и первая кровь в нашей битве была пролита.

И все же у дьявола есть парочка недостатков. На данный момент, я могу использовать один элемент где-то двадцать секунд, после чего мне нужно переключиться на другой. Вся проблема в цикле. Я больше не могу использовать ветер и землю, пока не использую воду и огонь. Благо, с водой проблем нет, ведь большая часть моего тела состоит из нее, а вот что делать с огнем, я пока не придумал. Хотя, есть у меня один вариант.

И снова рыжий бросился на меня. Я сделал надрез на ладони, и пустил себе кровь, после чего взял контроль над ней, и превратил небольшую каплю в метательное копьё и сделал его твердым. С моей физической силой, я могу пробить его насквозь, если понадобится!

Но он уклонился, и копьё пролетело мимо, испугав лошадей, на которых он и его солдаты прибыли. Под их крики, я встретил его первый удар.

Создав твердый щит из крови, я защитился от его выпада. И все же удар был таким

могущим, что аж дрожь пошла по руке. Благодаря зрению, и подсказкам дьявола, я мог уклоняться от его дальнейших ударов. Время использование воды прошло, и теперь я безоружный. Хотя у меня есть кулаки. Но сейчас я хочу попробовать когти. Я царапнул его по стальному нагруднику, создав искры. Быстро ухватившись за одну из них, я наконец-то обновил цикл.

Время для огненного удара!

Я метил ему в голову, но он выставил щит. Мой кулак загорелся, после чего раздался взрыв и паренька откинуло назад метров на 30. Я же не убил его там надеюсь? Щепки, оставшиеся от щита, горели у меня под ногами.

Он поднялся на ноги, и все же пошел на меня снова, хоть и немного пошатываясь.

— Ублюдки! Какого хрена вы стоите и смотрите? — он посмотрел на своих солдат.

— Вы же сами сказали, чтобы мы не вмешивались в ваши дела! — перепуганно возразил один из них.

— Забудь об этом! Прикончите этого пиздюка!

Это он обо мне? Хотя о ком еще? Смогу ли я один выстоять против одиннадцати молодчиков? Ха-ха-ха! Если уж их командир такой слабак, то естественно!

В этот раз, пожалуй, начну с воды. Проведя пальцем по ране на ладоне, я взял контроль над водой. Махнув рукой я разбрызгал капли крови в разные стороны и в ту же секунду обратил ее в десятки кровавых стрел, которые направил на солдат. Пятеро из десяти оказались зеваками и никак не успели среагировать.

В таком случае следующим будет воздух! Пошатну их равновесие, а затем сломаю ноги силой земли! Или же нет, сразу позвончики! Ха-ха-ха-ха!

— Эй, — мне на плечо положил руку Инфинити. — Ты слишком увлекся.

Неужели он смог прочитать мои намерения?

— Немного успокойся, и предоставь это мне.

Я не хотел успокаиваться... В конце концов мне и так редко удается подраться. А ведь это так весело!

«Зачем ты его слушаешь? Иди и наваляй им! И ему в том числе!», — подговаривал меня дьявол.

Но все же я не поддался на эти подначивания и смог остудить голову.

— Вы же прибыли сюда из-за принцессы Хиралии? — спросил их блондин.

— Ты что-то знаешь об этом?!

— Это я был вашим информатором. И да, у меня есть еще кое-какая информация.

— Ты? Неужели это ты передал то послание через старика Лоренсо? — рыжий был в недоумении.

— Можно сказать и так, — почесав за левым ухом, ответил Инфинити.

— О чем вы вообще? — спросил я, но никто из них не ответил.

— В таком случае угомони своего дружка, и отведи меня к госпоже Хиралии, — опустив трезубец, сказал рыжий.

— Да я спокоен, вроде как... — как-то легко мне получилось вернуть хладнокровие. — Вот только объясните, что здесь происходит?

К сожалению, мы не могли поговорить так с самого начала, ведь мы оба хотели подраться, хех. Но, теперь я слегка удовлетворен, а паренек раздавлен, и мы можем беседовать.

— Наш наниматель решил устроить торговлю людьми, прикрываясь самым обычным

аукционом, — своим успокаивающим голосом ответил Инфинити.

— А ты это вообще откуда это знаешь? Разве ты не вместе с нами прибыл сюда сегодня?

— Можно сказать, он сам мне об этом рассказал... Эх, ты все равно не поймешь. В общем тебе стоит взглянуть на это собственными глазами, как сделал это я.

— **Часть 5** —

Это была палатка неподалеку от аукциона. Для вида, она была заставлена различными коробками с товаром, но чуть дальше находилось восемь клеток, в которых сидели странные особи.

Это были деформированные тела людей... Таких еще называют мутантами.

— Все эти бедолаги, стали жертвами проклятия, что распространено в городе Октавис, — рассказывая об этом, испуганный владелец аукциона, дрожал. В принципе логично, когда к твоей шее приставлено острое копьё.

— Где принцесса?! — скаля зубы, закричал рыжий.

— Да откуда я знаю, кто из них принцесса?! — его штаны тут же помокрели. Вау...

— За мной, — Инфинити подошел к одной из клеток.

В ней сидела златовласая блондинка в зеленой одежде. Ее позвоночник деформировался настолько, что его больше не разогнуть. Складывалось впечатление, что она кланяется. Ее руки были похожи на лапы. Со ступнями дела обстояли не лучше. Выросшие там кости, изменили ее ноги до неузнаваемости. Но не это было самое страшное. Ее легкие вылезли у нее на спине и стали еще больше. Каждый вдох, который она делала, заставлял их становиться больше. Складывалось впечатление, что еще чуть-чуть и они лопнут... Дополнительные это легкие, или те, что в груди, неясно... Волос, к слову, тоже почти не осталось. Большую часть проела плешь.

Рыжий потерял дар речи, но собравшись с духом, сказал:

— Это не может быть принцесса...

Из-за ее положения, лицо было практически невозможно рассмотреть.

— Ее ножны, — указав на них пальцем, сказал Инфинити. — Такие только у королевских детей Рокенлэнда.

— Их могли украсть...

— Одежда, волосы, лицо... Это она, и вам придется смириться с этим.

Солдат обессилел и упал на колени, разрыдавшись.

— Госпожа! Умоляю вас, простите меня!

— В отличие от остальных, она не разговаривает, — сказал хозяин. — Может быть у нее деформировался язык, я не знаю...

— Что ты еще о ней знаешь? — весь в слезах, рыжий подскочил на ноги и схватил его за грудки. — Кто это с ней сделал?!

— У меня немного информации!

— Выкладывай все!

— Прежде чем на нее пало проклятие, она путешествовала с каким-то парнем в черном и летающей головой! Потом в городе была потасовка, вследствие которой была уничтожена половина города и местные власти были вынуждены использовать защитный артефакт.

— Летающая голова? — удивился я.

Это еще что за нонсенс.

— Парень в черном? — переспросил рыжий. — Это он ее похитил? — с обезумевшим взглядом, спросил он у владельца аукциона.

— Да откуда мне знать?! Вам лучше отправиться в Октавис и самостоятельно разузнать о произошедшем! — заметив, что солдат собирается его ударить, он плотно закрыл глаза и выставив руки, выкрикнул: — Пощадите, господин!

— С него больше нечего взять. Полагаю, вам действительно нужно отправляться на Фрилэнд, если уж вы хотите отомстить, — сказал Инфинити.

Так Октавис во Фрилэнде?

— Возьмите меня с собой! — в ту же секунду вырвалось из меня.

— Тебя? — удивился рыжий.

— Я как раз хотел предложить его кандидатуру, — сказал Инфинити.

— Предложить? Говоришь так, будто я тебя нанимал!

— Но вы же собирались, не так ли?

— Ты какой-то мутный тип, так что...

— И все же вы нашли принцессу только благодаря мне, — не дав договорить, Инфинити перебил солдата и улыбнулся.

После чего мы еще долго спорили, и в конце концов рыжий, по имени Фольк, решил нанять нас. Вернее мы его вынудили. Нам обоим нужно было на Фрилэнд, и поехать за счет богатенького рыцаря, наилучший выход из ситуации, когда ты нищий!

Организатора аукциона арестовали, остальных мутантов, которых он хотел продать как питомцев для богатых дворян, взяли на попечение местные лекари.

Их принцессу же отправили обратно в Рокенлэнд, откуда ее похитили пять лет назад. И кажется, из-за того что ее нашли, война скоро закончится, ведь именно это было одной из основных причин ее начала. У двух воюющих стран были территориальные споры и ранее, но конфликт был как бы заморожен. Поэтому, после похищения принцессы, король Рокенлэнда не долго думал, и сразу же приписал это преступление Аркониуму. Даже несмотря на то, что они развязали войну, король все равно не был до конца уверен в том, что именно Аркониум виновен в похищении. Поэтому последние пять лет, отряд Фолька в тайне искал принцессу, и того, кто ее похитил.

Хотя что-то я перегнул... С чего бы войне заканчиваться вот так просто. Преступник еще не найден, вдруг это действительно один из арконианцев. Вот только почему ее не убили, а похитили... И не просили за это выкуп?

В общем война не закончится... Для этого, кому-то нужно сложить оружие. Но не те, ни другие, этого не сделают.

Но меня это мало заботит, ведь я снова покидаю Шаю. Всего нас четверо.

Я, Фольк, его девушка по имени Азара и Инфинити.

Последний, как и сказал когда-то наш новый наниматель, мутный тип... Первое впечатление о нем было обманчивым. Это не наивный добряк, а какой-то странный паренек, который каким-то образом, знает очень много... Поэтому с ним я держу ухо востро. Я не доверяю ему, да и вообще, вероятнее всего я продолжу путешествие самостоятельно, стоит только добраться до Октависа.

Глава 31 — Интересные знакомства

— Часть 1 —

= От лица Кью =

И вот я снова в пути. Мы возвращаемся в снежную пустыню, только маршрут будет слегка отличаться от того, каким мы с Гамабуччи добирались до академии. В прошлый раз я заходил в пустыню с востока, а сейчас мы поплывем к ее западной части, на Снежный берег. С кораблем проблем не возникло, так как Ирэн наняла целую команду аж на год, заплатив им вперед. Сколько же у нее денег? Наверное, когда ты один из самых востребованных наемников, то и ценник у тебя высокий.

Путь по суше занял совсем немного времени, а вот по морю плыть целый месяц, из-за безопасного течения.

На корабле у меня был четкий график. Проснулся, умылся, и до самого вечера тренировки. Я даже о еде позабыл, хотя какая мне разница... Но раз в неделю я все же брал выходной. Сегодня как раз такой день.

— Эй, Гамабуччи.

Я подошел к гоблину, что сидел на носу корабля в позе лотоса. Даже несмотря на то, что судно пошатывало волнами, зеленокожий оставался неподвижным. В руках он держал клетку с вороной, которую нам дала Иримэ. Со слов Гамабуччи, через глаза этой вороны, она способна наблюдать за происходящим. Крутая способность.

— Я вот о чем подумал. Ты два года ничего не ел в академии, какого хрена ты не умер с голоду, оказавшись снаружи?

Но в ответ была лишь тишина.

— А чего вся накопившаяся усталость не свалилась на тебя разом? Все дело в мане?

И снова тишина...

— А чего...

Но старик, что сидел позади, прервал меня:

— Не буди его.

— Разве он не медитирует? — удивился я.

— Этот вонючий гоблин? Он только делает вид, а на деле уж давно заснул. Я и сейчас слышу, как он тихо храпит.

Из-за шума моря, я ничего такого не слышал. Но он же слепой, наверное у него хорошо развит слух, чтобы компенсировать недостаток.

Сам же старик сидел в обнимку с бочонком рома, у которого прямо по центру был расположен маленький кран. Поворачивая механизм на крышке, старик наливал себе алкоголь в кружку.

Я сел напротив и спросил:

— А еще одной кружки случайно не найдется?

— Где-то в трюме должна быть.

Я по быстрому сгонял за кружкой и вернулся к старику, но этот ублюдок уже осушил всю бочку.

— Какого хрена?! Так быстро? — сильно удивился я.

— Нечего клювом было щелкать...

— Да уж... — раздосадованный, я плюхнулся на землю. — Не думал, что старики столько пьют. Хотя ты наверняка не старик. Я уже встречал таких как ты. Серые волосы, чересчур много морщин, темная кожа, слепой на оба глаза... Ты видел пришествие Цицириума?

— Я слепой, потому что глаза были условием дьявола, когда я заключал с ним контракт.

— Вот оно как... И что он дал взамен? — почесав щеку, спросил я.

Старик в свою очередь вытер руки о робу, а затем взялся за крест на груди:

— Меня называют Стражем Света... Как ты считаешь, что он мне дал?

— В общем ты ходячий фонарь, я понял... Зачем тебя только взяли на задание? — разочарованно произнес я. — Или же в подземелье настолько темно, что без тебя никак? В таком случае ты и вправду можешь пригодиться.

— Какая же наглая пошла молодежь... Джоджи был таким же.

О нет, снова всплыло имя моего старого друга. Жаль этого добряка...

— Он был одним из героев, разве нет? Как он вообще погиб? — ненавязчиво поинтересовался я.

— Да кто его знает... Плевать мне на него, у меня еще пять внуков есть.

Воу... как грубо. Но разве он сам не говорил, что ищет его убийцу?

— Тогда зачем ищите того, кто его убил?

— Потому что этот ублюдок не просто убил этого идиота Джоджи, но и прибрал к рукам легендарный артефакт. Его меч! Это реликвия, что передавалась из поколения в поколение! Это позор для нашей семьи! — разозлился дед.

Погодите... Это случайно не тот, который я взял, а потом за ненадобностью выбросил, потому что мне было лень тянуть его за собой? Эм... Неужели он до сих пор бесхозно валяется посреди пепельной пустыни... Может стоит облегчить жизнь старику? Не... В таком случае я раскрою, что хоть как-то причастен к тому инциденту.

Даже не знаю, жалеть мне или радоваться. С одной стороны у меня мог быть крутой меч, а с другой, старик мог стать моим врагом. Хотя он же слепой... Как бы он вообще узнал, что это именно тот меч. Способ наверное существует... И все же зря я его выбросил... Стольких бед можно было избежать. Но чего корить себя за это, я же не знал. Да и в те дни я еще не думал о сражениях и просто хотел спокойной жизни. Я и сейчас хочу этого... наверное. В общем тогда я не знал, что переродился в теле какого-то серьезного мужичка и на мне весь мир клином сойдется. Как будто бы всем от меня что-то нужно. Сами Боги плетут интриги за моей спиной.

— Что могу сказать... Удачи в поисках, старик! — воодушевленно прокричал я.

— Спасибо... — закрыв глаза, он снял шляпу и положил ее на лицо.

— Неужто солнце мешает? — поинтересовался я.

— А ты чего таким надоедливый стал? — икая, в ответ спросил он.

— Постоянно тренироваться немного скучно. Да и к тому же, передо мной сидит один из Семи... Или лучше сказать Шести великих героев.

— Последние две недели тебя это мало волновало.

— Так вот я передумал, — я подсел к нему ближе и отставил кружку в сторону, так как бухла все равно нет.

Если честно, у меня еще осталось несколько вопросов, о которых я забыл разузнать в академии, поэтому сейчас наилучший шанс это сделать. Да и мне действительно скучно. Последнее время я был сосредоточен на тренировках, и так как обретение силы для меня в

новинку, это никак не напрягало. Но когда это стало рутиной, мне начало надоедать... Я даже не понимаю толком, почему каждый раз на меня накатывает скука, ведь этот мир оказался весьма занимательным, хоть и жестоким.

— И что же тебя интересует? — не убирая шляпы с лица, спросил Локи.

— Магия.

— Ты только из академии...

— Как-то не было времени разузнать все, что мне интересно... — Локи ведь прав, поэтому мне стало слегка неудобно перед ним.

— Ты провел там два года, если я не ошибаюсь... Эх, тупой ты ублюдок.

— Это было грубо, — высказался я.

— Мне плевать, спрашивай уже... — тяжело вздыхая, сказал дед.

— Ладно. В таком случае...

И дальше я стал расспрашивать его обо всем, что мне интересно. Даже несмотря на то, что старик часто оскорблял меня, он все же ответил на все. Может быть этот ворчун увидел во мне своего внука... Как мило. Джоджи, прости, что мне приходится заменять тебя, пока ты кормишь червей. Причем больших червей... В той пустыне их много. Ну да ладно, забудем об этом придурке.

Самый первый вопрос был о душе. Логично спрашивать об этом человека, так как только у людей она есть. Но старик сказал, что не знает, в чем конкретно ее смысл и почему только люди обладают ей. Духовный механизм это ваша внутренняя энергия, или что-то в этом роде, а вот душа, что-то абсолютно другое. Я хотел узнать о душах, так как некоторые противники способны ранить ее. Вспомнить ту же Тринити, например. Несмотря на то, что иногда я могу игнорировать физическую боль, ее атаки все равно будут занозой в заднице, так как они ранят иначе. И я на сто процентов уверен, что это не урон духовного механизма, так как он должен получать вред всякий раз, как ты теряешь конечность, а я ничего подобного не испытывал. В моих интересах научиться защищать ее. А то мало ли, это и есть тот способ убить меня, о котором говорил Гамабуччи. Видимо, мне еще предстоит узнать это в будущем.

Хрен с той душой...

— Луч-ч-ше рас-с-с-с-скажи м-н-н-н-не, как ты ваще пус-с-с-или в акдемию? Разве лю-лю-людям не запрещен вход в нее? — к тому моменту как я задавал ему эти вопросы, я уже был пьяным вдребезги.

Мне хватило пять кружек этого убойного рома, чтобы язык начал заплетаться. А вот старику хоть бы хны... Он конечно икал время от времени, и из него выходили ужасно вонючие отрывки, но держался стойко. Не было и намека на то, что он сейчас уснет или начнет нести какую-то чушь... В общем странно все это. Ах, забыл упомянуть, что две бочки бухла нам принес один из моряков, по приказу Ирэн. Я впервые увидел ее на борту. Все свободное время она в своей каюте занимается любовью с моряками... и вроде как на ней бывает сразу несколько мужчин. Она из тех, кто очень любит секс... Как-то раз, во время оргазма из ее рожки вылезло острое и она высосала всю кровь из бедолаги. Но это не остановило других членов экипажа и они продолжают развлекаться с ней день и ночь. Может быть она вообще не платила им золотом, и взамен предложила тело? Слабо в это верится... Да и вообще, сейчас речь не о комарихе!

— С чего ты взял, что людей туда не пускают? — переспросил меня старик.

— Э-э-э... — упав лицом на ладонь, я начал вспоминать, от кого же это услышал. —

Кажеца это была де-де-дешка... Ее еще у-убил паразит... Мужк из той же расы, что и наш-ш-ша Ирэн, ну ты пон... Короче это на рас-с-сказала ме...

Но только она говорила, что это слухи, если память мне не изменяет. Не думаю, что на мою дырявую память стоит полагаться, так как я даже имени девушки не могу вспомнить. Черт... А ведь мой первый раз был именно с ней... а я не могу вспомнить имя... Ну что я за человек такой? Сука...

— Ты всем подряд доверяешь что ли, сучонок малолетний! Это военная пропаганда небось! Хотя хер его знает... — он впервые за долгое время накричал на меня.

— Н-н-е кичи на меня! Иль я тя ща разьебу! — в шутку разозлился я.

— Ты? — старик поднялся на ноги и закатив рукава, стал в боевую позу. Его ноги слегка пошатывались, но он был готов драться. — Ну давай! Поднимайся!

— Да яж пошутил... садись уже, жопа ты старая...

Но его так просто было не успокоить. Хоть и весьма неуклюже, но он все же врезал ногой по моей роже и отправил в нокаут. Оно и к лучшему... Мне уже нужно было спать, а то я слегка перепил.

— **Часть 2** —

— Сукины дети! Могли бы и в кровать меня отнести! — под крики Локи я проснулся.

Мы лежали ровно на том же месте, где я и заснул вчера. Он видимо тоже вырубился, так как над бровью остался синяк. Походу после того удара, ноги подкосились и он свалился.

— Мы вчера немного перепили... — вытирая закисшие глаза и зевая, сказал я.

Старик схватился за голову, и глазами начал бегать по сторонам, в поисках своей шляпы. Кстати, вот вам еще один плюс быстрой регенерации. У тебя нет похмелья с утра.

— Ага... На чем мы там остановились? — как ни в чем не бывало, спросил он.

Может он не помнит о том, что завязалась драка? Хотя сложно это так назвать. В общем раз он не упоминает тот инцидент, я тоже не буду.

— Я спрашивал, почему людей не пускают в академию?

— Ах, точно... Припоминаю что-то такое... В общем это скорее слух, — и тут он рукой нащупал ссадину над бровью. — Бля... бля... — тихо приговаривал он.

— И для чего?

— Сейчас идет война. Многие ребята, что понятия не имеют как в академии все устроено, хотели бы помочь своей стране с помощью магии. Стать сильнее в академии и вернуться на поле боя сокрушая толпы врагов, весьма заманчивая цель. Но мало кто из них знает, что большинству людей в академии делать нечего. Только немногим удастся понять истинную суть магии. В общем не удивлюсь, если власть сама распространила эти слухи, чтобы люди брали в руки меч и шли в бой, а не пропадали хрен знает где за бугром, в поисках какой-то силы, которую они вряд ли обретут. Да и лучше умереть в интересах своей страны на поле боя, чем на опасных землях Фрилэнда...

— Тогда почему открыто не издать указ, запрещающий людям покидать страну?

Я и раньше задумывался об этом. Та грамота которую я смог получить на болотах, по всей видимости облегчила мою жизнь. Если бы не она, то рано или поздно меня бы забрали в армию, так как по возрасту я подхожу. И все же странно, что кого-то это вообще заботило. Может быть повлияло и то, что рядом со мной шел пацан. Если бы меня забрали, то он остался бы один.

— В Аркониуме не вербуют в армию насильно, — ответил Локи, сводя на нет мои последние рассуждения.

— С чего бы это?

— От добровольцев отбоя нет.

— В таком случае, почему бы не разрешить парочке отправиться на Фрилэнд, в поисках академии, если далеко не все нужны на поле боя?

— Потому что из двадцати ушедших в академию, домой возвращается всего один. Как считаешь, что лучше: оставить ребят в запасе, или рискнуть, и с большой вероятностью потерять их навсегда?

— Тогда опять же возникает вопрос. Почему открыто не запретить им вступать в академию, или же использовать магию вообще?

— Не хотят вызвать смуту? Резко запретить то, что всегда было разрешено, может вызвать волнения внутри страны, тем более в такие тяжелые времена. Даже самые тупые солдаты могут начать задавать вопросы. А вообще, ты не того спрашиваешь. Все это моя отсебятина! Сука ты! Если тебе это действительно интересно, мог бы спросить у Иримэ! Ублюдок, тварь, идиот! — и он снова начал обзывать меня.

— Да хрень это все... Какие вопросы бы они задавали? Как король скажет, так оно и будет. И точка. Всегда так было, есть и будет.

— Во-первых в Аркониуме правит не король, а королева, а во-вторых, она всегда отличалась своей исключительной добротой. Поэтому, от добровольцев и отбоя нет. Мы любим нашу королеву...

— Я видел, как ваши солдаты натравливают ворон, чтобы те жрали глаза несчастной беженки, только потому, что ее изнасиловали солдаты врага. Это явно не нормально. Хорошая королева никогда бы не допустила подобного произвола! — возмутился я, ударив по деревянной поверхности кулаком. Да, я все еще сидел на полу.

— Да что ты можешь знать о Ее величестве?!

О, так мне попался патриот Аркониума, или же просто любитель королевы. И кстати, я заметил одну закономерность. Он, и та подруга Сайка, которую убил паразит, оба из Аркониума. Может быть слух пустили только в их стране? В конце концов на Фрилэнде все еще полным полно людей. Например, те бездушные трупы которых хоронил старик. Их там целое море. Не все же из них паргонцы, наверняка найдется парочка из Рокенлэнда. Да и вообще, здесь хватает так называемых искателей приключений. Определенная их часть наверняка направлялась в академию. В таком случае, почему именно в Аркониуме распространился этот слух? Странно...

— Ваша гнилая страна отлично демонстрирует, кем на самом деле является ваша королева! Разве не слышал поговорку? Какая королева, такая и страна! — и тут, я неожиданно для самого себя, был втянут в политический спор... О нет...

— Ах ты ебанный рокенлэндец! — он схватил меня за грудки и повалил на землю. Сраный дед...

— Я из Паргона! — выкрикнул я в свою защиту. Просто их страна показалась мне самой нормальной на Шае, так-то я понятия не имею откуда родом. — Да и вообще, ты так распинаешься, словно она твоя подруга! Просто признай, твоя страна кусок дерьма! — у меня много неприятных воспоминаний об Аркониуме, поэтому я всегда ненавидел его страну. Все слова, что выходили из моего рта, давно находились в подсознании, и сейчас я дал

— Подруга? Конечно же нет! Но я лично виделся с ней... — а затем его пустые глаза померкли еще сильнее и он словно перестал дышать на секунду. — Или же не виделся... —

шепотом добавил он. В его голове как-будто что-то щелкнуло, и хватка старика стала слабее.

Что он несет? Вспомнил, что слепой?

На крики прибежали другие члены экипажа и начали разнимать нас.

— Вы что здесь устроили! — своими острыми когтями, Винсиль схватил меня за плечи и стал оттаскивать подальше от старика. Похоже, его не волновало, что он порвал мне одежду и содрал кожу до крови. Легко же он привык к тому, что я бессмертный.

Почему я так сильно разозлился? Да, я ненавижу Аркониум, но мне сложно даже представить, чтобы раньше я был готов ввязаться с кем-то в бесполезный спор. Как-будто во мне что-то поменялось, но я пока не знаю что. Но в какой момент это произошло?

— Объясняй! — Винсиль бросил меня на коробки, что стояли неподалеку. Подойдя вплоты, он поставил ногу мне на грудь, мешая подняться.

— Разошлись политические взгляды... Вот и все. А теперь убери лапу, — нахмутив брови, сказал я.

Тот хмыкнул носом, убрал ногу и отвернул голову.

— Впредь, следи за языком, когда разговариваешь со старшим.

— Винсиль, я бессмертный. Как ты думаешь, сколько я уже живу?

Не знаю к чему я вообще это сказал, учитывая, что я в этом мире не так давно. Может быть меня уже достало, что все ко мне относятся как к сопляку? Неужели, обретя хоть какую-то силу я сразу же зазнался... Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Мне плевать. Выглядишь ты как ребенок, разговариваешь как ребенок, и ведешь себя как ребенок.

— Да-да... — быстро согласился я. — Прошу прощения. Но перед стариком извиняться не буду. Он и его сраная королева, оба могут катиться к черту.

— **Часть 3** —

Если меня пытался успокоить Винсиль, то за Локи взялся Гамабуччи. И скажем так, он явно не рад, что не успел подхватить меня. Дед еще несколько часов буянил, не давая покоя всему экипажу. Я же наоборот, весьма быстро вернул холодный рассудок. Да и моя реакция на слова лиса заставила задуматься о вреде постоянных тренировок. Несомненно я стал сильнее, но у этого есть и обратная сторона. Не хочу становиться мразью, что все решает грубой силой. А ведь именно так и делают те, кто зазнался. Тогда я не буду отличаться от солдат Аркониума, которых так ненавижу. И зачем, спрашивается, я тогда спорил со стариком? В общем я вовремя охладил свой пыл.

Поэтому, вместо тренировки я бы хотел узнать ответ на свой последний вопрос. Старик уже упоминал об этом, но наш разговор ушел в другое русло, а сейчас продолжать вести с ним диалог нет смысла, так что я решил поинтересоваться у Винсиля, который обедал в своей каюте. Ну, а у кого еще? Гамабуччи занят... Ирэн тоже. Присоединиться к ней, нет никакого желания.

Я постучал в дверь, и он разрешил мне войти. Это была каюта на двоих, поэтому я сел на кровать напротив. Единственным источником света была свеча на столе, в углу комнаты. Ее воск стекал на блюдечко, на котором она стояла, а под блюдечком была целая стопка исписанных бумаг и оранжевое от огня перо рядом.

— Что пишешь? — чтобы побольше расположить его к себе, я решил поинтересоваться.

— Роман, — немного стесняясь, ответил он.

— Ого... И о чем же?

Под ногами лежала куча разорванных листов. Видимо пока что идет не очень.

— О бессмертном существе... Большого раскрыть не могу, или редактор меня прикончит!

Ах, так вот в чем дело... Поэтому его реакция была такой неоднозначной, когда мы впервые встретились.

— Значит нравятся бессмертные?.. — с ехидной улыбкой я потер нос.

— Мне не обязательно писать о том, что мне нравится! — он возразил так наигранно, что сразу стало понятно, что в его последних словах не было правды.

Виляя хвостом, он чуть было свечку не перекинул на бумаги. Только пожара нам здесь не хватало.

— Ладно-ладно... — жестом руками, я попытался его успокоить.

— Ладно, говори по какому поводу пришел, — он успокоился и отставил тарелку с рыбой на стол.

— У меня есть к тебе пара вопросов. Во-первых, твоя раса демоническая?

Краем уха я уже слышал, что на Саверузе живет всего три расы. Это лисы, ежики и фейри. Судя по всему, колючие такие же гуманоиды как и он, а вот насчет фейри не знаю. Когда-то давно между ними была война, но сейчас вроде как воцарился мир и они дружно охраняют лес, который растет вокруг Мирового дерева. Больше подробностей, к сожалению, не знаю.

Почему же я решил уточнить, демон ли он? Я вспоминаю слова Тринити. При нашей последней встрече она сказала, что магия это привилегия демонических рас. Они черпают силу из первородных источников, а люди лишь повторяют за ними, но не слушают природу, или как-то так...

— Нет.

— Тогда в чем разница? Почему все расы Фрилэнда считаются демоническими?

Я бы мог предположить, что дело в том, что у них нет души, но если опираться на слова старика-могильщика, то ее нет вообще ни у кого кроме людей, так что дело здесь явно не в этом.

— Давным давно, демон было синонимом для слова монстр, но однажды, благодаря богине Ксиу все поменялось, — увидев мое заинтересованное лицо, он сказал: — Не делай такое лицо, будто впервые об этом слышишь... Об этом же написана самая популярная сказка...

— Продолжай-продолжай... — сказал ему я.

— Бессмертный он... Не удосужился за свою долгую жизнь прочитать самую популярную книгу в мире! Ай, да ну тебя, — он махнул на меня лапой, но все же продолжил рассказ:

История берет свое начало в очень далекие времена. Тогда, Богиней Ксиу было посажено семя Мирового дерева. Ее изначальной целью было озеленение некогда погибших земель. Первые корни, выбравшиеся наружу, питали землю энергией, выращивая леса. Вот только некоторые существа, что в то время населяли Темноземье, решили прибрать к рукам божественные корни. Они начали рубить их, в надежде украсть энергию себе. Дерево, что к тому моменту успело обрести свой собственный разум, разозлилось на них, и начало самозащищаться. Те негодники, что осмелились напасть на новые корни, встретили отпор. Они были заражены деревом, и подверглись мутациям, став монстрами. Большую часть жизни они проводили за охранной определенного леса, пока тот не закончит свои дела, и не спрячется обратно под землю из-за того, что отдал всю свою энергию. Как только корень

окончательно увядал, монстры становились свободными, и могли покинуть лес. Со временем, некоторые из них начинали обретать интеллект.

Со слов Винсиля, в книге не было указано, почему они обрели его, но у меня есть свое предположение на этот счет. Большая часть зараженных была среди тогдашних людей. Но были и звери, что случайно подверглись мутациям. Так вот... Монстрам было плевать с кем спариваться, так и появились люди моржи, люди медведи и даже люди комары.

Так вот, продолжу пересказывать историю.

Интеллект, да? Из-за этого начались бесчисленные войны тогдашних обитателей планеты против монстров. Раньше их питали силы корня, когда он увял, они вышли на охоту, но терпели поражение за поражением. Но обретя интеллект, они научились собираться в стаи и нападать более обдуманно. Не выдержав кровопролитных войн, Богиня Ксиу решила вмешаться, чтобы исправить свою былую ошибку.

То, что он рассказал дальше, повергло меня в шок. Это действительно взято из сказки, в тот момент подумал я. Но что, если это правда?

В общем Ксиу, Богиня природы, подняла из глубин океана целый континент, дав ему новое название — Фрилэнд или же Земля свободных. Это должен был быть райский уголок для всех извергов.

Далее идет еще более фантастическая хрень. Поскольку семя Мирового дерева, это одно из ее сердец, то можно смело считать, что ее энергия текла, да и по сей день течет в телах всех живых монстров на планете. С помощью этого, она отдала им приказ. Благодаря Мировому Судье, выступающего в роли моста, они смогли перебраться на материк, где были только они. С тех времен, всех монстров, что обитают на Фрилэнде, называют демонами.

Хрен его, как все было на самом деле, но это отчасти объясняет, почему большинство рас Фрилэнда — гуманоиды. У каждого из них есть дальний родственник среди людей...

— У меня остался еще один вопрос, но я думаю, что уже получил на него ответ... — все еще пребывая в шоке, я откинулся на кровать.

— Ну давай.

— Что такое первородный источник из которого черпают силы все демонические расы?

— Это частички энергии самой Богини Ксиу. Она по-прежнему находится внутри каждого демона. Поэтому их магия так сильно отличается от той, что пытаются использовать люди. По той же причине магия людей всего-лишь имитация истинной природы.

Как я и думал... Ну, после того как я услышал сказку... До этого я понятия не имел как все устроено.

После рассказа у меня еще осталась парочка вопросов, так что мы до самого вечера разговаривали с ним. Можно сказать, мы даже стали ближе с Винселем... Вот такие я и познакомился поближе с двумя участниками группы. Одним из них оказался алкоголик дед, что любит размахивать кулаками, а вторым весьма занимательный черный лис, который к тому же писатель... С Гамабуччи я уже знаком, поэтому осталась только Ирэн... Но точно ли мне нужно знакомиться с ней ближе?

— Часть 1 —

Мы наконец-то прибыли на место. Есть только одна проблема — безопасное течение по которому мы плыли, не прилегает к берегу. В общем, около трех километров нам придется плыть по опасной части океана. Казалось бы, всего три километра... Но в этом небольшом участке моря обитает сраный мегалодон, или же тварь очень похожая на него.

Его плавник вальяжно двигался из стороны в сторону по левый борт корабля, опасаясь подобраться поближе. Время от времени он задевал разорванные в клочья трупы косаток. Их здесь немало, и у каждой кожа покрыта какой-то липкой жидкостью, что ярко сияет, отражая солнечный свет. В воде так же можно было заметить много красных и коричневых пятен, среди которых плавали погрызанные органы. Выглядело так, словно мегалодон переел и просто стал сблевывать лишнее. И вот оно здесь... плавает на поверхности. Почему органы не пошли на дно? Хрен его знает...

— Эй, а почему они боятся безопасных течений? — обернувшись, я обратился к остальным в команде.

— Понятия не имею... — ответил Винсиль.

Эти ребята точно сильные? Такое ощущение, что от одного только вида у них кровь в жилах стынет.

А затем эта тварь решила вынырнуть из-под воды. Тот огромный плавник который мы видели раньше, оказался лишь четвертью от его полного размера. Большая волна вместе с брызгами направилась в нашу сторону. Акула, размер которой достигал примерно сотни метров в длину, открыла свою пасть. Часть зубов отсутствовала, а стенки ротовой полости были изрядно исполосованы. На ее голове можно было заметить целую кучу различных шрамов, как свежих, так и старых. Видимо не вся добыча смиренно заплывает ей в пасть.

Вот знаете о чем я подумал... Хорошо что существуют безопасные течения... И как хорошо, что мы ни разу не сбились с пути. Хотя даже если постараться, это сложно сделать, так как течение само толкает корабль вперед.

— Я конечно не спец, но какое-то время плавал с именитым пиратом, — высказался Гамабуччи. — Поплывем на лодке. Огромные морские твари не нападают на мелкую рыбешку.

Я бы поспорил с этим суждением, учитывая сколько здесь дохлых косаток, что явно поменьше лодки.

— Ты уверен? — положив руку ему на плечо, спросила Ирэн. — Может быть есть способ надежнее? — как будто намекая на что-то, подмигнула она.

И нет, каждый из нас далеко не слабак, иначе бы хрен мы отправились на это задание. Но эта тварь на своей территории. Насколько я знаю, среди нас нет тех, чья сила бы подошла для сражения с ним. Хотя... я бы мог позволить рыбешке съесть меня, а затем разорвать ее изнутри. Когда-то мне уже доводилось проворачивать подобное.

— Нет, — уверенно ответил гоблин.

— К тому же на лодке мы не сможем уместить все необходимые припасы, — добавил лис.

— Значит, придется сражаться... — начал ворчать Локи.

— Совсем вы меня не цените, ребята... — разочарованно вздохнув, сказала Ирэн.

Затем из-под ее лопаток вылезло два крыла и на всю округу раздался оглушающий писк, перебивающий шум моря. Они двигались настолько быстро, что я даже не мог определить их точную форму.

— Давай малыш. Ты пойдешь первым, — она подошла ко мне сзади, и приобняв, схватила за подмышки.

Мы взмыли в небо и комариха понесла меня в сторону берега.

— Ты уверен, что не хочешь завести со мной ребенка? — я едва ли слышал голос женщины из-за ветра и движения ее крыльев.

— Вынужден отказаться! — в ответ выкрикнул я.

— Как жаль... — Ирэн надула щеки. Было понятно, что она просто пытается меня подначивать. — Может быть тогда мне отпустить тебя?

Как раз в этот момент под нами находился мегалодон, что открыл пасть и готов был вкусить мою плоть...

— Вынужден отказаться!

Через пять минут мы долетели до снежного берега, но она не бросилась обратно к кораблю за остальными. С ее лица сошла постоянная ехидная ухмылка и оно приобрело более серьезный вид.

— Что-то не так? — сидя в снегу, я покрепче перешнуровывал свои ботинки и краем глаза поглядывал на женщину.

— Какое-то у меня странное предчувствие... — она начала кружиться на месте, смотря по сторонам.

— Что-то вроде чутья опытного наемника?

— Можно сказать и так... — как по мне, Ирэн была чересчур взволнованной. — Ладно... я полечу за остальными.

— Буду ждать.

Она улетела, оставив меня одного. Будет забавно, если это окажется чьим-то скрытым планом. Просто представьте, что мне вообще делать в таком случае? Хоть на самом берегу и нет той аномальной метели, она уже подстерегает в паре сотен метров на восток. Затянутое тучами небо в том районе видно отсюда. В таком случае у меня будет два пути. Прыгнуть в пасть мегалодону или же замерзнуть в тех снегах.

Хреново жить, когда первая мысль, что приходит мне в голову в такой, казалось бы, не предвещающей беды ситуации — плохая. Все будет нормально. Они не оставят меня одного... чего я вообще об этом начал думать?

А может... может я просто боюсь остаться один? Последнее время, я постоянно окружен другими существами. Они даже не мои друзья, но почему-то, когда со мной есть кто-то рядом, я чувствую себя лучше.

Не понимая этого, я постоянно отталкивал от себя Шапи и Дауру... А теперь даже скучаю по ним.

— Эй... Шапи? Ты слышишь меня?

Конечно же она не слышит... Теперь на ее месте Брон, который продолжает игнорировать меня.

Все это время, я ищу непонятно что. Спокойную жизнь? Друзей? Силы? Я не понимаю... я сам не понимаю чего хочу.

Может быть...

Может быть я просто хочу счастья? Не важно в каком виде...

Наверное это моя цель. Но разве не все хотят быть счастливыми? Это даже целью сложно назвать. Это самая обычная потребность любого человека. Однако умирая из раза в раз, я был лишен любого проблеска надежды на то, что когда-нибудь стану счастливым.

Я способен грезить о подобном, и это может значить только то, что я уже не тот, кем был, когда только прибыл в Темноземье.

Все те, кого я встретил в этом мире, оставили на мне свой след, просил я этого или нет. Хорошо это или же плохо, я понятия не имею.

Я стал сильнее, серьезнее и у меня появились хоть какие-то эмоции. Это же явно делает меня лучше, разве не так? Будь я один, ничего бы не поменялось. Не будь у меня цели в виде отца, я бы вообще ни к чему не стремился. Когда Сайк ушел, я был полностью сломлен, и если бы я не искал батька, то фиг его знает, чем бы все закончилось...

Можно ли стать счастливым, бесцельно слоняясь из стороны в сторону? Я полагал, что мне хочется покоя. Но это было так глупо... Что бы он мне дал? Как вы могли заметить, большую часть времени я умираю со скуки. Если бы я просто спокойно жил, чем бы это закончилось? Долго бы я не выдержал, это уж точно. Поэтому сейчас я смело могу сказать, что я на правильном пути. Путешествуя, смотря мир и узнавая что-то новое, я всегда радуюсь.

Неважно, что будет после того, как я убью отца. Я способен ценить те моменты, что происходят со мной уже сейчас. Во мне все же есть дух приключений, и я не хочу потерять его. Этот мир жесток, и он не раз подкидывал мне испытаний, хоть это и звучит глупо из уст бессмертного... Но все же это место не такое уж и плохое как я думал в самом начале.

Да... Чтобы не происходило, мне просто нужно плыть по течению. Ведь все это время я так и делал, верно? Словно дорога сама ведет меня туда, где я должен оказаться. И пока все складывалось не самым наилучшим образом, ведь я по-прежнему иду вперед. Кажется, это зовется судьбой. Из-за моего бессмертия, происхождения этого тела и кое-каких поступков, у меня есть враги. Но это вовсе не проблема. Это всяко лучше нескончаемого круговорота смерти.

В один момент я решил, что стану сильнее, чтобы не допустить ситуаций, когда мне причиняют боль. Видимо я даже в этом был не прав... Боль — показатель того, что я живой. Я готов испытывать ее, просто не в тех количествах, в которых испытывал, когда был слаб.

Я как-то нелепо пришел к этим мыслям если честно... Но на этом берегу больше нечего делать, вот я и размышляю о жизни, пока леденящий воздух замораживает мои легкие.

Прямо сейчас у меня возникла одна идея. Я снял с себя тот амулет, что достался мне от Тринити и отбросил его в сторону. По идее, теперь она должна прилететь. Если, конечно же, она по-прежнему наблюдает за мной. Если это действительно так, то это значит, что она целых два года наблюдала за зеркалом, ведущим в академию? Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Ладно, плевать, как конкретно они следят за мной. Я просто хочу поговорить. Есть кое-что, в чем я должен удостовериться.

— Часть 2 —

Прошло около часа с того момента, как Ирэн перенесла всех ребят и припасы на берег. Тринити, к сожалению, так и не появилась. Ну и хрен с ней, потом еще раз попробую.

Сейчас мы выдвигаемся к подземелью, и мне пока нельзя отвлекаться.

— Локи, ни о чем не переживай и доверься нам. Мы справимся, — закинув топор на плечо, сказал Гамабуччи.

— Хах, — издав надменный смешок, старик закинул голова назад. — Как будто я могу

полностью довериться кучке бандитов.

— Ты кого бандитом назвал? Я вообще-то дворянин, — весьма спокойноотреагировал Винсиль.

Гамабуччи открыл клетку и вылетевшая ворона села мне на голову. Я поднял глаза, и увидел как нагнувшаяся птица смотрит прямо на меня.

— Эм... — я погладил ее и она заговорила.

— Как мило! Кар! — да, вороны умеют разговаривать... а магические тем более.

— Приготовьтесь! — выкрикнул Локи.

Он поднял правую руку над головой, а затем она упала вниз... Вернее упал только рукав, потому что рука превратилась в свет, принявший форму барьера.

— Как тепло... — приобняв себя за плечи и закрыв глаза, произнесла Ирэн.

Так вот как мы пройдем сквозь метель? Я судя по всему прослушал план, пока тренировался. Но невелика потеря.

Старик шел вперед, поддерживая солнечный барьер, а мы следовали за ним. Гамабуччи вез за собой повозку с различными припасами. Там было продовольствие, спальные мешки, теплая сменная одежда, факелы и еще много разной всячины. Но то что мне бросилось в глаза первым, оказался доверху забитый синими кристаллами мешок. Они выглядели в точности как тот, которым гоблин угощал улитку в кислотной степи. Это кристаллы маны.

— Скажи «А-а-а-а-а», — держа в руках один из этих кристаллов, Ирэн подошла к старику и положила его ему в рот.

— Издеваться надо мной решила, сучка? — послушно рассасывая кристалл словно драже, ответил дед.

Все, понял! Аномальная зона будет прожорливо поглощать всю нашу ману. Поэтому нужно подкармливать старика кристаллами, чтобы он продолжал питать световой барьер.

— **Часть 3** —

Мы вошли в снежную метель. Благо на нас он почти не влиял. Всего лишь кровь в жилах стыла от низкой температуры. И это при том, что нас защищает барьер Локи. Судя по всему, он едва справляется... Страшно представить, что же за мороз снаружи? Даже сейчас у нас начинает появляться иней на одежде. Из-за снега и пара (так как соприкасаясь со снегом на земле и снежинками в воздухе, барьер испарял воду), снаружи почти ничего не видно. Но зато прекрасно слышно свист ветра.

До меня начало доходить осознание одной простой вещи... Если старик не справится, нам всем крышка... И плевать, что я бессмертный. Если я превращусь в ледышку, никто не придет спасти меня. Кажется, я уже размышлял об этом, путешествуя по просторам снежной пустыни. Но там хотя бы был шанс, что меня однажды найдут... А среди этой метели... Разве это возможно? Интересно, что же чувствую остальные в этой ситуации.

— Чую врага! — выкрикнул Винсиль.

У него отличное обоняние. Это особенность его расы. Они не могут использовать магию, но у лис есть другие особенности, которые не подвластны другим расам. Все потому что лисы, ежи, фейри, мурлоки, бизоны, рептилии и люди, были изначальными расами Темноземья. У них есть свои названия, но к этому вернусь как-нибудь попозже. В отличие от демонов, которые получились в ходе мутаций и обрели дар к использованию магии, у этих рас его никогда не было. Этот дар можно пробудить, но все же это крайне сложно сделать, да и сила при этом будет куда меньше. Поэтому Винсиль забил на это хрен, и полностью полагается на свои когти.

В этом мире с расами все немного сложно и запутано. Тот же Гамабуччи, считается монстром, а не демоном. Те гоблины, что мигрировали на Фрилэнд, в ходе эволюции стали волосатыми, а он гладкокожий, хоть на груди у него и есть небольшой пушок. Или же Ирэн, например. Она тоже монстр, хотя я уже наткнулся на паразита, ничем не отличающегося от нее, который считался демоном, просто из-за того, что ее привычный ареал обитания — это джунгли Щупаччи. В общем, по своей сути, большинство монстров ничем не отличаются от демонов. Просто монстры находятся на несколько ступеней эволюции ниже, так как их часто истребляют. А так, они все порождения Богини Ксиу и в них течет часть ее энергии.

Единственный странный момент во всей этой ситуации это то, что неподконтрольные корни до сих пор продолжают появляться на поверхности Темноземья. Они продолжают делать новых монстров, хотя Винсиль говорил, что это якобы была ошибка. Почему бы тогда не исправить ее, если уж ты Богиня? Вспоминается тот лес, через который мы проходили с арлекино. Выполнив свою задачу, корень должен засохнуть и спрятаться под землю. Но он до сих пор там... В таком случае, сколько времени занимает этот процесс? Или погодите... Он точно там? Пламя же сожгло весь лес. Зачем он тогда создал те споры? Наверное, это не убило корень и он продолжит возвращать новый лес в той богом забытой тундре.

Но есть еще одна деталь, которую я сейчас осознал. Вы уже наверное поняли, что в нашем отряде нет ни одного демона. Причина проста — подавляющее большинство из них молятся Богу Севера... А мы, прямо сейчас идем осквернять его могилу. Поэтому, как бы противоречиво это не выглядело, но среди нас и магов то толком нет, хотя нас нанял именно архимаг. Не учитывая тех тренировок с Гамабуччи, никто из нашей группы официально не учился в академии. Судя по всему, от этого и отталкивалась Иримэ, набирая отряд. Правда я до сих пор не узнал, для чего ей вообще нужно сердце. Я вроде бы хотел уточнить об этом у ребят, но как-то из головы вылетело...

— Эй, хватит ворон считать и помощи Винсиллю! — повысив голос, ко мне обратился Гамабуччи.

Мне не нужно считать ворон, потому что я знаю их точное количество. Она всего одна... на моей голове. Но он прав, что-то я вообще не о том сейчас думаю.

Я подошел к черному лису.

— Чую мантикору... Нет, сразу двух, — он с задумчивым видом почесал подбородок острым когтем большого пальца, что даже несколько волосинок отрезал.

— Как монстры вообще могут здесь жить? — удивился я.

Услышав о мантикорах, старик ускорил шаг, и чуть ли не побежал. Только не говорите, что в случае, если нам придется сражаться, он не сбавит ход... Тогда мы останемся за барьером... По этому мокрому снегу и так тяжело идти, а если еще бежать и одновременно сражаться... Страшно представить. Но мы не слабаки, да и возможно монстры вообще не способны попасть внутрь барьера.

Сквозь густые клубы пара, я на секунду заметил монстра, что на всей скорости несся к нам. Полагаю, что второй бежит с другой стороны, пытаюсь окружить нас.

— Эй, они могут попасть внутрь барьера? — спросил я у Локи, сосущего уже третий кристалл.

— Они обожгутся, но вообще могут.

— Остановись, и дай нам сразиться, — предложил я.

— Думаешь они смиренно зайдут в барьер, пока я буду ждать их?

Черт, он прав. Они вряд ли нападут на нас таким образом.

— И вообще, вы не должны пустить их внутрь! Их когти, способны разрезать свет и пустить сюда холод!

— Ха? И что в таком случае делать?

— А я откуда знаю! Вам за это деньги платят!

Технически, моя задача лишь вырвать сердце Бога. Также как и у него, задача сопроводить нас до подземелья. Полагаю, в будущем он вряд ли окажется полезным. Гамабуччи везет за собой тяжелую повозку, а значит... Эта задачка для Винсиля и Ирэн.

Но колени Ирэн подкосились и ону упала лицом в снег.

— Э? — удивился каждый из нас, но старик не сбавил ход.

Девушка едва поднялась, и с все еще дрожащими коленями взмыла вверх на крыльях.

— Я... я...

Что с ней? Она и так бледная, но сейчас как будто еще сильнее. Это какая-то атака врага? Она выглядит чертовски плохо!

Насколько я знаю, мантикора это чудовище с телом льва, головой человека и хвостом скорпиона. Пока эти создания попадают под описание. У них рыжая грива, и черные шипы на хвосте... которые вроде как выделяют яд, способный убить при одном касании. Неужели они выстрелили этими шипами, а мы даже не заметили? Черт! Если так, то дела наши скверны! Такая ошибка с самого начала!

— Я... Я рожа-а-а-а-ю! — выкрикнула Ирэн и ее крылья перестали двигаться.

Словно дохлый комар она свалилась прямо в повозку Гамабуччи.

— Ты совсем ебанулась?! — грубо возмутился гоблин. Его можно понять. Все выглядели ошеломленными в этот момент.

— Ах... рожает значит... — я вытер со лба выступивший пот.

— Похоже сразу тройня... Интересно, от кого это они? От Брэда или...

— Заткнись! — ей не дал договорить взбесившийся Гамабуччи.

— А-ах-а... — она начала стонать и гладить свой живот.

Женщина стянула с себя штаны и закинув ноги на стенки повозки, начала тужиться.

О нет...

— Эй, Кью! Возьми на себя левую мантикору! — выкрикнул мне Винсиль. — На эту дуру нельзя рассчитывать!

В отличие от остальных в группе, он быстро собрался с духом.

— То есть нам нужно выйти из барьера и прикончить их снаружи? — уточнил я.

— По другому никак! Только будь аккуратен, они прыткие и после атак могут резко увеличивать дистанцию, отпрыгивая назад. Они будут играть с тобой как с игрушкой!

— У тебя есть опыт?

— Читал в сказках... — напоследок, смущенно сказал лис.

Ха... обнадеживающий источник. Но выбора нет, придется выходить наружу. Надеюсь меня не сдует ветром к чертовой матери!

— А-а-а-а-а! Я вижу его головку! — к слову о чертовой матери... Одна из них уже успела родить мальчика комара и теперь из нее лезет девочка. Лучше бы я этого не видел.

— Удачи нам! — выкрикнул я, и пробил себе грудь, достав сердце.

Мое тело тут же покрылось броней, а в руках я держал кровавый клинок. Ворона Иримэ взлетела и направилась к плечу Гамабуччи.

Буквально выпрыгнув из барьера, я встретился с невероятным морозом. Я сделал один вдох, и вся влага в моем рту обледенела. Доспех тоже стал покрываться ледяной коркой, а

ветер едва ли позволял стоять на ногах. Это какой-то бред!

Мантикора набросилась на меня, разодрав бедро. Я даже не успел среагировать на этот выпад. Выступившая наружу кровь сразу же замерзла. И даже брызги превратились в маленькие сосульки и их быстро сдуло. Открытый участок кожи посинел и начал отмирать. Я сосредоточил ману Брона и затянул рану доспехом. Я испытывал неприятное чувство, когда доспех стал поедать обмороженный участок кожи.

Но хорошо то, что чудовище лишь полоснуло меня. Если бы в ход пошел хвост, я не знаю чем бы все закончилось.

В этот раз я заметил, как тварь прыгнула на меня. Я даже замахнулся для атаки, но из-за того, что сталь покрылась льдом, я не смог нормально ударить. Черт! В таком случае нужно изменить форму доспеха до тканевой!

Я так и сделал, вот только наносить удар уже было поздно. Мантикора полоснула мою грудь, разрезав пару ребер и разорвав легкие. Из рта брызнула кровь и тут же замерзла, застряв у меня во рту. Черт... Хотел бы я сказать, что это мешает мне дышать, но у меня легких нет! Конечно я не могу дышать.

Я больше не мог продолжать бежать, да и к тому же доспех слабел, так как аномальная зона поглощала его ману. Барьер Локи стал удаляться от меня... Неужели я умру здесь? Тварь повалила меня на землю и начала приближать лицо. На нем не было ни единой эмоции. Открыв пасть, он первым делом откусил обмороженный нос и начал хрустеть им.

Сука... Как же нелепо... Но не время сдаваться.

Что я могу сделать в такой ситуации? Позволить ему сожрать мой мозг, и в дальнейшем попытаться восстановиться в его желудке, в надежде на то, что однажды тварь покинет эту зону.

Но вдруг, его голова дернулась. В него кое-чем бросили...

— Уа-а-а-а-а... — крик и глаза ребенка угасали у меня на глазах.

Это был мальчик комар, все еще мокрый после родов. Он буквально становился сосулькой... Какая же у него жестокая мать.

Из головы мантикоры, прямо промеж глаз, вышел носик комарихи. Она вернула его обратно в голову, и буквально за пять секунд высушила все его тело.

Спрятав комариное лицо, она вытерла кровь с губ и схватила меня за руку.

И уже через секунд 30 мы вернулись в барьер. Она закинула меня в повозку, рядом с двумя новорожденными девочками, и все что мне оставалось — восстанавливаться.

Неподалеку на четвереньках бежал раненный Винсиль. Он тяжело дышал да и вообще, едва поспевал за барьером. Но в отличие от меня, он справился с задачей.

— А я говорил, что ты будешь помехой... — свое недовольство высказала Гамабуччи.

Так и хочется его послать, но он прав... Конкретно в этом моменте я был абсолютно бесполезен. Дрожащей рукой я засунул меч обратно себе в грудь и сердце снова забилося. Доспех спрятался под кожу и моя регенерация наконец-то началась.

— Ты сексистка! Решила выбросить мальчика, когда у тебя две девочки! — высказался Локи.

Об этом он сейчас думает?

— Какая разница? Что сынок, что дочурки... они всего лишь белок.

— Ты собираешься сожрать их? Фу... — гоблин скривил лицо.

— А зачем мне дети, от каких-то бедолаг? Вот если бы мы с Кью зачали ребеночка... Я бы ни за что не смогла убить его... Да и он был бы бессмертным!

Под нелепые разговоры ребят, я вынул из горла кровавую сосульку и начал затягивать раны.

Через 15 минут мы добежали до подземелья... Из-за плохой видимости, я даже не смог оценить ее размера. Огромная она, или даже меньше той, на которую я однажды наткнулся — не знаю.

Температура внутри подземелья была терпимой с самого входа, поэтому как только мы согрелись, Локи убрал барьер.

Так и начался наш путь вглубь пирамиды.

Глава 33 — Гробница Бога

— Часть 1 —

Гробница Бога Севера. Даже несмотря на то, что он погиб, большинство народов Фрилэнда до сих пор являются его последователями. Из рассказов Верго, я помню, что он был не просто божеством, но и завоевателем. Захватывая народ за народом, он брал их под свое начало, увеличивая армию. Но 300 лет назад его шествие по Фрилэнду закончилось из-за вмешательства одного из четырех основных Богов. Он проиграл, и его похоронили в этом подземелье.

Что же представляет из себя его гробница изнутри? Это огромное пространство с высоким потолком, множеством различных по длине коридоров, и что еще важнее, все кроме пола сделано из кристально чистого льда. Снаружи тучи, и солнце там никогда не показывается, поэтому странно, что внутри так светло. Этот лед как будто светится, или что-то в этом роде.

Хорошо, что хотя бы под ногами проложена дорога из костей. Видимо слуги хорошенько постарались. А может это и есть кости его слуг? Ха... Когда мы прошли чуть дальше, я заметил странную деталь. Это черные трубы из чего-то вроде резины, что крепились к ледяным стенам и потолку. Их было много, и это все выглядело будто скопление проводов. Порой эти трубы переходили в другие трубы побольше. Интересно, для чего это все?

Идя вдоль длинного коридора, мы часто натыкались на повороты, ведущие в другие коридоры... Никто из нас не знает точного местоположения его трупа, поэтому подземелье стало для нас самым настоящим лабиринтом. И здесь не действует правило «просто иди прямо», потому что мы уже пробовали это. И примерно через 200 метров мы наткнулись на ледяную стену. Я предложил Гамабуччи и Локи использовать их огонь, чтобы растопить лед. Таким образом мы могли бы прорваться вперед, минуя все коридоры. Хотя я даже не уверен, что его труп находится в этом направлении. Но в любом случае эти двою попытались. Только у них ничего не вышло. Вернее небольшой успех был, но результат явно не стоил свеч. Зато теперь мы можем сделать вывод, что это явно не обычный лед. В конце концов мы внутри подземелья и здесь могут работать свои правила, о которых мы не знаем. Это место до сих пор не изучено, так как из-за Вечного Мороза (снежной бури окружающей подземелье) желающих исследовать это место почти нет. И все же здесь бывали какие-то смельчаки, раз у Иримэ была информация о точном местоположении пирамиды.

Есть еще одна деталь, что не дает мне покоя. Где-то на пятый час блуждания коридорами, я заметил одну закономерность. Станный, едва уловимый звук в те моменты, как мы проходим над покрытыми трещинами потолками. Я посмотрел за реакцией старика, и в эти моменты он каждый раз начинал шевелить ушами. У него здесь наиболее развитый слух, так что он точно улавливал этот звук, но по какой-то причине Локи не поднимал эту тему. Я не отличаюсь хорошим слухом, так что остальные, как мне кажется, тоже должны были слышать этот звук. Не знаю что это, но почему-то у меня плохое предчувствие.

— Часть 2 —

— Разобьем лагерь здесь, — сказал Гамабуччи, когда мы оказались в небольшом помещении.

Здесь потолок был низко, да и само пространство было не таким уж и большим. Это что-то вроде комнаты. Дальше нас ждет еще один коридор, но мы даже не знаем, правильный ли это путь. Гамабуччи взял на себя роль негласного лидера. Но вроде как никто не против этого. Почему-то мне кажется, с этим мог бы поспорить Винсиль, но сейчас он не в самом лучшем состоянии. Кстати это и стало одной из причин, почему мы остановились немного раньше, чем планировали изначально.

Он выглядит скверно. Все из-за той битвы с мантикорой.

Мы установили одну большую палатку и сложили внутрь все вещи. Старик, уже успевший восстановить ману, снова использовал световой барьер вокруг нас. Это поможет нам согреться. Гамабуччи же развел костер с помощью своей силы, веток и дров, что мы взяли с собой. Ирэн начала готовить... Хорошо, что хотя бы не своих детей... Кстати, обе девочки по-прежнему с нами. Мы укутали их в теплую одежду, и раненный Винсиль присматривал за ними какое-то время, пока гоблин тащил повозку с ними.

— Как ты? — я подошел к лису, что перевязывал свои раны.

— К завтрашнему дню буду как огурчик... Этот барьер как будто бы ускоряет мою регенерацию...

— Так и есть! — услышав нас, самодовольно хмыкнул старик.

Отдирая от себя обледеневшую кровь, Винсиль давал ее детям, что лежали рядом. Их зубы тут же превращались в клыки и они радостно тянулись к лису своими ручками.

— Кстати, ты замечал, что время от времени в подземелье слышно какой-то странный звук? — поинтересовался я у парня.

Я все же решил поднять эту тему, так как это может быть знамением какой-то беды. Я не упоминал об этом раньше, по одной простой, возможно глупой причине. С момента как мы вошли в подземелье, мы постоянно чувствовали себя напряженно. В любой момент на нас могут напасть монстры, которых по какой-то неведомой причине мы до сих пор не встретили. Если бы я начал говорить об этих странных вещах раньше, это могло вызвать у нас ненужные обсуждения, вследствие чего, мы бы потеряли концентрацию. Если остальные молчали, значит для этого есть какая-то причина, верно? Да и вообще я чувствую себя немного не в том положении чтобы разговаривать, после случая с мантикорой... Но сейчас есть время, поэтому я и решил, что все же стоит это обсудить.

— Слышал. Возможно это был скрежет льда? Если не ошибаюсь, он всегда был в тех зонах, где трещины на потолке, — острыми зубами лис откусил бинт.

Значит он тоже заметил закономерность? Вот только это явно не скрежет льда... Такое чувство, словно это был белый шум. Ну знаете, когда включаешь канал на телевизоре, а он не работает. По крайней мере у меня складывалось именно такое впечатление.

— Я тоже слышал, — сказал Гамабуччи, что зашел в палатку за ведром мяса и овощей.

Они с Ирэн собираются варить суп. Воды к сожалению нет... Разве что та затвердевшая, которая окружает нас. Надеюсь он сможет вырезать лед из стен, не загупив при этом топор. Он ему еще пригодится. Вот только можно ли употреблять этот лед в пищу? В этом месте огромная концентрация маны. Настолько, что старик буквально за пару часов восстановил ее полностью, хотя до этого почти полностью ее лишился в зоне Вечного Мороза. Обычно на полное восстановление запасов маны уходит приблизительно неделя.

— Можешь не переживать, — заявил зеленокожий. — Я не чувствую опасности. Как будто здесь вообще нет врагов.

— Значит ты уже попался! Подземелье только и хочет, чтобы ты так думал! — явно

недовольный старик возразил.

— Я не потеряю бдительность, не волнуйся.

Локи говорит так, словно это место живое. С одной стороны это полная чушь, но с другой нам по-прежнему неизвестно откуда они вообще взялись. Говоря «нам», я имею ввиду все Темноземье. И нет, это не проделки Богов, так как даже они не имеют контроля над тем, что происходит внутри. Как-то раз, Иримэ (еще будучи в форме парня) навестила меня на одной из тренировок. Тогда мы разговаривали с ней о разных вещах. Не знаю, обмолвилась ли она, или намеренно сказала мне об этом, но звучало это примерно так.

«Боги обожают контролировать все. И именно поэтому они ненавидят академию».

Вроде это звучало как-то так. Да и в целом, даже папаша не мог наблюдать за тем, что происходило внутри академии. Он конечно Бог рангом ниже, но все равно.

Я это к тому, что даже это место может оказаться живым или что-то в этом роде. Чем глубже мы заходим, тем сильнее во мне растет необъяснимое чувство тревоги.

Детишки начали рыдать, желая крови лиса, но он больше не делился с ними. Ухаживать за ними это забота матери. Но она варит суп, так что я решил помочь и дал им своей крови.

Только зачем... Какой же я дурак... В какой раз, я наступаю на те же грабли? Теперь они будут хотеть только моей крови до конца своих дней... Хотя не факт, что они осият покинуть это подземелье.

Так я и думал, пока они не стали выплевывать кровь. Я помог им, восстановив ее в своем организме, так что она пропала из их ртов. Но почему так произошло? Как-то это странно... Я снова протянул им по пальцу, но они начали отворачивать лица.

А как же божественная кровь? Ну и хрен с ним. Наверное я для них не авторитет.

Мы поели, обсудили дальнейший план и легли спать. Вернее все кроме меня. Я остался охранять. Мне хотелось заглядеть вину за случай с мантикорой, да и мне спать-то особо не нужно. Помню времена, когда я спал раз в две недели, или около того.

— **Часть 3** —

Через пять часов мы продолжили путь.

Зайдя в следующий коридор, каждый из нас обратил внимание на звук, схожий с хрустом снега, когда на него наступаешь. Он эхом проносился по всему коридору, заставив нас поволноваться.

Гамабуччи тут же достал топор, Ирэн расправила крылья и показала миру свою настоящую комариную голову. Винсиль стал в боевую позу, выставив перед собой руки с острыми когтями, а Локи в очередной раз использовал барьер, превратив одну из своих рук в свет. Я тоже потянулся к груди и приготовился пробивать ее, чтобы достать сердце, но решил, что стоит с этим повременить. Хочу сперва увидеть врага, если это вообще он.

Шаг за шагом, он как будто приближался к нам. Вот только почему звук снега, когда весь пол здесь состоит из костей, а стены и потолок изо льда. На всякий случай я задрал голову, и только тогда я увидел снег. Прямо на потолке... прямо на льду.

Как бы это описать... Лед, как будто бы выступал в качестве экрана, или что-то в этом духе. Нам предстала картина раненного стрелой черного шакала, истекающего кровью. Он буквально тащил за собой заднюю часть тела, так как задние лапы отказали. Горячая кровь капала на белизну, устремляясь к земле. Его тяжелое дыхание отправляло потоки пара высоко в серость облачного неба.

— И что это такое? Атака врага? — даже понимая, что никто из нас не знает ответа,

Винсиль решил прервать тишину, нависшую над нами.

— Что такое?! — дернулся Локи.

— Странное движущееся изображение на потолке... — спрятав хоботок и приняв нормальный вид, ответила взволнованная Ирэн.

— Продолжаем путь, — сказал Гамабуччи.

— Может стоит разобраться в чем здесь дело? — Ирэн немного опасалась идти дальше.

— Гамабуччи прав, мы можем идти, — в разговор вступил я.

— С чего бы это?

— Изображение циклично. Волк идет-идет, а потом падает. И так из раза в раз.

Словно кто-то включил видео и нажал кнопку повтора. Возможно те трещины тоже что-то показывали? Но кто их сломал и зачем... В любом случае нужно двигаться дальше. Есть шанс, что в будущем мы снова наткнемся на подобные потолки.

Так оно и произошло.

Раненный четырехглазый шакал продолжал ползти вперед. Я даже не понимал, что эти изображения могут значить, и для чего они здесь, но они явно пытаются рассказать нам какую-то историю. К слову, эту морду я уже где-то видел, только не могу вспомнить где... И это точно было в Темноземье. Время от времени зверь скулил и обессиленно падал на землю, но каждый раз он поднимался и хромя, продолжал идти вперед.

Не знаю, могла ли у зверя быть какая-то цель, которую он обязан был выполнить. Но мне кажется, все дело в желании жить. Я даже не понимаю, как он оставался в живых при таких ранениях.

В следующем коридоре потолок был сломан, что еще раз подтвердило мои догадки. Но еще через один, мы все же увидели конец его истории.

Шакал впал в бешенство. Поднимая голову и смотря на солнце, он зарывал голову в снег и в передних лапах у него начинались судороги. Затем, он начинал бояться тающего на его носу снега, и этими же лапами бил себя по носу и громко скулил, пытаясь кататься по земле. Но из-за ног, его попытки выглядели душераздирающими. В один момент животное перестало двигаться. Я уж думал, что он наконец-то умер. Но не тут-то было. Он поднялся и продолжил путь. Пока не наткнулся на голубой камень, что по размеру был чуть меньше его головы. Зверь стал облизывать его, затем кусать, пока в конце концов не съел его полностью.

Шакал снова упал на спину. Открыв глаза в следующий раз, они горели ярко голубым светом, а его шерсть начала сесть. Его раны восстановились, а бешенство прошло. Медленным шагом, он продолжил путь вперед.

— Странная история, — сказал лис.

— Есть такое. Но у нее же наверняка есть продолжение, — сказал я. — Думаю, в дальнейшем мы еще наткнемся на несколько таких же потолков.

Вот только следующим на очереди был не коридор, а комната наподобие той, в которой мы ночевали. Было у них лишь два различия. Первый это размер. Эта комната была в разы больше, но все же это не коридор, так как у нее форма куба. А вот вторая... Это какой-то мужик с молотком и зубилом в руках. Вокруг него находилась целая куча ледяных блоков и других частей, которым он уже успел придать форму.

Его кожа была такой синей, что напоминала воду в океане. Лица и волос у него вообще не было. Одежду мужик не носил, но оно ему и не надо. Скрывать ему нечего, так как репродуктивных органов или каких-то интимных мест у него не имелось.

— Приготовьтесь к битве! — заявил Гамабуччи.

— Тебе знаком этот монстр? — сразу же спросил я.

— Я только слышал о нем, но лично вижу впервые!

— Это ледяной дракон, — сказал Винсиль.

Дракон? Это?

— Джоджи рассказывал мне о нем... Если этот оболтус справился с ним, то и у нас не должно быть проблем!

— Он говорил, как его победить? — с этими словами, Ирэн высвободила настоящую голову.

Тем временем льдины, над которыми работал синий мужчина пришли в движение. Кристально чистые куски льда начали соединяться с телом мужчины, принимая форму дракона. Взмыв в небо, он как будто слился с окружающими стенами и потолком. Черт! Его вообще не видно!

— Главное, убить его тело, — сказал старик.

— Ты не мог упомянуть об этом раньше?! — возмутился Винсиль. — Мне бы хватило скорости лишиться его жизни до того, как он собрался!

Можно было догадаться, так как это наиболее очевидный вариант. Но не всегда очевидный вариант является верным. В конце концов мы в подземелье, и здешний дракон вообще может существовать по другим правилам. Но другого варианта я не вижу. Этот синий мужик самостоятельно создал себе тело из льдин, и теперь они выступают для него в качестве брони. И все же это просто замороженная вода. Поэтому нам в любом случае нужно будет добраться до его основного тела. Вот только мы уже пытались пробиться сквозь лед пирамиды... У нас не очень получилось.

Ладно... Как бы я не хотел с ним сражаться... мы обязана победить этого дракона...

— **Часть 4** —

Каким бы невидимым дракон не был, у него должно быть тело. Вот только какого хрена я не могу увидеть его? Да и почему не слышно взмахов его крыльев? Он же взмыл в небо!

— Я понятия не имею как Джоджи убил дракона. У него был меч божественного пламени! С тем жаром, что излучает оружие, неудивительно, что он смог расплавить его! — почти кричал Локи.

Драконы снаружи подземелья наверняка состоят из обычного льда. Этот же отличается своей исключительной прочностью.

В ту же секунду, как я размышлял над этим, над нами беззвучно открылась пасть дракона.

— В сторону! — выкрикнул Винсиль, что заметил образовавшийся из ниоткуда синий свет.

Он исходил из пасти дракона, который готовился для атаки. Его дыхание оставляло после себя маленькие, едва заметные снежинки. И стоит хотя бы одной попасть по тебе, как она начинает разрезать броню одежду и кожу подобно лезвию. Вот я, к примеру, попался и теперь вся моя голова и плечи в крови. Остальные же успели спрятаться обратно в барьер старика. Вот только это лишь временное решение проблемы, так как снежинки сломали верхушку его барьера, сильно удивив как старика, так и остальных участников группы.

Дракон приземлился на землю, и лапой ударил по барьеру, окончательно сломав его. Старик вернул те крохи света, что остались и у него снова отросла рука.

Я вырвал сердце и покрыл тело броней. Кровавым мечом я ударил по его лапе, но

клинок оставил лишь небольшую царапину. Из-за спины выпрыгнул Гамабуччи с покрытым синим пламенем лезвием топора. Он ударил прямо по центру головы твари, и слегка расплавив лед огнем, смог вонзить его. Вот только что делать дальше? Дракон смахнул гоблина со своего лица и снова взмыл в небо. Винсиль и Ирэн даже не нападали, так как в их атаках все равно не будет смысла. Должен быть другой способ победить его... Остатки снежинок продолжали падать, оставляя мелкие ранения на каждом из нас. Не завидую детишкам, что лежат в повозке. Пожалуй, только ворона Иримэ изящно облетала большую часть из них, избегая урона.

— Комната света! — выкрикнул Локи.

По земле прошла волна света, слегка согрев наши ноги. Сам старик лишился ног по колено, так что начал падать, но его вовремя подхватила Ирэн. Дойдя до стен комнаты, волна начала подниматься и по ним, перебираясь на потолок. В итоге это действительно стало комнатой света. Локи, начал двигать руками словно дирижер, выпустив из потолка несколько лучей света. Отразившись от пола, они перебрались на стену, от стены снова на потолок и так далее. Постепенно комната превращалась в паутину из света. Когда дракон попадал под лучи, его лед начинал таять, но совсем по чуть-чуть. Этого мало... Так нам не победить...

И тут мой взор пал на парочку инструментов, что остались от того синего мужика. Может быть я смогу раздробить лед с помощью них?

— Эй, Ирэн, помоги мне! — ринувшись к инструментам, выкрикнул я.

— Что мне нужно делать? — подлетев ко мне, решительно спросила она.

— Забрось меня на спину дракона!

— Ты что-то придумал?

— Вроде того!

В итоге я подобрал инструменты, и уже собирался отбежать обратно к Ирэн, как дракон ударил меня хвостом, сломав, пожалуй, все кости в моем теле... Ладно, может быть парочка из них осталась целая. Меня откинуло назад словно мешок с картошкой. И это на мне еще броня... Что за херня... Радует, что части тела не разлетелись по сторонам. Хотя бы с этим Брон справился. Я чувствую как он зашивает оторвавшееся предплечье и стопу. К сожалению, по какой-то причине моя регенерация не работает, когда я использую доспех, так что приходится обходиться таким способом восстановления. Благо я крепко прижал инструменты к груди и не упустил их. Нужно только достать зубило, застрявшее у меня в горле. Ничего страшного...

— Ну что, готов? — спросила Ирэн.

Я молчаливо кивнул, так как из-за крови наполняющей рот, я не мог ответить.

В правой руке я по прежнему держал кровавый клинок, в левой же был молот и зубило. Ирэн подняла меня в воздух и закинула к нему на спину. Ожидаемо он стал сопротивляться и выдавать невиданные ранее пируэты в воздухе. Но тогда старик использовал какую-то новую магию. Он соединил несколько переплетающихся лучей в один большой клубок, который подобно взрыву отбросил существо в сторону, прямо ко мне. Когда я приземлился к нему на спину, то сломал еще парочку костей, а затем начал соскальзывать вниз, к хвосту.

Здесь возникла одна трудность. Я планировал вернуть меч обратно в грудь, превратив в сердце, но если Брон уйдет, мои сломанные кости дадут о себе знать. Сейчас, благодаря его силе, я двигаюсь, словно со мной все в порядке, но стоит ему уйти, и все пойдет наперекосяк. Поэтому я сбросил меч на землю, а сам ударил зубилом по его спине.

Как я и предполагал, эта хрень действует на него лучше чем любое наше оружие. На льдине появилась трещина, перебежавшая на крыло, из-за чего тварь повело в сторону. Вместе со мной, он вписался в стену, раздробив мне череп и свернув шею. Но это не остановит меня. Я ударил молотом по зубилу и на его спине образовалось еще несколько трещин.

Примерно через пятнадцать ударов я вскрыл его спину, добравшись до центра льдины. Там же и находилось синее тело. Когда я ударил зубилом меж его позвонков, меня отбросило назад.

Весь лед, что окутывал тело синего мужика разлетелся по сторонам. Я думал, что уже все, но тогда он поднялся на ноги. Осколки больших льдин стали снова слетаться к его телу. Теперь это был человек-дракон. В такой форме его будет легче победить. Но я свою работу выполнил, теперь дело за остальными ребятами.

Подобрав топор, Гамабуччи уже нанес удар человеку-дракону. Тот выставил блок, из-за чего лишился сразу двух запястий. Но хотя бы голова осталась цела. Ей же он и нанес удар по гоблину. Атака пришлась по челюсти. Он не только сломал ее зеленокожему, но и отбросил того назад метров на 30. Воспользовавшись возможностью, напал Винсиль, который до сих пор был в стороне. Словно черная молния он на четвереньках пронесся мимо человека-дракона. Только через секунду по ледяному покрытию врага пошли трещины. Но лис не стал останавливаться и напал еще несколько раз, избегая контратак. Вот только под конец ему все же досталась атака хвостом. В отличие от меня, сила удара здесь была в разы меньше.

Финальную точку в битве поставил Гамабуччи, который бросил топор во врага. Он застрял в ледяном нагруднике человека-дракона. Гоблин побежал на него, и ударом плеча повалил на землю. Затем он поставил ногу тому на грудь вынул топор и в ярости нанес еще десяток ударов. Синяя кровь того мужика разлеталась по сторонам, пачкая как одежду Гамабуччи, так и кристально чистые стены этого помещения.

Хотя погодите, может он и не был в ярости. Просто у него рот так странно открыт... Судя по всему это просто сломанная челюсть... Резким движением Гамабуччи вправил ее и вытер кровь, стекающую по подбородку.

— Вроде бы все... — едва открывая рот, сказал он.

Это был всего один противник, но он доставил нам слишком много хлопот. Если все остальные противники будут завязаны на силе этого льда... Боюсь далеко мы не продвинемся. Наши силы бесполезны против него. Видимо, даже у Иримэ было не так много информации о том, как все устроено внутри.

Может нам стоит уйти и пересобрать отряд? Я хотел задать им этот вопрос, но не осмелился спросить вслух. С момента как Иримэ разослала письмо, затем все собрались, мы добрались до места, прошло около трех лет. Никто не будет проворачивать это заново, да и вроде как большинство отказалось в любом случае. Либо мы дойдем до конца этим отрядом, либо мы вообще не дойдем.

Просто как бы сказать... Эти ребята вроде бы сильные... Но я ожидал большего что ли? Будь в моей перчатке заряд души, я бы снес этого дракона одним выстрелом... Может я не так уж слаб на их фоне, как считал ранее?

Или же уровень сил этого мира не такой высокий, как я считал? Та же Ирэн, одна из сильнейших, если не сильнейшая наемница. Она была абсолютно бесполезной в этом сражении.

Ладно... Возможно у каждого есть свои слабости. Просто мне страшно, что конкретно в этом подземелье, эти слабости еще не раз дадут о себе знать.

Когда я восстановился, а остальные отдохнули, мы продолжили путь вдоль очередного коридора.

С чувством тревоги, я стал ощущать еще кое-что. Странное чувство, будто за тобой следят или наблюдают... Еще наверняка остались враги, так что я держал ухо востро.

— Часть 1 —

Дракон повержен. Зализав раны мы продолжили путь вглубь пирамиды. Нам снова начали попадаться потолки с фрагментами истории шакала. Мне интересно наблюдать за ее развитием, но это не должно отвлекать меня от потенциальной угрозы, что может поджидать нас за любым углом. Поэтому, сперва я поглядывал на нее лишь одним глазком.

Постепенно седой шакал начал принимать человеческую форму. Его мускулистое тело было голубовато-серым. Лицо показалось мне страшным, а четыре светящихся голубым глаза, только ухудшали ситуацию. Не хочу бросаться словами по типу «урод», но по другому здесь сложно выразиться. В конце концов этот шакал стал человеком, и выглядел он не лучшим образом. Постепенно с него осыпалась вся шерсть, и остались лишь грязные серые волосы длиной где-то по шею.

Весь его вид говорил, что он не понимает, как и из-за чего это произошло. Да и у всех в нашей группе это вызвало удивление. Ладно я, ничего не смыслящий в этом мире. Но знания ребят побольше моих, и даже для них это было чем-то странным и новым. Никто из нас не слышал о случаях, когда звери ни с того ни с сего принимали человеческую форму. Даже при деформациях тела в ходе отравления корнем Мирового древа, он все равно должен был сохранить признаки своей первоначальной формы. Он должен был стать гуманоидным шакалом, но здесь совсем другой случай.

— Четыре глаза, страшное лицо, серые волосы, голубая кожа... Выглядит прямо как Бог Севера. По крайней мере так его рисовали в сказках, — с задранной головой, высказался Винсиль.

Так вот в чем здесь дело... То-то мне была знакома морда зверя. Она же прямо как на тех статуях, что расположены по всему Фрилэнду. Они еще напоминали мне Анубиса. Большинство из них имело не самый презентабельный вид, поэтому я не замечал на них четыре глаза. Хотя может быть это все же не он и я спешу с выводами. Да о чем это я? Очевидно что это он... Он правил этим материком, ему поклонялись почти все народы, и даже после смерти они продолжают молиться ему. Возвести статуи, которые бы восхваляли его величие, выглядит как разумное решение. По крайней мере, мне кажется, именно так и думали слуги, которые этим занимались.

Правда, вопросов от этого меньше не становится. Какого черта обычный раненный шакал, стал Богом? Нет, сперва нужно понять как он вообще стал человеком. Все дело в том голубом камне, который он сожрал. Тогда же и начались изменения его тела.

Вот еще одна странность. Я точно помню, как он грыз и плотал этот камень, а теперь, по какой-то причине он выступает наружу по центру его груди. Его вид напоминает мне сердце, оно даже бьется так же. От камня, по всему телу простираются толстые синие вены. Если посмотреть на него издали, то может сложиться впечатление, что это татуировки какие-то.

— У-у-у-у-у, — шакал не знал демонической речи, и мог просто выть да поскуливать. Невзирая на то, что с ним произошло, он все равно продолжил путь дальше.

Как он стал Богом? Возможно вскоре мы узнаем продолжение этой истории. Но вот

почему эта история вообще воспроизводится на льдинах словно мы в кино пришли — неясно. И получим ли мы на это ответ, я не могу знать.

«Я не понимал, что со мной случилось», — вдруг заговорил мужской голос. Он был глубоким, но в то же время таким спокойным, почти что усыпляющим.

Это словно мысли Бога Севера. Погодите... Может он живой вообще и специально показывает нам эту историю? Это вряд ли. Потому что эта фраза и происходящее на «экране» повторилось еще несколько раз. Но это определенно осколки его воспоминаний, которые каким-то образом были запечатлены на льдине. Быть может все дело в этих резиновых трубах? Они здесь повсюду. Вот только мне сложно представить, каким именно образом трубы могут показывать картинку из воспоминаний. Да и вообще, все это никак не объясняет, зачем нам это видеть. Но ничего страшного, я буду терпелив. Наверняка у нее есть какой-то смысл.

«На нашу стаю напали двуногие и использовали какие-то странные деревянные стрелы, что начали сводить братьев и сестер с ума. Я испугался... да, я самый настоящий трус. Я сбежал... бросил свою семью на растерзание двуногим. Я был слаб, я ничего не мог сделать. Единственное, на что я способен, так это продолжить наш род. Так я думал. Поэтому я бежал, поэтому я так отчаянно хотел выжить», — его голос почти усыплял меня. Надеюсь не в этом основная цель этого рассказа.

Серовласый продолжал идти вперед сквозь снежную бурю. Интересно, сколько он уже идет? И почему не видно не единого признака усталости?

«Но моя цель была растоптана, потому что я и сам стал двуногим... Наверняка это проклятие за то, что я сбежал. Вот, что было у меня в голове. Но я все равно продолжал идти дальше, в надежде, что кто-нибудь ответит мне на вопросы. Почему это случилось со мной? Почему я больше не чувствую боли, холода, а мой живот не урчит от голода? Почему я не чувствую ничего?..».

У нас с этим парнем определенно есть сходства.

В один момент история стала хоть немного разнообразнее. Бог Севера встретил путника, что как и он совершенно не страшился холода.

Это было высокое патлатое существо, с кривой спиной, позвонки которого выпирали наружу, что даже через куртку были видны их силуэты. У существа отсутствовала левая рука. Но та, что осталась при нем, была такой длинной, что буквально оставляла за собой след на снегу. Если бы вы увидели это существо со спины, то наверняка бы подумали, что это телепающиеся хвост проглядывается через куртку. У руки была еще одна особенность — восемь пальцев.

Из-за грязных седых волос, падающих ему на лицо, я не мог его нормально рассмотреть. Как-то много в этом мире седовласых, даже среди относительно молодых ребят. Но я сейчас не об этом монстре. Он выглядел не молодо, но и не старо. Я не мог определить его возраст, так-как он лишь отдаленно напоминал человека.

— Ходишь здесь гольшом... Неужели тебе не холодно? — спросил путник у бывшего шакала.

«Я не понимал, что тот двуногий говорил мне, но он улыбался. И даже несмотря на это, я чувствовал опасность исходящую от мужчины. Я показательно зарычал в ответ в надежде отпугнуть его, но он лишь посмеялся и погладил мою голову длинной рукой, которую он

бессовестно скрывал под одеждой. Я почувствовал, что с помощью нее он может лишить меня жизни, но это не испугало меня. Мне уже было плевать, умру я или нет. Поэтому я постарался улыбнуться, но вышло так себе. Я еще не до конца понимал, как работает это тело».

— Неужели ты нашел эту побрякушку раньше меня... — путник посмотрел на него оценокным взглядом и почесал за левым ухом, на котором висели золотые серьги.

Бог Севера положил руку на ледяное сердце и аккуратно провел по нему пальцами.

— В таком случае сочувствую... Она скоро найдет тебя.

— А-а-а-у...

Путник похлопал по плечу голубокожего и пошел дальше.

В конце концов это случилось. Она нашла его, как он и говорил.

— **Часть 2** —

Он спал, когда она пришла. Высокая дева ростом где-то два метра, а возможно и того выше. Ее кожа была белее снега, окружавшего их, из-за чего лицо выглядело так, словно она ходячий труп. Карие глаза, каштановые волосы с зелеными кончиками, и ярко-красная помада на губах. Хотя скорее это был ее натуральный цвет. В глаза также бросались красновато-золотистые волоски растущие на голове. Они выглядели в точности как те, которыми славится моль. Плащ, что носила женщина, тоже напоминал крылья все того же насекомого. Он был разрезан на четыре части и по краям имел бахрому из длинных волосков. На ее пальцах было надето семь колец с драгоценными камнями посередине. По какой-то причине, только на зеленом и голубом камнях имелись трещины, и в отличие от остальных они не светились. К слову об остальных. Их цвета были такими: красный на большом пальце, желтый на указательном, синий на среднем, белый на безымянном и красно-сине-желтый на мизинце.

— Просыпайся, сын мой, — сказала женщина. Голос ее был строгим, но от него веяло добром. Вот только присутствовало здесь одно «но». Она разговаривала с закрытым ртом, и после каждого слова звучало эхо.

— У-у-у-у...

— Ты не понимаешь мой язык? Неудивительно, — женщина наклонилась и коснулась его лба.

Сперва глаза Бога Севера побелели, но затем вернули свою привычную голубизну.

— Ма-ма? — держась за губы, спросил он.

Она каким-то образом обучила его языку всего лишь коснувшись ко лбу? Кто она такая? И вообще, она называет его сыном. Значит тот камень принадлежал ей? Что он делал посреди этой снежной пустоши? Что могу сказать наверняка, так это то, что она не похожа на обычную женщину. Знаете, как будто было в ее дизайне что-то, заставляющее думать, что она один из ключевых персонажей.

— Все так, — ответила она. — Ты мой сын. Твое имя... — она сделала паузу и закатила глаза. — Кай.

— Кай?

— Да.

— Кай... Кай...

«Кай».

«У меня никогда не было имени раньше. Но встретив ту, кто попросил называть ее мать, я обрел его. Полагаю, это привилегия всех двуногих. Я стал одним из них, и должен был научиться жить по их правилам, забыв о том, что когда-то я был зверем. Об этом просила меня мать. Она же и помогала мне с освоением в этом огромном мире. Раньше я понятия не имел, что за пределами снежной пустыни есть столько земли. Свободной земли».

— Как считаете, кто эта дамочка? — поинтересовалась у нас Ирэн.

— Кто-то явно важный, — ответил Гамабуччи.

— Какого хрена у нее есть какие-то странные камни, способные обращать зверей в людей? — в разговор вклинился и Винсиль.

— Понятия не имею. Но может быть в дальнейшем он сам расскажет в чем здесь дело, — ответил я.

Кажется, примерно к этому моменту я уже был так увлечен историей, что потерял всю бдительность, которую так пытался соблюдать.

«Мать взяла меня в свое путешествие через эти земли. Она не рассказывала мне в чем ее конечная цель, а я и не спрашивал, слепо следуя за ней. Она стала для меня лучиком света, что помогало растопить мое ледяное сердце. По крайней мере тогда я верил именно в это. Мать рассказывала мне о том, как всё устроено в этом мире. О том, что в Темноземье существует сразу несколько участков большой земли, называемой материками, а между ними только сплошная вода да и только. Что место где мы живем имеет шарообразную форму совсем как вишня, и называется планетой. Так вот, эту планету опоясывает большой шестиглавый змей, мешающий свободно передвигаться между материками».

«Как только мы вышли из снежной пустыни, буквально на следующий же день мы наткнулись на первых двуногих. Я не испытывал к ним ничего, хотя должен был ненавидеть. Из-за им подобных умерла вся моя стая. Мой отец, братья, сестры... моя настоящая мама. Но даже если бы я хотел сорваться на них, в этом не было нужды. Как только они приближались к нам, то тут же погибали. Мать сказала, что это все из-за нее. Что одно только ее присутствие заставляет их сердца останавливаться.»

— Чего?! — экспрессивно отреагировал Локи. — Если бы смертный обладал такой силой, весь мир бы пошел ко дну! От одного присутствия! Что за нонсенс?!

— Подождите, а кто говорил, что она смертная? — я решил высказать свои мысли по этому поводу. — Быть может это Богиня Ксиу.

— Ксиу?! — удивились все.

Не знаю чего они так реагируют, эта версия так и напрашивалась.

— Сами посудите. Есть бог Циркуль или как его там. От одного взгляда на его руку, люди теряли зрение и старели. Этот эффект крайне схож. Низшим существам не подобает смотреть или находиться рядом с Богом. А еще этот камень. Сразу вспоминается история с ее сердцем и Мировым деревом. Выглядит так, будто это ее сердце, ответственное за стихию льда. Да и кольца на руках, напоминают цвета других стихий. И кстати, камни на зеленом и голубом выглядели треснувшими.

После того как я сказал это, в голове всплыло еще два примера. Проводница и Мировой судья. Их эффекты отличаются от этих, но все равно имеют схожий характер. Одна забирает людские души, а второй может накладывать проклятые метки, способные убить, если проклятый нарушит правила. Возможно есть еще что-то, просто я не знаю об этом.

— Хм... Звучит и вправду логично. Но в таком случае, для чего она отдала ему свое сердце? Хотя нет, даже не так. Она выбросила его, и он случайно подобрал его, — высказался Гамабуччи. — Это выглядит еще более странным.

— Полагаю, мы получим ответы только когда дойдем до усыпальницы Бога.

Вот вам и ответ, почему его именовали Богом. Погодите... так мы прямо сейчас идем за сердцем самой Богини?! Почему до меня только сейчас это дошло...

— **Часть 3** —

«Мать дала мне одежду, чтобы я не выглядел странно. Она дала мне знания, чтобы я мог жить в этом мире. Когда по ночам я не мог заснуть, она пела мне колыбельные и все же...».

— Почему я по-прежнему ничего не чувствую к вам? — лежа на коленях женщины, спросил Кай.

— Потому что ты не умеешь любить, — ответила Ксиу.

— Любить? А как это? — он выглядел заинтересованным, и даже слегка приподнялся.

— Я научу. Только тебе нужно помочь мне кое с чем, — она гладила ему лицо, убирая со лба падающие на него волосы.

— Если вы научите меня любить, я смогу чувствовать к вам хоть что-то?

«Я так отчаянно хотел отблагодарить ее, но у меня не было ничего, что я мог дать ей взамен. Поэтому я хотел хотя бы что-то... Мои чувства. Я хотел обрести чувства, чтобы проявить их к ней. Я хотел показать ей свою любовь».

— Да, — ответила Ксиу.

— Тогда только скажите. Я сделаю все, что вы попросите.

Да уж, он вел себя словно младенец рядом с ней. Учитывая его внешний вид и голос, это не совсем подходило к образу.

— Заставь все народы Фрилэнда склонить перед тобой колени, — как ни в чем не бывало заявила Ксиу.

— Зачем? — так же буднично отреагировал и шакал.

— Я хочу, чтобы ты правил этой землей. Только ты достоин этого. Только твое сердце продолжает биться, когда я рядом.

«Я верил ей. Верил каждому ее слову. Мне не нужно было знать настоящую причину. Желание матери — закон. Такова была моя истина в те дни».

— Хорошо. Но как мне это сделать?

Женщина положила руку на его едва бьющееся сердце.

— Оно поможет тебе.

— **Часть 4** —

В следующем воспоминании Богини уже не было. Она оставила его одного, но теперь у Кая была цель. Никому в нашей группе не было известно об этом. Поход, в следствии которого более четырехсот рас будет стерто с лица земли, а сам материк разделят на 4 части начался так... глупо что ли? Она просто попросила свою собачонку подчинить все народы, и он без вопросов согласился.

Что-то мне подсказывает, что отравление корней Мирового дерева не было ошибкой. Все демоны буквально часть нее. Но если она может крутить ими как захочет, как в случае с переселением на Фрилэнд, тогда зачем в этой истории нужен Кай?

«С этим сердцем, я не только стал двуногим, но и обрел невероятную силу. Как оказалось, другие двуногие не могли сравниться с ней, поэтому один за другим начинали падать на колени, при виде меня. Я не сразу использовал силу. По началу я просил их

поклоняться мне. Но никто из них не прислушивался. Раз за разом... раз за разом они оказывали сопротивление. Поэтому больше я с ними не разговаривал. Двуногие понимают лишь язык силы... Вот какой урок я усвоил».

Бог Севера начал покорение своих земель с Юго-востока, постепенно расширяя свое влияние на запад и север. Сперва его звали просто Кай, ледяное сердце. Но со временем, все те демоны, которых он ставил на колени, признали в нем самого Бога. Его сила была неоспорима. Никто не мог противопоставить ему и его «империи» хоть что-то.

— Мама... — оставаясь наедине с самим собой он часто поскуливал и повторял это слово.

Кай почти не спал, так как изо дня в день он грезил о встрече с Ксиу.

Обретя ледяное сердце, он лишился всех эмоций. Ну, или так может показаться на первый взгляд.

Он все еще мог тосковать по ней. Разве существо без эмоций способно на подобное?

— Мама... пожалуйста... спой для меня...

Лежа в хоромах, окруженный сотнями женщин из всеразличных рас, он продолжал звать ее.

— Мама...

Только она имела для него значение. Богиня была смыслом его жизни.

Кай не считался ни с союзниками, ни с врагами. Его единственной целью была встреча с матерью. За шесть лет, его «империя» практически полностью захватила Фрилэнд. Единственными, кто продолжал сопротивление, были эльфы. Они жили в лесу, который знали как свои пять пальцев, и сколько бы захватчиков не приходило в него, они заканчивали удобрением местной почвы.

— Мама... Я не знаю что мне сделать? Должен ли я убить всех эльфов? Но ты же просила подчинить их всех... Мама, подскажи, что я должен сделать?! — глядя в небо, он звал ее.

Это продолжалось почти год, и изо дня в день он взывал к ней. Но Ксиу так и не явилась.

И тогда Кай решил отступить от леса, в котором жили эльфы. Ведь даже имея столько «человеческих» ресурсов, его осада была безуспешной на протяжении года. Король лишь терял своих подданных, и это явно не обрадует Ксиу. Так он думал.

Был лишь один способ. Полностью заморозить лес, но это бы привело к полному вымиранию эльфов.

В общем он отказался от этой затеи и решил ждать весточки от матери. В те же дни, его сердце начало темнеть.

Мне казалось, что вот-вот и он впадет в отчаяние. Но тогда же в его жизни появилась девушка. У него было много разных девиц, но эта была рабыней из человеческой расы. Не знаю, как у них все закрутилось и вообще испытывал ли он к ней чувства, но с его сердца сошла вся тьма и оно снова стало голубым.

Он не был способен любить из-за своего сердца. Ну или это только он так думал. Кай словно зверь заботился об этой девушке, делая все для нее.

— Скажи мне, ты любишь меня? — однажды спросила девушка.

— Моя мать не научила меня любви...

— Разве ты не сам должен этому научиться? Ха-ха... дурачок, — с улыбкой до ушей, сказала она.

— Сам?

— Ну конечно. Если ты не любишь меня, то как ты сможешь любить нашего ребенка?

«У меня есть жена, которая готова отдать за меня жизнь. У меня родился сын... Но я все еще не могу любить их. Что же я вообще такое? Почему мама не научила меня любви?!».

Можно было заметить, что постепенно он начал сходить с ума. Он слишком сконцентрировался на ее словах. Король придавал слишком большое значение этой дурацкой формулировке. Он уже был способен на какое-никакое проявление любви, но из-за того, что он до сих пор не узнал полного значения от матери, мужчина продолжал верить, что за этим стоит нечто большее. И когда Кай уже был на грани, а его сердце практически полностью почернело, она наконец-то явилась. К тому моменту с их последней встречи успело пройти 15 лет.

— **Часть 5** —

— Сын мой, ты уже подчинил все народы себе?

— Я звал тебя... Каждый день звал тебя... Я просил твоей помощи, но ты игнорировала...

— Звал меня? Ты что, не способен сам справиться с этими слабаками?! — ее взбесили его слова и непочтительное обращение.

— Я лишь хотел попросить разрешения убить всех эльфов... Я лишь хотел, чтобы все это поскорее закончилось и ты научила меня любить.

— Любить? Ах, ты об этом.

— Т-т-ты... Ты забыла? — растерялся Кай.

— Нет. Как только ты подчинишь все народы себе, я обязательно научу тебя любить.

— Моя жена... мой сын... Они умерли от болезни... Я был готов отдать за них жизнь... но так и не смог полюбить их... Что же я вообще такое?

— Любовь-любовь-любовь. Тебе самому не надоело?

— Что?

— Сейчас важны лишь эльфы. Я помогу тебе с ними. И тогда Фрилэнд наконец-то будет моим.

— Тебе вообще плевать на меня, да? — его голос звучал безжизненно в этот момент.

— Кай. Ты нужен мне лишь для того, чтобы контролировать демонов, не более. Поэтому молча выполняй свою работу. Я отдала тебе свое сердце, ты часть меня. Ты принадлежишь мне!

Но даже после этих слов, он не смог найти в себе силы возразить ей. Дальше шли разбитые потолки, так что некоторые фрагменты истории были упущены. Но у меня уже складывалось примерное представление о происходящем.

Богиня имела контроль над всеми демонами раньше. Возможно, по началу у нее не было на них никакого плана. Спустя время демоны все же понадобились ей, но контроль ослаб и Ксиу больше не могла отдавать им приказы. Заставить их поклоняться лично она не могла, поэтому и нужен был верный слуга, готовый без лишних вопросов исполнить твою просьбу, и в дальнейшем управлять армией следуя приказам. Поэтому она выбросила именно

ледяное сердце. Лишив жертву всех эмоций, она сделала из него куклу. Но видимо, даже Боги способны ошибаться. Она и подумать не могла, что в нем еще остались какие-то эмоции. Возможно из-за того, что раньше он был зверем, не знаю.

Но в итоге это привело к тому, что после каждого нового приказа Ксиу, он стал задавать себе вопросы. Его доверие к ней становилось все ниже и ниже с каждым днем.

Кай был способен на то, что раньше умела делать и сама Богиня — отдавать приказы своим подданным силой мысли. Не знаю, как он смог выйти на этот уровень, но их вера в него была по настоящему ужасающей. Не устану повторять, большинство народов до сих пор почитают его. Может быть все дело в этом? Чем больше существ действительно считают тебя Богом, тем сильнее твоя божественная сила?

В общем Кай собрал войска со всего Фрилэнда и отправился на очередную осаду леса эльфов. Я понимаю, что весь рассказ весьма поверхностный. Он сказал, он собрал, он пошел и так далее... Но у меня есть лишь крупицы информации из этих осколков воспоминаний, так что углубиться в эту историю я уж никак не могу в силу нехватки деталей.

Из-за разбитых «экранов» в парочке коридоров, мы так и не узнали, почему Кай все же решил открыто выступить против своей матери. Хотя, по всей видимости она сама проявила инициативу, после того, как осознала, что он больше не хочет ей подчиняться.

Итог в этой истории был весьма нелепым и печальным. Ксиу вызвала стихийное бедствие, уничтожив как эльфов, так и еще кучу рас. Красные молнии буквально разрывали на части бедолаг, собравшихся на осаду леса. Не знаю когда произошли их разногласия, и как все дошло до такого радикального решения. Она ведь хотела подчинить их. Осознала, что ей это не под силу и в порыве ярости уничтожила все, над чем так долго трудился Кай?

Лес, как и сами эльфы, сгорел дотла. Все что от него осталось, залитая кровью поляна. От невероятной концентрации маны самой Богини в этих землях, некоторые участки земли взмыли в небо.

Я узнаю это место. Когда-то я, Шапи, левая нога и Даура проходили через него. Там еще была разговаривающая трава. Так значит те красные молнии принадлежали Ксиу? Во дела...

Что же случилось с Каем? У меня нет ответа на этот вопрос.

— Вот и наш красавчик, — вовремя сказал Гамабуччи, остановив повозку.

— **Часть 6** —

Мы наконец-то дошли до трупа Бога Севера. И сказать честно, я не так себе представлял эту картину.

На ледяном троне сидел вовсе не скелет, а вполне себе мясистый, но бездыханный Кай... Его сердце было чернее некуда, вот только к счастью, оно не билось. Один только этот факт заставил меня с облегчением выдохнуть. Помимо черного сердца, было еще одно изменение в его внешнем виде. Например, четыре резиновые трубы, торчащие из его головы. Они соединялись с теми, что простирались вдоль потолков всего подземелья.

— Ну что же, наконец-то я могу проявить себя! — воодушевленно сказал я.

Нужно поскорее с этим закончить и возвращаться в академию. Повезло, что после дракона мы так и не наткнулись на другую угрозу.

«А-а-а-а-а-а-а-а... А-а-а-а-а-а-а», — голос Кая из «экрана» наверху напевал колыбельную. Ту самую, которой его убаюкивала Ксиу.

Звучало это до чертиков страшно. Больше не пугай меня так! Хотя ладно, все-таки это последнее изображение в подземелье. Может и поугаать немножечко. Надеюсь хотя бы

здесь будет нормальное завершение его истории.

Вырвав свое сердце и покрыв тело Бронем, я потянулся к его голубому кристаллу.

«Мама... Я не понимаю... за что?».

«Мама, я же хотел отблагодарить тебя...».

«Так почему, мама? Почему вместо любви... почему...», — почти что плача, говорил он.

Я в свою очередь был сконцентрирован на другом и почти не обращал внимания на то, что он там рассказывает. Сейчас главное выполнить задачу.

Обхватив сердце, я ничего не почувствовал. Неужели Иримэ соврала? Почему я еще не умер? Может когда потяну, что-то произойдет?

«Почему, мама... почему вместо любви... почему вместо любви я... я...».

«Я ненавижу тебя!», — его голос резко изменился, и стал напоминать скорее рык первобытного зверя.

Это отвлекло меня, и я даже не заметил, как чья-то рука оказалась на моей шее. Чья-то... Говорю так, будто здесь много кандидатов. Ебанный Кай схватил меня за глотку! По стенам и потолку побежали трещины. Обломки льдин обрушились на землю, застав остальных ребят врасплох.

Четыре голубых глаза смотрели прямо мне в душу. Его и без того страшное лицо было искажено от гнева.

Куски доспеха на шее замерзли до такого состояния, что превратились в хрусталь. Одного сжатия Кая хватило, чтобы большая часть брони на шее и голове превратилась в осколки. Но это еще не все. Теперь его рука начала касаться моей кожи и мороз начал распространяться по моему телу... Нет, тело восстановиться... Сейчас важно совсем другое... Правая рука которой я держал его сердце... Вся броня уже рассыпалась и лежит в виде осколков на земле! Брон... черт!

Мысли начали путаться. Я не понимаю что происходит... Почему он жив?

Почему? Иримэ знала об этом? Она обманула нас? Мы вообще сможем победить его? Хотя может не придется и сражаться? Почему я жив, хотя коснулся его сердца? А-а-а-а-а-а!

В моей голове полная каша! Нужно уgomониться!

Как будто это возможно, черт подери!

О нет... кажется я впервые в жизни...

Впервые в жизни я испытываю страх.

Беда... Беда-беда-беда-беда!

— Часть 1 —

Бог Севера пристально смотрел на меня и остальных, с озверевшим выражением лица. Моя правая рука обратилась в лед и после того, как он встал с трона, она рассыпалась на осколки.

Но куда важнее Брон. В битве с Джет броня уже подвергалась сильнейшему урону. Я помню, как ее практически расплавил... И все же, тогда Брон смог восстановиться благодаря своей мане, так как можно считать, в тот раз доспех лишь покорежило. Сейчас первый случай, когда его часть полностью откололась от тела. Я не знаю, что будет дальше, но надеюсь у меня получится восстановить ее... С другой стороны от меня мало что зависит! Да и вообще, как восстановить? Это же буквально смерть правого нарукавника... Я лишился этой части брони!

Я не могу позволить ему убить еще и Шапи! Но он продолжает сдавливать мою шею, распространяя лед вдоль капюшона и нагрудника. Если я ничего с этим не сделаю, то моему доспеху придет конец!

В левой руке я по-прежнему держу кровавый клинок, который едва ли не выронил от неожиданности, в тот момент как он схватил меня.

Поэтому я нанес удар, целясь врагу прямо в бок, но Бог остановил мой меч свободной правой рукой. Он схватился за него голой рукой, но я не вижу даже намека на кровь. А вот клинок начал распадаться как и все остальное чего эта тварь касается...

— Это она вас прислала? — спросил он, кинув взгляд на ребят позади меня.

Они там в ступоре или что? Почему они еще не напали на него? Или же они не собираются с ним сражаться? Что же, это вполне себе разумное решение. Можно попытаться договориться с ним. Вот только я не могу разговаривать, даже если бы сильно захотел.

Ха... Ха-ха-ха-ха! Что я несу? Договориться? Мы пришли забрать его сердце. Как будто для него будет разница, знали мы о том, что он жив или нет. Черт!

Бог сжал мою шею так сильно, что уничтожил уже почти всю плоть, ухватившись за позвоночник. В итоге он оторвал мою голову и выбросил ее куда подальше.

Поскольку на мне все еще был Брон, я не умер. Распространение льда прекратилось, но вот уже поврежденные части доспеха также как и рука превратились в осколки. То, что я лишился этих фрагментов доспеха навсегда не покидало мою голову.

Погодите, а что тогда насчет сердца? Он же уничтожил клинок. Нет... кровавый меч не часть доспеха, это буквально мое сердце. Оно восстановится...

Вырвав из головы трубы и оттолкнув мое бездыханное тело в сторону, Кай пошел к остальным ребятам.

— Отвечайте! — скаля зубы, выкрикнул противник.

Мы для него всего лишь мошки... Сука! Иримэ! Знал бы, что придется сражаться с Богом, ни за что бы не согласился!

С другой стороны, как я в таком случае собрался противостоять отцу? Он ведь такой же... один из мелких Богов.

Черт! Черт! Черт!

Ради чего вообще все это?! Все эти тренировки на которых я тратил столько времени! Я

все еще бесполезный кусок дерьма! А если лишусь Брона, я стану еще слабее! Нет! Не хочу! Не хочу терять доспех! Не хочу чтобы эти ребята погибли! Он же наверняка убьет их! Нужно сделать хоть что-то! Но что я вообще могу?! Моя голова лежит в паре десятков метров от тела... Ради чего я тренировался два с половиной года? Я же буквально ничего не достиг с момента как мы направились в подземелье! Проиграл мантикоре, кое-как помог с драконом и теперь потерпел сокрушительное поражение!

Я думал... я думал, что теперь я стал сильнее... Что теперь смогу справиться с любой опасностью стоит лишь постараться! Неужели я так и останусь бесполезным придурком, об которого все будут вытирать ноги? Я не хочу такой жизни... меня это больше не устраивает...

«Успокойся, Кью», — заговорил до боли знакомый голос в моей голове.

— Ша...пи?

Время словно остановилось в этот момент. Или же это я просто сошел с ума.

«Или что, ты собирался плакать? Тогда зря я тебя тут успокаиваю. Всегда хотела посмотреть на тебя рыдающего».

— Но... как ты? Почему ты объявилась только сейчас? Я же звал тебя... Почему ты молчала?

«Потому что мы впервые оказались с тобой наедине. Братишка Брон с сестричками пока отдыхает, так что мы можем нормально поговорить».

Мы действительно наедине... Оторванная голова и шлем, надетый на нее.

— Но мне нельзя прохлаждаться... Я хочу помочь остальным. Без меня они погибнут...

«Будем честны, враг нам не по зубам. Они погибнут даже если ты вмешаешься».

— Я должен хотя бы попробовать...

«Ты уже потерял правую руку, хочешь лишиться всего доспеха?», — осуждающе спросила Шапи.

— Я потерял ее навсегда?..

«По твоему, почему доспех вообще имеет свой голос и волю? Тебя не смущало, что летающая шапка разговаривает?».

— Конечно же смущало...

«Наш создатель перенес свою душу в доспех, и сейчас ты лишился ее части. Чтобы ты не делал, эту часть души хозяина уже не восстановить, поэтому с правой рукой можно попрощаться навсегда. Если продолжишь сражаться с ним, лишишься всего. Выбирай, что тебе важнее. Броня или товарищи?».

— Важнее? Не выставляй это все в таком неприятном ключе...

Мне все равно не сбежать. Допустим он прикончит всю группу, что он будет делать дальше? Опять сядет спать? Почему он вообще спал? Разве Ксиу не прикончила его триста лет назад? Сейчас не время для размышления. Я должен действовать. Я верю, что вместе мы сможем противопоставить ему хоть что-то.

— Я смогу. Смогу помочь им!

«В таком случае это наша последняя встреча. Кай превратит нас в лед, и ты ничего не сможешь с этим поделаться».

— У меня есть не только вы... Я уничтожу его с помощью собственной регенерации. Я смогу сражаться с ним сам!

«Ты два года тренировался контролю над доспехом и теперь в серьезной битве решил отказаться от него? Это как минимум странно».

— Я был рад тебя услышать, Шапи, но прости, у меня больше нет времени на разговоры.

У меня все еще есть контроль над моим телом. Это жутко неудобно управлять им из такого положения, но достаточно подобрать голову и Брон сам соединит ее с телом с помощью своей ткани. Затем я верну кровавые осколки себе в грудь и восстановлю сердце. Когда Брон уйдет, я сражусь против него плечом к плечу с остальными.

— **Часть 2** —

— Если ты... Вы говорите о Богине Ксиу, то нет! Мы здесь не по ее приказу, — первым кто решил ответить Каю стала Ирэн.

Тем временем я старался управлять телом на дистанции. Первая попытка была комом, я сразу же споткнулся и упал.

— В таком случае мне плевать. Убью вас без лишних вопросов.

— Подождите! Может быть мы можем дого... — размахивая руками, Ирэн пыталась достучаться до него, но это было тщетно.

Кай выставил перед собой руку и образовал пирамидообразную сосульку. Выпустив снаряд, он заставил паразитку расправить крылья и подняться к потолку.

Тем временем старик Локи отошел назад, и использовал сразу две свои руки, обратив их в свет.

Это было похоже на два световых червя, что устремились к противнику. В ответ на это Кай выставил правую руку в бок и из воздуха образовал ледяной клеймор с длиннющей рукоятью. Несмотря на размеры клинка, Бог держал его одной рукой.

Одним легким взмахом он рассек свет старика, не дав тому нанести урон. Вот только Кай не знал, что для него опасность заключалась в другом. Та температура которой обладает свет Локи никак не способна растопить лед Бога Севера, или нанести существенный урон. Все что от него требовалось — ослепить врага. И он отлично справился с задачей.

Четырехглазый сомкнул веки из-за чего Гамабуччи смог провести атаку. Все его тело уже успело покрыться голубыми татуировками, которые в прямом смысле горели. Пылали даже волосы и борода. На тренировках он использовал покрытие синего пламени только на топоре. Надеюсь такими темпами он не сгорит до тла.

Лезвие топора вонзилось в плечо Бога, но зашло не слишком далеко, где-то сантиметров на пять, что сущий пустяк, учитывая сколько силы он вложил в удар. Но если провести несколько таких атак, рано или поздно Кай падет. У нас есть шансы на успех, и это не может не радовать.

— И это все?! — яростно выкрикнул Бог Севера.

Несмотря на то, что его глаза все еще были закрыты, левой рукой он потянулся к лезвию Гамабуччи. Но гоблин не дурак. Он уже видел, что происходит после его касания, поэтому вынул топор и отпрыгнул назад, позволив атаковать другим.

Длинными когтями Ирэн пустила себе кровь на обоих запястьях. Из пустившейся наружу крови она сформировала арбалет. Затем, оторвав свой хоботок, она вставила его подобно болту. Не предупреждая тех кто внизу, она выпустила покрывшийся красным сиянием снаряд. Но Кай почувал его и поэтому отразил атаку мечом, перенаправив хоботок в сторону стены. Мне страшно представить, что могло случиться с теми кто внизу после этой атаки, так как от стены куда попал снаряд почти ничего не осталось. Вмятина где-то десять метров вглубь, и казалось в тот момент пошатнулось все помещение. Те льдины, что еще не успели упасть с потолка, наконец-то обрушились.

Под ногами Кая тоже образовались вмятины, значит отчасти он все же почувствовал ее

атаку.

Ее хоботок снова отрос, и она попыталась повторить атаку, но заметив приближающегося на четвереньках Винсиля, решила отсрочить ее.

Локи снова провернул трюк, заставив Бога закрыть глаза. Это помогло Винсилью нанести атаку по сухожилиям на ногах. Но вот беда, его когти сломались после удара. А ведь это его единственное оружие. Или нет?

Пока Гамабуччи бросился в очередную атаку, черный лис открыл пасть и укусил себя за руку. Его глаза закатились, шерсть начала краснеть, а сам парень постепенно увеличился в размере.

Кай парировал атаку Гамабуччи, и как ранее он перенаправил хоботок в другую сторону, так же он отправил гоблина в соседнюю стену.

Винсиль тем временем атаковал Бога сзади. Его выросшие когти насквозь пронзили спину, выйдя наружу из живота.

У него не было крови как и в случае с плечом. Кай просто покрывал открытые раны ледяными наростами.

С разворота Кай попытался атаковать лиса, но тот оказался таким быстрым, что в одно мгновение переместился на 15 метров назад. Его клеймор довольно длинный, но кажется таким беспомощным. Эта форма лиса просто потрясающая.

Когда Кай остался один, Ирэн наконец-то выпустила в него снаряд.

Богу было достаточно топнуть один раз ногой, как перед ним образовалась ледяная стена, что впитала весь урон в себя.

Чего? Насколько же она прочная? Или же это атака комарихи была слабее, чем предыдущая?

Мое тело уже практически дошло до меня, оставалось примерно десять метров... Главное не споткнуться, поэтому я передвигал ногами медленно. Кай пока не заметил меня, так как другие задают ему неплохую такую взбучку. Или же ему абсолютно плевать на меня? Это точно зря! Не недооценивай меня, сукин ты сын! Кстати, в прямом смысле, ведь он ебаный шакал! Но сейчас не до шуток!

Гамабуччи в очередной раз ринулся в атаку. Удар за ударом он заставлял самого Бога пятиться.

Ирэн превратила свою кровь в метательное копьё. Оно не затвердевает, как в случае с арбалетом. Что она задумала?

И только когда атака достала до врага, я понял. Это еще одна попытка ослепить его! Теперь он покрыт кровью, и Гамабуччи с Винсильем могут провести свои ата... Нет... Он просто превратил кровь в лед, так что она больше не стекала ему на глаза.

И гоблин и лис заметили это, поэтому отказались от идеи атаковать вместе.

Старик же полностью обратился в свет. Даже не представляю какого это, когда все тело становится светом. Он типо духа или же светлячка? Хрен его знает, но в такой форме он куда легче может контролировать силу. Движения света стали в разы аккуратнее и более выверенными. Атаки врага ему не страшны, так как даже если его разрежут в этой форме, это никак не навредит его настоящему телу.

Он заставил Кая полностью отказаться от зрения и полагаться на слух. Но это еще не все!

— Гамабуччи, приготовься! — голос Локи доносился эхом по всей комнате.

Старик обратился огненным барьером вокруг Бога Севера. Тот ударил по нему мечом,

но атака не возымела никакого эффекта.

Гамабуччи каким-то образом понял, что от него хотел старик, и начал рубить по барьеру, постепенно превращая его свет в синий. С каждой атакой жар от света Локи становился все сильнее. Те раны, которые Кай заделывал льдинами, растаяли и наружу наконец-то показалась его темная кровь. Даже по его мечу наконец-то побежали капли, устремляясь к земле. Постепенно его силуэт внутри барьера становилась все размытее, воздух буквально искажался. А вот снаружи этого жара вообще не было, старик каким-то образом использовал обратный барьер, задействовав все свое тело. Но и размер самого барьера был весьма скромным, что позволяло ему влить в него больше энергии.

Кай вонзил клинок в лед под ногами, и воткнул пальцы в барьер, начав разрывать его. Это выглядело так, словно он открывает двери лифта. Кожа на его пальцах постепенно начинала обугливаться, но это не останавливало Бога. Гоблин в свою очередь не стал дожидаться, пока он выберется наружу, и ударил того топором прямо в щель, вонзив топор врагу в голову.

Король резко сделал шаг назад, вернувшись в барьер с топором в голове. Он потянул зеленокожего за собой и поэтому рука Гамабуччи тоже оказалась внутри. Не выдержав такого жара, ему пришлось отпустить рукоять топора. Кай в свою очередь достал его из головы, обратив в лед. Наш главный боец лишился своего оружия. У него здоровые кулаки, но может ли он пустить их в ход? Нет... Против этого монстра нельзя использовать руки. Ему достаточно коснуться вас, чтобы превратить в ледышку. Касание его ладони и пальцев точно обладают этой способностью, но что насчет других частей тела? Винсиль же вонзил в него когти, значит по идее можно постараться бить его по голове или телу. Но как при этом избежать простого касания рукой, я не знаю...

Мое тело наконец-то подошло ко мне. Я поднял голову и вернул ее на место. Ткань Брона тут же начала связывать мой позвоночник и мышцы друг с другом. В ту же секунду я ринулся за кровавым клинком, что лежал у трона. Надеюсь будет достаточно закинуть осколки в дырку на груди, и сердце как-нибудь само восстановиться.

На какое-то время я потеряю сознание, так как умру, но ничего страшного. Я быстро восстановлюсь, хватит где-то минуты.

За минуту ведь ничего не произойдет.

— **Часть 3** —

За минуту...

Ведь...

Ничего не произойдет?

Барьера нет... Гамабуччи валяется где-то вдали с рваной раной на груди. Ирэн по-прежнему в воздухе и прямо сейчас уклоняется от ледяных снарядов Кая. Она подобралась слишком близко к потолку и это стало ее ошибкой. Прямо на нем образовались острые сосульки, что пронзили ее живот и повредили одно из крыльев. Ее покосило вбок и ударившись о стену, она съехала по ней на землю, оставив за собой кровавый след.

Изнеможенный Локи лежал у ног Бога Севера. Судя по всему у него закончились силы и он больше не мог поддерживать свою форму светлячка. Кай поставил ногу на его живот, заставив бедного старика блевать кровью.

А где Винсиль? Похоже он единственный, кто еще не успел пострадать. Все из-за его скорости. Даже сейчас он ринулся в атаку, чтобы помочь деду. Когтями он расцарапал и без того страшное лицо Кая. Он использует тактику бей-беги. После удара он всегда

отпрыгивает в сторону, да так быстро, что это выглядит так, словно он телепортируется. Я лишь вижу красные вспышки, когда он решается нападать.

Нужно помочь ему. Даже если у меня нет брони, я все еще способен вдарить по нему! Ведь вместе с моей регенерацией, у меня росла и физическая сила. Поэтому...

Я подбежал и ударил его со спины по почкам. Как бы сказать... Мою кисть перекосило и сломанная на запястье кость выбралась наружу. Да уж, моя физическая сила здесь не поможет. В таком случае, что я вообще смогу?

— Так ты еще жив?

— А?

Он так быстро отсек мне голову, что я даже не смог понять когда она упала на землю.

Но благодаря этому, Винсиль снова провел атаку, разодрав тому глотку. Правда без того жара, его раны все равно не кровоточат, так как Бог заделывает их льдом.

Я же снова умер. Мне нужно отрастить новую голову на плечах, а не наоборот. Но это снова займет какое-то время... Вот только что я могу сделать? Должно же быть хоть что-то! Его сердце? Но от одного только прикосновения к нему рука обратилась льдом...

Когда ко мне вернулось сознание, я лежал на земле. Кай же держал Винсиля за шею, разрушая его тело, совсем как мое.

— Нет! Нет! — вырвалось из меня.

Только не он! Я не хочу, чтобы он умирал!

Я побежал в сторону противника, в надежде на... на что?

Мы все оказались такими ничтожными по сравнению с ним... А я... а я особенно.

Но должно же быть хоть что-то... Хоть какой-то лучик надежды?

Я посмотрел на старика. С ним уже покончено. Он из последних сил держал ногу Кая, не давая тому наступить на себя. Но все тщетно. Напор Бога оказался сильнее, и разломал грудную клетку деда, он растоптал его сердце.

Душа начала покидать тело нашего напарника. Точно... душа. Он ведь единственный человек в нашей группе.

Я буквально упал на колени и проехался вперед по скользкому льду. Пока еще не поздно, я должен поглотить его душу для сферы. Я приставил левую руку в перчатке к груди Локи и начал вытягивать его из нее. Правда в нем была не только его душа. Дьявол, который жил в нем тоже вырвался наружу. У него было астральное тело, выглядящее совсем как старик, в форме светлячка.

И тут у меня что-то щелкнуло в голове. Если он на это способен, у нас есть шансы. Вот о чем я подумал.

— Дьявол! Накрой нас барьером как это делал твой хозяин!

Я не знаю на что я рассчитывал. Работает это так, или нет, я не мог этого знать. Но душа его хозяина сейчас у меня... Поэтому, если существует хотя бы малейший шанс на то, что это возможно, я бы хотел им воспользоваться.

Свет действительно окружил нас барьером. Была только одна проблема... по правде их было больше, но насущная точно одна. Это Винсиль, что по-прежнему находился в барьере.

Хотя нет... проблем больше нет. Он уже умер. Кай слишком долго держал руку на его шее. Его голова уже полностью превратилась в льдину и пошла трещинами.

Прости, что ничего не смог сделать. Но я не позволю остальным умереть.

Пора использовать тактику, которая работает только против сильнейших противников.

— Дьявол, сдержи пламя внутри! Ни за что не позволяй ему вырваться наружу!

— Что ты несешь?

Стоя на одном колене, я нажал на спусковой крючок перчатки и активировал сферу. Моя рука снова начала распадаться на компоненты. Кожу, плоть, нервы, кости и так далее. И снова я использую силу старика, хоть и другого. Пожалуйста, не подведи меня. Я не знаю, что произошло дальше, так как уже через секунду обратился прахом.

— **Часть 4** —

Сколько времени займет моя регенерация в таком состоянии? А я вообще, смогу восстановиться? Я не удосужился даже подумать об этом... Да ладно, сейчас явно не время заниматься самобичеванием. У меня просто-напросто не было времени подумать об этом.

Спустя какое-то время я почувствовал теплое прикосновение к моей щеке. Надеюсь это Кай, которого поджарило до состояния, когда его мясо буквально сползает с костей.

Говорю так, будто ненавижу его... По правде говоря плохие ребята здесь мы, так что винить его не за что. Он убил Винсиля, которого я считал другом... Он убил и Локи... Даже если у нас были с ним терки, я все равно считал его хорошим товарищем.

Если атака не нанесла ему вреда, значит он убьет и Гамабуччи с Ирэн. В таком случае я возненавижу его?

Распахнув веки я не увидел его рядом со мной. Я лежал в горячей, мутной от праха моих товарищей луже. Инстинктивно я попытался нащупать его сердце, ведь если его тоже расплавил, оно должно было остаться здесь, но в итоге наткнулся только на сферу. В тот момент когда я использовал ее, я даже не задумывался над тем, что могу повредить черную льдину. Ведь в конце концов это сердце самой Богини, поэтому я даже в теории не представлял себе такого. Ну, а даже если я все же повредил его, то не страшно. К черту Иримэ... Все это произошло из-за нее! Где она кстати? Я давно не видел ее ворона.

— Эй! — перед моим лицом уже секунд тридцать кто-то машет рукой, пытаюсь привлечь внимание, а я словно контуженный не обращаю на это внимание.

Кто это? Ирэн?

— Ты меня вообще слышишь? — снова повторил женский голос.

— Т... Тринити? — я не верил своим глазам.

Откуда она здесь?

Моя рука тут же потянулась к шее. Черт, амулет... Его расплавил после атаки? Нет... я забыл подобрать его еще тогда на Снежном берегу. Неужели то присутствие, что я так долго ощущал исходило от нее? Она шла за нами по пятам все это время? Тогда почему не помогла? Хотя какое ей до этого дело...

— Где Ирэн и Гамабуччи? — схватившись за голову, я подскочил на ноги.

— Кай забрал их с собой.

— Их? Зачем? Нет, то есть они еще живы? — я накинулся на нее с вопросами.

— Сперва оденься, — с покрасневшим лицом она отвернулась, и сняв белый халат, протянула его мне.

— Ах... Спасибо.

Я выгляжу как побитый котенок... Помнится при нашей последней встрече я открыто выражал к ней свою неприязнь, а сейчас веду себя так, словно этого никогда и не было.

— Пока что с ними все в порядке... Наверное, — сказала девушка, пока ее взгляд косился в мою сторону.

— Наверное? — накинув халат, переспросил я.

— Сейчас это не столь важно. У меня есть к тебе более серьезный разговор. Я могу

рассказать тебе об этом только здесь, так как способность отца не работает в подземелье.

— Э? Рассказать о чем?

— О том, кто ты такой на самом деле.

— Часть 1 —

— Кто я такой на самом деле? — крепко сжимая сферу в руке, переспросил я.

По решительному взгляду Тринити я вижу, что она настроена серьезно. Из-за этого, меня с головой окутывает какое-то необъяснимое чувство тревоги. Словно тело не хочет слышать эту информацию. Со мной такое впервые.

— Но прежде чем я перейду к сути, я должна узнать кое-что. Могу ли я довериться тебе?

— С чего бы это? Наши отношения даже не на приятельском уровне, — я почесал щеку и убрал взгляд в землю.

— В этом ты прав. Но с этой задачей сможешь справиться только ты.

— Только я, да?

Я плюхнулся в лужу, испачкав одолженное у Тринити белое одеяние.

— Я ни на что не способен, — спрятав лицо в ладонях, я говорил тихо, но она все равно услышала.

— С нашей последней встречи ты кардинально изменился. Я конечно наблюдала за тобой, но что у тебя в голове, знать не знаю. Почему ты стал таким... плаксой?

Впервые проронил слезу и уже заклеямили нытиком... Да уж, слабину в этом мире давать запрещено.

— Потому что тогда я был лишь в начале своего пути... У меня не было ни цели, ни желания жить. Я двигался вперед, только потому что мне надоело умирать.

Я не хочу рассказывать ей все, что у меня на душе, ведь ее это никак не касается.

— Почему ты был заносчивым грубияном я уже поняла. Я спрашивала о другом. Почему сейчас ты трагично сидишь в грязной луже и разговариваешь полупшепотом? Еще и делаешь драматичные паузы между словами. Меня аж блевать тянет.

Теперь она решила начать высмеивать меня. И кстати, говоря со рвотой она не блефует. Я помню нашу встречу в Лапреузе. Такое сложно забыть.

— Грязной луже? Она грязная, из-за праха моих товарищей. Я был бесполезен и позволил им умереть. Я бесполезный слабак, и прекрасно осознаю это. По этой же причине меня бесит, что весь сраный мир крутится вокруг меня. Только я нужен паршивому грибу в Рэйнфолле, только я могу убить отца, только за мной охотится Великий Герой человечества, потому что мной заинтересовались Боги! — я поднялся на ноги и сверля взглядом девушку продолжил говорить повышенным тоном. — Только я могу вырвать сердце Кая, только я могу помочь тебе! Что-то забыл?! Ах да, только я один могу носить этот легендарный доспех, и даже здесь я умудрился облажаться!

— Ты закончил? — нахмутив брови, девушка сделала шаг вперед и схватила меня за грудки.

— Весь мир сошелся на мне клином. Я никогда не просил этого! Я просто хотел обычной жизни!

— Уж прости, но жизнь так устроена. Мы не всегда получаем то, что хотим! — накричала на меня девушка.

Я даже не знаю зачем в итоге начал жаловаться ей на жизнь. Я ведь прекрасно понимаю, что жаловаться нет никакого смысла. Даже несмотря на все неудачи с которыми я сталкиваюсь, или грустные моменты по типу потери товарищей... Я все равно проживаю

свою лучшую жизнь. Не помню, что было в первой, поэтому не могу говорить за нее. Но в этот раз, я хотя бы живу. Мне позволили жить... Дали тело бессмертного и заставили страдать, но я по-прежнему жив...

— Я понимаю это, — спрятав взгляд, ответил я.

— Тогда хватит ныть и соберись уже.

— Да я поныл-то всего лишь минут 10 от силы! Хватит вести себя так, будто я совсем размазня какая-то!

— Да ты по-моему ноешь с того момента как тебя порвала на части та мантикора! — возразила Тринити. — Неужели одного зверька достаточно, чтобы убить в тебе всю уверенность?

Теперь все это обернулось какой-то комедией. Серьезность пропала из ее голоса. Схватив меня за щеки, Тринити начала растягивать их.

— Да на моем месте ты бы тоже расстроилась! Я два с половиной года тренировался, чтобы в итоге меня покромсала какая-то зверушка!

— Постой... — она отпустила меня и приподняв брови спросила: — Так ты не чай в академии пил? Действительно тренировался там чему-то?

— Да, а что в этом такого? — сделав пару шагов назад я потер красные щеки.

— Я же говорила тебе, что ты никогда не сможешь использовать магию. Тогда зачем ты тратил столько времени впустую?

— А с хрена ли мне тебе верить?

— Но ты же и сам должен был заметить, что прогресса нет. Или ты слепой, как твой бывший дружок, — ее взгляд сместился на лужу у меня под ногами.

За что она так с Локи? Он ведь тоже был алкашом. Неужели никакой солидарности к «товарищу»?

— В академии у меня был определенный прогресс. Я сражался с многими сильными воинами, и одерживал над ними верх.

— Я не отрицаю то, что ты научился сражаться. Вот только знание как правильно вести бой не поможет, если в атаках нет силы. Твой кровавый клинок бесполезен, но ты продолжаешь использовать его, потому что так и не подчинил свой же доспех.

— О чем ты вообще?

— Сила ударов, заклинаний или даже выстрела из лука. Все это зависит от количества маны которую ты вливаешь в кулак, оружие, стрелу или заклинание. Я наблюдала за поединком в Октависе два года назад. Я видела, сколько маны вливает в клинок твой доспех. Но ты ни разу не повторил за ним, потому что он не помогает, а сам ты не допер как это делается.

— Ты не права. Мои атаки стали мощнее со временем.

— Неужели? В таком случае доспех сжалился над несчастным и все же поделился небольшой частичкой силы. Но это далеко не его полный потенциал.

— Тебе что-то известно об этой броне? — приложив руку к груди, спросил я.

— Нет, но я вижу в ней невероятную мощь. Да настолько большую, что даже мана Кая не сравнится с ней. Тебе, волей судьбы достался такой невероятно полезный инструмент, способный сделать тебя одним из сильнейших в мире. А ты, вместо того, чтобы научиться пользоваться им, ноешь как девчонка!

Один из сильнейших? Научиться пользоваться? А что я тогда делал два с половиной года в академии? Сколько бы я не обращался к Брону, он игнорирует меня.

— Если ты обещаешь исполнить мою просьбу, я помогу тебе стать сильнее. У меня есть парочка полезных советов, — вернувшись к изначальной теме разговора, продолжила Тринити.

— Для начала скажи, что это за просьба такая.

— Сперва подтверди, что я могу доверять тебе на все сто процентов.

— Разве мои слова дадут тебе что-то?

— Да, — серьезно заявила девушка.

Не понимаю я ее... Я ведь легко могу забить на это. Но с другой стороны, все это время я продолжал носить амулет, что она вручила мне.

— Хорошо... Ты можешь доверять мне на все сто. Какая бы у тебя не была просьба, я выполню ее. Ну, или же сделаю все, что в моих силах...

Если же Тринити согласна помочь мне стать сильнее, да и к тому же расскажет правду обо мне, я готов на такой шаг.

Она согласно кивнула, как бы выражая признательность, а затем произнесла то, что заставило меня замолкнуть на какое-то время:

— Тогда я расскажу о том, кто ты.

В предвкушении я сделал глубокий вдох.

— Ты мне не брат. Наш отец, не твой отец. Мы никогда не были родственниками, и тело вовсе не принадлежит Восьмому. Оно твое и только твое.

...

?

Что за херню она несет?

— Тогда кто я? — приподняв одну бровь, поинтересовался я.

— Я понимаю, что сейчас ты в недоумении, но дай мне прояснить несколько деталей.

— Будь так добра...

— У Восьмого, как и у отца, никогда не было способности к такой поразительной регенерации. Да, все в нашей семье бессмертны, но это относится лишь к долголетию. Стоит нашему сердцу остановиться, и оно больше никогда не забьется вновь.

— В таком случае... — подняв указательный палец попытался сказать я, но Тринити продолжила свой рассказ, не обращая на меня внимание.

— От отца Восьмому досталась способность контроля своей души. Выпуская душу наружу, они перемещаются по миру с невероятной скоростью, скрывшись от взора простых смертных. Но не в этом заключается основная суть силы. Этой душой, они способны подсаживаться в другие тела. Таким образом отец и связывается с нами. В форме души он не может слышать, для этого ему обязательно нужно «подсесть» в тело. Ты же помнишь, что он говорил моими устами при нашей последней встрече? Это же он проворачивал и при твоей встрече с Пятым.

— В этом есть определенный смысл, но какое это отношение имеет к тому мифу, что я ваш брат?

— Ты так и будешь перебивать?! — недовольно цокнув языком и вздохнув, он топнула ногой по земле. — Забравшись душой в чужое тело, они по желанию способны взять над ним полный контроль. Это же и произошло с тобой. Восьмой подсел в твое тело и в конце концов похитил его у тебя.

— Тогда что насчет змея? Он узнал во мне Инфинити... Как и гриб из Рэйнфонла... А слова Пятого?! А отец и его просьба?!

После ее объяснения у меня возникла целая уйма новых вопросов.

— Обретая второе тело, он автоматически одаривает его некоторыми свойствами своего настоящего. Таким образом от тебя и исходил запах Восьмого. В тебе текла божественная кровь, доставшаяся от моего брата. Этот эффект временный, и он уже прошел.

Прошел? Неужели именно поэтому детишки Ирэн отказались пить мою кровь?

А еще...

Я вспоминаю нашу первую встречу с Тринити. Еще тогда она спросила меня что-то по типу:

«Ты кто такой? Это какой-то новый трюк?», «Почему от тебя исходит запах Восьмого?».

А затем, убив меня, она добавила: «Восьмой, сколько бы фальшивых тел ты не привел ко мне, я не перестану убивать их, пока мы не встретимся с глазу на глаз».

Все это явно не соответствует тому, о чем мне рассказывал Пятый в дальнейшем.

То есть, она сразу поняла, что это тело принадлежало Инфинити, но из-за моего поведения усомнилась в чем-то, поэтому и спросила, кто я такой.

— Я единственная в семье, кто ладит с Восьмым. Остальным, кроме отца, неизвестна даже его способность. Что уж говорить... почти все мы, не знаем о способностях друг друга. Если бы ты знал, как устроена наша семья, ты бы понял.

Почесав затылок я задал еще несколько вопросов:

— В таком случае, что это за цирк с наблюдением за мной и убийством отца? Зачем Пятый отменил все изменения моего духовного механизма?

— В этом и заключается основная проблема. Отец постоянно следит за мной, поэтому я не могла сказать тебе раньше. Он откуда-то знает тебя. С его слов, он всего лишь хочет поиграть с другом, как в старые добрые времена. И из-за этой глупой причины, я должна была целых три года следить за тобой! У меня что, личной жизни нет? — под конец она начала жаловаться, но затем быстро остудила пыл.

— При нашей последней встрече ты говорила, что отец рассказал тебе кто я такой на самом деле и откуда прибыл. Но буквально пару предложений спустя, ты сказала, что я присвоил настоящее тело Инфинити.

— После нашей встречи в Лапреузе, он вселился в меня. С того момента, отец почти всегда наблюдает. Тогда же он и приказал надеть на тебя амулет, и рассказал, что ты его друг. Я не могла сказать тебе правду, так что приходилось врать. Как и в случае с Пятым, этим он хотел сбить тебя с толку. Все это часть его дурацкой игры.

— Полагаю, что ты не знаешь, в чем ее суть?

— Ты совершенно прав. Но одно здесь ясно и без объяснений. Он хочет встретиться с тобой лично. Нет, не так. Он хочет, чтобы ты нашел его. А мы нужны лишь для контроля, чтобы ты не сбился с пути и продолжал искать его.

Она сделала паузу, опустила глаза и подойдя ко мне, взяла за руку.

— Я назову тебе место, где ты сможешь его найти, но тебе придется убить его, — продолжила Тринити.

— Убить? Чем он тебе так насолил? Три года понаблюдала за мной и уже устала? Неужели это такой большой срок для бессмертной?

— Нет, дело не в этом... Когда он узнал, что Восьмой похитил твое тело, он впал в ярость. Хоть глупый брат и сделал это случайно, отца это не волнует. Он обезумел и направил остальных детей на охоту за братом. Когда Первый заявил, что не хочет тратить

время на ерунду, отец без колебаний лишил его жизни. Я хочу защитить брата, и для этого отец должен умереть. И только ты сможешь сделать это. Только тебя он подпустит к себе.

— После этого разговора, у меня еще больше вопросов прибавилось, — схватившись за голову, я прошел чуть вперед, миновав девушку. — И один из них, это зачем ты мне все это рассказала? Нет, я понимаю с какой целью, но неужели он не заберется тебе в голову и не узнает об этом как только мы выйдем из подземелья? Он же прикончит тебя. Он может взять контроль над твоим телом и просто выстрелить той странной силой в голову.

— Ты абсолютно прав. Он может проверить это с любым из нас кроме Восьмого, из-за одинаковой силы. Но у меня есть план, — из лифчика она достала небольшую колбу с зеленой жидкостью. — Стоит мне выпить это зелье, как я забуду все, что происходило со мной за последние 4 часа. Он не узнает об этом от меня, а в твою голову он не забирается. Не хочет, так как ты друг, или не может из-за проклятия на твоём теле, я не знаю.

— Проклятия? Ах... ладно, пойдем уже... По дороге расскажешь обо всем остальном, — я пошел дальше, в сторону выхода.

— То есть ты согласен помочь мне? — она подбежала ко мне и вновь схватила за руку.

— Ты дура что ли? Зачем тогда рассказывала, если все-таки не способна довериться мне?

— Я просто уточнила!

— Я помогу... В конце концов теперь я и сам хочу повидаться с ним.

В голове какая-то пустота. Нужно немного времени, чтобы переварить эту информацию... Мир и вправду крутится вокруг меня. И я ненавижу это.

— У-а-а-а-а-а!

Мы уже почти покинули тронный зал, как вдруг, позади нас раздался детский плач. Я даже не обращал внимания на повозку, так как на нее упал один из ледяных обломков с потолка. Но оказывается, одна из девочек выжила... Второй повезло меньше. Хотя кто его знает, может быть быстрая смерть в их положении это благословение.

— Чего застыл? — не останавливаясь, спросила Тринити.

Если бы я знал...

Девочка рыдала так сильно, что вокруг глаз начали выступать вены, а зрачки покраснели. Когда ее зубы обратились клыками, я неосознанно протянул палец, чтобы она попила крови.

— Хочешь забрать ее? — видя мою нерешительность, спросила девушка.

Даже если мы спасем ее, я не смогу присматривать за ней. Добраться до города и оставить ее где-нибудь у порога? А нужна ли ей такая жизнь? Что ждет ее дальше? Счастье?

Ха... Я ведь не Бог, и не мне решать ее судьбу. Если она захочет стать счастливой, разве у нее не получится? Для этого ей всего лишь нужно выжить.

Жизнь есть жизнь, и не важно, плохая или хорошая.

— Да, — взяв ребенка на руки, сказал я.

Я даже не удосужился узнать как мы будем выбираться отсюда, но уже решил, что смогу спасти этого ребенка. Там, снаружи, ведь снежная буря бушует. Но Тринити же каким-то образом добралась сюда, так что выход точно должен быть.

— **Часть 2** —

Итак, надо бы обмозговать, все что я сейчас услышал. Я никогда не был в теле Инфинити. Всю эту историю придумал отец, чтобы дать мне цель в виде себя. В таком случае, он так и не понял, что я тоже не настоящий хозяин тела. Я просто перенесся в него,

вот и все... Возможно, если он узнает о том, что я ничем не отличаюсь от Инфинити, и точно так же похитил тело его дорогого друга, меня ждет та еще взбучка. Если этот придурок не гнушается убивать собственных детей, что уж говорить о незнакомце. Поэтому мне нужно держать язык за зубами и не заикаться о моем происхождении лишней раз. По правде говоря я об этом почти никому и не рассказывал. Только Тринити в Лапреузе, но судя по всему отец связался с ней уже после этого, а она не восприняла слова всерьез. Либо же она рассказала ему, и я снова заблуждаюсь.

Быть может все эти слова Тринити, это очередная часть игры и водить меня за нос тоже часть ее плана. Если батек продумал и это, то мои аплодисменты. Понятия не имею, зачем ему это, но план достойный шнобелевской премии. Интересно, а я могу продолжать звать его папашей? Я уже как-то привык, поэтому плевать.

Ладно, как бы детально все разложить по полкам, чтобы не запутаться в этой белиберде. Есть семья Богов, есть бессмертный парнишка. Отец семьи дружит с парнишкой, но вскоре один из его сыновей случайно похищает тело друга. Отец на какое-то время лишается бессмертного товарища. Затем в этот мир прихожу я, забираю тело бессмертного и оказываюсь нераскрытым. Отец считает, что его друг наконец-то вернулся, вот только почему-то он уверен, что тот лишился памяти. Может все дело в силе Восьмого? Когда он похищает тело, то как бы стирает воспоминания? Звучит логично.

В общем, зная об этом отец пытается снова встретиться с другом, вот только вместо того, чтобы рассказать ему правду, решает устроить встречу обходными путями. Может быть дело в их прошлом? Может он и не друг вовсе? А может у бессмертного было такое прошлое, которое лучше навсегда забыть?

Может... может, может, может... Сложно это все. Боюсь, сейчас мне не узнать всей правды. Но если честно, я уже привык. Рано или поздно я все равно получаю ответы.

— Ты говорила, что дашь мне парочку советов как стать сильнее, — я посмотрел на Тринити, задумавшуюся о чем-то, пока мы возвращались обратно по коридорам.

— Для начала ответь, ты же знаешь, что ты проклят?

— Ты о бессмертии? Ну, я имею в виду, что из-за него я лишен маны? — ребенок, которого я убаюкивал последние тридцать минут, наконец-то заснул, поэтому я говорил полупшепотом.

— Бессмертия... Ну как сказать... Скорее наоборот. Это метка самой смерти, за то, что ты обхитрил ее.

— Смерти?

— По всей видимости ты не с рождения бессмертен. Возможно, именно поэтому ты так часто умираешь. По этой же причине смерть забирает и тех, кто находится с тобой рядом. Твоя душа проклята, я вижу это даже сейчас, — глаза девушки почернели, а зрачки стали золотыми. — Ты стал врагом самой смерти.

И вот очередная новость, о которой я не имел ни малейшего понятия.

— И что такое «смерть» в твоём понимании? Неужели это какое-то существо? Типа скелета в черной мантии и с косой.

— Смерть это сами небеса. Она возвышается даже над четырьмя Богами. Какими бы сильными они не стали, им никогда не быть выше неба. Им никогда не стать сильнее неба.

Если я правильно понимаю, то она говорит о стандартной концепции единого Божества, возвышающегося над всеми живыми существами. Те четверо, а также те, что поменьше, никогда не были Богами. Они лишь получили такой статус из-за своей

невероятной силы. В этом мире не возносят молебны этим Богам, их всего лишь почитают. Как бы простое уважение из-за их силы. А вот то, что возвышается над всеми, это кое-что другое. В этом мире они зовут это Смертью. Быть может ей и молился Локи, нося на шею крест.

— Ты разгневал небеса, Кью, — повернув голову, сказала Тринити. — Хуже этого, ничего быть не может.

Услышав это, мне даже как-то легче стало... Ха-ха-ха-ха... Так ведь всегда было, разве нет? Тебе всегда легче, когда свои неудачи можно списать на невидимое зло. Если я остаюсь слабаком, не способным ничего изменить, значит на то воля небес. Я не знаю, правда это или нет, но так действительно легче. Больше мне не нужно корить себя за то и за это... Мир крутится вокруг меня, так как я самый грешный человек в этом мире. Вот вам и подвох. Еще никогда я не получал нормального тела после своих перерождений. Но нужно продолжать двигаться вперед с тем, что есть. Выбора все равно нет.

— Одним врагом больше. Не велика беда, — решительно ответил я. Кажется теперь я наконец-то в норме. — Ты лучше скажи, как контролировать Брона.

— Ты называешь свою броню Броном? Совсем дурак что ли? — она сделала пару шагов в сторону от меня.

— Да неважно!

— Ладно-ладно... Из того, что я вижу, у доспеха есть собственная душа, нет, даже две души слившиеся воедино.

— У Брона две души?

— Да. Одна принадлежит мужчине, вторая маленькой девочке.

— Не хочу даже задумываться, почему это так.

— И не надо, все равно ответа не найдешь.

— Верно подмечено, — щелкнув пальцами, сказал я.

— В обмен на силу, доспех питался твоей божественной кровью. Теперь же внутри тебя течёт обычная кровь, и ему это не нравится. Попробуй предложить ему что-то другое взамен.

— Что я еще могу ему предложить? У меня ничего нет. Разве что свою грешную душу.

— Это может сработать! — ее глаза загорелись.

— Что, правда? А я в таком случае не умру?

— В процессе обмена, ты будешь испытывать невероятную боль, но ты не умрешь, ведь в конце концов душа способна восстанавливаться. Главное не растратить ее всю.

— А ты разбираешься в этом? Хотя зачем я спрашиваю, это же очевидно. Я помню как ты сжигала мою душу раз за разом.

— За это прости, — буднично сказала она. Как-то не чувствуется раскаяние в ее словах.

— И что же такое душа? И почему ее нет ни у кого, кроме людей.

— В теле каждого, есть духовная оболочка. Почему у одних оболочка заполнена душой, а у других нет, я не знаю. Но духовный механизм находится как раз таки в духовной оболочке, поэтому способность колдовать не зависит от наличия души.

— Окей, но ты так и не сказала, что именно из себя представляет душа.

— Потому что я и сама не до конца понимаю. По-хорошему, душа это настоящий ты. Но в таком случае непонятно, почему бездушные продолжают жить. Для меня это по-прежнему остается загадкой.

— У-а-а-у-а-а-а-у-у-у-у-а! — зарыдала малышка на моем плече.

— Тиши-тише, — я слегка покачал ее, чтобы она успокоилась.

Ах... Так вот почему она заплакала?

Неподалеку, в луже крови лежала Ирэн.

Тринити подошла к ней и присев на колени, пощупала пульс на шее.

— Она умерла, и он решил оставить ее.

Умерла значит... Плечи непроизвольно опустились и холодок пробежал вдоль спины.

— Зачем он вообще забрал их с собой? — поинтересовался я.

— Впечатлился их силой, наверное.

— Непохоже, что мы нанесли ему существенный урон. Ты видела его? В каком состоянии его тело после моей атаки?

— Пока у него сердце Ксиу, он способен регенерировать. Те участки кожи, которые он покрывает льдом, впоследствии превращаются обратно в плоть. Так что если хочешь победить его, тебе нужно вырвать сердце, по-другому никак. Хотя не думаю, что тебе захочется снова связываться с ним. Он пробудился от глубокого сна и еле-еле двигался, но даже так, вы не смогли победить его. Когда он полностью восстановится, шансов будет еще меньше. Если ты, конечно, не научишься контролировать доспех. Тогда ты сможешь пободаться с ним. Но опять же, тебе это нужно?

— У него мой друг, и я все еще выполняю заказ. У меня были сомнения, доводить ли это дело до конца, но теперь, когда я знаю, что Гамабуччи все еще жив, они пропали. Я одолею его.

— Странный ты... Еще несколько минут назад рыдал в грязной луже, а сейчас уверен, что сможешь остановить самого Бога.

— И вот опять двадцать пять... Если ты доверяешь мне, тогда и я должен доверять тебе, разве не так? И если ты говоришь, что у меня есть все шансы, почему мне не попробовать?

Сомнения куда-то испарились, и я действительно преисполнен уверенностью. Жажды мести нет, так как я по-прежнему могу здраво мыслить. Мы сами виноваты в том, что натворили. У меня даже нет цели убить его, скорее просто победить.

— Следуй за мной, — Тринити прошла мимо поворота, ведущего в очередной коридор и вошла в ледяную комнату.

— Мы пришли сюда не так, — подметил я.

— Я прекрасно это знаю. Это доставило мне кучу неприятностей... Но здесь есть другой проход под землей. Эта пирамида связана системой подземелий с другими. Если пойдем так, то минуем снежную бурю и окажемся в гробнице одного из его подчиненных.

— И какого хрена никто кроме тебя не знает об этом?! — возмутился я.

— С другой стороны путь намертво закрыт. Проход можно открыть только с этой. Я бывала здесь в детстве на экскурсии всей семьей.

Всей семьей... На экскурсии в подземелье... Вау.

— У-а-а-а-а-а! — девочка снова начала рыдать.

— Тише-тише...

— У-а-а-а-а-а-а! — но как бы я не пытался ее успокоить, в этот раз она как-то чересчур разбушевалась.

Начала кусать меня, а потом и вовсе пустила в ход крылья, которыми поцарапала мне лицо.

— Да что с ней такое?

Тринити о чем-то задумалась, смотря то на девочку, то на ее мертвую мать.

— Неужели... — себе под нос прошептала она и вернулась к Ирэн.

Я последовал за ней в ускоренном темпе.

— Как я и думала, — открыв рот комарихи, сказала девушка. — Она раскусила капсулу. Вот, смотри на желтый след на зубах. Это яд из молодых ростков перкации. Даже небольшая доза, способна убить тебя. Или же это так только на первый взгляд. Она останавливает твое сердце, имитируя смерть, но остальной организм продолжает функционировать. Однако, если вовремя не спасти ее, она может умереть по настоящему. Вот тебе и лучшая наемница...

— Хочешь сказать она еще жива?! — и тут уже мое сердце забилося чаще и кровь ударила в голову.

— Да! — сняв с Ирэн куртку, она оголила ее грудь. — Нужно заставить ее сердце биться вновь.

— И как же это сделать?!

— Я все сделаю, а ты отойди и не мешайся.

Девушка приложила свой палец к ее груди и поведя вниз, начала разрезать грудь комарихи словно циркулярной пилой по железу. Похоже она использовала силу на одном только пальце. Неприятный запах поджаренного мяса и костей распространялся по всему коридору. Разрезав ребра, Тринити засунула руку внутрь груди девушки и схватившись за сердце, начала сжимать его, имитируя сердцебиение. Она точно знает, что делает? Ирэн не умрет от кровопотери? В конце концов кровь течет не только из новой раны, но и старые по-прежнему кровоточат.

— А-х-г... — широко открыв рот, Ирэн сделала глубокий вздох и затем еще несколько раз повторила. Затем открылись и ее уставшие глаза.

— Останови свою кровь, — ветерев потный лоб, Тринити оставила на нем и челке кровавый след. Зачем она это сделала... Могла же использовать другую руку.

Использував кровавую магию, Ирэн остановила кровотечение и затем Тринити снова использовала палец, в этот раз она придала ему свойства сварки. Соединив сломанные ребра, она закрыла и ее раны, оставив заметные ожоги.

Ирэн была в тяжелом состоянии. Она быстро дышала, и не могла подняться.

— Подержи ребенка, — я протянул его Тринити, а сам помог Ирэн.

Она тут же потеряла сознание, поэтому я взял ее на руки и понес.

— Ирэн точно выживет?

— Предпосылок к ее смерти я не вижу. Разве что в процессе я могла занести ей какую-то заразу в кровь, но она легко очистит ее когда проснется.

Я закрыл глаза и с облегчением выдохнул.

— **Часть 3** —

В той комнате Тринити проделала дыру в стене с помощью своей силы и мы зашли в тоннель ведущий наружу. Его вид отличался от того, что было в коридорах пирамиды. Здешние стены были из замерзшей земли. Ледяные колонны достигали потолка, касаясь свисающих сталактитов. Идти по земле, а не по замерзшим костям было в разы приятнее.

— Похоже, что Кай все же использовал Зов.

— Зов? — уточнил я.

— В этих пещерах должна была быть целая уйма монстров, которыми он способен управлять. Раз их здесь нет, значит он созвал все подчиняющиеся ему народы.

— Все, кто почитают его последуют за ним снова?!

— Да. Они все будут бездумно исполнять поставленную им задачу. В чем она заключается, не знаю. Но раз монстров здесь нет, они для чего-то ему нужны. Так же как и твой друг гоблин.

— Если верить истории, его единственной целью может быть Ксиу. Но однажды она уже уничтожила его. Неужели у него есть шансы в случае реванша?

— Я бы не была так в этом уверена. Я имею в виду Ксиу как его нынешнюю цель. Он понимает, что без должной на то причины она не явится за ним, так как ей нет никакого дела ни до кого, кроме себя самой. Возможно, его целью станет полное порабощение народов Фрилэнда и дальнейшее наступление на Шаю, с той же целью.

— Змей не пропустит его.

— У него есть все шансы победить Судью. Но опять же, это лишь мое предположение. Сейчас его Зов грозит лишь одной серьезной проблемой. Это армия зомби.

— Зомби? Помимо Чумных земель они есть и в других местах?

— Вся юго-западная часть Фрилэнда кишит живыми трупами, — она осуждающе на меня посмотрела и тут я кое-что вспомнил.

— Только не говори, что это тот бедолага которого привезли арлекино.

— Именно так. Тот покрытый грибами доходяга выжил после падения летающего острова и пошел куда глаза глядят. От Четвертой я узнала, что за последние два года уже больше половины народов юго-запада обратились мертвецами. И у них там сейчас самая настоящая война. Но по одному только приказу Кая, они могут объединиться. Либо же, он сделает их всех зомби. В таком случае они станут в разы опаснее.

— Если даже бездумные мертвецы из Чумных земель доставляли столько неприятностей просто стоя на месте, то какой угрозы можно ожидать от них, если у них будет хозяин? — себе под нос начал бубнить я.

— Вот именно. Боги могут прийти в движение из-за одного Кая. Очередное явление Цицириума, сражение с Мировым Судьей, бесконечный поток человеческих душ в бездну в случае уничтожения им людей. Если все Боги явятся за ним, тогда и Ксиу придет. Но мне нет до этого никакого дела, — ее взгляд снова сместился на меня. — А ты? Узнав об этом, все еще не передумал?

— С чего это я должен был передумать?

— Ну как... Ведь тогда судьба этого мира будет зависеть от тебя. Ты же не любишь, когда ты становишься крупной шишкой.

— Он забрал моего друга и... у меня есть еще один друг, который сейчас живет на Шае, — мой голос сам по себе погрузился.

— Ты о том белобрысом парнишке?

— Ага... Его зовут Сайк. Надеюсь, с ним все в порядке. И еще у меня есть парочка знакомых... Верго и Милан... И Даура... У меня есть все причины остановить Кая.

— В таком случае, можешь готовиться к радушному приему. Он направился к Октавису. Будет забавно, если ты спасешь этот город, после всего, что там натворил. Если мы конечно не нагоним его раньше.

Без лишних слов я ускорил шаг и мы практически побежали к выходу.

По дороге она рассказала мне о том, где сидит батек, а затем выпила зелье, забыв обо всем, что она мне рассказала.

Теперь я успокоился. Во мне больше нет никаких лишних сомнений. Я уверен, что

смогу победить Кая. Я все еще не могу контролировать доспех, но за то время, что мы будем добираться до Октависа, я смогу... Я просто обязан.

— Часть 1 —

Пару часов назад, Тринити пришла в сознание. До этого же я нес двух дам под руки. Оторвав рукав, я обмотал его вокруг тела ребенка и нес ее в зубах. Нельзя терять время. Не идти сквозь снежную пустыню непросто. Так что хорошо, что она проснулась. Она взяла ребенка, облегчив мне задачу. Заодно и согрела девочку своей силой. Повезло, что мы вышли наружу днем, пока еще светит солнце. Ночами здесь не самая лучшая погода.

Тринити не могла вспомнить, что произошло в подземелье. Ее последнее воспоминание, это как наша группа вошла в тронный зал. Девушка даже не запомнила, что с нами случилось дальше.

— Мы вступили в битву с Богом Севера, и ты самоотверженно бросилась братику на помощь, но не заметила падающую сверху льдину, — вот так я объяснил ее потерю памяти.

— Бред собачий! — возразила Тринити. — Я бы никогда не подставилась под какой-то бульжник!

Ее реакция меня забавляет. Учитывая, что именно она и попросила меня рассказать версию с упавшей льдиной перед тем как выпила зелье. Ради этого, она даже предварительно оставила себе рану на голове, чтобы это выглядело правдоподобнее.

Спустя какое-то время Тринити перестала спорить со мной, и как будто приняла эту версию событий. Поэтому она перешла к другим вопросам:

— И что ты планируешь делать дальше?

— Я преследую Кая, чтобы сразиться с ним.

— Сразиться? Ты в своем уме? Ты же проиграл ему, верно?! — кинув на меня косою взгляд, возразила она. — И слушай, какого хера на тебе моя накидка?! А ну, живо верни!

— Хочешь увидеть меня нагишом? Не ожидал такого от родной сестры... Знаешь ли, я же взрослый мальчик.

— Сучоныйш!

Видимо это никогда не прекратится... Она всегда будет такой по отношению ко мне. И я не имею ничего против этого.

— А потом, когда я наконец-то одолею его, я покину Фрилэнд. Что-то я уже засиделся здесь. Пора продолжать путешествие. Нужно стать сильнее и... повидать как можно больше новых земель. Кто знает, быть может мне не удастся одолеть отца и тогда, на смертном одре я буду жалеть, что не ценил окружающий мир.

Плотно сомкнув губы, девушка поменялась в лице.

— И куда же ты собрался? — спросила она.

— На Саверуз.

Я специально завел разговор об этом. Если отец наблюдает, нужно дать ему знать, что я не свернул с пути и продолжаю искать его. Со слов Тринити, он живет на материке Банкоку, в столице бизонов Мон'ка. Я смогу найти его на вершине горы, в каком-то там храме. Это уже не столь важно. Я специально не называл именно Банкоку, чтобы не вызывать лишних подозрений. Достаточно дать ему знать, что я двигаюсь в правильном направлении. Ведь если бы моей следующей остановкой стал Щупаччи, он бы снова мог вмешаться, как и в случае с Пятым. Все-таки Щупаччи находится в совершенно противоположной стороне, и я никак не могу поехать туда.

И вообще, вспоминая встречу с Пятым и слова Тринити, у меня возникла еще парочка вопросов. Но к сожалению, задать их уже не предоставляется возможным.

Во-первых, она сказала, что отец отправил детей на поиск Инфинити. При этом она думает, что остальные в семье совершенно ничего не знают о его способностях. В таком случае, зачем ей вообще волноваться о нем, если для них уже не существует Восьмого. Для них я стал новым Восьмым, на которого не нужно охотиться. Возможно отец подключил к этому заданию не только своих детей, но и каких-нибудь убийц и наемников, которые ищут беглого брата в тайне от остальных. С такой способностью, он вполне спокойно может занять тело какого-нибудь богатенького засранца и заплатить за работу авансом.

Есть и второй вопрос, вытекающий из первого. Тринити сказала, что делает это ради брата, но в таком случае, зачем она постоянно убивала его? Она ведь делала это еще и до встречи со мной в Аква Гранд Сизо. «Сколько бы фальшивых тел ты не привел ко мне, я не перестану их убивать, пока мы не встретимся с глазу на глаз». Я четко помню эти слова из ее уст. И зачем ей нужно было встречаться с его настоящим телом, если отец в любой момент мог завладеть ей и убить Инфинити.

Я косо посмотрел на девушку, пока она объясняла мне потенциальную угрозу исходящую от Кая. Ну, о том, что он может потревожить всех Богов Темноземья из-за нашествия армии зомби. Я это уже слышал, так что сейчас информация пролетала мимо ушей.

Тринити попросила довериться ей на сто процентов, но при этом явно недосказала мне о чем-то важном. Может ей совершенно плевать на брата, и ее цель заключается в чем-то другом? Для ее исполнения, отец должен быть мертв, но по какой-то причине она не может сказать мне всей правды... Но зачем было нужно просить меня убить его, если я и так собирался сделать это?

Неужели она как-то узнала, что я передумал? В смысле, я снял тот амулет на берегу, именно для того чтобы обсудить с ней возможность не убивать его. Тогда в моей голове зародилась мысль, что возможно обойтись переговорами. Заметив мою нерешительность, она снова наставила меня на этот путь. Вот только теперь, я снова не уверен, стоит ли мне слепо желать его смерти. Эта семейка выводит меня из себя. Возможно я вообще заблуждаюсь, и ее устами буквально говорил отец, а не она сама. Я не могу с полной уверенностью заявить, способна ли его душа пробраться в подземелье или же нет.

Пока я не увижу картину целиком, я не смогу принять окончательного решения. Так что мне в любом случае нужно повидаться с отцом с глазу на глаз.

Девушка резко остановилась. На ее лице застыл ранее невиданный мною испуг, а ее зрачки начали бегать во все стороны.

— Что случилось? — медленно подходя к ней, обеспокоенно спросил я.

Но в ответ она начала пятиться с отстраненным видом, словно и не от меня вовсе. Из ее носа хлынула кровь и девушка тихо произнесла:

— Да... — голос был наполнен печалью и бессилием.

Затем она отпустила ребенка и взмыла в небо, улетев вперед. Вот так просто... Благо, я успел поймать девочку.

Неужели с ней связался отец? Он приказал ей убить Кая? Что-то я сомневаюсь. С ней или без, неважно. Я продолжу преследовать Бога.

В прошлый раз я добрался до Октависа за две недели. Но тогда мне приходилось

неспешно идти вместе с группой Верго. Сейчас же я сломя голову бежал вперед без перерывов на сон, поэтому путь занял лишь пять дней. И я прибыл в город как раз вовремя. Вроде бы... Кай уже был здесь, как и его огромная армия демонов. Истребил он всех мутантов или нет, я пока не знаю. Но по крайней мере дальше не ушел.

Ирэн же пришла в сознание на вторые сутки. Однако из-за плохого самочувствия она не могла поспевать за мной, поэтому, я оставил ее в вырезанной подчистую деревне четырехруких, за которых я когда-то воевал. Тех, кто не подчиняется Каю, он уничтожает. Все дело в том, что эта раса не была демонической. Они были людьми-мутантами. Его контроль не действовал на них, и поэтому он лишил их жизни. По этой же причине он двигается в Октавис. Для него это рассадник врагов.

Крови с трупов должно хватить для Ирэн и ребенка, чтобы полностью восстановить силы. Возможно, она даже догонит меня и сможет помочь. Но об одной только мысли о Кае, у нее кровь в жилах стынет. Она начинает дрожать, а ее язык непроизвольно заплетается. Я могу ее понять. В тронном зале, стоило только нашим с ним взглядам пересечься, как я испугался. Такого никогда со мной не было.

Ирэн способна успокоиться только в те моменты, когда смотрит на ребенка. Еще недавно она воспринимала ее только как белок, а сейчас со слезами на глазах благодарит меня, за то что я взял малышку с собой. Наверное, встретившись с невиданной ранее опасностью, паразитка наконец-то начала ценить жизнь. Как свою, так и чужую. Она вообще не выпускает девочку из рук, постоянно обнимает, целует, прижимается щекой к щеке и все в таком духе. Меня смущает здесь только одно. До этого малышка частенько плакала, или наоборот смеялась, а сейчас она лишь ехидно ухмыляется, пока сосет ее грудь. Когда наши взгляды пересеклись, я заметил еще одну странную деталь. Ранее у нее были буро-желтые, почти что карие глаза. А сейчас они приобрели золотой цвет, и складывается впечатление, будто они светятся. Хотя ладно, не буду врать, когда ее глаза меркнут и принимают уже привычный вид, она снова может поплакать. Интересно, с чем это связано? Может какую-то роль играет ее происхождение? Она же наполовину паразит, наполовину человек. Я вообще не думал, что демон может забеременеть от человека, а тем более родить здорового ребенка.

Ну да ладно, вернемся лучше к Богу Севера. Самое страшное в его шествии то, что он оставляет после себя только смерть. И дело даже не в трупах. Под его ногами почва замерзает. Некогда зеленая растительность начинает умирать. Деревня четырехруких почти полностью покрыта льдом, который не собирается таять. Даже несмотря на то, что я давно покинул снежную пустыню, я не переставал замерзать. Благо, я приделался в теплые вещи в деревне четырехруких. Только вот они до жути не удобные. Рукам не комфортно ни в нижних, ни в верхних рукавах, ведь структура тела мутантов отличалась. Поэтому я проделал дырки по бокам и бежал без рукавов вовсе.

Кай несет за собой зиму. Ебанный Дед Мороз. Но из-за этого же я был на сто процентов уверен, что он двигается в Октавис и не свернул на половине пути, так как я бежал по его следу.

Стены, защищающие город были уничтожены, поэтому я без проблем миновал ворота. Ну что же... Пора спасать город. А возможно и целый мир, хех... Надеюсь, Брон услышит мой голос. Все это время я пытался достучаться до него... Пока что безуспешно. Но он должен прийти ко мне в бою как было в случае с Джет.

— **Часть 2** —

= *От лица Сайка* =

~ Шестью днями ранее ~

Октавис — город разврата, говорили они... Октавис — город, где за небольшую сумму денег можно лишиться невинности, говорили они... С кем? С этими мутантами? Да они меня сожрут прямо в постеле! Вот даже сейчас мимо меня проходит девушка, у которой между ног вторая, безмозглая голова, ну как это вообще возможно?!

Все это из-за Фолька и его подружки Азары. Пока мы добирались до Октависа, эти двое то и дело ворковали и заигрывали друг с другом. А когда уже не могли сдерживаться, прятались в каюте и занимались там своими грязными делишками! И какого хрена я должен был смотреть и терпеть все это?

«Малыш Сайк... может ты уже перестанешь так похотливо смотреть на меня... Это смущает», — в голове всплыл силуэт насмехающейся Азары.

Ну ладно... Он бесплатно доставил меня до Фрилэнда, так что жаловаться не буду.

Но черт, из-за них я теперь и сам хочу вкусить плод женской любви. И что мне делать? Может быть получится найти нормальную девушку с минимальными мутациями? Да не... Даже если такая существует, у меня скорее всего не хватит на нее денег. Фольк дал совсем немного на карманные расходы.

В этом городе мы должны найти виновника, из-за которого принцесса пострадала. Прямо сейчас мы пришли к мемориалу погибшим во время той самой битвы два с половиной года назад. Продолговатый каменный столб высотой метров 5 установлен посреди разрушенной до основания улицы. От окружающих домов остались лишь обгоревшие обломки, которые не убирают в память о погибших. К слову о них. У некоторых домов стоят прозрачные банки с пеплом внутри. На крышке, да и рядом с самой банкой лежат разноцветные цветы. Под ногами можно заметить затвердевший по новой черный камень. Он выглядел так же, как лава в книгах и покрывал большую часть здешних дорог. Из этой черной пелены торчали недогоревшие до конца предметы быта. Детские игрушки, расческа, картинная рамка, ручка от сковороды, фарфоровые тарелки из которых когда-то ели... ведро в котором когда-то умывались и так далее. Их нижние, погребенные в лаве части уже давно сгорели, а вот верхние сохранились, хоть и изрядно пострадали.

Власти города решили оставить это как напоминание о том дне. Чтобы все помнили, какой кошмар здесь произошел.

Только настоящее чудовище могло сотворить подобное.

К нашей группе подошел статный мужчина в сопровождении охраны и поприветствовал нас:

— Добрый вечер. Я мэр этого города, Вильям Кумо, — у него было шесть рук, так что он протянул сразу 3 правые, чтобы Фольк сам выбрал какую ему жать.

С этими руками, восемью глазами да и волосами по всему телу, он выглядит совсем как паук.

— Мое имя Фольк Фостер. Я возглавляю элитный отряд рыцарей Рокенлэнда под названием «Черные Петухи», — выровняв осанку, произнес рыжий.

Черные петухи... Звучит смешно. Вообще-то на флаге Рокенлэнда изображен синий петух, но поскольку эти ребята облачены преимущественно в черное, вот вам и название.

— Ах... так это вы прислали нам письмо тремя днями ранее? — старик стал закручивать маленькие волосы у виска и отвел взгляд к стороне моря.

— Именно так, — ответил наш главарь.

Неделю назад, мы отправили сову с письмом, в котором говорилось о нашем скором прибытии. Там же, очевидно, была указана и наша основная цель визита. Фольк рассчитывает на теплый прием, ведь мы приплыли сюда, чтобы найти виновника этого ужаса. И видимо не зря, раз сам мэ́р явился сюда. Я заметил, какая суэта началась в бухте, когда мы сошли с корабля. Ребятки не зря едят свой хлеб. Двадцать минут, и мэ́р не только осведомлен, но и уже успел встретить нас.

— Рад приветствовать вас, — мужчина поклонился нам. Примеру мэ́ра последовали и телохранители, стоящие за его спиной.

— Как вы уже знаете, мы здесь не ради награды. У нас есть свои мотивы, убить этого монстра. Но мы будем очень признательны, если вы поможете нам с крышей над головой и необходимым продовольствием, — сказал Фольк.

А зря, листовка с наградой, на которую мы наткнулись в Окулусе, гласила, что награда за него будет целых пятьсот золотых. Интересно, много ли у нас конкурентов по всему миру? Или объявления были развешаны только в Паргоне?

— Вы прибыли не в самое подходящее время, так как позавчера в город прибыла большая группа авантюристов из расы пампалай. К нам даже каменный тролль наведалься, что редкость. В общем все постоянные дворы города переполнены, но мой старый друг приютит вас у себя. А насчет провизии поговорим завтра, вы же не против?

— Большое спасибо, — Фольк пожал руку мэ́ра и один из телохранителей сопроводил нас до ночлега.

— Часть 3 —

Оказалось, что нас приютил глава школы боевых искусств. Поселил же он нас в большом зале для тренировок. С его слов, пару лет назад школа пришла в запустение из-за нехватки учеников и их взносов соответственно. Вообще странно, как здесь могла существовать школа, если изначально все здешние отличались друг от друга из-за мутаций. Неужели мужик находил подход для каждого? Может и мне сможет чем-нибудь помочь. Я не прочь услышать парочку советов от специалиста.

Но уже не сегодня. Мы оставили у Алакай вещи, а сами пошли в таверну. С дороги мы были уставшими, для некоторых выпить — это лучший способ расслабиться. Всего в городе 23 солдата из отряда «Черный петух». Десятеро осталось на корабле, шестеро в школе Алакай, трое идут с нами в таверну. Фольк продолжает заигрывать с Азарой, а вот Инфинити... С того момента как мы сошли на берег, он выглядит отрешенным. Во время плавания все было нормально, а сейчас он сам не свой. И как будто, в нем еще поменялось что-то. Точно, амулет. Вернее его отсутствие. Зачем он его снял?

— Ты как? — пытаюсь разузнать причину, я подошел к белобрысому.

— А? Я? Все нормально...

— Что-то не похоже.

— Ты на себя посмотри. Что ты на себя напялил?

— Не переводи тему, — я не повелся на его трюк, но он продолжил:

— Нет, серьезно. Что это за хрень? — на его лице появилось искреннее отвращение к моему новому наряду. Он дебил?

— Чем тебе не нравится мой костюм? Алакай любезно предоставил мне его! Вся моя одежда провонялась в дороге. Тебе бы тоже следовало сменить наряд, а то пахнет, — помахав рукой у носа, я закрыл глаза и отвернулся.

На мне был надет черный свободный костюм для тренировок. Это униформа студента

из школы боевых искусств. У Алакая осталось много бесхозных комплектов, когда школа закрылась. Выбрасывать жалко, и бесплатно отдавать тоже. Но нам он предложил их безвозмездно. Как бы своеобразная предоплата за то, что мы прикончим монстра в черном доспехе.

Сам комплект называется кэйкоги и состоит он из свободной хлопковой рубахи с о-о-о-очень длинным и рукавом, штанов и пояса из того же материала.

Выгляжу я круто, но я и вправду не вписываюсь, если посмотреть на окружающих. Все-таки это не повседневная одежда. Уверен, в таверне меня все засмеют. Но зато теперь я тоже в черном и могу смело называться черным петухом. Хотя вряд ли это можно считать достоинством. Если выбирать из птиц, то мне скорее подойдет черный ворон, ведь я родом из Аркониума. Кстати, о них. Я заметил, что в Октависе как-то слишком много ворон. Как по мне, это необычно.

Мы зашли в таверну и заняли самый большой стол, который по какой-то причине был все еще свободен. Это настоящая редкость.

Погрузившись в атмосферу криков пьянчуг, летающих повсюду мух и стойкого алкогольного запаха я испытал теплое чувство ностальгии.

На сцене посреди помещения по очереди играли барды. Сперва на лютне, затем на гитаре, а потом и вовсе вышел дед с гуслиями. Под их аккомпанемент пела женщина, у которой, по правде говоря получалось не очень. Но зато она старалась и это тоже придавало особенной атмосферы.

Ребята за соседним столом пытались заигрывать с девушками. Те явно были не заинтересованы, но за бесплатное угощение готовы были наигранно смеяться словно лошади. У барной стойки трудилось сразу два бармена. Один принимал заказы и пересчитывал монеты, а второй во всю разливал бухло по кружкам.

В качестве официантов здесь работали демоны. Два парня из расы брунсов и девушка хонибир. Зачем я это увидел... Даже не знаю кто страшнее, она или эти мутанты населяющие город.

Что насчет брунсов, то это мускулистые крысы, ростом чуть выше двух метров. У них по шесть хвостов, которыми они умело двигают и именно с помощью них, брунсы разносят алкоголь по столам. Стоит отметить и огромные лапы. Ими они держат тарелки. Но по правде говоря мало кто заказывал еду сегодня. На столах полно кружек, но тарелки есть лишь на четырех.

Мы стали пятым столиком, заказав целую кучу разнообразных салатов. Мяса здесь практически нет, а местную рыбу есть нежелательно.

— У нас не так много местных кайев. Завтра нужно будет зайти в банк, — закинув руку за спинку и распластавшись на стуле, сказал Фольк.

— Я могу этим заняться, — ответила Азара. — А то, я чувствую себя бесполезной...

По правде говоря, так и есть. Хоть она и носит стальную броню поверх туники, да и меч на поясе присутствует, она не воин. Здесь она лишь за красивые глазки, что спрятаны за очками. Азара симпатичная, это факт. Ее каштановые волосы, завязанные в пучок сзади, серебряные серьги, и добрая улыбка понравятся любому мужчине. Но не мне, ведь разница в возрасте слишком велика! Я молод, а она старуха которой почти тридцать стукнуло.

Сражаться она не будет, Фольк просто-напросто не позволит ей. Что уж говорить, даже ее доспехи не перекрашены в черный, как у остальных солдат. Не думаю, что рыжий силой потащил ее за собой. Скорее девушка сама проявила свою верность и самоотверженность,

пойдя за ним следом.

— Ты не бесполезна, — зыркнув на нее, исполненный уверенностью заявил Фольк.

Тем временем нам принесли выпивку. Мне, кстати, тоже. Сегодня я впервые попробую алкоголь... Хотелось бы сказать мне, но я не раз пробовал его еще в детстве, пока родители не видели. Да и на корабле у нас был ром, который я похлебывал в тайне ото всех.

Но вот вино я никогда не пил, так что я в предвкушении. Брунс принесший алкоголь пошел к соседнему столику. А вот его собрат несет нам салаты. Жрать хочу... Это не мясо, конечно, но уже хоть что-то.

— В общем, завтра у нас полно дел, — сделав глоток вина, Фолько отставил кубок в сторону. — Азара займется обменом денег, Инфинити продовольствием, а я и Сайк наведаемся в...

Прежде чем он успел закончить предложение, его голову размазало о твердую поверхность стола. Следом, позади Фолька прозвучал звук упавшего подноса с нашими салатами. Брунс ни с того ни с сего ударил кулаком прямо по голове нашего лидера. Да с такой силой, что его подбородок буквально оказался выше носа, а ненароком откушенный кончик языка полетел вперед. Кровь хлынула из открытой раны на его черепе и ран на челюсти. Сломанные зубы разлетелись по всему столу, а одно из глазных яблок почти выскочило наружу. Обмякшее тело рыжего распласталось на столе и начало биться в конвульсиях.

Брунс скрестил руки в подобие молота и подняв их над головой, замахнулся для добивающего удара. Прежде чем он окончательно размозжил череп нашего лидера, я успел хлопнуть в ладоши и ударить кулаком о кулак, приняв дьявольскую форму.

Смахнув со стола разлитое вино, я начал цикл с водяной стихии. У моей правой руки тут же стал собираться водяной шар. Вернее это была смесь алкоголя из бокалов окружающих и крови Фолька, что притягивались к моей ладони. Я влил в него немало маны и выпустил с такой скоростью, что левую часть головы брунса снесло к чертовой матери, проделав в потолке дыру. А еще на потолке остались ошметки его мозга, но это не столь важно.

Музыка прекратилась когда тело противника с грохотом упало замертво. Покрытая кровью Фолька Азара начала верещать, в панике вытирая очки. Впрочем, кричала не только она. Вся таверна наполнилась визгами окружающих.

— Капитан! — в один голос закричали трое солдат.

Поздно, придурки...

Инфинити был в шоке, но все же смог заметить второго брунса, который словно обезумев, набросился на ребят за соседним столом. Один удар, и от лица парня ничего, кроме мясной каши не осталось. Инфинити хоть и успел среагировать, но его боевой потенциал крайне мал. Его способность заключается в другом. Поэтому все снова разгребать мне. Вот только если повторно выпущу такой шар, то прикончу девушек позади него.

Поэтому я создал копьё, и придав ему твердости метнул тому четко в шею, прибив к стене. Девушки на которых стекала кровь с его глотки, оказались прижаты к стене тушой крысы. От страха они пригнулись, поэтому даже хаотично размахивая руками, он не доставал до них. Срывая глотку, на четвереньках, они выползли из-под стола. Я же закончил начатое, выпустив в него снаряд плотно сжатого воздуха. Этой атакой я разорвал врагу внутренности, сломал позвоночник и большую часть костей грудной клетки.

В другом конце таверны разбушевалась хонибир-женщина. Она двумя руками держала

над собой тело мутанта, отгрызая от его ребер плоть. Один из лоскутов кожи застрял между клыков, и она начала вертеть головой во все стороны.

Потоком воздуха я оттолкнул ее назад. Ударившись головой о стену, ее ноги подкосились, заставив свалиться наземь. Бармен достал из-за прилавка секиру, и выйдя в главный зал побежал к врагу. Сперва он отсек ей задние лапы, и та даже не смогла встать. В порыве ярости он нанес ей где-то тридцать рубящих ударов, испачкав окружающие стены кровью. Даже не знаю, кто из них в этот момент рычал как зверь.

Пока испуганные посетители таверны убегали прочь из помещения, я подошел к одной из свеч и прикоснувшись, обновил элемент. Огонь, пожалуй, самый сложный, поэтому хорошо, что я смог обновить цикл.

— Фольк, милый, ты слышишь меня?! Пожалуйста, отзовись! — дрожащими руками, Азара пыталась соединить осколки его черепа, словно это пазл. Она рехнулась.

Только я мог сохранять спокойствие. Затянув рога обратно, мое дыхание сбилось и я, опершись о колени нагнулся. Я потратил процентов двадцать от своего запаса маны. Не стоило так много вливать в первую атаку. Да и с тем воздушным снарядом я погорячился.

И все же, что это такое было? Они одновременно обезумели, словно по щелчку. Ничего ведь не предвещало беды!

— Фольк, пожалуйста, отзовись! — девушка все никак не могла принять жестокой правды. Хотя, возможно все дело в залитых кровью очках. Она просто не видит полной картины.

Солдаты же достали мечи и начали издеваться над трупом крысы, вымещая на ней злость.

— Что это было? — запыхаясь, спросил я у Инфинити, что мельтешил перед глазами. Размышляя, он схватился за подбородок, но в итоге так ничего и не ответил.

Я вышел наружу и увидел бушующих пампалаев, направо и налево забивающих до смерти мирных жителей Октависа.

Пампалаи это потомки первобытных йотунов, которые по какой-то причине стали ростом чуть ниже среднестатистического взрослого человека. Они выглядят как уменьшенная, тощая версия великанов, вот только силы в них ого-го. Один удар кулаком по фасаду дома, и тот уже покрылся трещинами, а стекла повывлетали.

— Двинемся обратно в школу, — подойдя сзади, сказал обеспокоенный Инфинити.

— Только демонические расы сошли с ума, — подметил я.

— Это радует...

— В смысле?

— Тогда мэр не сможет использовать артефакт, ведь он действует только на людей.

— Ха... И правда.

Я зашел обратно в таверну.

— Проваливайте отсюда! Живее! — второй бармен, что ранее пересчитывал монеты, держал в руках доску и молот с гвоздями.

Он тоже выходил наружу, и видел, какие беспорядки там творятся. Оперативно он среагировал, решив заколотить двери и окна.

— Пойдем, — я подошел и взял Азару под руку.

— Нет! Я не уйду без Фолька! Его еще можно спасти! — заливаясь слезами, отчаянно кричала девушка.

— Он умер.

— Нет!

— Он умер! — кричал я.

— Не... Он не мог... Не мог оставить меня одну... Только не Фольк.

— Госпожа Азара... Капитан, он... — к ней подошел один из солдат. В его голосе прослеживалась неуверенность, но он хотя бы принял реальность. — Он умер.

И тогда она начала реветь еще сильнее. Но хотя бы встала со стула. Я потащил ее за собой.

— Эй, у нас проблема... — сказал мне Инфинити, смотрящий куда-то вдаль.

На нас несся самый настоящий каменный тролль, что был выше местных двухэтажных домов. Размахивая молотом он разносил крыши в щепки. Хотя крыши это лишь начало. Последствия от его ударов были куда серьезнее. Следом за крышами обрушивались и стены, оставляя под завалами бедолаг. Таверна в которой мы сидели тоже на пути, поэтому спрятаться не вариант. Убежать? Возможно...

Чем ближе он приближался, тем мощнее дрожала земля.

«Давай уничтожим его!», — кричал дьявол в голове.

— Эй, Инфинити, ты же сможешь с помощью силы добраться до безопасного места?

— Я попробую. В конце концов я тоже не собираюсь умирать. А что планируешь делать ты?

— Я сражусь с троллем.

Он открыл рот, но так и не заговорил. По всей видимости сперва хотел отговорить меня, но затем передумал:

— Тогда рассчитываю на тебя. Чем раньше его остановишь, тем меньше жизней он заберет.

Я хлопнул в ладоши, затем ударил кулаком о кулак и снова принял дьявольскую форму. Да начнется битва!

— **Часть 4** —

Тролль сломя голову бежал вдоль улицы. Его не интересовал кто-то конкретный. Словно его задачей было убить как можно больше жителей и все.

«Расскажи мне о троллях», — я обратился к дьяволу.

«Они невероятно тупые в повседневной жизни, чего не скажешь об их боевом интеллекте. Их мощь невероятна, но думаю, ты уже заметил. Одно прямое попадание молотом, и даже моя кожа не защитит тебя. Против их каменных наростов не сработает ни одна из твоих магий. Твердый воздух способен раздробить их каменную броню, но потребуется невероятное количество маны. Поэтому цель в щели между ними. У каждого тролля есть слабое место».

«Я едва ли смогу попасть по ним. Я вообще не вижу у него открытых мест!».

«А они есть. Поэтому тебе стоит подобраться к нему ближе. И не пытайся использовать стихию земли на его камнях. Ведь это и не камни вовсе, а костяной покров, просто внешне напоминают камни».

Костяной покров? Ладно, буду импровизировать. В этот раз, я в любом случае начну цикл с силы земли.

Прикоснувшись рукой к земле, я побежал на противника. Когда между нами осталось метров 50, я снова присел. Ударив сразу двумя руками по земле, я повел их в противоположные стороны.

Прямо от меня, вперед побежала черная линия, напоминающая раскаты молнии.

Трещина начала увеличиваться, и в итоге, мне удалось разделить дорогу на две части, посадив огромного тролля на шпагат. Он низачто не провалится в эту метровую трещину, но зато он упал.

Правда, он совсем не растерялся. Обхватив молот двумя руками, он поднял его над головой и нанес удар, превратив плиточную дорогу в кучу разлетевшихся камней. Окружающие нас деревья вылетели наружу, оголив корни. Я использовал силу воздуха, и отталкиваясь от него, смог отпрыгнуть назад. Таким образом, я быстро могу менять свою траекторию. Поэтому я словно муха уклонялся от последующих атак демона, стараясь подобраться к нему вплотную, ведь так он не сможет нанести удар оружием. В воздухе, я не могу левитировать, и постоянно падаю вниз, но стоит мне представить у ноги невидимую поверхность, как я обретаю способность оттолкнуться от нее.

В итоге мне удалось добраться до его затылка. У него даже волосы растут из этих костей. Я видел лишь одно слабое место, на груди. Но туда никак не подобраться, он прихлопнет меня ладошкой.

Сила воздуха закончилась, осталась только вода. Я вытер пот со лба и спрыгнул вниз, начал убежать.

«Подожди! Не начинай использование воды», — предупредил я дьявола.

Тролля все же удалось подняться на ноги. Заметив мою скорость, он сразу осознал, что не угонится за мной. Благо, у него под рукой был огромный обломок дома. Он подкинул его вверх, и когда тот падал, ударил по нему молотом, отправив в меня сотню, если не тысячу мелких камней.

«А вот теперь пора!».

Я использовал стену из твердой воды. Если бы не успел, то стал бы решетом. Из-за того, что вода прозрачная, я вижу, что он не теряет времени зря и бежит на меня. Водяной щит, почти полностью покрылся трещинами. Я очень рад, что он смог выдержать эту атаку.

Мелкие камни уничтожили обломки домов позади меня, из-за чего в округе поднялось еще больше пыли.

Сила воды заканчивается, мне пора бежать на поиски огня.

Я свернул на другую улицу, где дома еще не были разрушены. Внутри должны быть свечи, ведь сейчас уже вечер.

— У-а-а-г-х! — открыв пасть, тролль стал недовольно кричать на меня.

Я видел, как он приплюхивается огромным носом, в попытках поймать мой запах.

И у него прекрасно получилось. Он вырвался из облака пыли, замахиваясь молотом. Очень не вовремя, так как в этот момент я, с помощью когтей забирался на крышу одного из домов. По крышам я быстрее смогу пересечь улицу. Даже несмотря на то, что он сносит дома одним ударом, это непременно замедлит его. Пока я, в свою очередь, сокращу дорогу. Но он оказался быстрее чем раньше, потому что втянул свой огромный живот! Удар молотом по крыше отбросил меня назад вместе с обломками черепицы и щепками. Благо он не попал конкретно по мне. Становиться отбивной в мои планы пока-что не входило.

Я не совсем удачно приземлился, повредив пару ребер. Обломки поранили меня даже сквозь твердую кожу. Вырвав из левой руки деревянную щепку, по размеру соизмеримую с колом, я поднялся на ноги.

Пока приходил в себя и думал над дальнейшими шагами, я решил броситься прочь от него.

То что мне нужно найти огонь я помню, даже несмотря на небольшое головокружение,

но вот что дальше? Как его победить?

«По-о-о-б-е-е-р-е-е-г-и-и-сь...», — лениво произнес дьявол, предупреждая меня об опасности.

Кинув быстрый взгляд назад, я ужаснулся.

Этот монстр решил больше не мелочиться и бросил в меня свой молот!

Я едва успел пригнуться. Нижняя часть молота пролетела где-то в метре надо мной, снеся сразу несколько домов в ряд. Это хорошо, так как либо он сперва пойдём за молотом, и это выиграет мне немного времени, либо продолжит преследовать с голыми руками.

Обломки ближайшего ко мне дома стали обрушиваться на меня. Я еще не успел подняться, поэтому пришлось уклоняться из этого положения. Оттолкнувшись ладонями от земли, я отпрыгнул назад несколько раз. Довольно акробатично получилось.

— А-а-а-а-а... — из-под обломков доносились людские вопли.

Тварь все же решила последовать за молотом, поэтому в этот раз я без проблем забежал в один из домов, и с помощью свечи обновил цикл. Испуганные люди прогоняли меня вилами, но увидев надвигающуюся угрозу, бросились прочь, к морю, оставив свои дома.

Я же залез на крышу и стал ждать следующего хода тролля. Отсюда было видно сражающихся на улицах городских стражников против пампалаев. Шансов на победу было мало, но мутанты все же давали отпор.

Тролль снова стал принохиваться. Неужели он не видит меня?

Точно... Его нос...

На последних секундах действия, я успел выпустить в него огненный снаряд, и обновив цикл используя силу воздуха, чтобы полететь следом за своей атакой.

Огонь, как и предполагалось, не нанес ему никакого урона, вот только деревянные обломки, на которые упали небольшие искры, загорелись. Спрыгнув в эти обломки, я снова использовал силу огня, и словно дракон из пасти стал поливать его пламенем, заставляя пятиться. Я не убью демона жаром, но хотя бы разогрею внешние кости. Он точно почувствует дискомфорт.

Я оказался прав, он свалился на задницу. У меня остались стихии воды, и земли. По идее, лучше всего обновить цикл, но мое тело может не выдержать третьего цикла за один раз. Тело тяжелеет, да и вены вздулись, словно сейчас лопнут. А это только середина второго. Хотя, я же использовал силу еще до этого, в таверне.

Поэтому я должен управиться с ним теми стихиями, что у меня остались. Пустив себе кровь, я создал огромный кровавый шар. Я выпустил его вверх на небольшой скорости, так, чтобы вскоре он упал прямоком на тролля. Мне не нужно наносить ему урон этой атакой. Я хочу лишить его обзора. На него вылилась кровь словно из ведра. Как я и думал, он закрыл глаза, но не только из-за попавшей в них крови. Часть крови начала испаряться, соприкасаясь с горячими костями. В этот момент я и начал действовать.

Если это покрытие кости, значит он не будет ничего чувствовать. Используя когти, я стал карабкаться прямоком к его лицу. Добравшись до носа, я схватился за волосы внутри ноздрей. Разжав в правой руке маленький камушек, я поглотил стихию земли. Создав каменный снаряд, я выпустил его прямоком в мозг. Я вложил в него очень много маны, поэтому череп не станет преградой. Главное как следует раскрутить камень, чтобы скорость стала выше!

Тролль перестал вытирать кровь с век, хотя ему больше и не надо, ведь от ударной волны глаза вывалились наружу. Из глазных яблок стал вытекать мозг, а из ушей пошла

кровь. Огромная туша замертво упала, разрушив еще один дом позади себя. Если бы я крепко не держался за его волосы, меня бы отбросило прочь, сломав еще парочку костей. Даже не знаю, что лучше. Падение, или использование воздуха в третьем цикле? Лучше и не проверять.

Черт... Мне нужно отдохнуть. Может, если я спрячусь в его носу, меня не найдут?

Нет... нужно возвращаться к остальным.

— Часть 5 —

Однако я не сразу смог отправиться к ребятам, ведь не по своей воле потерял сознание на несколько часов.

Продолжив путь на рассвете, я максимально старался избегать битв с демонами, но их было так много, что иногда приходилось вступать в бой.

Когда я добрался до школы, у меня уже почти не осталось сил. Мне срочно нужен был отдых, но такое ощущение, будто я его еще не заслужил.

Инфинити стоял посреди улицы вместе с беловласой девушкой. Кажется, где-то я ее уже видел. Это не та ли, с которой разговаривал Кью в Лапреузе?

Услышав слово сестра с уст Инфинити, я спрятался в переулке, пока меня не заметили. Им сейчас не до меня.

Но подумать только... Я уже виделся с его сестрой.

— Зачем...? — сдерживая слезы, спрашивала она.

— Ты же сама говорила, что хочешь повидаться со мной настоящим, — ненатурально улыбаясь, ответил ей Инфинити.

— Ты же знаешь, что это была ложь...

— Тринити, отец бы никогда не позво...

— Не называй меня так! Мое имя Третья!

— Пускай для тебя это так, но для меня ты всегда будешь Тринити.

Девушка подняла руку и разжав кулак наставила ее на белобрысого.

— Отец бы никогда не позволил мне спокойно жить. И мы оба прекрасно знаем, что нам его не одолеть. Я совершил ошибку, и ты не должна страдать из-за этого. Хватит пытаться спасти меня. Ведь по итогу, в этой ситуации хуже всего именно тебе, — в этот раз парень улыбнулся искренне, хоть в улыбке и прослеживалась грусть.

— Это не правда... — медленно махая головой, ответила его сестра.

— Когда ты убьешь меня, я продолжу жить в твоём сердце. Мне достаточно и этого.

Девушка заплакала, но напоследок Инфинити постарался успокоить ее:

— Не плачь. Все будет хорошо. Я знал, на что шел, когда ступил на эту землю. Я знал, что будет когда мы встретимся. Я готов... уже давно готов.

— Последние слова...? — убрав глаза в пол, спросила она.

— Любой ценой помоги ему.

Ему?

И тут раздался выстрел, проделавший в груди Инфинити дыру. Его глаза потухли и он замертво свалился на землю лицом.

Вот тебе и семья. Понятия не имею, что у них там за обстоятельства, но я всем нутром чувал, что мне запрещено вмешиваться.

Вытирая слезы, девушка неуверенно произнесла:

— Д-д-да...

Ее начало шатать, так что пришлось опереться о стену.

— Д-д-да, отец. Я полностью стерла его душу, — и снова она звучала неуверенно, словно врет. — Хорошо, буду ждать дальнейших указаний.

Девушка взмыла в небо и растворилась в утренних облаках.

Выдохнув пар, я скатился вниз по стене.

С того самого момента, как мы ступили на Фрилэнд, Инфинити был сам не свой. Словно он ждал этого... Нет, как будто он специально позвал ее к себе. Если бы он ждал своей смерти, то грустил бы еще на корабле.

Терять товарищей грустно... Я понимаю, чего так боялся Кью. И даже так, он был готов продолжать со мной путь... Надеюсь, я смогу встретить его снова, чтобы извиниться.

Но с этим проклятым городом, я уже не могу загадывать наперед. Нам нужно было сразу бежать к кораблю и плыть отсюда к чертовой матери. Но у нас не было продовольствия, да и бросать товарищей было нежелательно.

Без еды мы не протянем до Шаи. Мы же не можем плыть до другого города на Фрилэнде, ведь существует огромная вероятность, что все демоны сошли с ума. Ведь вне зависимости от расы, они все нападали на людей.

Вот это приключение... Ха-ха... Блин.

Я встал, чтобы наконец-то пойти в школу боевых искусств (осталось всего минут 5), но тут, неожиданно вернулась сестра Инфинити. Рыская по карманам трупа, она достала оттуда амулет, который он ранее снял. А почему не забрала его сразу? Об этом я вряд ли узнаю, так как стоило ей только положить амулет в свой карман, как она без промедлений снова взмыла в небо.

— Часть 1 —

= От лица Сайка =

В городе творится сущий кошмар. Я, Азара и еще два солдата, это все, что осталось от нашего отряда на сегодняшний день. Кто-то погиб в бою, а кто-то подло сбежал, как в случае с солдатами на корабле. Я видел, что судно отсутствует в порту, но даже так, нам все равно невозможно было спастись по морю. Собирать припасы для длительного путешествия просто нет времени. В теории мы бы могли продержаться и доплыть до соседней части Фрилэнда, но это небезопасно.

Мы до сих пор не знаем, что свело демонов с ума. Чокнулись только здешние, или вообще все демоны? Если так, то они должно быть бушуют по всему миру. Но что нам остальной мир... Сейчас куда важнее Октавис и обстановка в нем. Судя по звукам на поверхности, демоны продолжают стекаться в город. Их единственная цель — истребление людей, и это просто ужасно.

Два дня назад, нам силой удалось пробиться сквозь улицы напрямик в поместье мэра города. Благодаря тому, что с нами был Алакай, нас пустили внутрь. Теперь мы прячемся в просторном винном погребе, потолок которого покрыты паутиной, а по углам копошатся то ли мыши, то ли крысы. Но если не случится чудо, то люди сожрут и крыс и мышей, да и пауков начнут совать в рот. Благо с запасами воды нет проблем. Хоть она и огненная, подохнуть не даст.

Единственный положительный момент во всей этой истории — демоны тупые как пробки. Вернее они отупели до такого состояния. Если бы они действовали сознательно, то наверняка бы первым делом отправились на поиски мэра. Но им плевать на статус, они не расставляют приоритеты. Хотя, скорее всего больше об их интеллекте (или же его отсутствии) скажет тот факт, что они не проверяют подвалы. Даже сейчас я слышу стремительные шаги над нами, но приподнять ковер и посмотреть, что там под ним, демонам в голову не приходит.

Мы же сидим, затаив дыхание. Всего нас двенадцать человек. Я, Азара, мэр Вильям, его жена, трое телохранителей, двое наших солдат, Алакай и женатая пара, вроде как друзья мэра. Единственным источником света выступает завешенное полупрозрачной тряпкой окно, прямо у потолка.

— Как ты? — Алакай подошел к Азаре, и сев рядом, слегка приобнял, уложив ее голову себе на плечо.

Грозный на вид мужчина на самом деле добродушный, хотя так и не скажешь. Он не пытался воспользоваться случаем, чтобы расположить к себе девушку или что-то в этом духе. Алакай хотел ее успокоить, так как даже спустя пять дней, Азара продолжала лихорадить. Ее эмоционально бросало в стороны от оплакивания Фолька, до осознания, что рано или поздно мы все умрем.

— Плохо, — приподняв очки, она вытерла мокрые глаза рукавом.

Я сел рядом с ними и задумался о том же. Мы ведь действительно умрем... Как бы я не старался придумать выход из этой ситуации, как бы я не старался не унывать — чуда не произойдет. Будь мы на Шае, я бы поверил в Героев, которые придут на помощь. Но здесь им делать нечего. Никто не спасет нас... Нужно рассчитывать только на себя, но к сожалению

наших сил не хватит, чтобы справиться с целой армией демонов.

Концентрируясь, я стараюсь восстановить запасы маны, но все тщетно... Я слишком глупо обращался с ней и израсходовал больше чем нужно было. В конце концов, тренируясь контролю дьявола, я никогда даже представить себе не мог, что попаду в подобную ситуацию.

— Мы ведь умрем... — резко хлопая ресницами, и почти-что задыхаясь, заговорила Азара. — Одна только мысль об этом, сводит с ума. Уж лучше бы все закончилось быстро... Так как у Фоль... — она не смогла договорить, закрыв рот ладонью.

Похоже она вспомнила, во что превратилась его голова и ее стошнило.

Я не хочу поддаваться панике, но она права. Когда запасы еды и вина кончатся, мы будем медленно умирать, осознавая неизбежность собственной кончины. И даже моя магия не поможет. Каплей воды я могу до верха наполнить хоть пять, хоть даже десять ведер. Но эта вода, как и любая созданная с помощью маны магия, со временем исчезает.

— Однако хмурое у тебя лицо, когда ты погружаешься в мысли, — полусшепотом заговорил мужчина, по левую сторону от меня.

Кажется, его зовут Верго, он один из друзей мэра. Его мутация — это два дополнительных предплечья на левой руке, растущие из новообразовавшихся локтей. Правда мужчина не способен двигать этой рукой и она мертвым грузом телепается за ним, когда он ходит.

На его коленях лежала спящая жена, у которой была мутация в виде волос по всему лицу.

— Прямо хмурое? — расслабившись, спросил я.

— Хмурое-прехмурое! Но не подумай, это вовсе не замечание, — почесав щеку, добавил он.

— По другому и быть не может, — через силу улыбнулся я. — Как бы я не старался придумать план, ничего в голову не приходит. Только не говорите об этом мистеру Вильяму.

— Почему же?

— Я вообще не знаю, почему он продолжает держать нашу группу здесь. На его месте, я бы давно выгнал бесполезных нахлебников. Может боится, что в таком случае я убью его. А может думает, что мы сможем вытащить его отсюда... Если второе, тогда он точно ошибается. Нет, это ведь точно второе... Зачем ему бояться смерти в подобной ситуации, — я отвел взгляд в сторону, и уткнувшись в пустоту начал говорить с самим собой.

— Ха-ха-ха, — тихонько рассмеялся Верго. — Ты просто мало знаешь его. Это доброй души человек и он бы никогда не подумал о том, чтобы выгнать вас. Тем более выгнать ребенка...

Я уже не ребенок вообще-то...

— Вы так уверены в своем друге? Подобные ситуации могут показать его истинную сущность.

— Этот человек приютил нас, когда мы лишились всего. Он спас меня и Милан от неминуемой гибели.

Мужчина решил не углубляться в подробности их прошлого, да и я решил не спрашивать. Чего беречь старые раны.

Мы продолжали сидеть в полной тишине, так как шагов на поверхности становилось все больше и больше.

Может они наконец-то додумаются открыть погреб... Но даже так, я просто так не

сдамся и буду продолжать сражаться. Да... я уже решил. Что когда дела станут уж совсем плохи, я выйду наружу. Если уж погибать, то в бою.

Я бы хотел сказать, что у меня не осталось сожалений, но это будет неправда. Я так и не смог снова встретиться с Кью.

Интересно, как он там поживает? Он уже покинул Фрилэнд, или все еще где-то здесь? Может быть он прямо сейчас сражается с демонами... Может быть...

Он придет спасти меня.

Хотя даже если поверить в свои самые бредовые фантазии, это вряд ли что-то изменит. Как он спасет меня? Кью ведь слаб... Его единственная сила — это бессмертие.

Но даже так... даже так он будет продолжать сражаться, я уверен в этом.

Поэтому и мне нельзя отставать.

Ночью резко похолодало. Общий настрой стал еще хуже. С такой температурой мы скорее замерзнем, чем умрем с голода.

Но настоящая беда случилась чуть позже.

Сперва в окно начали стучать. Из-за этого у большинства в помещении начали трястись поджилки. Даже солдаты не выдержали и стараясь скрыть панику, плотно прижались к стенам, закрыв рты дрожащими руками.

Но это не помогло. Окно было разбито вороной, которая и залетела внутрь, начав громко каркать.

Было сложно понять, с какой целью она это сделала. Да и вообще, подобное поведение не свойственно птице. Чего это ей вытворять нечто подобное?

Но этого было достаточно, чтобы в мозгах тварей сверху что-то щелкнуло. Прежде чем я успел прикончить ворону магией, она растворилась в воздухе, словно ее никогда и не было. Но стекло на земле, и открывающаяся дверка на потолке возвращали в суровую реальность, давая понять, что нам это не привиделось.

Из-за убранной лестницы, твари начали падать вниз.

Я защищу остальных... Я смогу победить этих демонов. Неважно, что в конце концов мы умрем. Я буду сражаться до последнего вдоха, потому что так бы на моем месте поступил Кью.

— **Часть 2** —

= *От лица Кью* =

Когда я ступил на первую же улицу разгромленного города, то наткнулся на огромное количество разнообразных демонов. Их глаза выглядят пустыми, словно от их изначальной сущности ничего и не осталось. Я думал, что они накинутся на меня, но случилось обратное. Словно побаиваясь, они начинали пятиться, давая мне спокойно пройти дальше. По дороге я наткнулся на множество трупов мутантов. Среди них был и пятиногий Грин, который сражаясь до последнего, умер с клинком в руках. И небрежно оторванная голова той хозяйки борделя, в котором я впервые встретил Гамабуччи. Вот только самого гоблина нигде не видно. Неужели Кай тащил его за собой целых пять дней? Либо же зеленокожий перешел на его сторону? Мне слабо в это верится, но возможно все.

Я продолжал идти вдоль разрушенных улиц, глазами ища остальных знакомых. Даура, Верго, Милан... Может быть они до сих пор в этом городе? Хотя надеюсь они давно убрались из этого несчастного места. Я шел, пока наконец-то не наткнулся на Кая, что с любопытством разглядывал округу.

Рядом с ним не было Гамабуччи. Но тогда где он?! Если бы он бросил его как Ирэн, я бы наверняка наткнулся на него по дороге. Может он тоже провернул трюк с фальшивой смертью? Что-то я сомневаюсь. Он не такого типа парень.

— Ты все же пошел за мной следом. Похвально, — не поворачиваясь, сказал мне Кай.

Воткнув в землю ледяной клеймор, он все же развернулся, и медленным шагом пошел мне навстречу. Тогда уже я решил остановиться, чтобы не оказаться к нему слишком близко. Нужно держать дистанцию. Если верить словам Тринити, то в подземелье он еще был ослабевшим после пробуждения. Если он полностью вернул себе силы, значит его скорость будет просто невероятной.

— Где Гамабуччи?! — насупив брови, спросил я.

— Ты о гоблине? Теперь мы с ним на одной стороне.

— Он ведь не из демонов? Каким образом ты смог промыть ему мозги? — задал я резонный вопрос.

— Не переживай. Мне не нужно было промывать мозг марионетке.

Марионетке? О чем это он?

— Теперь мы с ним заодно. Что будешь делать в таком случае? Поднимешь руку на друга? — на безэмоциональном лице Кая появилась легкая ухмылка.

Мне было нечего ответить, но все же я спросил у него кое-что:

— Он помогает тебе по собственной воле?

— Собственной воле? У него ее нет, — он словно в ступоре остановился. — Хотя его сложно за это винить. Пару минут назад я осознал, что мы все марионетки в руках судьбы. Какие бы поступки мы не совершали, будущее останется неизменным. Но то будущее, что нам уготовано, меня вполне устраивает.

— Будущее? И что же нам уготовано в будущем? — прикусив нижнюю губу от волнения, спросил я.

— Хочешь чтобы я лишил тебя такого замечательного сюрприза? — он развел руки по сторонам, и снова окинул округу взглядом.

Если честно, я не понимаю к чему он ведет. Неизбежное будущее? К чему это вообще...

— Но ты можешь выдохнуть. Я пробудился, а значит твоя роль уже сыграна, теперь пора уступить место остальным, — добавил Кай, вырвав из земли клеймор.

— Моя роль? Будущее? Ты так и будешь говорить загадками?

— Ха-ха-ха, — неестественно засмеялся Бог Севера. — Тебе стоит войти в мое положение. Я ликую... впервые за столько лет я ликую, — он посмотрел на ладонь левой руки, а затем сжав ее в кулак, вернул взгляд на меня. — Матушка сгинет от моей же руки. И никто не способен помешать этому.

Говорить загадками он не перестал.

— Но ты же пришел сюда чтобы остановить меня, так что чего тянуть? Давай, попробуй изменить будущее, — добавил седовласый.

Будущее... Октавис... Сражение. Кажется я уже проходил подобное. Но каким бы не было будущее, Брон способен изменить его. Разве не так?

Брон! Дай мне силу! Возьми мою душу, но взамен дай мне силу!

Но доспех не реагировал. Черт! Сука! ДЕЙСТВУЙ УЖЕ!

Кай продолжал медленно сокращать дистанцию. Он действует осторожно. Может он и лишен чувства страха, но что-то в нем все равно осталось.

Я видел дрожащие колени демонов. Если учесть, что они слепо исполняют его волю, то

можно предположить, что он слегка побаивается меня после той атаки перчаткой.

Но что толку, если Брон не слушается меня!

Да что мне еще нужно сделать?! Вот опасность! Меня нужно защищать! Я твой хозяин!

Не успел я опомниться, как ноги уже нависали над землей. Кай насквозь пробил мою грудь клеймором, и подняв над собой, сказал:

— Так ты не придумал никакого плана? Какое разочарование. В таком случае больше не преследуй меня. Мне надоело отвлекаться на бесполезную, бессмертную мошку.

В груди все леденело... в глазах темнело. А я лишь смотрел на стекающую по лезвию меча кровь.

Я не позволю этому закончиться вот так...

Кай снял меня с клинка и отбросил в сторону, прямым на развалина одного из домов. Тело продолжало леденеть, превращаясь в сосульку.

— **Часть 3** —

Когда сознание окончательно померкло, я остался наедине с тьмой. В этой тьме нет ничего... Ни звуков, ни запахов, и очевидно нет источников света. Это мой внутренний мир. Я много времени провел здесь, когда раз за разом перерождался. Можно назвать это комнатой ожидания следующей жизни. Быть может я снова умер?

Но меня это не очень-то и устраивает если честно. Я хочу сражаться. Я хочу победить Кая. Я хочу чтобы Брон помог мне в этом. Я снова проиграл как кусок дерьма. Какой это уже раз? Сотый? Сколько раз я проигрывал?! А-а-а-а-а-а! Это не важно! Я не собираюсь в очередной раз заниматься самобичеванием!

Да я снова проиграл! Я был так уверен, что Брон поможет мне, но он продолжает игнорировать меня даже в подобной ситуации! Мне надоело это! На-до-е-ло! Да нет, не надоело... Заебало!

Сколько можно?! Ты слышишь меня?! Если не хочешь помогать, тогда съеби с моего тела! Уходи прочь! Я больше не хочу быть хозяином бесполезного хлама вроде тебя!

И тут, впервые я услышал звуки во тьме. Это был лязг доспехов, постепенно становящийся все ближе и ближе.

— Брон? — спросил я.

— Разрушь печать, — сказал грубый мужской голос.

— Чт... Что? — переспросил я.

— Разрушь печать! — с удаляющимся эхо закричал голос маленькой девочки.

— Разрушь печать! — повторил мужчина.

— Я не понимаю о чем вы. Шапи, это ты?

— Оливер! Разрушь печать!

В этой тьме ничего не видно, но я почувствовал, как меня схватили за горло. И погодите... Оливер?

— Разрушь печать!

— Разрушь печать!

Повторяли голоса в моей голове.

— Разрушь печать что эта гадюка на меня навесила! Я уничтожу твоего Бога! Нет! Я уничтожу любого, кого только захочешь! Но только разрушь печать!

— Вспомни...

— Вспомни...

Повторяли голоса.

Тьма наконец-то исчезла, сменившись картинкой перед глазами. Вот только... Это не Октавис. Я и Гамабуччи в академии.

Мы вместе с ним зашли в зеркало архимага. Хотя нет, внутрь зашел только я. Он последовал за мной, но не ступил внутрь.

Я оказался наедине с Иримэ, лежащей на лавочке. По какой-то причине она уже была в своей настоящей женской форме. Это не то, как все было... Тогда что же это за воспоминания?

— Привет, — не вставая, сказала она.

— Эм... А где мой компаньон?

— Ждет снаружи. Ему не дозволено вмешиваться в наш деликатный разговор.

— Деликатный разговор? Ты вообще кто? Позвала бы уже архимага.

— Хи-хи, — из девушки вырвался легкий смешок.

— Оливер... о, мой милый Оливер. Я уже давно знаю, что ты все забыл... Но даже так тот факт, что ты не узнаешь меня, разбивает мне сердце.

О чем говорит Иримэ? И снова это имя. Какой еще Оливер? Неужели предыдущий владелец тела был знаком с ней? Тогда почему я не помнил об этом сразу? Она стерла мою память? Но зачем? Если я ее старый знакомый, какой в этом резон?

— Ты наверняка с кем-то меня путаешь. Мое имя Кью.

— Я знаю о твоём новом имени. И знаю о его происхождении, даже если ты сам забыл об этом. Я наблюдала за тобой с того самого момента как ты появился здесь. Я столько ждала... Столько лет ждала тебя...

В тот момент я ничего ей не ответил. Но даже сейчас я чувствую, как трепещет мое сердце. С каждым произнесенным ею словом, оно бьется все интенсивнее.

— Вот так новости. У меня к тебе один вопрос. У тебя с головой все нормально? Или это какая-то шутка? Позови уже архимага... — я отвел взгляд и пробубнил под нос: — Следила она за мной... у этой девки реально фляга свистит.

Она прикоснулась к моей груди и я почувствовал странное покалывание по всему телу.

— Вот теперь ты действительно Оливер, а не дите собачки. Я бы хотела отомстить ему за то, что он стер тебе память, но он вроде как занимается добрым делом, — ее рука плавно перешла от моей груди к щеке.

— Хватит. Ты же понимаешь, что я твою ребяческую хрень не понимаю. Что ты вообще несешь, дура?

— Не ври... В глубине души ты все понимаешь.

— В глубине души я хочу тебя нахер послать, но как видишь сдерживаюсь. Да и вообще, чего я с тобой разговариваю? — я развернулся чтобы уйти, но она схватила меня за правую руку.

— О-о-о-оли-и-и-иве-е-е-ер, — улыбаясь, по доброму произнесла Иримэ.

— Да отцепись ты от меня, — я попытался вырваться, но она на удивление крепко держала меня.

— Оливер... Оливер! Оливер! Оливер-Оливер-Оливер-Оливер!

Каждый раз как она произносила это имя, мое сердце млело. Силы покидали мои ноги, пока я окончательно не упал на колени.

— Оливер, — приподняв мою опущенную голову за подбородок, Иримэ поцеловала

меня в щеку. — Я люблю тебя, Оливер.

— Э? — с моих глаз ручьем потекли слезы.

— Я же говорила, что на самом деле ты все помнишь.

Я не знаю, о чем я тогда вспомнил, но даже сейчас я чувствую как тепло обволакивает все мое тело. Может это какая-то магия? Но что-то не похоже, чтобы она колдовала.

— Мне так жаль... Иримэ... — со слезами на глазах, говорил я. — Умоляю тебя, я сделаю все что ты хочешь, только не нужно ра...

Но она не дала мне договорить, прикрыв рот пальцем.

— Раньше я винила тебя, за твой выбор, но сейчас я понимаю, что ты просто не мог поступить иначе. Так же как и я... То будущее к которому мы пришли — неизбежно.

— Нет! Еще можно все изменить! — воспротивился я.

Но она никак не изменилась в лице, и дальше сохраняя спокойствие.

— Глупышка... Если бы судьбу можно было изменить, ты бы не был бессмертным. Поэтому будь добр, выполни то, что тебе предначертано выполнить, и уходи... Постарайся насладиться оставшимися деньками.

— Нет... Почему все должно закончиться именно так? — я бросился вытирать слезы.

— Твоя единственная цель в жизни — наполнить сердце Кая маной.

— Я не буду этого делать... Тогда будущее можно будет изменить...

— Нет, ты сделаешь это.

— Не буду! — словно ребенок выкрикивал я.

— Я заставлю тебя сделать это.

В тот же момент броня покрыла все мое тело. Вот только Иримэ было достаточно щелкнуть пальцами, как она вернулась обратно под кожу.

И когда я разозлился, она стерла мне память. Словно играясь со мной, она раз за разом стирала ее. Она смеялась... Это забавило ее.

Тогда почему мне не до смеха?

В конце концов, ничего не ведающий я, согласился на «похищение» сердца Бога Севера.

Если честно, я до сих пор ничего не понял. О чем она говорила, о чем я тогда вспомнил и почему стал рыдать словно ребенок... Да и не хочу я сейчас об этом думать.

Я с самого начала был марионеткой в ее руках. Вороны... я часто натыкался на них по пути. Неужели она все время вела меня в академию с помощью них? Я конечно не следовал за ними, но может она способна контролировать разум с помощью птиц, или что-то в этом роде... Гамабуччи ведь говорил, что она всемогуща.

Но теперь мне понятно, о чем бредил Кай... Она каким-то образом встретила с ним? Снова с помощью ворон? Так вот почему они с Гамабуччи теперь на одной стороне? Он же ее покорный слуга...

Марионетка. Впрочем, как и я.

Ладно, сейчас не время думать об этом. Последнее время я слишком часто произношу эту фразу в голове. А по другому-то и никак... Все эти ублюдки вертят мной как хотят... Судьба? Будущее? Пошли вы все к черту!

Конченная эльфийская дура запечатала мой доспех, и поэтому Брон не слышал меня. Из-за этой суки я чувствовал себя так отвратно последнее время. Пора насолить ей в ответ.

Шапи пыталась отговорить меня от сражения с Каем, так как прикосновением он не просто замораживает доспех, но и высасывает из него ману...

Однако мне плевать!

Будущее не изменить, да? Почему тогда Гамабуччи говорил, что доспех способен на это?! Очередная ложь?! Мне надоела ложь. Будто в моей жизни вообще нет ничего настоящего!

Бесит... Как же меня все бесит... Ненавижу!

Не!

На!

Ви!

Жу!

Ей для какой-то цели нужен Кай? Я всего лишь инструмент для его оживления?! Ха-ха-ха-ха-ха! Так только лучше! Уж лучше быть простым инструментом, чем ключевой фигурой всей дурацкой истории!

Ничего не ждите от меня! Списывайте меня со счетов!

И тогда наступит мое время сиять!

Я убью его! Убью... Убью! Убью! Я прикончу Кая! Вырву его сердце зубами если потребуется! Разнесу его в щепки! Мне плевать!

Их планам конец!

Казалось, в этот момент я впервые разозлился настолько сильно, что когда я со всей силы клацнул зубами, по ним пошли трещины. Эта ярость и послужила ключом к разрушению печати. Ненависть которую испытывал Брон отлично синергировала с моими нынешними чувствами. Теперь это не только его злость. Я чувствую, как негативные эмоции объединяют нас.

Я наконец-то стал одним целым со своим доспехом.

— Часть 1 —

— А я смотрю ты не сдаешься, да?

Кай ощутил мое присутствие и развернувшись наиграно улыбнулся. Но затем словно по щелчку он поменялся в лице, а если точнее, то стал серьезнее и закрыв нос руками, сделав шаг назад, приняв боевую стойку.

— Твой запах... Ха-ха... От этой жажды крови можно задохнуться.

Не знаю, что он там почувствовал, но я и вправду желаю пролить его кровь.

«Доверься мне и просто сражайся», — в сознании прозвучал грубый голос Брона.

Так и поступим. Мне просто, нужно победить. Не нужно думать ни о чем кроме победы. Последствия не важны.

Пробив грудь я вынул сердце и Брон превратил его в кровавый меч. Я не испытываю боли, но все равно, доставать собственное сердце — чувство не очень приятное. Хотя говорить, что боли совсем нет будет неверно. Моя правая рука ужасно болит! Но это только подпитывает мою ярость, не давая забывать о главной цели!

Совершив рывок в сторону Бога, я обхватил рукоять второй рукой и нанес удар из-под бедра. Выгнув тело назад, он успел защититься, но я все равно задел его воздушным потоком, оставив порез на лице.

И вот уже его меч атакует меня. Причем самостоятельно. Кай подбросил его в воздух, и тот стал летать, словно по собственной воле. Седовласый тем временем начал наносить удары кулаками. Я успешно отражал его атаки мечом, стараясь найти момент для контратаки. Когда такой момент появился, я слегка потерял голову и забыл о его ледяном мече. Я думал, что он пронзит мне спину, но Брон защитил меня.

Сейчас я сражаюсь в легкой версии доспеха. В ней я двигаюсь в разы быстрее, что даже сам Бог едва поспевает. Но из-за этого мое тело остается практически беззащитным. Но как и сказал Брон, мне нужно просто сражаться, об остальном он позаботится. Перед тем как меч успел пронзить меня, он укрепил конкретный участок доспеха твердой броней, тем самым защитив меня.

Это удивило и Кая, застав того врасплох. Ну, а я не упустил шанса и воспользовался моментом. Клинок вошел меж его ребер. Перекрутив рукоять в руках, я резко повел меч вверх, прямым к его левому плечу, разрезая кости и внутренности противника. Черная кровь хлынула наружу. Я сделал это так быстро, что даже он едва среагировал. Только когда меч разрубил его плечо, Кай создал огромную сосульку у своей правой ладони, и выпустив ее, отбросил меня назад, метров так на 50. Если бы не Брон, от меня бы живого места не осталось, но а так, от внутренней отдачи всего лишь лопнули органы.

В этой ситуации проблема не в этом... Я лишился меча. Я не смог удержать его перед тем как отлетел. Кай поднял его, превратив в осколки. Моя регенерация не работает в доспехе, поэтому восстановить новое сердце не смогу... Значит придется сражаться без меча.

«С этим нет никаких проблем! Уничтожь его голыми руками!», — закричал Брон.

Пальцы перчаток стали острыми, словно у меня выросли когти.

Не скажу, что я особо силен в махании кулаками, но это не важно!

Я в очередной раз рванул вперед, оставив за собой черный дымчатый след.

Плотно сжав кулак, я что-то почувствовал. Невероятная сила наполняла его. Какое странное ощущение...

— А-а-а-а-а! — непроизвольно вырвалось из моего окровавленного рта.

Я бил прямо по роже этого ублюдка, но он успел выставить блок. Помимо своих рук, к нему успел подлететь еще и меч, став преградой между нами. Но это не помогло ему. Я даже представить не мог, что способен на нечто подобное.

Мой кулак без особых усилий разломал его меч, а затем и полностью сломал его предплечья. Этим ударом я отбросил его назад как мешок с дерьмом. Он отскакивал от земли словно мячик, целуясь с камнями. Руины близлежащих домов тоже отбросило назад невероятным потоком ветра, созданным из-за моего удара. А грохот... Я даже оглох ненадолго.

Если бы я мог использовать эту силу в подземелье, никто бы не умер! Висниль и Локи погибли из-за Иримэ! Из-за нее я был таким слабым! Теперь я разозлился еще сильнее!

Не дожидаясь пока Кай поднимется на ноги, я побежал на него для новой атаки.

Сидя на коленях, он откусывал и глотал плоть со сломанных предплечий. Я добрался к нему, но он никак не отреагировал. Мне же лучше. Я на секунду представил, что его голова футбольный мяч, и вложив все имеющиеся силы в удар, подкинул его в воздух. Его челюсть точно сломана.

Слегка присев, я подпрыгнул высоко в небо. Его тело как раз падало вниз. Я ухватился за его волосы, и со всей силы бросил Бога о землю. На месте, куда он приземлился, осталась огромная вмятина, а когда я, выпрямив две ноги, упал ему прямо на живот, по земле побежали трещины.

Сломанная челюсть Кая своевольно телепалась. Я ухватился за нее и швырнул противника в стену одного из зданий. Он буквально впечатался в нее. Я прыгнул, и выставив вперед колено, нанес очередной удар по его животу. Сломав стену, мы оба оказались на земле. Сев на него сверху, я начал наносить свирепые удары по его лицу. Я, конечно, не считал, но предположим, что в секунду я успеваю сделать по 10 ударов, а то и больше. К тому же Брон постоянно усиливал перчатки, делая их прочнее. Я чувствовал, как под моими костяшками трещит череп Бога. Его черная кровь запачкала не только меня, но и всю округу.

Я так сильно увлекся, что пропустил момент, когда он схватил меня за левую руку. Его предплечья не восстановились, но он скрепил кость льдом, и поэтому мог двигать ими.

Когда броня начала замерзать, Брон спрятал ее под кожу, и теперь враг держал мою настоящую руку. Что тоже не очень хорошо, ведь она не восстановится.

Кстати, вам наверняка интересно, почему моя правая рука покрыта броней, если я лишился ее в прошлой схватке? Я тоже не знаю, но судя по всему, Брон использовал мою душу, чтобы заменить ее. Поэтому с самого начала моя правая так болит.

Все еще сидя на теле Бога, ногой, я плотно прижал левую руку врага, не позволив тому дотронуться до меня. Я же сам, тем временем, обхватил его левую, и плотно сжав, оторвал ее к чертям собачьим, как будто он пластмассовая игрушка.

— Ублюдок! — клацнув зубами ледяной челюсти, сказал Кай.

Все раны противника покрывались ледяной коркой, постепенно восстанавливая его. Моим единственным вариантом победить является вырывание его сердца из груди. Но перед тем как приступить к этому камню, нужно позаботиться об основной проблеме. Я оторвал и его левую руку.

Хоть он и заменил их ледяными наростами, он больше не сможет разрушать мой доспех.

Стоп, а может быть, перед тем как вырвать сердце оторвать ему еще и голову? Что же, нужно попробовать!

Я схватился за нее и попытался отделить от тела, но в этот момент на нас с неба свалилась ледяная глыба, словно гвоздь прибив нас к земле.

Даже Брон не смог защитить от этой атаки, но зачем Кай это сделал? Таким образом мы оба оказались в ловушке. Но моя хватка ослабла, что позволило его новым, острым рукам нанести атаку. Два ледяных нароста пробили мою голову насквозь. Когда он вынул их наружу, я видел как по одному из них все еще стекали мои мозги. Он повторил эту атаку еще несколько раз, но больше не смог нанести урон. Брон покрыл ее самой прочной броней. В этот момент я даже шеей двигать не мог.

Из этого положения я мало что могу сделать. Но глыба мешает мне встать.

Я напряг все, что только можно было напрячь и спустя несколько ударов локтя себе за спину, наконец-то смог сломать ее. Часть глыбы все еще находилась внутри меня, но теперь я хотя бы могу слезть с этой твари.

Разбив кусок льда между нами, я перекатился в сторону. Хорошо, что я не испытываю боли и могу сразу же продолжить бой. Кай же, судя по всему, тоже не особо ранимый.

Но я спохватился быстрее. Я наносил ему удар за ударом. Его тело отлетело назад, и пока он еще находился в воздухе, я успевал обогнать его и снова ударить. Он летал в разные стороны как бильярдный шар, я даже не давал ему приземлиться. Но после череды таких атак, он смог ухватиться за мою ногу и впечатать в землю. Сверху на меня тот же час упали сотни ледяных сосулек. Их скорость была невероятной, так что три снаряда меня все же задели. Брон зашивал раны, так что я мог продолжать сражение. Кай хоть и бил меня своими ледяными кулаками, главное, что броня не распадалась.

Следом за его ударом шел мой и так раз за разом, пока он не упал наземь. Я начала забивать его ногами по голове, пока он не потеряет сознание, но этот придурок никак не отключался. Удар! Удар! Удар! Осколки льда отлетали от его рожи, но он все равно держался! Земля под нами ходила ходуном в этот момент. Обломки подскакивали на месте, а корни окружающих деревьев вырывались наружу. Сколько же мощи было в моих ударах, но ему хоть бы хны.

Тогда я снова сел на его живот и потянулся к сердцу. Моя левая рука еле двигалась, поскольку она была замерзшей. Я все еще не вернул на нее доспех, но мне и не нужно. Если снова схвачусь за ледяное сердце, оно наверняка похитит ману. Поэтому нужно хватать его только своими силами. Во мне же нет маны, поэтому я должен справиться.

— Агх-а-а-гх... — он стал шипеть и тянуть руки к моему лицу.

Сперва он ударил меня, но когда понял, что это не возымело никакого эффекта, начал пытаться выколоть мне глаза. Я без труда сломал его кисть и выбросил ее. В ответ я тоже хотел вырвать его глаза, но заметил, что он и так ими не видит. Весь белок вытек еще после моих ударов ногой. Поэтому я решил просто ударить его по роже, но он зубами поймал удар. Обломки его нормальных зубов, вперемешку с новыми ледяными разлетелись в разные стороны. Но он не сдался и укусил меня за пальцы тем, что оставалось во рту.

— ОТ! — я попытался вырвать руку из его пасти. — ЦЕ! — когда мне удалось я, разозлившись начал снова колотить ему по голове, пока Брон вкладывал в удары все больше и больше маны. — ПИСЬ! — последним ударом я проделал в его голове дыру, впечатав мозги в землю.

Теперь я наконец-то могу вырвать его сердце. Схватившись за него левой рукой, я

медленно, но верно, стал вырывать его из туловища. Но камень так просто не поддавался.

— Давай! Ну же! — кричал я искаженным голосом.

Будущее не изменить? Я сломаю твое сердце и докажу обратное!

Только дай мне достать его из твоего тела!

Я так сконцентрировался на этом камне, что снова потерял бдительность.

Подув на меня израненным ртом, моя броня покрылась ледяной коркой. Благо это был обычный лед, а не тот, что разрушает доспех. Освободив правую руку, я разбил его на остальном теле. Этого времени хватило, чтобы он смог освободиться. Достав из земли очередной ледяной клинок, только поменьше, он вонзил мне его в горло. К несчастью для него, этого мало. Но когда он повел его в сторону, чтобы отрезать голову, я все же отпрыгнул назад.

Вынув клинок из горла, я уж было хотел нанести ему очередной удар, но замер на месте без возможности сдвинуться.

Его правая, ледяная рука стала покрываться кожей. Подойдя ко мне, он схватил меня за грудки. Бронь снова стал рассыпаться на осколки.

Почему я не могу двигаться?! Неужели из-за кинжала? Или виной тому снег, что с головы до ног покрывает меня?!

Бронь, спасайся! Не дай ему уничтожить твою душу. Мороз Кая постепенно распространялся вдоль всего моего тела.

— Ты ничего не знаешь о моих способностях, и все равно сломя голову бросился в атаку, — приподняв нижнюю челюсть, его лицо наполнилось гневом. — Даже не знаю, храбрец ты или просто тупица.

«Я уничтожу его! Уничтожу! Уничтожу!», — кричал Бронь, но при этом просвета для победы видно не было.

Броня постепенно крошилась, а мы ничего не могли с этим поделать.

Такими темпами я снова проиграю! Нельзя этого допустить!

— Ты разочаровал меня, но в этом нет твоей вины. Я по какой-то причине ожидал от тебя большое. По всей видимости зря.

Броня полностью развалилась, а следом за ней и мое израненное тело.

— **Часть 2** —

Снова проиграл. Это уже даже не смешно. Мой соперник это Бог, поэтому неудивительно, но неужели я не могу победить хотя бы разок? Я лишился Брона и вероятнее всего Шапи... Единственное что от них осталось, это левая рука, которую я спрятал заранее.

Ха-ха, уработаю Бога одной левой. Хотелось бы так сказать, но мои слова это пустой звук.

Но даже так... Даже снова проиграв я не потерял в себе уверенность. Может быть слепая злость вскружила мне голову и не дает трезво оценить ситуацию, но я чувствую, что все еще могу победить. Даже лишившись части собственной души в правой руке. Я все еще могу... Я все еще могу продолжать сражаться.

Бронь, Шапи... Вы ведь все еще здесь?

— Дай мне...

— Дай нам...

Свою душу, да?

— Отдай нам свою душу.

— Пожалуйста, отдай нам душу.

Если верить словам остальных, во мне нет ни капли маны. Вся мана была у вас, но доспеха больше нет. Кай поглотил почти всю вашу ману. Значит он стал еще сильнее. А что я... Неужели, я действительно был нужен только чтобы сделать Бога Севера сильнее?

— Не думай об этом.

— Не забивай голову глупостями, Оливер.

Да, вы оба правы.

Я все еще хочу сражаться. Поэтому позвольте мне сделать это. Брон, я отдам тебе всю свою душу без остатка...

Только позволь мне снова сражаться.

Мне интересно...

Чего вообще стоит моя душа?

— **Часть 3** —

— Попытка номер четыре. Даже не знаю, где ты находишь силы чтобы снова и снова подниматься на ноги. Неужели ты и вправду такой тупица? — спросил Кай.

Мое тело... Ко мне вернулся контроль и я снова покрыт броней, созданной из моей собственной души. Вот только я не могу сделать и шага, в сторону противника. Боль, что я испытываю — неопишуема. Словно меня бросили в котел кипящего масла, но при этом мои кости замерзают.

— Но что толку, если ты даже двигаться не можешь? Зачем ты это делаешь? — спрашивал Кай.

— Я просто хочу победить... — скрипя зубами и смотря исподлобья на Бога, ответил я.

— Ради чего? Ради чего ты сражаешься?! Должна же быть какая-то цель?! — вопросительно выкрикнул Кай.

Чего он так разозлился...

— Мы с тобой похожи... Оба случайно получили невероятную силу. Вот только ты смог подчинить себе целый континент... А я... Я не могу победить даже одного противника.

В этом мире мне частенько приходилось сражаться. Но я ни разу не победил благодаря собственным усилиям. Ранее, я никогда и не желал победы... Мне всегда помогало либо бессмертие, либо Брон, либо еще какие-то внешние обстоятельства и каким-то образом я побеждал.

Так почему, когда я наконец-то серьезен, я не могу ни черта сделать?

— Тебе следовало найти противника попроще.

— Заткнись...

Найдя в себе силы, я все же пошел на него, хоть это и выглядело нелепо со стороны.

— На тебе места живого нет. Прекрати... мне тебя даже жалко становится.

Он недооценивает меня, поэтому даже не защищается. Его тело полностью восстановилось, так что придется начинать с начала. Сейчас я ударю его, и он отлетит на 100... нет на 200 метров назад!

Все части доспеха собрались в одной точке, покрыв мою правую руку. Собрав всю волю в кулак, я ударил Бога по лицу. Хотя нет, ударом это невозможно назвать. Я едва его коснулся и рука сама безвольно упала вниз.

— Молодец. Теперь ты доволен?

Еще раз!

И снова бесполезно.

Еще раз!

БЕСПОЛЕЗНО!
ЕЩЕ РАЗ!

...

Ладно... по крайней мере я старался. Я делал все, что от меня зависело. До самого конца я не сдавался и верил в себя.

Но с этим ведь ничего не поделаешь, да?

Когда...

— Ты что плачешь? — спросил меня Кай.

Когда твоя душа ничего не стоит...

Когда твоя душа ничего не стоит... с этим уже ничего не поделать...

— Заткнись... я убью тебя.

— Перестань сотрясать воздух и отдохни. Твоя роль на этом закончена.

Роль... Наверное он прав. Моя роль в этом мире всегда была незначительной. Я слишком многое о себе возомнил из-за бессмертия и Брона. Я никто, и как бы не старался это исправить, у меня ни за что не получится.

Так ведь в жизни случается, верно? Есть те, кто был рожден, чтобы стать великим, и те, кто всегда будет оставаться на задних рядах наблюдая за чужим величием. Я никогда не стремился быть кем-то значимым, но в глубине души мне хотелось хотя бы раз испытать... Хотя бы раз почувствовать это на себе. Ведь не обязательно проживать так всю жизнь, но хотя бы разок...

Моя роль вторична и сколько бы событий не крутилось вокруг меня, я был на сцене, только потому что кто-то использовал меня в своих целях. Я не главный герой даже собственной жизни.

Я настолько незначителен, что ему даже лень убить меня... Я не вызываю у него никаких эмоций, кроме раздражения...

Обидно... наверное.

Как не в себя рыдая, я валялся на снегу, пока Кай уходил все дальше к морю.

Тело по-прежнему горит, злость не утихает, но у меня больше нет сил двигаться дальше. Я ненавижу себя за эту слабость.

— Остановись... я убью тебя, — захлебываясь соплями продолжал талдычить я. — Вернись... Вернись...

Если я сейчас не встану, для меня все кончено.

Вставай, Кью... Вставай! Пожалуйста, ноги, слушайте меня!

Сколько бы боли я не испытывал, мне нужно подняться!

Ради собственного достоинства!

Ради того, чтобы доказать себе, что я хотя бы чего-то стою!

Дрожащими пальцами я уперся в землю, стараясь подняться. От бессилия руки дрожали не меньше.

— Я даже не собираюсь реагировать на это, — не оборачиваясь, выкрикнул Кай.

Да! Все правильно! Недооценивай меня!

Сквозь адскую боль, я все же поднялся на ноги и последовал за Богом Севера.

Он ведь может поглотить мою душу... И что тогда со мной будет? Я умру? Ради какого-то пустяка, я ставлю на кон все. Но разве не так поступают настоящие мужчины?

Это не просто гордость. Меня никак не покидает ощущение, что стоит мне только

отступить, и я больше никогда себя не прошу.

Стоит ли вообще жить такую жизнь?

Я замер, и по всему телу прошелся ток.

Кажется... кажется, когда-то давно я уже задавал себе этот вопрос. Такое ощущение, будто это было еще в прошлой жизни.

Я так и не смог простить себя за что-то?

Черт! Почему я думаю об этом сейчас!

Я должен идти!

— Стой... — пытаюсь выкрикнуть, я лишь выдал едва слышимый звук на последнем издыхании, после чего закашлялся.

Выглядит и вправду паршиво. Любой бы сказал, что в данной ситуации у меня нет шансов. Но это не повод сдаваться.

— Ты... неужели ты так хочешь умереть? — все же остановившись, Кай посмотрел на меня с омерзением.

Умереть? В мои планы это не входит.

Кай все же пошел в мою сторону.

— А-А-А-А-А-А-А-А! — сквозь рык закричал я, и снова ударил его.

— Ты жалкий, — он остановил удар ладонью и стал поглощать мою душу.

Это конец.

Я действительно умру?

Я ведь хочу жить.

Почему тогда впервые за столько времени я чувствую облегчение?

Но в тот момент, когда я уже почти потерял сознание, его кто-то остановил. Я не успел рассмотреть внешний вид моего спасителя и замертво свалился в снежный бугор. Во мне еще остались крохи души, а если верить Тринити, то в таком случае душа еще сможет восстановиться. Если он конечно не решит поглотить ее полностью в любом случае.

В конце концов я так и не смог чего-то добиться. Но даже проиграв, я остался победителем для самого себя.

Брон... Шапи, простите меня. Вы все еще со мной, в моей левой руке, но это лишь малая часть вашей души. Я пожертвовал вами ради такого пустяка...

Но я должен был это сделать.

Иначе я бы возненавидел себя.

Кажется, когда-то давно я уже проходил через это, и вот к чему это привело. Я больше не хочу ненавидеть себя. Я хочу жить полной жизнью... жить свободно от всех оков прошлого... и даже...

Будущего?

— **Часть 4** —

= *От лица Сайка* =

Сидя на коленях и кашляя кровью на снег, я едва мог дышать. Если я еще раз применю способность дьявола, то боюсь, тело не выдержит. Ноги налились свинцом, левый глаз едва видит, внутренние органы повреждены. По всему телу тремор, а каждый вдох обжигает легкие.

Сколько я убил? С момента как мы покинули подвал я прикончил где-то 40 демонов, при этом используя цикл аж целых 7 раз. Маны почти не осталось, сознание постепенно покидает меня. Веки тяжелеют... Так и норовят, чтобы я уснул.

Когда мы выбежали с подвала, то старались держаться вместе. Постепенно мы пробирались к брошенному кораблю в порту. Но в определенный момент нас окружило огромное количество демонов. Тогда многие потеряв голову разбежались в разные стороны как только выдалась такая возможность. Со мной все еще Азара... Все солдаты погибли в бою защищая ее, и только я по-прежнему держусь. Хотя сложно это так назвать. Но за то на ней нет ни царапины... Я успешно справляюсь с защитой. Кажется, я давно этого хотел. Ну, защищать кого-то... Ха-ха...

«Вставай! И уноси ноги как можно скорее. Сюда движутся два ужасных монстра... Нет их трое... стоп, четверо?», — говорил дьявол.

Ты определись уже...

«Это неважно! От этого места скоро ничего не останется. Сваливаем!».

Я должен довести Азару до корабля.

«Ты можешь подобрать любой труп по дороге, если так беспокоишься о еде!».

Ха, ты дурак? Я ее не для того чтобы жрать хочу довести до корабля.

«Вы все равно подохнете без еды! Вставай!».

Иди ты к черту.

«Ты хоть представляешь, что будет ждать меня? От этого места ничего не останется! И сколько я по твоему должен буду ждать такого же отвратительного человечка как ты?».

Да мне какая разница, я ведь все равно умру ха-ха-ха-ха... И только не начинай рассказывать о том, что без тебя я ничто... Без меня ты бы вообще сидел в Рэйнфолле и любовался акулами. Хотя ладно, не любовался бы, их же всех перебили вроде.

«Не теряй голову! Соберись!».

Что-то ты поздно спохватился.

— Ну что, идем? — похлопав по плечу, Азара вернула меня в реальность.

— А... Да, — оперевшись рукой о колено, я смог подняться.

Под звуки грохота, мы продолжали двигаться к кораблю. И на второй же улице мы снова наткнулись на демона, вот только он не двигался. Мы прокрались мимо него, что странно. Я на сто процентов был уверен, что придется использовать форму сна.

Интересно, это как-то связано с тем грохотом позади нас? Что же за чудовища там сражаются? С каждый ударом, по ногам пробегает неприятный холодок.

До порта еще где-то километр, но если учесть, что я едва передвигаю ногами, это займет какое-то время.

— Снова демоны, — подметила Азара.

На удивление, она смогла прийти в себя и собраться с мыслями. Может быть потому что увидела, как я сражаюсь защищая ее. Здорово если так... Приятно когда признают твои заслуги.

— Эй, Сайк, Азара! — полусшепотом нас подзывал мужской голос из-за угла.

Это Верго!

Мы молчаливо переглянулись с Азарой и зашли к ним в переулок.

С ним была только Милан.

— Вам удалось выбраться. Но зачем вы отбежали от нас? — были бы силы, в моей интонации появилось бы возмущение. Но не в этот раз.

— Прости. Я потянула мужа за Вильямом, но в итоге все кто были с нами погибли, — сдерживая слезы, сказала Милан. — Да и мы должны были погибать, но демоны резко потеряли к нам интерес.

— Неужели... — сидя у стены, я упал лбом на колени. — Тогда нам немедленно нужно двигаться к кораблю.

Я предполагал, что они отвлеклись на что-то. Но если они полностью потеряли интерес, нам нужно немедленно двигаться.

«Они близко! Двое сражаются, еще двое наблюдают! Если станете для них помехой, они сотрут вас даже не заметив! Быстрее! Уходите!», — дьявол явно паниковал.

— Нам нужно быстрее убираться отсюда, — сказал я.

Но сил чтобы бежать не было.

Стоило нам буквально сделать шаг на главную улицу, как все мы замерли. Этот процесс невозможно было контролировать.

Это страх.

С дрожащими зубами мы могли лишь переглядываться друг с другом.

То, что идет по этой улице, за гранью нашего понимания.

Что это за чудовище такое? Что это за аура?! Как такое вообще возможно?

Мои колени дрожат... блин, двигайтесь!

Серотелый седой мужик с четырьмя глазами медленно шел по улице. Каждый его шаг был преисполнен уверенностью. С каждым новым шагом, я чувствовал, как сердце начинает биться быстрее.

— Ты... неужели ты так хочешь умереть? — развернувшись на какого-то парня, что преследовал его, сказал седой.

Тот темноволосый парень был бледным как смерть. Он шел на противника медленно, что аж ноги запутывались. Постойте... нет, этого не может быть. Но все же... Это лицо, хоть и изменилось, но выглядит так знакомо... А эта родинка под левым глазом...

— А-А-А-А-А-А-А-А! — закричал он и ударил серокожего, но тот без труда остановил удар.

— Это же... — прошептал я, но не в силах даже сдвинуться, я мог лишь наблюдать.

— Это... — сказал и Верго, словно узнав в парне кого-то.

Его ноги в отличие от моих сами по себе понесли его вперед. Милан, хоть и была до чертиков напугана, побежала за своим мужем. А я, мог лишь наблюдать как глаза темноволосого парня тухнут, а жизнь покидает тело.

Но он не может умереть... Он ведь бессмертный.

— Кью-ю-ю-ю-ю! — надрывая глотку выкрикнул я.

Хоть в конце концов я и нашел в себе силы, чтобы добежать до них, тем, кто спас его, был не я, а Верго.

— Я не верю своим глазам... Прямиком с рисунков в книгах... Я верил, что вы еще живы, но даже представить не мог, что лично увижу вас, — дрожащим голосом произносил Верго.

Страх смешался с восхищением.

— Мое имя Верго Нифари и я бывший ученый! Большинство моих научных работ о Богах Темноземья! Но больше всего, я написал именно о вас!

— Ученый? — этот тип даже не знал, что значит это слово.

Похоже, что он воспринял это как угрозу, потому что его лицо стало злым. Но погодите, он сказал Богах Темноземья? Это Бог? Какого черта здесь забыл Бог.

Я оглянулся на Азару, стоящую сзади. Что мне делать? Я не смогу схватить Кью и быстро сбежать с ними двумя. Да и что делать с Верго и Милан? Оставить их на

растерзание?

— Похоже, что вы что-то не поделили с Кью, — сказал Верго.

Он все же знает Кью?!

— Ты знаешь его?

— Да. Нам с женой посчастливилось повстречаться с этим пареньком.

Из-за угла вышел двухметровый зеленокожий мужик, гоблин что-ли. В руках он держал топор, а на плече у него сидела ворона.

— Эй, ты достал! Сколько ты еще будешь разговаривать и тратить наше время! — дерзко выкрикнул он, обращаясь к самому Богу.

Я почувствовал присутствие еще одного типа, вот только он, или же она, скрывался в тени.

Вот это встреча... Хотелось бы как-нибудь пошутить, но сейчас явно не до этого. Что мне делать?

— Да я тут встретил занятного типа, — Бог взъерошил волосы Верго...

После чего тот обратился ледышкой и упав на землю, разлетелся на осколки.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а! — в ужасе закричала Милан.

— Упс... Я забыл...

Вот же ситуация... Замерев на месте, я не знал что мне делать.

Не похоже, чтобы мы интересовали их, но я же не могу просто без слов поднять Кью и как ни в чем не бывало уйти с ним... Он ведь вроде как сражался с этим Богом, хотя и не похоже, чтобы тот обращал на него внимание.

— Прости меня, Милан... — я пробубнил себе под нос так тихо, что она, наверное, даже и не услышала.

Я не могу спасти ее, и мне нужно расставлять приоритеты.

Была не была!

Я хлопнул в ладоши и ударил кулак о кулак, приняв дьявольскую форму. Сила воздуха, ветряная поступь! Я рванул к Кью, и подхватив его, отлетел за Азарой.

— Хватайся, — пролетая над ней, я вытянул правую руку.

Хорошо, что она успела среагировать! Отталкиваясь от воздуха, я полетел в сторону корабля.

Я стараюсь игнорировать ужасную боль, но когда форма закончится, я возможно умру. Ха-ха-ха! Плевать!

Пролетая над домами, я видел, что демоны стали преследовать нас. Значит их контролирует тот Бог. Но зачем ему Кью. Почему сразу не захватил его? Хотя ладно, я же не знаю, что там между ними произошло. А может его цель и вовсе я.

«Берегись!», — предупредил меня дьявол, и я инстинктивно отлетел в сторону.

С неба в меня летел огненный снаряд, который приземлившись, уничтожил целый квартал снизу. Да это какая-то шутка! Что это за мощь? И кто вообще запустил его в меня?!

Я отталкивался как только мог, но время стихии воздуха подходило к концу.

Я уже добрался до порта, но до самого корабля оставалось еще примерно 100 метров.

— Хватай его и неси на корабль! — приземлившись, я отдал приказ Азаре.

Демонам, что бежали за нами по земле, я перекрыл проход с помощью каменной стены. Они стали лупить ее, что та пошла трещинами.

Я побежал к кораблю, но не отводил взгляда от неба. На дворе стояла глубокая ночь, так что мне ничего не видно. Еще недавно была хотя бы луна, но сейчас она скрылась за

посмотреть под другим углом, он переливался в перламутровый. Глаза имели черный словно уголь оттенок. В руках, она крутила маленький посох, который скорее напоминал трость.

— Эльф? А ты что здесь забыла?

— Старый старик... Ты даже не знаешь, вообще-вообще не знаешь, что таких как я и мне подобных давно не называют этим старым-престарым названием. Я вай-вай-вай-ва-а-а-а-ай-кики!

Вайкики являются прямыми потомками эльфов, некогда самой одаренной расы. Впрочем, они переняли этот дар и по праву считаются сильнейшими магами в нынешнем поколении. Их отличительной чертой является зачарованная кожа, из-за которой те видны лишь под светом полной луны.

Некогда, Бог Севера воевал с эльфами. Он ненавидел их до глубины души, если у него таковая вообще имеется.

— Вай...? Эльф, ты либо храбрая, либо глупая, раз решила стать на моем пути.

— А ты не брал в расчет тот вариант, что я, да-да я, очень-очень-мега-преочень сильная? Я такой же демон как и остальные на Фрилэнде, но твой контроль на меня не подействовал. Сечешь? Дурында ты старая, — тыча в него пальцем и выгнув осанку, сказала девушка.

В тот же момент ей на плечо села ворона и мир перед глазами Кая изменился. Больше не было безлюдной улицы Октависа. Пропала и странная девушка, на пару с гоблином. Но на их месте появилась другая ушастая. Ее волосы цвета солнца блестели, отражая свет фонаря на потолке.

Попивая чай, девушка умилялась непонимающей рожице свирепого Бога Севера.

— Будешь печенье? — спросила она у Кая.

— Кто ты, и где мы?! — он топнул ногой по земле, но в ударе не было никакой силы, что в очередной раз удивило его.

— Мы в библиотеке... И разве ты не произносил название моей расы несколько секунд назад?

— Ты эльф?

— Очевидно же, — щелкнув по острым длинным ушам, сказала девушка.

— Чего тебе нужно? — он не переставал окидывать уголки библиотеки пронзительным взглядом.

— С помощью своего друга, я разбудила тебя, и теперь хочу чтобы ты мне помог.

— Разбудила? Если так подумать, я и вправду чувствовал необычайный прилив маны в сердце. Это твоих рук дело?

— Не прямо моих, но я приложила к этому свою руку, это правда, — она невозмутимо сделала глоток чая.

— Могу сказать тебе спасибо. Но ты же это не всерьез? Помогать грязной эльфийке? Твои красные глаза... Эльфы которых я резал в твоём лесу, винили проклятых красноглазых, что накликали на них порчу. Ты проклятая.

— Во-о-от как... А я то думала мы с тобой на одной стороне, — девушка никак не отреагировала на его высказывание о собратьях.

— С чего бы это?

— Враг моего врага — мой друг. Слышал такую поговорку?

— И кто же твой враг? — Кай выглядел заинтересованным.

— Ксиу.

А после этих слов, его глаза и вовсе загорелись.

— Ксиу?!

— Да, твоя дорогая матушка.

— Ты тоже хочешь убить ее?!

— Мне нужно одно из ее сердце. Лишь твой лед сможет с этим справиться.

— Ха... — грозный мужчина выдал легкий смешок, а затем стал хохотать во весь голос:

— ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!

— И поверь мне, ты сможешь убить ее. У всех нас есть отведенные нам роли, и твоя всегда заключалась в ее убийстве.

— Почему ты так уверена в этом?

— Потому что я видела неминуемое будущее. В нем, ты убил Ксиу и подарил мне нужное сердце.

— Ты просто пытаешься манипулировать мною, прямо как мамаша.

— Я могу показать тебе, — прошептала ему на ухо Иримэ.

— Когда ты... — вырвалось у него.

Он даже не успел осознать в какой момент она оказалась позади него. Через мгновение она уже была перед ним, приложив большой палец к его лбу. Глаза Кая опустели, кажется, в этот момент Иримэ показывала ему воспоминания о будущем.

Когда он увидел полную картину, он лишь с улыбкой до ушей сказал:

— Я бы предпочел замерзший мир, но сойдет и так!

Иримэ наклонила голову вбок и мило улыбнулась.

— Кто ты вообще такая? — не переставая улыбаться, спросил мужчина.

— Эльф. Или ты о статусе? — милая улыбка девушки сменилась фальшивой. — Тогда можешь называть меня пятой Богиней.

— Что же в мире изменилось, раз на землю снизошла пятая Богиня?

— Любой, достаточно сильный может называть себя Богом. Точно так же появилась и нынешняя четверка. Эти твари проникли в наш мир и провозгласили себя Богами. Но по сути, они такие же смертные как и все остальные, — девушка вернулась к печенье. — И да, заруби себе на носу, я сильнее каждого из них.

— Тогда почему сама не прикончишь матушку?

— Я застряла в кое-каком месте, поэтому и действую с помощью остальных. Но поверь, меня достаточно во внешнем мире. Тот же гоблин, которого ты так грубо тащил за собой, заключил со мной контракт и беспрекословно выполняет мои приказы. И в мире таких еще достаточно, просто у всех нас разные роли.

— Хорошо, в таком случае скажи, что от меня требуется.

— Валенсия, та вайкики с которой ты недавно познакомился, введет тебя в курс дела. Поэтому постарайся быть с ними повежливее. Вместе с ребятами тебе еще мир менять надо, — блондинка снова улыбнулась и хлопнула в ладоши.

После хлопка позади Бога Севера открылась дверь, ведущая на улицу Октависа.

— И да... Насчет бессмертного паренька. Он придет за тобой, — напоследок сказала Иримэ.

— Он же выполнил свою роль, разве нет?

— От его действий в Октависе будущее никак не изменится. Но его роль еще не подошла к концу. Однако он не должен об этом знать. Но только между нами, — подмигнув мужчине, она снова сделала глоток чая.

— Вот как. Мне в целом плевать на него. Главное убить Ксиу.

— Ты чертовски прав! — воодушевленно подметила девушка.

Бог Севера покинул библиотеку, оказавшись в реальном мире.

Иримэ в форме вороны села на плечо Гамабуччи, и больше Кай не прикасался к нему.

Валенсия поведала полный план новому союзнику, и улыбка снова появилась на лице

Бога.

«Какой хороший день», — подумал он.

— Пролог —

= От лица Сайка =

Солнечный свет бьет мне по векам, не давая полностью открыть глаза. Громкие возгласы чаек «отлично» гармонируют с детским воплем где-то позади меня. Ветер, обдувающий паруса, волны, бьющиеся о борт корабля... Я как будто бы стал чувствительнее к звукам, потому что желание закрыть уши никак не покидает меня. Но я не раздражен, наоборот, я счастлив. Ведь это значит, что я все еще жив.

Мое ноющее от боли тело было перебинтовано, и слава богу. Бинты уже успели покрыться слоем соли из-за морского ветра. А еще от бинтов пает спиртом... Значит, они предварительно обработали раны? Какая трата жидкости... К слову, почему я вообще лежу на открытом воздухе? Вероятнее всего из-за скромного размера парусника. Судя по всему в трюме не так много места.

— Ты же можешь слетать за рыбой? — нервно спрашивала Азара.

— Я устала... Попозже, — действительно уставшим голосом ответила ей комариха.

— Да что в этом такого сложного? Смотри сколько здесь рыбы! — Азара подошла к краю борта и высунула половину тела к морю. — Туда-обратно. У тебя вон какой хобот, когда ты в своей настоящей форме. Парни могут проснуться в любой момент, и нам нужно их накормить.

Значит Кью все еще без сознания? Сколько вообще времени прошло?

Я с трудом поднялся и прихрамывая пошел к девушкам. Комариха убаюкивала ребенка, а Азара (снявшая стальные доспехи) стояла у нее над душой, сверля неоднозначным взглядом.

— Уверена, что сейчас время для ссор? — спросил я у темноволосой.

— Сайк! — увидев меня, она рванула в мою сторону, чтобы обнять.

Приятно конечно, но от нее воняет... Впрочем как и от меня ха-ха-ха... Нашел о чем думать.

— Я придумала план как нам выжить! В трюме мы нашли котел, если комариха будет набирать в него воду, то с помощью твоей силы огня, мы сможем выпарить всю соль и пить нормальную воду, то же самое и с готовкой!

Ее глаза сияли, и дело не в отражении солнца на ее очках. Даже не верится, что это та же самая Азара, что так убивалась после смерти Фолька. Хорошо, что она не теряет надежду, возможно, ее план даже может сработать. Только где взять огонь, чтобы я начал цикл? Хотя с помощью ее стальных доспехов и моих когтей можно будет создать искру, но опять меня унесло куда-то не туда. Нужно подходить к всему последовательно. И в первую очередь я хочу...

— Огромное спасибо, — я упал на колени перед комарихой. — Не знаю кто вы, но огромное вам спасибо.

— Как мило с твоей стороны... — ответила она. — Мое имя Ирэн, и у меня был небольшой должок перед Кью. Твоя подружка уже рассказала мне о ваших с ним отношениях, так что теперь мне известно, почему ты так рисковал ради его спасения.

— То есть вы помогали мне даже не зная, что мы друзья?

— Кровь юнца никогда не бывает лишней, — облизнув губы, Ирэн устремила взгляд на

мою шею.

— Ага... И именно поэтому ты вчера весь вечер очищала его кровь? — с некой ревностью в голосе произнесла Азара.

Теперь она ее хвалит, хотя вроде как минутой ранее у девушки были к ней претензии. Эх... ладно... женщины.

— Как там Кью? — я перешел к самой важной для меня теме.

— Все еще без сознания, — ответила Ирэн.

— Я хочу его увидеть...

— Он в трюме.

Приложив немало усилий я снова поднялся и потопал к нему.

Мы остались с ним наедине. Я молча сел рядом и начал пялиться. Раньше он выглядел как девчонка, но теперь стал более мужественным. Где-то в подсознании я надеялся, что вот-вот и он откроет глаза. Интересно, как он отреагирует? Обрадуется? Удивится тому, что я повзрослел? Или он вообще не захочет меня видеть? Не имею ничего против третьего варианта. Если он стал ненавидеть меня после того как я ушел от него, я пойму. Я не перестану считать Кью другом, даже если он уже таковым меня не считает.

Я знаю, что в Рэйнфолле был не прав. Но теперь мы снова вместе, и мне кажется, можем начать все с начала. Я смогу защищать его и всегда буду рядом, если он не будет против.

— Прости...

Я сдерживал слезы как мог, но все равно парочка вырвалась наружу, оставив следы на щеках.

— Прости... — с опущенной головой, почти шепотом повторил я.

Больше мне нечего сказать... По крайней мере пока что. Надеюсь он проснется и мы наконец-то поговорим.

Все будет хорошо...

Но в ту же секунду как я об этом подумал, на поверхности раздался громкий взрыв. Словно молния ударила в корабль. Но на небе ведь не было ни облачка. Закрыв уши руками, я тут же выбрался на палубу, и обнаружил неописуемо красивую девушку, сидящую на фальшборте. Ее серебристые волосы развевались встречным ветром, а золотые украшения по всему телу блестели из-за падающего на нее солнечного света. Одевание было черно-белых цветов с вышитыми на нем золотыми нитями узорами. Самой примечательной деталью ее наряда был большой сияющий кристалл по центру головы, крепящийся к тиаре.

Она похожа на сестру Инфинити... Уж очень похожа, но это не она, волосы длиннее и более пышные. Я даже не знаю, хороший ли это знак?

— Кто ты?! — настороженно выкрикнула Ирэн, прижимая ребенка к груди.

Ее человеческое лицо раскрылось, пустив наружу настоящее черное, с длинным острым хоботком, сетчатыми глазами и деформированными черными клыками. Крылья стремительно вырвались наружу, а из-за того, что я все еще был чересчур восприимчив к звукам, уши стали болеть из-за этого «писка».

— Эй, Сайк... Она появилась здесь из ниоткуда, — пятясь назад, к соседнему фальшборту, сказала Азара.

— Что вам нужно?! — настороженно выкрикнул я.

Девушке как будто вообще не было до нас дела. Она молчаливо любовалась солнцем.

Если она захочет сражаться, я ничего не смогу ей сделать. У меня вообще не осталось сил...

— Успокойтесь, — милым писклявым голосом, сказала «гостья».

— Как будто мы можем! Ты явилась к нам из ниоткуда и говоришь успокоиться?! — прячась за моим плечом, Азара осмелела. — Что тебе нужно?! — мы так и не услышали ответа, поэтому девушка повторила мой вопрос, только в более фамильярной форме.

Взглянув мне в глаза, «гостья» спросила:

— Хм... Ты меня знаешь?

И что мне отвечать? Если я скажу, что я знал Инфинити, такой вариант сойдет? Если она его сестра, тогда это может сработать... Нет, это обоюдоострое копьё. Сестра Инфинити прикончила его, значит его могли недолго любить в семье. Да и я помню, он что-то такое рассказывал. Значит остановлюсь на нейтральном варианте.

— В Октависе я видел девушку, что очень сильно похожа на вас.

Я решил не упоминать ту встречу в Лапреузе, так как сестра Инфинити тогда напала на Кью. Я не хочу настроить эту девицу против нас, поэтому останусь нейтральным. Она не рассказывает свой мотив, и из-за этого мне трудно подмазаться к ней. Хотя есть один вариант:

— Такую же красивую, — добавил я.

— Ты мне льстишь... Не такая уж я и красивая, — схватившись за румяные щеки, ответила девушка. — Всего лишь самая красивая девушка какого-то Темноземья, подумаешь...

А она похоже... очень падка на комплименты. Нужно этим воспользоваться.

— Лыцу? Как только увидел вас, даже не поверил своим глазам. Честно признаюсь — думал сплю, — приложив руку к груди, добавил я. — Нет, ну серьезно, Мировой Судья там уснул? Такая красота должна быть вне закона!

— Еще! Еще! — ликуя, она закрыла глаза.

Похоже этим хотела воспользоваться Ирэн, чтобы нанести удар, но жестом я остановил ее. Пока не знаем ее мотивов, нельзя делать из нее врага.

— Ваши украшения! Какое же поразительное чувство стиля! Я тоже подумывал о золотой серьге, прямо как у пиратов. Не подскажите ювелира?

— Нет, это секрет! — в ее голосе не чувствовалась агрессия.

— Ах... понимаю. Да и правильно. Нечего мне стараться приблизиться к вам, все равно никогда не достигну такой же красоты, — что-то я уже какую-то хрень несу, но ей вроде нравится.

— Ладно-ладно... Перестань. Или я сейчас не выдержу и поцелую тебя!

По... поцелует?

— Так-с... поехали, — я начал загибать пальцы. — Вы красивая, умная, привлекательная, сексуальная, харизматичная... — в ход пошла вторая рука. — Величественная, харизматичная, грациозная...

Но я не успел договорить. Каким-то образом я оказался прямо возле нее. Указательным пальцем она подняла мой подбородок и прикусила нижнюю губу. Чего? Реально поцелует?

— Эй! — возмутились Ирэн и Азара.

Не мешайте ей!

— Я пришла сюда помочь вам, — прошептала девушка.

Лицо беловолосой было так близко к моему, что носом я уже чувствовал ее дыхание.

— Помочь? — замерев, спросил я.

— Сестра молила меня о помощи. Бессмертный паренек то, бессмертный паренек сё... Она прямо как отец. Я не разделяю их любви к нему. Но вот ты другое дело... — резким движением языка, девушка облизала мои губы. — Тебе я помогу.

Не совсем понимаю, что сейчас происходит, но она вроде как хорошая...

— Спасибо, — ответил обомлевший я.

После того, как она хлопнула в ладоши, поднялся сильный ветер, а по всей палубе корабля стали появляться различные руны. Одни были золотого цвета, другие черного.

— Встретитесь с Гексакрити, передавайте ей привет от Тетраки.

О чем она вообще?

— Удачного вам пути, — после этих слов девушка взмыла в небо.

А вот у меня в глазах потемнело. Но я не потерял сознание... это что-то другое.

— **Часть 1** —

Меня будто переместило куда-то. Это не совсем темное место... Вокруг бесконечное ночное небо полное звезд и светящейся пыли.

Напротив меня стоял призрак безликой девушки протягивающий руку. Ни у меня, ни у нее под ногами ничего нет. Как мы вообще стоим? Хотя чему я удивляюсь? Это просто реалистичный сон, мне не привыкать. Я пошел к девушке и взял ее за руку.

— Не думала, что с твоим характером, ты когда-либо сможешь найти себе хозяина, — сказала девушка.

Я не знал что мне ответить, но это и неудивительно, ведь обращались совсем не ко мне.

— Ха-ха-ха-ха! — засмеялся дьявол. — Старуха, ты еще не сдохла?

— Как грубо, Зер'рак, — ответила она.

Так это его имя? Я как-то спрашивал, но он наотрез отказался называть его.

— Из-за тебя я застрял в их скучном мире! Но я все равно рад тебя видеть. Только что это за видок у тебя? В тот день как ты поглотила меня, я запомнил тебя совершенно другой, старуха Матак'куанали.

— Что плохого в том, что я прихорошилась?

— Да ничего такого. Просто образ грозной карги тебе подходит больше.

— Правда? — голос девушки стал старческим. — Пускай будет по твоему. Итак, как ты здесь оказался?

— Отпрыск твоего отпрыска постаралась, или что-то в этом духе. Не думаю, что они его настоящие дети. Уж слишком сильно от нее воняло им самим.

— Вот оно что, — задумчиво произнесла старуха.

— Ты мне лучше скажи, что это вообще за место?

— Отклонение.

— Отклонение? А нормальным языком?

— Бездна.

— Ребят, можно я уже пойду? — сунув нос в их разговор, спросил я.

— Он прав, — ответила старуха. — Вам уже пора.

— Уже все?! — Зер'рак остался недовольный такому быстрому окончанию диалога. — Был рад повидаться с тобой, — напоследок сказал дьявол.

— И-и-и-и-и-а-а-а-а-а-а-н... — позади прозвучали до боли знакомые голоса женщины и мужчины.

— Сгиньте. Я не дам его в обиду, — заявил Зер'рак.

Свет снова ударил мне в глаза. Ничего не вижу, но за то чувствую тепло, хотя нет, это палящий жар. Куда делся тот прохладный морской ветерок?

Протерев глаза, я наконец-то увидел...

— Мо...ре, — вырвалось из меня. — Испарилось?

Мы... что мы делаем посреди песчаной пустыни? Почему корабль стоит на дне?

— А-а-а-а-а! — обнимая мачту, в панике кричала плачущая Азара.

— Эй, угомони свою подругу! — выкрикнула мне обеспокоенная Ирэн.

— Что с тобой? — я положил руку на плечо Азары, но никакой реакции не последовало.

— Вернись ко мне! Вернись!

— Что с ней? — спросил я у комарихи.

— Понятия не имею. Говорит что-то увидела. Почему тогда я не видела?

Тем временем я обратил внимание на ее малышку.

— Твой... ребенок...

Вернее ее бездыханное тело.

— Амири?! — похоже она не заметила... — Амири! — Ирэн отжала ее от груди и начала слушать дыхание.

Хаос... какой же хаос. И это называется помощь? Какого хрена мы в пустыне?! Какого хрена Азара рехнулась? Какого хрена ребенок Ирэн умирает?

А что... Что с Кью?

Заботы остальных тут же вылетели из головы и я ринулся в каюту.

— Кью! — открыв дверь, крикнул я.

Но внутри никого не было.

— Что за...

Он проснулся раньше нас? Но в каюте его нет! Значит ушел? Зачем ему уходить?

Я выбежал наружу и стал смотреть следы на песке, но их не было... Он просто исчез...

— Где Кью? — спросил я у девушек, но ответа не последовало.

Я подошел к Азаре и постарался ее успокоить, хотя и сам был на грани срыва.

— Я видела его! Видела Фолька! Он просил меня пойти за ним! Я так хотела, но не успела схватить его за руку! Почему я проснулась?!

— Успокойся! Фольк умер! Ты никуда не могла пойти за ним!

— Нет! Он звал меня! Он жив! — сдирая ногти до крови об деревянную мачту, кричала Азара.

— Он погиб, умер, подох! Называй это как хочешь! Это никак не отменит этого факта!

— У-у-у-ва-а-а-а-а-а! — по правую сторону от меня раздался детский плач. Малышка Ирэн все же выжила. Только вот ее глаза сменили цвет и чуть ли не светятся? Что с ней стало?

— Эй, Ирэн, ты видела Кью?!

— Кью?! Он пропал? — плачущая от радости комариха стала вытирать слезы.

— Его нигде нет!

— Фольк! Пожалуйста, вернись за мной! Фольк!

— Эй, а это что еще такое? — высматривая вдаль Кью, спросила Ирэн.

— Где?

Когда я подошел к ней, то увидел надвигающийся на нас песчаный вихрь. В «Приключениях Олафа Свиного» был эпизод о пустыне. В сказке описывалась песчаная буря, что подобно стене движется вперед. Это не похоже на бурю. Но тем не менее это не

отменяет опасности этого вихря. Он все стремительнее приближается к нам! Это может быть какой-то местный монстр.

Покрутившись на месте, я не придумал места, куда бы мы могли убежать. Разве что спрятаться в каюте, но разве этот вихрь не снесет корабль?

— Ирэн, ты сможешь унести нас?! — встревоженно спросил я.

— Я постараюсь...

— Фольк... Фольк!

— Но тебе нужно отцепить ее от мачты.

Она действительно вцепилась в нее мертвой хваткой, словно обнимает своего покойного любимого.

Все тело болит, смогу ли я отцепить ее?

— Азара!

— Фольк!

— Азара! — снова выкрикнул я.

— Фо-о-ольк!

— Да заткнись ты нахер! Сдох твой ебучий Фольк! П-О-Д-О-Х! — ударив по мачте сорвался я.

«Вот это по нашему! А то мне уже надоел твой образ джентльмена», — с меня посмеялся дьявол в голове.

Кровь с кулака устремилась вниз по древесине, попав девушке на руки.

— То что ты увидела — не Фольк. Мертвых не вернуть к жизни...

И она наконец-то затихла. Я и не рассчитывал, что это сработает, и по правде просто сорвался, выпустив пар.

Я протянул ей кровавую руку и сказал:

— Хватайся. У нас мало времени.

«Это было пафосно».

Ты тоже заткнись!

— **Часть 2** —

С помощью Ирэн мы оказались в небе и дальше, каждый из нас оставался в роли наблюдателя.

Седовласая девушка с длинной косой по бедра бежала от этого вихря, или если точнее, она скользила по дюнам словно по льду. На ней была надета маска в форме собаки, а под черным плащом скрывалась белая кофта с золотой вышивкой. Где-то я уже это видел...

Передавайте привет Гексакрити, да? Обязательно передам, как только она сделает что-то с этим вихрем. В ее руках откуда-то взялось копьё. Отсюда мне трудно увидеть, но похоже, оно само по себе вылетело из урагана. Девушка снова метнула оружие, и то, разрезая летающий песок, устремилось куда-то вглубь ветра.

Она чего-то добивалась этой атакой. Чтобы узнать чего именно, долго ждать не пришлось. На всю пустыню раздался звук, похожий на крик раненного бурмеда.

Ветер утих, и летающий песчинки устремились друг к другу, пытаясь принять какую-то форму.

— Это дракон! Самый настоящий песчаный дракон! — с изумлением выкрикнула Ирэн.

Скорее похож на огромного червя с крыльями. А может быть он просто не успел принять настоящую форму, так как взмахи копья девушки разрезали песок ветряными лезвиями. Вскоре и сама девушка подпрыгнула и зависла в небе. Копье вернулось к ней в

руки, и совершив рывок в небе, она залетела прямо в пасть этой твари. Через пять секунд, песчинки отлипли друг от друга, безвольно упав на дюны.

Даже отсюда можно было увидеть как уставшая девушка села на одно колено. Но она все равно выглядела грациозно.

Когда она подняла голову, то заметила корабль, а после этого и нас. Она даже не сомневалась, подлетать к нам или нет и через пять секунд уже была напротив нас в воздухе.

В отличие от Ирэн, у нее нет крыльев, она буквально стоит на воздухе.

— Кто вы? — приняв боевую стойку, грозно спросила Гексакрити.

— Привет от Тетраки... — неловко произнес я.

— А? Значит эта сука виновата?!

Ой-ой... Что-то она не выглядит радой... Похоже мне не стоило произносить это имя.

Глава 41 — Пустыня Нэзэр

— Часть 1 —

— Из-за этой дуры я чуть ли не упустила дракона, которого выслеживала два месяца! — сняв маску, девушка повесила ее на пояс.

У нее было злое, но такое красивое лицо. При других обстоятельствах, я бы утонул в ее золотых глазах, но сейчас не время для этого.

— Прости, мы и сами не особо рады, что оказались в пустыне, — вперед вышла Ирэн.

— Как будто нас это должно интересовать?! Грохот вашего корабля испугал дракона! — подала голос... маска?

Золотоглазая девушка коснулась мизинцем большого пальца и сложила руки в странную форму, и в тот же миг ее черный плащ принял цвет песка:

— Не кричи на них. В этом виновата грудастая дура.

— Почему маска разговаривает? И как твой плащ поменял цвет? — Азара протерла пыльные очки.

— Так работает моя сила. В чем именно она заключается, не вашего ума дело, — поставив руки на пояс, заявила Гексакрити.

Над нами нависла тишина. Она, похоже, ждала, пока мы что-нибудь спросим у нее, но каждый из нас по-прежнему пребывал в шоке. Мы по щелчку пальцев попали в пустыню, и теперь перед нами стоит то ли друг, то ли враг. Куда идти, что делать? Уверен, каждый из нас задает себе эти вопросы. Здесь, в отличие от моря, воды так просто не сыскать. Как мы выживем? Да и я все еще в ужасном состоянии.

— Вы не видели здесь черноволосого парня? — я снова спросил о самом важном.

— Нет, — почти моментально ответила она.

— С нами на корабле был еще один... Но после телепортации он исчез, — добавил я.

— Я не до конца понимаю как работают телепорты сестры, но одно могу сказать с уверенностью — она та еще сука. Не удивлюсь, если специально переместила его куда-то в другое место.

— Тц... — я недовольно цокнул языком и поменялся в лице.

— В любом случае, вам нельзя задерживаться здесь. Скоро солнце сядет, а по ночам из-под песка вылезают самые ужасные твари. К следующему утру от корабля ничего не останется.

— Тогда куда нам идти? — спросила Азара.

— Я сопровожу вас к ближайшему оазису, а дальше уже сами решите, — золотоглазая девушка плюхнулась в песок и добавила: — Забирайте все необходимое с корабля и в путь. У нас не так много времени.

— Спасибо, — я поклонился ей. — Ну... за то, что помогаете нам.

— Все равно я держу путь к Найи, мне не составит труда сопроводить парочку людишек.

— Разве вы не способна летать? — спросил я.

Ее сестры, да и она сама не плохо с этим справлялись. И кстати, у меня такое странное ощущение, будто помимо Инфинити я знаю еще кого-то из их семейки. Вот только никак не могу вспомнить...

— Я использую полет только во время битвы, да и только в крайних случаях. Нет

никакого интереса в таком передвижении по миру. К сожалению, сестры и братья так не считают, и поэтому упускают много интересного.

Она и вправду выглядит более «приземленной» что ли. Прямо как Инфинити. Он ведь тоже путешествовал по миру на своих двух. Хотя это лишь поверхностное мнение.

Когда я оглянулся на корабль, то заметил, что девушки уже почти добрались до него. Не уверен, правда зачем, разве на нем осталось хоть что-то полезное? Ну да ладно, пожалуй тоже посмотрю, мало ли.

— Часть 2 —

На корабле почти не оказалось ничего полезного. Но была старая, пыльная и потертая карта. Вернее их было несколько, но я захватил только ту, где почти половину континента занимала пустыня. Наверняка мы именно здесь. И да, это Саверуз... Нас закинуло на другой конец света. Теперь неудивительно, почему здесь солнце уже садится.

Проблема этой карты в том, что на ней почти нет никаких деталей о городах. Это карта подземелий, и они здесь явно выделяются. Но на безрыбье и рак рыба.

Итак, пустыня Нээр насчитывает три подземелья: Ринго на северо-востоке, Иншуран на западе и Котопакт на юге. Со слов Гексакрити (кстати, она все же представилась нам), мы находимся в окрестностях Ринго. Девушка еще немало рассказала по поводу Саверуза. Все-таки на карте хватает странных мест, которые я не до конца понял.

В общем, через всю пустыню вертикально проходит река Нимб. Вдоль нее расположено всего 3 города, что странно, ведь по размеру Саверуз является самым большим материком. Хотя чему я удивляюсь, это пустыня. Зачем жить в пустыне, когда сверху расположена лесная чаща Руз, которая и занимает большую часть континента. Пустыня и лес разделены еще одной, уже горизонтальной рекой. И вот здесь, присутствуют странные моменты, которые и объяснила Гексакрити.

Вдоль реки расположено 8 городов, по 4 с каждой стороны. Далее, от городов, что находятся на стороне леса, идут 4 пути, на карте они так и подписаны. На каждом пути есть 7 городов (включая начальный, и конечную столицу). Первый путь ведет в земли Хэджи, это страна ежей. Второй и третий пути ведут в Фэйрилэнд, где обитает магическая раса фэйри. Там же и находится Мировое древо, и со слов Гексакрити, именно крылатые являются его главными стражами. Ну, и четвертый путь ведет в Фоксонию, где живут лисы.

Слева карты есть предупреждение от автора:

«Количество поселений в лесных дебрях неизвестно. Держитесь подальше от аборигенов!», — гласит надпись.

— То есть, если хотим пробираться сквозь Саверуз, мы не можем сворачивать с пути? — поинтересовался я.

— Именно так. В лесу, как и в пустыне — невероятно опасно. И говоря опасно, я имел в виду о-о-очень опасно. Даже на путях полным-полно угроз, что уж говорить о том, что находится вне.

К слову, на карте в пустыне тоже не отмечены никакие оазисы, а мы прямо сейчас направляемся к одному из них. Кто его знает, сколько еще таких поселений в Нээре. Раз карту не нарисовали полностью, здесь не менее опасно, судя по всему.

— Тогда как они там вообще живут? — спросила Азара.

— Безопасность можно сыскать только когда доберетесь до границы одной из стран. Вам нужно тщательно обдумать куда вы планируете идти, так как свернуть с пути вы не

сможете.

— Если верить карте, то у стран есть внутренние границы. Разве не получится перейти в соседнюю в случае чего? — спросил я.

— Местным можно, а вот чужеземцы лишены этой привилегии.

— И почему же?

— Потому что вас могут принять за аборигенов.

— Стоп... Мы же люди, разве не понятно, что мы путешественники?

— Ха... Вы удивитесь, как много людей обитает на Саверузе. Их здесь куда больше чем на Шае, — улыбнулась Гексакрити.

— Во дела... — удивился я.

— В начале пути вам дадут лицензии путешественников. Вы должны получить все шесть печатей в городах, чтобы вам разрешили пересечь границу. В городах также есть посольства, где вам помогут с переводом. Но все равно, язык фурэй подучить не помешает.

Я только демонический выучил, а он мне и не пригодился! Теперь еще какой-то учить? Блин...

— Впрочем, если кто-то из вас знает демонический, он тоже может пригодиться, — добавила Гексакрити, и я с облегчением выдохнул.

— Неужели он распространен даже здесь? — уточнила Ирэн.

— Много демонов, не желая подчиняться Богу Севера, бежали сюда от войны 300 лет назад. В столицы беженцев не пустили, но позволили обосноваться в промежуточных городах.

— Стоп, а эти демоны же не сошли с ума?! — сразу же спросил я.

— С чего бы? — брови Гексакрити приподнялись.

— Ах, точно, до вас же еще не дошли новости. Все демоны как по щелчку пальцев лишились рассудка, и стали нападать на людей. Мы чуть ли не погибли в Октависе. Мои раны это последствия битвы на выживание, — выставив руки вперед, я продемонстрировал ей бинты. И зачем я только это сделал?.. Она и так их видит... неловко теперь как-то.

Ирэн отвела взгляд и с дрожью по всему телу, почти шепотом произнесла:

— Бог Севера Кай воскрес... Он подчинил верных себе демонов и теперь направляется куда-то... не знаю куда... Он шел к морю.

— Вот это новости. Звучит как байка, но не вижу смысла вам врать, — золотоглазая почесала щеку. — В таком случае мне как можно скорее нужно уточнить эту информацию. Если это действительно правда, то мои планы меняются. Нам нужно ускорить шаг.

Если бы я мог... С этими ранами сложно даже просто идти.

— Так и что с местными демонами?! — с волнением в голосе, спросила Азара.

— Понятия не имею, но вряд ли у Кая есть над ними контроль. Они ведь как-то сбежали от него.

Гексакрити изменила направление и мы, не имея другого выхода, побежали за ней.

— Я отведу вас к местной охотнице, а она уже сопроводит вас до Найи.

— **Часть 3** —

Она довела нас до каких-то руин, однако охотницы здесь не оказалось. Девушка сказала, что не может ждать, поэтому оставила нам свой золотой и ГОВОРЯЩИЙ браслет, а сама удалилась прочь, в очередной раз изменив цвет плаща. Судя по всему она меняет его, чтобы постоянно сливаться с песком и маскироваться от монстров, не знаю.

Нам же оставалось только ждать. Хорошо, что здесь так много скал. Мы успешно

прятались от палящего солнца в тени.

Если честно, я был так сконцентрирован на своей боли, что даже не успел понять, когда мы выбрались из района, где вокруг лишь одни дюны. Здесь все еще полно песка, но также имеются скалы, различные камни, руины, и что немаловажно присутствует какая-никакая растительность. В основном зеленые и твердые растения, что по форме напоминают трезубец и вдоль и поперек имеют растущие наружу иголки. Даже не знаю в чем смысл этого растения, но лучше к нему не приближаться.

Судя по всему, раньше здесь был город или что-то в этом духе. Может тогда и оазис здесь был? Какой смысл строить город, если рядом нет источника воды. Сами дома находились внутри скал. Построить такое... это поразительно. Там наверняка никогда не бывает жарко. Даже сейчас я чувствую прохладу, доносящуюся из окон. Мы не заходим внутрь, так как дверь закрыта. Выламывать ее будет не очень красивым тоном, если уж мы ждем хозяйку. Надеюсь она скоро придет...

Тем временем Ирэн оголила плечо и позволила малышке выпить своей крови. Она и так бледная, но сейчас уж совсем плохо выглядит. Видимо такая жара ей не по душе. Как и всем нам. К тому же ужасно хочется пить. Те запасы, что были на корабле, закончились еще час назад. Впрочем, там были крохи, так что я и не рассчитывал, что мы можем продержаться на них больше.

— Что будем делать если она не придет? — посмотрев на нас, Азара повиляла головой и исправилась. — Нет, не так... Что будем делать когда доберемся до оазиса?

Я не знаю что ответить... Если честно я потерян. Я хочу найти Кью, но понятия не имею где он может быть. Что если его телепортировало на другой континент? Я же никогда об этом не узнаю. Сколько еще лет мне искать его? Сколько еще лет у меня осталось?.. Черт... Нельзя унывать, но я не понимаю что должен делать дальше. Если в оазисе о нем не будет никакой информации, я пойду в следующий город. Если не будет и там, придется идти в еще один... Не думал, что мою уверенность так легко пошатнуть. Может быть это из-за ран, или из-за того что он уже был так близко, а я умудрился снова его потерять, но я чувствую себя как дерьмо.

Сейчас я должен ответить себе на вопрос: «готов ли я положить всю свою жизнь на его поиски?».

Я не знаю сколько лет мне осталось, но я вряд ли доживу даже до 40... А он... он ведь бессмертный. На его долгом жизненном пути, я должно быть всего лишь песчинка. Если я встречу с ним через 20 лет, что мне даст эта встреча? Оглянувшись на свою жизнь перед смертью, что я увижу? И это не говоря о том, что я вообще могу не найти его. Когда я плыл на Фрилэнд, я имел хотя бы смутное представление о том, где он может быть.

— Сайк, — ко мне уже третий раз обращалась Азара, а я никак не реагировал, погрузившись в мысли. — У тебя жар? — она коснулась моего лба щекой.

— Дойдем до города, а дальше решим... Я... я все равно пойду искать Кью. Глупо? Наверное... Поэтому я не тяну вас за собой. Если не хотите искать его, тогда разойдемся.

После моих слов нависла тишина.

— Наверное ты прав, — сказала Ирэн. — Не думаю, что смогу искать парнишку всю жизнь. Тем более долг я ему вернула.

После этих слов ее ребенок как не в себя зарыдал.

— Тише-тише, — начала успокаивать мать.

Но она стала кричать еще громче, надрывая глотку.

— Да что это с ней? Она вела себя так спокойно.

— Может хочет, чтобы ты продолжила искать Кью, — издав легкий смешок, в шутку сказал я.

И тут же малышка вылупила на меня глаза, что аж дрожь по спине пробежала. Что это?

— Амири, ты тоже хочешь искать братца Кью? — сюсюкающимся голосом спросила Ирэн.

Ребенок замолчал. Да не может быть, чтобы новорожденная все понимала. Может все дело в том, что она другой расы? Хотя, если взглянуть на ошарашенное лицо Ирэн, можно понять, что дело не в этом.

— И все же я не пойду его искать, — специально сказала комариха, чтобы проверить реакцию малышки.

И она снова заверещала. Да бред это!

— Видимо у меня нет выбора... Будем искать Кью вместе.

Амири затихла...

— Я тоже пойду, — наконец-то заявила Азара.

— Тебе то зачем? — спросила у нее Ирэн. — Ты даже не знакома с ним.

Азара боится оставаться одна, вот и все. Даже сейчас я вижу, как она занервничала после слов комарихи.

— Если ты действительно этого хочешь, тогда почему бы и нет.

А вот после моих слов, на ее лице появилось облегчение и она расслабилась. Почему-то мне кажется, будто она сойдет с ума, оставь я ее одну.

— Спасибо, — ответила девушка. — И прости меня... — она взяла мою правую кисть и провела пальцами по окровавленным бинтам. — Я действительно была не в себе.

— Это еще мягко сказано.

— Больше этого не повторится. Теперь я знаю чего хочу.

— Ого... И что же это?

— Это секрет, — с этими словами она отпустила мою руку и отвернулась.

— Kar'mane guok to parae! — закричали где-то вдали.

«Уклоняйся!», — суетливо завизжал дьявол.

Я тот же час нагнул голову в сторону. Это спасло мне жизнь, так как прямо в меня летела каменная стрела.

— Стой! Мы не враги! — сразу же выкрикнул я в ответ. — Нас привела Гексакрити! Говорит ты можешь помочь!

На нас бежала озверевшая человеческая девушка с луком в руках. Она была примерно моего возраста.

— Помочь? — с ужасным акцентом спросила она.

— Да! Вот смотри! — я протянул ей золотой браслет, но девушка все еще была далеко, примерно в двадцати метрах от нас.

— Что это?! — держа меня на мушке, крикнула она.

— Браслет Гексакрити! Он доказательство!

— Бросай сюда!

Я перевел взгляд на Ирэн, но она похоже не поняла, что я от нее хочу.

— Эй, Ирэн... Брось его вместо меня.

У меня нет сил добросить браслет до девушки... Даже смешно немного...

— Что вы там делаете?! Бросай давай! — у нее смешной акцент... но милый.

Ирэн начала подходить ко мне, но между нами, в землю врезалась стрела.

— Не двигайтесь! А ты бросай!

Ну я кинул... метров на 5.

— Ты издеваешься надо мной?!

— Ты мои раны не видишь?! — в свою защиту выкрикнул я.

— Подбирай и кидай снова!

— Я что для вас, шутка? — спросил браслет.

Черт... Я снова подобрал его и кинул еще слабее, метра на 3. Эта штука тяжеленная! Как она ее на руке носит?

— Я тебе сейчас голову продырявлю! — темнокожая девушка была недовольна.

— Я кину его еще раз! А дальше уже сама!

Так я и поступил, после чего медленно отошел назад.

Девушка подобрала браслет и кивая тому в ответ, надела его на руку.

Судя по ее виду, она любит украшения. У нее золотое ожерелье, закрывающее всю шею, на пальцах рук и ног есть парочка колец, на руках браслеты, да и если внимательно присмотреться, можно заметить как под короткими шоколадными волосами скрываются уши увешанные золотыми серьгами. Вообще ее одежда выглядит броско. Короткий топ, узкие и уж очень короткие шорты. Я конечно понимаю, здесь жарко, но это уж как-то чересчур... Под открытым пупком красуется татуировка, правда я не понимаю что именно изображено. Глаза у нее карие, а под ними, на щеках, располагаются два зеркальных родимых пятна в виде молнии. Или это белая краска? Вряд ли. Из-за пота она бы долго не продержалась на ее лице, так что это родимые пятна. Выглядит красиво.

Девушка опустила лук и убрав стрелу в колчан висящий на поясице, пошла в нашу сторону. За собой она тянула нечто, похожее на хвост ящерицы.

— Значит вас нужно довести до Найи?

Ее акцент смешной, неуклюжий но такой милый! Я не устану это повторять.

— Да. Будем очень благодарны, если поможешь.

Она миновала нас и открыла дверь, приглашая нас зайти.

— Пойдем рано утром. Цэци как раз будет готов.

— Мы правда можем ей доверять? — на ухо спросила меня Азара?

— У нас особо нет выбора...

Я как настоящий джентльмен пропустил дам вперед, и решил зайти последним.

— Какой же ты слабак, — насмехалась надо мной темнокожая.

— Я бы посмотрел на тебя с такими ранами.

— Я бы никогда не допустила такого состояния.

— Да-да.

Наивная девчонка. Если она и вправду охотница и выживает в этой местности, значит на что-то способна. Но в тех условиях, она бы не продержалась и дня. Но если я начну с ней спорить, то слишком низко опущусь. Пускай будет так.

Внутри оказалось пыльно и свежо. Здесь не много места, и всего две кровати. По центру располагался круглый стол, а в углах стояли бочки и кувшины.

— Ты здесь живешь? — спросила Ирэн.

— Это ночлег, не более. В пустыне много заброшенных руин. В каких-то живут разбойники, в каких-то охотники.

— Как тебя зовут? — сев на кровать, спросила Азара.

— Караэ. Ваши имена мне знать не обязательно. И встань с кровати, — сев на соседнюю кровать сказала темнокожая.

— Тогда как ты будешь к нам обращаться?

— Слабак, очкастая, мамаша. Разве не очевидно?

— Эй! — это возмутило Азару.

— Да все нормально. Мы не в том положении чтобы спорить с ней, — сказал я.

— Вы есть хотите? — поинтересовалась Караэ.

— Конечно.

Девушка достала котел, налила в него воды из одной из бочек и поставила его на какую-то специальную установку. Далее она закинула тот хвост на стол и начала кромсать его ножом. Отделив зеленую чешую, она положила ее под котел и с помощью камня и ножа, создала искру. Чешуя моментально вспыхнула и начала кипятить воду. Разделав мясо, она закинула его в воду.

— Это что вообще?

— Хвост Цэци.

— А Цэци это?..

— Мой ящер. Ночью он выйдет на охоту. Пожрет монстров и отрастит хвост обратно.

Сейчас мы будем есть ее питомца... Как-то это странно выглядит, ну да хрен с ним.

— **Часть 4** —

Мы поели отварного мяса и юшку. Хоть оно и было жестким, но даже без соли оказалось вкусным. Караэ разрешила Ирэн поспать на второй кровати, пока я и Азара остались на полу. Ночью здесь довольно холодно, так что я едва мог уснуть. «Очкастой» тоже стало холодно, и она лезла ко мне обниматься во сне. Но я не поддавался на эти уловки. В общем поспал я от силы часа два и все остальное время высматривал монстров в окно. Но так никого и не увидел.

И вот, наступил момент когда нам нужно было выдвигаться. Солнце еще не взошло, но нам уже пора.

Собрав вещи мы пошли за ее ящером.

Из-за того, что девушка знает правильную дорогу, мы ни разу не наткнулись на монстров. Спустя два часа, мы добрались до ее ящера. Завидев нас, он насупил брови и выглядел ужасающим. У этой тварины были желтые шипы на голове, и очень длинный хвост. Отдельного замечания стоят его мускулы и острые когти. Если он захочет, то без труда разорвет любого из нас на части.

— Se'ci, kuon jaroma iuetale, — Куромэ встала на цыпочки и почесала его подбородок, после чего ящер сразу же подобрел и замурчал. — Садитесь, — посмотрев на нас, сказала она.

Ящер же распластался на земле, как бы приглашая нас в седло.

Места было мало, но мы как-то уместились. Количество людей на спине никак не повлияло на ящера, и по команде Куромэ, он ринулся вглубь пустыни. И снова дюны. Я думал, ему будет сложнее бежать по мягкой поверхности, но он как будто только быстрее стал.

— Если его чешуя так легко воспламеняется, то как он не сгорает на солнце? — из интереса спросил я.

— Это происходит только в том случае, если чешуя отмирает. Сейчас он полон маны и он ни за что не загорится! — ответила темнокожая.

В итоге разговор так и не задался. Мы молча продолжали скакать еще несколько часов, пока на горизонте не показались горы. На одной из них и находился зеленый город с озером по центру. Удивительно, что даже на такой мертвой земле, все еще процветает жизнь.

— Часть 1 —

= От лица Кью =

Первым, что я увидел когда проснулся были звезды. Какое-то необъяснимое чувство ностальгии окутало меня с головой, словно я уже бывал в этом месте. Оглянувшись, я осознал, что нахожусь в бездне.

Первое что пришло в голову — неужели помер? Хотя нет... Если я здесь, значит и душа все еще со мной. Значит не умер? Ну и славно. В таком случае я совершил телепорт, ну, или кто-то мне в этом помог.

Куда? Да неважно если честно.

Что буду делать когда окажусь на той стороне? Пойду за папашей, что мне еще делать то?

— Долго же ты... — сказал женский голос.

Если я правильно помню, здесь обитает Богиня Смерти или же просто Проводница. Помнится, в прошлый раз она не реагировала ни на какие фразы кроме направления. А сейчас вот сама выдала загадочную фразу...

— Долго? О чем ты? — переспросил я, дабы проверить реакцию девы.

— Спал.

— Знаешь ли, за... — я хотел назвать ей точное количество лет проведенных в Темноземье, но забыл сколько я уже здесь... — За столько лет жизни, я спал где-то месяц, не больше. Так что не серчай.

Во время путешествий я часто забывал о сне, а в академии и вовсе сон не нужен был.

— Ты готов? — протянув мне руку, спросила она.

— К чему?

— К пробуждению.

— А мне обязательно так быстро просыпаться? Все-таки не каждый день встретишь Богиню, — с насмешкой на лице, заявил я.

— А ты хочешь у меня что-то спросить?

— Есть парочка вопросов и даже просьбу с собой притащил.

— Я вся во внимании, — дева убрала руку, которую ранее протягивала мне.

— Ну, во-первых... Это из-за тебя я перерождался бесчисленное количество раз?

Сразу с козырей. Все как и говорила Тринити, метка смерти... ночное небо или как там было? В общем Проводница и есть Богиня Смерти, по крайней мере тот старик могильщик так называл ее. Да и вот ночное небо, прямо вокруг нас. Но если она Богиня Темноземья, какое отношение она имеет к моей первой жизни? Если ее ответ окажется положительным, значит я на сто процентов выходец этого мира, и именно отсюда и начинался мой путь, но по какой-то причине я забыл его. Тогда и тот Оливер о котором говорили Брон с Иримэ, это я.

— Нет. Та метка, что наложена на твою душу — не моих рук дело, — уверенно ответила дева. — Та, кто наложила ее на тебя, возвышается над такими как мы. Она вершит судьбы миров, пока мы способны лишь прятаться от нее, наблюдая за разрушением.

Я уж было хотел с облегчением выдохнуть, но она не замолкла:

— Мирам, на которые смерть положила глаз, дается два пути. Уничтожение или полное

небытие.

— Давай... Давай! — резко выкрикнул я, и та, уверен, вылупила глаза, хоть у нее их и нет.

— Что с тобой?

— Давай еще больше загадок! Я же не понял всего-лишь 99 процентов из твоего балаболства! Давай больше хрени, чтобы я не понял вообще все и запутался! Судьбы миров... прятаться от нее. Почему каждый в этом мире разговаривает загадками?! Я вообще спрашивал тебя о судьбе мира? Я спрашивал тебя о себе!

— Следующий вопрос, — смиренно сказала дева.

— Ладно, все равно хрен ответ получишь. Я все сам выясню! Так... тогда вопрос более приземленный. К тебе забредала девушка...

Черт... я ведь даже имени ее не знаю...

— Ко мне попадало много душ невинных дев. Кто именно тебя интересуется?

— Я не знаю ее настоящего имени, поэтому дал новое. Я звал ее Даурой. Она жива?

— Я поняла о ком идет речь. Но я видела эту молодую девушку лишь однажды...

— Что значит, она все еще жива, — договорил я. — В таком случае верни ей рассудок, который отняла.

— Юноша, позволь мне узнать, с чего ты решил, что я вообще должна слушаться тебя? Если уж я проявила к тебе благосклонность, это не значит, что ты можешь наглеть.

— Да-да, можешь мне не затирать. Я знаю кто я. Одни кличут меня Большой шишкой, другие Крутым перцем, а третьи просто ключевой персоной этого мира. Ты ведь не просто так заговорила со мной? Тётушка, Я уже через все это проходил. Я смирился со своим статусом и готов жить дальше... Нет, я готов наслаждаться жизнью. И вся эта загадочность не входит в планы по наслаждению. Да-да, нет-нет, разве так сложно говорить коротко и по делу?

Эти загадочные придурки уже в печенках у меня сидят. Ну действительно, сколько можно?

— А ты забавный. Еще никогда не встречала настолько зазнавшуюся душонку.

— Тушенку блять. Верни рассудок Дауре.

— За такое отношение, я бы даже могла прикончить ее. Но, боюсь, ты не сильно расстроишься, ведь она для тебя толком ничего и не значит. Одного только не пойму, зачем ты тогда вообще просишь меня об этом?

— Во-первых, не особо планировал встречаться с тобой в будущем, поэтому новая возможность вряд ли скоро появится. Во-вторых, новую жизнь нужно начинать с хороших поступков.

— Новую жизнь?

— Да. Отныне я планирую наслаждаться жизнью. Это мое новое начало. Ходить с хмурым рожом и думать о всяких глупостях это больше не про меня.

— Ладно... — неуверенно ответила она. — Я подумаю над этим. А теперь убирайся отсюда, ты мне надоел! — ее голос стал старческим. Дева схватила меня за руку и буквально вышвырнула обратно в реальность.

И честно, я бы не отказался переместиться куда-то в другое место. Впрочем, этим неприятностям меня не сломить. Подумаешь, всего-лишь кручусь на вертеле как свинья. С кем не бывало?

— **Часть 2** —

Деревня находилась в глубоком сердце джунглей, и была окружена пышной растительностью, которая казалась непроницаемой и необъятной. Деревья были огромными, некоторые высотой до двадцати метров или даже больше. Их густая листва создавала плотный зеленый потолок над деревней.

По периметру располагались обвитые лианами изогнутые домики, которые казались изготовленными из грубой древесины. На некоторых домах можно было заметить символы и знаки, написанные языком, который мне был незнаком. Не человеческий, но и не демонический, странно...

Дома находились на деревьях и были соединены навесными мостами, которые покачивались на ветру. Я мог видеть много аборигенов, патрулирующих на этих мостах.

Поскольку вертел на котором я крутился стоял у порога одного из домиков, я даже смог рассмотреть, что находится внутри. В углу комнаты располагались лежаки для всей семьи, а на полу находились различные предметы, напоминающие шаманскую атрибутику, такие как: раскрашенные маски, изготовленные из дерева и кожи, и забавные фигурки животных, названия которых я и не знаю.

Вокруг домов были разбросаны заросли зеленых кустарников, которые казались почти такими же высокими, как и деревья. А пахли они так сладко, что слюни текли. На этих кустах можно было увидеть ярко окрашенных бабочек, а также гигантских жуков, которые постоянно кружили вокруг цветов, привлеченных их сладким нектаром.

В низине деревни текла мелкая река, на берегах которой росли невысокие кусты тропической зелени. В воде можно было заметить многоцветную рыбу и яркие камни, которые переливались на солнце.

Чернокожие аборигены обитающие в деревне, были крупными и мускулистыми. Их тела были покрыты татуировками и красками, которые выглядели как символы и рисунки, и по всей видимости были как-то связаны с их религиозными обрядами и верованиями. Некоторые из них использовали вырезанные зубы и перья различных птиц в качестве украшений.

Одежды они носили по минимуму. Тканевые юбки и маленькие покрывала, закрывающих только необходимые части тела. На ноги они нацепили кожаные сандалии, а в качестве носков выступали перевязки из толстых листьев.

Однако, самое заметное и пугающее в них было именно их поведение и образ жизни. Они оказались людоедами, и такие как я, являлись их основным источником пищи. Пока жарился, видел как некоторые из них ходят на рыбалку и охоту, возвращаясь обратно с добычей. Они также выращивают собственные экзотические плоды и овощи. Но даже при всем этом, в клетках по всей деревне полным полно людей. И самое забавное здесь то, что они жрут своих же. Я здесь единственный белый, ну или был им, пока моя кожа не поджарилась.

«Ребят, может вы уже снимете меня?», — начиная подгорать, думал я.

Мысли воплотились в реальность. Меня наконец-то сняли, затем кинули на землю к детишкам. Те приступили к пиру! Они начали сдирать с меня кожу и мясо, а потом жадно засовывать плоть в рот. Когда я только попал в этот мир меня жрали зомби, а сейчас людоеды. Отличий в целом мало, это все так же неприятно, но с учетом того, что меня еще и поджарили, в этот раз вышло немного больше.

Один из детей остался недовольным. Видимо, они сразу поделили части моего тела

между собой, и ему не особо повезло. Этому бедолаге досталась моя левая рука. В отличии от остального тела, она была покрыта черной броней и он никак не мог прокусить ее.

Пацан ушел голодным, даже как-то жалко его стало. Но спустя какое-то время, когда детишки набили животы, бедолага все же незаметно подкрался и сделал пару укусов с моей лопатки.

Все это как-то мерзко что ли, но я не могу ничего поделать. Сейчас мои остатки режут в суп. Когда они пожрут, я восстановлю тело под покровом ночи и покину это место. Только мне бы узнать куда потом идти, да и где я вообще. Но в целом лучше уж наткнуться на новую неприятность в пути, чем потакать этим ублюдкам, позволяя им жрать меня. Вот будет умора, когда их животы сдуются и они начнут пускать слюни от голода.

Не хотелось бы доводить все до этого момента, но у меня не то чтобы был выбор. Если честно, я едва ли чувствую свое тело, и дело здесь далеко не в том, что меня жарили как свинью. Что-то другое... Я испытываю какой-то странный дискомфорт. Поэтому я не чувствую, что смогу дать им отпор. Они просто задавят меня толпой. Они носят с собой острые костяные копья, и постоянно патрулируют вдоль поселения. Возможно и те аборигены в клетках вовсе не их собратья, а какие-нибудь враги из соседнего племени.

Меня в очередной раз сожрали и я приступил к выполнению плана.

— **Часть 3** —

Под светом луны я восстановил тело. Мясоросло на скелет, который они выбросили за пределы деревни в яму. Здесь лежали кости других съеденных ими людей. Их здесь было чертовски много. Я захватил с собой руку одного бедолаги и сломав ее, обзавелся острой костью, что по форме хоть и отдаленно, но напоминало кинжал. Скорее это просто затычка, и в случае чего я смогу пырнуть противника, чтобы защитит себя.

Шагая по тропинке, я постоянно оглядывался, ожидая нападения. Шум и рев неизвестных животных раздавались повсюду, создавая напряженную атмосферу. Наконец, я вышел к небольшому ручью, что протекал среди камней и кустов. Я наклонился, чтобы напиться, и вдруг увидел громадный водопад впереди.

Я подошел к нему, и водяной туман окутал меня. Грохот воды был настолько громким, что я едва мог слышать свои мысли. Сам водопад был великолепен: он падал с высоты в несколько десятков метров, образуя пенную пелену внизу. Вода окатила меня и я тот же час освежился. В этих джунглях чертовски жарко я вам скажу. Я постоял еще некоторое время, наслаждаясь видом водопада и звуками джунглей вокруг, и продолжил свой путь. Здешняя местность весьма переменчива. Спустя пару часов я дошел до зоны, которая ничем не отличалась от лесных дебрей, а тропики остались позади. Спустя еще часок, я снова оказался в джунглях. Мне нравится это разнообразие.

— Все-таки хорошо, что я остался жив... — с улыбкой до ушей, произнес я.

Похоже, теперь мне частенько придется разговаривать с самим собой. Хотя мне не привыкать, я уже какое-то время и так это делаю в своих мыслях.

Существует ли вероятность встретить хотя бы кого-то разговаривающего на нормальном языке? В этих джунглях — вряд ли. По крайней мере мне так кажется. Так что придется довольствоваться своей же компанией какое-то время.

Досадно... я ведь уже сгораю от нетерпения. Я действительно чувствую, что переродился! Я впервые в этой жизни хочу следовать своим собственным желаниям. Найти настоящего друга, полюбить кого-то и начать с ней отношения! А может даже пора

задуматься о ребенке? А могу ли я вообще зачать ребенка? Кажется, когда-то я уже задавался этим вопросом. Но сейчас я думаю об этом всерьез.

Я хочу жить! Именно жить, а не существовать как раньше. Наслаждаться окружающими меня видами и природой. Ценить каждую минуту, нет, каждую секунду жизни. Наверное, из моих уст это звучит неубедительно, да и вообще все это больше смахивает на влажные фантазии какого-то школьника. Но после встречи с Каем, я правда начал ценить жизнь. Вернее повлияла не столько сама встреча с ним, сколько мое желание победить. В какой-то момент я понял, что мне ни за что не одолеть его. Я бы мог потерять всю свою волю как раньше... сдаться и опустить руки. Но тогда бы все осталось по-прежнему.

Мне надоело быть бесполезным и ведомым. Только по настоящему поставив свою жизнь на кон, я смог снова ощутить ее вкус. И теперь я окончательно осознал... Все-таки я не хочу умирать. Не хочу покидать этот хоть и жестокий, но весьма необычный мир. Не хочу снова оказаться в бесконечном круговороте или вообще окончательно исчезнуть. Но я понимаю, что вероятность этого исхода существует, ведь в этом мире есть способности позволяющие поглощать душу, а я понятия не имею, как ее защищать. Так что у меня есть два пути:

Каким-то образом научиться защищать свою душу, либо же наслаждаться жизнью, пока настоящая смерть не настигнет меня. В целом я больше придерживаюсь второго варианта, но и первый исключать не стоит. Просто я боюсь, что способа защитить ее может не существовать. Но кто как не мой папаша, может рассказать о устройстве работы души. Черт... наверное Проводница могла, но я грубо с ней обошелся. Плевать... она бы все равно начала говорить загадками.

Пойду к папаше в любом случае. Из того, что я понял, у каждого в их семейке сила основана на манипуляции душой. Как своей, так и чужой. Правда Пятый немного выпадает из концепта, но может у его силы есть какие-то подводные камни?

В общем отныне я буду стараться наслаждаться жизнью, даже в самые худшие моменты. Поэтому я и не жаловался в деревне аборигенов, да и не буду жаловаться в дальнейшем.

Теперь я понимаю, что сколько бы боли я не испытал, через что бы я не прошел — бессмертие это мой дар, а не проклятие.

Знаете, иногда со мной случается необъяснимое. Только стоило мне подумать о том, что я счастлив быть живым, как кто-то, словно подслушав мои мысли, заставляет жалеть о сказанном. В таком случае я хочу себе девушку! Надеюсь эти мысли тоже станут реальностью. Но не буду забегать вперед, и пожалуй вернусь к тому, что случилось со мной на рассвете.

Все дело в жуке. Он был размером с большой кулак, с блестящим обсидиановым панцирем и огромными оранжевыми глазами, которые напоминали молнии. Когда он неожиданно прыгнул на мое плечо с дерева, я почувствовал неприятный запах, напоминающий смесь жареного мяса и гнилой плоти, который исходил от этого насекомого.

Однако, самое страшное было то, что при укусе, жук выпускал свои гнилые волосатые яйца, коих около сотни на его брюхе, прямиком в мой организм! Они быстро развивались и распространяли инфекцию по моему телу. Эффект укуса был... жутким? Нет... боюсь, что еще не придумали слова, способного описать ту боль, что я испытал. А ведь я уже выдавший в этом деле. Даже больше скажу, по части боли я смело могу считаться специалистом. Но такого я еще никогда не испытывал. Вместе с инфекцией распространялась и жгучая боль.

Да я словно упал в котел в аду! На моей коже стали появляться болезненные наросты, и образовались морщины, как будто я начал стареть. Вместе с этим образовывались и гнойные волдыри, из которых вылуплялись мелкие жуки. Все это вело к медленной и болезненной гибели. Последнее, что я успел сделать в агонии, так это прыгнуть в реку, в надежде на то, что жучары ее боятся и как-нибудь да выплывут из моего тела. Я рад, что потерял сознание.

Последнее, что было у меня в мыслях, это желание сжечь всех этих проклятых насекомых и мошек! Как же их здесь много черт побери!

— Часть 1 —

Я ненавижу умирать... я ненавижу испытывать боль. Но знаете, что меня бесит сильнее всего?

Терять чертову одежду!

Почему я уже пятый день разгуливаю по этим лесам, выставляя на показ мое драгоценное сокровище?! Нагишом я похож на местных обитателей. Хотя нет, даже неандертальцы носят нижнее белье! В принципе у этого есть один маленький плюс, в виде того, что здесь весьма жарко, но минусов все же куда больше.

Во-первых это выглядит пошло и не очень красиво. Только представьте, что я главный герой какого-нибудь фильма или мультика. Половину экранного времени я бы ходил голышом, это же абсурд!

Во-вторых, для мошек и насекомых я цель номер один! Меня уже трижды кусали пауки, яд которых вызывает паралич. Это затрудняет продвижение дальше. Также, с помощью одежды я бы мог хоть как-то слиться с окружением. Светя своей белой задницей я частенько привлекаю внимание аборигенов. Из того что я понял, здесь много разных племен. Некоторые (а возможно вообще все) из них даже враждуют. Я часто натыкался на людские трупы разной свежести. Кто-то погиб буквально вчера, а в ком-то уже давненько копошатся опарыши.

К слову во мне тоже недавно обитали подобные друзья, но с помощью регенерации я излечил зараженные ткани и те, не особо задерживаясь, выпрыгивали из меня. Надеюсь никто не остался в моем теле, а то от одной только мысли становится противно.

В общем я надеюсь, что этот лес скоро закончится. Я уже устал чесаться. Да и мне постоянно кажется, что на мне что-то сидит, даже если на самом деле это не так.

Я продолжал идти вперед, пока случайно не вышел на какую-то дорогу. Если что, то до этого я пробирался сквозь заросли папоротников и высокой травы. Эта дорога протоптана, видны следы не только людей, но и колес, и даже каких-то животных. Кстати о них, по какой-то причине я почти не встретил зверей в джунглях. Я совершенно точно слышал их, но они словно избегали меня.

Если на этой дороге есть следы колес, значит я вышел на правильный путь. Где-то неподалеку должен быть нормальный город... Одно только смущает, все следы ведут в ту сторону, откуда я прибыл. Неужели я все это время шел в противоположном направлении? Хотя какая разница? Если это дорога, значит по ней должны путешествовать в обе стороны, разве нет? Или здешняя дорога ведет только в один конец?

Пока я рассматривал следы, краем уха услышал приближающиеся шаги и металлический звук бьющихся друг о друга цепей. На меня шел мужик с самодовольной улыбкой и грязными длинными патлами. Кстати о волосах, мои тоже порядком отрасли, и я только вчера это заметил... Но вернемся к мужику.

Он был красив, прямо с обложки журнала сошел. В этом мире я еще таких красавчиков не встречал. Свисающая серьга в левом ухе, пронзительный взгляд, модельная ухоженная борода. Носил он обтягивающее черное пончо скрепленное фибулой в виде солнца. В целом большая часть его туловища была открыта, выставляя напоказ свой накачанный пресс и

грудь. Но если бы меня спросили, что является изюминкой этого мужика, я бы без промедления ответил — цепи. На его поясе их была целая куча. На шее висело что-то типа ошейника или поводка. На запястьях были кандалы с длинными цепями и даже на ногах они присутствовали. Самый настоящий беглый заключенный.

Приближаясь ко мне, он продолжал улыбаться.

— Чего лыбишься? — спросил я у него.

— Нихрена себе... Я думал мне так голову напекло, что чудится всякое, — ответил он на человеческом языке.

— Нет, я настоящий, — поднявшись на ноги, сказал я.

— Здорово, — с этими словами он миновал меня.

— Что, даже не спросишь кто я и почему разгуливаю здесь голый?

— Не желаю разговаривать с пацаном который светит своими шарами и делает вид будто в этом ничего такого нет.

— Да ладно тебе. Была бы одежда, с удовольствием бы оделся.

Я согласен, что это выглядит странно. Но из тех кого я здесь встретил, он единственный с кем я могу поговорить.

— Если продолжишь идти за мной, я тебя прикончу. И всех твоих друзей тоже, — вдруг заявил мужик.

Во-первых этим меня не испугаешь, а во-вторых о каких друзьях вообще идет речь?

— Я здесь один. И вообще, как мне тогда идти, чтобы ты не видел меня?

Он остановился и повернулся ко мне лицом.

— Давай проясним один момент. В отличии от таких слабаков как ты, я путешествую по пути один. Если ты думаешь, что сможешь сыграть на моей снисходительности — ты ошибаешься. Я прикончу тебя и твоих друзей.

— Да нет у меня никаких друзей. Я один здесь.

— Не выводите меня из себя!

— Да я правду говорю! Я случайно сюда попал. И когда говорю сюда, я даже понятия не имею где я вообще.

Ненавижу такие неловкие ситуации. Он явно считает, что я вру или придумываю какую-то ересь. В целом его сложно винить, это опасное место, и если он вправду путешествует один, то ему стоит быть куда бдительнее. Не все же бессмертны как я.

— Последний раз предупреждаю. Не иди за мной!

— Но все следы ведут туда. Куда мне еще идти?

— Откуда я знаю? Подожди несколько часов и потом иди. Или я могу тебя прикончить, тогда и идти никуда не придется!

А этот мужик вроде как нормальным оказался. Гляди сколько раз предупредил меня. Если бы реально хотел убить, то уже убил бы. Я бы хотел узнать у него обстановку вокруг. Поэтому нужно любой ценой зацепиться за него.

— Я всего-лишь хотел бы узнать у тебя окружающую обстановку, вот и все. Можешь рассказать мне где мы и куда ведет эта дорог...

В то же мгновенье, он достал из-за спины парные мечи-тонфы и размашистым ударом правой, рассек мне горло лезвием. Кровища так и хлынула. В принципе логично, он же предупреждал.

Я чуть-чуть попятился, но даже не стал закрывать рану руками. Он удивился этому, но

не закичивал на мне внимание. Мужчина стал кружиться на месте, судя по всему выжидая нападения. Он ведь считает, что где-то рядом мои напарники, и я всего лишь пытаюсь отвлечь его. Теперь я покажу ему свою силу и ситуация станет еще абсурднее, зато он должен понять, что я не такой уж и простой каким он меня считал.

Рана затянулась и кровь на моей груди начала испаряться.

— А теперь давай проясним второй момент, — заговорил я. — Кто я... почему я здесь, и какого хрена я голый — я понятия не имею. По какой причине мне отшибло память? Тоже не знаю... Я даже не знаю почему я бессмертный. Что бы в моей ситуации делал ты? Разве не цеплялся бы за единственного человека, который говорит на твоём языке?

Я решил соврать, но это лучше чем рассказывать о сражении с Богом Севера. В такую хрень никто не поверит. А учитывая, что тебя после этого телепортировало бог знает куда, тем более. Да и если верить словам могильщика, то все телепорты, кроме четырех на Фрилэнде давно уничтожены. Но что-то мне подсказывает, что мы далеко от Фрилэнда. Местный воздух очень сильно отличается. Это могла бы быть северо-западная часть, так как я ни разу там не был, то и понятия не имею как там все устроено. Но больше всего это похоже на Щупаччи. Я помню, что Ирэн родом из джунглей этого континента.

Бородатый молчаливо смотрел на меня. Видимо обдумывает, верить в этот бред или нет.

— Как я могу доказать тебе, что не вру?

— Все это выглядит и звучит крайне подозрительно, — направив в мою сторону оружие, сказал бородатый.

— Давай рассудим логически. Хотел бы я тебя прикончить, уже сделал бы. Даже если я слабак, ты же видел мою регенерацию? Что ты можешь сделать мне?

— Я впервые встречаю подобного чудика... но если вспомнить, то несколько лет назад я слышал о бессмертном.

Хрен его знает, сколько бессмертных в этом мире.

— Я действительно ничего не помню, и именно поэтому мне нужна помощь, — беззаботно почесав задницу, сказал я.

— Что я получу взамен?

А он оказался корыстным...

— Денег у меня как видишь нет. Поэтому могу исполнить любую твою услугу.

— А что это за броня на твоей левой руке? — оценивающим взглядом присмотрелся мужчина.

— Да хрен его знает. Но она не снимается, как бы я не пытался.

Это кстати правда. По какой-то причине Брон не затягивается под кожу, но и отодрать от руки я его не могу. Даже если отрезать руку, броня заново начнет нарастать на конечности.

— В таком случае услуга... А что... было бы неплохо. Такой придурок точно пригодится, — он начал бубнить себе под нос, но я все слышал.

— Так что? Станешь моим спутником? — спросил я.

Когда-то я и сам был тем, за кем увязывались странные личности. Наверное мне стоило поменяться местами, чтобы понять, что чувствовал тот же Сайк. Когда в тебе горит желание жить, быть совсем одному не очень-то и приятно. И как же это все-таки неудобно, навязываться кому-то. Кстати о Сайке... Интересно, как он там? Все еще ищет меня?

— Не обольщайся, я все еще не доверяю тебе. Но так уж и быть, введу тебя в курс дела,

идиота ты кусок, — он спрятал оружие и мы наконец-то двинулись.

— Оскорблять было не обязательно. Как тебя, кстати, зовут? — поправляя волосы, спросил я.

— Роуэн Паргония, — пробубнил он.

— Я просто Кью, — буднично ответил я.

— Ха-ха... Тебя не смутила моя фамилия?

— А что в ней такого? Ты из Паргона? Я бывал в тех краях, перед тем как отправится во Фрилэнд. А вот что дальше, к сожалению не помню.

— Далеко же тебя занесло.

— Так и где мы?

— Это континент Саверуз.

Как удобно вышло! Я же как раз собирался сюда.

Дальше он стал рассказывать более подробно. О том, что континент поделен на две части, и что через весь лес Руз проходит четыре главных пути. Что нужна лицензия и без нее в город не пустят и еще кучу мелких деталей. Так что у меня явно будут проблемы...

— Если мы близь пятого города второго пути, значит мне нужна лицензия с четырьмя печатями? И где мне их взять? Неужели по другому никак? — поинтересовался я.

Мне ведь нужно попасть на Банкоку. Понятия не имею где находится этот пятый город, но вроде как это намного выше центра континента. Возвращаться обратно только ради лицензии это полный абсурд.

— Если верить карте, то скоро будет горная местность. Там ты и найдешь лицензию, — держа в руках свернутую карту, сказал Роуэн.

— О, дай посмотреть.

Я раскрыл карту и уставился на нее. Пятый город находится уж очень близко к границам Хэджи.

— А в горах что, есть пункт выдачи этих лицензий? — смотря в карту, спросил я.

— Ага. Там куча трупов, у которых ты можешь забрать ненужную им лицензию.

Логично, фотографии то на них не должно быть. В итоге какая-то дырявая эта система получается.

— А ты сам куда направляешься?

— В подземелье Праг. Оно находится в диких землях между пятым городом второго пути и шестым городом третьего. Там ты мне и пригодишься. Будешь идти вперед и проверять дорогу на ловушки.

— Я не против.

Хотя у меня не самые лучшие воспоминания о подземельях... Но в таком случае я смогу перейти на третий путь через джунгли. Мне нужно туда, ведь именно со столицы Фэйрилэнда будет легче всего добраться до Банкоку. Конечно течения могут все усложнить, но по крайней мере голова змея находится где-то там рядом. Да и я хотел бы посмотреть на Мировое древо.

— **Часть 2** —

Мы и вправду добрались до горной местности к следующему утру. Как же прошла наша ночь, если он не доверяет мне? Этот мужик подвесил меня на цепи одного из деревьев. Почему-то он посчитал, что это полностью обезопасит его. При желании я бы спокойно мог освободиться и прикончить его. Но вместо этого я спокойно провисел на цепи и даже немного поспал. В общем чем бы бородатый мужик не тешился, лишь бы не плакал.

У подножья горы воздух стал прохладнее. Шум ветра постепенно набирал силу, становясь все громче и заставляя листья дрожать. В этой местности витал сладкий запах фруктов смешанный с кровью, и это сразу заставило нас насторожиться. Роуэн хоть и прошел немалый путь в этом лесу, но это не значит, что он наверняка знает что делать дальше.

Пройдя немного вперед, перед нами открылась узкая и извилистая тропинка, которая вела к вершинам гор. Сами же горы были покрыты густым лесом.

— Чувствуешь этот запах? — спросил меня Роуэн.

— Нет, — приняв хавшись, ответил я. — И чем же пахнет?

— Электричеством, — настороженно он оглядывался по сторонам.

— Хочешь сказать намечается дождь?

Но тот ничего мне не ответил.

Чуть дальше по дороге мы наткнулись на труп. Это был мужчина, чье полностью обгоревшее лицо было прибито к дереву огромным зеленым пером. Оно торчало из черепа словно это знамя. На лице бедолаги все еще можно было заметить застывший ужас и засохшие кровавые слезы, что потекли уже после его смерти.

Я коснулся пера и по всему телу пробежался слабый заряд электричества, заставив мои волосы подняться дыбом.

— Неужели опять? — заметив это, раздраженно буркнул Роуэн.

— О чем ты?

— На Саверузе распространен яд одного шершня. Много кто приходит сюда только ради него. За морем его можно продать за десятки тысяч золотых фонек.

Как давно я не слышал этого слова... Да я вообще в деньгах не заинтересован. Они мне просто не нужны.

Пока Роуэн рассказывал о яде, я начал осматривать тело жертвы в поисках лицензии. У подножия дерева валялся разорванный в клочья портфель мужчины. Я стал копошиться в остатках, но он был пуст. Тогда посмотрел по карманам на штанах, и снова ничего. Ну... хотя бы вещи с него сниму. Лучше уж ходить в грязной окровавленной одежде, чем совсем без нее.

На груди жертвы была ремень, опоясывающий тело и плотно прижимающий кожаные ножны к его спине. Меч был все еще на месте, хоть и кожа на рукояти слегка подгорела. Я выбросил кость с которой ходил как дурак все это время. Теперь у меня есть настоящее оружие. И судя по всему, оно мне скоро понадобится.

— Этого шершня зовут Некроморфом. Его яд хоть и вызывает у жертвы мучительные боли, но стоит тебе их перетерпеть, и ты можешь переродиться животным.

— Переродиться? — уточнил я.

— В течение нескольких часов тело жертвы начинает разлагаться. Кожа и мышцы отходят, и затем на отмерших тканях начинают нарастать новые. Однако, эти новые ткани не являются частью старого тела — это части нового существа, которое готовится к выходу из тела жертвы. Новое существо — это животное, которое наиболее соответствует характеру жертвы. Например, если жертва была хитрой и приспособленной, то она может превратиться в змею с трупным запахом, а если была сильной и могучей, то в крылатое чудовище с щупальцами или что-то в этом роде.

— И почему он так ценен? Ну станешь ты зверушкой. и что в этом такого?

— Этот яд используют на себе люди. У них сохраняется дар к использованию магии,

хотя нет, их магия становится сильнее. И при всем этом, они еще получают могущественные тела, в несколько раз превосходящие их стандартную форму.

— Значит в этом лесу орудует какая-то птица, что к тому же обладает силой электричества? — дела действительно плохи.

— Судя по всему. Но вряд ли здесь охотится одна тварь, — взгляд Роуэна сместился на разорванную сумку. — Вероятнее всего здесь целая банда. Из-за ценности яда я осмелюсь предположить, что птица одна, а остальные лишь добивают жертв или что-то в этом роде. Но все это лишь грубое предположение.

— Ты уже сталкивался с подобным? — я же тем временем вынимал и засовывал меч обратно, привыкая к ножнам за спиной.

— Лесная чаща Руз кишит подобными опасностями. Нечто подобное мне уже доводилось видеть.

— У жертвы не было лицензии. Значит она у птицы?

— Или у тех, кто ей подчиняется.

Я заметил, что постепенно воздух стал накаляться, а мое тело инстинктивно напряглось. Подняв глаза я увидел, что над нами собираются тучи. Причем вдали нет ни облачка, они только над этой горой.

Начался дождь, который усиливался по нарастающей, пока не стал проливным ливнем. Листья деревьев едва ли спасали нас.

— Я чувствую, как эта тварь наблюдает за нами, — сказал Роуэн. — Сможешь взять ее на себя?

— Если это поможет нашим отношениям, то без проблем.

— Прости, я по девушкам.

— Я имею в виду, что мне больше не нужно будет висеть в петле пока ты спишь.

— Посмотрим. Если и вправду укокошишь эту тварь, я задумаюсь.

— Что будешь делать ты?

— Постараюсь отследить остальных, если они все же где-то здесь. С людьми я справлюсь, сколько бы их не было.

— Не слишком ли ты самоуверен? — убирая мокрые волосы с лица, спросил я.

— Я силен. Я очень силен, — преисполненный уверенностью, ответил Роуэн.

Звучит как персонаж, который скоро умрет.

— Ладно, можешь доверить мне птицу.

А вот к слову и она. Стоит и пялиться на нас из-за дерева. Это чем-то напоминает маньяка из страшных фильмов. Его глаза такие пустые...

Тварь с густым зеленым оперением сливалась с окружением. Его когти и клюв острые, как бритва. Он буквально выглядит как человек-птица, а если точнее как человек-сова. Будет совухом. Его размер достигал почти трех метров, поэтому он непроизвольно касался головой крон некоторых деревьев.

Почему он вообще касается их, если он еще недавно стоял за деревом и наблюдал за нами? Очевидно он начал двигаться, и очень резво я вам скажу. Его перья начинали светиться синим и он буквально превращался в шаровую молнию, носясь как угорелый от одного дерева к другому. Я старался уследить за его движениями, но скорости моих глаз не хватало.

Сейчас нападет... Сейчас нападет! Эти мысли не покидали мою голову.

— Берегись! — выкрикнул Роуэн.

Но он ведь не нападает. Однако дело тут было в другом. То перо, что торчало в голове бедолаги полетело в сторону совуха, как будто он притянул его к себе. Я едва ли успел увернуться, однако тут же подставился под удар. Он налетел на меня и пробил мой живот своим длинным клювом и унес меня назад. Мое тело ломало одно дерево за другим, пока тварь потрошила кишки. Мы пролетели обрыв и он решил отпустить меня прямо на камни. Сбросив тело с высоты двадцати метров, он сломал мне половину всех костей. Я закрыл глаза и постарался сосредоточиться на восстановлении, но тварь не собиралась останавливаться на этом. Вряд ли он знает, что я бессмертный, но все равно старается действовать наверняка. Ну либо же он просто любит играть с жертвами.

Я бы очень хотел притвориться и неожиданно на него напасть, но я не знаю насколько сильно он изувечит тело после того как я отключусь, и сколько времени займет регенерация. Он может переключится на Роуэна, а я не хочу, чтобы тот умер.

Странно это все. Он ведь уже рассказал почти все, что меня интересовало. Он мне больше не нужен. Еще пару дней назад я бы спокойно дал ему умереть. Но сейчас я изменился. Нужно уметь ценить не только свою жизнь, но и жизни хороших людей. А Роуэн хоть и убил меня разок, все же остается неплохим парнем. Поэтому я буду сражаться за него!

Когда тварь подлетела ко мне чтобы добить, я выставил свою левую руку и совух не смог прокусить броню. Раздался лязг металла и лицо птицы скривилось. У всех такое бывало, когда ешь мягкую пищу, а попадается косточка.

— Я тебе костью промеж глотки стану, сука! — выкрикнул я.

Я не мог вынуть клинок, так как правая рука еще не восстановилась. Поэтому пришлось бить левой. Из лежачего положения я едва достал до его рожи, но я уверен, он хорошо прочувствовал этот удар в грудь. Он начал пятиться и спустя пару метров согнулся калачиком, упав на землю.

Неужели я победил? Эта рука настолько сильная? Нет, это вряд ли.

Поднявшись на лапы, разъяренная птица начала верещать. Он схватил меня когтями и унес в небо. Разжав клюв, он отправил меня в свободное падение. В тот же момент с неба в мою сторону устремилось несколько перьев разной величины. Я отбивался от них левой рукой, но все же одно перо пронзило левую ногу чуть ниже колена. Приземление было немного лучше чем в прошлый раз — ветки помогли мне смягчить урон от падения.

Кости понемногу восстанавливались и я даже поднялся на правую ногу. Вынув меч, я разрезал стержень пера и достал его. Прыгая на одной ноге, я осматривался по сторонам. Я ожидал атаки с неба, но эта тварь снова приняла форму шаровой молнии и атаковала меня из куста.

Сейчас был третий раз, когда я чувствую на себя заряд электричества. Когда-то я уже умирал от удара молнии в других жизнях. Эффект всегда одинаковый. Мышцы начинают судорожно сокращаться, а дышать становится невозможно, словно на гортань давит невидимая рука.

Каждый мой нерв был настолько напряжен, будто готов лопнуть. Я чувствовал как кровь застывает в жилах, а сердце бешено колотится в груди. Когда электричество наконец прошло через меня, я остался лежать на земле, без сил и чувств. Мои мышцы были так измучены, что я не мог даже поднять руку, однако я не отпускал меч. Моя кожа слегка подгорела, но что куда страшнее — разорванная и сожженная одежда. Я не хочу снова быть голым! Только не это! Хорошо, что до этого еще не успело дойти. Дождь тушит меня. Спасибо ему... даже если из-за него, проводимость электричества по мне стала куда

сильнее...

— Ты что, бессмертный?! — возмутилась птица.

— Би-и-и-инго... — тяжело дыша, ответил я замученным голосом.

Что-то я переоценил себя. Давненько я не сражался, чувствуя физическую боль. Брон всегда заботился об этом. И даже если кости ломались, он крепил их тканью, позволяя мне продолжать бой. В этот раз все иначе, даже непривычно как-то.

Итак, сколько времени мне нужно, чтобы вернуть тело в чувство? Минуты две как минимум для того, чтобы начать хоть немного двигаться.

Боюсь, что столько времени у меня нет. Тогда попытаюсь разговорить его, хотя вряд ли получится.

— Тебе не стоило связываться со мной, — сказал я как крутой парень из фильмов.

— Чей яд ты выпил?! Это какой-то новый вид?!

— Все тебе расскажи...

Его мой ответ не устроил, так что тварь вонзила когти в мою грудь и начала срывать лоскуты кожи вместе с мясом. С того момента как я попал на Саверуз, со мной постоянно происходят омерзительные вещи. Страшно представить каково здесь смертным. Или же это я один такой невезучий...

— Говори!

— Или что? Убьешь? Ха-ха-ха!

Он выколол мне глаза.

— Ну как тебе?

— А сам как считаешь? Я громко кричал?

— Так ты и чувство боли потерял?! Отвечай где нашел такой яд?!

— Нет, я чувствую всю боль. Так же отчетливо, как если бы я чувствовал ее впервые.

— Не ври! Ты не издал ни писка! Невозможно терпеть такую боль!

— Ты мне льстишь...

— Заткнись!

— Ладно... А я ведь только решил рассказать тебе где нашел такой яд.

— А... О... Ну... говори.

Я молчал.

— Говори! В-в-в-ернее скажи пожалуйста.

— Ну так бы сразу... Но ты еще не попросил прощения за всю причиненную мне боль.

— Прости, — не особо искренне сказал совух.

Боже, я наткнулся на крайне глупого индивида. Похоже Роуэн был прав, это точно разбойник. Я успел восстановить почти все кости в теле, пока разговаривал с ним. Но он еще не должен знать об этом, так как открытые раны все еще при мне. Потеря зрения может сыграть со мной злую шутку, когда я пойду в контратаку. Поэтому я закрыл глаза и стал восстанавливать глазной белок.

— Это звучало неискренне.

— Прости меня пожалуйста.

— Хорошо, я скажу где взял этот яд. Но учти, он стоит миллион фонек.

— Миллион?! Откуда у такого бродяги как ты миллион?!

— Ты за кого меня держишь?! Думаешь я всегда был бродягой?!

— Ах, да... прости.

Еще чуть-чуть... совсем чуть-чуть...

— Я купил его у одной торговки. Она была беззубой и глупой, как дешевая портовая шалава. Секундочку... я вспомнил ее лицо... А это случайно была не твоя мам...

— Ах ты сучара! — вскрикнул он, не дав мне договорить.

Но я был быстрее. Открыв глаза, я перекатился в сторону, уклонившись от десятка перьев, которыми он собирался пронзить меня. Глаза еще не успели полностью восстановиться, но я видел размытый силуэт твари, позади которой оказался.

Мой меч пронзил тело совуха, и он почувствовал, как металл входит внутрь тела через кости, срезая перья, кожу, мышцы и даже органы на своем пути. Стальной клинок медленно, но неотвратно продвигался внутрь, искажая, скручивая и ломая позвонки на своем пути. Тварь издала пронзительный крик боли и пошатнулась. Но я не остановился на достигнутом. Я перекрутил клинок, задев каждый нерв и мышцу на своем пути к легким противника. Моей первоначальной целью было сердце, но к сожалению я промазал.

Наконец-то меч достиг своей новой цели, и кровь брызнула из груди птицы, когда я вынул оружие.

Я замахнулся для нового удара, но брызгая кровью, он ударил меня крылом в развороте, отбросив далеко назад. И снова он не стал ждать пока я приземлюсь, полетев за мной следом. Я все еще не видел его, но я почувствовал, что воздух становится заряженным. Значит он приближается! Я защитился левой рукой и птица свалилась на землю. Однако ни он ни я еще не закончили. Битва продолжилась. Он продолжал атаковать меня, а я успешно защищался от каждого выпада. Задыхаясь, он снова упал для передышки. Для меня было слишком рискованно идти на него, поэтому я ждал когда он отдышится.

Совух поднялся, и выпустив в меня перья, спрятался за деревом. Я успешно уклонился от них, полагаясь лишь на свой нюх и слух. От перьев воняло кровью... Она текла так быстро и ее было так много, что даже дождь не успевал смыть ее. Неужели я наконец-то почувствовал то, что умеют все крутые ребята в этом мире? Многие из них полагаются на свой нюх, я узнал это еще в самом начале пути, но никогда не углублялся в эту тему.

Зрение вернулось ко мне, но я решил закрыть глаза. Если я не успеваю увидеть его, тогда зачем пытаться? Нужно положиться на другие органы чувств. Хотя сейчас враг должен быть в разы медленнее, чем раньше, но я все равно буду полагаться на свой нос и уши.

Тварь начала то затягивать перья, то снова выпускать их, параллельно отлетая от дерева к дереву, постоянно меняя траекторию. Некоторые перья задели меня, оставив серьезные раны, но для меня это пустяки. Подумаешь, оторвало мне бок и половину внутренних органов... Плевать!

И снова перья, только в этот раз наэлектризованные. От них уклоняться было даже легче. Запах электричества куда отчетливее запаха крови.

— Слабенько-слабенько! — провоцировал я совуха. — Если ты думаешь, что ты здесь самая крупная птица, то ты ошибаешься!

Этот придурок обижается на любые, даже самые незначительные подколки. Вот и сейчас он не выдержал, и лично ринулся на меня в атаку.

Время как будто замерло. Я не слышу никаких звуков, но ощущаю как волосы по всему телу встают дыбом... я ощущаю как каждая капля соприкасается с кожей. Я чувствую как пар моего дыхания слегка согревает мое же лицо.

Я уверенно обхватил рукоять двумя руками и почувствовал прилив силы в левой. Один взмах... Я разрежу тварь с закрытыми глазами.

Взмах! И я рассек воздух. Неужели не попал? Открыв глаза, я не увидел перед собой

противника. И по какой-то причине, на пару секунд вокруг меня перестал идти дождь. Кора окружающих деревьев потрескалась и начала падать на землю.

Обернувшись, я увидел вертикально разрезанного на две части совуха, внутренние органы которого вывалились наружу, испачкав красивую, изумрудную траву.

Я смахнул кровь с лезвия, а затем со стуком убрал меч в ножны и с облегчением выдохнул.

— Не знаю, что сейчас произошло... но похоже, я сделал что-то крутое...

И почему же я раньше не ощущал этого?

Почему раньше мои удары были такими бездушными?

— Часть 1 —

С птицей покончено, теперь нужно найти Роуэна. Надеюсь с ним все в порядке.

На поиски ушло минут пять. Сперва я пытался найти его просто блуждая по округе, но затем доверился носу и стойкий запах крови привел меня к нему. После смерти совуха дождь прекратился, так что это облегчило мне поиск.

А мужик не промах... В одиночку убил семерых бандитов в их же лагере, отделавшись легкими порезами. И это учитывая, что у двоих при себе были арбалеты.

— Ты победил? — осматривая мою полусоженную и окровавленную одежду, спросил он.

— А ты как думаешь? — я же тем временем зарился на трупы. Время собирать лут.

— Я и не думал, что ты умрешь, но предполагал, что мне и с птахой придется сражаться.

— Как видишь я выполнил свою часть уговора. Если хочешь можем вместе сходить и поглазеть на располовиненный труп бедняги.

— Да верю я, верю... — схватившись за лоб, Роуэн отвернулся.

— Значит теперь ты мне доверяешь?

— Это не повод тебе доверять.

— Эй, ты же обещал!

— Я говорил, что подумаю. Пока еще повисишь в петле, тем более для тебя это не в тягость, как я понимаю... — с этими словами он пошел по тропинке, что вела к выходу из лагеря.

— Еще как в тягость. И вообще, это ущемление прав бессмертных!

— Да-да... Пойдем уже, — лениво ответил мужик.

— Подожди. Сперва нужно найти лицензию. У того мудака ее не было.

— Уверен?

— Штанов я на нем не заметил, а в жопу не заглядывал. Может он спрятал ее там?

Роуэн остановился в ожидании меня. Если бы мы не стали ближе, он бы ушел, так что все нормально, он держит слово.

Итак, что тут у нас. В первую очередь нужно снова сменить одежду... Как же заколебало. Но за то у этого трупа есть черный плащ, что очень мне подходит. Я привык носить нечто подобное. А у вот этого есть кожаный ремешок для волос, теперь смогу завязать свои в пучок, а то они мешаются. Арбалет и болты тоже не будут лишними. Но самое главное лицензия.

По итогу у каждого из них была лицензия с печатями и без каких-либо рисунков с их внешностью. Это деревянная табличка с светящимися сечками на ней.

— Эй, можешь помочь? — обратился я к скучающему Роуэну.

— Чего тебе?

— Ты умеешь читать на этом языке?

— Немного разговариваю, но читаю так себе. Зачем тебе?

— Прочитай мне имена этих ребят, хочу подобрать наиболее подходящее.

Он сперва закатил глаза, но потом осознал, что это действительно важный выбор, поэтому спокойно подошел и помог мне.

Это имя будет со мною надолго, поэтому нужно выбирать тщательнее.

— Балдар Тяжелобрюхий, Гримбо Квакерштейн, Тревор Мохнаткин, Манди Бантихью, Камила Черепанова, Зардоз Крюкершанк и Оливер Йотунсон, — по слогам, словно ребенок зачитал Роуэн.

Оливер?

Я поднял голову и подумал: кто-то надо мной явно насмехается.

— Оливер Йотунсон, — сказал я, и компаньон протянул мне лицензию с этим именем.

В конце я прошерстил их карманы и достал парочку разноцветных камней.

— Это драгоценности? — спросил я Роуэна.

— Нет, это местные деньги — драги.

Далее он объяснил, что один красный драг равен пятидесяти желтых, а один желтый равняется сотне зеленых.

У них при себе красного не оказалось, и я наскреб лишь 12 желтых, да около двухста зеленых. Я забрал сумку одного из них. Она была легкая, и надевалась через плечо. Туда я и сложил все собранные вещи. Арбалет я спрятал под плащом в районе поясницы, нацепив его на специальный пояс, колчан с болтами прикрепил туда же.

Я взял его исключительно для охоты. Помню на Шае я мастерил луки вместе с Сайком. В этот раз я тоже собираюсь охотиться не для себя. Вот только есть одна деталь, что меня беспокоит.

— Эй, а ты не знаешь, почему здесь почти нет животных? — поинтересовался я.

— Я тоже заметил, но почему так — понятия не имею. Похоже здесь живут особо опасные племена или что-то в этом роде. Последние три дня я почти не слышу животных и это действительно странно.

— Тогда чем ты питаешься?

— Ягоды и фрукты. Главное знать какие ядовиты, а какие нет.

— **Часть 2** —

Наш путь до пятого города второго пути продолжался еще три дня. За это время мы все-таки стали чуть-чуть ближе. Мы не то чтобы много разговаривали, но мне хотя бы не пришлось косплеить черешню.

Вообще этот Роуэн забавный парень. Я заметил, что по ночам он отвернувшись сидит и смотрит на свою ладонь, приговаривая что-то по типу: я обязательно стану сильнее. Я докажу им, что они были не правы.

В общем типичный главный герой какой-нибудь подростковой истории, правда возраст у него не подходит. Что же, будем верить, что он действительно покажет тем, кто в него не верил! И я даже готов помочь с этим. Ведь он наверняка направляется в подземелье именно ради этого.

Арбалет мне к слову так и не пригодился, но я все равно сохранил его, хотя у меня и есть привычка выбрасывать все ненужные вещи.

С возвышенности на которую мы недавно поднялись, можно было увидеть весь город как на ладони. Но даже так, он был еще в двух часах пешей ходьбы. Он действительно огромен. Даже больше Октависа, пусть земля ему будет пухом.

Спустившись, мы оказались среди древних руин. Я впервые вижу нечто подобное, поэтому у меня перехватило дух. Некоторые здания, построенные из известнякового камня, все еще сохранили былую форму, однако уже успели порости мхом, лианами и другой

растительностью. А так, по большому счету здесь почти ничего и не осталось. Только обломки стен, колонн да арок. Из-за непосредственной близости к городу, уверен, все потенциальные сокровища уже давно вынесли.

Но больше всего меня поразили скалы чуть дальше. Они имели форму зданий, словно какой-то гигант резчик постарался. В них даже окна были, и когда-то там наверняка кто-то жил.

— Давным давно, охотники за сокровищами со всего мира собирались для исследования этих руин. За пару лет их лагерь успел стать маленькой деревней, затем, спустя еще какое-то время, успел перерасти в город. Так и образовалась Талвария, — осматриваясь по сторонам, сказал Роуэн. — И так почти со всеми городами на четырех путях.

— Я думал на Саверузе правят лисы, ежи и фэйри. А если все как ты сказал, то это немного ломает мое представление об этом месте.

— В плане? — обернувшись, переспросил бородатый.

— Разве эти три расы не с самого начала обитали на Саверузе? Если так, то почему возводить города пришлось прибывшим спустя столетия людям?

— Так а кому ты думаешь принадлежат эти руины?

— Не знаю, ты мне скажи.

— Лисам, ежам и фэйри, дурында ты. Это же очевидно.

— Зачем они тогда оставили это место?

— Я не историк поэтому как все было на самом деле не знаю. Хронология тоже может хромать, а о точных датах даже не заикаюсь.

Я развесил уши, ожидая очередной урок истории, что поможет мне узнать этот мир лучше, и взглянуть на общую ситуацию шире.

— Все началось из-за Мирового древа. В мире случилось что-то ужасное, после чего почти вся растительность Щупаччи была уничтожена. Тогда Богиня Ксиу посадила дерево, что питаясь энергией Саверуза, начало делиться ей с Щупаччи, придавая материку новый облик. Именно поэтому их местности почти идентичны, но не суть. Спустя всего два года, огромная часть Саверуза превратилась в пустыню. Населявшие Саверуз племена людей остались недовольны, поэтому начали искать спасения в лесной чаще Руз. Ксиу, судя по всему, не доверяла людям, поэтому доверила охрану древа расам фурэй, то есть ежам, лисам и фэйри. Те, видимо, приняли это слишком близко к сердцу и решили, что людей нельзя пускать в лес несмотря ни на что, раз среди хранителей их не было. Так началась долгая и кровопролитная война. И у одних и у вторых были определенные успехи. В итоге расы фурэй отступили до своих новых границ. Вроде как их границы это огромные корни Мирового древа, выступившие наружу и служащие в роли стен.

— А что с людьми? Неужели они не смогли развиваться до того уровня, который имеют собратья на Шае?

— В этом я уже не разбираюсь. Может условия не подошли, может еще что произошло. Но если ты заметил, то здесь живет немного другая раса людей. Их цвет кожи отличается от нашего. Может они были не способны развиваться так быстро?

— А вот это уже расизм, друг мой.

— Что?

— Да так, ничего.

— Но в пустыне люди намного развитее, потому что их предки с самого начала решили

остаться там, полностью отказавшись от войны, — словно только что вспомнив это, сказал Роуэн. — Да и вообще, как оказалось, играть по правилам фурэй стало выгоднее. В отличие от аборигенов, они научились жить с соседями в согласии, из-за чего фэйри поделились с ними своими технологиями, помогающими выживать в пустыне. Это относится и к городам на пути. Несмотря на то, что их основали пришедшие из-за моря гости, это все еще земля фурэй. Поэтому фэйри, лисы и ежи правят в каждом из городов на путях.

— Какая разница чья это земля? Будто бы люди так спокойно позволили кому-то забрать то, что они основали, — почесав нос, сказал я.

— Ты прав, поэтому наши тоже повоевали с хозяевами земли какое-то время. Пока не явился Мировой Судья или другими словами Бог Правосудия. Все кто зарился на чужое, были прокляты. И тут уже хочешь или не хочешь, выбора у тебя нет. Либо слушаешься, либо умираешь от проклятия.

— Правосудия? Бред это все, — недовольно заявил я.

Роуэн предпочел не продолжать разговор на эту тему. Нет, ну серьезно, о каком правосудии идет речь? Где был змей когда я был в том же Октависе? В первый раз так он вообще стал причиной, из-за которой я использовал доспех, а тот в свою очередь сферу, что унесла много жизней. И даже так, я признаю свою вину, почему он не наказал меня? Почему не наказал Кая из-за которого город и его жители вовсе перестали существовать? Почему на Шае так жестоко обращались с беженцами?

В этом мире не существует справедливости, змей использует это как оправдание, пока пользуется силой для своих целей. Подумать только... а ведь он казался мне нормальным после нашей первой встречи. А может это шесть разных существ в одном теле и у каждого свой темперамент. Ладно, плевать на всю эту хрень.

Пока размышлял, не заметил как мы покинули пределы руин. Жестом Роуэн остановил меня. Головой он махнул в левую сторону, указывая на персону, что нагнувшись, собирала какие-то травы у дерева.

Это была молодая девушка с длинными черными волосами и голубыми глазами, прямо как у меня. Она имела прекрасные черты лица: высокий лоб, изящный нос, тонкие губы и овальное лицо. Все эти черты отлично гармонировали и создавали неповторимый образ. Кожа была гладкой и белоснежной. Девушка носила белую кофту, мягкий коричневый свитер поверх нее, и синий плащ достающий до земли.

Ей не жарко? Сразу же подумал я.

Ростом она была невысокой, где-то метр 55-60. Не знаю сколько ей лет, но предположу что она моя ровесница.

Хотя... могу ли я так говорить? Мое тело хоть и выглядит на 16, но сколько ему лет понятия не имею.

Девушка тоже нас заметила и уставившись, сделала несколько шагов назад.

— Не пугайся так, мы нормальные, — подняв руку, сказал я.

— Ага... — Роуэн ударил себя рукой о лоб. — Именно это и говорят нормальные люди при первой встрече... — с сарказмом добавил он.

— Ты видел как она на нас смотрит? Что я должен был сказать?

— Ничего! Мы просто могли пройти мимо, но ты решил меня опозорить!

— Опозорить? Если так хотел пройти мимо, то мог сделать это и после моей нелепой фразы.

— То есть ты признаешь, что фраза нелепая!

— Может и так, но это вовсе не повод раздувать из мухи слона!

— Сло... Кого бля? — прищурился, с непонимающим лицом переспросил он.

Не знаю почему, но иногда мы начинаем спорить с ним в подобном ключе из-за разных пустяков.

— Эм... я вам не мешаю? — раздался бархатный голосок девушки.

— Пойдем уже, — проигнорировав ее, стыдливо сказал мне Роуэн, потопав вдоль тропинки.

— Вы впервые в Талварии? — девушка решила проявить инициативу и спросила сама.

— Я могу сопроводить вас.

— Было бы замечательно! — улыбнулся я.

— Сами дойдем! — выкрикнул бородатый. — Тут нечего идти... мы уже почти в городе.

Ой-ой... то, что у него проблемы с доверием это понятно. Но не думал, что все настолько запущено. Винить его за это я конечно же не буду. В мире, где любой может всадить тебе нож в спину, лучше так, но живым, чем беззаботным и в земле.

— Девушка предложила нам помощь, а ты как урод повышаешь на нее голос?! — чтобы хоть как-то разрядить обстановку, я постарался перевести это в шутку, сделав соответствующий тон. — И после этого ты будешь продолжать утверждать, что это я позорю тебя?

Роуэн молчаливо пошел вперед нас, но он не ускорял шаг и не пытался оторваться, так что смело можно сделать вывод, он не решил оставить меня, а просто обиделся как девчонка.

— Итак, как тебя зовут? — спросил я у девушки.

— Сэмми.

— Меня зовут Оливер, приятно познакомиться.

Я протянул ей руку, но она лишь кивнула в ответ, выдав что-то вроде «угу».

Если честно я готов признать, что веду себя странно. Я переродился и стал лучшей версией себя! И вот, эта версия впервые встретила девушку! Ровесницу, да и еще такую красивую! Но нужно держать себя в руках, а то я буду выглядеть как дешевый ловелас. Это не значит, что у меня от одного только взгляда на нее, сразу появились какие-то романтические планы. Это совершенно не так.

— Я бы мог представить и этого парня, но думаю он сам назовет имя, если захочет.

И снова в ответ лишь «угу». Девушка рассортировала травы, что все еще держала в руках по карманам большого портфеля и достав оттуда листок, закинула на плечи.

Она протянула мне эту сложенную в несколько слоев бумагу и я учтиво принял ее.

— Я вижу ты расхаживаешь без оружия. Не боишься, что наткнешься на ублюдков? — разворачивая бумагу, спросил я.

— Я никогда не возьму в руки оружие... — тихо ответила она. — Но мне и не нужно, потому что я не выхожу за границы Талварии.

— А сейчас?

— Мы уже в пределах города.

— Даже так, стражников я здесь не наблюдаю.

— Я быстро бегаю.

— Как-то неубедительно звучит, — почесав затылок, я перевел взгляд на бумагу. — Что это? — удивился я, увидев рисунок.

— Город, разве не ясно?

— Нарисовано как-то... странно.

— Я рисовала это когда мне было четыре! — засмузилась девушка.

— То есть ты здесь с самого детства?

— Я здесь родилась.

— Вот оно как... И ни разу в жизни не покидала пределы города?

— Нет, — с неприкрытой грустью в голосе, ответила Сэмми.

Да уж, не то что я. Она не может так просто пойти куда глаза глядят.

Я снова всмотрелся в рисунок.

— Можешь рассказать подробнее о городе? — попросил я.

— Да. Город делится на 7 районов. Район путешественников на юге, за ним следует район гильдий. Чуть дальше, в центре города располагается жилой район. По обе стороны от него есть еще два. На западе правительственный, на востоке храмовый. Ну, а самый большой носит название Сердце Талварии и находится на севере.

— Разве это не шесть? Похоже ты забыла вот этот мелкий, — ткнув пальцем на бумажку, сказал я.

— Точно. Это Тюремный район.

— Я так понимаю нам в район путешественников? — я поднял голову и наши с ней взгляды пересеклись, после чего она быстро отвела его в сторону.

И снова «угу» в ответ.

Сперва я хотел разузнать у нее побольше деталей о районах, но потом быстро одумался. Лучше уж я сам исследую город и узнаю, что да как в нем.

Через полтора часа мы добрались до района путешественников... И оказалось, что нам придется задержаться здесь на какое-то время.

Глава 45 — Талвария (2)

— Часть 1 —

— Давай сюда лицензию! — кричал на меня недовольный дед с бородавкой под носом.

Мы прибыли в район путешественников, и первым делом направились в пограничный пункт, где должны были получить печать. Я отдал лицензию старику за стойкой, и тот, достав светящийся синим нож, нанес сечку.

— Держи! — каждый раз когда старик кричит, у него изо рта вылетает обильное количество слюней.

— Теперь вам нужно ждать месяц, пока царапина не начнет светиться, — сказала Сэмми, что все еще была с нами.

— Целый месяц? — удивился я.

А вот Роуэн был спокоен, так как уже проходил это в других городах на пути.

— Да. Только тогда вы сможете продолжить путь.

Мне кажется, что спокойно можно найти способ слинять из города пораньше, а сечка загорится по пути, но мне некуда спешить.

— Будет время набрать смельчаков, — почесав нос, сказал бородатый.

Нужно тоже поискать себе занятие.

— Я проведу вас в бараки, следуйте за мной, — Сэмми пошла вдоль реки, махнув нам рукой.

— Неужели нам и ночлег выделяют? — поинтересовался я.

— Талвария радушно принимает всех путешественников.

В этом месте протекала река, разделяющая район на две части. На правом берегу живут постояльцы. Да, существуют те, кто остановился здесь, без возможности продолжать путь дальше, поэтому их приютили на правом берегу. Такие бедолаги не имеют прав купить дом в основной части города, сколько бы денег у них не было, но это все равно лучше, чем жизнь в диких джунглях, окружающих Талварию. На левом соответственно расположено множество барачков для таких как мы с Роуэном. Сэмми говорит, что сейчас путешественников стало в разы меньше, и поэтому здесь царит тишина, что не свойственно этому району. Впрочем, кроме барачков здесь ничего и нет. Если нужно что-то купить, то бери ноги в руки и направляйся напрямик в Сердце Талварии.

Два берега соединены широким металлическим мостом. Оказывается он еще и раздвижной, так как иногда по реке проплывают лодки. Могли просто повыше его сделать и все...

— Сэмми? Куда это ты направляешься?! — позади нас раздался грубый женский голос.

Повернувшись я увидел строгую старуху ростом под два метра. Ее тело крупное, крепкое и мускулистое, словно высечено из камня. Волосы женщины седые, но все еще густые и длинные. Правда она заплетает их в косу и обматывает вокруг головы. Ее глаза суровы и строги, будто женщина всегда находится в боевой готовности. На ее морщинистом лице полно мелких шрамов, но есть и один большой, проходящий практически через все лицо.

Старуха носит простую одежду из темной кожи, которая хорошо облегает ее тело и наверняка позволяет той свободно двигаться. На ее поясе висел нож, а за спиной меч. По ней сразу видно, что в прошлом она была воином. Хотя даже сейчас, она внушает ужас.

— Собиралась проводить этих ребят до барачков на левом берегу.

— Сами дойдут! Сколько раз я тебе повторяла?! Я запрещаю тебе водиться с мужланами!

— Они нормальные... — опустив голову, ответила Сэмми.

Старуха тем временем продолжала приближаться к нам.

— Кто это? — спросил я у девушки.

— Моя бабушка... Ее зовут Элария.

— Нормальные? Я все вижу по их похотливым глазам! Они оба намереваются затащить тебя в постель! — старуха ударила кулаком в ладонь. — Но я не позволю им этого сделать.

— У тебя как вообще... с головой все нормально? — спросил я.

Роуэн же решил не ввязываться во все это и спокойно пересек мост. А вот меня старуха взбесила, и я решил узнать, с чем связана такая агрессия к мужчинам.

— Просто иди... я разберусь, — потянув меня за рукав, сказала слегка напуганная Сэмми.

— Да не переживай ты так, все нормально.

— Если ей что-то не понравится, она избьет тебя до полусмерти... Такое уже случалось... — девушка отвернулась и добавила: — И не раз...

Что же в моем случае полусмерть? Вот и узнаем.

— Я тебя не расслышала! — выкрикнула мне бабка в ответ. — Что ты там проямлим?

— Да мне вот интересно, чего ты такая злая? Я вроде ничего не сделал, а ты уже готова убить меня за то, что я просто поболтал с твоей внучкой. Ну, или по крайней мере весь твой вид так и кричит об этом.

— Это ты пока ничего не сделал! Но я то знаю вас, мужиков! Все вы одинаковы!

Да этой старухе просто попался какой-то мудака, и теперь она сгребает всех под одну гребенку. Хотя я наверняка не знаю всей истории, но это ведь все равно не нормально.

— Я что, действительно похож на какого-то мужлана? — спросил я.

— Твои похотливые глазенки раздевали мою внучку. Я видела это, — пожилая дама остановилась рядом, возвышаясь надо мной. Мне пришлось задрать голову, чтобы сохранить с ней зрительный контакт. Хотя признаюсь честно, из-за ее подавляющей ауры, мне не раз хотелось отвести взгляд.

— Так и чего ты от меня хочешь? Чтобы я больше никогда не общался с Сэмми?

— Не общался? Чтобы ты даже приближаться к ней не смел! Твой дружок похоже сразу все понял, а вот ты не такой догадливый.

Это точно не нормально... Я не какой-то там борец за справедливость, но ее поведение меня бесит.

— Ладно-ладно. Для меня это не проблема, поверь. Я знаком с твоей внучкой два часа. Через месяц я все равно уйду отсюда и даже не вспомню о том, что встречался с ней.

— Вот и славно.

— Ага... Но как ты считаешь, ей такое по нраву?

Глаза старухи тут же посверепели:

— Ты ничего не знаешь. Так что заткнись и проваливай отсюда нахер, — ее голос звучал очень угрожающе.

Это действительно не мое дело, но ее реакция просто абсурдна. Абсолютно не зная нас, она начала обвешивать нас ярлыками и обзывать.

Впрочем, вмешиваться в подобные дела никогда не входило в мои планы и все же...

— Эй, Сэмми. Чего молчишь? Тебя устраивает такая жизнь?

Но та молча ушла туда, откуда пришла бабка.

— Молчание, знак согласия, — нагнувшись, прошептала мне на ухо Элария.

— Вот и славно. Ты ее хорошо выдрессировала.

В ответ бабка фыркнула и пошла следом за внучкой.

Ну и семейка...

— **Часть 2** —

Оказалось, что в бараках был комендант, который показал нам наши койки. Оставив ненужные вещи (сраный арбалет, зачем я вообще его взял?), я в одиночку отправился на исследование города. Первым на очереди был Район Гильдий.

В Районе Путешественников практически не было искателей приключений, как и говорила Сэмми. Но я все равно думаю, что их должно быть побольше, чем то, что я увидел. Сейчас утро, поэтому вероятнее всего большая часть находится где-то в городе.

Хотя как мне их определить? В бараках я отталкивался от их характерной одежды, но ведь оказавшись в городе, они могут расслабиться и переодеться в то, что носят местные. Здесь ведь полно людей, так как именно они основали этот город. В основном местные носят дублеты и камзолы, что выглядят весьма дорого. Это отличается от того, что я видел на Шае. Но это если говорить о мужчинах. Женщины же носят пелерины поверх длинных платьев.

Встречались мне и другие расы. К сожалению я не знаю как их точно называют, но они наверняка принадлежат к демонам. Был пацан с мерцающей от лучей солнца кожей. Подойдя поближе я заметил, что он буквально ходящее зеркало. Подумать только... если посмотреть на него под определенным углом, он сливается с окружением. Чуть дальше, проходя мимо парка, я заметил как ссорятся девушка, чье тело полностью состоит из разноцветных кристаллов, и мужчина, у которого все тело это буквально переплетение из каких-то грязных корней и колючих ветвей. Рядом с ними, в беседке сидела цапля, и наблюдая за происходящим, попивая чай. Я уже встречал эту расу! Они жили на акведуке и именно там я нашел левую ногу брони.

Чуть дальше в парке была речка, у которой сидела девушка, напоминающая дракона-гуманоида. Она пыталась выловить квакающих лягушек прямо руками, но местные стражники не дали ей этого сделать, прогнав ее.

В общем в этом месте хватает странных ребят. Одного не пойму... Где лисы, ежи и фэйри?

Ладно, хватит о жителях города. Меня больше интересуют сами гильдии. Прогуливаясь, я разглядывал вывески на каждом здании (благо надписи были на нескольких языках сразу) и мне удалось выяснить, что всего в городе 6 гильдий.

Район Гильдий был наполнен зданиями разных размеров и форм. Башни магов возвышались высоко над головой, украшенные различными знаками и символами. Здания гильдий алхимиков и охотников были невысокими, но привлекательными, возведенными из бревен.

Гильдия наемников располагалась в мрачной постройке, имевшей вид крепости, с высокими стенами и решетчатыми окнами. Гильдия историков, напротив, находилась в небольшом, но красиво украшенном доме с белой фасадной стеной и деревянными окнами, окрашенными в яркий зеленый цвет.

В принципе мне было примерно понятно чем занимаются ребята в этих гильдиях, но

была еще одна, что базировалась в самом большом здании. Вот как мне описал их один из местных, что разговаривал на человеческом:

— Гильдия бесстрашных занимается выполнением опасных и сложных заданий, таких как защита города от нападения монстров или различных преступных группировок. Члены гильдии обладают высокими боевыми навыками и готовы рисковать своей жизнью, чтобы защитить жителей города. Они также ответственны за патрулирование города и предотвращение беспорядков!

В общем все стражники города входят в ряды гильдии бесстрашных.

Чуть дальше по дороге я наткнулся на молодого парня, что надрывая голос выкрикивал какие-то лозунги с плакатом в руках. Ни его речи, ни надписи на плакатах я не мог разобрать. Но видимо ничего полезного я от него и не услышал бы, так как все остальные проходят мимо него, не обращая внимание.

— Эй, постой! — он все же заметил, что я посмотрел на него, и перешел на человеческий язык. — Помоги мне!

— С чем? — достав руки из карманов, спросил я.

— Эта проклятая гильдия охотников! Из-за этих придурков, скоро в округе вообще не останется зверей!

— Так это из-за них я не столкнулся с опасностями пока шел в город?

— Н-н-не знаю! — неуверенно пробормотал чумазый. — Может они и делают благое дело, очищая дороги для путешественников, но рано или поздно природа разозлится на нас!

— С чего бы это?

— Потому что эти придурки убивают зверей не для того чтобы съесть, а лишь ради забавы! Для них важнее их дурацкий путь охотника, который проходит их молодежь, чем благосклонность природы!

— Не совсем понимаю о чем ты, и что от меня нужно... — почесав затылок, я уже хотел слинять отсюда.

— Ладно, ничего мне от тебя не нужно... Ты такой же! — заметив мою незаинтересованность, выкрикнул он. — Тебя совсем не волнует природа! Живи так и дальше! Но потом не возмущайся, когда природа разозлится и начнет уничтожать нас! Ящеры на Щупаччи тоже вредили матушке природе, и потом вулкан стер их континент с лица земли! Надеюсь ты не задержишься в этом городе и исчезнешь как остальные бродяги!

Он отстал от меня и я пошел дальше. Пока впечатление от города смешанные... Вроде интересно, а вроде и не особо. Сам город красивый, но вот его обитатели странные придурки. Сперва орущий на меня дед, затем ебнутая на всю голову старуха, а теперь еще и этот любитель природы. Посмотрим что будет дальше...

— **Часть 3** —

В Жилом Районе не было ничего интересного. Просто кучка дорого выглядящих домов, что весьма компактно стояли рядом друг с другом.

Поэтому я пошел в Правительственный Район, но оказалось что туда путь закрыт. Бесстрашные не пустили меня, но я смог полюбоваться им издалека.

В центра там был замок с острой крышей, стоящий на скале, что окружена лесом. Здание было огромным, наверное этажей 15-20. В этом городе, это пожалуй самая высокая постройка. На скале, а если точнее по ее углам, были здания и поменьше. Я также заметил

определенную тенденцию. У более мелких зданий были крыши из оранжево-коричневой черепицы, а у тех что повыше из черной. И это касается всего города. Не знаю с чем связано, но как будто эти цвета совсем не сочетаются.

Может быть получится попасть в этот район как-нибудь в другой раз. Наверняка именно там и сидят расы фурэй.

Ладно, пожалуй в таком случае наведаюсь в Храмовый Район. Сердце Талварии оставлю напоследок.

— Часть 4 —

Этот Район отличался от остальных. Местные пятиэтажные здания были возведены из дерева. Их крыши поросли мхом и создавали свойственный только этому месту антураж. Самих построек тоже было не так уж и много, из-за чего здесь можно было свободно расхаживать по тропинкам, вдыхая свежий воздух. Да, здесь он будто чище. Может быть потому что у здешних домов нет дымовых труб, которые всюду пылят в остальном городе? Или из-за того, что эта часть плавно перетекает в горы?

По улицам ходят ребята в свободных бежевых робах. Ну прямо-таки образцовые монахи. Здесь даже парочка гоблинов расхаживала, все побриты налысо. В голове сразу всплыл образ Гамабуччи в такой же робе... во умора.

Солнце уже садилось, где здесь храмы я так и не смог выяснить. Все дома скорее напоминают обычные жилые постройки. Пару раз я пытался заговорить с местными, но стоило им только услышать человеческий и демонический языки, как тут же начинали воротить носом и уходить от меня.

Что-то знакомство с городом пока не задалось... Без языка здесь конечно трудно. Вот если бы я прогуливался с кем-то из местных, было бы в несколько раз круче. Но мне все равно придется провести здесь месяц, так что еще наверстаю упущенное.

В таком случае остается Сердце Талварии. Скорее всего я доберусь туда уже к ночи.

— Часть 5 —

Пределы самого города простираются намного дальше чем районы. Все это из-за того, что на тех полях находятся пастбища и поля, где выращивают еду. Там, кстати, живут местные крестьяне. Так что смело можно предположить, что в Жилом Районе есть место только для богатых. Пока шел, то любовался мельницами и водяными колесами построенными вдоль реки. Крестьяне работают даже после захода солнца, это удивительно.

На границах Сердца Талварии стояли стражники, которые потребовали мою лицензию, прежде чем пропустить меня дальше. Проблем не возникло, и я спокойно пошел на исследование.

Несмотря на ночь, в городе всюду бурлила жизнь. По крайней мере здесь. Разные особи шли кто куда. Одни покидали район, другие наоборот отправлялись на вечеринку в таверну поблизости. Запашок близь нее был не очень. Пьянчуги что вышли на улицу не знают меры. Какие-то просто дышали свежим воздухом, остальные сворачивали в переулок и давали алкоголю выйти из организма. Кто-то через вверх, кто-то через низ... В общем вонища стояла жуткая. Зато музыка доносящаяся изнутри мне понравилась. Да настолько, что в какой-то момент хотелось начать пританцовывать. Музыканты честно отработывали свой гонорар.

Луна хорошо справлялась с освещением города, но даже если бы ее не было, по всему городу полно фонарей. За стеклом находятся ярко-светящиеся бутоны огненных цветов, которые способны ослепить на какое-то время, стоит только на них засмотреться.

В этом районе у всех зданий были черные крыши, и почти каждая из них покрыта листвой, которая непонятно откуда вообще растет... Дороги на улицах были выложены из брусчатки и камня. Мне нравится звук стука копыт лошадей о нее. Да, здесь проезжает довольно много карет даже в ночное время. В основном внутри сидят хихикающие девушки с кавалерами, разливающими шампанское по бокалам.

Мне вообще нравятся звуки этого города. Кричащие продавцы, грубые голоса покупателей. Чавкающий рогаликом толстяк, что вот-вот выйдет из кондитерской, или даже плачущий младенец, которого мать оставила снаружи лавки, пока сама пошла выбирать ингредиенты для зельеварения.

Меня частенько зазывали к себе ребята торгующие каким-то липовым антиквариатом или коврами. Мне, к сожалению, все это не нужно.

Так к чему я это? Ах да, звуки. Из-за них город ощущается живым. Раньше я никогда не обращал на подобное внимания, но теперь для меня это важно. В других частях города царит покой, пока здесь люди «живут». Как-то так я это воспринимаю.

Но больше всего меня удивил местный базар. Сейчас на нем никого нет, но продавцы беспечно оставили свои товары, просто накинув сверху покрывало из листьев. Неужели никто ничего не сворует? Или на них это никак не повлияет, если парочка бродяг позаимствуют товар?

— *Kae'rtale mesanari a kel upata?* — я обернулся на голоса позади.

Два пьяных вусмерть мужика докапывались до скромной девушки, которая, по всей видимости, спешила домой. Я сразу заметил, что ей некомфортно от их напора.

— *Suuka nanda ja nu ari!*

Второй пьяница прижал ее к стене, крепко сжав запястье девушки.

Я смотрел на это с каменным выражением лица. Стражников поблизости нет, эта улица почти не освещена. Они явно знали на что ждут, и специально поджидали кого-то именно в этом месте.

Девушка начала сопротивляться, но алкаш стал трепать ее за волосы, а второй потянул ее в темный переулок, куда не доставал даже лунный свет.

И снова я сталкиваюсь с вопиющей несправедливостью. Это не мое дело... мне стоит просто уйти и сделать вид, будто я ничего не видел.

Раньше...

Раньше я бы вообще не думал об этом и просто ушел... Но сейчас я другой. Меня бесит это... Бесит старуха, что не дает жить внучке... Бесят эти ублюдки, которые думают, что останутся безнаказанными.

Я изменился... действительно изменился... Я не хочу больше терпеть это. Если я могу помочь, почему я должен оставаться в стороне? Это не значит, что я хочу стать героем. Но если у меня есть возможность, почему я продолжаю ее игнорировать?

Ноги сами понесли меня в тот переулок. Накинув капюшон, я зашел в тень.

Шаблонные алкаши смеялись, пуская слюни на оголенную грудь девушки. Один из них уже сорвал с нее блузку и потянул свои грязные лапы к ней.

Моя же рука потянулась к рукояти меча, но стоило мне только чуть-чуть его вынуть, как я вернул его обратно в ножны.

Я не святой, поэтому не буду говорить вам о том, что не имею права забирать жизни. Но в данной ситуации мне кажется, что убивать их не стоит. Я просто избыю их до полусмерти. Так как я не хотел выдавать тот факт, что я не говорю на их языке, я решил свистнуть.

— Kale? — обернулся один из них. На его роже тут же застыл ужас от одного моего вида.

— Kurafa hazan! — второй оказался посмелее и пошел на меня, с явной претензией.

Крепко сжав левую руку в кулак, я ударил его по роже. И вот незадача... видимо нужно было использовать правую. Его нос... нет, все его лицо вогнулось внутрь черепа, словно у резиновой куклы. Осколки зубов вместе с кровью разлетелись в разные стороны и его тело судорожно упало на землю. Пока он бился в конвульсиях, его друг решил незаметно слинять. Ублюдок споткнулся и упал подбородком прямо на бордюр. Я не стал долго думать и ударом ногой по его лысой башке, сломал тому челюсть.

Девушка заверещала и убежала, прикрываясь обрывками одежды.

Второй будет жить, а вот с первым я явно переборщил... Можно отнести его в местный медпункт, но тогда я прямо сознаюсь в его убийстве. А он ведь даже не выживет... Можно принести его в медпункт, постучать в дверь и убежать... Но мне ведь его тащить через улицы.

Хотел как лучше, а получилось как всегда.

Он все еще кричит. Обычная медицина его вряд ли спасет, но здесь ведь есть гильдия магов. Если донесу его туда, они смогут помочь. Наверное... Я не слишком глубоко продвинулся в этом районе, так что если буду бежать, минут за 20 успею. Но ведь стража...

Ладно, чего я думаю.

— Залезай, сучара... — я закинул его на плечи, и что есть мочи побежал к пределам Сердца Талварии.

Если понесу его через сельскохозяйственные районы, то смогу незаметно пробраться сквозь стражу. Пока бежали, этот мудак меня уколол кинжалом меж ребер. Он похоже не понял, что я пытаюсь его спасти.

К пятнадцатой минуте моего спринта, он перестал дышать. Но я не опустил руки и все равно доставил его в гильдию магов. Надеюсь у них действительно есть целители, или все это было зря. Я постучал в дверь, но не стал дожидаться пока откроют, скрывшись в тенях города.

У меня смешанные чувства... Я ведь уже столько раз отнимал жизни. Тогда почему сейчас я чувствую себя особенно поганом?

Вернувшись в барак, я так и не смог уснуть, и всю ночь смотрел на луну, прокручивая навязчивые мысли в голове.

— **Часть 6** —

Всему виной стала моя неосторожность. Броня на левой руке будто изменилась. Может быть она слилась со сферой душ? Я думал, что потерял ее, но сейчас подозреваю, что возможно они как-то объединилась с Броном? Это лишь предположение, но раньше я не чувствовал подобного прилива сил используя доспех. Теперь же, каждый раз напрягая левую руку, энергия словно наполняет ее. Это же произошло в момент, когда я разрубил совуха.

Мне нужно разобраться, как контролировать эту силу. Хотя нет, не только эту, а мою силу в целом.

Вот только как? Я думал об этом всю ночь, но так и не пришел к ответу. Поэтому я пришел к самому простому варианту — школа мечников.

С самого утра я направился на ее поиски. Может быть там я смогу найти ответ. Спросив дорогу у стражника, я направился в Район Гильдий.

Что мне спросить у учителя? Хотя нет, спрашивать не буду. Нужно записаться в школу и попытаться найти ответ самому, пока тренируюсь. Время еще есть. Может даже знакомства заведу и мне расскажут о городе побольше.

Сама школа ничего из себя не представляла. Это просто огороженная бортиком площадка, где мужики с оголенным торсом практикуют удары по воздуху. Здесь по периметру расположено много чучел и манекенов, из которых уже песок сыпется.

Почему-то учителя не видно. Я облокотился на бортик и стал дожидаться его, пока смотрю за оттачиванием ударов молодняка.

Наслаждаясь пением птиц и карканьем ворон, я никому не мешал. Ничего не предвещало беды... Пока на моем затылке не оказалась чья-то рука. Эта обезьянья лапа ударила меня лицом о бортик, а затем отбросила на площадку.

Вытерев кровь с ссадины на лбу, я поднял голову. На меня шла осверепевшая старуха Элария... И какого хера она здесь забыла?

— Эй, посмотрите, Стальная дева напала на какого-то парня! — выкрикнул один из учеников и те прекратили свои тренировки, уставившись на нас.

С момента как я прибыл в Талварию, события разворачиваются странно и неожиданно.

— От тебя смердит кровью, — сказала она.

— Ага. Ты же как последняя сука ударила меня из-под тишка.

— Я говорю о чужой крови. Кого ты убил? — она вынула меч из ножен, приготовившись к атаке.

— Учитель, вы уверены? У вас будут проблемы! — к ней подбежал молоденький ученик.

Так она и есть учитель? Бля-я-я-я-я-я-я-я-я...

Старуха потеряла подбородок молодчика и с доброй улыбкой сказала:

— Не переживай. За этого отброса мне ничего не будет.

Так... что-то здесь не сходится. Так она не ненавидит всех парней? Тогда чего она возненавидела меня? Из-за того что со мной рядом была Сэмми? Ладно, чего я вообще думаю об этой несуразице? Она мне надоела. Я заставлю ее пожалеть о том, что она решили связаться со мной.

— Часть 1 —

— Карга, давай только полегче со мной, — вынув клинок, сказал я.

— Не думаю, что получится, — разминая кисти, она медленно приближалась ко мне.

— Одного только не пойму, откуда столько негатива ко мне? Я оказался не таким красивым как твои ученики? Или наоборот, я настолько красив и ты сразу поняла, что у тебя нет ни шанса? — я же прохрустел шею.

— От тебя воняет смертью. Ты убивал, и убивал многих.

Смертью? Возможно она каким-то образом унюхала проклятье на моей душе?

— И что такого? Это жестокий мир, знаешь ли.

— Ты прав. Убийство это не что-то за гранью. Но даже самые отпетые вояки умеют ценить жизнь, которую отнимают.

— Странное заявление. Ты ведь совсем меня не знаешь. Может быть я оплакивал каждого из них?

— Я впервые встречаю убийцу, с таким беззаботным выражением лица. Ты псих. Вчера я отпустила тебя, но это было ошибкой. Из-за этого ты снова кого-то убил.

Да что не так с моим лицом? Разве лицо Роузны сильно отличается? Он ведь тоже убийца. Хотя может быть поэтому она и ему вчера угрожала.

— Раньше я ходил с хмурой рожей каждый день, и это не лучший способ прожить свою жизнь. Стоило мне начать относиться к ней более серьезно и начать ценить ее, как сразу же стал преступником в чьих то глазах.

— Может быть проблема в том, что ты ценишь только свою жизнь?

— Серьезно? Что это за нравоучения пошли? Давай уже драться.

Позади старухи я увидел Сэмми, стоящую у бортика в окружении десятка ворон.

— И все же... Как считаешь, мне стоит покрасоваться перед твоей внучкой? Может влюбится в меня? Уверен, она тебя боится и ненавидит. Если я задам тебе взбучку, она только обрадуется.

Так стоп... Что-то я стал звучать как-то мерзко, словно я действительно злодей.

— Ладно-ладно... Забудь что я сказал, это было лишним, — я попытался откреститься от своих предыдущих слов, но было уже поздно.

Разъяренная Элария ринулась в мою сторону оставив после себя облако пыли.

Для своих лет она двигается довольно резво. Ее первый удар я остановил левой рукой, а замахнувшись мечом для контратаки, заставил ту отпрыгнуть назад метров на пять. Она тут же остудила свой пыл и поняла, что не может недооценивать меня.

Я в свою очередь смог выиграть время чтобы обдумать как мне победить ее. Я определенно не хочу отнимать ее жизнь, но вот проучить старуху явно стоит. Судя по всему она давно не проигрывала, поэтому и чувствует себя настолько самоуверенной и безнаказанной.

С чего она решила, что может учить меня жизни? Это злит меня! Я и сам знаю, что был далеко не лучшей версией себя! Поэтому и решил измениться! Не ценю чужие жизни? Тогда почему вчера я помог той девке? Почему после этого решил доставить алкаша до целителей, и почему... почему я все еще думаю, что победив старуху, смогу спасти Сэмми...

Я знаю ее пару часов от силы... Мне должно быть плевать на нее, но эта

несправедливость выводит меня из себя. После вчерашней перепалки мне было обидно не за себя, а за мелкую. Вот к чему я пришел, размышляя всю ночь напролет.

Мне кажется, я учусь ценить чужую жизнь, но старуха не видит этого. Я докажу ей, что я намного лучше, чем она думает.

Она думает как ей лучше атаковать меня. Ее взгляд так и кричит: «что это за чертова рука?». Да, действительно, ее удар был крайне силен, и такой хрупкий на вид доспех не должен был остановить меч.

Но пока она размышляет, я нападу!

Сделав пару быстрых шагов, я резко ударил снизу вверх. Элария отпрыгнула назад, но она почувствовала поток воздуха, устремившийся ей в лицо. Прищурившись, старуха схватила рукоять двумя руками и ударила сверху вниз перед собой. Она пыталась предугадать мое движение, и если честно, если бы я хотел ее убить, то я должен был быть там для новой атаки. Но я еще не придумал как поступить с ней, поэтому держусь на расстоянии. Увидев это, Элария встала в атакующую позу. Она повернулась боком, и выгнув правую руку назад, выставила левую вперед. Выглядело так, будто она держит винтовку или что-то в этом духе.

Сейчас она совершит выпад вперед.

— А? — ее больше не было передо мной и я удивился.

Жгучая боль в районе левого плеча начала разрастаться вдоль всей груди.

Элария же стояла позади меня, готовясь для новой атаки, пока я не успел переварить еще прошлую. Как это она так быстро?

Зеваки с ужасом вздохнули, когда я стал истекать кровью.

— Ну что, готов к смерти? — она снова приняла эту стойку, давая мне понять, что следующая атака отнимет мою жизнь.

— Не думаю, что ты убьешь меня.

Эта фраза разозлила ее еще сильнее.

— Теперь я понимаю. Ты не человек.

Видимо ее смутил тот факт, что мое лицо не исказилось от боли.

— Мне нравится, как ты судишь по обложке. Давай я тоже попробую. Ты тупая, старая сука. Ну как? Нравится?

Снова ее выпад и я лишился половины правой руки.

Я лишь посмеялся ей в лицо.

— Да что ты вообще такое? — в ее глазах было недоумение и легкий испуг.

— Ты же сама сказала, что я не человек.

Ладно, тест старухи закончился. Она думает, что имеет право обвинять меня в том, что я не ценю чужие жизни, и сама так бессовестно отрубила мне руку. Следующей атакой она наверняка лишит меня жизни, и это при том, что она еще не видела моей регенерации. Я думал, она поиграется со мной и на этом мы разойдемся, но она настроена куда серьезнее.

Кажется, я говорил что не хочу отнимать ее жизнь? Забудьте.

Но пока что я не собираюсь восстанавливать тело, пускай это будет для нее сюрпризом.

Нагнувшись, я поднял меч левой и крепко сжал рукоять. Сила наполняет меня.

Мне нужно перестать полагаться на глаза. Разве не за этим я сюда пришел? Нужно научиться контролировать эту силу.

Сомкнув веки, я сделал глубокий вдох.

К сожалению, я ничего не чувствую... из-за переполняющей меня злости, я не могу

сконцентрироваться на ее запахе. А может дело в том, что здесь так много людей? Но это не должно быть преградой, если я хочу научиться контролировать эту силу.

Нет... стоп. Что-то есть! Я что-то чувствую. Время как будто замедлилось... но я не успею уклониться. Через долю секунды лезвие окажется в моем горле...

Это оно!

Я подкинул меч в воздух и принял ее удар шеей.

Она собиралась повести его в сторону, чтобы снести голову с плеч, но я остановил лезвие левой рукой.

Резко открыв глаза, я улыбнулся во все 32 и сплевывая кровь, сказал:

— Попалась!

Чем сильнее я сжимал сталь, тем больше трещин появлялось на ее мече. К тому моменту как мой клинок упал достаточно низко для того, чтобы я его поймал, я уже сломал ее меч. Схватив свой в полете, я крепко сжал рукоять и наполнив меч силой сделал взмах в районе ее груди. Честно, в моменте я хотел ее располовинить, но в итоге она смогла увернуться и я лишь отсек ей три пальца на левой руке. Хорошо, что я не убил ее.

Воздушный клинок, выпущенный после удара разрушил четыре чучела позади нас, превратив их в труху.

— Ну что, и это я не ценю жизнь? — истекая кровью, я медленно приближался к сидящей на земле женщине.

Она обхватила руку, пытаясь хоть как-то остановить кровотечение.

— Бабушка! — испуганная Сэмми побежала к ней.

— Ты была готова убить, даже не зная меня. Даже не зная, через что я прошел. И это я здесь плохой? Это я не ценю здесь жизнь? — постепенно восстанавливая раны говорил я.

— Ты чудовище.

Я ударил ей по лицу ногой и наступил на нее, надавливая так, что зубы начали трескаться. Никому не советую так делать! Уважайте старших! Если конечно, они не пытаются вас убить, прямо как эта сучара.

— Я не сделал тебе ничего плохого. Я и не собирался тебе ничего делать! И твою внучку я оставил в покое как мы условились! Так почему?! Почему ты убила меня?! Или ты ценила мою жизнь, и поэтому тебе можно?! — сорвавшись, кричал я.

— Пожалуйста, не убивай ее! — Сэмми схватила меня за ногу и закрыла телом старуху.

Теперь я могу смеяться... нет, я хочу смеяться. Хочу улыбаться... хочу любить... хочу ценить то, что окружает меня... Но видя таких как она, все желание жить отпадает.

Я схватил Сэмми за шиворот и поднял над землей.

— Может быть ты мне расскажешь?! — накричал на нее я. — Разве я сделал хоть что-то, чтобы заслужить смерть?!

Но девушка лишь испуганно тряслась, прикусывая язык.

— Да что с вами не так... — я отпустил ее и сделав пару шагов назад, плюхнулся на землю.

Сэмми же достала мазь, по всей видимости из тех трав, которые она собирала, и начала смазывать отрубленные пальцы бабушки.

— Не печет? Прости, — паникуя, говорила она.

— Все хорошо... — поглаживая волосы внучки окровавленной рукой, ответила карга.

Во что я вообще ввязался? Меня затянуло в этот водоворот, и кажется, я только сейчас понимаю в какое дерьмо вляпался. Сгоряча я вообще не думал о последствиях, и том, зачем

мне все это... Теперь наверняка выгонят из города. Хотя какая разница? Если мы все равно пойдем в подземелье, а потом на другой путь, где снова понадобится новая лицензия. Зачем мне оставаться в этом городе?

— Ты довольна? — поднявшись на ноги, спросил я. — Своими действиями, тебе удалось сделать из меня злодея. Хотя не я это все начал, но кому какое дело, верно? Твоя внучка смотрит на меня перепуганными глазами, твои ученики уже готовы прикончить меня в любую секунду, а те кто случайно проходил мимо уже побежали за стражей.

— Потому что ты заслуживаешь этого, — ответила Элария.

— Ага... Может быть. Из-за меня и вправду погибло много людей. Но если кто и должен меня судить, то это точно не ты. Можешь прикрываться чем угодно, оправдывая свои преступления, но я не эту чушь не куплюсь. Если еще раз тронешь меня, я больше не буду сдерживаться.

Спрятав меч в ножны, я направился к выходу с площадки.

Как драматично, именно в этот момент небо покрылось тучами и я услышал раскаты грома.

Вороны, сидящие вдоль бортика взмыли в небо и стали кружить надо мной.

С первой каплей дождя прозвучал шепот, из-за которого я впал в ступор.

— Оливер... — женский, словно манящий к себе голос звучал прямым в моей голове.

— О-ли-ве-е-е-е-ер... — повторяли голоса.

— Оливер!

— Убей ее, Оливер!

— Она не заслуживает жить!

— Убе-е-е-е-ей ее!

— Оли-и-и-ве-е-е-е-ер.

Ко мне приближалась светловолосая эльфийка в красном одеянии. Она была где-то в десяти метрах от меня, но я отчетливо слышал ее шепот. Словно весь мир вокруг нас замер, и только беззвучный дождь продолжался.

В окружении ворон Иримэ обняла меня.

— Я люблю тебя... — сказала она. — Убей их ради меня. Сможешь?

Мое тело боится ее. Нет... эта отговорка не сработает. Это я ее боюсь. Я не могу сдвинуться с места, я не могу оттолкнуть ее... Ведь в ее объятиях так тепло.

Почему?

— Я дура... все еще люблю тебя, — повторила она.

С моих глаз потекли слезы, а дыхание сбилось. Сердце стучало как бешеное. Я уже видел подобное в воспоминаниях.

Что происходит?

— Оливер!

— Оливер!

— Оливер...

— Ты убьешь ее ради меня? Ты должен... Или я

— Или я больше не буду любить тебя.

Я закрыл лицо руками и плотно сомкнув губы, стал сбивчиво дышать носом.

Мне было тепло... но теперь внутри лишь пустота.

Из-за этого неприятного чувства я буквально стал рвать волосы на голове которые затесались меж моих пальцев.

Все тело дрожало, я ни черта не понимаю...

— Я говорю о чужой крови. Кого ты убил? — вместе с этим вопросом, я услышал как старуха достает клинок из ножен.

Пого...дите.

— Учитель, вы уверены? У вас будут проблемы! — к ней подбежал молоденький ученик и протянул деревянный меч, предназначенный для тренировок.

Стоп... Все это уже было! Нет, тогда было немного по другому... Да ебанный рот! Чтс здесь творится? Какой еще тренировочный меч?

Она отдала ему свой настоящий, и не сказав ни слова, лишь грозно зыркнула на него, заставив удалиться прочь.

— Чего застыл? Доставай свой меч. Ты в любом случае не нанесешь мне ни одного удара, — с самодовольным лицом, сказала Элария.

— Убей ее, — продолжал шептать голос в голове.

— Или ты хочешь стать грушей для битья? Меня это вполне устраивает, — приближаясь, сказала карга.

Подняв глаза вверх, я увидел что небо заволочло тучами.

Все ведь было по другому...

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! С тобой так весело играть, Оливер, — сказала Иримэ, обнимавшая меня сзади.

Никто кроме меня не видит ее... Все это какая-то иллюзия... Только вот где правда? Я ничего не понимаю... Мы же уже сражались с бабкой...

— Ты снова проигнорируешь мои чувства, да? Вечно ты поступаешь, как тебе заблагорассудится... Обидно, но ты так и не изменился. А значит и у меня нет повода сворачивать с пути... В этом прогнившем мире не осталось никакой надежды.

— Что ты несешь...? — прошептал я.

— Я полагала, что любовь может спасти меня... Но от тебя любви не дождешься...

Еще одна мисс загадка объявилась... сука!

— С какого перепуга я должен любить тебя? — спросил я.

— Хм? Ну я ведь люблю тебя, — ее объятия становились сильнее.

Дышать было все труднее, и складывалось впечатление, что мои ребра вот-вот треснут.

— Я не понимаю, что тебе от меня нужно, так что проваливай.

— Глупенький... я же сказала. Мне нужно, чтобы ты убил ее. Ты же любишь убивать. Так в чем проблема?

Люблю убивать? Что ты несешь, дура?!

— Зачем?

— Тогда в мире станет на одного плохого человека меньше.

— Тебе то какое до этого дело? Спряталась в своей академии, вот и сиди там молча!

— Ты думаешь я сижу там по своей воле? Такие как она вынудили меня запереться от внешнего мира! Подобные ей, ненавидят всех неугодных. Если ты отличаешься от их представлений о хорошем, ты становишься для них врагом! И им неважно чем именно! Внешностью, расой, полом! Только повод дай! — я впервые слышал наполненный яростью голос эльфийки. — Если у них есть сила, чтобы издеваться над тобой, поверь, такие как она не упустят возможности!

— Я согласен с тобой. Меня тоже это злит. Но я не буду твоей марионеткой... Хочешь убить ее, сделай это сама.

— Вот видишь... я же говорю, что ты не изменился. Ты до сих пор боишься принять меня, даже осознавая, что это на благо. Если бы ты не был таким... — ее голос притих и наполнился грустью. — Все могло бы закончиться иначе...

Иримэ пропала и я наконец-то смог вдохнуть полной грудью... Я так жадно хватал воздух, что у меня перехватило дыхание и я, упав на колени, стал задыхаться. Это выглядело нелепо.

Перед глазами начала опускаться черная пелена. Голова раскалывалась так сильно, что было ощущение будто череп сейчас треснет. А... наверное это все из-за того, что старуха все же ударила меня по башке деревянным мечом.

Я потерял сознание из-за такой несуразицы...

— **Часть 2** —

Я проснулся на мягкой кровати в темном помещении. Единственным источником света была свеча на столе напротив. Рядом с ним, на стуле сидела Элария, сложившая руки, в которые уперлась подбородком.

— Проснулся наконец? — спокойным голосом спросила она.

— Ты же ничего пошлого со мной не делала? Я бы не хотел заниматься этим со старухой, — первое что сказал я — глупость.

Вообще это не то, чего я ожидал. Проснуться в доме старухи... подумать только. Неужели я все это время провел под ее пристальным наблюдением?

— Прости, что ударила тебя. Когда ты закашлялся, я подумала, что это какой-то трюк, чтобы подловить меня, — заявила она.

— Ой-ой-ой-ой! Пстой-ка! Какое еще «прости»? Почему твой характер изменился как по щелчку?! — возмутился я.

— Я не ошиблась, от тебя действительно воняло чужой кровью. Но я поспешила с твоей оценкой. Я не сразу поняла, что на тебе кровь, потому что ты помогал раненому.

— Так... и откуда ты это знаешь? — удивился я.

— Сэмми стажирется в гильдии алхимиков. Говорит, что все утро по району ходят слухи о мужике со сломанным черепом. А еще говорят, что его принес некто в черном плаще, с длинными, черными как смоль волосами.

— И с чего ты взяла, что это был я?

— В нашем городе не так много людей подходят под это описание. Если ты не заметил, черное здесь не в моде. Да и к тому же пятна крови на плечах говорят о том, что ты нес потерпевшего.

— И все же притянуто за уши. Когда ты узнала об инциденте, до того как стукнула меня по башке или после? Я же не лежал на тренировочной площадке несколько часов? Ты сразу потащила меня к себе, не так ли? Говори настоящую причину.

Старуха цокнула языком и отвела взгляд в сторону.

— Я ударила безоружного... это позор для меня. Я просто хотела отмыться от этого. Завтра уйдешь отсюда... — что-то в ее голосе было не так.

Не верится, что голос Стальной Девы может звучать так уязвимо.

— Не верю... — колукаясь в ухе мизинцем, сказал я.

— Да что ты! — она резко подорвалась со стула и насупила брови.

— Скажи настоящую причину и все. Неужели это так сложно?

Усевшись обратно, старуха закинула ногу на ногу:

— Ты первый мужик, что не побоялся со мной разговаривать... — смущенно сказала она.

— Хм... Надеюсь ты не влюбилась.

— Совсем ебанулся? — с голосом полным серьезности, спросила она.

— Да так, на всякий случай. Старухи не в моем вкусе. Думаю ты должна знать это.

— Вот видишь... ты можешь сказать мне нечто подобное. А салаги из школы язык в жопу засовывают каждый раз как я на них посмотрю... Твой дружок тоже решил не связываться со мной как только увидел мой характер. И так каждый раз, — с обидой в голосе произнесла женщина.

— Да тебе просто мужик нормальный нужен, вот и все. Если что я не предлагаю свою кандидатуру, — сложив руки крестом, сказал я.

— Если бы все было так просто... Ладно, — она снова поднялась. — Не собираюсь я с тобой на эти темы разговаривать... Завтра чтобы свалил.

Она покинула комнату, но затем вернулась, чтобы сказать еще кое-что:

— И да, это лишь одна из причин. Основной все равно является то, что я ударила тебя безоружного! Ну, и то, что ты помог потерпевшему, тоже сыграло свою роль.

— Вот только я и сломал ему череп, — решив не скрывать это, признался я.

— Что? — удивилась она.

— Ты была права... отчасти. Я далеко не святоша. Но этот ублюдок хотел изнасиловать девицу в переулке. Я вступился, но не рассчитал силу... В общем это вышло случайно.

— Вот оно как... — задумчиво произнесла она.

— Если уж наша вражда в прошлом, мне не стыдно признаться. Я облажался, но если он выжил, тогда все нормально.

— В общем отдыхай... завтра еще поговорим, — с этими словами она все же покинула комнату, закрыв за собой дверь.

Разве минуту назад это не звучало как: «завтра чтобы свалил»? Теперь мы на стадии: «завтра поговорим». Я в шоке как все повернулось.

Но я все равно никак не пойму... Где же здесь правда? Та иллюзия, что показала мне Иримэ, к чему все это? Тот образ Элэрии совсем не похож на то, что я вижу сейчас. Тогда она без сожаления лишила меня жизни, а сейчас старуха была вполне вменяемой.

Не вижу смысла думать над этим, все равно вряд ли найду ответ. Это появление Иримэ необъяснимо, а эмоции что я испытывал, вообще за гранью странности.

Пожалуй, поплыву по течению как обычно... Дождусь завтрашнего утра и поговорю с каргой. Ведь неспроста же она сказала об этом?

— Часть 1 —

Выйдя на улицу ночью, я увидел несколько десятков ворон, пристально наблюдающих за мной. Они сидели на деревьях, крышах, заборах, а некоторые вообще не стесняясь расхаживали по газону рядом. Это нехороший знак...

Я не собирался думать о том, что произошло сегодня на площадке, но по всей видимости эта ситуация так просто не отпустит меня.

— Эй, покажись, — я обратился к Иримэ, но в ответ была лишь тишина.

Эльфийка способна наблюдать глазами ворон... ну или не только наблюдать. Сегодня утром произошло то же самое. Я видел несколько ворон на тренировочной площадке, но даже не мог подумать, что это она. Еще после тех странных воспоминаний, что показали мне Брон и Шапи во время битвы с Каем, я выяснил, что Иримэ давно наблюдала за мной. Из птиц, чаще всего в этом мире я натыкался именно на ворон. Она будто везде, куда бы я не пошел. Может она и не всемогуща, как говорил Гамабуччи, но явно способна на большее, чем просто наблюдать из подземелья.

Та иллюзия — ее рук дело. В этом сомнений нет. По какой-то причине она захотела показать мне темную сторону Эларии. Хотя в смысле по какой-то? Она же четко сказала, что хочет, чтобы я убил старуху. Просто в этом моменте есть сразу несколько странностей.

Во-первых, чем могла насолить ей старуха? С ее слов, Элария принадлежит к тому типу людей, которых эльфийка больше всего ненавидит. Но ведь этот образ был лишь в иллюзии, и в реальности она оказалась вполне нормальной бабой. Значит она знала, что я тоже ненавижу подобный тип людей, и решила спровоцировать меня, показав ложь. Но ведь она могла сделать это с кем угодно. В таком случае можно смело заявить, что ей не нужна смерть Эларии, ей нужен контроль надо мной. Она хотела, чтобы именно я убил ее.

Забавно то, что если бы она не появилась передо мной в настоящей форме, я бы вполне мог это сделать. Увидев ее, мои мысли были уже совершенно о другом.

И вот здесь вытекает второй момент... Какого сука черта ей от меня нужно?

Я не знаю наверняка, и моим источников информации являются догадки после слов Бога Севера и отрывки воспоминаний. Предположим, что Иримэ что-то знает о будущем, и для этого использовала меня ранее. Я нужен был лишь для того, чтобы пробудить Кая ото сна. Этот козёл не раз кричал, что моя «роль» на этом закончена.

И вот я, на другом континенте, освобожден от всех былых забот, пытаюсь жить как обычный человек, но эта дура снова меня настигает. Она снова хочет использовать меня для чего-то.

Но больше всего меня бесит способ, которым она пытается этого достичь. Она постоянно... постоянно повторяет что любит меня. Это было и в утерянных воспоминаний из подземелья, которые мне показали Брон и Шапи.

Тогда я тоже расплакался, вот только в отличии от сегодняшнего утра, я еще и прощения за что-то просил.

Этот Оливер был знаком с эльфийкой, и мне кажется, между ними что-то было. Какого только хрена она мне не дает покоя... Если она всемогуща и способна влиять на воспоминания, значит должна была забраться в мою голову еще в подземелье. Она должна была видеть, что никакого Оливера больше нет...

Именно это смущает меня больше всего...

Неужели... если она знает правду и продолжает вести себя так...

Неужели Оливер это и есть я?

Нет... моя первая жизнь была на другой планете... Это точно было не Темноземье... кажется, то место звалось Землей. Да, точно! Земля! Все самые яркие воспоминания связаны именно с Землей. После нее был лишь круговорот смерти...

Смерти...?

Что я такого сделал на Земле, что теперь проклят самой смертью?

Я совсем не помню свою жизнь, а только обрывки информации о самом мире. Почему?

Я ведь помню кем перерождался после... Почему я никогда не задумывался об этом?

Я ведь помню как был скотом на убой... помню как был червяком на которого клевал рыбак, помню как был двухговым огром и даже жизнь орла с отрезанными крыльями запомнил... Я запомнил почти каждую жизнь, будто они выжигались в моем сознании. Так почему же я потерял воспоминания только о первой жизни? Неужели я совершил нечто столь ужасное? Или же есть еще какая-то причина на это?

Стоп... почему я вообще так уверен, что это была моя первая жизнь? Что если мои воспоминания просто становились детальнее с каждой моей смертью и до этого было еще нечисленное количество жизней? Тогда где же начало?

Сколько раз я умер на самом деле и... когда все это началось?

Так может быть существует шанс, что я действительно Оливер? У меня совершенно нет воспоминаний об этом мире, но... Я помню то странное чувство дежавю, что испытывал посещая миры в академии, словно я уже бывал там. И почему я стал извиняться перед Иримэ... Это ведь не хозяин тела вернулся... Это ко мне вернулись воспоминания.

Я извинялся перед эльфийкой... Так может... Может быть именно из-за проступка перед ней, я теперь проклят самой смертью?

Я опять же не знаю наверняка... Да блять, вообще ничего не знаю... Ни о себе, ни о ней, ни об этом мире.

Просто расскажите мне обо всем прямо... Почему я должен гадать? Все водят меня за нос, разговаривают загадками, а я должен распутывать этот клубок... Надоело если честно.

Нужно вспомнить, что она говорила в стертых воспоминаниях... Что-то о собачке, которая стерла мне память. Какой еще собачке... А, она говорила что я сын этой собачки. Может она имела в виду отца? Я до сих пор не знаю его имени. Почему она выбрала именно эту формулировку?

— Ха-а-а-а... — трудно выдохнул я.

Что же еще там было?

Я извинялся перед ней, и пытался остановить, чтобы она чего-то не натворила. Вот только она перебила меня и я не успел договорить. А еще было о каком-то моем выборе, который ведет к неминуемому будущему. Этот выбор и есть мой проступок?

Я кричал, что еще можно все изменить, но она сказала какую-то дикость, по типу: «Если бы судьбу можно было изменить, ты бы не был бессмертным. Постарайся насладиться оставшимися днями». Вообще-то именно этим я и пытаюсь заниматься, но она сама пришла ко мне и усложнила мне жизнь!

Но сейчас важно другое. Я бессмертный из-за дурацкой судьбы? Какое-то не очень логичное объяснение. И с другой же стороны она снова противоречит себе дальше. Что она подразумевает под оставшимися днями? Если я бессмертен, то мне не страшна смерть.

Голова сейчас треснет! А-а-а-а-а!

Я стал разгонять ворон на улице. Один только их вид бесил меня!

— Пошли к черту отсюда! — крикнул я.

Ладно... Пожалуй хватит об этой чепухе думать. Остановимся на том, что я и есть Оливер, душа которого по какой-то причине покинула свое тело, попутешествовала по другим мирам, сменяя одно тело за другим, а потом как ни в чем не бывало вернулась в изначальное тело.

Остались только непонятки с Землей. Почему эти воспоминания засели так глубоко в моем разуме? Почему вспоминая тот мир, на душе так тепло.

У этого ведь нет...

Или же... есть. Есть логическое объяснение... И пожалуй, оно выглядит самым правдоподобным! Я же просто...

— Чего не спишь? — мои мысли оборвал милый женский голос, прозвучавший позади.

Это была Сэмми, что заметив меня в окно, вышла на улицу.

— Да так... Думаю о всяком... — опершись на поручни лестницы, ответил я.

Она не вернулась в дом, а продолжала смотреть на меня, будто ожидая чего-то. Над нами нависла неловкая тишина, поэтому я решил оживить разговор:

— Ты сама то чем занимаешься в такое время?

Я заметил, что в руках она держала разные склянки и колбы. Какие-то были чистыми, а от других уже почти невозможно было смыть накипь.

— У меня через три дня заключительный экзамен в гильдии алхимиков. Если успешно сдам его, попаду на факультет зельеварения, как всегда и мечтала, — опустив голову, сказала девушка.

— Здорово. У тебя наверняка все получится, — пытаюсь подбодрить, сказал я. Но затем, я наверное, все испортил: — Но ты правда всегда мечтала об этом? Что-то не видно энтузиазма.

— Я просто устала... — пряча глаза, ответила она. — Я пойду... — открыв дверь, она сразу же захлопнула ее, оставшись на улице. — Точно... — словно вспомнив о чем-то, девушка пошла в сарай неподалеку.

Оставив там склянки, она миновала меня и зашла в дом.

Да уж... девушка совсем нелюдимая какая-то.

— **Часть 2** —

На следующее утро я увиделся с Эларией.

— У нас пробежка, — это было первое, что она сказала.

Я не стал противиться и побежал с ней. Я вообще люблю порой делать зарядку и различные упражнения. Жаль только, что я никак не улучшу свои физические показатели с помощью них.

— Так и о чем ты хотела поговорить? — спросил я.

— Сперва заглянем в одно место.

Мы продолжали молча бежать по округе. Местная архитектура мне была уже не так интересна, поэтому в основном я рассматривал существ обитающих в городе.

Хоть мы и направлялись в Район Гильдий, мы не сразу побежали в нее. У старухи свой маршрут пробежки, называется «по полям»... Но видимо для этого была причина. Так как когда мы пробежали мимо цветочного поля, она сорвала парочку.

Спустя тридцать минут мы остановились у гильдии магов.

— Хочешь, чтобы я извинился?

— Нет. Мне интересно кое-что другое. Пойдем, — Элария постучала в дверь.

Нам открыли два молодых мага.

— Стальная леди... — немного растерянно произнес один из них.

— Какими судьбами вы к нам нагрянули? — тот что посмелее все же смог спросить цель нашего визита.

— Пришла навестить Закалая, — протягивая цветы, ответила старуха.

— Он все еще плохо себя чувствует, приходите через недельку, — сказал смелый.

Но тогда старуха ударила кулаком по деревянной стене, что аж щепки разлетелись в разные стороны. Зыркнув на парня, она заставила его отступить.

— Закалай мой будущий жених, так что живо отошел!

Она ведь только что выдумала это... Но это сработало. Нас все же пустили внутрь и сказали номер палаты, в которой он находится. Да, стоит уточнить что мы сразу зашли в корпус целителей, поэтому нам не пришлось долго рыскать в поисках.

Вдоль длинного коридора располагался ряд окон, из которых внутрь лился свет, падая на красный ковер и бюсты каких-то людей. Слева от нас располагались комнаты, у каждой был свой номер.

— Кажется нам этажом выше, — сказал я.

— Видимо да...

— Откуда вы знаете имя пострадавшего?

— Я же говорила... В этом городе слухи разлетаются мгновенно. Думаешь в них не всплывало его имя?

На втором этаже мы наткнулись на трех девушек, что прижимая к груди книги, шли нам навстречу с другого конца коридора.

Они слегка растерялись заметив, что на них идет Стальная леди, но та что по центру прямо-таки оцепенела от ужаса. На вид ей где-то под тридцать, а волосы у нее цвета солнца.

Когда мы подошли поближе, то я осознал, что она испугалась вовсе не Эларию. Ее глаза были сосредоточены на мне. Губы девушки дрожали, и она бросилась прочь.

— Даже девушки меня бояться, — сказала старуха.

Может быть она видела меня той ночью? Странно... Почему-то у меня такое чувство, будто я когда-то ее уже видел. Но не вчера... намного раньше.

Ладно, плевать.

Мы зашли в нужную нам комнату и Элария закрыла дверь.

У окна, на кровати лежал пострадавший. Его лицо успели излечить, но оно все еще было опухшим и посиневшим.

— Похоже он спит, — сказала старуха.

— Так и зачем мы пришли сюда? — смотря на то, как она подпирает ручку спинкой стула, спросил я. — Неужели узнав о том, что он насильник, хочешь убить его?

— Убить? Совсем рехнулся? — женщина подошла поближе к мужчине.

Приподняв его рубаху, она спросила меня:

— Что ты видишь?

Вокруг его пупка было что-то наподобие татуировки. Я не уверен, так как эта черная хрень постоянно двигается, принимая разные формы.

— Что это такое? Какой-то червь?

— Ты... ты действительно это видишь? — уставившись на меня, она выглядела

шокированной.

— Э-э-эм... Что-то не понимаю я. Сама же показала.

Она села на стул и с облегчением выдохнула.

— Значит я не ошиблась, — прошептав, сказала старуха.

— Давай ближе к делу. Что это за хрень?

— Нам пора, — неожиданно сказала старуха.

— Да что за херня? Зачем было тащить меня сюда, чтобы в итоге мы сразу ушли?

— Я должна была удостовериться, — оставив цветы, мы покинули палату бедолаги. —

Поговорим когда вернемся домой.

Я насторожился. Как-то все это подозрительно выглядит. Когда мы покидали здание гильдии, я чувствовал пристальные взгляды на спине. Развернувшись, я увидел мужчину, стоящего у окна. Он так и пялился... на меня.

— Часть 3 —

Когда мы добрались до ее дома, Сэмми уже не было там.

— Заходи, и хлопни дверь, — старуха явно торопилась мне что-то показать.

Когда она толкнула ногой ковер, я увидел, что под ним скрывалась дверь, ведущая в подвал.

Спустившись, мы оказались в комнате, полной светящихся цветов. Помещение было небольшим, и поэтому отлично освещалось ими. По правую сторону от нас располагался стол на котором лежали охотничий лук и колчан с множеством стрел. Но мое внимание тут же похитили кандалы, прибитые к стене, словно здесь кого-то держали.

— А это еще что за хрень... Надеюсь ты не меня решила посадить на цепь? Я же говорил, что с тобой мне не интересно заниматься подобным.

— Дурень! — накричала она. — Это для Сэмми!

— Сэмми? — я удивился еще сильнее. — Какого хрена?!

Старуха тяжело вздохнула и подошла к кандалам.

— Пожалуй стоит начать с самого начала... — Когда-то давно я тоже путешествовала по миру в поисках приключений. Но все закончилось в этом городе. Оказавшись в Талварии, я столкнулась с ранее невиданным злом. Из-за бывшего контракта с Мировым Судьей, у меня было слишком развитое чувство справедливости, и поэтому я пыталась бороться с ним... Но в один момент я уже собиралась сдать и покинуть это место... но потом... потом я наткнулась на Сэмми. Но сейчас не об этом.

У нее был контракт с Мировым судьей? А вот это уже интересно, надо будет расспросить об этом попозже.

— Да, давай ближе к делу.

— Так... как бы объяснить чтобы ты все понял.

— Я не тупой.

— Да не в этом дело... Просто все слишком запутано. В общем давай с самого начала.

— Опять?

— Когда я прибыла в этот город, я наткнулась на ранее невиданный мною уровень преступности. Убийцы, воры, насильники, шантажисты, мошенники, саботажники, торговцы ядами... Здесь словно были собраны все отбросы мира.

— Такое почти в каждом городе, это не что-то удивительное.

— Ты прав. Но не в каждом городе правительство поощряет подобное.

— О чем ты? Тут же есть гильдия бесстрашных. Разве они не ловят подобных ребят?

— Их максимум — разнять драку кучки пьянчуг. Все остальное допустимо. Даже если убийцу поймают, в тюрьме их почти не держат, и выпускают наружу.

— Странный город. Я бы точно не хотел здесь жить.

— Да. Так и кажется на первый взгляд. Но каждый месяц, преступников становится все меньше. И в этом виновато проклятие. Ты видел метку на животе Закалая — это и есть признак проклятого.

— В чем ее суть?

— Границы каждого города на путях обозначены специальным барьером, который установлен с помощью магической силы фэйри. Ты обязан пробыть внутри барьера целый месяц, пока эта энергия не наполнит твою лицензию, и сечка на ней не загорится. Границы города не эфемерны, они четко обозначены этим самым барьером. Каждый месяц ровно в 12 часов ночи 31 числа, правительство использует артефакт, который ровно на сутки сводит всех с ума. Я зову это событие Кровавым карнавалом.

Кстати да, в этом мире в каждом месяце тридцать одни сутки.

— Артефакт меняет все местами, словно город в его пределах попадает в противоположный мир, — продолжила Элария.

— Что это значит?

— Сэмми... Ты же наверняка видел какая она. Стеснительная тихоня, которая некомфортно ощущает себя рядом с людьми. Я специально воспитала ее слабой, ведь только так она сможет выжить в противоположном мире. На Кровавом карнавале ее личность меняется... Чем слабее она здесь... тем сильнее она будет там. В том мире, все преступники становятся жертвами. Все те, кто не могут дать отпор в реальности, обретая силу начинают охоту в параллельном мире.

— Я бы мог сказать, что преступники получают по заслугам, но это все равно какое-то безумие... — я оперся о ближайшую стену.

— Дело в том, что никто об этом не помнит. Всё, что происходит в параллельном мире, остается там. Всё... кроме смерти. Разрушения, ранения... Всё это вернётся в норму. Но трупы останутся там навсегда. У каждого проклятого в этом городе есть своя вторая личность в том мире. Но к сожалению, никто из них не помнит об этом, возвращаясь в реальность. Если бы они помнили, то уже наверняка покинули бы эту чертову дыру. Ну, или на крайний случай изменились бы, чтобы быть сильнее на Кровавом карнавале.

— У меня возникло сразу несколько вопросов. Почему ты помнишь об этом, почему ты рассказываешь это мне, но не рассказала никому другому?

— За то, что я когда-то разорвала контракт с Мировым Судьей, я проклята. Видимо на человеке не может быть сразу два проклятия. То же, судя по всему и с тобой. У тебя на животе нет метки, — она приподняла свою кофту и показала мне пресс без татуировки. — Значит... ты как и я проклят, парень.

И когда это она видела мой голый животик... Неужели лапала меня во сне?

— Да я знаю, — буднично ответил я.

— Вот оно как... — удивленно произнесла старуха. — Никто кроме меня не видит этих меток, поэтому я должна была узнать наверняка, прежде чем рассказать тебе.

Сколько там осталось до 31? Вроде меньше недели.

— Остальным же... Я пыталась, но из-за магии фэйри никто не воспринимает эту информацию всерьез. Я столько раз пыталась говорить с Сэмми об этом... Но каждый раз ее глаза будто свирепеют на время. Мы все марионетки в их руках... Их забавляет эта игра. Я

почти десять лет в одиночку вела подпольную войну с правительством города, но я ничего не могу противопоставить их армии. А потом я встретила девочку... и отныне пытаюсь защищать ее. Сперва я заперла ее здесь, но когда она стала достаточно слабой, я поняла, что эти цепи больше не смогут ее сдержать.

— Так она не ее родная внучка?

— Почему ты просто не покинула город вместе с ней?

— Потому что мне запрещено покидать это место... а одну... она ни за что не выживет за пределами. А отправлять ее непонятно с кем, я не могу.

— Запрещено?

— Это все проклятая метка Мирового Судьи. Она жутко болит. Каждый раз, как я подхожу к барьеру, она начинает расплзаться по телу и жгучая боль накрывает меня с головой. Если покину Талварию — умру. Вот каково мое наказание, за отказ...

— Похоже на змея... У старика-могильщика была похожая ситуация.

— Зачем вообще отказалась?

— Не хочу сейчас вспоминать об этом...

— Ладно, тогда давай по теме. У меня осталась еще парочка вопросов.

— Валяй, — сложив руки на груди, ответила Элария.

— Главный вопрос. Чего ты хочешь от меня? Ты же не просто так рассказала мне обо всем этом?

— Помощи, очевидно.

— С чего ты взяла, что я хочу быть в это втянутым?

— Вчера ты рассказал об инциденте с Закалаем, и тогда я сразу поняла, что как минимум могу попытаться попросить тебя о помощи.

— Давай так, я не злодей, но и явно не добряк. Кстати, что происходит с такими на Кровавом карнавале?

— Тебе только кажется, что ты можешь быть в нейтральном положении. Но что-то точно преобладает в тебе. И я вижу, что у тебя доброе сердце, раз ты до сих пор стоишь тут со мной.

— Пытается подкупить меня комплиментами...

— Если честно, то я бы не хотел ввязываться во все это. Но что-то внутри подсказывает, что это явно будет плюсом в карму, если я все же останусь помочь. Я же стараюсь стать лучше... Вот только кое-что мне все еще неясно.

— И чем я могу тебе помочь?

— Элария ведь не знает о том, что я бессмертный. Моих боевых навыков она тоже не увидела. Старуха ведь не попросит меня прикончить того, кто активирует этот артефакт?

— Я хочу... — неуверенно начала она. — Чтобы ты помог мне заменить Сэмми...

— Пожалуй промолчу...

— Каждый раз, когда я пыталась рассказать ей правду, она становилась другой... словно где-то в глубинах подсознания живет ее вторая личность. Если получится вытянуть ее... Она сможет выжить за пределами города.

— Абсурд... абсурд... абсурд... — повторял я. — Во-первых, ты знаешь как это сделать? Во-вторых, ты подумала что будет с той Сэмми, ради которой ты старалась столько лет?

— С помощью магии фэйри, это получится повернуть. А насчет второго... я не знаю... Но так, она хотя бы сможет увидеть мир за пределами города... Она всегда мечтала об этом.

— Но возможно другая Сэмми будет считать иначе. И вообще, что от меня то требуется?

Заставить фэйри, сидящего в Правительственном районе сделать это? Ты же сама говорила, что их армия тебе не по силам. Я не какой-то там силач, чтобы махаться с целой армией.

— Мы провернем все с умом. Главные ублюдки наверняка не используют на себе артефакт и каким-то образом наблюдают за происходящим из реальности. Но при этом, они используют его на своих стражах, чтобы те тоже приняли участие в мясорубке. Так вот... тебе достаточно будет покинуть город за несколько часов до момента использования артефакта, и ты окажешься в реальной Талварии.

— Если бы все было так просто, ты бы уже провернула это в одиночку.

— Нет... ведь кто-то должен отвлекать их внимание.

— И как ты это сделаешь?

— Я устрою самое настоящее шоу на карнавале. Их взгляды, будут устремлены только на меня!

Ее план дерьмо...

— Звучит неубедительно, но я в деле...

Но мне плевать. С моим бессмертием и силой в левой руке, план все равно удастся выполнить. По крайней мере мне так кажется...

— Кстати меня зовут Элария, — женщина протянула мне руку.

Пиздец... мы даже не представились друг другу, но она мне впаривала план всей своей жизни. Надеюсь, я не пожалею об этом.

— Оливер.

В этот момент сверху раздался стук в дверь.

— Это Сэмми? — сразу же спросил я.

— Нет... У нее ключи.

— Открывайте, живо! — доносился глухой звук мужского крика.

Мы оба поднялись и открыли дверь.

Перед нами оказался мужчина средних лет, с каштановыми волосами, в потрепанной серой мантии и посохом в руках. Его лицо мне кажется до боли знакомым.

Позади него стояла та самая девушка, что испугалась меня в коридоре.

— Чего вам надо? — грозно спросила Элария.

— Так и думал... чудовище, ты совсем не изменился! Разве что стал выглядеть чуть-чуть мужественнее! — он знает меня?

Сзади него подходили еще маги, что были явно враждебно настроенные.

— Там где ты появляешься, всегда начинаются неприятности! — и снова обвинения...

— Мужик, я даже не знаю кто ты такой, угомонись.

— Я не удивлен, что ты не запомнил нас. Мое имя Милик, а позади меня Трипия. И я заставлю тебя покинуть этот город! Хочешь ты того, или нет!

Милик... Трипия... Это разве не сестра Тамайи? Точно... это ребята из группы Ранброка, с которыми я добрался до Фрилэнда. После охоты на бургазу, только они и выжили. Я не узнал их, так как они повзрослели намного сильнее, чем должны были. Вот что стресс с людьми делает. Но подумать только, они все же смогли добраться аж до сюда. Учитывая то, как он заботился о блондинке, похоже именно благодаря ему они добрались так далеко. А значит с его силой точно стоит считаться. Да и раз за ним стоит столько магов, значит он явно крупная шишка.

— Разойдитесь нахрен! — расталкивая одного мага за другим кричал какой-то зверь, приближающийся к нам.

Это был лев в одежде, бегущий на четвереньках. Это же Рангар, что учил меня сражаться в темнице Ру'ока! Так он с ними! Но почему он не сошел с ума после того как Кай проснулся? Он же демон!

— Это и вправду ты! Давно не виделись! Ты немного изменился с того времени! — кошара повалил меня на землю и стал облизывать мое лицо.

Если бы была кошечка, я бы еще подумал... но не мужик же!

Но если честно... Я тоже рад их видеть! Даже тех, что боятся меня!

Я приобнял кота.

— Эй, хватит! Он наш враг! — кричал Милик.

— Иди к черту! — по доброму выкрикнул Рангар, а затем снова сместил внимание на меня. — Давай снова спаринговаться! Я так скучал по этому!

— В этот раз я вряд ли тебе проиграю! — с улыбкой до ушей, сказал я.

Элария, с отвисшей челюстью наблюдала на поломанные львом стенки дверного проема. Остальные же не знали что им делать, и тоже в шоке наблюдали за происходящим. Ха-ха-ха!

— Часть 1 —

Каким-то образом все закончилось тем, что мы довольно мирно попивали чай на заднем дворе старухи.

Фоновые маги ушли, и остались только основные персонажи: Милик, Трипия, Рангар для которого пришлось вытаскивать целое кресло на улицу, Элария, и конечно же я.

— Уж не думала, что юный глава гильдии почтит меня своим визитом, — с саркастичным тоном, произнесла старуха.

— Я тоже никогда не думал, что без приглашения нагряну к Стальной леди... Но вы сдружились с моим врагом, поэтому здесь нечему удивляться... — несколько неуверенно произнес Милик.

— Да почему я твой враг-то? Я не сделал тебе ничего плохого... да и в том, что остальные погибли, тоже не было моей вины, — в свою защиту высказался я. — И вообще, только благодаря мне вы выбрались на свободу, забыл?

Тот ничего не ответил, но продолжил сверлить взглядом.

— К... к-как там Сайк? В-в-вы с ним не встретились? — слегка заикаясь, спросила дрожащая Трипия.

— А должен был? — спокойно спросил я.

— Мы в-вм-м-месте возвращались на Шаю... К тому моменту как он вернулся в Ру'ок мы еще не у-у-у-успели отплыть. Он говорил, что в будущем хочет отправиться на твои поиски... вот я и подумала. Столько лет уже прошло...

— Нет, мы еще не пересекались.

И вряд ли когда-то пересечемся... Надеюсь он не поперся за мной на Фрилэнд. Там и раньше было опасно, а сейчас так вообще, ад на земле.

Хотя... может быть все не так уж и плохо? Смотря на льва, чавкающего кексами с изюмом, подумал я.

— Рангар, а ты почему не сошел с ума? — в лоб спросил я.

— Ты о зове Бога Севера? — с набитым ртом, переспросил он.

— Да.

— Моя вера была не настолько сильной, чтобы его контроль подействовал на меня. Что не скажешь о Джакарре.

— А это еще кто? — сразу же поинтересовался я, но был прерван криками Милика:

— Эй! Мы же договаривались, что больше никаких упоминаний Джакарры!

— Это ты с Трипией договаривался, меня в это не втягивай. — взгляд льва сместился на меня. — В общем ты же помнишь того бабана, что дал тебе свой клык, для тренировок со мной?

Я кивнул.

— Освободившись, мы все еще какое-то время поработали в Ру'оке и успели сблизиться. Тогда же возник план — убраться к черту со Свободной земли. Меня все равно ничто не держало там, да и Джакарр после ареста, разочаровался в своих соплеменниках. Так вот, наш выбор пал на Банкоку, но туда можно добраться только через Саверуз. Путешествуя по

местным лесам, года два назад мы остановились здесь, и с того момента обживаемся. В конце концов в Талварии найдется место для каждого. — он вытер с носа творог и продолжил. — Ах, Джакарр же... Нам пришлось убить его. Его вера в Бога Севера была непоколебимой, поэтому и с его неконтролируемым гневом мы ничего не смогли поделать. С нами был еще и хонибир Макс, но он погиб от язвы годом ранее.

Лица ребят помрачнели.

— Ну, а ты что? Чем занимался все это время? — спросил меня Рангар.

Много чего произошло, но я не хочу об этом рассказывать...

— Да ничего особенного.

— Не прибедняйся! Что те арлекино с тобой делали? Ой-ой, — в конце он запил чаем и обжег себе язык.

— У меня была аудиенция с их королем. У него было ко мне деловое предложение, но я отказался.

— Ладно... Я так и понял, что тебе просто лень рассказывать... Ну тогда поделись хотя бы самым интересным, — он сделал паузу и слегка нагнувшись, пододвинул ко мне свою морду. — Сколько раз ты умер с нашей последней встречи?

Черт, он все же упомянул это... Мой взгляд сразу же покосился на удивленную Эларию.

— Думаешь я такое считаю? Много... — горько улыбнувшись, ответил я.

— В каком плане умер? — старуха не собиралась опускать эту тему.

— Так ты не знаешь?! — удивился Милик. — Этот пацан бессмертный!

— Бес... смертный?

Я кивнул.

— Это шутка какая-то? — переспросила карга.

— Нет. Я действительно бессмертный.

Рано или поздно она бы все равно узнала об этом.

Старуха тут же схватила чайник и со словами «сейчас вернусь» потопала в дом.

— **Часть 2** —

Прошло где-то 15 минут, а Элария так и не вернулась. Все это время мы с ребятами общались о разном. Хотя большую часть времени я слушал об их приключениях. Рангара хрен заткнешь. Единственное о чем я спросил было:

— Кстати, а вы в последнее время не замечали странных исчезновений?

Погибшие на карнавале никогда не возвращаются в реальность. Даже их тела остаются там навечно. Но несмотря на то, что живые забывают об этом, они ведь наверняка должны были заметить странные исчезновения товарищей?

— Нет, — уверенно ответил Милик. В этот момент его глаза словно потухли. — В этом городе никто и никогда не исчезал...

Неужто погибшие просто стираются из памяти? Жестоко... Это все еще проделки артефакта, либо в этом замешана магия фэйри. Элария думает, что второе. А вот я, до сих пор понятия не имею как устроена их магия, поэтому не могу судить.

— Ладно, мы пожалуй пойдём, — Милик поднялся из-за стола, так и не доев кексы на тарелке.

Похоже зря я затронул эту тему. Все трое резко изменились.

— Да, мы пойдём, — даже лев смиренно согласился с мужчиной.

Но у меня еще остался последний вопрос, который я все не решался задать. Но раз они уходят, пора взять себя в руки.

— Трипия, — она сразу повернулась. — Сайк он... кажется он хотел защитить ту рыжую девушку... Она была с ним когда он добрался до Ру'ока?

— Ты о Лизе? Да. Он и Пента успешно сопроводили ее до Шаи, — улыбаясь ответила она.

Ч...ч...что...? Пента? Это она о Пятом? Почему он был с Сайком?!

— А как он выглядел?! — я догнал девушку и схватил за руку.

— Э? — она потянула ее, чтобы вырваться. Я держал не сильно, поэтому та без труда справилась. — Ты о Пенте?

— Да. Это такой седовласый парень со зверинными ушами? Он еще как девушка разговаривает?! Да и выглядит он как баба! Он ведь?

— Я бы описала по другому... но в целом ты прав.

Милик вернулся за Трипией, и приобняв ее, удалился прочь. Напоследок он одарил меня презрительным взглядом. Да я не понимаю, что с этим парнем не так...

Но сейчас меня это мало волнует. Куда интереснее что там с Сайком? Зачем Пятым помогал ему? Я бы еще понял, если бы тот взял его в заложники к примеру... Так как раньше отец любил меня подталкивать к поискам. Но этот вариант сразу отпадает, ведь я не знал. Как меня можно было этим шантажировать? Сука...

— Оливер... Теперь, когда гости ушли, нам нужно поговорить, — сказала Элария, вернувшаяся на задний двор.

— Прости, что умолчал о бессмертии.

— ...

И снова раздался стук в главную дверь, что аж до сюда было слышно.

— Да кто там снова?! — раздражительно крикнула бабка.

Я последовал за ней.

— Элария! Открывай немедленно, — по ту сторону двери звучал грубый мужской голос.

— Тэппэй? — открыв ему, удивилась старуха. — Ты еще что здесь забыл?

Это был огромный, антропоморфный буйвол с черно-коричневой шерстью. На нем была фуражка, из-под которой виднелись большие черные рога, по форме напоминающие закрученные усы. Носил он длинное черное пальто из кожи, затянутое ремнем на поясе. Позади него стояли ребята в такой же форме, разве что у них она была в 4 раза меньше, из-за их нормальных размеров. Это были ребята из демонической расы и одного из них я узнал. Как же их там звали? Те, что с длинным и острым языком... Я наткнулся на него в деревне с яблоками. Точно, плут!

Но он мне не интересен, буйвол выглядит более захватывающе! Я думал, что увижу их только в Банкоку, но вот как все обернулось.

— Свидетели сообщают, что сегодня утром ты навещала в больницу с подозреваемым. Те же длинные волосы, меч, который едва видно из-за черного капюшона. И голубые глаза, — нагнувшись, он засунул голову в дом, рогами доломав стены проема.

Рожа у него выглядит тупой... Слюни пенятся и стекают с уголков губ, а золотое кольцо в носу выглядит нелепо. Пальцы на лапах имеют твердый покров. Мне кажется, если он сложит их вместе, то это будет похоже на копыто. На ногах такая же ситуация.

— Зачем ты прячешь его у себя? — грозно спросил буйвол. Выдохнув носом, он выпустил наружу неприятный запах.

Хоть и разговаривает с ней, глазами он сверлит меня.

— С чего вдруг мой дорогой гость стал подозреваемым? Из-за одной лишь прически да черного плаща? — Элария начала выгораживать меня.

— Пострадавший лично сообщил, что нападавший наведывался к нему утром!

Так он не спал?

— Мало ли кто там к нему ходит? — с этими словами Элария попыталась захлопнуть дверь, но буйвол остановил ее лапой. Вырвав ее с корнем, он отбросил дверь назад, вынудив одного из подчиненных пригнуться.

— В компании всенародно известной Стальной леди!

— Ты что вытворяешь?! — со всей злостью Элария пнула того в грудь.

— Баразан! — выкрикнул Тэппэй, и язык плута удлинился. Схватив меня за запястье, он стал вытаскивать меня на улицу.

— Да дайте же мне с ним поговорить! — старуха обхватила язык, но было уже поздно, я оказался снаружи.

— Наденьте на него наручники! И меч заберите! — кричал командир. Они типо полиция или что?

— Если ты сейчас не отпустишь его! Я тебя...!!! — но Элария не смогла договорить.

На несколько секунд время словно остановилось... В тот же момент, солнце сменилось кровавой луной. Мое лежащее тело оторвалось от земли, словно гравитация пропала. Но не только мое, это случилось с каждым. Мы начали подниматься, и когда оказались на высоте двухсот метров, я заметил, что каждый житель города проходит через то же самое.

Тем временем кратеры на луне начинали кровоточить все сильнее.

— Оливер! — кричала Элария, но звук был невероятно глухим. Может это я оглох? — Оливер!

Разве до карнавала еще не 4 дня? Что случилось? Почему все началось так рано?

Как-будто настоящий космонавт, старуха плыла по воздуху.

— Твоя сила заключается в бессмертии?! Ты добрался так далеко только из-за этой силы?! — крикнула она.

— Д-да... — неуверенно произнес я.

— Тогда Беги! Беги отсюда как можно скорее! Когда все начнется, убегай и не оглядывайся! — с ужасом на лице, кричала она.

Все начнется? Разве еще не...

Моргнув, я оказался на земле. Все там же, у дома Эларии. Рядом лежали плут, буйвол и... Трипия. Почему она здесь? И где второй полицейский? Эларии тоже нет! И все мы словно местами поменялись. До того как все началось я точно лежал не под деревом, как сейчас.

Первыми на ноги поднялись полицейские. На их лицах стали образовываться какие-то странные светящиеся маски. Схожие носят на празднике мертвых в Мексике! Следом начала меняться их одежда. Это напоминало карнавальные костюмы. Я не мог нормально определить их цвет, из-за наложенного луной красного фильтра.

— Черт, опять он! — возмутился плут. Он удлинил свой язык и потянулся им к стволу ближайшего дерева.

Тем временем буйвол стоящий напротив уже брал разбег. С налитыми кровью глазами Тэппэй рванул вперед на союзника... хотя теперь он стал его противником. Ударом рогами он практически снес половину дома Эларии. Обломки зависли в воздухе, и начали медленно двигаться вверх, прямо как мы минутой ранее. Плут же успел увернуться, подтянувшись к

дереву. Если бы он попал под атаку, мне даже страшно представить, что с ним случилось бы!

Но он потерял бдительность и на него тут же набросилась Трипия. Повалив того наземь, она ударила ладонями по его груди и начала сильно надавливать. Даже отсюда я мог увидеть, как тело плута начало покрываться трещинами и через пару секунд он просто... распался, обратившись пылью... Разве ее способность не лечение?

Только не говорите мне... Нет... ха-ха-ха-ха! Это не может быть правдой!

Она резко повернула голову в мою сторону.

Элария поэтому говорила мне бежать, да? Сука...

Лечение, по своей сути = восстановление. Если даже сила становится своего рода противоположной... значит теперь Трипия обладает силой разрушения!

А я...

Я...

Сука... неужели я теперь смертный?

Сердце забилося как бешенное от одного только ее взгляда. А когда она поднялась на ноги, все мое тело начало кричать об опасности. Волосы встали дыбом, дыхание сбилось, а в ушах начала журчать кровь.

А еще... еще это дыхание буйвола. Он снова стал на четвереньки и берет на меня разгон. Эй, ребят, может вы друг против друга посражаетесь?

Я наконец-то поднялся... Мне нужно бежать. Но не потому что мне страшно... я не хочу навредить Трипии. Если бы я остался с буйволом один на один, я бы еще попробовал.

И видимо моя просьба была услышана. Блондинка... хотя нет, ее волосы почернели со временем. В общем она убежала куда-то и мы остались с Тэппэем вдвоем.

Я вынул меч и проведя по лезвию, порезал палец. Я действительно не могу залечить рану... Ха-ха-ха-ха! Кто бы мог подумать, что я когда-либо попаду в подобную ситуацию... Ну а может... умерев здесь я все равно смогу каким-то образом вернуться в настоящим мир и возродиться?

Нет... сейчас не время думать о потенциальных возможностях. Если проиграю — я труп. Существует только этот вариант и я должен помнить об этом!

— Ну давай, тупая бычара! Нападай! — смотря на то как из носа противника выходит пар, выкрикнул я.

В ответ я получил что-то вроде:

«Бу-у-э-э-э бу-у-у-э-э!» сопровождаемое звуком копыт.

Я не проиграю...

Тихо выдохнув, я обхватил меч двумя руками и приготовился к бою.

Может быть теперь я пойму... настоящую цену жизни?

— Часть 3 —

Я отпрыгнул в сторону и буйвол разнес в щепки целое дерево. Хотя чему тут удивляться, он только что почти целиком снес дом. Я не могу поверить, что в перевернутом мире он способен на подобное! В реальном еще может быть, но здесь ведь все должно быть наоборот, разве нет? Или вы хотите мне сказать, что этот бугай слабак в реальности? Да хрен я в такое поверю!

Но что насчет меня? Почему я вообще стал смертным, если на меня как бы не работает проклятие? И что насчет силы? В реальности я слаб или силен?

Разъяренный зверь снова набросился на меня, но в этот раз он не становился на четвереньки. Я уклонялся от каждой его атаки. Он конечно силен, но из-за размеров медлителен. Поэтому мне удалось нанести контрудар. К сожалению он выдался не очень сильным, но рог я ему отсек. Обхватив меч двумя руками, я нанес еще один и отсек ему уже руку которой он собирался прижать меня к земле. Вместе с ударом поднялся и ветер. Это напоминает мне момент, как я прикончил совуха, только в этот раз вышло слабее. Моя сила словно и не изменилась. Атака была не настолько сильной как раньше, только потому что я бил из неудобного положения.

Буйвол впал в ярость и стал крушить все в округе, истекая кровью. Складывается впечатление, будто из-за боли он обо мне забыл. Не такой уж он и сильный, как оказалось...

Я сконцентрировался, и уже был готов нанести ему финальный удар.

— Не нужно! — но крик старухи остановил меня. — За мной! — она схватила мою руку и потянула за собой.

Кажется, мы бежим к границам города. Если будем двигаться как сейчас, то доберемся где-то за час.

— Куда мы? — все же спросил я.

— В руины. У меня там убежище.

— Почему эта хрень началась раньше положенного времени?

— Понятия не имею... Но мне кажется, все дело в тебе. Вернее в том, что я смогла рассказать эту информацию кому-то. Тем более бессмертному... Фэйри ничего не смогут противопоставить твоей силе в реальности, вот и затянули на карнавал.

— Почему мое бессмертие не работает здесь? Разве мы с тобой не особенные? Мы не должны были измениться в этом мире.

— Все немного не так... Со временем и на твоем лице начнет появляться маска... Но в отличие от остальных, мы можем бороться с изменениями характера.

Интересно, какова моя истинная натура? Я добрый или злой?

— А что насчет силы? — спросил я. — Не думаю, что буйвол слабак в реальности!

— Он не слабак... Дело в другом. После того как по его вине умерла жена... он считает себя слабым.

— Да ты шутишь что ли? Все дело в том, каким ты сам себя считаешь?

— Это не проблема... Наоборот! Наши противники не знают об этом, они уже оказываются в этом мире с определенными параметрами. Они даже не знают, что на той стороне есть их настоящее тело.

— Хочешь сказать, если я поверю в то, что я нереальнейший слабак, то стану чуть ли не

сильнейшим?

— А ты думаешь как я выживала здесь все это время?

Хм... Это будет не трудно... Последнее время я стал больше верить в себя, но стоит мне только вспомнить как Кай вытирал об меня ноги, так сразу силушки прибавится.

— Тебе повезло, что твоим соперником выступил Тэппэй. Он довольно умный, так как не привык решать вопросы силой и чаще полагается на свой интеллект. Поэтому в этом мире он один из тупейших.

— Не привык решать вопросы силой? — сильно удивился я, вспомнив как он вломился к старухе в дом. — Что-то было не похоже.

— Да, я тоже не поняла почему он был так серьезен на счет тебя. Может быть у этого есть какая-то причина.

Вместе с тем, как она говорила, я почувствовал новый для меня запах. К сожалению я не смог разобрать, что это было, и Элария пострадала. Стрела прилетевшая из-за спины попала ей куда-то в поясницу и она моментально свалилась на землю.

— Старуха! — вскрикнул я.

Громко клацнув зубами она сморщилась, пытаясь сдерживать крик.

Стрела... откуда он стрелял? Мы бежали вдоль мелководной реки, и по обе стороны от нас лес. В каком именно он лесу?

Что мне делать? Оставить ее я не могу... Но и оставаться на открытой местности опасно.

Снова этот запах... Здесь так темно, что я все равно ничего не увижу... Мне нужно закрыть глаза и сконцентрироваться. Это запах древесины из которой сделана стрела. Сердце бьется как бешеное, в конце концов на кону моя жизнь.

Еще чуть-чуть... она уже близко... я чувствую... среди всех этих деревьев, я чувствую... Я не смогу отбить ее... остается только поймать!

Левой рукой я остановил стрелу в воздухе. Она была настолько близко, что наконечник успел сломать мне нос. Да, именно сломать... одного легкого касания хватило, чтобы кость просто треснула. Что бы случилось с головой, не останови я стрелу? Думаю ее бы уже не было. Мой взгляд повело на старуху. Кираса смягчила удар, но что-то мне подсказывает, ее спине все равно конец...

Я смог заметить, что второй выстрел был произведен из левого леса, значит нужно прятаться в соседнем. Я схватил старуху под руки и потянул по земле, оставляя за нами кровавый след. Я был готов к новому выстрелу, но все обошлось. Спрятавшись за ближайшим деревом, я потянулся к ее спине.

— Не нужно... — она положила кровавую руку мне на плечо. — Спаси Сэмми... — драматично сказала она после паузы.

— Эй-эй... Не начинай. Эта рана не смертельная.

Или может быть она была смазана ядом? Но на второй стреле я не заметил ничего такого.

— Он повредил мне что-то... Я не чувствую ног... У меня не получится продолжать бой...

— Но это не значит, что ты погибнешь!

Черт, если бы мы не болтали, она бы наверняка смогла заметить стрелу!

— Будешь защищать меня?

— Нет, я вытяну тебя из барьера.

— Ха... ха... кха... — тяжело дышала она. — Мы не можем покинуть это место... когда карнавал начинается — выхода больше нет. Да и если бы у нас получилось... Тогда по завершению я не смогу ходить. Уж лучше я подохну прямо здесь и сейчас. И не забывай... я не могу покинуть границы из-за проклятия. Так что забудь обо мне...

— Тогда спрячемся в убежище.

— Повторю вопрос: будешь защищать меня?

— Если потребуется.

— Все это трата времени... Лучше помоги Сэмми...

— Ты еще не поняла?! — сорвался я. — Наш дурацкий план уже пошел по пи... В общем наш план не задался! В этот раз мы никакую Сэмми не спасем. Придется ждать следующего карнавала и что-то придумывать.

— Oi! Tuvare! Vukmale! — гневно кричал лучник, что медленно подходил к берегу реки.

Решил не прятаться, здоро...

Стрела! Снова! Вот только у нее странная траектория. Как он смог ее так закрутить?

Мне удалось ее поймать, но вот... Из рта старухи обильно потекла кровь. Это была вторая стрела, что прошла сквозь дерево и пробила Эларии горло. Она широко распахнула веки, явно не ожидая этого.

Я совсем не почувствовал вторую атаку... Из-за перелома мой нос почти полностью забило кровью и соответственно обоняние стало хуже.

Наблюдая за тем, как жизнь покидает ее глаза, я мог лишь в ступоре смотреть за этим, без возможности что-либо изменить.

Старуха вновь положила руку мне на плечо, но она упала вниз, вместе с ее головой.

Дерево за которым мы прятались треснуло и его повело в сторону. Насколько же сильный выстрел... Одна стрела и я труп...

Поднявшись на ноги я увидел лучника. Он был одет в синий халат. Его маской выступали обвязанные вокруг всего лица бинты. У парня красные глаза, черные волосы зачесанные вверх, и падающие на лоб фиолетовые пряди. В каждом ухе у него по серебряному кресту. В руках он естественно держал лук, но на поясе можно было увидеть два меча, для случая, если нужно перейти в ближний бой.

Стоя на противоположном берегу, он снова натягивает тетиву. Выстрел, и стрела, летящая на сверхзвуковой скорости буквально разрезает воду под собой, поднимая ту вверх, словно Моисей.

Он не запаривался над предугадыванием моих движения и стрелял в то место, где я стоял, так что было достаточно заранее увернуться. Одной стрелой он пробил около десяти деревьев, а из-за громкого звука я слегка оглох. Обхватив меч двумя руками, я ринулся вперед...

Элария была права... чем слабее я себя ощущаю, тем сильнее и быстрее я становлюсь. Мне не нужно было вспоминать битву с Каем... было достаточно увиденного парой секунд ранее.

Честно, я не до конца осознаю как это произошло. Из-за слепой ярости, или из-за чувства вины, этот фрагмент словно вырезался из моей памяти. Все что я помню дальше, как я стою позади лучника, а его верхняя часть тела медленно съезжает вниз, падая в реку. Я отряхнул меч от крови и выдал глупость:

— Прощай, пацан с крутым дизайном... — без улыбки на лице, из меня вырвалась дурацкая шутка.

Вероятнее всего нервное...

Кажется, теперь я понимаю почему Милик так сильно ненавидит меня. У него нет на это никаких логических причин, но думаю, это что-то на уровне инстинктов. Оно и неудивительно. Где бы я ни появился — кто-то всегда умирает. Виноват косвенно, прямо или просто стоял рядом — это неважно. Никого это не заботит. Из-за меня умерла старуха. Она много лет выживала на карнавале, и погибла через 10 минут после того, как сюда заявился я. Забавное совпадение... Жаль, что все эти совпадения давно стали закономерностью. От меня не жди ничего кроме беды.

Все это из-за метки самой Смерти на мне? Все кто оказываются рядом — погибают. И почему я вообще удивляюсь этому... Давно пора привыкнуть. Наверное, единственная причина в том, что мое отношение к окружающим изменилось. Все, кто погибал рядом со мной или же вовсе от моих рук, оставались обычными фоновыми персонажами. Но ведь каждый из них живой человек. Со своей историей, своими мечтами и целями... своими родными и любимыми которые о них заботятся. Осознавая это, мне становится не по себе.

И не подумайте, я не собираюсь винить во всем высшие силы. Я уже понял, что у всего есть причины. Даже у метки из-за которой вокруг меня одна лишь смерть. Такая жизнь, это цена за бессмертие, да?

Самое отвратительное здесь то, что погибают невинные. Я был слишком глуп, чтобы осознать это раньше. Нет... слишком глуп, чтобы ценить жизнь окружающих. Я и свою то стал ценить вот-вот...

Черт! Снова эти угнетающие мысли... Я ведь хочу жить полной жизнью! Веселиться... радоваться... смеяться.

Видимо для меня это непозволительная роскошь. Однако... я буду пытаться... Если снова сдамся, тогда моя жизнь не стоит ни гроша. Я уже пообещал себе, что буду стараться изо всех сил измениться.

Развернувшись, я встретился взглядами с мертвецом. Его глаза словно спрашивали: «за что?». Когда Элария умерла, я понял, что мне придется прикончить его. Даже понимая, что в реальности это хороший... слабый, вероятно робкий парнишка.

Я отдавал себе отчет, что не стоит этого делать... но все равно не смог себя сдержать. Действовал я на эмоциях или нет, никому до этого нет дела. Когда артефакт перестанет действовать, одна из матерей не досчитается сына.

Упав на колени, я умылся речной водой, смыв слезы.

Я продолжу стараться стать лучше как человек... даже если придется совершать ужасное, убивая этих хороших ребят... Ведь так у меня еще останется шанс исправиться...

А у мертвых...

У мертвых его нет.

Из-за криков и звуков боя доносящихся в округе, у меня даже не было времени похоронить старуху. Я лишь взглянул на ее бездыханное тело в последний раз. Из-под ее лопаток вылезли две змеи, что прямо сейчас пожирали тело. Все как и в случае со стариком могильщиком, но в тот раз я проглотил его душу, и змей разозлился на меня.

Я постарался вырвать этих змей из ее тела, но мои руки проходили сквозь них.

— Часть 2 —

Пока искал убежище Эларии, меня часто настигали поедающие изнутри мысли: «Действительно ли моя жизнь, стоит дороже остальных?» и тому подобное.

Если честно, я так не думаю. Но это не значит, что я не буду защищаться, в случае нападения плохишей. Вернее плохиши они только в этом измерении, в реальности они хорошие... в этом то и вся дилемма.

«Может мне стоит умереть, чтобы не совершать гнусных поступков?» иногда закрадываются и такие идиотские мысли.

Это даже не самопожертвование ради близкого, а глупая отдача на растерзание, поэтому естественно я буду сражаться. Делает ли это из меня ублюдка? Со своей колокольни мне тяжело рассуждать об этом.

Когда начнет образовываться маска, тогда и пойму каков я на самом деле, а теперь пора заняться делом. Хватит уже этого самобичевания!

Убежище я нашел где-то спустя час. Оно оказалось внутри той горы с окнами. Здесь были запасы воды, вяленое мясо, оружие, и самое главное лекарства. Видимо это те самые, что готовит Сэмми. Я не знал какая мазь для чего предназначена, поэтому помазал нос сразу несколькими. Если честно, не думал что это поможет, но боль утихла, а кровь перестала скапливаться. Дышать конечно все так же тяжело, однако это лучше чем ничего.

Так как здание находится достаточно высоко, мне удобно наблюдать за тем, что происходит внизу. Пока что мой план — переждать карнавал. Тогда и убивать никого не нужно будет. Однако, закрадываются подозрения, что все не будет так просто.

Слабаки бегут к границам города, пытаюсь сыскать спасения, но отморозки так просто их не отпускают. Они загоняют их как стадо скота... Меня смущает только одно. Этот мир ведь не просто меняет охотника и жертву местами, он буквально высвобождает всю накопившуюся злость. Ну, сами посудите. Какими бы отморозками не были те же разбойники в реальности, попадая в город, они все равно следуют установленным правилам, и не нарушают их в открытую. Здесь же происходит мясорубка. Странные ощущения внутри. Даже самые отпетые преступники не заслужили такой смерти.

Но есть в этом и своеобразный плюс... Их крики агонии не дают мне уснуть. Да, моя способность, позволяющая чувствовать себя бодрячком даже после недели без сна — пропала. Стоило расслабиться ненадолго и вся накопленная усталость свалилась в одночасье. Веки непроизвольно смыкаются, но мне нельзя отключаться...

Я конечно подпер ручку двери стулом, но это сомнительная защита. На кону моя жизнь, и мне нельзя полагаться на что-то столь ненадежное. С другой же стороны, в таком состоянии я ничего не смогу сделать.

Пока размышлял об этом, случайно уснул... Ну что за дебил...

Распахнув веки, я сразу же схватился за меч. Никто не нашел меня... Видимо старуха не просто так выбрала это место своим убежищем. Взглянув в окно я увидел, что в небе снова возвышается луна. Если что, то здесь даже время идет в обратном порядке. Перед тем как я заснул, был закат. Значит скоро карнавал должен закончиться... Помимо того лучника, я больше никого не убил. Можно со спокойной душой выдохнуть.

Ну... или так мне казалось. Из-за сна я не мог точно знать, сколько времени прошло, но солнце снова подниматься. Это точно больше двадцати четырех часов. А затем я услышал приближающийся звук. Он был до жути раздражительным. Напоминал царапанье металла или что-то в этом роде. Я взял меч и аккуратно открыл дверь. То что я увидел, вызвало у меня двойкие ощущения. Что-то внутри кричало от радости... будто наигравшись в королевские битвы на компьютере, я всегда на подсознательном уровне мечтал оказаться в

подобной ситуации. Другая же часть меня была в ужасе. Сраный купол сужается уничтожая все на своем пути. Деревья, кусты, здания руин... он уничтожает абсолютно все! Вот только весь этот мусор никуда не исчезает. Как и разрушенный дом Эларии, он потихоньку поднимается вверх, нависая над городом.

Карнавал не закончился в положенное время, и теперь еще это! Старуха не упоминала о подобном развитии событий!

Я тут же ринулся прочь из убежища.

— **Часть 1** —

Барьер не так уж быстро двигается, где-то метр каждые 5 секунд. Значит нужно бежать в центр. Вспомнить бы карту Сэмми... Середина будет где-то в Жилом районе. Или в Сердце Талварии? Но там будет самый настоящий ад... Стоит вообще так рисковать?

Пока бежал по лесу, наткнулся на жестокую сцену. Девушка в очках... это та самая, на которую напали в переулке? Кузнечным молотом она забивала до смерти мужчину в больничной пижаме. Такую же я видел на Закалае. Вроде и цвет волос тот же (каштановый). Жаль лица не вижу, от него, как и от черепа, осталась только мясная каша. Вот как все повернулось... Теперь уже он жертва.

Заметив меня, она не долго думая побежала в атаку. Я ведь не хотел этого и как только увидел их сразу убрался прочь... Но видимо битвы не избежать. Ударив по земле молотом, она создала подобие борозды, что сбила меня с ног. Вытянув застрявшее орудие, она бросилась добивать меня. Перекатившись, я вонзил клинок ей в бок. Она упала на колени схватившись за рану. Я не стал ее убивать, и просто отрубил правую ногу. Даже если она умрет от кровопотери, я сделал все, что было в моих силах. Вырубить ее не вариант, все равно в будущем она может стать проблемой. Хотя теперь девушку прикончит барьер... Если есть сильное желание жить, и с одной ногой справиться... Ладно, чего я думаю об этом... Забудь, Кью. Нельзя заикливаться на ерунде. Только не сейчас.

Далее я наткнулся на группу демонов, что подвешивали темнокожую женщину на дереве. Затянутой петли на шее для них было недостаточно и они стали колоть ее бьющееся в конвульсиях тело вилами.

Благо они не заметили меня. Я же не стал вмешиваться.

У мельницы на подступах к Району Путешественников, мне довелось встретиться с еще одной группой маргиналов. Здесь далеко не все такие сильные как тот лучник или та с молотом. Из-за этого они объединяются в группы и начинают издеваться над слабаками.

И... они издеваются не только над хорошими. Я видел как насиловали мальчика, глаза которого были налиты кровью. Он кричал так, будто готов убить каждого из их группы. Тех кто его держит, тех кто смотрит и смеется, и тех, кто по очереди пристраивается к нему сзади... На это мерзко смотреть. А представьте каково его отцу, которого прижав к стене, заставляют смотреть. Чтобы он не закрыл глаза, ему отрезали веки, а прямо сейчас, лысая мразь с помощью садовых ножниц отрезает тому пальцы на ногах.

Неужели... не найдя слабаков, они начинают издеваться над своими же? Я уверен, что те преисполненные яростью глаза не могут принадлежать добряку. Они были бы испуганными, но не такими злыми. Этот мир буквально устроен так, что в нем нет места для чего-то посередине. Он гиперболизирует перевернутые личности людей до максимума.

И даже сейчас я не вступился. Однако они сами меня заметили и стали выкрикивать грубости. Не могу говорить с полной уверенностью, так как не знаю их языка, но жестикуляция и тон выдавали их.

Сейчас нападут... Но это мошки, от них я спокойно убегу. В принципе так я и поступил.

Совершив рывок, я ринулся вперед, вот только это было ошибкой. Нет, не так... Ошибкой стало то, что я вообще обращал внимание на мошек. Из-за этого, я упустил из внимание более крупную рыбу. Во время рывка на меня кто-то набросился, я даже не успел разобрать. Дропчик пришелся в левую руку поэтому я получил не так много урона как мог. Но отбросило меня знатно.

Теперь и эта компашка бежит на меня. Ну, хотя бы пацана с отцом оставили.

Придется сражаться... Здесь три человека, два демона и... где же виновник сего торжества? Я даже не чувствую его запаха.

Но... солнце продолжало вставать и район все больше утопал в его свете. Тогда я и увидел, как словно из ниоткуда образовался длинноухий мужчина с перламутровой кожей и зелеными, я бы даже сказал изумрудными волосами. На его лице была маска в виде каменного голема или что-то в этом духе. Что это за раса?

Он поднял руку над головой, а затем резко опустил. В тот же момент прямо надо мной образовалась каменная колонна, что так и норвила прибить меня. Если бы я не увернулся, то уже был бы трупом. Камни почти сразу начинали обращаться пылью, которая устремлялась в небо.

Эльф или кто он блять вообще такой, начал размахивать левой рукой словно дирижер, и колонны появлялись одна за другой. Значит тот удар был вовсе не дропчиком, а атака колонной? Может стоит попробовать разбить их левой? Из-за небольшой задержки между образованием камня и последующей атакой, мне удавалось уворачиваться, но не уверен что мне хватит скорости разбить их. Да и какая к черту разница... я и так очень сильно выматываюсь.

— Akule turana! — с этим криком на меня побежал хонибир.

Бедолаге не повезло, он попал под союзный огонь и на его голову приземлилась колонна. Я не мог поверить глазам. Я никогда не думал, что мне удастся увидеть подобную картину воочию. Это ведь как сцена из дурацких мультиков. Колонна не просто размозжила ему голову, она буквально сплющила тело хонибира. Из его коленей наружу показались кости, а верхняя часть тела стала напоминать поверхность стола... только безудержно кровоточащую. Я вам говорю, это момент из Тома и Джерри, не иначе. Пиздец...

Умирать вот так, я точно не хочу...

Следом за хонибиром побежал второй противник. Эльф учел предыдущую ошибку и перестал атаковать.

Мужик только замахнулся для атаки дубиной, как я уже оказался близ него, и одним легким движением вонзил меч тому в горло. Второму, что стоял за ним повезло еще меньше. Я выпустил ему кишки и толкнув ногой на землю, заставил страдать. Хоть они и хорошие люди в реальности, за их проступки в этом мире, они должны заплатить. Осталась девушка и мужик из расы демонов. Я не знаю как их зовут, но он выглядит как уменьшенная, тощая версия йотуна.

Ладно, сперва снесу голову бабы, а затем...

Я пропустил удар от этого мини-йотуна... Да он блять реально йотун или что?! Что это за сила такая? Меня отбросило назад метров на 20, а из челюсти вылетело зубов 10 не меньше! Остальные чудом остались во рту, да и те потрескались. Рот обильно кровоточил из-за... даже не знаю из-за чего. Я приземлился прямо в реку, поэтому видел состояние своего лица в отражении. Правый глаз вылетел из орбиты и держался на чистой совести... Я

отчаянно попытался вставить обратно, но мы не в сранном Наруто, это так не работает. Так что пришлось вырвать его. Правую щеку полностью разорвало и я теперь наполовину Джокер. Верхняя часть уха тоже куда-то пропала... с кем не бывало? Наверное ушла за хлебом. Ладно...

С трудом, опираясь на меч, я все же поднялся на ноги. Нужно остановить кровотечение, но сейчас я об этом не думаю. Сперва прикончить этих тварей.

Я благодарен ему за этот удар. Это вправило мне мозги. Вернее... теперь они наоборот набекрень, но так и нужно! На этом безумном карнавале не выжить, если я продолжу с ними сюсюкаться!

Я нагнул тело, и словно спринтер рванул вперед. На секунду мне даже показалось, что я телепортировался. Обхватив рукоять двумя руками, я рассек воздух. Да, с помощью этого рывка я не долетел до мини-йотуна, между нами по-прежнему оставалось где-то 5 метров.

Но и ветряного потока хватило, чтобы он сдох! Я словно из какой-то ветреной пушки выстрелил, не знаю как описать. Обычный поток проделал в его животе целую дыру. Эта атака напомнила мне способность Тринити. Сила левой руки пугает...

Мини-йотун и так уже труп, но я так просто его не оставлю! Снова сблизившись, молниеносным движением я отсек тому голову, затем, за миллисекунду я развернулся и отсек голову женщине. Увернувшись от очередной колонны эльфа, я ринулся к нему. И тогда начались наши с ним кошки-мышки. Он становился невидимым каждый раз когда заходил в тень. Вот правда до нормальной тени было далековато, так что ему приходилось прятаться в тени движущихся лопастей мельницы. Я теряю его запах каждый раз как он исчезает, но вот атаки уже научился различать. Его смерть — вопрос времени.

И как оказалось, долго возиться не пришлось. Чей-то огненный шар вывел эльфа на свет. Мне хватило одного удара в сердце, чтобы закончить нашу с ним игру.

И кто это выпустил снаряд в моего противника? Неужели союзник?

— Йоу, Кью... — на меня шел знакомый мне мужчина в сером.

Это Милик и судя по всему он на стороне зла в этом мире. Как я это определил, спросите вы? По папаше и сыну, над которыми издевались маргиналы. Прямо сейчас я вижу как с их костей слзлит обуглившаяся кожа и они бьются о землю в судорогах. Стараются кричать, но голосовые связки уже сторели. В общем Милик сжег их заживо.

— Я давно тебя ищу, — добавил он.

Неудивительно... Ладно, видимо с ним придется пободаться. Он опасный тип. Знакомый ты или нет, мне похер...

— Давай объединимся, — мужчина протянул мне руку.

А? Чего-чего?

— Повтори... — сказал я.

— Давай объединимся. Веришь или нет, но я твой фанат номер один! — с искренним восторгом и блеском в глазах, говорил Милик.

Это какая-то актерская игра или что? Хотя постойте... В реальности он хороший парень, который ненавидит меня... Значит здесь... все сходится.

— Фанат? Что я такого сделал?

— А? Ты еще спрашиваешь... Ебучий Ранброк сдох! Шлюха Тамайка тоже подохла! Но самое главное, ты заставил эту мразь Трипию дрожать при одном взгляде на тебя! Разве это не прекрасно?

Ебанутый... Но с этим уж ничего не поделать.

— И ради чего нам объединяться?

— Чтобы убить парочку надоедливых засранцев.

— Не интересуется.

— Хм... — он приставил руку к подбородку. — Тогда, позволь мне помочь с твоей целью.

— У меня ее нет.

Тем временем я подошел к трупку эльфа и левой рукой оторвал его горящую голову, приложив к своей, чтобы прижечь кровоточащие раны. Можно было попросить своего фаната номер один, но к нему доверия мало.

— Да не может такого быть! У всех есть цель!

— Моя цель выжить.

— Тогда я помогу тебе!

— Лучше держись от меня подальше. Это будет лучшей помощью.

— Двадцати метров будет достаточно? — буднично спросил Милик.

— Я не это имел в виду! Съеби отсюда!

В этом мире у меня не может быть союзников. Я и сейчас не только о карнавале. Здесь их не может быть, потому что здешние обитатели непредсказуемы и любой из них может убить меня. Ну, а в реальности все наоборот и уже я представляю угрозу их жизням.

— Думаю сотни будет достаточно, — с этими словами он миновал меня, но даже уйдя вперед, продолжал поворачиваться и поглядывать.

Сука... Если бы это был не знакомый, я бы уже напал на него.

В любом случае, я надеюсь Кровавый карнавал скоро закончится. Ранение может сильно повлиять на меня. Да, по сравнению с остальными, боль для меня не так страшна. Но я лишился глаза...

Хотя, мне стоит больше полагаться на нюх. Правда и нос сломан... Ладно, хотя бы кровь не собирается, и на том спасибо.

Я пошел следом за Миликом, напрямик в Район Путешественников. Чувствую, все это так просто не закончится...

— Часть 2 —

Сколько я убил в Районе путешественников? Двадцатерых? А в Районе Гильдий? Это было три дня назад, я уже и не помню точное количество. За это время я отнял столько жизней, что сбился со счета... Оказавшись в гуще событий карнавала, я повидал много ужасов. Да что уж там... я сам совершил немало непростительных поступков. Сколько невинных было среди убитых мною? Не помню... я не разобрался, кто из них виновен, а кто нет. Все это было для самозащиты. Ну, или по крайней мере мне хочется так думать.

Все это время Милик держит слово, и помогает. Но я все равно не могу нормально спать, когда он рядом.

Прямо сейчас я прячусь в одном из домов в Сердце Талварии, пока он патрулирует снаружи. Барьер перестал сужаться, когда окружил Сердце Талварии. Я понятия не имею когда закончится это безумие, но я устал. Очень сильно устал.

По идее можно было бы переждать здесь до самого конца (если он вообще есть), тем более запасами продовольствия я не обделен. Но есть одна загвоздка... Это парящие в небе обломки. Раз в час, часть из них обрушивается на город, разрушая здания все сильнее. Затем все эти руины снова поднимаются ввысь, захватывая новые обломки. Из-за этого солнца уже почти не видно.

В Талварии было жарко, поэтому здесь довольно прохладно. Пока менял старые бинты, мне приходилось греться у камина. Дымоход наверняка привлечет противников, но с ними должен разобраться Милик, патрулирующий снаружи. По всей видимости, из-за длительности карнавала, события разворачиваются не как обычно. Те, кто открыто бесчинствовали на улицах уже давно были убиты более сильными противниками. По всей видимости остались только крупные шишки... Но от этого не легче. Когда все закончится... в настоящей Талварии останется пара сотен жителей. Тысячи трупов усеяли улицы, и ничто не способно обернуть время вспять.

В попытке найти выход, я пытался найти зацепку. Поэтому уже спрашивал у Милика как он воспринимает этот мир. Помнит ли о прошлых карнавалах и всяком таком... Как я и думал, ни черта он не помнит... Для него существует только нынешний карнавал и ничего больше. Если я спрашиваю его о прошлом, он ничего не помнит, даже несмотря на то, что он стал моим фанатом, именно из-за случившегося в прошлом. Когда я пытаюсь навести его на эту логическую цепочку, он просто игнорирует меня и все. Он не задает себе никаких вопросов, словно у него и мыслей своих нет. Разве что заданные заранее функции и черты характера, которым он обязательно должен следовать. Видит врага — убивает. Видит союзника — защищает. Словно робот, ей богу.

Когда карнавал закончится, я покину это чертово место и даже вспоминать не буду.

— Тук-тук, — тот кто постучал в дверь и нарочно издал этот звук ртом.

Я тут же схватился за меч и приготовился к битве. Запах не похож на Милика. И каким образом он вообще пропустил его? Неужели он проиграл? Но я не слышал звуков битвы снаружи.

— Тук-тук, — повторил мужчина.

Чего он от меня хочет?

— Тук-тук.

— Кто там? — решил спросить я.

— Твоя смерть, уебок! — с этими словами мужчина вышиб дверь кулаком.

Я впервые вижу его. Лысый качок на котором из одежды только окровавленный фартук мясника. В чем заключается его сила? Неужели дерется голыми руками? Судя по пробитой двери, так и есть.

Какого только хрена, он разговаривает на человеческом? Точно! Я видел его в общежитии искателей приключений, в первый день как оказался в Галварии.

Стоило мне только моргнуть, как его кулак уже оказался у моего лица. Я без труда остановил его левой. Крепко сжав ее, я сломал лысому запястье. С криком он ударил еще раз здоровой рукой, но контратакой я отрубил ему предплечье. Следующим ударом я лишил его жизни, вонзив клинок в сердце.

Выйдя на улицу, я окинул округу взглядом. Где Милик? Как он не заметил такого слабака? Черт, снова обломки начинают падать, пора возвращаться в дом. Как только камнепад закончится, отправлюсь на его поиски, и не потому что я волнуюсь, быть может ублюдок строит козни за моей спиной. Хотя это противоречило бы его характеру... а в это крайне сложно поверить.

Я попытался пойти в дом, но понял, что моя левая нога крепко засела под землей. Какого хера?! Как она там оказалась? Вернее когда?

Потянув ее, я не сдвинул ту ни на сантиметр, словно кто-то зацементировал ее.

— Попался! — из-под земли вылезла серокожая голова девушки с третьим глазом на лбу.

Я тут же ударил по ней мечом, но она снова ушла под землю. Я обхватил меч двумя руками и ударил еще раз, что есть силы. По брусчатке вокруг меня побежали трещины, а вот в районе ноги, не было никаких изменений... Обломки скоро окажутся на земле и прибьют меня! Что делать? Сколько бы я не тянул ее, эффекта никакого! Придется рубить... Но что дальше? Сколько я проживу с одной ногой?

Чего я думаю вообще? У меня нет никакого выбора! Такое количество обломком мне не отбить левой рукой!

Я отсек себе ногу и кое как, чуть ли не на четвереньках допрыгал до дома. Стоп... каких четвереньках, может триреньках? Бля, о чем я вообще?!

Грохот от соприкасающихся с землей и черепицей обломков, оглушал меня. Оказавшись внутри, первым делом я засунул меч в камин и горячей сталью прижег себе рану, остановив кровь.

Мои противоречивые мысли кричат, что это конец, и что нельзя отчаиваться одновременно. Я забрался на кресло и поднял меч над головой, в ожидании очередной атаки той трехглазой.

Но она больше не атаковала... Я же не мог расслабляться. От волнения пот выделялся так сильно, что уже начал капать на бархатный ковер на полу.

— Ты чего, начальник? — ко мне вернулся Милик. Он как ни в чем не бывало переступил через труп лысого, лежащего в проходе, а затем вытолкнул его на улицу ногами.

— Ты где был?! — сорвавшись, выкрикнул я.

Черт, я уже паранойю...

— Чего ты такой нервный?

— Я спрашиваю... где ты был? — понизив тон, мне пришлось повторить вопрос.

— Да пришлось повозиться с одним патлатым, — хлопнув дверь, Милик встал у окна. — А у тебя как я посмотрю... — его взгляд сместился на мою ногу. — Хочешь сделаю замену?

— Какую еще замену?

Он мне протез хочет сделать что ли?

— Каменную или ледяную. Как тебе удобнее?

— Первый вариант звучит надежнее.

— Тогда подними ногу, — он пошел ко мне.

Теперь я точно ему верю. Если бы хотел, уже точно убил бы.

Медленно он создавал мне подобие протеза из камня. Нацепив на ногу, он плотно прижал его. Ощущение было неприятным, но это лучше, чем оставаться одноногим.

Если ничего не поменяется, то до следующего падения обломков еще целый час. Нужно менять дом, потому что крыше нынешнего не долго осталось. Если трехглазая снова решит напасть, у меня будет время придумать способ как выбраться из ее хватки.

— Нужно менять дом, — встав на ноги, и попрыгав на месте для проверки, сказал я.

— Как скажешь, начальник.

— **Часть 1** —

Но как оказалось, найти целый дом в этом городе практически невозможно. Остается только искать подвалы, но таким образом я окажусь в неудобном положении. Противник может взять под контроль выход и прикончить меня разными способами. К примеру огненной атакой, подобно тем, что использует Милик. Если произойдет нечто подобное, мне просто некуда будет бежать. Особенно если противник с помощью магии способен защититься от падающих обломков. Но как будто у меня нет другого выхода. Скоро от города совсем ничего не останется...

Я устал... чертовски устал. Ногами еле перебираю, да и меч едва держу. Если надо будет сражаться, то я еще смогу двигаться из-за адреналина, но сейчас, я уже почти с ног валюсь. Так хочется спать... так хочется, чтобы ноющая по всему телу боль прошла.

Мозги вообще не варят... Я думал, что за это ответственна душа, раз сознание привязано к ней... Не понимаю, как это работает, да и думать не хочу. В глазах темнеет... Судя по всему я потерял уж слишком много крови от всех этих ранений. У меня на теле одни ссадины да порезы, которые я с горем пополам перебинтовал. На лице вообще кошмар, так теперь еще и нога...

— Начальник, впереди противник, — указывая на врага пальцем, сказал Милик.

У его левой ладони тут же стал образовываться огненный шар, свет которого ударил мне по глазам (вообще-то глазу), приведя хоть чуть-чуть в чувство.

— Ты уверен, что там именно противник? — уточнил я.

— Это похоже снова тот патлатый.

— Так ты не убил его?

— Не, уж слишком он силен. Пришлось уносить ноги. Но сейчас мы вдвоем, так что ему мало не покажется! — с этими словами Милик выпустил огненный шар в противника.

Но тот кто был спереди без труда защитился. Он использовал водяную магию и буквально испарил атаку Милика. Погодите, я вижу знакомое оружие. Это парные мечи-тонфы. Так это Роуэн! Он все еще жив!

— Стой! Не атакуй его! — выкрикнул я своему союзнику.

— Чего?! — сильно возмутился Милик.

— Эй, Роуэн! — я пошел вперед.

На его лице не было маски... Он такой же как и Элария! Он тоже проклятый!

— Отойди Кью, — с серьезным лицом заявил бородатый.

Я ожидал немного другой реакции. Все таки в этом мире не так много тех, кто сохранил рассудок... Я думал, он хотя бы немного обрадуется, но судя по всему для него это вообще не новость.

— Пстой! В реальности Милик хороший парень и явно не заслуживает смерти!

— Мне плевать. Эта тварь прикончила десятки невинных... — после этих слов он остановился, и его глаза покосились в мою сторону. — Хотя кому я это говорю... Такому же безпринципному убийце.

— Что? Я просто хочу выжить!

— Ты бессмертный, разве забыл?

— По моему виду скажешь, что в этом мире я бессмертный?

— Да мне плевать. Что ты, что он, оба отбросы.

— Я и так знаю, что не святой. Но от такого как ты, слушать нравоучения не собираюсь!

— От такого как я? — сильно удивился Роуэн.

— Если ты до сих пор жив, значит убивал... и убивал немало. Так что завали ебальник, и проваливай отсюда. Мы с тобой ничем не отличаемся!

Я снова чрезмерно нервный. На подсознательном уровне я понимаю, что говорить эти гадости вовсе не обязательно, но ничего не могу поделать со своим поганым ртом. Все это из-за усталости... Наверное.

Стоп... Беспринципный убийца? Откуда он знает, что я убивал? Неужели наблюдал? Хотя это вроде как вполне логичный вывод, но зачем тогда себя выставляет таким белым и пушистым? И еще кое-что... Для него Милик прямо вселенское зло. Значит, он не понимает как работает этот мир. Ну, это логично. У него не было старухи, которая рассказала бы ему об этом.

— Не поверишь, но я действительно никого не убил, — ответил патлатый.

— Чушь...

Если он мог каким-то образом скрываться и избегать битв, тогда зачем сейчас вылез?

— Но сейчас все изменилось. Остались одни отбросы, поэтому мне пора выходить на охоту. Похоже, что это безумие не закончится, пока в живых не останется всего один.

— Ха-ха-ха... одни отбросы... Ты себя то слышишь?

— Разве я сказал что-то не то? Все беззащитные уже давно гниют на улицах города. Из-за таких как ты, — в конце добавил он.

— Чего же ты их тогда не защитил? Герой сраный!

— Это не мое дело.

— Тогда перестань читать мне лекции!

Тот видимо не совсем понял, что я имел в виду...

— Короче, хватит нравоучать меня! — перефразировал я. — Ты ничем не лучше! Уверен, ты не запятал руки, потому что шел за мной следом, и вся грязная работа досталась мне!

Он улыбнулся. Видимо я попал в точку.

— Предупреждаю последний раз. Проваливай! — Роуэн зыркнул на меня исподлобья.

Я вынул меч и отбросил в сторону ножны:

— Милик, не вздумай вмешиваться. И не позволяй никому другому вмешиваться... Я

сражусь с ним.

— Как благородно, начальник... Я сейчас заплачу... Это ведь все ради меня, да? — он совсем неискренне корчил рожу.

— Ага.

Это и вправду ради Милика, вот только настоящего, а не этого преступника. Наверное, у меня уже и вправду отключился мозг. Я вроде как совершал все эти непростительные поступки чтобы любой ценой выжить, а теперь в полумертвом состоянии сам напрашиваюсь на драку.

— Странный ты, — с этими словами Роуэн ринулся в мою сторону.

Кто бы говорил.

От первой его атаки я как обычно смог защититься левой рукой. Но тем не менее сила удара была такой сильной, что по броне пошли трещины! Это плохо! А еще его удары мечами-тонфами, невероятно неудобные! Я впервые вижу подобный стиль боя. Лезвие, словно продолжение локтя. Я совершенно не привык к таким ударам, поэтому от последующих атак я мог лишь уклоняться, без возможности контратаковать. Да и то, мне это давалось с трудом. Порой, он все равно задевал меня, оставляя на теле все больше порезов.

— Его жизнь правда стоит дороже твоей? — пока я на последнем издыхании уклонялся от безудержного шквала атак, Роуэн мог спокойно задавать мне подобные вопросы.

Не знаю, дороже она или нет, я стараюсь не думать об этом. Для меня, естественно нет! Для меня нет ничего дороже собственной жизни. Вот же докатился... Когда я только переродился в этом мире, все было совсем иначе.

Действительно ли мне стоит сражаться ради Милика? Когда мы окажемся в реальности, он ведь даже не поблагодарит меня. Вероятнее всего он наоборот, продолжит ненавидеть...

Тогда ради чего я поднял свой меч?

Ха-ха-ха... и как я только сразу этого не понял?

Мое тело, намного умнее меня... Роуэн ведь четко дал понять, что намеревается остаться последним выжившим. Тогда почему я продолжал думать, будто убив Милика, он не тронет меня? Он просто хотел избавиться от моего соратника, чтобы тот в случае чего не мешался.

— План меняется! — с кровавой улыбкой до ушей, выкрикнул я. Из-за порванной щеки, это наверняка выглядело устрашающе. — Милик! Помоги мне прикончить его!

— Что, один на один больше не выдерживаешь? — Роуэн попытался ударить меня снизу вверх, но я едва успел заблокировать атаку мечом.

— В отличие от тебя, я все это время сражался! — в ответ я сам замахнулся левой, но теперь уже он отразил удар.

Ничего страшного, у меня есть голова! Я со всей дури ударил бородатого лбом по носу, сломав его. Теперь, он перестанет так легко ощущать мои атаки.

А значит время для контратаки! Теперь уже он будет уворачиваться от моих атак!

Я замахнулся для удара мечом. Эта атака точно прикончит его! После удара головой он слегка пошатнулся, так что это мой лучший шанс. Удар, и я разруб... Должен был разрубить его... Но почему-то в руках была одна лишь рукоять да гарда... Лезвие... где оно? Почему у меня только обрубок меча?

— Начальник, дальше ты сам! Я не буду сражаться с королевой меча!

В растерянности я перевел взгляд на Милика, что стоял на крыше ближайшего дома. Его рука была отрублена, но тот не унывал. Он помахал мне здоровой, и скрылся из виду.

Полевую сторону от меня стояла черноволосая девушка с мечом. Он был чертовски маленьким, как и она сама. Только не говорите, что это та, о ком я думаю. На ее лице образовалась шипованная маска, а на голове терновый венец. Но это точно она... та же одежда, и тот же приятный запах.

Роуэн решил воспользоваться тем, что я засмотрелся, и атаковал сзади. К счастью я успел среагировать, остановив лезвие левой рукой. И снова трещина! Черт!

— Нам обоим пора сваливать отсюда! — пытаюсь образумить бородатого, выкрикнул я.

Элария говорила, что Сэмми очень сильна в этом мире... Если учесть ее реальный характер, то в это легко поверить.

— Ага! Обязательно! — с сарказмом выкрикнул он.

Я даже не успел увидеть, когда она оказалась между нами. А вот Роуэн, кажется, не такой тугодум. Его мечи покрылись водой, и после ее атаки, во все стороны разлетелись брызги. В отличие от меня, он выдержал атаку. Я же, не могу даже атаковать Сэмми в ответ. Да и не хочу я! Неужели из карнавала нет другого выхода?

А...

Ха...

Есть... Точно... Выход всегда есть.

Вот только к сожалению, он не всегда ведет куда-то...

Это был тонкий, почти незаметный разрез на моей груди. Кровь, совсем как я, тоже ничего не поняла и даже не потекла сразу. Ну ничего... я сам ее выкашляю.

Ведь мои легкие, как и грудная клетка что защищала их, были разрезаны.

Задыхаясь в луже собственной крови, я увидел свое лицо. Впервые на этом карнавале.

На нем не было маски. Значит я и не плохой, и не хороший? Ха... Было бы здорово, если так. Но в этом отражении я вижу, что никакая маска мне и не нужна. Это лицо ублюдка, жадно цепляющегося за свою порочную жизнь... Ха-ха-ха... Я ужасный человек. Теперь я отчетливо понимаю это.

Все потому, что я ни капли не сожалею. Я делал все правильно.

Да... я плохой, и всегда им был. Наверное где-то в глубине души, именно это я и хотел в себе изменить. Я уже и не знаю, мозги и вправду не работают.

Наблюдая за сражением Роуэна и Сэмми, я чувствовал, как душа покидает тело. Интересно, что ждет меня дальше? Нет... пускай последние мысли будут о другом... Я хочу чтобы они оба выжили... Такие хорошие мысли явно будут плюсом в карму, хе-хе-хе. Из-за этого моя следующая жизнь будет намного лучше этой!

И я уверен, что она будет... Это еще не конец! Все только начинается, верно?!

Сердце остановилось.

Жизнь окончательно покинула тело.

.....

.....

.....

.....

...

...

.

.

Я переродился клещом, которого прямо сейчас отдирают от яйца собаки. Ветеринар какой-то аматор, потому что каким-то образом умудрился раздавить меня пинцетом. У меня буквально все внутренности из жопы вывалились...

Ладно, повезет в следующий раз!

Ах... нет... Видимо не повезет. Я переродился в теле какого-то гения, что прыгнул с самолета, но забыл на нем парашют. Подумаешь, с кем не бывало?

Следующий раз точ...

А... гном, которого инквизиция сжигает заживо?

Обычная ситуация.

Следующ...

На кресле у маньяка, который вырывает зубы плоскогубцами... Он еще и пальцы ими любит выкручивать?

Таракан прилипший к специальной ленте? Это будет долго... Ну ничего страшного, зато через пару дней все будет зашибись!

Вопрос на засыпку: младенец в аквариуме с пираниями это зашибись? А то я уже даже не знаю.

А орк, которого поймала за изменой жена? Кажется она сейчас отрубит мне голову? А нет, сперва хер, потом только голову.

О! Я переродился крабом! Жаль только в ресторане. Фиксируйте дату смерти. Причина: сварили заживо. Хотя бы боли не чувствовал, и на том спасибо.

Интересно, в конце концов я все же получу нормальную жизнь? У метки смерти есть срок годности?

О смерти не знаю, а вот у мяса, которое окружает меня в морозильной камере явно имеется. Правда камера не такая уж и морозильная... Кажется кто-то забыл включить охлаждение. Одно только не пойму, что человек забыл среди свиней? И почему мне крюк насадили на горло? О! Неужели снова бессмертное тело!

А нет... сдох.

В общем, пора составлять бинго и угадывать следующие жизни. Или лучше угадывать следующие смерти? Хотя какая разница?

Следующая жизнь все равно будет ужасной. Разве для этого нужно бинго?

Стоп... Что это за невыносимая боль? Снова душа? Слово ее разрывает на части. Ха... Неужели следующей жизни не будет? Может быть пора на покой? Даже не знаю, как реагировать.

.

.

...

...

.....

.....

.....

.....

— Часть 1 —

Я распахнул веки и сделал глубокий вдох, что обжег легкие. С дрожащим дыханием, я начал крутить головой, но из-за спящего солнца ничего не удавалось рассмотреть.

Проморгавшись, я все же пришел в себя. Черт, да я буквально пришел в себя ха-ха-ха-ха!

— Часть 1 —

Прежде чем объяснить все Сэмми, мне бы самому понять, что случилось. Я ведь по настоящему умер? Но из-за того, что тело вернулось в реальность, душу затянуло обратно в тело Оливера? Почему-то теперь я уверен практически на 99 процентов, что это действительно мое настоящее тело. Душа каким-то образом привязана к нему. Я не верю, что все это случайность, и я снова попал в это тело по воле случая. Душа именно вернулась в него.

Но есть и вариант, при котором на самом деле я не погибал, а те жизни, что я видел, были обычными воспоминаниями.

Ладно... ответы на эти вопросы все равно не прольют свет на случившееся. Почему карнавал закончился, а тела оказались снаружи — вот в чем вопрос. Нужно повидаться с виновниками сего торжества. По идее эти фэйри должны сидеть в Правительственном районе. Но сейчас я не могу оставить Сэмми одну. Она аж побелела от шока, и выглядит так, словно сейчас начнет волосы на голове рвать. Нужно хоть как-то успокоить ее.

— Пстой, — я схватил ее за руку.

— Отцепись от меня! — сразу же вырвалась она.

— Я тебе не враг.

— Ты убил бабушку! — даже не думал, что она способна вот так громко кричать.

— И всех остальных тоже? Ты в своем уме? На них, как и на мне, нет ни капли крови. Это вражеская атака, — сохраняя спокойствие, я говорил очень тихо, чтобы лишний раз не спровоцировать ее.

— Вражеская? Что ты несешь?! Кто наши враги?!

— Я! — выкрикнул мужской голос позади нас.

Обернувшись, я увидел запыхавшегося Роуэна.

— Это ты все устроил? — спросила растерянная Сэмми. — Это ты убил бабушку?

— Нет, дура сранная! Я имею в виду, что ты и пацан рядом — мои враги!

— С чего бы это? — схватившись за рукоять меча за спиной, спросил я.

— Не прикидывайся дурачком! — раздраженно крикнул бородастый.

Он похоже так и не понял, как устроен перевернутый мир. Из-за того, что он никого здесь не знает, противоположные характеры не вызвали у него никаких вопросов. Он просто думал, что все жители такие на самом деле. Тогда к чему он говорил, что я убиваю невинных? Они сами на меня нападали! И в его глазах они должны были выглядеть на сто, нет, двести процентов виновными!

— Нет, я серьезно не понимаю. У тебя какие-то проблемы с головой? Ты казался нормальным раньше, — вынув меч, заявил я.

— Ты что, специально решил поиздеваться надо мной? — мужчина был готов к бою. — Снова хочешь защитить отродье?

— В реальности Сэмми совсем другая. То, что ты видел раньше, было ее версией, созданной артефактом.

— Ага... Именно поэтому она тебе сейчас грудь пробила, да?

Опустив взгляд, я увидел как у меня из груди торчит окровавленная женская рука,

держашая все еще бьющееся сердце.

Стоп-стоп-стоп-стоп... Что-то я совсем уже запутался. Какого хрена?

Я замертво упал наземь. В реальности у меня есть регенерация, но от этого не легче! Я снова умер! И снова от руки Сэмми. Какого хрена ее злая версия оказалась в реальности?

Что же за чертовщина происходит?!

В следующий раз как я открыл глаза, снова застал картину сражающихся Роуэна и Сэмми. На ее лице не было маски, но так даже лучше. Из-за этого я могу рассмотреть ее озлобленную физиономию. Это совсем не та безобидная девушка, которая была раньше. Ее движения подобны тем, кто сражается всю свою жизнь. Я чувствую ее жажду крови и намерение убивать... и убивать много.

И даже так, она уступает Роуэну. Мужчина использует не только свои мечи-тонфы, но и комбинирует их с магией воды. Он настроен серьезно... Видимо она неплохо так ему насолила в том мире.

Вопрос, что делать мне?

Меня это уже все достало, и если честно, хочется поскорее свалить отсюда к чертовой матери. Но я вроде как обещал старухе, что помогу внучке. И вроде как ее альтернативная личность вырвалась в реальность, а значит... план выполнен и без моего вмешательства? А значит, мне можно спокойно уходить?

Но будто бы это не тот исход, которого хотела добиться Элария.

Думай... думай... Что я могу сделать, чтобы остановить конфликт? Помочь Роуэну, равносильно плеву в душу старухи... Помогу Сэмми и... предам патлатого. С другой стороны, в перевернутом мире он уже предал меня, хотя отчасти его и можно понять. Он не кажется мне прямо-таки полноценным злодеем, поэтому и убивать его не хочу.

Я вообще... вообще не хочу убивать. Ни его, ни кого-либо другого...

Но как остановить их обоих?

Плевать...

Или нет?

Сука! Что происходит с моими мыслями? Почему они настолько противоречивы? Я не пойму, хочется мне вмешиваться, или нет? Может быть, мы все еще под действием артефакта, и он наконец-то стал действовать на меня? Но здесь все кажется таким настоящим...

Видимо, пока я не увижу сам артефакт, то так и не пойму в чем здесь дело. Эти фэйри, я убью их за то, что они сделали!

А пару секунд назад говорил, что больше никого не хочу убивать... Это нездоровая хрень. Я сейчас рехнусь. Нужно скорее найти артефакт и закончить это безумие... Надеюсь, дело и вправду в нем, и я не сошел с ума.

В ту же секунду, я что есть сил побежал в Правительственный район.

— **Часть 2** —

Сам район находился на скале, окруженной лесом. Мне нужно в тот замок, что с острой крышей. Он огромный, его видно почти с любой точки города. В лесу, через который я бежал, мне посчастливилось наткнуться на трупы солдат из гильдии Бесстрашных. В отличие от остальных покойников в городе, у этих в груди была дыра. Мясо по краям слегка пригорело... Это напоминает мне атаку Тринити. Неужели это она вмешалась? Она что, до сих пор за мной наблюдает? Ей самой-то не надоело?

Как оказалось в самом замке тоже были лишь трупы. Я впервые увидел как выглядят фэйри, жаль, что они уже были мертвы. Синяя кожа, рост чуть выше метра, закрученный спиралью волосатый хвост, квадратные глаза и крылья по форме схожие с теми, что у мух. У некоторых были бородавки и родинки на лицах, у кого-то были маленькие рожки. Волосы у них такие же как и у людей, вот только у девочек темно-зеленый цвет, а у парней бирюзовый. Причем без исключений. Носят (или же носили, раз теперь они трупы) дорогие камзолы.

Замок хоть и большой, но долго искать артефакт не пришлось. Это был огромный красный кристалл, подвешенный на цепях. В нем также была дыра, да и сам он покрылся трещинами после полученного урона. Но видимо его нужно окончательно сломать, и тогда мы вернемся в реальность. Так как в этом зале потолок уж слишком высоко, я не доставал обычной атакой. Пришлось вложить все силы в удар. Я уже проворачивал это раньше. Просто рассекаю воздух, и выпускаю подобие волны, что устремляется вперед. Кристалл упал, разлетевшись на осколки.

А я...

Снова проснулся на пороге дома Элари. В этот раз здесь не было никаких трупов. Но и не думаю, что погибшие на карнавале остались в живых. Просто застряли в измерении, созданном артефактом. Видимо, то место, где я проснулся до это было неким искаженным пространством или чем-то в этом роде.

Теперь все должно вернуться на круги своя. Я даже чувствую это на себе. Голова будто бы прояснилась. До этого, меня постоянно посещали какие-то странные мысли, но сейчас все нормально.

Теперь я отчетливее осознаю, сколько гадостей натворил на карнавале. Столько невинных убил... но ни оплакивать, ни корить себя смысла нет. Я делал то, что должен был. Кровавый карнавал буквально существует для того, чтобы в нем выжил сильнейший... или лучше сказать слабейший.

Что произошло на самом деле, я вряд ли узнаю. Да и раз организовавшие весь тот кошмар ублюдки мертвы, мне не нужно заикливаться на этом. Но благодаря карнавалу я узнал о себе много чего нового. Хотя я и не знаю, хорошо это или плохо.

— Оливер... — и снова я слышу голос Сэмми.

— Привет, — сидя на пороге, ответил я.

— А что случилось с дверью? — она сразу же обратила внимание на нее.

И что мне ей ответить? Виновники вроде как погибли. И вообще, вспомнит ли она о них, если я назову их имена? А о бабушке?

— Я спросонья случайно впечатался в нее...

— Хе-хе, — прикрыв рот рукой, тихо посмеялась Сэмми. — Ты наверное шутишь. Невозможно так впечататься в дверь! Хе-хе-хе.

Мое лицо помрачнело. Я все же должен сказать ей правду... Чего таить?

— Твоя бабушка сделала это.

Это конечно не совсем правда, ведь дверь сломал тот буйвол, но я не поэтому обвинил Эларию. Я хочу увидеть ее реакцию.

— Бабушка? Какая еще бабушка?

Я задрал голову и прикусив нижнюю губу, уставился на облака.

— Эй, — теперь опять пришел Роуэн.

Я тут же насторожился. Если он снова попытается напасть на Сэмми, я буду защищать

ее.

— Здравствуйте, — девушка помахала ему и пошла в дом. — Ну блин... и кто теперь чинить это будет? — приложив руку к дверному проему, с грустью в голосе сказала она.

— Да расслабься ты, — подняв руки над головой, сказал бородатый. — Я не собираюсь причинять ей вреда. Голова как будто очистилась, и теперь я различаю реальность от иллюзии.

— Значит с тобой тоже было нечто подобное?

— Если честно, я вообще не знаю, что со мной было. Я как бы остался собой, но при этом мои поступки говорили об обратном. Странная хрень...

— И что теперь делать? — опустив голову, спросил я.

— О чем ты? Конечно же сваливать отсюда. Ненавижу этот город, — Роуэн сел со мной рядом.

— Все погибшие не просто остались в том измерении, они вырезались у выживших из памяти. Эта девчонка осталась совсем одна. Я обещал старухе, что помогу ей...

— Той психованной старухе? Ты еще пересекался с ней?! — удивился бородатый.

— Много чего произошло... В общем она тоже была проклята. Как и ты кстати... — тема плавно перетекла к разговору о нем.

— А... так вот в чем было дело? Ну да... есть на мне проклятье, за то, что контракт с Богиней был разорван.

— Что же вы все разрываете контракты свои?

— Я здесь вообще не причем, так что не вини меня. Это все Ксиу.

— А что она?

— А ты не знаешь?

— Нет...

Тот ничего не ответил мне. Но его удивленное лицо говорило мне о многом. Будто я должен был о чем-то знать.

— Так и в чем дело? — переспросил я.

— Она же умерла.

— Умерла? Ксиу? — мне было сложно в это поверить.

— Ага... А ты похоже только вчера из пещеры выбрался, да? То-то меня удивило, что ты моей фамилии не узнал.

— Роуэн Паргония, да? — уточнил я.

— Роуэн это ненастоящее имя. Меня зовут Аран, но я больше не хочу носить это имя.

— Где-то я уже слышал о тебе...

— Некролит Аран... Один из героев человечества. Вернее был им, пока не лишился силы. Паргония, это фамилия королевского рода.

— О, герой! Встречал я парочку.

— И кого же?

— Локи да Джоджи. Оба погибли при мне.

— Ах... так вот, что с ними случилось?

Пожалуй, в подробности вдаваться не буду.

— Так а с тобой что? С кем был контракт? — теперь тема перетекла к разговору обо мне.

— Не в этом дело. Видишь ли, я бессмертный из-за того, что меня прокляла сама Смерть. А как и почему, понятия не имею.

— Неплохое такое проклятие. Я бы не отказался, жить вечно.

— Я не знаю, буду ли я жить вечно... Могу сказать только о поразительной регенерации. На данный момент для меня это единственное проявление бессмертия. Быть может, я постарею и умру как и все остальные.

Тем более, оказалось, что я все же расту. Когда впервые проснулся в джунглях, я даже не осознал этого сразу, но увидев лицо в отражении, я понял, что вырос. Поэтому, судя по всему мне на вид сейчас лет 20 где-то.

— Тогда даже не знаю... дар это или действительно проклятие. Ты ведь наверняка пережил кучу боли. Или ты ее не чувствуешь?

— Еще как чувствую... Конечно у меня бывали моменты, о которых даже в страшном сне вспоминать не хочется. Но в целом я рад, что бессмертный. Оказавшись в том мире, и снова став смертным, я стал отчетливее это понимать.

— Ну тогда прости. Тебе ведь еще предстоит не раз испытать эту боль.

— А зачем извиняешься?

— Ты что забыл? Ты же пушечное мясо для исследования подземелья? — как ни в чем не бывало спросил он.

...

— Отряд то нашел, чтобы вести разговор о подземелье? — спросил я.

— Договорился с кое-какими ребятами из гильдии магов. Они вроде как раньше были искателями приключений, и в будущем сами собирались отправиться туда.

— Но не сейчас же... Неужели они так легко согласились? Чем же ты их заманил?

— Я же уже говорил, что из королевской семьи.

Я как-то пропустил это мимо ушей... Круто.

— У меня полно тузов в рукаве, — добавил он.

Но ни рукавов, ни тузов я не вижу... лишь разломанные оковы. Но не буду докапываться до слов.

— Вот только после случившегося, все может обломиться. не думал об этом?

— Это было первое о чем я подумал, когда ты сказал, что погибшие остались в том измерении.

— Поэтому сходи проверь... — он не дал мне договорить.

— О, вот и они! — воодушевленно прокричал Роуэн.

Поднявшись на ноги, он засмеялся и чуть ли на месте не запрыгал.

Кто бы мог подумать... К нам приближались Милик, Трипия и Рангар.

— Надеюсь и трое остальных тоже выжили! — сказал Роуэн и побежал к ним на встречу.

— Что происходит? Почему улицы города полупустые? — спросил Милик.

Дайте угадаю... сейчас он обвинит меня.

— Это твоих рук дело?! — конечно же он обвинил меня.

— Роуэн, ты идиот... — поднявшись на ноги, сказал я.

— Ч-что?

— Если ты договорился с ним, то какого черта собирался убить?

Хотя на нем была маска, видимо он не признал его. Либо же всему виной помутневший рассудок.

— Ч-что? — теперь уже удивились Милик и Трипия.

— Что ты такое несешь? — растерялся Роуэн. — Не слушайте этого болвана!

Я случайно внес смуту в их группу. Но похоже, ребята не особо серьезно восприняли мои слова. А вот Роуэн продолжает оправдываться и чуть ли в ноги тем не падает.

Это конечно приятная картина, но услышав звук из дома, я вспомнил, что сейчас у меня есть дела поважнее.

— **Часть 3** —

Зайдя внутрь, я увидел растерянную Сэмми, что собирала осколки разбитой вазы.

— Не помню, чтобы ставила ее сюда... — сказала она.

— Я помогу, — присев, я стал собирать осколки вместе с ней.

— Не нужно... Не хочу, чтобы ты порезался.

В ее голосе чувствуется больше жизни, чем было до этого. Она что ли более раскованная, или не знаю как еще сказать. Девушка стала больше разговаривать, это сразу заметно. Раньше, она бы просто спрятала глаза и замолкла.

Я не знаю с чего начать разговор... Я обещал Эларии, что помогу ей... но раз вытянуть жестокий характер не получилось, нужно помочь другим способом. Старуха боялась, что такая слабая Сэмми не сможет выживать в этом городе. А теперь, когда большая часть жителей погибла, этот город и вовсе обречен. Сегодня же, город буквально перестанет функционировать.

Охраны нет, в полях никто не работает, скот никто не разводит, управления нет... Эту цепочку можно продолжать сколько угодно. Если смотреть на жителей города, как на шестерни огромного механизма, тогда все становится крайне печально. Ведь теперь 80 процентов шестерней просто нет. И самое страшное здесь то, что остальные 20, даже не будут понимать, что идет не так. Я не могу оставить ее в городе. Но как мне убедить ее уйти со мной? Хотя погодите-ка... Старуха ведь говорила мне кое о чем.

— Сэмми... скажи, о чем ты мечтаешь?

— Мечтаю? Какой неожиданный вопрос? — приложив палец к губам, сказала она. Я заметил, что он был в крови, и она незаметно решила слизнуть с него кровь. — Пожалуй... м-м-м-м-м... — задумалась она. — Пожалуй мне бы хотелось повидать мир.

— Тогда пойдем со мной!

После этих слов, лицо девушки залилось румянцем.

— Я покажу тебе мир!

А после этих, оно стало еще краснее.

Вот только... смогу ли я защитить ее? Нет, мне не нужно задавать себе этот вопрос. Я смогу ее защитить! Плевать на проклятие! Я должен быть способным защитить ее любой ценой!

— Я защищу тебя от опасностей снаружи! Просто доверься мне!

Хотя кто я такой, чтобы говорить ей подобное? Просто доверься мне... С чего бы ей?

Но ответ девушки застал меня врасплох. Она положила свой кровоточащий палец мне в рот, словно зевающему коту.

— Обещаешь? — спросила она.

— Обещаю...

Что это с ней?

— Но у меня ведь стажировка...

— Мир снаружи куда круче!

Судя по ее глазам, она пыталась придумать еще какие-то отговорки, но так и не смогла.

— Тогда выпей... И мы заключим с тобой кровавый пакт? — все еще смущаясь, сказала

она.

Это какая-то хрень из алхимии? Но мне плевать, я выпил ее кровь и та тут же вытянула палец.

— Тогда теперь ты... — отведя взгляд в сторону, сказала Сэмми.

— Я...?

— Ну... палец... — чуть ли не пропищав, сказала она.

Без лишних слов я порезал палец и протянул ей. Девушка слизала кровь и со словами: «мне нужно собрать вещи», убежала в другую комнату.

Видимо такова настоящая Сэмми. После того, как Элария вырезалась из ее памяти, все страхи перед ней пропали, и девушка стала более раскрепощенной. И все же я не ожидал, что она так быстро согласится. Это ведь было действительно быстро?! Видимо, из-за артефакта она все же как-то поменялась.

Странный, конечно, город... со странными людьми. Странный исход событий да и вообще, все здесь было странно...

Через два дня наша группа покинула город. Кто в нее входит? Я, Роуэн, Милик, Трипия, Рангар и Сэмми. Остальная троица, с которой договорился Роуэн видимо не пережила карнавала. Как, в принципе, и большинство жителей Талварии. Милик все еще точит на меня зуб, но даже так, он не отказался от участия в этой авантюре, после того как узнал, что я тоже часть отряда. Пока что наша командная химия на нуле, но уверен, это вопрос времени.

Мы направляемся в подземелье Праг. Ну, а что будет происходить там? Это уже совсем другая история...

— Часть 1 —

~ Спустя две недели после битвы в Октависе ~

— Гра-гра-грандио-о-о-озные планы всегда будоражат кро-о-о-вь! Но когда приступаешь к их выполнению... то сразу хочется сдо-о-о-охнуть! — выражала свое недовольство Валенсия.

Под солнечным светом, ее даже не было видно, но вот ее болтливый язык, уже успел надоест всем в их группе. Даже ворона Иримэ, взлетела в небо, и какое-то время не возвращалась к Гамабуччи и Каю.

Но чем же вызвано недовольство вайкики? Все просто — ей скучно. Прямо сейчас группа под предводительством Кая направляется к Мировому Судье. Ведь только миновав его, они могут оказаться в Щупаччи, где на данный момент находится Богиня Ксиу, их основная цель.

Как же они идут, спросите вы? Каждый новый шаг Кая, замораживает океан все сильнее, прокладывая ему, и остальной армии путь. С ним идут не только основные бойцы в виде Гамабуччи и Валенсии, но и куча безмозглых солдат. Некоторые из них заражены чумой и предоставляют особую опасность. На суше они использовали верховых животных, но по льду тем бежать затруднительно. Тем более Каю нужно идти самому, без чьей либо помощи.

— Меня больше раздражает скользкая поверхность, — свое недовольство высказал и Гамабуччи.

Но даже не взирая на это, он не смотрел себе под ноги, уверенно ступая вперед. Вместо этого, он устремил свой рассеянный взгляд в небо. Что же он выглядывал? Облака? Или же искал Иримэ, что улетела 30 минут назад?

— Одни нытики... Сколько можно? — фыркнув носом, сказал Кай.

Они целую неделю идут вдоль льда. Кораблей у них не было, да и таким способом можно игнорировать небезопасные течения. Толщина льда не позволяла морским монстрам напасть на них. Единственный минус — им нужно идти пешком. Те бы, может, и не против бежать, но по льду это сделать затруднительно.

— Кажется показалась голова-а-а-а-а-а-а... — прозвучал голос Валенсии.

Тогда же спустилась и Иримэ. Ворона словно по щелчку пальцев обратилась златовласой девой, оставив после себя лишь перья. Поудобнее усевшись на плечах гоблина, она поправила волосы.

Гамабуччи сразу поменялся в лице, и как-то повеселел.

— Змей уже рядом, и он не один, — у Иримэ был на удивление строгий голос.

— Ты какая-то серьезная, — сразу же подметил Кай.

— Из-за того, что есть несостыковки...

— С будущим?

— Именно. В том будущем, что я видела, ваш противник выглядел немного иначе, — сохраняя строгий тон, продолжила Иримэ.

— Что не так? Говори уже, — не менее серьезно ответил Кай.

— У людей есть свои Герои, которых те превозносят. На стороне Змея сражается только один из них. Его зовут Кранкен. Я прекрасно знаю, как он выглядит. Но то, что я увидела

сейчас... У него не было кожи. В моих видениях будущее развивалось иначе.

— Пф-ф-ф-ф... И что в этом такого? — с облегчением выдохнул Кай.

— Вероятнее всего, кожа была ценой за контракт, — предположил Гамабуччи.

— Именно так. Вероятнее всего у вашего противника контракт не только с Богом, но и с одним из дьяволов. А если учесть, что он пожертвовал всей своей кожей... Дьявол должен быть очень сильным.

Дабы избежать подобного исхода, ранее Иримэ отправила своего верного слугу Гамабуччи для слежки за Кранкеном, но затем их планы поменялись. Все из-за девочки Джет, которую пират направил за Кью. Думаю, можно смело констатировать, что сильнейший в этом мире тот, кто видит дальше в будущее. Судья знал о планах Иримэ, и дабы помешать ей, сделал свой ход. Та в свою очередь ответила, из-за чего будущее осталось неизменным. Ходят слухи, что в мире подобных ситуаций было много. Но каждый раз, это были лишь ходы пешками. Ключевые фигуры не могут двигаться со своего места, ведь тогда может произойти нечто непоправимое.

— Да хоть со всеми Богами и дьяволами. Это просто пыль перед ногами.

— Не забывай, с ним еще и одна из голов Судьи.

— Не страшно.

— Тебе лучше остановить армию. Они будут бесполезны в битве против змея. Он с легкостью разрушит лед и те пойдут ко дну, — посоветовала Иримэ.

— Ты сейчас серьезно? Я только из-за этой битвы их за собой вел! — разозлился Бог Севера. — Тебе нужно было сразу меня предупредить!

— Используешь их в битве против Ксиу и для дальнейшего захвата Щупаччи.

— Да мне к черту не сдался твой Щупаччи! Все равно от этого нет никакого проку. Если твой план осуществится, тогда...

— Тогда используй их против Ксиу, — перебила его эльфийка.

— Ни за что. Я буду сражаться с ней в одиночку. Это и вас касается, — он посмотрел на гоблина, а затем в пустоту, предполагая, что там идет Валенсия.

— Я сзади, дурашка, — ткнув его пальцев в щеку, сказала вайкики.

— Мы так не договаривались! — возмутился Гамабуччи. — Я тоже буду с ней сражаться!

— А-а-а-ах... — раздраженно выдохнула Иримэ. — Обсудим это потом. Сперва нужно победить этих. Не забывайте, что перед вами один из пяти Божеств.

«Она на полном серьезе считает себя одной из них», — мелькнуло в мыслях Бога Севера.

— Это всего лишь одна из его голов, — явно недооценивая своего противника, заявил Кай.

— Это не отменяет того факта, что они оба способны видеть будущее. Я вам в бою не помощник, так что придется полагаться лишь на свои силы.

— Не переживай. Не существует ни единого будущего, в котором я проиграю, — с этими словами Бог Севера образовал ледяной клеймор из воздуха.

— Старикулик, ты мне нравишься, — хоть молодую вайкики и не было видно, было понятно, что она говорила это с улыбкой до ушей.

— **Часть 2** —

На мачте корабля стоял красный мужчина средних лет. Красным он был из-за того, что светил своим мышечным покровом. Несмотря на то, что кожи у него не было, рыжие волосы

на голове все еще сохранились. Хотя возможно, это был парик, поверх которого он носил пиратскую шляпу. Хотя как тогда сохранилась борода? Это главный вопрос.

Поверх голого торса он носил длинную шерстяную куртку, рукава которой он закатил. Половина пуговиц на ней отсутствовала, карманы были дырявыми, но зато золотые погоны отлично выделялись. Штаны пирата были старыми и поношенными. А нижняя их часть так вообще, была оторвана кем-то, словно акула откусила. Из-за этого они скорее напоминали бриджи. Обуви же он не носил, предпочитая ходить босиком. На поясе у него красовался меч, что явно не подходил основному дизайну. Это был белый клинок в красных ножнах. Гарда в виде солнца была поистине прекрасной.

Старик Локи так долго искал его... Кто же знал, что хитрый Кранкен давно прибрал меч Джоджи к рукам?

— Рукьяльке не врала, они уже здесь, — улыбаясь, сказал Кранкен, смотрящий вдаль через подзорную трубу.

Спрыгнув с мачты на борт, он заставил весь корабль ходить из стороны в сторону. В этот момент все остальные члены экипажа повалились на задницы.

Его команда насчитывала целый морской флот, состоящий из 15 кораблей. Числом они превосходили армию Кая. Девятьсот пиратов на шестьсот демонов Кая.

— Они и заразных с Чумных земель прихватили, — сказал он своему старпому.

— Как зараза проникла на Фрилэнд? — поинтересовался тот.

— Понятия не имею. Но это не столь важно. Пора выпускать сигнальный огонь, — сказал Кранкен, после чего взглянул в подзорную трубу в последний раз.

Маг с его корабля, выстрелил огненным шаром в небо, дав сигнал остальным кораблям.

После чего все пираты попрятались в трюмах, параллельно заткнув уши специальными затычками.

— **Часть 3** —

— Как-то на удивление тихо, — почесав затылок, сказал Гамабуччи. — Я думал, они поплывут на нас.

— Смотрите, змей открыл пасть, — подметила Валенсия.

— Не подведите меня, — с этими словами Иримэ тут же приняла форму вороны и взмыла в небо так высоко, как только могла.

Расстояние до змея все еще составляло около 20 километров. До флотилии было где-то 10.

— Какая огромная волна на нас надвигается... — сказала вайкики.

— Я заморожу ее.

— Погодите... что-то здесь не так.

Спустя несколько секунд они наконец осознали, в чем заключалась странность происходящего. Выгнув шею вперед, Судья закричал так громко, что даже океан взбудоражил. Из-за звуковой волны, поднялась морская, высотой примерно в 40 метров. Когда звук дошел до армии Кая, он отбросил их назад. Ушные перепонки каждого из них лопнули. Лед, на котором они стояли, легко сломался. Каждый из них пошел на дно, прямо в пасти морским монстрам, что долго поджидали их. Огромные рыбы коих свет еще не видел, разрывали демонов на куски своими острыми зубами. Океан тут же окрасился в багровый цвет. Основная троица расправилась с монстрами напавшими на них, но остальным они помочь были не в состоянии. Сражаться под водой, против царей моря было бы глупо.

Всплыв наверх, Кай снова попытался создать лед, но его отбросило назад огромной

волной. Океан бушевал, мешая им. В конце концов он все же смог заморозить воду, и встать на ноги. Этот небольшой участок был больше похож на отколовшийся ледник, одиноко дрейфующий в море. Волны каждый раз шатали его, мешая троице устойчиво стоять на ногах.

Флот медленно, но все же приближался к ним. Их целью были демоны, пытающиеся всплыть. Судя по всему, пиратам были не страшны морские твари, ведь на их стороне был сам Бог, возвышающийся над всеми живыми существами обитающими в море.

Кай создал новый клеймор из льда, так как прошлый остался в голове ужасной рыбы.

Увидев, как что-то блеснуло в небе, он открыл рот, но с его уст так и не сошло ни единого слова. Голова Бога Севера медленно съехала с плеч, упав к нему прямо под ноги.

— Йоу, — помахав рукой Гамабуччи, сказал Кранкен.

«Когда он успел?!», — распахнув глаза, подумал гоблин.

Меч пирата пылал ярким пламенем. Он отлично подходит, против ледяных атак Кая. Теперь понятно, как Джоджи умудрился победить ледяного дракона!

— Будем считать, что это за Джет, — рыжий пират улыбнулся, и тут же устремился к гоблину.

Однако зеленокожий был не так прост. Его секира тоже покрылась огнем, вот только его цвет был синим. Как только огни соприкоснулись, случился взрыв, который отбросил противников друг от друга. Вот только в отличии от Гамабуччи, Кранкен не упал на спину. Он невозмутимо сделал сальто в полете и спокойно приземлился на ноги. Поудобнее обхватив рукоять, он ринулся в новую атаку. В этот раз ему помешал восстановившийся Кай. Огромная ледяная пуля упала на рыжего с небес. Правда ему это никакого вреда не нанесло. Он разрезал ее своим мечом, словно масло.

— Я оставлял тебя на десерт, но раз хочешь поиграть... Я не против, хо-хо-хо! — пират ринулся в атаку.

— Заткнись и сражайся, — скорчив яростную гримасу, ответил Бог Севера.

Кай и Гамабуччи стали сражаться сообща. Каждый их удар был выверен, и стоило им попасть, как они тут же лишили бы жизни противника. Но была одна загвоздка. Они просто не могли попасть. Сколько бы сотен ударов они не нанесли, Кранкен видел десятки их движений наперед. Несмотря на то, что он был один, складывалось впечатление, что троица в меньшинстве. Даже Валенсия, что так долго ждала, не смогла ничего сделать. Призвав огненного элементаля, оберегающего ее с самого детства, она использовала заклинание лавового дождя. Правда это было только во вред союзникам. Кранкен без труда уворачивался от атак, а вот лед под ногами таял, разбиваясь на все больше осколков.

Почему это было во вред, даже несмотря на то, что Кай может сколько угодно замораживать море? Все дело в том, что он не способен использовать два заклинания одновременно. Кранкен моментально это подметил. Вот что значит опыт! Как только Бог Севера стал замораживать воду, левая рука Кранкена превратилась в змею, и устремившись к противнику, схватила за горло. Вырвав кадык Кая, он слегка подтянул его к себе. Следующим ударом он располовинил тело Кая, забрызгав лед черной кровью.

— Жрите, — змея на руке обратилась сразу сотней змей поменьше.

Отсоединившись от тела хозяина, они стали пожирать плоть Бога.

Увидев это, Гамабуччи занервничал и снова напал на пирата. Удар за ударом... Он никак не мог попасть по нему, сколько бы не пытался. Словно насмехаясь, Кранкен ковырялся в зубах, носу и ушах, время от времени позевывая. Став немного серьезнее, он

одним ударом отрубил левое запястье гоблина. Теперь тот не мог так же уверенно держать двуручную секиру. Размахивая ей одной рукой, он замедлился еще сильнее. В очередной раз уклонившись, Кранкен отсек и вторую кисть зеленокожего. Ударив тому по задней части коленей, он повалил Гамабуччи на землю. В отличие от Кая, у гоблина не было такой регенерации. Он больше никогда не сможет сражаться.

— Если бы ты был умнее, то остался бы на моей стороне, — Кранкен нагнул лицо и приподнял подбородок Гамабуччи, — Но что взять, с грязного, безродного гоблина? — после этих слов пират харкнул в рожу противника.

Это разозлило Гамабуччи, и срывая горло, он закричал. Вместе с этим, все тело гоблина загорелось синим пламенем. Он попытался схватить пирата, но тот предвидел это, преждевременно отпрыгнув назад. Но поскольку он так сильно зациклился на гоблине из-за личной неприязни, Кранкен совершил ошибку. Стоило ему только приземлиться, как его ноги тут же сковали ледяные оковы. Резко повернув голову, он увидел горящую чешую своих змей. Он пытался освободиться, но было уже поздно. Лавовый шар, диаметром в 5 метров, не оставил от него ничего живого. Те части тел, что еще остались, прямо сейчас сгорали вместе с костями.

— Старичок, кажется, мы наконец-то справились. Можешь выдохнуть, — хихикая, сказала Валенсия.

— Ты убила своего же, — взглянув на горящий труп Гамабуччи, сказал Кай.

— Не повезло, не повезло. Но нич-ч-ч-ч-чего страшного. Все равно от него больше не было никакой пользы. Не нужно было ему лишаться рук. Главное, что мы разобрались с этим чудовищем. Вышло немного легче, чем я думала.

— Правда? — наивно спросил Кранкен.

Его меч уже был у лица Валенсии, даже несмотря на то, что он ее не видел. Кай чудом успел среагировать. Похоже, что он стал привыкать к противнику. Ударом снизу вверх он отразил лезвие пирата. Вот только его меч сразу же растаял, так что пришлось создавать новый.

«Какого черта? Как? Когда?», — мысли вайкики тут же начали путаться.

Она уже видела свою смерть, и где-то в глубине души даже успела принять ее.

Бог Севера и Кранкен снова начали обмениваться ударами.

Дрожащая Валенсия плюхнулась на лед. К ней подлетела ворона Иримэ, а затем еще несколько десятков птиц.

Первая обратилась эльфийкой:

— Успокойся, — холодно сказала она.

— Д-д-д-да... Х-х-х-хор-р-рошо... — несмотря на эти слова, она стала дрожать еще сильнее. Видимо из-за тона архимага.

— Оставь его Каю. Он справится. Нам пора разобраться с Судьей, — вороны подхватили вайкики за одежду и подняли в небо. — Впусти его.

— Д-д-да...

В тот же момент, миру снова показался огненный элементаль. Вселившись в Валенсию, он изменил ее внешний вид. Оранжевая, светящаяся кожа, под которой вместо крови плавают лава. Уши пропали, сменившись новыми, черными волосами. Схватив посох двумя руками, она выставила его перед собой, нацелившись на огромного змея. На кончике посоха, там где был синий кристалл, образовалась искра, что с каждой секундой становилась все больше и больше. Казалось, что ее размерам нет предела. Но он есть, и все дело в количестве маны.

Вот только у вайкики ее чертовски много, так что ее лимиты по-прежнему остаются неясны.

Внизу продолжался Бой в котором продолжал доминировать пират. Он отрубал конечности Кая, те сразу же отрастали в виде льда, и буквально через 5 секунд возвращали привычный вид. До битвы в Октависе, он не был способен на это. Но поглотив ману Кью, Бог Севера стал намного сильнее.

И даже так, у него не было шансов против пирата. Обратив руку огромной змеей, он вцепился в ледяное сердце противника. Клыки рептилии сразу же замерзли и треснули. Пасть тоже стала покрываться ледяной коркой. Но вместе с этим, сердце слегка сдвинулось с места. Брови Кая повело вверх. Он не думал, что противник способен на такое.

Хлопну в ладоши, Бог Севера призвал сразу пятьдесят ледяных клинков, что самовольно начали атаковать пирата. Но это продолжалось недолго. Кранкен уничтожил их все и снова добрался до сердца врага. В этот раз он вцепился намного крепче. Свободной рукой, он держал меч, который вонзил в рот Кая, прибив того ко льду. Ногами он стал на руки Бога Севера, не давая тому даже шанса на сопротивление. Конечно же ноги еще были свободны, но он не доставал ими до пирата. Поэтому Кай стал бить по льду под собой, вот только вместо того, чтобы разрушать его, он делал тот только крепче.

Казалось бы, вот и смерть. Бог Севера проиграл, но тут, волосы Кранкена загорелись. Все из-за жара от заклинания Валенсии, возвышающейся над ними. Этот шар напоминал имитацию маленького солнца. Насколько же большим может быть этот шар?

Лед начал таять и оба мужчины провалились под землю. На него сразу же напали демоны, что победив морских монстров, ждали возможности для атаки. И вот она! Но тот голыми руками разрывал их на части. Меч он держал в зубах, так как под водой он был потушен, но выкидывать его из-за этого не хотелось. Бросаясь на самоубийственную миссию, демонам все же удалось разжать его челюсти, накинувшись толпой. Каждый из нападавших погиб от руки пирата, но легендарный меч пошел ко дну.

Кай восстановился, но никак не мог использовать магию. Не потому что они были под водой, наоборот, эта территория должна была дать ему преимущество. Все дело в температуре воды. Она буквально начала кипеть. Страшно представить, как там вообще на поверхности.

Все тело Кранкена разделилось на сотни змей. Они отлично плавали под водой. Окутав тело Бога Севера, он вернул обычную форму и схватившись за сердце, стал вырывать его.

И снова Кай был на грани. Он проигрывал человеку... уму непостижимо! Чтобы сам Бог, который замахнулся на Ксиу, проигрывал какому-то человеку?! Невозможно!

«Невозможно!».

Невозможно!

— Невозможно! — после этого крика тело Бога стало покрываться черной броней.

Не понимая сути этой силы, Кранкен отступил.

Но Кай, глаза которого горели красным, схватил его за ногу мертвой хваткой. Однако каким бы крепким не был хват, Кранкену легко удалось избавиться от него, всего лишь превратив ногу в десяток змей. Лишь одна осталась в руках Кая, и поэтому когда остальная девятка вернулась к хозяину и приняла привычную форму ноги, та стала кровоточить в районе ступни.

«И как это понимать? Почему я больше не вижу его движений?», — впервые с начала боя, пират запаниковал. — «Этот доспех чем-то напоминает тот, который использовал бессмертный парниша, против которого сражалась Джет. По виду он слегка отличается, но

все же это он. Не видеть будущее... неприятное это чувство. Теперь я лучше понимаю Джет и причины ее проигрыша. Детка, прости, что на могиле называл тебя тупорылой сукой хо-хо-хо».

Бог Севера продолжал преследовать Кранкена до самых кораблей. Те, уже не плыли на армию, так как в этом не было нужды. Наоборот, они пытались развернуться, чтобы уйти из-под потенциальной атаки Валенсии, плазменный шар который достиг ранее невиданных размеров. Если брать в кораблях Кранкена, то это где-то пять. Причем в полный рост. Для такого огромного Судьи этого все еще мало. Так считала вайкики, поэтому продолжала вливать в атаку ману. Вороны, державшие ее уже давно сгорели заживо, но сейчас, благодаря силе элементаля внутри, она продолжала висеть в воздухе.

Но давайте перенесемся обратно к битве Кая и Кранкена. Что же там у них? Оба забрались на ближайший корабль, где продолжили битву. Большая часть экипажа попала под шальной огонь, из-за чего моментально лишились жизни. Пирату приходилось противостоять Богу, сражаясь голыми руками. Он больше не видел будущего Кая, поэтому и так умело уклоняться от атак не получалось. Вот только опыт все равно играл огромнейшую роль. Кранкен успел изучить противника, и все основные выпады мечом Бога Севера. Совместив это со своей реакцией, ему по прежнему удавалось избегать урона. Каждый раз, когда меч оказывался у его тела, он превращал эту часть в змей, что ловко расползались в стороны. Ледяной меч Кая проходил сквозь пирата, но не наносил тому никакого урона.

Несмотря на то, что Кранкен уже восстановил себе тело однажды, он продолжал сражаться аккуратно. Все дело в том, что эта сила действовала лишь раз. И заключалась она в том, что у него было сразу несколько контрактов со Змеем. В теории он мог заключить сразу 6, но не все головы хорошо к нему относились. Поэтому он ограничился лишь тремя. Первая способность позволяет его телу распадаться на змей, вторая, которая заключается в невероятно прочном чешуйчатом покрове была им утрачена, когда он отдал свою кожу. А вот третья, дает ему право на вторую жизнь.

Тогда ради чего он отказался от чешуи, которая однажды, между прочим неплохо так помогла Джет в бою?

Хлопнув в ладоши Кранкен исчез. Потерявшему рассудок Каю оставалось лишь вертеть головой из стороны в сторону. Броня что-то с ним сделала, из-за чего тот мог лишь бездумно мычать.

Вот только сейчас важно не это. Где чертов пират?!

— Дан, — прозвучало за ухом Кая. — Дан-дан! — теперь за другим. — Дан-да-дан! — а теперь прямо перед его лицом.

Это были пальцы Кая, выставленные в форме пистолета.

— Дан-да-дан! — повторил он.

Голова Бога Севера надулась прямо внутри шлема и там же лопнула, и только глаза вывалились наружу.

— Дан-да-да-дадан! — теперь палочный пистолет был направлен на его тело.

Оно точно так же надулось и лопнуло внутри брони. Кай должен был умереть, но его сердце чудом осталось на лоскуте кожи. Скоро он восстановится и пойдет в контратаку... Восстановится же? Похоже что нет... Тело Кая перестало регенерировать. Теперь это точно конец.

Кранкену осталось оторвать несчастный лоскут кожи от сердца Бога и все, битва будет окончена. Кранкен оставлял эту силу на последок, так как это была крайняя мера. За каждое

использование, он теряет пять лет жизни. Так как он уже не молод, ему не хотелось разбрасываться драгоценными годами.

— Сука... и зачем я ему только в голову выстрелил? — и все же у него остались сожаления. — Достаточно было одной груди.

В тот момент, как он почти дотянулся до сердца, Кай сам схватил его.

Вместе с этим, раздался оглушающий визг.

«Блять!», — таковы были последние мысли Кранкена.

Он снова запаниковал.

В руках Кая, его же собственное сердце обратилось ледяным клинком. Один удар закончил все.

— Ледниковый период! — выкрикнул Бог Севера.

Море... нет, в радиусе сотни километров замерзло все. Это случилось в одно мгновение, никто даже не успел осознать этого. Даже Мировой Судья, чье тело превратилось в одну большую льдину. Естественно не всё, но то, что находилось в радиусе сотни метров оказалось в ледяной ловушке.

Теперь он точно не увернется.

Атака Валенсии поставила финальную точку в этом сражении. Она целилась прямоком в шею, и Судья никак не мог увернуться.

Одна из голов Мирового Судьи по имени Рукьяльке была повержена. Из-за кровопотери, остальные головы также пострадают. Можно считать это началом их конца.

Из обильного облака пара свалилась отстреленная голова Рукьяльке. Кровавый фонтан создал красный дождь, заливший всю округу. Последним ударом Кай разломал ледяную статую Кранкена, сильнейшего человека в мире.

Теперь это точно конец.

Помимо Бога Севера, в этом сражении выжили лишь те, кто находились в воздухе на момент Ледникового периода. То есть Валенсия и вороны Иримэ. Его противники, да и собственные солдаты тоже, стали жертвами безжалостного мороза.

Эта преграда пройдена, теперь осталась лишь Ксиу, на стороне которой также будут сражаться герои. Но это... Это уже совсем другая история.

— Часть 1 —

= От лица Сайка =

Город-оазис Найи. Он находится на стометровой скале среди обширной пустыни Нэзэр, занимающей чуть ли не половину всего континента Саверуз. На той карте, что мы обнаружили на корабле, он даже отмечен не был. Но это все из-за того, что акцент в ней был сделан на подземельях. Как я понял, одно из них находится уж очень близко к городу, но даже так, на карте его не отметили. Что странно, ведь именно здесь удобнее всего готовится к предстоящему походу в подземелье. Закупать продовольствие, или там, например, заточить меч, укрепить доспехи. Это наводит меня на мысль, что исследователям подземелий здесь не совсем рады. Но так же есть и мысль, что люди просто не знают о существовании подобного места. Мир необычайно огромен, и те, кто отправляется в путешествие, конечно же предпочитают путешествие вдоль рек, на которых и расположились отмеченные города. И даже в случае, если кто-то, когда-то натыкался на этот город, не означает, что он тут же появится на картах мира. Возможно, этот процесс займет сотни лет.

Надеюсь, это все же второй вариант, и нас радушно примут. Все-таки, если бы что-то было не так, Караэ бы сказала нам, да? Посмотрев на нее, я почему-то растерял всю уверенность в этом. Большую часть времени она молчит. Ну, а в тех редких разговорах, все, что я слышу — вечные подколы. И причем я ей особенно приглянулся. Азару она лишь называет очкастой, Ирэн — мамаша, Амири — сопля. А вот я и слабак, и никчемщик, и даже «Упчёлки».

Как вообще образовалось последнее, несуразное прозвище? Она сказала, что ей жалко смотреть на меня.

«Жалко у пчёлки!», — возразил ей я.

«Упчёлки, ха-ха», — рассмеялась охотница.

Она не очень хорошо разговаривает на нашем языке, и вот во что это вылилось. Это слово показалось ей забавным, поэтому порой она обращалась ко мне именно так.

Мне в целом плевать, главное чтобы помогала. Правда есть один нюанс, который я какое-то время прокручиваю в голове. Гексакрити обещала довести нас до города. Покинув нас, она оставила разговаривающий браслет, который и передал ее слова Караэ. Только я не слышал, что именно браслет говорил. Если все ограничится тем, что нас просто доведут до города, то это не очень хорошо. У нас нет с собой ни монеты, и где вообще ночевать, понятия не имею. Если в случае с Гексакрити я мог надеяться на ее благоразумие, то здесь не приходится... Вряд ли получится сделать жалостливые глазки как у котика, чтобы заставить ее помогать нам еще какое-то время. Скорее она посмеется с меня еще громче. А вот с сестрой Инфинити это могло получиться. По крайней мере, мне так кажется.

Я может быть и не против поспать под открытым небом, все-таки в оазисе, в отличие от остальной пустыни должно быть безопасно. Но есть сразу несколько моментов... Во-первых по ночам здесь очень холодно. Вчера, пальцы на ногах и руках буквально коченели. Конечно, немалую роль здесь сыграло и мое плохое состояние. Это кстати вторая причина. С такими ранами, да под открытым небом... Я и так весь дрожу, просто стараюсь не показывать остальным, как мне чертовски плохо. Мои раны не так хорошо обработали. В конце концов Азара не обладает нужными для этого навыками, да и на корабле могло не оказаться

подходящих медикаментов. Разве что спиртом продезинфицировали. Но если вспомнить слова Азары, она что-то говорила о Ирэн, которая очищала мне кровь, пока я спал. Возможно, из-за этого пришлось удалить грязную кровь из меня. Ее нехватка в организме объяснила бы, почему я чувствую озноб.

Третья причина — это Ирэн и Амири. С ее слов, спать на улице не проблема. Комариха открыто заявляет, что ее дочь и не такое пережила. Она заявляла это еще вчера, пока мы ждали охотницу у хижины, и не знали, придет ли она вообще.

Сейчас же я пока не решаюсь поднять этот вопрос. Сперва хочу посмотреть, что предпримет Караэ. Может я себе накручиваю, и она уже давно решила помочь нам даже в городе.

Блин, продумывать столько всего наперед... Мне кажется, я перенял это у Кью. Мы путешествовали с ним не так уж и долго, но все это время, он помогал мне выживать. Я восхищался им, и поэтому внимательно слушал каждый его совет. Хотя сейчас я понимаю, что он и сам не особо разбирался в том, о чем говорил. Это и неудивительно, ведь из-за бессмертия все это ему было абсолютно не нужно.

Наше путешествие через Шаю, было лучшим временем в моей жизни, даже невзирая на те ужасы, что окружали нас. Это было время, полное спокойствия. Рядом с ним, я понимал, что нахожусь в безопасности. Но после того, как его заключили в тюрьму в Ру'оке, что-то поменялось в его беззаботном взгляде. Он все еще оставался тем же человеком, но будто стал чуть-чуть серьезнее. Ему ведь не было нужды беспокоиться из-за себя, тогда я и понял, что все дело во мне. Это тронуло меня до глубины души, и все равно, я принял неверное решение...

Хотя нет, черт, нет... Я сделал все правильно. То сожаление, что сейчас накатило — признак сдавшегося человека. Будто бы я никогда не смогу его найти, и все что остается, упиваться теплыми воспоминаниями. Так вот нет! Я не согласен!

Я найду Кью, и у нас еще будет очень-очень много приключений! Вот только я больше не буду обузой, за которую стоит переживать. Я стал тем, кем и хотел. Мужчиной, способным защитить то, что ему дорого. Поэтому хватит сожалений!

Я и Кью найду, и Азару с Ирэн защищу! Все будет хорошо! Обязательно будет!

— **Часть 2** —

Мы наконец-то добрались до подножья скалы. Единственный способ попасть в город канатные подъемники. Судя по размеру платформ, они грузовые. Это и неудивительно, оазис должен быть центром торговли в пустыне, поэтому должен выдерживать тяжелые грузы. Хотя какой торговли, если городов в пустыне почти нет? А те, что есть, расположены далеко друг от друга. Ах! Точно! Если этот оазис не отмечен на карте, значит и другие тоже. Так что в пустыне может жить куда больше народа, чем я думаю.

Эти подъемники навевают воспоминания об Апельфаунде. Помню, примерно на таком же, только в разы меньше, меня поднимали на башню, чтобы я помыл яблоки. От воспоминаний того, что было дальше, аж мурашки по коже.

«У тебя мурашки из-за того, что ты скоро сдохнешь», — мистически прошептал дьявол. Не пугай ты так! Мое состояние не настолько критично.

«Да шучу я, шучу», — добавил он игривым тоном.

Очень смешно, дебил...

«Дебил... вот как? Решил обзывать меня? Это ты так отыгрываешься на мне из-за того, что тебя унижает та черная девка? А? Упчёлка, или как там тебя?».

Ты вообще к чему этот разговор завел?

«Да просто ржу с тебя. Эх, вот бы у меня было тело, так бы и повытирал об тебя ноги. Тебе же нравится это».

Что ты вообще несешь? Тебе солнце голову нагрело? Ах, ты же сам только что уточнил, что тела у тебя нет, а значит голову нагрело мне! Твоему хозяину!

«Смотри как бы не нагрело еще чего, а то станешь таким же черненьким как и она. Хотя это идея! Может тогда ты сможешь ответить ей? Или и того лучше, женишься на ней! Тогда она сможет вытирать об тебя ноги каждый божий день, ха-ха-ха-ха!».

Как это вообще взаимосвязано? Да и я не отвечаю ей, только потому что от нее зависит наша с тобой жизнь. Умру брошенным посреди пустыни, и ты никогда в жизни не найдешь себе нового хозяина. С твоими то требованиями! Принцесса сранная!

«Да не заводись ты, сказал же, шучу», — тон был такой, словно он улыбается.

В принципе Зер'рак прав. Мне не стоит заводиться, в конце концов такие диалоги для нас норма. Когда ему скучно, он всегда подает голос и начинает нести всякую несуразицу, стараясь меня распалить. Просто я еще не до конца привык к такому.

«Когда ты думаешь таким образом, у меня невольно возникает вопрос — с кем ты вообще разговариваешь?».

Точно, он же слышит все мои мысли, так что его возмущения обоснованы.

«Его? К кому ты бля обращаешься? Я с тобой тут один».

Это метод Кью. Он говорил, что ведет в голове подобие дневника, чтобы не сойти с ума.

«А с чего бы тебе сходить с ума?».

В моей голове живет придурочный дьявол, который ради забавы любит нести всякую чушь.

«Ну... знаешь. Как бы тебе сказать, чтобы не обидеть... Если уж речь зашла о придурочных, то тут ты явно меня превосходишь, Упчёлка».

Да-да, заткнись. И перестань называть меня этой дурацкой кличкой.

И после этих слов он рассмеялся.

«Ха-ха-ха-ха-ха-ха!», — а после предыдущих, еще сильнее.

Это даже у меня улыбку вызвало... Чокнуться можно. Ну да ладно, вернемся к подъемнику.

Его охраняет целая группа вооруженных людей. У всех темный оттенок кожи. Кто-то чуть светлее Караэ, кто-то темнее. Признаться честно, никогда еще не видел подобных ребят. Они такие же люди как я? Или это, возможно, какая-то другая раса?

Одеты они все одинаково. Тонкий тулуп, защищающий от прямого попадания солнца на кожу, шаровары, платок на шее, плащ и разнообразные головные уборы. У кого-то тюрбаны, у кого-то шляпы. Из кожанной брони у них были сапоги с наколенниками, а также наплечники, с вентиляционными отверстиями. В правой руке, каждый гордо держал алебарду, а в левой сырмятный щит.

— Стойте здесь, — сказала Караэ и спрыгнула с ящера.

У нее такой смешной и милый акцент... Не устану это повторять.

Затем она начала разговаривать с ними на своем языке. Сперва диалог шел довольно спокойно, но под конец стал эмоциональным. Надеюсь, у них там все нормально, и это не из-за нас сыр-бор. И все же, надеюсь эти ребята разговаривают на человеческом или хотя бы демоническом. Гексакрити говорила, что в лесной чаще Руз, много демонов, но вот что насчет Нээра, не уточнила. Мне ведь еще Кью искать надо. Для этого придется

расспрашивать местных. Я же не могу просить об этом Караэ.

Ящер на котором мы сидели, насупился и выдохнув чуть ли не целое облако пара, стал приближаться к стражнику с которым дискутировала охотница. Как его там? Цэци?

Увидев это, стражник закатил глаза и расставил руки в стороны. Затем махнул рукой, и девушка схватила Цэци за поводья.

— Слезайте, — сказала она.

Мы послушно слезли и все вместе ступили на платформу.

— О чем спорила с тем парнем? — как бы невзначай спросил я.

— Не ваше дело, — холодно ответила охотница.

— Это ведь не из-за нас?

— Нет. Он мне в карты проиграл, а возвращать долг не спешит. Не вернет завтра, Цэци съест его.

Говорит, что не наше дело, но рассказывает обо всем почти сразу же. Может быть это и ложь, мне не важно. Главное, я надеюсь, что это и вправду не из-за нас.

Наша платформа начала медленно подниматься, но напоследок, один из охранников успел плюнуть в нашу сторону. Он попал мне на ботинок. Его озверевшая рожа тут же засела в голове.

— Это он в тебя целился? — повернув голову к девушке, спросил я.

— Нет, он попал туда куда хотел.

— Разве я сделал ему что-то плохое?

— Ты свою рожу вообще видел? А кожу? А цвет волос? — брезгливо произнесла Караэ. Хотя мне и показалось, что все это как-будто напускное.

«Я же говорю, пора становиться черным, Упчёлка!».

ДА ИДИ ТЫ В ЖОПУ!

— **Часть 3** —

Я конечно видел город издали, когда мы находились на возвышенности. Но оказаться здесь собственной персоной, это совсем другие впечатления. Меня до сих пор поражает тот факт, что в мертвой пустыни, может кишеть жизнь.

Первый же шаг на траву, заставил спину покрыться мурашками. Последний раз я трогал травку еще на Шае, перед отплытием на Фрилэнд. Потом была лишь деревянная палуба корабля, снег, снова палуба и дурацкий песок. Я сразу же снял ботинки, и решил что пойду босиком. Уверен, утром здесь теплая трава, что отлично сочетается с прохладой от озера посреди города, но так как сейчас уже светало, то у нее была... хм, как бы сказать? Была комнатная температура. Забавно, мы ведь под открытым небом. В общем это точно не вызывало никакого дискомфорта, скорее наоборот.

Возвращаясь к озеру. Оно занимает 80 процентов всего города. Остальные двадцать, это зеленый город, расположившийся вокруг него. Помимо красивой архитектуры, город может похвастаться и пышной растительностью. Здесь не только трава растет, но и много кустарников, и странных деревьев. Как же их там? Я читал в сказке... Паль... пальмы, точно! На них еще растут волосатые дыни, забыл как их. Но на этих пальмах росли волосатые бананы... Может это все-таки не пальмы? Но вид точно такой же.

Дома были построены из местных материалов, таких как глина и песчаник. У всех плоские крыши, чтобы защитить от адского зноя. Также, была еще одна странная особенность, сразу же бросающаяся в глаза. Ни дверей, ни окон здесь не было. Вернее отверстие под них было, но вот стекла или деревянной двери — нет. Из-за этого я иногда

видел, как же у них там внутри. Хотя это громко сказано. Единственное, что я заметил, это gobелены и ковры абсолютно в каждом доме. Также различные глиняные кувшины, в которых те, по всей видимости хранят всевозможные вещи. От продуктов, до драгоценностей. Но чтобы рассмотреть все более детально, это нужно похабно заглядывать к каждому, а у меня сейчас нет на это времени, да и постеснялся бы я таким заниматься, если честно.

Жители оазиса занимаются различными делами, связанными с выживанием в пустыне и поддержанием города. Некоторые занимаются орошением земель и сельским хозяйством, выращивая овощи, фрукты и зерно. Другие ремеслами, такими как кузнечное дело, гончарное искусство или создание украшений из песчаника и драгоценных камней.

В центре города находится оживленный рынок, где жители торгуют своими товарами и услугами. Здесь можно найти разнообразные продукты, от свежих фруктов и овощей до ремесленных изделий и местных специй. Рынок служит не только местом торговли, но и социальной площадкой, где люди собираются, чтобы обсудить новости, поделиться историями и встретиться с друзьями.

Так же, со слов Караэ, сейчас здесь довольно тихо, так как дело близится к ночи. А обычно здесь куда оживленнее, из-за развлечений и культурных мероприятий. Например, местные жители могут устраивать театральные представления или танцевальные выступления, где используются яркие костюмы и аксессуары. В такие дни, музыкальные инструменты звучат до самого вечера. Обычно это дарбука (что-то вроде барабанов), най (арфа), рабаба (инструмент наподобие скрипки) и канун.

Когда я спросил Караэ, на что похож канун, она лишь сказала:

— Канун — это канун. Перестань задавать глупые вопросы.

Как я уже говорил, благодаря своему расположению в пустыне, оазис является важным торговым центром. Регулярно сюда проходят караваны с купцами, которые приносят с собой экзотические товары из далеких земель. Даже сейчас я увидел некоторых. Привязав уставших ящеров к пальмам, они улеглись спать прямо на улице, рядом со своим товаром. Их охраняют солдаты, похожие на наемников. Их вид слегка отличается от тех, что патрулируют на улицах и стоят у подъемника. Одежда более открытая, а на лице маски, со специальными очками, закрывающими глаза от песка. Ах, и еще преобладающий цвет на одежде. У местных это скорее белые одеяния, а вот у этих равнозначно присутствует бежевый и голубой.

В целом, город мне нравится. Судя по восторженным лицам остальных из группы, им тоже. Но эти взгляды, никак не дают мне покоя. Даже дети... Хотя нет, они скорее смотрят с недоверием и непониманием.

Сомневаюсь, что местные сдали бы комнату в гостинице, даже если бы у меня была куча денег. В конце концов, даже торговцы караванов, это жители пустыни, что судя по всему, время от времени покидают ее пределы ради торговли. Но они все равно здесь свои, в отличие от нас.

Мы остановились. Это был дом, с задним двориком.

— Наконец-то я дома... — с облегчением произнесла Караэ.

— Э? А разве мы вчера не были у тебя дома?

— То богом забытое место? Это ночлег на время сезона охоты.

— Так значит, ты приютишь нас у себя? — с некой неуверенностью, спросила Азара.

— Нет, — обернувшись, произнесла охотница.

Тц... Видимо придется...

— Прошу... — с этими словами, я упал на колени. По сравнению с остальными, она хотя бы не смотрит на нас с таким явным отвращением. С ней точно можно договориться.

Но не успел я сказать просьбу, как был перебит ею. Все дело в том, что мы начали говорить одновременно.

— Я отведу вас в храм. Здесь я, лишь чтобы оставить Цэци. Э? — под конец, она приподняла бровь, увидев меня.

— Эй, не нужно! — меня за руку потянула Азара.

Не нужно что? Унижаться? Хе... хе-хе, — я застыл на месте с дурацкой улыбкой. — Так я уже...

«Я же говорю, тебе это нравится, аха-ха-ха-ха-ха», — начал уссыкаться со смеху дьявол.

Чувствую себя отвратительно. Теперь еще и Караэ начала смеяться. Как мне это надоело...

— Не принимай близко к сердцу, — Ирэн похлопала меня по плечу, скрывая легкую улыбку.

Амири тоже хихикала. Ах ты сопля!

Я что для них, шутка какая-то?!

— А-а-а-а-а! — взъерошив волосы на голове, мне удалось успокоиться.

— Ты правда думал, что я вас брошу? Слабачок!

«Упчёлка!».

...

Без комментариев.

— **Часть 4** —

Храм это пожалуй единственное здание, отличающееся от остальных. Оно не обладает большим размером, наоборот, он скорее весьма скромный, но сделан он из драгоценного белого камня. Такого белого, что даже трудно поверить, что он находится в пустыне. Либо его хорошо моют, либо это особенности этого камня.

Даже сейчас люди приходят сюда, чтобы помолиться и провести религиозные обряды. Храм украшен коврами, резными фигурами и святыми символами, создавая мистическую атмосферу. Интересно, кому они молятся?

Зайдя внутрь, я ощутил запах благовоний, сравнимый с «ароматом» гнилой плоти. Он ударил мне в нос, что аж в глазах потемнело. Вот блин, мне становится все хуже. Рвота медленно начала подступать к горлу. Сейчас вырвет.

«Не переносу благовония!», — сказал дьявол. — «Лучше уходи отсюда».

С каких это пор, твоя непереносимость отражается на мне?

«Видимо, наш симбиоз стал крепче. Это хорошая новость».

Даже не знаю как к этому относиться.

«Раз мы стали с тобой ближе, теперь я официально готов разделить с тобой удар. Отныне мое имя Ушмелик. Нет... Уосик. Нет. Ушершник! Ах, все не то!».

Это даже не смешно! Сколько ты еще будешь повторять одну и ту же шутку? Причем не смешную!

«Да, она тупая, но твоя реакция мне нравится».

Да иди ты...

Пока спорил, не заметил, как уже свалился наземь. Хорошо, что прямо на ковер.

Глухие крики Азары и Ирэн едва доносились до моих ушей. Черт, как же мне паршиво.

Я теряю сознание...

— Часть 5 —

На следующее утро я проснулся в мягкой постеле. Из местных материалов вряд ли возможно сделать нечто подобное, видимо это постельное белье привезли торговцы.

Схватившись за голову, я понял, что вообще сейчас не о том думаю.

Бинты что покрывали большую часть моего тела были замотаны. Порезы, синяки и ушибы были обработаны какой-то липкой зеленой мазью.

Рядом со мной окно с видом на озеро. Пожилые рыбаки спорят, у кого улов больше. С ними рядом, на травке сидит Ирэн играющая с Амири. Вокруг нее собрались местные детишки, что так и норовят потискать ту за щечки.

Немного правее, на лежаке я увидел Караэ, купающуюся в лучах солнца. На ней был лишь купальник. У дороги под окнами ходили люди в белом. У меня сразу сложилось впечатление, что это местные работники, или как их еще назвать? Монахи, монашки? Большинство из них были пожилого возраста. На глаза попадались даже светлокожие ребята. Вернее их цвет кожи был загорелым, но было отчетливо видно, что этот оттенок приобретенный, а не врожденный. Из-за белых головных уборов, напоминающих обвязанные платки, я, к сожалению, не видел их волос. Может быть они все лысые.

Дверь в мою комнату медленно открылась.

— О! Ты проснулся! — прокричала восторженная Азара. Здесь видимо нельзя шуметь, поэтому она сразу же прикрыла рот, как бы сожалела о содеянном. — Настоятельница хорошо обработала твои раны. Говорит теперь твоей жизни ничего не угрожает.

А до этого угрожало? Похоже Зер'рак тогда все же не шутил. Вовремя мы сюда пришли.

— Я заметил.

— Это мазь из яда местных скорпионов.

А она точно не убить меня хочет?! Хотя я и вправду чувствую себя лучше. Но может это всего лишь временный эффект?

Тяжело выдохнув, я успокоился. Нечего нервничать. Мне помогли и я остался жив. Нужно обязательно поблагодарить эту настоятельницу.

— А где я могу ее найти? Хотелось бы поблагодарить за то, что приютила и подлечила.

Азара поставила тарелку с едой на столик рядом, и закрыла дверь. Ее волосы распущены. Отлично сочетается с одеждой местных, в которую та переоделась.

— Это может немного подождать, — после этих слов, девушка стала серьезнее.

Я уперся руками в оконную раму и сказал:

— Внимательно слушаю.

— Пока ты спал, я уже пораспрашивала местных о черноволосом парне. Мне помогла одна из служительниц храма. Так вот...

Мое сердце замерло.

— Никто не видел такого, — договорила она.

Впрочем, многого я все равно не ожидал...

Но затем, Азара продолжила:

— Что теперь?

— В смысле? — переспросил я.

— Что будем делать?

— Искать Кью дальше, — преисполненный решимостью, твердо заявил я.

— Ты же понимаешь, что его поиски сравнимы с иголкой в стоге сена? Хотя нет, даже

еще хуже. Это как будто иголка в дюне! Мир невероятно огромен, и после того телепорта, его могло занести куда угодно. Он даже может быть не на Саверузе!

Я внимательно выслушал, а затем спросил:

— Ты все сказала?

Хоть и ненамеренно, но холод моего голоса отпугнул ее.

— Я не хочу смотреть за тем, как ты тратишь свою жизнь, на поиски непонятно кого!

— Так не смотри. Я не держу тебя.

— Ты с ним знаком не больше года! У тебя будет еще сотня, нет, тысяча таких друзей!

Так почему ты хочешь положить всю свою жизнь на поиски одного единственного человека?! — с ревностью в голосе, прокричала она. Ее щеки и уши аж покраснели, а на глазах выступили слезы.

С чего она вообще затеяла этот разговор? Будто бы в ней давно копились подобные эмоции, но разве для этого был повод? Звучит как влюбленная дурочка на которую не обращают внимание. Но я не буду говорить этого вслух.

— Мне не нужна ни сотня, ни тысяча друзей. Мне нужен только мой лучший друг.

После этих слов она почему-то зарыдала, а затем, хлопнув дверью куда-то убежала.

На улице поднялся ветер, принесся в комнату песок с пляжа.

Так и хочется спросить, что это сейчас было?

Но ради этого я не побегу за ней, я ведь не сказал ничего неправильного.

И тогда же мой взгляд сместился на тарелку с едой, что она принесла. На нее тоже попал песок из соседнего окна. Ничего страшного, протру и съем. Не знаю, она ли готовила, или местные работники, но мне приятна такая забота.

— Спасибо за угощение, — тихо сказал я.

— Часть 1 —

Съев отбивную с овсяной кашей, я спустился на первый этаж. Что же за мясо это было? Волокна были такими же как и у хвоста ящера, возможно это он и был. Только сейчас его обжарили и благодаря специям, придали невероятный вкус.

В коридоре, я наткнулся на двух молодых служительниц храма. Улыбнувшись, они слегка поклонились мне. Я сделал то же в ответ.

— Простите, вы не подскажете, где найти настоятельницу?

Те лишь помахали головой, а затем указали пальцем на темненького парня в такой же белой робе, что стоял в углу комнаты. Ему всего лет 10, не больше.

— Они не разговаривают на человеческом, — сказал он.

— Вот оно что... — посмотрев им вслед, пробубнил себе под нос я.

— Зачем тебе настоятельница?

— Как это зачем? Поблагодарить ее хочу. Слышал, она спасла меня.

Благовония по-прежнему витают в здании, но сейчас я испытываю лишь легкое одурманивание. Даже тошноты нет.

— Тогда следуй за мной.

— А настоятельница говорит на человеческом?

— Да.

Пока мы шли вдоль коридора, случайно наткнулись на Азару, вышедшую из одной из многочисленных комнат. Вот так совпадение.

Спрятав глаза, она прошла мимо.

Было вкусно, — хотелось сказать мне, но на обиженных воду возят. Когда успокоится, я поговорю с ней.

— Хотел спросить, это твоя сестра? — поинтересовался сопровождающий мальчик.

— Нет, а что?

— Она просто так переживала о тебе... Вот мне и показалось, что вы родственники или парочка. Но из-за разницы в возрасте я отбросил второй вариант.

Азара тот человек, которому всегда нужна опора. После смерти Фолька, ею стал я. Хотелось бы сказать, что она переживает и заботится обо мне, именно из-за этого, но это будет слишком грубо по отношению к ней. Цепляться за того, кто поможет тебе выжить — вовсе не плохо. Я и сам был таким, поэтому понимаю ее. Возможно, для нее я стал тем, кем был для меня Кью. Тогда она тем более должна понимать мои чувства. Наверное разница здесь в том, что она хочет, чтобы и она стала для меня тем, кем был я для Кью. Ведь когда я сказал ему, что уйду, он точно расстроился. А вот если Азара объявит об уходе, я ведь... ничего не испытаю? В конце концов, я и сам несколько раз сказал ей, что может уходить когда хочет. Я не придавал значения этим словам, но наверняка это звучало грубо.

С другой стороны я не бросил ее в Октависе, и тогда на корабле после телепортации. Хотя с легкостью мог махнуть на все рукой в обоих случаях. Так значит мне не все равно?

Обернувшись, я посмотрел ей вслед. Она тут же резко отвернула голову. Пялилась мне в спину что ли? Не будь у нас разницы в возрасте в 10 лет, я бы сказал, что она влюбилась. Но я уже проходил через подобное с Лизой. Влюбляешься значит по уши, а потом перестаешь быть нужным, как только дела налаживаются. Девушки постарше любят играть сердцами

таких как я. Наивных и глупых. Так что я отказываюсь верить, что она и вправду испытывает ко мне романтические чувства.

Да и как ты себе это представляешь? — вдруг я решил обратиться к Зер'раку.

«Меня то чего спрашиваешь? Для меня 10 лет это вообще не срок».

Почему-то меня не покидает ощущение, что у тебя язык чесался, сказать что-нибудь эдакое, после этих размышлений.

«Да нет. Сейчас у меня нет настроения шутить на подобные темы. Слышал такую фразу «Любви все возрасты покорны»? Ты бы не обращал на это внимание, будь тебе 25, а ей 35, разве нет? Так почему сейчас тебя это волнует?».

Потому что я еще ребенок.

«По тебе и не скажешь. Жизнь у тебя как у взрослого, поступки и решения тоже. Ребенок — это мальчик перед тобой. Он наверняка всю жизнь прожил в этом оазисе, и дальше него ничего не видел. Возможно, он не видел даже дальше этого храма. И он уж точно не ставил свою жизнь на кон несколько раз. Дети так не поступают. Дети не защищают взрослых, все должно быть в точности да наоборот. И судя по поступкам и нытью очкастой, она куда больше похожа на ребенка, чем ты».

Ты только что действительно высказался обо мне в позитивном ключе? Я сейчас растрогаюсь.

«Разве? Хм... Наверное это из-за благовоний», — напыщенно ответил Зер'рак.

Ага-ага...

И все же... не думаю, что испытываю к ней подобные чувства. Даже если с ее стороны все обстоит именно так.

У меня стойкое ощущение, что я не влюблюсь в Азару. И дело даже не в ней, просто я не вижу ее в таком ключе. Дело вовсе не внешности, и даже не в характере. Она красивая и добрая, хоть и бывают свои заскоки. Просто... вероятнее всего я вижу ее как старшую сестру, которой у меня никогда не было.

Поэтому я был не прав. От одной мысли, что она уйдет, я не испытывал ничего, лишь потому, что в глубине души на сто процентов уверен, что она не бросит меня. На самом деле, если предположить, что такое все же случится, я всевозможными способами попытаюсь ее остановить.

Надо будет обязательно поговорить с ней и извиниться за такое холодное отношение. Хоть я и по-прежнему считаю, что ее вина в этом тоже есть, это не значит, что мне не нужно просить прощения.

— Мы пришли, — сказал мальчик.

«Знаешь, я тут подумал... Зачем ломаешь голову? Почему бы тебе вообще не устроить гарем? С комарихой, оскистой и той темненькой? А когда подрастет дочка, то и ее мож...», — неожиданно заговорил дьявол.

Боже, заткнись!

— **Часть 2** —

— Приветствую тебя, — только увидев меня, добрым и спокойным голосом сказала настоятельница.

Это была чернокожая женщина средних лет, с большими губами. Она оказалась единственной не носившей головной убор в храме. Хотя ей, это было необходимее всего. С другой стороны, не мне судить.

У нее не было волос, но дело не в этом, а в шраме проходящем через всю голову. Это

был старый ожог. Ей сожгли волосы, и задели почти всю кожу на макушке. Говорю сожгли, потому что не верю, что на нечто подобное можно пойти самостоятельно.

Теперь ее волосы не растут, но раз она не скрывает этого, значит не стесняется шрама.

— Прошу, не обращай на это внимания, — видимо она увидела, что я пялюсь на него.

— Простите...

— Не переживай. Это вполне естественная реакция.

— Не так я представлял нашу встречу.

— О? Что ты имеешь в виду?

— Вы невероятно помогли мне вчера, поэтому при встрече хотел поблагодарить вас от всего сердца. А в итоге как дикарь уставился на шрам...

— Ха-ха, — прикрыв рот рукой, посмеялась женщина. — Не стоит принимать все так близко к сердцу. Тем более, ты нисколько не оскорбил меня.

В ее комнате не было ничего, кроме алтаря из такого же белого камня как и здание, да ковра на полу. Хотя нет, по бокам было много различных оберегов из цветов. Из окна внутрь доносился слабенький шум волн, сверчков, разговоры местных и щебет птиц. Одна из них даже залетела внутрь. Ее оперение было всех цветов радуги, а желтый клюв, казалось по размерам больше всей головы. Хотя она была явно немаленькой. Тогда-то я и заметил, что над алтарем нависала кормушка, прикрепленная колючими лозами, тянущимися из отверстия на потолке. Вдоволь наевшись и рассыпав крошки, птица улетела.

— Я уже имела честь познакомиться с твоими друзьями. Караэ вкратце рассказала о ситуации, так что можешь не переживать. Таким как вы, всегда будут рады в нашем храме. Вы можете оставаться здесь сколько душе угодно. Тем более, в последнее время путешественников становится все меньше.

Вероятнее всего из-за войны.

— Таким как мы?

— Несчастливым. А ты наверное подумал о цвете кожи?

— Если честно, то да... Реакция местных меня удивила, а теперь, еще сильнее удивляет ваша.

— Прошу тебя простить их. Просто так уж сложилось. С появлением белого человека в пустыне — жди беды.

— Нет-нет, что вы... Я и не держу ни на кого обиды. Конечно, это неприятно, но если представить ситуацию, что один из ваших окажется на Шае, к нему бы наверняка относились так же.

Кажется, на ярмарке в Паргоне я что-то слышал об этом. Старики обсуждали, как они рады тому, что в этом году торговцы из Саверуза не добрались до праздника.

— Ты прав. Это и не хорошо, и не плохо. Пока мы живем своими жизнями, и не вмешиваемся в чужие, это никому не мешает. Поэтому не стоит делать из этого большую проблему.

Наверное, она имела в виду, что хоть мы и все люди, но словно живем в разных «мирах». Пока не пытаемся научить друг друга жить по своему, это не имеет никакого значения. А по поводу «жди беды» от белого человека, скорее всего уже были индивиды, старающиеся навязать свое видение того, как все должно быть устроено. Из-за этого наверняка вспыхивали скандалы и драки.

— Я хочу поблагодарить вас. — сев на колени, я ощутил насколько же мягок этот ковер.

— Я принимаю твою благодарность, — она села напротив.

— Могу ли я что-либо сделать для вас. Мне кажется, одних слов недостаточно.

Она снова улыбнулась, прикрыв губы рукой:

— Твои родители хорошо тебя воспитали.

По всему телу пробежала дрожь, словно меня молния пронзила. Я застыл на месте.

— Д-да... Я очень благодарен им за это.

— Не переживай ты так, — сказала она. — Я не собираюсь лезть в твое прошлое, настоящее и будущее, — женщина погладила мои волосы. — Так что нет смысла напрягаться так сильно.

— Еще раз спасибо.

Не знаю, что она поняла, наверное, пришла к каким-то своим выводам. Но я правда благодарен ей. Мне уж очень не хотелось объяснять, как такой молодой парень, оказался в компании паразитки с ребенком, и девушки, не обладающей никакими боевыми навыками, так далеко от дома.

— Возвращаясь к моему вопросу. Вам точно не нужна никакая помощь? Может быть банально физический труд.

— У меня язык не поднимется попросить тебя о чем-то, пока ты полностью не излечишься. Если к моменту твоего выздоровления, ты все еще будешь здесь, то я подумаю над твоим предложением.

— В таком случае, буду ждать, — с этими словами я поднялся. — Прошу меня простить, — поклонившись, добавил я.

— Ты ведь еще не виделся с друзьями? Иди, — махнула рукой она.

Кивнув, я покинул комнату настоятельницы.

— **Часть 3** —

Первым делом я направился в комнату Азары. Вернее в то место, где мы столкнулись. Но оказалось, что то была кухня храма. Возможно, она и вправду готовила сама.

— Здравствуйте.

Две работницы кухни повернулись на звук, но видимо не поняли меня.

— Вы не видели Азару?

Но ее имя звучит одинаково на всех язык, так что те поняли, что я хочу от них.

Повилял головой, я покинул кухню.

Тогда время навестить Ирэн. Может она видела Азару.

Какое же все-таки отличное расположение у храма. Прохладно и тепло одновременно. И воздух главное чистый... Сплошное наслаждение.

— Привет, — встретившись глазами с комарихой, я помахал рукой.

— Ох... спаси меня от этих детишек.

Местные дети облепили ее со всех сторон. Они никак не наиграются с Амири. Краем глаза, я заметил того паренька, что сопровождал меня в храме. Свистнув, я подозвал его. Он видимо вышел по каким-то делам, поэтому надеюсь, не сильно отвлекаю.

— Что-то случилось?

— Не скажешь этим детям, чтобы прекратили? Ребенку, да и ее маме, это не очень сильно нравится. Мы слишком устали в дороге, а они уж слишком настойчивые.

— Ах, это... Не вопрос.

Накричав, он разогнал ребят. Но даже так, это не выглядело жестоко или грубо. Возможно, они даже хорошие друзья, поэтому отнеслись с пониманием, стоило ему сделать замечание.

— Спасибо, — Ирэн искренне поблагодарила паренька и тот поковылял по делам дальше.

— Как вы? — спросил я, усевшись рядом.

— Стоило только ощутить себя в безопасности, как сразу удалось с облегчением выдохнуть. Мне нравится это место. Я бы не хотела покидать его.

— Пока мы в пределах храма, все нормально. Но не думаю, что будет легко справиться с предрассудками местных.

— Настоятельница разрешила жить здесь сколько угодно. И я бы всерьез обдумала это предложение, если бы не мой маленький комарик, — с этими словами Ирэн аккуратно начала щекотать животик Амири и та расплылась в улыбке.

Это выглядит мило, учитывая тот факт, насколько аккуратно она это делает. Ведь из-за своих острых ногтей, она в любой момент может ее ранить.

— Неужели она действительно начинает плакать, стоит тебе только подумать об этом.

— Да. Как будто она действительно понимает о чем мы говорим.

— А у твоей расы случайно нет такой особенности?

— Нет, а у твоей?

— А моя здесь причем?

— Ее отец... блин, я не знаю кто ее отец. Но он точно человек.

— Не знаешь? В смысле? — наивно спросил я.

— Это было долгое плавание. Каждый день я веселилась с ребятами, днями на пролет. От кого именно я забеременела, я понятия не имею. Может сразу от нескольких? Может ли у нее быть сразу несколько отцов?

— Нашла кого спрашивать... Думаешь я разбираюсь в подобном?

— И правда.

— Не думал, что ты такая женщина, — окинув ее взглядом, добавил я. — По тебе нынешней и не скажешь. Неужели рождение ребенка так повлияло?

— Если бы... — ее вид сразу же стал таким грустным, что мне и самому было не по себе.

— Если не хочешь рассказывать, не нужно.

Но она продолжила. Возможно, она наоборот хотела выговориться в этот момент:

— Роды начались неожиданно, прямо в тот момент, когда мы сквозь снежную бурю направлялись в гробницу Бога Севера. У меня родилось две девочки, пока третий ребенок, по-прежнему оставался в утробе. Времени не было... Кью попал в беду и только я могла помочь ему в тот момент. Мне не было никакого дела до этих детей, раз уж я даже их отца не знаю. Поэтому родив последнего прямо в полете, я разрезав пуповину бросила его, чтобы отвлечь противника нашего бессмертного паренька. Но на самом деле, я просто жалкая сука, которая хотела избавиться от того бедного мальчика... Мы были на задании, и на нежеланных детей уж точно отвлекаться было нельзя. Одним больше, одним меньше, какая разница? Так я и думала. В схватке против Бога Севера, я потеряла вторую дочь. Нет... в том бою, я потеряла саму себя, — на ее глазах стал отражаться ужас. Она явно прокручивает то сражение в голове. — Ощувив холодное касание смерти, я осознала, что не такая уж и непобедимая... Жизнь пронеслась перед глазами. Я увидела как отнимала бесчисленное количество жизней ради денег. Убивала и убивала. Врагов, невинных, и даже несколько десятков своих собственных детей. Но когда смерть коснулась меня, я осознала, какой же тварью была.

Щеки Ирэн покраснели и она начала плакать. Я же внимательно слушал ее, боясь и пискнуть в такой серьезный момент.

— Если честно, я даже не думала о детях. Мне казалось, что во время сражения они погибли. Вот только Кью спас одну из них. Даже не зная, жива я или нет, он спас ее. Стоило мне увидеть невинные глаза Амири, как сразу же пришло осознание. Я больше не хочу жить ради себя. Ужасной, отвратительной паразитки. Я хочу жить только ради этого невинного создания, чтобы она никогда не стала мне подобной. Гены, знаешь ли, пальцем не придушишь... Поэтому пока жива, буду стараться изо всех сил правильно ее воспитать, — женщина прижала ребенка к груди и стала гладить по головке.

Так вот почему она была обязана ему? И вот почему, от одного упоминания о Боге Севера, ее бросает в дрожь.

— Порой я думаю... Что мне не стоило спасать Кью, и нужно было просто дать ему замерзнуть в той буре. Ведь не было бы его... И Кай никогда бы не проснулся.

Что? Это он его пробудил?! Да, что у них там вообще произошло?!

— Но с другой стороны я безмерно ему благодарна. Я рада, что смогла стать на путь изменения. Я рада, что он спас моего ребенка и заставил ценить то, что по настоящему дорого.

Мне очень хочется порасспрашивать ее о их похождениях в гробнице Бога, но сейчас явно не подходящий для этого момент.

Вместо этого, я погладил ее по голове, стараясь хоть чуть-чуть успокоить.

— Прости, что взвалила все это на тебя, — вытирая слезы, сказала Ирэн.

— Нет, спасибо тебе. Я рад, что у тебя получилось кому-то выговориться.

— Не клюет что-то сегодня, — пробубнил старик, сидевший на песке неподалеку. — Пойду я домой...

Ну, а я пойду поговорю с Караэ. А где она? Я не обратил на это внимание, когда вышел из храма, но похоже ее не было здесь уже тогда.

Пока крутился на месте, выглядывая ее, заметил молодую служительницу, что сломя голову бежала в нашем направлении.

Я отошел в сторону, уступив ей дорогу, но та остановилась у пальмы, прямо рядом с нами.

— Это ты Сайк? — запыхавшись, спросила она.

— Да.

— Пойдем со мной, срочно!

Ой-ой, что-то это не хорошо выглядит. Почему-то в голове сразу всплыл образ Азары. Как бы она там ничего не начудила из-за обиды. В конце концов, выглядело это так, будто она слишком близко все восприняла.

— Что случилось? — решил уточнить я.

— Окомбэ, местный охотник, привел белокожего парня! Говорит нашел его скитающимся в пустыне, и у него черные волосы!

В этот момент сердце екнуло и я перестал дышать.

Пожалуйста, пожалуйста... вот бы это был Кью.

— Я пойду вместе с вами, — сказала Ирэн.

И мы вместе побежали за служительницей храма.

— Часть 1 —

У меня есть две новости, хорошая и плохая.

Думаю, можно начать с хорошей, хоть она и притянута за уши. Со слов служительницы, Азара в храме, отдыхает в своей комнате. Плохая же новость в том, что черноволосый парень — не Кью...

Да и какой это парень? Самый настоящий мужик, лет 40 на вид. Волосы то черные, да и кожа светлая, но вот лицо совершенно другое. Начнем с глаз, они у него узкие. Черты лица тоже отличаются от наших.

Тот охотник, что привел его, Окомбэ, похоже, решил устроить представление. Он притащил этого бедолагу на главную площадь, и свистом собрал толпу. Я не совсем понимаю, что он там говорит, но его постоянный смех, и тыканье пальцем меня бесят.

— Лури, мы может забрать его в храм? — я обратился с просьбой к служительнице храма, что привела нас сюда.

— В Найи несчастным только в храме и место. Но боюсь, что господина Окомбэ будет не так просто уговорить отдать добычу.

— Добычу?! — широко распахнув глаза, переспросил я.

— По крайней мере, он называет мужчину именно так.

Окружающая толпа, смотрит на нас осуждающим взглядом. Видимо им не нравится, что мы общаемся на другом языке.

— А этот Окомбэ понимает человеческий?

— Чуть-чуть. Вроде как он родился на Шае, в семье рабов. По крайней мере это то, что я слышала.

Рабов... В таком случае будет труднее, чем я думал. Но все же я хочу помочь мужчине. Все дело в его виде. Он буквально трясется от страха и что-то там бормочет себе под нос. Похоже думает, что его сейчас казнить будут. Как он вообще оказался в пустыне? Может как мы? Или же потерял свою группу из-за несчастного инцидента?

Я сделал шаг вперед, и вышел на площадь. Под осуждающий свист толпы, я продолжал приближаться к Окомбэ и валяющемуся на земле мужчине. Кто-то вообще бросал в меня гнилые фрукты. Ну и козлы.

Выйдя, я осознал, что даже не придумал, что нужно сказать в такой ситуации.

«Кхм-кхм», — сымитировав прочистку горла, дьявол подкинул мне идейку. — «Значит так, внимательной слушай и повторяй: отдай мне узкоглазого, пока я не проделал дыру в твоём маленьком черепе».

Ты же не думал, что я серьезно скажу это?

«А что не так?», — искренне удивившись, спросил дьявол.

Нет... я не верю, что это правда. Он просто сымитировал голос таким образом. Он не говорил это всерьез...

«Можешь еще назвать его черным, чтоб обиднее было», — он продолжал и продолжал нести чушь серьезным голосом.

Да отвали ты! В этой ситуации совершенно неважно какой у него цвет кожи!

Ты просто хочешь в могилу меня загнать.

«Да ладно тебе. Даже в нынешнем состоянии, ты без труда можешь лишить жизни

каждого из них, стоит только захотеть».

Сомневаюсь.

— Спрашиваю в последний раз! Какого хера ты вылупился на меня?! — грубым голосом спрашивал Окомбэ.

Он очень похож на постояльцев таверны моих родителей. Пропитая, опухшая рожа и сиплый голос. Только размером отличается. Те алкаши были жалкими, толстыми неудачниками. А Окомбэ мускулистый мужик метра два ростом.

— Здравствуйте. Не могли бы вы пожалуйста отпустить бедного мужчину? — я перевел взгляд на темноволосого, а затем мы снова встретились глазами с охотником.

— С хера ли? Это моя добыча.

У бедолаги были видны кровоподтеки на лице, и стертая кожа на руках.

— Добыча? И что вы собираетесь с ним делать? Это же живой человек.

— Сделаю рабом, — нагнувшись, и приблизив ко мне лицо, ответил он. — Если у тебя есть деньги заплатить, я вполне могу передумать.

— У меня нет ни копейки, — с этими словами я вынул карманы наружу.

— Тогда проваливай отсюда к чертовой матери, белозадый придурок!

— Да, вали нахрен! — поддакивал кто-то из толпы.

«Согласен! Полностью поддерживаю! Пшёл вон с площади, полудурок!», — воодушевленный дьявол был на их стороне.

— Если вы хотите сделать из него раба, тогда зачем притащили на площадь? Явно же, чтобы прилюдно поиздеваться.

— Ты еще здесь?

— Хотите поиздеваться, можете ударить меня.

— Меня дважды просить не нужно.

Окомбэ не стал церемониться, и я приготовил лицо для его удара. Мне совсем не хочется конфликта, но помочь тому бедолаге нужно. Я способен выдержать удар, даже если у него кулаки размером с лапу бурмеда.

Вот только инстинктивно, я увернулся от удара.

«Ты реально полудурок? Хочешь здесь сдохнуть?», — спросил дьявол.

Еще один удар охотника, и я снова без труда уклонился. Как будто и не я управляю телом.

«Потому что это делаю я, болван! В очередной раз спасаю твою белую задницу!».

Обязательно было делать акцент на ее цвете? И вообще, что значит ты?! Какого хрена у тебя появился контроль над моим телом?!

«Я же говорил, симбиоз стал крепче».

А вот это мне уже не нравится! Только не говори, что чем крепче он становится, тем больше у тебя контроля?

...

Эй, чего молчишь?!

«Ты же сам сказал, не говорить, если это правда».

Да ты издеваешься!

Тем временем я увернулся уже от порядка двадцати ударов охотника. Выглядело это так, будто я играюсь с ним, пока на самом деле я был просто у себя на уме и всю работу делал Зер'рак. Судя по лицу охотника, он крайне оскорблен. Оно и понятно, быть униженным ребенком, да еще и при такой толпе.

— Что вы здесь устроили? — это был голос настоятельницы.

Видимо ей доложили обстановку, и она незамедлительно решила отправиться на спасение несчастного.

— Не видишь что ли, карга старая?! Сражаемся мы! — запыхавшись, Окомбэ продолжал попытки нанести мне удар.

Хоть скорости у него совсем нет, я каждый раз чувствую мощь этих ударов. Каждый взмах, создает после себя ветряной след, видимый даже невооруженным взглядом. При прямом попадании, мне мало не покажется.

— Лично я не то чтобы сражаюсь. Скорее пытаюсь выжить, — в свою защиту высказался я.

— Немедленно прекратите! — повысила голос настоятельница.

— Пошла нахуй, старуха!

Я конечно понимаю его отношение к чужакам, но вот так обзывать своих же? Тем более такую святую женщину как настоятельница? Это взбесило меня.

Я уже даже замахнулся, чтобы что есть мочи пробить тому по животу, но крик настоятельницы вовремя остановил меня:

— Не вздумай!

Как она так быстро среагировала? Неужели прочитала мои намерения?

В итоге все закончилось тем, что этот придурок выдохся. Упав на колени, он хрипло дышал, упершись руками о землю.

Толпа замолчала. Хотя справедливости ради, они заткнулись еще минуту назад, когда появилась настоятельница.

— Ты труп, пацан... — едва дыша, угрожал Окомбэ.

— Да-да... — миновав его, я подошел к бедолаге рядом. — Теперь все хорошо. Пойдемте в безопасное место.

Но тот словно и не слышал меня. Скрутившись калачиком, он плотно сомкнул веки и прикрыл уши.

Я же закинул его на плечо и пошел в сторону настоятельницы.

— Он не в себе, — на ходу сказал я.

И тут мне навстречу вышла Караэ. Помочь хочет?

— О, привет.

Но та молча прошла мимо, даже не поздоровавшись. Ну и ладно, подумал я, как тут же услышал удар. Развернувшись, я увидел как девушка начала ногами избивать Окомбэ. Она целила только в его голову. Первый удар рассек тому губу, второй выбил два зуба, третий сломал нос. Кровь разлеталась во все стороны, пачкая ноги охотницы. Окомбэ упал, уткнулся лбом в землю и стал закрывать голову руками. Но ее это не остановило. Параллельно что-то крича на своем языке, она продолжала наносить удары. Кожа на обратной стороне ладони почти моментально стерлась, а кости на пальцах с характерным хрустом потрескались. Когда его кисти окончательно ослабли, она была готова нанести финальный удар, но ее остановила подоспевшая настоятельница.

Затаив дыхание, все в ужасе смотрели на происходящее. Настоятельница куда-то увела Караэ, а та все равно продолжала кричать гадости с разъяренным лицом.

Мне интересно, почему он не дал ей отпор? Здесь не разрешено бить женщин? Либо же они родственники? Существует и вариант, при котором он так выдохся, что и пошевелиться не мог, но в таких ситуациях обычно адреналин бьет в голову, и ты получаешь необходимую

прибавку сил, так что сомневаюсь.

Впрочем, неважно. Он обещал меня прикончить? Теперь вряд ли у него это получится, даже если я буду спать, хех. Можно выдохнуть.

Я как ни в чем не бывало покинул площадь, и направился обратно в храм.

Кстати, Ирэн тоже была здесь. Закрыв ребенку глаза рукой, она молчаливо наблюдала за всей этой ситуацией и ждала развязки. Не думаю, что она ожидала чего-то подобного в конце, как собственно и я сам.

— **Часть 2** —

От благовоний, этот мужчина сразу же потерял сознание. Может у него тоже внутри дьявол? Но тогда он должен быть сильным. По его жалкому виду так сразу и не скажешь, наверное дело в чем-то другом.

Лури показала мне комнату, куда я могу уложить его. Это оказалась следующая, после моей. Ну, теперь они о нем позаботятся. Я сделал хорошее дело и помог человеку!

Увидев в окно Караэ, сидящую на берегу, я решил подойти к ней.

— Привет, — решил снова поздороваться.

— Что надо? — даже не смотря в мою сторону, грубо спросила она.

— Да хотел спросить, как ты?

— Я? Нормально. Выполнила за тебя работу, и заткнула придурка.

— Мою работу?

— Настоятельница помогла тебе, а ты даже не мог вступить за нее! — она выглядела взбешенной.

— Она сама запретила мне... — немного подавленно, ответил я.

— И что с того?!

— Я не местный, так что не имею права вмешиваться.

— Это где сказано?

— Это негласное правило.

— Перестань прятать свою трусость за подобной хренью!

После этих слов нависла удручающая тишина, и только сверчки разбавляли ее. Я не могу сказать, что она права, но и говорить обратного тоже не хочу. При других обстоятельствах, я бы не задумываясь врезал тому придурку. Но и оправдываться таким способом не хочу.

— Прости, — решил извиниться. Может так, он хоть чуть-чуть остынет.

— Настоятельница заменила мне родную мать. Я многим ей обязана, и не потерплю такого отношения.

«У меня план! Живо в храм, и вмажь настоятельнице!», — с каждым разом, его идеи становятся все тупее.

Даже комментировать не хочу.

«Тогда у тебя появится шанс быть точно так же избитым, как тот Око... как его там? Обэма в общем».

И зачем мне это?

«Пф-ф-ф... серьезно? Ты же только спишь и видишь, как она вытирает об тебя ноги! Можешь не рассказывать остальным, но от меня утаивать не нужно. Мы же уже как родные!».

Если бы у тебя была физическая форма, я бы тебе уже вмазал.

«Сайк-Сайк-Сайк... Ну кому ты чешешь? А что если я темнокожий? Нельзя меня бить — это негласное правило!», — последние слова он произнес кривляясь.

Я точно помню, ты белый как снег.

«Справедливо. Ну тогда можно меня бить, согласен. Ах стоп, ты именно поэтому хотел дать себя избить на площади?! Значит все было не так просто... я точно тебя недооценил. Я дурак уж подумал, что ты просто прогнулся».

Хватит уже подкалывать меня!

«Все что ты делаешь после Октависа, так это извиняешься, прогибаешься, потом опять извиняешься и так по кругу. Я не говорю, что в данных ситуациях это плохое решение, но мне смешно наблюдать за тобой».

Ну давай, сучара, по порядку!

«Перед комарихой встал на колени. Перед шлюхой на корабле прогнулся. Потом прогнулся под очкастую истеричку, Гексакрити и охотницу. Позволил охраннику беспоследственно плюнуть в тебя. Позволяешь охотнице вытирать об тебя ноги 24на7. Теперь прогнулся под бугая, извиняешься перед охотницей, собираешься извиниться перед очкастой. Ах, чуть не забыл. Ты еще падал на колени перед настоятельницай! Что-то мне подсказывает, этот ебанный ад будет продолжаться еще долго».

Может быть, мне бы и не пришлось делать и половину из этого, будь ты сильнее! В Октависе ты выдохся довольно быстро!

«Ты что-то путаешь, мальчик. Выдыхаешься здесь ты».

Ты бы мог потреблять меньше маны, и тогда нагрузки на тело стали бы в разы меньше. Но ты не знаешь как этого делать, потому что и хозяев то у тебя не было! Потому что ты нахрен никому не всрался с такими дурацкими условиями.

«Все, я доволен», — рассмеялся он. — «Ты наконец-то вышел из себя!».

Ты только этого и добиваешься?

«Если не я, то кто поможет тебе? Можешь не благодарить».

Поможет с чем?!

«С накопившимся стрессом».

И тут я замолчал, не зная что ответить.

«Ты ведь помнишь, какое облегчение почувствовал, накричав на Азару? Лично я помню, так как сам испытал его. Оно и не удивительно. После всего, что ты пережил в последнюю неделю, было бы странно, будь это не так. Но тебе больше не хочется кричать на друзей, поэтому кричи на меня, если от этого тебе полегчает».

Я даже не знаю, что сказать. Он ведь действительно прав... После разговоров с ним, мне становится немного легче.

Говоришь, что мне не хочется кричать на друзей. Это точно... Поэтому больше можешь не делать этого, я справлюсь.

«Не выводить тебя? И почему же?».

Потому что ты тоже мой друг, — покраснев, стыдливо произнес я.

«Ой, как мило... Я сейчас заплачу. Но сперва обрыгаюсь, но потом обязательно заплачу».

Эй, я же серьезно!

«Уверен?».

Уверен.

«Тогда тебя не расстроит это».

Не расстроит что?

— Наступи на меня, — я обратился к Караэ.

Стоп, нет... Я не обращался к ней! Оно само!

Только что она рассказывала мне о том, как настоятельница вырастила ее, и тон разговора был максимально серьезным! Представляю как это смотрится со стороны. Сперва выслушиваю, затем замолкаю на минуту, и бах! Говорю полную херню! Она меня сейчас убьет за такое!

— Что-что, прости? — на ее лице отразилось недоумение.

Эй, Зер'рак, сука! Заткнись! Не смей говорить ни слова больше!

— Я говорю, не хочешь ли ты наступить на меня, как на Обэму, или как там его. Мне бы очень хотелось этого.

А-А-А-А-А-А-А!!!

Я щас со стыда сгорю! Что ты несешь?!

«Эй, мы же друзья! Я просто помогаю тебе, ты же так этого хочешь!».

Да ты идиотина! Не проецируй на меня свои желания!

— Совсем дурак? — девушка лишь покрутила у виска пальцем, не восприняв слова всерьез. Вот только отвернувшись, я краем глаза заметил, как щеки той слегка подрумянились.

— Да, есть такое. Я полный придурок, — а вот это уже были мои слова.

В конце концов это чистая правда. Веду беседы с дьяволом в голове... И последнее время все чаще. Наверное это все последствия улучшения симбиоза. Но как бы он мне зубы не заговаривал таким образом. Чем больше у него контроля, тем больше у меня проблем.

Но даже так, это несколько помогает. Я хотя бы ненадолго могу забыться и расслабиться. Насладиться окружающими видами, это по-настоящему полезно. Я такой красоты еще никогда не видел. А воздух здесь какой... Ух.

— Так а куда наступать? На яйца что ли? — неожиданно спросила Караэ.

Она серьезно обдумывала это предложение последние несколько минут?! И кто здесь дурак?!

— Да это была шутка! Шутка! — оправдывался я.

«Да», — твердо заявил демон. Но хотя бы только в моей голове.

— Часть 1 —

Вчера мне не удалось поговорить с Азарой. Я несколько минут постоял у двери, но постучать так и не решился. Но это было уже совсем под ночь, я просто не захотел беспокоить ее так поздно. До этого же, практически целый день приходилось успокаивать мужчину, которого я притащил. Проснувшись, он постоянно нес какой-то бессвязный бред. Что его кто-то преследует и хочет убить. При этом имен он не называет, да и вообще не знает того, кто за ним охотиться.

У него проблемы с головой, это точно. А сегодня утром, эти слова заиграли новыми красками. Ведь в буквальном смысле, кое-что произошло с его головой. Половина волос на макушке поседела, лицо стало худее в два раза, можно даже заметить небольшие морщинки. О синяках под глазами даже смысла говорить нет, они еще не скоро уйдут с его физиономии.

Сегодня настоятельница собирается провести какой-то ритуал, так как считает, что в мужчине засел злой дух. Может внутри него действительно дьявол, как и во мне? Кроме себя, я то и случаев подобных не знаю, так что может быть не у всех такая же хорошая совместимость, как у меня с Зер'раком. Одна только мысль о том, что у нас все довольно гладко, заставляет меня ценить его еще сильнее.

Конечно бывают разные моменты, но как минимум я никогда не выглядел как этот бедолага. Его кстати зовут Сянь Лунг. Впервые слышу, такое странное имя, интересно, откуда он? Я спрашивал, но тот ничего не ответил.

До ритуала еще два часа, поэтому с утра пораньше я решил выйти на пробежку. Благо, состояние тела позволяет. Эта мазь из яда скорпиона, настоящая драгоценность! Если у настоятельница большие запасы, нужно будет обязательно попросить хотя бы баночку в дорогу.

Пробегая вдоль базара, я увидел силуэт Азары вдали. Что она здесь забыла так рано? Торговцы только выставляют свои товары, а она уже тут как тут, первая посетительница. Да и откуда у нее деньги? Сперва мелькнула мысль проследить за ней, но это уж совсем как-то жутко, поэтому я решил прямо поговорить.

— Привет. Не рано ты сюда пришла? — как ни в чем не бывало, спросил я.

— Привет, — так же буднично ответила она, будто между нами и не было той неловкости последние пару дней. — Ребята из храма попросили купить банзанзов. Говорят, что из-за утренней службы, все никак не успевают купить их. Вроде как это вкуснейшее лакомство во всей пустыне, и поэтому их почти сразу разбирают с прилавков.

— Банзанзы? — переспросил я.

— Такие волосатые фрукты, растут на местных деревьях.

— Так их же полно в округе, могли бы сорвать да наестся вдоволь.

Раз они такие вкусные, пожалуй, сам так и поступлю.

— Это дикие банзанзы, их нельзя есть. Без правильного ухода, они даже могут быть ядовитыми.

Пожалуй, так поступать я не буду.

— Вот как... — и все же мне было как-то неловко рядом с ней.

Я хотел серьезно поговорить, но теперь, как будто ком в горле стал. С чего стоит начать?

— Кстати, я тут подумала над твоими словами, — но Азара начала первой, и я сразу насторожился.

— Да?

— Наверное, мне и вправду не стоит отправляться на поиски твоего Кью. Я разговаривала с настоятельницей, она сказала, что с радостью примет меня. Возможно, из Азары Теонкрайн даже выйдет хорошая служительница храма, — с улыбкой сказала она.

Я почему-то думал ее фамилия Фостер, как у Фолька, но они ведь даже женаты не были. И вообще, не об этом сейчас стоит думать... но то, что она сказала, я даже не хочу воспринимать всерьез.

Потому что уж слишком много противоречивых мыслей на меня обрушиться в одночасье.

Я ведь только недавно решил, что ни за что не потеряю ее, и теперь, когда она заявляет подобное, я даже не знаю как это воспринимать. Здесь явно безопаснее, чем в путешествии со мной, но все же...

— За те слова... — убрав глаза в пол, я неуверенно продолжил. — Я бы хотел извиниться... Я не хочу терять тебя... не хочу, чтобы ты уходила.

Как же неловко мне говорить это! А-а-а-а-а-а!

«Да нормально все, угомонись», — подбадривал дьявол.

— Вот как... — преподнеся палец к губам, она немного закатила глаза.

Ее даже не удивили мои слова. Похоже я надумал себе лишнего... А она только и ждала, когда я скажу нечто подобное, и вынашивала злостный план! Сейчас скажет, что раньше нужно было думать, и ценить ее! А теперь поздно, и она уже решила стать служительницей!

— Значит у меня не то чтобы есть выбор... — отвернувшись, добавила она.

— Выбор?

— Ну... что мне делать дальше... Если ты говоришь, что не хочешь, чтобы я уходила, значит я останусь с тобой.

— Так просто? Значит и служительницей не собиралась становиться, и все это было лишь бы проверить меня?

— Нет, о храме я говорила на полном серьезе.

— Тогда почему так легко передумала?

— Потому что ты попросил меня.

Я... попросил ее...

— Азара... — посмотрев ей в глаза, сказал я.

— Да?

— Кто я для тебя?

Пора спросить прямо. Так будет легче всем. Наверное.

— Кто ты для меня?.. Это трудный вопрос.

— Да нет в нем ничего трудного, просто ответь, что первое в голову пришло.

— Семья... — после небольшой паузы, вся покраснев, ответила Азара.

Это неожиданно... Мы ведь не так долго знакомы, но с другой стороны я и сам воспринимаю ее как старшую сестру, разве это не одно и то же?

— А можешь поконкретнее?

— А-а-а-а-а! — схватилась она за голову. — Не хочу! — ей ужасно неловко. Впрочем как и мне.

— Прости что допытываюсь, просто я хочу понять твои чувства ко мне, чтобы

разобраться в своих.

— У тебя есть ко мне чувства? — она застыла на месте и казалось, даже забыла о банзанзах, за которыми сюда пришла.

— То что я дальше скажу, прозвучит странно... э... мне... э... неловко это говорить и все такое... Просто мне показалось, что ты ко мне равнодушна... в плане... э-э-э... ну... любишь меня в общем... Я понимаю, что все это время защищал тебя, и ты неосознанно могла влюбиться... но я не готов к такому. Я вижу в тебе старшую сестру, которую боюсь потерять. Но это не романтические чувства... поэтому э-э-э... ну как бы... Черт, что я несую? — последние слова я тоже сказал вслух.

Это рассмешило девушку.

— В общем я хотел сказать, что тоже вижу в тебе семью, хоть это и странно, учитывая сколько мы с тобой знакомы, — собравшись с мыслями, договорил я.

— Не переживай... пока у меня нет к тебе таких чувств.

— Пока?!

— Хе-хе, шутка! Знаешь, я вполне понимаю, почему ты подумал, что я влюбилась в тебя. Все это из-за моего дурацкого поведения, прости.

— Тебе не за что извиняться.

— Понимаешь...

И дальше она вкратце рассказала свою историю. О том, как из-за проступка отца, власти Рокенлэнда арестовали всю их семью. Как ее в раннем возрасте разлучили с семьей и продали местному господину. Он различными способами издевался над ней и остальными служанками. Это оставило след не только на ее душе, но и на теле. Я имею в виду даже шрамы остались, которые она мне хоть и стесняясь, но все же показала. Несколько раз девушку пытались купить гости, навещающие господина, но узнав о ценнике, который тот специально задрал, быстро менялись в лице. Но в конце концов, жизнь никому не нужной Азары изменилась. Судьба завертелась так, что однажды Фольк спас девушку, и стал для нее единственным лучиком света. К сожалению, этот свет быстро погас, и она думала что больше никогда не найдет никого, кто будет заботиться о ней так же как он. Наверное, тот господин кнутом внушил ей нечто подобное, но она открыто не говорила об этом. С другой стороны, она всю жизнь была в заточении, естественно выжить в одиночку в таком жестоком мире практически невозможно. Азара считала, что рано или поздно я брошу ее, однако я продолжал защищать девушку в Октависе, рискуя собственной жизнью. Тогда-то я и стал для нее новым лучиком света. Это не значит, что она сразу же влюбилась в меня, а чувства к Фольку угасли. Она до сих пор любит его, ну а я, при всем этом, все равно остаюсь самым главным человеком в ее жизни. Потому что в отличии от Фолька я жив...

Наши взаимоотношения несколько сложные, если можно так сказать. Но думаю главная мысль здесь понятна. Между нами нет никакой романтики, и все же, она нужна мне, а я нужен ей.

Прояснив это, я снова не испытываю никакого дискомфорта, находясь рядом с ней. Просто в последнее время, мне было даже трудно взглянуть ей в глаза, хотя в этом ничего такого нет.

— **Часть 2** —

Ритуал. Настоятельница пригласила меня и Караэ. Зачем? Пока не знаю. Может придется сражаться со злым духом.

Это место находится недалеко от храма, у самого края обрыва. Здесь правда есть

небольшой заборчик, но сомневаюсь, что он гарантирует тебе безопасность. Вернее со мной то ничего не случится, но вот играющиеся дети, или пьянчуги, возвращающиеся домой ночью... Они без труда могут свалиться со 100 метровой скалы, даже не заметив этого забора.

В этом месте стоит безликая статуя женщины, которой видимо и поклоняются в храме.

Сянь Лунга усадили прямо напротив нее. Настоятельница расположилась позади, и задрав голову мужчины, приложила большой палец к его лбу.

Зачитывая молитвы на неизвестном мне языке, она каким-то образом успокоила его. Это был не местная речь, и даже не демоническая. Тогда что? Глаза бедолаги побелели, и закатились.

— Эй, а кому вы вообще поклоняетесь? — шепотом спросил я у Караэ.

Мы стояли достаточно далеко, так что наш разговор никак не должен был помешать.

— Богине Смерти, также известной как Проводнице. У настоятельницы заключен контракт с ней.

— Контракт с Богиней? А она крута.

«Контракт с дьяволом круче, чем контракт со старухой», — немного обиженно заявил друг в моей голове.

Старухой? Ты знаешь ее?

«Во время телепортации ты и сам встречался с ней».

А! Так это была она? Ты знаешь саму Богиню? Круто!

«Я не хочу сейчас об этом говорить».

Да я и не собирался спрашивать, просто подметил, что это круто. Ты оказывается большая шишка.

— Настоятельница считает, что поведение Сянь Лунга связано с травмой души, — заявила Караэ.

— Ты хотела сказать с душевной травмой?

Она порой делает ошибки в речи, поэтому я решил ее исправить. Без злого умысла, наоборот, чтобы она лучше выучила язык.

— Нет, я все правильно сказала. Душевная травма, это то, чем такие неженки как ты оправдывают собственную слабость. А травма души, это настоящая проблема. И в Темноземье есть не так уж и много людей, способных ранить чужую душу. По крайней мере так мне сказала настоятельница. Это очень серьезное дело, ты только взгляни на мужчину. Он скоро полностью поседеет.

— И мы действительно можем помочь ему?

— Мы? Только она способна.

— Тогда зачем нас сюда позвали?

— Когда его вылечат, проявится истинная сущность человека. Тогда-то он и покажет, кем является на самом деле. Если тварью, смотрящей на нас с осуждением, я оторву ему голову. А если нормальным, то будешь его как нянька успокаивать.

— Эй, ты это серьезно?

— А ты был серьезен, когда просил наступить на тебя?

— Это была шутка... И вообще, я же просил тебя забыть об этом.

— Забыть да как такое забудешь? Если что, я готова в любой момент, ты только скажи.

Увидев, как я смущаюсь, она добавила:

— Сам пытаешься шутить, но чужих шуток при этом не понимаешь? Дурак...

Ой да ну вас всех в жопу, шутники сранные...

— Про его оторванную голову я тоже говорила не всерьез. Но он и вправду может оказаться отбросом, так что стоит оставаться настороже. Возможно придется сражаться с ним.

Но в конце концов, он просто потерял сознание и ритуал закончился. Настоятельница предупредила, что возвращение рассудка может занять около недели, поэтому стоит отнести его обратно в комнату. Сейчас ему нужны тишина и покой.

— **Часть 3** —

В свободное время, я еще пораспрашивал Караэ по поводу контракта настоятельницы. Девушка постоянно ошивается у храма, поэтому мы часто с ней пересекаемся и разговариваем о всяких пустяках. За последние 4 дня она изменилась в лучшую сторону. Теперь с ней в разы легче общаться, наверное привыкла к нам.

Возвращаясь к контракту. Караэ говорит, что мне лучше самому спросить настоятельницу, так как девушка почти ничего не знает. Мне было неудобно, поэтому я решил забыть эту тему, тем более это не так уж и важно, просто для общего развития. Но на следующий день настоятельница снова пригласила меня к себе для разговора. И вот я здесь. Снова на ковре перед ней.

— Доброе утро.

— Доброе. Я слышала ты хотел со мной поговорить.

Неужели это все дело рук Караэ?

— Да не то чтобы, просто хотел узнать у вас по поводу контракта.

— И что именно тебя интересует?

— В чем заключается ваша сила?

— Ах... так вот в чем дело, — она выглядела слегка разочарованной. Чего она тогда ожидала? — Зачем тебе эта информация?

— Для общего образования. В мире много всего интересного, и по возможности, я хотел бы знать как можно больше. Кто знает, может быть мне когда-нибудь пригодится эта информация, — я ответил правду, ничего не скрывая.

— Я не могу раскрывать остальным детали контракта, но давай скажем так: я знаю что в тебе сидит вторая душа.

Что? Она может это видеть?

«Не паникуй».

И не собирался, просто удивился.

«Я со старухой на одной стороне, так что эта девка нам ничего не сделает».

— Поразительно.

— А еще я слышу его голос, хоть и не знаю, что ты ему отвечаешь. Надеюсь ты не поддакиваешь, когда он называет меня девкой? — нахмурив брови, настоятельница устремила взгляд прямоком мне в глаза.

— Нет-нет, что вы...

— Таких как он, зовут дьяволами. Ты знаешь откуда они взялись?

— Нет...

— Оттуда же, откуда и сама Матак'куанали. Не из нашего мира.

Странная формулировка.

— Матаункыалрут...? — я хотел переспросить ее имя, но мой язык отказывался это

делать. — Матауобюфлогару... Да что такое?

— Даже не пытайся, у тебя не получится.

— И почему же?

Хотя зачем я спрашиваю это? Сейчас куда важнее, что она имеет в виду под другим миром?

— Это проклятие Богини, наложенное на души всех людей. Она дает право называть свое имя только тем, кому доверяет.

— И в чем смысл? Какая вообще разница?

— Каждый раз, слыша свое имя, она приходит на зов. Даже сейчас, она здесь, после того как я сказала имя вслух.

Оглядевшись по сторонам, я никого не увидел. И где же она? Хотя стоп... В том мире она была прозрачной, да и ее сила связана с душами, значит она невидима?

— В этом мире, она существует везде и нигде одновременно. Это место, находится за рамками твоего восприятия. От того, и дьяволы, что являются ее неотъемлемой частью, разбросаны где попало. Надеюсь это хоть сколько-то, но уголило твой интерес.

— Да ничуть! Только интереснее стало! — с восторгом, выкрикнул я.

Все потому что, я ничерта не понял, но звучало все чертовски интересно!

— Скажите, что вы имели в виду, говоря, что она не из нашего мира?

Женщина закрыла глаза, и сохраняла молчание около минуты. Я же не прерывал ее, так как та периодически кивала, и что-то мычала. Неужели сейчас она разговаривает с Богиней Смерти?

Дверь в комнату самостоятельно закрылась, и дело не в ветре. От резкого звука, я слегка дернулся.

— Перед тем как я начну рассказ, ты должен мне кое-что пообещать, — открыв глаза, женщина села на колени передо мной.

— Конечно.

— Ты должен любой ценой защитить Амири.

— А... А-амири? Ребенок Ирэн? А она вообще причем?

— Тебе не нужно знать всего. Главное, продолжай защищать ее. Если в этот раз все сложится как нужно, она станет будущим этого мира.

Что-то ничего не понимаю... ну да ладно.

— Меня и просить не нужно было. Я в любом случае защищу каждую из них.

Настоятельница кивнула, и закрыв глаза опустила голову:

— Ты знаешь, как появились четыре основных Бога? — спокойным, убаюкивающим голосом заговорила она. Будто голос и не ее вовсе.

В ответ я повилял головой.

— Это место, однажды звалось Долиной Богов, но сейчас, от долины не осталось ничего, кроме кислотной пустоши. Это место было захвачено проклятой эльфийкой, и по сей день, она не впускает внутрь неугодных. Я сейчас говорю об академии магов.

Вот блин... вопросов становится все больше, но главный из них, почему она вообще решила рассказать это мне? Как я понимаю, Богиня позволяет ей, но я же обычный парень... дано ли мне знать все это?

— Знаешь ли ты, как устроена академия?

— Нет. Однажды мы направлялись туда с моим лучшим другом, но так и не дошли. Не знаю как он... может у него и получилось. Но в любом случае был слух, что академия

закрыта.

— Академия это огромное пространство, в котором нет ничего, кроме зеркал, висящих друг напротив друга.

— И в чем вообще тогда смысл?

— Эти зеркала, представляют из себя порталы в другие миры. По правую сторону телепорт в настоящее время другого мира, по левую, его будущая версия.

— Другие миры действительно существуют? — с открытым ртом, спросил я.

— Внутри академии, а так же внутри других миров, ты перестаешь стареть, время для тебя останавливается. Процесс запуститься лишь когда ты вернешься в мир, к которому принадлежишь. Будь то будущая или настоящая версия — не важно.

— Значит Боги пришли к нам из других миров и поэтому...

Она не дала мне договорить, продолжив сама:

— Бессмертны. Их способности никак не относятся к нашему миру, и поэтому уникальны.

Неужели Кью тоже Бог? Хотя нет, кое-что здесь не сходится.

— Вы говорили, что время для них останавливается, и они не стареют. Но их же можно убить, верно? Не подумайте, у меня такого и в планах нет! — помахав руками в разные стороны, сказал я.

— Все так. Они даже лишены простой человеческой регенерации. Поэтому их кровь на вес золота и любое живое существо будет хотеть ее, попробовав хотя бы раз.

А этого я не знал. Впрочем я вообще ничего не знал, из того, что она говорит!

— Но... — продолжила настоятельница. — Моя госпожа исключение, — подняв голову, она открыла глаза. — Она не живое существо, проникшее из другого мира, как остальные Боги.

— Что вы имеете в виду? — она рассказывала так, что после каждого подобного заявления, я замирал в ожидании.

— Она и есть целый мир.

М...м-ми-ир?

— Не все миры выглядят как наш. Большинство из них представляют из себя то, что ты даже представить себе не можешь.

Вся ее история, будоражила душу.

В определенный момент мне даже расхотелось задавать вопросы, ведь на каждый ответ, их станет в несколько раз больше.

— Но зачем вы рассказали мне все это? Я понимаю, что спросил... но не думал, что услышу столь многое. Это же... информация, которую далеко не каждый в этом мире знает, разве нет? — это был мой единственный вопрос.

— Ваш друг, что сидит внутри, попросил мою госпожу.

Ты? Но зачем?

«Я давал обещание одному напыщенному дураку, что как только выпадет возможность, воспользуюсь ей».

Кому?!

«Тот который постоянно следит за тобой. Он просил не называть своего имени».

Что? Скажи подробнее?

Но тот больше ничего не отвечал, как бы я не допытывался.

В дверь постучали и настоятельница разрешила служительнице войти. Сянь Лунг

проснулся, и мы немедленно отправились к нему.

Внутри было странное ощущение, будто нас прервали, хотя она и так сказала больше, чем я вообще ожидал услышать. Столько новой информации о мире, правда я совсем не понимаю, как она может мне пригодиться, и о чем вообще говорил Зер'рак...

Удовлетворение и недопонимание. Вот такую дурацкую смесь эмоций я сейчас испытываю. Но все равно, я больше рад, чем нет. Ощущение, будто прикоснулся к чему-то великому... не знаю как описать. Я один из немногих, кто знает происхождение Богов, о других мирах и все такое...

Поразительно... никак не получается унять сердцебиение, даже когда начинаю думать о чем-то другом.

Но сейчас мне обязательно нужно успокоиться, ведь Сянь Лунг наконец-то проснулся. Мы узнаем, что с ним случилось, и возможно, сможем как-нибудь помочь.

— Часть 1 —

Когда мы пришли, Сянь Лунг по-прежнему лежал в кровати, окруженный множеством служительниц. Хоть он и открыл глаза, тело оставалось неподвижным, будто его парализовало. Он даже моргал очень редко.

— Оставьте нас, — в голосе настоятельницы не было ни капли строгости, но все девушки в помещении тут же послушались ее и покинули комнату, хотя некоторые из них выглядели заинтересованными в предстоящем разговоре.

Я тоже собирался выйти, но женщина взяла меня за руку. В помещении остались только мы трое.

— Кто вы? — пустые зрачки Сянь Лунга сместились в нашу сторону. Голос его был тихим, как будто мужчина при смерти.

— Мы тебе не враги, — ответила женщина.

— Где я?

— В безопасности.

В ее словах нет никакой конкретики, и все же это поможет ему успокоиться немного. Даже если внешне мужчина и похож на безэмоционального трупа, состояние у него все еще тревожное. Я не вмешивался и продолжал сохранять молчание, внимательно наблюдая за ситуацией.

— Точно?

— Можешь не сомневаться.

— Хочу есть... — мужчина отвернул голову к стене. Похоже, ему было неудобно вот так вот просить, поэтому постарался избежать глазного контакта.

— Конечно же. За это можешь не волноваться. Девушки уже заняты готовкой, и вскоре ты будешь сыт.

Сянь Лунг с облегчением выдохнул, вот только настоятельница добавила:

— Но прежде, мы должны кое-что понять, — ее мягкий голос стал чуть-чуть серьезнее, и мужчина тут же повернулся к нам.

— О чем вы? — с растерянным видом спросил мужчина. Даже несмотря на его состояние, он использовал уважительную форму.

Как будто бы он понимал, о чем сейчас будет речь, но не хотел возвращаться к этим воспоминаниям.

— Кто это с тобой сделал?

— Сделал ч-что? — слегка дрожащим голосом, переспросил Сянь Лунг.

— Внушил страх.

— Я...я... — с дрожащими губами, его зубы начали стучаться друг о друга.

Да что это такое? Мне уже и самому не по себе. Сперва я думал, что ему просто голову нагрело. В итоге оказалось, что все дело в какой-то магии, что оставила рану на душе. Настоятельница должна была вылечить ее во время того ритуала на краю города. Разве не поэтому он перестал бредить и можешь нормально говорить? Хотя нет... нормальным это не назвать! В том то и дело, что теперь он должен быть в порядке, но все еще испытывает невероятный страх, будто тот останется с ним до конца жизни. В чем вообще дело? Что с ним такое могло случиться?

— Ты можешь рассказать нам. Мы не враги, — сев на стул у кровати, сказала женщина. Она нежно взялась за его руку, но тот сразу дернулся.

Тогда хозяйка снова взяла его за руку, и он почему-то успокоился.

— Мы не враги, — повторила она.

А она знает как успокаивать. После этих слов даже мне полегчало.

— Я... я не-не знаю кто это был.

То есть ты даже не знаешь, чего боишься? Так и хотелось спросить мне, но это точно не расположит его к нам. Лучше вообще не вмешиваться. Пусть хозяйка сама все решает.

— Тогда почему ты боишься? Расскажи, что случилось, и тогда я смогу тебе помочь.

— В-вы? В-вы правда сможете мне помочь?

— Да, — уверенно заявила женщина.

Он поверил ей и начал свой рассказ:

Оказывается, что Сянь Лунг магический археолог. Вместе со своим коллегой, он прибыл на исследование подземелья Ринго. Естественно они не настолько сильны, чтобы исключительно своими силами миновать все опасности, поджидающие внутри, поэтому с коллегой они наняли группу воинов. Эти наемники уже бывали в другом подземелье пустыни, поэтому опыт у них имелся. Оказавшись внутри, они узнали, что место уже было зачищено кем-то до этого. Монстров было совсем немного, а вот вещей, которые можно было бы продать, так и вовсе не осталось. Археологи пришли сюда не за сокровищами, поэтому не расстроились, в отличие от наемников, которые по условиям контракта, могли забрать все что только душе угодно. В основном в подземелье можно найти уникальные драгоценные камни, или даже растения. Кстати, вроде как именно таким образом и вывели современный сорт яблони. Но сейчас не об этом. Помимо естественных даров подземелья, там остается много добра принесенного бедолагами, что не осилили монстров. Их доспехи, оружие, золото. Археологов не интересовало ничего из этого. По слухам, здесь должно было находиться сердце Богини Ксиу. Я не совсем понял, как здесь могло оказаться ее сердце, но как-то видимо могло. Безосновательно ребята бы не собирались в такую дальнюю экспедицию, верно? В общем все это не важно, так как сердца внутри не оказалось.

Зачем оно им, мужчина не рассказал. Почему оно вообще должно было находиться там? Тоже неясно. Ну, а кто вообще зачистил подземелье до них, он и сам не знает. Я где-то слышал, что подземелья обладают некой аномальной маной, или чем-то в этом роде. Она привлекает монстров с округи, которые постепенно стекаются внутрь, там, где ее концентрация наивысшая.

Дальше же начинается самое интересное. Хотя это несколько грубо, называть это интересным... Все-таки именно из-за этого Сянь Лунг в таком плохом состоянии.

Выйдя из подземелья, каждый из них почувствовал сильную головную боль. Они не знали в чем дело, и сперва подумали, что все это последствия пребывания внутри. Может быть сыграло роль, что концентрация маны стала меньше, а их тела уже привыкли к той, что была внутри, или что-то в этом роде. Но даже покинув аномальную зону зыбучих песков, они не перестали чувствовать боль, наоборот, она только усиливалась. Затем, боль стала превращаться в страх. Никто из них не мог понять, в чем вообще дело. Они даже не понимали, чего именно они боялись. И сейчас, он по-прежнему не может описать это чувство. Говорит, что страх был таким сильным, что было боязно сделать даже шаг вперед. Будто стоит только шагнуть, и ты умрешь. В общем какая-то необъяснимая хрень. Это точно

чья-то магия или что-то в этом роде. Далее его память становится обрывочной. Говорит, что вообще не помнит, как потерял остальных из группы. Сянь Лунг не знает, что с ними случилось. Сейчас он думает, что они вернулись обратно в место откуда они начали свой путь в пустыне — город Базай. Он находится на границе с лесной чащей Руз. Я как раз собирался направляться туда, чтобы искать Кью дальше.

В голове сразу же возникла идея предложить Сянь Лунгу свое сопровождение. За вознаграждение, естественно. Но что-то мне здесь не нравится. Его история звучит странно... очень странно. Будто бы он врет и придумал этот бред из головы минут так пять назад. Но его состояние... Может быть он не археолог а актер? Хотя что забыл актер в пустыне? Черт... Я просто не понимаю... Не верится во все это. Как можно было забыть что случилось с остальными? Может он сам их убил, и поэтому говорит, что не помнит. Как можно настолько сильно бояться, но даже не знать чего именно? Как-то больше не очень сильно хочется связываться с ним. Он же маг. Может в любую минуту выстрелить в спину своей грязной магией! Хотя зачем ему это? Этого пока не придумал... В общем я просто не хочу с ним связываться! Много причин для этого не нужно.

Во-время рассказа мужчины, Настоятельница часто кивала и поддакивала ему, как бы успокаивая. Когда служительницы принесли еду, мы оставили его наедине с самим собой, чтобы тот спокойно поел.

— Мира, дорогуша, — настоятельница обратилась к одной из служительниц. — Пожалуйста, приведи ко мне Караэ.

Та кивнула, и ускорив шаг обогнала нас. Теперь в коридоре остались только мы вдвоем.

— Сайк, как тебе история Сянь Лунга?

— Подозрительная, — не скрывая, высказался я. — Меня смущает, что он не помнит куда делись ребята из группы. А та чепуха про сердце Богини? Это вообще звучит как бред сумасшедшего.

— Ты не прав. Сердце Богини действительно находилось в Ринго еще несколько лет назад. Но один ужасный гоблин украл его для своей хозяйки.

— Ха... видимо я действительно поспешил с выводами. Хотя нет... Все равно подозрительно. Как можно забыть, куда делись твои же люди! Это пустыня, здесь негде прятаться. Что если он убил их, и теперь пытается отмыться от этого?

— Память — это часть души. Даже больше. Она является ее неотъемлемой частью. Без памяти, душа ничего не стоит. Возможно Сянь Лунг забыл о тех моментах после ритуала моей госпожи. Скорее всего, дабы вылечить ее, ей пришлось удалить эти фрагменты души. Воспоминания о случившемся приносили ужасную боль его душе, и даже сейчас, мы с тобой могли лицезреть ее остатки. Он по-прежнему боится. И бедолага даже не знает чего именно.

— И как вы считаете? Что могло вызвать такой страх? На них напал какой-то монстр?

— Монстр...? Нет. Что-то намного ужаснее.

Настоятельница остановилась у окна и выглянула наружу. Рядом по травке бегали дети.

— Я хочу, чтобы ты вместе с Караэ сопровождал его до Базая, — ее голос звучал серьезнее обычного.

Еще две минуты назад, у меня были сомнения насчет Сянь Лунга. Вернее они до сих пор есть, но женщина смогла прояснить в чем здесь дело. Это лишь ее предположения, поэтому пока я не доверяю тому полностью. Но раз она просит меня помочь ему, я обязательно это сделаю. Я же сам говорил ей, что хочу отблагодарить хоть как-то. Поэтому меня просить дважды не нужно, я готов, тем более мое состояние можно с легкостью описать как

«прекрасное». Но все же прежде чем дам согласие, я просто обязан узнать:

— Зачем? Разве ему будет не лучше здесь? Тем более, там его вряд ли кто-то ждет. Мне кажется, все его компаньоны уже на том свете.

— Во-первых, кольцо на пальце. Мужчина женат. Во-вторых медальон на шее, с изображением детей. Из Базая он сможет отправиться обратно домой. И в-третьих — сама пустыня. Покуда он видит песок, он всегда будет возвращаться к большим воспоминаниям. Ему просто позарез нужно сменить окружение.

Я и не заметил кольца с медальоном. Но когда он лежал без сознания, они вроде как осматривали его на наличие ранений, так что служительницам приходилось полностью раздевать его и пристально разглядывать.

— Я бы конечно дал ему еще немного отдохнуть, но не мне решать. Я согласен, — без капли сомнения произнес я.

— Не переживай, я не собираюсь отправлять его в путь в таком состоянии. Ему еще нужно отдохнуть пару дней. А вы в это время займитесь приготовлениями с Караэ. Хотя, ты все равно вряд ли знаешь, что нужно для выживания в пустыне, так что тоже отдыхай.

Не знаю? Да что там знать? Нам нужно очень много воды вот и все!

— **Часть 2** —

Продовольствие для нас и ящера, палатка, защитная одежда, солнцезащитные средства, компас, спальные мешки, много стрел, медицинские принадлежности, факелы, нож и веревка, припасы для ремонта повозки, мыло и еще кучу всего! А-а-а-а-а-а-а! Как много!

Ну и конечно же пять бочек с водой на пять дней пути. Надеюсь этого хватит. Нет! Мне нужно надеяться, что Цэци дотащит это все на себе! У повозки нет колес, и она скорее похожа на снежные сани. Мы тоже будем сидеть в ней во-время дороги. Места предостаточно, все-таки она действительно большая. И главное, у повозки есть навес, который защитит нас от адского зноя.

Покидая оазис, у нас не было слезливых прощаний. В конце концов жители города не очень нас жаловали, а для служительниц церкви мы всего лишь одни из многих несчастных, что к ним попадают. Они пожелали нам всего хорошего, а настоятельница сказала, что всегда будет рада видеть нас снова, если по какой-то причине мы опять окажемся в Найи.

Сянь Лунг до сих пор чувствует себя плохо, но это лучше чем то, что было. Если завести с ним мини-диалог, он даже будет отвечать. Но все равно, мужчина больше предпочитает молчание. Я в принципе тоже.

А вот кто любит поговорить, так это Азара. Она постоянно болтает... Причем о всяких пустяках, которые я уже устал слушать.

Ирэн на своей волне с Амири, а Караэ предпочитает компанию ящера.

Вот так мы и отправились в путешествие через пустыню.

— **Часть 3** —

С первыми трудностями мы столкнулись уже ночью. Вообще, из-за температуры, передвижение ночью было бы идеальным, но все дело в тварях, обитающих здесь. Сегодня же нам «посчастливилось» наткнуться на одно из опаснейших существ. Мы остановились в небольшой пещере, дабы переночевать, и поэтому наблюдали за всем издали. Хвала небесам, нам не пришлось сражаться. Для этого всего-лишь пришлось молчать, затаив дыхание. Это продолжалось примерно 5 минут... Итак, к сути:

Караэ была первой, кто заметила существо. Если точнее, то это огромная бабочка, по

размерам она примерно как весь город Найи, может чуть меньше. Она летела высоко в небе, но даже так, ей удавалось затмевать луну. Но вся суть не в бабочке, так как она безобидна. Дело в паразитирующих на ней песчаных пауках. Каждый взмах крыльев скидывал восьмилапых с себя, будто пыльцу. Самые мелкие, цепляясь паутиной возвращались на бабочку, продолжая пожирать ее. А сытые, разленившиеся твари с грохотом падали в песок. Сытых можно было различить по размеру их брюха... Да и не только брюха. Пять-шесть метров — таков их размер. Азара очень сильно боится пауков, но знаете, увидев такую волосатую тварь, испугается каждый. Их клыки были покрыты чем-то вроде яда, и я даже не хочу знать, что будет если они укусят тебя. Бордовый и песчаный цвета переливались под лунным светом. Я хотел бы закрыть глаза как Азара чтобы не видеть этих тварей, но мне нужно было держать ухо востро. Некоторые из них, как будто что-то не поделив, плевались друг в друга паутиной, бились головами и лапами. Выглядело мерзко.

Девятнадцать пауков, что неосознанно окружили нашу пещеру ночью, под утро зарылись в песок. Похоже они боятся солнца, как и все остальные монстры. Хотя не сказать, что оно на них как-то действует. Мы судорожно проходили мимо их лап, торчащих из песка. Будто стоит нам сделать один неверный шаг, и существо вылезет из-под песка, светя клыками. А учитывая, что повсюду была липкая паутина, становилось еще некомфортнее. Караэ убедила нас, что утром пауки безвредны, так что мы смогли продолжить путь.

Утром здесь действительно безопасно, особенно если уметь избегать песчаных бурь. В этом нас снова выручает Караэ. Ее нос способен улавливать малейшие изменения в воздухе, так что она каждый раз предвигивает надвигающуюся бурю.

Собственно поэтому очередная опасность снова поджидала нас ночью. К тому моменту мы еще искали безопасное место для ночлега. Хоть я и говорю «мы» искали, на самом деле все делает охотница, сопровождающая нас. Настоятельница просила меня помочь ей, но даже в сражении с Глубинным Пескомесом, я мог лишь наблюдать, как разбиралась с ним Караэ. Сняв с ящера повозку, она ринулась в бой против твари.

Глубинный Пескомес — это злобный и извращенный двухметровый монстр, приспособленный к выживанию в пустынных пространствах. Он имеет устрашающий и мерзкий внешний вид, смешивающий черты разных существ. Тело Пескомеса покрыто желтоватой, скользкой и липкой кожей, напоминающей песочные зыби. У него есть несколько длинных, выющихся щупалец с острыми шипами на концах. Ни глаз, ни ушей ни носа у монстра нет, но вот пасть просто огромна. Длинные, острые зубы покрыты густым слоем слизи и песчаных остатков. Язык довольно длинный, и кажется именно с помощью него ему удастся ориентироваться в пространстве. Именно поэтому стреляя с лука, Караэ в первую очередь целила именно в язык. Спину Глубинного Пескомеса покрывают выступающие хребты и острые бугры, которые напоминают горы песчаных дюн. На самом деле, под слоем песка скрывались сердца твари, вот только выглядели они как гнилые наросты. Стоило Караэ вонзить стрелы во все 6 гнойников, как тварь тут же скорчилась, и замертво свалилась на землю, уменьшившись в размерах в два раза.

Глубинный Пескомес является хищником, который охотится на ничего не подозревающих животных и путников, заблудившихся в пустыне. Его ужасный внешний вид помогает ему запугивать и парализовать своих жертв, прежде чем он наносит смертельный удар.

Увидев подобных существ, я в шоке как Сянь Лунг вообще добрался до Найи живым.

На следующее утро мы снова столкнулись с песчаной бурей. Пока Караэ выглядывала место, где нам лучше всего спрятаться, я с девушками беззаботно болтал. Чувствую себя бесполезным, и от этого как-то неловко. Я вообще-то предлагал свою помощь против Пескомеса, но охотница приказала мне не вмешиваться.

— Живо, залезайте обратно в повозку! — обеспокоено выкрикнула Караэ, запрыгнув на ящера.

Мы сталкивались с множеством опасностей за эти пару дней, но я впервые раз вижу, когда она теряет хладнокровие.

Что же такое случилось?

— Конечно, только объясни, что случилось, — как забрался в повозку, сразу поинтересовался.

— За нами погоня! — шлепнув Цэци, сказала она.

— Погоня? Что-то я не совсем понимаю... — недоумевая, высказалась Азара.

— Не знаю кто это, но ничего хорошего можете не ждать. Слабачок, можешь готовиться к битве! — последнее явно было адресовано мне.

— Монстры ведь должны спать по утрам. Или есть особи охотящиеся так рано? — уточнил я.

— Кто сказал, что за нами гоняться монстры? Это люди!

— Люди?! Какого хрена! — Азара была ошарашена этой информацией. — У нас с собой ведь нет ничего ценного!

Ирэн тут же стала сверлить взглядом Сянь Лунга и тот заметил это:

— Я не представляю никакой ценности... Пожалуйста, не смотрите так на меня... — отвернувшись, сказал он.

Даже если так, нам было положено его сопровождать. Если все дойдет до драки, я буду биться. Но... Из людей я по-настоящему сражался только против Фолька на ярмарке. Дальше были лишь обезумевшие демоны. Так-то у меня были спарринги с людьми, но в тех поединках на кону не стоит жизнь. Убить человека... смогу ли я?

Демоны тоже живые существа, но они обезумели, потеряв рассудок. Их даже за живых было трудно воспринимать. А стоп... я убивал и в Апельфаун...

«Неужели ты снова стал забывать? Ты должен всегда об этом помнить, Сайк», — как только заговорил дьявол, я сразу понял о чем речь.

Ха... ха... ха-ха-ха... о чем я вообще? Убивать людей? Я уже убил двоих еще когда был ребенком.

Потными руками я убрал волосы со лба, зализав их назад.

У меня остается только один вопрос:

— Эй, Караэ... Объясни только зачем мы премся напрямиком в песчаную бурю?

— Так мы сможешь скрыться от погони!

— Если нужно, я смогу справиться с ними всеми!

— Пока есть возможность избежать лишних смертей, мы будем бежать!

Надеюсь она права.

Итак, на горизонте показалось 10 силуэтов. Это действительно люди на ящерах. Такими темпами они быстро догонят нас, все-таки у них с собой лишь один ящер с грузом, который болтается в самом конце. Остальные явно настроены на преследование. Надеюсь они не захотят иметь дело с бурей, но судя по тому, что эту огромную стену песка уже видно, а они

продолжают гнаться, рассчитывать на это не стоит.

— Не переусердствуй, Сайк, — положив руку мне на плечо, обеспокоенным голосом сказала Азара.

— Мне помочь? — спросила Ирэн.

— Не переживайте, я справлюсь.

По крайней мере очень на это надеюсь! Останавливаться мы как я понимаю не планируем, а значит придется сражаться в движении. Для меня это в новинку.

Но на самом деле единственная проблема здесь все так же получение силы огня. Черт я ненавижу огонь! Каждый раз пытаться выбить искру та еще проблемка. Может мне стоит завестись стальным наручем или чем-то в этом роде? Подумаю об этом в следующий раз, противник уже в сотне метров от нас.

Первой стихией я в любом случае буду использовать землю. В повозке полным полно песка, так что с него и начнем. С воздухом проблем никогда не бывает, из-за пота, с водой тоже всё нормально.

Я выставил руки вперед, предварительно скрестив пальцы, и прохрустел ими.

Ты готов? — спросил я у Зер'рака.

«Ты еще спрашиваешь?! Конечно же я всегда готов!».

Вот и хорошо.

Хлопнув в ладони и ударив кулаками друг о друга, я отрастил себе рога. Кожа стала прочнее, приобретя серый цвет.

«Начинаем с земли или воздуха?».

Земли.

«Ты должен учесть, что все земляные атаки будут состоять из того же материала, который ты поглотил. Они конечно станут тверже, но это все равно будет песок», — предупредил меня дьявол.

Понял.

Гонщика на ящерах постепенно стали окружать нас. Погодите... я где-то уже видел эти рожи. Неужели они гонятся за нами из самой Найи?

«Похоже эти ублюдки хотят отомстить твоей госпоже, за избитого дружка».

Госпоже?

«Караэ. Она поколотила идиота в городе».

Это я помню, какого хрена ты вернулся к тому, что она моя госпожа?!

«...».

Тот ничего не ответил, а я сразу же отбросил эти глупые мысли. Сейчас нужно сконцентрироваться на бою.

Черт, с этого положения не смогу защищать Караэ и ящера. В руках у них луки, так что мне нужно место поудобнее. Схватившись за карниз крыши, я забрался вверх на повозку.

Чтобы остановить нас, они естественно будут целить в ящера. Для этого собственно и окружают, чтобы выбрать положение с которого точно попадут. Вот только с этого положения у меня не получится выставить песчаные стены по траектории стрел. А выпускать песочные снаряды в стрелы... да я хрен смогу справиться с таким! Не настолько я меткий. Значит, мне нужно положение еще удобнее. Разогнавшись, я прыгнул на ящера Караэ, прямо рядом с ней.

— Что ты творишь?! — возмутилась она. — И что это за вид такой...?

— Тебе лучше спрятаться. Это дружки Окомбэ пришли за твоей головой.

— Ч-чт...!

— Говорю прячься. Мешаешь.

Увидев мой серьезный взгляд, девушка тут же запрыгнула в повозку. Не думал, что все выйдет так легко.

Тем временем песчаная буря была все ближе.

— Не переживай, Цэци, я защищу тебя, — похлопав хорошего мальчика по спине, сказал я.

Я ворочал головой в стороны как ненормальный. Глаза так же бегали туда-сюда, пытаясь уловить движение каждого из десятки наездников.

Обмотав вокруг ног поводья Цэци, я приготовился к битве. Первые две стрелы уже вылетели в нас. Я спрыгнул вниз, и навис над шеей ящера словно ожерелье. Коснувшись песка, я тут же выставил по обе стороны от нас песочные стены. Хочется выстрелить в них песочными снарядами, но они движутся довольно быстро. Поэтому единственное, что я могу, это выставлять впереди них преграды, заставляя ящеров либо тормозить, либо биться о них рожей. Обеими руками я стукнул по земле, выпустив две борозды. Через секунду, ящеры столкнулись с выбором, останавливаться, либо продолжать бежать через песочные стены. Никто из них не сомневался и продолжил бежать. Они с легкостью сломали преграды! Какого хрена?! В песке вообще нет никакой пользы, только останавливать снаряды могу.

Ящеры конечно замедлились, но в итоге мой план оказался дерьмом собачьим в любом случае! Я подтянулся, вернувшись обратно на спину Цэци. Стрел становится все больше. Они не гнушались выпускать их даже не зная, попадут ли в ящера. Видимо у них все же большой запас. Черт, песок оказался бесполезен. Пора переходить к воздуху!

Оттолкнув все стрелы ветром, я скрестил руки над головой в форме X, и резко опустив их ринулся вперед на невероятной скорости. Я пролетел мимо ящера в которого целился, но из положения сзади, мне будет удобнее попасть по нему снова, так как теперь мне просто нужно прыгнуть прямо за ним. Повторив тот же трюк, я оказался на спине чужого ящера. Ударив по роже наезднику, я сбросил его на землю, и тут же вернулся на Цэци. Едва я схватился за его поводья, как снова пришлось отбивать вражеские стрелы ветром.

Наездник по левую сторону подобрался слишком близко, поэтому я выпустил в него поток ветра, столкнув вместе с ящером. Когда они упали, я отчетливо услышал как под весом животного, хрустят все кости в теле наездника. Но меня это не особо беспокоит. Сдох так сдох.

Снова отбив стрелы, я подпрыгнул высоко в небо и выпустил сразу целый град ветряных клинков. У меня осталось не так много времени с силой воздуха, поэтому пора приступать к массовой атаке напоследок. Таким образом я точно попаду хотя бы в кого-то. И я оказался прав. Мне удалось отрубить одному из ящеров голову, а второму заднюю часть тела. В людей я не попал, но учитывая с каким грохотом те свалились с животных, думаю они вряд ли жильцы. Одного из преследователей убила и Караэ. Похоже она перестала церемониться с ними и выстрелила напрямик промеж глаз одному из мужиков.

Осталось всего пять, а буря уж совсем близко.

«Эй-эй-эй! Я кое-что заметил! Живо разворачивайся!».

Что? Что на тебя нашло? — вернувшись на Цэци, спросил я у дьявола.

«В буре вас ждет смерть!».

А когда это ты в ясновидящиеся заделался?

«Не время для шуток! Не смей ехать в бурю!».

Я впервые слышу его испуганный голос.

«Да, придурок! Я напуган! Не смей! Уезжайте живот отсюда!».

Блять! Да как я тебе развернусь?! Будто те пять придурков позволят мне!

«По сравнению с тем, что ждет по ту сторону бури, они жалкая пыль!».

— Цэци, разворачиваемся, — похлопав того по спине, сказал я.

Но тот не слушался меня... Не я его хозяин... А звать Караэ... Уже поздно.

Мы заехали в бурю. Какой же громкий ветер! Меня буквально сдувает с ящера. Если бы я не держался за поводья, меня бы уже унесло прочь.

Дьявол будет только рад, если я так и сделаю, но почему он не говорит об этом? Амири! Точно! Мне нельзя ее покидать. Я должен до конца защищать этого ребенка.

Тем временем к нам почти вплотную приблизился один из наездников. Проведя по лезвию своего меча ладонью, он окрасил его кровью, и та загорелась. Его целью стала повозка. Дровесина и навес загорелись, а ветер, делал огонь только сильнее. По хорошему, сейчас наилучший момент, чтобы поглотить огонь, но в таком случае я не успею погасить повозку. Поэтому вода!

Потушив огонь, я выстрелил водяным шаром прямо в голову ублюдку, проделав дыру. Его мозги ветром сдуло напрямиком на Сянь Лунга, через дыру, что осталась в повозке после огня. Ящер противника продолжал бежать подле нас, поэтому я спрыгнул на него, и направился к остальной четверке, что по-прежнему держалась позади нас. Они же тем временем уклонялись от стрел Караэ. Правда из-за сильного ветра ей было трудно стрелять. Видимо она и не целится вовсе, и надеется на случайный поток ветра, что направил стрелу прямо в противника. Поэтому то она так часто стреляет.

Скоро сражение закончится. Эти четверо, легкая добыча. Как и в случае с водянным шаром, я сделал следующую атаку, водяное копьё — твердой. По свойствам оно совсем как лед, только вид у нее ничем не отличается от воды. Я уже ни раз проворачивал этот трюк.

Но так сложилось, что мои атаки тоже сдувало ветром. Поэтому я создал еще одно копьё, и взял его в руки. Буду драться прямо так. Оружие всех четверых запылало ярким пламенем. Идиоты, теперь мне вас еще легче увидеть. В прямом столкновении я выиграю, потому что размер моего оружие в разы превосходит их. Чтобы точно попасть, я подредактировал форму копьё, превратив его в трезубец.

Всего их четверо, и они бегут одной шеренгой. Ближайший ко мне третий, сейчас мы столкнемся!

Одного удара хватило, чтобы проломить грудную клетку противника, и вырвать сердце наружу. Я перепрыгнул на его ящера, и вонзил трезубец в его рожу. Его нижняя челюсть оставалась на голове лишь из-за нескольких лоскутов кожи. Пытаясь вытянуть его обратно, он слегка застрял в черепе. Потребовалось чуть больше времени, но все же я вытянул его обратно, а мужик упал на землю.

Его ящер оказался верен хозяину, так что попытался атаковать меня, запрыгнув на своего сородича, которого я держал за поводья. А это плохо, этим трезубцем я вряд ли смогу убить его одним ударом, так что пора отступать!

Я сделал сальто назад и едва успел вонзить оружие в хвост соседнего ящера. Осталось всего два противника, и буйный ящер, что преследует меня.

Хозяин ящера, за хвост которого я зацепился, попытался отрубить ему его, чтобы скинуть меня. Но стоило ему ударить разок, как ящер тут же резко остановился, подняв хвост. Они не любят огонь! Меня откинуло вперед, а бедолагу затоптал собственный ящер. Я

же свалился наземь и этим попытался воспользоваться последний наездник. Он что-то яростно кричал, но я не слышал ни слова из-за гула ветра в ушах. Я пытался встать, но это чертовски трудно! Сзади меня еще и ящер. Но я уже выиграл, я знаю это. Огненный клинок противника направляется прямо мне в сердце, но я быстрее его. Один шаг, и удар прошел мимо. Поглотив огонь, я сложил две руки вместе и стал выпускать поток пламени, кружась на месте. Все из-за того, что понятия не имею, с какой стороны на меня напрыгнет ящер. В итоге я спалил их всех к чертовой матери. У меня больше не осталось противников! Победа!

Вот только повозки не видать. Тогда догоню их! Но идти сквозь эту бурю, невероятно сложно! Меня сдувает с места, а еще песок в глаза бьет. Я и так половину боя почти ничего не видел! Начать новый цикл с использования воздуха? Нет, не могу. Возможно на той стороне меня ждет еще одно сражение! Или почему дьявол так боялся? Мне нужно выйти из формы, чтобы не тратить ману!

Так я и сделал, и сразу же ощутил, как песчинки стали колоть все тело, словно миллиарды маленьких лезвий.

Но для того, чтобы снять покров дьявола, была еще одна причина. Я увидел одного ящера, что беззаботно бежал вперед. Это был тот, с грузом! Он не знал, что происходило внутри бури. Не знал и то, что все его товарищи были убиты. В таком случае, на нем я и догоню повозку.

Он бежал медленно, поэтому даже с таким сильным ветром, забраться на него не составило никакого труда. Найдя в повозке нож, я срезал веревки и освободил ящера от груза. А теперь беги! Мы догоним их! Я защищу всех!

— Часть 5 —

Спустя три минуты я увидел хоть какой-то просвет, и еще через две, мы наконец-то выбрались. Повозка стоит на месте.

— Похоже ждут ме...ня... — увидев картину передо мной, я потерял дар речи.

Прямо на меня бежала Азара, с застывшим на лице ужасом. Ее колени дрожали, из-за чего она упала. В руках она держала Амири, поэтому та тоже свалилась в песок. Обезумев. Сянь Лунг оторвал от борта острую деревяшку и вонзил себе в горло. Ирэн лежала чуть дальше, с дырой в груди. Из ее рта, словно из фонтана лилась булькающая кровь. Она пыталась дышать, но с каждой секундой все сильнее задыхалась. Цэци был мертв. Его отрубленная голова валялась рядом с плачущей взахлеб Караэ. А на ее лице... была чужая нога, все сильнее вдавливающая ту в землю, что аж зубы стали трескаться.

Я хотел разозлиться... правда хотел... Но все что я мог испытывать — страх.

Треща зубами, я заметил как все волосы на теле встали дыбом. Я хотел отвести взгляд, будто от этого зависит моя жизнь. Но я не стал! Я буду сопротивляться этому! Дыхание сбилось, и мне чертовски хочется сделать шаг назад! Убежать отсюда! Этими дрожащими ногами свалить отсюда как можно дальше!

Но это не мое желание! Я не хочу этого по-настоящему! Неужели все дело в Зер'раке?!

— Ха? — чему то удивился ублюдок, стоящий на лице Караэ.

Он сделал шаг вперед, оставив ту в покое.

Подняв взгляд, я впервые нормально рассмотрел его.

Длинные белые волосы завязанные в косу... уши как у каракала... Бежевый шарф, развевающийся на ветру. Белые одеяния с специфичной вышивкой и ножны длинного меча в руках. Я на сто процентов уверен, что уже где-то видел его, но все это из-за того, что он один из этой придурковатой семейки.

— Если вы отдадите мне Инфинити, никто больше не пострадает! — выкрикнул он.

Парень выглядел молодо, лет так на 20. Голос у него был соответствующий, но он специально делал его грубее, чтобы стараться звучать старше.

— Что ты несешь? Поганая тварь! — не секунды не раздумывая, я насупил брови.

Смотря на него исподлобья, я уже был готов броситься в атаку, но тело будто под водой находится!

— Отдай ребенка, говорю, — постепенно он приближался к нам.

— При чем здесь Амири к вашему брату?! — злостно крикнул я.

— О, так ты знаешь, что он наш брат? Занятненько, — спросила девушка.

Тут голос подала еще одна из их семейки. Ее я тоже вижу впервые. Белые волосы завязанные в косы, спадающие на плечи. Голубой бантик прямо на макушке, и все те же белые одеяния. Со скучающим видом она спустилась с неба и села на голову ящера.

Теперь я понимаю, чего боялся Сянь Лунг. Это сила одного из них.

— Молчит, да? Тогда убей его, — невинным голоском сказала девушка, и ее братец слегка улыбнулся.

— Пожа... лу... — едва хватая воздух, заговорила Ирэн. Звучало так, будто она икает. — Защи... защи... ти... А-а-а-а...мири.

— Ты еще не сдохла? — спросила девушка в белом.

Спрыгнув с ящера, она медленно пошла к Ирэн, чтобы добить ее.

...

Активировав покров дьявола, я поглотил силу воздуха, и исполненный злостью, ринулся к бело волосой девушке. Покрыв кулак сжатым, эфирным воздухом, я сконцентрировал силу в одной точке.

— А-а-а-а-а! — срывая злость, выкрикнул я, впечатывая в песок рожу этой суки!

Сперва она упала, а через секунду под нами образовалась песчаная яма, в которую та и свалилась без сознания. Я тут же вернулся обратно. Заградив Азару с Амири, я встретился лицом к лицу с противником.

Я думал он разозлится, но тот лишь рассмеялся.

— Значит ты Сайк, да? Ту кого ты вырубил, зовут Вторая. Стоп, ты же всего-лишь человек. Тогда для тебя она Диамэ. Мое же имя Гепта. Надеюсь ты сможешь повеселить меня.

— Веселить... Веселить говоришь? — смотря на окружающий нас кошмар, переспросил я. — Я тебя уничтожу!

— Часть 1 —

Страх продолжает отравлять сердце, но я не имею права отступать назад. Тем более для этого нет никаких причин. Этот страх ненастоящий. Нужно продолжать думать об этом, и тогда голова проясняется. Но одновременно с этим, заикливаться на этих мыслях непозволительно. Сейчас передо мной стоит опаснейший противник. Потерю бдительность, и мне конец.

Когда я вырубил Диамэ, Ирэн наконец-то смогла использовать свою магию крови и остановить кровотечение. Возможно, ей даже удастся залечить рану каким-то образом. Я понятия не имею, на что она способна. Умрет она или нет, об этом буду думать потом. Сейчас главное, то что она мне явно не помощник и этот поединок будет один на один, а возможно проснется та сука, и решит вмешаться.

— Ну что, веселить будешь? — улыбка спала с лица Гепты.

Я же разозлился еще сильнее и напал на него. Но дело не в том, что он спровоцировал меня, а в том, что сила воздуха уже подходила к концу. Нужно использовать ее. И снова вся проблема в огне, но подумаю об этом уже когда настанет его час.

Мой кулак направлялся прямиком в рожу парня, но в отличии от Диамэ, он с легкостью увернулся. Из-за огромной скорости, мое тело по инерции повело дальше, так что я чуть ли не упал. Вовремя успев упереться этой же самой рукой о песок, я стал крутить ногами подобно мельнице, выпуская в противника ветряные лезвия.

Изящно уклоняясь от каждой из атаки, он бросился в атаку. Все еще не вынимает клинок. Действительно хочет со мной поиграться? Я для него игрушка? Да пошел ты в жопу!

Стоило мне только подумать, что он бьется не всерьез, как клинок уже оказался у моего лица. Дыхание сбилось и на микросекунду, я уже поверил в то, что умер. Однако рефлексy защитили меня. Успев выставить руку, я смог защититься. Однако Гепта все равно лишил меня двух пальцев на левой руке. Если точнее то безымянного и мизинца.

От резкой боли, я прикусил верхнюю губу. В этом положении, он был открыт для удара. Прямым ударом я врезал тому прямо в грудь, откинув метров на 10 назад. Может быть он пролетел бы и дальше, если бы не руины, с которыми он столкнулся. Вокруг нас не сплошная пустыня, здесь видны остатки от былой цивилизации, а еще полным полно разных маленьких скал, хотя скорее их можно назвать большими камнями.

Мне пора менять стихию. Когда я думал, какую стоит использовать следующей, увидел, что Сянь Лунг умудрился залечить рану на шее. Неужели к нему вернулся рассудок? Он даже начал использовать магию. Если точнее, это похоже на водяные иглы, коих около сотни вокруг него.

Как только он их выпустил, я тут же выкрикнул:

— Используй огонь!

Он посмотрел на меня, затем снова на врага и у его ладони стала появляться что-то вроде огненного кролика. Даже такая магия существует, не знал.

В ту же секунду, голова слетела с плеч Сянь Лунга. Гепта умудрился кинуть меч с такого расстояния? И еще так идеально разрезать?

Я что есть сил бросился к падающему на землю трупу. Огонь постепенно улечивался в

воздухе. В прыжке я еле-еле успел словить один из последних языков пламени, вот только моя защита ослабла. Коленом противник нанес удар мне прямо в живот отправив в полет.

Пока я летел, время словно замедлилось.

«Послушай, Сайк! Думаю сейчас у нас получится это повернуть!», — уняв страх заговорил дьявол.

О чем ты?

«Комбинированная магия. Левой используй кровь и объедини ее с огнем в правой. Выставь руки вперед, и выпускай сразу две стихии».

Я могу и так? Наверное это последствия улучшения нашего симбиоза.

Подняв меч, Гепта ринулся в атаку, чтобы добить меня. Один удар, и меня располовинит. Выстрелю огнем, увернется... Выстрелю водой, тоже! Но от целого облака пара, ему никак не скрыться!

Схлопнув руки, я прямо в полете стал выпускать из ладоней пар. Гепта прищурился и остановился. Его лицо почти мгновенно стало красным, как помидор. Обжегся, сучара!

«Больше он не попадет на подобный трюк, так что самое время использовать песок с огнем!».

Как скажешь! Но только сделаю еще кое-что! Напоследок я выстрелил водой тому под ноги, чтобы ему было тяжелее приблизиться ко мне снова, пока меняю стихию.

Снова схлопнув руки, я стал образовывать песчаный камень перед собой, а затем добавил к тому пламя, и он почти мгновенно превратился в подобие лавы. Из-за облака пара Гепта не успел вовремя среагировать, дабы увернуться. Ему пришлось отражать атаку мечом. Разрезав снаряд на две части, он заставил тот облететь вокруг него. Но все же несколько капель попали на него. Прожигая одежду, они устремились напрямиком к коже парня. Тот скорчился от боли, но все равно ринулся для очередной атаки.

Я выставил перед собой лавовую стену, но тот без труда разрезал и ее. Да что у него за меч такой? Разве не должен он плавиться под такой температурой? Видимо все дело в скорости! Он действительно до ужаса быстр!

Сила огня подходила к концу, поэтому я снова поглотил воздух. Скомбинировав магию земли и воздуха, я поднял кучу песка вверх, создав подобие песчаной бури. Он не видит меня, а вот я обладаю зрением, способным видеть душу и внутренности противников.

Я напал со спины, ударив того со всей силы прямо по позвоночнику. Было слышно даже хруст, когда тот полетел вперед. Не долго думая, я сразу же полетел за ним, чтобы добить. Гепта в свою очередь перекрутился в воздухе, и на развороте метнул в меня свой меч. Я едва успел уклониться, да и то умудрился лишиться кончика носа. Насколько же остр его меч?! Но теперь это неважно, я не дам ему вернуть его.

Гепта врезался в камень, и я сразу же добил его ударом в живот. Камень позади него треснул и мы полетели дальше. Пролетая над землей я схватился за одежки мужчины и стал колотить того по роже. Но удары словно и не наносили ему никакого урона. Беловолосый ухватился за мои волосы и мы поменялись местами. Теперь уже на моей спине мы ехали по песку, и он колотил меня по лицу. Я прекрасно ощущаю его удары. Раскрошенные зубы разлетались во все стороны. Рот был полон крови, поэтому я тут же поглотил стихию воды. У моих губ резко образовался водяной клинок. Гепта задрал голову назад, но подбородок я ему все же срезал.

В итоге я продолжил атаковать его водяными снарядами со рта. Все что ему оставалось — уклоняться. Он не может пойти в контратаку из-за безостановочного обстрела. Черт, из-за

комбинированной магии я уже запутался, какие стихии использовал, а какие нет...

Что там следующее?

«Огонь».

Да сука... После лавовой атаки все еще должны остаться следы, но мы слишком далеко от того места.

— Это и все, на что ты способен? Мне стало неинтересно, — с хмурым лицом заявил противник.

— Ага-ага! Будто бы сам хоть на что-то способен! Разве что скоростью можешь похва...

Я даже не успел договорить, как он вышиб из меня весь дух. Затем снова удар и вот я уже валяюсь на земле. Он настолько быстр, что я могу улавливать лишь белые вспышки, мерцающие вокруг меня. Глаза никак не привыкают! А после подобной череды ударов, они скоро заплывут к чертовой матери! Он не останавливается, и такое ощущение, будто сейчас мне все кости переломают. Удар, удар, удар, удар, удар! Я из последних сил пытаюсь защищаться, но как я могу, если даже не знаю откуда будет следующая атака? Я старался думать над следующим шагом, но боль становится все сильнее, затмевая мысли. Если бы не твердый покров дьявола, я бы уже был мертвецом. Хотя если ничего не предпринять, я в любом случае им скоро стану.

Но что я могу в таком состоянии? Даже на ногах трудно держаться. Эй, Зер'рак, что мне делать? Где взять огонь? Неужели это конец? Я не верю!

Очередной удар и мои ноги подкосились, после чего я упал на землю. Вот только противник не стал добивать меня сразу, сперва направившись за мечом.

Я был чертовски самоуверен... противник даже не обладает какими-то неординарными способностями и все равно я ему не ровня... Его атаки невероятно мощны, а скорость запредельна. Тогда как мне победить, когда я даже не могу встать?

В одно мгновение, вся боль пропала.

Я умер? — первое о чем подумал.

Нет... Гепта все еще идет за мечом. Я посмотрел на свои ладони, дабы удостовериться, что душа не покинула тело. Потискав опухшие щеки, я продолжал ощущать тепло ладоней. Мои чувства не исчезли... только боль куда-то пропала. Что это такое?

Не время думать. Может быть это такое предсмертное состояние. В конце концов я еще никогда не был так близок к смерти. Сверкая пятками, я побежал к горящему песку, дабы поглотить огонь.

— И что это за фокусы? — заметив меня, спросил Гепта.

Я также поглотил стихию земли.

Мне пришла в голову чертовски гениальная идея. Надеюсь, это действительно получится!

Ударив по песку кулаком, я вызвал прямо под ногами врага острые шипы. Но дело здесь не в этом, я не старался попасть в него, я просто создавал как можно больше шипов, чтобы повернуть следующую атаку! Влив в них еще и силу огня я вызвал:

— Извержение вулкана!!!

Десятки шипов превратились в подобие вулканов, выпуская наружу лаву, вместе с клубами черного дыма. Внутри этих маленьких черных облаков стали образовываться молнии. Гепта стоял прямо в эпицентре, и как ни в чем не бывало разрезал капли лавы. Не чувствуя боли, я побежал на него для следующей атаки. Несколько горячих капель попадало на меня, но я не обращал никакого внимания.

Правой ногой я нанесу удар. Она как раз пройдет по траектории черных туч, и я смогу поглотить молнию! Если не ошибаюсь, это должна быть стихия воздуха!

Как только нога прошла тучи, мое тело пронзило электричеством. Мышцы судорожно сжались, но я не почувствовал никакой боли. В отличие от Гепты!

Его волосы, прямо как и мои встали дыбом. Он замер на месте, и все его тело начало судорожно дергаться. Я стал собирать в кулаке мощный заряд электричества. Все тело буквально искрилось, издавая характерный звук.

И снова атаковал Гепту! Это было нетрудно, все же он неподвижно стоял на месте последние пять секунд. Его как от взрыва отбросило назад, но даже так он не обронил меч. В местах куда я бил, стала загораться одежда.

Подняв руки над головой, я стал выпускать ману наружу. Небо над нами почти сразу затянуло облаками. Нужно больше маны. Больше! Еще больше!

Скрестив руки, я резко опустил их вниз, как будто я бил невидимым молотом по воздуху. Под аккомпанемент оглушающих раскатов грома, с неба спустилась яркая, ослепляющая вспышка молнии. Я опасался, что промажу, но все вышло замечательно — прямое попадание по парню. После такого он 100% должен быть мертв!

Выдохшийся, я упал на колени. Для этой атаки я хаотично выпускал слишком много маны, из-за чего сильно устал. Если бы у меня не было лимита по времени, я бы сделал все это куда аккуратнее.

Осталась только вода, да?

— Сайк, все кончено? — спросила дрожащая Азара позади меня.

— Нет... уйди отсюда... Спрячься как можно дальше... пока еще не все решено... Я должен удостовериться...

— Нет нужды. Я жив, — без помощи рук, Гепта поднялся обратно на ноги.

Да эта шутка какая-то? Хотя теперь он выглядит раненым... Даже слегка прихрамывает.

— Вставай-вставай. Нас ждет второй раунд, — обращаясь ко мне, противник улыбался.

А вот мне не до смеха. Я люблю битвы... но не до такой степени.

Он не собирался давать мне время для отдыха и снова напал. Но теперь он замедлился, и я способен уследить за его движениями, хоть это и по-прежнему чертовски тяжело!

Мне все равно было трудно уклоняться от его атак, поэтому используя магию воды, я создавал волны, которыми толкал его атакующую руку, как бы меняя траекторию удара, каждый раз отводя от себя меч. Нет, естественно от некоторых атак мне приходилось перекатываться, присаживаться, выгибать спину назад и даже отпрыгивать с помощью сальто. В попытке контратаковать, я создавал водяные клинки в обе руки, но все бесполезно. Гепта с легкостью блокировал каждый удар. Контратакуя, парень наносил мне десятки увечий. Крови было много как на мне, так и на нем.

Когда этот странный эффект закончится, и я снова почувствую боль, боюсь я вряд ли смогу выдержать то, что меня ждет. Но даже так, я готов! Осталось только победить его!

Вот только шансов у меня практически нет. По крайней мере не было, пока он не отвлекся на стрелу, выпущенную в него Караэ. Лавовый покров обволок мою правую руку и я ударил прямо в живот парня. От руки практически живого места не осталось из-за ожога, но главное что противник пострадал еще сильнее. Или нет? Визуально как бы да, но по состоянию ему хоть бы хны! Его меч снова у моего лица, и я никак не успеваю уклониться. Остается только защищаться правой, так как она ближе. Лезвие его клинка вонзилось мне

между пальцев, и далее, пошло прямым до локтя. Кровь обильно хлынула на землю, а как только он повел меч в сторону, ее стало еще больше, так как я лишился всего предплечья. В этом положении, когда он держит оружие сразу двумя руками, он как никогда уязвим. Чтобы нанести удар как можно быстрее, я использовал воздух. Какой уже раз я отбрасываю его назад? Он словно плоский камешек что кинули в озеро, летел по песку, отскакивая от него. Ринувшись к нему, я схватил Гепту за руку и взмыл в небо, отталкиваясь от воздуха. Как только я подкинул его, он стал уязвим. В таком положении он никак не сможет двигаться. Открыв рот, я выстрелил в него водяным шаром, в котором сконцентрировал чертовски много маны. Я намеревался покончить с ним этой атакой, но ничего не вышло. Все в этой дурацкой семейке умеют летать, так что он спокойно уклонился. И как я забыл об этом? Да ладно... не могу себя винить. Во время сражения я забыл почти обо всем в мире, даже о том, что я вероятнее всего уже труп.

Все мечты и цели что у меня были, канули в лету...

С этими мыслями, я рухнул на землю.

— У тебя почти получилось, — насмешливо произнес противник.

Кровь безостановочно... а нет... не хлещет... Вообще не из одной раны не идет кровь. Я что, реально уже умер?

Нет... сердце все еще бьется. В ушах отдается звук его медленного ритма.

Проблема в том, что у меня почти не осталось маны. Хватит максимум на два цикла, либо на один комбинированный.

Я не знаю, что использовать...

Но тут полился дождь. Из тех самых туч, что я сам вызвал ранее. По сравнению с настоящим дождем, этот продлился не более пяти секунд... но, в этот самый момент исход битвы был предрешен.

Поглотив стихию воды, я подчинил себе каждую каплю в радиусе сотни метров. Этот придурок может разрезать или увернуться от большой волны, но он ничего не сделает, против десятка тысяч маленьких капель. Похоже, по обеспокоенному выражению лица, Гепта тоже понял это. Он замахнулся чтобы кинуть клинок, но прежде чем успел отпустить рукоять, в его руке уже оказалось сотня мелких дырок. Меч он в итоге кинул и очень даже сильно. Но это неважно, так как он улетел куда-то мимо.

Град из капель потрошил тело беловолосого, делая его похожим на пчелиные соты, только вот каждая дырка кровоточила. В начале сражения его кожа была прочнее. Все те атаки до этой были не зря... Если бы не удар молнией, эти капли бы не нанесли ему никакого урона. По крайней мере мне так кажется.

Теперь можно отдохнуть... Стоило мне упасть на колени, как тут же поднял взгляд. Он не падает... продолжает стоять, и глаза его по-прежнему открыты. Только не говорите мне, что он не сдох еще...

Медленным шагом, он стал приближаться ко мне. Издалека, в него стреляла Караэ. Она все еще боялась подойти ближе. Десятки стрел пронзали его тело. Одна из них даже в голову попала, но ему все равно! Будто он на самом деле умер, но тело все равно каким-то образом пытается исполнить последний приказ. Я больше не знаю, что могу сделать... Тело почти не двигается.

В этот момент на помощь пришла Ирэн. Кровавым клинком, она отсекала Гепте голову и он наконец-то свалился замертво. Тело начало судорожно брыкаться, и ей пришлось вонзить клинок еще и в сердце.

Значит с ней все хорошо... Тогда Вторую оставлю на нее... мне можно и отдохнуть, правильно?

— С...с-с-сайк... Твоя рука... — тяжелым голосом, произнесла Азара позади меня.

Это нехороший знак.

Обернувшись, я увидел, что из ее живота торчал клинок Гепты, который он метнул в меня.

— Дура! Я же говорил тебе убежать! — у меня словно открылось второе дыхание.

Как только дополз до нее, сразу же задумал достать меч, но быстро передумал. Не знаю! Я не знаю, что делать в этой ситуации!

— Ирэн! Останови ее кровотечение!

— С внешним я справлюсь... но с внутренним... — женщина отвела поникший взгляд в сторону.

— Сделай все что сможешь! Она защищала Амири до самого конца! Эй! Азара! Не закрывай глаза!

Ребенок и правда был в ее объятиях даже в этот момент. Сама девушка тяжело дышала и смотрела куда-то в небо.

— Не смей! Не смей умирать!

— Тебе бы о себе позаботиться... ха... — сказала она.

Нет! Нет! Нет!

— Не умирай! Пожалуйста! Не умирай!

Окровавленной рукой я гладил ее щеку. У меня у самого осталось три пальца, но даже так, все мысли сейчас о другом.

— Ты нужна мне! Пожалуйста!

Силы покидают меня... Глаза закрываются...

— Я рада... что смогла встретить тебя... хе-хе...

— Помолчи! Не смей говорить эту предсмертную хрень! Ты не умрешь! Не умрешь! — даже не знаю кого я пытался успокоить этими словами. Ее или себя самого?

— Простите, что прерываю ваш драматичный момент, но вы брата моего не видели? — как ни в чем не бывало спросила проснувшаяся Диамэ.

Нужно было прикончить ее пока она была без сознания!

— Сдох твой братец! — набравшись смелости, выкрикнула Караэ.

— Хммм? Правда? Ах, действительно. Вижу как кружит вокруг его душа. Ну и идиот.. Итак, кто его убил?

Сука... Сука! Сука!

В истерике я стал биться головой о землю. Почему все складывается именно так?

Слезы ручьем потекли по щекам. От того ли, что я проиграл? Или от того, что умирает Азара? А может все дело в том, что я больше никогда не встречу с Кью. Скорее все вместе. У меня было две цели... найти Кью, и защитить близких. И я не справился ни с одной из них!

— А-а-а-а-а-а! — все что мне оставалось, кричать в истерике.

— Ой-ой! Сестричка, ты какого хрена довела до слез моего друга! — прозвучал неизвестный мне голос.

Сестричка? Еще один...

Обернувшись я увидел беловолосого парня с ушами. Да вы издеваетесь.

— Скажи мне, Сайк, дорогой, ты хочешь, чтобы я спас твою подружку?

Ч-ч-что... что он несет?

— Я уже убрал твою боль и остановил кровотечение, но я не могу отменять один и тот же эффект сразу у нескольких. Ты готов потерять пару литров крови ради Азары?

— Понятия не имею кто ты, и что тебе от нас нужно... Но если ты можешь спасти ее... сделай это! — слезы уже прекратились, но эти слова я произносил чуть ли не плача.

Кровотечение Азары остановилось, а вот мое вернулось. Если ничего не сделать, я умру... Реально умру...

— Ирэн... помоги Сайку... — сказала Азара.

— Пятый! Ты что здесь забыл?! — возмущалась Диамэ, смотря на прибывшего брата.

— Долгая история.

— Какого хрена ты защищаешь их?! Они убили брата.

— Я видел. Даже помог слегка мальцу.

— Ах ты сука! — сделав шаг вперед, яростно произнесла его сестра.

Вот только она тут же остановилась, будто ее парализовало.

— Ой-ой, давай только без лишних телодвижений.

— Отмени свою дурацкую способность!

— Прости, могу отменять только чужие. Если ты понимаешь о чем я!

— Не смешно! Живо освободи меня! — эмоций на лице девушки не было, так как-то застыло в одном положении, но в голосе чувствовалась невероятная злоба.

— Прости, сестренка, но я скорее прикончу тебя, чем дам тронуть моего милого Сайка с Инфинити. Вы с болванчиком нарвались не на тех, — игриво произнес этот Пятый.

Такое ощущение, будто я где-то уже с ним встречался... но никак не могу вспомнить... когда же это было? И почему он вообще защищает нас? Я в полном недоумении.

— Да что ты несешь?! — его сестра видимо тоже. — Отец прикончит тебя!

— Мне плевать на старого пердуна. Тем более смотри что у меня есть! — из кармана он достал амулет.

Такой же самый, что был у Инфинити. Я помню, как спустя какое-то время после убийства, его сестра вернулась именно за ним.

— И что?!

— Пока он у меня, отец никогда не сможет отследить нас.

— Зачем ты это делаешь?!

— Потому что я хочу жить. На стороне отца нет никакого будущего.

— Я не пони...

Пятый не дал ей договорить, перебив словами:

— Инфинити побывал в голове Кью. Там он увидел и прошлое и будущее, в общем много разного. Так вот в будущем не будет ничего кроме смерти. Но вместе с этим пареньком, мы можем изменить это, — Пятый указал на меня пальцем.

Я абсолютно ничего не понимаю...

— Это тебе наш бездарь лапши на уши навешал?! — продолжала возмущаться Диамэ.

— Ага. Он поведал мне о нескольких грядущих событиях, и все они сбылись точь в точь как он сказал. У меня нет оснований не верить ему.

— Да бред это все собачий!

— Да как же ты заколебала лаять... Погуляй пока... Ой, вернее прощай.

После этих слов Пятого, тело женщины стало медленно подниматься в небо. Сама же Диамэ оставалась парализованной, и даже пальцем не могла пошевелить. Выглядела будто статуя.

— Что ты со мной сделал?!

— Отменил гравитацию. Пора тебе повидаться с самой матушкой Смертью. Еще раз прощай!

Она еще что-то кричала в ответ, но с каждым новым предложением, ее голос становился тише. Пятый уже и не обращал на нее внимание, а вот мы не могли оторвать взгляда. Девушка реально улетела в небо...

Пятый взял Амири на руки, и погладив пузико, стал тереться щечкой о щечку.

— Ой-ой, Инфинити... ну ты и клоун. Как ты умудрился попасть в тело младенца? Неужели не было вариантов получше? Смех да и только...

— Ву-уа-а-а-уа-а-у! — словно Амири действительно ему отвечала.

— Ву-у-а-а-уа-а-у? Что ты имеешь в виду? Ты можешь говорить нормально? — с серьезным лицом переспросил Пятый.

Ирэн вытаращила глаза на эту сцену, не зная как реагировать. Одно понятно наверняка... он нам не враг.

— Вуа!

— Это на каком языке, человеческом или демоническом? Нифига не понимаю...

— Ты серьезно пытаешься понять младенца? Он и разговаривать то не умеет.

— Этому идиоту пятьсот лет, как это он не умеет разговаривать? Или погоди. я забыл... сколько нам? Ты случайно не помнишь? — и он продолжает с ним разговаривать как ни в чем не бывало.

— Я благодарен тебе за помощь... но объясни... что вообще происходит? — спросил я, как раз в тот момент, как Ирэн остановила кровотечение из последней раны.

— О Сайк, я могу вернуть тебе руки на место. Эй, девица, — Пятый повернул голову к Караэ.

— Да! — та аж подскочила на месте.

— Найди руку и пальцы этого милого мальчика. Они где-то неподалеку.

— Да! — я еще никогда не слышал, чтобы она так покорно исполняла просьбу.

— Вау, крутой меч, — с этими словами он достал из живота Азары клинок Гепты. — Может себе оставить! Фьюх! Фих! — он имитировал движения брата, как бы практикуясь... Но зачем издавать эти странные звуки?

Ирэн тут же начала попытки остановить внутреннее кровотечение Азары. Вернее само кровотечение то остановлена, но способность Пятого не бесконечна, как я понимаю. И поэтому комариха пыталась подлатать раненые органы, чтобы когда способность закончилась, Азаре ничего не грозило.

— Ты так и не объяснился, — сказал я.

— Ой-ой, точно. В общем так... Меня зовут Пента, и однажды мы с тобой уже встречались. Если точнее, то в Рэйнфолле!

В голове стала проясняться. Будто недостающие воспоминания возвращались на место.

— С тех пор я твой ангел-хранитель! — с улыбкой до ушей, произнес он.

«Это он просил меня поговорить со старухой в храме. Мы условились об этом еще в тот день, как мы только заключили контракт».

Я вспомнил... Он конечно тогда спас меня... Но!

— Это из-за тебя я расстался с Кью!

— Не горячись ты. Так было нужно.

— Кому? Тебе? Мне, например, не нужно было! Я хотел продолжать с ним путь! Но ты вынудил меня покинуть его!

— Это было нужно Темноземью, дурашка.

— Да что ты несешь! — моему возмущению не было предела.

— Видишь ли, наш парнишка Кью, довольно необычная личность. Я не могу сказать тебе всего, так как в этом случае наш с Инфинити план пойдет одним местом... Но ты должен знать, что он ключ.

— Ключ...?

— Да-да. Он ключ который никак не может найти подход к одной двери. Дверь, кстати, это сумасшедшая блондинка. И мы с Инфинити поможет ему найти к ней подход.

— А я тогда вообще причем?

— Ты? Ты тот, кто войдет в эту дверь, и захлопнешь ее за собой, раз и навсегда.

— Прямо не можешь сказать? Обязательно эти загадки?

— Скажу прямо, ты начнешь действовать по другому. Иногда лучше жить в неведении.

— Вот, держите! — пришла запыханная Караэ. Она нашла и руку, и пальцы.

Пента тут же приступил к исцелению, если точнее, он прикрепил их к руке, и используя свою магию, прикрепил ее как будто клеем.

— Как вообще работает ваша сила? В вашей семейке все используют силу связанную с душой, верно? — поинтересовался я.

— Еще двести лет назад, моя способность не работала в этом мире. Но как только влияние Матак'куанали стало чрезмерным, я наконец-то смог! — он тут поднял руки, и будто отмахиваясь от невидимой мухи стал приговаривать: «проваливай, старуха».

— И как это связано?

— Она крепко так осела в Темноземье. С каждым днем старуха выпускает все больше духовной энергии в мир. Теперь здесь все пронизано ею. Даже мы с вами. Ее частичка живет в каждом из нас. Поэтому я могу использовать свою силу на всем, даже на, казалось бы, неодушевленных предметах.

Он вернул мне руку и пальцы.

— Только учти, если я умру, ты лишишься их, так что...

— Так что я должен буду защищать тебя до самого конца. Ты это хотел услышать?

— Ну... — покрутив пальцем у покрасневшей щеки, он отвел взгляд. — Да, — словно девчонка произнес он.

— Тогда по рукам. Ха, вот это каламбур получился...

Я даже не заметил, когда успел повеселеть. В конце концов все закончилось хорошо... Из нашей группы погибли Сянь Лунг и Цэци... Представляю, как сейчас тяжело Караэ.

— Сайк, как только мы доберемся до города, я верну тебе чувство боли. Это конечно здорово никогда ее не ощущать, но тогда ты перестанешь быть человеком.

— Без проблем... Надеюсь я выдержу. Так и какие у нас вообще планы? Мы же будем искать Кью, раз он ключ? — с горящими глазами, спросил я.

— Э-э-эм... как бы тебе сказать... С этим будут некоторые трудности. Пофиг, по дороге расскажу. Сейчас пора работать. Привяжите веревки к бочкам. Я отменю их гравитацию и мы потащим их за собой как воздушные шарик!

Трудности? Плевать... Обзаведясь таким надежным союзником, я чувствую, что мы на

все способны. Блин, а еще десять минут назад я был в отчаянии, и думал, что все кончено. Он в одиночку исправил всю ситуацию... подумать только.

Ирэн наконец-то закончила с лечением Азары. Вытерев пот со лба, она с облегчением вздохнула и взяла на руки Амири, которую предварительно положил рядом с ними Пента. Или как мне ее теперь называть? Инфинити? Я еще не до конца осознал это... Это же тот самый Инфинити с которым мы вместе плыли в Октавис... Чокнуться можно. Ну да ладно, как научиться говорить, так и обсудим с ним все...

— Ты как? — спросил я у Азары.

— После того, как увидела твои слезы по мне... самая счастливая на свете, — девушка обняла меня, и я прижался к ней в ответ.

— Я говорил искренне... — слегка смущаясь, добавил я.

— Я знаю. И поэтому я по настоящему рада, что осталась жива. Может быть еще когда-нибудь повторим эту сцену, хе-хе.

— Не время для таких шуток!

— Не горячись, не горячись, — она поцеловала меня в щеку, и наконец-то поднялась на ноги. — Я пойду помогу Пенте.

— Хорошо... — я дотронулся до места поцелуя.

Рядом со мной осталась Ирэн.

— Спасибо тебе за все, — сказала она. — Я еще не до конца переварила случившееся... но спасибо. Чтобы ни случилось... я всегда буду рядом, чтобы отплатить тебе. Хотя, похоже, это и так моя судьба, — улыбнулась женщина, глядя в золотые глаза Амири. — Я тоже пойду помогу... Пора выбираться из этой чертовой пустыни.

Да, она права. Пора валить отсюда. Поднявшись, я увидел Караэ, стоящую у головы Цэци. Было видно, что она сдерживала слезы.

Я подошел к ней сзади и осторожно спросил:

— Что теперь? Пойдешь с нами?

— Будто я могу сейчас вернуться... — слегка раздражительно ответила девушка.

...

Я не знал, что сказать ей. Мы провалили задание... так еще и ее ящер погиб. Но большее всего должно быть от душевной травмы, оставленной в бою. Она была совсем как Сянь Лунг, когда он только прибыл в Найи. Беспомощной и испуганной. Думаю, для нее это сильный удар.

— Хочешь, мы похороним его?

— Какая разница... все равно монстры сожрут.

— Тогда я не буду мешать... попрощайся с ним хорошенько.

...

Стоило мне сделать пару шагов вперед, как девушка схватила меня за руку.

— Постой... — с опущенной головой, сказала она.

— Что такое?

— Не уходи...

— Да я никуда и не уйду... просто думал отойти помочь ребя...

— Пожалуйста, побудь со мной немного... — Караэ прижалась ко мне, спрятав лицо в грудь

Я чуть выше нее, поэтому ее волосы прямо-таки лезли мне в лицо.

Ее вид такой уязвимый.

Мои руки неосознанно повело к ней на плечи, дабы обнять, но я тут же одумался и убрал их.

— Зачем остановился? Обними меня... — смущаясь, сказала она.

— Уверена?

— Уверена... Пожалуйста.

Я никогда не слышал от нее пожалуйста, а тут уже несколько раз мелькало. Конечно же я обнял ее, прижав к себе еще сильнее.

— От меня наверняка воняет кровью и потом... — не знаю зачем я сказал это, наверное переволновался.

— Твое сердце такое громкое... Тук-тук... тук-тук.

— Еще пару минут назад я думал оно остановится.

— Прости меня, — неожиданно сказала она.

— А? За что?

— За то, что называла тебя слабаком... за то, придумывала дурацкие клички... Прости меня за все, я была не права.

Как же непривычно видеть ее такой. Но пожалуй у всех нас бывают моменты слабости. Признаюсь честно, такой она мне нравится намного больше. Это очень мило.

— Забудь. Я никогда и не обижался. По сравнению с остальными в Найи, ты просто святая.

— Нет я дура... самая настоящая. Ты такой сильный а я... смеялась с тебя... с твоих ран. Те что были на тебе в день, когда мы встретились, были после подобной битвы?

— Ну-у-у-у... там враги были послабее, но их было раз в 100 больше.

— Прости...

— Да я же говорю, тебе не за что изви...няться... — последнее слово я произнес прерывисто, так как именно в этот момент она отлипла от меня и подняла голову.

Нашли взгляды пересеклись. Тушь с ее глаз растеклась по щекам. Выглядит совсем как котенок...

— Можно я... — бегая взглядом, начала она. — Можно я тоже?

— Тоже?

— Ну... как Азара?

О ее она тоже назвала по имени. Но сейчас важно не это! Она тоже хочет поцеловать меня! Воу! Да что же за день сегодня! Из грязи в князи!

— Если ты хочешь...

— Очень хочу...

— Тогда давай.

Я закрыл глаза и подставил ей щеку. Я был в предвкушении, но почему то она никак не решалась. А затем, я ощутил что-то теплое у себя во рту. Это был ее язык... Она закинула руки мне за шею и начала целовать меня в губы! Правой рукой, она схватилась за волосы, а левой гладила шею.

Это точно не сон? Какого хрена все так резко поменялось? Нет! Я не должен сейчас об этом думать! Я должен наслаждаться моментом. Это мой первый поцелуй, и блин, это чертовски приятно!

Я приложил ладони к ее щекам и большими пальцами стал гладить. Во время поцелуя мы слились воедино на целую минуту. Когда мы закончили, то почти синхронно вытерли рты от чужих слюней.

— Это было... приятно, — почесав затылок, сказал я.

Тут же, я инстинктивно обернулся и посмотрел, не видели ли этого остальные. Но по идее не должны были, так как голова ящера загораживает обзор.

— Мне тоже понравилось, — наконец-то я увидел на ее лице искреннюю, добрую улыбку.

— Ты намного красивее, когда так улыбаешься...

— Не говори так! Или я еще раз тебя поцелую!

— Тогда мне точно стоит сказать это снова!

— То есть ты не против повторить? — приподняв брови, спросила Караэ.

— А разве кто-то был бы против? Наверное бы только полный придурок отказал такой красивой девушке как ты.

Как все обернулось таким образом а-а-а-а-а-а! Почему я флиртую с ней?

Без лишних слов, мы снова поцеловались.

Я надеюсь, у нас войдет это в привычку.

Но в этот раз поцелуй длился чуть меньше. Азара позвала нас, и мы вышли помогать собирать им вещи.

Вскоре, мы отправились в путь вместе с новым союзником. Передвигаться пешком будет труднее, но мне абсолютно плевать на все трудности, что нас ждут. Наверное сейчас, я впервые за долгое время могу сказать, что я счастлив. Наверное мне стоило испытать всю глубину отчаяния, чтобы на контрасте познать счастье. Во время дороги, мы часто переглядывались с Караэ. Она улыбалась и отводила взгляд. А иногда и не отводила. В такие моменты мы как идиоты друг на друга пялились. Каждый раз появлялось желание взять ее за руку, но мы пока не говорили другим об этом.

Постойте... я сейчас серьезно об этом говорю? Мы типа... ну это... встречаемся с ней, или что? Ну, совсем как парень с девушкой? Хотя сейчас это сложно так назвать, но блин... меня действительно к ней тянет.

Похоже...

Похоже это любовь.

— Пролог —

= От лица Кью =

Мы уже две недели в пути, и осталось еще примерно столько же. Путешествие сквозь густые дебри, это прямо-таки задача не из простых. Учитывая, что мы едем на конных повозках, это только усложняет нам жизнь. Проблема в том, что мы пробираемся вглубь леса по бездорожью, так как нужное нам подzemелье находится между основными путями, и здесь не очень организована логистика. Если точнее, то ее нет вовсе.

Я был за то, чтобы пойти пешком, но остальные, не считая Сэмми, безоговорочно решили, что повозки все же нужны, для максимальной экономии сил перед подземельем. И даже так, Рангар все равно идет на четвереньках рядом с конями... Просто он такой здоровый, что повозка может и не выдержать.

Чем дальше мы от основного пути, тем сильнее я поражаюсь местной флоре и фауне.

Первый лес, который мы преодолевали в течение недели, был впечатляющим сочетанием горной местности и густого леса. Каждый вечер, когда солнце начинало погружаться за горизонт, деревья медленно опускались под землю, и на их месте оставалась лишь гладкая поверхность, будто земля поглощала их. Это создавало загадочную атмосферу, словно лес скрывал свои тайны и стремился остаться невидимым под покровом ночи. Однако, с наступлением рассвета, происходило нечто удивительное. Деревья начинали медленно вырастать из земли, словно они возрождались после ночного сна. Их ветви и листва расправлялись, создавая величественное зрелище. Казалось, что сама природа оживает перед нашими глазами.

Мы без особого труда могли путешествовать ночью, но из-за этого пришлось много раз сражаться с монстрами. Но на этом трудности подошли к концу. Да и эти твари оказались невероятно слабыми, и большую часть времени старались обходить нас стороной. Нападали только самые отчаянные, сбившись в большие стаи. Сама горная местность не вызывала у коней никаких трудностей. Все из-за того, что они несколько отличаются от коней в привычном их понимании. Во все подробности я не вдавался, но здесь пожалуй хватит и одного пункта. Речь сейчас об их ногах, а если точнее, то пружинообразных костях в них. Это позволяет им довольно высоко прыгать, и преодолевать трудные местности.

Следующим на очереди был лес всевозможных елей. Чтобы преодолеть его, нам также потребовалась неделя. Только вчера мы вышли к его границам.

У леса странное название, но оно крайне обоснованно. В нем растут только ели, при этом каждая отличается своей формой. Пожалуй, за все время мы так и не наткнулись на повторяющуюся форму, и это просто невероятно. Елка в форме человеческой руки, ноги, головы? Есть. А может в форме птицы? Да пожалуйста, хоть двести штук. Но большая часть имела форму зверей. Не знаю, все ли они обитают в этом мире, или это просто полет фантазии авторов деревьев. Если те звери действительно существуют, то значит лично своими глазами я видел всего лишь один процент, а то и меньше... И это при том, что я довольно много путешествовал, причем по лесам в том числе. Что насчет авторов этих елей, то это маленькие дракончики.

Нет, не те которых я обожаю. Хотя и эти довольно милые, прямиком из китайской мифологии. Только вот их размер не больше среднестатистической змеи, то есть они не такие уж и большие.

Каждый дракончик ответственен за свою ель, будто это их дом. По утрам они отдыхают, прячась от солнечных лучей, а вот по ночам вылетают наружу, начиная обкусывать иголки, придавая елкам необходимую форму. Из-за светящейся нефритовой чешуи, их отлично видно даже в это время суток. Чешуйки дракончиков часто опадают, или вернее те сами их сбрасывают на ветки. Опоясывая деревья, чешуйка сильно напоминает гирлянду, которая безостановочно горит несколько суток.

Сами дракончики безобидны. Завидев нас, они виляли усиками и волосатыми хвостами, но ни единого признака агрессии замечено не было. А может нам только так казалось, из-за их милой мордашки. Впрочем, мы их не трогали, они нас тоже. Монстров в этом лесу не было, так что сражаться тоже не пришлось.

Сейчас же мы остановились в ничем не примечательном лесу. Я немного переживаю, что поблизости могут жить аборигены, так как, ну уж слишком местность напоминает ту, что рядом с Талварией. От одного воспоминания, как меня пожирали заживо — становится не по себе.

Здесь даже огромный разрушенный город есть, и именно в его руинах мы разбили лагерь.

— Часть 1 —

Каждый день я не могу перестать думать о том, что случилось на Кровавом карнавале. Я убил много хороших и плохих людей, но ни капли не виню себя за это. Конечно, я все еще чувствую дискомфорт внутри, но моей вины в этом не было. Во-первых, как и говорила старуха, эффект артефакта настигает всех, хоть и не сразу. Во время самого карнавала мне было сложно заметить это, так как изменения происходили постепенно, но все те ужасные поступки... та неумолимая жажда крови... все это следствие действия артефакта. Когда мы выбрались наружу, я сразу это осознал, ведь жажда крови моментально исчезла.

Но все равно, если бы я снова оказался в подобной ситуации, я бы поступил точно так же. Поэтому я не думаю над тем, хороший я человек или плохой. Правильно я поступал или нет? Плевать. Я прав для самого себя, а что думают остальные — не столь важно.

И все же мне интересно, ради чего это все вообще было? Чего хотели добиться фэйри, проводя карнавал? Похоже, что кроме развлечения, ими ничего и не двигало. Наблюдать за бойней, попивая дорогое вино — что может быть лучше? А тем более, когда роли охотника и жертвы меняются, становится в разы интереснее. Возможно они даже делали ставки, кто доживет до следующего дня, или кто сколько убийств совершит. Узнав же обо мне, вернее моем бессмертии, те испугались, что я доберусь до них в реальности, поэтому и начали карнавал раньше времени, сделав меня смертным. По этой же причине «праздник» длился намного дольше чем должен был. Возможно, всё действительно бы закончилось, стоило мне только умереть. Но меня это не устраивает.

Благо, кто-то прикончил этих крылатых ублюдков, и надломил кристалл. Это прямо-таки спасло меня. Ранения фэйри были похожи на те, что оставляет Тринити своей силой, возможно это действительно была она. Неужели до сих пор наблюдает за мной с неба?

Следовательно, отец так же по-прежнему заинтересован во мне. Хотя почему он не

будет? Для него же ничего не изменилось. Он по какой-то причине хочет встретиться, и готов сделать все, для того, чтобы это случилось. Пока что я иду в правильном направлении, поэтому семейка и не вмешивается. Но я до сих пор не знаю, как должен поступить, когда увижусь с ним. Я обещал Тринити, что прикончу его, но если честно не горю желанием. Сперва нужно понять, что он из себя представляет.

Но эта цель все равно вторична. На первом плане по-прежнему стоит наслаждение жизнью. Даже несмотря на то, что было на карнавале, я двигаюсь дальше. Да и вообще, мне отчасти стоит поблагодарить тех, кто поместил меня туда. Впервые я по-настоящему ощутил, что такое страх за свою жизнь. Будучи загнанным в угол, я впервые смог стать сильнее. Два года в академии принесли в разы меньше плодов, чем несколько дней на карнавале. Благодаря отточенному дыханию, я чувствую себя в сто раз увереннее в бою. Способность предугадывать движения благодаря запахам... черт, это до сих пор не укладывается у меня в голове, даже после того как я научился этому.

И все же, учитывая общий уровень мировых сил, я до сих пор считаю себя слабаком. Просто никак не могу представить, что у меня получится нанести урон Каю даже в этом состоянии. И это учитывая, что я наконец-то смог подчинить себе левую руку Брона. Я отлично научился контролировать его ману и бить с той силой, с которой хочу. Возможно, если бы я сразу учился контролировать лишь определенные части доспеха, все было бы намного проще. Но я позарился на весь комплект, и в итоге не справился. Возможно, это и есть предел моей силы, и все из-за того, что я обделен собственной маной. Правда это несколько не пугает меня. Благодаря регенерации, я смогу что-нибудь придумать.

— Часть 2 —

Наступило утро. Скоро мы отправимся дальше. Каждый вечер я дежурил, пока ребята спали. Учитывая через какие кочки нам нужно будет пробираться дальше, сомневаюсь, что смогу поспать и в дороге. Но это не главная причина.

— Ну, как ты, братан? — увидев мой уставший вид, меня похлопал по плечу проснувшийся Рангар.

Позевывая, он издавал тихий рык. Плюнув на лапу, он начал умывать морду.

— Как обычно. Слушай, посторожишь здесь пока? — попросил я у льва.

— Да без проблем, — продолжая умываться, ответил он.

Мне же нужно кое-куда отойти.

Да, у того почему я не сплю есть еще одна, главная причина. Иногда она скрывается в тени, а иногда ей вообще плевать и она прямо у меня под носом.

...

Зайдя в здание руин, я увидел там длинноухую блондинку, сидящую на столе.

Вот она, главная причина.

— Уйди... — уставшим голосом сказал я.

Иримэ никак не отреагировала, и продолжала улыбаться. Это продолжается уже неделю. Она преследует меня... Остальные ее не видят, но я, каждую секунду... Она всегда рядом, стоит и смотрит на меня улыбаясь.

— Уйди... — повторил я.

Остальные не знают... Не хотелось пытаться разговаривать с ней при них, так как посчитают сумасшедшим. Хотя, скорее всего так и есть. Все это мне чудится, и я не знаю

почему.

Она даже не отвечает мне. За неделю, я не услышал от нее ни единого звука. Но она всегда рядом, и я всегда знаю об этом.

Иримэ здесь, чтобы действовать мне на нервы.

— Уйди! — но как бы я не кричал, толку никакого.

Каждый раз, как вижу ее, внутри все сжимается. Бесит то, что я не понимаю этого... Не понимаю, почему это происходит. Но поразмыслив, я пришел к выводу, что это началось еще с академии. Покинув ее, неосознанно для самого себя, я изменился. Стал какой-то вечно ноющей тряпкой... Вспомнив о ней во-время битвы с Каем, это снова повторилось. Затем те галлюцинации в Талварии... Каждый раз, я словно перестаю быть собой. И даже сейчас, как бы я не противился этому, одного ее взгляда хватает, чтобы я начал чувствовать себя ничтожеством.

Я помню, что мне было плохо, после того как Сайк бросил меня, но эти чувства отличаются. Тогда мои изменения в характере выглядели естественно, а в случае с Иримэ не совсем. Будто бы внутри меня, ни с того ни с чего начинает разрастаться неконтролируемое чувство вины. С каждой секундой, оно становится все сильнее и сильнее, а к глазам подступают слезы.

Единственное к чему я пришел — это неосознанная реакция моего тела, или что-то в этом духе. Будто оно помнит о том, о чем я сам позабыл.

Но это не повод издеваться надо мной... так что прошу тебя...

— Уйди...

Даже если я закрою глаза или отвернусь, ее улыбка не выходит из головы.

— Уйди! Уйди!

Но крики только сильнее ее раззадорили, после чего улыбка стала еще шире. Улыбаясь во все 32 белоснежных зуба, она словно смеялась надо мной.

С ней бесполезно разговаривать. В конце концов я не знаю, это вообще ее рук дело, или я окончательно рехнулся.

Может быть, если посплю, все это пройдет. Но я не могу... Каждый раз перед глазами ее лицо, а в голове эхом отдается признание в любви, даже если на самом деле она того не говорит.

Это выматывает... Я могу отвлечься от этого, только общаясь с ребятами, но даже так, Иримэ всегда рядом... Всегда наблюдает.

Пора возвращаться к остальным...

— Часть 3 —

Так мы и продолжали путь вглубь Руза минуя зону Лазурных озер. Аборигены действительно попадались нам на пути, из-за чего пришлось сражаться. У нас не было желания, но те не то чтобы слушали. Зайдя на их территории, мы автоматически становились врагами.

Но это уже в прошлом. До подземелья осталось совсем немного.

Не знаю как для остальных, но для меня этот месяц казался бесконечным. Все из-за плящейся на меня 24 часа в сутки Иримэ. Но даже так, я все равно смог поспать несколько ночей.

— Итак, если все получится, что вы загадаете? — спросил нас Роуэн.

Его настоящее имя Аран, но я привык к Роуэну, да и остальных он просил называть себя так.

А по поводу его вопроса, все просто. Аномальная зона вокруг подземелья зовется Лесом Желаний неспроста. В самом подземелье проживает Бог Леса, который способен выполнить одно твоё желание. Сам Роуэн хочет избавиться от проклятой метки, так как та постепенно пожирает его запасы маны, не давая стать сильнее.

— Ты дурак что ли? — задрал голову, спросил его идущий на четвереньках лев. — Если расскажешь о желании, оно никогда не сбудется!

— Но я же вам рассказал! — возмутился бородатый. — Давайте колитесь!

— Не-не, ничего я тебе не расскажу, — Милик поддержал своего компаньона.

Он все время сидит обнявшись с Трипией. Та тоже решила не рассказывать о желании, опустив глаза в пол.

— Эй, ну хотя бы тогда вы, — Роуэн посмотрел на нас с Сэмми.

Почему он не сразу к нам обратился, учитывая, что в отличие от той сладкой парочки, мы с ним в одной повозке едем.

— Я не знаю. Еще не придумала, — неуверенно ответила Сэмми.

— Ну хотя бы ты не подставляй! — глаза бородатого жалостливо смотрели на меня.

— Я еще не задумывался над этим.

С этой проклятой Иримэ, лежащей у меня на коленях, я не могу думать ни о чем другом!

— Да к черту вас всех! — Роуэн злился как ребенок. Выглядело забавно, из-за чего все кроме меня издали легкий смешок.

Вообще у нас в группе довольно расслабленная атмосфера.

— Сэмми, ты не жалеешь, что отправилась с нами? — спросил я.

— Нисколько! — сжав руки в кулачки, девушка приложила их к груди.

То как она согласилась пойти, до сих пор выглядит абсурдным... Предлагая ей путешествие, я вообще не рассчитывал на согласие. Но у Сэмми буквально половина жизни стерлась из воспоминаний. Бабушка, с которой она жила, немногочисленные друзья, учителя алхимии в гильдии. Все они испарились и кроме дома у той ничего не осталось. Хотя нет, в том то и дело, что был еще и я. Не говорю, что к тому моменту мы прямо-таки успели стать друзьями, но все равно я был хоть каким-то знакомым. И скорее всего единственным. У девушки было желание повидать мир, поэтому после предложения та не особо противилась и почти моментально согласилась.

— Меня только беспокоит, что будем делать с лицензиями? Мы же не собираемся возвращаться в Талварию? — спросила она.

Те лицензии, что у нас есть — уже недействительны.

— По этому поводу не переживай, — ответил Роуэн. — Найдем новые.

— Новые?

— По дороге будет много тех, кому она уже не нужна.

— А! Вот как!

Какое-то время, она смотрела на меня, что-то обдумывая.

— Так вот почему на ваших лицензиях другие имена? — посмотрев сначала на Роуэна, а затем на меня, спросила девушка.

— Ага, — ответил я.

— Тогда я могу как и остальные, называть тебя Кью?

— Как тебе удобнее, — улыбнулся я.

— Эй, а вы тоже не планируете возвращаться в Талварию? — Роуэн обратился к остальной группе.

— Нет. Дальше по планам посмотреть Мировое древо.

У меня тоже, но я не стал говорить этого вслух.

И все же в их жизнях тоже произошло много изменений. Гильдия в которой они состояли, к этому моменту едва насчитывает десяток людей. Смысла возвращаться нет. Как же странно работает артефакт, вырезая столько всего из памяти.

— Эй, остановите лошадей, — встав на задние лапы, сказал Рангар.

Похоже, что мы находимся у границ Леса Желаний.

— Часть 4 —

— Черт... мне не рассказывали, что в лесу такой туман, — спрятав за спину мечи-тонфы, Роуэн схватился за голову.

По плану, я должен был идти первый, чтобы разведать обстановку. Но такой густой туман вряд ли позволит мне вернуться.

По слухам, в этом лесу скрывается огромное количество опасных цветов. В чем заключается опасность — не знаю, но именно в том, чтобы разузнать и заключалась моя предыдущая задача.

— Придется идти всем вместе, — сказал Милик.

— В таком случае аномальная зона поглотит все ваши запасы маны, — сразу же предупредил я.

— Знаю, но выбора особо нет, — ответил он, взяв за руку Трипию.

— Ты все равно пойдешь первым, — сказал бородатый, глядя на меня.

Завязав волосы в пучок, он достал оружие, которое только недавно спрятал. Я кстати, свои патлы срезал дней десять назад, уж слишком они мешались.

— Понятное дело, — достав меч, сказал я.

Это новый одноручный палаш, который я забрал в лучшей кузнице Талвари. Ну а что, хозяина там не было, так что и воровством сложно назвать. Я не особо разбираюсь в оружии, поэтому посоветовался с Роуэном, и вот он предложил мне этот вариант. Мне же в нем нравится небольшой размер и выгравированные руны вдоль лезвия. Они кстати сияют белым цветом, выглядит красиво... Вроде как это показатель того, что клинок магический, но в чем конкретно суть я пока не выяснил. Похоже для этого, нужно оказаться в реальном бою.

— Постойте... — прислонив пальцы к подбородку как бы задумавшись о чем-то, сказала Сэмми. — Я узнаю эти цветы.

Точно, она же спец по растениям. Но это все-таки магический лес. Видимо в книгах гильдии, которую она посещала, была информация о них.

К слову, вам наверняка интересно, о каких растениях вообще речь.

Среди серых словно пепел деревьев их здесь целые сотни, причем у каждого свой, уникальный раскрас.

— Вот эти красные, лучше избегать, — начала говорить Сэмми. — Их пыльца может забиться в легких, после чего те превратятся в новые цветы. А вот голубенькие безопасны.

— Эй... — протирая глаза, сказал Милик.

Следом за ним повторили и все остальные.

— Это эффект тигровой меланхондрии. Не переживайте, — Сэмми сразу же поняла в чем дело.

— Это точно безопасно? — переспросила Трипия.

Ее опасения можно понять. Все-таки прямо сейчас, пейзаж леса перед нами видоизменяется... Постепенно, реальность стала приобретать яркие, насыщенные цвета, контуры стали более четкими, а все что нас окружало, приобрело эффектное и стилизованное оформление. Словно мы попали в сказочный, анимационный мир. Деревья, что раньше стояли скромно и незаметно, превратились в элегантные и изящные силуэты с волнообразными ветвями. Цветы, уже и так изобилующие яркими оттенками, расцвели еще ярче, создавая насыщенную палитру.

Мы и сами стали выглядеть иначе. Появились причудливые прически, глаза стали больше и ярче. Движения тоже какие-то не такие. Будто бы все медленнее... Как бы это описать? Будто кадров стало меньше. Черт, да мы прямо-таки в аниме попали, не иначе. Какая сука сэкономила на кадрах?! Почему нас не могли нарисовать лучше! Ха-ха-ха!

Видя это, у меня почему-то сразу поднялось настроение. Изменилась даже Иримэ, но почему-то сейчас, восторг от предстоящего приключения затмевает весь тот негатив, что я испытываю глядя на нее.

Таким образом, под командованием Сэмми, мы стали углубляться в Лес Желаний. Временами, туман становился все гуще, но с помощью магии Милик расчищал нам путь. Роуэн же выглядел обеспокоенным, из-за того, что его мана стала отниматься в два раза быстрее обычного. Но он может не переживать. Если появятся противники, я с ними справлюсь

— Часть 1 —

Оказывается в лесу не только полно странных растений, но и насекомых хватает. Кстати именно здесь обитает некрморф. Это тот шершень, яд которого превращает тебя в фурри. Я сражался с одним из них, у него еще была форма совуха. Даже не знаю, хотел ли бы я себе такую силу... Одно дело, стать птицей. От такого я бы не отказался. Но вот становится любым другим зверем... Не-не-не. Трансформация же происходит не по твоему желанию...

— Рангар, какого тебе живется? — буднично спросил я.

— А? Чего это ты вдруг интересуешься? — удивился не только лев, но и все остальные.

— После того, как Роуэн рассказал, что в этом лесу водится некрморф, я прокручиваю в голове мысль о превращении в зверя. Вот и стало интересно, какие у этого есть плюсы, и минусы?

На самом деле я совершенно не планирую превращаться в зверя, но эта тема все равно заинтересовала меня.

— Забудь об этом, — в разговор вмешался бородатый. — Шансы найти шершня равны нулю. Для этого нужно быть по-настоящему удачливым человеком. Разве в нашей группе такие есть?

Мультияшный Роуэн выглядит еще круче чем настоящий. Почти у каждого из нас, на волосах скопилась разноцветная пыльца, которая здесь повсюду, и она только усиливает эффект мультияшности. Мужчина не исключение. С этим фильтром, пыльца стала невероятно яркой, и ощущение, будто он перекрасил несколько прядей. Внутренняя часть его плаща, тоже приобрела кислотно-розовый оттенок, хотя ранее она была просто красной.

— Сложно сказать... — даже после слов патлатого, Рангар продолжал думать над вопросом. — Я крупнее вас, из-за чего в магазинах хрен найдешь одежду и броню. Сражаться приходится когтями, так как для таких лап оружие не делают. Есть мне нужно больше, и исключительно мясо. Почти во всех городах за пределами Фрилэнда, такие как я не особо приветствуются... — он продолжал думать, но я сказал, что этого и так достаточно.

Я льву по грудь, хотя не сказать, что я низкий. С его то мускулатурой и ростом, едва ли можно найти качественные доспехи, это правда. За такую работенку берутся только самые крутые кузнецы, но и плата за их услуги наверняка больше, а если добавить это к возросшему аппетиту... Деньги — вот главная проблема!

Хорошо, что меня не волнует ни то, ни другое, ни третье. Еда не нужна, а брони на левой руке вполне достаточно. К слову о ней: я наконец-то научился прятать ту под кожу и призывать обратно по своему желанию. Оказалось, что все это время она продолжала пожирать плоть и душу, прямо как и полный комплект, просто делала это в разы медленнее, из-за чего я не сразу заметил. Так что носить ее перманентно нет никакого смысла. Уж лучше призывать в нужный момент.

И все же Рангар назвал только минусы. Неужели плюсов нет?

— Даже если бы мы нашли некрморфа, с чего ты взял, что его яд достался бы тебе?! — как всегда возмутился Милик.

Интересно, что я должен сказать, чтобы он не стал возникать? Наверное, таких тем еще не придумали... Не думал, что скажу это, но арка злого Милика мне нравилась куда больше, даже несмотря на то, что это продлилось недолго.

— Что, уже даже помечтать нельзя? — я ответил ему встречным вопросом.

— Эй, не вздумайте ссориться в такой момент, — предупредил нас Роуэн.

— Где ты тут ссору учуял? — спросил я.

— Да знаю я вас. Сначала слово за слово, а потом хрен вам пасти позатыкаешь. Идите молча.

К Милику подошла Трипия и прошептала что-то на ухо, после чего тот поднял взгляд на меня и выдохнул.

Боже, он ненавидит меня на инстинктивном уровне. Интересно, есть ли в его списке знакомых «счастливики» подобные мне? Почему-то кажется, что да. Я вообще не понимаю, как с таким-то характером он умудряется хорошо обходиться с Трипией.

Кстати, я даже не знаю, что у них за отношения. Выглядят как настоящая парочка. Но при этом, я до сих пор не видел как они целуются, или хотя бы держатся за руки, хотя Милик частенько обнимает девушку, да и та, старается держаться исключительно близ него.

До смерти Тамайи, она была абсолютно другим человеком. Вид Трипии не был таким подавленным, и она часто улыбалась и шутила. Так ли повлияла на нее та встреча с паразитом и потеря сестры, или же за время путешествия случилось еще что-то ужасное — не знаю. Заговорить с ней об этом нет возможности, так как она боится меня. Да и Милик не даст мне. Я уже даже представил ситуацию, в которой он словно собака отвечает мне вместо нее, повышая голос все сильнее, с каждым новым предложением.

За месяц пути, нам так и не удалось стать ближе, что досадно. Интересно, если предложить им пойти до Мирового древа вместе, они согласятся? Или наши пути разойдутся в первом же городе после подземелья?

Тем временем мы неожиданно вышли на протоптанную тропинку.

— Откуда она здесь? — после этих слов Рангар наклонился и стал принюхиваться.

Все остальные, включая меня, оглядывались по сторонам. Хотя лучше бы я этого не делал, ведь опять угораздило встретиться взглядами с улыбающейся Иримэ. Она даже сейчас идет за нами! Да как от нее избавиться?! А-а-а-а-а-а! Я хочу кричать!

— Ты что-то заметил? — аккуратно постучав пальцем по моему плечу, спросила Сэмми.

— Н-нет...

— Ты просто так долго куда-то всматривался, вот я и подумала...

— Мне показалось, что там кто-то был... Но похоже, это всего лишь белка.

— Следы не то чтобы старые, — сказал лев. — Причем они ведут в разные стороны. Будто кто-то активно патрулирует вдоль этой тропинки.

— А кому принадлежат? — уточнил бородатый.

— Судя по форме — человеку.

Милик тут же подошел к повозке и забрал из нее свой серебристый посох. Он тяжелый, поэтому тащить его за собой раньше парень не видел смысла. Но сейчас, самое время.

Вероятнее всего, враг уже где-то поблизости.

— Может быть это обычные охотники на некрморфов? Не думаю, что они захотят связываться в драку с группой из шести человек, — неожиданно для нас всех, свое предположение высказала Сэмми.

Жаль, что оно такое наивное.

— Вряд ли бы они тогда патрулировали, — сказал Роуэн. — Но исключать такую возможность нельзя, — обнажив клинки, добавил он.

— Да какая разница. Лучше сразу быть готовыми к сражению. Тем более, нам в любом случае нужно идти по их следам, — в разговор вступил Милик.

Он прав. Эта дорога не просто так охраняется. С большой вероятностью она ведет туда, куда нам нужно. Вот только знать бы, в какую сторону лучше идти. К сожалению, разделить мы не можем, так как связаться потом все равно никак не получится. Но и это не главная проблема. Я не могу поделить себя на два и пойти сразу в обе стороны. Причем вообще я? Потому что именно мне приходится идти первым, и проверять дорогу на различные ловушки.

— В таком случае в какую сторону пойдём, — обратившись к Роуэну, я беззаботно почесал за ухом.

— Хм... — наш лидер призадумался.

— С востока несет трупным запахом, — сказал Рангар.

Эта информация испугала Сэмми, и та неосознанно схватила меня под руку.

Но когда ветер подул с противоположной стороны, лев добавил:

— Хотя и на западе ситуация не лучше.

— Подбрасывай монетку, — сказал я Роуэну. — По другому никак не решим.

— Ты прав. Мне кажется, что разницы нет, — ответил он. Обе дороги приведут нас в нужное место. Да и враги, есть что там, что там. Нам не избежать сражения.

Тогда Сэмми прижалась ко мне еще сильнее.

— Все хорошо, не переживай ты так, — попытавшись успокоить, я погладил ее волосы и та сразу отлипла.

Она, кстати, частенько так делала еще во время дороги до Леса Желаний. Каждый раз как мы говорили, что придется сражаться, она начинала пугаться и прижиматься ко мне.

— В общем, пойдём на запад, — сказал бородатый.

Надеюсь он прав, и дорога в любом случае приведет нас к подземелью. Ну, или в случае чего мы спросим патрульного. Не думаю, что он будет разговорчив, но если что заставим говорить силой.

Просто у нас осталось не так уж и много припасов. Есть ли здесь река? А зверье? Ни того ни другого я пока не наблюдал. Только сотни ядовитых цветов... Поэтому мы не можем ходить на месте. Нам обязательно нужно начать движение в сторону подземелья как можно быстрее.

— **Часть 2** —

С каждой минутой трупный смрад становился все сильнее. Тогда Сэмми узнала цветок, что издает этот запах. Выглядел он совсем как ромашка.

— Ромария питается разлагающейся плотью, и только после этого расцветает, начиная издавать этот противный запах, — заявила она.

— Значит еще далеко не факт, что встретимся с врагом. Я то думал здесь будут трупы, — беспечно заявил Милик.

— Ты что, не слышал? Она же прямым текстом сказала, что трупы здесь были, — ответил ему я.

— Это могли быть звери.

— Что-то мы пока ни одного животного здесь не встретили.

— А как же я? Ха-ха-ха! — с этими словами Рангар стал гордо бить себя в грудь, издавая звонкий, металлический звук.

— Смотрите, — указывая пальцем вперед, я ускорил шаг.

Так как шел первым, то и заметил соответственно тоже.

Мы вышли на просторную поляну обрамленную густой стеной деревьев. Она была покрыта множеством ярких и необычных цветов, каждый из которых казался изящной картиной природы. Некоторые цветы по форме напоминали огромные зонтики с мягкими лепестками, окрашенными в яркий красный цвет. Улавливая и отражая даже самые малейшие переливы света, они напоминали огненные лучи. Другие цветы напоминали светящиеся звезды. Их нежные лепестки плавно переходили от бледно-сиреневого к глубокому фиолетовому, создавая ощущение, будто это цветочные фейерверки.

Среди этого, здесь стояло множество высеченных из гранита статуй одноглазого существа. Размер их разнился, одни были продолговатой формы, другие маленькие, изображая существо с огромным пузом. Совместить это место с туманом, который становится только гуще, и становится не по себе. Веет от этой поляны какой-то древней силой, или что-то типа того.

Мы молча рассматривали округу, как вдруг, вдали послышался лязг доспехов. Кто-то медленно приближался к нам.

Все кроме меня насторожились. Дыханием я чувствовал, что никакой угрозы пока что нет.

И вот, на соседней границе поляны показался рыцарь, облаченный в серебряные доспехи. Его снаряжение выглядело старым и потрепанным, то тут, то там оно было покрыто цветами. Он шел в нашу сторону прихрамывая. За собой мужчина тащил большой меч, оставляя на земле след.

— Мхм-мгм-м-м-мхм! — что-то там промычал рыцарь.

Почему он мычит? Понятия не имею. Из-за шлема, закрывающего все лицо, ничего не видно.

— Я разберусь, — сделав шаг вперед, пафосно произнес я.

— **Часть 3** —

Противник продолжает мычать и бубнеть. Почему он это делает?

— Мы рассчитываем на тебя! — от Сэмми прозвучали слова поддержки.

Вынув палаш, я приготовился к бою. Рыцарь тоже сосредоточился только на мне. Вообще у меня много вопросов. И первый из них: почему рыцарь вообще находится в этом лесу? От него исходит трупный запах, который скорее свойственен монстру, чем человеку. Интересно, что же скрывается под маской?

Еще пару секунд назад у меня была идея поговорить с ним, но теперь, чувствуя неумолимую жажду убийства, я передумал. Нас ждет только поединок, и ничего более.

Кажется, что ему вообще плевать на то, что нас здесь шестеро. Неужели он настолько силен?

— Милик! — выкрикнул я

Но тот уже и так все понял. Я специально какое-то время смещался в сторону, открывая путь нашему магу. У кончика его посоха уже успела образоваться тупая льдина, по форме напоминающая пулю. Выстрелом он попал противнику в плечо, оставив в доспехе вмятину, и заставив того пошатнуться. Сквозь щели в броне, наружу стала просачиваться черная кровь. Вместе с ней, выползали и черные черви, на пару с бабочками.

Я же в этот момент приготовился для добивающей атаки. Согнув колени, я выставил левую руку вперед, а правую назад, как если бы я натягивал невидимую рогатку. Сделав шаг, мою правую руку по инерции повело прямо вперед для выпада мечом. Этому приему я научился у Элэрии. Прямой удар, что разит словно выстрел из пушки. Сблизившись с рыцарем, я полагал, что лишу того жизни одним ударом, но тот отразил его и искры разлетелись во все стороны. Я не стал ждать и стал осыпать врага градом быстрых ударов, но тому удавалось блокировать их.

То, что он способен сдерживать атаки, меня не удивляет. Все же я использую только правую руку, а вся моя сила заключена именно в левой. Ей я и пробил в живот рыцаря, оставив там очередную вмятину. В этот раз черная кровь хлынула из специальных дырочек для дыхания на серебряной маске.

В этот же момент противник решил контратаковать, но мне удалось предугадать его движения с помощью дыхания. Ладно, пора с ним заканчивать. Не такой уж он и сильный, как я думал.

Обхватив рукоять двумя руками, я произвел удар по траектории полумесяца и разрубил рыцаря надвое в районе таза.

Округа тут же наполнилась смрадом его гнилых внутренностей. Лежа на земле, его верхняя часть тела тянулась за мечом, что упал неподалеку.

Ого... Так он до сих пор жив? Хотя как сказать... Всем своим видом он скорее напоминает трупа.

Тогда я отсек голову лежащему, но даже так, она все еще двигалась, продолжая мычать.

Подняв ее, я снял маску и увидел настоящее лицо противника. Серая кожа была полностью покрыта изъязвлениями в которых копошились опарыши. На месте бровей у того были волосатые бабочки. Его глаза и рот были защиты, хоть и не особо плотно. По подбородку стекала черная кровь.

Помнится я говорил, что в случае чего заставлю говорить их силой... Ага-ага...

Сняв шлем до конца, я бросил его себе под ноги. Наступив на щеку, я закрепил ее на месте, и затем вонзил палаш в мозг. Вот теперь, он наконец-то умер.

Черт, я так и не выяснил в чем заключается магия моего меча.

Но может быть, еще будет возможность. Оглядываясь по сторонам, я увидел, что к нам приближается как минимум десять таких же рыцарей.

Мужчины из нашей группы не стали ждать, пока их пригласят, и первыми вступили в бой. Девушки же оставались позади, так как боевого потенциала у них нет.

Милик обхватил посох двумя руками и со всей силы ударив тем по земле, вызвал перед собой острые ледяные столбы. Они буквально образовались под ногами двух рыцарей, насадив их на шип высотой три метра. Затем он поднял посох над головой, и создал булыжник над головами насаженных рыцарей.

— Ха! — на выдохе выкрикнул он, и булыжник в прямом смысле раздавил бедолаг, оставив трещины в земле.

Его же собственный лед разлетелся во все стороны вместе с гнилыми внутренностями ходячих трупов.

Рангар же взял на себя троих. Побежав на них на четвереньках, он по очереди повалил каждого из них на землю. Огромными лапами он буквально смял шлем первого, превратив голову противника в мясную кашу. Второму лев отсек голову когтями, а затем раздавил задней лапой. Третьего же он схватил за ногу и стал бить об землю, прямо как Халк Локи в первых Мстителях. Для своего размера, он довольно резво двигается. В тот роковой день, когда паразит убил большую часть группы Ранброка, Рангар был единственным, кто поспевал за скоростью противника. Но сейчас, он как будто стал еще быстрее. Потому что те удары мечами, что наносили противника, никак не могли настичь его, несмотря на его размер.

Милик продолжал сдерживать наступление врагов с запада, Рангар с севера, а на восточной стороне поляны устроил мясорубку Роуэн. Он кромсал противников, отрубая тем сперва руки, затем ноги, и только потом метил в голову. При атаках, его мечи-тонфы покрываются водой, и вся суть в том, что он режет оппонентов даже не лезвием, а именно магией.

Ну а чем в этот момент занят я? Защищаю девушек, что остались на юге. Почему-то никто не позаботился об их безопасности... Эх, Милик-Милик... Пришлось защищать твою барышню. Будешь должен!

Я сокрушил еще четверых рыцарей, и затем, их новое подкрепление вдруг остановилось. Все из-за одного крика, неизвестного мужчины:

— Довольно! — голос принадлежал мужчине средних лет, и звучал довольно строго, словно он командир армии.

После этих слов, рыцари упали на землю, и из-под земли стали появляться цветы, обволакивающие их. С трупами произошло то же самое. Цветы стали буквально соединять их отрубленные конечности, перед тем как затянуть под землю.

Так и кто же там кричал? Как оказалось, это был такой же рыцарь, только он был выше, а его броня слегка отличалась. В частности грациозный шлем, по форме напоминающий силуэт крыльев, расправленных к полету. Также, на шее был повязан длинный синий шарф, достающий до земли. Но самое главное, в его заросших цветами руках, не было оружия.

Похлопав в ладоши, рыцарь сказал:

— Поздравляю. Вам удалось справиться с серебряными хускарлами.

Но никто в нашей группе не терял бдительности. Он выглядел в разы опаснее остальных, да и говорить умеет.

— Прошу вас, расслабьтесь и следуйте за мной. Бог Леса приглашает вас на аудиенцию.

— Да, так мы и поверили, — переступая через трупы, затягивающиеся в землю, ответил Роуэн.

И вправду, как-то все подозрительно выглядит. Если это было что-то типа испытания, то какое-то оно уж чересчур простое. Противники практически не оказывали никакого сопротивления. Конечно их было много, и возможно смысл в том, чтобы задавить числом, но все равно. Они чересчур слабые.

— Другого шанса у вас не будет. Либо вы идете сейчас, либо погибаете по пути дальше. Выбор за вами, — после этих слов, все в группе насторожились.

Почему-то было ощущение, будто он не блефует. Но Роуэн все равно не собирался

рисковать:

— Тогда мы выбираем второй вариант.

— Хорошо, я принимаю ваш ответ. Тогда... Умрите.

После этих слов, инстинкты внутри меня буквально кричали об опасности. И нет, сам рыцарь не собирался ничего предпринимать, но почему-то, это чувство становилось только сильнее.

— Постой! — остановил его я.

— Хм? — рыцарь повернулся к нам.

— Я пойду с тобой, — резким движением я убрал всю гнилую кровь с меча и спрятал тот в ножны за спиной.

— Что ты несешь! — первым кто наорал на меня был Милик. Кажется, он уже навесил на меня ярлык предателя.

— Да, что ты несешь? — насупив брови, серьезным голосом спросил и Роуэн.

— Эй, как тебя зовут? — игнорируя их, я продолжил обращаться к рыцарю.

— Вайша.

— Вайша, если я пойду с тобой, и удостоверюсь в твоих словах, позволит ли Бог Леса подойти моим компаньонам позже?

— Хочешь на собственной шкуре проверить — правдивы ли мои слова?

— Знаешь, ты появился тут из ниоткуда с таким заманчивым предложением. Обычно никогда не бывает так просто, вот мы и продолжаем отталкиваться от рациональности.

— Да, Бог Леса позволит тебе вернуться за друзьями после аудиенции.

— Боюсь, в этом тумане я могу потеряться. Пообещай, что потом проводишь меня к ним.

— Хорошо.

И снова он согласился. Очень подозрительно выглядит... Ну да ладно, выбор у нас вряд ли есть.

— Вы все слышали, — встретившись взглядом с каждым из группы, сказал я.

— Подожди, — Роуэн схватил меня за запястье. — Что если это все ловушка?!

— Поэтому и пойду именно я. Вам не о чем беспокоиться.

— Уверен? А что нам делать, если он подставит тебя. В таком случае, даже если ты выживешь, сможешь ли ты вернуться к нам?

— Вайша, сколько времени займет путь до Бога Леса? — подняв голову, спросил я у рыцаря.

— Не больше суток. Это единственное, что я могу сказать.

— Дайте мне три дня... — шепотом, я продолжил диалог с бородатым. — Понимаю, это долгий срок, но думаю за это время станет понятно. Если я не вернусь, тогда продолжайте путь.

Роуэна терзали сомнения.

— И последний вопрос. Они тоже смогут загадать желание? Даже если не пойдут со мной сразу?

— Смогут, — кивнул Вайша.

— Тц... — цокнул языком патлатый. — Будем ждать тебя... — он явно не рассчитывал на подобный исход, и поэтому остался недовольным.

— У меня лишь одна просьба. Позаботься о Сэмми. Не думаю, что вам грозит опасность, но если что, то прошу, защити ее.

— Меня не нужно просить об этом. Защищать своих людей — это само собой разумеющееся.

Я похлопал бородатого по плечу и пошел в сторону Вайши.

— Береги себя, — напоследок ко мне подбежала Сэмми.

— Конечно. Ты тоже.

— Я буду скучать! — лев похлопал меня по спине, да так, что аж пару позвонков вправил.

— Я скоро вернусь.

Так я и отправился в глубины леса, вместе с Вайшой и... конечно же Иримэ, что вприпрыжку шла рядом, все это время...

Глава 61 — Аудиенция с Богом

— Часть 1 —

Я иду следом за Вайшей уже где-то пятый час. Причем маршрут весьма запутанный и он часто делает резкие повороты. Но мы то все равно продолжаем двигаться на север, так в чем же смысл? Специально хочет меня запутать, или обходит ловушки? Не знаю.

Часто на пути попадаются статуи пузатого циклопа. Что самое удивительное, несмотря на многочисленную растительность в лесу, конкретно эти статуи выглядят как новенькие, будто о них постоянно заботятся.

— Слушай, на этих статуях изображен ваш Бог? — спросил я Вайшу.

Но тот ничего не ответил. Впрочем с того самого момента как мы остались наедине — он сохраняет молчание.

— Так и будешь игнорировать?

Что он сделал в ответ? Правильно, проигнорировал.

Тем временем, пробираясь сквозь кусты, мы вышли к деревне. И к моему удивлению, здесь действительно обитали жители.

Поселение было окружено густыми зелеными зарослями, защищающими его от внешнего мира. Создавалось ощущение какой-то уединенности что ли. Маленькие деревянные домики были разбросаны по всей территории, их крыши украшались цветущими лианами и небольшими камнями, собранными из реки, протекающей рядом.

В этом месте люди живут в гармонии с лисами и ежами. Как выглядят пушистые я уже знал после встречи с Винсилем, а вот ежики для меня в новинку. Их голова совсем как у маленьких ежей, и отличается, пожалуй, только наличием волос. Не то чтобы у маленьких зверьков не было волос, просто здесь речь о прическах. Вот этот красавец, что прошел мимо меня обладает красивой зеленой шевелюрой. Его руки и ноги тоже волосатые, а вот грудь почему-то лысая, прямо как у человека. Странный, конечно, симбиоз человека и ежа.

С девушками ситуация точно такая же, только в отличие от мужчин, они не выставляют напоказ грудь, прикрывая ту лифчиком. Большинство из них носят вещи зеленого цвета, но попадаются и ребята в белом.

И все же одна деталь мне по-прежнему не давала покоя. Где их иголки?.. Какие же это ежи без иголок?! Хотелось спросить об этом Вайшу, но он у нас молчун.

Все обитатели города с интересом разглядывали меня. Некоторые, не стесняясь подбегали и тыкали пальцем. Особенно их интересовали ноги и руки. Я не понимаю местную речь, поэтому не могу нормально коммуницировать. Но чему они так удивляются? Эти звери буквально живут вместе с людьми...

Улицы поселения были узкими и извилистыми, пропуская между собой высокие деревья и кустарники. Пешеходные тропинки были выложены мелкими камнями, которые под ногами издавали приятный скрип.

В деревне можно было встретить разнообразные мастерские и лавочки, где жители занимались ремеслами и торговлей. В мастерских можно было наблюдать, как лисы вырезали деревянные изделия, ежи плели корзины из лозы, а люди создавали керамические

изделия на глиняном круге. Лавочки были украшены яркими цветами и наполнены рукодельными изделиями, включая украшения, одежду и посуду.

У речки игрались дети людей и лис. Смотря на них со стороны, даже не верится, что ребята принадлежат к разным расам. А если вспомнить слова Винсиля о войне, то ловишь еще больший диссонанс. Единственное, что выбивалось из общей атмосферы, это шрамы, покрывающие тела людей. У ежей и лис такого не заметил, но может все дело в шерсти? Не то чтобы с людьми плохо обращались, глядя со стороны, складывается впечатление, что они с остальными наравне. Но откуда то же эти раны взялись?

Скоро деревня закончилась, и мы снова оказались в лесу, полном густого тумана. Кстати, мы продолжаем идти через заросли. Тогда для чего была нужна та тропинка? Она конечно привела нас на ту поляну, где мы встретились с рыцарями, но она ведь ведет куда-то дальше. Даже страшно представить, куда она могла нас завести в итоге.

— Вайша, козел. Ты снова привел человека? — беззаботно спросил парень, стоящий у дерева неподалеку.

Выглядит он как человек, вот только ноги волосатые, прямо как у ежей из деревни. Но есть здесь еще одна странная деталь. Из-за дерева, на четвереньках вышел огромный еж! Он выглядит так, как я привык представлять это милое создание. Разве что размер у него в разы больше и сравним с кабаном.

— Тебе то какое дело? Не отвлекайся, — холодно ответил ему Вайша.

Этот парень заговорил с рыцарем на человеческом языке специально? Или он просто не знает их языка?

— Ты отличаешься от оста... — хотел было сказать я, но громкий крик Вайшы остановил меня:

— Заткнись! Не смей разговаривать с ним!

— Пф-ф... — фыркнув, парень пошел в сторону города, минуя нас.

— И что это за странная реакция? — обращаясь к рыцарю, я слегка насторожился.

Станный он тип. До этого казался весьма учтивым, а сейчас ведет себя абсолютно противоположным образом.

— Ему запрещено разговаривать с людьми, — когда мы отошли достаточно далеко от парня, Вайша сам вернулся к этой теме.

— Почему?

— Иначе он станет человеком, а не хэджи.

Так вот как именуют эту расу? Винсиль называл их просто вонючими ежами, вот я и не думал, что у этих ребят есть свое название. Но постойте, разве не это же название носит их страна? Роуэн рассказывал мне об этом.

— Разве они не сразу такими рождаются?

— Нет. Хэджи это симбиоз человека и духа ежа, истинного защитника леса. Это началось еще очень давно, поэтому что да как я не знаю. Но единственной целью хэджи является защита окружающей природы.

— Значит я тоже смогу стать хэджи? — с неподдельным интересом спросил я.

Опять же, становится им не планирую. Как и в случае с ядом некроморфа мне просто интересно.

— Нет, — сухо ответил рыцарь. — Только люди леса способны на симбиоз с духом. Ваша же кровь слишком грязная, для слияния с природой.

— И что тогда с тем парнем? Его кровь загрязнена поэтому он по-прежнему не слился с тем ежом?

— Ох, так ты видел? — слегка удивился Вайша. — Нет... просто у всех этот процесс занимает разное количество времени.

— Но существует же вероятность, что он не сможет стать полноценным хэджи?

Хотя зачем я спрашиваю, он же с этого начал разговор...

— Существует.

— И что же случается с этими людьми?

— Когда окончательно становится понятно, что хэджи нам не стать, мы надеваем доспехи, дабы скрыть свои уродливые личины, — с грустью в голосе произнес Вайша.

Так он тоже должен был стать хэджи, но не срослось? Даже как-то жалко его стало.

Погодите... у меня возникла какая-то подозрительная мысль, но она тут же проскользнула мимо. О чем же там было? О чем? Точно...

Почему...

Почему Бог Леса не помог им? Загадай они у него желание, и не было бы столько гемороя...

Кажется, здесь все не так просто.

Тем временем картина перед глазами сменилась как по щелчку. Все тело будто пронзило электричеством, после чего живот скрутило и меня вырвало.

Похоже, что я наконец-то попал в подземелье. Хотя я вовсе не под землю попал... Как и в случае с гробницей Кая, и академией... Какой идиот решил называть эти места именно подземельями? Хотя как назвать их по другому я и сам не знаю...

В данном случае, мы будто пересекли невидимую границу, и оказались в другом месте.

— **Часть 2** —

Еще пару секунд назад я не слышал этого отвратительного чавканья и похрюкивания, но теперь, даже закрыв уши, никак не могу спастись от него. Очень громко-о-о-о-о-о!!!

Место вокруг нас выглядело величественно. Сотня огромных статуй циклопа была расставлена вдоль всей поляны. Посреди было бездонное озеро, из которого черпало воду существо, сидящее перед нами. Это огромный стометровый, пузатый циклоп с темно-бордовой кожей. Из чашки, что по размеру скорее напоминала три огромных парусника соединенных вместе, он заливал себе в пасть воду. Каждый хлопок глазом было отчетливо слышно. Этот звук напоминал бульканье воды. Из свиного пятака Бога выходило обильное количество пара, будто это трубы паровоза. Этот пар распространялся по округе, уходя куда-то вдаль. Похоже, что его дыхание и создает туман, окутывающий весь лес. Так значит мы не переместились в другой мир или что-то подобное. Судя по всему, это место просто-напросто защищено невидимой иллюзией, чтобы на Бога лишний раз не смотрели. А может все дело в звуках, все-таки эта иллюзия служит отличной изоляцией.

Рядом с ним, лежала гора трупов всевозможных лесных животных. Огромной лапой, на которой было всего три пальца, с грязными ногтями на каждом, он закидывал десятки животных в пасть. Начиная пережевывать, по его деснам потекла кровь, что вследствие попадала ему на подбородок, а затем и на огромную грудь, что напоминала женскую. Сама кровь тут же впитывалась под кожу.

Да... его тело, это пожалуй самое интересное, что здесь есть. Вроде как обычная кожа,

но она выглядит как подтаявший шоколад. Будто его в микроволновку засунули... Кожа Бога принимала жидкую, полную жира форму, и капая на пол, обращалась в животных. Те, кого он сожрал, оживали из его тела! Шестирогие лоси, медведи с зубами на животе, рогатые саблезубы, восьмипалые зайцы и еще куча различных существ. Они все разбегались в разные стороны, и под шагами каждого, начинали расти цветы, которые спустя несколько секунд начинали увядать.

— Господин, я привел желающего, — обычным голосом сказал Вайша.

Уши Бога где-то в километре от нас, неужели даже так услышит?

— А?! — криком переспросил циклоп, и из его пасти вышло обильное количество воздуха из-за которого листва деревьев зашевелилась. Птицы сидящие на опушках, тут же взмыли в небо.

— Я привел желающего! — слегка повысив голос, повторил рыцарь.

— А-А-А?!

Из пасти Бога вылетел фарш животных, и он нелепо стал соскребать его с земли пальцами, забрасывая обратно в рот. Но в этот раз, его крик был куда громче, из-за чего, деревья что находились особенно близко к существу, вырвало с корнем. Было забавно смотреть за тем, как сперва он открывает пасть, нас отталкивает, и только через секунду доходит звук. Мои барабанные перепонки лопнули в обоих случаях, но я уже успел незаметно восстановить их.

Не пойму только одного. Вайша же наверняка приводил сюда желающих подобных мне, неужели не знает как правильно общаться с Богом? Зачем он продолжает кричать с этого расстояния, если тот все равно ничего не слышит.

Но как оказалось, рыцарь все делал правильно и дело здесь было в самом Боге. Тот также осознал это. Прочистив левое ухо мизинцем, он достал огромный клубок серы. Рассмотрев его, он без стеснения облизал палец. Фу сука... Он повторил это и с правым ухом, а затем почесал волосатый пупок.

— Я привел желающего! — в десятый раз повторил Вайша.

— Опять хэджи? — хоть голос Бога Леса был по-прежнему очень громким, это все равно не сравнится с тем, что было ранее.

Опять? Так значит хэджи точно наведывались к нему. Почему же он не помог им? Как я и думал — все не так просто.

— Нет.

— Хо-о-о-о? Неужели человек? — приподняв единственную бровь, спросил циклоп.

Пока Бог Леса говорил, я заметил, как с его жидкого правого бока, на землю упала капля, обратившаяся в нечто, напоминающее слизня. Вот только это был слизень из ушной серы, которую он сожрал минутой ранее... Он вообще все что угодно оживить что ли может?

— Да, обычный человек. Прибыл в лес с группой из еще пяти, но решил сыграть в героя, и прибыл к вам один.

Решил сыграть в героя?

— Шесть, говоришь? Справится ли этот хрупкий человек с испытанием для шестерых?

Испытание? Для шестерых? А... ну вот и подвох. Похоже в очередной раз придется сражаться? Или в чем здесь суть? Из-за того, что пошел один, придется отдуваться за всех, но это не проблема.

— Ни за что, — ответил Вайша.

Никто из них не знает, что я бессмертный, поэтому и не верят. Ну, ничего. Так даже

лучше.

— Желаящий, назови свое имя! — впервые Бог обратился непосредственно ко мне.

— Кью.

— Готов ли ты к испытанию, Кью?

— Разве у меня есть выбор отказаться?

— Поскольку ты уже здесь — нет.

И зачем только спрашивал?

— Тогда в чем его суть? — я готов, но сперва лучше узнать в чем суть.

— Битва.

— Как банально. Неужели не могли придумать ничего интереснее?

— Это слова труса! — недовольно возразил циклоп.

— Да нет, я готов сражаться, просто думал, что сам Бог способен придумать что-то поинтереснее. Ладно, и так сойдет.

На лице циклопа можно было рассмотреть удивление.

— Ты как смеешь разговаривать с господином Прагом?! — рыцарь тоже был удивлен моему поведению.

— Заткнись, я не с тобой разговариваю.

Пошел этот уебок в латах к черту. Не будь я бессмертным, то оказался бы в безвыходной ситуации, в которой мне ни за что не справиться в одиночку. И все это следствие его утаивания деталей. Он специально недосказал в чем суть, и как ни в чем не бывало повел меня на верную смерть. Этот тип не добряк, поэтому и вести себя с ним учтиво не вижу смысла.

Сейчас единственной опасностью для меня будет противник, способный похищать душу. Но я сильно сомневаюсь, что найдется некто способный на это. Только если это не кто-то из моей любимой семейки. Даже тот же Кай, был способен лишь поглощать ману. Мою душу он поглощал лишь из-за того, что я вливал ее в доспех, конвертируя в ману.

Поэтому бояться нечего. Покуда я серьезный — проблем возникнуть не должно. В крайнем случае я проиграю, но не умру же. Ничего страшного.

— Ты ведешь себя слишком высокомерно! — выкрикнул циклоп, ударив кулаком по земле, вызвав ее дрожь. Он бы может и не против в такой момент топнуть ногой, но из-за того что сидит на жопе широко расставив лапы, он физически не может этого сделать.

— Скажи, если я справлюсь с испытанием, ты исполнишь желания всех моих напарников?

— Только если справишься!

— Итак, кто будет моим противником?

— Я! — выкрикнул Бог Леса.

А... вот оно как. Неудивительно, почему те люди были покрыты шрамами. Похоже, что большинство из них приходило в лес, с желанием стать полноценными, но ни у кого не получилось, так как нужно сражаться с самим Богом. Вот только, какая разница, один я здесь, или было бы нас шестеро? Похоже, что отличается его намерения. Он хочет меня убить ха-ха-ха!

Стоп... А почему я смесь-то? Если этот придурок исполняет желания... разве он не может исполнить свое же??? Если к примеру, он осознает, что я бессмертный, то что мешает ему загадать исчезновение моего бессмертия? И даже если свои желания Бог исполнить не может, то этого вполне может пожелать Вайша, которому я тоже нагрубил. Ха-ха-ха-ха-ха-

ха! Ну и попал же я...

Я вынул меч, и приготовился к бою. Посмотрим, что из этого выйдет.

— Напоследок скажи одно... Что мне нужно сделать, чтобы бой закончился? — спросил я.

Предположим, он не такой сильный, и я его убью, тогда как он исполнит мое желание? Может быть он вообще ни разу не исполнял чужие желания и все это миф? Он точно способен на такое? Если он побеждает всех, кто к нему заявиться, то откуда вообще появилась эта информация?

— Либо ты сдохнешь, либо я сдамся, — ответил циклоп.

Значит он не такой уж и гордый, раз готов сдаться. Ладно, была не была... Пора снова сразиться с Богом. В прошлый раз я был опозорен, но сейчас чувствую себя в разы увереннее. Повторения Октависа не будет.

— Часть 1 —

Если бы я был главным героем истории, то неистово бы негодовал. Почему каждый раз мои противники это случайные ребята? Я куда-то иду, кто-то преграждает путь и мы начинаем сражаться. И так из раза в раз! Пожалуй, единственным исключением будет Кай, да и то, это слишком притянута за уши. Где же многолетняя вражда? Где моя злость к противникам? Где этот накал страстей?! Они просто появляются и я должен с ними сражаться!

Ну ладно, пора начинать!

Я вынул палаш и побежал в сторону Бога леса. Он в свою очередь зачерпнул воды из озера и как бы толкая ее, вылил на меня. Двадцатиметровая стена воды так и норовила раздавить меня. Все-таки эта волна приближается на очень высокой скорости. Энергия удара будет крайне сильной, и отбежать в сторону вряд ли получится.

Обхватив палаш двумя руками, я рубанул перед собой, проделав в волне отверстие и поделив ту на две части. Это не способность меча, а сила левой руки. Я использовал ветряные лезвия еще во время сражений в Талварии. В такие моменты чувствую себя Линком, держащим в руках Сокрушитель Зла!

Тогда существо замахнулось для удара рукой. Расстояние между нами все еще около километра, поэтому лично он мне ничего не сделает. Он хочет, чтобы сама земля раздавила меня. Ударив по ней, он вызвал на всей поляне множество трещин, что даже его собственные статуи попадали. Зачем тогда возводил, придурок?

Я с легкостью перепрыгивал с одного дрожащего островка земли на другой. В этом сражении нужно постоянно двигаться, чтобы ему было все труднее попасть по мне. Свернув в лес, я решил оббежать его. Теперь Бог вряд ли увидит меня среди этих зарослей, и я без труда забегу ему за спину.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А! — закричал он с такой силой, что все деревья рядом с мной, стало вырывать с корнем от силы ветра.

Все что мне оставалось, уклоняться от них, но из-за размера «снарядов» это было не так просто. Приходилось то приседать, то перепрыгивать, словно я динозаврик из гугл хрома. Когда не успевал, в ход шла левая рука. Ее мощи хватает, чтобы остановить дерево. Но без ранений он меня не оставил. Естественно пришлось их залечить, но циклоп вряд ли заметил это, так как ссадины были действительно незначительными.

Я уж думал, что Праг снова закричит на меня, но тот стал прочищать горло. Похоже для него это не так уж и просто. Я же тем временем продолжал бежать к нему за спину.

Бог вырвал из земли целую грудку земли и бросил в меня. Теперь я чувствую себя солдатом разведотряда!!! Как бы я не уклонялся от маленьких ошметков, нижнюю часть левой ноги все равно оторвало. Чтобы не ждать, пока отрастет новая, я доскакал до оторванной части и прижав ее к ноге, ускорил процесс регенерации. Вот теперь он точно должен был заметить неладное.

— Жулик! — выкрикнул Праг.

— Закрой свою пасть!

Бог Леса хоть и с трудом, но стал подниматься на ноги. Это выиграло мне еще кучу времени, вот только боюсь, теперь я хрен подбегу к нему за спину. Каждый его шаг

сотрясает землю под ним. В непосредственной близости я буду как на багуде! Хотя, может быть это и не так уж плохо.

В общем, следует ожидать очередного землетрясения, так как он наконец поднялся и уже замахнулся ногой, чтобы топнуть. Затем, почесав за ухом, он будто придумал что-то получше. Да, крутой у него план. Прыгнуть на свое огромное пузо.

Последнее что я увидел, это как Вайша махал тому руками, как бы с просьбой не делать этого. Циклопа мало интересовало мнение подчиненного. Прямо перед тем, как пузо Бога соприкоснулось с землей, я спрятал палаш в ножны, дабы ненароком не лишиться его.

Сильнейшая ударная волна отбросила меня на километр, если не дальше. Куча обломков земли, деревьев, статуй, все это в одночасье разлетелось во все стороны.

Я же естественно умер от множества ранений. Хорошо, что хотя бы одежда особо не пострадала. Не хочу в такой серьезный момент драться с Богом голым!

Пока он лежит, я продолжил бежать к нему. На полное восстановление у меня ушло около двух минут, а он по-прежнему валяется рожой в земле. И да, почему я вообще его вижу? Видимо ударной волной он сломал тот барьер иллюзии. Действительно... Подняв взгляд, я увидел странные трещины в небе. словно подземелье было накрыто куполом. Пробежав чуть дальше, я оказался у границ. Из-за дыр в барьере, я видел как соприкасаются два абсолютно разных места. Ступив внутрь, я снова ощутил тошноту, да что же это такое?

Ладно, не время думать об этом.

Тем временем озеро из которого ранее пил циклоп, начало увеличиваться в размерах. Такими темпами, оно здесь все затопит. Хотя вода все равно будет оставаться по щиколотку и вряд ли поднимется выше. Это несколько затрудняет мое продвижение вперед.

Почему Праг вообще использовал такую безрассудную атаку? Даже Вайша просил его не делать этого. Возможно он уже провоцировал нечто подобное ранее, но это же бессмысленно.

Сейчас между нами около двухста метров, и именно в этот момент он задрал голову, оставаясь в лежачем положении. Его щеки были надуты, словно у хомяка, и все из-за воды, которую он набрал в рот.

Когда тот плюнул в меня, это напоминало резкий всплеск гейзера, только он был мощнее в сотню раз, да и по размерам скорее напоминал извержение вулкана!

Выставив перед собой палаш и обхватив тот двумя руками, мне удавалось разрезать воду, но складывалось такое впечатление, будто ей вообще нет конца! Сколько секунд прошло? Пять? Десять? Ноги подкашиваются и хват слабеет. Отпущу меч, и меня снова отбросит назад, либо вообще проделает во мне дыру. Ни один из этих вариантов неприемлем, поэтому нужно держаться до конца.

Но Бог не собирался давать мне ни секунды покоя. Как только поток закончился, на меня сразу же набросились десятки зверей. Первым был шестирогий лось, который повалив меня на землю, стал затаптывать копытами. С каждым ударом, на месте ушиба начинали расти цветы. Их корни пытались проникнуть мне под кожу, но я успевал срывать их. Ударом меча, я пробил шею зверя, окрасив свои волосы в красный. Поднявшись, все еще прихрамывая, я стал разрезать одного зверя за другим, пробивая путь к лежачему Прагу.

Во время этой мясорубки, я заметил одну, почти незначительную деталь. Но чем больше ударов я наносил, тем яснее это становилось. Мой магический меч способен накапливать силу ударов. Каждая новая атака становилась сильнее предыдущей. Почему я не заметил этого раньше? Возможно эффект прекращается, когда прячешь палаш в ножны? В таком

случае, нужно продолжать рубить! Возможно я дойду до того состояния, когда мне хватит одного удара, чтобы разрезать тушу одноглазого!

К моменту как я добрался до него, тот уже успел сесть на задницу. Долго замахаясь для удара, он все же нанес его. Вот только и я не лыком шитый. Предвидев это дыханием, я подпрыгнул заранее. Так что мне удалось избежать удара и оказаться сверху его кисти. Все те тренировки с Гамабуччи, с ребятами в академии, все это было не бесполезно. Постепенно, я дошел до той кондиции, когда способен сражаться с серьезными противниками! Может быть в моих ударах нет столько силы, но новый меч должен это компенсировать. Ну, а что считая рефлексов, скорости, какого-никакого опыта и предугадывания движений противника — все это у меня уже имелось. Вернее я смог отточить это все на карнавале, пока цеплялся за жизнь. В тех условиях, все усваивалось куда проще.

Но вернемся к бою. Я рванул по его предплечью, прямо к голове. Бежать конечно придется долго, но что поделать. Здесь еще как бы трудность в поверхности по которой нужно двигаться. Словно он из киселя состоит, хотя это скорее жир, ведь он по-прежнему «тает», продолжая плодить зверей и... птиц! Сука, а вот это уже проблема.

Великан стал махать рукой, пытаясь сбросить меня, но я успел вонзить палаш в него, поэтому кое-как продолжаю держаться. Выблевав все до последней капли, я смог остаться на его руке. В голове все ужасно кружится. Оно и понятно, мой мозг только что поиграл в воздушный хоккей. Понадобилось еще несколько секунд, прежде чем я пришел в норму.

Тут же на меня напала тварь, напоминающая гарпию. Вцепившись в плечи острыми когтями, та пыталась отцепить меня от руки Бога.левой рукой я сломал той лапу, и оторвав от плеча, впечатал в руку Бога. Вынув палаш и став твари на грудь, я вонзил клинок ей в голову. Затем, отмахиваясь от десятка других птиц, я смог предвидеть очередной удар. В этот раз в ход пошла левая рука Бога. Я повторил трюк и перепрыгнул на нее, а он в итоге сломал себе левое предплечье, ну и дурак.

Все что ему нужно сделать, чтобы затруднить мне передвижение — просто опустить руку. Но прежде чем он это сделает, я уже добегаю до плеча. Так как циклоп довольно медлителен по сравнению со мной.

Но это не относится к зверям, что стали образовываться из жира, прямо передо мной. Я без труда справлялся с ними, но затем... появился рыцарь. Он тоже сотворил его из жира... Неужели Бог Леса сожрал Вайшу и вот таким образом «переродил» его?

— У меня нет времени на игры с тобой! — выкрикнул я.

Мой палаш все еще не был в ножнах. Сколько ударов я совершил с того момента как достал его? Около двухста! Учитывая насколько легко я разрезал зверей, с этим тоже не должно возникнуть проблем. Палаш войдет в него как раскаленный нож в масло!

Вот только я совершил ошибку. Меч-то может и прикончит его одним ударом, но этот удар прежде всего нужно нанести. Рыцарь уклонился и ударом в живот скинул меня с руки Бога, прямо на землю. Ой-ой... Вот теперь я немного забеспокоился. Ведь если ничего не предпринять, я сто процентов умру при падении. Затем, Бог просто может сесть на меня огромной сракой, и все! На этом моя жизнь закончится!

Что делать? Что делать? В теории я могу ударить с такой силой, что создам ветряной поток под собой. Но в крайнем случае он лишь подбросит меня обратно в воздух. Хотя у меня и есть плащ, я вовсе не бетмен, чтобы на нем планировать! Да и в таком положении я окажусь легкой целью для удара. Бог прихлопнет меня будто муху... Хотя нет, у него не получится сделать это, так как левое предплечье сломано. Его же правая рука не в том

положении, так как он опускал ее все это время. Чтобы поднять ее заново, уйдет еще какое-то время.

Именно поэтому, мне в голову пришел новый план. Я упаду и умру, но это не беда, так как в этот момент Праг не сможет ничего сделать. И все потому что, я не позволю ему!

Я взял меч только в левую руку, сконцентрировал в ней огромное количество маны. Двести накопленных ударов плюс сила Брона. Если я метну этот меч Богу в глаз, то наверняка выведу его из строя на какое-то время. Глаз у него большой, так что промазать будет трудно. Ни защититься ни уклониться он не сможет из-за своей медлительности, а пар выходящий из пятака не способен остановить его из-за неудобной для него траектории. Главное только чтобы силы хватило.

Набрав в легкие побольше воздуха, на выдохе я метнул палаш, что есть силы. И о-о-оу да-а! Он попал тому точно в глаз. Но он не просто вонзился в него, я действительно смог нанести ему непоправимый урон.

Глаз лопнул и из него стал выливаться белок вместе с кровью. Я в свою очередь плюхнулся в воду и помер. Когда восстановился, Бог все еще был от боли, валяясь на спине. Осталось только вернуть меч. По идее он должен быть где-то среди этой кровавой жижи, что вылилась из глаза циклопа.

— КАК ТЫ ПОСМЕЛ?!!! — он кричал настолько громко, что небо над нами начало трескаться и осколки барьера стали падать вниз.

Я же отделался кровью в ушах. Пожалуй, лучше пока не восстанавливать их вовсе. Главное сейчас подобрать палаш, и я без труда это сделаю. Все благодаря магическим ножнам. Они сами тянутся к мечу. Именно так я и найду его. С расчетом на это я и бросал его в глаз. Это была вовсе не бездумная атака. Я и не собирался расставаться с таким замечательным оружием.

Дыханием я уловил странное движение справа, затем слева, и так по очереди.

Единственное, что улавливал взгляд, был размытый серебряно-синий силуэт. Это точно Вайша. Но как он двигается настолько быстро? В этом мире многие бойцы ближнего боя делают ставку на скорость. Видимо этот парень не исключение, только почему он не снимет доспех? Так был бы еще быстрее... Наверное. Хотя куда быстрее сука? Он и так как Флэш.

И тут я почувствовал мощный удар в щеку, заставивший меня пошатнуться. Вместе с кровью изо рта вылетело несколько зубов. Я лишь облизнул губы и закрыл глаза. Они все равно никак мне не помогут. Нужно сконцентрироваться на дыхании. Хотя я и так это делал, но все равно предугадать откуда будет следующая атака не получается.

Я пропустил еще десяток смертельных ударов. Странно, что рыцарь сражается кулаками, да и еще отталкиваясь от скорости.

В общем я придумал как подловить его. Нужно просто продолжать движение, и тогда Вайша станет атаковать чаще, либо же нацелиться на сердце и тогда я смогу подловить его. Стоя на месте как истукан, я лишь выступаю в роли груши для битья.

И я был прав. Когда его рука нацелилась мне в сердце, я почувствовал жажду убийства, и потому смог защититься левой. По всей видимости, когда рыцарь останавливается, ему не так легко набрать былую скорость снова. А когда тебя осыпают шквалом ударов так и подавно. Не то чтобы я спец махания руками, но за время проведенное в этом мире, чему-то да научился. Хук, апперкот, следом за ним удар ножницами в прыжке. Все, что оставалось Вайше, это блокировать удары.

Но этот обмен атаками продолжался не долго. Так как я по-прежнему не восстановил

слух, то сперва не понял в чем дело.

Циклоп успел подняться на задницу и стал кричать в нашу сторону. Меня и рыцаря буквально впечатало в землю. Бог продолжал кричать, и я уже не мог справиться с этим невероятным давлением. Кости в теле стали трескаться. Следом за ними органы и сосуды. В общем это было невероятно больно. Но через это же проходит и Вайша. Его доспех все сильнее сдавливает, и даже трудно представить, что там с телом. Но плевать на него. Сейчас я боюсь только, что ножны сломаются. Тогда я хрен найду меч!

Левая рука по-прежнему могла двигаться, хоть и с трудом. Ею я и снял ножны со спины, прижав к земле.

Моя голова наполовину в воде, и я не могу дышать. Она продолжает заполнять легкие... Сука, ебанный циклоп, заткнись уже!

Я умер в очередной раз. Прежде чем я проснулся, не знаю сколько времени прошло. Циклоп ровно стоял неподалеку. Кажется, он приближается, чтобы раздавить меня. С его пасти течет кровь.

И вот он снова наносит удар ногой! Но не по мне... Меня отбросило в сторону волной.

Так значит он не смог восстановить зрение и топчет землю наугад, в надежде раздавить меня? Тогда нужно двигаться как можно тише. Вот только для нормального дыхания мне нужно выbleвать всю воду, которую я наглотался. В этом случае два пальца в глотке — лучший выход. Но проблема была в том, что я очищал легкие слишком громко и Бог смог услышать это. В порыве ярости Праг как будто бы стал быстрее. У меня почему-то ощущение, что я никак не смогу уклониться, как бы не бежал. Его огромная ступня уже надо мной. Черт! Что делать?

Но делать ничего не пришлось. С неба откололся огромный кусок барьера, который упав ему на голову, повалил Бога Леса наземь. Меня снова отбросило назад волной.

Я и не думал, что барьер имеют физическую форму? Но этот придурок сам разрушил его криками. Теперь получай по заслугам.

Выставив перед собой ножны я позволил тем вести меня к мечу. Пришлось оббежать пузатого, так как волнами палаш унесло чуть ли не к краю барьера.

Как же повезло, что с ним ничего не случилось. Ладно, пора двигаться. Дело осталось за малым. Бог Леса похоже не знает, что со мной делать из-за бессмертия. Разве что раздавить, но и этого мне удалось избежать. Осталось заставить его сдаться, но как, если он сорвал горло?

Убивать тоже не вариант, так как в этом случае желания не будут исполнены.

Об этом буду думать, когда окажусь у его глотки. Пока он все еще на спине, это лучшая возможность.

Но в этот момент передо мной показалась Иримэ. В пылу сражения я и забыл о ней. Улыбаясь, она виляла головой, как бы отговаривая меня от намеченного плана.

— Нельзя приближаться к нему? — спросил я, и та кивнула.

Но не буду же я ее слушать, правильно?

Или же стоило?

Бог Леса вознес руки над головой и приготовился к хлопку. Его левое предплечье восстановилось? Так у него все же есть регенерация.

Двигая губами, существо что-то нашептывало.

Я обернулся на Иримэ, а та в свою очередь разочарованно опустила голову.

Неужели сейчас последует какая-то атака? Я что, зря не послушал эльфийку?

Раздался хлопок и всю округу поглотил зеленый свет, который ненадолго ослепил меня. Открыв глаза в следующий раз, я увидел, что воды под ногами больше не было. Она превратилась в траву и множество других разноцветных растений. Все деревья, что были сломаны отрасли обратно, но помимо них выросли и новые. И я, прямо сейчас, оказался в ловушке. Мое тело приросло к деревянному столбу. Нет, не просто прилип к нему... я буквально стал его частью. Меня замуровало... Не могу двигаться... Только левая рука снаружи и небольшая часть лица.

Я стал срывать кору, и острыми когтями брони царапать древесину, которая вскоре начала кровоточить. Никак не могу! Мясо буквально стало частью дерева! Это как если бы меня залили бетоном.

Полностью восстановившийся циклоп медленно подошел ко мне и вырвал дерево (меня) из земли. Я испытал невероятную боль в районе ног.

— Сейчас я тебя съем, — сказал Бог Леса, засовывая дерево в пасть.

Да сука! Это был мой лучший бой и я что, снова проиграю? Я хочу победить сильного противника! Нужно что-то придумать! Точно... Еще есть шанс.

Вонзив в череп левую руку, я успел захватить небольшой кусок мозга. Как только умер, рука упала вниз, уронив мозг.

С них я и восстановлюсь! Пускай жует мертвое тело в котором нет души!

Мне и вправду удалось перенести сознание в тот небольшой кусочек мозга и начать восстановление тела именно с него. Правда меч и ножны останутся у него в животе. Вернусь к ним позже, сейчас мне хватает и Брона. Пока он жрет меня, я заберусь к нему в брюхе по тем волосам, и пробив пупок, вытащу кишки! Ха-ха-ха-ха-ха! Сука! Как же отвратительно!

Снова я потерял свою драгоценную одежду и остался голышом! Он заплатит за это!

Я почти полностью восстановился, оставив ступню во желудке Бога. Незаметно для циклопа полез по его волосам на брюхе прямо к пупку. Воняет тухлой рыбой!

Левой рукой, я пробил ему дыру, но что делать дальше? Его кишки огромные, мне никак не вытащить их!

В тот же момент он раздавил меня пальцем. Ха...

Ха-ха!

ХА-ХА-ХА-ХА! Только я на это и рассчитывал. Теперь он думает, что это конец.

Но это только начало.

Моя ступня по-прежнему в его желудке. Поэтому я восстановлю тело с нее и окажусь рядом с мечом. Почему я сразу не подождал и не сделал этого? Потому что боялся, что он «переродит» меня из своего тела. Но судя по всему, он и не собирается этого делать. Бог Леса хочет просто сожрать меня.

Темные стенки желудка были покрыты светящейся слизью и прожилками, которые пульсировали, словно черви. Зловонный запах гниения и покрытых плесенью остатков пищи заполнял воздух.

Непереваренные звери плавали в густой жидкости. Из его стенок желудка выпирали шипы и высокие бугры, мешая мне нормально плавать. Они довольно острые и об них можно порезаться. Они пульсировали, будто готовились вот-вот сжать внутренности желудка. Похоже именно этими шипами он переваривает и «перерождает» жертв.

Желудок циклопа также был покрыт сетью жил, которые излучали багровый свет, словно живые сосуды, питающие монстра. Громадные кислотные железы висели с потолка,

струи кислоты капали вниз, опалая все на своем пути. Мою кожу в том числе. Но мне в любом случае нужно нырнуть за мечом. Случайным образом я уже нашел ножны которые ремнем зацепились за рог животного, поэтому они направляют меня.

Стоило мне взять меч в руки, как я стал потрошить желудок Бога. Эх... какая же ностальгия!

С каждым колющим ударом, урон становился все сильнее, пока я не проделал дыру в животе циклопа. По свисающим словно канаты кишкам, я спустился на землю.

— Сумасшедшее создание... — крихтя, Бог Леса свалился на колени.

Кажется, та атака сделавшая из меня дерево, стояла ему больших усилий. А если учесть, что он еще и полностью восстановился, он похоже больше не может мне ничего сделать.

— Сдавайся! — крикнул я.

— Иди к черту!

Как же он не хочет исполнять желание! Ну и козлиная. Он точно способен на это?

Мой меч все еще заряжен. Одной мощной атаки хватит, чтобы лишить его стопы. Главное после этого успеть отбежать, чтобы он не раздавил меня.

Так я и поступил. Лишившись левой стопы, Бог стал шататься из стороны в сторону и вскоре свалился набок. В отличие от меня, у него вообще не было никаких сил. Он тяжело дышал, и это дыхание слегка затрудняло мне путь. Но я все равно добрался до его глаза.

— Все кончено, — стоя впрытк к моргающему глазу циклопа, сказал я.

— Что ты такое... — тяжело дыша, спросил он.

Удивительно, что сам Бог не слышал обо мне. Я же самая важная персона в этом мире ха-ха-ха-ха!

— Я? Разве это вообще важно? Сдавайся, — с этими словами я поднял палаш над головой.

Следующим ударом я снова лишу его глаза, а может и голову получится разрубить. Ведь из-за слабости, его тело стало еще мягче. Одного удара заряженным мечом хватит, чтобы лишить его жизни.

— Какой позор... — с обидой в голосе произнес циклоп. — Я сдаюсь.

И вот я, стою перед ним в чем мать родила, да мечом в руках. Победитель называется... Как же надоело оказываться гольшом в такие крутые моменты...

И все равно... после победы в груди сразу такая теплота. Я смог справиться с самим Богом. Может быть он и не был сильнейшим, но я победил... Наконец-то... Наконец-то!!!

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — не сдерживаясь, я закричал от радости.

Победа! Победа! Победа!

— **Часть 2** —

— Итак, давай перейдем к желаниям, — сказал я, сидя напротив гиганта.

Расстояние между нами где-то полкилометра. Циклоп выглядит подавленным, прямо-таки прямая противоположность меня в данный момент.

Иримэ сидела рядом и гладила меня по голове. Даже не чувствуя ее касаний, я продолжал ощущать некое присутствие рядом.

— Чего же ты желаешь? — спросил Бог Леса. — У тебя лишь одна попытка.

И правда... Я дрался не столько за свое желание, сколько за ребят в группе. Ну, и естественно мне просто хотелось победить. Кстати о них, Праг же раздавил Вайшу криком. Кто теперь сопровождает меня?

— Держи, можешь одеться, — кинул мне вещи рыцарь сзади.

Зеленые штаны, нарукавники и шарф. Но важно не это, какого хера Вайша жив?

— Ты почему живой вообще? — удивленно спросил я.

— А почему не должен был?

— Тебя расплющило у меня на глазах.

— То же могу сказать и о тебе.

Ладно, с расспросами лезть не буду, сейчас это не важно.

— Желание! — нетерпеливо выкрикнул циклоп, словно капризный ребенок. У его глаза стала появляться слеза. Мне теперь даже как-то жалко его.

Ладно, значит об остальных можно не беспокоиться. Сходим за ними потом с Вайшей. Сейчас нужно сконцентрироваться на моем личном желании.

Одеваясь, я продолжал размышлять.

Чего же я хочу? Снять метку смерти? Да нет... Тогда я стану смертным. Может быть это избавит меня от бесконечной опасности и боли, но сомневаюсь. Это жестокий мир, и лучше здесь не рисковать. Тогда что насчет правды? Сможет ли он рассказать мне правду о том, кто я такой? А может узнать кто такая Иримэ? Почему все это вообще происходит со мной? Но может Праг не способен на это. Или ему подвластно любое желание?

— Ты исполнишь любое желание? — уточнил я.

— Нет. Только то, что в моих пределах.

— А если я загадаю то, что ты не способен исполнить — желание будет исчерпано?

— Нет. Ты с Богом имеешь дело или с жуликом?! — слегка разозлился он, клацнув зубами. — Помни, ты должен загадывать что-то конкретное!

Если попросить его узнать правду о чем бы то ни было, он может дать размытый ответ, или же поведать информацию, которая вызовет у меня еще больше вопросов. Пожелать силы? Это тоже не то, чего бы мне хотелось. Да и это не что-то конкретное и сила весьма расплывчатое понятие.

Тогда нужно пожелать чего-то полезного... Но такое ощущение, будто в данный момент, у меня в жизни уже есть все что нужно для счастья.

— Разве что... — с моих губ сорвалась пара слов, но я не смог договорить, произнеся следующие слова в мыслях:

Я бы хотел встретиться с Сайком. Но если я загадаю это, тогда в его стараниях не было никакого смысла... Мне кажется, он продолжает искать меня. Если так, то рано или поздно мы все равно встретимся. Если он умер, тогда я не хочу этого знать... А если все же бросил поиски, тогда нечего и загадывать подобные глупости. Как это будет выглядеть для него? Живет мирной жизнью со своей рыжей, и тут бац, резко захотелось меня найти? Ну уж нет. Наша встреча не должна быть такой.

Тогда у меня остается несколько вариантов. Может он исполнил желание, и поможет найти мне любовь всей жизни? Но опять же, это должен быть кто-то конкретный. О Сэмми я не могу думать в подобном ключе. Она просто подруга...

Говоря о любви, мне сразу вспомнилась сладкая парочка, которую я встретил в снежной пустыне. Вместе с этими воспоминаниями, грудь сжалась от боли. Все потому что, я намеренно старался не вспоминать их. Из-за меня, их жизни вероятнее всего сломаны. Еще при первом визите в Октавис, они либо умерли от моего луча, либо же стали мутантами из-за использованного Сердца Глубин.

— Ты сможешь излечить человека если я загадаю желание? — слегка подавленным голосом спросил я.

— Да.

— Тогда излечи Милан Нифари.

— Ныне покойная.

С этими словами Бога, моя голова непроизвольно опустилась вниз.

— И как она умерла?..

— Узнать причину ее смерти и есть твоё желание?

— А? Нет-нет, — помахав руками, ответил я.

— Тогда загадывай снова.

— Излечи Верго Нифари.

— Ныне покойный.

Да чтож такое-то... Боль внутри становится только сильнее... Зачем я вообще вспомнил о них... Нужно было попросить, чтобы мой магический палаш никогда не сломался или что-то в этом роде...

Просто в этом мире, я завел не так уж много друзей. Большинство просто считают меня знакомым. Хотя нет, есть и те, кто считает меня марионеткой или вовсе врагом. Но вот друзей, было не так много... Большая часть из них мертва.

Так кто же остался?

Чей недуг может заставить мое сердце испытывать боль?

— Излечи Дауру... — продолжая сидеть с опущенной головой, сказал я.

— Дауру? — переспросил циклоп.

Сука... я даже имени ее не знаю... Проводница как-то поняла о ком идет речь... Вот я и думал, что может быть он сможет. Я уже просил Богиню Смерти вернуть рассудок девушке, но может быть я сделал все только хуже. Я не знаю, как повлиял на нее артефакт в Октависе. Может быть сейчас ей приходится проходить через невероятную боль из-за меня... А может она и вовсе мертва, но даже так... я хочу знать.

— Я понял о ком речь. Ты имел в виду принцессу Рокенлэнда Хиралию Донгаард?

И как он понял? Точно ли это она? Даура принцесса? Что-то я сомневаюсь...

— Как она выглядит? — уточнил я.

— Блондинка с закрученными локонами. Большая грудь, прямо сейчас большая часть ее тела деформирована.

— Ха... — из меня вырвался подавленный смешок. — Взял и рассказал, хотя это не было желанием.

— Да если ты не определишься, мы здесь вечность просидим!

— Ты не знаешь, не вернулся ли к ней недавно рассудок? — напоследок уточнил я.

— Вернулся.

Так значит проводница сдержала обещание. Какое облегчение.

— Тогда вот тебе мое желание: вылечи Хиралию Донгаард... пожалуйста, — в конце добавил я

Большинство наверное подумало бы, что я сошел с ума. Зачем мне это, если все время проведенное вместе, я только и ныл, что она надоела мне. Но те несколько недель вместе с ней, Шапи и дедом, помогли справиться мне с расставанием. Когда Сайк ушел, я отказывался думать, что это оставило на мне след. Я отказывался думать об этом и после встречи с теми дурочками, но теперь я отчетливо понимаю, что без них, в этой жизни вообще не было бы ничего хорошего. Даже Верго с Милан я бы не встретил, не отправься за доспехом. Поэтому я ценю то время, проведенное с ними. Жаль, что я осознал это слишком

поздно.

Я не хочу благодарности за этот поступок, или награды... Мне просто хотелось сделать хоть что-то хорошее. Ну... и отчасти это благодарность Шапи, за то, что благодаря ей я продолжаю сражаться. Часть ее души ведь до сих пор где-то там, в моей левой руке.

Посмотрев на нее, я закрыл лицо.

— Хиралия Донгаард полностью вылечена.

Вот и славно...

— Спасибо, — сказал я, а затем поднялся на ноги.

Надеюсь он не врет, и я вправду сделал хоть что-то хорошее...

Этим можно гордиться.

— Часть 1 —

С момента как я победил Бога Леса уже успело пройти трое суток. Все ребята из моей группы так же загадали желания, после чего нам разрешили пожить в той самой деревне неподалеку. Сейчас тут тишь да гладь, так как большая часть местных помогают восстанавливать барьер, который сам Праг и сломал же.

Мои компаньоны каждый день купаются в речке неподалеку. Вода здесь теплая и обладает восстанавливающим свойством. Мне же это ни к чему, да и грязь смывать нет необходимости, так как во время боя мое тело выросло с нуля. Что насчет крови и прочих жидкостей из тела циклопа в которых я испачкался, то чтобы отмыться от них хватило и озера в его логове.

Вчера мы с ребятами решили, что все вместе продолжим путь дальше, напрямик до огромного дерева. Все-таки это достопримечательность, которую должен повидать каждый.

Кстати, Роуэн и Милик до сих пор с трудом верят, что я победил Бога в бою, и думают, что это выдуманная история. Я, конечно, пару раз повторил, что не лгу, но никакого эффекта это не возымело. Поэтому я не трачу силы на то, чтобы переубедить их. Пускай думают, что я Бог Переговоров, и смог выбить для каждого из них по желанию исключительно своим языком. Ох, черт... это звучало чертовски подозрительно.

Что же насчет желаний ребят, то вот их список:

Роуэн снял с себя проклятие отмены контракта с Богом, и теперь его мана не отнимается сама по себе как раньше, что в разы облегчило мужчине жизнь.

Трипия же попросила циклопа сделать ее храброй, и это почти сразу стало заметно. Теперь она скорее напоминает ту Трипию, которой она была при нашей первой встрече, только еще увереннее. Это не может не радовать. Теперь мы даже можем нормально с ней поговорить.

Желание Рангара сделало его сильнее, вот только он не примитивно попросил Бога о силе. Вместо этого, лев возжелал сердце первого короля Прайдии. С его слов, когда-то у львов было свое королевство, которое уничтожил Кай. Так вот, сердце короля их народа обладало особой мощью. Чтобы сохранить эту силу в мире, главный наследник королевского рода был обязан пожирать сердце своего отца. Но в конце концов сила была утеряна, когда солдаты Кая уничтожили Прайдию. И вот теперь, благодаря Рангару и его желанию, сердце последнего короля снова появилось в этом мире. Лев без раздумий сожрал его, после чего седая шерсть зверя, стала красной. Интересно, можно ли теперь официально считать его новым королем Прайдии? Я не знаю, как там дела у их расы в целом, но может когда-то Рангару удастся восстановить королевство. Вроде как в этом и заключалась его мечта, но теперь это уже нечто большее. Теперь это цель.

Следующей была Сэмми... Даже вспоминать не хочется о ее желании... В общем суть в чем. Когда мы с Вайшой вернулись за ребятами, я почти сразу рассказал им, что случилось и что загадал. А затем, из моих уст в шутку прозвучало что-то по типу: «хотя, наверное, стоило пожелать чего-то, что сделало бы меня сильнее. К примеру неломающийся палаш!». Зачем... зачем я сказал эту несуразицу вслух?! Глупая Сэмми восприняла все слишком близко к сердцу, и поскольку у нее самой не было желаний, она загадала его для меня... В итоге теперь мой палаш прочнее алмаза... Даже злиться на нее из-за этого не могу. Наоборот,

глядя на девушку, мне каждый раз становится грустно. Все это время, я не осознавал насколько же пуста она внутри. Влияние Элэрии на жизнь девушки было слишком большим. Лишившись воспоминаний о старухе, Сэмми не то что потеряла часть себя... она практически полностью потерялась. Когда я все же попытался отругать ее за такое глупое желание, она лишь робко улыбнулась, после чего я больше не мог выдавить из себя ни слова.

Если честно, я очень сильно хочу защитить ее, но вот как спасти девушку — понятия не имею. Похоже, что просто быть рядом для Сэмми достаточно, но таким образом она только сильнее привяжется ко мне, и тогда, возможно у нее появятся ко мне романтические чувства, на которые я не смогу ответить взаимностью... Это причинит ей ужасную боль, а я совсем не хочу этого допустить.

Последним желание загадывал Милик. Предмет который даровал ему Бог Леса привлек даже мое внимание. Не знаю, где он вообще услышал об этом артефакте. Если точнее, то это карманные часы, стрелка которых не двигается, остановившись на двенадцати. Со слов Прага, эти часы буквально пропитаны Божественной энергией, поэтому их использование отнимает огромное количество маны. Суть же самого артефакта в том, что он позволяет отматывать время назад, но только для хозяина данной побрякушки. Это значит, что если он получит смертельное ранение, то воспользовавшись артефактом, легко сможет вернуть тело в нормальное состояние. Теперь Милик официально стал принцем Персии. Кстати, арка злодея у него уже была!

— Часть 2 —

Но долго мы в этой деревне не задержались и уже на шестой день отправились дальше. Местные, по доброте душевной (хотя у них и нет души хех) снабдили нас продовольствием. Вайша также предупредил меня, что дальше дорога станет в разы опаснее. Нам то лучше, учитывая тот факт, что нам нужны трупы, чтобы забрать их лицензии. Если дальше опасно, значит мы сто процентов на них наткнемся.

Нас провожали всей деревней. Вроде как я всего-лишь третий, кто смог победить их Бога, поэтому все это время они относились к нам с особым уважением. От этой информации я возгордился еще сильнее!

— Это все конечно хорошо, но как я буду жрать это? — глядя на забитые под верх фруктами корзины, Рангар приходил в недоумение.

Все звери в этом лесу — добыча циклопа. Тронем хоть одного, и если верить словам Вайши, может случится нечто плохое. Я не боюсь их гнева, ведь уже побеждал их обоих, но дело здесь даже не в этом. Наши желания исполнили, да и приняли нас хорошо, позволив пожить какое-то время. После такого нарушать их правила будет как минимум низко, и мне этого точно не хочется.

Но из еды у нас и правда одни фрукты, которые прохранятся не так уж и долго. Есть еще несколько банок варенья и... черви с лягушками.

— С голоду мы точно не умрем, — заявила Сэмми. — Я знаю множество съедобных растений.

— И все равно это не мя-я-я-ясо... — с разочарованием в голосе произнес лев. Впервые слышу его мягкий голос, складывалось впечатление, что еще чуть-чуть и он начнет мяукать словно котенок.

— Тут уж ничего не поделать, придется терпеть, — сказал льву Милик. — Как доберемся до города я куплю тебе все что только пожелаешь.

Почему то такое чувство, будто сейчас Милик обращается к нему как к питомцу, или маленькому ребенку. Хотя они уже давно вместе, и парень наверняка знает подход ко льву когда он в таком состоянии. Это все из-за голода? Мог бы тогда попросить у Бога, чтобы тот сделал его вечно сытым. Хотя это скорее было бы проклятие, так как организму все равно нужны питательные вещества из пищи, чтобы не умереть.

— Есть цветок, называется «мясник». Его сердцевина на вкус один в один как жареная телятина, — добавила Сэмми. — Может быть нам удастся наткнуться на него.

— И чего ты раньше молчала?! — Рангар стал на задние лапы и его глаза загорелись. — Как он выглядит?

— Почти не отличить от лотоса, только сердцевина красная и напоминает куриное сердце. Я уже неоднократно видела их в этом лесу...

— Тогда почему не рассказала раньше?

— Дело в том, что после того как ты съешь его, заработаешь несварение...

— О, нет... — схватилась за голову Трипия.

— Несварение? Такая мелочь меня не пугает! — самоуверенно произнес лев, ударив себя по нагруднику. — Я сильнейшее существо! Сильнейший демон!

— Убейте меня... — едва телепая задними лапами, говорил обезвоженный Рангар на следующий день.

Он все-таки съел парочку «мясников», и уже на следующий день пожалел об этом, как ни о чем в своей жизни еще не жалел. Сэмми облегчила его состояние каким-то зельем, но зверю все равно невероятно плохо. Трипия же не умеет излечивать отравления, поэтому ее магия исцеления никак не помогла.

— **Часть 3** —

На третий день пути лес закончился, что странно. Мы оказались в новой для нас локации, совершенно отличающейся от леса в котором мы провели так много времени. Небо здесь затянуто пурпурными грозowymi облаками. Молния гремит без остановки. Вся равнина покрыта пшеничными полями, а где-то вдали можно заметить и деревья. Рядом есть горный склон, земля которого выглядит выжженной. Если присмотреться, то можно понять почему. Фиолетовые молнии чаще всего бьют именно туда.

— Мы же сможем как-нибудь обойти это место? — спросила Трипия.

— Судя по карте, есть еще два пути... Но местность в этой зоне не благоприятная... — сказал Роуэн.

— Что ты имеешь в виду? — уточнил я.

— Там то ли болото, то ли обрушенные горы. Хрен его знает в общем... Видишь же эти странные островки земли между которыми пустота? — мужчина указывал пальцем на карту.

— Вижу-вижу...

— А с другой стороны огромное озеро, через которое нам не переплыть... Так и что будем делать? — спросил Милик, сидящий в соседней повозке и разглядывающий запасную карту.

— Придется идти по болотам. Другого варианта нет, — ответил Роуэн. Все-таки он наш лидер, поэтому последнее слово за ним.

Так мы и отправились обходным путем, но в итоге никакого болота здесь не оказалось.

Мы наткнулись на самую бездну... Это была бездонная яма, из которой местами торчали земляные пики с островками земли сверху. По форме они скорее напоминали грибы. Судя по всему горная порода ушла под землю, и теперь здесь практически не пройти. На участки, что расположились по бокам ямы даже страшно ступать. Поверхность выглядит неровной, и ощущение, будто хватит одного касания, чтобы и она обвалилась. Сколько же трещин и неровностей...

Однако была еще одна странность. На ближайшем к нам участке земли, располагалось богато выглядящее поместье к которому вела протоптанная тропинка.

— Заброшенное? — удивилась Трипия.

— Нет... Свет горит, — ответил ей Милик.

И вправду горит. Сейчас ночь, поэтому это точно не обман зрения или что-то в этом роде. Может какой-то исследователь изучает феномен обвалившейся земли? Нет... такое поместье он бы ради этого не строил. Да и сам островок выглядит странным.

— Если там кто-то живет, мы можем спросить у них дорогу. Мы же наверняка не первые заблудившиеся путешественники. — предложил Милик.

— Там может жить и враг, — почесав подбородок, ответил бородатый.

— Тогда схожу я. Это не проблема, — все-таки я бессмертный.

— Нет! — резко ответил Милик. — Мне больше не нужны твои подачки.

— Да-да, угомонись уже, — не воспринимая всерьез слова этого идиота, ответил я.

Роуэн же молчал и обдумывал ситуацию.

— У нас был уговор, что ты поможешь только в подземелье... — вдруг сказал он.

— И ты туда же? Для меня это не проблема, и должниками я вас не считаю. Так что я схожу проверю поместье. Но что-то мне подсказывает, что свет может быть из-за каких-нибудь светлячков или чего-то в этом духе. Вряд ли тут будет кто-либо жить, я просто не представляю как это возможно.

— Тогда я пойду вместе с тобой! — и снова заговорил Милик. Никак он не угомонится...

— Ладно, как хочешь. Но тогда сразу предупрежу, что нянькой твоей не буду, и если вследствие непредвиденных обстоятельств сдохнешь, на мне вины нет, понял?

Чем больше мы стоим рядом с этим поместьем, тем хуже у меня предчувствие. Наверное в него лучше вообще не заходить, но попытка не пытка. Что плохого вообще может случиться? Если попадет враг, я не сомневаюсь, что справлюсь.

В итоге мы вместе с Миликом ступили на тропинку и направились к поместью. А... и еще вместе с нами была Иримэ. Куда же без нее?

— **Часть 4** —

Прежде чем войти внутрь мы как порядочные люди постучали. Причем несколько раз, в течении пяти минут, но ответа так и не последовало.

— Дверь не закрыта, — сказал Милик, повернув ручку.

Зайдя внутрь мы сразу же оказались в просторном зале с двумя длинными столами со стульями по обе стороны. На красной скатерти, можно было увидеть тарелки наполненные разнообразной едой. Столовые приборы лежали рядом с канделябрами, а в кубках неподалеку было разлито вино до самых краев.

Ступая по мягкому вельветовому ковру, мы продвигались дальше, прямиком к окнам, что располагались по обе стороны от камина в конце комнаты.

— Куда ведут эти окна? — не думаю, что Милик обращался ко мне, скорее это просто мысли вслух.

Окна и вправду были замыленные, и что за ними вообще не понятно. Разве что складывалось ощущение, будто по ту сторону светит солнце. Но сейчас ночь, так что возможно, окно ведет в другую комнату. Но это как-то странно. Как и вся эта еда, да и место в целом. Неужели мы опять попали в подземелье?

— Эй, ты не чувствуешь ничего странного? — поинтересовался я у компаньона.

В ответ тот повертел головой и посильнее сжал посох. По вискам парня стекает пот, да и по лицу видно, что он волнуется.

Он не ощущает, а вот мое чувство тревоги становится только сильнее с каждой секундой.

— Слушай, давай, наверное, вернемся, — похлопав парня по плечу, сказал я и тот согласился.

Он стал на удивление податливым, похоже ему тоже не по себе от этого места.

Я шел за Миликом, так что именно он открывал дверь наружу. Вот только перед самым концом, он решил в последний раз окинуть поместье взглядом. Но дурка при этом не остановился и продолжил идти вперед.

Я же резко потянул его за шиворот, повалив на землю.

— Ты какого черта творишь?! — закричал он.

— Ага... видимо нужно было дать тебе умереть.

— Что ты несешь... — и затем он посмотрел, что находится за дверью.

Вернее там ничего и не было... и в этом проблема. Сплошная и темная пустота.

— Это еще что за хрень? — спросил он.

— Понятия не имею, но ты только что собирался ступить прямо туда.

— Мы же точно заходили сюда через эту дверь?.. — сидящий на заднице Милик выглядел растеряно.

— К сожалению, именно через нее...

Мы типа в ловушку чью-то попали, или как это объяснить? Почему снаружи не улица, а пустота?

— Сможешь пальнуть вниз огненным шаром?

— Я не особо умел в огненной магии, но думаю этого будет достаточно.

Милик выпустил из ладони подобие светлячка и тот полетел вниз. Его свет с каждой секундой отдалялся от нас, пока спустя где-то минуты 3 окончательно не погас. Я не физик и не математик, но все же могу вбросить самое грубое предположение. Эта пустота уходит вниз как минимум на километр, но что-то мне подсказывает, что на самом деле дно куда глубже. Если оно вообще есть.

— Роуэн! Рангар! — кричал я в пустоту.

Может быть на самом деле нам это чудится и впереди будет твердая земля? Но стоило мне сесть у обрыва, как я понял, что это не так. Мои ноги свисают вниз...

— Слышишь? — сосредоточенный на чем-то Милик, стоя ко мне спиной попытался похлопать по плечу, но не сразу его нашел, из-за чего сперва попал мне по лицу и голове.

Прислушавшись, я сразу понял о чем он. Громкие шаги раздавались из левого коридора. Это поместье большое, с множеством проходов и дверей, надеюсь мы не заблудимся. Пока шли на звук, я параллельно открывал эти самые двери, и каждая без исключения вела во тьму.

Тогда же я осознал еще одну деталь, что не давала мне покоя. Где Иримэ? Когда она пропала? И почему она вообще пропала? Нас что, телепортировало в другую реальность или что-то в этом роде? Но это странно... Я никогда о подобном не слышал.

— Может мы провалились в ту дыру? — предположил Милик.

— Думаешь, мы бы не ощутили хотя бы тряски внутри?

— А-а-а-а! Да не знаю я! — парень взерошил себе волосы. — Тогда, вероятнее всего это какая-то магия иллюзии.

— Ты в ней разбираешься?

— Нет! Люди не способны на это... Только если в академии не учились, но туда уже много лет как не пускают никого...

— Но это же не значит, что ты не мог изучить ее принципы.

— Ну вот такой я дурак! Не выучил! — что-то его нервишки стали шалить.

— Да расслабься ты.

И тут, прямо посреди коридора мы встретили пожилого мужчину, который куда-то спешил. Несмотря на возраст, его физическая форма была невероятной. Десять кубиков пресса! Какого хрена, дед?

Длинные волосы падающие на воротник кожанного плаща и острые усы мужчины были седыми, но при этом обладали голубоватым оттенком. Насупившись, усатый шел вперед, но в его фиолетовых, словно сирень глазах все равно была пустота. Он прошел мимо, будто нас здесь и нет вовсе, хотя я отчетливо почувствовал телесный контакт, так как в коридоре довольно тесно.

Мужик что-то шептал себе под нос, но этот бред было невозможно разобрать, будто это вообще незнакомый мне язык.

Стоп? А почему мы вообще подпустили его так близко? Он же может оказаться врагом... Что происходит черт побери... В голове будто каша...

Я догнал старика и положил руку на плечо...

Зря... Зря я это сделал.

Он резко повернул голову и зыркнул на меня. В глазах явно читалось намерение убить, но через секунду он исчез. Нет, не он. Все вокруг поменялось.

— Что за херня?! — от удивления Милик аж свалился на задницу, обронив посох.

Эта комната будто и не из этого мира вовсе. Словно всевозможные краски разлили по стенам и получилось вот это... Ее не засохшие остатки продолжают капать с потолка на влажный пол, на котором разбросаны десятки разорванных плюшевых игрушек. На стенах висят картины, с изображением какой-то несуразицы. Будто больной на голову рисовал. Да и вообще, у дизайнера этой комнаты мозги набекрень. Мы точно все еще в Темноземье? Кто мог создать подобную иллюзию? Тот старик? Но весь интерьер словно и не соответствует этому миру.

«Помогите...», — в голове прозвучал полумертвый голос.

Мы сразу переглянулись с Миликом. Судя по всему, он тоже услышал.

— Что это было? — спросил он.

«Меня действительно слышат? Действительно слышат? Помогите! Помогите! Умоляю вас!», — голос грубый, но при этом ощущение, будто мужчина плачет.

— Как мы можем тебе помочь? — стараясь сохранять спокойствие, спросил я.

Без понятия кому принадлежит голос, но возможно мы сможем выбраться отсюда, если поможем ему. Других вариантов я пока не вижу. Может это тот старик... В общем началась какая-то вакханалия.

«Я не знаю! Где-то здесь! Вы должны найти его! Моего хозяина!».

— Без подробной инструкции никак не справиться. Давай, соберись, — я пытался подбодрить голос.

«А-А-А-А-А!!! Мое имя Руз'зэк. Я тот, кого вы именуете дьяволом!».

Вот как, Сайк говорил, что заключил контракт с одним из них, но я до сих пор понятия не имею, что они из себя представляют.

— Эта информация мало о чем говорит. Давай ближе к делу.

«Я заключил контракт с иномирцем! Этот придурок проник в Темноземье еще раньше чем сюда прибыли мы с Матерью! Было ошибкой заключать с ним контракт... Это было ошибкой! Ошибкой! Ошибкой! А-А-А-А-А-А-А!!!».

— Успокойся.

Иномирца значит... Но как он проник сюда? В академии же стоят барьеры, из-за которых это невозможно. Неужели есть другие места?

«Чем больше времени Гильцант проводил здесь, тем сильнее сходил с ума! Я дьявол иллюзий, и все, что вы сейчас видите, плод наших совместных усилий! С помощью моей силы, Гильцант воплотил свое больное воображение в реальность!».

— Мы видели усатого старика, это и есть твой Гильцант? — спросил Милик.

«Да!».

— Коснувшись его, мы попали сюда, — мой компаньон похоже наконец-то смог справиться с мыслями.

«Потому что вы коснулись иллюзии! Очевидно из-за этого вы погрузились еще глубже в нее! Гильцант давно не выглядит таким, каким вы его видели! В этом то и дело! Он уже и на человека не похож! Вы должны найти его и убить! Потому что самостоятельно он никак не подыхает! Все из-за того, что он иномирца!».

— Какую роль в этом играет то, что он иномирца?

«В этом мире его собственное время остановилось! Видоизменяется только душа, из-за которой он и лишился рассудка».

— Но ты же сказал, что он уже не похож на человека. Значит его физическое состояние все же способно самостоятельно меняться, — подметил я.

«Нет! Он сам себя изуродовал! В один момент ему стало казаться, что его собственные части тела хотят его убить! Он стал резать и кромсать себя будто мясник! Из-за того, что время его тела остановилось, Гильцант не чувствует боли, и кровь его не течет! Это только подогревало его маниакальные наклонности. Если он не чувствует боли, значит и части тела не его вовсе! Вот как он начал мыслить! Но весь абсурд начался позже, когда наступила стадия раскаяния! Он стал склеивать конечности и кожу клеем! Клеем! Клеем! Вдумайтесь! Клеем собирать себя по частям!».

То, что его хозяин поехавший я уже понял, но видимо это повлияло и на самого дьявола. Точно ли можно его спасти? Он не опасен? Хотя вроде как они бесформенные, и стоит только убить хозяина, как он тут же лишится всех своих сил.

— Если мы убьем его, все это закончится? — решительно спросил Милик.

«Конечно! Моя сила перестанет действовать и вы вернетесь в реальность! Без этого никак! Вы обязаны найти и убить его, или закончите как и другие глупцы!».

— Были и другие? — уточнил я.

«За последние 400 лет было несколько десятков. Все гниют где-то в коридорах Воображляндии».

Эта иллюзия действует уже 400 лет? Какого хрена...

— Видимо у нас нет другого выбора, — посмотрев на Милика, сказал я.

— Ты прав. Пойдем.

С момента как мы вошли сюда, его вражду как водой смыло. Но это не может не радовать.

— **Часть 5** —

«Гушка... блокнот... пенная птица, зараза! Тур-тур-туртуру!».

— Может ты уже заткнешься? — спросил я у дьявола.

«Простите, я не привык, что меня кто-то слышит».

Что это вообще за набор случайных слов?

— Надо найти его как можно скорее... Пара часов и я сам рехнусь, — слегка улыбнувшись, сказал Милик.

— Это правда.

«Слюни с блестками... радость в жизни... я не хочу есть тефтели, мама!».

— Да помолчи ты! — снова возмутился я.

Эти разноцветные коридоры и так сводят меня с ума, так еще и этот придурок несет несуразицу!

«Вам просто не нравится то, что я кислый, вот и все».

— Да, ты прав, — иногда с придурками лучше соглашаться.

Пока мы шли, я открывал все попадающиеся на глаза двери, и как оказалось не зря. Один из выходов вел на улицу. Вот только если я правильно понимаю это очередное иллюзорное измерение созданное усатым дедом.

«Гильцант говорил, что местность у поместья напоминала ему о родине».

Здесь как и там растет очень много пшеницы.

— Вдали видно дверь, — сказал Милик, указывая на ту посохом.

Она и вправду стояла там как ни в чем не бывало, прямо посреди поля.

Прямо перед тем, как мы подошли к ней, небо загорелось красным. Все из-за взрыва где-то вдали. Он был настолько большим, что стал формировать форму гриба впоследствии.

— Быстрее заходи в дверь, — сказал я Милику.

— Впервые вижу такое... — с замороженным взглядом он смотрел на ядерный взрыв, или что это вообще такое? — И ни звука не слышно... Разве так бывает?

Он будет позже, как и ударная волна. Лучше быстрее покинуть это пространство. В конце я хлопнул за собой дверь, а то мало ли.

«Сотня таких взрывов когда-то уничтожила мир Гильцанта. Он и сам пытался воспроизвести их в этом мире, еще до встречи со мной! Вы же видели, ту дыру у поместья?» — заговорил дьявол.

Так вот в чем причина? Видимо у него не совсем получилось. Вряд ли бы ядерка создала такую дыру, но я не совсем в этом разбираюсь.

— Эта комната отличается, — подметил мой компаньон.

Действительно. Это просторный коридор с множеством колонн, на которые кто-то

налепил огромные, кровоточащие воздушные шары. У потолка собрались шары, формирующие рожу клоуна.

«Из того что я помню, в этой комнате должна бродить его воображаемая дочь! Значит вы уже близко!».

— Так легко? — спросил я. — Мы тут не больше двух часов и уже подобрались к виновнику торжества?

«Сперва пройди его дочь! Все остальные оступались именно на ней!».

Судя по залитому кровью полу он не врет. Да и та девка с отрубленными кистями, что бежит на нас, тоже подтверждает его слова.

«Если честно, я понятия не имею как победить ее!».

Выставив посох вперед, Милик стал колдовать ледяную сосульку у из наконечника. Выпустив снаряд, он попал точно в цель, оторвав правое плечо девочке.

— Аргх! — клацнув зубами, Милик скорчился от боли и обронил посох.

Взглянув на него я увидел, что его правое плечо отсутствовало. И почему же? В принципе очевидно... Она зеркалит урон. Вот только ее плечо отросло обратно, а у Милика нет. Хотя это только вопрос времени! Неосознанно у меня получился каламбур!

В левой руке он держал карманные часы. Нажав на кнопку, ему удалось вернуть свое тело к состоянию, которое у него было секунду назад и его плечо восстановилось.

Итак, что вообще может сделать безрукая девочка? Если урон зеркален, то как она побеждает соперников? Разве она не должна получать урон, после того как убивает жертву? Видимо это работает в одну сторону. Ладно, чего я вообще думаю?

— Милик, прикрепишь голову к телу, а то отращивать новую может занять какое-то время.

— Э? — удивился он.

Рванув вперед я отсек голову девочки, после чего и сам лишился ее.

«Я не верю! Как такое возможно? Ты тоже из другого мира? Нет... Бессмертие иномирцев работает иначе!», — голос дьявола был первым, что я услышал проснувшись.

— Ну что, пойдём дальше? — поднявшись, спросил я Милика.

— Ведешь себя так, будто ничего не произошло...

— Я привык умирать. Для меня это как в туалет сходить.

Компаньон лишь цокнул языком, и мы молча пошли дальше.

Еще одна дверь.

«Он будет за ней! Там будут коридоры, но Гильцант точно должен быть где-то там!».

Мы оказались в очередном коридоре, но только внешний вид, да и общая атмосфера отличались. Это место выглядело как разрушенная больница. Стены, когда-то белоснежные и чистые, теперь покрыты темными пятнами грязи и пыли. Вскрытые провода торчат из разорванных стен. Пол, когда-то гладкий и блестящий, был похож на мозаику из-за засохших пятен крови.

Тяжелый запах гниения и разложения наполняет воздух, вызывая удушливое ощущение в желудке. Из-под дверного проема одной из дверей проглядываются пальцы трупа. По коридорам мечутся тени людей. Их силуэты недоступны для глаз, словно зловещие фантомы из прошлого. Каждый поворот в коридоре, словно заманивал нас в ловушку.

Непонятные шорохи и хрипы теней раздражают уши. Когда ветер пронизывает

заброшенные окна, он свистит и воет, создавая иллюзию голосов давно ушедших. Страх лежит в каждом темном углу, исчезающем во мраке, и кажется, что невидимые глаза наблюдают за каждым движением.

Наконец-то мы дошли до комнаты где сидел Гильцант, вот только он совершенно отличался от того крутого деда, которого мы встретили в поместье.

Если по простому, то выглядел он как живой труп. Его лица не было видно из-за белой маски, сотканной из покрывала. Большая часть тела так же была укрыта постельной наволочкой, почти полностью покрытой кровавыми пятнами. Можно было увидеть только его ноги, что почернели будто от некроза. Оторванные куски плоти валялись по всей комнате. К голове старика было подключено с десятков труб, выглядящих словно провода.

«Убейте его, скорее!».

— Он снова шепчет, — сказал мой компаньон.

Милик имеет в виду, что при нашей первой с ним встрече, старик занимался тем же самым.

Вынув палаш, я уже приготовился отсечь тому голову, но вдруг смог расслышать и разобрать, что он там шепчет.

— Все миры стремятся к пеплу... Все миры стремятся к пеплу... Все миры стремятся к пеплу... — безостановочно повторял он, запинаясь из раза в раз.

— Прощай, — сказал я, и отсек деду голову.

«Спасибо!», — напоследок крикнул дьявол.

Убил бы и его... Ненавижу сраные иллюзии! Меня уже тошнит от них! Иримэ, карнавал, теперь это! Сколько можно!

Нас наконец-то вернуло в реальность. Мы оказались в заброшенном поместье с разбитыми окнами, и паутиной буквально везде. Видимо на пауков иллюзия не работает.

Милик упал на колени и его тут же вырвало. Меня следом за ним.

Голова ужасно раскалывается. Но у меня то этот эффект временный, а вот ему будет худо.

Нужно позвать Трипию, пускай подлечит его.

Выйдя наружу, я увидел ребят.

— Трипия! — крикнул я.

— А? Вы уже? Быстро вы что-то... — сказала она.

— Быстро? О чем ты? — удивился я, но затем вернул самообладание. — А, неважно, скорее помощи Милику! У него наверняка сейчас голова раскалывается.

— Конечно! — прыгнув с повозки она побежала в поместье.

— Она говорит мы только зашли, это правда? — спросил я Роуэна.

— Секунд 10 назад.

— Понял... Ну, скажу так, мы провели там около пяти часов.

В общем поход в поместье был бесполезен, ведь дорогу мы так и не узнали. Но зато я получил новую информацию о мире, правда думать об этом сейчас просто нет сил. Каждый раз вспоминая о том измерении, меня тянет рвать.

— Часть 1 —

В конце концов мы решили пойти по дороге, ведущей к озеру. Как оказалось, это скорее огромная лужа, а не озеро. Наши лошади спокойно могли идти через него, так как здесь совсем не глубоко. Есть опасения, что дальше может стать глубже, но Милик пообещал позаботиться об этом в случае чего. Говорит, сможет заморозить воду. Не знаю, хватит ли у него маны, в конце концов эта лужа очень большая.

Вода здесь такая прозрачная, что в ней отчетливо отражаются звезды, создавая впечатление, будто мы шагаем по перевернутому небу. Если же всмотреться под воду, можно увидеть, что все дно покрыто мхом. Из-за этого в округе полно зверей, питающихся им. Например шестирогий лось. Одного из них уже поймал Рангар. Немного мяса мы оставили чтобы в будущем пожарить на костре, но большую часть лев сожрал в сыром виде. Так же здесь полно лягушек и разных насекомых. Издаваемые ими звуки уже в печенках сидят.

Не представляю какво сейчас Милику. В отличие от меня, у него до сих пор головные боли, а учитывая еще и это раздражающее кваканье, так он вообще должен в скором времени рехнуться.

— Эй, ты как там? — спросил я.

Но в ответ была тишина, наверное, они не поняли к кому я обращаюсь.

— Милик.

— Жить буду...

— Это понятно. С ума еще не сошел?

— Нет... — вот только голосок у него как у умирающей лани.

— А я говорил, что могу сходить сам. В будущем будешь прислушиваться.

— Да пошел ты... Я не собираюсь сидеть и смотреть, пока ты делаешь всю работу! — под конец он даже смог повесить голос.

Я вообще даже не вижу его, так как он лежит на соседней повозке, на коленях своей любимой. Интересно, какую рожу он сейчас корчит.

— Но ты же все равно ничего не сделал, — ответил я.

В этих словах не было злого умысла, скорее, я действительно хотел донести ему, что в том, чтобы позволить мне сделать всю работу — нет ничего плохого. Я бессмертный и этим нужно пользоваться, а не воротить носом из-за личной неприязни. Вообще, если бы я не пошел вместе с ним, все закончилось бы печально. Я имею в виду он бы умер, причем судя по силе той отражающей девочки, этот исход был неминуем.

— Перестань напоминать об этом... я прекрасно понимаю, что был бесполезен!

Перестать? Говорит так, будто я уже поднимал эту тему. Ха... если честно он прав, я поднимал ее уже раза 3!

— Хватит этих издевок! — за него вступилась Трипия.

— Это не издевки, я просто говорю правду. Вам стоит перестать воспринимать каждое мое слово в штыки. Я не желаю вам зла, и хочу доказать это. Вот и все.

— И я благодарен, что ты вытащил нас из поместья! Все. Это ты хотел услышать? — с уст Милика это звучало как-то неискренне.

— Нет, я хочу чтобы ты перестал ненавидеть меня без причины. Мы уже второй месяц путешествуем вместе, а твое отношение ко мне так и не изменилось. Расскажи уже, что же я

такого сделал-то?

Как я и предполагал ранее, эта ненависть может быть неосознанной из-за проклятия на мне, но интересно узнать, как он сам это воспринимает. У него же должна быть какая-то причина, или как Милик оправдывает это в своей голове? Как не посмотри, но за все время проведенное вместе, включая Фрилэнд, я не сделал им ничего плохого. Наоборот, только благодаря мне их выпустили из тюрьмы.

— Ладно! Хочешь знать? Все просто! Я ненавижу тебя из-за...

«Фу-у-у-х! Я наконец-то догнал вас!», — перебив Милика, сказал дьявол в голове.

— А?! — удивился я.

Какого хера здесь забыл дьявол из поместья?! Нет, зачем он перебил Милика?!

— Повтори! А то я отвлекся! — но эти слова не впечатлили Милика и Трипию:

— Да пошел ты! — в один голос выкрикнули они. — А говорит не издевается! — это уже были слова только блондинки.

Сучара дьявольская! Какого хрена ты приперся?! Здесь важный момент!

— Вы все не так поняли! Меня отвлек дьявол! — но как бы я не пытался оправдаться, все было безнадежно.

«Я помешал?!», — удивился мужской голос.

В этот раз все люди слышали его, это можно было заметить по выражениям их лиц. И только Рангар как ни в чем не бывало продолжал жевать лосиное бедро.

Теперь возвращаться к моменту с Миликом как-то неуместно... черт. Ну и фиг с ним, ненавидит так ненавидит. Почему меня вообще это настолько сильно заботит? Тем более это скорее выглядит как напускное, и его отношение ко мне все же слегка изменилось, несмотря на то, что ранее я сказал об обратном.

— Да, ты помешал.

«Прошу прощения. Просто заметил, что среди вас много людей, и решил уточнить, может кто-то хочет заключить со мной контракт?».

Из нас всех, единственная кто не обладает ни магией, ни боевыми навыками — это Сэмми. Но даже если она захочет заключить контракт с дьяволом, я сделаю все, чтобы отговорить ее. В академии я немного слышал о них, вроде как в обмен на силу, они забирают что-то себе. Будь то годы жизни, части тела или вся мана человека.

— Нет, — твердо ответил я.

«Я не тебя спрашивал! С тобой все равно не получится!», — сорвался дьявол, перейдя на крик. Да у него не все дома.

Но его слова заинтересовали меня.

— Почему это не получится? — все же я решил уточнить.

«Ты что, придурок?», — искренне удивившись, спросил дьявол.

— Нет, я серьезно!

Что-то здесь не так... Какое-то у меня дурное предчувствие.

«Как я заключу с тобой контракт, если у тебя уже заключен один?! Два дьявола в одном теле не поместятся!», — как ни в чем не бывало выплеснул голос.

— А? Что ты только что сказал? — даже не успев обдумать его слова, я тут же задал очередной вопрос.

«Говорю у тебя контракт с дьяволом. И судя по всему очень странным...», — в конце голос стал задумчивым.

— С каким дьяволом? В чем его особенность? — я все еще в замешательстве.

Выгарашил глаза в пустоту, словно вижу Руз'зэка.

«Понятия не имею, говорю же, он странный. Не отвечает мне. Ты сам его хоть слышишь? Хотя судя по тому, как ты удивляешься, видимо нет. Как ты тогда вообще умудрился заключить контракт?»

— Нет. Я никого не слышу... И я не помню, чтобы заключал с кем-либо контракт.

«Да уж... странная ситуация. Могу только посочувствовать. Судя по всему дьявол умер прямо в тебе, и только его сила осталась. Потому что я чувствую энергию, что питает тебя».

Сила осталась? Энергия? Неужели я бессмертен из-за контракта с дьяволом? Но ведь дело в проклятии Смерти. Тринити подкована во всем, что связано с душами, и она не заметила во мне никакого дьявола. Но может все дело, в том, что он умер, как и говорит Руз'зэк? Может только дьявол способен почуять другого дьявола?

— Что ты подразумеваешь под тем, что его сила осталась? Если он умер, то как это вообще работает? И как он мог умереть, находясь внутри? — чуть ли не заикаясь, поспешно спрашивал я.

Остальные же молча наблюдали за нашим диалогом.

«Я не знаю, в чем именно заключается его особенность, они у всех дьяволов разные. Так же как и условия для заключения контракта, побочные эффекты и мощь. Мы настолько разнимся, что одни из нас могут свободно перемещаться, пока другие в свою очередь привязаны к определенному месту. Почему сила работает, даже после его смерти? Здесь все просто. Пока наша Мать Матак'куанали пребывает в этом мире, сила ее детей никогда из него не исчезнет. Судя по всему, мертвая душа дьявола просто-напросто застряла в твоей духовной оболочке и работает сама по себе. А вот дать ответ на то, как он вообще сдох, я никак не смогу. Это нонсенс».

Это точно как-то связано с бессмертием. Сила работающая сама по себе, разве у меня есть еще что-то подобное? Значит вариант с тем, что я мог заключить контракт во время встречи с Иримэ отпадает. Я просто думал, что она могла стереть мне память об этом, для каких-то своих целей. Кстати где она? С самого поместья ее не видел... Ах... плевать.

Мое бессмертие это следствие контракта с дьяволом, так? Тогда вот почему бессмертие стало медленнее из-за Пятого? Все силы семейства связаны с контролем души... Постойте, так значит он знал о том, что во мне дьявол? А Тринити нет? Отец сказал, или сестренка просто скрыла эту информацию от меня. Хм... Так, ладно, думать об этих придурках сейчас лишнее. Мне интересно, каким же образом я тогда ускорял регенерацию? Иримэ говорила, что это из-за каких-то там артефактов... бред это все собачий. Причина видимо в другом. Эта сука уже тогда вертела мной как хотела. Видимо она знала о дьяволе внутри, поэтому смогла как-то вернуть мне былую скорость регенерации. Значит это было в ее же интересах, иначе бы и пальцем не пошевелила.

— Ты в порядке? — спросила Сэмми, заметив мое подавленное состояние.

— Да-да, не переживай, — успокоил ее я.

Ничего толком и не случилось. Просто каждый раз как узнаю новую информацию о том, кто я такой на самом деле, становится как-то не по себе.

Сейчас мне интересно, чем же я пожертвовал для контракта... А, стоп... Неужели маной? Руз'зэк, кажется, говорил об этом. Значит раньше я мог колдовать?..

— Никто из нас не будет заключать с тобой контракт, можешь убираться, — сложив руки на груди, заявил Роуэн.

«Ты даже не знаешь от чего отказываешься! Я мастер иллюзий!», — попытался

«продать» себя дьявол.

— Никого из нас не интересует подобное, верно? — в конце мужчина взглянул на Сэмми и та кивнула.

«Какие же вы скучные! Иллюзии это весело! Только вспомните сколько блевотины вышло из ваших друзей после их воздействия! Это же угар!», — голос дьявола звучал воодушевленно.

— Эй, а с кем вы вообще разговариваете? А то я как-то упустил нить разговора, — вмешался Рангар.

— С надоедливым дьяволом! — выкрикнула Трипия. — Проваливай отсюда!

— Э? Та за что?! — удивился застывший на месте Рангар, посчитав, что последние слова адресованы к нему.

— Да не ты!

«Ой, какие неженки. Ладно, встретимся в городе. Может быть даже познакомлю вас со своим новым хозяином! Он то вам покажет силу иллюзий!».

— Если вздумаешь пойти против нас, разделишь судьбу дьявола внутри меня, — грозно заявил я.

«Ты же сам сказал, что не знаешь, как он умер!», — по голосу было слышно, что тот испугался.

— Я тут как раз вспомнил! — это естественно был блеф, но этого хватило, чтобы придурок смылся отсюда как можно скорее.

«А-а-а-а-а-а-а! Гнилые ведра! Соленые стены!», — улетая прочь, он продолжил выкрикивать свою бредятина, и его голос с каждой секундой становился все дальше и дальше, пока окончательно не затих.

— Странный тип, — поджав нижнюю губу, Роуэн сломал соломинку, которую держал в зубах целый день.

— Из-за того, что находился в голове сумасшедшего много лет, видимо и сам рехнулся. Но может он был таким изначально, кто знает, — ответил Милик.

Я же углубился в размышления и вскоре перестал слышать, о чем разговаривают ребята.

Почти незаметно для меня пролетело четыре дня и мы наконец-то оказались у города. Но последние дни я уже не размышлял о словах дьявола, скорее наоборот, я вообще ни о чем не думал, полностью очистив голову. Просто молчал и ехал дальше, наслаждаясь небом. Не хочу думать... хочу просто ценить момент.

— **Часть 2** —

— Ну что, тебе стало лучше? — проснувшись рано утром, спросила Сэмми.

До города осталось совсем чуть-чуть, но на ночь мы все равно разбили лагерь в лесу, так как сил доехать уже не было. Ни у ребят, ни у лошадей.

Все остальные еще спали. Роуэн храпел особенно громко, оно и неудивительно. Вчера он целый день был занят поиском лицензий. И он справился со своей задачей. Только Рангару не нашлось документа. Так как он принадлежит к расе львов, найти лицензию для него практически невозможно. Пришлось снимать с него все доспехи. Сегодня будем импровизировать. Скажем, что он наш питомец. Зверю главное не становиться на задние лапы и помалкивать, а то всей аванюре быстро придет конец.

— Я уже неоднократно говорил, что чувствую себя нормально. Не нужно так беспокоиться обо мне, — ответил я.

— Просто последние дни, ты будто не с нами вовсе.

Все что я делал, так это наблюдал за тем как ребята коммуницируют друг с другом, и иногда вставлял свои пять копеек, если спросят. Обычно я могу сам начать разговор, но последние пару дней я не делал этого, и Сэмми видимо заметила.

— Просто много думал, — я соврал девушке.

Сказать ей: «я наслаждался временем проведенным с вами» будет ужасно неловко. Большинство людей, начинают ценить подобные моменты лишь со временем, я же постарался насладиться этим прямо сейчас. После информации о дьяволе, меня словно вернуло в то время, когда все вертелось вокруг меня. Не знаю почему, но снова ощутил нити у себя за спиной, словно я марионетка. Наткнулся на какой-то странный дом, в котором живет не менее странный дьявол, а потом он еще и рассказал мне такую важную информацию, перевернувший все с ног на голову... снова. Слишком много совпадений. Не хочу задумываться об этом как ранее, и лучший способ просто ни о чем не думать.

Проиграв Каю, я пообещал себе, что буду ценить каждое мгновение. На карнавале, конечно, вышла осечка, но в целом я добротнo выполнял собственное желание все остальное время. И сейчас, я не хочу лишиться этого. Я доволен тем, что имею. И честно признаюсь... боюсь потерять.

— Но сейчас уже все хорошо, — добавил я.

— Надеюсь, что это правда, — улыбнувшись, ответила Сэмми.

Но дальше я сказал то, что убрало улыбку с ее лица:

— Знаешь, тебе не обязательно заботиться только обо мне. Все в группе твои друзья, поэтому я хотел бы, чтобы ты не выделяла меня на их фоне.

— Я и-и-и не выделяю... — с пунцовым лицом растерялась девушка.

А вот это ложь, да и по реакции заметно. Когда было плохо Милику, она, конечно, пару раз предлагала свою помощь, но в целом не интересовалась его состоянием. О нем заботилась Трипия, и возможно, девушка не хотела лишний раз лезть. Но тогда, что насчет Рангара? Сэмми лечила его, но я не видел такой же теплой заботы как ко мне. А Роуэн? Он вчера очень сильно устал, но что-то девушка не поинтересовалась как он себя чувствует. А вот меня в день минимум раз по 5 спрашивает... Единственная с кем она нормально общается — это Трипия, да и то редко. В принципе то, что ей тяжелее общаться с парнями понять можно, но мы уже так давно в пути, что это выглядит странно. В нашей группе нет плохих и подозрительных личностей, поэтому я не понимаю, в чем может заключаться сложность. Но может мне только так кажется? В конце концов я в отличие от нее экстраверт и мне куда проще в этом плане.

— Просто...

Я чуть было не сказал ей быть самой собой в общении, но вовремя остановился. Ведь она такая и есть и это прозвучало бы грубо...

— Понимаю, тебе может быть некомфортно, но не бойся. Ты можешь доверять каждому из группы как и мне, — сказал я.

Девушка стеснялась-стеснялась, но в конце концов кивнула.

— Если возникнут неловкие ситуации, я всегда прикрою тебе спину! — мои слова и улыбка помогли девушки набраться хотя бы чуть-чуть решимости.

На этом наш короткий разговор подошел к концу и я разбудил ребят. Пора в путь! Город Аппай ждет. Это последний город третьего пути, дальше только столица в Фэйрилэнде. Надеюсь Аппай не имеет ничего общего с Талварией... Потому что я ненавижу этот город!

— Часть 3 —

Выглядит он практически идентично, и это явно не хороший знак! В целом ничем не примечательный средневековый городишко, с домами из белого кирпича. Правда внутри я еще не был, и сужу только по тому, что вижу за спинами охранников, которые остановили нас у главных ворот. В отличие от Талварии здесь есть десятиметровые стены, окружающие весь город. На их вершине ходят стражники с луками и арбалетами.

— Kuare madak? — спросил одна из стражниц. Это был ежика.

— Не могли бы вы перейти на человеческий? — поклонившись, вежливо попросил Роуэн.

— Где лицензия прайда? — посмотрев на льва, спросила она.

Прайда? Это она о Рангаре? Так вот как их расу называют. Я все забывал спросить и называл его просто львом.

— Прайде? Вы наверное перепутали... Это наш ручной лев, — почесав гриву Рангару, сказал Роуэн.

— Э-э-э? Слабо верится, — достав когтем соплю из носа, без энтузиазма сказала ежика.

— Нет, мы говорим правду, смотрите! Дай лапу!

Рангар действительно дал лапу бородатому, а затем не особо убедительно выдал:

— Р-р-ра-а-а-ар!

Дурак бя! Ты же умеешь рычать, тогда к чему это сейчас было?! Похоже, что это тот случай, когда ты задумываешься о чем-то банальном, то это начинает получаться хуже, чем когда ты делал это по инерции.

— А? Что это сейчас было?! — стражница не заметила этого странного рыка, из-за того, что чихнула в этот момент. — И ответьте, почему лев черно-красный? Где вы таких львов видели? Это прайд без документа!

— Это что за ущемление! — сделав шаг вперед, Милик прижал руку к груди. — То что он родился таким — не его вина!

Еще один исполняла... они что, серьезно сейчас? Дети в первом классе внушительнее играют.

— И все же слабо верится.

И тут в дело снова вступил Рангар, убив всю надежду на то, что мы пройдем в город всей группой.

— Ya kotik, u menya lapki, — сказал он на непонятном языке, но звучало это так будто тот промурлыкал.

— Как мило! Он и правда всего-лишь милый котенок! — завизжала от счастья ежика. — Можно я его обниму?! Он же не кусается? — спросила она у Роуэна.

— Он то не кусается, а вот вы... Вы не уколите его? — уточнил тот.

— Я же не буду выпускать иголки!

— Я слышала, что у вас это может произойти непроизвольно из-за восторга, — почесав за ухом Рангару, в разговор вступила Трипия.

— Тогда дайте почесать ему пузико! — ежика не собиралась отступать.

— И тогда вы пропустите нас? — уточнил Милик.

— Конечно!

— На спину! — выкрикнул он, словно отдавая приказ льву.

Тот посмотрел на парня, словно готов убить. Ему ведь сколько лет? Где-то под пятьдесят? И тут его брюхо, словно питомцу будет чесать какая-то малявка. Ха-ха-ха.

— Рангарчик, давай на спину и подними лапки.

— Раp... — грустно выдал тот.

Ежиха начала чесать его и делая детский голос, говорить всякие нежные словечки. Картина не из приятных, льву это явно не нравится... Или же нет? Кажется так было только в начале.

Я... я...

Я тоже хочу! Поэтому тоже стал чесать его нагое брюхо!

В конце концов, когда ежиха наигралась вдоволь, нас пропустили внутрь. Странное конечно событие, но Рангар не то чтобы остался недовольным.

— **Часть 4** —

В город мы попали, но какой дальше план — не знаю. Поэтому спросил у ребят.

— Конечно же первым делом нужно найти где остановиться, — ответил Роуэн. — В отличие от Талварии, здесь нет Района путешественников и никто бесплатно расселять нас не будет.

— Тут должно быть полно постоянных дворов, — сказал Рангар.

— Тихо ты! — оглядываясь по сторонам, выкрикнула Трипия.

— Мне теперь вообще разговаривать нельзя? Остальные же не знают, что у меня нет лицензии.

— Да мало ли что. Тебе трудно просто помалкивать?

— Тогда требую тройную порцию мяса каждый день. И кстати, Милик, ты же помнишь о своем обещании?

— Конечно... — заглянув в кошелек, парень побелел. Кажется, у него не так уж много денег, как он думал.

— В таком случае пойдем сразу в таверну, я хочу жрать! — Рангар был неугомонен. Ему точно под полтинник?

— А разве мы не сможем снять комнаты в таверне? — поинтересовалась Сэмми.

— Это выйдет намного дороже, — как опытный путешественник, ответил Роуэн. — В постоянных дворах берут меньше. В том числе и за содержание лошадей. Кстати, — он повернулся к льву. — Ты же понимаешь, что тебе придется спать вместе с нашими красотками, — бородатый имеет в виду двух наших лошадок.

— Мне уже похер на все, — со стекающей по нижней губе слюной, ответил Рангар.

— Черт! Я же чуть-ли не забыл! Нам нужно сходить в гильдию искателей приключений! — схватился за голову Милик.

— Точно, нужно сделать насечки. Нам же еще придется какое-то время провести в городе, — сложив руки на груди, остановился Роуэн.

— Давайте их мне. Я схожу, — свою кандидатуру предложил я.

— Так не пойдет, — ответила Трипия. — Они не поставят насечки без нашего личного присутствия. Придется идти всем вместе.

— Я хочу жрать! — возмутился Рангар.

— Видимо придется повременить с этим, — схватившись за голову, сказал Милик.

— Они могут работать до определенного времени. Сейчас уже вечерет, так что...

Но я не дал договорить Трипии и сделал новое предложение:

— Тогда я пойду поищу гильдию, а вы пока поешьте, — мы как раз уже успели подойти до ближайшей таверны, так что я знаю куда возвращаться.

— Не дело... Я сам пойду! — выступил вперед Милик, но его за рукав потянул лев.

— Даже не думай, что сможешь сбежать, — он грозно зыркнул на парня, словно готов убить его за кусок мяса.

— Да ладно вам. Мне то в отличие от вас есть не нужно. Так что отдыхайте. Я скоро вернусь.

Просить об этом девушек не хочу, а Рангара нет смысла. Как собственно и Милика, ведь он обещал много мяса льву и теперь должен исполнить желание. Остается только Роуэн, но он вчера изрядно поработал, так что пускай отдохнет.

— Я пойду с тобой, — сказала Сэмми.

— Ты же помнишь о чем мы говорили?

Та кивнула в ответ.

— Просто расслабься. Ничего ужасного не случится, если меня не будет рядом.

— Хорошо, я поняла.

После этих слов, они зашли в таверну, а я отправился на поиски гильдии. Спрашивать местных было бесполезной затеей, никто из них не говорит на человеческом. Или же я так думал в самом начале, так как стоило мне только заговорить на демоническом, как почти сразу мне подсказали дорогу.

Зайдя в гильдию, я оказался в пустой комнате с высокими окнами и зелеными шторами. В углу располагалась доска с различными объявлениями, а справа находилась стойка, которая почему-то пустовала. В этом помещении вообще много столов, за которыми видимо должны сидеть искатели приключений, но почему-то и их здесь не было. Кроме одного блондина. Сколько ему на вид, лет 20, не меньше. Одет он в зеленую одежду с золотой вышивкой, а сверху накинут белый плащ, на плечи которого падает светлая, заплетенная косичка.

Увидев меня, парень поджал нижнюю губу.

— Ты здесь главный? — спросил я.

— А? — удивился он, непонятно только чему.

Точно, видимо не разговаривает на человеческом. Ладно, повторю вопрос на демоническом.

— Ты здесь главный? Мне нужно сделать насечку на лицензии.

Я тем временем взглянул на нее. До этого как-то не удосужился. Как же меня теперь зовут? Лазанга... В прошлый раз было лучше.

Подняв глаза, снова посмотрел на парня. Чего он молчит? Может глухой? Да не, скорее просто не понимает ни на том, ни на другом языке.

Тогда я подошел к нему, и ткнул пальцем на насечки.

— Мне нужна новая, — это и есть тот момент, когда объясняешь на пальцах.

И вдруг он обнял меня. Это вообще к чему сейчас? Но плохих намерений я не чувствую, поэтому и уклоняться не стал. Может это такой обычай у них?

— Я столько раз прокручивал эту сцену в голове... Столько раз думал, что сказать... — так он все же говорит на человеческом.

Он теперь еще и плачет. Да что за дела такие?

— И все равно застыл на месте как полный идиот, — добавил он.

Почему, с того момента как он заговорил, меня не покидает ощущение, будто я уже слышал этот голос. Но когда? Очередные утерянные воспоминания?

— Насечку то поставишь? — спросил я.

— Ха-ха-ха-ха-ха... — горько рассмеялся он. — И все же ты не узнал меня, да?

Парень перестал обнимать меня.

— А должен был? Про... — теперь, всматриваясь в его лицо поближе, я вижу кое-какие сходства со своим старым другом. Особенно выделяются зеленые глаза и эта детская улыбка.

Над нами снова нависла гробовая тишина.

Он чертовски похож на Сайка, но это бред какой-то. Сайку сейчас сколько должно быть? Лет 15-16? Этот лоб точно выглядит старше. Лет так на 5, если не больше.

— Ты похож на одного парня, которого я знал, но ты не можешь быть им.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся он в ответ.

— Ты не можешь быть им, — повторил я, ослабшим голосом.

— Привет, Кью... Восемь лет не виделись.

...

Какие еще... восемь лет?

Неужели... это действительно Сайк? Его голос, лицо...

— С... С-сайк? — глядя тому прямо в глаза, уточнил я.

— А кто же еще? Ха-ха-ха... — но его смех словно прозвучал горько. Опустив глаза, он стал извиняться. — Прости меня... если бы я тогда не ушел...

Но я не дал ему договорить и теперь уже сам обнял парня.

Это так странно. Он выглядит даже старше меня. Хотя нет, не старше, скорее мужественнее.

Я помню его совсем маленьким... Почему прошло так много времени? Нет... я сейчас не об этом должен думать.

Сам того не осознавая, я сжимал плечи Сайка все сильнее.

— Вот это хватка, — сказал он и привел меня в чувство.

Хотя это громко сказано, я до сих пор в шоке. И боюсь, что вряд ли смогу отойти от него в ближайшее время.

— Понимаю, ты удивлен... Но я могу объяснить, — сказал он.

Я в свою очередь молчал, дав возможность рассказать мне в чем здесь дело.

— Тогда в Октависе... ну... когда ты потерял сознание, — он начал рассказывать, но постоянно отводил взгляд в сторону, сбиваясь и запинаясь. — Я нашел тебя... и мы сбежали вместе... Но прежде чем ты успел прийти в сознание, одна девушка телепортировала нас. Если точнее, это сестра твоей подруги Тринити. Если верить словам Пенты, то из-за раненной души ты застрял в бездне, до полного ее восстановления. Поэтому твое тело телепортировало на Саверуз, на пять лет позже моего...

Тринити... Пента? Их сестра... Снова эти имена мелькают, но сейчас не время спрашивать о том, как конкретно все было, это может подождать. Сперва дам ему закончить.

— Я продолжал искать тебя, но как оказалось в этом не было абсолютно никакого смысла. Но потом я встретил Пенту, который и рассказал мне правду. А еще он рассказал, где мне стоит тебя ждать. Дал точную дату и время... и все сбылось... — Сайк произнес последние слова так, будто и сам не верил, что это окажется правдой.

— Знал? Откуда? — задал я резонный вопрос.

— Кстати об этом... Прежде чем я расскажу все в подробностях, тебе нужно кое с кем встретится. Он так же как и я ждал тебя все это время.

— С кем же? С Пентой?

— Нет. С Инфинити. Он говорил, что стоит мне назвать это имя, как ты сразу узнаешь его.

Инфинити?!

— Это действительно настолько важно? Мы могли бы пойти в таверну и напиться, рассказывая друг другу истории. Тебе ведь уже можно пить? — я ответил так, будто не хотел встречаться ни с каким Инфинити.

Нет, не будто... я не хотел с ним встречаться. Подобные встречи — главный источник моей головной боли.

— Да. Это намно... — заметив мой подавленный вид, Сайк замолчал. — Хотя знаешь, это может и подождать... Пойдем напьемся!

Одних этих слов хватило, чтобы поднять мне настроение.

Снова это чувство важности. Я хочу забыть об этом. Хочу забыть о том, что оказывается провел пять лет в бездне. О том, что за это время мир мог измениться, а я и не замечал, забыть о том, что снова всплывают имена моих «любимых» братьев и сестер. Я хочу лишь провести время с другом, которого так давно не видел...

Ведь ощущение, будто после встречи с Инфинити все не будет как прежде — никак не покидает меня. Даже не знаю откуда оно вообще взялось. Будто где-то в глубине души я понимаю причину, но дойти до этого сам не могу.

Плевать! Плевать!

Я хочу набухаться вдребезги и забыться! В прошлый раз ведь было то же самое да? Сайк... группа Ранброка... все как в старые добрые! Главное не проснуться с кем-нибудь в постеле потом!

Этот вечер и вправду оказался самым лучшим в этой жизни. Мы всю ночь напролет пили, рассказывая друг другу о наших путешествиях. Не только я был рад видеть Сайка, но и остальные в группе. Пьяная Сэмми пыталась соблазнить Сайка, но тот отказал ей. Никогда бы не подумал, что увижу ее такой. А этот парень... блин, он так и тянет к себе девушек, словно магнит. Если верить его историями, то девушки к нему буквально липнут. Но как и остальные, кто пытался заполучить его сердце, Сэмми получила отказ. У Сайка уже есть любовь всей жизни и других ему не нужно. Я искренне рад за парня. Найти свою любовь... должно быть здорово.

Гулянка шла замечательно, пока Рангар не стал крушить таверну по пьяни. Даже потасовка была, из которой мы вышли победителями, но хозяин нас выгнал из бара. Пришлось продолжать вечеринку на берегу местной реки. Вот только к нам присоединилось еще множество ребят, с которыми мы пили, поэтому веселье не заканчивалось.

Кстати, как оказалось, сейчас 1599 год. Он говорит, что мы впервые встретились еще в 1590. Как же давно это было. Я целых девять лет в этом мире, даже несмотря на то, что большую часть времени я провел то в академии, то в бездне.

— Эй, Милк! Я и не зал... ха. шо ты умеешь так танцевать! — пьяным, говорил я, наблюдая как тот кружит вокруг костра.

Море жратвы, алкоголя, смеха. Я люблю этот вечер. Осадочек остался только после того, как я утонул по пьяни, и Сайку пришлось меня спасать. Не купайтесь, дети, по пьяне!

Эта ночь пролетела незаметно. Я даже не помню как уснул. Но отчетливо запомнил как проснулся.

Лежа на траве, уставившись в ослепительное солнце. Нас будили стражники, которые

почему-то не прогнали нас ночью. Скажу больше, некоторые даже бухали с нами. Но видимо утром здесь запрещено вот так валяться у реки, словно бомжи. Да и мусор бы не помешало убрать, но конкретно мне сейчас не до этого.

Я вижу Сайка, и он подзывает меня к себе.

Да... пора встретиться с Инфинити.

— **Часть 5** —

Мы пришли на постоянный двор, и первой кого я увидел была моя старая подруга.

— Кью! — широко распахнув веки, чуть-ли не выкрикнула Ирэн.

Да, она путешествовала с Сайком все это время. Я рад, что он смог защитить ее.

— Рад видеть тебя в здравии. Как твоя дочка?

Но в ответ было лишь молчание.

— Ты не рассказал ему? — спросила Ирэн, глядя на Сайка.

— Нет... не смог.

— Неужели она погибла? — помрачнев, уточнил я.

— Пойдем... тебе лучше самому увидеть, — сказал Сайк, и мы зашли в помещение.

Видимо теплое воссоединение с Ирэн откладывается.

— И почему вы не пришли вчера? — сердито спросила серовласая девочка, сидящая на стуле посреди комнаты.

Закинув нога на ногу, она сверлила меня золотыми глазами.

— Привет, Кью. Рад снова повидать тебя.

Говорит о себе в мужском роде... Что за времена пошли.

— Это и есть Инфинити, — указывая на нее рукой, сказал Сайк.

— Кью. Тебе лучше присесть. Нас ждет очень серьезный разговор.

— Так сразу? — удивился мой друг. — Неужели нельзя как-нибудь подождать и поговорить о чем-то другом?

— Нет! — ответила девочка. — Вы и так опоздали. У нас осталось не так много времени, как ты можешь подумать.

— Ладно-ладно, — плюхнувшись на кровать, согласился Сайк.

— Нет, ты и Ирэн должны выйти, — сказала Инфинити.

— Чего? Мы так не договаривались? — возмутились оба, но сердитого взгляда ребенка хватило, чтобы они в итоге согласились с ней.

Оставшись наедине, я спросил:

— Итак, о чем ты хочешь поговорить?

— О твоём прошлом.

Вот оно... то чувство. Этот убудок был в моей голове, он знает обо мне все. Из-за него же я и потерял всю память.

— Ну давай, удиви, — сев на кровать рядом, сказал я.

— Мне стоит только начать, и ты сам все вспомнишь.

Давай-давай... пора вспомнить. Надеюсь, я получу ответ на то, почему я самая крупная шишка этого мира. Инфинити, сын Божий, ждал меня пять лет, только чтобы рассказать мне о моем же собственном прошлом, для какой-то своей выгоды. Я точно не обычный человек.

Чувствую себя поганом, и я ненавижу сука это состояние... Не жить мне нормальной жизнью, пока за мной тянется шлейф прошлого, о котором я к тому же не помню.

Поэтому я готов услышать все. Быть может тогда у меня получится избавиться от этого

невидимого груза.

— Часть 1 —

= От лица Кая =

~ Сразу после победы над Кранкеном. 1594 год ~

Непрекращающийся тихий шорох, похожий на шепот... Я вздрогнул и покосился на доспехи, ища объяснение этому странному феномену. Но вместо того, чтобы найти внешний источник звуков, я осознал, что голоса раздавались внутри головы.

Они были неразборчивыми, словно тысячи людей говорили одновременно. Слова смешивались в хоровой гул, проникающий в каждый уголок моего сознания. Головная боль, мучительная и острая, начала нарастать, как будто кто-то вонзал жало в мою черепную коробку.

Я попытался закричать, чтобы заглушить эти голоса, но только хриплый звук покинул мои губы. Они проникали все глубже, нарастая в силе и интенсивности. Я сжал зубы и прикусил губу, пытаюсь сосредоточиться на чем-то ещё, на любом другом звуке, но голоса только усиливались.

Мир начал кружиться перед глазами, и я еле удерживался на ногах. Голова разрывалась от боли, а голоса продолжали наполнять каждую клеточку моего существа. Я пытался снять доспех, но каждое движение вызывало еще более сильную боль и головокружение.

Наконец, я опустился на колени, сжимая голову в руках и закрывая уши. Голоса проникали сквозь все преграды, словно они уже давно стали частью меня. Я ощущал, что схожу с ума под их властью.

С трудом сдерживая свою звериную ярость, я все же начал освобождаться от доспехов сквозь агонию. Но все безуспешно. Этот доспех стал со мной одним целым.

— Пожилой старик, ты как? — это был голос надоедливой вайкики, с изумрудными волосами.

Только увидев ее, я осознал, что на небе уже успела выступить луна, ведь ее расу видно только под покровом ночи. Что за странное существо?

Но сейчас важно не это. Сколько времени прошло с момента как я прикончил бескожего? Что вообще со мной происходит? Это доспех бессмертного ублюдка, это ведь все из-за него, верно? Откуда он вообще взялся? Почему он у меня?

Девушка подошла ближе и сверля меня пристальным взглядом добавила:

— Видимо хреново...

— Я в порядке, — гордо ответил я, через силу поднявшись на ноги.

Мы все еще на корабле бескожего, правда теперь эту глыбу сложно так назвать. Куда ни посмотри — везде лед. Все это из-за меча, что я сотворил из сердца. Я уже вернул ему былой вид, но шепот, наполненный ненавистью все никак не утихает. Эти эмоции такие сильные, что перебивают даже мой собственный гнев.

— Ну что, Кай, ты готов идти дальше? — теперь же ко мне обращалась белобрысая эльфийка, что еще секунду назад сидела на плече вайкики в форме вороны.

Если присмотреться, сейчас в небе можно увидеть несколько тысяч черных птиц. Сбившись стаями, они тащат какой-то мусор в лапах. Отсюда не рассмотреть, но кажется это сталь. Зачем вороны тащат сталь в сторону Шаи?

— Готов, — ответил я, хотя на деле не отказался бы еще от отдыха.

Нет! Что это за мерзкие мысли?! Я должен уничтожить Ксиу! Я убью ее в любом состоянии.

— Вот и славно. Тогда можете отправляться, Гамабуччи догонит вас потом, — ответила эльфийка.

— Гамабуччи? — спокойно переспросил я.

— Гамабу-у-у-у-уччи-и-и-ик?! — вайкики отреагировала более бурно. — Он жив?!

— Ты думала он сможет сгореть от твоего пламени? Знаешь ли, мой огонь куда горячее твоего. По крайней мере пока что.

У гоблина заключен контракт с эльфийкой, и та делится с ним силой синего пламени. Кажется та атака не прикончила его.

— Если он жив, тогда почему должен будет догонять нас? Пускай поднимает сраку и идет сразу, — возразил я.

— То, что он выжил, не значит, что он в порядке. Вернее мне лучше перефразировать свои слова, — эльфийка приложила палец к губам. — Гамабуччи умер.

— Уме-е-е-е-е-ер?! — и снова бурная реакция от девчонки с перламутровой кожей.

— Перед тем, как сердце Гамабуччи остановилось, его укусил один из зараженных демонов. Поэтому он как бы жив, но при этом мертв. Он вряд ли вас узнает, но в бою поможет, — разъяснила белобрысяя.

— Понятно. Значит теперь он мой слуга, а не твой? — сделав голос поглубже, уточнил я.

— Хм? — искренне удивилась она. — С чего бы это? Гамабуччи всегда будет верен мне.

— Что же ты такого для него сделала? — мне было действительно интересно.

— Ничего особенного. Я всего лишь создала его и вырастила.

— Это типа аллегория, или как это называется? — с недоумевающим видом уточнила Валенсия.

— Я превратила одного надоедливого гоблина в кровавый кисель, а затем из киселя «слепила» нового гоблина, назвав того Гамабуччи. Я нередко проворачивала это, чтобы создавать марионеток, действующих во внешнем мире, — хладнокровным голосом произнесла Иримэ.

— Ну и мразь же ты, — прямо сказал я.

— Какой грубиян. Я же могу и из тебя сделать кисель, ты не подумал об этом?

— Если тебе нужны марионетки в Темноземье, значит ты ничего не сможешь мне сделать сама! — движимый резкой вспышкой гнева, я схватил ту за горло, и уже буквально через секунду, у моих ног валялась обледенелая ворона, разбившаяся на части после падения.

Тут же подлетело еще две птицы. Одна словно призрак вселилась в меня, а другая снова приняла форму эльфийки, и та насупив брови молвила:

— Кажется, ты забываешься!

Неприятное чувство стало разрастаться в районе груди, распространяясь по телу. В результате я испытал невероятную пульсирующую боль, а на ледяном сердце образовалась небольшая трещина. У меня аж глаза на лоб полезли, после того как я это увидел.

— Все! Хватит! — выкрикнул я.

— Чего? Страшно стало? — хладнокровно переспросила Иримэ. — Не переживай, я не убью тебя, ведь ты нужен мне. В отличие от твоей глупой мамы, я говорю это искренне.

Стоило мне услышать это, как тело само по себе расслабилось, а терзающие меня тревоги отошли на второй план.

— Что ты сделала с пенсионером?! — с неприкрытым энтузиазмом спросила Валенсия.

Это было влияние инородной маны. Она вступила в контакт с моей собственной и буквально стала уничтожать меня изнутри. Кажется, именно таким способом Боги и заключают контракты со смертными. Просто делятся маной. Но так как я и сам отчасти являюсь Богом, наша мана начинает конфликтовать. Раз сердце пошло трещинами, тут даже думать не нужно, кто же из нас обладает большим запасом. Даже несмотря на то, что мое тело покрывает доспех бессмертного койи пропитан невероятным количеством маны, я все равно ей не ровня. А ведь это лишь небольшая часть ее маны.

Мои глаза произвольно повело вверх, на тысячи таких же ворон. Каждый из них обладает таким же запасом? Насколько же она сильна?!

— Поделилась своей маной. Пожалуй, это единственное, что я могу делать в этой форме.

— Единственное? Тогда как объяснишь то измерение с книгами, в котором мы впервые встретились?! — уточнил я.

— Мана удивительная штука. Влив ее в тебя, я могу сделать много чего. Изменить сознание, усилить, или даже уничтожить тебя. Вариантов много, но все их знать тебе не обязательно, — почесав за ухом, ответила эльфийка.

— Фига-а-а-а... ты такая сильная, — с восторгом заявила Валенсия.

— Говоришь так, будто не знала об этом раньше, — хмыкнув носом, эльфийка поправила волосы, спрятав их за уши.

— Просто я понятия не имела, что ты можешь делать столько всего...

— Тогда зачем ты за ней вообще последовала? Может ты тоже из киселя какой-то дрянной вайкики собрана? — решил спросить я.

— Не-а. Не угадал. Мы просто разделяем одну мечту вот и все.

— Значит у тебя тоже есть трагичное прошлое? Или как решилась на подобное?

— Ну коне-е-е-ечно!!! — воодушевленно ответила Валенсия, заставляя усомниться в правдивости этого заявления.

— Ладно, мне плевать, — вместо этого я снова перевел взгляд на Иримэ. Но сказать что-либо так и не смог. Разве что: — Пора в путь.

— Эй, Иримэ, история про пешек заинтересовала меня, — и снова заговорила вайкики.

— Чем именно? — переспросила эльфийка, когда мы уже спрыгнули с корабля на лед.

— Гамабуччи мы уже знаем, но наслышана ли я об остальных твоих пешках? Вряд ли пердун знает о них, но я осведомлена о ситуации в мире.

Одним ухом слушая этих двух, я любовался видом змеи с продырявленной головой. Какая же красота. Лед по которому мы идем почти весь покрыт кровавой пеленой. Так вкусно пахнет... Я не смог удержаться и набрав немного в ладони стал упиваться ею.

— Да полно их, и у большинства разные роли.

— Давай крупных шишек! — глаза вайкики буквально сверкали. Впервые вижу ее настолько радостной.

— Король Рокенлэнда и королева Аркониума.

— Уго! И вправду большие шишки! Так-с... Стоп... Тогда зачем они воюют между собой?! Или... То есть это ты развязала людскую войну?

— Типа того, — буднично ответила Иримэ.

— И зачем?!

— Война это всегда про смерть, а мне... вернее нам нужно много душ. Очень много душ.

— Душ? Хм... — о чем-то призадумавшись, говорливая вайкики наконец-то заткнулась.
— А! — выкрикнула она, словно осознав что-то. — Так вот в чем дело! Какая же ты умница, Иримэ! — устремив взгляд в небо, выкрикнула девушка.

— Смотреть как эти грязные создания убивают друг друга одно наслаждение. Но что важнее, тупые Боги так ничего и не заподозрили.

— Ты гений! Гений! Гений! — не затыкаясь кричала Валенсия.

— Не нужно мне льстить. В конце ты все равно умрешь, — улыбаясь, ответила ей Иримэ.

— Да плевать, я давно готова к смерти, — с зеркальной улыбкой до ушей ответила Валенсия. — Главное осуществить мечту!

— Это правильный подход.

Я все это время молча наблюдал за их диалогом, время от времени сёрбая кровь прямо с пола.

Ворон в небе становилось все больше и больше. То же самое и с деталями, которые те тащили.

Путь до Ксиу займет около месяца, так что пока можно расслабиться. Блядская Иримэ... Это все из-за ее слов об искренности! Говорит я нужен ей! Давно я этого не слышал! А ведь мне... большего и не нужно...

Хотя ладно, доспех все равно не даст не дает мне передышек.

Моей ненависти хватит, чтобы убить маму. Я не размякну, и не превращусь в тряпку которой был раньше!

— **Часть 2** —

~ *Спустя месяц на континенте Щупаччи* ~

Я шел по узкой тропе, окруженной густым тропическим лесом. Величественные пальмы, с их толстыми стволами и широкими листьями, тянулись к небу, создавая покров надо мной. Воздух был насыщен влагой, и я почувствовал, как каждый вдох наполняет мои легкие свежестью и жизненной силой.

С каждым шагом, земля под ногами становилась все холоднее. По мере моего продвижения, ледяные кристаллы начинали образовываться на земле и растениях вокруг меня. Их блеск отражался в лучах солнца, создавая волшебный и хрупкий пейзаж.

Наконец, я вышел из леса, и передо мной развернулась потрясающая панорама. Я увидел возвышающийся вулкан, что выглядел словно пробудившийся великан. Его вершина была покрыта снежным покрывалом, которое блистало на фоне яркого неба. Из его нутра поднимался столб черного дыма, напоминая о силе, спящей в его недрах.

Однако, когда я опустил взгляд вниз, мне открылась дикая и безжизненная картина. Земля, на которой я стоял, была обожженной и лишеной плодородия. Она была полностью черной, будто бы вечное пламя внутри вулкана истощило всю жизнь, оставив лишь пустыню. Застывшая лава создавала лабиринт из скал и обломков, замерших в причудливых формах. Густые дымки и пары создавали атмосферу опасности.

Я ненавижу пламя, а теперь я оказался в его эпицентре. Здесь живет мама, и я всем нутром чувствую ее присутствие поблизости.

— Не вмешивайтесь, — сказал я вайкики, создав ледяной клинок.

Сам же я пошел напрямик к вулкану. Со слов Иримэ, мама должна спать прямо в нем.

И вот она... почуяла видимо?

По пути состоящем из застывшей черной лавы, шествовала высокая дева с неподвижной

гордостью. Взгляд ее пронзительных карих глаз не знал сомнений, а лицо, словно отполированное холодом, наделяло ту обликом неприступной стойкости. Каждый шаг Ксиу отражал величие и мощь, а каждый звук прикосновения ее ноги к земле рождал эхо, наполняющее пространство вокруг.

Пышные каштановые волосы с зелеными кончиками, словно живые лозы, покрывали ее голову, а в них переливались капли золотистого света, создавая впечатление, будто она окутана таинственным огненным пламенем. Волосы напоминали причудливую гриву существа, изящно покоряющего воздух и пространство.

Каждый элемент ее одежды был тщательно подобран, и являл собой уникальное произведение искусства. Разноцветные ткани переплетались и пульсировали, словно живая энергия, окружающая ее и охраняющая от всякого зла. В глубине материи можно было разглядеть символы и руны, воплощающие ее власть и контроль над стихиями. Плащ, надежно закрепленный на плечах, расстилался за ней, словно парящие крылья дикой моли, обрамленные бахромой из длинных волосков. Вздываясь и опадая в танце ветра, плащ окутывал ее фигуру, придавая маме ауру таинственности и величия.

Семь колец с драгоценными камнями, украшали ее пальцы, излучая сверкающий сияющий свет. Каждый камень был необычен и загадочен, но особое внимание привлекали зеленый, синий и голубой камни, ведь те были покрыты трещинами.

Каждое из колец является отражением ее сердца. В таком случае, теперь она не сможет воспользоваться стихиями воды, дерева и очевидно льда.

Чем меньше было расстояние между нами, тем отчетливее я понимал, что до этого момента мой взгляд был замылен. От мамы не осталось бывшего величия... Это был образ, который отложился в голове. Так я запомнил ее...

Ксиу выглядела весьма странно, что-то было не так с ее обликом. В мгновение ока, мое сердце сжалось от непонятной тревоги.

Ее ранее сияющая кожа, белая как снег, теперь выглядела тусклой и хрупкой, словно прикосновение ветра могло бы ее разрушить. Оттенок усталости заметно проступал в ее глазах, которые прежде были такими пронзительными и полными жизни.

Шаги девы, казалось, стали неуверенными и тяжелыми, словно она пыталась скрыть свою слабость и недомогание. Но вместо сострадания или желания помочь матери, во мне вспыхнула ранее невиданная ненависть. Кладнув зубами я оскалился, будто я вернулся к состоянию, когда был обычным шакалом. Эта ее слабость и показалась мне возможностью воспользоваться ею, чтобы отомстить.

Передо мной стояла не просто женщина, а одно из самых могущественных существ этого мира. Но я не вижу бывшего величия, не вижу в ней своей матери. Я не вижу в ней ничего кроме ходячего трупа. Я давно похоронил ее в своей голове. Для меня она мертва с того самого момента, как та посмела предать меня!

— Почему ты жив? — строгим голосом спросила мать, стараясь скрыть недуг.

— Потому что ты сама не убила меня. Заставила страдать в гробнице! Заставила вспоминать меня о себе из разу в раз! Ты думала, что я снова полюблю тебя?! Зачем это было?! Почему ты просто не забрала сердце обратно?!

— Я говорю о событиях шестилетней давности.

Шестилетней? Что?

— Не слушай ее, — на мое плечо села Иримэ в форме вороны. — Она уже окончательно сошла с ума. Нахождение в чужом мире дает о себе знать.

— Ты? — слегка удивилась мама. — Ха-ха-ха, — наигранно, безэмоционально рассмеялась она. — Сошла с ума говоришь? Может быть и так, но не тебе говорить мне об этом. Хотя может и тебе. Ведь в твоей голове явно поменьше дыр будет, раз ты смогла повернуть все это. Это ведь ты все устроила, верно? Ты подключила те странные трубы к моему дорогому ребенку и настроила его против меня?

О чем это Ксиу говорит?!

— Сынок, ты правда веришь, что я могла предать тебя?! — приложив руку к груди, спросила мама.

— Не неси чушь! — махнув рукой, выкрикнул я.

— Говорю же, тебе не стоит ее слушать.

«Твоя мама не врет! Убей Иримэ! Убей ее! Уничтожь эту змеюку! Убей ее!», — кажется я впервые отчетливо услышал голос доспеха, что все это время что-то нашептывал.

— А-А-А-А-А-А-А-А! — я схватился за голову и закричал срывая горло.

Не хочу думать! Не хочу!

В мою голову лезли различные мысли. Зачем мама делает такой жалкий вид?! Зачем она обвиняет эльфийку?! Но ведь ушастая и вправду может менять сознание! Неужели... неужели...

Неужели вся моя ненависть...

Ненстоящая?

— Убей ее, — холодный голос Иримэ прошептала мне на ухо, и я впервые за долгое время почувствовал, как бьется мое ледяное сердце.

— Я была в твоей гробнице и видела сфабрикованные воспоминания. В них нет ни крупицы правды. Эта девица крутит тобой как захочет, и ты согласен с этим?! — разозлилась Ксиу.

— Мне уже плевать. Я убью тебя... — опустив голову, ответил я.

— Думаешь я способна на создание тех черных труб? Это эльфийка прячет альмеров в академии! Только они способны создавать нечто подобное!

— Заткнись-заткнись-заткнись!

— Значит ты предаешь свою мать, снова? Прямо как шесть лет назад, да? Мне снова придется убить тебя!

— Хватит нести эту чушь про шесть лет, — ответила ей Иримэ.

— Я убью тебя! — снова произнес я.

— Правда веришь в это? Неблагодарный сопляк! Шесть лет назад я убила не только тебя, но и Цицириума! Вы никто по сравнению со мной! Жалкие, неблагодарные твари! — я еще никогда не видел маму такой злой.

После хлопка в ладоши, кольца Ксиу засияли. Силы стихий явились к ней союзниками, даруя той беспрецедентную мощь и разрушительную силу. Воздух, земля, гроза и огонь — служили ей безрассудно и безусловно, подчиняясь воле матери.

— **Часть 3** —

Величественная дева подняла руку, и вулкан, восседающий рядом, отозвался на ее призыв. Из глубин земли взметнулись огненные фонтаны, образуя потоки раскаленной лавы, которые подчинялись ей.

Жестом руки мама направила потоки пламени прямо в меня, преобразая их в живые факелы. Огненные струи, пылающие в яркой ярости, обволакивали ее фигуру, создавая вокруг огненное пламенное поле. Взгляд Богини был наполнен абсолютным владычеством.

Следуя ее воле, лава рыскала по земле, и пылающие камни осыпались с неба, разрушая все на своем пути. Горячий ветер, носитель пламени, взметнулся под ее командованием, создавая смертоносные вихри, где каждое касание было осколком ада.

Атаки Богини были точными и смертоносными. Легко и грациозно она манипулировала огненными потоками, перенаправляя их в нужном направлении. Огненные шары, выстреленные из ее ладоней, взрывались с мощью молнии, покрывая все вокруг пеплом и разрушением.

Ее присутствие напоминало испепеляющий жар солнца, которое освещало путь к апокалипсису и разрушению. Это и вправду выглядело как конец света.

Я практически ничего не могу противопоставить этой подавляющей силе. Мне даже шаг вперед трудно сделать. Поэтому я создал вокруг себя зону вечного мороза, и пошел вперед. Ледяная сфера постоянно таяла, поэтому мне регулярно приходилось поддерживать ее низкую температуру.

Но мама не собиралась ждать. Ксиу раскинула руки, и ветер вокруг нее начал бурлить и завывать. По мере того, как она поднималась в небо на крыльях, вихри воздуха начали формироваться вокруг нее, вращаясь все быстрее и быстрее.

Вихри, подчиняясь ее воле, стали мощными торнадо, поднимающимися в небо. Струи воздуха вихрем обрушивались на землю, срывая деревья и поднимая вверх грохочущие камни. Ксиу подняла руку, и вихри стали еще сильнее. Все небо затянуло черной пеленой. Вой ветра был даже сильнее чем во время шторма в море. Мощные порывы воздуха практически сбивали меня с ног, но я каждый раз примораживал их, стараясь удержаться из последних сил.

С размахом руки, она направила силу ветра прямо в меня. Вихри превратились в огромные вихревые столбы, сотрясающие землю и вырывающие все на своем пути. Ветер разрывал броню, поднимал с земли и разносил вдребезги все вокруг.

Затем мама сложила указательные пальцы вместе, и внезапно небо озарилось яркими вспышками молний. Электрический заряд пронизывал воздух, создавая мощные раскаты грома, которые отзывались в самых глубинах земли. Молнии, выплескивались из ее рук и устремлялись вперед с неоспоримой силой. Яркие разряды электричества разрывали воздух, искры энергии сияли в ее глазах. Одного такого удара хватит, чтобы уничтожить целый город.

Все что мне оставалось, выставить ледяной щит, но даже так, я блокировал лишь небольшую часть урона. Тело начало биться в судорогах, оставшиеся куски брони стали плавиться, прилипая к моему же мясу.

Через силу, я смог поднять взгляд и наконец-то увидел ее лицо.

Мама воплощение разрушительной силы природы. Все это время она властно восседала над этим миром, упиваясь возгласами слабаков, что восхищались ей. Ей нравится это! Нравится лезть! Тогда почему ты забыла обо мне?! Разве я недостаточно лелеял тебя?! Разве я недостаточно любил тебя?!

Точно... Ты ведь не научила меня любви. Смотря на твое радостное лицо, я понимаю... Совершенно не важно, правдивы ли мои воспоминания о тебе, или все это проделки грязной эльфийки. Для меня, в твоей жизни все равно никогда не было места. Ты восхищаешься лишь собой. В твоём мире существуешь ли ты сама, ведь те кто слабее, для тебя пыль под ногами. Ты сильнейшая, мама, и я признаю это. Но это не давало тебе права делать из меня игрушку, нарциссическая ты сука!

— Тебе мало?! — с восторгом в глазах кричала Ксиу. Ее больной вид словно куда-то испарился.

Ты умеешь любить мама... но ты не смогла научить меня...

Потому что ты любишь только саму себя.

Спустившись на землю, Ксиу шагала к моему бездыханному телу. Ей не составит труда вырвать из меня сердце и покончить со всем этим.

Именно это она и сделала, после чего сломала его и пошла обратно к вулкану, как ни в чем не бывало. Я мог лишь смотреть ей в спину, пока веки медленно опускались.

Вот только в тот момент, как я подумал, что умер... Иримэ вставила мне в грудь точно такое же ледяное сердце.

— Я же приказала тебе... Убей ее, — голос эльфийки заставил кровь застыть в жилах.

Я вырвал сердце из груди и он тут же превратился в меч из-за силы доспеха.

— Ледниковый период! — снова выкрикнул я, вонзив клинок в землю, заморозив всю округу в радиусе десяти километров.

В самом конце я увидел как на лице матери застыл ужас.

«Откуда у него сердце?», — так и читалось на ее лице.

Но я и сам не знаю, однако мне и не хочется знать. Главное, что сейчас я прикончу ее!

Постепенно, лед вокруг нее начал оттаивать. Но она не успела. Я вонзил клинок ей в грудь одновременно разбив сразу Каменное и Электрическое сердце. Поведя лезвие клинка в сторону, я разрушил и белое сердце, ответственное за силу Ветра. Осталось лишь одно, то, ради которого мы и проделали весь этот путь.

Сердце Пламени.

Я вонзил левый кулак ей в грудь и вырвал его. Весь доспех целиком не выдержал маны Богини, и тут же развалился на части. То же случилось и с самой рукой. Она никогда не отрастет снова. Плевать. Я наконец-то убил ее.

Наблюдать за тем, как свет в ее самодовольных глазах тухнет — само блаженство.

И все же мать использовала лишь десять процентов своей силы, да и к серьезному бою она была не готова. Что же с ней случилось за это время? Как она могла так ослабнуть?

Хотя если бы не запасное сердце, которым Иримэ поделилась со мной, я бы в любом случае проиграл. Все из-за моей нерешимости... Все же как бы я ненавидел ее... я до самого конца боялся обнажить против нее меч.

Но теперь все кончено, по крайней мере для меня. Внутри лишь пустота, но я должен продолжать идти дальше. С этим сердцем, мы наконец-то исполним то, о чем мечтают эти обе.

Я протянул Иримэ пылающий ярким пламенем осколок, служивший Ксиу сердцем. Но не эльфийка забрала его, а невидимая вайкики.

— Вставляй его себе в грудь, — сказала белокурая.

— Я точно выживу? — обеспокоенным голосом уточнила Валенсия.

— Ты не веришь мне? — красноволосая звучала раздраженно.

— Верю конечно!

С этими словами, вайкики вставила себе сердце Ксиу в грудь.

Я тут же увидел ее, ведь она перестала быть невидимой. Вся ее одежда сгорела дотла а кожа обуглилась. Из рта и глаз наружу вырывались языки пламени.

Крича в агонии, девушка упала на колени. Мне даже страшно представить через какую боль она сейчас проходит, но даже мне смотреть за этим неприятно. Катаясь по земле, она

старается потушить горящие волосы, но все безуспешно. Она бьется головой, стучит кулаками, но это никак ей не поможет. Даже ее огненный элементаль явился нашему взору. Он старался обнять девушку, дабы унять ее боль, но той становилось только хуже.

Иримэ же молча наблюдала за этой картиной, наострив суровый взгляд. Я хотел задать ей так много вопросов, но...

Я боюсь ее.

Предисловие автора

С этой главы начинается флешбек главного героя. Повествование идет одновременно от лица Кью из прошлого (Оливера) и Кью настоящего, который послушав историю Инфинити все вспомнил и теперь делает выводы. Слова Кью я буду обозначать скобками «», так что путаницы быть не должно.

— **Часть 1** —

= *От лица Оливера и «Кью»* =

«Оливер — так меня решили назвать родители еще задолго до моего рождения, якобы в честь деда или прадеда, я уже точно и не вспомню. Рос я в семье сапожника и швеи. Мое детство по большому счету было как и у всех остальных детей Гранд Сизо. Почти все время я проводил с друзьями на улице. Мы играли, хулиганили, посещали ярмарки и даже сами принимали участие в выступлениях на различных торжествах. Каждую субботу вместе с родителями на рынок за продуктами, на следующее утро в церковь восхвалять Цицириума Плодородного. К сожалению, на школу денег у нас не хватало, поэтому вечерами мне с учебой помогал отец. Даже несмотря на то, что папа всю жизнь проработал сапожником, он был крайне образованным мужчиной. Книг у нас было полно, но однажды отец притащил домой свитки заклинаний. Не знаю каким образом он вообще достал их, но в тот день моя жизнь перевернулась с ног на голову. Ничего не интересовало меня так же сильно как магия. Я ночами напролет пытался разобрать писанину на старой, отсыревшей бумаге. Выглядело так, будто я пытаюсь расшифровать предсмертный бред сумасшедшего, но когда я впервые смог зажечь огоньки у кончиков пальцев, я, закричав на весь дом, извинился перед автором свитков, хоть и понятия не имел кто он!».

«Вторым ключевым событием в моей жизни стало рождение младшего брата. Мне тогда было десять, и из-за братца на мою голову свалилось куда больше забот и ответственности. Родителям пришлось удвоить объем работы, чтобы прокормить нас обоих, поэтому и свитки с магией ушли на второй план. Все свободное время я нянчился с Рэо, а вечерами помогал родителям по различным мелочам в мастерской, вроде натягивания ниток и обрезки кожи. Я бы мог жаловаться на то, что теперь у меня почти не оставалось времени заниматься интересующими меня вещами, но я в жизнь бы не стал этого делать. Потому что я люблю своего мелкого братишку... по сей день люблю... хоть и забыл об этом на какое-то время».

— Оливер! Оливер! Оливер! — этот писклявый голосок я узнаю из тысячи. Кажется моему брату не сидится в каюте.

— Что случилось, Рэо? — с улыбкой до ушей, я поднял брата под мышки и стал кружиться с ним на месте.

Сегодня ему исполнилось пять лет и он с самого утра носится по кораблю, рассказывая об этом всем кто попадется ему на глаза. Родители говорили ему, чтобы он помалкивал, но бестолку... Все уже знают. Из-за этого наши попутчики стали косо поглядывать на нас. Наверное, ждут когда мы устроим торжество в честь этого и накормим и напоим их за свой счет! Но у нас не то чтобы есть деньги на это.

«Денег у нас и вправду не было, прям вообще ни копейки. Все из-за брата. Хотя нет, это не правильно говорить вот так, будто я обвиняю его! Все из-за его врожденной болезни, именуемой манотрофия. Рэо родился с проклятой меткой под правым глазом. Каждый раз используя магию, его метка начинала кровоточить, из-за чего брат испытывал невыносимую боль. Было бы проще, если бы он вообще не использовал магию, верно? Да вот только он не мог. Мана постоянно скапливалась в его теле, и кажется, ей вообще не было предела. Если бы он не высвобождал ее, его организм бы не выдержал такой концентрации, и тело просто-напросто разорвало бы на части. В этом и заключалась суть болезни».

«Но он был не единственным с подобной проблемой. В то время было очень много случаев врожденной манотрофии у детей. Без правильного лечения, люди не доживали и до двадцати. Но ни я, ни родители, да и в принципе все остальные люди трех королевств ничего не смыслили в этом. Наши целители лишь разводили руками, говоря, что единственное спасение находится на соседнем материке — Фрилэнде. Туда мы с семьей и направились, а если точнее, то прямиком в лес эльфов. Только их маги могли исцелить манотрофию. Поездка естественно не бесплатная, и поэтому родителям пришлось продать мастерскую. А если точнее, то ее забрали. Это все не так, что ты просто покупаешь поездку на корабле, отправляясь в эльфийский санаторий... К сожалению, реальность куда более удручающая».

«Все поездки осуществлялись при помощи государств. Чтобы попасть на правительственный корабль, всей семьей нам пришлось подписать контракты. Их суть была проста — во-первых все наше имущество изымалось в пользу правительства, во-вторых после лечения мы обязаны были вернуться назад и до конца своих дней служить Аркониуму. Мы бы с отцом пошли в армию, а вот мать сделали бы служанкой в поместье какого-нибудь господина. Что насчет брата, то он должен был стать придворным магом. Мы знали риски, на которые идем, вот только контракты были составлены по хитрому. По сути мы подписывались не под тем, что станем служить королевству, мы буквально продавали им свои жизни. Вот только в народе ходил слух, что по окончании лечения, эльфы не выгоняют людей из леса, позволяя тем жить у них. На это мы, если честно и рассчитывали, подписывая те бумаги. Мы думали, что сможем начать жизнь с чистого листа в лесу эльфов...».

— Один дядька говорит, что вчера ночью видел огромные светящиеся глаза под водой! — с восторгом рассказывал Рэо.

И ради этого он искал меня по всему кораблю? Лучше бы и дальше грелся в каюте...

— Мы плывем по безопасному течению, это просто невозможно, — опустив того на землю, я погладил его голову, пытаясь успокоить. Хотя и не видно, чтобы он боялся.

— Нет, там был не просто монстр! Он был в сотню раз больше!

— Это кто тебе такое рассказал? Небось Данкай?

Рэо молчаливо кивнул.

— Не слушай ты этого пьянчугу. Ему просто привиделось.

— Я все равно ему верю! Это наверное та самая змея, пожирающая корабли! — подбежав к фальшборту, он с трудом забрался на него и слегка высунув тело вперед стал смотреть на бьющиеся о борт корабля волны. Я же взял его за шиворот и на всякий случай аккуратно придерживал.

— Это всего-лишь сказки... — тяжело вздохнув, я оттащил его обратно, а то еще упадет ненароком.

«Но судя по всему Рэо и Данкай были правы. Похоже, что это действительно был Мировой Судья. Если я правильно помню, к тому моменту как мы отправились в лес, в мире

Богами считали только троих, змей же появился позднее. Видимо он попал в Темноземье в тот период, когда Фрилэнд был затоплен и так и остался почивать на дне морском, продолжая расти».

— Оливер, Рэо, вот вы где! — к нам сзади подошла обеспокоенная мама.

«У нее как и у меня были черные волосы, да и выглядели мы почти одинаково. Тоже можно сказать и о братце. За исключением фиолетовых прядей на челке, которые появились вследствие болезни, он прямо-таки копия меня. Из нас всех разве что отец выделялся. Он к 40 годам уже успел облысеть, а из-за густых усов, даже сложно было сказать, похож он лицом на нас или мы все же пошли в мать».

— Смотрю ты нас обыскалась, — обратив внимание на одышку, ответил я.

— Там капитан корабля объявил сбор, а я вас никак найти не могу! Сейчас будет какое-то важное объявление!

Корабль на котором мы плывем довольно большой и вмещает в себя примерно 500 человек. Из них где-то сотня это команда капитана, а другая сотня солдаты из личных гвардий трех королей. Сейчас в Фрилэнде идет множество войн, поэтому лишняя безопасность не мешает. Нам нужно лишь добраться до леса, а там все будет спокойно.

Гвардейцы одеты в импозантные доспехи, состоящие из тяжелых металлических пластин, защищающих их тело. Их доспехи украшены символами королевств — гербами с вороном, медведем и петухом. На головах они носят шлемы с перьями или плюмажами, подчеркивающими их высокое положение. Стражники вооружены мощным оружием, таким как широкие мечи, боевые топоры и копья. Они обучены мастерскому владению своим оружием и готовы противостоять любому врагу, который посмеет угрожать кораблю или его пассажирам. В обычное время стражники патрулируют палубу, осматривают помещения и поддерживают общий порядок. Они вежливы и дружелюбны к пассажирам, однако всегда готовы к действию, если возникнет угроза.

Минуя нескольких стражников, мы наконец-то добрались до места где капитан собирал народ.

— Ну что вы, ублюдки! Сколько мне еще вас ждать?! — разъяренно кричал мужчина в бандане. Он и есть главный на этом корабле.

— Эй, следите за языком, молодой человек!

Да он не то чтобы молодой... Но я понимаю эту женщину. На палубе сейчас полно детей, им лучше не слышать такие ругательства.

— Ой, прошу прощения... — мужчина сразу покраснел, осознав ошибку. Он видимо привык так разговаривать со своими ребятами, вот у него и вырвалось.

— Первая группа в сборе, докладывай! — отчитался один из гвардейцев.

— В общем мы уже почти у берега, так что собирайте монатки. Скоро мы прибудем в портовый город Мелькора. Оттуда вам предстоит еще один день пути, и вы наконец-то окажитесь в эльфийском лесу!

Палуба наполнилась счастливыми возгласами. Родители были несказанно рады тому, что скоро их дети получат долгожданное лечение.

И тут меня за рубаху потянул Рэо. Опустив взгляд, я заметил, что тот слегка ерзает, сморщившись.

— Началось? — присев, спросил я.

— Угу... — промычал тот.

— Ма, мы отойдем. Рэо нужно выпустить лишнюю ману.

— Да, хорошо. Я тогда за вещами.

Отец же все время в каюте. Плохо когда у тебя морская болезнь... не завидую ему.

Отойдя чуть подальше, Рэо выставил правую руку вперед, обхватив запястье левой. Закрыв глаза он сконцентрировал ману у ладони и стал выпускать ее наружу, преобразая в заклинание, которому я его обучил. Сперва у него не получилось, но со второй попытки водяной шар все же сформировался. Затем, он добавил к нему и электричество. Вспышки разлетелись по сторонам, разбрасывая искры в разные стороны. Неприятный режущий слух звук раздался на весь корабль, заставив сидящий рядом чаек взмыть в небеса. Кровь из проклятой метки потекла по щеке брата, запачкав тому белую рубашку. Блин, это моя вина, не успел вытереть. Просто я был так впечатлен его успехами, что засмотрелся. Это довольно трудная комбинируемая магия, но ему все же удалось ее наколдовать. Но за то не придется выпускать 40 водяных шаров в море. Лучше уж одно заклинание. Не хочу, чтобы он использовал больше одного, ведь каждый раз ему приходится терпеть ужасную боль, хоть он и старается не показывать это. Мой брат, несмотря на то, что ему всего пять лет — невероятно сильный мальчик!

— Я горжусь тобой! — придерживая Рэо, сказал я.

Его веки стали опускаться, а ноги пошатнулись. Достав платок, я вытер кровь с лица братишки и поднял на руки.

— Сегодня тебе больше не нужно будет использовать магию!

— У... ура... — изможденным голосом ответил он.

Как печально... У меня нет таких запасов маны как у брата, но я все равно хочу быть магом, а вот для него, с его-то запасами, это самое настоящее проклятие. Надеюсь, что в лесу ему действительно смогут помочь.

«На следующий день, мы без происшествий добрались до Виндари — города в лесу эльфов».

— **Часть 2** —

— Добро пожаловать в магическую деревню эльфов — Виндария!

— Наша деревня расположена в глубинах волшебного леса и является уникальным...

— И величественным местом, где эльфы живут в гармонии с природой и воплощают свою врожденную магию.

Нас встретили три молодые эльфийки, хотя они чересчур молодые. По сколько им лет? Где-то по 12? У одной были яркие, зеленые глаза, а у двух близняшек серые. Поскольку мы делимся на три группы, одного гида нам будет недостаточно.

Нам досталась зеленоглазая, она то и показала как здесь все устроено.

Виндария представляет собой изумительное сочетание элегантности и естественной красоты. Деревни эльфов строятся с использованием древних магических техник, позволяющих деревьям и растениям сливаться в единое целое с жилищами эльфов. Каждое здание, каждая постройка деревни тесно переплетены с природой, и создают ощущение, будто они растут из самой земли.

Главным архитектурным элементом Виндари являются величественные деревья. Высокие и изящные, они создают своды и арки, образуя живописные улочки и переходы между домами. Ветви деревьев украшены кристаллами, плавно светящимися в сумерках,

создавая волшебную атмосферу. Дома эльфов построены на ветвях деревьев, создавая ощущение легкости и воздушности.

Виндария изобилует живописными садами и цветочными полянами, где цветы разных оттенков и форм создают яркие краски и запахи, плетутся в воздухе. Маленькие водопады и ручьи протекают сквозь деревню, создавая музыкальный фон, который сопровождает жителей на каждом шагу.

Магические искусства являются неотъемлемой частью жизни в Виндарии. Магические символы и руны украшают каждый дом и каждый предмет, создавая мистическую ауру. Эльфы, обладающие врожденным даром к магии, проводят ритуалы и церемонии в специальных святилищах, где они поддерживают связь с духами природы и получают новые знания.

Виндария — это не только жилой район, но и центр культуры и образования для эльфов. В магических библиотеках и университетах эльфы изучают искусство магии, историю и музыку. Театры и концертные залы предлагают уникальные выступления и представления, оживляя сказочные истории и легенды.

Виндария — это место, где эльфы встречаются, работают, творят и живут в согласии с природой и магией. С его волшебной атмосферой и красотой, она служит воплощением эльфийской культуры и великолепия.

В конце экскурсии нас наконец-то привели в район гостей, где и живут остальные люди. Вообще здесь много наших, правда они одеты как эльфы, да и ведут себя соответственно для этого умиротворенного места. Если бы не уши, я бы и не понял, что они люди. Что насчет настоящих эльфов, то я не заметил никакой неприязни в их взгляде, наоборот, все только улыбаются нам. Если честно, я не ждал особо радушного приема, но все оказалось намного лучше чем я мог подумать.

Как только мы оставили вещи в номерах гостиниц, нас тут же повели в район оздоровления.

Он расположен поблизости от центра деревни и служит местом, где проживают и работают лекари с целителями. Здесь находятся их дома и лечебные центры, где оказывается медицинская помощь и проводятся целительные ритуалы. Лекари Виндарии обладают глубокими знаниями в области растительной магии и целительства, и используют их, чтобы помочь жителям деревни и посетителям в их исцелении и восстановлении здоровья.

«В тот день мы вернулись в гостиницу уже без Рэо. Ему пришлось остаться в санатории. Курс лечения должен был длиться в течении полугода, но мы по-прежнему могли навещать его каждый день. Помню, мы пришли к нему на следующий день, а он отказывался вылезать из горячего источника, плавая в нем пузом кверху. Ему так нравилась лечебная вода, что он был готов «киснуть» в ней сутками».

«Вспоминая лицо брата, я словно погружаюсь в те беззаботные деньки проведенные вместе с семьей... Я души в нем не чаял... я правда думал, что нас ждет счастливое будущее...».

«Вспомнив брата, я, кажется, понял почему так привязался к Сайку. Даже забыв его, он все равно остался в глубинах моей души. А Сайк... Сайк очень похож на него».

— **Часть 3** —

«Если бы меня спросили, когда же все пошло наперекосяк, я бы смог точно назвать дату. Это случилось на третий месяц нашего пребывания в Виндарии 8 августа 550 года».

«Утром, мы с отцом как ни в чем не бывало отправились на рынок за продуктами. По

специальному талону, выданному нам Аркониумом после подписания контракта, мы могли ежедневно отовариваться на 500 акрилсов. Это местные деньги эльфов. Если что, этой суммы нам с лихвой хватало на все «хотелки». Помню я даже купил себе свиток с заклинанием, который я хрен бы когда купил дома. В итоге, даже несмотря на то, что я учил демонический с детства, я так и не смог разобраться, что было написано на свитке. Кажется, это был какой-то другой язык».

«В тот день мы краем уха слышали несколько слухов, гуляющих по городу. Так как именно отец научил меня демоническому, он тоже прекрасно понимал его. Так вот мужчины эльфы обсуждали, что на самом деле они не так уж и рады тому, что мы продолжаем пребывать в их лес».

— Сколько еще наши девы будут лечить их болезни? — сказал один мужчина эльф другому, пока набирал в корзину фрукты.

— Понятия не имею, но меня это тоже достало. Моя жена третьи сутки не возвращается домой, потому что за их детьми нужен тщательный надсмотр. Раньше в санатории еще справлялись, но эти грязнули продолжают прибывать и прибывать, и с каждым месяцем их становится все больше! — возмутился его собеседник.

Похоже они не видели, что мы стоим у соседнего прилавка, выбирая овощи.

— Эй, может она того? Ну... лапшу тебе на уши вешает, хе-хе-хе, — попытался пошутить первый эльф.

— Ты на что намекаешь?! — разозлился мужчина.

— Может она вовсе не в санатории пропадает хе-хе-хе! Может твоя прелестная просто нашла себе другого мужичка?

— Следи за своим поганым языком! Это точно из-за проклятых вонючек!

— Да шучу я шучу...

— Лучше бы они просто сдохли. Чего они тащатся сюда? Все равно они продолжают рождаться с этой меткой! И что, нам теперь, лечить их до скончания времен?! — этот мужчина прямо-таки разозлился, пока говорил о нас.

— А из-за чего у них вообще это проклятие?

— Да хрен его знает. Вроде как из-за того, что влияние Богов в мире растет. Ты же и сам чувствуешь их ману.

— Я то чувствую, но разве это проблема?

— Для этих мягкотелых вонючек еще какая.

— Да уж... слабенькие они.

— Я надеюсь, что как только проклятую красноглазую принесут в жертву на ритуале, наши беды наконец-то закончатся.

Я так много хотел высказать им, но в итоге все ограничилось дрожащими губами. Даже когда они оскорбляли нас, оскорбляли моего брата... я ничего не смог возразить им. Эльфы ушли, а я так и стоял на месте как истукан.

— Успокойся ты, — похлопал меня по плечу отец.

— Они... они столько всего наговорили...

— Имеют право, — с хмурым видом ответил папа.

— Не принимайте близко к сердцу! — нас пытался успокоить торговец увидевший эту картину. — Даже среди нас есть такие нахалы.

Буквально сразу после его слов прозвучал горн, взбудораживший весь город.

— Это еще что? — удивился отец.

— Обычно он предзнаменует прибытие людей. Думаю, вам лучше вернуться в район гостей, — разъяснил продавец.

Так мы и поступили. Возвращаясь назад, отец сказал:

— Хорошо, что ты ничего не предъявил им. Мы здесь гости, и они невероятно помогают нам.

Мы не имеем права ссориться с эльфами, нам четко донесли это еще в первый день. Потревожим порядок местных — будем изгнаны. Но на самом деле я промолчал вовсе не из-за этого... Все дело в том, что я жалкий трус...

— Это все равно неправильно... может доложим на них кому-то? — спросил я у папы.

— Доложим? И кому же?

— Не знаю...

— Я готов стерпеть даже плевки мне в рожу, если это поможет исцелиться Рэо. Слова какого-то придурка вообще не имеют никакого значения.

— Наверное ты прав...

Ну а я не могу так же спокойно относиться к этому. Слова эльфа действительно задели меня, и было бы глупо скрывать это.

— Что здесь происходит? — удивился отец, увидев большое столпотворение в нашем районе.

— Самуэль, Оливер! — выкрикнула мама, заметив нас. По какой-то причине она держала Рэо за руку.

— Что он здесь делает? — спросил папа.

— Как видишь, на площади собрали всех людей, и детей в том числе. Говорят сейчас приедут какие-то солдаты, — мама в целом выглядела расслаблено, да и отец тоже.

А вот я почему-то сразу испытал неподконтрольное чувство тревоги.

— **Часть 4** —

И вот гвардейцы на лошадях наконец-то прибыли. Судя по вороньей форме, это были только арконианцы. Один из них, тот, что шел впереди всех, был облачен в длинные белые одеяния, касающиеся земли. Седой старик носил шляпу, а за спиной на поясе у него висел огромный свиток.

— Это посол, — сказал один из людей на площади.

Посол встал перед собравшейся толпой, держа в руке древний свиток. Его голос был громким и властным, когда он начал зачитывать приказ короля:

— Граждане города! Поднимите ваши взоры и прислушайтесь к словам вашего владыки, короля нашего великого королевства Аркониума! Святой долг лежит на моих плечах — передать вам указ Его Величества, который перевернет вашу жизнь!

Толпа с напряжением замерла, в ожидании дальнейших слов посла. Тишина плотно охватила площадь, только шорох разворачивающегося свитка нарушал ее монотонность.

— Король Аркониума, всевластный Люциус Нова, избранный самим небом, повелевает: с этого дня и далее, каждый арконианец проживающий на территории Виндарики, переходит под личное командование капитана Харуэма. Жителям соседних стран повелеваю покинуть площадь!

После этих слов с коня спрыгнул бородатый мужчина средних лет с мечом на поясе. Видимо это и есть Харуэм. Он сделал несколько шагов вперед и окинул площадь взглядом, а затем плюнул на землю.

Недоумение и возмущение пронзило сердца присутствующих. Они не могли поверить

своим ушам. Мнимая тень безопасности и свободы, на которую мы полагались исчезла.

«Почуяв, что пахнет жареным, все остальные народы тут же сбежали с площади. Пытались убежать и арконианцы, но площадь окружили солдаты. Они начали смотреть на наши талоны, и по ним определяли, к какому королевству мы принадлежим».

— Что... это значит? — растерянно произнес я.

— Успокойся, — сказал нахмурившийся отец.

Мы ведь только недавно прибыли в этот лес. Какое еще личное командование? На войну? Нас забирают на войну?

«Наши жизни уже давно принадлежали им. Первый, кто попытался оспорить приказ короля, пал от меча солдата. Эльфы не вмешивались в этом. Наверное, они были только рады, что часть людей наконец-то исчезнет с их города. Даже если вся земля будет залита кровью... им было плевать».

— Граждане арконианцы! = громко прогремел посол, продолжая разворачивать свиток перед оставшейся толпой. — Слушайте слова вашего властителя, великого короля! С моих губ звучит указ, который определит вашу судьбу и раскроет перед вами новое предназначение, — тишина заполнила воздух, а взгляды соотечественников скользнули от свитка к лицу посла.

Бесстрастное выражение его лица вызывало еще большую тревогу в моем сердце.

— Его Величество поручает вам исследование и освоение Долины Богов, места полного тайн и древнего могущества!

Я обменялся недоумевающим взглядом с родителями.

— Ваше исследование будет служить целям нашего королевства, — прокричал посол, пытаясь вызвать в нас чувство патриотизма, — Вы встретите там опасности и испытания, но также найдете возможность раскрыть весь свой потенциал и прославить наш великий народ!

Нет... обычный люд не принесет никакой пользы на подобном задании! Тогда зачем? Зачем все это? Мы просто нужны как пушечное мясо, верно?

— Такова воля короля! , — заключил посол, опуская свиток и поднимая руку в знак уважения. — Пусть ваше путешествие в Долину Богов станет началом новой эры для Аркониума, и пусть каждый из вас будет гордиться своим вкладом в славу нашего великого королевства!

— Я не согласен! — выкрикнул один из арконианцев, после чего тут же получил болт в горло от арбалетчика, стоящего рядом.

— Кто-то еще будет оспаривать приказ Его величества? — грубым тоном переспросил посол.

Каждый в толпе молчаливо сглотнул.

— Дети же... дети же могут остаться здесь? — нерешительно спросил мужчина из толпы.

— Нет. Они тоже идут в Долину Богов, — снова плюнув на землю, сказал капитан Харуэм, погладив ножны.

И снова возмущающиеся крики окутали толпу.

— Да идите к черту!

— Срал я этому королю на голову!

— Пошли вы к ебеней матери!

Кажется мужичью уже даже было плевать, слышат ли их дети эти слова.

Солдаты короля оголили мечи и медленным шагом шли на толпу. Кажется, они были

готовы рубить всех без разбору, дабы подавить протест.

И в тот момент, мой отец вышел вперед, упав на колени:

— Прошу вас! — со слезами на глазах, выкрикнул он. — Умоляю вас! Позвольте моему младшему сыну остаться в Виндари! Он еще не закончил лечение! Я готов на все, только скажите!

— Прямо на все? — к нему подошел капитан.

— Да!

— По дороге сюда я изрядно испачкался. Вылижи мои сапоги, — надменно произнес капитан, явно унижая отца.

Ярость кипела внутри меня, но тело будто парализовало.

Отец молча стал слизывать грязь с сапог Харуэма.

От одного только вида в ушах прогремел громкий звон.

«Почему он это делает? Вот о чем я думал».

— Дорогой, не нужно! — не стерпев унижения мужа, мама попыталась его остановить.

— Кто сказал, что ты можешь вмешиваться! — с криком, капитан пнул ту в грудь, из-за чего мама начала задыхаться.

— Хэли! — папа тут же подбежал к ней и приподнял голову.

«Что вообще происходит? Почему я не могу даже пальцем двинуть? Эти мысли буквально поглощали меня».

Я что, настолько ничтожен?

— Ты правда думал, что я пойду на уступке грязной свинье?! — разозлился капитан. — Слушайте все! Продавая свои жизни, вы думали, что попали в сказку! Думали, что будете нежиться с этими эльфами вечно, да?! Но добро пожаловать в реальность, кретины! Наша страна воюет с треклятыми ящерами из Щупаччи, если вы забыли! Думаете вы можете спокойно просиживать задницы в тепле, пока молодые ребята гибнут в битвах?! Нет! Не можете! Поэтому вы тоже внесете свое лепту в нашу победу! Все без исключения! Наша задача выяснить, в чем секрет силы Богов! И если у вас это получится, король дарует вам вечную свободу!

И после этих слов я окончательно понял — это конец.

Мама все никак не могла успокоить дыхание, а я не мог сдвинуться с места, наблюдая за унижением нашей семьи.

Но...

Но мой брат смог. Мой пятилетний брат, оказался намного храбрее меня.

— Это тебе за маму! — своим писклявым милым голосом выкрикнул он, пустив ледяную сосульку в капитана.

Атака не возымела никакого эффекта.

Капитан поднял руку, и тут же я услышал щелчок пальцев слева. Это был молодой парень в сером капюшоне. Следом за щелчком, тело моего брата загорелось.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — объятый с ног до головы пламенем брат упал на землю. В агонии он катался по траве, стараясь потушить себя, но это продлилось недолго. Через десять секунд, он уже лежал замертво.

«А я... что я? Просто смотрел, как сгорает его кожа... сгорает его мышечный покров и показываются кости. Я не мог оторвать глаз от Рэо. В этот момент внутри меня что-то умирало вместе с ним. Отец в ярости набросился на капитана, но был убит вместе с мамой.»

Им нужны были живые трупы для исследования Долины Богов, но от бунтарей лучше сразу избавляться».

— Вы поняли, да?! У вас нет никаких прав! С каждым, кто пойдет против нас, я разделаюсь лично! А теперь живо собирайте свои вещи! — крикнул Харуэм, что аж слюни со рта разлетелись.

Я не просто трус... я не просто ничтожество... я худший из худших отбросов. Я ведь все равно умру в скором времени... так почему же? Почему я не умер вместе с ними? Почему я боюсь даже пальцем пошевелить? Я должен злиться! Я должен хотеть убить эту тварь! Но почему все эти мысли где-то на втором плане? Почему их затмевает страх?!

Точно... будь я сильнее, я бы наверняка смог что-то сделать?

Нет... я бы все равно не смог противостоять тридцати обученным воинам...

Ах... точно. Будь я бессмертным, я бы не боялся лишиться жизни. Нет, я бы вообще ничего не боялся.

Я бы всех их убил... я бы все изменил...

Ну а сейчас... сейчас я могу только рыдать взахлеб.

— Нытик, кому было сказано быстро собирать вещи?! — солдат дал мне подзатыльник, словно я скот.

Упав на землю, я стал сжимать землю, ломая ногти:

— Рэо... мама... папа, — я не мог остановить слезы, как бы не хотел.

Повернув голову, я встретился взглядом с мертвой матерью.

«Зачем вы вообще полезли? И снова ко мне стали закрадываться мысли самого настоящего ничтожества».

Если бы вы просто согласились с ними, то были бы живы! Почему... отец... зачем...

«Во мне всегда это было, с самого рождения. Эта неизвестная тяга к жизни, хотя никто мне этого не прививал. Наверное поэтому я был таким трусом. Ведь лишнее слово, лишнее движение, лишнее решение — всегда могут привести к потере жизни. У людей нет вторых шансов. Умирая, для тебя наступает конец. Тогда зачем? Зачем храбриться? Зачем рисковать? Зачем лишний раз ставить свою жизнь на кон? Ведь как бы все плохо не было, смерть — это конец... Ну, а если ты жив, с тобой непременно может случиться что-нибудь хорошее. Главное верить и продолжать идти вперед».

Да, все верно... главное верить и продолжать идти вперед... Тогда почему я чувствую себя сдавшимся ничтожеством?

«Из-за того, что я безостановочно рыдал, я даже не запомнил, что было следующие несколько часов. В определенный момент мысли просто опустели и я мог лишь пялиться в одну точку, ни о чем не думая. Я пришел в себя только через двое суток, когда мы прибыли в ту самую Долину Богов. Оглядываясь по сторонам, я заметил сидящую со мной в повозке светловолосую эльфийку с красными глазами. — «Какого черта эльфийка тоже отправилась на исследование Долины Богов», — тут же пронеслось в моих мыслях».

Хотя какая разница... Мне уже плевать, хоть люди, хоть эльфы, хоть даже сами Боги... мне уже на все плевать.

— Часть 1 —

= *От лица Оливера и «Кью»* =

— Слушайте сюда! — выкрикнул капитан Харуэм.

Я не могу толком посчитать сколько людей собралось перед ним из-за того что нас выстроили парами в ряд, но предположу, что здесь около двухсот человек, включая меня. Я с эльфийкой стою в самом конце, и отсюда почти ничего не видно.

Харуэм стоит напротив, у входа в Долину. По бокам от него находится по 15 солдат выстроившихся в шеренгу. Двести людей в кандалах или тридцать один вооруженный солдат, кто же победит? Ответ очевиден, зачем я вообще думаю об этом? Поэтому мы словно скот выполняем все их приказы... Каждый раз как возникает мысль о побеге, перед глазами всплывает сгоревший труп Рэо...

Из того, что я понял, среди солдат всего 5 магов, но и этого будет достаточно, чтобы убить нас всех. Я не совсем слабак, и с помощью магии мог бы победить двух или трех солдат, но на руках надеты кандалы блокирующие магию. Вены на запястьях буквально чернеют из-за этого. Да и все равно, это не главная причина. Я никогда не решусь на подобное, так что и думать об этом бесполезно.

— Мы стоим на пороге великой Долины Богов! Это место, откуда прибыла Богиня Ксиу. Бог Цицириум и та, которую невежи кличут Проводницей! Они возвышаются над миром, из-за своего всемогущества! Их возможности выходят за рамки разумного! Легенда гласит, что они прибыли к нам именно отсюда! Много людей пыталось узнать их секреты, но никто так и не добился результата! Все они погибли! — приложив руку к груди, прокричал Харуэм.

Неутешительное заявление.

— Так мы все умрем? — закрыв ладонью рот, заплакала женщина где-то впереди нас.

— Ты только это поняла, дура?! Мы уже давно покойники, — нервно ответил ее муж.

— Мама, мне нужно выпустить ману... — это была дочь матери одиночки.

Кажется ее мужа убили еще в городе. Они как и мы прибыли всего-лишь три месяца назад.

— Потерпи чуть-чуть, малышка... Скоро мама поговорит с дядей капитаном, и он обязательно снимет с тебя эти железяки, хорошо?

— Угу, — чуть ли не плача, ответил ей ребенок.

Не снимут они ничего...

— Но я верю, что у нашей экспедиции это получится! Ведь в отличие от предтечей, нами движет вовсе не алчность, а любовь к родине! — продолжил речь капитан.

Сука, заткнись... Мне тошно от каждого его слова.

— Мы станем героями, о которых будут слагать песни! Мы станем спасением нашей страны! Мы увековечим свое существование! — яро кричал капитан.

Заткнись! Я ненавижу проклятый Аркониум! Ненавижу!

Но на кого-то это даже подействовало, словно они забыли какое к нам отношение на самом деле. Мы обыкновенные рабы без прав, необходимые только для того, чтобы люди в форме не рисковали жизнью лишней раз. В общем некоторые из рабов стали восторженно кричать, и постепенно это искусственное воодушевление поразило почти всю толпу.

— Ты не будешь радоваться? — спросила эльфийка рядом.

— Только когда у последнего из ублюдков напротив остановится сердце я смогу ликовать, — нахмурившись, ответил я.

— Решил мстить? Глупая затея, — затем она увидела, что я спрятал взгляд и добавила: — Хотя сомневаюсь, что плаксивый сопляк сможет пройти против господ.

— Сопляк? Тебе самой-то сколько?

Выглядит она молодо, но я слышал эльфы живут дольше, так что может ей уже лет под 60, и она просто выглядит мне ровесницей.

— Пятнадцать, — ответив, она сразу отвернулась и продолжила смотреть на солдат.

— А зовут как?

— Иримэ, — даже не оборачиваясь, ответила она.

Какое красивое имя, ей под стать.

Дальше наступила неловкая тишина, которую я нарушил, как только наш строй пошел дальше:

— Что, даже не задашь эти вопросы в ответ?

— Мне плевать сколько тебе лет, и как тебя зовут, — судя по ее скучающему виду, это правда.

— Тогда зачем отвечала на мои вопросы, если уж тебе плевать?

— Знала бы, что ты такой дотошный, не отвечала бы.

— В общем, мое имя Оливер, мне 15, как и тебе, — хоть она и не спрашивала, все же я посчитал нужным представиться в ответ.

«Неосознанно для самого себя, в тот момент я словно забыл о всем случившемся. Каждый разговор с эльфийкой успокаивал и наполнял мою пустую душу без особой на то причины. Может все дело в ее мягком голосе? Я до сих пор не знаю ответа на этот вопрос».

— Молодец, Оливер, эта информация обязательно мне пригодится, — поджав губы и состроив лицо выражающее омерзение, ответила она.

— Я понял, что ты не особо общительная, но может хотя бы расскажешь за какие заслуги попала сюда.

Обычно я не веду себя так навязчиво, но сейчас разговор хоть с кем-нибудь помогает отвлечься от угнетающих мыслей.

— Если понял, то заткнись и молча иди дальше.

Видимо ей совсем омерзительно разговаривать с человеком, ну или же дело здесь не в расе, а в том, что она такая сама по себе. Глядя на нее, я могу с уверенностью заявить, что она отличается от остальных эльфов. Дело здесь в ее красных глазах. За три месяца в Виндании я ни разу не видел таких. Чаще всего у эльфов голубые, изумрудные или серые глаза.

— Ладно... ладно.

«Долина Богов — это место, откуда несколько веков назад в Темноземье пробрались Боги. К тому моменту как я впервые оказался там, Богов уже не видели в ней тысячи лет, но их присутствие все еще ощущалось в каждом уголке священной земли. Окруженная скалистыми горами и пронизанная густыми лесами, Долина Богов была пропитана атмосферой таинственности и величия. Широкие поля и луга, покрытые пышной растительностью, простирались на протяжении всей долины, словно предлагая убежище заблудшим душам. Восхитительные цветочные клумбы украшали долину, разноцветные лепестки прятались в высокой траве, создавая ощущение, что сама земля оживает под их

дыханием. Крутые водопады и ручьи спускались с гор, внося в Долину живительную прохладу и звонкий звук струй, придавая ей мелодию вечности. Долина Богов — это то место, которое захватывает дух. Стоит только раз оказаться здесь, и ты запомнишь этот день навсегда».

«Даже не верится, что сейчас от этой красоты не осталось буквально ничего. Вся Долина обратилась кислотной пустошью, и что-то мне подсказывает, это проделки Иримэ. К слову, огромные улитки жили в Долине еще тогда. Мы неоднократно натыкались на странную слизь вдоль дорог, но самих улиток не видели. Сильные они, конечно, ребята, раз смогли адаптироваться к таким экстремальным условиям в будущем».

«В глубине Долины Богов раскинулись развалины древних храмов, замершие свидетели величия и мощи, в которых однажды обитали почитатели Богов. Статуи, изображающие животных, возвышались над развалинами, словно хранители прошлого. Под древними деревьями, покрытыми лишайниками и вековыми папоротниками, можно было найти остатки древних ритуальных алтарей, тайно хранимых земель. Смотря на эти развалины, невольно задаешься вопросом: «А это точно построили почитатели Богов, после их пришествия?» Или же Долину населяли люди еще до их прибытия? То зеркало, в котором находится место, ныне именуемое академией магии, как оно появилось? Может это маги былых времен смогли открыть врата в другие измерения? Я до сих пор не знаю ответов на эти вопросы...».

— **Часть 2** —

— Мама, я уже не могу терпеть... — это был та самая девочка, которой нужно было высвободить ману.

Мы устроили привал в руинах, которые здесь почти на каждом шагу. Довольно красиво, жаль, что рассмотреть их нормально не получится, так как передвигаться самостоятельно запрещено.

Судя по поведению солдат, они прекрасно знают куда нужно идти. В таком случае для чего мы вообще нужны? Долина не выглядит особо опасным местом. Что им вообще нужно? Как они планируют обрести Божественную силу? Неужели считают, что Боги раньше были обычными людьми? Это нонсенс! С такой силой как у них, можно только родиться!

Взяв руку дочери, мать подошла к капитану Харуэму. Это не очень понравилось солдатам, из-за чего те насторожились, достав оружие. Отсюда я не слышу о чем они там разговаривают, но женщина упала на колени и молит капитана о понимании. И чудо произошло. Под присмотром магов, они сняли с девочки кандалы. Та сразу же выставила руку вперед, пытаясь наколдовать заклинание в пустоту, но ничего не получалось. Затаив дыхание, за этой сценой наблюдали все, и рабы и солдаты. Над руинами нависла гробовая тишина и только стоны пыжащуйся девочки были слышны. Но как бы она не тужилась, магия не выходила из ее руки.

— Ну сколько можно, мелкая?! — разозлился капитан. — Или ты что-то замышляешь?! Этот придурок самый настоящий параноик.

— Не могу... — с кровавыми слезами на глазах, ответила она.

Что-то здесь не так. Ноги девочки подкосились и она плюхнулась на землю.

— Сожги ее! — запаниковал и махнул рукой капитан.

— Умоляю вас, не нужно этого делать! Сейчас у нее все получится! Дайте ей немного времени! — мама ребенка попыталась вразумить солдат, но все тщетно.

Маг щелкнул пальцами. Я широко распахнул веки и перед глазами тут же всплыла

картина сгорающего заживо Рэо. Но вот в реальности... в реальности ничего не произошло.

— Чего? — удивился маг, и посмотрев на пальцы снова щелкнул ими. Его магия не сработала и во второй раз.

— Ты что творишь? — удивился капитан.

Тем временем рука девочки стала медленно набухать, а затем... затем она лопнула, забрызгав кровью близстоящих солдат.

— А-а-а-а-а-а-а! Ма-а-а-а-ама-а-а-а-а-а-а! Мама! А-а-а-а-а-а! — закричала девочка. Постепенно, из всех отверстий на ее теле пошла кровь.

Следом разорвало ногу, а затем надулась голова и этот кошмар, под названием «рабская жизнь» для нее закончился.

Она не смогла высвободить ману вовремя, и вот что с ней произошло. Пытаясь выдавить ту из себя, она только ускорила эффект. Но почему она не смогла использовать ее? Почему у того солдата-мага тоже не получилось сжечь ее?

— Амания! — кричала мать. — Амания! Девочка, милая... Что ты делаешь? — женщина пыталась собрать ее мозги обратно в черепную коробку. Судя по всему она рехнулась.

— Эти твари не могут использовать магию!

— Ну теперь-то я их захуюрю!

— Руки в ноги и вперед, мужичье!

«Увидев эту картину, глаза некоторых рабов снова загорелись. Они посчитали, что раз магию невозможно использовать в лесу, у них появился шанс. В итоге им удалось забрать с собой на тот свет пятерых солдат, вот только 48 мужчин и 17 женщин погибло. Почему же вообще возникла эта ситуация? Все довольно просто — мы оказались в аномальной зоне, о которых в те дни еще толком ничего не знали. Здешные законы использования магии отличаются от обычных. Поскольку подземелье постоянно поглощает ману из окружающей среды, то девочка вообще не нуждалась ни в каком высвобождении, это произошло бы само собой. Однако стоило ей начать колдовать, как она запустила процесс в теле. В аномальных зонах все немного по-другому. Если, к примеру, для использования водяного шара в обычных условиях тебе потребуется 5 процентов от общего запаса маны, то здесь аж 25, а то и больше. Она не смогла осознать этого, поэтому и колдовать у нее не получилось, однако движение маны в теле все же началось, из-за чего процесс ускорился. В итоге, она буквально сама взорвала себя».

— А ты не будешь выбивать себе свободу? — спросила Иримэ, пока я молча наблюдал за тем, как жестоко убивают моих соотечественников.

— Если ты считаешь загробный мир свободой, это не значит, что я тоже. Эти идиоты думают, что раз магия здесь не работает, то и мечи с копьями затупились, или что? — нахмурившись, ответил я.

— Ну да, чего еще ожидать от плаксы?

— Да я плакса, и что такого? На моих глазах убили всю мою семью! — сорвался я.

— Вот как... сочувствую, — с этими словами девушка отвернулась. Кажется, она говорила искренне, вот только лучше бы она молчала.

— Я говорил об этом не для того, чтобы меня пожалели!

— Тогда забираю свое сочувствие обратно. Я рада, что тебе пришлось пережить такие страдания! — с натянутой улыбкой, ответила она.

— Ты больная!

— От больного слышу! — эльфийка схватила меня за грудки и приблизив лицо, добавила: — Еще раз назовешь меня так — прикончу!

— Прикончишь? Попробуй! В этих кандалах ты такая же беспомощная как и я!

— Да заткнитесь вы оба! Хватит кричать на своем собачьем! У меня сейчас голова лопнет! — разозлилась женщина сидящая впереди нас.

Но на то была причина, так как ее мужа, которого та не смогла отговорить, только что убили.

— Собачьем?! — это разозлило девушку, что она аж на человеческий перешла.

— О, так ты говоришь на нашем? — охладив пыл, удивленно спросил я.

— Конечно я говорю на вашем! В отличие от тебя я умная! — в этот момент она звучала как обиженная маленькая девочка.

— Но я ведь тоже говорю на вашем... тогда почему я стал тупым?

— Э... и правда. Тогда прошу прощения, — опустив голову, она действительно извинилась.

Чего? Какая же она странная...

— И для чего ты его выучил? — не поднимая головы, девушка заинтересованно подняла взгляд.

— Как только родился Рэо... — я сделал небольшую паузу, а затем после глубокого вдоха продолжил: — После рождения брата мы сразу знали, что рано или поздно отправимся в ваш лес... Не считаешь ли, что это как-то неправильно, не знать языка в чужой стране?

— Твоего мнения не разделяют соотечественники. Эти невежды толпами ехали к нам, но так и не удосужились изучить язык, заставляя нас разговаривать на чужом, хотя мы, в отличие от них, находились дома!

— Да чхал я на них всех! Мой родители могли разговаривать на демоническом! Хоть мама и понимала все, у нее не особо получалось быстро разговаривать, но она все равно старалась... у нее был такой смешной акцент ха-ха... А отец... отец так вообще гений! Он научил меня, и маму тоже он учил! Рэо, несмотря на свой возраст, тоже изучал язык вместе с отцом...

— Не плачь, — с этими словами Иримэ положила голову мне на плечо. Наверное, она хотела обнять, но из-за кандалов руки невозможно так широко расставить.

— Да не плачу я! — не знаю зачем я оправдываюсь, когда начал рыдать еще на середине рассказа о семье.

— Мне правда жаль, что это случилось с твоими родителями.

— Я же говорил... не нужно меня жалеть!

— Говорил, и что? Ты не можешь мне запретить! — как бы кривляясь, она высунула язык.

— И то правда... — вытирая слезы, на моем лице появилась небольшая, но главное искренняя улыбка.

Что-то точно есть в этих нелепых разговорах с эльфийкой. Может все потому, что она девочка? Как бы нелепо это не звучало... Даже в Гранд Сизо, все мои друзья были неотесанные болваны! А подруг... у меня никогда и не было.

— Нет-нет! — я стал крутить головой в стороны.

— М? — удивилась Иримэ.

Что это за мысли... мне что, пять лет? И вообще, эльфийка мне вовсе не подруга. Мы ссорились две минуты назад! То что она легла мне на плечо мягкой щекой ничего не значит!

А еще, от нее приятно пахло, но это тоже ничего не значит! Где она вообще духи нашла?! Это какая-то эльфийская магия?!

— С тобой все хорошо? Ты весь покраснел, — в недоумении она наклонила голову вбок.

— Д-да! Не смотри на меня так! — я выставил руки вперед, закрывая ей взор.

— Так, это как?

Да откуда я знаю! Мне что реально пять лет?! Когда стал воспринимать ее как девочку, больше не могу отделаться от смущения и стыда за то, что говорил ранее! А-а-а-а-а-а!

«Напомню, в то же время, где-то на заднем фоне летали отрубленные конечности арконианцев, пока я как малолетний кретин краснел от каждого слова девочки, сидящей напротив. Не знаю как она, но я словно вообще был не здесь. Долина Богов наполненная опасностями? Я забыл о том, что мы в ней. Смерть, ожидающая меня? Пускай подождет, у меня тут важный разговор! Я так искал на что мне отвлечься после смерти родителей, что буквально утонул в этом. Жалею ли я? Ведь со стороны я явно выглядел полным ублюдком. Родители только умерли, а я словно забыл об этом, и веселюсь с какой-то эльфийкой. Нет, я не жалею, ведь я не забывал их. Ни на секунду... Но лучше я буду улыбаться, чем постоянно плакать, вот о чем я думал в тот момент. Уверен, они бы не хотели, чтобы я оплакивал их целую вечность. Ведь пока я жив, нужно продолжать жить, даже если мне осталось совсем немного».

— **Часть 3** —

На следующий день мы дошли до нужного места, по крайней мере Харуэм так сказал.

Это был десятиметровый, разрушенный под влиянием времени храм из белого камня. Когда мы зашли внутрь, то увидели, что некогда роскошная плитка, была полностью покрыта высокой, острой травой. В месте, где когда-то находилось окно, ныне гнездятся соловьи. Даже деревья начали свой рост здесь, прямо вдоль стен, покрытых потрескавшимися фресками. Из дыр в стенах, внутрь заливался солнечный свет, наполняя все помещение теплом.

Но то, зачем мы сюда явились, находилось по центру. Это было странное зеркало, лежащее прямо на полу. Стоп... я уже видел подобное зеркало...

— Это настоящий вход в место, откуда пришли Боги! — закричал Харуэм. — Это мир Богов!

— Вход?

— Что?

— Как может быть зеркало входом.

Волна недоумения прошла по толпе.

Солдаты прекрасно знали, куда нужно идти. Неужели, они уже бывали внутри зеркала?

— Первый по списку: Гатон Лэнс. Ступай в зеркало, — достав список, огласил капитан.

— Я?! — удивился молодой отец. — Почему вдруг я?

— Заткнись и ступай в зеркало!

Похоже, они уверены, что это зеркало ведет в место, откуда прибыли Боги, но сами там еще не бывали. Вот зачем мы нужны? Чтобы зайти в это зеркало? Но зачем тогда было собирать столько людей? Было достаточно нескольких рабов...

Мужчина сопротивлялся, поэтому его словно собаку посадили на цепь и силой затолкали в зеркало. Затем они почти сразу вытащили его. С ним на удивление, все было нормально.

Сразу после этого в зеркало зашла десять солдат, остальные 16, включая Харуэма

остались следить за нами. Нас же осталось всего 120, и 50 из нас это дети.

— Эй, Иримэ, а куда ты ходила прошлой ночью? — дабы слегка отвлечься, я решил развить разговор, пока люди перед нами медленно заходили в портал.

— Э? Ты что следишь за мной? Это противно! — на ее лице и вправду появилось омерзение!

— А... Э... Ну... — я не знал, что сказать и только мямлил что-то себе под нос.

Пока задумался о том, насколько я мерзко выглядел со стороны, даже не заметил как вступил в зеркало.

Следующая картина перед глазами, это необъятный коридор целиком и полностью состоящий из черно-белой плитки. В нем светло, хотя нет ни единого источника света. По обе стороны, расположено бесчисленное количество таких же зеркал, висящих друг напротив друга.

Так вот зачем им столько рабов... Нам придется заходить в каждое из них? Вот только сколько их здесь? Сотня? Тысяча? Надеюсь до тысячи не дойдет.

«Их намного больше».

Вот только... что же лежит за пределами этих зеркал? Очевидно опасность... поэтому то внутрь и пойдём мы, а не люди в формах. В тот момент меня словно вернуло в реальность. Розовые мысли отошли на второй план, и я стал серьезнее.

— Часть 1 —

= *От лица Оливера и «Кью»* =

Как только мы все оказались в зеркале, капитан выстроил нас в ряд.

— По нашим догадкам, за пределами этих зеркал находятся другие миры! — махнув рукой, Харуэм громко топнул. — Вместе, нам предстоит выяснить, откуда явились Боги!

Они что... идиоты? Целые миры? Да у нас в жизни не хватит времени на исследование их всех! Да и как они себе это представляют? Нас тут больше сотни, мы так и будем ходить по мирам цепочкой?

— Вам наверняка интересно, как же мы сможем найти нужный мир? — с этими словами капитан достал из кармашка небольшую склянку с зеленой жидкостью. — Это раствор из светящейся каланхоэ, что растет в Долине Богов. Уже несколько десятков лет, наши медики лечат им заболевания кожи, из-за его чудотворного свойства. Как именно он поможет? Как только мы оказались в Долине, раствор засветился! Стоит только траве пропитанной Божественностью оказаться рядом с чем-то Божественным, как она сразу реагирует! Как только мы окажемся в нужном нам мире, раствор засияет!

Боги то, Боги сё... как он заладил! Меня уже рвать тянет от каждого их упоминания. Хотя они здесь не причем, мне скорее тошно от рожи этого самодовольного мудака.

Ну да ладно, исследовать целые миры нам не придется, и то хорошо. Вот только почему эти придурки не взяли с собой никаких запасов продовольствия? Даже воды банально нет! Нам придется питаться гадостью из других миров? А что, если наши организмы к этому не готовы?

— Часть 2 —

«Дальше нас ждало само исследование миров. Тогда я и понял, для чего вообще была нужна Иримэ. Ее уровень владения магией разительно отличался от нашего, хотя что уж мы, даже среди эльфов ей не было равных. Все дело в красных глазах, из-за которых ее и считали проклятой. Хотя сами эльфы называли ее: «Вестником беды». Она была нужна для того, чтобы заходить в портал и защищать солдат. Тогда я даже не задумывался, почему, даже после того как с нее сняли кандалы, она не сопротивляется. Ну, а с чего бы такому трусу и слабаку, который в подобной ситуации точно так же потакал бы убийцам своих родителей, вообще задумываться об этом? То, что она выполняет их приказы было для меня вполне логичным. Но теперь я понимаю, что с самого начала она могла убить их всех, вот только не делала этого...».

«Харуэм составил список, я был в нем восьмым. К кандалам на шее, нам крепили цепь, а затем запускали внутрь. На каждого человека по зеркалу и так по кругу. Если раб успешно возвращался, следом за ним заходил солдат с склянкой каланхоэ, дабы проверить, нужный ли это мир. Если ты попытаешься сбежать, сперва тебя постараются вытащить обратно грубой силой, если не получится, маги начнут накалять цепь огнем. В итоге, первый смельчак, что попытался сбежать, был вытасчен обратно с ожогом на шее. Лечить его не стали, так как он нарушил правила. Вместо этого просто добили».

«Как сейчас помню, когда впервые наступила моя очередь, человека, что был прямо передо мной вытащили с откусанной половиной тела. Тогда в мир и зашла Иримэ вместе с солдатами. Им в любом случае обязательно нужно было проверять каждое зеркало, чтобы

ненаароком не пропустить нужный нам мир, просто зная о враге, они могли подготовиться. Они справились с чудищем снаружи, но мир все равно оказался не тот, что нужен. К счастью, мой первый раз прошел без особых хлопот. Если честно, оказываясь внутри зеркал, я словно забывал о том, что на шее есть цепь. То чувство ностальгии, что я испытывал в академии... я нашел ему ответ в утерянных воспоминаниях».

«Посещая один мир за другим, я потерял счет времени. Когда же я впервые задался вопросами, почему мне не хочется спать, пить и есть? Сейчас мне трудно сказать, какой день подземелья это был. Все что было внутри, смешивается в единый поток информации, хронология постепенно начинает ломаться, но я точно запомнил ключевые моменты, из-за которых и началась моя история».

— Часть 3 —

~ Первый ключевой момент ~

Мир полный тумана? Мир состоящий из хрустали? Или мир где трава поет песни? А-а-а-а-а! Не могу выбрать, какой мне понравился больше всего? А может тот с водопадами, в котором мы вчера остановились все вместе? Отдых нам, конечно, не особо нужен (что странно), но иногда остановиться в мирах на подольше, уже не кажется мне плохой идеей. Интересно, что за миры у других ребят? Просто я с ними не особо-то и общаюсь, поэтому понятия не имею. За последнее время наши ряды поредели, но все равно, нас еще достаточно много.

— Луния, я вчера общался с Фарэлом и Конан, — один молодой парень похлопал жену по плечу.

— И что? — уставшим голосом, спросила она.

— Они заходили в зеркала напротив друг друга.

— И что? — еще более уставшим голосом переспросила девушка.

— Так вот, по какой-то причине у обоих был мир с песчаной бурей.

— И что?

— Как будто зеркала напротив друг друга ведут в один и тот же мир!

— И что? — девушка не разделяет энтузиазма своего мужа.

Да она уже даже меня заладила! Она не знает других слов?

— Если учесть строение этого пространства, и предположить, что у него все же есть конец... — он не успел договорить, как был перебит раздраженным голосом:

— То что?

— То мы непременно окажемся дома в конце пути!

— Вау... — мертвым голосом выдала его жена.

В принципе ее понять можно. Вчера, или когда это было, она едва вернулась живой из зеркала. Когда солдаты зашли внутрь, им пришлось несладко. В общем мир был неподходящим, поэтому как только они проверили свечение каланхоэ, тут же вернулись обратно. Вот только местные обитатели, коих солдаты кличут монстрами, не собирались отпускать добычу и начали лезть в зеркало. Как только огромная серая лапа с острыми, деформированными когтями показалась наружу, капитаном был отдан приказ сломать зеркало. Оторванная рука упала на пол вместе с осколками, а вот проход в тот мир навсегда был закрыт.

Также капитан наконец-то стал доверять нам. Ну, или что-то типа того. Несмотря на то, что мы продолжаем заходить внутрь на цепи, сегодня со взрослых сняли кандалы на руках. Солдаты сделали бы это и раньше, но из-за одного парня, что вернувшись с зеркала, с

уверенным лицом заявил, что опасности нет, этот процесс отложили. Почему отложили? Да потому что опасность была! В тот раз троих неподготовленных солдат убили монстры. Иримэ тоже пострадала, но самостоятельно залечила свои раны. Мужика, кстати, быстро казнили.

Я сейчас задумался... а почему я стал мыслить так, будто веду дневник? Наверное, чтобы не потерять счет времени? Но я ведь уже его потерял... Чтобы не сойти с ума? Да намеков на это вроде бы нет... Может для того, чтобы справиться с одиночеством? Скорее всего... Надеюсь, это не войдет в привычку, ха-ха...

Я бы с радостью общался с другими людьми, и я даже пытался, но здесь почти никто не дружит друг с другом. Все держатся своих семей, и вообще, на меня смотрят как на нелюдимого. Наверное запомнили меня по первым дням, когда я без устали рыдал. В общем не знаю... Единственная с кем я общался за это время, была Иримэ, да и то, в самом начале. Даже когда мы остановились в мире с водопадами, она так и не подошла ко мне. Все время она находится рядом с солдатами... Можно было бы подумать, что ей просто запрещено отходить от них, но нет... Я видел как она подходила к некоторым рабам.

Тогда чем я хуже? Наверное всем... Зачем я вообще навоображал себе всякого... Мы с ней и не были друзьями. Просто разговоры с ней, это единственное, что хоть немного меня радовало. Нет, любоваться новыми мирами мне тоже нравится, но это все равно немного другое...

Как бы я хотел снова с ней поговорить...

— Твоя очередь, Оливер, — глядя на меня, солдат протягивал цепь.

Поправив кандалы на шее, я подошел к нему, и повернулся лицом к зеркалу.

— Ступай.

Даже солдаты больше не относятся к нам как к скоту. Хотя нет, это всего лишь иллюзия, в которую хочется верить, чтобы было спокойнее.

Перед тем как зайти внутрь, я бросил взгляд на Иримэ, стоящую рядом. Та смотрела мне прямо в глаза, но при этом не сказала ни слова. А что ей сказать? А что сказать мне? Ничего... нам нечего сказать друг другу.

Я молча зашел в зеркало.

Что же будет на этот раз? Все же моим любимым был остров в облаках. Или та бесконечно тянущаяся вверх библиотека? Или мир бесконечных отражений? Помню меня тогда чуть не вырвало... А может руины той забытой цивилизации, там еще постоянно штормит. Черт... я делаю выводы по целым мирам, всего лишь глядя на небольшой участок земли вокруг зеркала. Ну, а как еще тогда называть миры? Я вряд ли смогу когда-нибудь их исследовать полностью, поэтому и делаю выводы по первым впечатлениям. Странно только, что мы до сих пор не наткнулись на существ, похожих на людей. Неужели мы единственные? А как кстати выглядят Цицириум с Ксиу? Как люди, или нет? Хотя как это узнать? Я слышал, что при виде первого ты слепнешь, а при виде второй останавливается сердце... А что насчет Проводницы? Ее можно увидеть только умерев. Кстати, а если я умру здесь, тогда моя душа встретится с ней? Или я застряну в этом вечном лабиринте?

Черт... почему я подумал об этом именно сейчас... Ладно, хрен с ним.

Как же назвать этот мир? Хм...

Пусть будут Изумрудные Каньоны Вечной Зелени!

Эта местность представляет собой сеть глубоких каньонов, покрытых густыми

зелеными растениями и листвой. Солнечные лучи проникают сквозь густую растительность, создавая игру света и тени среди зелени. В каньонах текут прозрачные ручьи и водопады, окутанные водяной дымкой. Воздух наполнен ароматами цветов и зелени, создавая ощущение свежести. Стены каньонов покрыты яркими изумрудными кристаллами, которые искрятся на солнце. Все вокруг дышит жизнью, и одно только пребывание в этой местности наполняет душу спокойствием и гармонией с природой.

Жаль, что я не могу задержаться здесь на подольше...

«Ну, или я так думал, пока не увидел огромного ящерицеобразного хищника. Его тело было покрыто зеленой чешуей, схожей с оттенками окружающей природы. Скрываясь среди зарослей растений, он шустро подкрадывался ко мне. Когда тот открыл пасть, я увидел его острые, резцеподобные клыки и зубы. В тот момент сердце начало биться в несколько раз быстрее. Его длинные лапы оканчивались острыми когтями, которыми тот буквально дробил кристаллы по которым полз. Также, он мастерски сливался с окружающей средой, когда притворялся неподвижным. Я не совсем понимал его поведения, но видимо он впервые видел подобного мне, поэтому подходил с опаской. Но стоило ему напасть, как он тут же стал практически неуловимым. Он настолько быстро исчезал среди зелени, что мои глаза никак не поспевали за ним».

— Это еще что за хе...! — не успел я даже прокричать до конца, как пришлось уклоняться.

Нужно выставить каменный барьер!

«Сложив руки вместе, я прохрустел пальцами, сотворил перед собой каменную стену, которую, этот ящер за препятствие не посчитал! Он буквально прогрыз ее зубами и снова набросился на меня. Едва успеваю уклоняться, я получал одну рваную рану за другой. Вот только единственную кровь, которую я видел, оставалась на его когтях. Мои увечья не кровоточили. Боли я почти не испытал, даже когда тот пронзил мои легкие».

«Насадив словно на вилку, тварь пыталась сожрать меня целиком. К тому моменту, как он открыл пасть, я выставил руку вперед и щелкнул пальцами, создав всполох у его горла. Как только сжег его пасть, он начал дергаться в разные стороны и уронил меня. Солдаты снаружи стали тянуть меня внутрь».

Похоже, они считают, что я пытаюсь сбежать... или что? Но я буду только рад, если меня затянут обратно.

«И в этот момент тварь вцепилась в мою ногу. Кости раздробила почти сразу, но так как ее целью изначально было утащить меня, а не отгрызть ее, она сдерживала силу. Пока меня тащили по земле словно мешок с дерьмом, я стукнул кулаком по траве, вызвав каменный шип впереди. Он вырос прямо под тварью. Я надеялся, что смогу пробить ящерицу голову, но в итоге лишь оттолкнул его назад. Шип был довольно острым, но все дело в особо плотной чешуе на подбородке ящера. Она скорее напоминала кристальную броню, или что-то в этом роде».

«И вдруг, я почувствовал как цепь начала накаляться. Они действительно подумали, что я пытаюсь сбежать. Но даже для бегства нужна хоть какая-то смелость. А что в этот момент делал я? Да, верещал как свинья которую ведут на убой. Если вы подумали, что в тот момент я выглядел героически, то вы очень сильно ошибаетесь. Я использовал различные заклинания, забыв о всех правилах магии. Никакой последовательности, никакой продуманности. Просто использовал все, что всплывет в голову. Унять слезы в тот момент было невозможно. Вспоминая сейчас, я рад, что никто не видел меня со стороны».

«В определенный момент, я стал чувствовать боль от ожога на горле. Да и то, что цепь постоянно дергали, мешало мне нормально уворачиваться от атак. Как бы я не пытался отходить назад, ящер не позволял мне этого сделать. Да и из-за ноги было трудно бежать. Ну, а повернуться к монстру спиной означало верную смерть».

— Мешаешься! — пафосно выкрикнул я, используя магию льда, чтобы сломать накаленную до предела цепь!

«Нет, на самом деле все было не так...».

— Я сейчас сгорю! — со слезами на глазах, выкрикнул я, а затем использовав магию льда, дабы хоть как-то охладиться, случайно сломал цепь.

«К тому моменту, я даже не знал что это так работает. Но зато это помогло мне свободнее двигаться. И где-то спустя минуту, я наконец-то смог одолеть ящера. Без сил свалившись на землю, я был по-настоящему счастлив. Мне удалось победить монстра самостоятельно. Но теперь, когда цепь была сломана, я оказался перед выбором: возвращаться в зеркало или попытаться выжить в этом новом для меня мире? Хотя кому я вру, выбора у меня не было. Залечить эти раны я не мог, поэтому рано или поздно все равно умер бы, да и десяток ящеров приближающихся ко мне, так просто не позволили бы расхаживать по их каньону. Поэтому в тот момент передо мной встал другой выбор: стиснув зубы продолжать бороться, или дать ящерам себя сожрать?».

Может быть я и трус... нет, я точно трус! Но раз битва уже началась... раз мне все равно уже не выжить... я буду биться до конца!

«Я использовал различные стихийные заклинания, пока полз обратно к зеркалу. Теперь то я уже знал, что слабым местом этих ящеров является нос, поэтому именно в него и метил. Огонь, вода, воздух, земля и даже молния со льдом. Все что было в моем арсенале... я использовал все. Но когда осталось пять ящеров, силы окончательно иссякли. Это и так было больше чем я предполагал. Тогда же я осознал, что мои силы многократно возросли. Если раньше я был способен использовать лишь пять-шесть подобных заклинаний, то сейчас мой лимит был выше сотни!».

Хотя какая разница... если все равно сейчас умру? Вот только почему мне больше не страшно?

«Но перед тем, как я успел закрыть глаза, меня окутал теплый, золотой барьер. Пытаясь пробраться сквозь него, монстры ломали себе зубы. Я уже видел нечто подобное в академии...».

Подняв голову, я увидел Иримэ стоящую позади. Это она создала? И даже зубы тех тварей не способны пробить его? Такое правда возможно?

Она стала оттаскивать меня обратно в зеркало прямо за волосы. Хотелось бы возмутиться, но сил не было, да и в целом у нее не оставалось другого выбора. Потяни она за одежду, дырявое тряпье бы порвалось. Стоп... или она все это время могла использовать магию, чтобы переместить меня? Тогда зачем было хватать за волосы?!

Снова оказавшись в зазеркалье, я собрал на себе взгляды каждого. Мечи были приставлены к моему поджарившемуся горлу, да и маги оказались в полной боевой готовности.

— Это ты его так? — спросил Харуэм, глядя на Иримэ.

— Нет...

— Ладно, добейте его, — развернувшись к соседнему зеркалу, сказал капитан. Затем он кивнул и в зеркало откуда я только что вышел зашли люди для проверки.

— Постоите! — вступилась эльфийка. — Он прикончил шестерых монстров! Он может пригодиться!

— Ты хочешь потратить лишние силы, чтобы спасти его? Думаешь это целесообразно? Тебе еще барьеры ставить и ставить, маны точно хватит? — Харуэм выглядел недовольным.

— Вы же хотели снова остановиться в одном из миров ненадолго, я права? — почесав щеку, неуверенно спросила Иримэ.

В прошлый раз он предупреждал нас о подобном...

После слов девушки, на лице капитана появилась мерзкая улыбка:

— Как скажешь, — чуть ли не смеясь, ответил он.

И вот так, Иримэ спасла мою жизнь.

— **Часть 4** —

~ **Второй ключевой момент** ~

Мы остановились в мире, где находится один сплошной мост, правда он сломан. Вокруг нас только океан. Вдоль моста расположены строения, будто здесь когда-то жили люди. Да, судя по постройкам именно люди или кто-то им подобный. Отсюда никак не сбежать, ведь по обе стороны обрыв. Разве что прыгать в море, но неизвестно, что там вообще водиться.

Как только мы оказались на мосту, Иримэ сразу же залечила мои раны, однако за мной все еще нужен уход, да и отдых не помешает. Вот только вместо полного расслабления, я получаю тычки по телу от надоедливых детишек. Кто вас так воспитал, уроды?! Да, с нами по-прежнему много детей, и они как и взрослые заходят в зеркала. Правда в целях безопасности, с них по-прежнему не сняли кандалы. Так как детей много, и их сила постепенно растет.

Сейчас, некоторые из них собрались вокруг меня и пытаются развеселить. Правда веселят они скорее себя, мне то вовсе не весело! Я бы все высказал их родителям, да вот только я лежу отдельно от остальной группы, а двигаться почти не могу.

— Все-все, проваливайте, мелюзга! — слава богу их разогнала Иримэ, что пришла проведать меня.

— Спасибо... — первым делом, я сразу же поблагодарил ее.

До этого как-то не выдалось возможности, так как я почти не соображал в полумертвом состоянии.

— Не за что. Я не сделала ничего такого... — немного смущаясь, она отвернулась, и убрала волосы за ухо.

Да что это с ней? Что это за странная реакция? Снова хочет запудрить мозги? Ладно... не стоит об этом думать, ведь все беды в моей голове, ее вины здесь в общем-то и нет. Это я себе напридумываю лишнего, после одного диалога, а потом удивлялся, почему мы не продолжаем общение.

— Ты могла бы бросить меня там, но все равно вытащила. Да и перед Харуэмом оправдала.

— Ты оказался не таким слабаком, как я считала, так что еще понадобится.

— Причина правда в этом? — в моем голосе была слышна едва заметная обида. Если все дело в этом, тогда это действительно грустно.

— А разве у меня может быть другая причина? — надменно надув губы, уточнила она.

И правда. Я ожидал ответа в стиле: «Конечно же нет! Ты ведь мой друг!». Но видимо снова пора возвращаться в реальность... Эта каша в голове, порождаемая постоянно сменяющимися эмоциями уже мне самому надоела. Давно пора трезво смотреть на все

происходящее... Может, быть реалистом и не самый простой путь, но зато самый правильный.

— Значит, мы с тобой не друзья? — серьезно спросил я.

— Друзья? С чего ты это взял? Думаешь, то что мы разок с тобой поболтали достаточно для того, чтобы стать друзьями? Что за глупость... — эльфийка надула щеки.

— Тогда давай болтать чаще, — преисполненный уверенностью, заявил я.

— Ха... Ну и странный же ты тип... — сложив руки на груди, отвернулась Иримэ. Но при этом она не ушла.

— Странный? Ты права. Но а как мне еще вести себя рядом с девушкой? Думаешь я такой крутой и у меня было много подруг?! В детстве я водился с хулиганами, и девчонки сторонились нас! — как на духу, выложил я.

Что-то внутри щелкнуло после сражения с ящерами. Я оказался на грани, и почти потерял жизнь, за которую так долго трясся. Я даже не смог поддержать родителей и умереть вместе с ними из-за своей трусости... Но сегодня, в тот момент когда умирал... я не испытал ничего. Сколько бы слез и соплей из меня не вытекло, все это было лишь по привычке. Я даже не могу сказать, что действительно испугался умереть в самый последний момент. Может быть в зеркальце чувства притупились? Нет... просто в самом конце, я понял, что в жизни, которую я так боюсь потерять — нет ничего особенного. Ради чего я живу? Ради надежды, что в будущем все будет хорошо? Я ведь ничего не сделал, чтобы хоть что-то улучшилось... И только в момент, когда я стал из последних сил биться за нее, ко мне пришло осознание — что я все еще жив. Пока я борюсь, я ощущаю себя живым. А пока боюсь, то просто существую. Разве такая жизнь хоть чем-то лучше смерти?

Это не значит, что теперь я готов в одиночку броситься на двадцать вооруженных солдат, но я хотя бы буду помнить о том, насколько я ненавижу их. И я буду ждать... удобный момент рано или поздно наступит. И тогда... тогда я прикончу каждого из них. Может быть месть это и неправильно, но я никогда и не собирался быть святошей. Только когда сердце последнего солдата остановится, я смогу успокоиться.

Ну, и теперь, когда страх частично отступил, я могу наконец-то нормально поговорить с Иримэ. Даже, если такая прямолинейность ее отпугнет, ничего страшного. Мне все еще некомфортно рядом с ней, но я должен преодолеть самого себя!

— Нет, я и не думала, что ты крутой, — прикрыв рукой рот, эльфийка издала легкий смешок.

— То-то же... Поэтому не удивляйся, что я веду себя странно с такой красавицей.

— Красавицей? — она резко повернулась ко мне.

Черт! Кажется я неосознанно зашел слишком далеко! Это уже звучит так, будто я к ней шары подкатываю. Или как это в народе называют? Ладно, нужно сохранить спокойное лицо!

— Да. Я что-то сказал не так? Или ты не считаешь себя красивой? — лицо словно камень... лицо словно камень!

— Считаю! Просто никто не говорил мне подобного ранее! — покраснев, чуть ли не выкрикнула она.

А, ну понятно. Эльфы все красивые, и не думаю, что они часто делают подобные комплименты друг другу.

«Иримэ так вообще проклятой считалась, ей небось одни грубости и говорили».

— Чего щеки такие румяные? Я тебя смутил? Ха-ха-ха.

— Зачем смеешься, дурак?!

— Да прости-прости. Просто сказал, что думаю. Это оказывается так приятно.

— Вот как? И это все о чем ты сейчас думаешь? О том, что я красивая?

— А? Нет... Например, я все время хотел спросить, почему твои глаза красные?

— Потому что я проклятая, — без доли сомнений, она сразу ответила, и стала пялиться на меня, как бы ожидая реакции.

— Хм? И что же с тобой не так?

— Глаза! Красные!

— И что? — искренне недоумевал я.

— Это вестник беды! Среди своих я всегда была черной вороной!

— Разве таких как ты называют не белыми воронами? И бога ради, не кричи ты так... голова начинает болеть.

— Ах... точно, чего я вообще всплыла из-за невежи? — она закатила глаза, как бы спрашивая саму себя. — Ты же понятия не имеешь, насколько унижительный это статус... Может быть среди людей таких и называют белыми воронами, но у нас белый ассоциируется с чем-то хорошим. Поэтому я черная ворона. Враг всех эльфов! Предвестник их конца! Нет, предвестник конца целого мира! — со злости она неосознанно стала надавливать пальцем на мои раны.

— Поэтому они сбагрили тебя с нами?

— Именно!

— Даже не знаю, что сказать.

— Ничего и не нужно.

— Ну и ладно. Надеюсь, что второго диалога было достаточно, и теперь мы стали друзьями, — закинув руки за голову, я закрыл глаза и с облегчением улыбнулся.

— Ты идиот? — слова эльфийки заставили меня вновь распахнуть веки.

— А?

— Ты что не слышал?! Я проклятая! Предвестник конца целого мира?

— Я думал ты шутишь... Нет, не в том плане, что это не случится, а что ты сама в это веришь... Все эти ярлыки на тебя навесили другие эльфы, разве нет? А даже если это правда, какая разница?

— В смысле? Ты реально тупой? Из-за меня Темноземье сгинет.

— Да и пускай, — я снова прикрыл глаза. — Мне плевать на него. Тебе разве нет? Или может у тебя снаружи остался кто-то, кем бы ты по-настоящему дорожила?

— Нет таких!

— Вот и у меня нет... А здесь у меня есть друг!

— Я еще не соглашалась с тобой дружить!

— Да что ты запарила, будто тебе 10 лет... Будто нам какое-то официально соглашение нужно подписать!

«Чем больше я с ней говорил, тем легче мне это давалось».

— И это ты мне говоришь! Да ты краснел весь наш прошлый разговор! Двух слов связать не мог! — Иримэ снова стала надавливать на мои раны. Ей не жалко? Сама же их затягивала!

— А теперь краснеешь ты! — я легонько стукнул ей по носу щелбаном, чем еще сильнее смутил ее. — Ладно, прости что отвлекаю. Ты это... если будет скучно, приходи. Я никогда не против поболтать с тобой.

«В зазеркалье полном тьмы, я смог найти проблески света».

«Ну... или так мне показалось в тот короткий миг...».

— Иримэ! — это был голос капитана Харуэма. — Вот ты где! — он увидел меня рядом с ней и нахмурил брови. — Ты с этим? Как ты? — теперь он уже обращался ко мне.

— Уже намного лучше, — натягивая искусственную улыбку, ответил я.

На этом он потерял ко мне интерес.

— Пойдем, Иримэ... Сколько я еще буду ждать?

— Да, прошу прощения, — ответила она.

Я помахал ей рукой, но та, даже не посмотрев, отвернулась. Она так и не сказала, придет ли ко мне снова...

Я уж было и сам отвернулся и лег на другой бок, но затем услышал постепенно удаляющийся шепот.

— Перестаньте, капитан.

Время словно замерло и я нервно сглотнул, посмотрев на них. Сперва его рука мяла ее ягодицы, а затем, стала медленно двигаться по нежной талии, прямиком к бюстгальтеру, дабы расстегнуть его. Я услышал характерный щелчок и мне стало не по себе.

— Ты снова заставила меня ждать! Знаешь же, что я не люблю это!

Постойте... а?

Чего?

Нет... это ведь не то, о чем я подумал, да?

Почему?

Да нет же... почему мое сердце закололо?

Нет-нет... это точно не то, о чем я подумал... Он ведь ничего с ней не делает? Не делает ведь?! Он ведь не касается ее своими грязными лапами, когда они остаются наедине?! Он ведь...

«Он делал с ней все, чего только могло возжелать его извращенное сознание. Те проблески света, что я увидел в ней, были поглощены тьмой этой мрази».

— Вступление —

= *От лица Оливера и «Кью»* =

«Раньше я всегда считал, что такие люди как Харуэм не существуют на самом деле. Он ведь самый что ни на есть карикатурный злодей из книжек. Будто в нем нет ничего святого, и внутри одна лишь гниль. Пожалуй, стоит единожды встретиться с подобным типом, чтобы осознать, что все это взаправду. Такие как он действительно существуют. Они живут среди нас, притворяясь нормальными. Но рано или поздно, их истинная натура вырывается наружу, стоит лишь дать им право на это. Некоторые называют подобный тип людей «монстрами», но как по мне это не совсем верно. Что монстры, что животные всего-лишь движимые инстинктами создания. Если нужно поест, они выходят на охоту, если нужно продолжить род, они начинают спариваться. Все элементарно...».

«Однако такие как Харуэм, живут немного другими принципами. Он убивает не чтобы поест, ему просто нравится убивать. Он насилует несовершеннолетнюю не потому что хочет продолжить род, ему просто нравится издеваться над ней и чувствовать свое превосходство. Такие как он испытывают экстаз причиняя вред другим намеренно. Без этого они попросту не могут жить. И мне кажется, подобные Харуэму становятся такими вовсе не из-за внешних обстоятельств. Настолько гнилым можно только родиться. Я и сам не святой, и того же Джоджи убил довольно импульсивно. А ведь конкретно он не сделал мне ничего плохого... Да и вообще, я совершил много гадких поступков, не хочу от этого отрекаться. Но я ни разу... ни разу не смеялся с этого. Мне это не нравилось. Наоборот, я ненавидел себя за это... А он... он ненавидит себя? Судя по реакции Харуэма, он скорее восхищался самим собой, даже когда лично убивал детей... Но чтобы наверняка узнать, что творится в голове капитана...».

Сперва ее нужно отсечь.

— Часть 1 —

~ Третий ключевой момент ~

«Перед тем как мы покинули мир с мостом, Иримэ еще разок приходила ко мне, чтобы до конца залечить раны. Ее вид был потрепанным, а лицо несчастным. Даже тогда я видел это, как бы она не пыталась скрыться за фальшивой улыбкой. Я не стал поднимать эту тему, ведь не хотел причинять ей еще больше боли, но уверен, она и сама понимала, что я обо всем узнал».

«Как только мои раны были полностью исцелены, на меня снова надели кандалы блокирующие магию, и стали снимать только когда запускали в зеркало. Видимо информация о том, что я прикончил шестерых монстров смутила трусливую тварь, поэтому с того самого момента, капитан стал более аккуратным в отношении меня. Вот только несмотря на кипящую внутри ярость, снаружи я все так же оставался рассеянным дурачком, с вечно опущенной головой. Нельзя было дать солдатам ни единого намека на то, что я настроен против них. Нужно просто ждать удобного момента, притворяясь скотом. Даже, если Иримэ все это время страдает, нельзя спешить. Одна ошибка и я труп. Моя смерть ничего не изменит. Моя смерть не спасет эльфийку. Да и вообще, я вовсе не герой на белом коне, и делаю это скорее для самого себя, поэтому совсем неважно, если ей придется потерпеть еще немного. По крайней мере так я тогда и думал».

«Даже не знаю, сколько прошло с того момента как я узнал правду, но мы потеряли где-то сорок арконианцев за это время. Я не то чтобы испытывал грусть из-за этого. Детей, конечно, было жалко, но лишь немного. Все потому что, к тому моменту я будто потерял часть своих эмоций. И даже редкие разговоры с эльфийкой больше не могли меня спасти. Зазеркалье буквально вытягивало из меня все чувства. А вдобавок, я все это время грезил о смерти солдат, чем еще сильнее разрушал себя. Большую часть времени голова была забита обдумыванием планов по их убийству, но так как мой боевой интеллект был равен нулю, я так и не смог придумать идеального решения, при котором в конце останусь жив. Поэтому я терпеливо ждал подходящего момента. И он наступил».

«Вы наверняка заметили одну странность во всем этом рассказе. В зеркалах, которые мы посещали, нам попадались одни лишь монстры да звери. Мы так и не встретились ни с одним существом, похожим на человека. Но вот обратили ли вы внимание на то, что за все это время, мы ни разу не наткнулись на блуждающих по самому зазеркалью? Монстры, люди, неважно. Мы не увидели никого в этом коридоре. Хотя они ведь могут попасть сюда, и неоднократно пытались, вот только солдаты успевали вовремя ломать зеркала. Да и в академии Иримэ рассказывала, что маги вечно с кем-то сражаются на передовой».

«Но в тот самый роковой день, мы всё же увидели парочку. Это был двухметровый мужчина с беременной женщиной подле него. Выглядели они как люди, за небольшим исключением. У мужчины на месте предплечий находились острые лезвия, словно кто-то приделал ему мечи. Но как выяснилось позже, это были всего-лишь кости».

Жестом руки, капитан остановил нас. Солдаты тут же насторожились, и как будто сразу приготовились к битве. Вот только здоровяк вроде как и не собирается нападать. Черт, есть ли у меня шанс хоть как-нибудь заставить его атаковать нас? Это вызвало бы суматоху. Солдат осталось не так уж и много, всего 15, включая капитана. Из них всего 2 мага, они то и представляют большую опасность. А, ну и еще есть Иримэ...

Но мне даже не пришлось ничего предпринимать. В тот момент, как здоровяк повернулся к нам спиной, Харуэм отдал приказ магу сжечь его. Я увидел образовавшуюся вспышку света над головой двухметрового, но его максимум был поджечь волосы. Странно, разве сила этих придурков не возросла? Или все дело в противнике? Может ему плевать на магию?!

«В общем эти полудурки сами спровоцировали противника, которого были не в состоянии одолеть. Магия на него не действовала, а мечи просто ломались об мускулистое тело. Одного удара здоровяка хватало, чтобы располовинить жертву».

Зачем они вообще напали на него? Чересчур сильно поверили в себя?

«Эти зазнавшиеся свиньи всегда думали, что они сильнее остальных. Издеваясь над слабыми, они только подпитывали это чувство. Но даже так, это все равно неоправданное решение. Видимо эффект зазеркалья дал о себе знать. Подземелье, конечно, действует по разному, но чаще всего долгое нахождение здесь вызывает помутнение рассудка. От того я и не помню половину нашего пути. Эти придурки тоже перестали нормально мыслить, потому и нападают на противника, что им явно не по зубам. Да и то, что практически за год, мы так и не добились никакого результата, явно давало о себе знать».

Слушать поросычий визг солдат, когда им выпускают кишки действительно приятно, но сейчас нужно действовать. Харуэм схватил Иримэ и потащил за собой в одно из зеркал.

«Рабы разбежались кто куда, но большая часть запрыгнула в зеркало неподалеку. За

капитаном же никто не последовал. Вернее так мне на тот момент показалось. Большая часть солдат все равно продолжала исполнять долг, но не все».

Кажется, это конец нашего «приключения». Я подошел к одному из солдат, и повалив на землю стал душить цепью от кандалов. Я специально выбрал этого мужика, так как на его поясе висел запасной ключ от наручников. По какой-то причине, у меня вообще нет сомнений сохранять ему жизнь или нет. Остальные солдаты так заняты сражением, что даже не заметили этого. Поэтому ублюдку никто не поможет.

«Это было мое первое убийство человека, но я ни капли не жалею о нем. Хотя помню раньше, мне являлась его посиневшая рожа в кошмарах».

Сняв с себя кандалы, я бросил ключ одному из детей, что заходил в зеркало следом за взрослыми.

— Смотри не потеряй, — напоследок сказал я.

— Спасибо! — радостно кивнул он.

Надеюсь, они выживут и смогут сыскать счастье в новом мире. Сам же я ринулся в портал за Харуэмом. Эти солдаты уже наверняка трупы, им не победить здоровяка. Поэтому остался только «дорогой» капитан. Надеюсь, здоровяк не последует за мной в зеркало.

— **Часть 2** —

Мир в который сбежал Харуэм был покрыт снегом. Стоило только выйти из зеркала, как меня тут же встретила метель, сбивающая с ног. Из-за того, что в этом мире сейчас ночь, здесь ни зги не видно. Я создал огонек, которым и освещал ближайший путь. Следы на снегу ведут на север, вот только почему их здесь трое? Неужели кто-то из солдат последовал за капитаном. Точно, в зазеркалье не хватало одного мага. А вот это уже проблема...

Ну да ладно, придумаю что делать по ходу дела. Главное сейчас затушить огонь и лишь периодически колдовать его. Здесь ничего не слышно, поэтому солдаты не смогут понять, когда я приближусь к ним. Но если буду использовать пламя, они наверняка заметят это. К тому же, с того самого момента как я попал в этот мир, меня не отпускает чувство, будто кто-то наблюдает за мной. Еще и периодическая головная боль начинает раздражать.

Солдаты наверняка будут в боевой готовности. Они явно ждут того здоровяка, поэтому подкрасться все равно вряд ли получится. Тогда как же поступить? Точно... достаточно будет притвориться.

Я тут же создал на руках каменные кандалы, по форме идентичные тем, которые я носил все это время. Здесь темно, они вряд ли заметят разницу, да и не до этого им сейчас.

Я шел по их следам, пока не увидел зарево неподалеку. Как оказалось, они развели костер прямо в небольшой хижине, стоящей на краю обрыва. Похоже, мы находимся где-то в горах. Понятия не имею насколько высоко мы над уровнем моря.

Остановившись у дверей, я размял шею и состроил испуганную рожу. Толкнув дверь плечом, я наигранно, запыхаясь завалился внутрь, сразу же упав на каменный пол.

— А! — изображая панику, выкрикнул я.

— Ты?! Какого черта ты пошел за нами?! — закричал Харуэм.

Иримэ смотрела на меня не менее удивленным взглядом.

— Прошу прощения! Но вам лучше потушить огонь! Этот мужик с мечами идет за нами! — крикнул я.

— Пускай, мы ждем его! — ответил маг в капюшоне.

Ждут? Неужели они зажгли огонь только ради того, чтобы привлечь его внимание? В принципе логично... Нам же не холодно здесь. Судя по всему, хотят каким-то образом

столкнуть его с обрыва. Не думают же они, что их магии и меча хватит? Хотя, если бы сражалась Иримэ, этого бы могло хватить. Я до сих пор не знаю ее полной силы, но что-то подсказывает, что ее будет достаточно для победы над тем дылдой.

— Ты вообще как нас нашел?! — запаниковал маг. Может он о чем-то догадывается?

— Я увидел зарево... — попятившись в противоположный угол, я чуть ли не дрожа ответил ему.

— Мы отошли довольно далеко от зеркала. Ты бы в жизнь не заметил его! — продолжил давить он.

— Тише-тише, — но к удивлению для меня, его остановил Харуэм. — Он просто воспользовался магией, ведь так? — его холодящий душу взгляд смотрел мне прямо в глаза.

— Что? — я попытался изобразить искреннее удивление.

— Можешь не притворяться, — на его лице появилась легкая улыбка и он почесал усы. — Я таких как ты насквозь вижу.

— Капитан, о чем вы говорите? — тут уже удивился маг, стоящий рядом с ним. — На нем же кандалы!

— Ты об этой фальшивке? — Харуэм сел на табурет и выставив напротив себя меч, положил руки на его наверхие.

Ишь какой глазастый. Этого тусклого света ему хватило, чтобы заметить. И что мне теперь делать? Они хоть и стоят рядом, но мне тяжело следить сразу за обоими. Я еще не видел как Харуэм сражается всерьез, быть может он обладает невероятной скоростью, способной мгновенно лишить меня жизни. Но и сводить глаз с мага нельзя. В случае чего, нужно успеть защититься. Сейчас ситуацию может спасти только Иримэ, но я не уверен, что она готова сражаться. Ее буквально трясет... Да что это с ней? Почему она так его боится?

— Скажи, ты ненавидишь меня? — спросил капитан.

Он хочет поговорить? Значит, не будет нападать? Или хочет, чтобы я потерял бдительность?

— А сам как думаешь, ублюдок? — с моего лица спала фальшивая маска.

— Я обращался не к тебе. Эй, Иримэ, это было адресовано тебе. Ты ненавидишь меня? — я еще никогда не видел людей с настолько самодовольной улыбкой.

Губы эльфийки задрожали.

— Я... я не знаю... — опустив взгляд в пол, ответила она.

Не знает?!

— Даже после тех игр со мной? Тогда ты не выглядела особо довольной. Хотя... твои сладкие стоны и мокрая пизденка говорили об обратном, — его взгляд медленно перешел ко мне.

Он специально говорит все это, проверяя мою реакцию. Внешне, я стараюсь контролировать себя, но внутри уже все кипит. Я убью его! Убью! Убью! Но я должен быть терпелив!

Поглаживая плечо, Иримэ забилась в угол, а затем и вовсе начала сжимать его.

— Думаешь, эти слова меня разозлят? — спокойно уточнил я.

— Да причем здесь ты, ссыкло дырявое? Не слышишь, я разговариваю со своей милой девочкой.

Ага, то-то ты после каждого предложения переводишь на меня взгляд.

— Иримэ! — топнув, закричал Харуэм.

— Да! — дернувшись, ответила она.

— Ты меня ненавидишь?!

— Н-нет...

— Тогда ты меня любишь?!

— Н-нет... — так же неуверенно ответила она.

— Ха-ха-ха-ха! — рассмеялся он. — Тогда кто я для тебя?

— Хозяин...

— Правильно, я твой хозяин. И ты должна выполнять каждый мой приказ.

Эльфийка покорно кивнула.

— Тогда раздевайся, — грубым голосом, приказал он.

— Ч-что? — не совсем понимая его просьбы, переспросила она.

Я тоже не понимаю к чему это.

— Я хочу, чтобы ты показала этому сосунку свои сиськи. Нужно же как-то вознаградить его за верную службу Аркониуму!

— Зачем ему их видеть? — с красным лицом спросила она. Девушка начала прикрывать грудь рукой, хотя она все еще в одежде. Вместе с этим, эльфийка нервно прикусила верхнюю губу.

— А ты что, слепая? Не заметила как он пялился на тебя все это время? Я вот сразу заметил, стоило только этому голодному хищнику позарится на мою добычу. Давай, раздевайся. Пускай хотя бы в мечтах тебя трахнет.

Слезы подступили к глазам Иримэ и она жалостливо посмотрела на меня.

— Не нужно этого делать, — сказал я.

— Тебе никто не разрешал разговаривать, — с этими словами Харуэм ударил по законечнику ножен ногой и раскрутил меч в руках.

Чего я вообще жду? Сука... сука!

Эльфийка начала медленно расстегивать пуговицы белой блузки.

— Ох, как же я обожаю этот звук, — еще сильнее улыбнулся капитан. — Для нас с тобой он особенный, правда? Каждый раз раздеваясь, ты гладила мои волосы... а затем, твой язычок делал о-о-очень грязные вещи... — с наслаждением произнес ублюдок.

Тем временем Иримэ до конца расстегнула блузку и медленно начала раздвигать ее. Вот он мой шанс. Этот маг покосился на нее взглядом. Я прикончу его первым! Я топнул правой ногой и одновременно с этим щелкнул пальцами на обеих руках. В итоге я смог прикончить мага ледяным шипом, пробив тому голову, и одновременно с этим наколдовал защитный каменный доспех вокруг левой руки, из-за чего смог заблокировать резкий удар Харуэма. Он полностью разбил его и оттолкнул назад, разрушив стену хижины моим телом. Если бы я не успел, уже был бы трупом. Для этого доспеха я использовал половину от моего запаса маны, поэтому в прочности сомневаться не стоит. И даже так, он едва ли не отсек мне руку, проделав трещину в кости.

Ничего не вижу, нужно как можно скорее осветить это место! Для этого я выпустил в небо огненный шар, который через две секунды взорвался, озарив местность на какое-то время. К этому моменту Харуэм уже успел почти вплоты подобраться ко мне. В самую последнюю секунду я едва успел увернуться от его прямого выпада. Времени на долгое заклинание нет, а вот из быстрых я знаю только шипы. Поэтому их и использую.

Каждый мой шаг сопровождался щелчком пальцев, после которого из-под земли наружу вырывался ледяной шип высотой в два метра. Харуэм изящно уклонялся от каждой атаки, но пока что этого достаточно, так как он не может перейти в атаку. Однако вечно так

продолжаться не может. Моя мана закончится раньше чем он выдохнется.

Я бы сказал, что сейчас очень пригодилась бы помощь Иримэ, но я не понимаю, что с ней такое. Почему она слушается его? Она ведь способна убить эту тварь и глазом не моргнув! Я не понимаю! Не понимаю!!! Как ему удалось взять над эльфийкой контроль?! Как он смог сделать из нее послушную куклу?! Почему Иримэ позволяла ему делать с собой все эти грязные вещи?!

В один момент, Харуэм ускорился, из-за чего мои шипы перестали быть орудием атаки, и скорее стали выполнять защитную функцию, блокируя удары меча.

— Скажи, ты же представлял как я трахаю ее?! — кричал он, пока наносил удары.

Насупив брови, я прикусил нижнюю губу. Я ненавижу его!

В этот момент удар капитана настиг меня. Харуэму удалось лишиться меня левого глаза. Хорошо, что я не испытываю боли, но вот потеря обзора может сказаться. У меня мертвая зона с левой стороны, как мне это компенсировать?

— Как думаешь, сколько месяцев нашему с ней ребенку?! — а он все продолжал и продолжал.

Я старался не слушать его, но это было невозможно. Его слова, казалось, были даже громче ветра.

— И вообще, может ли она забеременеть в этом зазеркалье?! — хоть я и не отвечал ему, тот не собирался затыкаться.

Я не знаю как заставить его заткнуться... Не знаю, что я могу сделать! Моя мана скоро иссякнет!

— У нас с ней было много попыток! Одна из них наверняка оказалась успешной, ты разве так не считаешь? — он отрубил мне левую руку. — И вообще, кто у нас хоть родится? Эльф или человек? А может быть это будет полуэльф?

Да заткнись ты! Заткнись, сука!

Я так хочу заставить его заткнуться... но у меня нет никаких сил, чтобы победить его... И все равно... Даже если я умру, я должен хотя бы попытаться.

В тот момент как он поднял меч над головой для финального рубящего удара, я покрыл правый кулак каменной броней, вложив в нее всю оставшуюся ману. Даже когда он разрубил меня, я должен постараться успеть нанести удар в ответ. Интересно, если он выживет после этого, Иримэ залечит ему раны? Черт, и почему в последний момент я вообще думаю об этом...

В тот момент время будто замедлилось. Я больше не слышал ни его голоса, ни дуновения ветра. Пламя, которым я озарил местность тоже потухло. Тьма и тишина. Вот так я и встречу свою смерть.

Но случилось чудо. Слякка с каланхоэ, висевшая у него на шее засветилась, слегка ослепив его. В отличие от меня, он замешкался. Это и стоило ублюдку жизни.

Мой апперкот вошел ему точно в нижнюю челюсть, выбив ее. Его нижние зубы буквально выгнуло в сторону. Он упал в снег, уронив меч.

Звуки снова вернулись ко мне.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — кричал я, нанося удар за ударом по его роже.

Я даже не знал, что способен так быстро бить. Я должен вложить всю накопившуюся злость! За Рэо, за маму с папой... За Иримэ и даже за самого себя!

Каждым ударом, я будто опустошал свою душу. Я вкладывал в кулак всю ненависть, накопившуюся за это время.

— По... подожди... — кажется говорил он. — Умоля... умоляю... — но мне было плевать, что он там пытался сказать.

Через пять ударов я раздробил ему череп. Но даже когда он умер, я не перестал наносить удары. Я бил до того момента, пока лучевая кость не вышла из локтя. Хотя нет, я бил даже после этого.

«Все это время я кричал, может даже плакал. Я остановился, только когда окончательно сорвал голос. Вся ненависть наконец-то вышла из меня».

Почему склянка продолжает гореть? Я не знаю... Почему она не горела с самого начала? Я не знаю... да и в целом мне плевать.

— Иримэ... — хриплым голосом произнес я, и окинул округу взглядом.

Медленно я стал идти на свет из хижины. Доски из которых она была построена загорелись, из-за чего начался пожар. Видимо обломки после удара Харуэма разлетелись в стороны и попали в костер.

Этого света было достаточно, чтобы я увидел Иримэ, стоящую у обрыва.

— Все кончено... — даже несмотря на то, что голос ужасно хрипел, она все равно услышала меня сквозь метель.

— Что кончено?! Придурок ты тупой! — рыдая, выкрикнула она.

Стоило мне сделать шаг в ее сторону, как она снова закричала:

— Не приближайся ко мне! Еще один шаг и я спрыгну!

Между нами около десяти метров, даже если побегу, не успею ее спасти. Да и маны совсем нет на заклинания... Что уж говорить о сломанной руке.

— Тебе больше не нужно терпеть Харуэмэ... я убил его, — с тяжелой одышкой, заявил я.

— Да? Молодец! А с чего ты взял, что я терпела его?! Может быть мне нравилось!

— Не ври... хотя бы самой себе, не ври...

Нужно быть совсем слепым, чтобы не заметить как хреново она чувствовала себя рядом с ним.

— Убирайся прочь с моих глаз! — истерично выкрикнула девушка.

— Я видел как тебе плохо рядом с ним...

— Нет! Мне плохо не рядом с ним! Мне плохо рядом с тобой!

Почему? Зачем она это говорит... я не верю... я ведь не ради благодарности это делал, тогда зачем...

Почему сердце так колит?

— Прости... — все, что я смог сказать в этот момент.

— Всю жизнь я чувствовала себя грязной, испорченной швалью! Всю жизнь мне внушали это! Видишь этот шрам? — Иримэ показала на свой живот. — Этой клеймо ничтожества! У меня еще три таких на спине, хочешь их тоже увидеть?

Я мог лишь молча слушать эльфийку, не отводя взгляда от ее красных, заплаканных глаз.

— Я уже давно смирилась, с тем, кем на самом деле являюсь! Опороченное создание, не заслуживающее счастья!

— Перестань так говорить о себе, — и все же я не смог промолчать.

— Заткнись! Заткнись-заткнись! — Иримэ плотно закрыла уши руками. — Перестань относиться ко мне как к нормальной... От этого... от этого мне только больнее, — девушка упала на колени.

Я сделал один шаг к ней.

— Перестань! Не заставляй меня чувствовать себя нормальной! Не заставляй меня грезить о счастье! Все это несбыточные мечты! Я не заслуживаю этого! — эльфийка продолжала кричать, срывая голос.

Я сделал еще один шаг.

— В конце концов ты окажешься таким же! Ты тоже бросишь меня! Как и все, кто был мне дорог! Все отвернулись! Такова моя судьба! Я уже смирилась с ней!

Кто вообще мог внушить ей подобное? Ей же всего 15... со скольких лет она слышала все это в свой адрес? Маленькая девочка ведь не могла прийти к этому самостоятельно...

Сделав еще два шага, я остановился.

— Я хочу умереть, так что не мешай мне! — выкрикнула Иримэ, взглянув в мои глаза. — Хватит так смотреть на меня! Уходи! Для тебя все закончилось, ты можешь ликовать и праздновать! Все солдаты мертвы! Ты наконец-то станешь счастливым! Разве ты не этого хотел?! Уходи! Уходи! Уходи!

— В моей жизни никогда не случилось ничего хорошего... хотя нет, хорошее все же было, вот только у меня это отобрали, — неуверенно начал говорить я. — У тебя ведь точно так же, верно?

Иримэ ничего не ответила и лишь засопела носом.

— Я думал, что нашел себя в ненависти, но ошибался. Солдаты мертвы, и что от меня осталось? Ничего... я пуст. Без цели, без желаний и даже мечты нет. Ты такая же.

— Верно! Я тоже пустая! Поэтому-то я и не хочу жить! У меня нет ни единой причины продолжать бороться с этой невыносимой болью!

Это звучало словно зов о помощи.

— Если ты не знаешь ради чего жить... — я сделал глубокий вдох и продолжил: — тогда живи ради меня.

— А? — ее брови полезли на лоб. — Тебя? Совсем дурак? Придурок! Идиот!

— Не должно быть так, чтобы хоть кто-то желал собственной смерти. Если у тебя ничего нет, значит нужно создать это. Так я считаю...

— Так иди и создавай! Только меня не трогай!

— Нет, — из моих уст прозвучало эгоистичное заявление. — Я никуда не уйду без тебя. Я уже решил, что буду жить ради тебя. Поэтому-то и прошу о взаимности.

— Ты... — замерла Иримэ. — Совсем дурак... — ее голос ослаб.

— Если мы оба несчастные... тогда почему бы нам не попытаться создать счастье вместе? Разве не так поступают друзья?

— Да помолчи ты уже... — опустила голову девушка. — Хватит издеваться надо мной, прошу тебя...

— Я отказываюсь, — и снова повеяло эгоизмом. — Ты как и любой другой заслуживаешь счастья.

— Нет! — махнув рукой, крикнула она.

— Почему?

— Ты... ты! Ты что, не слышал, что со мной творил этот ублюдок? Я опороченная, грязная шлюха! Мне никогда не избавиться от этого клейма! Влюбился в меня или что? Тебе нравятся такие? Да у тебя с головой непорядок! Или хочешь тоже поиздеваться надо мною как и он?!

Как же мне преодолеть эту стену? Как заставить ее поверить, в искренность моих слов?

В тот момент я заметил кое-что, и кажется, теперь знаю...

Без лишних слов, я сделал еще один шаг к ней, затем еще один...

— Не смей приближаться! Ты что, забыл о чем я говорила?! Я спрыгну!

Подойдя к ней, я упал на колени, оказавшись с эльфийкой на одном уровне.

Молча, я обнял девушку.

— Хватит... — сказал я.

Иримэ начала царапать мне спину словно кошка, а затем и вовсе вцепилась зубами в плечо. Вместе с этим она кричала разные грубые слова, но я пропускал их мимо ушей.

— Перестань сдерживаться, — как ни в чем не бывало, сказал я. — Ты можешь плакать.

Я заметил, что как только она увидела меня, Иримэ стала сдерживать слезы, хотя оставшись в одиночестве, она рыдала как не в себя.

С каждой секундой, эльфийка словно слабела. Руки, которыми девушка царапала мою спину наконец-то расслабились.

— Чтобы ни случилось, я никогда не брошу тебя. Теперь мы с тобой единое целое... Так что можешь плакать сколько хочешь, рядом никого нет... — смотря в пустоту, заявил я.

Хотел бы я в этот момент погладить ее волосы, да вот только одна рука сломана, а вторая и вовсе отсутствует.

Иримэ наконец-то дала волю своим настоящим эмоциям и начала рыдать на моем плече. Неосознанно, эльфийка обнимала меня все сильнее и сильнее.

Затем, она опустила рук, и обняв меня вокруг талии, повалила на землю.

— Ты обещаешь?! — из ее глаз безостановочно текли слезы, а из носа бежали сопли.

— Обещаю...

— Скажи полностью!

— Обещаю, что никогда не брошу тебя. Обещаю, что сделаю тебя счастливой. Обещаю, что...

— Хватит-хватит-хватит! — девушка начала стучать по моей груди. — У меня сейчас сердце лопнет, дурак! Идиот! Придурак!

— Тебе больше не нужно бояться... — добавил я.

— Не хочу слышать это от такого трусишки как ты! — на лице девушки впервые за долгое время появилась улыбка и она легла мне на грудь.

— Обещаю, что заставлю забыть тебя обо всем плохом, что с тобой случилось.

— И зачем ты это сказал?! — разволновалась девушка, и ее лицо стало еще более пунцовым.

— Тогда не договаривал, вот, решил, что все же тебе стоит знать.

— А-а-а-а-а! Идиотина! — приподняв голову, она снова начала стучать мне по груди, ну, а затем опять улеглась, ха-ха-ха.

Затем наступило затишье, и она спросила:

— И как же ты собираешься это сделать? Знаешь ли... у меня слишком много травм. Я стану для тебя самой настоящей головной болью. Ты еще пожалеешь о том, что наговорил в этот день.

— Как? Элементарно. Мы вместе создадим столько крутых воспоминаний, что об этом ты даже не вспомнишь. У нас ведь впереди еще столько времени! Мы вольны делать все, что только захотим!

После моих слов снова наступило нелепое молчание, прерываемое лишь свистом ветра.

— И не переживай... я никогда не пожалею о сказанном сегодня, — все же добавил я.

— Вот только ты тоже должна пообещать мне кое-что... Я хочу, чтобы ты научилась любить себя. А, и чтобы ты вообще никогда не обзывала себя!

— Угу... — Иримэ спрятала лицо и протянула мне мизинец левой руки. Видимо, чтобы мы официально укрепили обещания данные друг другу.

Прошло пять секунд, десять, а мы так и не сплелись мизинцами. Тогда эльфийка в недоумении подняла взгляд и увидела, что у меня отсутствует предплечье левой руки.

— Я бы с удовольствием, вот только Харуэм отрубил мне руку, ха-ха-ха, — рассмеялся я.

— Дурак! Сейчас не до смеха! — спохватилась Иримэ, и тут же побежала искать ее.

«В тот день мы дали друг другу обещания. Если бы я знал, чем все обернется в итоге, поступил бы я так же? Да, непременно. Ведь для меня нет никого дороже нее».

Послесловие автора

Если честно, я уже очень давно придумал весь этот флешбек, роль Иримэ в нем, и ее прошлое. Но когда начал писать, мне стало немного не по себе... Полагаю, что в целом, свет видел и намного жестче и неприятнее истории, но все равно, если кому-то было некомфортно читать это, прошу прощения. Может быть я вообще принимаю все это слишком близко к сердцу только из-за того, что персонаж придуман мною, персонаж уже много месяцев крутится у меня в голове пока придумываю сюжет и за это время стал словно родной. Или же вообще, это словно часть меня. И тут с ней вот так обходятся... В общем, придумывая ее историю я не испытывал никаких эмоций, но конкретно писать это было действительно неприятно и порой даже физически больно(

— Часть 1 —

= *От лица Оливера и «Кью»* =

Иримэ залечила мне раны, и даже руку приделать смогла. Возможно, если бы мы находились в Темноземье, у нее бы не получилось повернуть нечто подобное. Но в зазеркалье наши тела функционируют по другому, и уже второй раз это спасает мне жизнь.

Солнце взошло на горизонте, осветив покрытый льдом горный хребет, на котором мы находились. Внизу есть лес, елки которого спрятались за снегом, чуть дальше замерзшее озеро, а далеко-далеко на севере можно увидеть город. Последнее время у меня были проблемы с глазами, но после лечения Иримэ все вернулось в норму.

— Что будем делать? — смотря вдаль, спросил я у эльфийки.

— Ты имеешь в виду в общем или конкретно сейчас? — уточнила она.

— А разве есть разница? Или у тебя уже намечен какой-то план действий?

— Эм... я думала, может, стоит вернуться в Темноземье?

— То есть ты не уверена?

— На самом деле я не знаю... Если ты не захочешь идти обратно, мы можем поискать новый мир, в котором нам обоим понравится, — поставив руки на пояс, девушка подошла ко мне, и тоже начала разглядывать даль.

— Можем начать с этого. Постройка, которая только что сгорела, — обернулся я, — уж очень напоминает охотничью хижину. Монстры вряд ли бы такие строили. Да и город этот выглядит вполне обитаемым.

— Ну... а Темноземье? Уверен, что больше не хочешь туда возвращаться?

— Да пускай это проклятое Темноземье горит синим пламенем! — воодушевленно, с улыбкой до ушей ответил я.

Не хочу даже вспоминать об этом месте. Конечно, наш родной мир огромен, и далеко не все такие же ублюдки как солдаты Аркониума, но людей не особо жалуют за пределами Шаи. Эльфы были единственными, кто помогал людям, и то, им было плевать на нас в самом конце. Да и вообще, если к нам такое отношение от своих же, то чего ожидать от враждебно настроенных рас?

— Я просто думала, может у тебя остались какие-то родственники там...

Иримэ переживает, что я говорю это слишком импульсивно, или же из-за помутнения рассудка. Но мне действительно не хочется возвращаться туда. Если получится отыскать новый, более благоприятный мир, я бы хотел остаться в нем.

— Нет у меня больше никого. Кроме тебя, конечно.

После этих слов эльфийка сразу покраснела.

— Поэтому если ты хочешь вернуться, тогда мы пойдем обратно, — добавил я.

Девушка начала махать руками, и отнекиваться:

— Нет-нет-нет! Я не то чтобы хочу обратно... просто мне немного страшно начинать все сначала. А так... я тоже ненавижу Темноземье... — опустив голову, договорила она.

Хотел сказать ей: «не переживай», но это звучит не слишком убедительно, нужно перефразировать.

— Я рядом, так что можешь расслабиться. Даже если возникнут какие-то трудности, мы встретим их вместе.

— Какие же вы милые ребятки.

— Спасибо, — неосознанно ответил я, и только потом осознал, что впервые слышу этот голос.

Вместе с Иримэ, мы резко обернулись и увидели подростка, сидящего в позе лотоса. Его скучающее лицо упиралось щекой о ладонь левой руки. Стоп, это вообще кто? Почему он говорит на нашем языке? Он вообще едва напоминает человека и выглядит довольно уродливо. Его волосы седые и длинные, спина горбатая, что аж позвонки выпирают наружу. В его левом ухе можно разглядеть золотые серьги, что странно, ведь судя по всему на остальную одежду ему не хватило денег — он сидел нагишом. Ему разве не холодно? Какого-то дополнительного волосяного покрова я у него не вижу. Но пожалуй, самой отличительной чертой этого существа были его длинные руки, что без труда достигли бы земли, даже если бы он встал. На каждой из них было по восемь пальцев.

Без лишних слов Иримэ стала колдовать огненный шар, который нагревшись до предела, сменил цвет на синий.

— Тихе-тише, дамочка, — широко расставив руки, существо попыталось успокоить эльфийку.

Вот только это не возымело никакого эффекта. Удивительно, но он не сдвинулся с места. Иримэ уже была готова прикончить его, но я вовремя успел остановить ее.

— Что ты такое? Откуда знаешь наш язык? — все еще держа за руку Иримэ, я начал расспрашивать существо.

Тот без лишних слов высунул язык, на котором была колба с светящейся каланхоэ.

— Похоже я тот, кого вы искали, — сплунув ее в снег, улыбаясь сказал он.

— Откуда ты знаешь?! — нервно выкрикнула Иримэ.

Как-то она слишком агрессивно реагирует. Или это я веду себя как беспечный дурак? Но я не чувствую никакой опасности от этого существа, да и вообще, ни я ни Иримэ не заметили его присутствия позади нас. Если бы хотел — уже убил бы. Но он решил начать диалог. Да и вообще, мне теперь и самому интересно стало. Почему каланхоэ светится рядом с ним? Он как-то связан с Богами Темноземья? Вот только как он узнал, что мы ищем их?

— Как бы объяснить, чтобы вы поняли... — пацан схватился за голову. — В общем давайте по-простому. Это не мое настоящее тело. На самом деле я не более чем жалкий дух, скитающийся по мирам в поисках нового дома.

— Это никак не объясняет почему ты знаешь о нашей истинной цели! — снова возмутилась Иримэ.

— Как это не объясняет? Я же мог подслушивать вас, пока вы шагаете по черно-белому коридору. Но ладно, не буду путать вас, я узнал о планах совершенно другим способом, — один из пальцев его правой руки указывал на меня: — Я ненадолго вселился в твоего друга и покопался в его голове, вот и все, — обращаясь к эльфийке, заявил пацан.

— Что ты сказал?! — эти слова привели Иримэ в бешенство, и мне снова пришлось ее успокаивать.

Если подумать, то я помню, что спустя какое-то время, как я оказался в этом мире, моя голова ужасно заболела. А потом было то странное чувство, будто кто-то глазеет на меня. Это все его рук дело?

— Хочешь сказать ты выучил наш язык за несколько минут? — поинтересовался я.

— Если быть точным, то мне хватило восьми секунд, — он соорудил самодовольное лицо. — Поглощение и усвоение информации это одна из моих особенностей.

— Ладно, с этим разобрались. Теперь говори, что тебе вообще нужно, — спросил я.

На удивление, я спокойно принял ту информацию, что он сообщил. А вот Иримэ смотрела на него с недоверием. Может это все побочный эффект того, что он проник в мою голову ранее?

— На самом деле ничего особенного, просто хочу пойти с вами, — буднично ответило существо.

— Эй, уродец! Проваливай отсюда! Этому никогда не бывать! — резко ответила Иримэ.

Но я не был к нему настолько враждебно настроенным:

— Зачем? Мы тебя знать не знаем.

— Во-первых, вы меня заинтересовали. Ваш диалог был таким трогательным, что я готов был заплакать, просто у этого тела, к сожалению, нет такой функции. А во-вторых, у меня тоже нет дома, — он взял в руки светящуюся колбу. — Мой дом, судя по всему, сейчас засел в вашем. Я уже устал скитаться в одиночку, поэтому последнее время был занят поиском компании.

— В смысле... дом в доме... Что ты несешь? — наклонив голову набок, спросил я.

— Это скучная история, и я не особо хочу углубляться в свое прошлое... — его вид сразу же стал скучающим.

— Мы никуда не спешим, — сказал я.

— Да зачем с ним вообще разговаривать?! Я могу легко его прикончить! — обратилась ко мне Иримэ.

Я лишь помахал ей головой, с просьбой не спешить.

— Ладно-ладно, так уж и быть. Вы что-нибудь слышали о Смерти? — спросило существо.

Я уж было начал отвечать, но затем он добавил:

— И я сейчас не конец жизни имею в виду! Я о Смерти, что всегда наблюдает за нами с небес. Она вершительница судеб и разрушительница миров!

— Понятия не имею, о чем ты вообще.

— А вот твоя подруга видимо в курсе, — слегка улыбнулся пацан, увидев дрожащую Иримэ.

— Эй, все в порядке? — спросил я, приобняв ее.

— Ты же слышала о Смерти? — существо почесало за ухом.

Но Иримэ отвечала не ему, а мне:

— Я не знаю точно... но в деревне мои красные глаза называли знаком Смерти. Якобы я отмечена ею, и поэтому от меня одни несчастья. Именно по этой причине эльфы и не убивали меня, боясь последствий. Отправить меня сюда, в надежде на то, что я умру где-то в зазеркалье, стало для них лучшей возможностью.

Но откуда эльфы знали об этом? И почему самостоятельно не отвели ее сюда ранее? Ладно, это сейчас не столь важно.

— О-о-о... так ты оказывается опасная девица, — длиннорукий впервые удивился.

— Заткнись! — выкрикнула Иримэ.

— Ладно, я не до конца понял, но думаю, основную суть уловил. Можешь продолжать свою историю, — снова мне пришлось успокаивать эльфийку, пока параллельно обращался к существу.

— Так вот, если Смерть выбрала мир, который хочет уничтожить, ему ни за что не выжить. Вот только мой мир немного отличается от обычного... В общем мой мир сбежал в

ваш, и теперь обживается там, клича себя Проводницей. Я не знал этого, пока не проник в твою голову и не сопоставил кое-какие факты. Так что мне стоит поблагодарить тебя.

— И какая же твоя роль во всем этом? И вообще... мир сбежал в другой мир? Это звучит как безумие.

— Потому что это и есть безумие. Жители моего мира с гордостью называли его Матерью, так как по сути мы все являемся ее порождение. Всего лишь части ее души, которым она дала имена и внушила, будто мы самостоятельные личности. Матерь забрала всех жителей с собой в ваше Темноземье. Всех... кроме меня. Потому что я никто — Ноль Существо, что должно было стать следующим миром. Вот только меня это не устраивает!

— Мне очень сложно представить, как был устроен ваш мир...

— Да никак, сплошная тьма. Мы взаимодействует на уровне чувств и эмоций.

— Значит ты сбежал через зеркало, и отправился на поиски нового мира?

— Да, так я и очутился здесь. Своровав тело одного из местных обитателей, я скитался здесь какое-то время. Но здесь ловить нечего... местные слишком уж дикие создания. Вряд ли вам с ними по пути.

— И как мы можем быть уверены, что ты не своруешь наши тела, когда мы потеряем бдительность?! — Иримэ явно не хочет, чтобы он шел с нами.

— Во-первых! — он поднял сразу восемь пальцев одной руки. — Ты можешь убить это тело, но стереть мою душу — все равно не получится. Тебе никак не остановить меня. Во-вторых! — в ход пошла вторая рука. — У меня нет ни намерения, ни возможности повернуть нечто подобное. В Оливера я уже вселялся, а это одноразовая акция, а вот тебя трогать мне не хочется. Если вселюсь, тогда Смерть заметит меня, и я стану ее целью. Не знаю наверняка, но такая возможность существует.

Я ему не представлялся, но он знает мое имя... странное чувство. Он знает буквально все, что творилось у меня в голове? Кошмар...

— Значит ты, как и мы, просто хочешь найти новый мир, в котором сможешь жить, верно? — уточнил я.

— Именно так.

— Но если мы найдем идеальный мир с людьми, ты точно туда не вступишь.

— Это не проблема. Это тело способно мимикрировать, поэтому я и выбрал именно эту расу.

— Мимикрировать? — понятия не имею что это значит.

— Я способен менять свой внешний вид, — он и вправду стал меняться, превращаясь в обычного ребенка, где-то лет пяти.

А... он превратился в Рэо.

Пожав плечами я ответил:

— Ну, у меня нет с этим никаких проблем, — затем, повернувшись к Иримэ, добавил: — Но последнее слово за тобой.

Она стала вертеть головой смотря то на меня, то на него. Девушка не знала, что сказать, но в конце концов покраснела, и скрипя зубами заявила, что не против его компании.

«Если честно, я до последнего думал, что она откажется. Но видимо, она просто решила довериться мне. Хоть меня и немного смутил тот факт, что ее собственное мнение перекрывается моим. Но в любом случае я был рад, что этот придурок, которого я в будущем буду называть папашей, все же пошел с нами. Частично, именно он спас мне жизнь. Не загорись та каланхоэ на шее Харуэма, я уже был бы мертв».

«В общем, таким вот, довольно случайным образом, к нам присоединился третий. Звали его Нулевой, но он попросил обращаться к нему «Нул». Он как и мы потерял дом и хотел найти мир, в котором сможет быть счастливым, поэтому я и не видел причин отказывать ему. Да и он сразу показался мне забавным, хотя тогда он еще был серьезным... Его клоунада началась в тот самый момент, когда он превратившись в щенка, запрыгнул Иримэ на голову».

— Неси! — одной лапой Нул держался за ухо эльфийки, а второй указывал вперед, словно капитан корабля.

— Я тебя спалю! Я тебя спалю! — с надутой на лбу веной, грозила расправой Иримэ.

— **Часть 2** —

Покинув снежный мир, мы вернулись в зазеркалье. Как я и думал, в живых никого не осталось.

Но была одна проблемка, этот здоровяк с руками-клинками все еще был здесь.

Вот только Нул смог урегулировать конфликт. Вселившись в мужчину, он выучил их язык, а затем объяснил всю ситуацию. О ней он тоже в курсе, так как был в моей голове. После этого мы мирно разошлись. Вернее нам было в одну сторону, просто мы не преследовали их, и еще на какое-то время остались у трупов, чтобы не провоцировать здоровяка лишний раз.

Нул снял с мертвых солдат одежду и снова принял облик Рэо. Одежда была на него великовата, но стоило ему уменьшиться в размерах, как одежда повторила за ним. Удивительно...

— Видишь, я оказался полезным, — сказал он, ехидно поглядывая на Иримэ.

— От этого ты не стал менее подозрительным! — ответила девушка. — Я недолюбливаю тебя не из-за того, что ты плохой, а потому что не знаю чего от тебя ожидать!

— То есть если мы выстроим доверительные отношения, ты наконец-то полюбишь меня?! — сделав щенячьи глазки, спросил Нул.

— Ни за что! — тут же выкрикнула Иримэ.

— Да ладно тебе! Я конечно понимаю, между вами двумя любовь, но разве в ваших сердцах не найдется местечка для такого как я?! — упав на колени, он стал наигранно плакать.

— Ха-ха, слишком дешевая актерская игра. Я на ярмарках с друзьями и то лучше выступал, — на моем лице появилась легкая улыбка.

— Лю... лю-лю-любовь?! — и снова Иримэ кричит. — Что ты такое говоришь?! Какая еще любовь?!

— А что это между вами было у обрыва? Голубки, хорэ притворяться!

В тот же миг как Нул это сказал, я посмотрел на пунцовое лицо эльфийки. Да я уверен и сам был как помидор в этот момент...

— Стоп-стоп-стоп, мы просто друзья! — махая руками, стал отнекиваться я.

— Вот именно! — подтвердила девушка.

Хотя если посмотреть со стороны, мы наверняка выглядим больше, чем просто друзья! Я там такого наговорил, что теперь даже как-то стыдно! Блин, куда делась моя уверенность? У обрыва я за словом в карман не лез и говорил все, что только в голову взбредет! Хорошо, что это помогло Иримэ, но может, это и вправду звучало так, будто мы парочка влюбленных? Нет-нет-нет, что за idiotские мысли? На самом-то деле, я вообще не понимаю, почему так смущаюсь. Может потому что она сама отрицает это?

— И чего вы так засмутились тогда? — ковыряясь в носу, спросил Нул.

Блин... не могу оторвать от нее взгляда. Какая же она красивая... Но мы просто друзья... по крайней мере пока... ведь в конце концов, мне кажется, что я действительно влюбился в нее. Наверное, еще с самого начала... все потому что я такой простодушный дурак и почти моментально привязался к девочке, проявившей ко мне минимальное внимание. Но сейчас я не могу с этим ничего поделать. Я бы, конечно, мог сказать ей правду, однако мне кажется, сейчас Иримэ не готова к чему-то подобному. Как бы только не сделать ей больнее. Она ведь такой кошмар пережила за последние пару месяцев, что лучше не спешить. Тем более, если бы она была готова, то разве отнекивалась бы так ярко? Может она вообще не влюблена в меня и я снова надумываю. В конце концов, пока лучше оставаться друзьями, а там посмотрим, как все будет развиваться дальше.

— Да уж... — с разочарованием в голосе Нул отвернулся от нас и пошел вперед. — Что-то я уже сомневаюсь, что ты был действительно хорошим актером на ярмарках.

«Кому мы вообще ввали в тот момент? Существу, которое часом ранее сказало, что способно общаться на уровне чувств и эмоций? Он видел нас обоих насквозь, а меня так тем более. Он был в моей голове и знал все намного лучше меня самого... Нет, мы ввали самим себе. Но я не считаю, что это было неправильно. Уж лучше я буду краснеть каждый раз, когда глупый Нул заводит разговор о наших отношениях, чем сделаю Иримэ больно, поторопив события. Так я тогда и думал».

Ударив себя по щекам, я пришел в чувство. Протянув руку Иримэ, я сказал:

— Пойдем.

— Угу, — кивнула она и взяла мою руку.

Плевать на смущение, нужно переступить через себя и не робеть! Просто рядом с ней, это очень трудно делать! Но я дал ей обещание, что мы с ней единое целое, отныне и навсегда. Любовь, не любовь, какая нахрен разница? Наши отношения вообще на другом уровне. Мне не важно, будем мы с ней целоваться или нет. Важно лишь то, что я готов за Иримэ жизнь отдать!

— **Часть 3** —

— Кстати, остальные арконианцы бежали вон в то зеркало, — указывая на него пальцем, сказал я. — Может навестим их?

— Не стоит, я уже был в том мире. Ничего хорошего там ждать не стоит, — ответил Нул.

— Блин, надеюсь с ними все будет в порядке.

— Если так беспокоишься, можем вернуться, — сказала Иримэ, идущая рядом.

— Беспокоюсь, но не настолько, чтобы возвращаться за ними. Я и так помог им как мог.

— Вот кстати мой мир, смотрите, — Нул подошел к одному из поломанных зеркал.

— Ты сам его сломал? — спросила эльфийка.

— Как только вынырнул из портала, оно само сломалось.

— А я хотел наведаться туда... Посмотреть, как все устроено.

— Дурак? Говорю же, я был зачатком нового мира. Без меня там не осталось ничего. Оказавшись там, ты бы просто... — он на секунду задумался. — Даже не знаю, что с тобой случилось бы. Видимо даже в теории сложно представить то пустое пространство.

— Ты, кстати, говорил, что эта вот Смерть, разрушает миры. Значит ли, что после уничтожения, зеркала будут ломаться без посторонней помощи? — поинтересовался я.

— Именно. В той стороне куда мы идем... я уже был там. Но чем дальше, тем больше

поломанных зеркал.

— Значит ли это, что и соседнее зеркало ломается?

— А, ты о том разговоре двух товарищей по беде? — обернувшись, спросил Нул.

Он видимо о том разговоре, который я когда-то услышал. Ну, что зеркала напротив друг друга это один и тот же мир. Жуть... каждый раз когда он говорит что-то, о чем я сам ему не рассказывал, у меня по спине пробегает холодок.

— Да, — подтвердил я.

— Они, кстати, были правы. Зеркалами друг напротив друга являются отражениями одного мира. Вот только уничтожение одного из них не означает уничтожение второго, — ответил Нул, или лучше называть его духом?

— Почему так? — в разговор вступила Иримэ. Даже она выглядела заинтересованной в этот момент.

— Потому что миры существуют в разном времени. Если быть точнее, разница ровно тысяча лет. Поэтому, даже после уничтожения мира Смертью, сломается лишь одно зеркало, а второе повторит его судьбу спустя тысячу лет.

— Вот оно как... — приставив пальцы к подбородку, я задумался. — Есть еще одна деталь, которая не дает мне покоя...

Все это время мы шли вперед, не заходя в другие миры, так как все зеркала были сломаны, а расстояние между ними становилось все больше и больше.

— Валяй.

— Темноземье — это единственный мир, который находится не сбоку. То есть его противоположное зеркало находится в самом конце зазеркалья. Но есть ли у него конец? И откуда же мы прибыли, из будущего или прошлого? — я завалил духа вопросами, но тот без труда стал на них отвечать:

— Конец зазеркалья непременно существует. А вот на остальные вопросы я тебе никак не отвечу, так как понятия не имею. Я даже не скажу вам, почему это место вообще существует. Откуда оно взялось, почему наши миры взаимосвязаны? Почему мы можем ходить между ними? Я и сам хотел бы знать, но боюсь, это не то, что мы когда-либо будем способны узнать.

— Смотрите, вот целое зеркало, — заметив, сказала Иримэ.

— Я уже бывал в этом мире. В нем нет ничего необычного. Просто белая комната.

— А я бы все равно зашла. Кто знает, может ты надурить нас хочешь? — сказала Иримэ.

Нул посмотрел на меня, и все что мне оставалось, лишь пожать плечами.

— Давайте посмотрим, мы же все равно никуда не спешим, — сказал я, и мы дружно зашли в зеркало.

— **Часть 4** —

~ **Четвертый ключевой момент** ~

Внутри и правда оказалась белая комната, но дело вовсе не в снеге. Стены, пол и потолок были сделаны из мягкого материала, который я впервые вижу. Присев я пощупал его, и кончики пальцев закололи, будто меня ударило электричеством. Я испытывал подобное, когда учился подчинению магии электро.

Пройдя чуть вперед, я ударился лбом о невидимую стену. Присмотревшись внимательнее, я заметил, что это было прозрачное стекло, едва заметное взору.

— Странный мир, — сказал я.

— Не то слово. Пойдемте отсюда, — заявил Нул.

Однако стоило нам развернуться в сторону зеркала, как Иримэ остановила нас.

— Смотрите, стены двигаются.

Но это скорее не стена... Это белые двери разъехались в стороны. Это была магия? Почему двери уехали в стены? Из них вышел человек в черном костюме. Под черным пиджаком у него виднелась белая рубашка, а на шее был затянут какой-то странный красный аксессуар. Впервые вижу.

— А ты говорил здесь никого нет... — сказала эльфийка.

— Простой раз я был здесь в форме духа, и видимо меня не заметили, поэтому и не вышли на встречу.

— Навстречу? — удивленно приподняв брови, пробубнил я.

«В тот момент мне не давало покоя чувство, которое я не мог воплотить в слова. Неужели это первый мир, в котором вокруг зеркала обитают люди? Нет, они не то что обитают, ждут кого-то вроде нас. Стоило нам попасть внутрь, как тут же вышел человек, да и вообще, как он нас увидел, если вокруг сплошные стены. Неужели каким-то образом наблюдали? У меня было так много вопросов, которые я не мог нормально сформулировать».

Тем временем мужчина подошел к нам почти вплотную. Его черные волосы были зализаны назад, чем-то вроде слизи слайма, из-за чего те очень сильно блестели от света, находящегося на потолке. Что это за свет такой? Понятия не имею, но видимо какая-то магия. Он был настолько ярким, что стоило на него посмотреть более двух секунд, и глаза начинали болеть. Не зря этот мужчина носит черные очки, видимо они способны защитить от этого. В губах он держал маленький сверток бумаги набитый травами внутри. Затем он втянул воздух, и горящая на концевке бумажка разгорелась еще сильнее. Дым от нее устремлялся вверх, а пепел упал на пол и растворился.

Достав из нагрудного кармана блокнот, он стал водить по листу какой-то странной металлической хренью, будто это перо.

Вырвав лист, мужчина показал его нам. На нем было изображено два рисунка. На одном рисунке было изображено солнце, а вот на втором... что это вообще такое? Тоже кружок, но отличающийся.

— Если судить логически, это должна быть луна, — предположил Нул.

— Наша выглядит немного иначе.

— Мы все-таки в другом мире, поэтому не стоит удивляться подобным мелочам.

— Итак, чего же он от нас хочет? — спросил я.

— Наверное, чтобы мы выбрали, — ответила Иримэ.

— Ладно, ребята, я все сделаю за вас, — заявил Нул, и я увидел, как мужчина схватился за голову, прищурив глаза.

Неужели он вселился в него?

— Да, он хочет чтобы мы выбрали.

— Мне больше нравится луна, — сказал я, и Иримэ поддержала меня:

— Мне тоже.

— Дураки! Если бы не великий я, вы бы уже померли! — выкрикнул дух, вернувшись в тело Рэо. — Нужно выбирать солнце, или они расценят нас как врагов. Вот такой вот дурацкий тест.

— Они хотят отнять жизнь, основываясь на таком детском тесте? Что за бред? — возмутилась эльфийка.

— А как им еще коммуницировать с попаданцами вроде нас? Если бы не великий я, вы бы так и не поняли, что к чему.

— Тогда может просто уйдем, пока не поздно? — поинтересовался у ребят я.

— Я бы не спешил с выводами. То, что я увидел в его голове... поразило меня.

— Снова пытаешься нас надуть? — сложив руки на груди, спросила девушка.

— Снова? Да я пока только помогаю вам.

Я присел, и наши с ним глаза оказались на одном уровне:

— Что ты увидел?

— Развитый мир, полный разнообразных людей. На этой планете много больших городов, а некоторые здания достигают небес! По дорогам ездят металлические звери, называемые машинами, а в небесах летают металлические драконы.

— Драконы... — прошептал я.

Черт... я обожаю драконов. Поэтому я...

— Я выбираю солнце! — поднявшись на ноги, я указал на рисунок.

— Ты уверен? — Иримэ выглядела нерешительно.

— Да этот мир сказка какая-то! — радостно улыбнулся Нул.

— Мы впервые за все время, наткнулись на людей. Да и еще у них все так организовано, что меня так и тянет, посмотреть на то, что находится снаружи белой комнаты, — мое лицо тоже стало распирать от неконтролируемой улыбки.

Видимо она была заразной, так как уголки губ эльфийки тоже непроизвольно повело вверх. Как только она указала на солнце, мужчина покинул белую комнату.

— И что теперь? — спросил я у Нула.

— Ты правда хочешь, чтобы я спойлерил тебе?

— Спойлерил?

— Я узнал новое словечко у этого мужика. В общем ты уверен, что хочешь знать, что нас ждет дальше?

— Давай так, расскажи мне все связанное с этой комнатой, но о внешнем мире больше не слова! Я хочу все увидеть своими глазами! — словно ребенок, говорил я.

— А я ведь говорила, что стоит посетить этот мир, — гордо задрав нос, сказала Иримэ. Затем ее взгляд перешел на Нула и она самодовольно улыбнулась.

— Ладно, давайте по-порядку. Мы не первые кого они встречают, и явно не последние. Сейчас мы находимся под землей, в большом-большом здании с множеством коридоров. Пускают они только тех, кто похож на людей, остальных убивают!

После этих слов Иримэ погрузилась и взялась за уши, которые опустились.

— Так они варвары?! — увидев ее реакцию, разозлился я.

— Не переживай, длинноухая. Вряд ли они тебе что-то сделают, так как твои уши легко можно скрыть. Убивают они скорее диких тварей, чтобы изучить их тушки. Так что мы в безопасности.

— Не зря ты принял форму Рэо.

— Это точно! Ну, так вот, — Нул продолжил рассказ: — В этом мире развита такая вещь, как технологии. Это что-то типа артефактов, или хрен его знает как еще объяснить, чтобы вы поняли. В общем одна из этих технологий заставляет самостоятельно двигаться двери, а другая, блокирует всю магию в здании. Так понятно?

— Примерно...

— Как это я без магии? — схватилась за волосы эльфийка.

— Не переживай, это только здесь. Снаружи все будет нормально. В общем-то делают они это для своей безопасности. Если бы у нас было при себе оружие, то и его бы конфисковали, по очевидным причинам.

— Давай ближе к сути, зачем они вообще пускают таких как мы? Они ведь не планируют ничего плохого? Может быть они захотят вскрыть нас как туши монстров! — Иримэ занервничала.

— Во-первых, они не тронут нас, пока мы придерживаемся правил их организации. Их, как и язык, мы должны будем выучить за несколько лет нахождения здесь. Только тогда нас выпустят наружу. Зачем им вообще все это? Для исследования. Различные ученые были даже в вашем мире, поэтому вы должны понимать о чем речь.

Хоть я и понимаю лишь примерно, но уверенно кивнул, типа понимаю все, о чем он только что сказал.

Затем, Нул продолжил:

— Местные люди, или лучше сказать люди из организации контролирующей это здание, разработали новую технологию. Она все еще несовершенна, поэтому ее испытывают на таких как мы.

— В чем ее суть? — сложив руки на груди, поинтересовалась Иримэ.

— Эта технология, вернет нам чувства, утерянные в зазеркалье. Если говорить прямо, то мы снова начнем чувствовать боль, к нам вернется голод и жажда. Даже кровь снова начнет течь. Саму технологию засунут нам в шею, и будут собирать данные, для улучшения технологии в будущем.

— Во-первых, зачем им вообще это нужно, во-вторых, зачем нам возвращать чувства, ну, и в-третьих, как-то не хотелось, чтобы мне в шею, что-то засовывали... — выразил опасения я.

— Насчет третьего, можешь не переживать. А остальное нужно для того, чтобы не потерять свою человечность. Рано или поздно, зазеркалье вытянет их из тебя полностью, и ты перестанешь быть тем, кем раньше являлся. Эти людишки и сами хотят исследовать другие миры, поэтому и разрабатывают эту технологию. Однако пока она не доведена до идеала, они не рискуют покидать свой мир. Кстати, они называют его Землей, какое же банальное название...

— И все же, меня смущает один факт... — призадумалась Иримэ. — Мы должны будем следовать каким-то дурацким правилам, чтобы спокойно жить? Я не хочу, чтобы надо мной снова были господа!

— Их правила вполне адекватные. Нам просто нужно будет научиться жить как местным, не выделяться, не бедокурить, и все будет нормально. Но я вам обещаю, это того стоит! Здесь столько всего интересного, что от потока информации у меня чуть башка не лопнула. Шутка, — в конце добавил он. — Но интересного действительно много! Прямо очень!

— Ладно, хрен с тобой... — Иримэ распласталась на мягком полу, в ожидании мужчины.

— Скоро он вернется за нами, и потом проведет в наши комнаты. Они привыкли общаться с попаданцами с помощью жестов и рисунков, но вам повезло, что у вас есть я! — похвастался Нул. — С помощью меня, мы выберемся из-под земли намного раньше, чем среднестатистический попаданец!

Далее он затих, словно ожидая чего-то. Мы переглянулись с Иримэ.

— Спасибо тебе, — сказали мы одновременно.

Это ведь правда. Если он докажет, что имеет все необходимые знания, то ему позволят покинуть это место почти сразу, но он все равно остается с нами.

Мужчина вернулся, и именно с того самого момента я почувствовал, что началось наше настоящее приключение.

— **Часть 5** —

«После того как нам вживили устройство в шею, соединив с мозгом, мы начали свой путь. В этом учреждении было чертовски много людей, но мы почти никогда не видели большую часть из них. Наш распорядок дня выглядел вполне обычно. После пробуждения следовала личная гигиена, затем завтрак в столовой с работниками и другими попаданцами. Сразу после шли языковые занятия. Хотя на Земле и огромное число языков, мы учили английский, так как в будущем нас направят в страну, где английский — национальный язык. Весь этот год у нас была одна учительница, и Нул, который был связующим звеном для лучшего понимания друг друга. Кстати, тем, что он знал язык, дух удивил всех работников учреждения».

«Также мы изучали местные технологии, культуры и историю планеты. Но и о физических тренировках не забывали, так как после вживления чипа, тела стали истощаться. Иримэ особенно сложно было на физкультуре, ведь до этого она никогда особо не занималась физическим трудом и во всем полагалась на магию».

«После обеда у нас шли самостоятельные задания, это просто необходимо, чтобы быстрее выйти отсюда. Бывали дни, что я уже не верил, что белое здание вообще можно покинуть, но затем Нул успокаивал меня. Уже где-то через месяц мы сдружились настолько, что я ни капли в нем не сомневался, каким бы придурковатым он иногда не был».

«После ужина наступало так называемое «социальное время», когда мы могли пообщаться с остальными попаданцами и работниками. В основном это нужно, чтобы поделиться опытом и задавать друг другу вопросы, чтобы лучше интегрироваться в общество. Перед сном обычно бывали вечера развлечений. Мы смотрели фильмы, мультики и даже играли в игры. Я как сейчас помню, как ревел на драмах. Одного только факта того, что истории были показаны на телевизоре уже было достаточно, чтобы я расплакался от счастья. А когда показывали трогательные истории, так меня сразу с головой поглощало, из-за чего я воспринимал все слишком близко к сердцу».

«В этом заведении было много чего интересного, я помню, что даже позабыл обо всем плохом, что со мной случилось до этого. Иримэ было труднее отпустить прошлое, но она все равно находила в себе силы радоваться каждый день. Вспоминая это время, я не могу не вспоминать ее добрую улыбку. Помню случай, когда мы изучали английский алфавит. Она тогда сказала...».

— Иримэ пишется вот так, верно? — показывая мне тетрадку, спросила девушка.

— Все так, только вместо е, нужно и.

— Ах, точно... — взялась за голову эльфийка. — А Оливер я хоть правильно написала?

— Забавно, что мое имя ты написала правильно, а свое нет, ха-ха-ха, — искренне рассмеялся я.

— О, смотри. Если совместить первые буквы наших имен, то получится одна из букв алфавита.

— Какая?

— Кью...

— Ха-ха, и вправду. И что теперь, мы с тобой отныне Кью? — крутя пальцами ручку, спросил я.

— Можно и так сказать, — с румяными щеками, улыбнулась Иримэ. — Только это никак невозможно применить. Как ты себе это представляешь? Ищет нас значит Нул, и начинает кричать на всю столовую: «Где эти Кью?!» или лучше говорить «этот», — рассмеялась она.

— Да какая разница. Нам не нужно, чтобы нас так называли другие. Помнишь я говорил, что мы с тобой единое целое. Так вот... Вместе мы Кью, да и по отдельности можем быть Кью. Но только мы можем называть так друг друга! Нул не должен знать. Или это перестанет иметь ценность.

После этих слов мы даже обнялись, и снова посмеялись.

— Теперь это наш маленький секрет, — подмигнув, сказала эльфийка.

«К сожалению назвавшись так, я раскрыл его всем. Прости меня...».

— **Часть 6** —

«Итак, первая половина нашего обучения в организации Иллюминаты подошла к концу. Мы сдали экзамены по предметам; 1) Основы современного общества. 2) Культура и образование. 3) Английский язык. 4) Технологии. 5) Законы и право. 6) Обычай и традиции».

«Дальше следовала адаптация в реальном мире, после которой мы должны будем выбрать наш дальнейший путь. Найти профессию, отучиться на нее и наконец-то стать самостоятельными и независимыми. Для этого за нами приехали двое ребят, у которых мы и будем жить какое-то время».

— Даже не верится, что мы наконец-то выйдем наружу, — потягиваясь на кровати, сказала Иримэ.

— Целый год здесь провели. Но не сказать, что это было плохо.

Вместе с чипом в голове, вернулось и восприятие времени.

— Вот будет забавно, если я все же обманул вас, и снаружи ничего не будет, — складывая наши белые формы, сказал Нул.

— Тогда я тебя прикончу! — ответила ему Иримэ.

Нам выдали новые комплекты одежды. Такое точно не будут носить в Темноземье. Блин, мне уже не терпится увидеть, как все будет снаружи. Я, конечно, видел картины и даже фотографии, но лицезреть все воочию это совершенно другое!

— Нул, Иримэ, Оливер, вас ждут. Следуйте коридором F7, до самого конца. Начальник уже ждет вас, — к нам в комнату зашел охранник.

— Так точно! — отдав ему честь, сказал Нул.

Пока шли по коридору, Нул стал зевать и жаловаться:

— Почему мы будем жить в этой проклятой Флорентии...? Я не хочу жить в Европе! Я хочу в Японию! — кричал Нул.

— Я бы тоже не отказался, мы ничего не можем поделать. Туда мы можем переместиться только просмотрев старых аниме, — ответил ему я.

— У-а-а-а-а-а! — он чуть ли не расплакался. Его крик эхом разносился по всему коридору.

— Придурок, если так хочешь в Японию, иди достань ее из-под воды. И половину Азии в придачу! — грозно топнула Иримэ.

— Может ты это сделаешь? Ты же сильный маг! — сделав щенячьи глазки, сказал дух.

Он, конечно же, не серьезно. Даже если бы у нее была возможность достать затопленную страну из-под воды, она никогда не сможет этого сделать из-за правил.

Дойдя до конца коридора, мы увидели ребят, у которых будем жить. Это мужчина лет тридцати, в черном смокинге и с красным галстуком как у начальника, и его модно одетая пятилетняя дочь. Поправив черную кепку, она вышла вперед и представилась:

— Мое имя Люми, и я люблю мальчиков!

Я подтолкнул Нула вперед и сказал:

— Это по твоей части.

— Дурак! Как ты думаешь, сколько мне лет?! — одновременно сказали Нул и Люми.

Начальник предупредил нас, что они такие же попаданцы как и мы. Вот только они живут здесь уже около десяти лет. Они будут помогать нам адаптироваться к современному миру.

Переглянувшись с Иримэ, улыбка поползла прямо до ушей.

Наконец-то мы выйдем наружу! Наконец-то, мы с Иримэ сможем найти счастье в этом невероятном мире!

Пожалуй, это и станет нашей отправной точкой. Мы напишем свои жизни с чистого листа, будто всех былых невзгод никогда и не было.

Жди нас, Земля!

— Часть 1 —

= От лица Оливера и «Кью» =

Попрощавшись с начальником, мы наконец-то получили личные документы. Даже у Нула есть паспорт, так как он решил, что на поверхности будет жить жизнью взрослого. Если точнее, то он принял облик шестнадцатилетнего. Не прямо-таки взрослый для этого мира, но это точно лучше чем выглядеть на пять лет. Тогда бы у него не было возможности самостоятельно передвигаться по улицам. Здесь, под землей, он частенько менял свой возраст туда-сюда, но снаружи так делать будет запрещено.

Зайдя в лифт, мужчина с которым мы теперь будем жить нажал на кнопку первого этажа. Еще чуть-чуть, и я наконец-то смогу вдохнуть полной грудью.

— Мое имя Браун, — он протянул руку и мы с Нулом по очереди пожали ее.

Голос у него грубый, да и видок подобающий, но вот исходит от него какая-то добрая аура. Надеюсь, это не ошибочное чувство, и он правда хороший человек.

— А мое Люми, — его дочь повторно представилась.

— И сколько тебе лет? — спросила Иримэ.

— Мне 24, но это тело перестало расти когда мне было 9.

— Наверное неудобно жить из-за этого? — снова поинтересовалась эльфийка.

— Есть такое... Постоянно приходится сидеть дома, — опустив голову, она спрятала глаза за козырьком кепки. Но затем она продолжила, и ее голос повеселел. — Ну, или так было в прошлом городе. Мы недавно переехали в Вест Фор, и в нем нас еще никто не знает.

Вест Фор это маленький городок на западе Флорентии. Сама страна находится между Францией, Германией и Швейцарией. Там мы и будем жить несколько лет. После, непременно придется менять свое местоположение. Поскольку наши тела перестали расти, мы навсегда останемся пятнадцатилетними подростками. Конечно можно провернуть пару трюков, чтобы выглядеть старше, но это тоже лишь временно. Нам все равно придется извиваться, чтобы устроиться на работу, к примеру, но если мы не вырастем и через 20 лет, тогда точно вызовем подозрения местных. Нулу в этом плане повезло больше. Он может контролировать рост своего тела... Возможно, на это способна и Иримэ, ведь ей легко дается разнообразная магия. А вот я... У меня никогда не получится провернуть нечто подобное.

— Кстати, — Браун сложил руки на груди. — Я слышал ты эльфийка.

— Да, и что с того? — довольно грубым тоном уточнила девушка.

Зря она все в штыки воспринимает.

— Да ничего, — мужчина отвернулся и посмотрел на экранчик, отображающий этаж, на котором мы сейчас находимся. — Просто уши-то у тебя обычные.

— А... ты за это, — голос Иримэ тут же стал мягче и она коснулась ушей. — Это протезы, сделанные по заказу начальника. — Не очень-то и удобные на самом деле, но по-другому никак.

— В принципе ожидаемо, — поправив очки, сказал мужчина. — На Землю попадает множество эльфов из других миров. Просто я никогда не видел их лично, вот и стало интересно.

Лифт остановился. Его двери стали медленно открываться. Я уж затаил дыхание, в

предвкушении красивого пейзажа, но как оказалось, мы все еще были в здании. Облом...

А вот через пять минут, мы все же оказались на улице. Правда «вау» эффекта я так и не ощутил. Мы были в горах, которые я уже видел в Паргоне. Ничего необычного... Полагаю, природа по большей части везде одинакова.

Хотя, ладно, это ложь... Нет, в окружающем нас пейзаже действительно не было ничего необычного, но вот стоило мне увидеть машину, на которой нас повезут, как сразу же испытал восторг. Даже сложно поверить, что подобное вообще реально. Сколько бы я не читал об этом... в реальности это намного круче. Даже магия блекнет на фоне технологий!

— Часть 2 —

Пока мы ехали по серпантину, я буквально прилип к окну. И все же я погорячился, сказав, что здесь нет ничего интересного. Сама асфальтированная дорога, различные знаки вдоль нее на пару с остановками для автобусов... Это все отлично гармонирует с окружающим нас лесом и действительно захватывает дух. В один момент мы даже мимо водопада проезжали. Я слышал, что их хватает и в Темноземье, но лично я ни одного не видел, поэтому для меня это впервые.

Спустя час мы приехали в небольшой городок. Машину пришлось оставить на стоянке у вокзала. До Вест Фора поедem на поезде. А машину по идее заберет кто-то из организации. Мы бы могли поехать на ней до самого дома, но по истории, Браун не такой уж и богатый мужчина. Если кто-то увидит его на дорогой машине, это будет очень подозрительно. Да и на самом деле я рад, что так вышло, ведь благодаря этому мы сможем прокатиться на поезде.

Браун купил пять билетов и мы спустились на вторую платформу. Ожидающих было не так уж и много. Помимо нас только трое. Может быть позже подтянутся и остальные. Хотя когда? Поезд прибудет с минуты на минуту.

— Иримэ, я тут подумала, и пришла к выводу, что тебе не обязательно носить накладные уши, если неудобно, — вдруг вернулась к старой теме Люми.

— С чего вдруг? — удивилась эльфийка.

— У нас в Флорентии хватает и эльфов и зверей, да и вообще кого угодно. Ты не будешь ничем выделяться! — с улыбкой до ушей, сказала девочка.

— В книгах не говорилось, что на Земле живут и другие расы, — подметил я.

— Не обращайтесь на нее внимание, — в разговор вступил Браун. — Просто есть определенные люди, которые считают себя кем попало. Эльфами и зверями в том числе. В некоторых странах это неприемлемо, а где-то даже приветствуется. Поэтому, даже если ты будешь выставлять напоказ свои эльфийские уши, прохожие просто посчитают, что ты купила накладные и все.

— То есть я могу сказать, что я считаю себя... хм... — Нул призадумался. — Вкусной рисовой кашей которой нас кормили в столовой.

— Да не... не настолько же, — ответил я, помахав рукой.

— Да. Можешь идентифицировать себя вкусной рисовой кашей, — как ни в чем не бывало добавил Браун.

— А могу и не вкусной, ха-ха-ха!

— Видимо на Земле есть вещи, которые нам никак не понять... — лицо Иримэ выглядело растерянным в этот момент.

— Не забивайте этим голову. Вы легко привыкните. В школе вы встретите много различных ребят, и сможете окончательно влиться в наше сумасшедшее общество, — буднично заявил Браун.

— Школу?! — в один голос спросили мы втроем.

— Ну да, — ответил мужчина.

— Нам говорили, что мы пойдем на работу!

— Сперва старшая школа, затем университет, и только потом работа. Ну, или можно пойти сразу на работу после школы, но о хорошей зарплате можете забыть. Или же... можете работать в интернете, главное отучиться нормально. Но школа все равно обязательна.

— Да в принципе это не проблема, просто нас об этом не предупреждали. С чего вдруг такая резкая смена планов? — поинтересовался я, сев на лавочку.

— Меня сразу уведомили, что вы пойдете в школу. Честно, не знаю, но причина может быть только одна — вам нужны дополнительные уроки социализации. Если это, конечно, можно так назвать.

— Да у нас вроде бы все нормально с этим, — сказал Нул.

— Наверное, это из-за меня, — схватившись за левое плечо, Иримэ с грустным лицом опустила голову.

У нее и вправду были проблемы с общением на протяжении последнего года. Она нормально общается только с нами. Под конец с этим было лучше, но видимо все еще недостаточно.

— Школа так школа, в этом нет ничего плохого, — постучал ей по плечу Нул.

— Угу, — ответила она.

— Я, например, даже загорелся этой идеей, — продолжил дух.

— С чего вдруг? — спросила Люми.

— Ха-ха-ха. Отныне я идентифицирую себя... отцом Оливера.

— Что ты несешь, придурок? — резко отреагировал я.

— Вы прикиньте ситуацию в школе. Ха-ха-ха-ха. Если ты получишь плохую оценку, я дам тебе ремня прямо во время урока, при одноклассниках. Вот это позору будет. Хрен отмоешься!

— Только попробуй! Я тебя прикончу!

— Ладно, отменяется. Я придумал идею получше. Если будешь хреново учиться, я вырасту, и приду на собрание как твой отец, где замучу с училкой. Тогда и оценки станут хорошими... Эх, чего не сделаешь ради собственного чада, — драматично закрыв глаза, он приставил ладонь ко лбу.

Кажется, я уже говорил, что он полный придурок и порой несет какую-то околесицу? Так вот, отличный пример.

— А если нашим классным руководителем будет мужик, с ним тоже замутишь? — уточнил я.

— Ради сына... я готов на все, — он упал на колени и наигранно заплакал.

— Тупой придурок, — я стал щекотать его ребра, и тот начал изворачиваться словно уж, параллельно смеясь.

И тут, вдали, замелькали легкие огни. Поезд приближается! Я уставился на него, затаив дыхание. Огни становились все ярче, а рокочущий звук колес, приближающихся по рельсам, все громче. Я ощущаю землю, дрожащую под ногами, и чем машина ближе, тем сильнее толчки. Поезд медленно, но впечатляюще приближался к нашей платформе. Я чувствовал, как его мощь наполняет воздух.

Первый вагон прошел мимо нас, затем второй, за ним третий. Сильный порыв ветра даже приподнял подол платья Иримэ. Покраснев, она начала закрывать его руками, но я тут

же отвернулся.

Ощущение мощи и силы охватило меня, когда поезд, словно гигант, пронесся мимо. Звуки исходили отовсюду — громоподобное колес, скрип старых стыков, свист тормозов. Взгляд мой промелькнул по окнам вагонов, и я уловил мелькание лиц, пассажиров. Они не разделяли моего восторга. Для них подобная поездка вовсе не волнующее приключение. Это их обыденность. Надеюсь, что и для меня это когда-нибудь станет нормой.

Затем махина остановилась перед нами, и тяжелый звук тормозов пронзил воздух. Пар, вырывающийся из-под колес, придавал поезду особенное очарование.

— Пойдем, — сказал Браун, заходя в вагон.

Как оказалось, это даже не поезд, а просто электричка, что ездит на небольшие расстояния. В поездах, вроде как, есть места где можно лежать, а здесь только сидячие.

Первой нашла место Иримэ, затем напротив нее уселись я и Нул.

Наш вагон полностью пустой, так что места полно. Браун тоже собирался сесть, но отвлекся на телефон. Если точнее, ему кто-то позвонил. Разговаривая, он отошел подальше, чтобы мы не слышали.

— Эй, а у нас тоже будут телефоны? — спросил я у Люми.

— Конечно же! Без телефона в наше время никак.

— Эй, а покажи свой, — Нул сел поближе к девочке.

— Не покажу! — ответила она.

— Да ладно тебе, что в этом такого?

— Не покажу и все!

Так как я сидел по другую сторону от Нула, то отчетливо видел экран телефона, который Люми так пыталась скрыть от него. Там была фотография каких-то смазливых парней. Кажется, их зовут айдолами. Так вот что она имела в виду, говоря, что любит мальчиков. Эх, была бы она постарше, у них с Нулом могло что-нибудь получиться... Все-таки, он уж очень смазливый. Вот значит каким бы вырос Рэо? Блин... не нужно думать об этом.

Тем временем поезд тронулся.

Пока ехали, болтали о разном, но в один момент я заметил, что Иримэ побледнела.

— Эй, все хорошо? — спросил я у нее.

— Меня тошнит... — схватившись за живот, ответила она. — Это началось еще в машине, но сейчас еще сильнее. Эй, Люми, я могу использовать магию?

— Не желательно... Нам разрешено использовать ее, только если есть угроза жизни.

— Никто же не узнает, — сказал я.

— Возможно. Но мне почему-то кажется, что чип собирает определенную информацию о нас, поэтому и говорю, что не желательно, — девочка встала с кресла. — Пойдем в туалет. Выпустишь все естественным путем!

И почему она звучит так воодушевленно?

Жаждающие помощи глаза Иримэ тут же посмотрели на меня.

Я лишь развел плечами и сказал:

— Могу сходиться с вами.

— Нет! Не нужно! — категорично ответила эльфийка.

Видимо, не хочет, чтобы я видел ее в таком состоянии.

В итоге девочки ушли и мы остались наедине с Нулом. Но через время и он меня покинул. У него появился неотложный вопрос к Брауну. Уверен, там очередная дурость.

В одиночку, мне оставалось разве что смотреть в окно.

Однако... ко мне в вагон вошел парень. На вид ему было лет 20. Носил он черное худи, накинув капюшон на голову. Я уж думал, что он пройдет мимо, но тот уселся прямо напротив меня.

— Йоу, — сказал он, сняв наушники. На его поясе висел старенький плеер.

— Добрый день — нахмурившись, ответил я.

Что ему от меня нужно? Почему он подошел когда никого нет рядом. Я понятия не имею, о чем можно говорить с незнакомцем. И вообще, какое-то у меня нехорошее чувство. Стоп, кажется я уже видел этого парня на станции... Может, кто-то из нас что-то обронил и он пришел вернуть? Но он молчит, и я понятия не имею, что именно ему нужно... Повертев головой по сторонам, я хотел посмотреть, может в других вагонах нет места и он поэтому пришел сюда, но ничего увидеть мне не удалось. Для этого нужно встать и подойти к дверям вагона, а это будет как-то грубо, он ведь только сел сюда.

— Вам что-то нужно? — в конце концов поинтересовался я.

— Да... — дрожащими губами, произнес он.

— Я как-то могу помочь с этим?

— Именно так...

— Тогда только скажите. Сделаю все, что в моих силах.

— Отдай мне свою ману...

Постойте, ману? В этом мире же нет маны... Неужели он такой же попаданец как и мы? Но зачем ему... постойте-ка... Если в этом мире нет маны, значит ее невозможно восстановить? То есть, он истратил свой запас, и теперь его аж трясет из-за нехватки? Если это так, тогда понятно, почему он ждал нас на той станции. Он наверняка знает, где находится зеркало и сама организация. Но неужели, они прозевали бедолагу? Если у него закончилась мана, значит нужно ему помочь?

— Ману? Я не понимаю о чем вы... — решил притвориться дурачком. Нужно потянуть время до возвращения Брауна, так как понятия не имею, как мне нужно действовать в подобной ситуации.

— Не пизди! — он сорвался на крик и махнул рукой, что аж провод из плеера вырвал.

«В этот момент заиграла песня Bury the Light от Кейси Эдвардса, по иронии судьбы, ставшая одной из моих любимых в будущем».

Достав вторую руку из кармана, он показал револьвер, наставленный на меня. Черт... эта штука кажется такой безобидной... Обычная железяка... Но она способна убить меня в мгновение ока. Видимо обманом его не взять.

Черт, я не могу сосредоточиться, эта музыка мешает мне думать. Я впервые слышу нечто подобное! Но это так круто!

— Отдавай ману, сучара ебаная! — крича как не в себя, он начал тыкать в меня пистолетом.

Вот сейчас!

— Ладно-ладно! — подняв руки, ответил я.

Но это был трюк. Вместо этого я резко ударил тому по запястью и он обронил пистолет.левой рукой я сразу же пробил парню в живот, и тот согнулся. Но ненадолго. Пришло время получать урон и мне. Вот только его удар был явно посильнее моего. Видимо он вложил в него остатки своей маны, или что-то в этом духе. Понятия не имею, в чем заключается его сила. Магия в его мире может крайне отличаться от того, к чему я привык. В общем чего тянуть. После удара меня отбросило назад, да так далеко, что я аж вылетел из вагона, попав в соседний. Люди, что увидели меня, тут же перепугались.

Черт, это плохо! Даже очень! Как мне остановить его не используя магию? Он идет на меня, и кажется, он серьезно настроен. Хотя после этого удара, сомневаться в этом не стоит. Паренек потерял весь рассудок. Ради маны он готов устроить в поезде сущий кошмар!

Вытерев с подбородка слюни, которые вылетели после его удара, я встал в боевую позу.

— Прошу вас, покиньте вагон! В поезд проник террорист, — сказал я.

В руках парня, что шел на меня, снова оказался пистолет.

— Да, съебали отсюда! — выстрелив пять раз в потолок, выкрикнул он.

Полагаю, последний патрон предназначается мне.

— Убьешь меня, никакой маны не получишь, — сказал ему я, после чего моментально получил пулю в плечо.

Рука непроизвольно потянулась к ране, пытаюсь остановить кровотечение. Плотно стиснув зубы, я пытался не закричать, но в итоге провалился. Эх, сейчас бы не помешала помощь Иримэ с Люми. Вот только я в противоположной от них стороне. Да и Нул с Брауном где-то в носу поезда, а мы с этим придурком сместились к хвосту.

Сука! Не такого я от этого мира ожидал! Что за подстава?! Только не говорите мне, что я тут и сдохну! В этом поезде? Нет, я буду сражаться! И видимо, придется использовать магию. Все пассажиры перебрались в соседний вагон, значит можно начинать. Если хоть кто-нибудь увидит, я не жилец в любом случае. Люди из организации не оставят это просто так. Официально, в этом мире не существует никакой магии, поэтому ее появление вызовет лишнюю шумиху.

Ладно, в таком случае нельзя использовать массовые заклинания. У меня на самом деле не такой уж и большой арсенал атак, но попробовать точно стоит.

Однако пока я думал, противник действовал. Он уложил меня на землю ударом бицепса. Ощущение такое, будто поездом сбило. Так как часть удара пришлась мне на шею, он задел и горло, из-за чего я тут же стал задыхаться. Следующий удар парня целил мне четко промеж глаз, но я успел убрать голову. Его атака проделала дыру в полу, что аж кулак застрял. Я использовал магию воздуха и сразу двумя ногами оттолкнул противника от себя. Его тело впечаталось в потолок и искры из ламп разлетелись по сторонам.

Стараясь отдышаться натуральным образом, у меня так и не получилось, поэтому пришлось наполнить легкие воздухом с помощью магии.

Где он? Снова не вижу его. Стоп... почему одно из окон сломано? Нет, почему я не слышу музыку? Неужели он выпрыгнул в окно?

Пока думал, справа от меня сломалось еще одно окно. Вернее парень сломал его ногами. Если бы не перила в которые я врезался, то меня бы впечатало в стену. Хотя и перила неплохо так погнуло. Моя спина получила немало урона, и ужасно болит. Пока пытался прийти в себя, снова пропустил апперкот в живот. Он буквально подкинул меня в воздух, после чего нанес еще один удар и проломал моим телом дыру в потолке, выбросив меня на крышу поезда. В глазах потемнело, ничего не вижу...

Изо рта течет кровь, хотя нет, я буквально блюю ею. Из-за пули в левом плече рука начала неметь. Я даже толком ответить ему не могу.

Пытаясь подняться, с помощью одной руки, я обессиленный свалился обратно. Еще и сильный встречный ветер мешают... Если не постараюсь, меня вообще сдует с поезда!

Значит вот каков мой предел, когда я ощущаю боль. Да уж, лучше бы мне не вставляли этот сраный чип. Тогда бы я показал ему!

Ладно, нужно подниматься!

Стоило мне подумать об этом, как снова получил удар по голове. В этот раз он пнул ее, словно футбольный мячик. Меня опять отбросило назад, на соседний вагон. Благо, тело не задело электропровода. Иначе меня бы уже убило током.

Когда поднялся на ноги, увидел, что парень снова бежит на меня. Его следующий удар я смог заблокировать, преждевременно создав каменную броню вокруг руки. Набрав в рот воздуха, я использовал магию воздуха и оттолкнул его обратно. Удивительно, что этот поток оказался сильнее встречного.

Струсив с себя пыль, враг снова атаковал. Уклоняясь от его атак, я изо всех сил старался держать равновесие, дабы не свалиться вниз. Когда тот осознал, что больше не может попасть по мне, он решил сыграть грязно. Сильно топнув, он буквально сломал крышу на которой мы стояли и мы оба провалились внутрь вагона. Здесь было полно людей. Видимо большинство из них прибежало сюда из соседних вагонов, когда услышали о террористе.

Не задумываясь о жизнях людей, тот стал махать руками.

— Нет, постой! — выкрикнул я.

Но я не успел ничего сделать... Он убивал одного за другим, превращая вагон в кровавую баню.

Он обезумел, я даже зрачков его не вижу.

В конце концов, мне пришлось использовать магию на глазах остальных. Только так я мог спасти оставшихся. Из крови, которой был залит пол, я создал несколько шипов. Обратив их в лед, я пробил тело противника насквозь. Он умер на месте.

Упав на колени я схватился за голову.

— Черт! Сука! Блять! — изо рта полились всевозможные ругательства.

Мы же только попали во внешний мир! Почему я сразу облажался?! Хотя что я мог сделать иначе...

И тут я услышал, как кто-то бежит. Подняв голову, увидел удивленного Брауна.

Плача, я мог лишь просить у него прощения. Я не знаю, как спасти эту ситуацию.

Цокнув языком, он схватился за голову. Затем закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Затем он показал жест «ОК» и стал дуть в отверстие между пальцами, как бы надувая мыльный пузырь. Вокруг нас и вправду стала появляться нарастающая синяя сфера, что обволакивала весь поезд. Сложив указательные и большие пальцы вместе, Браун промолвил:

— Деформация реальности: Летний перевал, близ поселка Хаунд, поезд U92, рейс Рафалия — Норбер, время 9:42 — 9:50, — как только он открыл глаза, я увидел, что его зрачки сменили форму, и скорее стали напоминать жабы, — Ничего не произошло! — закончил он.

— **Часть 3** —

— Оливер... Оливер... Оливер, — звал меня женский голос. — Кью, — шепотом произнесла она, и я наконец-то открыл глаза.

— А? — зевая, спросил я.

— Мы приехали, — сказала Иримэ.

— Наконец-то! — ответил я.

«Я не знаю, почему я смог вспомнить об этом сейчас. Все, что произошло в поезде стерлось из моей памяти. Как и сказал Браун, реальность в районе сферы которую он создал — была деформирована. Для всех в том поезде — ничего не произошло. Правда, я не знаю, что случилось с погибшими. Смог ли он воскресить их своей безумной силой? Поезд же починил... У меня есть догадка о том, почему стертые им воспоминания вообще вернулись ко мне, но к этому я вернусь позже».

Покинув вокзал, мы доехали до нашей новой квартиры на общественном транспорте.

— Располагайтесь пока, мне нужно в душ, — сказал Браун, сняв пиджак.

Его рубашка была насквозь пропитана потом. На улице конечно жарко, но не настолько же... Да и вообще он выглядит уставшим. Интересно из-за чего? Помню как ему позвонили, а потом... Потом я уснул.

Пока из душа доносился звук воды, я осматривал квартиру. Гостиная довольно уютная и стильная. Высокие потолки, и деревянные балки придают этому месту особую атмосферу. Здесь даже камин есть... а нет, это экран в виде камина! Зачем он здесь?! Ладно... Мой взгляд приковало к мебели в старинном стиле, которая стояла рядом с окном. Особенно мне запомнился письменный стол с тонкой резьбой и узорами, выделяющимися на фоне остальной обстановки. Я не мог удержаться и вообразил себя сидящим за этим столом и рисующим что-то, или же банально делающим школьные уроки. По коридору я направился на кухню. Здесь современный интерьер гармонично сочетался с элементами старины. Кухонный гарнитур был выполнен в светлых тонах. Новейшие кухонные приборы делали это место удобным и практичным. Но в то же время, небольшие трещины вокруг деревянных полок и некоторые декоративные элементы напоминали о том, что этому дому уже несколько десятков лет.

Открыв дверь, я оказался в уютной спальне. Все стены были завешаны плакатами корейских айдалов. Как только Люми заметила, что я зашел в ее комнату, как тут же прибежала и отругала меня, после чего громко хлопнула дверью. Здесь всего три комнаты, вторая принадлежит Брауну, так что нам троим по всей видимости придется спать в гостиной. Но это не проблема.

Выйдя на балкон, я посмотрел на улицу.

Этот городишко не такой уж и большой по меркам этого мира. В нем живет порядка сотни тысяч человек. В Темноземье это бы точно было столицей!

Сам город, кстати, очень напоминает о временах средневековья. Но хватает и современных зданий.

— Вы тоже можете принять душ, если хотите, — услышал я голос Брауна, через открытую дверь.

— Тогда я пойду первая! — сказала Иримэ.

Я же упал на диван, и закрыв глаза расслабился. Правда, левое плечо зудит... С самого автобуса чешется и чешется, сколько можно?

Диван такой мягкий, так бы и уснул... Странно, я же вроде бы спал в электричке, но в сон все равно клонит. Но нельзя... нужно же еще обсудить школу и все такое...

Хотя...

Пофиг... сейчас нужно поесть, искупаться и спать... Все остальные вопросы решим завтра.

— Часть 1 —

= *От лица Оливера и «Кью»* =

С момента как мы стали жить с Брауном и Люми прошло уже почти полгода. Этим утром мы завтракали все вместе, а такое обычное редко случается. Все потому что Браун взял отпуск, а у нас в школе наступили летние зимние каникулы.

Нул безостановочно переключал радио в поисках хорошей песни, пока ждал готовый хлеб из тостера.

— О, эта мне нравится, — сказал он, и достав гренки сел за стол.

[Metro Boomin — Self Love], — кажется так называлась эта песня.

— Я взял отпуск потому что хотел съездить в альпы на горнолыжный курорт. Вы как? — разрезая яичницу с беконом, спросил Браун.

— Я не против. Наоборот, давно хотел съездить куда-нибудь. А то в школе ничего интересного не происходит, — после этих слов мне в голову прилетела гренка. — Ты что творишь, придурок? — спросил я, глядя на хихикающего Нула.

— Ловить надо нормально. Не зря тебя с футбольного клуба выгнали.

— Я сам оттуда ушел.

— Ага-ага. Им повезло с этим.

Я и вправду записывался в футбольный клуб в школе, но мне не очень понравилось стоять на воротах. На других позициях им игроки были не нужны, так что со временем пришлось уйти.

На самом деле за эти полгода я почти всегда чем-то занят. Будь то чтение комиксов, книг, просмотр фильмов или сериалов. Но большую часть времени я провел за компьютером. Мы частенько играем вчетвером, пока Браун на работе. Нул пытается брать на себя лидерство в любой игре, но к сожалению в каждой из них он полный «мусор». Если и говорить о настоящем профессионале среди нас, то это Люми. По крайней мере в шутерах ей нет равных, и не только среди нас. У нее довольно высокий ранг в всемирной таблице одной из стрелялок. Каждый раз как она играет в одиночку и ей что-то не нравится, то девочка срывается и начинать кричать в голосовой чат, но у ее союзников это не вызывает ничего кроме смеха. Это очень сильно бесит ее и она начинает дубасить Нула. Конечно это не серьезные удары, но мне кажется, он по настоящему побаивается ту, когда она в ярости.

— Я тоже хочу погонять на лыжах. Или лучше сразу на сноуборде? — призадумался Нул.

— Ты шею себе сломаешь, — мое дело предупредить самоуверенного придурка.

— Я на скейте выдаю нереальные трюки. Так что не недооценивай меня!

— На этом? — из кармана я достал фингерборд.

— Так вот куда он подевался?! Я никак себе места не находил, думал его придурок какой в школе к рукам прибрал. Живо верни!

— Знаешь, как только я забрал его, мы с Иримэ на удивление стали высypаться.

— Так это он по ночам шумел?! — удивилась девушка.

— Ага.

Та выхватила у меня из рук фингерборд и разломала его пополам. Вообще-то я не хотел доводить до этого.

— А-а-а-а-а! — закричал Нул с вытянутой рукой.

— Кстати, Оли, ты говоришь в школе ничего интересного? — вернулась к старой теме Люми.

— Ага.

— Ничего удивительного. Самое интересное начинается со старшей школы! — с набитым ртом выдала девочка.

— Откуда такому карапузу как ты об этом знать? — Нул воспользовался моментом чтобы поддеть Люми. Он сказал это так обыденно, что и сам не осознал.

Она тут же ударила его в плечо и он чуть не свалился со стула, так как всегда сидит в дурацких, неудобных позах. В принципе Нул частенько ее задевает, и поэтому именно он стал ее грушей для битья. Или же он стал поддевать ее, потому что она начала распускать руки? Ха... я не уследил за началом конфликта, так что для меня это загадка на уровне дилеммы с курицей и яйцом.

— Разве посмотрев столько сериалов вы этого еще не поняли?

— Жизнь крайне отличается от твоих корейских дорам. Хотя со своей природной красотой я бы и вправду сошел за одного из главных героев, — зачесав волосы назад, Нул словно любовался собой.

Попивая чай, свободной рукой Иримэ достала маленькое зеркальце и протянула его к Нулу:

— Как всегда прекрасен, — подмигнув своему отражению, он улыбнулся как голливудская звезда.

— Если ты говоришь, что все отличается, тогда будешь записывать для меня отчеты! Па, купи им камеру!

— Еще чего! — недовольно выкрикнул Нул. — Да я лучше усы тебе нарисую и отправлю в универ для карликов. Такие ведь существуют? — и снова он получил удар. Свалившись, парень как ни в чем не бывало поднялся и продолжил завтракать.

— Это было грубо, — сказал я Нулу.

— Не грубее того, что она кричит своим тиммейтам. Я отомстил ей за бедных ребят, — затем он слегка приблизил ко мне лицо, и начал шептать. — На самом деле один чувак сбросил мне двадцатку за это. Надо будет ему отчитаться.

Но он говорил так, что все всё равно слышали. Стараясь не замечать закипающую от ярости Люми сзади, я так же шепотом спросил у него:

— Как он вообще тебя нашел?

— Как? Что за глупый вопрос. Я сам с ними связываюсь. Естественно и пруфы все скинул, что это именно она кричит на них в играх.

Снова удар от девочки и теперь Нул в нокауте. Ну ладно, дозавтракаем без него.

— Так что, Иримэ, только ты не ответила, — доев, Браун сразу пошел мыть за собой посуду.

— Я... ну не знаю... Боюсь, что у меня вряд ли получится нормально кататься и я буду только со стороны смотреть на вас.

— Ты так и про игры говорила, и что в итоге? — пытаюсь ее поддержать, спросил я.

— Я все еще не очень хорошо играю.

— Точно лучше нубика в нокауте.

— Э-э-э-эй... я все слы-ы-ы-ышу-у-у-у — голосом умирающей лани, выдавливал из себя Нул.

О, так она его не вырубилa. Уверен, сейчас он снова спровоцирует девочку и она закончит начатое.

— В общем я это к тому, что не нужно бояться пробовать что-то новое. Для нас с Нулом это тоже будет впервые. Может у тебя вообще дар. А если нет, то ничего страшного. Не обязательно быть во всем лучшей.

— А я хоть в чем-то лучшая? За что не возьмусь... — эльфийка опустила голову. — Одни неудачи...

— Хм... Ну, в красоте тебе точно нет равных, — сказав это, я непринужденно сделал глоток чая.

После этих слов наступило молчание. Иримэ медленно начала краснеть, а Нул снова подал голос.

— Тревога! Тревога! Тревога! Этот обморок сделал комплимент! Тревога!

— Ты кого обмороком назвал?! — чуть ли не подавившись чаем, мне пришлось его выплеснуть.

— Ха-ха-ха-ха, — рассмеялся даже Браун. Если память меня не подводит, я впервые вижу его таким. — Но убирать будешь сам, — его вид стал более грозным, что по спине аж холодок пробежал.

— Да причем здесь комплимент? Я ведь просто правду сказал. В школе нет никого, кто сравнился бы с ней.

— Двойной урон! Двойной урон! — продолжая лежать, кричал Нул. — Сердце эльфийки не выдержит такого удара!

— Заткнись-заткнись-заткнись! — смущаясь, девушка закрыла лицо руками.

— Я? Или Нул?

— Оба!

Я сделал жест, изобразив будто закрыл рот на молнию и выбросил невидимый ключ, а вот Нула так просто не заткнуть.

— Она теперь всю ночь будет хохотать и верещать как и в прошлый раз...

Иримэ не потерпела такого высказывания и стала как бы в шутку дубасить его ногами. Люми воспользовалась ситуацией и присоединилась. О, это напоминает мне об одной сцене из аниме.

Не знаю кто из них изображает Мисту, а кто Наранчу, но я точно буду Абаккио.

— **Часть 2** —

«На те каникулы мы успели посетить не только альпы, но и еще несколько мест. Хотелось бы посмотреть намного больше, но у нас был лишь месяц, поэтому как-то не сложилось. Мы исколесили почти всю Европу, и даже в Штаты слетали. Благодаря Брауну, и его статусу в организации он довольно легко выбил для нас визы, так что мы полетели на другое полушарие. Это было незабываемое путешествие, и как иронично, что я все же забыл о нем в будущем...».

«Но среди всех этих городов, больше всего мне запомнился Нью-Йорк. Когда мы прибыли туда, он слегка отличался от того, что я привык видеть в фильмах, но стоило нам с Иримэ остаться наедине, как город засиял новыми красками».

«Сперва это была обычная утренняя прогулка по Манхэттену. Мы просто хотели посмотреть на город, пока он спит и поэтому сбежали от остальных. Но это лишь мне так казалось. Иримэ, которая заранее надела спортивный костюм давно запланировала кое-что особенное».

— Пойдем прыгать по крышам! — с улыбкой до ушей, сказала она, пока я расплачивался за хот-доги.

— Ты серьезно? — удивился я.

— Серьезнее некуда.

— Как супергерои?

— Они самые!

А что? Мне нравится эта идея!

«Естественно приходилось использовать немного магии, пока мы бежали вдоль крыши города. На высотки мы по очевидным причинам не лезли, дома поменьше были для нас в приоритете. В тот день я и вправду чувствовал себя так, словно оказался в супергеройском кино. Особенно когда для разнообразия стал всякие трюки вытворять».

— Как тебе идея остаться здесь навсегда? — не останавливаясь, спросила Иримэ. Я впервые видел, чтобы она так искренне улыбалась.

— Если честно, город мне не особо нравится. Настоящий Нью-Йорк отличается от того, что мы видели в фильмах. В нем разве что по крышам прыгать, ощущая себя супергероем... Но рано или поздно на нас обратят внимание. Это расплзется по интернету... Короче, не думаю, что организация спустит нам это с рук. А если пойдем им наперекор, тогда боюсь наше приключение довольно быстро закончится.

— Не обязательно было так серьезно отвечать, ха-ха-ха. Но ты прав, здесь и правда вовсе не город мечты. Да и слишком уж он шумный, — пробегая мимо голубятни, вокруг которой кружила чуть ли не сотня птиц, сказала она.

— Но ты же не просто так поинтересовалась, да?

— Знаешь, порой мне кажется, будто во мне живет две личности. Одна хочет вечно веселиться, проживать каждый день будто последний, а другая — настоящая я, для которой нет ничего лучше спокойной жизни. Под воздействием какого-то внутреннего импульса они меняются местами. Поэтому сегодня я хочу жить здесь, бегать по крышам и чувствовать себя супергероем. Может даже помочь кому-то получится! Но уже завтра, эти мысли могут испариться, будто их никогда и не было в моей голове.

Прямо сейчас она и вправду ведет себя куда раскрепощеннее чем обычно. Это не может не радовать.

«Даже прыгая через крыши, мы высвободили небольшое количество маны, чтобы прыжки становились сильнее и приземляться было не так больно. Однажды Иримэ по привычке использовала силу огня, чтобы зажечь газовую плиту. Она паниковала несколько дней, но от организации так и не поступило никакой информации на этот счет. Поэтому возможно высвобождение маны в малых дозировках было ненаказуемо, или же они вообще не видят этого. По крайней мере тогда мы пришли к этому выводу, и продолжили использовать ее. На самом же деле вся проблема была в том, что мана в наших телах не восстанавливается, и именно поэтому нам не рекомендовали ее использовать. К сожалению, эта информация, вместе с битвой в поезде была стерта из моей памяти. Если бы я тогда знал... я бы больше никогда не использовал магию».

— А ты сама, какой хочешь быть?

— Я не знаю. Лучше ты мне скажи, какой я нравлюсь тебе больше?

Неужели мое мнение настолько важно для нее? Я хотел спросить это вслух, но не решился.

— Мне нравится в тебе та личность, что стоит между этими двумя. Не обязательно же упираться в крайности. Не обязательно быть гиперактивной, чтобы свободно разговаривать с нами. Ну... я имею в виду, что последнее время, складывается впечатление, будто ты совсем закрылась в себе. В школе ты не с кем кроме нас не общаешься, да и с нами ты никогда не начинаешь разговор первой, и только отвечаешь, если тебя о чем-то спросят. Поэтому видеть тебя сейчас такой действительно приятно. Но это не значит, что мне не нравится спокойная Иримэ, наоборот, очень даже нравится, просто не стесняйся разговаривать!

— Ха-ха-ха, спасибо за честный совет. Но знаешь, у тебя тоже есть проблема. Иногда ты боишься говорить прямо, и стараешься подбирать слова, лишь бы не обидеть. Когда ты говоришь прямо, мне нравится намного больше, — сказала эльфийка, обернувшись на меня. Но это было ошибкой, потому что Иримэ тут же врезалась в трубу. — Ой, — девушка схватившись за красный лоб.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

— Это не смешно! — надув щеки, сказала она.

— Ты же сама попросила меня быть искреннее! — с широкой улыбкой ответил я.

— И то правда.

— Ты же не обиделась? — уточнил я.

— Нет! Еще чего!

— Ладно, и все же звучишь так, будто обиделась. Тогда давай я искренне скажу тебе кое-что приятное. От тебя очень классно пахнет! Эти духи просто отпад. Кажется, ты купила их во Франции?

Но после этих слов девушка сразу покраснела и убежала вперед, как бы кидая мне вызов, чтобы я догнал ее. И вот хрен поймешь, как мне себя с ней вести... Может просто пора сказать те заветные слова которые ждет любая девушка? Я просто не могу скрывать, что люблю ее, скорее всего, я тоже ей по душе, и признание лишь поставит точку, убрав ненужное напряжение что в воздухе когда мы коммуницируем.

Но я боюсь... Нет, не того, что на самом деле я все надумал и я не нравлюсь ей. Это очень маловероятно, но даже если это так, это вовсе не главная причина. Я боюсь поспешить. Раны, которые ей оставил Харуэм слишком глубоки. Если она еще не готова к отношениям, будет печально. Нет, печальнее будет если она согласится, но на деле окажется не готова. А может я вообще надумываю и все не нужно так усложнять?

Но я боюсь... Не хочу сделать ей больно.

— **Часть 3** —

«Весь оставшийся день мы провели только вдвоем гуляя по городу. Новый Год был на носу, и атмосфера в Нью-Йорке была просто волшебной. Возможно она стала таковой, после того как выпал снег, или я просто больше прочувствовал город, посмотрев на него с разных сторон. А может все дело в том, что этот день я провел в прекрасной компании. Нет, не то чтобы до этого была плохая компания, просто наедине с Иримэ было намного лучше».

«Первое января мы встречали уже вернувшись домой. Пожалуй, тот декабрь можно смело назвать лучшим временем в моей жизни. Самое прекрасное и беззаботное время, когда я мог радоваться, веселиться и просто наслаждаться жизнью. Я поделил столько прекрасных воспоминаний с замечательными людьми которых искренне любил. Разве можно было мечтать о большем? То счастье, которое я так искал было у меня в руках. Жаль, что я этого не осознавал... Наверное, я просто такой человек. Мне сложно осознать подобное в моменте, и понимание приходит лишь когда я оглядываюсь назад».

«В общем до старшей школы все было замечательно, но с ее началом старая жизнь начала рушиться как карточный домик. Вспоминая сейчас, я даже не могу поверить, что нечто подобное смогло запустить такую цепочку событий, в конце которой я стал бессмертным. Хотя о чем это я... я стал бессмертным где-то в ее середине. Концовку же нам еще только предстоит увидеть, хотя... кажется, я уже видел ее несколько раз».

— Часть 1 —

= *От лица Оливера и «Кью»* =

«Наступил новый, 2019 год, но у нас все еще было время чтобы веселиться. Школа начиналась только весной, поэтому мы были свободны. Хотя как сказать свободны... У Брауна началась работа, а мы большую часть догоняли школьную программу. В средней школе к нам относились снисходительно, но в старшей, если бы не имели необходимой базы знаний, то возникли бы проблемы. Так что пришлось много учиться. Даже несмотря на то, что в первую очередь, мы шли в школу ради социализации. Саму учебу можно было расценивать как приобретение навыка, что позволит нам преодолевать трудности в будущем».

«И наконец-то этот момент настал. Школа, причем одна из лучших в городе. Возможно, посылать нас именно сюда и стало ошибкой. Из-за статуса, здесь было много напыщенных учеников, а мы не то чтобы хотели находиться в обществе подобных людей. Но как ни странно, первое время все было замечательно. Нул нашел себе компанию ребят из параллельного класса, и стал почти все время проводить с ними, я же наоборот немного отдалился от всех, ударившись в учебу. Меня это действительно интересовало. Я не мог погрузиться во что-либо с головой раньше, так как приходилось присматривать за вечно тревожной Иримэ, но в этот раз все было иначе. Случилось чудо, она нашла себе подругу! Может быть став человеком смотрящим за ее взаимоотношениями со стороны, я смог увидеть как она светится. Или же проводя время со мной, она светилась так же? Но я не то чтобы раздумывал над этим в те дни. Наоборот, я был счастлив, что у нее появилась родственная душа».

«Но именно тогда все и начало рушиться. Все пошло наперекосяк именно в школе... черт, я звучу как излишне драматизирующий подросток...».

— Часть 2 —

~ *Пятый ключевой момент* ~

«Память о том дне, когда все началось, до сих пор окутывает меня чувством беспомощности и стыда. Я был всего лишь свидетелем происходящего, но чувство вины не покидает меня до сих пор. Группа моих одноклассников решила поиздеваться над девочкой из нашего класса — Анной. Это та самая подруга Иримэ, которая ей чуть ли не сестрой стала. Анна всегда выделялась своей нежностью и застенчивостью. Ее крупные глаза словно отражали всю ее доброту и уязвимость. Она была хорошей ученицей, всегда старательно выполняла все задания. Девушка была не из самой благополучной семьи, но все равно смогла пробиться в элитную школу, благодаря знаниям. Из-за этого, я питал к ней уважение, но к сожалению, остальные в нашем классе мыслили немного другими категориями».

«Мелкие насмешки над ней были всегда, но она старалась не обращать на это внимания. Иримэ предлагала ей разобраться с обидчиками, но Анна попросила ее этого не делать, да и я отговорил ее. В конце концов, ей бы пришлось разбираться чуть ли не со всем классом, а это точно ни во что хорошее бы не вылилось. Да и самый главный задира был ребенком довольно известного в городе чиновника. Да, все прямо как в дешевом сериале. Но к сожалению, в реальности такие ситуации тоже бывают. Вдобавок ко всему, Браун работал в фирме этого чиновника, поэтому мы мало чем могли помочь в этой ситуации».

«Но в один день все изменилось. Тогда, Анна впервые не явилась на уроки. Это было чертовски странно, так как она была отличницей до мозга костей, и не пропускала ни один день, и даже с простудой приходила на уроки. Вместо того, чтобы выразить беспокойство, класс начал заполняться сплетнями и насмешками. Будто эти тупые, завидующие ей придурки ждали этого момента всю свою жизнь».

«Затем, на переменах они начали распространять странные слухи о том, мол она пошла подрабатывать, чтобы оплатить следующее полугодие. Одни смеялись с того, насколько она бедная, другие придумывали истории о том, что на самом деле она подрабатывает своим телом. Ни один из этих слухов не имел ничего общего с реальностью, но для малолетних дебилов, которые наполняли нашу школу, это не было проблемой. Они ходили сюда не учиться, а веселиться. А что может быть веселее, чем нести чушь о бедной девочке, выдумывая различные истории о ее жизни? Лично я не считаю, что в этом есть хоть что-то веселое, но остальное стадо явно ловило кайф с этого. Нет, они не обсуждали это на постоянной основе, но каждый раз всплывал разговор об Анне, они начинали разгонять его, и смеяться с нее».

«Хорошо, что сама девушка не слышала ничего из этого. Она не появлялась в школе всю неделю, и уже на четвертый день разговоры о ней словно полностью исчезли. Эта тема стала не актуальной, и стадо нашло что-то новое, на чем они могут сконцентрировать внимание».

«Вот только, в тот же день, как Анна вернулась в школу, в новостях всплыла истинная причина ее отсутствия. Оказывается, отец Анны убил ее мать, и пытался зарезать и дочку, но благо, для нее все закончилось хорошо... Относительно хорошо. Бедная девушка лишилась матери, а ее отец отправился за решетку. К ней приехала бабушка из другого города, с которой она теперь и жила. Но оправиться от такого было сложно».

«Глаза Анны больше не излучали доброту, они были исполнены страха. Иногда, она могла просто заплакать посреди урока. Тогда ее перестали подкалывать, но как будто этого было мало. Кроме десятка учеников, никто не выразил ей свои соболезнования. Большинство старалось вообще не трогать девушку, будто ее не существует. Иримэ была единственной, кто действительно поддерживал ее. Я видел, как она впадает в отчаяние, не способная изменить хоть что-то. Вся та боль, что испытывала Анна, начала передаваться и ей самой».

«Дома, мы часто общались об этом, чтобы придумать способ как ей помочь, но в такой ситуации мы мало что могли сделать. Она пережила настоящий ужас, и ее раны излечит только время и близкие люди рядом. Поэтому Иримэ ни на секунду не отходила от нее в школе».

«Однажды, девушка снова заплакала на уроке. Вот только в этот раз, тот самый задира по имени Йонас, решил нарушить молчание и выдал что-то в стиле: как же она уже надоела. Только в грубой форме, естественно. По хорошему, учительница должна была сделать ему замечание, но зная статус его отца, и тот факт, что он спонсирует школу, она не сказала ему ни слова. Вскоре, почувяв безнаказанность, он стал снова задирать и оскорблять Анну. К нему подключились и остальные. Издеваться над горем казалось для них чем-то веселым. Хотя нет, скорее им было весело из-за того, что взрослые ничего им за это не делают. Ступать на запретную территорию, что может быть лучше для подростка? Терпение Иримэ было на грани в тот момент, но я смог успокоить ее».

«В итоге половина класса издевалась над бедной девушкой разными способами. Когда они заметили, что вербальное унижение не оказывает на Анну никакого эффекта, они перешли к физическим издевкам. Они стали якобы случайно толкать ее в коридорах,

подставлять ей подножки, портить личные вещи, вроде тетрадей, книг, даже до портфеля и сменной обуви доходило. Иримэ старалась заступаться за нее, но в итоге стала изгоем класса, а мы с Нулом, общающиеся с ней, тоже. Вот только в отличие от эльфийки, мы ничего не делали и просто наблюдали... Тогда я считал, что оставаться нейтральным в данной ситуации лучший выбор. Если уж для нас время остановилось, значит рано или поздно нам в любом случае придется попрощаться с Анной. А вот сделай мы что-то неправильно, переступи мы дорогу не тому человеку, и все пойдет наперекосяк. Я снова стал трусом. Пожалуй, такова моя истинная натура. Как бы я не пытался измениться, она снова возвращается в моменты спокойствия. Если жизнь не подкидывает мне испытания, значит я непременно превращусь в плаксу, вот какой урок я вынес».

— Эй, Браун! — ударив по столу, выкрикнула Иримэ. — Если мы ничего не сделаем, она не выдержит! Аня все сильнее отдаляется от меня, мне кажется, она уже на пределе!

Мы снова обсуждали эту ситуацию дома, стараясь придумать решение.

— И что ты предлагаешь? — спросил он, попивая кофе.

— Если придурки не понимают нормального языка, я объясню им на языке боли!

— И твоя жизнь в этом городе тут же закончится. Ты согласна с этим? — спросил мужчина.

— Да плевать! Уедем и начнем новую в жизнь в нормальном месте!

— А твоя Аня, поедет с тобой? Или ты даже не подумала о ней? Может дело вообще не в ней и у тебя кулаки просто чешутся.

— Что ты, сука, сказал?! — чуть ли не подпрыгнула со стула эльфийка.

— погоди! — пришлось успокоить ее. — Ты не прав, — повернувшись к мужчине, добавил я.

— Может быть, но это не отменяет того факта, что она сказала не подумав. Мы гости в этом мире, мы не можем выделяться. И ты не можешь рассказать ей правду о нас. Тогда что ты предлагаешь? Организация не будет выделять нам деньги на ее содержание. Я почти на сто процентов уверен, что они откажут, списав все на то, что мы не можем помочь каждому встречному.

— Папа, тебе не нужно всегда быть таким серьезным... — опустив голову, сказала Люми.

— Чего? — удивился Браун.

— Я знаю, что ты уже связывался с ними по поводу этой ситуации... Тогда зачем ты говоришь так, будто просто предполагаешь, что они откажут...

Так значит они уже это сделали... Черт!

— Это ведь ненормально... — упала на диван Иримэ. — Они создали страницу в соцсетях от ее имени, и пишут туда всякие глупости. А потом ходят и обсуждают это на переменах, будто это действительно делала она... Какой же бред...

— Может быть бабушка заберет ее к себе? Или просто перевестись в другую школу на крайний случай? — предложил я.

— Из разговоров с Аней я поняла, что ее бабушка та еще сука, для которой кроме бутылки вина нет ничего важнее в жизни... Она приехала сюда только на время и вскоре уедет.

— Главное, чтобы об этом не прознали остальные.

«Но они все равно как-то узнали».

— А перевестись в другую школу... Какой в этом смысл, если ей нужен аттестат именно

этой школы, так как она лучшая в городе. Аня заслуживает только лучшего, так почему именно она должна страдать, пока эти тупоголовые кретины наслаждаются жизнью.

У меня были мысли о том, чтобы надеть маску, и подкараулить Йонаса где-нибудь ночью. Но во-первых, тогда вся полиция города активизируется и рано или поздно они смогут что-то накопать. В крайнем случае обвинят невиновного. Второй вариант заключался в просьбе к Нулу, чтобы тот сменил свой облик и избил его. Я лично обращался к нему, но он отказался. Он вообще не заинтересован в этой ситуации. Ему словно плевать на нее, он максимально абстрагировался и продолжает наслаждаться жизнью в своей компании, будто ничего и не происходит. Даже сейчас его нет на нашем домашнем собрании. Из-за этого Иримэ будто возненавидела парня. Но тому словно и до этого нет дела. Не знаю, что у него вообще на уме...

— Часть 3 —

— Аня попала в больницу... — этими словами меня разбудила Иримэ. — Аня попала в больницу, — на ее лице была видна легкая паника.

— Что случилось? Она что-то с собой сделала? — заперезживал и я.

— Нет... Ночью ей стало плохо и она потеряла сознание. Скорая помощь увезла ее, и она только сейчас проснулась. Вот, написала мне, — эльфийка протянула мне телефон, чтобы я прочитал сообщение.

— Надеюсь, все будет хорошо...

— Ты съездишь со мной к ней? — с жалостливым взглядом, спросила она.

— Конечно... — протирая глаза, все еще сонным голосом ответил я.

— Замечательно! — девушка обняла меня и повалила на кровать.

Быстро одевшись, я даже не позавтракал. В такую рань автобусы еще не ездят, так что я повезу ее на скутере, который недавно купил Браун. Я катался на нем пару раз, так что знаю что к чему, но если меня остановят полицейские, могут возникнуть проблемы. Впрочем сейчас это не столь важно.

«Во время поездки Иримэ было немного страшно, и поэтому она плотно скрепила руки у меня на животе. Уткнувшись лицом о спину, она наверное и глаза закрыла. Я чувствовал теплое дыхание, чувствовал как ей некомфортно. К тому моменту мы уже какое-то время нормально не общались. Для этого было много разных причин, но пожалуй в каждой из них виновен я сам. Она никогда не абстрагировалась от меня, я сам это делал. Зачем? Нет, я не разлюбил ее. Просто я продолжал что-то искать. Счастье? Наверное можно это и так назвать... Тогда я считал, что просто быть счастливым из-за любви это не то, что мне нужно. Счастье должно быть многогранным, ведь людям свойственно привыкать к хорошему. Поэтому мне нужно больше... больше того, что приносит мне радость, больше того, из-за чего я смогу испытать то самое счастье. Простой любви недостаточно, ведь если бы в моей долгой жизни не было ничего кроме Иримэ, я бы сильно привык к ней. Я боялся, что это привыкание перерастет в отторжение. Что из-за этого в конце концов я отвернусь от нее. Поэтому я и ударился в учебу. Получив определенную профессию, я смогу быть счастливым просто работая, научившись хорошо играть в игры, я смогу испытывать счастье побеждая. Научивш... да сука...».

«Вспоминая об этом сейчас, я понимаю, насколько же ошибался. Чтобы испытывать счастье от чего-то, тебе не обязательно нужно в этом разбираться. Мне не нужно быть ботаником, чтобы мой дух трепетал от пейзажа цветочной поляны, и мне не нужно

разбираться в еде, чтобы испытывать кайф от приема пищи. Но теперь, мне кажется, я понимаю в чем на самом деле была проблема. Я хотел так много, потому что мне всегда было недостаточно. Не способный найти счастье в мелочах, я гнался за чем-то невнятным, даже сам того не осознавая. То счастье, которое я якобы искал, всегда было у меня под носом, но я просто бежал от него, придумывая различные отговорки. Почему же так? Наверное, где-то в глубине души я считал, что недостоеин этого. Я так и не простил себя за то, что остался жив после смерти родителей. В глубине души я считал, что я должен был умереть вместе с ними. Без них, маленький трус Оливер не смог двигаться дальше».

«Поэтому, те слова, что я сказал Иримэ у обрыва не более чем ложь. Я заставил ее жить и двигаться дальше, когда сам остался на месте. Нет, еще хуже... я только отсрочил ее страдания, потянув за собой на дно. Я не был способен сделать ее счастливой, но при этом дал обещание. Она столько времени ждала, что я признаюсь ей в любви, но я лишь придумывал отговорки, чтобы этого не делать. А ведь это было единственное, что могло по-настоящему спасти ее. А она, была единственным, что могло спасти меня. Но каждый раз, я сам отворачивался от нее. Иримэ ведь делала столько намеков... Мне просто нужно было сказать три слова, и тогда ничего бы этого не случилось. Тогда, я бы не прошел через все те страдания в будущем. Но теперь я понимаю, что все те перерождения, это своеобразное наказание за трусость. Нет, конечно же Смерть наказала меня не за это, я скорее говорю о личном уроке, который я вынес из всей этой ситуации».

Ранним утром, фонари все еще освещают дороги города. Вот только на улице нет ни души. Хотя нет, есть парочка работяг, спешащих на работу.

Несмотря на всю паршивость ситуации, я рад, что сейчас мы едем в больницу. Снова наедине с Иримэ, снова я чувствую как сердце бьется. Причем и мое, и ее.

Словно наши сердца соединились в этот момент... У меня в голове даже песня заиграла.

[Mac DeMarco — Heart To Heart]

Чтобы чувствовать этот приятный момент, нам не нужно было говорить ни слова. Хотя может это я снова надумываю? И правда... Это только я думаю о разных глупостях. Иримэ наверняка сейчас думает только об Анне.

На повороте эльфийка прижалась ко мне покрепче и даже немного взвизгнула

— Ты как? — сразу же спросил я.

— Нормально-нормально, — дрожащим голосом ответила она.

— **Часть 4** —

«В тот день врачи не смогли определить, что с ней. Но... смогли на следующий. Рак мозга, таков был диагноз. Будто бы всего произошедшего с ней было недостаточно. Разве она заслужила подобного?».

— Это все из-за меня... я проклята, — сказала Иримэ, сидящая на моей кровати, таким же ранним утром.

— Ты здесь вообще причем...

— Тогда в чем дело? Разве такое возможно?.. — она была опустошена.

— Мы ей поможем. Отдадим все наши карманные деньги.

— Ей сказали, что форма слишком агрессивная и операция уже не поможет. Да и будто бы этого хватило, — Иримэ опустила голову.

— Звучит так, будто они просто хотят от нее избавиться. Стой, а ты не можешь излечить ее магией?

— Я... — ее начало пробивать на слезы. — Я должна понимать, что я вообще пытаюсь исцелить.

— Тебе нужно будет удалить опухоль. Может быть ты справишься.

«В тот день мы снова не пошли в школу, пытаюсь выискать всю нужную информацию о раке в интернете. Иримэ поняла суть, и готова была излечить девушку. На следующий день мы опять поехали к Анне».

Поднимаясь в лифте, я спросил у эльфийки:

— Ты точно готова?

— Тебе обязательно и сейчас паниковать? Мне и так страшно!

— Все-все, прости. Но нужно будет как-то ее отвлечь, чтобы она не заметила, а вот это я уже не знаю как сделать. Да и к тому же, она наверняка будет испытывать боль, будто ее оперируют.

«В тот момент мы оба забыли обо всех ограничениях на использование магии. Здравый смысл ушел от нас, мы действовали на эмоциях».

— Я обо всем ей расскажу.

— Уверена?

— Да какая нахрен разница? Браун сказал, что мы не можем, но кто вообще узнает?

— Думаешь Анна поверит в это?

— Да плевать. Мы спасем ее и точка. Так что тихо, не разводи панику.

— Хорошо, — с этими словами, двери лифта открылись и мы направились в ее палату.

Зайдя к ней, я сразу же закрыл дверь и поставив на столик фрукты, сел на стул рядом. В палате довольно прохладно из-за открытой форточки. Но по крайней мере свежий воздух есть.

— Привет, — они с Иримэ сделали свое фирменное приветствие проделав несколько совместных жестов руками.

— Как ты? Что говорят врачи? — спросила эльфийка, сев на соседнюю кровать. Эта палата явно не на одного рассчитана, просто девушка здесь единственная.

— Главный врач разговаривает с бабушкой, решают там что-то. Но мне все равно недолго осталось, так что пофик, — через боль улыбнулась она.

— Не переживай. Все будет хорошо, я... — но Анна перебила Иримэ:

— Не будет.

— Тебе нельзя сдаваться! Я смогу... — и снова:

— Мне жаль, что мы не смогли провести больше времени вместе. Да и вообще, у меня много сожалений, но какой смысл их рассказывать. Я не буду жаловаться и отойду в мир иной сильной! — сжав руки в кулачки, сказала Анна.

— Я смогу помочь тебе... — слабым голосом, ответила ей Иримэ, но та словно не слушала ее.

Для нее, это скорее всего звучит так, будто мы просто пытаемся ее успокоить, вселить фальшивую надежду. Поэтому я встал, чтобы сказать ей все начистоту, вот только Анна тут же заговорила.

— Вы так хорошо смотрите вместе.

Глаза намокли и я поджал губы.

— Мы правда спасем тебя.

— Да хватит уже, правда... Это не поможет, — ответила девушка.

— У меня есть магия, — наконец-то сказала эльфийка.

— Магия? Что за бред, ха-ха-ха. Божья магия, или что?

— Нет. Моя собственная, которой я тебя и спасу.

— Перестань, Иримэ... От такого только больнее.

— Я говорю правду. Я излечу тебя, просто расслабься.

— Да не мучайте вы себя, дураки! — сорвалась на крик Анна. — Не нужно пытаться заставить меня поверить в то, что со мной все будет хорошо! Ничего хорошего, со мной никогда не будет! Твои слова только больнее делают! Мне что, мало боли?!

— Но я правда могу... просто дай мне шанс.

— Магией?

— Магией.

— Хорошо, — кивнула Анна. — Только в туалет схожу.

Кажется, она наконец-то сдалась. Поверила ли она, или решила подыграть?

Мы остались наедине в палате. Я взял банан и стал есть его.

— Не трогай, это же ее! — ударила мне по рукам эльфийка.

— Да ладно тебе, от пропажи одного ничего не изменится. В любом случае, как думаешь, она поверила?

— Не знаю... Но выглядит она скверно. Хорошо, что это временно. Надо было раньше ей признаться, тогда сейчас бы она точно поверила.

— Ты могла ей показать какой-нибудь фокус, чтобы она удостоверилась, — откусывая банан, сказал я.

— Точно... Что-то я не подумала об этом. В любом случае, теперь придется привыкать к жизни, в которой она знает о том, что я маг.

— Главное, чтобы организация никак не пронюхала. Надеюсь, у них все же нет для этого никаких средств.

Но еще я боюсь, что у Иримэ не получится... Хотя с другой стороны, она самый настоящий аз в магии. Она знает столько различных заклинаний, сколько мне и не снилось. И все они, на поразительном уровне. В общем пора перестать паниковать.

Все...

Будет...

Хоро...

Раздался крик с улицы. Мы находимся на восьмом этаже, но даже так его отчетливо слышно. Я был ближе к окну, поэтому первый выглянул.

— Что там? — спросила Иримэ.

Я нервно сглотнул.

— Чего молчишь? — с этими словами она поднялась и пошла к окну.

Но я не подпустил ее.

— Что ты делаешь? — нервным голосом переспросила девушка. Кажется, мое внутреннее беспокойство начало передаваться и ей.

— Не смотри!

Оттолкнув меня, она все же выглянула в окно. Внизу, она очевидно увидела труп Анны, которая, судя по всему выпрыгнула из окна в туалете.

— Нет... Аня... нет-нет-нет! — Иримэ была готова и сама спрыгнуть в окно, правда у нее то есть магия, но я удержал ее.

— Поехали на лифте! — крикнул я.

— **Часть 5** —

«Это действительно была Анна, врачи сразу же подтвердили ее смерть. Иримэ была в полном шоке и не хотела возвращаться домой. Поэтому дойдя до ближайшего парка, она просто села на лавку и просидела до самого вечера. Я же оставался с ней, чтобы она ничего не натворила».

За последние шесть часов она не проронила ни слова. Когда спрашиваю, хочет ли она есть, та лишь мотает головой.

— Это ведь и вправду из-за меня, — первое, что сказала Иримэ.

— Ты здесь вообще не виновата... — пытался успокоить ее я.

— Хватит пытаться успокоить меня. Если бы я сразу показала ей магию, она бы поверила... А так, она наверняка подумала, что лучшая подруга просто за дурочку ее считает. В их мире не существует никакой магии, с чего бы ей верить...

После этих слов, я не знал, что могу сказать ей.

— Она говорила, что сожалеет о многом... Знаешь, я тоже. И умирая, я не хочу вспоминать все моменты сожаления, так что, пора это исправлять.

Эти слова обеспокоили меня.

— Что ты собралась делать? — поднялся я с лавки.

— Что? Разве не очевидно? Хочу «поговорить» с Йонасом. Мы с Аней слишком долго терпели. Давно было пора лично навеститься к нему, — от ее взгляда и голоса веяло холодом.

Такое ощущение, что если я сейчас не остановлю ее, она наломает дров.

— Успокойся, — я поставил руки ей на плечи пытаюсь усадить обратно на лавку.

— Отвали! — отмахнулась она.

— Думаешь, что выплеснув злость ты что-то изменишь?

— Да.

— Ты не вернешь ее к жизни!

— Я знаю.

— Тогда чего ты хочешь этим добиться?! — я схватил ее за руку и снова попытался остановить.

— Хочу избавиться от сожалений.

— Да ты только жизнь себе сломаешь! Организация уничтожит тебя!

— Пускай попробуют. Я сказала, отвали от меня! — выдернув руку, она убежала прочь.

Естественно, я погнался за ней.

«Но на дворе была ночь и в определенный момент я потерял ее из виду. Поэтому я решил сразу последовать в дому Йонаса. Город был небольшой, да и его отец крупная фигура, поэтому я знал где они живут».

— **Часть 6** —

«Оказавшись у дома Йонаса, я не обнаружил ничего подозрительного».

Неужели я успел раньше Иримэ? Сомневаюсь... А может она уже внутри? Вот же блин!

Пришлось перелезть через высокий забор. Охранная собака спит. Или Иримэ убила ее? Следов крови вроде нет. Здесь полно камер, так что пришлось накинуть капюшон.

В какую же жопу я лезу... Но нужно удостовериться. Я не могу позволить ей убить их. Не хочу, чтобы у нее были неприятности. Анна мертва, убийство их абсолютно ничего не изменит. Мы сраные попаданцы, для которых остановилось время. За долгую жизнь мы найдем еще много друзей, главное продолжать жить. Не хочу позволять ей ставить крест на своей жизни, ведь далеко не все потеряно. Да, больно, я согласен. Но нужно уметь терпеть. Без этого ведь не выжить.

Тем временем я забрался в окно на втором этаже. У них огромный особняк, тут потеряться можно! Куда мне теперь идти?

И вдруг я увидел как в одной из комнат загорелся свет. Идя на него, я оказался на кухне. Она была просто огромной, возможно даже больше чем та квартира в которой мы уживаемся впятером.

Вдали я увидел Йонаса, который стоял у холодильника, попивая сок. Он включил телевизор и стал перелистывать каналы, пока не остановился на новостях. Все потому что, увидел там знакомое лицо. Иримэ не добралась до сюда, можно спокойно выдыхать, возможно она остыла...

— Эта безмамная подохла? Наконец-то, а то заебала ныть на каждом уроке, — сказал парень, и допив сок, потушил телевизор.

Я думал, что он ведет себя так в школе, чтобы привлекать к себе внимание. Неужели, он и правда такой? Ему смешно, что ее мать убили? Ему смешно, что ее отец чуть ли не убил ее саму? Я думал, что это все шутки... Но это все была правда? Сейчас он радуется, что она умерла? Серьезно?

Он такой же самый как и Харуэм. Вот только мы далеко не в средневековье... И этот придурок родился с золотой ложкой во рту. К чему эта ненависть? Почему он такой? Почему такие как он не могут просто жить не вредя остальным... Жалкая мразь...

«С каждой секундой вздохи становились все сильнее. Я стоял посреди темной кухни, закипая от ярости».

Почему такие как он вообще существуют? Неужели, подобные ему будут в любом мире? Стоп, такие как он и крутят этим миром. Тогда другой вопрос, зачем существуем мы? Наши жалкие жизни ничего не стоят? Моя мама, папа, Рэо... Их жизни вообще ничего не стоили?

Да пошло оно все к черту!

Я со всей силы ударил по столешнице и вызвал пламенный столб, который взорвавшись, устроил пожар на кухне. Все стекла в дома треснули, а какие-то даже полностью выбило.

Страдайте, ебанные суки!

— Ах... — резкая боль ударила в голову и я свалился наземь.

Что за хрень?

«Я чувствовал, будто мой мозг начинает плавиться. В глазах темнело, я чувствовал как вены надуваются, готовясь лопнуть. Я испытывал такое ощущение однажды до этого. В тот самый день, когда впервые лишился всего запаса маны».

Какого хрена? У меня закончилась мана? Да я столько маны не вливал в заклинание! Ай... А-а-а-а-а!

«Мне ужасно хотелось кричать. Боль была просто невыносимой. Я и вправду лишился маны, но как это произошло? Все довольно просто. После сражения с Харуэмом, у меня почти не осталось маны, но я этого не ощущал, оставалось лишь предполагать, что это действительно так. После этого, мы довольно быстро нашли Землю, поэтому мана перестала восстанавливаться, так как здесь ее просто нет, и черпать неоткуда. В зазеркалье я утратил чувства, которые впоследствии нам вернул чип в шее, однако, местные не могли нам вернуть ощущение внутренней маны, так как они понятия не имеют, что это такое. Я не ощущал сколько у меня маны, и даже не думал о том, что она не восстанавливается. Ну, а о том, что ее остался самый мизер и подавно. Используя ману в поезде, затем еще в разных ситуациях по минимуму я довел ее до критически низкого уровня. Используя заклинание сейчас, я окончательно лишился ее. И в тот же момент, нервная система начала шалить. Обычно, этот

процесс занимает где-то минуту, и поэтому терпеть долго не приходится, но тогда, это стало для меня новой реальностью. Я не мог восстановить ману, и поэтому все что мне оставалось — страдать».

«Я начал сходить с ума, в голову полезли навязчивые мысли, которые я просто не был способен контролировать. Стараясь бороться с ними, я будто усугублял свое состояние. Становилось все хуже и хуже».

На кухню подоспели родители Йонаса, ну и он сам собственной персоной.

— Что здесь произошло?!

— Может газовый хлопок?

— Да что-то не похоже.

Они еще не видели меня, так как кухня была большой.

— Эй, смотрите! — Йонас был тем, кто увидел меня валяющимся на полу.

Черт! Нужно бежать! Но тело не слушается! Сука!!!

— Это он устроил!

— Где чертова охрана?! — офигевал их отец.

— Звоните в полицию! — запаниковала мать.

— Оливер?! — этот придурок снял с меня капюшон и увидел лицо.

Сука... Дороги назад нет... Ха-ха-ха-ха... Это конец... Ха-ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — я просто не мог контролировать свой смех. — Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Если это мой конец, тогда хотя бы не потяну за собой Иримэ. По иронии судьбы, ко мне стали возвращаться силы, хотя мне даже дышать больно было. Я схватил нож и хотел рассечь им глотку паршивого ублюдка, но прямо у самого горла, успел остановиться.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — смеясь ему в лицо, я толкнул его ногой, повалив на землю.

В его глазах не было ничего кроме ужаса. Я доволен. Давно хотел увидеть этот взгляд. Кайф.

Схватив его мать за волосы, я повалил ее на колени и приставил к горлу нож.

— Нет! — закричал Йонас.

Не колеблясь, я убил ее кухонным ножом.

Его рожа была просто ошеломительной!

— Ну как... почему не смеешься? Твоя мамаша подохла, разве это не смешно? — спросил я.

Пожалуйста... вот бы это был сон... пожалуйста, вот бы это был сон, пожалуйста, вот бы это был сон, пожалуйста...

Я не контролирую себя... нет, вернее контролирую, но эти мысли... эти действия, это словно не я...

«Лишившись маны, я моментально стал терять рассудок».

— Ты тварь! Вонючая тварь! Я тебе ничего не сделал! Какого хера ты делаешь это со мной?! — кричал Йонас.

Я ударил ему по роже несколько раз, и потащил за волосы к отцу, который отошел в соседнюю комнату. Он еще не видел, что здесь произошло.

Пожар тем временем продолжал охватывать здание, но затем включилась пожарная тревога и начала брызгать вода. Подойдя сзади к его отцу, я проколол тому печень, и эта жирная сука упала на землю.

Перевернув, я сел на его живот и нанес около тридцати ножевых в грудь. После такого

не живут.

— А вот и папаша умер, ну что, хотя бы теперь смешно?

Йонас набросился на меня, но снова получил удар в лицо и свалился.

— Скажи, почему ты стал такой мразью? — спросил его я.

— И это ты мне говоришь?! Конченная мразь! Ты убил их... Ты убил их!!! — кричал он, и я видел, что у него отсутствует несколько зубов. Нормально я так ударил.

— Я просто хотел, чтобы ты испытал то, что испытывают такие как мы. Отец Ани ведь убивал жену прямо на глазах девушки, но тебя это не сильно заботило. Наоборот, ты смеялся с этого. Так почему сейчас тебе не смешно? Почему ты ноешь как девчонка, — я посмотрел ему прямо в глаза. — Заебал ныть.

— А-а-а-а-а-а! — корчась от боли, он не мог подняться, чтобы воспротивиться мне.

— Или что, когда это касается тебя самого, то это другое? Так вот знай — ничего подобного. Ты никчемная мразь, которая получает по заслугам, а значит справедливость существует.

— Тебе конец! Я сделаю все, чтобы твоя жизнь превратилась в ад!

— Я знаю. Рано или поздно, я тоже получу по заслугам, за то, что посчитал себя поборником справедливости. Но моя жизнь превратится в ад не благодаря тебе.

С этими словами я лишил жизни и Йонаса. Можно было оставить его в живых, заставить его страдать, но высока вероятность, что Иримэ все равно прикончит его. Не хочу, чтобы она брала грех на свои плечи.

Закончив с этой мразотной семьей, я покинул их особняк до приезда полиции. Только оказавшись снаружи и вдохнув свежего воздуха, я наконец-то осознал, какой кошмар натворил. Помутнение сознания? Да плевать. Я настоящий ублюдок, и искать оправданий не намерен... Потому что ничто не способно оправдать мною содеянное.

— **Часть 7** —

У ворот стояла Иримэ, смотрящая на пожар огромными глазами. А затем, она увидела окровавленного меня.

— Ты... что ты наделал?

— Он мертв, как ты и хотела, — миновав девушку, я пошел дальше.

— Постой! — выкрикнула она. — Куда ты собрался?!

— В бега, куда же еще? Я убил троих, и сжег дом.

— Что ты несешь... — ее взгляд повело на окровавленные руки и красные пятна на одежде. — Это ведь шутка, правда?

— Разве похоже, что я шушу? Не переживай, тебе больше не о чем беспокоиться. Справедливость восторжествовала, ю-ху! Ты же этого хотела, верно?

— Подонок! — она ударила меня по лицу, но я не свалился. — Это должна была быть я! Я должна была убить его! Это моя месть! Что ты натворил!

— За то тебе не пришлось пачкать руки. Так что живи... надеюсь, у тебя получится найти свое счастье.

— Ха... вот значит как? Ха-ха-ха-ха-ха, — нервно рассмеялась девушка. — Счастье значит, да? Тупой придурок... хотя нет, это я тупая дура. Нельзя было тебе верить. Ты с самого начала и не думал обращать на меня внимание. Тебе все время было плевать на мои чувства. Ты эгоистичный придурок! Все твои громкие заявления были лишь чтобы воздух сотрясти. Я так ждала от тебя этих слов... так ждала, что ты скажешь их мне, — Иримэ опустила руки. — Я ненавижу тебя.

От любви до ненависти один шаг, или как говорят? Ха-ха... Я ждал от нее другие три слова, но в принципе сейчас только такие я и заслуживаю.

«Даже тогда наши отношения еще можно было спасти, если бы я просто позвал ее с собой. Я уверен, эльфийка была готова последовать за мной в самый ад, но я просто отвернулся от нее... снова. Неважно какие цели я преследовал, главное результат. И в результате, я предал ее, хотя обещал, что буду с ней до самого конца».

— Я правда надеюсь, что у тебя все будет хорошо, — сказал ей я. — Прощай, Иримэ.

— Заткнись. Не смей больше никогда говорить мне подобное. Чтобы я поверила кому-нибудь вроде тебя? Да больше никогда в жизни! — начала истерить Иримэ. — К черту эту Землю, к черту этот дом, эту школу, тупоголового Брауна и остальных придурков! Я всегда ненавидела все это! Но продолжала терпеть только из-за тебя! И вот каков твой ответ?!

Я больше ничего ей не сказал и пошел прочь, но со спины все равно продолжали доноситься ее крики, кажется, она скорее выговаривалась самой себе, нежели мне:

— Я столько раз подавала тебе знаки, что мне здесь некомфортно, и что я слышала в ответ? Да ты просто не пробовала, Иримэ! Да все будет хорошо, Иримэ! Не делай этого, Иримэ! Живи так как я хочу, Иримэ! Забудь о своей собственной жизни, Иримэ! Мы с тобой единое целое, Иримэ! И я терпела! Терпела! Терпела! Все чтобы услышать: — я тебя люблю, Иримэ! Но нет, я получаю: — прощай, Иримэ! Оставайся здесь одна, Иримэ! Если ты правда думаешь, что таким способом защищаешь меня, то я ненавижу тебя вдвойне!

Кажется, у нее тоже сорвало крышу. Жаль, что я ничем помочь не могу. Да и как оказалось, я вовсе не тот, кто может ей помочь. Она во всем права, я ничтожество.

— Часть 1 —

= От лица Оливера и «Кью» =

Сколько лет прошло с момента, как я убил семью Йонаса? Вроде три года. И все это время, тысячу сраных дней я провел в пещере одного леса. Как я выжил? Да все просто. Я еще в первый день вырвал чип организации, чтобы они не отследили меня. Так что ни голод, ни жажда мне не страшны. С утраченным чувством времени, и помутневшим из-за отсутствия маны рассудком я вообще перестал воспринимать себя как человека. Когда я последний раз видел солнечный свет? Кажется, за все это время я и не выходил из пещеры, так что, наверное, три года назад.

Зато так меня никто не найдет. Остается только один вопрос — зачем я живу? Забиться в сраной пещере, и не ощущать ничего, разве это жизнь? Хотя у меня еще остались навязчивые, отвратительные мысли, что съедают изнутри. Наверное, не было ни дня, чтобы я не вспоминал о том, что натворил. И я сейчас не только об убийствах. Я ведь правда любил Иримэ, но при этом причинил ей столько боли. Я ведь и правда не хотел подводить Брауна и Люми с Нулом, поэтому не влезал в школьный конфликт, оставаясь в стороне. Я просто хотел жить обычной, ничем не примечательной жизнью. Но подобный мне трус, даже такого не заслужил.

Я слишком много бежал. От себя, от проблем, и даже от самой реальности. Но сейчас мне уже на все это плевать. Ну убил и убил, чего такого. Предал? Бывает...

«Пожалуй именно тогда мои чувства окончательно умерли. Хотя как сказать окончательно... Я все же смог встать на путь их возвращения. Вот только не самостоятельно. Это случилось после встречи с Сайком. Его схожесть с Рэо, наверное, пробудила во мне что-то».

Я бы так и продолжал лежать пластом, если бы меня не нашли.

— Оли, ты здесь? — спросила Люми.

И как им сука это удалось? Не буду отвечать, пускай проваливают.

— Да здесь этот придурок. Я чувствую его присутствие, — ответил Нул.

— Да-да я здесь, но вас, кажется не звал. Проваливайте отсюда нахер.

— Ладно, уходим, — ответил мне Нул. — Ты правда думал, что я так отвечу?

— Если пришли убить, то не медлите. А то чет мне и самому уже поднадоело жить, — после этих слов на меня навели сразу 3 фонарика.

— Мы не убивать тебя пришли, а спасти, — сказал Нул.

— Ладно, верю, — а затем, сделав небольшую паузу я добавил: — Ты правда думал, что я так отвечу?

— Но Нул говорит правду, — впервые я услышал и Брауна.

— Да мне похуй че он там говорит. Когда все пошло к чертовой матери, его даже рядом с нами не было. Может быть, если бы он не веселился с своей компашкой, а помогал нам, все закончилось бы иначе.

— Зачем говорить обо мне в третьем лице, если я здесь, — сказал Нул.

— Да потому что мне с тобой даже впадлу разговаривать. Как и со всеми вами, в принципе. Или убейте меня, или проваливайте.

— Что же с тобой случилось, Оли... — разочарованно вздохнула Люми.

— Да ничего, просто случайно лишился всей маны, потому что КТО-ТО, решил специально не упоминать о том, что на Земле она не восстанавливается.

— Я тебе говорила, что не стоит использовать магию. И что в итоге? Разве ты послушал меня?

— Инструкции могли быть немного четче, не думаешь? Короче, к чему вообще этот разговор. Давайте убивайте меня и все. И фонариками перестаньте светить!

— Если так хочешь смерти, уже давно мог прикончить себя. Но ты почему-то продолжаешь валяться здесь.

— От твоей вони все летучие мыши разлетелись, — к словам Люми, добавил Нул.

— Да мне просто лень даже убить себя. А так-то мне уже плевать, если честно. Какой смысл мне жить, если я уничтожил все собственными руками. Будущего у меня нет.

— Не все. У тебя есть шанс на искупление, — сказал Браун.

Но после этих слов внутри даже ничего не щелкнуло. Хотя мне очень хотелось испытать хотя бы что-то...

— Чего молчишь? — поинтересовался Нул. — Заинтересовало?

— Не особо.

— Но я все же расскажу, — выключив фонарик, продолжил Браун. — С помощью тебя, мы хотим выманить Иримэ.

— Я типо сыр?

— Такой же дырявый и вонючий, — сказал Нул.

— Предположим. Зачем она вообще вам нужна?

— Потому что она сошла с ума, — Браун закурил. — Мы больше не можем ее контролировать, и эта девка чертовски опасна. Мы даже представить себе не могли, что ее запас маны настолько огромен.

— Да вы никогда и не могли нас контролировать. Этот чип в башке, просто кусок дерьма собачьего. Я его вырвал и даже ничего не почувствовал.

— Возможно, если бы у тебя была мана, этот процесс стал бы куда болезненнее.

— Короче, Оли, помнишь такой город как Берлин? Помнишь как мы фоткались на фоне Бранденбургских ворот? Так вот, города больше нет. Четыре месяца назад Иримэ сравняла его с землей.

М-да... Больше и добавить-то нечего.

— И зачем она это сделала?

— Тебя ищет, — сказал Нул. — Таким образом старается привлечь внимание. Видимо она даже предположить не могла, что ты до такой жалкой жизни докатишься. Она устраивает теракт за терактом. Вся Европа полыхает из-за одной эльфийки. И не похоже, что ее запасы маны подходят к концу, судя по интенсивности взрывов последнее время.

Неужели она думает, что раз стала на путь крови, я непременно постараюсь ее остановить? В этой ситуации я чувствую себя как Райан Гослинг сидящий на стуле. Я действительно хотел избавить ее от этой участи раньше, но сейчас все иначе. Мы больше не единое целое.

— В лаборатории действует антимагическое поле, только там мы можем разделаться с ней.

— И как она узнает, что я попал к вам?

— А ты думаешь, откуда я знаю ее намерения? — Нул подошел ко мне ближе.

— Я думал ты это придумал.

— Да ты совсем идиот что ли... Я единственный, кто может с ней связаться. Хотя для этого и требуется несколько деликатный способ.

— То есть если бы не она, вы и не искали бы меня?

— Можно и так сказать, — ответил Нул, севший рядом со мной.

— Не ври, ты почти без остановки ищешь его все три года, — сказала Люми.

— Как трогательно... — подметил я.

— Да пошел ты в жопу! — Нул впервые за все время ударил меня, хоть и несильно.

— В общем делайте что хотите. Но предупреждаю, сам я не пойду.

— Предлагаешь тащить тебя? — спросил Браун, докурив сигарету.

— Ага...

— Да я обрыгаюсь, если даже притронусь к нему! Он такой вонючий! — закрыл нос Нул.

— Но ты единственный кто подошел ко мне, признайся, тебе нравится этот запах. Это запах настоящего мужчины.

— Я просто хотел тебя ударить, вот и все!

— И это ты называешь ударом?

— Хочешь чтобы я ударил сильнее?

— Да как хочешь...

«В итоге они забрали меня и увезли в организацию, где искупали и переодели».

— **Часть 2** —

Нул ищет Иримэ уже четвертые сутки. Его тело здесь, а душа летает в поисках нее. Далее он вселится в прохожего, и расскажет ей обо мне. Он точно так же искал и меня, летая в форме духа по всему миру. Геморно было, наверное. Одного только не пойму, неужели она такая дура и придет сюда, даже зная, что здесь действует антимагическое поле. Но они говорят, что она с ума сошла. Однако маны то у нее еще много... Хотя, обычно люди сходят с ума явно не из-за потери памяти, просто я особенный! Воу-воу-воу! Да ладно, я реально особенный?! Крутяк.

— Одно только смущает, неужели она не может взорвать все здание? — поинтересовался я у Брауна.

— Если взорвет, то и тебя прикончит.

— А разве ей не это нужно?

— Нет. Она хочет повидаться с тобой.

Странно... Есть какие-то новости, которыми бы она хотела поделиться? Может хочет похвастаться, что убила больше чем я? Других идей у меня просто нет.

— И когда она придет, что будет? — теперь уже у Люми, поинтересовался я.

— Для того, кому на все плевать, ты задаешь слишком много вопросов, — поправив кепку, ответила она.

Да просто надоело смотреть на эти белые стены. Скука смертная... В темноте было как-то веселее.

— Убьем, что же еще, — холодно ответил Браун.

— А следом за ней и меня, верно?

— Ты чем слушал, когда тебе все рассказывали? Жопой? — разозлился мужчина.

— Возможно.

— По сравнению с эльфийкой ты невинный ангел. Так что тебя просто отпустят. Но не в нашем мире. Вернешься обратно к дикарям в Темноземье или может еще какой портал

найдешь.

— Вот это да! Огромное спасибо! Подвезешь до Темноземья на скутере? А то коридор чертовски длинный!

Без лишних слов Браун встал и ушел из комнаты. Я видимо надоел ему. Мы остались наедине с Люми.

— Зря ты так с папой... Из-за того, что случилось три года назад, он страдает не меньше вас...

— Разве похоже, что я страдаю? — но она не отреагировала на мои слова и продолжила говорить о своем:

— У него есть сила, которая могла все исправить... И издевки... и болезнь. Но у него осталось не так уж много маны, поэтому он не стал этого делать, с мыслью, что все и так уляжется. Теперь, увидев последствия, он сожалеет, что не помог Анне.

— Бывает...

— Ладно, с тобой хрен поговоришь. Ты стал просто невыносимым, Оли.

— Может ты нормальную тему выберешь, а не прошлое вспоминать будешь? Что было то было, какая разница, — пялясь в потолок, я почесал задницу.

— Да мне особо нечего нового рассказать... Я же все время дома сижу.

— Как там в стрелялках своих, заняла первое место в рейтинге?

— Нет, на нервной почве опустилась до 300 места! Это кошмар.

И снова нависла тишина.

— Может в лаборатории что-то интересное происходило? Какие-нибудь новые гости? Или вы теперь всех гасите после нас? — но я нарушил молчание.

— За последние полгода никого кроме вороны не было.

— Что за ворона?

— Четыре месяца назад, незадолго до того, как Иримэ начала дебоширить, через портал залетела ворона, однако вскоре исчезла. Ее не успели подбить, и ученые считают, что она просто растворилась в местной атмосфере.

«Нет, птица вовсе не растворилась. Теперь я понимаю, откуда и зачем прибыла эта ворона. Да уж... печально».

В ту же секунду, в тело вернулся Нул.

— Я нашел ее! — выкрикнул парень и осмотревшись по сторонам, выбежал из комнаты, так как не обнаружил здесь Брауна. — Она ближе чем мы думали! Нужно готовиться! — слышал я крик издалека.

— **Часть 3** —

Все началось ночью. Мы в окружении охраны остались в комнате с телепортом. Вдоль коридоров расположены целые орды вооруженных солдат. Она не дойдет до нас, поэтому я так и не узнаю, зачем вообще ей потребовался.

Раздались выстрелы. О-о-очень много выстрелов. Это продолжалось минуты 2, и затем, через главную дверь к нам зашла Иримэ.

— Огонь! — выкрикнул один из солдат и они начали стрелять в нее.

Да вот только пули буквально останавливались перед ней и падали наземь. Все из-за воздушного барьера.

— О, она прямо как Аанг в последней серии аватара, — подметил я.

Сходства действительно есть. Эльфийка покрыла себе элементарным доспехом, если можно это так назвать.

Девушка начала стрелять маленькими камушками в ответ, но их скорость и точность была поразительна. Она без труда пробила головы всех солдат в комнате, даже несмотря на то, что у них были твердые каски.

— Как ты... — Браун одновременно разозлился и отчаялся.

«После чего он сам попытался использовать деформацию реальности, хотя тогда я не понимал, что он старается провернуть».

— Ваш антимагический барьер и правда работает, так что можешь не пыжиться, — сказала Иримэ.

— Какого черта! Как ты тогда можешь использовать магию?!

— Заранее создала ее, а сейчас просто использую. Что за дурацкий вопрос. Новой я не создам, можешь не переживать.

— Привет, — я помахал эльфийке.

— О, привет, Оливер. Как делишки?

— Да так себе. А у тебя?

— Лучше не бывает! Я тут узнала кое-что, от чего мне просто крышу снесло.

— Воу... замечательно. А парня себе нашла?

— Нет. Зачем? Ты мой один-единственный. Думаешь я предаю тебя? — медленно спускаясь по ступеням, ответила эльфийка.

Остальные же смотрели на этот диалог с ужасом в глазах. Будто два психбольных разговаривают. Хотя по сути так и есть, ха-ха-ха-ха.

— Это так трогательно. Я слышал, ты хочешь со мной поговорить. Я весь во внимании.

— Да нет, просто хотела с тобой повидаться, чтобы проверить, что с тобой все хорошо. А так же посмотреть на твои красивые голубые глаза, полюбоваться твоим милостивым личиком.

— Перестань, ты меня смущаешь. Ты это... может убьешь меня просто и все?

— Ты так хочешь умереть?

— 50на50. Но если паду от твоей руки, то мне будет легче. Так что?

— Приятно осознавать, но нет. Ты будешь жить, и страдать. Разве это не замечательно?

Как она может говорить такие ужасные вещи с улыбкой до ушей, ха-ха-ха.

— Это просто суперская идея! Но может все-таки не надо?

— Хи-хи.

Пока она была сконцентрирована на мне, Браун решил действовать. Достав пистолет, он уже почти выстрелил, но Иримэ успела раньше. Два каменных снаряда лишили жизни его и Люми. И на что он вообще надеялся? Ее пулями не взять.

— Может и со мной провернешь подобное?

— Нет. Буду ждать тебя в Темноземье, Оливер. И да, я люблю тебя. Еще увидимся, — перед тем как зайти в портал, сказала она.

Мой взгляд повело на пистолет рядом. Может и правда прикончить себя прямо сейчас, если она сказала, что я буду страдать? Да не... Самоубийство это слишком глупо. Я опущусь до подобного только если буду в полном отчаянии. А пока все более менее норм. Жаль, конечно, что эта парочка умерла.

— Люми, Браун! — упал на колени Нул.

А вот ему куда больнее от их потери. Может, не лишись я чувств, то тоже плакал бы по ним.

— Нет, не покидайте меня... Я спасу вас, спасу! — отчаянно кричал парень.

— О чем ты... Они погибли.

— Заткнись! Заткнись! — впервые я увидел, как он злится.

На это больно смотреть. Что он пытается сделать. И кстати, почему Иримэ не убила Нула? И почему убила Люми? Вопросов много, ответов мало. Она говорит — увидела там что-то потрясающее. Может она имела в виду будущее или что-то типа того?

— Так... Браун, ты будешь здесь... А ты, Люми, пойдешь сюда... Да точно, я спасу вас... спасу, — бормотал Нул, прикладывая руки к их вещам.

Неужели он использует свои способности? Его сила связана с душами, и маня не требует, по идее. Так что, возможно, антимагическое поле на него не распространяется. Но почему он тогда не прикончил Иримэ, и не спас их? Хотя судя по его роже, он до чертиков боится эльфийку. Уж не думал, что когда-то увижу его таким. А может и не ее вовсе, а ту самую Смерть? Короче плевать, я иду в портал. Похоже, время возвращаться на родину.

— Получилось! — закричал Нул позади меня и я остановился.

Обернувшись, я увидел как пиджак и штаны на Брауне начали самостоятельно двигаться, принимая различные, странные формы.

— Я смог! Я успел переместить ваши души! Теперь вы будете жить! — с восторгом кричал Нул. Выглядело так, будто он тоже рехнулся.

— И что ты сделал? — поинтересовался я.

— Моя способность перемещать души в объекты сработала! Теперь души ребят в их одежде! Я успел спасти их! — держа в руках кепку Люми, которая словно пыталась от него улететь, говорил он.

Разве это жизнь... Хотя мне ли говорить об этом...

Доспех стал самостоятельно обволакивать тело Нула. По началу он улыбался, а потом, свалившись на землю стал кричать от боли.

— Они поедают меня! Сними их! Черт! Что не так?! Браун, Люми... Это же я, Нул!

Я начал срывать с него куски одежды, но с каждой секундой, его жидкая форма становилась тверже, превращаясь в подобие доспеха.

— Не получается, — сказал я.

— А-а-а-а-а! — с криками, Нул покинул тело душой и тогда доспех отцепился от него.

Вернувшись обратно в тело, он старался держаться подальше от доспеха. Я соответственно тоже.

— Эй, Браун! Люми! Это я! Я понимаю, вам больно! Но я хотел как лучше! Что? Убить Иримэ? Это невозможно! Она помечена самой Смертью! Ее нельзя трогать! — Нул словно говорил с доспехом. Наверное, он слышит голоса их душ.

— Ладно, я пойду тогда, — сказал я и снова направился к portalу.

— Так просто? Даже не попрощавшись? — спросил Нул.

Доспех тоже словно смотрел на меня.

— Я направляюсь в Темноземье. Может быть, еще когда-нибудь свидимся, но очень сомневаюсь. По идее, время снова запустится для моего тела, так что не думаю, что я проживу долгую жизнь. Но если шанс все же будет... я хотел бы подурочиться с тобой как в старые добрые.

— Прости... — с глаз Нула пошли слезы. — Я все это время знал... Знал насколько ты ненавидишь себя внутри... даже если ты сам этого не осознавал. Если бы я был более прямолинейным... если бы заставил тебя признаться в любви этой чертовой Иримэ... все могло закончиться иначе. Прости, что бросил вас...

Подумать только, все пошло наперекосяк, потому что я испугался признаваться в любви. Вот уж не думал, что моя жизнь это ромком для семиклассников...

— Ты не виноват. Если кого винить, то только меня. Но не переживай, я постараюсь все исправить.

И зачем я сейчас солгал ему? Я ничего не хочу делать... полная апатия.

— И снова ты винишь себя... Да, я согласен, что ты тот еще кусок трусливого дерьма! Но для того ведь и нужны друзья, чтобы помогать преодолевать эти трудности... Если бы я был хорошим другом, ты бы перестал ненавидеть себя... Так что еще раз прости... Да блин... — он начал вытирать слезы.

— Тогда не говорю прощай. Свидимся, Нул. И не забывай об обещании.

— Каким обещании?

— Ты чем слушал? Говорю же, как найдешь меня, подурчимся с тобой.

— Тогда и ты не забывай о том, что сказал. Я надеюсь, ты действительно найдешь в себе силы все исправить.

Я то сказал это от балды, чтобы пафоснее звучало. Но что он имеет в виду под «все исправить»? Прошлое не вернуть, мы уже не те беззаботные подростки, которыми были три года назад. Я убийца и предатель, к тому же рехнулся. Иримэ тоже с головой не дружит, и еще она убила миллионы людей. Браун и Люми стали живым доспехом, а Нул... Пожалуй, он единственный кто смог остаться самим собой. Но как бы я не пытался все исправить — это просто невозможно. Мне не получится вернуть эти славные деньки.

«В итоге я покинул Землю оставив позади Нула и Брауна с Люми... Хотя, наверное, теперь лучше называть их более привычными именами — Брон и Шапи. Вспомнив об этом, я начал осознавать, почему воспоминания о сражении в поезде ко мне вернулись. В конце концов, я носил доспех на себе, да и продолжаю носить его на левой руке и по сей день. Теперь мне стало ясно, почему Брон так ненавидит Иримэ. И еще, мне стало более понятно, почему Гамабуччи сказал, что доспех может менять будущее... Это же из-за способности деформации реальности, да? Знал бы я раньше, использовал бы в некоторых ситуациях, чтобы спасти положение. Так значит этот доспех действительно обладает невероятной мощью, просто я думал вообще не в том ключе, используя его неправильно».

«Что же насчет Нула, наверное он тоже, хотел чтобы я позвал его с собой, когда уходил. Но я снова сделал это. Снова оставил близкого человека позади. Наверное, это задело его до глубины души, и поэтому он провернул подобное с Сайком в будущем, заставив того бросить меня. Хотя, в этом я уже не уверен. Некоторые детишки Нула совсем не слушаются его воли и делают, что хотят».

— **Часть 4** —

Темноземье, как же я тебя люблю! Вот только я не помню с какой стороны мы вообще начали наше путешествие. Но дойдя до конца зазеркалье на следующий день, я понял, что шел в неправильную сторону. Подумать только, мы все время были у самых границ этого дебильного пространства. Значит, это зеркало в конце ведет обратно в Темноземье, вот только в будущее или же прошлое? Мы начали наше путешествие в 550 году, если я правильно помню. Сколько времени прошло с того момента? Лет 5 наверное точно. Но с другой стороны, 4 года я был на Земле, и время на Темноземье может течь по другому. Ладно, точной даты я не узнаю в любом случае. Осталось только понять, я попаду на тысячу лет вперед, или назад?

Скорее всего вперед. Я же не могу попасть в -500 год? Хотя... видимо и у нас

перезапускали календарь. Боги же появились намного раньше, чем 500 лет назад. Кстати о них... Мы же именно из-за них начали это длительное путешествие.

Ладно, чего я думаю, пора возвращаться домой!

Я ступил в зеркало и снова оказался в Темноземье.

«Мое тело пришло в чувство и вернуло свой рост, но те 5 лет, что я провел в зазеркалье не догнали меня мгновенно, так как я вышел из противоположного портал. То есть я остался 15 летним, а не стал 20 летним, и с этого момента время для тела запустилось вновь».

— Это не похоже на Долину Богов... — оглядываясь вокруг, сказал я.

«Я стоял посреди пепельной пустоши. Оборачиваясь по сторонам, я заметил огромного робота вдали. Да-да... именно робота, но об этом чуть позже. Сама пустошь прямо-таки вылетая Длань Божья, которую когда-то оставил Цицириум. Небо такое же серое, воздух такой же тяжелый, дышать было почти невозможно. Правда земля была до сих пор горячей».

— Кто это там вдали? — я увидел двух людей вдали.

С каждым шагом, как я приближался к ним, ко мне возвращалась боль, которую я перестал испытывать уже давно. Эта пустота, пожирающая изнутри.

— Приветик, Оливер, — одной из них была Иримэ, сидящая на пепле.

А вот второй, тот кто лежал на ее коленях...

Был я.

Стоп-стоп... что за хрень?

— Давно не виделись.

— Беги отсюда... — говорил тот, кто лежал на ее коленях. — Не возвращайся в Темноземье.

— Ты же знаешь, что это бесполезно, Кью.

Понять бы что происходит.

— Ладно, сейчас самое время, — Иримэ приложила руку к груди парня и уставилась на меня.

Его глаза начали тухнуть:

— Тупой придурок... тогда хотя бы контракт не заключай... — говорил он.

— Бесполезно, — сказала Иримэ и тот, что был на ее коленях умер.

И буквально спустя секунду, я испытал невероятную боль. Меня начало рвать, да вот только рвоты не было. По всему телу будто открылось бесчисленное количество ран, да только крови не было.

Это была невыносимая боль. Чужие воспоминания стали прокрадываться в мое сознание. Нет... это мои воспоминания! Это все я! Но что это за события?! Кто эти люди? Кто они? Я не понимаю! Ничего не понимаю! Это правда был я? Типа из будущего или что?! Черт как больно! Как больно! Как больно! Мне больно...

— Оливер, ты наконец-то вернулся. Все снова сложилось так как нужно. Осталось всего несколько штрихов, — подошла ко мне Иримэ.

— Что ты сделала со мной?!

— Я? Ничего. Но ты мне лучше скажи, ты страдаешь?

— Разве не видно?! — от боли я кусал губы до крови.

— Замечательно. В таком случае, приготовься. Скоро станет еще больнее.

— Иди к черту!

— Хи-хи-хи.

— Ты попал ровно в 1600 год. И сейчас, наш любимый с тобой Цицириум сделает свое

дело.

— Цицириум? Он здесь вообще причем?!

— В 1588 году началась эпидемия, после которой эти земли стали называть чумными. Покопайся в своих новых воспоминаниях, ты найдешь там эту информацию. Так вот, этот импульсивный придурок захотел помочь местным с заразой. Хотя нет, он не хотел помогать, скорее решил проверить, к чему приведет заражение и стоит ли его опасаться на самом деле. Поэтому, Цицириум использовал свою силу.

В моих воспоминаниях начинает выстраиваться пазл с каждым произнесенным ею словом.

— Бог Времени Цицириум поменял местами Гранд Сизо из 1588 года, с будущим Гранд Сизо, из 1600 года, чтобы проверить, будут ли зараженные в городе к тому времени, — продолжила рассказ Иримэ.

«Черт... а ведь старик-могильщик рассказывал, что Цирюльник Бог Времени. Почему тогда не придал этому значения?».

— Почему именно 12?

— Откуда мне знать? На циферблате же 12 часов, может он повернут на этой цифре? Но ты задаешь неправильные вопросы. Как видишь, мы сейчас в 1600 году, но пепельная пустыня существовала здесь задолго до этого. Все потому что совсем недавно, я спалила весь мир к чертям собачьим, — у ее пальца загорелось синее пламя. — Помнишь, как ты и просил?

— Все равно ни хрена не понятно!

— Думаешь я понимаю? Когда же все это началось? Когда все это закончится? Это бесконечное повторение уже и мне надоело, но знаешь, тот факт, что ты бесконечно страдаешь, нивелирует это.

«Если я правильно понял, то в 1600 году Иримэ спалила все Темноземье. В 1588 году, Цицириум использовал свою силу и поменял определенную местность своего времени, на ту же самую местность 1600 года, и тогда же в 1588 году образовалась та самая пепельная пустыня из будущего».

— Тогда вопрос... Где же сейчас Гранд Сизо?

— Оно прибудет сюда, когда он использует силу. Это случится с минуты на минуту. Цицириум поменял реальность, нарушил ход вещей, но во всем этом виновата я. Если бы я не сожгла планету, ничего бы этого не случилось. Но самое смешное, что я даже не знаю, когда это все началось. Правда ли я виновата в этом? Или это все проделки Смерти?

«Темноземье попало в бесконечную петлю. Видимо можно смотреть на это с такой стороны».

— Та ворона, что попала на Землю... это же ты? — спросил я.

В воспоминаниях я видел, что она способна делать свои копии, которые превращаются в ворон.

— Именно так. Я показала глупой и наивной Иримэ, какое будущее ее ждет, чтобы она была готова. И как видишь, все прошло успешно. Все пазлы складываются как нельзя лучше. Сейчас нас перенесут обратно в 1588 год, я полечу к юной Иримэ, а ты потопаешь дальше. Встретишься с... хотя зачем мне портить тебе сюрприз. Или ты уже увидел это в воспоминаниях?

В тот момент Цицириум переместил нас в 1588 год. Я даже ничего не почувствовал, и понял это только в момент, когда заметил вокруг нас огромную тень. Подняв взгляд, я

увидел как огромная ладонь поднимается обратно в небо.

— Прощай, — улыбнулась Иримэ, и превратилась в ворону.

Но я словил ее, после чего обнаружил, что в округе было еще несколько десятков ворон... Она все равно передаст ей знания. Значит мне нужно зайти в зеркало и помешать этому?

Я попытался, но зеркало не пускало меня внутрь. Иримэ запечатала его или что? Прямо как со входом в академию! Ладно плевать... в конце концов оно же откроется? Я смогу вернуться на Землю позже. Главное успеть вовремя... Черт... я вообще не могу сообразить как это работает. В каком сейчас времени Нул и Браун с Люми? Если они пойдут моим путем, куда они попадут? В то самое Гранд Сизо?

«Значит те монстры, с которыми сражаются в академии это обычные жители Гранд Сизо, или что? Если в 1600 году мир полностью уничтожен, то значит они последние люди на планете?! Среди пепла, которым теперь укрыто Темноземье, есть лишь один островок надежды в форме ладони. Это единственное место, где нет пепла, единственное место, где осталась жизнь».

Робота нет... Значит Цицириум не задел его и тот остался в 1600 году? Насколько же он огромный, раз и отсюда тот казался мне здоровенным.

— Ой-ой-ой. Кого я вижу? — я впервые слышу этот голос, но он кажется таким знакомым.

Подняв взгляд, я увидел серокожего, седого мужика.

«Это был Кай, и выглядел он скверно. Он нужен был Иримэ для ее плана. Если я правильно понимаю, то сперва его задачей было вырвать пламенное сердце Ксиу. А затем он охлаждал робота, который и спалил все Темноземье. Но откуда у него такая огневая мощь? Все из-за сердца Богини?».

— Я думал, что прикончил тебя... Но о чем я только думал... ты же бессмертный сученьш.

Бессмертный? О чем это он? Черт... снова голова раскалывается! Что это за воспоминания?! Я ведь и правда стал бессмертным! И это случится... очень-очень скоро!

Все крупные фигуры уже здесь.

— Что это за херня?!!!!!!! — я никогда не слышал такого громкого крика.

Это был лысый мужчина в больших бусах, который спустился с неба. Они были буквально повсюду, даже на руках и ногах.

— Ебаная Ксиу! Конченная мразь! Она снова это сделала?! Она снова спалила континент?! Как на Щупаччи?! Тварь! Тварь! Тварь!

Лысый схватился за голову и подошел к нам.

— Вы блять еще кто такие?

От одного взгляда на него, мои глаза начинали слабеть. Я стал аккуратно пятиться.

— Это лучше ты мне скажи? — нагло возразил Кай.

— Кажется ты меня звал? — и еще одна пришла! Да что за пиздец!

От ее появления у меня начало болеть все тело, и первыми отказали ноги. Даже убежать не дают, суки! Все точно должно идти так? Что-то не похоже! Мне кажется я скоро подохну! Стоп... а чего это я вообще пекусь об этом? Я, кажется, хотел сдохнуть недавно...

От одного только взгляда на них, мне становится больше и больше. Поток воспоминаний продолжает разрывать меня изнутри.

— О, Кай, милый. А ты как вообще выбрался из своего гроба?

— Какого хера ты живая?! Я тебя прикончил!

— Разве? Не помню такого. В любом случае не вмешивайся, взрослые разговаривают.

— Ах ты сука! Я тебя уничтожу! — выкрикнул седой, но был убит одним ударом. Его ледяное сердце отлетело куда-то, затерявшись в пепле.

А дальше, Ксиу и Цицириум стали выяснять отношения, не обращая внимания на меня. Они наверняка даже не чувствовали моего присутствия. В конце концов, я просто таракан по сравнению с ними. Хотя нет, я еще слабее.

Сперва они кричали друг на друга, но затем это все переросло в потасовку. Ксиу нападала на Цицириума с помощью стихий, не давая тому приблизиться к ней. Он же поглощал все ее атаки, возможно перемещая их куда-то в будущее или прошлое, кто его знает как устроены его силы. Иногда он пропускал атаки, но тогда же его тело восстанавливалось. Атакуя его, Ксиу будто лет на 20 постарела. Сколько же сил она потратила... И почему они не остановятся?

И вообще, это битва Богов, чем все закончится? Если они такие импульсивные придурки, почему это не случилось ранее? Или случилось? Но тогда каков будет итог? Я вообще не понимаю, почему меня до сих пор не задело. Неужели, все это судьба... Значит мне можно ничего не бояться, верно? Вся жизнь идет по запланированному маршруту, и судя по всему, я не то чтобы могу что-нибудь исправить ха-ха-ха-ха... Грустно немного. Неужели, у меня теперь есть законное право оправдывать свою беспомощность? Грустно...

«Битва Богов длилась около получаса. И все это время я смотрел на них с разъявленным ртом. Если бы они сражались ближе, я бы наверняка умер. Но и издалека это выглядело паразитально. Ну... в конце концов в битве победила Ксиу. А значит пора...».

Ксиу улетела прочь и я подошел к трупу Цицириума. Ничем не примечательный лысый мужик. Как он сдох, если его тело восстанавливалось, будто у бессмертного?

— Эй, парень, — прошептал голос у меня в голове.

— Чего? Кто это?

— Хочешь заключить со мной контракт?

— Я спрашиваю кто ты? Какой еще нахрен контракт?

— Я дьявол времени, Хронус. Как видишь, мой предыдущий хозяин подох.

— Что... дьявол? Еще с дьяволом я сделки не заключал. Проваливай...

— Я дьявол времени! Это паразитальная способность! Без хозяина я буквально загнусь!

Мне нужно как можно быстрее найти нового! И ты единственный кандидат! — он словно умолял меня. Похоже, что его положение действительно ужасное.

— Паразитальная? Тогда как ты дал погибнуть этому бедолаге?

— Кто же знал, что эта дура умеет управлять эфиром! Она просто разорвала наши души!

Но мы с тобой не повторим этой ошибки!

— Ты хочешь отомстить ей?

— Естественно! Мы станем Богами и уничтожим Ксиу!

— Тогда отказываюсь. Мне это не интересно.

— Нет-нет-нет! Постой-постой-постой! Не думал что глупцы... молодцы, подобные тебе еще существуют! Я думал любой захочет стать Богом!

С одной стороны, заключить контракт с ним будет ошибкой, так как судя по всему Иримэ только этого и ждет. С другой же стороны, с помощью времени я могу исправить те ошибки, которые совершил Цицириум.

— Ладно, давай.

— Ты должен произнести все официально!

— Я заключаю с тобой контракт, дьявол времени, Хронус!

«Я снова посчитал себя умнее, чем являюсь на самом деле. Не заключи я контракт, все закончилось бы на месте. Я из будущего даже предупреждал об этом, но эти слова вылетели из моей головы. Оно и не удивительно, я столько информации получил за последний час, что можно с ума сойти. Хотя я уже давно рехнулся».

Ну а дальше... я просто пошел куда глаза глядят. Но в конце концов наткнулся на деревню, в которой царил зараза. Я даже убил одного зомби, но как оказалось, придурки в деревне совсем ебнутые. Они поклонялись заразе, считали, что это испытание свыше. Они не убивали зараженных, а ловили и сажали на цепь в ближайшей пещере.

Поэтому меня повесили... ха-ха-ха-ха... сука, как же глупо. Я оказался в петле... двусмысленно, конечно.

— Ты что делаешь?! — спрашивал дьявол. — Убей их и пошли отсюда.

Уже через 10 минут после заключения сделки с дьяволом, я понял, какую же ошибку совершил. Поэтому я дал им себя повесить, чтобы сдохнуть и все исправить. Но не тут-то было. Ему постоянно приходилось восстанавливать мое тело, чтобы я не умер. Кажется, он даже не осознанно это делает, сам контракт так работает, что дьявол просто не может дать мне умереть.

Вися в петле, я думал... много думал, старался разложить по полкам все полученные воспоминания. И чем больше я это делал, тем больше мне становилось.

«Ну, а потом все закончилось. Я умер. Инфинити вселился в меня и захватил тело. Для него это заняло несколько минут, а вот меня затащило в водоворот бесчисленных перерождений».

«Оказалось, что таким образом Инфинити случайно нарушил связь нашего с дьяволом контракта. Дьявол времени не умер внутри меня, сама его сущность сломалась. Поэтому он до сих пор сидит во мне, его способность продолжает пассивно работать, и поэтому я бессмертный. Просто сам дьявол стал овощем».

«Зачем Инфинити это сделал? Мне еще только предстоит узнать. Эта жизнь стала первой, в которой все идет немного не так, как раньше. Это первая жизнь, в которой я потерял воспоминания. Я впервые, прожил жизнь как Кью, начав все с чистого листа. Хоть раз за разом я и совершал те же самые ошибки, мой взгляд больше не замылен. И поэтому, Пента с Инфинити надеются, что я смогу все исправить. Прямо как и желал их отец. Не правда ли я смогу? Да... Непременно».

— Часть 1 —

= От лица Кью =

Точно так же как Проводница создавала дьяволов, вырывая из себя части души, так же и Нул, ее прямой наследник, создал себе семью. Восемь детей, никогда и не являлись его детьми. Это части его собственной души, которыми он наделил восьмерых смертных. Но они не получили его память, лишь силу. Каждому досталось по одной особенности. Изображая семью, они жили на материке Банкоку, на котором Нул даже умудрился стать вождем местных. Так что можно смело назвать их королевской семьей. Можно ведь? Ах... да какая к черту разница.

Со временем, мой старый друг стал сходить с ума и это как бы проблема. Это и есть побочный эффект путешественника между мирами. Я как раз недавно наткнулся на подобное. Правда, почему в таком случае Проводница по-прежнему не рехнулась, для меня загадка. Инфинити тоже не знает ответа на этот вопрос, но я предполагаю, что она просто сильнее. Может у нее запас маны больше и разнообразнее, из-за чего та лучше справляется.

Но вернемся к семье Нула, а если точнее, к его самому младшему сыну — Инфинити, который и поведал мне о моем прошлом. Он не вдавался в подробности своего, но говорит, что в семье его не особо-то и жаловали. В отличие от остальных, Нул запретил ему покидать Банкоку, так как тот был слишком слаб. Поэтому он мог передвигаться только с помощью души. Но опять же, его тело было смертным, в отличие от Нула прибывшего из другого мира, поэтому он не мог покидать его надолго.

Вот только однажды, он все же набрался храбрости и послушался отца, отправившись в путешествие. Как оказалось Нулу было плевать. Он не желал смерти своему сыну, но раз тот решил погибнуть в путешествии, то так тому и быть. Восьмой посетил много мест, и в передрыги он тоже попадал, вот только ему все удалось пережить. Например в одном из баров Рэйнфолла, он по пьяни сразился с одной из акул, получил несколько раз по мордам, и был пощажен. Можно сказать, что удача была на его стороне. Так же и в других передрыгах на Щупаччи, и Фрилэнде. Ему всегда везло остаться в живых, на каких ребят он бы не наткнулся.

Вот только лимит его удачи был исчерпан на Шае. Хотя нет... скорее, в этот момент его удача достигла предела. Когда он пересекал границу, Мировой Судья рассказал ему о некоем источнике порчи. Змей сказал, что Инфинити просто обязан посетить это место. Они уже были заочно знакомы до этого, так как в дворец Нула нередко навещали люди, заключившие контракт с Богом Правосудия. Простодушный Восьмой поверил своему знакомому и направился к землям, которые в будущем назовут чумными.

Ну и там... его сожрали зомби. Вот и всё... Неплохая получилась история. Интересная веселая, порой немного грустная, а главное — поучительная... Ладно, шучу-шучу. На деле это было лишь начало. К тому моменту как его тело сожрали, я был ближайшим человеком, в которого он мог вселиться. Если бы он не поспешил, то его душа просто-напросто испарилась бы. Вот так работает его дурацкая сила. Нет тела — нет жизни, даже если он всего лишь душа.

Вселившись в мое тело, нас стало уже трое. В тесноте да не в обиде. Хотя нет, еще в какой обиде! Поэтому я и покинул тело, отправившись покорять другие миры. Хотя лучше

сказать подышать, а не покорять, но опустим эту тему. Так как по сути он и дьявол времени были одного поля ягоды, случился конфликт душ, в результате которого дьявол стал овощем. Получив полный контроль над моим телом, Инфинити увидел все воспоминания. Из-за своей способности, он был способен увидеть даже больше чем я. Он довольно быстро осознал, что тело бессмертное, поэтому еще какое-то время побыл в нем, пытаясь сообразить, что же ему делать с информацией. Но как признается сам Восьмой, основной причиной было ожидание людей поблизости. В эти годы уже шла война, и как раз-таки в этих местах разразилась бойня, поэтому он похитил тело одного из солдат и продолжил путешествие. Было бы круто, если бы битва началась пораньше, тогда я бы меньше раз сдох в других жизнях.

Кстати, вселяясь в тела, он придает им свои свойства. Но я сейчас не только о божественной крови говорю, но и о внешности. Вот почему я был так похож на девушку в самом начале. Все потому что этот парень чересчур смазлив.

В конце концов Нул узнал, что Инфинити вселился в мое тело. И как же хорошо, что это случилось не сразу. Видимо ему было настолько плевать на сына. Да и то, он узнал об этом, потому что искал меня все это время. Да уж, папаша из Нула и вправду получился хреновый. В общем тогда же и был отдан приказ детям убить Инфинити.

Но на его стороне была одна из сестер. А если точнее, то Тринити. А у самой Третьей была лучшая подруга — Тетрака. Эта та, что с телепортами. Девушка попросила Четвертую помочь ей с братом, а если точнее, то просьба заключалась в телепортации к нему, чтобы отдать амулет, благодаря которому он сможет скрыться от взора отца. Что это за амулет и откуда она его взяла, не знает даже сам Инфинити. Но скорее всего это какой-то артефакт.

Если подводить итоги, то можно смело заявить, что в этот раз все складывается по другому, только из-за Мирового Судьи. Неужели он настолько далеко видел в будущее? Или же все это случайность? Как бы оно ни было, это случилось впервые за все мои жизни в Темноземье, коих было так много, что даже считать лень. Это первый раз, когда Инфинити узнает правду, и очевидно первый раз, когда он мне ее рассказывает. Все финалы до этого, ничем не отличались... Каждый раз я оказываюсь у Иримэ на коленях, и прошу свою новую версию не совершать былых ошибок. Каждый раз, это ни к чему не приводит, и все повторяется вновь. Что же я могу поменять в этот раз? Это мне только предстоит придумать... У меня осталось не так много времени, около трех месяцев. А учитывая, что за это время я никак не смогу добраться до Шаи, мне придется искать помощника.

В предыдущих жизнях я не был на Саверузе, так как я попал сюда, исключительно из-за того, что Сайк спас меня в Октависе. В предыдущих версиях его не было там. По разным причинам. Порой я вообще игнорировал его и наши дальнейшие пути никак не пересекались, иногда я и не встречал его вовсе. Но в последний раз, мой путь был примерно таким же, как и сейчас. Вот только он не уходил от меня в Рэйнфолле, и умирал по пути в академию. Я впадал в депрессию, и все начинало идти наперекосяк. В конце концов, судьба заводила меня обратно к Длани Божественной. Хотя какая еще судьба... Скорее шепот одной эльфийки подсказывал, куда мне идти. Даже несмотря на то, что в предыдущих жизнях я не терял воспоминания, в моей голове все равно творилась какая-то каша. Опять же, не без помощи Иримэ. Поэтому то я и не был способен ничего изменить в самом конце. И только начав жизнь с чистого листа, я смог сопротивляться ей. Да, я частенько совершал те же самые ошибки, но воспринимались они куда легче, чем в предыдущих жизнях.

Но вернемся к Сайку. В этот раз Пента забрал его у меня, и тем самым спас пареньку

жизнь. По словам Инфинити, братья случайно пересеклись еще на Шае, но когда Восьмой рассказал о случившемся, Пятый сразу начал думать о собственной выгоде. И в итоге вот к чему он пришел. План вроде как идеальный, но только в том случае, если я не облажаюсь.

Вы наверняка подумали о том, что зная о будущем, я могу просто не явиться к Длани Божественной и дело с концом. Но нет... все не так просто. С помощью своего робота, Иримэ в любом случае сожжет весь мир. Единственное спасение лежит в будущем, а если точнее, в 2600 году. Если в Темноземье и есть жизнь, то только там. И я должен... должен буду пойти навстречу с Иримэ и попытаться переубедить ее, или что-то в этом духе. В общем мне нужно изменить привычный ход событий... Но если говорить прямо, я каким-то образом должен убедить ее открыть подземелье для Сайка и компании. И, очевидно, сделать так, чтобы она не убила их.

Если получится, у этого мира будет будущее.

Правда для меня... в нем вряд ли найдется место.

Но не буду думать о плохом. Я пока вообще не знаю, чем все может обернуться.

— **Часть 2** —

— С нашей стороны уже почти все закончено. Осталась лишь парочка деталей, — распластавшись на стуле, сказала Инфинити.

— Каких именно? — поинтересовался я.

— Нужно будет похитить дендро сердце Ксиу. И найти Тетраку.

— Стоп-стоп... Ты хочешь грабануть Мировое Древо?

— А какая вообще разница? Иримэ все равно спалит все к чертям собачьим. От этого древа ничего и не останется, — зевая, ответила девочка.

— И зачем тебе это?

— Лучше скажи, зачем задавать такие очевидные вопросы? С помощью него, в будущем мы сможем восстановить экологию планеты!

— Разве оно так работает?

— Ты о том, что половина Саверуза стала пустыней взамен на озеленение Щупаччи?

— Ага.

— Папа говорил, что Ксиу специально это сделала. Она психопатка, так что в принципе в это верится. Хотя и он с головой не то чтобы дружит, но придется довериться, что тут подделаешь... кровные узы, — девочка начала нарезать яблоко на дольки и хрустеть ими.

Она протянула одну из них мне, но я лишь покивал головой.

— Но даже если это не работает, я все равно что-нибудь придумаю, — продолжила Инфинити, постукав по виску пальцем: — У меня в голове целая энциклопедия о Земле, и как там все было устроено. Все знания, которые ты получал, теперь у меня. Но и не только это. Любая информация, даже та, которую ты не воспринимал, заиграет новыми красками в моей светлой головушке.

— Это что-то типо видеозаписи? Ну... ты типа включаешь мои воспоминания, ставишь на паузу определенный момент и рассматриваешь все, что происходило вокруг в тот момент? — мои брови произвольно повело вверх. Я правда удивлен.

— Можно и так сказать, — разведя руки в стороны, ответила девочка.

— Неужели ты и вправду сможешь восстановить жизнь на планете, после того, как ее уничтожит Иримэ? — призадумался я.

— Именно так. Поэтому нам понадобится побольше народу. Но этим уже занимается Пента в Фэйриленде. Естественно люди в приоритете, ведь если они закончатся, то как мне

получать новые тела?

— До этого у тебя не было такой проблемы, разве нет?

— Все дело в том, что слияние с этим телом произошло несколько иным образом, поэтому, как ты видишь, я взрослею. Рано или поздно я постарею и умру, поэтому нужно подыскивать новое тело заранее.

— Забирать чужую жизнь таким варварским способом... — я посмотрел в его полные решимости глаза. — Впрочем, я несколько не осуждаю.

— Результат оправдывает средства.

— Наверное... — опустив голову, ответил я.

Не мне осуждать или поучать кого-то...

— А что кстати с океаном? Разве ты не говорил, что Мировой Судья умер и его кровь загрязнит воду? — был еще момент, который меня интересовал.

— Ах, как только окажемся в 2600, так сразу очистим его с помощью водяного сердца Ксиу.

— А оно у вас вообще откуда?!

— Пента давно обо всем позаботился.

— Да уж...

Они буквально продумали все на тысячу лет вперед. И даже так, я все еще могу облажаться, ха-ха-ха.

— Но постой, разве не лучше очистить океан сейчас? — спросил я.

— Нет. Во-первых, там сейчас водится много зомби-бабанов. Не хотелось бы сталкиваться с этими тварями в будущем. Во-вторых, все те же бабаны, те которые не заразились, отстроят себе великую империю, пока нас не будет. Нам лишние враги не нужны.

— Страшные у тебя, конечно, способы... Надеюсь, ты знаешь, что делаешь и сможешь построить нормальный мир в будущем. Вот только одно не дает мне покоя. Разве в таком случае они только сильнее не станут? Условия станут жестче, и рыбехам придется эволюционировать.

— Это божественная кровь, Кью. Она наполнит весь океан Темноземья. Будь то рыба, морской монстр или бабаны, они все будут пить ее. Они напьются ее столько, что в определенный момент больше не смогут без нее жить. В итоге, по моим подсчетам они умрут от голода еще до нашего прибытия. А даже если я ошибся, то очищение океана все равно прикончит их рано или поздно.

— Очищение... А разве по твоей логике сами рыбы не очистят его?

— У крови в любом случае есть срок годности. Я имею в виду ее божественные свойства. В общем все будет окей.

Мне бы его уверенность... Хотя ладно, на самом деле с ней у меня все в порядке.

— А Тетрака, я так полагаю, нужна чтобы телепортировать вас всех к академии?

— Именно.

Значит вот и моя путевка на встречу с Иримэ в пепельной пустыне.

Встав с кровати я пошел на балкон, подышать свежим воздухом. На улице уже довольно живо, детвора носиться, пока родители идут на рынок за продуктами. Рядом играет музыкант на флейте, прямо-таки услада для ушей. Легкий ветерок принес ко мне запах свежестыранного белья.

Хорошо здесь... как жаль, что все они умрут через 3 месяца. Даже если я скажу им,

поверят ли они? Черт... и давно я вообще стал задумываться об окружающих? Близкие люди это одно, а незнакомцы совсем другое. Наверное, я поменял отношение еще в Талварии. Вспоминая о том, как я ненавидел Темноземье раньше, мне даже как-то не по себе становится. Не от того, что я раньше был подонком, скорее из-за того, что я и сейчас им являюсь, а вот мысли говорят иначе.

Во мне многое изменилось с начала приключения. Все это время неизменным оставался лишь страх принятия того, кем я на самом деле являюсь. Но теперь, после услышанного, мне так легко на душе... Когда я вообще чувствовал подобное спокойствие? А еще несколько часов назад, я трясся как маленький котенок, боясь услышать о себе правду. Мне не хотелось брать на себя ответственность, но теперь я понимаю, что это, пожалуй, единственное, что я вообще должен был сделать, еще с самого начала пути.

В битве с Каем, меня бесило то, что я был особенным. На моих плечах лежала судьба всего мира, но я отказывался это принимать. Что же... сейчас самое время братья за ум. Ведь если я буду сомневаться, то кто спасет ребят?

Сайк, Сэмми, Роуэн, Ирэн, Рангар, Трипия, Милик, и даже Даура... Узнав о метке Смерти на моей душе, и о том, что вероятнее всего именно из-за нее меня преследуют несчастья, я начал жалеть, что вообще заводил знакомства в этом мире. Ведь именно из-за меня, погибали те, кто был рядом раньше. Я думал, что навлеку беду и на нынешних друзей... Но теперь, я отказываюсь от этих мыслей.

Я не самое худшее, что случилось в их жизнях... Я хочу стать самым лучшим! Они не умрут из-за меня... Они выживут, благодаря мне. Есть лишь нерешенный вопрос с Даурой, но об этом подумаю чуть позже.

Сейчас нужно сосредоточиться на том, что мне вообще делать с Иримэ. У меня есть несколько идей, но все сомнительные...

Недавно я вспомнил фразу: «Для того ведь и нужны друзья, чтобы преодолевать трудности». Я сейчас в крайне затруднительном положении, так что, видимо нужно обратиться к старому другу, который и сказал мне это.

Инфинити говорит, что Нул рехнулся, но пока я сам не увижу, не поверю... С его слов, так он вообще ужас во плоти, но... как не пытаюсь, я не могу представить того беззаботного, невинного дурака таким, каким его описывали его дети. Что, если он изменился из-за меня?

Буду надеяться на лучшее, но готовиться к худшему. И вообще, идти к нему, звучит как плохая затея. Но если вспомнить, это было моей самой первой крупной целью после того как вернул тело. Да и я давал обещание Тринити, что убью его... но что-то сомневаюсь, что исполню его.

Но эти причины вторичны. Главная куда проще. Я просто хочу повидаться со своим старым другом и извиниться перед ним как следует.

— Часть 1 —

Выйдя из комнаты Инфинити, я наткнулся на Ирэн, что стояла напротив, прислонившись к стене. Сложив руки на груди, она подняла взгляд на меня.

— Выглядишь подавленным. Что, моя дочурка задала тебе трепку? — слегка улыбнулась женщина.

— Ты же понимаешь, что это не твоя дочь, — улыбнулся и я.

— Тогда мой сынок?

— Да не об этом я...

— Дурачок, я понимаю, что ты хочешь сказать. Но знаешь, у него был не очень хороший родитель, так что я сделаю все, что в моих силах, чтобы вырастить из него достойного человека. Поэтому я просто не могу принять твои слова. Амири мой ребенок.

Вырастить, да? Ты и правда сильно изменилась, Ирэн.

Я сделал шаг в ее сторону и обнял, чему она удивилась.

— Прости... — сказал я. — Ты права. Ты обязательно справишься, — отлипнув от нее, я похлопал женщину по плечам.

Затем она сама обняла меня, и кажется заплакала, хотя я не видел этого и мог судить лишь по голосу.

— Мне жаль, что все так сложилось... Ты не заслуживаешь такой судьбы.

Не заслуживаю? Тут я не уверен.

— Значит, ты все знаешь? — пришлось уточнить.

— Пожалуй, только я и знаю. Амири рассказала мне все.

— А Сайк?

— Нет. Тебе придется рассказать ему лично.

Ох, черт... была надежда, что этого можно будет избежать, но видимо зря. Мы воссоединились спустя столько времени, и теперь нам снова нужно прощаться, вот только в этот раз навсегда. Для меня прошло намного меньше времени, чем для него, возможно поэтому я не думаю об этом как о какой-то трагедии.

— Тогда я пойду найду его... Нельзя медлить.

— Часть 2 —

Я пока что не прощался с Ирэн окончательно. Пожалуй, сделаю это сегодня вечером. Нужно будет собрать всех ребят, и сказать им о том, что вообще происходит. Но с Сайком нужно поговорить отдельно.

Спустившись, я обнаружил его на первом этаже, где была расположена столовая для посетителей постоянного двора. Он сидел в углу с недовольным лицом и пил что-то.

— Чего такой злой, заждался? — я подсел напротив него.

— Угу... — сделав глоток, ответил парень.

Черт, и как мне начать этот разговор? Есть ли смысл подходить к этому издалека?

— Если честно, я не был уверен, что ты доживешь до нашей встречи, — честно заявил я. — Но ты смог преодолеть все трудности этого сурового мира и вот мы здесь, как в старые добрые.

— И правда навевает воспоминания. Помнишь как в похожем месте на границе Аркониума ты поругался с группой солдат? Я тогда думал, что нас на плаху отправят! Да и

вообще, мы ведь довольно часто заходили в подобные места. В те дни происходило много чего интересного...

Сайк развернулся к бармену и махнув рукой подозвал к столу, после чего заказал нам обоим поесть.

— Разве это было часто? — слегка удивился я. — Насколько я помню, у нас просто не было денег на подобные привилегии, и постоянно приходилось кантоваться по лесам да пещерам.

— Это да, но и в городах мы бывали. Ты же не раз выполнял заказы на монстров, так что деньги были. Наверное, в моей голове просто отпечатались эти лучшие моменты, — разведя руки в стороны, Сайк пожал плечами.

— Хотя как бы ты запомнил леса и пещеры, ты же все время спал! Это мне приходилось не смыкать глаз! — в шутливой манере, подметил я.

— Даже несмотря на то, что я был ребенком, мне нет оправдания! Я обладал магией, но всю работу все равно выполнял ты. Прости, что был для тебя мертвым грузом. Но теперь это изменится!

Как бы я сам не стал для тебя мертвым грузом, Сайк...

— Что было, то было. Да и не рассматривал я тебя в таком ключе... — я улыбнулся и призадумался. — Разве что совсем чуть-чуть, да и то, лишь иногда...

— Но теперь я стал сильнее! И все благодаря тебе, Кью! Я до глубины души благодарен за это!

Ты тоже спас меня, даже сам не осознавая того.

— Ты так вырос. Стал мужественнее... — мой голос несколько погрузтел. Я понимал, что больше не могу продолжать скрывать правду.

— Ты тоже. Раньше ты больше на девушку походил.

И даже так, он все равно смог узнать меня в Октависе. Если бы не это, я бы погиб еще там. Хотя нет, Иримэ бы не позволила ему. Но жизнь в любом случае сложилась бы иначе и сейчас мы бы так не сидели за одним столом.

— Сайк... — резко сказал я.

— М? — оторвал глаза от стакана он.

— ...

— Что случилось?

— Я понимаю, что наша встреча многое для тебя значит. Но похоже, что это ненадолго. В этот раз уйти придется мне, и похоже, что навсегда, — собравшись с силами, заявил я.

— Что? О чем ты? — его лицо сразу же стало растерянным. — Ты все же не смог простить меня?

— Нет же! Я никогда на тебя и не злился! Разве что совсем чуть-чуть... но не в этом дело!

— Тогда что случилось? Я не понимаю! Что наговорил тебе Инфинити? — Сайк начал злиться, но похоже, что не на меня, а на Восьмого.

— Дело вовсе не в нем. И не в тебе!

— Тогда объясни мне! Мы только встретились! Почему мы снова должны расстаться?! — ударив по столу, он перепугал бармена. Других посетителей здесь не было.

— К сожалению, такова моя судьба. Я и так пожил больше, чем мне отложено.

На самом деле, я даже не знаю сколько мне лет. Душа из раза в раз меняла мои тела. Сколько это продолжается? То, что в этот раз я потерял все воспоминания и жил словно с

чистого листа не отменяет того факта, что до этого это все было продолжением одной длинной жизни.

— Так ты умереть собрался?! Что за херня?! Какая еще судьба? Говорить подобное дерьмо, это на тебя не похоже! — он даже ругается теперь, надеюсь не я его этому научил.

— Не похоже? Точно... Не только ты изменился, Сайк. Я тоже стал взрослее. Теперь моя жизнь не бездумное путешествие, как это было раньше. Я не могу просто... не могу просто сдать как раньше. Я должен взять ответственность за свою жизнь, за все те поступки, что совершил. И ответственность за тех... за тех кто мне дорог.

— Я все равно ни черта не понимаю! — снова ударив по столу он встал со стула. Его щеки аж покраснели.

— Скоро этот мир сгорит до тла! И этот процесс невозможно остановить! Но даже так, у этого мира есть будущее! Я единственный, кто может создать его! Поэтому я хочу, чтобы ты жил в нем, вместе со всеми.

— Только ты? Ты что, особенный какой-то?! Если тебе нужна помощь, просто попроси! Каков бы враг не был, вместе мы обязательно справимся!

«Для того ведь и нужны друзья, чтобы преодолевать трудности». Снова в голове всплывает эта фраза. Мне правда хочется попросить его, да и всех остальных помочь мне... Но в этом просто не будет никакого смысла. Все это между мной и Иримэ. Я единственный, кто может ей противостоять. Встретившись с эльфийкой, они просто умрут. Я не хочу этого. Я хочу, чтобы они жили.

— Да, я особенный. Долгое время, приходилось противиться этому факту, потому что все чего мне хотелось — спокойной жизни. Но этого не изменить. Так было решено высшими силами.

— И снова какая-то херня! Какие еще высшие силы?! Что этот придурок Инфинити тебе наплел?! — он уже был готов пойти к Амири, чтобы высказать свои претензии, но я усадил его обратно.

— Успокойся! — закричал я.

— Обязательно! Как только ты перестанешь нести бред!

— Это не бред, Сайк! Думаешь я хочу говорить всю эту херню про высшие силы?! Я понимаю, что это звучит убого, будто я пытаюсь скидывать с себя всю ответственность! Так вот нет, наоборот! Но это не отменяет того факта, что существуют вещи, которые от нас никак не зависят! Думаешь я пытаюсь в героя играть? Думаешь я не хочу жить? Я хочу жить, Сайк! Хочу жить вместе со всеми вами!

— Кью...

— Хочу увидеть тебя вместе с твоей подружкой! Хочу увидеть как вырастешь ты, твой ребенок! Как вырастет Амири! Как будет стареть Ирэн! Хочу видеть как меняются Сэмми и Роуэн! Хочу чтобы придурок Милик наконец-то нормально ко мне относился, хочу увидеть что выйдет из его отношений с Трипией! Да я даже хочу банально смотреть на то, как Рангар жрет мясо! Ведь это и есть та спокойная жизнь, о которой я мечтал! Просто жить, в кругу друзей! — запыхавшись, я убрал руки с его плеч и сделал пару шагов назад.

На протяжении путешествия мои цели часто менялись. Сперва ее вообще не было, затем, я возжелал спокойной жизни. Получив небольшую передышку от безумия в академии, я понял, что и спокойствие вовсе не для меня, ведь нет ничего хуже такой скучной жизни. И я не считаю, что был не прав. От спокойной жизни нет никакого смысла, когда ты один. Когда вокруг тебя нет людей, которых ты любишь. Но когда они появляются, разве есть что-

то лучше обычной, размеренной жизни в кругу близких? Я хочу этого... искренне хочу. Но все равно, будто даже в этом случае, мне всегда будет чего-то не хватать... я чувствую это.

Разве я не заслужил хорошего финала? Я долгое время не мог простить себя за смерть родителей, из-за чего совершил череду неправильных поступков. Но теперь, я готов простить себя, за все те ужасы и ошибки, что совершил. Я заслужил счастье... все его заслуживают. Я понес наказание, но видимо для Иримэ... нет, для Смерти этого недостаточно.

— Я правда хотел бы этого... Но это невозможно, — добавил я.

— Скажи начистоту... Что ты собираешься делать? — кажется, после моей легкой истерики Сайк успокоился.

— Мне нужно встретиться со старой подругой, которая ужасно ненавидит меня. Боюсь, что живым не вернусь.

— Но это ведь не факт, да? — о чем-то призадумался Сайк.

— Она знает как справиться с моим бессмертием.

— Значит, она и есть та самая дверь, о которой когда-то говорил Пента... А ты, значит, ключ.

— Не знаю, что он тебе нарасказывал, но звучит как что-то близкое к правде.

— Но я все еще не пойму, почему ты говоришь так, будто не существует других выходов. Эта подруга о которой ты говоришь, она глава академии магов? — Сайк поднял на меня взгляд.

— Да, — кратко ответил я.

— Я не совсем понимаю, но Пента говорил, что наше будущее зависит от того, найдешь ли ты к ней подход. Да, ты говоришь, что она тебя ненавидит, но разве твоя задача заключается не в том, чтобы изменить это?

— Нет, все немного не так. Я должен убедить её, пропустить вас в академию. Когда она начнет уничтожать мир, это будет единственное безопасное место в мире. Обо мне речи и не идет.

— Но почему же?

— Потому что она не простит меня. Убедить эльфийку пропустить вас уже звучит как что-то невыполнимое, а ме...

— Вот именно! — крикнул Сайк, перебив меня. — Если она так ненавидит тебя, то думаешь пропустит нас? Ты говоришь, она собирается сжечь весь мир, в таком случае зачем ей делать исключение для нас? Мы вообще должны быть ее целью номер один!

— Это я и должен предотвратить, ты чем слушаешь...

— Мы будем спасены только если ты окончательно сможешь переубедить ее. Чтобы мы смогли попасть в академию, она должна перестать ненавидеть тебя! Но в таком случае, почему ты считаешь, что для тебя не найдется места рядом с нами? Зачем, в таком случае, ей убивать тебя?

Так вот о чем он. Вроде такая банальная мысль, но почему она сразу не пришла мне в голову? Наверное, я не верю, что Иримэ сможет простить меня.

Ладно, мне еще нужно подумать немного... Черт, башка уже болит от всего этого. Столько вариантов в голове, и я вообще понятия не имею, как все это будет выглядеть.

— Спасибо, — искренне улыбнувшись, ответил я Сайку.

— Вот ваша еда. Но будете так кричать, я вас вышибу отсюда! — подошел слегка перепуганный бармен.

— Да-да, простите, — с этими словами мы одновременно приступили к обеду.

Видимо прощение с остальными пока можно отложить.

— Часть 3 —

Доев, я пошел на поиски ребят с которыми прибыл в город. В любом случае нужно их найти и рассказать о подробностях. Кстати, Сайк довольно прохладно отнесся к тому, что весь мир будет уничтожен. Все его мысли были забиты другим. Не думаю, что остальные ребята примут это так же просто. Нужно найти способ убедить их последовать за Инфинити с Сайком. Но пацан для них не чужой, так что шансы есть. Проблема вероятнее всего будет в Сэмми... уж слишком она привязана ко мне.

Пока шел по забитой людьми улице, услышал чей-то тихий голос:

— Эй, Оливер, ты реально веришь, что все это можно решить простым разговором?

Если честно не ожидал, что Иримэ снова явится ко мне.

— Я думал наша встреча будет только в конце истории, — невозмутимо ответил ей я.

Понятия не имею, видят ли эльфийку остальные, но она идет подле меня, обходя людей в толпе.

— Если бы мы встретились только в конце истории, она бы превратилась в нечто эпичное, а ты подобного не заслужил. Твоя история это комедия о трусливом дурачке, или я не права? — хихикая, спросила ушастая.

— Комедия? В принципе, с твоей точки зрения это наверняка так и есть.

— А как это еще назвать? Я так смеялась, когда твой дружок заговорил о прощении. Может мне убить его как и твою грудастую подругу?

— О ком ты?

— О вашей с Люми подруге. Кажется, ты звал ее Даурой.

Я не проявлял никаких эмоций, потому что именно этого она и добивается. Но если честно, эта информация расстроила меня.

— Или что, ты правда думал, что сможешь спасти ее? Запомни, Оливер — ты портишь все к чему прикасаешься. Я отличный тому пример, — продолжила Иримэ.

— Разве в этом была необходимость? Все равно бы убила ее во время истребления всех остальных.

Я решил повременить с поиском ребят, и остановился у озера в парке. Когда сел на лавку, Иримэ под села рядом.

— Ты ведь наверняка хотел ее спасти, хах. Но не переживай, это была не целенаправленная месть. За последнюю неделю мои друзья истребили почти всех людей Шаи.

— Рановато.

— Сфере было мало душ солдат, поэтому пришлось ускорить процесс.

— О чем ты? — уточнил я, распластавшись на лавке.

— Ты так и не понял, как устроен мой робот? Думаешь зачем я притворялась королевой Аркониума? Зачем я развязала войну?

Души... Ах, так вот в чем дело... Ее робот превратит весь мир в пепел благодаря сфере альмеров. Я вспоминаю, что случилось с Октависом после выстрела сферой в которой была заключена одна душа дряхлого старика... А здесь почти все люди мира, к тому же, вдобавок у нее будет огненное сердце Ксиу. Да, этому миру точно конец. И теперь, я также понимаю, откуда у неё робот. Всё те же альмеры... Наверняка сидели в одном из миров академии, поэтому Проводница не могла их найти. Поэтому никто не понимал, откуда берутся их товары. Поэтому, я видел ороков которые везли железо в академии... А ведь Сайк еще в

первый день нашей встречи говорил, что ороки торгуют с альмерами. Видимо Иримэ давно с ними сотрудничает. Наверное это те самые деловые партнеры, о которых она упоминала. Она правда платила им деньгами Темноземья? А они вообще в курсе, что из-за их же собственных действий, оно им больше не пригодится? Хотя не факт, что они работают по своей воле. Плата за услуги может быть лишь символической, чтобы у них была дополнительная мотивация.

— Раньше я старалась собирать души аккуратно, но теперь, когда мировые силы больше не способны ничего изменить, в этом нет необходимости, — закинув мне руку на шею, как бы приобнимая, сказала Иримэ.

Что? Я чувствую ее? Неужели она не просто в моем сознании? Осознав это, моя рука тут же потянулась к ней и я коснулся ее жестких волос.

— Я думал твои вороны идеально подражают тебе, но видимо ошибался. У настоящей тебя волосы куда мягче, — посмотрев ей прямо в глаза, неосознанно заявил я.

Девушка поджала губы и нахмурила брови. Глаза эльфийки словно потухли, и через несколько секунд она уже летела по небу в форме птицы. И зачем приходила спрашивается?

Но зато теперь я знаю, что она вряд ли простит меня. И это уже весьма неприятный момент... Но Сайку об этом лучше не знать. Так он хотя бы не будет нервничать из-за меня. Пускай лучше верит, что у моей истории будет хороший финал. Тогда, возможно я и сам проникнусь этим.

— Часть 4 —

Когда я пришел к месту, где мы вчера вечером пили, то увидел, что ребята по-прежнему убирали берег от мусора. Да уж, славная вышла гулянка. Но теперь, видя их уставшими, мне даже как-то неудобно стало, из-за того что сбежал рано утром.

— Где ты был, говнюк?! — первой ко мне подоспела Трипия.

Милик кинул в мою сторону презрительный взгляд, а затем закрыв глаза, свалился в песок. Рангар лежал рядом и даже не поднимался. Побледневшая Сэмми сидела у реки и завидев меня, выкрикнула:

— Кью! — но секунду спустя она снова развернулась к реке и ее вырвало прямо в воду.

Единственным кто выглядел свежо был Роуэн. Но судя по тому, что он не сказал мне ни слова, он тоже зол. И как теперь начать с ними серьезный разговор? Времени, чтобы подождать следующего дня просто нет. Перед тем как я ушел, он сказал, что уже завтра на рассвете мы отправимся к Мировому Древу, на поиск остальной группы. Пента же занят не только поиском людей, которые отправятся в будущее, но и Четвертой. Именно она сможет телепортировать нас в нужные места. Вот только теперь я сомневаюсь, что именно она телепортирует меня в пепельную пустыню. Скорее я попрошу ее отправить меня к Нулу, и уже он пропишет мне путевку к роботу.

— Роуэн, нам нужно поговорить, — не стал томить я.

— Обязательно. Как только уберешь свою часть.

— Это может подождать, — я нахмурил брови, и он сразу понял, насколько серьезно я настроен.

Мне кажется, рассказать ему лично будет лучшей идеей. Он, вместе с Сайком сможет убедить Трипию и Милика. Рангар, думаю, вообще не будет задавать лишних вопросов, а вот с Сэмми мне нужно будет поговорить, когда ей полегчает.

— Пройдемся? — спросил я у бородатого.

Он отбросил мешок с мусором и подошел ко мне впритык.

— Ну давай пройдемся, — миновал меня, добавил мужчина.

Пока шли вдоль улиц города, я в общих деталях объяснил Роуэну ситуацию. Естественно я опускал кое-какие детали, а иначе он бы до самого вечера слушал. Мне казалось, что он не сможет спокойно принять эту информацию, но снова ошибся. Да что с ними такое? Мир вот-вот рухнет, а им как будто совершенно наплевать на это.

Опустив взгляд, бородатый взялся за подбородок и с задумчивым видом произнес:

— Так значит вот куда делся Цицириум...

— Как-то ты спокойно принял эту информацию? Или думаешь, я несу бред?

— Парень, ты кажется забыл, с кем разговариваешь. В прошлом меня звали Героем, и у меня был контракт с Ксиу. Она умерла, Судья тоже доживает последние дни, если еще не помер, а Цицириум пропал уже давно. Это был лишь вопрос времени, когда наступит забвение. Да, есть еще Боги и поменьше статусом, но если даже тебе удалось победить одного, то надежды точно нет...

— Эй, это прозвучало грубо.

— Просто говорю по факту, — судя по выражению лица, он не пытается пошутить... обидно. — И все же... Если ты знаешь, что случится, почему просто не уничтожишь робота заранее? Время же еще есть, — задал логичный вопрос Роуэн.

— Я думал об этом... и много. Но, в некоторых прошлых жизнях я уже пытался повернуть подобное, однако попытки не увенчались успехом. Даже если бы я мог попытаться повернуть что-то с своим новым мечом мне все равно не подойти на достаточно близкое расстояние, чтобы нанести удар. Чтобы уничтожить его, нужно подойти вплотную, но жар там настолько сильный, что от тебя просто кости останутся.

— Постой, но разве робот уже нагрелся?

— Именно так. Он уже заряжает свои будущие атаки, и земля под ним превращается в пепел. Ко мне постепенно возвращается все больше воспоминаний, и теперь я на 100 процентов уверен, что заранее предпринять мы ничего не можем.

— Что насчет дальних атак?

— Размеры робота превосходят любые твои ожидания. Сомневаюсь, что существуют люди, у которых хватит запаса маны, который позволит им создать подходящий снаряд. Сайк говорит, что стал сильнее, но как бы неприятно не было это осознавать, я не верю, что он может остановить нечто подобное.

— Тогда каков твой план? — остановился бородатый.

Его лицо было обеспокоенным. Похоже, он думал, что у меня есть план, но увидев, что я тяну с ответом, стал переживать.

— Да нет у меня никакого плана... пока что... — с этими словами опустили плечи.

— И ты все равно предлагаешь нам последовать хрен знает куда?

— А разве есть другие варианты? Я думал о других подземельях, но даже в этом случае, нет гарантии что они не будут уничтожены. Но если предположить, что они выдержат, что вы будете делать когда закончится еда? Снаружи будет одна лишь смерть.

— Посадим семя Мирового Древа, как и планировали, — почесал за ухом Роуэн.

— Во что ты его посадишь? Почему Ксиу не посадила его на Щупаччи? Через тысячу лет, единственная живая земля будет на Шае, в виде отпечатка руки Цицириума. Только там ты можешь посадить ее травяное сердце, — пытался объяснить ему я.

— Но ведь не факт, что спустя тысячу лет там все еще будет жизнь. Если все остальное

Темноземье погибло, значит велика вероятность, что и последний участок земли уже давно загнулся.

— Ты прав, никаких гарантий у меня нет. Но в небе над Божественной Дланью расположен артефакт, который генерирует воду. Если его эффект все еще действует, значит он сможет поддерживать жизнь в Гранд Сизо.

Когда-то, я настрадался из-за этой воды с неба, но если она и вправду может спасти всех, я готов еще хоть сотню раз принять подобные банные процедуры. Но естественно в этом не будет никакого толку.

— Это конечно полный пиздец...

— Я далеко не ботаник и не знаю как все будет наверняка... Поэтому полных гарантий дать никак не смогу. Но ты должен понимать, что даже один процент на спасение, куда больше нуля, — положив руку на плечо мужчины, решительно заявил я.

Он кивнул и ответил:

— Хорошо, я поговорю с остальными. Но что делать с Сэмми? Она вряд ли послушает меня.

— Я поговорю с ней лично чуть позже, как только ей полегчает.

— Ладно, пойдем обратно. Кстати, пока тебя не было много чего произошло, — вспомнив о чем-то, Роуэн слегка улыбнулся.

— Например?

— Мы подрались с ребятами, с которыми бухали вчера вечером.

— Да уж...

— Потом Милик случайно нашел что-то под водой пока блевал. Это вроде кольцо с драгоценным рубином. За него можно немало денег сорвать... Жаль, что они уже бесполезны.

— Пускай сделает предложение Трипии.

— Ага, сам ему такое будешь говорить.

— Ха-ха-ха.

— А, и еще недавно объявился надоедливый Руз'зэк.

— Это еще кто? А, погоди, тот дьявол? — со временем вспомнил я.

— Ага.

— И что хотел?

— Как сам думаешь?

— Контракт заключить?

— Именно.

— Видимо в городе оказалось не так уж и много желающих ха-ха-ха. Этот дурачок в отчаянии.

— **Часть 5** —

Вечером, когда мы все собрались на постоялом дворе, летающая почтовая шиншилла принесла нам письмо от Пенты. В нем говорилось, что последняя голова Мирового Судьи пала, и поэтому Нул начал действовать. Между Саверузом и Банкоку больше не было границы, поэтому собрав солдат, отец, без объявления войны напал на земли Фэйри.

Никто из нас не знал, чего он добивается, но что Пента, что Инфинити, не считают, что это к добру. Поэтому собрав вещи, все легли спать. Как только солнце покажется на горизонте, мы отправимся в путь.

Я же не ложился спать. У меня появилась одна идея, которую я хотел проверить.

Возможно, это будет неоправданный риск, и я действую слишком опрометчиво... Но в этой ситуации нужно рисковать. Иримэ на несколько шагов впереди нас всех, и чтобы победить ее, я должен идти на подобные поступки.

Если все сработает, я смогу обеспечить ребятам будущее.

— Часть 1 —

Сегодня пятый день с момента как мы начали путь к Фэйрилэнду. Благо местная дорога выполнена крайне хорошо, видимо из-за непосредственной близости к столице. Если быть точнее, то столиц здесь сразу две, и между ними и находится само дерево. Вот только мы направляемся к небольшому городку недалеко от столицы, ведь в том месте еще не началась резня. Осталось еще около двух дней пути, а вот до границ всего пару часов, но что-то мне подсказывает, что пересекать их придется с боем, и я очень сильно бы хотел этого избежать. Фэйри и раньше не особо-то пускали чужаков, а недавно в их стране началась война, что как по мне только усложнит задачу. Хотя мы можем сказать, что услышав о войне идем на помощь добровольцами. Прокатит ли?

Недалеко от нас так же расположена граница Хэджи, это страна где живут ежи. Но к сожалению, посещать ее просто нет времени, так же как и Фоксонию, родину Винсиля. Когда-то давно, я хотел попасть туда, но видимо не судьба. Забавно то, что в своем родном мире я посетил куда меньше мест, чем в чужом. Хотя еще забавнее, что большую часть времени я считал чужой мир родным. Если задуматься, это ведь настоящее безумие насколько все перевернулось после одного диалога с Инфинити. Та же Иримэ, которую я на дух не переносил... теперь я вижу ее совсем иначе. Сколько бы плохих поступков она не совершила, будь то по отношению ко мне или всем остальным, мне ее даже жаль. Ведь все могло сложиться иначе. Я мог избавить ее и себя от жестокой судьбы. Но что толку думать об этом? Что есть, то есть.

Вчера, кстати, мне удалось нормально поговорить с Сэмми. Правда стоило только посмотреть в ее жалостливые глаза, как вся решимость рассказать полную правду куда-то улетучилась. Поэтому мне пришлось хотя бы на время, но все же утаить кое-какие детали. Например то, что я все же не вернусь к ним. Но зато она без проблем согласилась пойти с остальными ребятами в академию, оставив меня. Что насчет сожженного дотла мира, кажется, она не восприняла эту информацию всерьез. Так, возможно, даже лучше. Меня смущает только то, что я снова дал обещание быть рядом очередной девушке, и снова нарушаю его. Но в этот раз все немного иначе.

— Эй, смотрите, — первой кто заметила кое-что вдали, была Ирэн.

По мере нашего приближения к Фэйрилэнду, перед нами разворачивалось удивительное зрелище. Гигантское дерево, похожее на иву, медленно вырисовывалось на горизонте. От него прямо-таки исходила аура стража местной земли. Словно стоило мне только его завидеть, как я начал чувствовать его энергию внутри себя.

Ствол ивы был увит чем-то вроде огромных виноградных лоз и почти весь покрыт мхом. Она выглядела словно древний колосс, устремившийся к небесам. Листья дерева, размером с корабельные паруса, развевались по воздуху, создавая густую тень под своими могучими ветвями. Из-за того, что я чувствую как энергия дерева пронизывает тело, у меня начало складываться впечатление, будто я слышу шелест листьев, что словно мелодия симфонического оркестра наполняют воздух.

Когда мы приблизились ещё ближе, новые детали ивы стали заметнее. Например, трещины вдоль коры, или дома расположенные прямоком на стволе. Солнце, проникающее

сквозь густую листву создавало игру света и тени на крышах построек, словно волшебное представление. Сами домики формировали целые города, обволакивая ствол по спирали. Учитывая, что это дерево по размерам как 5, а то и все 6 Эйфелевых башен, в тех домах должно быть живет о-о-очень много фэйри.

— Красиво, не правда ли? — замерев на месте, словно самого себя спрашивал Сайк.

А может он болтает со своим дьяволом? Эти ребята те еще болтуны, хорошо что мой заткнулся.

Солнечные лучи играют на листьях, создавая сверкающие переливы, превращая те в подобие драгоценных камней. Это место очень красиво, поэтому я рад, что смог увидеть его. Даже жаль, что оно вскоре сгинет из-за Иримэ. Хотя... мы первые внесем свою лепту в уничтожение этого места.

— **Часть 2** —

Солнце уже начало садиться за горизонт, окутывая лес в оранжевый полумрак. С мечом в руке и серьезным выражением лица, я стоял перед огромной деревянной стеной, которая казалась такой неприступной, что невозможно было даже представить, что в теории может находиться за ней.

Как выглядит Фэйрилэнд? Кроме Мирового Древа мне ничего и не известно об этих землях.

Гигантские листья и ветви переплетались над моей головой, словно огромный природный купол, который охранял вход в этот таинственный уголок леса. Я приблизился к стенам и внимательно посмотрел на них. Внезапно, мои глаза расширились, и я сделал пару шагов назад, словно меня пронзило мгновенное озарение.

— Это не стена, — прошептал я, указав рукой вперед. — Это корни... Это вырвавшиеся наружу корни Мирового Древа.

Взгляды ребят скользнули по массивным заплетенным корням, уходящим в темноту леса, и они тоже осознали, что перед нами стоит вовсе не стена, а часть ивы, древней и могущественной. Единственный кто не впечатлился, так это Инфинити. Видимо, он уже видел это раньше.

— Где же охрана? — спросил Рангар, закинув голову назад.

Он пытался рассмотреть, может кто ходит вдоль этих пятидесяти метровых корней.

— Я не вижу ни стражи, ни каких-либо дверей, — добавил Милик.

— Все из-за магии фэйри. Вход скрыт каким-то заклинанием, — пояснил Инфинити.

— То есть здесь и не должно было быть никаких стражников? — решил уточнить я, проводя рукой по корням.

Черт! Случайно поцарапался о какую-то щепку. Остановившись на мгновение, я посмотрел на оставленный пальцем след крови, а затем, засунув его в рот, дабы облизать, пошел дальше.

— Естественно должны были. Одна лишь магия не способна защитить границы, — ответил Инфинити, так же как и Рангар закинув голову назад.

Но из-за густой листвы там мало что можно было рассмотреть.

— Это место просто поразительно! Никогда бы не могла подумать, что подобное существует! Нет, я конечно слышала о древе, но даже представить не могла, что все это взаправду! — я впервые видел Сэмми такой разговорчивой. Хотя нет, она вела себя еще раскрепощеннее когда напилась, но это ведь другое, да? Видимо это место пришлось ей по душе, раз она способна так восхищаться на трезвую голову.

— А не мог ли Пента здесь постараться? — подойдя к маленькой девочке, спросил Сайк.

— Он здесь не причем! — с неба раздался женский голос.

Бело-золотые одеяния медленно развевались по ветру в унисон с ее волосами, по мере того как девушка спускалась. Приземлившись, седовласая всполошила землю, подняв окружающую нас пыль.

— Давно не виделись, придурки, — это была Тринити.

На шее девушки висел амулет, видимо тот самый, который защищает ее от взора отца.

— Сестра... Что ты здесь забыла? — удивился Инфинити... хотя почему я продолжаю называть его старым именем? У него ведь теперь есть новое.

— Это я должна спрашивать! Что это еще за союз идиотов?

— Тебе-то какая разница? — сделав ей навстречу пару шагов, поинтересовался я. — Ты же наоборот должна радоваться, разве нет?

— С чего бы это?! — насупив брови, уточнила Тринити.

— Два твоих любимчика объединились в одну команду.

— Ты не мой любимчик! — сжала кулаки она.

— Тогда зачем спасла меня в Талварии?

Я ткнул пальцем в небо, но уверен, что это была именно она. Те дыры в груди фэйри, я и сам примерял на себе такие после встреч с этой сумасшедшей. Конечно, это мог быть и кто-то другой, поэтому сейчас по ее реакции и узнаем.

Пока шел к ней, краем глаза заметил Сэмми, лицо которой выглядело странно, будто она ревнует или что-то в таком духе.

— Еще чего! Спасать тебя? Что за нонсенс?! Еще не спасала я тебя... делать мне нечего что ли?! — топнула девушка.

Это точно была она.

— Неужели ждала меня все те шесть лет, или сколько там меня не было в мире живых? — ехидно улыбнулся я, чтобы позлить дурочку.

— Да как ты смеешь говорить подобную ерунду?! — она уже буквально закипала от злости.

— В любом случае, рад тебя видеть. Эй, Амири, нам стоит рассказать ей о плане?

— Думаю да, тем более сестра сможет подсказать где находится Четвертая.

— Плане? Вы все же решились убить отца?! — обрадовалась она.

— Нет, план заключается в другом, — после этих слов она поджала нижнюю губу, явно расстроившись.

Увидев это выражение лица мне тут же перехотелось ей о чем-либо рассказывать. Она же реагирует на каждое слово даже до конца не дослушав... Уверен, будет кричать и не даст нормально рассказать обо всем.

— Тогда займись этим, Амири. Думаю у тебя это получится лучше!

— Объясню ситуацию по пути, нет времени на подобные остановки, — сказала девочка.

— Эй-эй-эй, — закрыв глаза, повиляла пальцем Тринити. — С чего это вы решили, что мне интересен ваш идиотский план и я готова быть соучастницей?

— Как хочешь, — безразличным голосом произнес я, и пошел дальше прощупывать скрытый проход в корнях.

Здрав нос, она отвернулась. Долго так продержится? Не думаю.

Я оказался прав. Уже через две минуты она подошла к Амири со словами:

— Ладно, рассказывай уже! Сколько можно тянуть?!

— Ты готова стать соучастницей? — спросила ее маленькая девочка.

— А разве у меня есть выбор?!

— Конечно же нет... Ни у кого из нас его нет, — расстроенным голосом добавила Амири.

Я обернулся на них. Теперь это не брат и сестра, а две сестры? Хотя с другой стороны души ведь не имеют пола... сложно бля... тут уж только по биологическим отличиям можно определить.

Амири объясняла сестре детали, пока та вела нас к проходу. Похоже, что девушка все же знает где он находится. Неужели убила бедолаг охраняющих это место? Безумная девица...

Судя по выражению лица, она скептически отнеслась к информации об уничтожении мира. Хорошо, что все же не я выступал в роли рассказчика, иначе Тринити бы ни слову не поверила.

Но в любом случае теперь она с нами. Радоваться мне этому? Даже не знаю. Плохо я к ней точно не отношусь. В конце концов, именно она спасла меня в Талварии. Мне интересно, что будет дальше. Найдем Пятого, затем Четвертую, а потом и Шестой всплывет? Или Шестая? Как я понимаю Первого, Седьмого и Второй больше нет в живых, так что все покемонов собрать не получится.

— **Часть 3** —

— Эй, а ты уверена, что все еще желаешь смерти своего батька? — спросил я у Тринити.

Мы уже пересекли границу, и сейчас шли вдоль главной дороги, укутанной трупами фэйри.

— Простите?! А это еще что за дебильный вопрос?! — разозлилась девушка.

— Ну знаешь, он ведь начал войну против крылатых, а своими действиями, ты как будто помогаешь ему.

— Я вам помогала, а не ему!

— А если я скажу, что передумал убивать его, — зыркнув на нее, спросил я.

— Тогда ты присоединишься к этим мелким тварям! — со злости она аж пнула один из трупов фэйри. Это было дико...

— Эй, Амири, а ты точно все верно ей объяснила? — саркастичным тоном уточнил я.

— Да ты же все равно бессмертный ублюдок! Хватит меня бесить!

— Ага... точно...

— Чего погрустнел? — уточнила она, заметив мою странную реакцию.

— Твои атаки ранят мою душу, если ты не забыла. Так что тебе не составит труда меня прикончить, — объяснил я.

Вдоль дороги по которой мы шли попадались столбы указатели, которые я к сожалению не мог прочитать. Частенько встречались дороги поменьше, но мы продолжали идти по основной, так как именно она вела в одну из столиц Фэйриленда. Правда в определенный момент нам все же нужно будет свернуть, но за это ответственны Амири и Сайк. Я лишь надеюсь, что битва все еще не захлестнула этот городок. Если война в самом разгаре, то мы явно окажемся лишними на поле боя. С другой стороны, мы должны где-то встретиться с друзьями Сайка и Пентой перед тем как пойдем грабить огромное дерево, даже если придется пробиваться силой.

Стоило мне отвлечься от своего бесконечного потока мыслей, как я наконец-то смог обратить внимание на окружающую нас красоту.

Многоярусные кроны деревьев образовывали запутанный потолок, который слегка пропускал лунный свет. Под ногами была трава, усыпанная мерцающими остатками волшебной пыли. Похоже она осыпается с крыльев фэйри. То есть фактически эти блестки остались на дороге после того, как синекожие просто пролетели здесь. Я связан с этими ребятами лишь косвенно, но даже так, я знаю, что они те еще ублюдки. И все же... они могут украшать этот мир одним только своим существованием. Это поразительно.

Местные растения и цветы несут в себе следы волшебства, их лепестки могут менять цвет, реагируя на наше приближение. По берегам маленьких озер и ручьев растут кристальные цветы, их лепестки создают множество отражений на поверхности воды. Старинные каменные мосты и арки, построенные феями заросли плющом. Вокруг них частенько летали светлячки, издающие что-то вроде продолжительного писка брутального мужика.

Когда стало уже совсем поздно, мы решили разбить костер у небольшого ручейка.

Роуэн, Трипия и Милик устанавливали палатки, Рангар ловил рыбу, а Сэмми стояла позади него с ведром.

— Эй, не ешь ее сразу! — выкрикнула девушка, как только заметила, что лев целиком проглотил сразу несколько рыбин, вместо того, чтобы скинуть их в общак.

— Эти окуни такие кислые и соленые одновременно! Им никакие приправы не нужны!

— Тогда дай и нам попробовать! — и снова заговорила Сэмми.

Я даже не заметил, когда она так изменилась... Видимо частое общение с «обновленной» Трипией сыграло свою роль. Мне очень приятно, видеть ее такой. Раньше, Сэмми бы молча наблюдала, боясь сказать лишнее слово. В таком случае мы бы тогда точно остались голодными ха-ха-ха.

Прямо сейчас, в кругу этих ребят, я чувствую себя просто замечательно. Вот бы всегда было так... Но кое-что по-прежнему не дает мне покоя. Наверное пора...

— Кью, ты будешь? — спросила Ирэн, протягивая мне кружку с вином. Сама она не пьет, но разливает для остальных.

Я повилял головой. Лучше воздержаться.

— Вы уверены, что сейчас это нужно? — спросил Сайк, поглядывая на алкоголь. — В этом лесу может быть опасно. Нет, в нем сто процентов опасно!

— Без этого никак! — Тринити выхватила стакан и залпом осушила его. — Да и какая тебе разница. Наш бессмертный друг может держать ухо востро месяцами.

— Сегодня я пожалуй посплю. Специально назло тебе! — с этими словами я прилег на мягкую траву.

— Точно ли дело во мне? Ты спишь словно обычный человек с того самого момента как вы покинули последний город. Что-то случилось? — выпив второй стакан, снова подметила Тринити.

— Нет, — кратко ответил я.

— Ну-ну...

— В этом нет ничего удивительного, — подкидывая в костер ветки, сказал Сайк. — Бессмертным тоже нужен отдых.

— Вот именно. И вообще, ты что реально за каждым моим шагом следишь? Даже когда я в туалет хожу? А когда я...

— В такие моменты я отворачиваюсь! — покраснела девушка.

Есть у меня уже одна подобная подружка... Как-то я даже не осознавал, что за мной все это время наблюдало сразу две белобрысые...

— Странная ты... — сказал я.

— От странного слышу! Никого debilнее тебя не видела!

— Правда? Я реально странный? Мои приключения были... хм, даже не знаю... — призадумался я. — Странными? Нет... я бы сказал интересными... По крайней мере в рамках этого мира. Не думаю, что на просторах Темноземья существует история интереснее моей. Но с другой стороны, если бы об этом, к примеру, написали книгу, я бы вряд ли смог дочитать ее до конца.

— Идиот? — спросила Тринити. — Какую еще книгу? Ты и правда с головой не дружишь, — покрутила она у виска.

— Да так... мысли вслух. У меня просто был один друг, который писал историю о бессмертном. Сейчас я ненадолго представил себя на месте его главного героя, а тебя на месте читателя, наблюдавшего за моим путем все это время. И мне хочется понять, тебе хоть интересно было заниматься этим? Ну... вечно носиться за мной.

— Какие-то странные вопросы ты задаешь, — осушивая дно четвертого стакана, ответила Инфинити.

— Просто интересно, будь у тебя возможность рассказать мою историю будущим поколениям, сделала ли бы ты это? — закинув руки за голову, я уставился на листву над нами. Под воздействием лунного света она становилась чуть ли не прозрачной, что мне даже звезды становилось видно.

— Вряд ли.

— И почему так?

— Потому что история дурацкая, с множеством хитросплетений и прочего бреда. У меня от такого голова болит. Да и тем более ты столько ныл по дороге, что в определенные моменты мне просто хотелось спуститься и надавать тебе по сусалам.

— Так спускалась бы. Может тогда история вышла бы поинтереснее.

— Что-то я не понимаю куда идет этот разговор... — обеспокоенным голосом сказал Сайк, который явно смотрел на меня сейчас.

— Я тоже, — добавила Ирэн.

В этот момент над лагерем нависла тишина. Затихли даже звуки доносящиеся со стороны палаток. Остался лишь характерный звук трескающихся дров, объятых пламенем.

— Я тоже не совсем понимаю, что сейчас хочу сказать... Наверное... наверное я хочу попрощаться с вами, — поднявшись и приняв положение сидя, ответил я.

— Ты опять затираешь эту хрень?! — начал было злиться Сайк, но один лишь мой взгляд остановил его.

Интересно что в нем было такого особенного, что он решил замолчать? Наверное принятие. Теперь я морально готов попрощаться с ними.

— Кью... Шансы тебя спасти еще есть, — неожиданно для меня, тем кто сказал это был Милик.

— Приятно слышать, но вы просто не понимаете, насколько всемогуща Иримэ. А тот кто понимает, даже не подумает меня отговаривать, — я посмотрел на Амири, которая прятала взгляд. — Даже тот факт, что я бессмертный не играет никакой роли, как бы иронично это не звучало. Другого выхода нет.

— Выход есть всегда... — судя по расстроенному голосу Сайка, он тоже находится на

стадии принятия. Мне кажется, он уже и сам не верит в то, что говорит.

— Ты прав, выход есть, просто я не смогу через него пройти. Но я нашел способ проложить вам дорогу. Я смогу победить Иримэ... просто в этом случае мне не выбраться из этого живым.

— И что же это за способ? — спросил Милик.

— Я не могу раскрыть его, так как эльфийка может подслушивать, но шансы на его успех... М-м-м... не силен в математике, но 50 процентов я бы ему дал.

— Это много, — сказала Амири.

— Когда придет время, я расскажу вам, ведь мне понадобится помощь.

— С нашей помощью шансы вырастут?

— Нет, 50 процентов это уже включая вас. В одиночку шансы на успех равны нулю, — смотря на ребят, силуэты которых затмевали языки пламени, заявил я.

Я уверен, даже узнав об этом, Иримэ ничего не предпримет. Убить моих друзей раньше времени она не сможет, так как если я правильно понимаю, вороны эльфийки это обычные стустки маны, не способные нанести вреда. Своих марионеток она сюда не приведет, так как те нужны для правильной работы ее сраного евангелиона. Да и скорее всего, она просто-напросто посчитает эти слова блефом. А даже если нет... она не сможет ничего предпринять. Поэтому я должен стать наживкой... я должен забрать все внимание на себя.

— В любом случае, дороги назад нет. Я уже приступил к исполнению плана, — улыбнувшись, я окинул взглядом ребят.

— Если ты сможешь победить эльфийку, тогда я буду рассказывать эту историю следующим поколениям, ик... — Тринити поправила волосы и икнув, начала тереть живот.

— Ты все равно не узнаешь, каким образом я ее победил, ха-ха.

— Не переживай, я что-нибудь выдумаю, чтобы звучало как можно круче!

— Значит ты все же решил сражаться с ней? — нахмутив брови, спросила Амири.

— Не буквально, ведь настоящая Иримэ сидит в академии, куда мне не попасть, но да, ты прав. От переговоров не будет никакого толку.

Она сама дала мне это понять...

— И ты согласен с этим? — уточнила маленькая девочка. — Ты же по-прежнему любишь ее.

Ох, кажется прозвучала та часть, о которой никто не знал, и поэтому ребята сильно удивились. Особенно Сэмми.

— Да, люблю, — в моем ответе не было ни капли лжи.

— Вот это поворот... ик... Вот видишь, поэтому я и ненавижу запутанные истории, — тыкая мне в щеку пальцем, сказала Тринити.

— И именно поэтому я хочу остановить ее, — продолжил я, не обращая на ту внимание. — Каждая жизнь которую эльфийка забирает, ложится тяжким грузом на ее душу, даже если она сама этого не осознает. Та Иримэ, которую я знаю не убийца... Она лишь жертва обстоятельств... Поэтому пора положить конец ее страданиям.

— Как мило с твоей стороны... — прозвучал надменный, но в то же время печальный голос со стороны верхушки ближайшего дерева.

Затем был звук порхания крыльев и шорох листвы. Так Иримэ все же подслушивала.

— Это была она?! — подскочил на ноги Сайк.

Насторожились и остальные.

— Успокойтесь... она всегда так делает. Наблюдает и комментирует, чтобы

подействовать мне на нервы.

Больше ребята особо ничего и не говорили. Я рад, что они до последнего старались меня переубедить... это что ли согревает мою душу ха-ха-ха. Теперь главное не плюхнуться в лужу и сделать все правильно. Я далеко не самый умный человек в мире, но этот план и правда получился гениальным! Конечно, это только в случае, если все мои догадки верны и в конце концов я выйду победителем из этой передряги. Но разве может быть иначе? Если я облажаюсь, тогда какой вообще смысл этой истории? А вот если я одержу верх, тогда она станет просто офигенной.

Вопрос лишь в том, заслуживаю ли я хорошего финала? Да! Заслуживаю мать его! И плевать, кто что думает!

— Часть 1 —

— Привет-привет-привет, мой милый старый друг! — этими словами меня поприветствовал Пента.

Этот его блядский голосок... я уже и забыл, насколько ненавижу его. В тот роковой день, в Рэйнфолле он забрал мою быструю регенерацию, которую впоследствии смогла вернуть Иримэ. Когда я стал осознавать, что силы суперсемейки связаны с душами, то все равно не мог понять, каким образом он повлиял на свойства моего бессмертия. Но теперь, узнав о дьяволе, который так долго сидел во мне, все становится на свои места. По-хорошему, если бы он хотел, то и вовсе мог отменить силы дьявола времени, и сделать меня смертным еще тогда. Наверное, я должен быть благодарен ему за это? Хотя нет, с чего бы это вдруг?! Он не сделал этого лишь из-за того, что я ему нужен. В общем плевать, что мы в одной команде, мне все равно неприятен этот тип.

К слову, как вы уже наверное поняли, мы воссоединились с остальной группой, вот только не в деревне в которую направлялись изначально, так как войска Нула уже дошли до туда. Похоже, что фэйри не могут ничего противопоставить кровожадным мурлокам и свирепым буйволам. Новым местом встречи стали заброшенные руины. Пента ежедневно посылал письма шиншиллами, корректируя наш маршрут, и вот, спустя четыре дня, мы наконец-то прибыли.

Сколько же здесь народу? Около тысячи, не меньше. Большая часть из них люди, но хватает и ребят из других рас. Даже фэйри есть, хотя я не думал, что синекожие последуют за Пентой.

Они разбили огромный лагерь в руинах, сильно оживив это заброшенное место. Судя по стоящему в этом месте шуму и гаму, они не сильно переживают, что за ними придут. Видимо они покинули город заранее, а не спасались бегством. Ох уж этот Пента... У этих ребят и правда все схвачено.

— Может уже пожмешь руку старому другу? — с дурацкой улыбкой, спросил меня Пятый.

— Не друг ты мне, — ответил я, и тот убрал руку, сделав жест, будто зализывает волосы назад.

— Сайк! — к нам на встречу бежало сразу две счастливые девушки.

И кто из них Караэ, а кто Азара? В данном случае не особо важно с кем у негс отношения, по глазам видно, что они обе его любят. Этот парень и правда окружен особами женского пола. Типичный герой гаремника... Осталось только на всех жениться.

Но обняла и поцеловала его девушка с темным цветом кожи, пока та что в очках, осталась позади. Значит это Азара, а та что прилипла к нему Караэ.

Сайк что-то прошептал ей на ухо, и девушка перевела взгляд на меня.

— Так это ты, тот самый Кью? — протягивая мне руку, сказала она.

— Да, приятно познакомится.

Не знаю, что еще можно сказать...

— Эй-эй-эй, и почему это ты жмешь ей руку, а мне нет? — нюхая наши руки словно пес, сказал Пента.

Я отказываюсь это комментировать.

— Эй, Пента, веди нас. Нет времени ждать, — сказала Амири, что смотрела на нас снизу вверх.

— Ты даже не дашь этим милым людишкам нормально познакомиться? Или хотя бы дать им отдохнуть с дороги.

— Нам нужен только Кью, все остальные могут отдыхать, — нахмурившись, ответила девочка.

— И Сайк, — сказал я. — Нам нужен и Сайк.

Это удивили парня, да и всех остальных, кто это услышал тоже.

— Это имеет какое-то отношение к твоему плану? — уточнила Амири.

В ответ я кивнул.

— В последнее время ты стал каким-то слишком серьезным, братишка, — подняв на руки девочку и зевнув, сказал Пента.

— Потому что времени на веселье уже не осталось, пойдём.

Я, Сайк, Тринити и Амири последовали за Пентой на какую-то важную встречу. Вероятнее всего он нашел Четвертую.

Но перед тем как бы ушли, Амири остановилась и повернулась к Ирэн, которая смотрела на наши спины с расстроенным лицом.

— Не переживай, мама, это не займет много времени, — сказала девочка, и комариха почти сразу же повеселела.

— **Часть 2** —

Пента привел нас в отдаленное от лагеря место у озера. Здесь нас уже ждало две седовласые девушки, в бело-золотых одеяниях. У одной на поясе висела маска, а у второй на голове был огромный золотой кристалл, или что это вообще такое? Лицом они очень похожи, поэтому буду определять их по размерам груди. У той, что с кристаллом, уж чересчур большая грудь, которой она судя по всему гордится, раз выставляет ту напоказ. Просто все остальные в их семейке застегивают мантии, а вот она нет.

И все же, я оказался прав. Мы собрали всех покемонов...

— Так это правда? — девушка с маской закинула ногу на ногу и уставилась на Амири. — Ты превратился вот в это? — ее голос был холодным, и в какой-то степени надменным.

— Разве он теперь не милашка? — умилялась вторая, ее голос звучит так мягко, я бы даже сказал бархатно.

— Подумать только... вся семейка в сборе, — спрятал лицо в ладонях Сайк. — Кстати, знакомься, Кью. Та что с маской Гексакрити, а та, что с ней рядом — Тетрака.

— Знакомься? Эй, пацан, ты там не обалдел? — словно гопница, на него посмотрела Гексакрити.

— Я сделал что-то не так? — слегка был сбит с толку Сайк.

— Это прозвучало странно! Будто мы с тобой давние друзья! Да я тебя знать не знаю!

— Разве это не вы помогали нам в пустыне однажды. Кстати, благодаря вам я познакомился со своей будущей женой, — успокоился парень.

— А, это ты... Тот ублюдок, что помешал моей охоте на дракона. А я и думаю, что твоя пыка отдает чем-то знакомым.

— Вот видите, мы все же знакомы с вами. Правда в прошлый раз вы не вели себя как конченная сука, но это мелочи.

— Что ты сказал?! — поднялась Гексакрити и достала из-за спины копьё. Вены на ее

лбу моментально вздулись.

— Что слышала! — Сайк тоже принял боевую стойку, подняв кулаки.

— Эй, угомонитесь вы уже! — писклявым голосом пыталась успокоить их Амири.

— Заткнись нахер, — зыркнула она на девочку.

Я же перевел взгляд на Тринити, думал, может она сможет успокоить их, но та уже где-то нашла бутылку спиртного и присосалась к ней.

— Седьмая, — я впервые услышал серьезный голос Пятого, и если честно, он внушал ужас.

— А?! — озлобленная девушка повернулась на него.

— Сядь, — с улыбкой на лице произнес Пента, и та почти сразу угомонилась.

— У нас нет времени на распри! — и снова закричала Амири.

— Да не кипятись ты, у нас же еще около двух месяцев в запасе, — после очередного глотка, сказала Тринити.

— Кстати да, хорошо что ты вспомнила об этом! — уселась обратно Гексакрити. — Если у нас два месяца, почему мы просто не предотвратим ужасное будущее?

— Потому что его невозможно предотвратить, — ответила Амири. — Божественная Длань в Аркониуме появилась не просто так. Пепельная пустыня прибыла из будущего, что значит, это процесс мы никак не обратим вспять. Если мы нарушим этот факт, что случится с миром? Он может самоуничтожиться!

— Братишка, ты вроде бы прав, но в то же время и нет. Пепельная пустыня уже существует в нашем времени. Уничтожит Иримэ мир через два месяца или нет, уже не будет иметь никакого значения. Пустыня в любом случае окажется в прошлом.

— Это что-то вроде временного парадокса? — сложив руки на груди, посмотрел я на Амири.

Даже несмотря на то, что все его знания о подобных вещах взяты из моей головы, они у него лучше скомпонованы. У меня же там творится полный бардак, так что я не все могу вспомнить. Забавно получается, что знаний у нас одинаково, но он может использовать их на 100 процентов, а я и до 50 вряд ли доберусь. Но тем не менее именно я придумал гениальный план ха-ха-ха. Я продолжаю повторять это... надеюсь, что оно окажется так на самом деле.

— Не уверен, что это можно охарактеризовать именно так, — призадумалась Амири.

— Нам важно определить, с чего это все началось. Темноземье не могло быть всегда во временной петле. Не могло же это начаться просто так, — присел и Пента.

— Разве это вообще важно? Что толку от этой информации? Нам нужно придумать как спастись, а не узнать с чего все началось, — Тринити присела рядом с Четвертой и обняв, прижалась к ней.

— Если докопаемся до истины, сможем понять картину целиком, а это в свою очередь поможет найти какие-то подсказки.

— И когда ты стал таким умным, Восьмой? — с уже покрасневшим от выпивки лицом, спросила Третья. — Раньше ты не был таким занудой.

После этих слов она разлеглась на пенке и заснула. Оно и к лучшему...

— Так а что тут гадать? Цицириум все это начал, — заявила Гексакрити.

— Сестра, это слишком просто. В отличие от наших умных братиков ты не зришь в корень, — заговорила и Четвертая.

Гексакрити хмыкнула и начала обиженно крутить копые в руках, уставившись в землю.

— Нет, он всего лишь пешка в этой ситуации. По-хорошему, изначально никакой пепельной пустыни в 1600 году не должно было быть. Иримэ ведь начала действовать, только узнав эту информацию от своей же птицы. Это повторялось из раза в раз, но ведь откуда-то взялась первая ворона? Как она могла показать то, чего еще не случилось? — рассуждала девочка.

— Мы ведь до конца не знаем, что именно показала ей птица. Мы рассматриваем это как правду... ну, что ворона показала ей будущее, которое обязательно должно случиться. Но что, если первая птица показывала ей вымысел... свое желание, — начал говорить я.

— И кто же тогда послал эту чертову птицу?

— Явно не Иримэ... Не она это все начала. Она лишь была втянута в эту игру, как и все мы. Да она даже убивать начала, только после того, как встретилась с вороной, — я не пытался ее оправдать, лишь указал на этот факт.

И кто же мог все это начать? Я не вижу других вариантов:

— Это Смерть, — сглотнув, добавил я.

— Та самая? — подняв глаза на ночное небо, спросил Пента.

— Иримэ с самого рождения была отмечена Смертью. Почему именно она? Были ли еще другие подобные случаи? Сомневаюсь, ведь она единственная, кому суждено уничтожить мир. Да к тому же, план при котором из разу в раз умирают миллионы... Кому еще это может быть выгодно? — бегая взглядом по ребятам, спрашивал я.

— Ты прав. Смерть и вправду может быть в этом замешана, — кивнула Амири.

— К тому же, само существование академии, которая и играет во всем этом ключевую роль, явно за пределами нашего понимания. Если наличие подземелий еще можно оправдать особенностями нашей планеты или чем-то подобным, то академия выходит за эти рамки.

— Планеты? — переспросил Сайк.

А точно, они ведь не знают, что за пределами Темноземья, в космосе, тоже существует жизнь. По идее...

— Он имел в виду нашего мира, — поправил меня Инфинити.

— Ты хочешь сказать, что именно Смерть создала академию? — почесал нос Пента.

— Скорее всего...

— Это бы объяснило, почему я не могу использовать отмену на зеркале... — продолжил Пятый.

— Если Смерть и вправду играет в этом всем ключевую роль... тогда нам нужно встретиться с отцом.

— А?! — услышав слово «отец» из уст Пятого, проснулась Тринити.

— Нул что-то знает об этом?

— Он много путешествовал по миру, еще до нашего рождения. Искал какую-то информацию о ней. Если кто и знает что-то... вероятнее всего это будет именно он, — Пента говорил неуверенно.

Они все будто побледнели в этот момент. Естественно кроме Сайка, ему как и мне плевать.

— Если нужно поговорить с Нулом, я это сделаю, — пришлось выступить добровольцем, потому что остальные уж слишком поникли. Тем более я в любом случае собирался это сделать.

— Ты же помнишь, о своем обещании? — положив руку мне на плечо, спросила Третья.

— Я не уверен, что смогу убить его.

— Да ты охренел?!

— Он часть моего гениального плана. Без него никак.

— Мы не так договаривались!

— Слушай, зачем тебе вообще его смерть?

— Как я вижу, раз вы все согласились с планом Восьмого, значит мы все обернулись против него. И пока он жив, никто из нас не может глаз сомкнуть.

Ты же буквально только что спала...

— Да ладно тебе, если он такой опасный, то почему прикончил только одного из вас? Сейчас среди нас куда больше убийц ваших братьев и сестер, — краем глаза я посмотрел на Сайка и Пенту.

— Нет, Кью, Тринити права. Мы так не договаривались. То, что ты с ним встретишься это одно, но втягивать его в наше дело? Может ты еще хочешь, чтобы он с нами в будущее пошел? — забеспокоился Инфинити. — Да он убьет нас даже глазом не моргнув!

— Если он попросит, я не смогу отказать ему.

— Нет! — в один голос, крикнула семейка.

— Он мой друг.

— Был твоим другом!

— То есть вы хотите, чтобы я просто воспользовался им и узнал информацию о Смерти, но при этом ничего не дал взамен?

— Да плевать уже на эту Смерть! Важнее то, что ты зачем-то включил его в свой дурацкий план! — Амири прям боится его.

— Только он сможет помочь.

— Тогда придумай новый план! Нет-нет-нет! Черт, ты ублюдок! — слышать это от мелкой соплячки очень забавно.

— Какие же вы надоедливые... Как я поняла, ты хочешь, чтобы я телепортировала тебя к нему? — Четвертая мне словно в душу посмотрела. Даже при том, что у нее был мягкий голос, складывалось впечатление, будто она меня убить готова.

— Именно.

— Я запрещаю! — сказала Амири.

— Не ты здесь главный, — ответила ему сестра, и снова перевела взгляд на меня. — Хорошо, вот только ты должен понимать, что я не отправлюсь с тобой. Если захочешь попасть обратно, придется просить отца.

— Я согласен.

Ее кожа начала чернеть и на руках стали появляться золотые татуировки. Всех кто стоял вокруг меня, за исключением самой Тетраки оттолкнуло в стороны, и под ногами стали появляться какие-то рисунки. Земля начала электризоваться, и мелкие камушки взмывали вверх.

— Эй, Четвертая, ты что творишь?! — заволновалась Амири.

— Удачного полета, Кью.

— Четвертая! — взялась за копьё Гексакрити.

Похоже она устроила мне экспресс такси. Но это проблема! Слишком быстро! Потому что мне все еще нужен...

— Сайк! — протягивал ему руку я.

Он без лишних слов понял, и схватился за меня.

— Отме... — пытался отменить портал Пента, но к счастью не успел.

Через секунду, картина перед глазами сменилась на ночной небосвод, полный космической пыли и звезд. Фух... было опасно. Хорошо, что я успел схватить Сайка... и как же хорошо, что вчера я все же поговорил с Миликом. А то теперь я не уверен, вернусь ли обратно. Возможно моя следующая остановка будет уже в пепельной пустыне. Если она вообще будет... Нул может убить меня, и это, скорее всего, не особо изменит результат катастрофы. Ведь я из прошлого в любом случае выйдет из зеркала и все снова повторится. У меня из прошлого не будет памяти, но как оказалось это не проблема, скорее наоборот плюс для Иримэ. В таком случае я продолжу совершать ошибки, и уже никакой Инфинити мне не поможет. О черт! Кажется я только сейчас осознаю насколько ужасен этот результат! Все же буду надеяться, что Нул не такой ужасный каким его описывают детишки.

— Это что сейчас было?! — удивился парень. — Почему она так резко решила тебя телепортировать?!

Оглядываясь по сторонам, ко мне пришло осознание. Я долго думал, когда же смогу рассказать план остальным, и вот он, самый подходящий момент. В этом пространстве Иримэ нас не услышит. Проблема в том, что только Сайк будет знать всю правду, но на самом деле и этого достаточно. Нулу я все расскажу во время следующей телепортации. Надеюсь, он не сошел с ума.

— Успокойся, Сайк и слушай меня внимательно... У нас не так много времени в этом пространстве, поэтому мне нужно, чтобы ты запомнил все, что я сейчас скажу. От этого зависит ваше будущее!

— Это потому что здесь твоя подруга нас не услышит?

— Да-да.

— Я готов, расскажи мне все!

— Ты что дурак? Эта хрень никогда не сработает! — услышав правду, крикнул Сайк. — И дело не в том, что я не верю в твой план... просто вы сами описываете ее как сильнейшую. Я не верю, что она попадется на такую глупость... Нет, не глупость... план и правда хорош, но я не верю, что она может столько раз ошибиться!

— Я заставлю ее ошибиться. Поэтому я и должен быть там... без этого никак.

— Черт... Кью... Неужели мы не могли придумать план получше?.. Тот, где мы побеждаем ее без твоей жертвы?..

— Без риска, мы ничего не добьемся. Кто-то должен понести жертву...

— Слишком много деталей должно сложиться в единый, хрупкий пазл... Если твой старый друг сейчас не станет на нашу сторону... то всему конец.

— Я понимаю...

— Ладно... Прости, что сомневаюсь. Ты всегда спасал меня, так что я буду верить в тебя до конца, — крикнул Сайк.

— Сомневаться в этом случае вполне нормально.

— Просто теперь на кону слишком много... Я не хочу никого терять... Ни тебя, ни Караэ, ни Азару... вообще никого! Но теперь я правда верю! Еще раз прости, что сомневался! — собравшись с силами, выкрикнул паренек.

— Да понял я, понял... угомонись.

— Часть 1 —

Надеюсь, ребята справятся с похищением травяного сердца Ксиу и без нашей помощи. Хотя мне немного стыдно, что не получится помочь им лично. Да и к тому же еще и Сайка забрал с собой. Он ведь только воссоединился с возлюбленной. Еще и сам не попрощался с остальными... Сэмми, Милик... между нами осталось много нерешенных вопросов. Может быть все же получится отправиться обратно?

— А разве при телепортах не должна появляться Проводница? — поинтересовался я у Сайка.

— Вообще должна. Мы с Зер'раком тоже это подметили.

— Как-то подозрительно, надеюсь, Тетрака хоть в нужное место нас отправила.

И тут неожиданно, мы ощутили под ногами землю. Я думал, что выпадут откуда-то с потолка, но мы оказались здесь с гордо поднятыми подбородками, будто ничего и не было.

— Значит здесь живет твой друг? — оглядывая округу, спросил Сайк.

— Судя по всему...

Это сырое место, построенное из серого камня. Сюда едва ли попадает солнечный свет... Пойдите, солнечный? Была же ночь! Телепортация заняла несколько часов?! Если так, то это не проблема... Но почему в голове сразу всплывает тот факт, что в прошлый раз я провел в бездне шесть лет?!

— Долго же ты... — это был, уставший голос пожилого мужчины, который я впервые слышал.

Сделав шаг вперед, я сразу же остановился и все из-за кинжала приставленного к горлу. Двинув глазами в сторону, я увидел, что и Сайк замер на месте.

Из теней стали выходить рыболоды. Они обладали уникальной и красочной внешностью. Их тела покрыты гладкой и блестящей чешуей, которая меняет цвет с яркосинего в изумрудно-зеленый, создавая впечатление мерцающих водных пузырей. Головы мурлоков напоминают сочетание рыбьей и человеческой физиономии: огромные яркие словно жемчужины глаза и широкие улыбки, украшенные острыми зубами.

Далеко в тени, по всей видимости сидит Нул. К его трону ведут ступеньки. Каким же статусным он стал...

— Давно ждешь? — спросил я, пытаясь узнать, сколько же времени мы провели в бездне.

Но он имел в виду совсем другое:

— Сотый десяток... — после этих слов старый друг закашлял. — Опустите клинки, мои воины.

Уже через пять секунд вокруг нас никого не было, по крайней мере по ощущениям. На деле, они наверняка скрываются в тенях за колоннами.

Я снова сделал пару шагов в сторону трона.

— Зачем ты строишь этот старческий голос? Ты же можешь принять любую форму. В том числе молодого Рэо.

— Тебя действительно интересует именно это? В такой важный момент?

— Ты звучишь как старик, доживающий последние минуты жизни. Я волнуюсь...

— Волнуешься? Будешь втирать эту дичь кому-нибудь другому! — и снова кашель.

— Как только я вспомнил все, так сразу решил тебя навестить. Уж прости, что ты вылетел у меня из головы. Но в этом не было моей вины.

— Я знаю кто виновен и он поплатится за это.

— Так значит все их слова о том, какой ужасный из тебя отец — правда?

— Я никогда не воспринимал их как своих детей, поэтому и не относился к ним с какой-либо любовью. Они лишь части меня, которые я ненавижу. Я дал им понять это еще с первого дня их существования, но по какой-то причине они стали называть меня отцом.

— В таком случае зачем ты вообще их создавал?

— Ненавидеть самого себя стало невыносимо больно, пришлось создать для этого парочку игрушек.

Ненавидеть самого себя? Неужели он о том, что не помог нам тысячу лет назад... Или случилось что-то еще?

— Ты напряжен, Оливер, — серьезным тоном заявил Нул.

— Ты прав. Эти придурки наговорили о тебе всякого, что какая-то часть меня даже начала этому верить. Но теперь все нормально, я вижу, что ты не особо то и изменился.

Я и правда смог расслабиться. Надеюсь не зря.

— Придурки? И все же ты с ними сдружился.

— Не совсем так. Это вынужденные меры, чтобы обеспечить будущее. Как я понимаю, ты еще не знаешь о том, что скоро случится?

— Знаю. И о твоём плане знаю.

— Вот как...

— Мать рассказала мне обо всем.

— Поэтому-то ее и не было в бездне... — сказал Сайк.

— Скажи мне, Оливер, ты правда согласен с этим? Правда хочешь пойти против Иримэ?

— А разве у меня есть выбор?

— Ты жертвуешь тем, кого любишь больше всего, ради этого пацана и пары моих отбросов?! — разозлился Нул и снова начал кашлять под конец.

— Может так, а может мне просто надоело страдать? Ты хоть представляешь, сколько раз я умер за все это время? Боль, она ведь никуда не уходит... — сжав руки в кулаки, ответил я.

— Значит ты хочешь умереть?

— Нет... но другого способа просто нет. Мне придется умереть, чтобы другие жили.

— Вот видишь! Никакая боль здесь не играет роли! Ты хочешь пожертвовать собой и Иримэ ради этого пацана! Меня не устраивает такой исход!

— А что мы можем сделать? Ну сходи поговори с ней лично, может тебя она послушает! Но что-то сомневаюсь, раз она называла тебя собачонкой в одном из наших разговоров.

— Так ты говорил с ней?! — видимо эта информация удивила его.

— И неоднократно. Иримэ частенько являлась мне. В последнем полноценном диалоге она четко дала понять, что разговорами я ничего не добьюсь. Она ненавидит меня.

— В каждой девушке есть загадка! Она вполне вероятно могла иметь в виду совершенно противоположное!

— Будет забавно, если никакой загадки в ней не окажется, — с сарказмом ответил я.

— Ох... Оливер-Оливер-Оливер...

— За все это время, ты сам хоть раз говорил с ней?

— Да... У нас был разговор... — произнес Нул печальным голосом.

— Судя по голосу, разговор был не из хороших?

— Она меня чуть не убила...

— Вот видишь.

— Но не убила же!

— Я понимаю твои чувства, но мы должны это сделать.

— Да знаю я... знаю... — словно часть его уже приняла это, но другая по-прежнему отказывается. — Мать говорит то же самое.

Несмотря на то, что голос Нула стал старше, я все еще ощущаю в нем того самого беззаботного паренька, которым он когда-то был. От того слышать его таким грустным, по-настоящему больно.

— Иримэ изменилась под воздействием метки Смерти... Я пытался искать информацию о ней по всему миру... но почти ничего не нашел.

— Но какая-то информация все же была?

— Да... я узнал две вещи, — с этими словами Нул встал с трона и судя по звукам начал спускаться к нам. — Во-первых, Смерть поедает миры когда те больше не могут ее удовлетворить. Как ты думаешь, почему в Темноземье души есть лишь у людей?

— Честно, я так и не смог найти на это ответ, — ответил я.

— Она пожирала их живьем. Забирала у бедных, незащищенных существ. Но затем в Темноземье появилась моя Мать. С каждым годом ее силы крепили, и со временем она стала щитом, защищающим последнюю расу с душой... нет, она защищала целый мир. Но для того, чтобы защищать живых от Смерти, моей Матери так же нужны души. Только в отличие от нашего врага, она забирает их естественным путем. Она никого не убивает, лишь забирает у умерших. Это позволяет ей сохранять планету в целостности и сохранности. Но как только Иримэ уничтожит мир, в нем больше не останется душ. Какое-то время Мать сможет протянуть без них, и проблема в том, что рано или поздно ее запасы закончатся. Тогда же и падет Темноземье.

— Пента и Инфинити знали об этом?.. Может поэтому они собирали как можно больше людей для путешествия в будущее... — почесав подбородок, пробубнил под нос я.

— И тогда все начнется по кругу... И так из раза в раз... из раза в раз.

— Но какой Смерти от этого прок? В конце концов она все равно не получает души.

— В этом и суть проклятой метки. Все отнятые Иримэ жизни ложатся грузом на ее собственную душу, тем самым питая Смерть.

— Но она делает это не своими собственными руками.

— Своей маной она подпитывает убийц, дает им силу и это связывает их. Это похоже на ассист в видеоигре... гибель противника все равно идет ей в счет, даже если неполноценно.

Он реально решил привести такую странную аналогию?

Нул наконец-то спустился. Я увидел его впервые за тысячу лет... Вот только он больше не принимал форму Рэо. Это все то же странное создание, как в первый день нашей встречи. Из отличий: половина седых волос выпала, а сам он стал выше. Кости выпирают из его позвоночника, одной из рук не хватает, а вторая, такая длинная, что тянется за ним словно хвост. Его дыхание было затрудненным, я мог видеть это даже отсюда.

— В любом случае есть еще одна странность... — продолжил мой старый друг. — Когда мы впервые встретились, на тебе не было никакой метки. Тогда вопрос, когда ты ее вообще получил?

— Когда заключил контракт с дьяволом времени? Я всегда думал, что причина моего бессмертия и разгневала ее.

— Но у Цицириума, который таким образом обманывал смерть несколько сотен лет, не было никакой метки, — Нул подходил все ближе и ближе.

— Тогда после встречи с Иримэ в академии?

— Нет, к тому моменту она уже была на тебе.

— Ты вообще знаешь ответ? — приподняв одну бровь, решил ускорить диалог я.

— Такое ощущение, будто она на тебе с самого рождения.

— Странное заявление. В таком случае ты бы увидел ее при нашей первой встрече.

— Ты не дал мне договорить! — Нул положил на мое плечо длинную руку. — Такое ощущение, что метка пропадала из-за Иримэ. Пока ты любил эльфийку, ты не был целью Смерти. Даже сейчас... я уверен, что ты любишь ее, потому что я больше не вижу на тебе проклятья.

— Может... — хотел вставить я, но Нул перебил меня:

— Нет, это не из-за того, что ты сделал с дьяволом времени. Я же говорил о Цицириуме, в его случае это не играло никакой роли.

— И что ты хочешь сказать? — дрожащими губами, спросил я.

— Ваши души каким-то необъяснимым образом связаны. Будто вы и вправду две половины одного целого. Но вот в чем парадокс, вы связаны Смертью, только когда ты ненавидишь эльфийку.

— В прошлых жизнях, она доводила меня до того, что я ненавидел ее все сильнее и сильнее. Это скрепляло наши узы и из-за проклятья, несчастный конец был просто неизбежен, — подхватил мысль я.

— Но сейчас ты смог прожить все с чистого листа, и снова полюбил ее... Ты наконец-то отвязался от Иримэ, как бы противоречиво это не звучало, — Нул видимо дошел до этой мысли только по ходу разговора. Из-за чего под конец он снова поник.

— Значит, нам никогда и не суждено было быть вместе.

— Твоя любовь не принесет ей никакого счастья... как бы она этого не хотела. Это как-то грустно... — опустив взгляд добавил Нул.

Что-то не так... Что-то не дает мне покоя... Какое-то странное покалывание в груди...

— Но если метка со мной с самого рождения и она работает непосредственно от моего отношения к Иримэ, то в каком состоянии она была, до того как я познакомился с эльфийкой?

Что-то не так!

— Этого я не могу знать наверняка... Но ты сам помнишь как погибли твои близкие. Вполне вероятно, что метка работала только из-за того, что ты не любил Иримэ к тому моменту.

Это то, чего я боялся. Я не хочу в это верить.

— Но как я мог?! Я же даже не знал ее! — меня окутала злость.

— По всей видимости Смерть это не особо заботит, скорее наоборот, все это было сделано целенаправленно. Ведь метка действовала на тебе еще до того как ты пришел в академию, помнишь? Ты тогда еще не ненавидел Иримэ, ты еще даже не вспомнил о ее существовании. Но при этом продолжал страдать в круговороте смерти.

— Черт-черт-черт! Какая же тупая хрень! Что, я изначально и не мог стать счастливым? Все это время я искал что-то, думал, что если перестану ныть и начну стараться, то все

обязательно получится! А теперь ты хочешь сказать, что все это было напрасно? Все моменты за которые я себя корил... все ошибки которые я совершил, все это не из-за меня?! Моя жизнь была такой паршивой с самого начала, потому что Смерть так решила?

Я впервые за долгое время по-настоящему поверил в себя и вот что я получаю взамен?

— Разве это не облегчение? — впервые за долгое время заговорил Сайк.

— Нет! — крикнул я. — Жизнь, которая пошла под откос из-за собственных ошибок это одно дело! Но жизнь, которая изначально была обречена на страдания... почему я...

Почему я?.. Почему я?.. Почему-почему-почему-почему?!

— Оливер, блондинчик прав. Ты ничего не мог с этим поделать, это не повод расстраиваться.

— Нет! — и снова я сорвался. — Хотя я и играл в героя последние дни, заявляя о том, что пожертвую собой ради остальных, на самом деле я не верил, что умру окончательно! Я перерождался столько раз, что даже не сомневался, что обрету новую жизнь после того, как все закончится в этом мире. Плевать, сколько бы раз я не умирал в этих жизнях, у меня все еще оставалась вера в хорошее будущее. Я полагал, что если буду делать больше хороших поступков, то непременно искуплю вину... И теперь вы говорите мне, что я и не виновен вовсе? Ошибки можно исправить, прощение можно заслужить, но что делать с этим? Как исправить ЭТО? Как мне бороться с тем, что находится вне моего контроля и понимания. Я так долго искал свое счастье, а теперь, оказывается, что я никогда и не мог стать счастливым, что бы не делал. Жизни в которых нет никакой надежды, для чего они мне? Какой в этом всем смысл?

Без лишних слов, Сайк и Нул обняли меня. А мне оставалось только рыдать как ребенку.

— Я бы мог попросить тебя окончательно стереть мою душу, но не могу. Потому что я боюсь умереть... Там ведь нет ничего кроме тьмы и холода... Я так привык к мысли о том, что бессмертный, что больше не могу представить себя без этого. Но неужели... за бессмертие нужно платить собственным счастьем? — я обнял Нула и Сайка в ответ.

Я ведь не просил этого... я был не против жить как обычный человек. Но теперь, пристрастившись к бессмертию, я боюсь его потерять.

Может быть мне и не стоило возвращать свои чувства? Тогда сейчас мне бы не было так больно.

— Вступление —

Для миллионов жителей Темноземья это был обычный день, не предвещающий никакой беды. Последние пару месяцев обстановка хоть и накалялась, местным властям удавалось сохранить порядок, скрывая правду от своего народа. Недавно охватившая Саверуз война закончилась еще месяц назад, и теперь, фэйри восстанавливали порядок в своих землях вместе с другими расами.

Все обитатели Темноземья вели свои обыденные жизни, наслаждаясь тем, что считались само собой разумеющимся.

Утро в пригороде Лауэзарии: В домах многих семей наступало тихое утро. Завтрак готовился с любовью, а аромат свежей выпечки наполнял кухни. Семьи собирались за столами, обмениваясь улыбками и планами на день.

Городский сквер Гуалонто: В парках и скверах, где обычно звучали детские голоса и шум уличных музыкантов, ящеры наслаждались ярким солнцем и свежим воздухом. Маленькие ящеры, которые еще даже не успели отрастить хвосты играли на площадках, а влюбленные прогуливались, держась за руки.

Вечерний город Пакнум: Вечером города расы лис оживали. Рестораны и кафе наполнялись посетителями, здесь звучала живая музыка, и смех развлекательных заведений сливался в ночное небо. Люди гуляли по улицам, наслаждаясь теплым вечером.

Но в одно мгновение их спокойствию пришел конец.

Под мрачным небом, переполненным багровыми оттенками, начался апокалипсис. Сотни тысяч огненных снарядов рушились с неба, как мерцающие метеориты, предвещая конец света. Летящие к пылающей земле синие огоньки обрушивали адское разрушение.

В тот момент, когда первый снаряд приблизился к земле, его жгучий синий огонь пронзил один из городов. Дома, которые когда-то были местом счастья и тепла, обратились в пылающие костры. Крики ужаса и страха раздавались повсюду, но они быстро затихали, сменяясь молчанием пепла и разрушений.

Жители городов, пытавшиеся спастись, бежали в ужасе от этой неумолимой стихии, но огонь догонял их, превращая в пламенные факелы, которые медленно и мучительно гасли. Остатки их жизней оставались на земле в виде обугленных тел и пепла. Но по большей части пепла, ведь кости от них оставались лишь за редким исключением.

Города, которые когда-то возвышались как символы цивилизации, теперь лишь дымящиеся руины. Улицы, где раньше звучали смех и голоса, стали коридорами страха и безысходности. Здания всех размеров обрушивались, покрывая города мраком и горечью. Существа, оставшиеся в этих разрушенных городах, боролись за выживание. Они искали укрытие от летящих снарядов и скрывались в подвалах и укрытиях, но их надежды были хрупкими, как стекло, разбившееся на тысячи осколков. В море пламени и дыма, которое окутало все вокруг, жители Темноземья столкнулись с абсолютной беспомощностью. Мечты, надежды и амбиции унесены огнем, оставив только горечь и тоску.

Под адским небом началась исчезновение всего живого и красивого в мире. Величественные мосты, которые когда-то пересекали горные ущелья, рухнули, создавая бездонные пропасти из горящих обломков.

Забывтый Фьорд: В этом красивом фьорде вода когда-то блестела как изумруд, окруженная высокими скалами. Теперь вода была замутнена тяжелой дымкой, а скалы рассыпались под ударом огненных снарядов. Место, где раньше была спокойная вода, стало жидкой лавой, разрушающей все на своем пути.

Цветущий Каньон: Этот каньон служил домом для разнообразных видов растений и животных, но теперь его стены были обожжены до черного. Пепел и пыль скрывали последние признаки жизни. Шумные ручьи стали обезвоженными руслами, из которых лишь капали кровоточащие искорки.

Светящаяся Пещера: В глубинах этой пещеры раньше сверкали загадочные кристаллы, создавая волшебное свечение. Но огонь проник внутрь, и теперь пещера сверкала лишь пламенем и дымом. Кристаллы растаяли, как слёзы, и пещера превратилась в мрачную гробницу.

Горячие Источники Долины Лотосов: Это было место отдыха, куда ящеры приходили исцеляться в воде горячих источников, окруженных экзотическими цветами лотоса. Теперь вода в источниках закипела, как кастрюля на огне, а цветы лотоса увяли и обуглились. Место, где раньше царило спокойствие, стало адским котлом.

Озеро Отражений: Это озеро служило зеркалом природы, где небо и горы отражались в его спокойной поверхности. Огонь, падая с неба, превратил это умиротворенное место в живописное адское зрелище. Пламя пожирало зеркало, и его вода начала испаряться, создавая мрачные облака, которые закрывали свет над горами.

Река Живой Виены: Эта река была жизнью для всей долины, через которую она протекала. Но огненные снаряды устроили свою живописную драму на берегах реки. Вода загоралась, словно река была рукой, протянутой через ад, а рыбы и другие животные, когда-то обитавшие здесь, пали жертвами пламени, плавая в кипящей воде.

Робот эльфийки не знал милосердия и не оставил места, где бы можно было бы укрыться от бушующего разрушения. С каждым мгновением мир терял свою красоту и жизнь, превращаясь в адскую карикатуру того, что когда-то было.

Под сверкающим небом гасли мечты всех живых существ, словно звезды, потухающие перед исчезновением. Мечты, которые когда-то были источником надежд и вдохновения, стали лишь прахом, унесенным ветром в адской буре.

Семья в уютном доме: Они мечтали о безопасности и счастье в своем доме, где смех детей и тепло семейных вечеров были их драгоценными жемчужинами. Но огонь обрушил их дом, и их мечты рассыпались вместе с ним, как пепел, покрывший обугленные стены.

Молодая пара влюбленных: Они мечтали о своем будущем вместе, о поцелуях под звездами и смехе своей двойне, которых ждала беременная девушка. Но огненные снаряды унесли их мечты, разлучив навсегда.

Исследователи в поиске новых открытий: Они мечтали о расширении знаний, о покорении новых горизонтов и оставлении следа в истории. Но огонь забрал их жизни и уничтожил их исследовательские станции, а их мечты угасли, словно свечи, затухающие во мраке.

Медики в борьбе с болезнями: Они мечтали о спасении жизней, о науке, которая сделала бы мир здоровее и безопаснее. Но снаряды робота пронзили их лаборатории, и их мечты утонули в море пепла и хаоса.

Художники, музыканты и писатели: Они мечтали о творчестве, о вдохновении и о том, чтобы подарить миру красоту и гармонию. Но огонь поглотил их искусство, и их мечты

исчезли, словно недописанные стихи и незавершенные мелодии.

Огонь, падая с неба, стал исполнителем смерти, тушащим свет мечтаний, оставляя лишь пепел там, где когда-то горели надежда и амбиции.

Огонь!

Огонь!

Огонь! Огонь! Огонь! Огонь! Огонь!

К сожалению, никому было не спастись. Смерть в объятиях пламени ждет каждого.

Потому что все миры стремятся к пеплу.

— **Часть 1** —

= *От лица Кью* =

Момент X настал, все приготовления завершены, мир почти полностью уничтожен. И вот я, стою среди пепельной пустыни куда меня телепортировал Нул, и жду Иримэ, словно подросток на первом свидании.

Где-то там вдалеке, среди облаков пара видно робота, который даже сейчас продолжает стрелять синими огненными шарами из огромной сферы на голове. По красному от зарева неба летает тысяча ворон, а я все жду, когда ко мне спустится та самая. Позади меня зеркало, в которое я пытался зайти, но видимо еще не время, ведь оно было запечатано снаружи. Она хорошо подготовилась, но и я вроде как не плохо.

Правда я уже заждался эльфийку... Здесь так жарко, что с меня седьмой пот сходит. И это несмотря на то, что я нахожусь примерно в десяти, а то и больше километрах от эпицентра жара. Сраный Кай, если бы он не охлаждал робота, тот бы уже давно расплавился.

Я уж было приготовился лечь и расслабиться, но Иримэ наконец-то опустилась ко мне. В тот же момент, робот перестал стрелять. Видимо, его последняя точка в виде зеркала академии была атакована последним снарядом. Уверен, так она и сделала. Дала надежду моим друзьям, а затем сразу же забрала ее.

Интересно как они там? Уже справились с задачей? Да уж, из-за того что с паролем на зеркале ничего не сделать, мне приходится страдать... А здесь ведь очень жарко, у меня голова кругом идет.

— Ты все же пришел, Оливер. Я рада, что ты не сбежал.

Смотри на меня.

— Как я мог? Ты же ждала.

— Ой, только не нужно пытаться подлизаться ко мне.

И не собирался. Просто смотри на меня.

— Эх, ты меня раскусила, — левой, бронированной рукой я почесал затылок.

— Так и что, какой план ты придумал? — эльфийка приближалась ко мне все ближе и ближе.

— Гениальный.

— Ты не очень-то похож на гения. Это если не лукавить.

— Да, я знаю.

— В таком случае ты просто блефовал все это время? — пожала плечами девушка. — Или может ты задумал убить себя прошлого?

После этих ее слов, из портала вышел я, прямо как в воспоминаниях. Ринувшись к нему, мне хватило одного удара, чтобы разрубить Оливера из прошлого, но оказалось, что это была всего лишь ворона.

— И это был твой план? Ха-ха-ха-ха!

Я знал, что это случится, и просто подыграл тебе!

— Ты делаешь это абсолютно всегда, — вытерала слезы от смеха девушка.

— А ты сама как думаешь? — развернувшись к ней, улыбнулся я.

Увидев это выражение лица, она насторожилась.

— Эй, скажи, Иримэ... Зачем все это? Зачем ты уничтожила всю планету?

— Разве не ты меня попросил?

— Думаешь подобная отговорка вызовет у меня чувство вины? Я сказал это не подумав, чтобы подбодрить тебя. Не знал, что ты воспримешь все всерьез. В следующей жизни буду подбирать слова аккуратнее.

— Оливер, ты же прекрасно понимаешь причину. Ты ведь и сам недавно выяснил. Мы с тобой были созданы для этого. Мы не можем противиться судьбе, — сложив руки в кулаки, ответила Иримэ, — я не чувствую в ее словах искренности.

— Может быть... но в отличие от тебя, я всегда был пешкой, хоть и довольно важной. Ты же знала обо всем с самого начала. Ты знала к чему это приведет, и все равно нажимала на курок.

— Хочешь сказать, я могла изменить нашу судьбу?

— Я не утверждаю, но вполне допускаю такой вариант.

— Тогда скажу правду. Я не хочу менять нашу судьбу, ведь меня все устраивает, — с улыбкой на лице, девушка подмигнула мне.

— Устраивает все это? — оглянувшись по сторонам, спросил я. — Вокруг ничего не осталось. Или ты хочешь забыть об этом месте раз и навсегда, чтобы исследовать другие миры? Да нет, бред, тебя это никогда и не интересовало. Так ответь мне...

— Оливер, скажи, ты хоть раз задумывался, что происходит с Иримэ? — перебила меня девушка. — Оливер из прошлого выходит из зеркала и возвращается в свой мир, хоть и в другом времени. Ну... а что происходит с той маленькой девочкой? Покидая Землю, куда она отправляется?

— Никуда. Ты остаешься в зазеркалье.

— Ха-ха-ха-ха... И все? Какой недальновидный ответ. Я ожидала большего. Оливер, ты ведь понимаешь, что на данный момент в 1600 году, существует сразу две Иримэ. Точно так же как и существует два Оливера. Вот только один из вас вот-вот погибнет, а моя прошлая версия — нет. Она останется в Зазеркалье, продолжит жить и станет моей нынешней версией. Но разве я, та, что сейчас перед тобой, могла каким-нибудь образом умереть, чтобы меня сменила новая версия? Нет, это просто невозможно. И все же... все же моего настоящего тела больше нет в живых.

— Прости, я тупой и не особо понимаю к чему ты клонишь.

Над ее словами и правда можно подумать, но сейчас не время отвлекаться. Ребята уже должны были приступить к выполнению плану, а значит мне нужно быть начеку. Потеряю концентрацию, и все пойдет через жопу.

— Ха-ха-ха-ха! — и снова засмеялась она. — Твоя... нет, ошибка всех вас, ребята, была в том, что вы сами себе внушили, будто я не могу использовать способности воронами.

Она сложила пальцы в форму пистолета и выстрелила в меня атакой по типу той, которые использует Тринити. В животе осталась дыра, что тут же начала восстанавливаться, стоило мне засунуть руку в карман.

— Вы поверили, будто тело в академии, мое настоящее! — яростно выкрикнула она и

снова выстрелила мне в живот.

Такое ощущение, будто ей нравится причинять мне боль... Хотя какое тут ощущение? Это факт.

— Нет, Кью! Академия и стала моим телом! Я существую вне пространства и времени! И я чувствую... чувствую как они копошатся в моем желудке. Они двигаются вперед, в надежде на спасение, будто мотыльки на свет. — Иримэ подняла мою голову, взяв ту за волосы.

— Академией? Что за хрень ты несешь?! — нет, этого не может быть...

— Хи-хи-хи, — ее смех стал более игривым. — Я знаю все, что ты задумал. Деформация реальности, да? Кажется так называется заклинание, доставшееся тебе от Брауна и Люми.

Она... нет... почему она все знает? Этого не должно было случиться... я думал... я думал...

— **Часть 2** —

~ Два месяца назад, во время телепортации ~

— Успокойся, Сайк и слушай меня внимательно... У нас не так много времени в этом пространстве, поэтому мне нужно, чтобы ты запомнил все, что я сейчас скажу. От этого зависит ваше будущее!

— Это потому что здесь твоя подруга нас не услышит?

— Да-да.

— Я готов, расскажи мне все!

— Так, с чего бы начать... с чего бы начать? — я стал слишком сильно волноваться. — Значит так, давай по порядку. Помнишь мою железную руку? — мы находились в бездне в форме духов и я не мог продемонстрировать ее прямо сейчас.

— Да.

— Она досталась мне от одного друга из прошлого. В ней заключена скрытая сила, способная менять реальность.

— Это как?

— Буквально! Вот только в этой руке хватит маны лишь на три использования. Два из которых я уже истратил. Первым использованием, я избавился от всех потенциальных свидетелей, то есть Иримэ. Вторым использованием я отменил контракт с дьяволом времени, — ох черт, я так давно хотел это сказать.

— Что?! Зачем?! — Сайк искренне не понимал. — Это значит, что ты больше не бессмертный?

— Именно. Но не переживай, я заключил новую сделку.

— С дьяволом иллюзий? — уточнил парень, и это удивило меня.

— Да... а ты откуда знаешь?

— Мой собственный дьявол подсказал.

— Короче не суть важно. Теперь у меня новый контракт, с помощью которого я и обхитрю Иримэ. Но для этого мне понадобится твоя помощь.

— Моя? Я очень сильно рад, что могу оказаться тебе полезным, но искренне не понимаю, каким образом.

— Сейчас мы отправляемся к создателю этого доспеха. Только он сможет снять его с моей души. И я хочу, чтобы доспех надел ты.

— И с помощью него я должен буду открыть портал в академию? — Сайк быстро понял этот момент.

— Так точно. Как только окажетесь в академии, вам нужно будет уничтожить зеркало, ведущее в мир, где сидит настоящая Иримэ.

— А что, если она находится не в одном из зеркал, а в самой академии?

— Тогда вам придется убить ее... — поникшим голосом сказал я.

— И как? Разве она не сильнейшая?

— Недавно, я понял, что она переносит сознание в ворон. Но ведь сознание только одно, значит управлять сразу несколькими она не может. Я видел, как недавно потухли глаза Иримэ, когда она была в форме человека. Так вот сразу после этого, она обратилась вороном и улетела прочь. Будто на автопилоте, — хотя не думаю, что Сайк понял значение последнего слова.

— Серьезно?! Твой план построен на потухших глазах?!

— По другому победить невозможно! Она сильнейшая! Я отвлеку ее на себя, и тогда вы сможете ее убить. Даже если Иримэ окажется непосредственно в академии, ее сознание будет в вороне возле меня. С помощью дьявола иллюзий я заранее создам себе такую же броню на левой руке, и она даже не заметит подмены.

— Но что насчет твоего бессмертия? Разве ранив тебя, она не поймет этого?

— Во-первых, она не причинит вреда моему телу, а во-вторых, даже если это случится, я перестраховался. Я одолжил... хотя лучше сказать выпросил карманные часы Милика. Их эффект похож на тот, которым обладал дьявол времени. Я смогу несколько раз залечить раны, если она конечно не заденет сердце или голову. Но я не думаю, что она это сделает. Ей нравится издеваться надо мной.

— Так, и дальше что? — заинтересованно спросил Сайк.

— Ничего. На этом план закончен. Я придумал его минут за 5, чего ты еще хотел? — буднично ответил я.

— И все? Стоп-стоп... Это правда все? А не мало ли?

— А чего ты еще хотел? — все тем же будничным голосом, переспросил я.

— Ты что дурак? Эта хрень никогда не сработает! — услышав правду, крикнул Сайк. — И дело не в том, что я не верю в твой план... просто вы сами описываете ее как сильнейшую. Я не верю, что она попадется на такую глупость... Нет, не глупость... план и правда хорош, но я не верю, что она может столько раз ошибиться!

— Я заставлю ее ошибиться. Поэтому я и должен быть там... без этого никак.

— Черт... Кью... Неужели мы не могли придумать план получше?.. Тот, где мы побеждаем ее без твоей жертвы?..

— Без риска, мы ничего не добьемся. Кто-то должен понести жертву...

— Слишком много деталей должно сложиться в единый, хрупкий пазл... Если твой старый друг сейчас не станет на нашу сторону... то всему конец.

— Я понимаю...

— Ладно... Прости, что сомневаюсь. Ты всегда спасал меня, так что я буду верить в тебя до конца, — крикнул Сайк.

— Сомневаться в этом случае вполне нормально.

— Просто теперь на кону слишком много... Я не хочу никого терять... Ни тебя, ни Караэ, ни Азару... вообще никого! Но теперь я правда верю! Еще раз прости, что сомневался! — собравшись с силами, выкрикнул паренек.

— Да понял я, понял... угомонись.

— **Часть 3** —

~ Актуальное время ~

— Ха-ха, — из меня вырвался нервный смешок. — И что теперь? Убьешь их?

— Я знаю все, от а до я. Думал, что сможешь скрыться от меня в бездне? Оливер, я создала ее, — проигнорировав вопрос, продолжила Иримэ.

— Ч... что? — в этот момент я потерял дар речи.

Судя по тому, что эльфийка знает все, она и в этот раз не врет.

— Да-да, не удивляйся. Бездну создала Матак'куанали, верно? А как ты думаешь, кто создал ее саму?

— Да откуда я могу знать? — с потухшим взглядом, я плюхнулся на задницу.

Отчаяние... все, что я сейчас испытываю. Еще минуту назад была надежда, но сейчас она угасла.

— Я создала ее. Ведь слившись с Зазеркальем... хи-хи-хи, я стала Смертью, Оливер Нет, я всегда ею была, с самого-самого начала.

Молчаливо переведя на девушку взгляд, я мог лишь смотреть на то, как Иримэ улыбается. Я уже даже не знаю, что могу сказать ей в ответ. Все вернулось к прежнему порядку вещей. Я в отчаянии, и снова ничего не понимаю. А она смеется мне в лицо, упиваясь моими страданиями.

— Зазеркалье существует вне пространства и времени, прямо как и я. Зазеркалье и есть сама Смерть, а я есть Зазеркалье. Все миры, что я создала внутри себя, были предназначены для того, чтобы питать меня. Все они живут для меня, и погибают только для меня. Каждую секунду, что мы разговариваем, сгорают и рождаются новые миры. И в каждом из них есть свой маленький, пугливый «Оливер», который рано или поздно приводит мир к гибели. Ты даже в этом не стал особенным, — Иримэ села напротив и стала вытирать пот с моего лица.

— Предположим я не сошел с ума, и мне это сейчас не чудится... — слегка придя в себя, ответил я. — Если ты создала все миры, тогда как изначально появилось Темноземье в котором ты и родилась? Как появилось Зазеркалье в которое ты зашла будучи подростком?

— Ты что, не слушал? Я создала их все, — невозмутимо ответила эльфийка.

— Чушь! — возразил я. — Ты не могла их создать!

— И правда, ты не способен понять, что все в этом мире, нет, во всей вселенной существует одновременно. Понятия прошлого и будущего придумали такие как ты, чтобы придать смысл и порядок всему, что вас окружает. Вы создали прошлое и будущее, чтобы упорядочивать события и делать их более понятными для разума. В стремлении понять мир, вы разделили его на отдельные моменты времени, как будто они существуют независимо друг от друга. Но на самом деле, все происходит в едином потоке событий, и прошлое, настоящее и будущее сосуществуют в этой нескончаемой симфонии бытия. Ваше представление о времени всего лишь абстракция, которая помогает ориентироваться в мире, но она не отражает истинной природы вселенной, где все события тесно взаимосвязаны. Совершенно неважно, что появилось первым, я, или Темноземье, потому что мы с самого начала существовали вместе, как единое целое. Теперь понимаешь, Оли?

Нет! Нихера не понимаю!

— По твоему лицу вижу, что нет. Тогда объясню простым языком, так, чтобы эта информация отпечталась в самых глубинах твоей души, — голос Иримэ резко изменился. — Ты ничтожество, Кью.

Каждую секунду, ее голос менялся, будто со мной разговаривает сотня, нет тысяча людей одновременно:

— Как и все остальные в моей вселенной. Ты даже здесь не стал особенным. Никто из вас не значит ровным счетом ничего. Ваши жизни — всего лишь короткий, повторяющийся момент в вечности, сравнимый с песчинкой на полотне истории. В этой холодной и безжалостной вселенной, вы обречены на бесконечное одиночество, на неизбежное угасание. Все ваши мечты и надежды — лишь иллюзия, заблуждение, которое покинет вас в конечный момент. Все ваши усилия и стремления оказываются бессмысленными в этой беспредельной тьме.

Снова, я чувствую, будто умираю внутри. Каждое ее слово давит на мою душу, как бы поглощая ее. Какой уже раз я теряю все эмоции? Я ненавижу это... нет, я даже не имею возможности ненавидеть это чувство.

— Но без нас, тебе нечего будет есть... — утопая в ее расширяющихся, бездонных зрачках, ответил я. — И ты все еще считаешь, что мы бесполезны?

— Жизнь и Смерть это две стороны одной медали. Без одного, не было бы второго. Так что я могу воссоздать вас сколько угодно, где угодно, и как сказали бы люди «когда» угодно. Вы — не более чем еда.

— Когда шел сюда, даже не подозревал, что буду разговаривать с чем-то подобным. Я просто хотел увидеть девушку, которую люблю. Хотел признаться ей в чувствах, когда одержу над ней верх, а что в итоге? Все мои представления о возможном будущем разбились о суровую реальность. Чтож... мне к этому не привыкать, — поднявшись на ноги, я отряхнул штаны от пепла. — Знаешь, уже как-то даже плевать в целом, так что думаю, ты победила...

— Так легко сдаешься? — Иримэ тоже поднялась с земли.

— Плевать мне, есть ли смысл у моей жизни, или нет, для меня это никогда не играло особой роли. Я никогда не желал стать кем-то великим, и хотел прожить обычную, самую-самую обычную жизнь. Я не просил ни богатств, ни славы, ни запредельной силы. Мне просто хотелось жить... Во мне всегда была эта необъяснимая тяга, и я даже не понимаю откуда она взялась. Вернее не понимал, но сейчас, кажется осознал. Только когда снова оказался в объятиях апатии, я окончательно сдался... — с этими словами я отвернулся от эльфийки. — И я умер, в этот же момент. И это уже не впервой... Эмоции и чувства, вот что отличает нас от тебя. Ты никогда не поймешь что это такое. Вот почему ты забирала их в Зазеркалье. Что, хотела попытаться ощутить их?

— Хи-хи, может быть, — кратко ответила она.

— Я больше не верю твоему фальшивому смеху. Я думал, что тебе нравится, когда я страдаю, но нет... Ты просто делала то, что должна была делать.

— Эмоции и чувства говоришь? Что ты вообще можешь знать об этом? Твоя жизнь была полна страданий.

— Да какая разница? Хорошие или плохие эмоции? Каждый раз чувствуя что-то, я знал, что по-прежнему жив. А у таких как мы, — я повернулся и глянул на нее одним глазком, — нет ничего ценнее жизни.

Все слова, что наговорила Иримэ, оставались внутри меня, оседая словно гарь. Я понимал, что она не лжет, и понимал что за ее словами нет никаких эмоций. Она говорит то, что должна.

— И все же... — обернувшись, я взял девушку за руку. — Почему именно я? То, что моя роль была чуть больше чем у остальных просто случайность?

— Можно сказать и так. Понимаешь, от перестановки актеров, персонажи которых они должны играть никуда не исчезнут. История будет показана с хорошими, или плохими

актерами. Конец будет один и тот же, — Иримэ обхватила мою руку посильнее.

— Вообще-то разница есть, просто тебе ее не понять. Чем лучше играет актер, тем больше чувств и эмоций он вызывает, но к сожалению, ты единственный зритель, поэтому для тебя это и не важно.

— Разве я единственная? Теперь у меня есть ты, Оливер, — она обняла меня. Так вот, что по-настоящему означает выражение «оказаться в объятиях смерти». — Что ты испытываешь, если я скажу, что в то, что вы называете будущим, всегда попадает определенная группа существ? Они непременно возрождают цивилизацию, пока я медленно и уверенно поедая их пастью той, кто думает, что защищает их.

— Хочешь сказать, что в этот раз актеры поменялись, и теперь в будущем окажутся мои друзья?

— Именно. В этот раз, они заслужили этого больше остальных.

— Я бы мог сказать, что рад, но это будет не искренне. Потому что рядом с тобой, я ничего не чувствую, — я обнял девушку в ответ.

— Это же и прекрасно, Оливер. Теперь ты знаешь свою роль, — медленно, Смерть укладывала меня на землю, а затем, положила голову себе на колени. — А теперь скажи, ты хочешь знать свою роль в следующей жизни? — ее голоса такие милые.

— Нет, — закрыв глаза, я легонько улыбнулся. — Если заранее буду знать насколько же все бессмысленно, тогда больше не смогу гнаться за мнимым счастьем. А пока что без этого... у меня больше ничего и нет. Но это не плохо... у каждого свой путь, верно? Даже ты, возвышаясь над нами, следуешь по определенному пути, выполняя свою роль.

— Именно так, — улыбаясь, ответила Иримэ.

Смерть медленно начала стирать память о нашем разговоре и в тот же момент я услышал, как из зеркала вышел Оливер. Вот и все... история снова пошла на новый круг. Как только забуду об услышанном сегодня, осознаю, что каким-то образом проиграл Иримэ и начну отговаривать свою версию из прошлого.

Хочется сказать, что я так и не смог ничего изменить, но это будет ложью. Сайк и остальные спасены, а значит я все же смог повлиять хотя бы на чью-то судьбу.

Для нынешнего Кью наступает конец, но я непременно вернусь с новыми силами.

Мой конец близок, но и новое начало не дальше.

Как оказалось в итоге, я всего лишь механизм большой системы. Не больше, ни меньше. У меня нет отличительных особенностей, и меня легко можно заменить такой же самой деталью. Я должен быть благодарен, что стал главным героем этой истории, и плевать, сколько страданий пришлось пережить из-за этого. Ведь даже так, жизнь остается самым дорогим, что у меня есть, какой бы трудной она не оказалась. Ничто не способно обесценить ее, кроме смерти. Потому что пока я жив, я чувствую и испытываю эмоции. Для мнимого счастья, этого недостаточно... а для настоящего, больше ничего и не нужно.

— Часть —

Отряд возглавляемый Пентой и как ни странно Нулом, прибыл на место, называемому кислотной пустошью с помощью телепортации. Как только Сайк использовал деформацию реальности на проходе в академию, люди стали заходить внутрь один за одним. У них в запасе оставалось еще около пяти минут, так что спешить не было времени. Снаряд, который скоро сотрет это место с лица земли уже был выпущен роботом Иримэ.

Когда группа последних выживших оказалась внутри в полном составе, Нул попытался уничтожить входное зеркало, однако это не возымело никакого эффекта. Он забеспокоился, так как его основная задача заключалась в уничтожении зеркала, в котором прячется эльфийка.

Но как оказалось, все было куда хуже, чем они могли подумать. Коридор академии был усыпан трупами ребят из всевозможных рас Темноземья. Все те, кто тренировались здесь когда-то, были уничтожены. Но это было не самое страшное, что они увидели. Сколько бы группа не продвигалась вперед, им все никак не удавалось найти не сломанное зеркало. Иримэ сама уничтожила это место.

И в тот миг, как она явилась Нулу, все выжившие узнали истинную причину.

— Нам конец... — паникуя, сказал Амири.

— Нул, давно не виделись, — сказала Иримэ, стоящая посреди коридора.

— Значит Оливер проиграл? — с дрожащими коленями спросил отец пятерых детей.

Эльфийка отрицательно повилыла головой.

— Но его жертва будет напрасной, если ты не сделаешь то, что нужно, — убрав волосы за уши, сказала красноглазая блондинка.

— То что нужно? — переспросил горбатый. — Мне убить тебя, или что?

— Нет-нет-нет, — повилыла пальцем Иримэ. — Ты должен выполнить свое предназначение.

— У меня такого нет.

— Видишь ли, я могу восстановить все зеркала академии одним щелчком пальцем. Все, кроме одного. Каждый раз как восстановлю его, оно тут же ломается обратно. Только в том зеркале страдает баланс, который нарушает порядок всех остальных миров.

— Кажется я понимаю, что ты имеешь в виду, — опустив голову, ответил патлатый.

— Ты должен вернуться в зеркало и наконец-то стать одним из миров Зазеркалья. Если послушаешься, я пропущу остальных.

Обернувшись на тысячную группу выживших, Нул подумал: «Именно этого и хотел Оливер... Я могу выполнить его последнее желание, вот только сдержит ли слово Иримэ? Я не знаю... это невозможно узнать. С другой стороны, даже останься я с ними, разве что-то изменится? Не в моих силах помешать ей».

— Хорошо, я сделаю это, — гордо заявил Нул.

Иримэ улыбнулась и испарилась.

— Я проведу тебя, — сказала эльфийка, но только голос ее доносился откуда-то из высокого потолка.

Так группа и продолжила свой путь вглубь. Нул, ненавистный собственными детьми ушел в последнее сломанное зеркало, дабы восстановить баланс. Никто кроме Сайка не

попросился с ним.

После этого, люди все равно продолжали быть настороже, ведь слову Иримэ они слабо верили. Но случилось чудо, она сдержала его. Неизвестно сколько времени прошло, но группу все же дошла до конца Зазеркалья в целости и сохранности.

Оказавшись снаружи группа выживших оказалась на обширной зеленой поляне. Еще несколько сотен лет назад, эта поляна имела форму огромной ладони, но сейчас, не без помощи бесконечного потока воды льющегося с неба, ей удалось разрастись до 50 километров в диаметре. Пройдя чуть дальше, выжившие обнаружили некогда великий город Гран Сизо, который превратился в поросшие плющом и мхом руины. За пределами же поляны, к сожалению, все еще не было никакой жизни — лишь пепел и лава. Даже океан был загрязнен, из-за чего большая часть рыбы погибла.

Но именно для этого и прибыли Сайк и компания. Им предстоит восстановить это место с помощью травяного и водяного сердец Богини. Восстановить экосистему и цивилизацию были их важнейшими задачами. Им повезло, что задачи оказались выполнимыми только благодаря Проводнице. Если бы не ее защита планеты, дым, которого было катастрофически много в тот самый роковой день, уничтожил бы озоновый слой.

— **Часть** —

Из посаженного в землю травяного сердца начало прорасти новое Мировое Древо. Сначала, по мере прохождения дней и ночей, земля вокруг сердца стала медленно разрыхляться и наполняться плодородными минералами, которые способствовали росту растений. По всей поляне начали появляться первые экзотические проростки травы и цветов, создавая живописные картины вокруг сердца. Сэмми очень нравилось изучать их, ведь по свойствам и составу, те были уникальными, абсолютно новыми видами растений.

Под ними раскинулись корни дерева, проникая глубоко в почву и укрепляя его основание. С течением времени, дерево стало расти все выше и шире, его ветви простирались в небо, создавая огромный зеленый купол. Благодаря солнечному свету, листья дерева начали фотосинтезировать и выделять в атмосферу кислород, что способствовало постепенному восстановлению атмосферного состава. Под деревом начало обосновываться множество видов животных которые непонятно откуда появились. Но так как те не были настроены агрессивно к людям их присутствие приносило радость и надежду выжившим. Некоторых из них, люди начали разводить как домашний скот. Что уж тут сказать... они никогда не поменяются. Но их запасы продовольствия закончились, а съедобных плодов которые давало мировое дерево было явно недостаточно. Чтобы выжить, им нужно было искать пропитание.

Водяное сердце Ксиу, опущенное в загрязненный океан, начало проявлять свою магию. Сначала оно излучало свет, и его лучи проникали глубоко в воду, превращая ее мутные цвета в прозрачные синие. Постепенно, с помощью магических свойств сердца, начали образовываться микроскопические организмы, которые очищали воду от токсинов и загрязнений. Океан возвращал свою жизнь, и первые рыбы, редкие и небольшие, появились в его водах.

Под воздействием водяного сердца, растения и водные организмы воспроизводились с необыкновенной скоростью. Коралловые рифы, которые когда-то были умирающими и обесцвеченными, стали вновь сиять яркими красками, привлекая разноцветных рыбок. Дельфины и киты возвратились в эти воды, наполняя океан своими песнями и изящными

плясками. Береговые линии ожили под воздействием морских птиц, которые вернулись, чтобы поселиться на скалах и вновь возратить звуки прибоя к берегу.

Первый город выживших был построен у реки, которой ранее на Шае не существовало. Это было значительным достижением, и они вложили в это множество усилий и творческих решений.

Первым пунктом стал выбор местоположения: Выбор места для города был критически важным. Река предоставляла доступ к пресной воде, что было неоценимым ресурсом, и она также могла служить источником пищи и энергии, например, через простенькие гидроэлектростанции, которые были построены только с помощью знаний Инфинити. Город был размещен на берегу реки, где плодородная почва и обилие ресурсов делали его местоположение идеальным для развития.

Планирование города: Выжившие начали планировать город, учитывая его будущее развитие. Они создали план, определили места для жилых кварталов, общественных зданий, исследовательских центров и зон для сельского хозяйства. Особое внимание уделялось экологической устойчивости и сохранению окружающей среды.

Строительство инфраструктуры: Строительство началось с создания необходимой инфраструктуры. Они построили мосты через реку, чтобы соединить оба берега, и дороги для удобства передвижения. Город был оборудован современными системами водоснабжения, энергоснабжения и канализации. В те времена для строительства повсеместно использовалась древесина Мирового Древа, так как в этой местности было сложно найти другие материалы. Разве что кости древних животных, да расплавленный металл огромного робота, уничтожившего старый мир.

Жилые и общественные здания: Строительство жилых и общественных зданий началось чуть позже. В городе создали парки, скверы и образовательные центры, чтобы сделать его пригодным для жизни и обучения.

Сельское хозяйство: Выжившие начали развивать сельское хозяйство вдоль берегов реки, используя плодородную почву для выращивания продуктов питания. Сельскохозяйственные участки были организованы с учетом принципов устойчивого сельского хозяйства.

Исследования и образование: Город также включал в себя исследовательские и образовательные центры, где жители могли изучать природу, магию, искусство и технологии. Это способствовало развитию знаний и культуры в городе.

Сохранение природы: Важной частью строительства города было сохранение окружающей природы. Горожане принимали активное участие в программе по охране и восстановлению экосистемы реки и лесов, чтобы поддерживать ее уникальность и биоразнообразие.

Первый город, построенный у новой реки, стал символом возрождения цивилизации и сотрудничества с природой. Его создание было сложным и долгим процессом, но благодаря решимости и умениям выживших, он стал местом, где люди могли начать новую главу в истории планеты, в гармонии с природой и друг другом. Первый возведенный выжившими город назвали Имморталис.

С помощью Инфинити, развитие шло семимильными шагами. Однако, чтобы процесс не останавливался, ему приходилось менять свои тела каждый раз, как предыдущее умирало. Таким образом, к 2020 году, новое человечество сумело выйти на тот же уровень развития,

который когда-то давно увидел Инфинити. И да, стоит уточнить, что выжившие создали свой собственный календарь еще в первый день жизни в новом Темноземье, которое они называли просто — Новая Земля, как бы банально это не звучало.

Население планеты насчитывало 50 миллионов человек, и еще около 30 миллионов принадлежали к другим расы. За две тысячи лет не могли не появиться новые расы.

Смогло ли новое поколение не совершать ошибок прошлого? Конечно же нет. Мы не мы, если не наступаем на те же грабли хотя бы несколько раз. Войны, расизм, сексизм, и еще много чего, словно чума заражали Новую Землю так же, как и в любом другом мире. И иногда Инфинити задавался вопросом, точно ли стоило спасать этих людей и эту планету? Но что сделано, то сделано. Играть со временем больше никто не планировал.

— Заключение —

Единственное чего Кью добился в этой жизни, это спасения тех, кого он мог назвать друзьями. Все они прожили относительно счастливую жизнь в новом будущем, которое он вместе с Нулом проложил для них:

Сайк стал лучшим охотником Имморталиса. На пару с Караэ, он выходил на ночные рейды на поиски опасных экзотических животных, которые породило древо. Пара поженилась, когда парню исполнилось 25. Сама девушка также занималась дрессировкой зверей и животных. У пары родилось двое дочек, которых они любили сильнее всего на свете.

Сайк скончался в возрасте 43 лет. Из-за контракта с дьяволом, ему не удалось прожить долгую жизнь, но зато, она без сомнения была счастливой. Караэ же отошла в мир иной в возрасте 68 лет. Все эти годы женщина не была одна, ведь ей нужно было продолжать заботиться о детях, внуках и зверях.

Сэмми стала одной из центральных фигур нового мира. Именно благодаря ее целеустремленности и отдаче делу, в 26 году новой эры была предотвращена чума, что началась из-за одного нового плода. Изучение цветов, и создание новых лекарств стало для нее главной целью в жизни. В честь нее даже была построена главная больница Имморталиса, когда та была еще при жизни. Хоть Имморталиса больше и нет на картах мира, филиалы этой первой, и одной из самых выдающихся больниц разбросаны на всех континентах Новой Земли. Скончалась женщина на свой 77 день рождения от болезни легких. По слухам, за всю жизнь у нее так и не появилось верного партнера, которого она могла любить всем сердцем. Но с ее слов, ей это и не нужно было. Ботаника стояла на первом месте всю оставшуюся жизнь женщины. Даже несмотря на отсутствие родных, рядом с ней всегда были близкие люди, которые помогали ей во всем.

Милик и Трипия поженились на второй год проживания на Новой Земле. Как только город был построен, они стали управляющими школы магии. Мужчина отвечал за стихийную магию, а женщина преподавала целительную. По большей части, именно благодаря им будущие поколения все еще имеют магов в роду, хоть их и в разы меньше, чем когда-то было в Темноземье. Магия 2020 года не имеет практически ничего общего с тем, чему учила эта парочка, и тем не менее, именно они сохранили магический элемент в мире. У пары родилось восемь детей, среди которых есть тройняшки. Оба погибли в один день, из-за осложнений, пережитой ранее чумы. На момент смерти, им было по 64 года.

Рангар же стал новым королем Прайдии. Хоть никакого королевства у него не было, ему удалось продолжить свой род благодаря сразу двум женам. Этих путешествующих по миру львиц нашел Пента в Фэйриленде. Рангар по гроб благодарил Пятого, и даже поклонился тому

в верности. В итоге все вылилось в то, что раса львов стала гордыми защитниками Имморталиса и охраняла столицу мира на протяжении пятисот лет, до момента, пока Пента не был убит в результате семейных междоусобиц. Прапраправнук Рангара, обладающим сердца короля увел свой народ, и как когда-то желал его дальний дед, создал настоящую Прайдию.

История Роуэна неожиданно переплелась с Азарой. Познакомившись в лагере, еще за 2 месяца до уничтожения Темноземья, они довольно быстро сошлись характерами. На Новой Земле все это переросло в любовную интрижку. До серьезных любовных отношений никогда не доходило, но они постоянно возвращались друг к другу. Все из-за нерешительности сразу обеих сторон. Несмотря на свое воинское прошлое, Роуэн по большей части занимался вырубкой лесов и работой с корой Мирового Древа. Погиб во время пьяной дуэли в возрасте 45 лет. Азара же нашла себе мужчину с двумя детьми когда ей исполнилось 39. Настоящее счастье, да? Муж погиб во время чумы вместе с одним из детей. Что уж тут сказать, ей и правда не везло в этом плане. Поэтому с отношениями она завязала, и подобно Ирэн стала заботиться о своем, хоть и не родном, но ребенке, вкладывая в него всю накопившуюся за долгие годы любовь и заботу.

Что о комарихе, то она была из долгожителей, поэтому ей удалось дожить аж до 150 лет, пережив всех остальных друзей, включая своего ребенка. Однако обретя новое тело, Инфинити все равно вернулся к ней, и продолжал заботиться о матери, когда ее ноги отказали, даже несмотря на свою большую занятость в городском совете. Большую часть времени она помогала друзьям и ребенку, практически не оставляя время на саму себя. За это в городе ее все любили.

Ну и как же не упомянуть о семейке Нула? Можно начать с Тринити и Тетраки, и все потому, что о них нечего толком рассказывать. Они обе покинули Имморталис когда тот только был построен. Доселе неизвестно, живы они или нет, но с путешествия по Новому Миру они так и не вернулись.

Пента до последнего своего дня был главой нового города. По большей части именно он держал все под контролем. Народ любил его, но в результате потасовки он был убит в возрасте... погодите, а сколько ему хоть лет-то было? В общем неважно. Гексакрити убила его, и вот что действительно важно! И все из-за того, что он отказался жениться на ней! Подумать только. Эта женщина сошла с ума на старости лет и решила приударить за братом, но тот отказал из-за чего его сердце было пробито острым копьём. Получилось название для нового ранобе, но это уже другая история.

Последним по списку, но не по важности был Инфинити. Вернее как был... Он последний как раз потому что по-прежнему жив. Или жива? Он постоянно меняет пол после смерти, в дань уважения к матери. По большей части именно благодаря ему была восстановлена цивилизация. Мир в том виде, в котором он существует сейчас заслуга Инфинити. Но даже несмотря на это, власть которой он обладал в прошлом начала улетучиваться и все из-за того самого развития, которое он привнес на Новую Землю. Имморталис уже давно не центр мира, теперь вся планета заселена различными народами и расами, из-за чего централизованность власти пропала. Он все еще важный гость на любом вечере на котором появляется, но перед ним не падают на колени, как это было раньше.

Для самого Инфинити это не проблема. С его слов, ему это никогда и не нравилось.

Оставшись наедине с самой собой она частенько вспоминает чужую жизнь в голове. Потягивая сигарету на балконе, девушка из раза в раз прокручивает те воспоминания,

пытаясь найти решения получше, но даже 2000 лет спустя, ей так и не удалось этого сделать. Инфинити бы очень хотелось, чтобы Кью смог прожить нормальную жизнь после пережитых им страданий, но к сожалению, ничего уже нельзя исправить.

Так бывает... в такие моменты нужно просто продолжать жить, как бы больно тебе не было. Рано или поздно все наладится... Наверное... главное верить в это и продолжать жить, улыбаться и любить. Оказывается, счастье можно найти даже в таких мелочах.

Дверь балкона Инфинити снова открылась. Он буквально только что закончил картину, над которой работал последние пару месяцев и сейчас выставил ту на свежий воздух, чтобы краски быстрее засохли. Уйдя обратно в помещение, он оставил ее одну. В тот же момент, сюда подлетела ворона, и усевшись на перила, уставилась на рисунок.

На ней были изображены трое, не добравшихся до Нового мира. Верго, позирующий для своей жены Милан, и Кью, сидящий рядом и внимательно слушающий истории нового друга.

Счастье и правда можно найти в мелочах.

Конец.

....

...

..

.

— Хи-хи-хи!

Больше книг на сайте - Knigoed.net